МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
ДЕМОКРАТИЯ

РОССИЯ XX ВЕК

ВСТРЕЧИ И ПЕРЕГОВОРЫ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СССР И ЮГОСЛАВИИ в 1946–1980 гг.

ТОМ ВТОРОЙ 1964–1980

ДОКУМЕНТЫ

ВСТРЕЧИ И ПЕРЕГОВОРЫ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ СССР И ЮГОСЛАВИИ в 1946–1980 гг.
РОССИЯ XX ВЕК

ТОМ 2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»
(Фонд Александра Н. Яковлева)

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ
АКАДЕМИКОМ А.Н. ЯКОВЛЕВЫМ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
А.Н. Артизов, О.В. Будницкий, В.П. Козлов,
В.В. Кондрашин, Н.С. Лебедева, С.В. Мироненко,
Н.В. Петров, Э.С. Радзинский, Н.Г. Томилина,
С.А. Филатов, А.О. Чубарьян

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД **«ДЕМОКРАТИЯ»**, МОСКВА

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ВСТРЕЧИ И ПЕРЕГОВОРЫ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СССР И ЮГОСЛАВИИ в 1946–1980 гг.

Том второй 1964–1980

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
А. Н. Артизов, Д. Богетич, Л.А. Величанская, Л.Я. Гибианский, Т.А. Джалилов, Л. Димич, Д. Йонич, М. Милошевич, К.В. Никифоров, М.Ю. Прозуменщиков, А.С. Стыкалин, В.П. Тарасов, М. Тодорович, Н.Г. Томилина

ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ:
М. Милошевич, В.П. Тарасов, Н.Г. Томилина

МОСКВА 2017

ББК 63.3(2)6-6
В85

Федеральное архивное агентство
ФКУ «Российский государственный архив новейшей истории» (РГАНИ)
Архив Югославии
Институт славяноведения РАН

Комитет гражданских инициатив

Фонд признателен «Blavatnik Family Foundation»
за участие в подготовке издания

Составители:
Л.А. Величанская (ответственный составитель),
Т.А. Джалилов, Л. Димич, А. Животич, М.Ф. Кишкина-Иваненко,
М. Милошевич, Н. Пантелич, А.С. Стыкалин

В85 **Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг.: В 2 т. Т. 2: 1964–1980** / Гл. ред. М. Милошевич, В.П. Тарасов, Н.Г. Томилина. — М.: МФД, 2017. — 944 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 978-5-89511-048-5

Настоящая публикация является продолжением совместного проекта, осуществляемого Российским государственным архивом новейшей истории (РГАНИ) и Архивом Югославии (Сербия), в рамках которого в 2014 г. уже был выпущен первый том документов «Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1964 гг.». Представляемый читателям второй том, охватывая период с 1964 по 1980 г., раскрывает развитие советско-югославских отношений в так называемую «брежневскую эпоху».

Сборник является первым документальным изданием по истории двусторонних советско-югославских отношений в период 1964–1980 гг. из российского и югославского архивов. Он впервые вводит в научный оборот массив неизвестных до сих пор архивных материалов, что создает солидную источниковедческую базу для исторических исследований. Издание рассчитано на специалистов, а также на широкий круг читателей, интересующихся новейшей политической историей.

ББК 63.3(2)6-6

© Составители, 2017
© Аникеев А.С., Димич Л., предисловия, 2017
© Стыкалин А.С., комментарии, 2017
© Кузьмичева Л.В., перевод, 2017
© Фонд Кудрина по поддержке гражданских инициатив, 2017
© Оформление. Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева), 2017

ISBN 978-5-89511-048-5

Предисловие

Советско-югославские отношения в 1964–1980 гг. развивались в сложном международном контексте геополитического соперничества двух сверхдержав и созданных ими блоков, в атмосфере «холодной войны». Остроту противостоянию, как и ранее, придавала идеологическая составляющая: Советский Союз, борясь за мир во всем мире, преследовал цель установления социалистического порядка в этом мире, а США, твердые противники этой марксистско-ленинской концепции, ставили перед собой задачу не допустить ее реализации. После Карибского кризиса 1962 г., поставившего планету на грань катастрофы, политические элиты двух блоков осознали необходимость поиска путей для ограничения гонки вооружений. К концу десятилетия, на фоне признания американским руководством ядерного паритета, между СССР и США начались переговоры об ограничении стратегических вооружений.

Эти события, наряду со смягчением обстановки в Европе, где между бывшими союзниками наметился прогресс по вопросу существования, взаимодействия и правопреемственности двух германских государств, также явились одним из контекстов советско-югославских отношений того периода[1].

Политика СССР на международной арене в рассматриваемый период оставалась традиционно «антиимпериалистической»: попытки договориться с США по вопросам сокращения ядерных арсеналов не меняли советских внешнеполитических приоритетов, заключавшихся в институционально закрепленном принципе интернациональной поддержки «прогрессивных» режимов во всем мире. США, в свою очередь, продолжали рассматривать советскую политику в рамках антикоммунистической стратегии как угрозу своему послевоенному имперскому статусу. Л. Брежнев в июне 1965 г. сообщал И.Б. Тито, что главным направлением советской политики после Октябрьского (1964 г.) пленума, как и раньше, остается борьба с американским империализмом, который «представляет собой в нынешних условиях самую агрессивную силу». При этом он добавлял, что, по сути, прежний внешнеполитический курс Советский Союз проводит в более спокойном плане, «не допуская излишнего бряцания оружием»[2].

Отношения СССР и Югославии после прихода осенью 1964 г. к власти в Кремле Л. Брежнева и его команды продолжали развиваться с опорой на принципы, установленные Белградской и Московской декларациями, принятыми в ходе нормализации отношений между двумя странами в 1955–1956 гг. Советское руководство придавало большое значение связям с Югославией во всех областях и стремилось соблюдать условия существующих договоренностей в политической и идеологической сферах, рассматривая отношения с ней в контексте своей политики в социалистическом лагере и на мировой арене. Югославия к этому времени смогла занять прочное положение в качестве одной из ведущих стран движения неприсоединения, а также авторитетные позиции в международном коммунистическом, рабочем и социалистическом сообществе. И.Б. Тито оставался общепризнанным, бесспорным и фактически единственным послевоенным лидером этого «антиимпериалистического фронта», что прекрасно понимали в Москве. Кроме того, у югославского руководства сохранялись прочные связи с США и их основными западными союзниками, возникшие еще в период советско-югославского конфликта. Эти обстоятельства давали возможность, как полагали в Кремле, опереться на югославское влияние в этом мире и использовать его в интересах советской глобальной стратегии, о чем открыто гово-

рили югославам советские руководители. Важными для обеих стран были экономические связи, с учетом особых условий обмена продукцией, предоставления кредитов и взаиморасчетов.

Важным элементом, способствовавшим прочности связей двух стран, являлась их идеологическая близость. Вместе с тем советское руководство и после 1964 г., следуя установкам, разработанным еще в период правления Н. Хрущева, не забывало на встречах с югославскими официальными лицами, в первую очередь с И.Б. Тито, вносить различного рода «уточнения» и «коррективы» в югославские представления о марксисткой теории и практике, в содержание ее внутренней и внешней политики, предлагая рецепты решения тех или иных проблем в соответствии с советскими понятиями об истинном марксизме. За всем этим стоял главный мотив — предельно унифицировать политику Югославии в соответствии с установленными Москвой для социалистического «лагеря» стандартами в расчете на скорое возвращение Югославии в советскую орбиту.

Белград старался аргументировано отвечать на подобные попытки Москвы, сообщая о своей неизменной ориентации на самоуправление и неприсоединение как давно конституированные и апробированные югославским обществом базисные ценности. Югославы постоянно настаивали на соблюдении основных положений Белградской и Московской деклараций, а затем и позднейших документов: совместного Заявления 1971 г. и договоренностей, достигнутых на совещании европейских компартий в Берлине в 1976 г., которые обозначили и закрепили особое место Югославии в системе социалистических стран.

Тема югославской специфики являлась непременной частью советского диалога с югославами на протяжении 1960-х и 1970-х гг., несмотря на существовавшие соглашения. В то же время югославское руководство не меньше советского было заинтересовано в прочных отношениях с СССР, что позволяло Белграду не только проводить свой внешнеполитический курс, сохраняя баланс между двумя блоками, но также использовать близость к Москве для усиления идеологического влияния в странах «третьего мира» и реализации там своих специфических проектов политической поддержки, экономической и военной помощи. Тито прямо заявлял советскому руководству на переговорах, что Югославия опосредованно несет в Азию и Африку идеи социализма и Москва должна быть в этом заинтересована. Общность идеологического выбора и сохранявшаяся у Тито харизматическая готовность быть экспертом и советником Кремля по мировым проблемам, вопросам отношений в мировом коммунистическом и рабочем движении, отчасти проблемам внутри социалистического лагеря, также формировали и определяли взаимозависимость Белграда и Москвы.

В настоящем томе представлено более сотни документов о советско-югославских встречах и переписке на высшем уровне в период с 1964 по 1980 г., относящихся к различным аспектам советско-югославских отношений и позволяющих достаточно полно представить характер связей двух стран в политической, идеологической, экономической и военной областях в эти годы. Стоит отметить также, что публикуемые материалы не только рисуют широкую картину двусторонних отношений, но и показывают значительную часть советского взаимодействия с социалистическими странами и государствами «третьего мира», колоссальную материальную нагрузку, которую брал на себя Советский Союз, реализуя интернациональные задачи на этом пространстве.

Отношения СССР и Югославии в этот период, так же как и в предшествующий, развивались не всегда линейно, что было связано с различиями в оценках относительно общей ситуации в мире, глобальной политики Запа-

да, а также внешней политики, партийной теории и социалистической практики каждой из стран. Время сравнительно спокойного и конструктивного диалога и взаимодействия в 1964–1967 гг. сменилось затем кратким, но на первом этапе интенсивным охлаждением, связанным с советской интервенцией в Чехословакию в 1968 г., которую Югославия расценила вместе с остальным миром как прямую агрессию против суверенной страны. Размолвка с взаимными обвинениями с двух сторон, как и в период венгерских событий 1956 г., оказалась недолгой. За ней последовала очередная нормализация, вернувшая отношения в прежнее русло, но югославское руководство, как это видно из документов, почувствовало себя свободнее, стало увереннее защищать свои позиции, решив воспользоваться очевидной слабостью Москвы, справедливо расценив советское вторжение в Чехословакию как грубейшую ошибку. Сказались на позиции Югославии и постоянные контакты с американским руководством, подписанная в ходе осеннего визита 1971 г. И.Б. Тито в США Вашингтонская декларация[3], позволившая Белграду опереться, в очередной раз «выравнивая» баланс, на американцев, которые пытались выяснить мнение Белграда о возможном расширении зоны брежневской «доктрины ограниченного суверенитета». Вашингтон в осторожной форме сообщал Москве о своей более чем отрицательной реакции на расширение такого сценария развития событий на Балканы[4]. Очевидно, что это обстоятельство могло способствовать возникновению после 1968 г. новой темы на двусторонних переговорах: югославы периодически требовали от Москвы заверений в отказе от намерений вторгнуться в Югославию.

1970-е гг. были отмечены дальнейшим расширением двустороннего сотрудничества во всех областях, большей толерантностью к идеологическому и внешнеполитическому выбору Югославии. Однако, как и раньше, эти проблемы никуда не исчезали, периодически всплывая на всех встречах, вызывая полемику. И к концу этого периода два лидера продолжали обсуждать, подчас довольно резко, направленность югославской политики неприсоединения, освещение в печати СФРЮ советской истории и текущей реальности, присутствие в СССР югославской «информбюровской» эмиграции. Обе авторитарные системы, несмотря на некоторые различия, исповедовали близкие принципы и не могли надолго «расставаться» друг с другом во враждебном «империалистическом» мире. Важным элементом двусторонних отношений этих лет было стремление преодолевать конфликтные ситуации и готовность идти на компромиссы. Многое определяла, как показывают документы, и личная симпатия, возникшая между двумя лидерами, Л. Брежневым и И. Броз Тито.

Ситуация в меняющемся в 1960–1970-е гг. мире находилась в центре внимания лидеров двух стран на всех их переговорах. СССР, стремившийся в тот период к постоянному расширению зоны своего влияния, прилагал значительные политические усилия и вкладывал огромные материальные ресурсы в поддержание жизнеспособности стран, заявлявших о своей социалистической ориентации, на всех континентах. Экспансия социализма советского типа шла под прикрытием лозунгов мирного сосуществования, и кремлевское руководство, опираясь на значительно выросший экономический и военный потенциал, стремилось составить конкуренцию США в странах «третьего мира». В Кремле считали, что и движение неприсоединения могло быть постепенно переформатировано в соответствии с этими планами, а Югославия сыграла бы отведенную ей роль. Направление советской внешней политики и «список» стран — объектов поддержки почти полностью совпадали с избранными Югославией еще раньше в рамках курса на неприсоединение приоритетами. Это обстоятельство определяло взаимный интерес к обсуждению данной темы на двусторонних переговорах и в переписке.

Одной из главных тем почти на всех переговорах, вплоть до конца 1970-х гг., было обсуждение советско-китайских отношений, идеологического противостояния КПСС и КПК, в которое Москва настойчиво пыталась вовлечь югославов, рассчитывая в этой полемике, как и раньше, использовать авторитет Югославии в коммунистическом движении и среди неприсоединившихся стран.

Югославская политика неприсоединения, отношение к которой в Москве на протяжении всего анализируемого периода было критическим, зародилась в годы советско-югославского конфликта как стремление найти идеологически приемлемую и политически безопасную нишу в условиях нараставшего давления со стороны советского блока и попыток США и их союзников заставить Югославию присоединиться к западным военно-политическим союзам. Югославское руководство в конце 1940-х гг., особенно после избрания Югославии в 1949 г. в СБ ООН, стало ориентировать свою дипломатию на более активное сотрудничество в рамках этой организации с Индией, которая в 1947—1948 гг. выступила с идеями нейтралитета, и группировавшимися вокруг нее странами. Антиколониальные и нейтралистские программы, выдвигаемые этими государствами, рассматривались в качестве возможного материала для формирования идеологической основы нового югославского внешнеполитического курса. Большую роль в разработке этой концепции сыграли югославский посол в Индии И. Джердж, а затем сменивший его на этом посту И. Вильфан, который вместе с министром иностранных дел Э. Карделем в начале 1950-х способствовал кристаллизации этой идеи[5]. Югославы пытались убедить своих индийских партнеров, что теперь, после разрыва югославо-советских отношений, внешнеполитические цели двух стран совпадают, поскольку и для Югославии также важно бороться с разделением мира на враждебные блоки. Индийские дипломаты, в свою очередь, в беседах с югославскими собеседниками указывали на важность для их страны социалистического опыта Югославии, так как Индия в своей внутренней политике ориентируется на идеи социализма[6]. Первым этапом оформления югославской доктрины неприсоединения стало июньское (1950 г.) заседание политбюро ЦК КПЮ, на котором обсуждалось начало войны в Корее и ее возможные последствия для Югославии в условиях конфликта с СССР. И.Б. Тито сообщил, что во время своей беседы с американским послом Дж. Алленом он указал, что Югославия в случае нападения на нее предпочла бы иметь статус независимого и нейтрального государства, а не являться участником какого-либо блока[7]. Очевидно, речь во время беседы с послом шла об эвентуальной возможности присоединения Югославии перед лицом возможной угрозы с Востока к западным военно-политическим союзам. На этом же заседании Э. Кардель поставил вопрос о необходимости оформления широкого движения в поддержку «активного нейтрализма», а Тито предложил создать небольшую группу для изучения этого вопроса в составе А. Ранковича, С. Вукмановича-Темпо и М. Джиласа[8].

Постепенная нормализация отношений с СССР, наступившая после 1953 г., стала одновременно и продвижением Югославии навстречу «третьему миру». Первоначальная идея Тито и его соратников выйти из изоляции в поисках своего места в системе международных отношений и между двумя блоками, опираясь на нейтралистские концепции, носила вынужденный характер, но уже вскоре стала приобретать очертания применяемой в те годы троцкистами тактики «энтризма». Внедрение в уже получивший оформление в 1955 г. в Бандунге азиатский нейтрализм со своим социалистическим опытом и в образе библейского Давида, победившего Голиафа, стало для югославского коммунистического руководства как возможностью самореа-

лизации, так и перспективой обретения реального фундамента новой внешней политики. Принципы мирного сосуществования в биполярном мире, провозглашенные в Бандунге, полностью совпадали с представлениями югославского руководства об отношениях между малыми и большими государствами, о чем оно заявляло на переговорах с лидерами стран Азии и Африки. Длительная поездка Тито в Азию в 1953–1954 гг., а затем встреча на Брионах в 1956 г. с Неру и Насером, подписание совместной декларации, обозначившей отношение трех стран к основным проблемам в мире, можно было рассматривать как успешные шаги Югославии по формированию новой стратегической линии. Активная позиция Тито и его усилия по консолидации афро-азиатских стран, заявивших о своих симпатиях к новой идеологии, позволили организовать в Белграде в 1961 г. первую Конференцию неприсоединившихся стран[9]. Белградская конференция стала для Югославии важным этапом в реализации амбициозных внешнеполитических планов по созданию широкого движения неприсоединившихся стран, в котором, по замыслу Тито, она смогла бы занять лидирующие позиции. Москва благожелательно восприняла итоги этого саммита, на котором югославская делегация выступила с программой, отвечавшей интересам социалистического лагеря.

Отношение советского руководства к югославскому выбору вместе с тем не было однозначным. Так, Н. Хрущев во время переговоров с И. Броз Тито в декабре 1962 г., в ходе визита последнего в СССР, говорил, с присущей ему грубоватой «марксистской» категоричностью, о «сомнительном», «неправильном» характере югославской концепции неприсоединения, поскольку Югославия как социалистическая страна не может придерживаться равного отношения к социалистическому лагерю и капиталистическому миру. Руководители страны, которые проводят такую политику, как считал Хрущев, «сходят с классовых позиций, вольно или невольно действуют против рабочего класса, против социалистических стран». «Такая позиция нам непонятна... мы осуждали и будем ее осуждать», — говорил он[10].

За два месяца до визита в Югославию советского лидера в Белграде находился председатель Президиума Верховного Совета Л.И. Брежнев, который характеризовал югославскую линию аналогичным образом, но в более сдержанных выражениях, фокусируя проблему на неприятии Москвой подхода, уравнивающего социалистический лагерь и империалистический блок, считая это, вслед за цитируемым им постоянно Хрущевым, отказом от классового принципа[11]. Споры вокруг этой советской оценки югославской позиции были составной частью всех последующих встреч Брежнева с югославским руководством вплоть до конца 1970-х гг. Тито на этой же сентябрьской, 1962 года, встрече с Брежневым попытался еще раз объяснить суть политики неприсоединения, подчеркивая, что неприсоединившиеся страны играют в настоящее время важную роль в международной политике и это идет Советскому Союзу «не во вред, а на пользу»[12]. Югославский лидер пытался дать понять советскому руководству, что любые попытки заставить югославов отойти от согласованной с неприсоединившимися странами политики в пользу более тесных отношений с Москвой имеют свои пределы и чреваты потерей их доверия к Югославии и, соответственно, к социалистическому лагерю.

Во время своего визита в СССР в июне 1965 г. Тито на одной из первых встреч с Брежневым еще раз подчеркнул, что усиление югославского влияния среди неприсоединившихся стран «способствует интересам всех социалистических сил». Он сообщил о том, что Югославия смогла завоевать доверие африканских стран, которые «очень недоверчивы к большим и сильным государствам», и поддерживает стремление некоторых из них, в частности Алжира и ОАР, к социализму.

Тито подчеркивал, что сотрудничество Югославии с рядом стран Азии и Африки способствует развитию там «социалистических процессов», и это дает возможность Советскому Союзу и другим социалистическим странам использовать влияние Югославии на неприсоединившиеся страны. Брежнев, в свою очередь, продолжал напоминать югославскому руководству о том, что в Кремле хотели бы видеть в качестве основной характеристики политики Югославии антиимпериалистическую направленность, усиление критики «американских империалистов». Спустя год, во время сентябрьского визита 1966 г. в Югославию, он, говоря об ослаблении влияния в мире «третьей силы», повторил советскую установку в отношении неприсоединения, подчеркнув, что поднять силу и влияние участвующих в этом движении стран может только решительная и последовательная антиимпериалистическая борьба.

Восприятие югославской внешней политики и отношение к ней кремлевского руководства наиболее полно проявилось в период конфликта, возникшего в связи с советским вторжением в Чехословакию. В указаниях советским послам, о которых говорилось в строго секретном постановлении Политбюро ЦК КПСС от 23 октября 1968 г., особо отмечалась необходимость противодействия попыткам югославской стороны «популяризировать» политику неприсоединения среди социалистических стран, что, как отмечалось, рассматривалось в Белграде как выражение сопротивления народов «гегемонии» СССР. Говорилось, что такой подход югославов по существу совпадает со стратегией «империалистов, стремящихся разрушить единство социалистических стран». Москву беспокоило намерение Югославии созвать конференцию неприсоединившихся стран с постановкой вопроса о Чехословакии. В этой связи послам рекомендовалось, с учетом возможностей и законов страны пребывания, разъяснять, что проблема Чехословакии — «это вопрос отношений между самими социалистическими странами, входящими в Варшавский договор». Все другие попытки ее решения были бы неправомерны и отвечали бы интересам «империалистических держав». Тем самым советское руководство еще раз, теперь уже в кризисной ситуации, продемонстрировало свое подлинное отношение к югославской внешнеполитической линии, как не всегда отвечающей интересам СССР.

Постепенное улучшение двусторонних отношений, наступившее в 1969 г., не остановило советское руководство от «коррекции» югославской внешнеполитической линии в духе установок постановления Политбюро ЦК КПСС от 23 октября 1968 г. Л. Брежнев, встречаясь в июле с югославским послом Д. Видичем, напомнил своему собеседнику, что он уже указывал И.Б. Тито на два порока югославской политики неприсоединения, которые, по его словам, вели к падению ее авторитета и влияния. Первым был «отход от линии последовательной антиимпериалистической борьбы», а второй заключался в том, что югославское руководство, «придерживаясь пресловутой формулы двух блоков, ставит на одну доску Варшавский договор и НАТО». Брежнев отмечал, что «у нас нет возражений против политики неприсоединения в принципе», но только если она будет носить антиимпериалистический характер.

Во время встречи с советским министром иностранных дел А. Громыко в сентябре 1969 г. Тито, касаясь проблемы движения неприсоединения и югославского в ней участия и отвечая на советские упреки, попытался подчеркнуть, что эта политика направлена не против Советского Союза, а против империализма. Развивая эту тему, он сообщил о консультативной встрече неприсоединившихся стран в Белграде, в которой приняла участие 51 делегация, а также о подготовке конференции на высшем уровне. Громыко, как это раньше делал Брежнев, рекомендовал на этой конференции осудить США и войну во Вьетнаме, которая стоит Москве больших материальных затрат, политику

Израиля на Ближнем Востоке, обсудить вопрос о европейской безопасности, а также сказать об опасности западногерманского реваншизма. Он коснулся нежелательной для советской стороны постановки на конференции неприсоединившихся стран вопроса о вторжении в Чехословакию, но Тито постарался убедить собеседника в невозможности такого развития событий.

Следующим этапом в обсуждении югославской политики стали беседы Л. Брежнева с югославским руководством во время его визита в Югославию в сентябре 1971 г. Уже в первой беседе советский руководитель дал понять Тито, что, несмотря на остающиеся разногласия, значительная их часть уже в прошлом и, в частности, неприсоединение, обсуждение которого не входит в его планы. По его словам, «все уже успокоилось, и это уже получило определенную оценку». Итогом визита, на котором обсуждался широкий круг проблем, стало очередное признание советской стороной югославской специфики во всем ее объеме.

Позитивная оценка Кремлем югославской роли в движении неприсоединения прозвучала во время визита Тито в СССР в ноябре 1973 г. Л. Брежнев указал на антиимпериалистическую направленность этого движения и важную роль в нем Югославии, проявившуюся и на конференции в Алжире в сентябре 1973 г., что встретило полное понимание и поддержку советской стороны. Советское руководство ссылалось тогда на советско-югославское Заявление 1971 г., в котором был обозначен отказ Москвы от навязчивого повторения претензий в том числе и к югославской внешнеполитической линии.

Новые моменты возникли спустя три года, во время визита Л. Брежнева в Югославию в ноябре 1976 г., и были, вероятно, связаны с усилением в Кремле тенденции, направленной на укрепление системных связей внутри социалистического лагеря, к которому советские идеологи негласно относили и Югославию. Эта тенденция была связана и с уменьшением блокового противостояния в Европе после подписания в 1975 г. Хельсинкского договора об общеевропейском сотрудничестве, что вызвало у кремлевского руководства опасения относительно сохранения прочности советского лагеря, возможности его дезинтеграции вследствие расширения контактов с Западом. Проблема движения неприсоединения и места в нем Югославии стала частью комплекса замечаний советской стороны в отношении югославской политики, изложенных Брежневым на первой встрече с Тито и югославской делегацией 15 ноября 1976 г. Был сделан акцент на идеях, объединяющих неприсоединившиеся и социалистические страны. Подчеркивалось, что борьба неприсоединившихся стран будет тем эффективнее, чем «теснее и органичнее эти страны будут сотрудничать с социалистическим миром». По его мнению, это также способствовало бы повышению авторитета СФРЮ «как одного из лидеров неприсоединения».

Югославское руководство, рассматривая Югославию в качестве гаранта единства движения неприсоединения, стремилось оградить его от пристрастной советской критики. Вопрос о дифференцированном отношении к неприсоединившимся странам, о попытках делить их на прогрессивные и реакционные был поднят Тито во время его визита в Москву в августе 1977 г. Не называя источник этих идей, он отмечал опасность такого подхода для сохранения единства движения, считая, что некоторые реакционные страны сами его покинут, за исключением тех, которые будут выступать в роли «троянского коня». Не забыл Тито еще раз напомнить о том, что политика неприсоединения является долгосрочной югославской внешнеполитической ориентацией и предлагаемые Белграду «некоторые формы сотрудничества» являются неприемлемыми и несовместимы с ее целями.

В 1978 г. движение неприсоединения вступило в кризисный период в результате конфликтов между Сомали и Эфиопией, Вьетнамом и Кампучией,

Алжиром, Марокко и Мавританией, а также рядом других стран. М. Минич, союзный секретарь по иностранным делам СФРЮ, на встрече с Л. Брежневым 28 марта этого года в Москве, попросил советского лидера использовать свое влияние, поскольку единство движения оказалось под угрозой, как и перспектива проведения конференции неприсоединившихся стран в 1979 г. в Гаване. Вопрос о конференции, но под другим углом зрения, был поднят Брежневым на последних переговорах с Тито в конце мая 1979 г., когда он сообщил, что советскую сторону «настораживают некоторые моменты, появляющиеся в последнее время в движении неприсоединения и вокруг него», попытки «ошельмовать Кубу, исключить из движения неприсоединения Вьетнам». Известно, что кубинское руководство в тот период, при поддержке Москвы, активно включилось в программу экспорта революции в «третьий мир», направляя свои войска в Анголу и Эфиопию. Об этих акциях открыто заявлял Ф. Кастро, разделяя, кроме того, неприсоединившиеся страны на прогрессивные и реакционные. По понятным причинам отношение в движении к этому кубинскому выбору было двойственным. Многие участники движения выступали против проведения конференции в Гаване. Брежнев, говоря о «нехорошей закулисной возне» вокруг гаванского форума, призывал Тито как человека, «стоявшего у истоков этого движения», содействовать «срыву всех этих интриг и провокаций». Тито, в свою очередь, отметил, что многие страны только потому выступают против конференции в Гаване, что Кастро «слишком жестко квалифицирует позицию других участников неприсоединения».

Диалог в сфере марксистской идеологии, межпартийные связи были важной составной частью советско-югославских отношений и рассматривались в Москве в качестве дополнительной возможности воздействия на югославов в «правильном направлении». Л. Брежнев в беседе с югославским послом Ц. Миятовичем в феврале 1965 г. напоминал, что «мы ведь являемся членами одной семьи коммунистов» и «главное — это то, чтобы у нас с вами», по его выражению, «не возникало понятия о двух разных марксизмах, двух ленинизмах».

Вопросы идеологии затрагивались и во время визита И.Б. Тито в СССР в июне 1965 г. Л. Брежнев, касаясь предшествующих обвинений СКЮ в ревизионизме и оппортунизме, отходе от марксизма-ленинизма, содержащихся в Заявлении Московского совещания коммунистических партий 1960 г., сказал, что это была дань времени, и выразил надежду на преодоление «этого рубежа в дальнейшем».

Югославы были готовы время от времени информировать Кремль о важных событиях внутри своей компартии, особенно когда речь шла о персонах, лично известных советскому руководству. Так, посол Югославии в Москве Д. Видич в беседе с Л. Брежневым в июле 1966 г. подробно рассказал, следуя указанию Тито, о Пленуме ЦК СКЮ, на котором был рассмотрен вопрос о А. Ранковиче, который организовал вместе со своими подчиненными прослушивание телефонов высших должностных лиц государства, включая И.Б. Тито. Как сообщил посол, Тито также просил передать «Вам», что «мы весьма сожалеем о случившемся, но интересы партии и народа стоят выше одной личности». Брежнев, отвечая на сообщение Видича, отметил, что советское руководство относилось к Ранковичу хорошо, но считает методы, имевшие место в деятельности югославской госбезопасности, недопустимыми.

А. Ранкович повторно был упомянут во время неофициального визита Брежнева в Югославию в сентябре 1966 г. Тито связал его удаление из руководящего эшелона власти с проведением экономической реформы в СФРЮ. По его словам, Ранкович не разбирался в экономических вопросах, но вокруг

него возникла политическая фракция, отрицательно относившаяся к реформе. «Это была борьба за власть», — подчеркивал Тито. По словам югославского лидера, на VI Пленуме СК Сербии были вскрыты факты того, что находившийся в руках Ранковича аппарат госбезопасности сознательно использовал в своих целях «великосербский шовинизм, смыкался в этом отношении с классовыми врагами»[13]. Л. Брежнев отметил в разговоре с Тито 24 сентября, что освобождение Ранковича от занимаемых постов и его осуждение — это внутренне дело СКЮ, которое не повлияет на советско-югославские отношения. Он еще раз подчеркнул, что в СССР и в КПСС никакого вопроса о Ранковиче не будет и не может быть. «Наши коммунисты поймут, что его действия были недопустимы», — добавил Брежнев. Не исключено, что готовность югославского руководства ввести Кремль в детали этого события, аргументировать свою позицию ссылкой на необходимость очищения партии от «извращений» следует также рассматривать, принимая во внимание характер финальной реплики Брежнева о том, что никакого вопроса о Ранковиче в Москве не будет, как своего рода атавистический синдром югославов, идущий еще из 1948 г. Тогда, в мае, Сталин и его ближайшее окружение резко отреагировали на арест членов руководства югославской компартии С. Жуйовича и А. Хебранга, предполагая, исходя из собственной репрессивной практики в отношении «ренегатов» и «предателей», что югославские функционеры вскоре будут осуждены на смерть. Москва даже требовала присутствия на суде над ними представителя ЦК ВКП(б). Это было вызвано тем, что оба этих функционера являлись конфидентами советского посла в Белграде А. Лаврентьева и сообщали ему о дискуссиях в югославском руководстве в послевоенные годы и, в частности, проходивших весной 1948 г., в период инициальной стадии конфликта, что в значительной степени стало причиной его развития по самому жесткому сценарию[14].

Настойчивое стремление Кремля включить Югославию в число непременных участников организуемых им регулярно внутри международного коммунистического движения совещаний и конференций было причиной постоянных трений и сопротивления югославов такому давлению[15]. Так, один из самых напряженных на эту тему диалогов между Брежневым и Тито, а также членами советской и югославской делегаций состоялся в январе 1967 г., во время визита И.Б. Тито в Москву. Брежнев, Андропов и Косыгин, настойчиво убеждали Тито и его товарищей в необходимости принять участие в очередном совещании коммунистических и рабочих партий. Советское руководство рассчитывало использовать авторитет Югославии для решения собственных проблем в отношениях с Китаем, которые в тот период резко обострились, а также коллективного осуждения политики США во Вьетнаме, что в предлагаемом варианте не отвечало югославским интересам. Тито считал, что «реальной пользы» от совещания не будет, а будет только «пропаганда». Косыгин, постоянно упоминая Китай, провокационно заявлял, что югославское руководство отказывается от участия в совещании под чьим-то влиянием, добавляя: «ваше участие в совещании было бы серьезным вкладом в наше общее дело». Брежнев выступил с любопытным предположением, что неучастие югославов в совещании «не поймут трудящиеся вашей же страны». Советское давление на Тито было беспрецедентным, и в отдельные моменты, когда Тито уже был не в состоянии противостоять этому напору, на помощь ему приходил член делегации М. Тодорович, пытавшийся отстоять югославские позиции. В итоге в этом противостоянии югославам пришлось уступить и принять участие в Совещании руководителей коммунистических и рабочих партий и правительств социалистических стран, состоявшемся в Москве 9 июня 1967 г., на котором была осуждена третья арабо-израильская,

«шестидневная», война (5—10 июня 1967 г.). Белград, активно поддерживавший арабский мир и Египет, входивший в руководство движением неприсоединения, должен был поддержать солидарную акцию[16].

Участие в совместных с социалистическими странами партийных форумах руководство Югославии рассматривало как компрометирующее страну в движении неприсоединения, участники которого, согласно своим принципам, дистанцировались от двух блоков. Эта позиция определялась и опасением Белграда вызвать недовольство Вашингтона, который постоянно напоминал югославам о необходимости держать заявленную дистанцию в отношениях с СССР и социалистическим лагерем. На московских переговорах в апреле 1968 г. Тито, отвечая на слова Подгорного о том, что вопрос о снятии обвинений с СКЮ в ревизионизме, содержавшихся в Заявлении Совещания компартий 1960 г., будет невозможно обсуждать без представителей СКЮ, заметил, что у югославского руководства «плохой опыт с этими совещаниями и Информбюро». В последующие годы советский «напор» на переговорах в этом направлении Тито и его соратникам удавалось парировать.

1968 год стал годом серьезнейшего кризиса в социалистическом лагере, вызванном неадекватным ответом Москвы на попытки нового чехословацкого партийного руководства предпринять либеральные реформы в стране. Непродолжительный визит Тито в Москву в конце апреля 1968 г. был среди прочего использован советским руководством и для обсуждения вопросов, связанных с выработкой скоординированной позиции в отношении Чехословакии. Начиналась «Пражская весна»[17]. Брежнев и кремлевское руководство выразили серьезную обеспокоенность развитием ситуации, посвятив этой проблеме значительную часть времени на переговорах. Брежнев говорил о том, что в ЧССР сейчас на щит поднимается т.н. «новая модель социализма», сутью которой является «западная буржуазная демократия». Тито сказал, что он не верит в то, что «рабочий класс и его партия допустят изменение внутреннего строя». Между тем Брежнев, Косыгин и Подгорный продолжили тему усиления в ЧССР антисоциалистических элементов, рассуждая о росте влияния в общественной жизни антисоциалистической интеллигенции, в руках которой находятся средства массовой информации. Они подчеркивали, что необходимо принимать меры, поскольку события развиваются по венгерскому сценарию. Брежнев за несколько месяцев до августовских событий предлагал не бояться слова «вмешательство», говоря о том, что «следует помочь Чехословакии устоять на позициях социализма».

Обсуждение чехословацкой проблемы в переписке руководства СССР и Югославии было продолжено, как это представлено в сборнике документов, только осенью 1968 г., уже после вторжения в ЧССР. 17 октября И.Б. Тито получил письмо ЦК КПСС за подписью Л. Брежнева, которое начиналось со слов: «В развитии советско-югославских отношений в последнее время появились тревожные и опасные явления». Ответственность за ухудшение отношений возлагалась на югославскую сторону, которая в августе, как считали в Кремле, неправильно интерпретировала цели акции пяти социалистических стран в Чехословакии. В послании говорилось и о том, что в Югославии «активно распространяются провокационные и беспочвенные измышления об угрозе нападения на Югославию со стороны социалистических стран». Вместе с тем выражалась надежда на то, что югославское руководство по-прежнему дорожит «сотрудничеством между СССР и СФРЮ, восстановление которого потребовало от всех нас терпения, настойчивости, больших усилий».

Спустя неделю советское руководство в постановлении Политбюро ЦК КПСС от 23 октября 1968 г. приняло решение о введении своего рода санкций по отношению к Югославии и частичном снижении в ряде областей

уровня двусторонних связей. Если в экономической сфере предлагалось сохранить достигнутый уровень взаимодействия, но не проявлять инициативы в выдвижении новых проектов, то во внешнеполитической и идеологической сферах программа оказывалась гораздо шире. Так, Министерству иностранных дел предлагалось сохранить положительные тенденции в двусторонних отношениях, в то время как советскому дипломатическому корпусу за рубежом следовало проводить «мероприятия по нейтрализации подрывной, антисоветской деятельности югославских представителей в третьих странах и международных организациях». Перед советской прессой и печатью ставилась задача публиковать статьи о югославской действительности, разоблачая югославские концепции о роли партии и государства в строительстве социализма, экономическую политику СКЮ, внеблоковую внешнюю политику СФРЮ и в целом миф о преимуществах «особого», так называемого «югославского пути к социализму». Радио и телевидение также должны были разъяснять для югославской аудитории советскую позицию в связи с процессами, происходящими в Чехословакии. Кроме этого, предлагалось усилить цензуру в отношении поступающих в СССР печатных материалов из СФРЮ.

Это строго секретное постановление в своей идеологической части напоминало известную резолюцию Информбюро 1948 г. и вновь показывало истинное восприятие Кремлем сущности югославского социализма, который и спустя двадцать лет оставался для советских идеологов и политиков ревизионистским проектом, к которому следовало, особенно в связи с событиями в ЧССР, относиться, как и во времена Хрущева, строго инструментально, исходя из необходимости решения тех или иных задач собственной политики. Новые установки Кремля по разным каналам дошли до югославского руководства и стали дополнительным стимулом для ускоренного проведения социально-экономических реформ и придания большей динамики политике неприсоединения[18].

5 ноября Тито направил ответ на письмо ЦК КПСС от 17 октября, в котором возложил вину за ухудшение двусторонних отношений на СССР. В письме отмечалось, что в ходе своего последнего визита в Москву Тито представил свое видение проблемы и предупредил, что необходимо продолжать переговоры с чехословацким руководством, поскольку «военная интервенция будет иметь далеко идущие тяжелые последствия». Однако, как подчеркивалось в письме, «вы больше с нами не консультировались, а предприняли шаги, которые не только мы, но и другие коммунистические партии не могут одобрить и которые вызвали негодование в мире». Тито указывал на факты развернутой против Югославии кампании, включающей нападки на ее внешнюю политику, социально-экономическую и политическую систему, дискредитацию ее позиции на международной арене и среди неприсоединившихся стран, что он трактовал как попытку заставить Югославию отказаться от своего самостоятельного пути развития и внешнеполитического курса. В письме указывалось на желание советского руководства оправдать использование вооруженных сил против Чехословакии «доктриной о т.н. ограниченном суверенитете», что, по его мнению, являлось попыткой легализации интервенции и вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Все это в совокупности заставляло рассматривать «эти теории и доктрины», которые уже применены в ЧССР, как не вымышленную, а непосредственную угрозу и Югославии. Как было видно, это обстоятельство вызывало особое беспокойство югославского руководства, рассчитывавшего получить от Москвы твердые заверения об отсутствии каких-либо агрессивных намерений в отношении СФРЮ.

Первые шаги к возобновлению нормальных отношений были сделаны обеими сторонами весной 1969 г., когда И.Б. Тито встретился в апреле с советским послом в Белграде, а в июле Л. Брежнев — с югославским послом

в Москве[19]. В беседе Л. Брежнева с послом Д. Видичем советский лидер вновь коснулся тех спорных вопросов, которые содержались в переписке осенью 1968 г., упомянул о надуманности тезиса о теории «ограниченного суверенитета», которой советское руководство якобы никогда не руководствовалось, коснулся опасений Белграда относительно возможной агрессии с Востока, которые, как было подчеркнуто, являются совершенно безосновательными. Л. Брежнев сообщил югославской стороне о готовности Москвы расширять сотрудничество в политической, идеологической и экономической областях, выразил надежду на координацию совместных внешнеполитических усилий на мировой арене.

В беседе с послом была затронута и китайская тема. Брежнев обратил внимание на то, что в послании югославского правительства и Президиума СКЮ, направленном КПСС, замалчивается нынешнее положение в Китае и «раскольническая деятельность китайских руководителей». Он предположил, что югославское руководство имеет «свое мнение о политике группы Мао», которое в послании было отражено только констатацией того, что «СКЮ выступает за то, чтобы КНР заняла место, которое ей принадлежит в мире». Москва в тот период особо нуждалась и в югославской поддержке внутри коммунистического движения. Однако не исключено, что в Кремле присутствовало и опасение того, принимая во внимание все еще кризисный характер отношений с Югославией, что Белград может сделать выбор в пользу временной коалиции с Китаем.

Встреча советского министра иностранных дел А. Громыко с И.Б. Тито в сентябре 1969 г. обозначила существенное улучшение двусторонних отношений, а также переход югославского руководства к более активной пропаганде и защите своей модели социализма, ее внешнеполитического курса. Были скорректированы и позиции советской стороны. Громыко назвал Белградскую декларацию одной из основ двусторонних отношений, отметив, что советское руководство строго придерживается «принципов равноправия и суверенитета социалистических государств» и уважает «их право самим решать свои внутренние дела». Тито отметил улучшение югославо-советских отношений во многих областях: военное сотрудничество осуществляется нормально, экономическое — расширяется. В то же время он указал на существующие разногласия в политической сфере, в подходах к некоторым международным проблемам, а также «во взглядах на внутреннюю систему». Тито также, по традиции, напомнил собеседнику, что в Югославии свобода печати, и по отдельным публикациям, которые могут носить критический характер по отношению к СССР, не следует делать обобщающих выводов о позиции югославского руководства. Югославский лидер, желая показать советскому руководству, что развитие событий в Югославии по чехословацкому сценарию невозможно, подчеркнул, что СКЮ «является идейно-политической силой» в обществе, и добавил, что партия никогда не допустит «анархии и негативных явлений». Важно отметить изменение содержания и тональности комментариев и уточнений югославской позиции, значительно отличавшихся от того, что можно было услышать от югославского руководителя на предыдущих встречах. Тито уверенно говорил об успехах самоуправления, отмечая, что рабочие приняли его как «свое большое достижение». Он в жесткой форме советовал прекратить нападки на общественно-экономическую и политическую систему Югославии со стороны социалистических стран, что прозвучало впервые за все время общения с советскими товарищами. «У каждой страны своя система. Необходимо уважать специфические условия, в которых действуют отдельные коммунистические партии». Он предлагал «советским товарищам» осознать непростую задачу, ко-

торую решает СКЮ, обеспечивая «верные отношения» в многонациональной Югославии. Говоря о желании поддерживать равные отношения с социалистическим лагерем и западными странами, он напомнил о ситуации 1948 г., когда Югославия вынуждена была обратиться за помощью к Западу. В то время, по его словам, некоторые неправильно это поняли «и в идейном плане развернулись в сторону Запада». Он отметил, что для этого были причины и 1948 год «оставил определенные последствия», добавив: «об этом надо помнить». Можно предположить, что Тито имел в виду, в первую очередь, события 1953–1954 гг., связанные с идейной девиацией М. Джиласа и его последующим осуждением, диссидентское движение 1960–1970-х гг. югославских интеллектуалов, ориентированных на западные либеральные ценности. Отношение к диссидентам было одинаковым у Тито и Брежнева, и во время встреч они обменивались своими оценками этого явления. Тито рассказывал о процессе над М. Михайловым в 1966 г., а Брежнев — о суде над А. Синявским (А. Терц) и Ю. Даниэлем (Н. Аржак) в это же время.

Интересна реакция Тито на тему о М. Михайлове во время встречи с Л. Брежневым в сентябре 1966 г. в Югославии, которая показывала, с одной стороны, его непримиримое отношение к диссидентскому движению в стране, а с другой, готовность идти навстречу Москве, демонстрируя солидарность с ней в решении общего для двух режимов вопроса. Тито сказал раздраженно: «Когда эта сволочь Михайлов был у вас в Советском Союзе, а потом вернулся и написал антисоветскую книгу, я обрушился на наших прокуроров. Я сказал им: почему вы его сразу не арестовали? Сейчас мы его снова посадили в тюрьму, и из-за этого поднялся страшный шум на весь мир». Можно только отметить, что югославское правосудие было несколько гуманнее советского, что, однако, не меняло авторитарно-тоталитарной сути двух режимов.

На этой же встрече с А. Громыко И.Б. Тито вернулся к советской интервенции в Чехословакию, заметив, что проблему, по его мнению, следовало решать политическим путем и дать возможность чехословацким коммунистам самим преодолеть кризис в партии и обществе, освободиться от «антисоциалистических элементов». Тито сказал, что если бы советское руководство сообщило ему о своих планах в отношении Чехословакии, то он предостерег бы его от такого шага как могущего иметь самые плохие последствия для дела социализма. Характерна в этой связи реплика югославского лидера: «я старый коммунист, и вы могли бы относиться ко мне с бóльшим уважением». Громыко, отвечая на это замечание Тито, как бы оправдываясь, сообщил, что во время его визита в Москву в апреле 1968 г. у советского руководства не было намерения решать чехословацкую проблему силовыми методами, но только политическими, однако затем события развивались столь стремительно, что возникла опасность появления буржуазной республики «типа масариковой». Министр отметил, что это было твердым убеждением и советского руководства, и руководства четырех других стран[20]. По его словам, «в Москве вечером не знали, что произойдет утром, а утром не знали, что случится вечером». Этим обстоятельством он и постарался объяснить невозможность держать югославского лидера в курсе событий. Продолжая беседу, Громыко приветствовал решение югославского руководства снять чехословацкий вопрос с повестки дня двусторонних отношений.

Сентябрьскую встречу Тито и Громыко, состоявшуюся спустя год после событий в Чехословакии, можно рассматривать в определенном смысле как рубежную в отношениях двух стран. Были обсуждены основные проблемы, которые стороны считали спорными, и достигнуто значительное взаимопонимание.

Тито отказался от дальнейшего обсуждения чехословацкой проблематики ради восстановления нормальных отношений с Москвой и обещал предпри-

нять усилия для снятия вопроса о вторжении в ЧССР на предстоящей конференции неприсоединившихся стран в 1970 г. в Лусаке. Стремление Тито к сохранению прочных отношений с Москвой свидетельствовало, несмотря на существующие разногласия, о несомненной идеологической и концептуальной близости двух режимов и, как следствие этого, об их взаимозависимости в противостоянии «империалистическому миру». Эти установки в полной мере проявились в двусторонних отношениях и в последующее десятилетие — дискуссии вокруг старых проблем и твердая убежденность в необходимости укрепления сотрудничества во всех областях. Югославским коммунистам, и самому Тито с его центристской позицией, было невозможно существовать без постоянной поддержки СССР, а для Москвы Югославия, помимо прочего, оставалась удобным инструментом для расширения своего влияния в мире.

В декабре 1969 г. И.Б. Тито направил Л. Брежневу письмо, которое начиналось с констатации того, что в последнее время достигнут прогресс «во многих областях югославско-советского сотрудничества». Югославский лидер, возможно, под влиянием своих советников коснулся в письме темы, которая раньше обсуждалась бы на другом уровне. Его беспокоило искажение картины народно-освободительной борьбы и социалистической революции в Югославии, которое, по наблюдению югославов, имело место в советской историографии и публицистике, принижение «вклада югославской народно-освободительной армии в союзную победу в антифашистской борьбе». Тито писал, что у югославского руководства возникает впечатление, что за этим «кроются определенные политические тенденции, которые прямо противоположны декларируемой политике равноправного сотрудничества». Указывая на эти факты, он рассчитывал, что в «интересах исторической правды и югославско-советского сотрудничества» Брежнев сделает все, «чтобы подобная практика была прекращена».

Тема неверной интерпретации истории, без указания на авторство, преподносимая с осуждающей интонацией и в требовательном тоне, заняла в письме больше страницы. Возможно, это свидетельствовало о том, что события в Чехословакии обозначили переход к активной защите в диалоге с Москвой югославских национально-патриотических ценностей и позиций, даже в таком усеченном формате. Однако югославские обвинения были отвергнуты в ответном письме Л. Брежнева, направленном И.Б. Тито в начале февраля 1970 г., в котором в развернутой форме содержались убедительные доказательства того, что югославская сторона воспользовалась недостоверной информацией, поступившей от некоторых авторов, которые, как было сказано, «пытаются извратить нашу истинную позицию в этом вопросе и ввести в заблуждение» югославское руководство. На ряде примеров было показано, что трактовка и народно-освободительной борьбы в Югославии и ее вклада в общую борьбу против фашизма в советских учебниках по истории является совершенно объективной.

Координация с Югославией действий на Ближнем Востоке была одной из важных задач Кремля на протяжении 60-х и 70-х гг. Обе страны уже давно были вовлечены в дела ОАР-Египта, строившего «арабский социализм» на африканской земле. Они активно отстаивали позиции этой страны на международной арене и в ООН. Главной проблемой для Москвы и Белграда после арабо-израильской войны 1967 г. было удержать сначала Насера, а теперь Садата от военного решения конфликта с Израилем. На ряде встреч Брежнев подчеркивал, что арабы совершенно не готовы к войне, несмотря на почти полное восстановление, с советской помощью, военного потенциала ОАР. Советские военные специалисты отмечали, что офицерский корпус не подготовлен к ведению серьезных операций.

27 февраля 1971 г. Л. Брежнев встречался с М. Тепавцем, югославским секретарем но иностранным делам, который привез в Москву информацию от Тито о его поездке в ОАР. Брежнев в разговоре с ним подчеркивал, что в данный момент важно убедить арабов, что единственный путь решения проблемы, возникшей после израильской агрессии 1967 г., — политический. Он отмечал, что у арабов сейчас достаточная армия — 600 тысяч человек и современные вооружения, но армии, как сообщали советские советники в ОАР, не хватало качества. Брежнев подчеркивал, что в условиях, когда арабы готовы воевать, СССР и Югославии важно действовать совместно. «Арабы забывают, что в нашем арсенале большой запас политических средств». «Наша главная задача продолжить работу по международной изоляции Израиля», — подчеркивал Брежнев и сообщал, что ближневосточная проблема обсуждается почти на каждом заседании Политбюро. По его словам, советское руководство отдает себе отчет, что «арабы своими необдуманными действиями могут нанести непоправимый вред себе и ударить по нашему престижу. Этого мы не должны допустить».

Стремясь обеспечить политическую и военную поддержку со стороны СССР, египетское руководство 27 мая 1971 г. заключило с Москвой договор о дружбе и сотрудничестве, но уже через год Садат, в расчете на примирение с Израилем, действуя по совету американцев, отказался от использования советских систем ПВО и заявил о необходимости отзыва из Египта советских советников.

Брежнев в разговоре с Тито, во время своего визита в СФРЮ в сентябре 1971 г., затронув тему советской материальной поддержки Египта, напомнил югославскому лидеру, что только через Югославию туда было отправлено 586 самолетов. Говоря о помощи «прогрессивным» режимам, Брежнев подчеркивал, что СССР тратит миллиарды рублей на Вьетнам. «Поставка самолетов стоит огромных денег — один истребитель стоит 10 млн рублей, а воевать пять лет, сколько пушек, танков надо, 5—6 тысяч грузовиков ежегодно, миллионы тонн горючего, бензина, металла, продуктов питания», — сообщал генеральный секретарь. Говоря о помощи Кубе, он прямо указывал, что «мы содержим кубинскую армию, мы ее бесплатно одеваем, возим туда картошку, муку. Тов. Тито, ты хорошо знаешь, сколько это стоит». Открывалась картина широкой, безвозмездной интернациональной поддержки Советским Союзом стран «социалистической ориентации», ложившейся тяжелым бременем на советскую экономику.

Тема помощи арабам и координации совместных действий обсуждалась и во время визита Тито в СССР летом 1972 г. Югославский руководитель обещал оказать воздействие на Садата с целью активизации политического решения арабо-израильского противостояния, поскольку, как об этом говорили и советские руководители, военного выхода из этой проблемы у арабов не было. Советско-югославское взаимодействие по ближневосточному вопросу проявилось и осенью 1973 г., в период неудачного нападения арабов на Израиль в день праздника «Йом кипур». Югославия в рамках движения неприсоединения постаралась добиться осуждения большинством стран израильской политики на Ближнем Востоке, где возникла серьезная опасность конфликта между СССР и США, приступивших к срочным поставкам вооружений своим союзникам — Египту, Сирии и Израилю. Брежнев во время визита Тито в СССР в ноябре 1973 г. поблагодарил его за разрешение использовать воздушное пространство Югославии для советской авиации. Это позволило организовать мост, по которому курсировало более 500 транспортных самолетов, перебросивших «значительное количество дополнительной военной техники Египту и Сирии». Брежнев в беседах с Тито отмечал, что успеху израильтян в

той войне способствовал более высокий уровень их общей культуры, прошедший выучку в западных военных учебных заведениях командный состав и умение владеть современной боевой техникой. Слабостью арабов он назвал отсутствие единства действий, а также, рассуждая в марксистском ключе, указывал на слабое влияние рабочего класса на политическую жизнь арабских государств и отсутствие там сильных коммунистических партий.

Проблематика советско-югославских отношений в связи с политикой двух стран на Ближнем Востоке нашла отражение и в документах последующего периода, вплоть до 1979 г.

Важным этапом в дальнейшем развитии советско-югославских отношений стал сентябрьский 1971 г. визит Л. Брежнева в СФРЮ. Во время двусторонних встреч было продолжено обсуждение международных проблем, выяснение позиций каждой из сторон, но главное — это попытка завершить дискуссию по тем вопросам теоретического и практического плана, которые советская сторона постоянно ставила перед югославским руководством: самоуправление, роль СКЮ в обществе, неприсоединение. Переговоры этого года явились в определенном отношении продолжением встреч И. Броз Тито с А. Громыко осенью 1969 г., когда югославский лидер постарался твердо заявить о том, что основные принципы югославской внутренней и внешней политики не подлежат коррекции. Накануне визита Брежнева в Белград была достигнута договоренность о подписании совместного заявления, в котором должны были быть зафиксированы все согласованные в ходе переговоров вопросы. Советский руководитель, как это было отмечено в документах, прибыл в Югославию, «вооруженный» идеями принятой на XXIV съезде КПСС «Программы мира», расширявшей идеологические горизонты советской внешней политики.

Подготовка совместного заявления по итогам сентябрьского визита, подписание которого было предложено советской стороной, стала для двух делегаций непростой задачей. Несмотря на то что югославы согласились принять за основу присланный им проект заявления, советской делегации по прибытии в Белград, как отмечалось, пришлось «иметь дело с новым, существенно переработанным вариантом». Согласование заявления продолжалось группами советских и югославских экспертов на протяжении всего визита. На заключительном этапе проект обсуждался Л. Брежневым и И. Броз Тито вместе с членами обеих делегаций, причем, как говорилось в отчете о визите, согласование ряда принципиальных положений временами «приобретало большую остроту», хотя и проходило в товарищеской обстановке. Советская сторона попыталась отвести все «содержащие двусмысленности» положения и сумела добиться принятия документа, отвечавшего ее интересам.

В информации по итогам визита, которая в октябре того года была подготовлена в аппарате Кабинета президента И. Броз Тито, говорилось, что советская делегация пыталась внести в совместное заявление предложение об обязательствах Югославии по координации и согласованию действий во внешней политике, формулировку о сплоченности социалистических стран. В то же время значение этой встречи подчеркивалось фразой о том, что она стала первой после 1966 г., на которой двум сторонам удалось разъяснить свои позиции по ряду вопросов, которые и после «оккупации Чехословакии, так и до того, постоянно присутствовали в югославско-советских отношениях», еще раз подтвердить основные принципы своего общественного устройства и внешней политики, показать, что только на их уважении возможно строительство взаимного сотрудничества. Югославская сторона заявила также о готовности развивать экономические отношения, но без постановки политических условий. Совместное Заявление 1971 г. стало важным этапом в двусторонних отношениях; на него югославская сторона постоян-

но ссылалась, напоминая Москве о полученных гарантиях идеологического «суверенитета».

Основными итогами визита стали не только договоренности о большей толерантности Кремля к югославской политике, но и согласованные шаги по развитию долгосрочного экономического сотрудничества, установлению кооперативных связей в различных отраслях промышленности, а также, в частности, увеличению советских заказов в югославском судостроении. С этой целью в Югославию вскоре прибыл председатель Госплана Н.К. Байбаков, которому на переговорах с югославским руководством удалось достичь значительных результатов по отмеченным вопросам. Важными явились договоренности в сфере военного сотрудничества, увеличении поставок советского вооружения в Югославию. Эти аспекты двусторонних отношений получили развитие в ходе дальнейших визитов руководителей двух стран.

Начало 1970-х гг. было отмечено снижением напряженности в советско-американских отношениях, решением ряда проблем в отношениях между СССР и ФРГ, подписанием совместных с Польшей договоров, закрепляющих итоги войны, международным признанием границ в Центральной Европе. Состоялись встречи Л. Брежнева с руководителями ряда западных государств, с президентом США, Франции, канцлером ФРГ. Появление новых реальностей в отношениях СССР с Западом позволяло говорить о достижении консенсуса в советском руководстве по вопросам внешней политики. Возникший в эти годы термин «разрядка» довольно точно обозначал сложившуюся ситуацию, которая могла бы стать прологом к установлению длительного позитивного взаимодействия двух блоков. Складывавшаяся обстановка в мире в полной мере отвечала и интересам Югославии, принципам ее политики неприсоединения.

Во время очередного визита в Москву в июне 1972 г. Тито коснулся одной из серьезных проблем, возникших в СКЮ в 1971–1972 гг. Часть руководства компартии Хорватии оказалась, по его словам, во власти националистических тенденций и в процессе проводимой в стране децентрализации думала «децентрализовать и партию». Он сообщил о снятии с постов некоторых членов руководства, их аресте и намерении судить.

Хорватская осень 1971 г. стала испытанием для югославского руководства и общества, обозначив не столь отдаленную перспективу распада федерации. В начале декабря, после ареста всех редакторов «Хорватского еженедельника» и последующего прекращения деятельности Матицы хорватской, названной Тито на встрече с руководством хорватской компартии 30 ноября 1971 г. центром контрреволюции, состоялся пленум ЦК СКХ, на котором все партийное руководство подало в отставку. Весной 1972 г. прошли массовые аресты студенческих лидеров по обвинению в контрреволюционной деятельности «против народа и государства». Центральные власти усилили репрессии и против коммунистов. К суду были привлечены, по официальным данным, 947 рядовых членов партии и 69 членов ЦК СКХ[21].

На переговорах 1972 г. советская сторона в очередной раз подняла вопрос об освещении положения в СССР в югославских средствах массовой информации, о публикации в СФРЮ произведений Л. Троцкого, возникновении в Югославии вновь темы Коминформа и антиюгославской эмиграции в СССР. Брежнев сообщил, что последний вопрос обсуждался на Политбюро и существование какой-либо группировки югославских эмигрантов на советской территории не подтвердилось. Он также отверг как абсурдную информацию о якобы поддержке советскими властями этих эмигрантов. Член югославской делегации С. Доланц, секретарь Исполнительного бюро ЦК СКЮ, предоставил информацию о Владо Дапчевиче, приехавшем в За-

падную Европу из Советского Союза и пытающемся поддерживать контакты с оставшимися в СССР югославами.

Проблема национализма в Югославии была затронута и на встрече Л. Брежнева с Э. Карделем в сентябре 1974 г., и югославский собеседник сообщил о том, что были предприняты меры для обуздания националистических сил, пытавшихся «демагогическими лозунгами увлечь рабочий класс». По его словам, национализм был оттеснен, но не разбит окончательно, однако СКЮ доведет эту борьбу до конца. Брежнев заявил, что советское руководство одобряет действия, предпринятые для подавления националистических выступлений.

Л. Брежнев во время визита в Югославию в ноябре 1973 г. подтвердил значение совместного Заявления 1971 г. и коммюнике 1972 г., назвав их знаменательными вехами в поступательном развитии двусторонних отношений. Тито, со своей стороны, отмечал, что в югославско-советских отношениях нет неясных вопросов и достигнута высокая степень взаимного понимания и доверия между партиями и странами.

В сентябре 1974 г. Л. Брежнев, встречаясь в Кремле с членом Президиума ЦК СКЮ Э. Карделем, еще раз отметил, что КПСС твердо соблюдает договоренность, зафиксированную в советско-югославском Заявлении 1971 г., относительно того, что «формы и методы социалистического строительства в отдельных странах не должны противопоставляться друг другу». Кардель отметил, что в последнее время в отношениях между двумя партиями и странами установилась «атмосфера взаимного доверия, взаимопонимания и искренности». По его словам, перед Югославией и СССР «один путь, один враг, одна цель», к которой следует идти сообща, преодолевая незначительные разногласия. В разговоре был затронут и вопрос о югославской эмиграции, по поводу деятельности которой в СССР советскому руководству 25 июля 1974 г. была направлена памятная записка исполкома Президиума ЦК СКЮ. Брежнев сообщил, что в СССР не допускалась и не допускается никакая деятельность «лиц югославского происхождения, которая могла бы нанести ущерб интересам Югославии и советско-югославскому сотрудничеству». В ответ Кардель сообщил, что, по сведениям югославских компетентных органов, материалы подрывного характера поступали в Югославию из эмигрантских кругов, находящихся в Киеве, Праге и Будапеште, а люди, которые летом провели в стране съезд так называемой «новой КПЮ», уже арестованы и находятся под следствием. В то же время он подчеркнул, что югославское руководство «ни в коем случае» не намерено драматизировать эти события.

Замедление динамики советско-американских отношений, наступившее после смены администрации в Вашингтоне и прихода к власти Д. Картера, а также позитивные изменения в Европе, вызванные подписанием заключительного акта общеевропейского совещания в Хельсинки в 1975 г., оказали влияние на характер советской политики в Восточной Европе. Советское руководство, подписав итоговые документы, восприняло их, особенно в гуманитарной части, как возможную угрозу своему лидерству в социалистическом лагере. Не последним фактором было и появление элементов стагнации во внутреннем развитии СССР. Опасаясь появления центробежных тенденций в советском блоке, Кремль в новых условиях ставил задачу укрепления «единства» социалистических стран, что понималось и как укрепление авторитета СССР и КПСС, усиления советского влияния в социалистическом лагере. В 1976 г. советское руководство и в отношениях с Югославией попыталось вернуться к прежней практике, от которой оно совсем недавно в зафиксированной форме отказалось.

Подобная направленность советской политики проявилась уже в материалах, подготовленных в Международном отделе ЦК к визиту Л. Брежнева в

Югославию в ноябре 1976 г. Традиционная ссылка на базисные документы, определившие фундамент двусторонних отношений — Декларации 1955 и 1956 гг., а также недавнее советско-югославское Заявление 1971 г., — не помешала кремлевскому руководству напомнить югославским товарищам о нежелательном характере отдельных элементов в югославской внутренней и внешней политике, появившихся в последнее время. Москва вновь решилась давать советы и рекомендации, предпринимать попытки коррекции тех или действий югославского руководства. Так, в частности, говорилось о том, что в Югославии под прикрытием критики «сталинизма» ставится под сомнение отношение СССР к Югославии, искажается внутренняя и внешняя политика КПСС. Брежневу рекомендовалось заявить, что все эти явления идут вразрез с «теми принципиальными заявлениями о необходимости углубления советско-югославской дружбы, которые зафиксированы в наших совместных документах». Кремлевские советники для установления канала «взаимной дружественной информации трудящихся двух стран» предлагали воссоздать такой забытый институт, как Общество советско-югославской дружбы с коллективным членством фабрик, заводов, и колхозов. Усилия Кремля по привлечению югославов к более активному сотрудничеству с социалистическим лагерем сопровождались фразами о существующих «у наших недоброжелателей» «вздорных» предположениях, что СССР якобы пытается «втянуть Югославию в Варшавский договор, вывести ее из движения неприсоединения». Брежнев воспроизвел «домашние заготовки» на встрече с Тито в Белграде практически в неизменном виде. Югославский руководитель не стал отвечать на все замечания и предложения, остановившись только на некоторых. Так, в частности, он заявил, что предложение о создании совместных обществ дружбы для них неприемлемо, поскольку в этом отношении имеется очень плохой опыт в прошлом[22]. Тито также напомнил, что, несмотря на положительную динамику двусторонних отношений в последние годы, советское руководство до сих пор не отказалось от оценки югославской компартии как ревизионистской, содержащейся в Программе КПСС, принятой на XXII съезде. «Это нас удивляет», — заметил он, подчеркнув, что югославские коммунисты, зная об этом, не акцентируют на этом внимание, не желая портить отношения с Москвой.

Прошло всего пять лет после подписания советско-югославского Заявления 1971 г., в котором Москва в очередной раз согласилась уважать базисные принципы югославской внутренней и внешней политики, но Тито вновь был вынужден возвращаться к этим проблемам. Он повторил еще раз, что самоуправление является основополагающей югославской позицией, и подчеркнул, что югославскую ориентацию на неприсоединение не следует оценивать «согласно сиюминутным идейным или политическим нуждам». Пытаясь объяснить особенности отношений Югославии с социалистическими странами, он повторил прежний тезис о том, что она готова участвовать только в тех многосторонних акциях, которые не противоречат ее принципам независимости, суверенитета, самостоятельности и невмешательства во внутренние дела, а также учитывают ее положение неприсоединившейся страны. Тито прямо сказал своему собеседнику, что попытки «грубо толкать», требовать, чтобы «мы присоединились» к социалистическому сообществу, могут негативно отразиться на «нашем взаимном доверии и сотрудничестве». Он еще раз напомнил, что эту принципиальную позицию они занимают уже давно и не следует ожидать, что она изменится.

Совещание 29 европейских компартий в Берлине летом 1976 г., которое готовилось двадцать месяцев, завершилось частичными уступками Кремля и принятием совместной декларации компромиссного, а местами «ревизио-

нистского» характера: в ней признавались принципы суверенности и независимости каждой партии, а также уважение к свободному выбору различных путей в борьбе за социализм. В это время в европейском коммунистическом движении усилились идеи еврокоммунизма, наиболее последовательными сторонниками которого были итальянская, французская и испанская компартии во главе с Э. Берлингуэром, Ж. Марше и С. Корриль о.

Москва, для того чтобы сохранить единство МКД, вынуждена была учитывать этот новый фактор. Накануне совещания в Белград приезжал К.Ф. Катушев и уговаривал югославское руководство согласиться на упоминание «пролетарского интернационализма» в итоговом документе. И. Броз Тито и С. Доланц согласились, но, по словам А.С. Черняева, настояли, чтобы «раскрытие этого понятия включало все на свете: независимость, автономию, право выбора путей к социализму, невмешательство, солидарность с неприсоединившимися и т.д.»[23], то есть, как представляется, постарались соотнести все и с договоренностями, достигнутыми годом раньше на общеевропейском совещании в Хельсинки. Тито посвятил защите принципов, нашедших отражение в этом документе, целый пассаж в разговоре с Брежневым, подчеркнув, что только последовательное их применение будет способствовать развитию сотрудничества между компартиями. Он напомнил, что и КПСС и СКЮ его подписали, но югославы не позволяют себе никаких отклонений в его интерпретации, в то время как в Москве пытаются «вернуть партии к доберлинским позициям». Он напомнил, что отношения двух стран и партий зависят «не от спекуляций империализма», а от характера двусторонних отношений и практики строительства социализма. Югославский лидер, обращаясь к Брежневу на Вы, продолжил «атаку» и в подтверждение своих слов о том, что советские товарищи никак не хотят отказаться от оскорбительных для югославов формулировок и признания их права на собственное развитие, процитировал большой отрывок из Программы КПСС, в котором говорилось о ревизионистской политике Союза коммунистов Югославии. Завершил Тито свою цитату фразой: «Вот мои ответы, товарищ Брежнев, на Ваше вчерашнее выступление», подчеркнув, что для того, чтобы идти дальше, необходимо приложить значительные усилия с обеих сторон. Брежнев ушел от дальнейшей полемики, сообщив, что он принимает к сведению все сказанное Тито, и указал на возможность обсудить «все детали» с глазу на глаз позднее.

На добрые отношения между двумя странами и партиями, как и между двумя лидерами, разногласия по идеологическим вопросам не сильно повлияли — во время визита Тито в СССР в августе 1977 г. ему был вручен орден Октябрьской революции.

Прошло чуть больше полугода с момента последней встречи двух лидеров, на которой Тито жестко выступил против навязывания Кремлем своих идей и вмешательства в политику СКЮ, как Брежнев вновь выказал недовольство югославской прессой, которая писала об отношениях КПСС с социалистическими странами, проекте Конституции СССР не так, как хотелось советскому руководству. Как отмечал Брежнев, в публикациях югославских авторов, под прикрытием критики «сталинизма», фактически подвергалась «очернению» политика КПСС на современном этапе. Характерно, что Брежнев постарался подкрепить свои рассуждения «достоверной» информацией о том, что в ЦК КПСС все чаще обращаются «советские коммунисты, выражающие недоумение по поводу недружелюбных выступлений югославской прессы». Тито на этой встрече оставил без ответа советские обвинения против югославской печати, но вернулся к объяснению позиций югославского руководства на переговорах, проходивших 18 августа. Югославский лидер напомнил о необходимости подходить с позиций уважения различного статуса печати в двух

странах, отметив, что согласно югославской Конституции «печать обязана объективно информировать общественность о всех вопросах и событиях внутренней и международной жизни». Он призвал Брежнева не акцентировать внимание на публикациях негативного характера, особенно когда речь идет о выдернутых из контекста цитатах, сказал, что не следует придавать «столь важное значение отдельным публикациям», не забыв напомнить при этом, что и у югославской стороны имеется внушительный список статей в советской печати, носящих недружественный характер. Член Президиума ЦК СКЮ С. Доланц, сказав, что югославское руководство не защищает С. Каррильо, подчеркнул, что оно понимает политику итальянской, испанской и других партий, которые в условиях многопартийности пытаются бороться за различные пути строительства социализма, независимость и самостоятельность. Он сделал замечания и по статье в советском журнале «Новое время», содержание которой, по его мнению, создавало впечатление попыток предать анафеме некоторые западноевропейские компартии, отлучить их от социализма. Отдельные фразы этой статьи, в частности, относящиеся к советско-югославскому конфликту 1948 г., задели, по его словам, и югославских коммунистов, поскольку в них утверждалось, что советское руководство «никогда в истории не использовало силу в целях оказания давления на какую-либо партию». Тито в своей реплике добавил, что статья, о которой идет речь, не идет ни в какое сравнение с тем, что было в 1948 г. «Но ведь Сталин давил на нас, а в статье написано, что такого никогда не было за 60 лет», — подчеркнул югославский лидер. С. Доланц, вернувшись еще раз к проблеме выполнения взаимных договоренностей, достигнутых на совещании в Берлине в 1976 г., подчеркнул, что югославская сторона никогда не отступит от закрепленных в них принципах.

Последний визит Тито в СССР в мае 1979 г. еще раз показал, что существующие, как их называл Брежнев, «разногласия» до конца не преодолены. Советская сторона вновь подняла тему критического отношения к внутренней и внешней политике СССР, связывая это теперь напрямую с позицией влиятельных кругов в Югославии, широко подхватываемой прессой. Брежнев отмечал факт постоянного обсуждения в Югославии различными авторами и официальными лицами проблемы «сталинизма» с переносом ее и на «сегодняшний день».

Брежнев попытался в связи с возникающими в югославской прессе слухами заверить Тито как Верховный главнокомандующий, что в советских военных планах Югославия никогда не фигурировала как объект возможного нападения, а ее территории — в качестве плацдарма для каких-либо военных целей. Советский лидер коснулся и югославского восприятия китайской политики, заявив, опираясь на кремлевскую ее интерпретацию, что «Китай теперь выступает как один из опаснейших источников войны», в то время как в Югославии даже пишут о «каком-то вкладе Китая в укрепление мира». В подтверждение своих слов он попытался нарисовать развернутую картину подрывной антисоветской и агрессивной политики Пекина в мире.

В ответном выступлении Тито была сделана попытка напомнить советской стороне о реально существующем у двух стран различии в оценке и подходах к международным проблемам и вопросам внутренней политики. Китайский вопрос был сведен к указанию на советские публикации, в которых говорилось о будто бы имевших место продажах Китаю югославского оружия, что Тито категорически отрицал, так же как и слухи о появлении китайцев в югославской армии. Брежнев, Громыко и Русаков попытались опровергнуть факт появления такой информации в советской печати. Тито коснулся в этой связи и вопроса о распространении в СССР на различных закрытых лекциях самой негативной информации о Югославии, что, как он отметил, разумеется, не является официальной линией, но на низовом уровне весьма распро-

странено. Кремлевскому руководству вновь пришлось оправдываться, ссылаясь на то, что все это лишь слухи. Югославы припасли еще одну «пилюлю» для Кремля, сообщив о мемуарах Ц. Драгойчевой, в которых содержались притязания на югославскую Македонию, что наряду с другими положениями являлось, по мнению Тито, вмешательством во внутренние дела Югославии. Его сообщение о том, что вручение Ц. Драгойчевой советского ордена Октябрьской революции было воспринято югославской общественностью как награда за эти мемуары, вызвало опровержение со стороны А. Громыко, заявившего о юбилейном ее характере, посвященном 80-летию этой болгарской коммунистки. Тито на это отреагировал репликой, что он знал ее еще по Коминтерну, где она доставляла всем немало хлопот, занимаясь кадрами, добавив, что «именно болгары хотели, чтобы компартия Югославии была распущена». Интересной представляется последовавшая затем дискуссия об освещении македонской проблемы в советской печати и научных изданиях, в которой советским участникам переговоров опять пришлось оправдываться. С. Доланц в своей реплике отметил, что этот вопрос наиболее корректно и с научных позиций был изложен в книге «История южных и западных славян», которая вскоре после издания по просьбе болгар была изъята. Русаков попытался опровергнуть сообщение югославов относительно истории с книгой, уверяя, что болгары не обращались к Москве с подобной просьбой. Однако факты говорят другое: книга все же не была рекомендована к продаже, а ее распространение проводилось по особым спискам.

Тито рассказал о своем визите в Китай, стремясь убедить своих собеседников не только в том, что в политике этой страны после разгрома «группы 4-х» начались перемены, но и указать на положительное влияние его личных советов китайскому руководству, в частности, на отказ от тезиса о неизбежности войны. Он ставил себе в заслугу и возможный пересмотр в лучшую сторону китайско-советских отношений, о необходимости нормализации которых он говорил китайскому лидеру Хуа Гофэну во время его визита в Белград. Если верить его словам, возможности воздействия Тито на китайцев были безграничны. Так, Хуа Гофэн, получив от Тито послание с просьбой прекратить агрессию против Вьетнама, сразу же ответил, что «через пару дней китайские войска будут выведены, и потом выполнил» свое обещание. Завершая разговор о Китае, Тито высказал небесспорное для Кремля суждение, подчеркнув, что югославское руководство считает, что «открытие Китая миру, включение его в международные дела повышают ответственность китайских руководителей за свою политику».

Предупреждением советскому руководству, стремящемуся включить Югославию в контекст своей антикитайской политики, прозвучали слова Тито о том, что плохие отношения какой-либо страны с Китаем «не обязывают нас воздерживаться от развития сотрудничества с КНР». Активное участие в последних переговорах С. Доланца, твердого сторонника защиты югославской специфики, постоянная поддержка Тито в диалоге с советскими участниками переговоров могли свидетельствовать о его крепнущих позициях в югославском руководстве.

На состоявшейся на следующей день встрече С. Доланц выступил с опровержением утверждения Брежнева о том, что в «Югославии существуют влиятельные, даже официальные круги, культивирующие антисоветские настроения», которые подхватываются югославской печатью. Он также коснулся вопроса об оценке югославской модели социализма как ревизионистской, все еще сохраняющейся в Программе КПСС, что фактически означало, как было сказано, призыв к свержению югославского руководства, подчеркнув, что эта программа переиздана массовым тиражом и распространяется

на многих иностранных языках. Брежнев с раздражением заметил Доланцу, что «товарищ Тито не возвращается к этому вопросу, а вы его снова тащите. Зачем это делается!». Доланц ответил, что в Югославии факт сохранения в Программе КПСС упомянутого положения вызывает недоумение.

Майские переговоры 1979 г. оказались последними в многолетних встречах лидеров двух государств. В конце этого года советские войска вошли в Афганистан, и можно только догадываться, что услышал бы Брежнев на очередной встрече, если бы не болезнь Тито. 1 марта Брежнев направил тяжело больному югославскому лидеру письмо, в котором он попытался оправдать советское вторжение поддержкой там революционных преобразований и тем, что США «инспирируют прямое вооруженное вмешательство во внутренние дела ДРА». Лицемерные попытки Кремля объяснить причину своей политики дополнялись в письме бестактной просьбой к югославскому руководству «содействовать ослаблению напряженности вокруг Афганистана», поскольку «империалистическое вмешательство» в эту страну осуществляется с территории Пакистана, являющегося участником движения неприсоединения. Как считали в Кремле, Югославия как авторитетный лидер этого движения была способна помочь в разрешении этой проблемы. Сборник документов не содержит ответа на это письмо, и одним из последних материалов в томе является запись беседы прибывшего на похороны Тито Брежнева с югославским партийным руководством. Советский руководитель, которого с Тито в течение 18 лет связывали дружеские и очень теплые отношения, был предельно искренен в выражении своей скорби. Будучи сам уже больным человеком, он выстоял положенное время в почетном карауле[24].

Советское вторжение в Афганистан вызвало появление у югославов прежних опасений относительно возможной агрессии и против их страны, которые Брежнев попытался снять в самом начале беседы с югославскими товарищами. Он выразил надежду, что его собеседники, как и Тито в свое время, не верят в слухи о «коварных замыслах» Советского Союза в отношении Югославии, которые распускают существующие «в мире силы», не заинтересованные в дружбе двух стран. Председатель Президиума СФРЮ Л. Колишевский, отвечая в своем выступлении на это замечание Брежнева, сообщил, что Югославия стабильная страна и не нуждается в чьем либо опекунстве, имеет боеспособную армию и «разветвленную систему общенародной обороны». Кроме того, население имеет дома оружие, необходимое для обороны. В целом встреча прошла в атмосфере доверия и заверений югославских товарищей в необходимости развития отношений на основе принятых ранее совместных документов. Это намерение было подтверждено и в последнем включенном в сборник документе — письме Л. Брежнева, направленном 4 июля Председателю Президиума СФРЮ Ц. Миятовичу и Председателю Президиума ЦК СКЮ С. Дороньскому.

После советско-югославского конфликта 1948 г. югославское руководство во главе с Тито сформулировало новую идеологию развития своей страны, основанную на специфической экономической модели и на внеблоковой внешней политике, отличной от той, которой придерживался Советский Союз и страны социалистического лагеря. Взаимоотношения с Москвой и советским блоком после 1955 г. Белград стремился выстраивать строго в обозначенных границах уважения национального суверенитета, самостоятельности внешней политики, невмешательства во внутренние дела, включая практические и идеологические эксперименты. Как видно из представленных документов, любые попытки кремлевского руководства перейти эти границы и навязать югославам собственные представления о тех или иных сущностях неизменно наталкивались на жесткое сопротивление и предъяв-

ление встречных обвинений. Что касается практической политики и взаимоотношений двух стран в согласованных областях, то они развивались превосходно, демонстрируя возраставшую от года к году динамику. Это можно сказать об экономике, промышленной кооперации, в том числе военной, торговле, военном сотрудничестве, включавшем предоставление советской стороне возможности пользоваться для ремонта судов военно-морской базой в Черногории, в районе Тивата.

Близость в оценках международной ситуации позволяла двум странам часто действовать согласованно в ООН, на различных общеевропейских совещаниях и других форумах. В ряде случаев, в частности, в некоторых странах Азии и Африки, где советские и югославские интересы прямо совпадали, Югославия была готова действовать как союзник Москвы. Таким образом, можно с уверенностью говорить о высоком уровне сотрудничества двух стран в рассматриваемый период и даже об определенной взаимозависимости во многих сферах, несмотря на существовавшие разногласия. Москва рассматривала Югославию как дополнительный инструмент своей политики на периферии советского блока, а при случае и внутри «империалистического лагеря». Югославское руководство видело в СССР, как это не покажется странным, гаранта социалистических завоеваний своей страны и ее независимости, а также надежную опору в реализации внешнеполитической стратегии. Без Москвы даже существование Югославии в целостной форме, с учетом многонациональной специфики страны, оказывалось под вопросом.

А.С. Аникеев

Примечания

[1] См.: *Филитов А.М.* Треугольник Москва—Вашингтон—Бонн в конце 60-х-начале 70-х гг. XX в. // Вопросы истории. 2015. № 12.

[2] Роль Л. Брежнева в начавшемся процессе нормализации советско-американских отношений показана в работе В. Зубока: *Зубок В.* Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011. С. 294—295.

[3] Как считает Д. Богетич, Вашингтонская декларация 1971 г., подписанная Никсоном и Тито, так же как и Белградская 1955 г., представляла основу, на которой основывались отношения Югославии с двумя сверхдержавами в 70—80-е гг. XX в.: *Bogetić D.* Jugoslovensko-američki odnosi 1961—1971. Beograd, 2012. S. 334.

[4] *Богетић Д.* Југославија између Истока и Запада // Југославија у хладном рату. Београд, 2010. С. 30—31.

[5] *Dedijer V.* Novi prilozi za biografiju I. Broz-Tito. Beograd, 1984. T. 3. S. 554.

[6] Diplomatski arhiv Saveznog ministarstva za inostrane poslove (DASMIP). Politička arhiva (PA). 1952. Indija.F-34.43654.

[7] Archiv Jugoslavije. F. 507 SKJ. Sednice CK SKJ. Sednica od 28.06.1950. III-49. L. 50—51.

[8] Там же. L. 52

[9] *Новосельцев Б.С.* Внешняя политика Югославии (1961—1968 годы). М., 2015. С. 22—23; *Bogetić D.* Nova strategija spoljne politike Jugoslavije. 1956—1961. Beograd, 2006. S. 371—375.

[10] Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946—1980 гг. Т. 1: 1946—1964. М., 2014. С. 822. Вместе с тем, как отмечают сербские историки, в советском высшем властном эшелоне Н. Хрущев был последовательным сторонником улучшения отношений с Югославией, введя, в частности, в практику регулярные встречи на высшем уровне. См.: *Tripković Đoko.* Jugoslavija — SSSR 1956—1971. Beograd, 2012. S. 149—150

[11] Встречи и переговоры на высшем уровне... Т. 1. С. 367. Л. Брежнев в июне 1965 г., вспоминая свой визит в СФРЮ в 1962 г., сообщал И. Броз Тито, что перед поездкой

получил указание Президиума ЦК КПСС добиваться сближения с Югославией, в том числе и по партийной линии (Док. № 5).

[12] Встречи и переговоры на высшем уровне... Т. 1. С. 362.

[13] В октябре 1966 г. на V пленуме ЦК СКЮ отмечалось, что «группа Ранкович—Стефанович полицейскими методами (слежка, прослушивание, дискредитация руководящих деятелей), через Службу госбезопасности, через кадровую политику отравляла отношения между людьми, отравляла межнациональные отношения, разжигала великосербский национализм, осуществляла давление на людей». На этом пленуме А. Ранковича исключили из партии (Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 711).

[14] *Гиренко Ю.* Тито—Сталин. М., 1991. С. 353

[15] *Богетић Д.* Југославија између Истока и Запада. С. 34.

[16] Египет еще раньше ввел блокаду Акабского залива, запретил проход израильских судов через Суэцкий канал. Израильская сторона, зная об особых отношениях Югославии с Египтом, даже обращалась к ней с просьбой о посредничестве, но это не принесло результатов из-за жесткой позиции египтян. «Израильская агрессия 1967 г.» была дополнительно спровоцирована просьбой Насера к ООН вывести военный контингент этой международной организации с Синайского полуострова. Израиль расценил это как прелюдию к арабскому нападению и решил действовать превентивно (*Животић А.* Југославија и Блиски Исток у хладном рату (1945—1970) // Југославија у хладном рату. Београд, 2010. С. 47).

[17] Позиция СССР и социалистических стран в чехословацком кризисе подробно освещается, в частности, в сборнике статей «1968 год. "Пражская весна": Историческая ретроспектива» (М., 2010).

[18] *Димич Л., Чавошки Й.* Политический кризис в Чехословакии и общественная мысль Югославии // 1968 год. «Пражская весна»: Историческая ретроспектива. М., 2010. С. 293—295.

[19] Проблематика югославо-советских отношений после событий в Чехословакии подробно обсуждалась на встрече К. Поповича и Г. Киссинджера в начале апреля, а позднее — в разговоре И. Броз Тито с американским послом в Югославии Ч. Элбриком, которому он сообщил, что югославское руководство считает, что в настоящее время не существует угрозы Югославии со стороны СССР (*Tripković Đoko.* Jugoslavija — SSSR 1956—1971. S. 252—253).

[20] Интересно, что А. Громыко 30 марта 1973 г. на совещании в ЦК КПСС, посвященном подготовке доклада Л. Брежнева на апрельском (1973 г) Пленуме ЦК КПСС, сообщил о проведенном в тот период анализе возможного поведения США в случае осложнения ситуации в Югославии. «Они не могли дать ответа на этот вопрос. И это даже в Югославии!», — подчеркнул Громыко. Смысл его слов, очевидно, заключался в оправдании советского решения относительно Чехословакии. Он продолжил свою речь словами о том, что разговоры о доктрине ограниченного суверенитета, «о доктрине Брежнева, это неплохо, даже хорошо, что с именем связывается политика» (Генеральный секретарь Л.И. Брежнев. 1964—1982. Вестник Архива Президента. Специальное издание. М., 2006. С. 135—136).

[21] Югославия в XX веке. С. 726—727.

[22] Д. Богетич называет этот вопрос одним из трех постоянно вызывавших напряжение в двусторонних отношениях. Два других — просьба о размещении советского военного флота в Которском заливе и назойливое приглашение югославов к участию в совместных с другими социалистическими странами партийных форумах (*Богетић Д.* Југославија између Истока и Запада // Југославија у хладном рату. С. 34).

[23] *Черняев А.С.* Совместный исход. Дневник двух эпох: 1972—1991 годы. М., 2008. С. 237.

[24] *Аксютин Ю.В.* Леонид Ильич Брежнев: человек в политике и политика в человеке. М., 2013. С. 164.

Иосип Броз Тито и Леонид Ильич Брежнев (Три политических начала)[1]

Последняя встреча Иосипа Броз Тито и Леонида Ильича Брежнева, состоявшаяся в Москве в середине мая 1979 года, так же, как и все предыдущие, отличалась высокой степенью откровенности переговоров, столкновением позиций по многим вопросам, очевидными политическими разногласиями, но при этом и наличием своеобразного «понимания», присущего коммунистическим лидерам[1]. Из Советского Союза Тито вернулся в Белград с целым рядом важных заключений, которые подтверждали и дополняли полученный ранее опыт общения с Леонидом Ильичом Брежневым и Советами. Он был уверен, что, несмотря на существующие различия, отношения Югославии и Советского Союза какое-то время будут «более спокойными». Он считал, что заинтересованность Москвы в улучшении и дальнейшем развитии внешнеполитических отношений обусловлена признанием важности той лидирующей роли, которую Югославия играла в движении неприсоединения. Именно поэтому непосредственно перед своей, как окажется, последней поездкой в Гавану на встречу лидеров неприсоединившихся стран Тито эту свою убежденность и претворил в следующую политическую позицию: Югославии не следует передавать свою лидирующее положение в движении неприсоединения никакому другому государству, потому что это бы означало в долгосрочной перспективе не только утрату той роли, которую возглавляемая им страна играла в мире, но и падение заинтересованности великих сил в ее стабильности.

Второе важное заключение, с которым Тито вернулся из Москвы, основывалось на констатации того, что Советы окончательно поняли и согласились с тем, что они ни в чем не могут изменить ключевые принципы югославской внутренней и внешней политики. Тито считал это очень позитивным для «политико-стратегической позиции страны в целом». При этом у него не было иллюзий, и он не позволял их иметь своим соратникам, в отношении того, что Советский Союз на все политические вопросы смотрит как «великая сила» и что югославское государственное руководство и в будущем «будет с ними конфликтовать, проводя политику неприсоединения». Опираясь на накопленный за последние десятилетия личный опыт, Тито считал, что в отношениях с Советами никогда не следует долго выжидать, а напротив, нужно постоянно инициировать контакты, с тем чтобы «приучить их к тому, что наша политика это реальность, которую надо принять».

Третье заключение касалось самого Леонида Ильича Брежнева. В отчете, сделанном по возвращении в страну, Тито заявил, что жизненные силы Брежнева «очевидно весьма ограничены», поэтому он задался вопросами: «что будет потом, и кто будет нашим партнером?». По сложившимся у него впечатлениям, все в окружении Брежнева были «жестче, чем он». По этой причине он рекомендовал государственному и партийному аппарату с большим вниманием следить «за их развитием и политикой, поскольку не до конца ясно, каким будет курс следующего руководства»[2]. Время показало, что политические оценки Иосипа Броз Тито были точными, но его озабоченность, с кем он в будущем будет сотрудничать, оказалась беспредметной.

---

[1] Научно-справочный аппарат в статье дается в соответствии с сербской академической традицией.

Леонид Ильич Брежнев пережил его. Так, в мае 1980 года Белград стал «последней остановкой» на почти восемнадцатилетнем пути, который Тито и Брежнев, сотрудничая и споря, прошли вместе. За это время Иосип Броз Тито и Леонид Брежнев встречались и вели переговоры тринадцать раз. Брежнев посетил Югославию четыре раза (в 1962, 1966, 1971 и 1976 годах), а Тито Советский Союз — девять раз (в 1965 году, в 1967 году — трижды, в 1968, 1972, 1973, 1977, 1979 годах).

* * *

Леонид Ильич Брежнев был на четырнадцать лет моложе Иосипа Броз Тито[3]. Их жизненные пути не пересекались до сентября 1962 года. В 30-е годы XX века, когда Иосип Броз находился в Москве, Брежнев начинал свою партийную карьеру в Днепропетровске и отвечал за развитие военной промышленности в этом регионе. Во время Второй мировой войны и непосредственно после нее, когда Тито в сентябре 1944 года, апреле 1945 и мае 1946 года встречался со Сталиным и имел возможность познакомиться с частью государственного и партийного руководства СССР, Брежнев строил военную, а затем и политическую карьеру вдали от столицы (в чине генерал-майора до августа 1946 года он возглавлял политотдел 4-го Украинского фронта; исполнял обязанность первого секретаря ВКП(б) в Запорожье и занимал высокие партийные должности в Днепропетровске). Непосредственно после смерти И.В. Сталина он некоторое время исполнял обязанности секретаря ЦК ВКП(б) и был кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, но в это время контактов между двумя партиями и государствами не было. Когда же началась «тайная переписка» двух центральных комитетов о примирении на партийном и государственном уровне, Брежнев уже был секретарем ЦК компартии Казахстана[4]. На этой должности он и находился в мае 1955 года во время визита Никиты Сергеевича Хрущева в Белград. Имя Брежнева не упоминается и в документах, связанных с визитом Тито в Советский Союз в июне 1956 года, но учитывая тот факт, что он тогда находился в Москве, занимая должность секретаря ЦК КПСС, возможно, что они встречались на протокольных мероприятиях. В годы нового идеологического спора, который выразился в обострении советско-югославских партийных и государственных отношений (1957–1961), Леонид Брежнев шел вверх по ступеням политической лестницы, и примирение между странами неизбежно должно было привести его к встрече с Иосипом Брозом[5]. В 1957 году Брежнев избран членом Политбюро ЦК КПСС, а с 1960 года он сменил на посту председателя Президиума Верховного Совета СССР Климента Ефремовича Ворошилова. В этом качестве он весной 1961 года, всего через несколько недель после того, как это сделал Иосип Броз Тито, и после обнародования идеи об организации первой конференции неприсоединившихся стран, посетил четыре государства Западной Африки. Это была попытка собрать как можно больше информации и нейтрализовать политику, инициатором которой был Тито. Непосредственное участие Леонида Брежнева в этих мероприятиях свидетельствует о том, что он уже в то время был очень хорошо знаком с внешней политикой Югославии. Политические позиции, представленные Иосипом Броз Тито на Первой конференции неприсоединившихся стран в Белграде в сентябре 1961 года, устраивали Москву и непосредственно влияли на «потепление» замороженных в течение долгих лет отношений двух стран и двух партий. Накопившееся к тому времени недоверие преодолеть и устранить было нелегко. Все же можно констатировать, что югославские дипломаты уже в конце 1961 года в рамках ускоренного процесса десталинизации, помимо многочисленных стереотипов, наблюдают и качественные

изменения в советской политике в отношении их страны (усиление интереса к Югославии среди общественности и изменение «тональности», в которой о ней говорилось и писалось; снижение идеологического давления; провозглашение интенсивного сотрудничества; расширение контактов). Составной частью этих перемен было и известие, воспринятое в Белграде с особым вниманием, что московские власти больше не отрицают «социалистического характера Югославии»[6].

Весной 1962 года, согласно информации, которой располагало югославское посольство в Москве, произошла новая «переоценка» и «оценка» всей советской политики в отношении Югославии. Одной из причин этого был глубокий политический и экономический кризис, с которым столкнулась Югославия[7]. В таких условиях советская сторона стремилась как можно точнее определить, «до какой границы» в двустороннем сотрудничестве «готова была идти Югославия». Вину за существующее положение в двусторонних отношениях Москва возлагала на югославскую политическую систему (самоуправление) и поэтому рассчитывала, что кризис поспособствует тому, что Югославия отступит, смягчится и пойдет на сближение. Важное значение имело и отдаление Югославии от США и Запада, особенно очевидное после проведения Первой конференции неприсоединившихся стран в Белграде[8]. Конфликт с Китаем и Албанией, «начало» которому было положено в предшествующий период, дополнительно заставлял советское руководство в большей степени принимать во внимание Югославию. Потенциальное сотрудничество давало возможность еще раз проверить зрелость коммунистического движения в столкновении с проблемами и испытать на прочность совместную заинтересованность в победе социализма.

Обозначившееся в двусторонних отношениях «потепление» заставило югославское государственное и партийное руководство пересмотреть и заново определить основные направления своей политики в отношении Советов. Подход, который избрали Тито и его окружение, выразился в словах: «Наша позиция известна, и нет причин что-либо менять в основных направлениях». Во внешнеполитическом плане это означало наличие совпадений с взглядами Советского Союза по вопросам разоружения, замораживания ядерных испытаний, решения вопроса о Берлине и статусе Германии, а также и в осуждении колониализма. Белград пришел к выводу, что и когда-то спорная для Москвы политика неприсоединения начала, хотя и невольно, укладываться в концепцию лагеря о расширении мировой социалистической системы. Советский отказ от догматического тезиса, что нет социализма «вне лагеря», устраивал Югославию. Одновременно во внутриполитическом плане югославское государственное и партийное руководство не было готово отказаться от собственного пути к социализму. Уважая различия, которые в этом отношении существуют внутри социалистического мира, Белград считал, что нельзя допустить, «чтобы определенные идеологические различия препятствовали нормальному сотрудничеству во всех областях, где очевидна совместная заинтересованность». Так, на протяжении нескольких месяцев, предшествовавших первой встрече Тито и Брежнева была выработана позиция, что Советам «необходимо оказывать отпор» там, где речь идет о сущности «содержания нашей политики», т.е. там, где принятие каких-либо советских устремлений нанесло бы ущерб нашим собственным политическим интересам. Такая политическая стратегия включала в себя и конкретную тактику, одновременно динамичную и гибкую, основанную на том, что решение любого частного вопроса зависит «от собственной конкретной оценки»[9].

В той же мере «жесткими» были и позиции, которые занимала Москва. Их легко можно понять из беседы, которая за две недели до отъезда в Бел-

град состоялась у Леонида Ильича Брежнева с Никитой Сергеевичем Хрущевым[10]. На ней были рассмотрены многочисленные возможные темы будущих переговоров в Белграде, еще раз «проработаны» ключевые позиции советской политики в отношении Югославии, утверждены ответы, а также и то, как реагировать на возможные вопросы, провокации и противостояние позиций. Встреча с Тито должна была способствовать улучшению отношений в государственном плане, а также и сближению по партийной линии. Но, как советовал Хрущев Брежневу, эту заинтересованность не надо было показывать. Совет Хрущева Брежневу состоял в том, что нужно всегда играть на «самолюбии Тито». Признание вины за «замороженные отношения» в предшествующие годы было необходимым и являлось условием будущего сотрудничества. Поскольку СССР на предшествующих встречах признал «некоторые ошибки» и «несправедливые поступки» Сталина во время конфликта Югославии и Информбюро, следовало вынудить югославскую сторону признать вину и ответственность за конфликт, который начался в 1957 году. Советы не были готовы забыть «венгерские события, свою позицию в них и заявление Иосипа Броза». В соответствии с этим, вину за ухудшение отношений они видели в реакции югославской стороны на упомянутые события, по-прежнему считая, что она была прямо противопоставлена интересам социализма. Обязанностью Брежнева было дать ясно понять Тито и югославской стороне, что Советский Союз вовсе не любой ценой готов к сближению на государственном и особенно на партийном уровне, независимо от того, насколько это сближение считают желательным. Для Москвы очень важным был вопрос, на какой основе будет реализовано в будущем это сотрудничество. Советы не видели возможности сближения на той линии, которой придерживался Белград, что одновременно должно было продемонстрировать серьезное недовольство советской стороны внешней политикой Югославии. То, что в Югославии не делали различий между военными блоками и их политикой, вызывало недовольство и гнев Москвы и истолковывалось как отход югославского государственного и партийного руководства от классовой борьбы социализма и капитализма. Приведенные выше позиции свидетельствовали, что в Москве еще не сложились условия для партийного сближения, и в еще меньшей степени для совместных выступлений двух партий. Позиция СКЮ оценивалась как националистическая, а не интернациональная, а дорога, которой в прошлом шли югославские коммунисты, — как «нечестный путь», враждебный по отношению к КПСС и «заискивающий», когда речь идет о Западе. Югославская политика неприсоединения в Москве воспринималась не как классовая, а как «лавирование» между трудом и капиталом, т.е. блуждание между социализмом и коммунизмом, с одной стороны, и капитализмом и империализмом — с другой. Советы также считали, что то, что Тито «рядится в марксистскую тогу», представляет собой политику догматизма, а не марксизма. Они были непоколебимы в своей марксистко-ленинской позиции, но при любом удобном случае были готовы ставить под сомнение политику неприсоединения, проводимую Югославией[11]. По их мнению, это не препятствовало совпадению взглядов обеих сторон по многим принципиальным вопросам внешней политики. В таком контексте совершенно определенной была уверенность Москвы, что там, где существуют разногласия по внешнеполитическим вопросам, ответственность лежит на Югославии и на ее внеблоковой политике. Когда речь шла об отношениях на государственном уровне, Брежнев не скрывал удовлетворения Москвы тем, что они восстановлены; строить и развивать их СССР и СФРЮ намеревались на основах «взаимной выгоды»[12].

Все вышесказанное указывает на то, что по тем чувствительным вопросам, которые касались природы югославского социализма, его ревизионист-

ской сущности и политики неприсоединения, позиции Иосипа Броз Тито и Леонида Ильича Брежнева, т.е. Югославии и Советского Союза, в долгосрочной перспективе едва ли могли измениться. Тем не менее, диалог должен был начаться. Его темы и содержание определялись конкретным историческим контекстом, событиями в мире, идеологическими и партийными позициями, характером двусторонних отношений, государственными интересами, степенью сложившегося личного доверия и много чем еще. Вопросы, по которым шли переговоры, и темы, которые были в центре внимания Иосипа Броз Тито и Леонида Ильича Брежнева в течение 60-х и 70-х годов XX века, в большинстве случаев совпадали, но ответы и трактовки со временем все больше различались.

* * *

Первая встреча Иосипа Броз Тито и Леонида Ильича Брежнева в Белграде и на Брионах (24.9—4.10.1962 года)[13] ознаменовала новый этап в отношениях Югославии и Советского Союза, продолжившийся до 21 августа 1968 года, когда в Чехословакию были введены войска Варшавского договора. Во время первой встречи Тито и Брежнева Советы продолжали обвинять СКЮ в ревизионизме в теоретических вопросах и повседневной практике, что придавало предшествующему конфликту остроту и ярко выраженный идеологический масштаб. При этом социалистический характер Югославии больше не отрицался, но и открыто не признавалось, что речь идет о стране, которая строит социализм[14].

Выступление Брежнева, в котором он говорил о результатах XXII съезда КПСС, о стратегическом решении приступить к «строительству коммунизма» в Советском Союзе, об успехах в сельском хозяйстве, промышленности и социалистическом строительстве, жилищном строительстве, о росте зарплат и уровня жизни, росте национального дохода, об инвестициях в армию, вкладе Советского Союза в освобождение Африки, о решении «германского вопроса», о вопросах мира во всем мире, о разоружении, о ядерном оружии, о ядерных испытаниях, космических исследованиях, было очень впечатляющим, что собственно и ожидалось[15]. Из выступления Иосипа Броз Тито явствовало желание югославской стороны найти путь «к лучшим отношениям», в особенности потому что страна столкнулась со значительными трудностями, которые влияли на политическую стабильность[16].

Переговоры двух государственных деятелей по существу раскрывали природу двух типов социализма и те пункты, по которым велись споры между Югославией и СССР (самостоятельная активность предприятий на внешних рынках; централизованное планирование; организация социалистического сельского хозяйства; вопрос коллективизации; рыночная экономика; возможность того, что директора, которые самостоятельно и бесконтрольно действуют на внешних рынках, поменяют идеологию...). Упреки советской стороны заключались в том, что все, что делается в Югославии, напоминает «экономику без планирования... а именно, без централизованного планирования». Тито в свою очередь подчеркивал, что рынок должен быть главным регулятором экономического производства[17].

В ходе первой встречи Тито и Брежнева обговаривалась и возможность будущего сотрудничества. Оба лидера согласились, что взаимоотношения двух государств «углубляются на реальной основе постепенно и без иллюзий, которые могли бы им повредить». Составной частью этого улучшения, по мнению Иосипа Броз Тито, было расширение экономических и торговых отношений на базе «взаимной заинтересованности». Тито во время беседы ясно дал понять, «на чьей стороне наши симпатии» вне зависимости от то-

го, что Югославия не принадлежит ни к одному блоку. Для Брежнева тот факт, что СССР продает оружие Югославии по тем же ценам, какие предлагает и странам лагеря, был «высшим выражением нашей дружбы». В той части переговоров, которая касалась всегда непростого вопроса военного сотрудничества (покупка самолета Миг-21 и современных советских танков), Брежнев подчеркнул, что для Советов продажа вооружения — не только коммерческий вопрос, но очень важено и то, что «хорошо, что в случае необходимости у нас будет одинаковое вооружение»[18]. Эта встреча стала точкой отсчета, открывшей перспективу для развития экономических связей, поэтому и Тито, и Брежнев, соглашаясь, что торговля является выражением политических отношений, продемонстрировали стремление к поиску «широкого и долгосрочного пути для хорошего сотрудничества»[19].

Чрезвычайно важна та часть переговоров И.Б. Тито и Л.И. Брежнева, которая касалась югославской политики неприсоединения. Этот ключевой в данное время для югославского лидера вопрос поднял Иосип Броз Тито, упомянув, что у Советов есть возражения по поводу «неприсоединения, то есть невхождения в блоки». И для СССР, и для Леонида Брежнева это было самой значительной темой будущих отношений[20]. Для Иосипа Броза внешнеполитическая концепция Югославии проистекала из необходимости обеспечивать независимость страны: «Наш курс заключался в том, чтобы не входить в блок, а сотрудничать и объединять силы в борьбе за мир, против колониализма...». Такую политику Тито считал очень близкой той, которую ведет Советский Союз, и очень далекой от той, которую проводит НАТО. Таким образом, он косвенно отверг обвинения в том, что Югославия в своей внешнеполитической деятельности уравнивает блоки и не делает различий между ними. Тито настаивал на том, что неприсоединение Югославии и сотрудничество с «третьим миром» не «подрывает позиций СССР». Он подчеркивал важность роли неприсоединившихся государств в мировой политике, «и это не в ущерб, а на пользу Советскому Союзу». Отвергая возможность «поворота» во внешней политике, он напоминал Советам, что любое самостоятельное выступление Югославии без согласия неприсоединившихся государств означало бы потерю ее влияния, а это «ни нам, ни вам не пошло бы на пользу». Он сказал, что Югославия «добилась доверия» у стран Африки и Азии, что было следствием кропотливой работы, и это «крупный вклад». Тито считал, что Югославия своей самостоятельной политикой приносит больше пользы, чем если бы она была членом лагеря, и что изменение внешнеполитического курса было бы потерей как для Югославии, так и для Советского Союза. Он старался убедить Брежнева, что политика неприсоединения проводится «в интересах общей цели» (а это социализм) и «мира во всем мире»[21].

Такая позиция вызвала двустороннюю полемику, показавшую в то же время расхождение взглядов Белграда и Москвы по важным вопросам международных отношений. Тито, чувствуя с советской стороны недоверие в идеологическом плане и давление, прямо спросил, «готовы» ли Советы признать «социалистический характер» Югославии, заявив, что страна, которую он возглавляет, независимо от обвинений в ревизионизме, которым ее подвергают, «твердо идет социалистическим путем», он призвал к «искреннему сотрудничеству» двух государств. Ключевая мысль, которую он адресовал своим собеседникам, заключалась в следующей фразе: «Вы должны принимать нас во внимание и считать нас своим другом»[22].

Поставленные вопросы имели и для Брежнева непреходящее значение. Брежнев не ставил под сомнение дружбу, для которой, считал он, «независимо от нас» есть «благоприятные исторические корни», особенно укрепив-

шиеся в борьбе против нацизма. В том, что эта дружба прервалась, он обвинял И.В. Сталина, назвав его подстрекателем «грязных отношений, возможно из-за своей надменности и старости». По словам Брежнева, СССР «как великая держава» и КПСС как «многомиллионная партия» считали себя обязанными признаться в ошибках, совершенных в 1948 году, и стать инициатором примирения. После этого «нам стало легче дышать». Тито в СССР воспринимался как «самый выдающийся деятель коммунистического движения». В отношениях не было «двух линий»[23]. Эта часть доклада была использована Брежневым для того, чтобы представить советское видение спора, который начался вокруг событий в Венгрии, и подчеркнуть, что СССР не был виновником ухудшения отношений. Он сказал, что это был момент, когда «реакция» пыталась «вонзить нож в социалистические страны», и тогда в повестке дня был не «вопрос о разных Ракоши и Макоши», а попытка «подорвать социалистическую систему». Говоря о том, что в это время Польша «колебалась», а Германия «дрожала», он упрекнул «югославских товарищей» в том, что они тогда «сомневались в оправданности некоторых политических процессов», в справедливости осуждения и расстрела отдельных деятелей[24]. Эти «сомнения» и определили то положение, в котором оказалась Югославия в социалистическом мире в период конфликта 1957—1961 годов. Брежнев охарактеризовал Совещание 81 коммунистической партии, на котором СКЮ был осужден за ревизионизм, как важный партийный форум, а принятую тогда Декларацию назвал «важнейшим партийным актом». Он повторил, что СКЮ — единственная партия, не принявшая этот акт, в котором, помимо прочего, были ясно «охарактеризованы» и «объединены» социалистические силы во всем мире, определен характер современного империализма и утверждено «направление борьбы» против него. Все это, согласно выступлению Брежнева, свидетельствовало о том, что югославские коммунисты не поняли и тем самым не приняли в расчет «классовый аспект» Декларации 81 коммунистической партии. В том же духе были и претензии к югославской стороне в том, что она говорит о блоках, не учитывая их «классовую сущность» и «классовое определение» как характерный признак, который их отличает[25].

Далее в своем выступлении Л.И. Брежнев сказал, что у него нет сомнений в том, что Югославия — социалистическая страна и что она строит социализм, но заявил, что у нее «с государственными делами не все как следует». Это заявление Тито расценил как прямой удар по югославскому социализму и следствие вновь подтвердившейся советской идеологической практики, что существует только один «путь» построения социализма. Свой протест против догматического мнения, что социализм надо строить исключительно по советской модели, Тито выразил в следующих словах: «Не будет каждая страна идти одним и тем же путем». Удовлетворенный достигнутым Л. Брежнев ограничился словами, что Советский Союз никому не говорит, «что следует делать», и что «нет принципиальных замечаний» по поводу того, что Югославия идет своим путем. Избегая прямой ссоры с хозяином, он все-таки сказал, что если спросят мнение СССР, то будет отвечено, где «ошибки», а где «преимущества» политики, которая ведется. Сущность позиции Брежнева заключалась в следующих словах: «Мы признаем Ваше право идти своим путем, хотя и не во всем согласны».

Узурпировав право толковать и судить, что идеологически верно, а что нет, Л. Брежнев среди ключевых вопросов, по которым не было достигнуто согласие, еще раз упомянул югославский «внеклассовый подход к блокам», оценивая его как «неверный, с марксистской точки зрения»[26]. Дважды повторенное обвинение убедительно говорило о том, что начавшийся диалог

И.Б. Тито и Л.И. Брежнева не привел к сближению мнений, и даже к лучшему пониманию позиций обеих сторон. К высказанным Брежневым обвинениям прибавилось и то, что американцам больше нравится югославский, чем советский, социализм, а также ответ Тито, что югославская сторона не придает значения «таким заигрываниям» США и что они никогда Белград «не волновали, не очаровывали». Тито дал определение Югославии как неприсоединившейся, но не нейтральной страны, если вопрос стоит о восточном блоке и мире социализма. Особенно важной он считал ту политическую активность Югославии, которая вносит вклад в «объединение» вновь освободившихся государств и оказание поддержки новым режимам в Азии и Африке с тем, чтобы они после антиколониальных революций «не пошли вспять»[27].

Переговоры И.Б. Тито и Л.И Брежнева после острой полемики завершились тем, что стороны согласились, что было бы ошибкой вновь начинать ссору, обвинять друг друга за прошлые грехи, давать серьезные идеологические оценки (обвинения в ревизионизме). Оба согласились: «необходимо смотреть вперед». В самом конце переговоров Советы, понимая, что голос Тито «имеет мировое значение» и что его слова «далеко слышны», добивались того, чтобы югославский лидер в более резких выражениях осуждал империализм. Это было несомненное признание Иосипа Броз Тито и его самостоятельной политики, которая в ходе переговоров в Белграде и на Брионах подвергалась нападкам, оспаривалась, принижалась, но в конце концов была одобрена. Так же были поняты слова Брежнева, что Советы хотят контактов «и по партийной линии»[28].

* * *

Прямой диалог двух лидеров был продолжен летом 1965 года в Москве. До этого момента, согласно оценкам обеих сторон, развитие двусторонних отношений Югославии и Советского Союза шло «в позитивном направлении» и демонстрировало ускоренное сближение государственной и партийной политики двух стран. Долгие годы существовавшая «градация» между Югославией и другими социалистическими странами по-прежнему присутствовала, но уже не подчеркивалась так, как это было в предшествующий период. Идеологическое давление на СКЮ становилось все слабее. Обвинения в ревизионизме уже не были столь частыми. Интерес Советского Союза к политике Югославии и позиции, занимаемой ею в «третьем мире», все менее имел негативную коннотацию[29]. Однако в середине октября 1964 г. в Белград пришло известие о смещении Никиты Сергеевича Хрущева и все вновь стало менее понятным[30]. Беспокойство вызывало провозглашенное положение, что КПСС будет верен политическому курсу XX, XXI и XXII съездов и будет бороться за «единство международного рабочего движения и монолитность социалистических стран на основе декларации и заявлений московских совещаний». В Белграде опасались, что Советский Союз вернется к догматизму и уже, казалось бы, преодоленной в предшествующие годы политике в отношении Югославии. Успокаивала только та часть заявления, переданного ЦК КПЮ 15 ноября 1964 г., в которой значилось, «что ЦК КПСС и советское правительство и дальше сделает все, чтобы укрепить дружбу с вашей Партией и вашей страной»[31]. Ободряло и то, что в документах ЦК КПСС говорилось о «личных ошибках», а не об «ошибочной политике» Н.С. Хрущева[32].

Югославское государственное и партийное руководство было хорошо знакомо с «технологией» свержения партийных вождей в мировом коммунистическом движении и возможными последствиями таких событий. Этот опыт был чрезвычайно важен во время первой очень осторожной реакции

на известие о смещении Н.С. Хрущева. Официальный Белград стремился зафиксировать каждое изменение и каждый «поворот» в политике нового — брежневского руководства СССР. Обмен информацией с другими государствами, необходимость прислушиваться к комментариям Пекина, проведенный анализ политического доклада Москвы и голосов, которые приходили из стран «социалистического лагеря», — все это должно было как можно лучше «сориентировать» и помочь «занять позицию», подготовиться к любому из возможных вариантов развития событий. В таких условиях весьма важным было Послание Л.И. Брежнева, переданное ЦК СКЮ через советского посла в Белграде А.М. Пузанова 11 ноября 1964 года. В нем Брежнев констатировал, что «у нас хорошие отношения», и отмечал, что «он готов и дальше без колебаний укреплять отношения во всех сферах — и партийной, и политической, и экономической, и культурной». Послание выражало и надежду Брежнева, «что личные связи, существовавшие до сих пор, будут продолжаться и что у него будет возможность встретиться с товарищем Тито». Особым знаком доверия и установившейся близости было «полномочие», данное послу А.М. Пузанову, сообщить Тито все, что его интересует, о том, «как и почему был смещен товарищ Хрущев», с примечанием, чтобы он об этом «не рассказывал другим»[33]. Выслушав своего собеседника, Иосип Броз Тито прокомментировал содержание сообщения словами, которые очень быстро дойдут до Москвы: «Теперь мне кажется естественным то, почему сместили Хрущева»[34]. После дипломатических консультаций 4 мая 1965 года Тито было направлено официальное приглашение посетить Советский Союз[35]. Это была возможность новой политической инициативы.

* * *

Визит Тито в Москву состоялся с 18 по 30 июня 1965 года. За это время были проведены три встречи на высшем уровне (18, 19 и 29 июня), переговоры были посвящены ключевым вопросам международных и двусторонних отношений. Их темы были многочисленными и весьма актуальными: борьба за мир во всем мире, все более агрессивная политика США и империалистов, присутствие СССР в Африке и поддержка молодых государств, выросших из антиколониальных революций, «раскольническая» деятельность КНР в передовом международной движении, война во Вьетнаме, военный переворот и смена власти в Алжире...[36] Переговоры не носили протокольного характера, их отличала «открытость», а обе стороны старались указать на сущность проблем и возможности их разрешения. Совпадение взглядов по многим вопросам международных отношений было несомненным, а сближение позиций очевидным.

Тито информировал собеседников о результатах визита в государства Африки (Алжир, ОАР) и Европы (ЧССР, ГДР). Он поделился с Брежневым своими впечатлениями от переговоров с Бен Беллой и Насером. Он говорил о деструктивных стремлениях Китая повлиять на политику Алжира и других африканских стран, обратил внимание на подкуп китайцами африканских лидеров и формирование фракций внутри передового международного движения, критиковал китайскую «политику войны» как опасную и вредную, указывал на последствия китайских интриг в «третьем мире» и стремление отдалить Насера от неприсоединения, социалистических и европейских стран (Югославия и СССР), настаивал на совместном выступлении коммунистических партий против догматизма «китайской линии» и более активного присутствия СССР в Африке, предупреждал о расслоении в политике африканских стран. Брежнев разделял мнение Тито по вопросу о «провокациях Китая», его злокозненной политики в «третьем мире» и международ-

ном коммунистическом движении, необходимости разоблачения китайских мотивов и намерений, противодействия попыткам Пекина вовлечь СССР в большую войну во Вьетнаме, но вступать в открытый конфликт и жесткую полемику с китайским партийным и государственным руководством считал вредным в период общего противостояния империализму. Визит в Египет, а также в ЧССР и ГДР Тито охарактеризовал как движение в сторону дальнейшего укрепления политических, дипломатических и экономических отношений, а Москва — как большой и важный шаг. На основании информации, полученной от Насера, югославский лидер обозначил Израиль как «плацдарм империализма в арабском мире», а то, что его вооружают, может привести к новому «Суэцкому кризису». Тито разделил с Брежневым и советским руководством озабоченность растущим сближением Марокко, Туниса и Саудовской Аравии с Западом, трудностями в нормализации отношений ОАР и Сирии, нестабильной ситуацией в Йемене и долине реки Иордан, экономическим проникновением США и ФРГ в арабский мир, отметил значение экономической помощи, которую этим государствам оказывает Советский Союз. Одна из важных тем, о которых говорил Тито, касалась политического раскола среди неприсоединившихся стран, внутренних трудностей этих стран, деструктивных идей и недостаточной политической и идеологической зрелости лидеров неприсоединившихся государств, опасности, которая грозит успеху предстоящей конференции неприсоединившихся стран в Алжире, значения ООН и стремления отдельных стран (Китай, Индонезия, США) оспорить ее авторитет, дискредитировать результаты ее деятельности и распустить организацию. Критика деятельности НАТО — еще одна тема, которую поднимал Тито. Тито назвал Советский Союз самой прогрессивной силой в мире и страной, обладающей мощью для того, чтобы играть «решающую роль» в глобальных процессах. Внешнюю политику Советского Союза, в основе которой был контекст «холодной войны», Тито не критиковал. Борьба с агрессивным американским империализмом, которую вел СССР во все кризисные моменты «холодной войны», в какой-то степени была и его приоритетом в «третьем мире». Помня, что Советы прежде неодобрительно относились к югославской политике неприсоединения, Иосип Броз Тито усиленно стремился объяснить внешнеполитическую роль, которую Югославия играет в «третьем мире», акцентируя на доверии, которым она пользуется у государств Африки, на своем стремлении направить эти страны в сторону социализма, на значении этой деятельности для СССР, социалистических стран и социализма в целом. Политику «мирного сосуществования», которую поддерживал и Брежнев, подтвердив, что она является составной частью внешнеполитического курса Советского Союза, Тито не считал противоречащей социалистическим и коммунистическим принципам и интернациональным обязательствам СКЮ и Югославии. Такая политика, по его мнению, не «консервировала» социальный порядок в государствах, рожденных антиколониальными революциями, а только давала альтернативу войне[37].

Отмечая, что основы политики советского руководства базируются на решениях XX, XXI и XXII съездов и Программы КПСС, Леонид Брежнев уже в начале своего выступления ясно определил идеологическую и политическую позиции и курс, которому он стремится следовать. Желая произвести впечатление на Тито, он рассказал об успехах Советского Союза в экономической стабилизации страны, рассказал о значении пятилетнего плана и результатах, которые лучше всего способствовали развитию экономики, промышленности, сельского хозяйства, совокупного общественного производства (рост больше чем на 10 %). Напротив, экономические условия в

Югославии, о которых открыто говорил Тито, осложненные большой задолженностью и израсходованными валютными резервами, отчаянными попытками реализации денежной и экономической реформ, неудавшейся модернизацией сельского хозяйства, нескоординированным производством, чрезмерным импортом и недостаточным экспортом товаров, низкой продуктивностью, вызывали беспокойство. Важная часть выступления Брежнева касалась оборонной мощи Советского Союза, военного бюджета и вложений в новые военные технологии (1/4 совокупного бюджета), космической программы, гонки вооружения, постоянного подъема боеготовности армии. Эта тема была близка и Тито, который был заинтересован в более масштабных поставках советского оружия, планировал перевооружение собственной армии, надеялся на советские кредиты для реализации этого плана. Он разделял мнение Леонида Брежнева, что укрепление сотрудничества «по военной линии» в интересах обеих стран, так же как в интересах мира в Европе и в мире[38].

Двусторонние отношения оба государственных деятеля определили как хорошие, которым ничто не мешает развиваться и дальше. Советская сторона, не встретив возражений, подняла вопросы о развитии промышленной кооперации, более тесном сотрудничестве в народном хозяйстве, об установлении экономических отношений на твердой и прочной основе. Выдвинутое ранее и вновь подтвержденное требование югославской стороны, чтобы экономические отношения развивались на основе «взаимной выгоды», больше не противоречило позиции Москвы. Подчеркивая необходимость обмена информацией в сфере экономики, Советы указывали и на чрезвычайную важность такого же обмена в сфере внешней политики. Тито, несомненно, понравилось признание того, что к голосу его страны в мире прислушиваются, а его авторитет и опыт уважают. В советском предложении согласовывать «наши собственные внешнеполитические шаги» он не видел опасности для самостоятельности своей страны. Он приветствовал и развитие дружбы и сотрудничества «по партийной линии», и предложения, ведущие к установлению полного взаимопонимания. Заявление Леонида Брежнева, что Югославия социалистическая страна и что критика ревизионизма принадлежит прошлому, Тито принял с особым удовлетворением. Он был доволен и тем фактом, что, хотя его визит был государственным, он был принят в Советском Союзе не только как президент Югославии, но и как Генеральный секретарь СКЮ. Тито разделял мнение советской стороны, что особенно важно установление взаимного доверия. Составной частью этой новой политики он считал и обещание Советов поддерживать югославские внешнеполитические инициативы и конкретные шаги, а также престиж Югославии. Он уже не противостоял, как это было раньше, стремлению советских собеседников строить сотрудничество на основах марксизма-ленинизма. Как подтверждение устанавливающегося доверия можно рассматривать и заявление Тито, что Югославия не примет «никакой помощи» от США, что по отношению к этому государству нет «никаких обязательств», что существует заинтересованность в торговом сотрудничестве (составляет 13 % всего торгового обмена), что участившаяся югославская критика политики США в мире исходит из убеждения в верности собственной позиции, что доверие к СССР во много раз больше и является следствием не его личных сентиментальных чувств, а конкретных интересов Югославии[39].

Содержание переговоров, которые велись 19 и 29 июня 1965 года, во многом предопределило пришедшее из Алжира известие о военном перевороте и политическом смещении Бен Беллы. Наряду с выраженным сомнением, не стоит ли за военным переворотом Запад или Китай, оба государ-

ственных деятеля пришли к единому мнению, что вопрос стоит о серьезном ударе, нанесенном мировому социализму[40].

Время показало, в какой степени переговоры Брежнева и Тито, которые велись в Москве в июне 1965 года, были значительными и сколько они содержали важных моментов для ведения совместной политики. Очередные встречи (в 1966, 1967 и 1968 годах) только увеличивали уже достигнутую степень близости. Участившиеся консультации на высшем уровне, на которых шел обмен информацией «щепетильного характера», представлялся точный анализ политических сдвигов, обсуждалась возможность международных кризисов и военная мощь их участников, оценивались характеры и способности политических лидеров «третьего мира», велась дискуссия о военной и экономической помощи слаборазвитым странам, разбирались идеологические конфликты внутри мира социализма, определялись политические намерения и способы их осуществления, строились планы, — эти консультации были больше, чем обычный обмен мнениями двух лидеров. Атмосфера взаимного недоверия, характерная для первой встречи в 1962 года, и неизвестности, присутствовавшей в 1965 году, сменилась во второй половине 60-х годов поступательным сближением позиций в государственной и партийной сферах, что во многом способствовало восстановлению той гармоничности в отношениях, какая была до конфликта Югославии и социалистических стран в 1948 года.

Вторжение войск Варшавского договора в Чехословакию в ночь с 20 на 21 августа 1968 года перечеркнуло все эти достижения. Мир, в котором Югославия имела стабильное положение, перестал существовать. На внеочередном заседании Президиума и Исполнительного комитета ЦК КПЮ, состоявшемся на Брионах 21 августа 1968 года, Тито заявил, «что когда речь идет о Чехословакии, речь идет и о нас». Тем самым он обозначил Югославию как одну из «мишеней» интервенции, государством, которое в 1948 г. оказало отпор СССР своим самостоятельным внутриполитическим развитием и «препятствием вмешательства» в ее внутренние дела[41]. Протест против военной интервенции в Чехословакию, по сути, был призывом к защите независимости Югославии, основных принципов международных отношений и интересов социализма в мире. Так начался новый конфликт, который на долгое время отложил очередную встречу Иосипа Броза и Леонида Брежнева.

Аналитические записки югославских дипломатов второй половины 1968 года говорили о «реальной опасности и угрозе нашей независимости и безопасности». Под ударом советской критики оказались многие аспекты югославской политики — общественно-политическая система (самоуправление, экономическая и общественная реформы, роль СКЮ в обществе), внешняя политика страны (неприсоединение, отношения с Западом, отношение к странам «лагеря»), безопасность (передвижение войск вблизи границ, мобилизация, маневры и укрепление военной мощи, создание общенародной обороны).

Первые перемены в политике Советов стали очевидны весной—летом 1969 года и явились следствием провозглашенной Москвой ориентации на «нормализацию ситуации в Европе» и «обновление диалога по вопросам европейской безопасности». Этот новый политический курс был вызван не только стремлением Советского Союза после интервенции в Чехословакию «реабилитировать» свою политику в Европе, но и острым конфликтом с Китаем, сложностями партнерства и переговорных позиций в отношениях с США, проблемами внутри «лагеря», падением привлекательности коммунистической идеологии, высокими военными расходами, обострением общественных, политических и экономических противоречий внутри самого Советского Союза[42].

Всесторонне анализируя сложившуюся ситуацию, Иосип Броз Тито оставался при мнении, что Югославия по-прежнему остается территорией, где «СССР стремится иметь влияние и осуществлять — в долгосрочной перспективе — свое все более решающее идеологическое, политическое, экономическое и военное присутствие». Дипломаты считали, что советская сторона не отказывается от идеи, что сотрудничество целиком будет вписываться в «более широкие потребности советской внешней политики». При этом подчеркивалось, что Советы не отказываются и от декларируемого влияния на «направление внутренних изменений в Югославии». Считалось, что настойчивое стремление к координации политических усилий, к тому, чтобы занимать общие позиции, к совместной деятельности в международном плане имеет целью «ограничить» независимую политику неприсоединения Югославии и «сузить» ее международное влияние[43]. Несмотря на все это, Иосип Броз считал необходимостью улучшение отношений с Советским Союзом. Он выступал за установление «реальных политических отношений с СССР», понимая, что этим политическим актом укрепит позиции Югославии перед странами «лагеря», Западом, международным коммунистическим движением. Но при этом Тито не был готов отказаться от принципов, на которые опиралась его страна во внешней и внутренней политике и отказ от которых он считал прямой угрозой будущему. В переговорах с министром иностранных дел Советского Союза Андреем Громыко в сентябре 1969 года он прямо просил передать, что Советы могут рассчитывать на то, что Югославия и в дальнейшем будет сотрудничать со всеми, кто этого хочет, исключительно «на основах равноправия». Словами «наш путь — это не путь в направлении Запада» Тито недвусмысленно охарактеризовал внешнеполитическую и внутриполитическую ориентацию Югославии. Он обратил особое внимание Советов на то, что политика неприсоединения — это «глубоко антиимпериалистическая политика», и таким образом опосредованно дал понять, что именно в таком качестве они должны ее принимать и трактовать в ходе переговоров с ним. Не уклонялся он и от «более тесных контактов» и «обмена информацией» по всем важным вопросам. Он верил, что таким образом, владея информацией, он получит возможность высказывать свое мнение там, где формируется мировая политика, влиять на события, подтвердить необходимость своего присутствия в мировой политике. Увязывая «мировые вопросы» с собственной внешнеполитической позицией, он стремился быть полезным и Западу, и Востоку. В этом контексте очевидные стремления СССР включить югославскую внешнеполитическую деятельность в инициативы «лагеря» казались ему не слишком опасными, особенно с конца осени 1969 года и с учетом инициативы Москвы об «отказе от использования силы и угрозы силой во взаимоотношениях между странами Европы». Все это укрепляло убежденность Тито и официального Белграда в том, что «русские стремятся к стабильности» и что сотрудничество с ними необходимо вновь активизировать[44].

На основании собственного опыта Тито хорошо знал, что внутренняя ситуация в стране определяет ее внешнеполитическое положение, но не был готов принять тот факт, что Югославия находится в глубоком системном кризисе, а еще меньше, что кризис носит «вызывающий опасения характер». А кризис имел, прежде всего, политическое содержание. Отождествление государственной идеи с партией власти лишало страну демократической перспективы. «Удары» республик по федеральному государству были все более очевидными. Это сопровождалось усиливающимся ростом национализма. Процесс экономической дезинтеграции имел катастрофические последствия. Любой рациональный анализ причин и указание на последствия

экономического и общественного кризиса рассматривались как «удар» по системе и ее творцам. Решения, предлагавшиеся правящей партией, чаще всего являли собой неудачные попытки реформ, стихийные импровизации, безответственные «эксперименты», которые в целом вели в тупик. Все это ослабляло политические позиции Иосипа Броза[45].

* * *

После встречи с Громыко (сентябрь 1969 г.) и Роджерсом (февраль 1970 г.), визитов в европейские государства (в течение 1970/71 гг. Тито посетил Австрию, Румынию, Голландию, ФРГ, Люксембург, Францию, Бельгию, Италию, Ватикан), конференции в Лусаке (сентябрь 1970 г.), переговоров с Никсоном (октябрь 1970 г.), приема Делегации Верховного Совета СССР (октябрь 1970 г.) Иосип Броз Тито с 22 по 25 сентября 1971 года вновь встречался с Леонидом Ильичем Брежневым. Визит носил партийный характер, и ему предшествовала переписка двух лидеров. Это была встреча старых знакомых и новое политическое начало.

Официальный визит Леонида Ильича Брежнева в Югославию начался 22 сентября 1971 года по инициативе советского лидера беседой с Иосипом Броз Тито «с глазу на глаз»[46]. В докладе, сделанном Тито на расширенном заседании Исполнительного бюро Президиума СКЮ 3 октября 1971 года, отмечалось, что Брежнев во время беседы проявлял явные признаки нервозности. Тито сказал, что Брежнев говорил то же, что он будет говорить и на официальных встречах. Утверждая, что Советы никогда не планировали нападать на Югославию, он непроизвольно «стучал рукой по столу». Он хотел, чтобы Советский Союз и Югославия наконец уже выяснили все, что мешает нам «иметь такие стабильные отношения, которые должны быть между двумя социалистическими странами». Повторение этих положений рождало подозрения. Особое раздражение высказал Брежнев в отношении информации югославской печати, что советские маневры вблизи югославских границ представляют собой преднамеренное давление. Свое мнение об этих слухах Брежнев сопроводил словами: «Я готов пожертвовать и семьей и собой, если что-то подобное произойдет. Я скорее пожертвую самым дорогим, что у меня есть, чем до этого дойдет. Это абсолютно невозможно». Тито мог представить Хрущева выступающим так темпераментно, но не Брежнева «со слезами на глазах», что также рождало дополнительные подозрения. Ярко выраженная открытость Брежнева, когда он говорил о движении неприсоединения и когда впервые было высказано определенное признание политики, которую ведет Югославия, также не осталось без внимания его собеседника. Важным было мнение Брежнева, что Тито все еще обладает возможностью, используя свой авторитет среди неприсоединившихся стран, помочь решению ближневосточного вопроса. Это, как считал Иосип Броз, расходилось с заявлениями Брежнева на встрече двух делегаций, в которых он выразил сомнение, что после смерти Неру и Насера у Тито будет «реальная перспектива» сохранить целостность движения неприсоединения. Брежнев просил Тито, чтобы тот во время предстоящего визита в США передал там, что Советский союз «не хочет войны», а хочет «хороших дружеских отношений с Америкой». Брежнев считал, что в равной степени и СССР и США должны предпринять «энергичное наступление для решения ближневосточного кризиса и дальневосточного конфликта». В этом контексте он подчеркнул, что Израиль должен уйти с захваченных территорий, а великие силы гарантируют ему границы от 5 июня 1967 года. Неоднократно поднимавшийся вопрос о безопасности в Европе показал, насколько высокое место занимает он в шкале советских внешнеполитических приоритетов. Брежн-

нев настаивал на применении «принципа суверенитета» в отношениях между социалистическими странами, которые были закреплены в Белградской декларации 1955 года. В числе других вопросов Брежнев впервые поднял и вопрос о ликвидации блоков. Тито был уверен, что Брежнев просит о приватной беседе с намерением убедить его также сформировать общество дружбы СССР и Югославии. Беседа «с глазу на глаз» наметила острые темы предстоящей встречи, но вместе с тем и обозначила намерения Советов не говорить о них открыто[47]. Тот факт, что Тито просили быть посредником в отношениях с США, по существу означал, что он завоевал определенное положение в мировой политике. Осознавая это, Тито в хорошем настроении ожидал начала переговоров.

23 сентября 1971 года, открывая официальные переговоры, Леонид Ильич констатировал, что все их предшествующие встречи были выражением дружбы, а их содержание однозначно влияло «на дальнейшее развитие наших отношений». В этом контексте ситуацию, в которой состоялась встреча, он оценил как специфическую, подчеркивая, что две страны в прошлом не «ссорились» и не «ругались». Он был убежден, что политический путь, которым идет Советский Союз, не является неизвестным югославскому партийному руководству. Он подтвердил, что и Советам известно, что югославские коммунисты строят «социалистическое общество, избрав свой путь, свои методы, свой подход к экономике». Существование различий во мнениях, взглядах, подходах, методах, позициях по отдельным вопросам «по государственной линии» (внутренняя политика, внешняя политика, борьба за мир, борьба против колониализма и неоколониализма и др.) и в экономическом плане (экономическое сотрудничество и развитие, экономическая помощь и др.) для него не были «предметом наших разногласий»[48].

Брежнев не скрывал желания советского партийного руководства, чтобы отношения между КПСС и СКЮ «были дружескими не только на словах». Под этим подразумевалось существование «согласованных действий» по урегулированию «наших внутренних дел и в международном плане». Основные проблемы взаимного непонимания Брежнев видел в сфере идеологии и в существовании как в СССР, так и в Югославии таких общественных сил, которые распространяют ложь и портят отношения. Генеральный секретарь ЦК КПСС отметил чувствительность югославов к любой критике, которая исходит из Москвы, но то, что они не чувствуют того, что сказано, написано, опубликовано в Югославии против СССР, задевает советских коммунистов. Его не устраивало то, что Белград вновь поднимает вопрос о югославской информбюровской эмиграции, а в ее возможных акциях обвиняет правительство СССР. В реакции югославской стороны на участившиеся заявления Болгарии, что их войска освободили Югославию, он видел ненужную чрезмерную чувствительность и подчеркнул, что советские люди знают, кто вместе с ними воевал против фашизма. Он гневно требовал доказательств слухов, порождающих страх советского нападения на Югославию, слухов о вмешательстве во внутренние дела этой страны, угрозе самостоятельности, ущемлении суверенитета. Такой вид пропаганды он считал пагубным для двусторонних отношений. Напротив, активную пропаганду результатов, достигнутых в построении социализма, он считал важной и необходимой. Этими результатами, так же как и в предшествующие встречи, Брежнев стремился поразить югославских товарищей[49].

Брежнев подчеркнул, что по текстам «Борбы» и некоторых других газет в Москве сделано более трехсот замечаний. Цитируя Ленина, что «печать — оружие партии, а не оружие журналиста», он обратил внимание на опасность, которая существует, когда печать, радио, телевидение бесконтрольны

(свободны), призывал к тому, чтобы средства массовой информации в будущем не публиковали то, «что могло бы нас поссорить, или ввести нас в заблуждение», настаивал на договоре между двумя партийными руководителями, который бы исключил публичные нападки друг на друга, обещал, что он лично, если будет такой договор, даст «команду» нескольким руководящим органам и «готово дело». «Центр» ухудшения отношений Брежнев видел в сфере идеологии — печати, пропаганде, воздействии сил, у которых есть возможность «влиять на умы рабочих, служащих, на общественное мнение, на позицию трудящихся Югославии». Среди факторов, способствующих ухудшению отношений, Брежнев назвал и НАТО. В противоположность этому основной силой сотрудничества он считал коммунистические партии двух стран, которые «исповедуют марксизм-ленинизм, стоят на платформе строительства социалистического общества, пусть это строительство идет различными путями». Уже не считая существенными прежние различные мнения о «путях», которыми идут две партии, Брежнев особо подчеркнул важность общей цели, к которой они стремятся. Дискуссии о социалистическом характере Югославии, самоуправлении, неприсоединении, ревизионизме и обо всем остальном, что портило двусторонние отношения, Брежнев назвал «прошедшим этапом», «мертвыми вопросами», «вымышленными вещами» и делом, которое «неполезно». Он выступал за то, чтобы обе стороны «смотрели вперед». Брежнев считал, что Югославия, так же как и Советский Союз, борется против империализма, но сделал замечание, что ее риторика не слишком конкретная, не острая, не храбрая, слишком застенчивая. Сущность первой части его выступления составляло следующее положение: «Я приехал, чтобы сказать правду, что мы хотим быть друзьями и как марксисты, и как коммунисты, и как люди, которые основываются на марксизме-ленинизме, и как люди, которые строят коммунистическое общество, и мы найдем пути для укрепления и усиления дружбы между нашими государствами и партиями. Это факт и это мое желание, с которым я приехал». Все выступление Брежнева было преисполнено стремлением избегать любой темы, которая не способствует сотрудничеству[50]. В нем было видно стремление согласовать позиции и скоординировать политику двух партий во внешнеполитическом плане, особенно по вопросу безопасности в Европе. Совместную деятельность «в определенном направлении» он считал не только необходимой, но и обязательной для тех, кто считает себя коммунистами и выступает за мир во всем мире. За формулировками Брежнева стоял и прежний призыв к «сплочению рядов» социалистических стран, и стремление к лучшему пониманию внешнеполитических усилий Советского Союза. Демонстрируя доверие к югославской стороне, он информировал своих собеседников о конкретных акциях Москвы во Вьетнаме и среди арабов на Ближнем Востоке, в германском вопросе и в переговорах с Брандтом, в европейской безопасности и сотрудничестве, о политике Китая и пограничных конфликтах на Дальнем Востоке, о трудных и деликатных переговорах о сокращении вооружения, которые Советы ведут с США. Дружбу Советского Союза и Югославии Леонид Брежнев не измерял принадлежностью к «блоку» или «военной организации», но он был убежден, что договор в этом плане может повлиять на формирование и возобновление деятельности обществ советско-югославской дружбы. Он хотел, чтобы Тито и югославские товарищи подумали над этим вопросом. Он выступал за дружбу, у которой есть техническая, экономическая, научная конкретная основа. Все это указывало на стремление Советов, восстановив хорошие отношения с Югославией, представить эту страну как составную, хотя и специфическую, часть социалистического сообщества[51].

«Он нас слегка отругал... Но мы к этому привыкли» — этими словами в шутливом тоне начал свое выступление Иосип Броз[52]. Несомненно, что он был очень доволен речью Леонида Брежнева. Обмен мнениями «после многих лет», за которые много что скопилось, «кое-что позитивное, но больше негативного», и Тито считал необходимым. Так же как и Леонид Брежнев, Иосип Броз не скрывал желания «поставить наши отношения на здоровую основу»: «мы действительно хотим хороших отношений и хорошего сотрудничества», «примем друг друга такими, какие мы есть», поверим друг другу. Он согласился, что приоритет надо отдать «тому, что нас объединяет, что нас сближает, что нас делает сильнее». Так же как Брежнев, Тито считал, что в будущем надо укреплять связи, иметь проверенную информацию, постоянно обмениваться мнениями. Он призывал к тому, чтобы в двусторонних отношениях была «чистая ситуация», которая исключает нагромождение проблем, способствует их решению, устраняет сомнения, сокращает количество дезинформации. Разъяснение позиции двух государств и двух партий он считал условием будущего сотрудничества. Он был убежден, что у Югославии есть возможность ясно заявить о принципах своей политики и после многих лет обеспечить стабильные отношения с Советским Союзом[53].

Вопреки слухам, что в Югославии «всякое происходит», Тито подтвердил, что «что-то происходит», «а это что-то есть то, что мы идем вперед». Такой констатацией он избегал прямо говорить о конкретных проблемах, с которыми сталкивалась страна. Хотя о некоторых процессах он информировал своего гостя. Конституционные реформы, которые дают большие права национальностям и республикам, Тито охарактеризовал как «огромное дело». «Самой большой глупостью» он назвал предположения, что предоставлением всех прав осуществляется дезинтеграция страны. Он назвал Югославию «прочным и единым» государством. Процесс демократизации страны лишь частично он считал успешным, но видел в нем простор для многочисленных видов злоупотреблений политических противников. Вновь сформированный высший орган власти — Президиум государства — Тито считал «монолитной силой», способной решить все виды конфликтов. Деятельность по стабилизации экономики (повышение эффективности, сокращение импорта, стимулирование экспорта, увеличение производства, ликвидация незаконной конкуренции, недопущение создания рынков в границах республик и др.) он считал тяжелой, обремененной трудностями, но успешной. Одной из серьезных проблем он обозначил отток квалифицированной рабочей силы за границу[54].

Экономика была еще одной важной темой переговоров. Тот факт, что СССР находится только на третьем месте в товарообмене Югославии с иностранными государствами, не обрадовал Леонида Брежнева[55]. Переговоры показали единое мнение по вопросу о том, что Югославия в экономических отношениях не представляла обузы для Советского Союза. Подтвержден был и принцип, что экономические отношения необходимо развивать на базе «взаимной выгоды», эквивалентного взаимообмена и равноправия. Стороны обсудили список товаров, которыми они обмениваются, советские планы строительства газопровода и нефтепровода в Европе и желание включить в этот проект Югославию, возможность сотрудничества в военной промышленности, общее состояние экономики, сельскохозяйственного производства, финансовые мощности и возможности инвестирования в экономику Югославии... Без сомнения, экономическое сотрудничество и в Белграде, и в Москве считали существенным и важным элементом нового начала в сфере политики[56]. По мнению Иосипа Броз Тито, высказанному 3 октября 1971 года на 90-м расширенном заседании исполнитель-

ного бюро Президиума СКЮ, состоявшемся на Брионах, визит Брежнева в Югославию был результатом «размышлений об изменении внешней политики», а важной частью этих изменений было и улучшение отношений с Югославией[57].

Общим впечатлением участников переговоров в Белграде и Караджорджево было то, что в них преобладал «очень хороший дух», «очень хорошая атмосфера» и «что мы много потеряли из-за того, что долго не виделись». Это упущение Брежнев и Тито старались наверстать в течение 70-х годов. Суть последующих встреч (1972, 1973, 1976, 1977, 1979 гг.) заключалась в стремлении найти и определить ту дистанцию во взаимоотношениях двух государств и двух партий, которая одновременно вмещала бы как совпадение, так и особенности — автономность во взглядах на ключевые вопросы двусторонних отношений и положения в мире.

Любодраг Димич

Примечания

[1] Иосип Броз Тито находился в Москве с 16 по 21 мая 1979 года, ключевые политические переговоры с Леонидом Ильичем Брежневым проходили 17 и 18 мая.

[2] AJ, КПР, I-2/75. Визит Иосипа Броз Тито в СССР 16–22 мая 1979 года (документы о подготовке визита, информационно-политические материалы, памятка к выступлению, записки о переговорах, комментарии в печати).

[3] Иосип Броз Тито родился в 1892 году, а Леонид Ильич Брежнев — в 1906 году.

[4] Тайная переписка началась 22 июня 1954 года письмом ЦК КПСС и продолжалась вплоть до мая 1955 года.

[5] О втором идеологическом конфликте см. подробнее: AJ, ЦК СКЈ, 507/ IX, 119/1-146; *Mićunović V.* Moskovske godine (1956–1958), Beograd 1984, str. 365–377; *Богетић Д.* Други југословенско-совјетски сукоб 1958. и концепт активне мирољубиве коегзистенције, Историја 20. века, бр. 22, св.2, стр. 123–154; Југославија—СССР. Сусрети и разговори на највишем нивоу руководилаца Југославије и СССР 1946–1964. Том I, (приредили Љ. Димић, М. Милошевић...), Београд 2014. С. 312–344.

[6] ДА МСП РС, ПА/СССР, 1961, ф-131, дос. 3, бр. 437837; ДА МСП РС, ПА/СССР, 1961, ф-131, дос. 8, бр. 42053; ДА МСП РС, ПА/СССР, 1961, ф-131, дос. 11, бр. 431126.

[7] Трудности внутриполитической ситуации обсуждались на пленуме партии в апреле 1962 года. Кризис, по словам И.Б. Тито, продолжался уже больше десятка лет и глубоко задел югославское государство, общество и правящую партию, у которой не было соответствующих политических и экономических решений. Это был очень глубокий кризис, одновременно государственный и партийный, идеологический и экономический, общественный и моральный. Кризис усугубило еще и институциональное развитие самоуправления экономических сообществ, провалы в плане экономической политики. СКЮ отождествлялся с государственной властью, а члены партии «закостенели» и потому не имели возможности способствовать демократическим переменам в обществе, прогрессу политической системы (самоуправления), развивать экономику (*Димић Љ.* Историја српске државности. Том 3. Београд 2001. С. 367–370).

[8] После Первой конференции неприсоединившихся стран наблюдается ухудшение отношений Югославии с США и Францией.

[9] AJ, КПР, 1-3-а/101-33, Записка о переговорах Президента СФРЮ И.Б. Тито с Министром иностранных дел СССР А. Громыко 17.4.1962 г.; AJ, КПР, 1-3-а/101-33, Записка о переговорах Заместителя председателя СИВ Э. Карделя с Министром иностранных дел СССР А. Громыко 19.4.1962 г.

[10] РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 534. Л. 9–18; Југославија — СССР... Т. 1. С. 433–437.

[11] Там же.

[12] Там же.

[13] В это время Леонид Брежнев занимал должность председателя Президиума Верховного Совета СССР.

[14] AJ, КПР, I-3-а/101-40. Записка о переговорах, проведенных 25 сентября в Белграде; Југославија—СССР... Т. 1. С. 438–448. В своем выступлении Брежнев высоко оценил результаты Совещания 81 коммунистической партии (11–25.11.1961 г.), чем подтвердил идеологическую позицию Москвы и ее отношение к Югославии.

[15] Там же.

[16] Имеется в виду спад экономического роста, снижение продуктивности, ошибки при инвестировании, бесконтрольные займы за границей, нерентабельность, низкое качество производства.

[17] AJ, КПР, I-3-а/101-40. Записки о переговорах, состоявшихся 29 сентября на Брионах; Југославија—СССР... Т 1. С. 449–456.

[18] Там же. С. 456–457.

[19] Там же.

[20] Там же. С. 459.

[21] Там же. С. 459–461.

[22] Там же.

[23] Там же. С. 462–463.

[24] Там же. С. 463–464.

[25] Там же. С. 465–467.

[26] Там же. С. 467–468.

[27] Там же. С. 468–470.

[28] Там же. С. 472–475.

[29] Дипломатски архив Министарства иностраних послова Републике Србије (ДА МСП РС), Политический архив (ПА)/СССР, 1964, Ф-203, дос. 8, бр. 432283, Обзор двусторонних отношений СФРЮ и СССР с 1.8.1964; ДА МСП РС, ПА/СССР, 1964, Ф-203, дос. 10, бр. 451926, Обзор двусторонних отношений СФРЮ и СССР.

[30] О смещении Н.С. Хрущева см.: Никита Хрущев. 1964: Стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007.

[31] ДА МСП РС, ПА/СССР, 1964, ф-202, дос. 9, бр. 440326, Циркулярная телеграмма югославским дипломатическим представителям в мире от 16.10.1964 г. Это же заявление советские лидеры повторили много раз, было оно и в письме, переданном Тито через бывшего посла СССР в Белграде А.А. Епишева. (AJ, I-в-3, Запись беседы И.Б. Тито с А.А. Епишевым 21.10.1964 г.).

[32] ДА МСП РС ПА/СССР, 1964, ф-202. дос. 9, бр. 441327, Записка о переговорах заместителя государственного секретаря Марко Никезича с послом США в Белграде Ц.Б. Элбриком от 19.10.1964 г.

[33] AJ, I-б-73, Запись беседы президента И.Б. Тито и посла Советского Союза А.М. Пузанова от 11.11.1964.

[34] Там же.

[35] РГАНИ. Ф. 80. Оп 1. Д. 926. Л. 6. Пригласительное письмо Л.И. Брежнева, направленное И.Б. Тито 4 мая 1965 г.

[36] РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 12–15. Запись переговоров Л.И. Брежнева и И.Б. Тито от 18 июня 1965 г.; Л. 16–50. Стенографические записи переговоров советской и югославской делегации 19 июня 1965 г.; Л. 51–70. Запись переговоров Л.И. Брежнева и И.Б. Тито от 29 июня 1965 г.

[37] Там же.

[38] Там же.

[39] РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 16–50. Стенографические записи переговоров советской и югославской делегации 19 июня 1965 г.

[40] РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 16–50. Стенографические записи переговоров советской и югославской делегаций 19 июня 1965 г.; Л. 51–70. Запись беседы Л.И. Брежнева и И.Б. Тито 29 июня 1965 г.

[41] AJ, ЦК СКЈ, III/134 — Приложение 2. Выступление И.Б. Тито на одиннадцатом совместном заседании Президиума и Исполнительного комитета ЦК СКЮ 21.8.1968 года на Брионах.

[42] См.: *Kisindžer H.* Diplomatija. T. II. Beograd 1999; *Bofa Đ.* Povjest Sovjetskog Saveza. T. II. Rijeka 1985, 424–463; *Fire F.* Proљlost jedne iluzije. Komunizam u dvadesetom veku. Beograd 1996, 533-609; *Hobsbaum E.* Doba ekstrema. Istorija kratkog XX veka 1914–1991. Beograd 2002, 186-188.

[43] AJ, КПР, I-3-а (СССР). Информация о первом дне переговоров государственного секретаря М. Тепаваца с советским министром иностранных дел А. Громыко 2.9.1969 г.

[44] AJ, КПР, I-3-а (СССР), Записка о переговорах президента Тито с министром иностранных дел СССР А. Громыко на Брионах 4.9.1969 г.; AJ, КПР, I-3-а (СССР), Записка о переговорах государственного секретаря по иностранным делам М. Тепаваца с советником-посланником посла СССР в СФРЮ П. Кузнецовым 20.11.1969 г.

[45] AJ, ЦК СКЈ, Ф-507, IV/92-1, Тридцатое заседание Исполнительного бюро ЦК СКЮ от 18–19 января 1970 г.; AJ, ЦК СКЈ, Ф-507, IV/92-3, Некоторые актуальные вопросы безопасности в свете активности внутреннего и внешнего врага. О кризисе, который разразился в Югославии в начале 1970-х гг. см. подробнее: *Перовић Л.* Затварање круга. Сарајево 1991; *Ненадовић А.* Мирко Тепавац. Сећања и коментари. Београд 1998; *Вуковић З.* Од деформација СДБ до маспока и либерализма. Моји стенографски записи 1966–1972. Београд 1989; *Петрановић Б., Зечевић М.* Југословенски федерализам. Идеје и стварност. II, Београд 1989; *Димић Љ.* Историја српске државности. Србија у Југославији. III. Нови Сад 2001; *Мирић Ј.* Систем и криза. Загреб 1984; *Хорват Б.* Југословенско друштво у кризи. Загреб 1985; *Жупанов Ј.* Маргиналије о друштвеној кризи. Загреб 1983.

[46] AJ, 507-IV/152. Стенографические записи с 90-го расширенного заседания Исполнительного Бюро Президиума ЦК СКЮ от 3.10.1971 г.; *Трипковић Ђ.* Тито о посети Брежњева Југославији 1971 // Токови историје. № 1. 2013. С. 341–346; *Трипковић Ђ.* Југославија и СССР 1956–1971. Београд 2013 С. 283.

[47] Там же.

[48] AJ, КПР, I-3-а/101-131, Стенографические записи переговоров И.Б. Тито, президента СФРЮ и председателя ЦК Югославии и Л.И. Брежнева, генерального секретаря ЦК КПСС, состоявшихся 23.9.1971 г. и начавшихся в 9 часов в Белграде.

[49] Там же.

[50] Там же.

[51] Там же.

[52] Вторая часть переговоров Иосипа Броз Тито и Леонида Ильича Брежнева состоялась 24.9.1971 г. в Караджорджево, начавшись в 21 час.

[53] AJ, КПР, I-3-а/101-131, Стенографические записи переговоров И.Б. Тито, президента СФРЮ и председателя СК Югославии, и Л.И. Брежнева, генерального секретаря ЦК КПСС, которые состоялись 24.9.1971 в Караджорджево.

[54] Там же.

[55] Обмен с СССР составлял 10–11 % всего товарообмена Югославии.

[56] AJ, КПР, I-3-а/101-131, Стенографические записи переговоров И.Б. Тито, президента СФРЮ и председателя СК Югославии, и Л.И. Брежнева, генерального секретаря ЦК КПСС, состоявшихся 24.9.1971 г. в Караджорджево.

[57] AJ, 507-IV/152, Авторизованные стенографические записи с 90-го расширенного заседания Исполнительного бюро Президиума СКЮ состоявшегося 3.10.1971 г. на Брионах.

Археографическое предисловие

Настоящая публикация является продолжением совместного проекта, осуществляемого Российским государственным архивом новейшей истории (РГАНИ) и Архивом Югославии (Сербия), в рамках которого в 2014 г. уже был выпущен первый том документов «Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1964 гг.». Представляемый читателям второй том охватывает период с 1964 по 1980 г., раскрывает развитие советско-югославских отношений в так называемую «Брежневскую эпоху» — отношений, которые отличались относительной стабильностью, за исключением периода, связанного с событиями августа 1968 г., когда югославская сторона заняла негативную позицию в связи с вводом войск Варшавского договора в Чехословакию.

Сборник является первым документальным изданием по истории двусторонних советско-югославских отношений в период 1964–1980 гг. из российского и югославского архивов. Он впервые вводит в научный оборот массив неизвестных до сих пор архивных материалов, что создает солидную источниковедческую базу для исторических исследований.

Публикуемые в большинстве случаев впервые документы позволяют раскрыть не только развитие советско-югославских отношений в данный период, но и показать, как советско-югославские контакты оказывали существенное влияние на всю систему международных отношений в это время. Значительное место в переговорах двух лидеров занимало обсуждение политики неприсоединившихся стран, рассматривалось положение в международном рабочем движении, намечались планы взаимодействия в международных организациях, таких, например, как ООН, при решении тех или иных вопросов внешней политики и др.

Структура сборника аналогична структуре упомянутого выше первого тома. Сборник состоит из двух частей: первая часть включает недавно рассекреченные документы из Личного фонда Л.И. Брежнева (РГАНИ), а также документы Архива Югославии. Вторая часть выступает в роли приложения и включает документы РГАНИ о советско-югославских отношениях из фонда Президиума (Политбюро) ЦК КПСС за 1964–1979 гг.

В первой части сборника содержатся прежде всего стенограммы проводившихся как в Советском Союзе, так и в Югославии встреч и переговоров между советскими и югославскими делегациями на высшем уровне, возглавлявшимися Л.И. Брежневым и И. Броз Тито. В течение 15 лет Л.И. Брежнев посетил Югославию 3 раза (1966, 1971, 1976 гг.); И. Броз Тито был в Советском Союзе 10 раз (1965, 1966, 1967 — январь, июнь и ноябрь, 1968, 1972, 1973, 1977, 1979 гг.). Поскольку стенографические записи, как правило, велись обеими сторонами, составители приняли совместное решение: публиковать стенограммы переговоров принимающей стороны, в легенде указывать выходные данные записи стенограммы приглашенной стороны. Исключение составляют несколько стенограмм, когда составители, отступив от этого принципа, предпочли наиболее полный вариант записи. Стремясь всесторонне отразить нюансы переговоров, помимо стенограммы приглашенной стороны, в качестве приложения опубликована и записка Комиссии международных отношений ЦК СКЮ о переговорах И.Б. Тито с Л.И. Брежневым во время визита в Югославию 22–25 сентября 1966 г.

Аналогичный подход к публикации стенографических записей был использован и при освещении визита Л.И. Брежнева в Югославию в ноябре 1976 г.

Кроме стенограмм встреч на высшем уровне в сборник включены: переписка Л.И. Брежнева и И. Броз Тито по актуальным вопросам международного положения, записи бесед лидеров двух стран с государственными и политическими деятелями Советского Союза и Югославии.

Сборник открывается записью беседы Л.И. Брежнева с чрезвычайным и полномочным послом СФРЮ в СССР Ц. Миятовичем от 22 февраля 1965 г. и заканчивается письмом Л.И. Брежнева от 4 июля 1980 г. Председателю Президиума Социалистической Федеративной Республики Югославии Ц. Миятовичу и Председателю Президиума Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии С. Дроньскому, избранным на эти посты после кончины И. Броз Тито.

В Приложении публикуются постановления Президиума (Политбюро) ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 3).

Хронологически Приложение охватывает 15 лет, начиная с 1964 года, когда было принято постановление Президиума ЦК КПСС «О направлении делегации КПСС на VIII съезд СКЮ» 28 ноября 1964 г., и заканчивая принятием постановления «Об итогах переговоров с Президентом СФРЮ, Председателем Союза коммунистов Югославии т. И. Броз Тито» 24 мая 1979 г.

На заседаниях Политбюро ЦК КПСС рассматривались и утверждались постановления ЦК КПСС, проекты постановлений и заявления советского правительства, тексты указаний советским послам в Югославии и в других зарубежных странах, письма и телеграммы ЦК КПСС руководителям СКЮ. Материалы заседаний высшего партийного руководства представляют собой важнейший источник для изучения советско-югославского диалога во всей его динамике.

В Приложении публикуются не все постановления Президиума (Политбюро) ЦК КПСС, выявленные в процессе работы над сборником, касающиеся взаимоотношений Советского Союза и Югославии в этот период. Это связано с техническими возможностями издательства. По этой причине, к сожалению, в сборник не включены многие постановления, освещающие советско-югославские экономические отношения, которые во многом определяли и политическую составляющую.

Археографическая обработка текстов документов проведена в соответствии с общепринятыми правилами издания исторических документов и с учетом особенностей партийной документации.

Документы как в первой части, так и в Приложении систематизированы в строго хронологической последовательности.

Публикуемые в сборнике документы в подавляющем большинстве являются подлинниками: тексты — машинописные; подписи, пометы, как правило, — автографы. Указание на способ воспроизводства документа в легенде отмечается только в том случае, если документ рукописный.

Каждый документ имеет редакционный заголовок, включающий указание на разновидность документа, автора, перечисляются фамилии участников бесед. Если в редакционном заголовке составителями частично использован собственный заголовок документа или вместо редакционного заголовка дается собственный заголовок документа, то это оговаривается в текстуальном примечании.

Справа, под редакционным заголовком документа, указывается дата его создания, независимо от того, стоит она в начале или в конце документа. Дата, установленная исследовательским путем, дается в квадратных скобках и обосновывается в примечаниях к документу.

Имеющиеся на документе грифы секретности, указание номера экземпляра и т.п. воспроизводятся как составная часть документа после редакционного заголовка, справа под датой.

В легенде после каждого документа приводятся название архива, номера фонда, описи, дела, листов, указание на подлинность или копийность. В легендах к документам из иностранных архивов указываются принятые в них обозначения поисковых данных. Если текст документа переведен с иностранного языка, это тоже указано в легенде. В случае, если документы были ранее опубликованы, после легенды приводятся сведения о месте и времени их публикации.

Резолюции, пометы, справки, относящиеся к документу в целом, независимо от того, находятся ли они на документе или в приложенном к нему листке, воспроизводятся вслед за текстом документа. Визы, фиксирующие ознакомление должностных лиц с документом, сведения о рассылке документа передаются в примечаниях. Если часть текста документа не имеет отношения к теме публикации, она опущена и обозначена отточиями в квадратных скобках. Неполнота публикации документа отмечена в заголовке с указанием «из» и в примечаниях.

В редакционные заголовки, относящиеся к постановлениям Политбюро ЦК КПСС, в кавычках вводится название протокольного постановления, обозначенное в пункте протокола. Под основным заголовком к постановлению, слева, указывается номер протокола (первая цифра) и номер соответствующего пункта в протоколе (вторая цифра после знака дроби). Римская цифра пункта протокола указывает на то, что вопрос обсуждался непосредственно на заседании Политбюро ЦК КПСС, а арабская означает, что решение было принято опросом членов Политбюро и, соответственно, в архивном деле имеется лист голосования, составленный по итогам этого опроса. При подготовке данного тома в оформлении четырех подлинных протоколов, принятых на заседании Политбюро, где пункт протокола обозначен римской цифрой, в партийном делопроизводстве впервые были обнаружены еще и листы голосования. Это свидетельствует о том, что в 70-е годы, по сравнению с предыдущим временем, появились некоторые нюансы в партийном делопроизводстве.

В подстрочных (текстуальных) примечаниях отмечаются также те лица, кто отвечал за подготовку постановления и участвовал в его обсуждении: в документах ЦК они обычно перечисляются в протоколе в круглых скобках после названия постановления. В текстуальных примечаниях к постановлениям Политбюро ЦК КПСС отмечаются разночтения между окончательным текстом постановления (подписной протокол) и его проектом (подлинный протокол).

К постановлениям Политбюро ЦК КПСС имеются два вида приложений. Одни приложения сформированы в процессе ведения делопроизводства ЦК КПСС. В этом случае в публикации слово «Приложение» дается без квадратных скобок. В тех случаях, когда приложения сформированы составителями, слово «Приложение» дается в квадратных скобках. Приложения к постановлениям Политбюро ЦК КПСС приводятся в том виде, как они были сформированы в процессе партийного делопроизводства.

При передаче текста сохраняются особенности написания слов и пунктуация, характерные для того времени, исправления очевидных неточностей и орфографических ошибок, не имеющих смыслового значения, не оговариваются. Если же исправить погрешность текста оказывается затруднительным, то в текстуальных примечаниях указывается «Так в документе». Пропущенные слова восстановлены в квадратных скобках.

Ошибочное написание имен, географических названий сохраняется, но при этом в подстрочном текстуальном примечании указывается правильное написание. Авторские подчеркивания в тексте сохраняются; не передаются

подчеркивания, зачеркивание слов, фраз, отчеркивания и пометы на полях, сделанные в процессе ознакомления с документом в ЦК КПСС, об этом сообщается в подстрочных примечаниях.

Все вошедшие в сборник документы публикуются с текстуальными примечаниями (отмечены римскими цифрами), содержащими археографическое описание документов и пояснения текстуального характера, а также с комментариями по содержанию, отмеченными арабскими цифрами.

Научно-справочный аппарат сборника включает также предисловия (историческое и археографическое), именной указатель, список сокращений.

Сборник публикуется в Москве и в Белграде.

С российской стороны сборник подготовили: Л.А. Величанская, Т.А. Джалилов, М.Ю. Прозуменщиков, А.С. Стыкалин, Н.Г. Томилина; с сербской стороны — Л. Димич, М. Милошевич, Н. Пантелич.

Переводы с сербского языка выполнены Л.В. Кузьмичевой.

Составители сборника выражают благодарность за помощь в подготовке настоящего издания сотрудникам Российского государственного архива новейшей истории: Л.С. Карпуниной Г.А. Пантелееву, С.М. Петровой, Т.Ф. Поддорогиной, Т.В. Роговой, сотруднику Института славяноведения РАН Б.С. Новосельцеву.

Составители

ВСТРЕЧИ И ПЕРЕГОВОРЫ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СССР И ЮГОСЛАВИИ В 1964–1980 ГГ.

№ 1

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Л.И. БРЕЖНЕВА С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ И ПОЛНОМОЧНЫМ ПОСЛОМ СФРЮ В СССР Ц. МИЯТОВИЧЕМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЮГОСЛАВИИ И СССР, СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И ВОЗМОЖНОЙ ПОЕЗДКЕ Л.И. БРЕЖНЕВА В ЮГОСЛАВИЮ И ДР.[I]

22 февраля 1965 г.
Секретно

После обмена приветствиями тов. Брежнев поздравил тов. Миятовича с избранием в состав Исполкома ЦК СКЮ и поинтересовался его впечатлениями от пребывания в Советском Союзе.

Ц. Миятович[II]. Я очень доволен своим пребыванием в Советском Союзе в течение 3,5 лет. За время работы послом СФРЮ мне удалось хорошо узнать советских людей, вашу великую страну.

Л.И. Брежнев спросил, как идут дела в Югославии.

Ц. Миятович. Экономика развивается в целом довольно неплохо. Высокими темпами растет промышленное производство, хорошие результаты достигнуты и в развитии сельского хозяйства. В прошлом году был получен особенно хороший урожай кукурузы. Несколько хуже обстоит дело с производством пшеницы: в результате засухи урожайность пшеницы заметно уменьшилась и ее сбор оказался ниже, чем это было предусмотрено планом. Однако хорошие результаты не позволяют нам закрывать глаза на все еще имеющиеся диспропорции в развитии отдельных отраслей промышленности и даже некоторых отраслей народного хозяйства.

Л.И. Брежнев. В развитии народного хозяйства Советского Союза также имеются как определенные успехи, так и известные трудности. Тов. Брежнев подробно рассказывает о положении в сельском хозяйстве, о необходимости проведения ряда серьезных изменений в руководстве этой важной отраслью экономики, придавая особое значение рентабельности и эффективности производства.

Тов. Брежнев вспоминает о своем посещении агрокомбината «Белье» в Югославии[1] и отмечает высокие результаты, полученные этим комбинатом. В Советском Союзе тоже есть такие хозяйства, однако нам надо добиваться, чтобы их было еще больше.

У нас, — говорит тов. Брежнев, — прочная экономическая база и имеются все необходимые условия для дальнейшего подъема нашего народного хозяйства. Надо лишь только правильно направлять его развитие.

Далее тов. Брежнев интересуется здоровьем тов. И. Броз Тито.

Ц. Миятович. Тов. Тито чувствует себя хорошо, в настоящее время по рекомендации врачей он отдыхает на Брионах.

Л.И. Брежнев выразил удовлетворение хорошим самочувствием тов. Тито и сказал, что хотел бы с ним встретиться в Советском Союзе. Мы недавно

[I] Частично использован заголовок документа.
[II] Здесь и далее подчеркивания в документе.

приняли по этому вопросу решение, — говорит тов. Брежнев, — и поручили нашему послу сообщить об этом в Белграде. Я готов встретиться с тов. Тито в любое для него приемлемое время и согласен, чтобы форма встречи была та, которая будет удобна для тов. Тито. Это мог бы быть или официальный, или неофициальный визит, приезд на отдых или на охоту. Если тов. Тито найдет возможным приехать в Советский Союз для встречи с нами, то мы были бы этому рады.

Ц. Миятович. Когда я был в Белграде, то слышал, что тов. Тито хотел, чтобы Вы приехали в Югославию.

Л.И. Брежнев. Тов. Демичев докладывал об этом на Президиуме ЦК КПСС[2]. Однако в последнее время мы были очень заняты, к нам приезжали многие делегации братских коммунистических и рабочих партий, были неотложные дела и внутри страны. Мы даже несколько задержались с ответом югославским товарищам по этому вопросу. Мы не отклоняем возможности моей поездки в Югославию, если будет получено соответствующее приглашение. Но в настоящее время мы считаем, что было бы лучше, если бы тов. Тито приехал к нам.

Я с удовольствием вспоминаю свою поездку в Югославию в 1962 году. Я считаю, что наши встречи с югославскими товарищами были полезными, особенно откровенные беседы с тов. Тито на Брионах[3].

Далее тов. Брежнев говорит, что отношения между СССР и Югославией в целом хорошие. Мы хотим развивать советско-югославское сотрудничество и подтверждаем это делами. За последние годы заметно увеличился объем торговли Советского Союза с Югославией. Недавно мы согласились предоставить кредит югославским организациям на закупку оборудования, необходимого для строительства гидроэлектростанции на Дунае в районе Железных Ворот[4]. Участие Советского Союза в строительстве этого интересного сооружения является одной из форм долгосрочного сотрудничества между нашими странами.

Ц. Миятович. Наши отношения по партийной линии развиваются тоже хорошо.

Л.И. Брежнев. Согласен. Мы послали делегацию КПСС на VIII съезд СКЮ и тем самым показали свое отношение к Союзу коммунистов Югославии.

Ц. Миятович. Мы были очень довольны тем, что на VIII съезде СКЮ присутствовала делегация КПСС. Предоставив главе делегации КПСС тов. Демичеву возможность первому выступить с приветствием съезду и ставя КПСС на первое место в ряде других случаев, мы хотели подчеркнуть значение и место КПСС в мировом коммунистическом движении.

Л.И. Брежнев. Тов. Демичев докладывал об итогах пребывания делегации КПСС на VIII съезде СКЮ. Мы довольны оказанным делегации КПСС приемом и выражаем за это искреннюю благодарность югославским товарищам.

Имеются также и другие возможности развития партийных отношений. Видимо, прав тов. Тито, когда он говорил, что эти отношения следует развивать постепенно, «шаг за шагом».

Может быть, в каких-то вопросах были неправы мы, а в других, может быть, вы. Спорные вопросы надо решать вместе. Мы ведь являемся членами одной семьи коммунистов.

Ц. Миятович. Положительным в наших отношениях является то, что прошлое не повторяется. У нас может быть еще есть некоторые расхождения в мелочах, да это и вполне возможно, учитывая специфику развития наших стран, но по принципиальным вопросам мы едины.

Л.И. Брежнев. Главное — это то, чтобы у нас с вами не возникало понятия о двух разных марксизмах, двух ленинизмах. В нашей стране имеются совхозы, а в вашей — сельскохозяйственные имения. Дело не в названии, а в том, какое содержание вкладывается в это название.

Кстати, и мы в управлении народным хозяйством вскоре изменим кое-какие названия. Создадим, например, вновь министерства по оборонной промышленности, т.к. это диктуется спецификой данного производства, необходимостью повышения технического уровня в этой отрасли промышленности, необходимостью более строгого сохранения военной тайны.

Далее тов. Брежнев рассказывает тов. Миятовичу о ходе подготовки Пленума ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства[5].

Тов. Брежнев информирует тов. Миятовича об итогах работы Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского Договора[6] и о результатах поездки советской делегации во главе с тов. А.Н. Косыгиным в ДРВ, КНДР и КНР[7]. В целом поездка делегации была полезной. Вьетнамские и корейские товарищи хотят улучшить отношения с Советским Союзом, однако просят иметь в виду давление на них со стороны Китая[8]. Беседа тов. А.Н. Косыгина с Мао Цзэдуном показала, что на улучшение отношений между КПСС и КПК в ближайшие годы рассчитывать не приходится. По государственной линии китайские руководители предлагают расширить сотрудничество. Мы положительно отнеслись к этому предложению, однако надо посмотреть, как это будет выглядеть в действительности.

От имени Президиума ЦК КПСС тов. Брежнев просит передать тов. Тито и другим членам Исполкома ЦК СКЮ приглашение приехать на отдых в Советский Союз в удобное для них время.

В заключение беседы тов. Брежнев желает тов. Миятовичу[I] новых успехов и выражает уверенность в том, что и на высоком посту члена Исполкома ЦК СКЮ он будет по-прежнему способствовать укреплению дружбы между нашими народами.

Ц. Миятович благодарит тов. Брежнева за теплые слова и говорит, что у него останутся самые хорошие воспоминания от пребывания в Советском Союзе.

Записал беседу референт Отдела ЦК КПСС Л. Никифоров.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 2—5. Подлинник.

№ 2

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ПОСЛОМ СФРЮ В СССР Д. ВИДИЧЕМ О СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ[II]

[16 июня 1965 г.][III]

16 июня 1965 г. тов. Л.И. Брежнев принял посла СФРЮ в СССР тов. Д. Видича по его просьбе и имел с ним беседу.

После взаимного обмена приветствиями т. Видич[IV] говорит, что он очень рад своему назначению послом СФРЮ в СССР. Это большая честь для него и свидетельство доверия тов. Тито к нему лично. Кроме того, говорит т. Видич, я люблю Советский Союз и как коммунист, воспитанный на идеях Ленина, питаю к этой стране глубокое уважение[9].

Президент Тито дал ясные указания о задачах посольства СФРЮ в Москве — все делать для укрепления всесторонних дружеских отношений Югославии с Советским Союзом как по государственной, так и по партийной линии. Президент очень доволен развитием советско-югославских отноше-

---

[I] Слова: «тов. Миятовичу» впечатаны сверху строки.

[II] Запись т. Брежневым Л.И. не просмотрена. *(Примеч. док.)*

[III] Датировано по содержанию документа.

[IV] Здесь и далее подчеркивания в документе.

ний и считает, что при наличии с обеих сторон доброй воли имеются широкие возможности для их дальнейшего укрепления.

Л.И. Брежнев говорит, что он рад встрече с т. Видичем, и выражает уверенность, что его деятельность на посту посла будет способствовать укреплению советско-югославской дружбы. У СССР и СФРЮ много общего и имеются все предпосылки для самого благоприятного развития всестороннего сотрудничества.

Истекшее после октябрьского Пленума[10] время ясно показало, что ЦК КПСС и Советское правительство последовательно идут по пути укрепления дружбы с Югославией. Свидетельством служат конкретные мероприятия по укреплению и развитию политических, культурных, торгово-экономических связей с Югославией, а также сотрудничество в военной области. Л.И. Брежнев упоминает о соглашении между СССР и СФРЮ об оказании технического и экономического содействия Югославии в строительстве крупной гидроэлектростанции на Дунае, отмечая, что для изготовления соответствующего оборудования потребуется на несколько лет загрузить мощности крупного советского предприятия. Он с удовлетворением отмечает положительные итоги недавно состоявшихся советско-югославских экономических переговоров и приводит в качестве примера взаимовыгодных связей сотрудничество в области судостроения[11].

Д. Видич также подчеркивает принцип взаимной выгоды в экономических отношениях между двумя странами. Он сказал, в частности, что, продавая Советскому Союзу суда, Югославия примерно на ту же сумму (250 млн долларов) закупает в СССР оружие для оснащения своей армии. Посол вместе с тем заявил, что в Югославии расценивают согласие Советского Союза на предоставление СФРЮ кредитов в размере общей сложностью 210 млн долларов как большую помощь, особенно в условиях имеющихся сейчас в Югославии экономических трудностей. Эта помощь, продолжает т. Видич, является особенно ценной с учетом того, что Советский Союз оказывает значительную поддержку многим странам. Мы это хорошо понимаем, заявил посол, и поэтому высоко ценим братскую помощь Советского Союза.

Л.И. Брежнев выражает уверенность, что предстоящий визит в СССР т. Тито будет полезным не только для двух стран, но и для всего социалистического содружества. Во время визита можно будет обменяться мнениями по самому широкому кругу вопросов, в том числе по международным вопросам, о положении в коммунистическом и рабочем движении, о развитии дальнейших контактов между нашими странами по государственной и партийной линиям. Что касается вопросов экономического сотрудничества между двумя странами, говорит т. Брежнев, то они, очевидно, займут меньше места в переговорах, учитывая, что они в основном уже урегулированы.

Д. Видич подтверждает, что т. Тито не собирается ставить экономические вопросы, ибо они в своем большинстве были решены во время пребывания в СССР югославской делегации во главе с т. Крайгером. Он сказал, что т. Тито будет больше интересовать обмен мнениями по актуальным международным проблемам и, в частности, о положении во Вьетнаме[12] и в Доминиканской Республике[13], о европейской безопасности, разоружении, об оказании помощи молодым государствам Азии и Африки, положении в ООН и т.д., а также по вопросам международного коммунистического движения и советско-югославских политических и межпартийных отношений.

Посол отметил, что т. Тито доволен уже имеющимися партийными контактами и связями, в том числе и обменом информацией, осуществляющимися между Центральными Комитетами КПСС и СКЮ. Посол выразил удовлетворение тем, что регулярно стали осуществляться взаимные поездки

партийных работников на отдых, и сообщил, что югославская сторона уже получила список советских партийных работников, которые в текущем году проведут свой отпуск в Югославии. Список югославских партийных работников, которые будут отдыхать в СССР, будет вручен в скором времени.

Л.И. Брежнев говорит, что, помимо работников, имена которых уже сообщены югославской стороне, в Югославии хотели бы отдохнуть член Президиума, секретарь ЦК КП Украины т. Шелест и группа партийных работников Украины.

Д. Видич выражает удовлетворение по поводу этого сообщения. Подчеркнув затем, что т. Тито будет рад посетить СССР и побеседовать с советскими руководителями, посол упоминает, что т. Тито, относящийся с большим уважением и доверием к т. Брежневу, с удовлетворением отзывается о беседах с ним в Югославии в 1962 г.

Л.И. Брежнев благодарит посла за его теплые слова. Он говорит, что с удовольствием вспоминает о своей поездке в Югославию и о беседах с т. Тито. Целью визита было улучшение отношений с Югославией, преодоление имевшихся в то время трудностей. В последующие годы отношения между нашими партиями в корне улучшились, хотя в Программе СКЮ имеются некоторые оттенки, по которым мы имеем свое мнение и которые мы считаем необходимым подвергать дружеской критике[14].

Д. Видич заявляет, что в Югославии также считают, что речь может идти лишь о некоторых оттенках во взглядах СКЮ и КПСС по тем или иным вопросам, в то время как по главным вопросам их точки зрения совпадают. Искренне говоря, замечает он, я лично не вижу по существу никаких идеологических разногласий между двумя партиями. В то же время т. Видич говорит, что югославам неприятно, когда делают ссылки на Заявление коммунистических и рабочих партий 1960 г. без уточнения, остаются ли в силе положения, относящиеся к СКЮ[15].

Л.И. Брежнев отмечает, что многие братские партии с удовлетворением восприняли улучшение отношений между СССР и Югославией в последние годы. Что касается КПК, то об их отрицательном отношении к СКЮ хорошо известно.

Далее т. Брежнев информирует посла об отношениях между КПСС и КПК, о тактике КПСС в отношении китайских нападок на Советский Союз и его руководителей, о помощи, оказываемой СССР Демократической Республике Вьетнам, и о неблаговидном поведении китайских руководителей в связи с событиями во Вьетнаме[16].

Затем т. Брежнев спрашивает посла, есть ли у т. Тито какие-либо пожелания в связи с программой его визита в СССР[17].

Д. Видич говорит, что т. Тито очень доволен программой и целиком ее принимает.

Л.И. Брежнев заверяет посла, что т. Тито будет оказан в Советском Союзе достойный прием. Очевидно, результаты советско-югославских переговоров было бы целесообразно отразить в совместном коммюнике[18], как это было сделано в итоге визитов т. Тито в ЧССР и ГДР[19].

Тов. Брежнев выражает удовлетворение тем, что эти визиты прошли успешно, и отмечает, что как в речах, произнесенных во время визитов, так и в заключительных документах содержится много важных, полезных для дела мира и социализма положений и мыслей. Он подчеркивает особое значение визита в Германскую Демократическую Республику, которая нуждается в политической поддержке. Не случайно поездка т. Тито в ГДР вызвала большое раздражение в ФРГ.

Д. Видич заявляет, что к улучшению отношений с ГДР в Югославии подходят с партийных позиций, не считаясь с известным риском навлечь на себя

т.н. экономические санкции со стороны ФРГ. Он сообщает, что в ФРГ в связи с визитом т. Тито в ГДР была развязана острая антиюгославская кампания, под влиянием которой было даже совершено покушение на югославского консула.

Л.И. Брежнев выражает уверенность, что визит т. Тито в СССР будет успешным, и подчеркивает, что результаты визита, которые найдут свое отражение в совместном советско-югославском коммюнике, будут иметь большое значение как для отношений между обеими странами, так и в международном плане.

В заключение беседы тов. Л.И. Брежнев желает послу успехов в его деятельности на благо укрепления советско-югославской дружбы.

Беседу записал Ю.К. Князев.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 4–11. Подлинник.

№ 3
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО О ПРЕДСТОЯЩИХ ПЕРЕГОВОРАХ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 18–30 ИЮНЯ 1965 Г.

18 июня 1965 г.
Секретно

18 июня тов. Л.И. Брежнев принял находящегося в СССР И. Броз Тито. На состоявшейся во время визита беседе присутствовали: с советской стороны — Ю.В. Андропов, А.А. Громыко, А.М. Пузанов, С.Т. Аставин; с югославской стороны — Д. Пуцар, Д. Видич.

После взаимного обмена приветствиями Л.И. Брежнев[1] выражает удовлетворение по поводу встречи с И. Броз Тито и предстоящих переговоров с югославскими товарищами. Он подчеркивает полезность обмена мнениями между руководителями двух стран в условиях нынешней сложной международной обстановки.

И. Броз Тито высказывает пожелание посоветоваться с советскими руководителями по многим вопросам. Он подчеркивает, что в настоящее время особенно важно усилить борьбу за сохранение мира. По мере того, как США будут все больше попадать в изоляцию вследствие своей открыто агрессивной политики, они могут пойти и на более серьезные провокации, продолжает т. Тито. Он рассказывает, что в беседах с ним Бен Белла и Насер выражали пожелание, чтобы Советский Союз проводил более энергичную политику в Африке[20]. В беседах с африканскими лидерами т. Тито, по его словам, стремился разоблачать попытки Чжоу Эньлая оклеветать Советский Союз во время его недавнего визита в Африку[21].

Л.И. Брежнев замечает, что Чжоу Эньлай продолжал заниматься клеветой и после своего возвращения на родину. Он, в частности, распространил ложный слух, будто бы Бен Белла и Насер пожалели о том, что они подписали декларацию группы неприсоединившихся стран по Вьетнаму, когда Чжоу Эньлай разъяснил им свою позицию. Что касается политики Советского Союза в Африке, то, отмечает т. Брежнев, существо ее остается неизменным. Советский Союз поддерживает молодые государства в их борьбе против империализма и колониализма. Тов. Брежнев говорит, что во время переговоров будет возможность обменяться мнениями по вопросам внешней политики, и выражает уверенность, что это поможет югославским товарищам лучше ознакомиться с политикой СССР в Африке.

[1] Здесь и далее подчеркивания в документе.

И. Броз Тито отмечает, что арабские страны непосредственно сталкиваются с происками империалистов и что они особенно опасаются Израиля, который в настоящее время усиленно вооружается с помощью Западной Германии. По словам И. Броз Тито, арабские страны ожидают более энергичной политической поддержки со стороны СССР.

Л.И. Брежнев говорит, что, в самом деле, Бен Белла зондировал возможность заключения союза с СССР, а Насер и Нкрума проявляли интерес к получению советских ракет. Он отмечает, что, к сожалению, большие трудности в общее дело борьбы с империализмом вносят своей раскольнической политикой китайские руководители.

И. Броз Тито указывает на усиление активности китайцев в Африке и высказывает мнение, что они не добьются там значительного успеха, так как большинство африканских стран не согласно с китайской линией и прежде всего с их подрывными действиями против ООН.

Л.И. Брежнев говорит, что эту организацию необходимо использовать в интересах борьбы за мир.

И. Броз Тито отмечает, что китайцы стремятся умалить помощь, которую Советский Союз оказывает Вьетнаму.

Л.И. Брежнев обещает во время переговоров подробно информировать югославских товарищей о советской помощи Вьетнаму. Он упоминает затем о некоторых фактах, свидетельствующих о двурушническом поведении китайских руководителей в вопросе оказания помощи Вьетнаму. Касаясь позиции вьетнамских товарищей, т. Брежнев рассказывает о беседе советских руководителей с Ле Зуаном[22]. Он отмечает, что вьетнамские товарищи полностью не исключают возможности политического урегулирования во Вьетнаме при условии прекращения американцами бомбардировки ДРВ. Американцы со своей стороны ищут пути установления контакта с вьетнамцами и попытались использовать для этого временное прекращение налетов на ДРВ. Тов. Брежнев говорит, что китайцы толкают вьетнамских товарищей на продолжение войны «до победного конца», обещая, в случае высадки американцев на территории ДРВ, отвести для вьетнамцев три пограничные провинции на территории Китая, где они смогли бы укрыться.

И. Броз Тито замечает в этой связи, что китайским руководителям, видимо, безразлично, что проливается кровь вьетнамского народа.

Л.И.Брежнев называет позицию китайских руководителей безжалостной и жестокой. Он рассказывает, что китайцы дают вьетнамским товарищам сомнительные советы. В частности, вьетнамцы попросили у Советского Союза кредит в размере 300 млн руб. на строительство оборонных заводов в джунглях и на перевод туда части гражданской промышленности. Тов. Брежнев говорит, что эта затея лишена практического смысла, так как Советский Союз готов безвозмездно предоставить ДРВ все необходимые военные материалы. Он указывает также на появление в китайской печати высказываний, что границы по 17 параллели между ДРВ и Южным Вьетнамом больше якобы не существует, и отмечает в этой связи, что Ле Зуан отмежевался от этой китайской позиции.

И. Броз Тито выражает мнение, что эти провокационные высказывания лишь помогают американцам оправдывать свои агрессивные действия против ДРВ.

Л.И. Брежнев в заключение беседы говорит, что все эти вопросы более подробно можно будет обсудить во время переговоров.

Беседу записал Ю.К. Князев.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 12—15. Подлинник.

№ 4

ЗАПИСЬ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ, СОСТОЯВШИХСЯ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА И. БРОЗ ТИТО В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 18–30 ИЮНЯ 1965 Г.[I, II]

19 июня 1965 г.
Сов. секретно

Л.И. Брежнев[III]. По традиции мы предоставляем слово сначала гостю.

И. Броз Тито. Прежде всего, я еще раз хочу выразить благодарность за теплую встречу, оказанную нам в Москве. Мы довольны, что нам представилась возможность обменяться с вами мнениями по наиболее актуальным вопросам. Жаль только, что по программе для переговоров отведено слишком мало времени.

Л.И. Брежнев. Что касается нас, то мы бы предпочли переговоры всем другим мероприятиям. Мы считали, что вопрос о времени, отведенном для переговоров, был согласован с Вами. Могу сказать, что Ваше пожелание полностью совпадает с нашим. Я вспоминаю, что во время моего визита в вашу страну мы имели достаточно времени для обмена мнениями[23].

И. Броз Тито. Есть много вопросов, которые следовало бы обсудить, и я думаю, что лучше рассматривать их не в каком-то хронологическом порядке, а сосредоточить внимание на обсуждении наиболее крупных проблем.

Л.И. Брежнев. Само собой разумеется, наши разговоры не должны носить протокольный характер. Мы заинтересованы в обсуждении вопросов по существу. Я думаю, надо поручить нашим и вашим товарищам изыскать возможность увеличения времени для переговоров.

И. Броз Тито. Может быть, мы смогли бы встретиться еще раз после обеда, а посещение Моссовета отложим до нашего возвращения в Москву[24].

Л.И. Брежнев. Мы согласны с этим предложением и думаем, что можно будет найти время для продолжения переговоров также и в конце Вашего пребывания в Советском Союзе. Это было бы особенно полезно, так как в нашей сегодняшней беседе, видимо, будут выявлены вопросы, для обдумывания которых понадобится время.

И. Броз Тито. Я хотел бы проинформировать Вас о своих поездках в некоторые страны Африки, в том числе в Алжир и ОАР, а также о моих визитах в ЧССР и ГДР. Моя поездка в Алжир по приглашению Бен Беллы оказалась очень кстати, так как до меня там побывал Чжоу Энлай, который стремился посеять недоразумения между нами. Чжоу Энлай в беседах с Бен Беллой делал выпады как против Югославии, так и против Советского Союза. Он внушал алжирским лидерам, что принцип мирного сосуществования является неправильным, что ООН никуда больше не годится, что надо создать новую революционную международную организацию из стран Азии, Африки и Южной Америки. Он пытался опорочить многие положения Каирской декларации[25]. Чжоу Энлай обвинял СССР в том, что он якобы не оказывает помощи Вьетнаму, что будто бы Советский Союз заключил с США негласное соглашение о ненападении и стремится к улучшению своих отношений с американским империализмом.

[I] Частично использован заголовок документа.

[II] Присутствуют: с советской стороны тт. Л.И. Брежнев, А.И. Микоян, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.П. Кириленко, Ю.В. Андропов, П.Ф. Ломако, А.А. Громыко, А.М. Пузанов, С.Т. Аставин; с югославской стороны тт. Иосип Броз Тито, Джуро Пуцар, Коча Попович, Милентие Попович, Киро Глигоров, Мишо Павичевич, Богдан Црнобрня, Добривое Видич, Крсто Булаич, Милорад Пешич, Феликс Горски. *(Примеч. док.)*

[III] Здесь и далее подчеркивания в документе.

Я знал, что Советский Союз оказывает большую помощь Вьетнаму, и рассказал об этом Бен Белле. В разговоре с алжирскими руководителями я стремился показать истинную цель Чжоу Эньлая, которая состояла в том, чтобы подорвать единство неприсоединившихся стран. И мне это удалось: Бен Белла все понял, хотя он и является еще молодым руководителем.

Со своей стороны Бен Белла заверил меня, что он намерен добиваться на Алжирской конференции стран Азии и Африки подтверждения важнейших положений декларации Каирской конференции неприсоединившихся стран о мирном сосуществовании, разоружении, помощи слаборазвитым странам, укреплении ООН. По нашему общему мнению, эти положения должны также найти отражение и в декларации Алжирской конференции[26].

Моя поездка в Алжир была полезной. Мы смогли убедиться в желании алжирского народа добиться быстрого подъема народного хозяйства страны. Отрадно было видеть, что земля в Алжире всюду тщательно обработана и что ожидается хороший урожай. Мы, правда, заметили, что в некоторых хозяйствах на местах недооценивают роли специалистов, но думаем, что это лишь временное явление.

Бен Белла в разговоре со мной выражал тревогу по поводу того, что американский и британский империализм стремится расколоть африканские страны, создать из некоторых стран группировку, которая противопоставила бы себя странам — участницам Каирской конференции неприсоединившихся стран. Эту раскольническую роль все больше начинает играть так называемая французская группа стран, позиция которых по конголезскому вопросу и другим африканским проблемам резко отличается от точки зрения неприсоединившихся стран. Бен Белла выразил мнение, что американские империалисты хотят превратить Конго в своего рода новую Катангу в масштабе всей Африки. Чомбе является проводником политики империализма и неоколониализма, и Конго все больше превращается в источник угроз и провокаций по отношению к соседним странам: Конго (Браззавиль), Танзания, Бурунди[27].

Бен Белла высказывал также недовольство поведением китайцев в Африке, которые своей сектантской политикой также способствуют расколу африканских государств. Он рассказал, что китайцы не жалеют денег для подкупа отдельных лиц, а это особенно опасно, поскольку во многих африканских странах не имеется подлинных руководителей-патриотов.

Когда Чжоу Эньлай стремился убедить Бен Беллу в том, что Советский Союз не оказывает помощи Вьетнаму и другим странам, Бен Белла, по его словам, не согласился с ним и рассказал о той помощи, которую Советский Союз оказывает Алжиру. Он, в частности, упомянул, что в Алжире находятся несколько советских самолетов, которые почти беспрерывно совершают полеты.

Когда Бен Белла рассказал об этом, Чжоу Эньлай не стал больше продолжать разговор на эту тему.

Среди африканских стран идет процесс расслоения. Марокко, в частности, все больше отходит к Западу. Марокканский король[28] установил режим личной диктатуры и предоставил территорию своей страны для американских баз. Бургиба также все больше сближается с Западом[29]. Американцы предоставили Тунису кредиты, после того как де Голль отказался это сделать. Таким образом, Марокко и Тунис являются ненадежными членами Арабской Лиги[30].

Моя поездка в ОАР способствовала укреплению дружбы Югославии с этой страной. Насер выразил желание обменяться со мной мнениями по многим вопросам, и мы в течение трех дней вели с ним откровенные переговоры. Перед лицом усилившихся происков империалистов на Ближнем Востоке арабские страны серьезно опасаются Израиля. Это подчеркивал не только Насер, но и Бен Белла. Мы единодушно квалифицировали Израиль

как плацдарм империализма в арабском мире. Насер отметил, что Израиль становится особенно опасным в связи с тем, что ФРГ с согласия американцев стала продавать ему оружие. По его мнению, империалисты с помощью Израиля стремятся спровоцировать своего рода новый Суэцкий кризис[31].

Таким образом, Марокко, Тунис, а также Саудовская Аравия все больше сближаются с Западом. Между ОАР и Сирией отношения никак не могут нормализоваться. Серьезную проблему для ОАР представляет Йемен, где Насер вынужден держать 60 тыс. солдат и нести большие расходы[32]. Англичане стремятся во что бы то ни стало сохранить свои позиции на Ближнем и Среднем Востоке, особенно опасаясь за свою базу в Адене.

Бен Белла в беседе со мной отмечал, что Насер действует в Йемене слишком резко и что это вызывает недовольство йеменского народа. Под воздействием Бен Беллы Насер обещал кое в чем изменить свои методы. Нужно сказать, что президент Йемена[33] не очень популярен в своей стране, однако он опирается на свои тесные связи с ОАР.

В беседе с Насером мы касались и проблемы использования вод реки Иордан. Израиль не собирается уступать в этом вопросе и может затеять большую драку. Поэтому Насер в одном из своих выступлений сказал, что быстрое решение вопроса об использовании вод р. Иордан кажется нереальным, и, по моему мнению, эта позиция является правильной[34].

На ОАР все большее давление оказывают США и Западная Германия. Бен Белла рассказал, что после разрыва отношений ОАР с ФРГ[35] западные немцы предложили Алжиру кредит в размере 8—9 млн марок, который они раньше обещали ОАР. Бен Белла, естественно, отказался от этой сделки.

Я хочу сказать откровенно, что Насер обеспокоен тем, что Советский Союз проводит недостаточно активную политику в Африке. Он говорил мне, что, хотя СССР оказывает большую материальную помощь африканским странам, он в то же время не особенно энергично выступает против происков империалистов на африканском континенте. Перед лицом усилившегося давления империалистов Насер опасается, что в один прекрасный день ОАР может стать жертвой империалистических происков. При этом Насер ссылался на то, какую огромную помощь Египту оказало решительное заявление Советского Союза во время суэцкого кризиса[36]. Он подчеркивал, что и в настоящее время арабские страны могут опираться лишь на помощь Советского Союза. Я решил передать Вам эти слова Насера, и, мне кажется, что об этом следовало бы подумать.

Что касается конференции в Алжире, то Насер и Бен Белла выражали решимость отстаивать на ней позиции Каирской конференции неприсоединившихся стран. Я предупредил их, что китайские представители будут стремиться подорвать эти позиции. Китайцев будет поддерживать Сукарно, который, как известно, активно проповедует свою идею КОНЕФО (новые растущие силы), означающую по существу разделение народов мира на две группы: белых и цветных. На Каирской конференции я спрашивал Сукарно, какие страны он относит к «новым растущим силам». Сукарно заявил, что это в основном молодые страны Азии и Африки и что социалистические страны к этой группе не относятся, так как они являются богатыми и не могут понять интересы слаборазвитых стран.

А.Н. Косыгин. Сукарно заявил недавно, что главным центром борьбы с империализмом является Индонезия, а не Советский Союз.

И. Броз Тито. Я хочу рассказать такой эпизод. В Каире, встречаясь с Сукарно накануне открытия конференции[37], я стремился выяснить, в каком плане он собирается выступать. При этом я подчеркнул, что на конференции необходимо проявить единство в вопросе о помощи развивающимся

странам, вернее о возвращении империалистами награбленного ими в этих странах богатства. Сукарно возразил, что надо не просить о помощи, а взять ее. Я спросил его, каким же способом можно это сделать, но он ничего не мог мне ответить. Я старался убедить его, что союз одних только слаборазвитых стран не является реальным, так как эти страны не могут существенным образом помогать друг другу. Сукарно выступил и против мирного сосуществования и разоружения, заявив, что сосуществование с капиталистами невозможно. Я старался убедить его, что мирное сосуществование не означает прекращения революционной борьбы народов, но он не захотел меня слушать. Тогда я убедился, что Сукарно не собирается проводить на конференции конструктивную политику. Именно с этих позиций он выступил на конференции. Сукарно говорил долго и с пафосом, но его речь не произвела особого впечатления. Это объясняется тем, что африканские страны в основном получили свою независимость с помощью ООН, и они опасаются ослабления этой организации. Увидев, что его позиция не нашла отклика у делегатов конференции, Сукарно сказался больным и не подписал Каирскую декларацию, поручив это Субандрио.

У меня есть опасения, что некоторые страны, такие, как Пакистан и др., будут пытаться ослабить прогрессивный характер конференции в Алжире. Однако мне кажется, что китайцы и Сукарно не смогут повернуть конференцию по-своему. Я думаю, что неприсоединившиеся страны — участницы Белградской[38] и Каирской конференции будут отстаивать согласованные ранее принципы. В связи с предстоящей конференцией в Алжире[39] я направил послание главам этих государств, в котором обратил их внимание на необходимость решительно защищать требования мирного сосуществования, укрепления ООН, разоружения и оказания помощи слаборазвитым странам. Недавно я получил ответ от императора Эфиопии[40], который просил меня более подробно изложить нашу точку зрения. Он сейчас испытывает большое давление со стороны американцев, но в то же время не хочет отрываться от неприсоединившихся стран.

Мне не особенно нравится поведение Модибо Кейты. Его выступление на Каирской конференции было не очень хорошим. Кейта, видимо, находился под влиянием своей поездки в Китай, куда он вновь направился после конференции. Правда, мы сохраняем с ним хорошие отношения, оказываем экономическую помощь, но, по-моему, он все больше склоняется к китайцам. Последняя поездка Чжоу Эньлая в Африку[41] имела целью найти себе сторонников, но, по всей вероятности, его миссия не удалась: кроме Танзании его никто больше не пригласил.

А.Н. Косыгин. Как сообщают, он намерен дождаться начала Алжирской конференции, не возвращаясь к себе домой. В крайнем случае, он собирается выехать в Албанию и дождаться там начала конференции. Видимо, в Танзании он уже надоел.

Л.И. Брежнев. Китайские послы из некоторых стран Африки прислали Чжоу Эньлаю сообщения о приглашении его в соответствующие страны, но эти сообщения оказались дезинформацией.

И. Броз Тито. Тревожным является положение в Судане, где империалисты подогревают восстание на севере страны.

Л.И. Брежнев. Да, когда я был в Судане, мне уже тогда рассказывали о волнениях среди негроидных племен на юге страны[42].

И. Броз Тито. Это очень неприятно, так как через Судан направлялась помощь патриотам Конго. К сожалению, в этой стране все больше укрепляет свои позиции реакционная партия МАДИ. Что касается Кениаты, то он также колеблется. Нкрума, на мой взгляд, хотя и сделал несколько шагов

вправо, в основном остается на прежних позициях и не проявляет колебаний в борьбе с империализмом. Я думаю, что и в Алжире он будет отстаивать позиции Каирской конференции. Секу Туре стал вести себя лучше. Раньше он немного склонялся к китайцам, и я имел с ним в этой связи длинную беседу. Он объяснил, что поскольку его страна непосредственно ощущает нажим империалистов, она вынуждена занимать более экстремистские позиции. Однако он заверил, что не собирается сближаться с Китаем. Секу Туре говорил, что он нуждается в конкретной помощи, так как страна испытывает большие трудности. У меня сложилось впечатление, что он изменился в лучшую сторону и стал проводить более устойчивую политику.

Несколько слов об Ираке в связи с восстанием курдов. Насер говорил мне, что он советовал руководителям Ирака договориться с курдами, но Ареф очень религиозен и, находясь под влиянием реакционных элементов, хочет силой решить курдский вопрос. Бен Белла также выражал несогласие с политикой Арефа. Арабские лидеры считают, что известную отрицательную роль играет в этом вопросе шах Ирана. Не исключено, что он провоцирует столкновение курдов, используя тот факт, что на территории Ирана также проживает много курдов. В беседе со мной Насер высказывал недовольство поведением шаха. Было бы неплохо, если бы во время предстоящего визита иранского шаха в Советский Союз Вы поговорили бы с ним на эту тему[43].

А.Н. Косыгин. А как Насер смотрит на пути решения курдской проблемы?

И. Броз Тито. Он считает, что курдский вопрос может быть решен путем предоставления автономии курдам в рамках Ирака.

Л.И. Брежнев. У нас есть данные, что Насер якобы считает, что Барзани очень несговорчив и выдвигает слишком большие требования,

И. Броз Тито. Нет, Насер мне ничего не говорил об этом. Ареф просил у нас оружие, но мы ему отказали. Мы считаем, что было бы неправильно продавать оружие, которое руководители Ирака могут использовать в борьбе против курдов[44].

Л.И. Брежнев. Мы также приостановили наши поставки оружия Ираку.

А.А. Громыко зачитывает сообщение о перевороте в Алжире[45].

И. Броз Тито. У нас также имеется сообщение о том, что против Бен Беллы выступили Бумедьен и Бутефлика. Мы и раньше знали, что Бумедьен не согласен с линией Бен Беллы по некоторым вопросам. Видимо, сейчас Бумедьен открыто выступил против Бен Беллы.

А.Н. Косыгин. Это неприятное сообщение.

Л.И. Брежнев. Бумедьен недавно был в Советском Союзе; мы подписали новое соглашение о помощи Алжиру[46], и он остался очень доволен.

И. Броз Тито. Мне казалось, что у Бен Беллы очень прочные позиции в Алжире, что он пользуется огромным авторитетом в народе. Это очень умный и энергичный человек.

Л.И. Брежнев. Две недели назад я беседовал с послом Алжира, который также рассказывал мне, что Бен Белла пользуется большим авторитетом и очень популярен в народе, что вокруг него сложился хороший коллектив руководителей и что никакой опасности для его власти не существует. Алжирские руководители стремились заручиться еще большей поддержкой со стороны СССР перед лицом усиливающихся провокаций империалистов. Они поставили вопрос о возможности заключения договора с Советским Союзом или устного заявления с нашей стороны в поддержку Алжира. Никаких сигналов о непрочности положения Бен Беллы к нам не поступало.

И. Броз Тито. Я хотел бы сказать несколько слов о том, как мы смотрим на участие Югославии в совместных действиях неприсоединившихся стран. Мне кажется, вы раньше настороженно относились к деятельности Югосла-

вии среди этих стран. Теперь, я думаю, вы убедились, что эта деятельность полезна не только для Югославии, но и для СССР и других социалистических стран. Усиление нашего влияния среди неприсоединившихся стран способствует интересам всех социалистических сил. Надо сказать, что африканцы очень недоверчивы, особенно по отношению к большим и сильным государствам. Югославия смогла завоевать доверие африканских стран, и это является очень важным фактором при проведении нашей политики. Мы стремимся поддерживать стремления народов ряда стран к социализму. Крупные шаги в этом направлении сделаны уже в Алжире и ОАР. Насер, в частности, провел важные преобразования в экономике, национализировал банки и промышленные предприятия. Но он испытывает большие трудности. Во время первой встречи с Насером в 1954 году я посоветовал Насеру создать свою партию. Сейчас он все больше подумывает о создании такой партии — социалистического союза[47]. Как известно, переворот в Египте совершили офицеры[48], а для строительства социализма нужны совсем другие, политически зрелые кадры. Насер очень интересовался опытом социалистического строительства в Югославии. Он жаловался на большие трудности, и мне кажется, что только благодаря своей большой популярности и авторитету ему удается локализовывать нежелательные для себя выступления. Насера поддерживают и его ближайшие соратники — Амер, Сабри, Мухиеддин[1] и др.

А.Н. Косыгин. Но у него есть и противники. Самым правым деятелем в ОАР является Багдади, который проводит работу против Насера.

А.А. Громыко. Агентство Франс Пресс подтвердило сообщение о военном перевороте в Алжире против Бен Беллы.

И. Броз Тито. Это очень плохо.

Л.И. Брежнев. Это большой удар для всех прогрессивных сил.

А.И. Микоян. До сих пор Алжир был центром прогрессивного движения в Африке.

Л.И. Брежнев. Надо подумать, откуда тянется рука.

И. Броз Тито. Я уверен, что издалека.

А.И. Микоян. Возможно, это происки империалистов. Вряд ли китайцы располагают такими силами.

И. Броз Тито. Я уверен, что это влияние китайцев. Бутефлика в свое время был в Китае[49].

Л.И. Брежнев. Мне тоже кажется, что здесь замешаны китайцы.

И. Броз Тито. Несколько слов хочу сказать по вопросу укрепления ООН. На эту тему я беседовал в Алжире и в Каире. Приходится констатировать, что в момент острого обострения международного положения ООН оказалась полностью парализованной. Это во многом развязало руки американцам. С политикой Китая и Индонезии, направленной на подрыв ООН, мы не можем согласиться. Возникла опасность, что ООН может также бесславно кончить, как и Лига Наций. Мне кажется, необходимо всеми силами противостоять этой опасной тенденции, тем более, что явное большинство государств не согласно с линией Китая и Индонезии. Нам кажется, надо приспособить эту организацию к новой международной обстановке и новому соотношению сил в мире.

Я хотел бы откровенно высказать наше мнение по этому вопросу. Мы считаем, что Советский Союз совершенно прав, не желая оплачивать операции ООН в Конго, под прикрытием которых было совершено убийство Лумумбы. Но мне кажется, что на этот вопрос необходимо смотреть шире. По моему мнению, в нынешних условиях важно сохранить ООН даже ценой не-

[1] Так в документе. Правильно: Михиэддин.

которых уступок. Я думаю, что Советский Союз встретит одобрение многих стран, если согласится, конечно, с подходящей формулировкой погасить свою так называемую задолженность ООН. Я надеюсь, что Вы скажете о причинах, которые удерживают Советский Союз от этого. Мне кажется, что при решении этого вопроса надо исходить из того, что США стремятся во что бы то ни стало разрушить ООН. Поэтому не следовало бы помогать им в этом[50].

А.Н. Косыгин. Позиция США в этом вопросе совпадает с китайской позицией так же, как и в вопросе об участии СССР на второй конференции афро-азиатских стран в Алжире.

И. Броз Тито. Если положение в мире будет и дальше ухудшаться, то, возможно, будет полезным поставить вопрос о созыве чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН[51]. Нам кажется, что на Генеральной Ассамблее можно было бы добиться более эффективных результатов, чем вне ее.

Несколько слов о НАТО. Этот пакт ныне не так сплочен, как, например, два года назад. В этом большая заслуга де Голля. Я думаю, что процесс изоляции США в мире будет усиливаться и дальше, если они не откажутся от своей агрессивной политики. Ни одно европейское государство, за исключением ФРГ, не хочет войны. США все больше изолируют себя в глазах общественного мнения, и Джонсон под влиянием неуспеха своей политики может прибегнуть к опасным провокациям. Я считаю, что вы совершенно правы, стремясь не дать втянуть себя в военный конфликт с США во Вьетнаме. Несомненно, Советский Союз должен оказывать помощь Вьетнаму, но в то же время ему необходимо заботиться о том, чтобы этот конфликт не перерос в большую войну. Сейчас очень опасно разжигать страсти, хотя это не значит, что надо прекратить осуждать США. Югославия совместно с другими странами со своей стороны также энергично осуждает американский империализм. Я открыто заявил об этом в своем выступлении по случаю 20-летия победы над Германией[52]. Я сказал, что развитие событий в наше время напоминает канун второй мировой войны, когда определенные силы помогали росту фашизма. В результате этого весь мир оказался втянутым в военную катастрофу. США проводят сейчас точно такую же политику. Я об этом заявил открыто, и я думаю, что не ошибся. В ответ на это американцы наверняка откажутся продавать нам пшеницу, но мы готовы к этому[53].

Хочу сказать несколько слов о положении в международном рабочем движении. Как известно, на консультативной встрече 19 компартий в Москве[54] шла речь о необходимости созыва международного совещания коммунистических и рабочих партий. Мы также высказались за такое совещание. В то же время мы считаем, что несомненную пользу принесут двусторонние контакты между партиями, а также региональные совещания, подобно недавнему совещанию компартий капиталистических стран Европы, состоявшемуся в Бельгии[55]. Мы не можем согласиться с тем, чтобы разногласия в международном коммунистическом движении сводились к столкновению между КПК и КПСС. На самом деле речь идет о расхождениях между КПК и всеми другими прогрессивными партиями[56].

Л.И. Брежнев зачитывает новое сообщение о событиях в Алжире.

И. Броз Тито. Смещение Бен Беллы явится большим ударом для Насера.

Л.И. Брежнев. Это удар для всех прогрессивных сил. Бен Белла оказывал благоприятное воздействие на других африканских лидеров и прежде всего на Насера, который значительно полевел после того, как Бен Белла провел ряд прогрессивных реформ в своей стране.

И. Броз Тито. Возвращаясь к вопросу о положении в международном коммунистическом движении, я хочу сказать, что политика китайских руководителей открыто направлена на раскол рабочего движения. Они всюду

пытаются создавать свои фракции, причем не только в коммунистических партиях, но и в других прогрессивных организациях. Свою политику войны они хотят навязать всему прогрессивному движению. Как известно, в Европе они не имели успеха, за исключением Бельгии и Голландии, где им удалось создать свои небольшие группировки. В Швейцарии китайцы создали специальное пропагандистское бюро.

Я думаю, что перед лицом раскольнических действий китайцев другим партиям не стоит хранить молчание. Мы должны активно бороться против китайской политики. В противном случае в известных кругах, особенно в Африке и Азии, наше молчание может быть истолковано неправильно. Мне кажется, что мы должны с принципиальных позиций разоблачать неправильные взгляды китайских руководителей. У меня сложилось впечатление, что в Советском Союзе об этом мало пишут. То же самое я отмечал в ГДР и ЧССР. Конечно, трудно разговаривать с теми, кто прибегает к таким методам и такому словарю, как китайцы, но на клевету необходимо давать ответ.

Л.И. Брежнев. Китайцы во что бы то ни стало хотят втянуть нас в полемику. Нашего посла в Китае тов. Лапина вызвали в ЦК КПК и спросили, почему мы не отвечаем на последнюю китайскую статью, опубликованную в связи с 2-летием выдвижения китайскими руководителями своих 25 пунктов, по которым они расходятся с КПСС. Это очень грубая статья, но мы на нее не ответили. Теперь китайцы убеждают нас отвечать на их выпады, говоря, что это бумажная война, в которой никого не убивают[57].

А.Н. Косыгин. Таким путем китайцы хотят придать значение своей грязной статье.

А.И. Микоян. Они хотят, чтобы мы начали отвечать им в их манере.

И. Броз Тито. Я говорю о принципиальной критике, а не о ругани.

А.И. Микоян. Мы против открытой полемики, тем более, что китайская пропаганда не достигает своей цели. Своими выпадами они лишь еще больше разоблачают себя.

И. Броз Тито. Это так, но какой-то след все-таки остается.

А.Н. Косыгин. Мы действуем другими методами, мы разослали коммунистическим партиям ряд документов, в которых констатируются факты двурушнического поведения китайцев. В частности, наше сообщение о том, что китайцы отказались участвовать в совещании трех стран по Вьетнаму, произвело гораздо большее впечатление, чем вся китайская ругань[58].

Ю.В. Андропов. Когда мы сообщили братским компартиям, что китайцы отказываются беспрепятственно пропускать наши грузы во Вьетнам, то китайцы сразу почувствовали слабость своей позиции и стали на весь мир кричать, что их неправильно поняли.

Л.И. Брежнев. К сожалению, сейчас мы не можем открыто заявить о размерах нашей помощи Вьетнаму[59]. Мы информируем об этом пока лишь коммунистические партии, но придет время, когда мы скажем это всему миру. Однако это не исключает того вопроса, который Вы поставили.

А.Н. Косыгин. Значит Вы считаете, что нам необходимо отвечать китайцам?

И. Броз Тито. Мы считаем, что надо высказываться по принципиальным вопросам, причем не только вам, но и всем другим партиям, так как политика китайцев представляет большую опасность.

А.И. Микоян. Китайцы стараются не задевать других партий. Они в основном сосредоточили огонь против КПСС.

И. Броз Тито. По нашему мнению, все коммунисты должны выступать против такой политики. Всем надо показать, что китайская политика нам не безразлична. Кроме того, необходимо иметь в виду, что помимо коммунис-

тов, которые все прекрасно понимают, есть в мире другие силы, которые могут, не разобравшись, попасть под влияние китайцев.

К. Попович. Необходимо сделать так, чтобы каждому был ясен вред китайской линии. У некоторых может сложиться иллюзия, что китайцы частично правы. Поэтому мы считаем, что надо решительно защищать политическую линию большинства компартий, разоблачать с принципиальных позиций взгляды китайских руководителей.

И. Броз Тито. В заключение я хотел бы сказать несколько слов о моем визите в Чехословакию и ГДР. У нас состоялись с руководителями этих стран полезные беседы, мы договорились о расширении наших отношений. Я хотел бы упомянуть о том, что мы в принципе обменялись мнениями о возможном строительстве нефтепровода, который свяжет югославский порт Риеку с некоторыми городами ГДР и Чехословакии. В этом особенно заинтересована ГДР. В. Ульбрихт рассказал мне, что ГДР получает из СССР 5 млн тонн нефти. Однако через 2–3 года ей потребуется 27 млн тонн. Поэтому ГДР, ЧССР и Югославия заинтересованы в совместном строительстве такого нефтепровода, по которому поступала бы нефть, закупаемая нами в Алжире и странах Ближнего Востока[60].

Результаты наших переговоров с руководителями ГДР и ЧССР отражены в совместных заявлениях, которые опубликованы в печати. Мы дали согласие В. Ульбрихту возвести представительства наших стран в ранг посольств в удобное для ГДР время. Поездка в ГДР произвела на меня огромное впечатление. Я убедился, что в этой стране многое сделано для укрепления экономического положения и повышения благосостояния народа. Я должен сказать, что где бы я ни был, я всюду слышал слова благодарности в адрес Советского Союза за его помощь.

Л.И. Брежнев. Наши экономические связи с ГДР являются самыми большими по объему из всех социалистических стран. Мы поставляем в эту страну продовольствие, нефть, химические товары и другую продукцию. Это очень важно, так как никто другой не может предоставить ГДР такие товары.

А.Н. Косыгин. Мы разместили в ГДР огромные заказы на постройку судов, которые обеспечили загрузку мощностей судостроения на 10 лет.

И. Броз Тито. У меня складывается впечатление, что если бы ГДР не существовала, ее следовало бы создать. Эта страна имеет очень большое значение для всего социалистического мира. Вот все, о чем я хотел вас проинформировать. Что касается наших двусторонних отношений, то я думаю, что у меня еще будет возможность высказаться по этому вопросу.

Л.И. Брежнев. Прежде всего, я хотел бы коротко информировать Вас о нашем внутреннем положении. Наша политика направлена на выполнение решений XX–XXII съездов КПСС, на выполнение Программы нашей партии. Мы стараемся успешно выполнить семилетний план и сейчас разрабатываем новую пятилетку. На днях состоялось первое обсуждение пятилетнего плана. Он направлен на дальнейшее развитие промышленности, на индустриализацию страны, развитие сельскохозяйственной и бытовой химии, металлургии и сельскохозяйственного машиностроения. Намечается резкое увеличение производства тракторов и автомашин, так как в настоящее время ощущается их нехватка. Сложные климатические условия требуют дальнейшей механизации сельского хозяйства, сокращения сроков посевных и уборочных работ. В период уборки хлебов, хлопка и сахарной свеклы мы мобилизуем часть транспортных средств из армии и промышленности. В прошлом году мы забрали из армии более 60 тыс. автомашин. Большинство из них остается в сельском хозяйстве, а армия получает новые машины. С одной стороны, это неплохо, но это нельзя считать нормальным явлением. В связи

с ежегодным увеличением грузооборота планируется дальнейшее развитие транспорта. Таковы главные задачи нашей пятилетки.

Однако на первом плане, конечно, стоит повышение обороноспособности нашей страны. В выступлении на торжественном заседании в связи с 20-летием победы над Германией была подчеркнута мысль, что уроки войны требуют от нас повысить бдительность[61]. Другими словами, мы хотим и должны быть сильными. На повышение обороноспособности страны мы тратим много средств, как по линии бюджета, так и из других источников (частично по линии гражданской промышленности, развития науки). В целом на военные нужды расходуется у нас 1/4 всего нашего бюджета. В предстоящем пятилетии мы не будем сокращать расходов на оборону, учитывая нынешнюю международную обстановку. Проведенное нами частичное сокращение армии не было пропагандистским шагом. Мы действительно сократили численный состав нашей армии[62], но ударная сила страны от этого не ослабла. Всем известно, что за последние годы ракетно-ядерное оружие стало основной ударной силой. Мы располагаем таким оружием в необходимых размерах. При помощи своих спутников-шпионов американцы получают представление о нашей военной мощи. Мы тоже имеем полную картину военных объектов США. При помощи современной техники мы получаем удивительно четкие фотографии, по которым можно определить местонахождение аэродромов, количество самолетов и даже их типы. Думаю, что американцы имеют такие же снимки нашей территории. Это немаловажный фактор, который сейчас определяет взаимоотношения двух стран и их политику. Американцы в свое время говорили о равновесии сил, но в последнее время, после смерти Кеннеди, Джонсон занял другую позицию. В своих речах, которые он недавно произносил в разных американских учреждениях, Джонсон заявил, что США якобы превосходят Советский Союз в области вооружения[63].

И. Броз Тито. Вопреки фактам американцы говорят и о своем превосходстве над СССР в области освоения космоса, а сами все еще вылавливают из океана своих космонавтов сетью[64].

Л.И. Брежнев. Да, система приземления спутников у них еще не отработана. Их космические корабли по техническому уровню также отстают от наших «Востоков» и «Восходов». Кроме того, у нас имеется большой задел в этой области. Мы хорошо понимаем, что Советскому Союзу необходимо быть сильным не только для защиты своего государства, но и всего социалистического лагеря и прогрессивного человечества.

В области промышленности наши дела идут хорошо, план выполняется успешно.

А.Н. Косыгин. В этом году промышленное производство растет более высокими темпами — до 10 %.

Л.И. Брежнев. План весеннего сева также был выполнен успешно. Этому во многом помог мартовский Пленум ЦК КПСС, хотя весна в этом году была холодная и затяжная. Нам удалось засеять зерновыми большую площадь и в более короткие сроки по сравнению с прошлым годом. Состояние посевов не одинаково. Хорошие виды на урожай на Украине и Кубани, поправляются дела в Ростовской области, где зимой вымерзли почти все посевы и весной пришлось сеять заново; благополучно обстоит дело в центральных районах страны. Казахстан взял на себя большие обязательства, но сейчас еще рано говорить, как он их выполнит. Неблагоприятная ситуация вследствие засухи сложилась на Алтае, в Новосибирской и Омской областях, где температура достигает 35°, а местами на почве до 50°. Конечно, пока еще нет оснований бить тревогу, но положение не везде одинаково.

В области внешней политики мы неизменно следуем курсу XX–XXII съездов нашей партии. Мы заявили об этом сразу же после октябрьского Пленума ЦК КПСС и свой новый съезд партии мы проведем, следуя той же линии[65]. Я об этом говорю потому, что после моего доклада по случаю 20-летия победы над фашистской Германией, который в целом был хорошо воспринят, у некоторых появились сомнения, не будет ли пересмотрен курс XX съезда партии. Высказывались даже предположения о возможной реабилитации Сталина. Должен сказать, что об этом не может быть и речи. Мы просто считаем, что, говоря о войне и нашей победе, невозможно было не сказать о роли партии и ее ЦК, во главе которых в то время стоял Сталин. Мы отдали дань исторической правде, но дальше этого идти не собираемся. После октябрьского Пленума мы по существу проводим прежний курс внешней политики хотя и в более спокойном плане.

Главным направлением нашей политики является борьба с американским империализмом, который представляет собой в нынешних условиях самую агрессивную силу. Надо сказать, что у нас было лучшее мнение о Джонсоне в период предвыборной кампании в США. Как вы знаете, мы публично не особенно хвалили Джонсона, но в какой-то мере способствовали его приходу к власти. Нам казалось, что он будет проводить более умеренную политику, но, к сожалению, мы в нем ошиблись[66]. Поэтому мы видим главную задачу нашей политики в борьбе против американского империализма и открыто говорим об этом, хотя и не допускаем излишнего бряцания оружием. Мы хотели наладить отношения с США, но не от нас одних это зависит. В связи с агрессивными действиями США во Вьетнаме мы усилили антиамериканскую кампанию. Американцы со своей стороны стремятся не доводить дело до конфликта с нами. Они хотели бы сохранять с нами хорошие отношения, продолжая свои разбойничьи дела во Вьетнаме. Однако это несовместимые вещи. Поэтому наши отношения с США сейчас находятся в замороженном состоянии. Хотя Джонсон неоднократно обращался к советским руководителям с приглашением приехать в США, мы пока не собираемся воспользоваться этим приглашением[67].

Как известно, первой нашей поездкой за границу после октябрьского Пленума было посещение Вьетнама. Это было не случайно. Тов. Косыгин поехал именно туда, и это ясно говорило о направлении нашей политики. У нас была надежда, что беседы в ДРВ, КНДР и КНР возможно приведут к объединению наших усилий в политическом и даже военном плане, что оказало бы свое воздействие на США. Вьетнамские товарищи с удовлетворением и благодарностью восприняли наше решение поехать во Вьетнам и окружили нашу делегацию большим вниманием. Мы оказали Вьетнаму военно-техническую помощь на сумму 40 млн рублей. О содержании бесед в Китае Вы знаете из нашей информации. У меня просто не хватает слов для того, чтобы квалифицировать поведение китайских руководителей. В их позиции не было ничего конструктивного, товарищеского, партийного, Мао Цзэдун вел себя развязно, разыгрывал из себя какого-то философствующего земного бога[68]. Свои заявления о том, что в случае нападения империалистов Китай будет вместе с Советским Союзом, он сопровождал явно бессвязными словами. Тов. Косыгин, как коммунист и деятель международного рабочего движения, дал ему достойный ответ. Когда тов. Косыгин, отвечая на беспочвенные упреки Мао Цзэдуна, прямо спросил его: «А Вы думаете, что вы ведете борьбу с империализмом?», — этот «философ» не нашел, что ответить. После бесед с китайскими руководителями нам стало ясно, что найти с ними общий язык будет трудно. По просьбе Фам Ван Донга мы, чтобы ускорить доставку вооружения во Вьетнам, решили направить туда 40 наших

самолетов. Китайцы обвинили нас в том, что мы затеяли провокацию, которая может вовлечь их в войну. Тогда нам пришлось пойти на доставку вооружения во Вьетнам по железной дороге протяженностью в 11 тыс. км.

А.Н. Косыгин. При этом китайцы не согласились категорически с посылкой наших военных специалистов и офицеров во Вьетнам.

Л.И. Брежнев. Китайцы чинили нам препятствия и в перевозке военной техники по железной дороге. Они задерживали поезда, ссылаясь на недостаточно тщательное оформление документов и т.д. Тогда мы решили сообщить всем коммунистическим партиям о позиции китайцев. Узнав об этом, они повернулись на 180° и стали повсюду доказывать, что нашей военной технике, направляющейся во Вьетнам, открыта зеленая улица. Они даже предложили обеспечивать наших людей, проезжающих по китайской территории, бесплатным питанием. Однако мы отказались от этой «услуги», сказав, что наши люди достаточно хорошо обеспечены.

А.И. Микоян. Чтобы заставить советских военнослужащих принимать китайские продукты, они даже прибегли к опечатыванию наших вагонов с продовольствием.

Л.И. Брежнев. Китайские руководители встретили в штыки и наше предложение о размещении наших самолетов на китайских аэродромах, находящихся недалеко от границы с Вьетнамом.

А.Н. Косыгин. У китайцев имеется там 3 хороших аэродрома.

Л.И. Брежнев. Это диктовалось тем, что во Вьетнаме имеется всего лишь один небольшой аэродром, способный принимать наши самолеты, но он расположен в 30 км от Ханоя и виден с воздуха, как на ладони. Китайцы отказались от нашего предложения, квалифицировав его как желание создать на китайской территории советские военные базы. Тогда мы приняли решение направить во Вьетнам оборонительные ракеты «земля—воздух» 75-й системы. Вместе с этой военной техникой мы хотели послать инструкторов и обслуживающий персонал, которые могли бы не только обучать вьетнамцев, но и начать сразу же использовать эти средства обороны в случае налетов американской авиации. Но под давлением китайцев вьетнамские товарищи отказались от этого и попросили прислать только инструкторов. Мы создали во Вьетнаме два учебных центра, в которых находятся около 300 наших инструкторов. Вьетнамские товарищи заверяли нас, что к концу июля с.г. они смогут подготовить свой персонал к эксплуатации ракетных установок, но мы сомневаемся, что они смогут сделать это.

Мы предложили китайским руководителям собраться для обсуждения положения во Вьетнаме и разработки мер по оказанию помощи, но они отказались. Тогда мы выступили с предложением, чтобы все социалистические страны подписали общий документ в поддержу Вьетнама. Вьетнамские товарищи согласились с этим и даже прислали проект такого документа, но китайские руководители отказались и от этого.

А.Н. Косыгин. Китайцы до сих пор не дали нам разрешения переправить во Вьетнам через их территориальные воды некоторые военно-морские суда.

Л.И. Брежнев. Мы хотели бы доставить во Вьетнам торпедные катера, перегнав их через китайские порты. Но китайцы отказали нам в этом. Теперь нам придется разбирать эти суда по частям и перевозить их по железной дороге, а это, как вы знаете, нелегкое дело.

Я хочу познакомить вас с размерами нашей помощи Вьетнаму. Экономическая помощь составила 317 млн рублей, военная — до событий в Тонкинском заливе[69] 200 млн рублей безвозмездно (военная техника). В октябре 1964 года мы поставили во Вьетнам артиллерийского и стрелкового оружия на 35 млн рублей, в декабре прошлого года — ракетные средства 75-й системы и

к ним 120 ракет. 27 марта после визита тов. Косыгина дополнительно поставили военной техники на 150 млн рублей, а 17 апреля с.г. — еще на 145 млн рублей. Таким образом, военная помощь Вьетнаму со стороны Советского Союза составила в целом 486 млн рублей, или около 550 млн долларов, причем 300 млн рублей было предоставлено за последние 4 месяца. *(Л.И. Брежнев перечисляет советское военное имущество, находящееся во Вьетнаме.)*

В настоящее время вьетнамская делегация посещает братские страны, где ведет переговоры о их возможной помощи. Во время пребывания этой делегации в Советском Союзе[70] вьетнамские товарищи поставили вопрос о предоставлении Советским Союзом кредита в размере 300 млн рублей на строительство военных и хозяйственных объектов в джунглях. Мы договорились вернуться к этому вопросу после возвращения делегации в Советский Союз, но сомневаемся в целесообразности строительства запланированных вьетнамцами объектов (речь идет о строительстве порохового завода и т.п.).

И. Броз Тито. По-моему, это недальновидное решение, так как такие объекты американцы смогут легко разбомбить.

Л.И. Брежнев. Как Вы видите, мы оказали и оказываем Вьетнаму колоссальную помощь, удовлетворяя практически все их просьбы.

А.Н. Косыгин. Мы пытались выяснить у вьетнамских товарищей, какую помощь предоставили китайцы, но они не смогли дать вразумительного ответа.

Л.И. Брежнев. Им, видимо, просто нечего сказать. Как выяснилось, китайцы помогают строить небольшой участок дороги и один полевой аэродром, направив во Вьетнам всего лишь один стройбатальон.

А.Н. Косыгин. В то же время китайцы очень хорошо осведомлены о нашей помощи, так как почти вся она проходит через китайскую территорию.

Л.И. Брежнев. К сожалению, мы не можем открыто заявить всему миру о размерах нашей помощи Вьетнаму. Но нам известно, что американцы знают о том, что во Вьетнаме находятся наши ракеты. Судя по печати, они даже обсуждают, стоит ли их бомбить и к каким последствиям это может привести.

В Советском Союзе имеется много добровольцев, выражающих желание поехать во Вьетнам, но вьетнамские товарищи заявили нам, что посылать их пока не следует. Китайцы допускают возможность лишь символической посылки добровольцев, но мы не знаем, как их надо понимать: имеется ли в виду послать всего несколько человек или лишь сообщить о посылке добровольцев в печати.

В последнее время китайцы начали говорить о возможности вступления китайской армии на территорию ДРВ в случае высадки там американских войск. Китайцы советуют вьетнамским товарищам уходить в джунгли, если дело примет плохой оборот, и обещают отвести для вьетнамцев три провинции на своей территории, куда они могли бы отступить.

Наша последняя беседа с Ле Зуаном носила откровенный характер. Мы чувствовали, что душой он с нами, но в то же время опасается испортить отношения с Китаем. Мы спрашивали его, какова же конечная цель, которую преследуют вьетнамские товарищи, продолжая войну с американцами. Мы высказали наше понимание того, что вьетнамские товарищи хотят добиться объединения своей страны и поэтому поддерживают южновьетнамских патриотов, но в то же время стремились уточнить, собираются ли они воевать до последнего солдата, не останавливаясь перед разрушением всего, что было создано за годы народной власти. Мы интересовались, имеется ли у них какая-либо запасная позиция. Ле Зуан неоднократно повторял, что вьетнамцы добились большого успеха и что американцы терпят поражение. В то же время он утверждал, что вьетнамцы согласны и на переговоры при условии прекращения американцами бомбардировки ДРВ...

А.Н. Косыгин. Речь идет о выполнении четырех условий Фам Ван Донга[71].

Л.И. Брежнев. Вьетнамские товарищи считают, что переговоры не должны означать прекращения борьбы на юге. Они также выступают за обязательное участие в переговорах южновьетнамских патриотов.

В беседе с Ле Зуаном мы осторожно старались подтолкнуть вьетнамских товарищей к поискам не только военных путей решения проблемы. Мы говорили, что важно добиться победы, а пути к этому могут быть самыми разнообразными, причем необходимо искать наиболее легкий путь.

Недавно в китайских газетах появились статьи, в которых утверждалось, что границы по 17-й параллели больше не существует и что по существу весь Вьетнам воюет с американцами. Этот вопрос был затронут в беседе журналиста Ю. Жукова и сотрудника аппарата ЦК КПСС Делюсина с вьетнамскими руководителями, которые заявили, что это является точкой зрения китайских товарищей и что они ее не разделяют.

И. Броз Тито. Это крупная провокация, которая позволяет американцам оправдывать свои агрессивные действия против ДРВ.

Л.И. Брежнев. У нас складывается впечатление, что китайские руководители хотят во что бы то ни стало столкнуть СССР с США, а сами думают остаться в стороне.

А.И. Микоян. Китайцы заявили, что пока американцы не нападут на Китай, они воевать с ними не будут.

А.Н. Косыгин. В беседе со мной Чжоу Эньлай[72] высказывал удовлетворение тем, что американцы глубоко увязли во Вьетнаме. Не понятно, что он хотел этим сказать.

Л.И. Брежнев. Китайские руководители говорят сейчас много глупостей, например, что американцы не выстоят в этой войне, что их бюджет скоро истощится. Такие утверждения являются просто смехотворными.

И. Броз Тито. Это, кстати, очень выгодно американским финансовым кругам, которые стремятся максимально увеличить расходы на военные нужды.

Л.И. Брежнев. Недавно во Вьетнаме была итальянская делегация во главе с тов. Пайетта. Итальянские товарищи рассказывали нам, что на местах люди очень хорошо отзываются о Советском Союзе и с благодарностью отмечают, что СССР оказывает Вьетнаму большую помощь. Недавно туда выезжала делегация английской компартии во главе с тов. Голланом. Члены делегации рассказывали о широкой кампании, развернувшейся в Англии в поддержку вьетнамского народа. Движение солидарности с Вьетнамом ширится и в других странах. Совещание компартий капиталистических стран Европы в Бельгии тоже решительно высказалось в поддержку Вьетнама.

Какова же наша позиция? Мы будем продолжать оказывать необходимую помощь ДРВ, без колебания дадим согласие на выезд наших добровольцев во Вьетнам. Что касается наших отношений с китайскими руководителями, то, как нам кажется, их нормализация в нынешних условиях практически невозможна.

И. Броз Тито. Мне тоже так кажется.

Л.И. Брежнев. Как показал опыт, наладить хорошие отношения нельзя, если этого хочет лишь одна сторона. Мы видим нашу задачу в том, чтобы не усугублять раскол, и этим объясняется наше большое терпение в отношении китайских нападок. Но мы согласны с Вами, что этому должен быть какой-то предел. Мы собираемся, не развязывая открытой полемики, разоблачать взгляды китайских руководителей в теоретическом плане. Мы решили с этой целью начать публикацию серии статей[73]. При проведении своей политики нам приходится исходить из того, что разногласия с китайски-

ми руководителями будут сохраняться еще довольно длительное время. К сожалению, объединиться с китайцами в борьбе с империализмом нам не удается. Мы стремимся не только разоблачать китайские взгляды в теоретическом плане, но и использовать их поведение для изоляции КПК в международном коммунистическом движении. Мы информировали о двуличном поведении китайцев некоторые страны Африки (ОАР, Алжир, Гану, Мали) и собираемся расширить эту работу в будущем. Очевидно, надо найти эффективные пути для разоблачения позиций китайских руководителей и их изоляции в международном плане.

Надо сказать, что своей политикой китайские руководители внесли элементы разброда в коммунистическое движение. Они поставили цель — создать свой центр в международном рабочем движении — и для ее достижения не гнушаются подкупом, клеветой и шантажом. Нельзя сказать, что их работа проходит совсем безуспешно, но их расчеты на быструю победу не оправдались. Китайские руководители заявляли, что как только в Москве соберется совещание 19-ти компартий, они созовут свое совещание в Пекине[74]. Однако эта затея не удалась. И пусть совещание в Москве не сыграло выдающейся исторической роли, оно, однако, имело положительное значение, так как прошло в спокойной обстановке и выявило единодушие партий в важнейших вопросах.

Можно ли сказать, что процесс в международном коммунистическом движении развивается в пользу китайских руководителей? Я думаю, что нельзя. Вначале вопрос о позиции КПК занимал внимание многих компартий; во всем мире проходили дискуссии по этому вопросу. Сейчас этот процесс явно замедлился. Китайцы потерпели поражение в Европе, т.к. их ошибочные взгляды не нашли поддержки со стороны опытных компартий. Не имели они успеха и в Латинской Америке. Вот уже полгода, как кубинцы решительно от них отвернулись. Китайцы очень плохо приняли у себя тов. Родригеса, который, вернувшись в Гавану, не знал, как доложить об этом тов. Ф. Кастро. Затем тов. Гевара, Арагонес и Сьенфуегос еще раз побывали в Китае и утвердились в своем первоначальном впечатлении. Не поддержало китайцев и совещание 17-ти компартий Латинской Америки[75]. Некоторые изменения произошли также в настроении корейских товарищей. Хотя они и отказались участвовать в консультативной встрече компартий в Москве, они нигде открыто не выступили против него.

А.Н. Косыгин. В беседе со мной Ким Ир Сен просил понять его положение, намекая, что он находится в большой зависимости от китайцев[76].

Л.И. Брежнев. Получив отпор в других местах, китайцы пытались[1] усилить свое проникновение в Африку. Они стремятся использовать тот факт, что коммунистическое движение в африканских странах не является еще достаточно сильным. Не случайно, что Чжоу Эньлай вторично посещает Африку[77]. Для достижения своих целей китайцы не останавливаются перед самыми гнусными средствами. По просьбе Бен Беллы мы безвозмездно предоставили Алжиру несколько самолетов. Узнав об этом, китайцы также обещали подарить Алжиру четыре самолета, которые они намеревались купить в Советском Союзе. Это был явно провокационный ход. Несмотря на это, мы дали согласие продать китайцам эти самолеты. Однако они по сей день их не купили. Таким образом, каждый их шаг сопровождается ложью, подлогом и провокациями. Мы согласны с Вами, товарищ Тито, что определенный след деятельность китайцев оставляет и что с этим надо считаться.

---

[1] Слово «пытались» впечатано сверху строки и знаком вставлено в текст документа.

По государственной линии мы стараемся не рвать связи с Китаем. Немного расширилась за последнее время наша торговля. У нас все-таки теплится надежда, что что-то еще может случиться и наши отношения станут улучшаться.

А.И. Микоян. Как известно, Китай аннулировал свои заказы на поставку советского оборудования.

А.Н. Косыгин. В беседе со мной Чжоу Эньлай высказал пожелание аннулировать старые договоры и заключить новые. Впоследствии китайские руководители прислали телеграмму, в которой говорилось об их отказе от старых договоров. Это привело к тому, что Китай перестал поставлять нам олово и другие стратегические товары. Что касается новых договоров, то нет никакой уверенности, что китайская сторона будет их честно выполнять.

И. Броз Тито. Они ведь поставили в очень трудное положение Чехословакию.

Л.И. Брежнев. Мы будем проводить линию на разоблачение и изоляцию китайцев в международном коммунистическом движении, но мы не хотим вступать с ними в открытую грубую полемику.

И. Броз Тито. Это правильно.

Л.И. Брежнев. Все братские партии одобряют эту нашу линию. Мы укрепили свои отношения с братскими странами. После октябрьского Пленума ЦК КПСС руководители этих стран интересовались, не произойдут ли изменения в нашей политике. Первые же наши беседы с ними внесли в этот вопрос полную ясность. Заседание Консультативного совета Варшавского договора прошло успешно[78]. Правда, имелись некоторые оттенки в позиции румынских товарищей, которые еще раньше начали высказывать свое особое мнение по отдельным вопросам деятельности СЭВ[79]. В свое время мне вместе с Хрущевым довелось посетить Румынию. Наши беседы прошли успешно, но все-таки чувствовалось, что румынские товарищи имеют что-то на сердце. На заседании Консультативного совета Варшавского договора мы это снова почувствовали. Например, у нас было намерение создать совместный штаб, в который бы входили представители всех стран — участниц Варшавского договора. Однако румынские товарищи выразили опасение, что это могло бы привести к нежелательным последствиям. Хотя мы и считали, что создание такого штаба имело бы большое положительное значение и оказало бы необходимое воздействие на американцев, мы не стали настаивать на этом вопросе, но зато добились единства по всем другим пунктам. Румынские товарищи заняли особую позицию и при обсуждении вопроса о возможном продвижении войск по их территории.

Однако позднее товарищ Чаушеску и Маурер изменили свою позицию, улучшили свое отношение к СССР; и нюанс, имевшийся в советско-румынских отношениях, таким образом был устранен. Они дали согласие на создание совместного штаба. Тов. Чаушеску высказал пожелание, чтобы на съезд РРП была направлена представительная делегация КПСС, и вообще выражал пожелание встретиться с советскими руководителями[80]. Есть и другие признаки улучшения советско-румынских отношений. Если раньше кадры, получившие образование в СССР, отстранялись от руководящих постов, то недавно начальником Генерального штаба румынской армии был назначен человек, который окончил Высшую военную академию в Москве.

И. Броз Тито. Как вы оцениваете несколько либеральное отношение румынских товарищей к китайским взглядам?

Л.И. Брежнев. Вряд ли сейчас это имеет место. Особое отношение к китайцам имелось у румынских товарищей до смерти Г. Дежа[81], когда они говорили нам, что мы не правы и должны помириться с китайцами[82]. На

праздновании 20-летия победы над фашистской Германией присутствовала румынская делегация во главе с тов. Боднэрашем, который подчеркивал свое дружеское отношение к новому советскому руководству и в беседах говорил, что элементы ссоры в отношения между Румынией и СССР внес Хрущев. Не могу утверждать, что в наших отношениях с Румынией нет больше никаких трудностей, но мы рады, что исчезли прежние причины для раздора. Мы надеемся со временем полностью наладить наши отношения с румынскими товарищами[83].

Очевидно, нет нужды сейчас много говорить в общем о наших отношениях с Югославией, так как здесь все ясно. Что же касается отдельных практических вопросов, то мы собираемся откровенно сказать Вам, что мы у вас ценим и какие слабые, с нашей точки зрения, стороны имеются в ваших взглядах. Мы рады Вашему приезду и считаем, что наши переговоры будут полезными.

Об Албании ничего не хочу говорить, так как к ней у нас просто пропал всякий интерес. Сейчас уже никого не волнует, какие заявления делают албанские руководители[84].

С французскими товарищами у нас полное единство взглядов. Они поддерживают нашу политику в отношении де Голля[85]. Немного хуже обстоит дело с итальянской компартией, которая стремится провозгласить свой особый курс. Мы не знаем, как практически они себе представляют объединение с социалистической партией, но нам кажется, что в этом надо еще разобраться[86].

И. Броз Тито. Нам тоже это не совсем ясно, да и у них самих все еще идет дискуссия.

Л.И. Брежнев. Сейчас они выдвинули идею реорганизации ВФП с целью создания региональных самостоятельных объединений. В этом вопросе мы не поддерживаем их, защищаем старые позиции, так как считаем, что дробление ВФП лишь ослабит мировое профдвижение[87].

Мы следим за развитием обстановки в Африке и очень внимательно относимся к просьбам африканских лидеров о помощи. Не могу припомнить, кому мы в чем-либо отказали. В меру своих сил мы оказываем африканским странам экономическую и военную помощь. Наши обязательства перед слаборазвитыми странами составляют в настоящее время 14 800 млн руб., из которых 4635 млн руб. предоставлены безвозмездно. *(Тов. Брежнев рассказывает о распределении этой помощи среди различных стран.)* Эти цифры наглядно показывают, что мы выполняем свой интернациональный долг. Мы это делаем, невзирая на большие трудности. В частности, мы прилагаем много труда, чтобы доставить оружие в Конго, с этой целью мы создали склады оружия в Гане и Гвинее, но, к сожалению, мы не можем пока его переправить в Конго. Сейчас мы перевозим оружие в Конго на самолетах из Алжира.

Согласен с Вашим замечанием, что может быть мы недостаточно активно выступаем в Африке в политическом плане. Правда, в своих публичных заявлениях мы довольно твердо высказываемся в поддержку африканских стран. Однако, очевидно, следует найти пути еще большей активизации нашей политики на африканском континенте. С ОАР мы имеем прочные связи, почти каждый месяц обмениваемся различными делегациями. Мы удовлетворили просьбу ОАР о поставках нашей нефти и в связи с возникшими в этой стране трудностями в обеспечении хлебом, вероятно, и в этом вопросе пойдем ей навстречу. Большую помощь мы оказываем Алжиру, а также другим африканским странам. Мы знаем, что когда Модибо Кейта побывал в Китае, видимо, под давлением китайцев сделал ряд заявлений не в пользу Советского Союза, однако вскоре он исправился[88]. С Ганой у нас развиваются хорошие отношения, в том числе и по линии госбезопасности (наши органы оказыва-

ют помощь в обеспечении личной охраны Нкрума). Однако вполне вероятно, что мы используем еще не все каналы для укрепления наших отношений с африканскими странами. А это необходимо делать, поскольку эти страны непосредственно сталкиваются с происками американских, английских и, в меньшей степени, французских империалистов. Необходимо также противодействовать и китайской пропаганде. Китайцы повсюду трубят о своей помощи этим странам, они даже издали специальную брошюру по этому вопросу, но по существу не оказывают никакой эффективной помощи.

Мы считаем, что сейчас особенно важно поднять все силы на борьбу с империализмом. У нас в стране мы активизировали в этом направлении работу Советского комитета защиты мира, Комитета советских женщин и других организаций. На совещании в Бельгии коммунистические партии Западной Европы также решили развернуть широкую кампанию в поддержку Вьетнама[89]. Мы считаем, что все братские партии должны в меру своих сил и возможностей поддерживать Вьетнам, резко выступать против американского империализма и оказывать возможную помощь вьетнамскому народу. Наша беседа с Вами, видимо, подтолкнет нас к тому, чтобы договориться с братскими странами об объединении наших усилий в деле поддержки Вьетнама. Мы знаем, что Чехословакия и Венгрия также оказывают кое-какую помощь вьетнамскому народу[90]. Мы считаем, что следует и в более широком плане вести активную борьбу против американского империализма и германского реваншизма.

Несколько слов о наших отношениях с Индией. Во время визита в СССР Шастри говорил, что он опасается Китая, и пытался заручиться у нас соответствующими гарантиями[91]. Большое недоверие существует также между Индией и Пакистаном. В беседе со мной Шастри советовался, как ему лучше укрепить авторитет Индии. Мы сказали ему, что для этого надо лишь следовать политике Неру, который видел в Советском Союзе своего друга. Шастри как будто бы согласился с этим и по возвращении в Индию стал смелее говорить с империалистами. Многие факты свидетельствуют, что американцы ищут выход из создавшегося положения во Вьетнаме.

И. Броз Тито. Есть некоторые признаки, что между Джонсоном и Пентагоном углубляются расхождения.

Л.И. Брежнев. Эти расхождения в основном касаются вопроса, следует ли продолжать прежнюю линию во Вьетнаме, не зная, что может предпринять СССР. В целом положение в мире является сейчас более сложным, чем несколько лет назад. Невольно приходишь к мысли: чем дальше мы уходим от второй мировой войны, тем ближе оказываемся к новой войне. В этом есть, видимо, какая-то закономерность: ведь в истории крупные войны обычно следовали друг за другом с интервалом 20—30 лет.

И. Броз Тито. По крайней мере, две последние войны начинались через двадцать лет.

Л.И. Брежнев. Под влиянием последних событий стало распространяться мнение, что американские империалисты якобы укрепили свои позиции. Думаю, что эти выводы преждевременны. Хотя американцы и ведут войну во Вьетнаме, они вряд ли решатся на оккупацию ДРВ. Это тем[1] менее вероятно, что они должны считаться с заявлением китайцев о том, что в этом случае они выступят против США и направят во Вьетнам миллионную армию. Не учитывать это американцы не могут. Они хорошо представляют себе, что значит война с Китаем, имея в виду его огромные людские резервы. Как известно, американцы не переступают определенный рубеж и не решаются бомбардировать территорию ДРВ, расположенную к северу от

[1] Слово «тем» впечатано сверху строки и знаком вставлено в текст документа.

двадцатой параллели. Сейчас они зондируют почву, нельзя ли найти какое-либо решение путем переговоров. С этой целью они даже временно прекращали свои налеты на ДРВ. Наша позиция состоит в том, чтобы продолжать оказывать помощь Вьетнаму, не допуская при этом расширения войны.

И. Броз Тито. У нас имеется информация, что в Южном Вьетнаме есть силы, помимо Национального фронта освобождения, выступающие за создание демократического государства. Эти силы не собираются идти на компромисс с нынешним правительством Южного Вьетнама, но в то же время они не согласны полностью с линией Национального фронта освобождения. В этой связи возникает вопрос, нельзя ли использовать эти элементы.

Л.И. Брежнев. Мы внимательно следим за тем, чтобы китайцы не втянули нас в большую войну с США.

И. Броз Тито. Всем известно, что они только этого и хотят.

А.Н. Косыгин. Это их главная задача.

Л.И. Брежнев. Теперь о путях сплочения международного коммунистического движения. Мы не видим сейчас возможности созывать международное совещание коммунистических партий в самое ближайшее время. Время сейчас работает на нас, так как китайские руководители все больше разоблачают себя. Мы считаем полезными как региональные совещания компартий — такие, как совещания в Гаване и Бельгии, — так и двусторонние контакты между партиями. С коммунистическими партиями Европы мы обмениваемся делегациями, присутствуем на их партийных съездах, приглашаем руководителей компартий к нам на отдых. Мы используем эти контакты для разоблачения китайских руководителей и для подготовки к новому совещанию. Однако точную дату созыва совещания мы не назначаем[92].

И. Броз Тито. С каждым днем становится все меньше иллюзий относительно истинных китайских целей.

Л.И. Брежнев. Мы предложили китайским руководителям принять участие в совместных шагах против империалистов, но они отказались, еще больше разоблачив себя. В ответ на наше предложение о сотрудничестве в области освоения космоса они обвинили нас чуть ли не в провокации и подрыве международного коммунистического движения.

А.И. Микоян. У нас было намерение объединить усилия всех социалистических стран в деле освоения космоса, но китайцы отказались принять в этом участие.

Л.И. Брежнев. Сейчас китайцы постепенно выходят из различных организаций, в которых участвуют все социалистические страны. До последнего времени отдельные их ученые работали в Институте ядерных исследований в городе Дубне. Однако на днях китайцы заявили, что они уходят из этого института. Это лишний раз свидетельствует о том, что они все больше становятся на путь сектантства и раскола.

В заключение я хотел бы коротко остановиться на наших отношениях с Югославией. Наша дружба окрепла в последние годы и неуклонно развивается. Этому, несомненно, способствовали и имевшие место встречи руководящих деятелей обеих стран. Мы высоко оцениваем вашу готовность сотрудничать с нами в военной области. Видимо, здесь имеются еще кое-какие нерешенные вопросы, в том числе об оснащении вашей армии более совершенным оружием.

И. Броз Тито. Мы закупаем в Советском Союзе военную технику, однако еще не в достаточном количестве. Мы хотели бы ускорить перевооружение нашей армии, но без ваших кредитов нам это будет трудно сделать.

Л.И. Брежнев. Мы думаем, что можно будет найти пути решения этой проблемы.

И. Броз Тито. Мы не просим поставлять вооружение безвозмездно, но хотели бы получать его в кредит[93].

А.Н. Косыгин. Мы думаем, что в области наших экономических отношений еще тлеются некоторые нерешенные вопросы. Мы приветствуем ваше желание развивать с нами промышленное кооперирование и наладить тесное сотрудничество между народными хозяйствами наших стран. Мы хотим, чтобы наши экономические отношения строились на твердой и устойчивой основе.

И. Броз Тито. Необходимо, чтобы они строились на основе взаимной выгоды.

А.Н. Косыгин. До последнего времени мы недостаточно хорошо знали ваши проблемы. Думаю, что создание советско-югославского комитета экономического сотрудничества принесет свою пользу[94]. Со своей стороны, мы готовы сделать все для расширения наших отношений.

Л.И. Брежнев. С точки зрения улучшения нашего сотрудничества большое значение имело бы расширение взаимной информации о шагах, предпринимаемых нашими странами на международной арене. В мире прислушиваются к голосу наших двух стран. Ваш авторитет и опыт могли бы сыграть большую роль, способствуя укреплению авторитета наших совместных внешнеполитических шагов. Мы преисполнены желания всесторонне развивать нашу дружбу и сотрудничество, в том числе и по партийной линии.

И. Броз Тито. Мы также выступаем за это.

Л.И. Брежнев. Можно было бы обменяться делегациями с целью изучения деятельности партийных органов в области промышленности, сельского хозяйства и других областях[95]. Необходимо использовать все пути для еще большего сближения между нашими партиями. К сожалению, приходится считаться с фактом, что в известных международных партийных документах содержится критика СКЮ и Югославии[96]. Со своей стороны, мы неоднократно заявляли, что Югославия является социалистической страной и что мы готовы развивать отношения с СКЮ. Как вы знаете, в докладе по случаю 20-летия победы над фашистской Германией мы отдали должное борьбе югославского народа, коммунистической партии и Вашему личному вкладу в разгром фашизма[97]. То, что записано о Югославии в указанных выше документах, мы считаем данью времени. Видимо, этот рубеж в дальнейшем будет преодолен.

А.Н. Косыгин. Самое главное — добиться полного доверия в наших отношениях, чтобы мы не относились друг к другу осторожно и с оглядкой. Наша сегодняшняя беседа носила самый откровенный характер. Это и есть свидетельство полного доверия. Мы обо всем рассказывали Вам так, как мы обсуждаем эти вопросы на заседаниях Президиума ЦК. Это доверие необходимо углублять и дальше, и тогда все вопросы будут легко решаться.

Л.И. Брежнев затрагивает вопрос о получении югославами помощи от США.

И. Броз Тито. Сейчас мы не получаем от американцев никакой помощи. Пшеницу мы покупаем у них за доллары. Я думаю, что после моих резких выступлений с критикой политики США они откажутся продавать пшеницу, которую нам, видимо, придется закупать в Канаде. Перед американцами у нас сейчас нет никаких обязательств. Однако мы заинтересованы в развитии торговли с США, объем которой составляет около 13 % нашего товарооборота.

Со своей стороны, мы чувствуем большое доверие к Советскому Союзу. Мы уверены в правильности вашей внешней политики. Хочу вас заверить, что, посещая африканские страны, я стремился всеми силами способствовать повышению авторитета Советского Союза.

А.И. Микоян. Мы и не располагаем другой информацией.

И. Броз Тито. Конечно, это объясняется не моими сентиментальными поощрениями, а является следствием совпадения наших интересов.

Л.И. Брежнев. Заканчивая нашу беседу, я хочу еще раз поблагодарить Вас за то, что Вы решили приехать к нам именно сейчас, когда международная обстановка очень обострилась. Мы расцениваем это как проявление подлинной дружбы и желания обменяться мнениями по наиболее жгучим вопросам. Мы считаем наши переговоры полезными и готовы отвести для них больше времени, чем предусматривалось по программе.

А.Н. Косыгин. Мы сможем продолжить наши беседы после Вашего возвращения из поездки по Советскому Союзу. К тому времени, видимо, прояснится положение в Алжире, и мы сможем обменяться мнениями о нашем отношении к новому правительству.

И. Броз Тито. Я хотел бы просить информировать нас о дальнейшем развитии событий в Алжире.

Л.И. Брежнев. Мы с удовольствием это сделаем. На этом разрешите закончить нашу сегодняшнюю работу, которую мы возобновим после Вашего возвращения в Москву[98].

Беседу записал т. Князев Ю.К.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 16–50. Подлинник.[I]

№ 5
СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ, СОСТОЯВШИЕСЯ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА И. БРОЗ ТИТО В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 18–30 ИЮНЯ 1965 Г.[II, III]

29 июня 1965 г.
Сов. секретно

В начале беседы И. Броз Тито рассказывает о своих впечатлениях от поездки по Советского Союзу, выражает восхищение успехами советского народа в коммунистическом строительстве и благодарит советских руководителей за теплый, братский прием.

И. Броз Тито[IV]. Было бы полезно обменяться мнениями о самых последних политических событиях в мире, связанных с переворотом в Алжире. В Каире проходит в течение вот уже нескольких дней совещание между Насером, Чжоу Эньлаем, Сукарно и Айюб Ханом. Видимо, предпринимается попытка оторвать Насера от группы неприсоединившихся стран и привлечь его на сторону Чжоу Эньлая и Сукарно, которые, по моему глубокому убеждению, хотят подчинить африканские страны своему влиянию. Руководители Китая и Индонезии наверняка стремятся убедить Насера, чтобы он повернулся лицом к Африке и Азии и отвернулся от Европы, т.е. по существу от Советского Союза, Югославии и других европейских социалистических стран. Подобную же агитацию, несомненно, собирается вести среди африканских стран и Субандрио в ходе своего предстоящего визита в Африку.

Что мы должны делать в сложившейся обстановке? После переворота Алжир перестал играть свою прежнюю роль в Африке. Это большой удар по прогрессивным силам всего африканского континента. Необходимо поэтому, чтобы в роли прогрессивного фактора в Африке все больше выступала ОАР.

[I] См. также: АЈ. КПР 1-2/26-3.

[II] Частично использован заголовок документа.

[III] Присутствуют: с советской стороны тт. Л.И. Брежнев, А.И. Микоян, А.Н. Косыгин, А.П. Кириленко, Ю.В. Андропов, П.Ф. Ломако, А.А. Громыко, Л.Ф. Ильичев, А.М. Пузанов, С.И. Аставин. С югославской стороны тт. Иосип Броз Тито, Джуро Пуцар, Коча Попович, Милентие Попович, Мишо Павичевич, Богдан Црнобрия, Добривое Видич, Крсто Булаич, Милорад Пешич, Феликс Горски. *(Примеч. док.)*

[IV] Здесь и далее подчеркивания в документе.

Я считаю, что в нынешней обстановке особенно важно удержать Насера на его прежних позициях и не дать ему попасть под влияние китайцев. Я собираюсь сразу же по приезде в Югославию направить Насеру личное послание.

Нет сомнения, что империалисты будут пытаться использовать сложившуюся в Африке обстановку в своих интересах. При этом деятельность Чжоу Эньлая и Сукарно будет способствовать расколу среди африканских стран и размежеванию сил: одни страны могут пойти на Запад в надежде получить там экономическую помощь, другие, возможно, последуют за китайцами. По моему мнению, в этих условиях Советскому Союзу необходимо еще больше активизировать свою политику в Африке. Не мешало бы кому-нибудь из советских руководителей совершить поездку в ОАР и некоторые другие африканские страны. Очень хорошо, что в Советском Союзе побывал Шастри. Для него это было большой политической поддержкой с учетом напряженных отношений Индии с Китаем и Пакистаном. Я думаю, что необходимо удерживать на стороне социалистических стран такие страны, как ОАР, Индию, возможно, Эфиопию, и через них оказывать влияние на другие африканские и азиатские страны[99].

Не знаю, какие у вас отношения с Айдитом, но, мне кажется, что он является проводником китайской политики и своей позицией способствует расколу прогрессивного движения[100].

Несколько слов хотелось бы сказать о так называемых неприсоединившихся странах. Мне кажется, что в настоящее время это понятие существенно изменилось и включает в себя все страны, борющиеся за мир, независимо от проводимой ими внутренней политики. Даже Франция уже не может на все сто процентов считаться членом НАТО, т.к. она по сути дела подрывает эту организацию изнутри[101]. Если смотреть на вещи реально, то следует признать, что социалистические страны никак не заинтересованы в продолжении холодной войны, которая затрудняет их внутреннее развитие и чревата опасностью в любой момент перерасти в настоящую войну.

Я хотел бы, чтобы вы поняли нашу политику неприсоединения. Тот факт, что Югославия тесно сотрудничает с рядом стран Азии и Африки, не означает, что она отказывается от социалистических и коммунистических принципов. Наоборот, мы стремимся содействовать развитию социалистических процессов в этих странах и мы всегда готовы выполнить свой интернациональный долг. Важно, что Югославия завоевала доверие этих стран. Это дает возможность Советскому Союзу и другим социалистическим странам использовать влияние Югославии на неприсоединившиеся страны. Свое положение среди этих стран Югославия завоевала нелегко. Несмотря на ограниченность своих ресурсов, мы предоставили соответствующим странам кредиты на общую сумму более 350 млн долларов.

Нам иногда приходится слышать упреки, что мы якобы уделяем неприсоединившимся странам больше внимания, чем социалистическим. Это несправедливые упреки. Надо учитывать, что США стремятся всеми силами проникнуть в эти страны, и мы видим свою задачу в том, чтобы не допустить такого проникновения. Нами руководят не престижные соображения, а искреннее желание принести пользу всем силам социализма и мира на земле.

Хотел бы остановиться также на вопросе о мирном сосуществовании. Нас иногда упрекают, что мы неправильно понимаем сосуществование. Это не так. Мы понимаем, что сосуществование государств с различными социальными системами не является вечной категорией: с победой социализма в мировом масштабе сосуществование будет постепенно терять свой смысл. Но сейчас это единственная альтернатива войне. Мы считаем, что сосуществование не означает консервацию социальных порядков внутри страны, ибо каждый народ имеет право добиться социальных перемен. Мы думаем, что это может быть

обеспечено и в условиях сохранения мира. Однако есть силы, которые видят возможность решения социальных проблем лишь на путях войны. Мы считаем такую позицию неправильной и вредной. Сосуществование не мешает оказывать помощь прогрессивным движениям в других странах, и мы это делаем в меру своих сил и возможностей. Я говорю об этом потому, чтобы между нами впредь не было больше недоразумений в понимании мирного сосуществования.

Конечно, между Вьетнамом и США не может быть в нынешних условиях мирного сосуществования: США совершают агрессию и вьетнамский народ вынужден защищаться. Но было бы неправильно, если бы мы из-за этой войны стали отказываться от сосуществования. Что касается китайцев, то они только этого и добиваются. По моему глубокому убеждению, они хотят втянуть в войну Советский Союз. Мы считаем, что СССР проводит очень умную политику: помогает Вьетнаму, не давая в то же время втянуть себя в открытую войну с США.

Несколько слов о международном рабочем движении. Нам кажется, что в деле сплочения всех отрядов этого движения следует исходить из самого главного: как они смотрят на вопрос о войне и мире. Сейчас самой важной задачей является мобилизация всех материальных и духовных сил для обеспечения мира.

Мне хотелось бы, чтобы мы до конца поняли друг друга. В последние годы наши взгляды были почти одинаковы, однако кое-что следовало уточнить. Советский Союз играет в мире роль самой прогрессивной силы и мы этому очень рады. Югославия — малая страна, ее внешнеполитическая активность не может играть решающей роли. Другое дело Советский Союз. Это великая держава, и поэтому она несет большую ответственность за судьбы мира.

Я считаю, что сейчас необходимо сплотить все компартии Европы, а также другие отряды международного рабочего движения, которые остаются верны марксизму-ленинизму, для активизации борьбы за мир.

Мы никогда не вмешивались во внутренние дела КНР, не обсуждали их методы строительства социализма, хотя политика больших скачков не идет на пользу китайскому народу. Что же касается внешней политики китайского руководства, то она касается нас всех, и здесь мы молчать не можем.

Вот все, что я хотел сказать в дополнение к нашей предыдущей беседе. Может быть, мы не во всем правы, но откровенное обсуждение всех вопросов принесет только пользу.

Л.И. Брежнев. Есть ли у Вас новости из Алжира?

И. Броз Тито. В Алжире продолжаются демонстрации в поддержку Бен Беллы. Группа военных путчистов все больше изолируется от народа, который начал понимать смысл происшедшего переворота. Я думаю, что позиции Бумедьена не очень прочные и что там еще будут серьезные столкновения[102]. Мне кажется, что слухи о причастности Насера к перевороту не соответствуют действительности. Насер был большим другом Бен Беллы[103].

А.Н. Косыгин. Как Вы думаете, что может объединять Насера и Чжоу Энлая, между которыми в течение нескольких дней ведутся переговоры?

И. Броз Тито. Их ничто не объединяет. Насер говорил мне, что ему неприятны встречи с Чжоу Энлаем.

А.Н. Косыгин. Однако они слишком долго совещаются. В отношении событий в Алжире они занимали разные позиции, а сейчас происходит объединение. Спрашивается, на какой основе?

А.И. Микоян. Насер нас совсем не информирует о своих переговорах в Каире.

И. Броз Тито. Я тоже об этом все время думаю. Я уже рассказывал, что Насер очень озабочен, почему СССР не проявляет своей заинтересованнос-

ти в Африке. Он даже высказывал сомнение, не собирается ли новое советское руководство изменить политику в отношении ОАР и других африканских стран. Я старался убедить его, что это не так.

А.Н. Косыгин. Мы, кажется, не давали для этого никакого повода. Нас удивляет, что китайцы устроили из Каира второй Пекин: там сейчас находится 200 китайских представителей.

И. Броз Тито. Сейчас я не располагаю информацией из Каира. Как только мне станет что-либо известно, я сразу же вас информирую.

К. Попович. Мы не знаем, что хочет получить Насер от переговоров с Чжоу Эньлаем. Но зато совершенно ясна цель китайцев: они пытаются оторвать Насера от неприсоединившихся и социалистических стран и втянуть его в свою группу. Мы уверены, что Насер не пойдет на это, но тем не менее и нам, и вам надо усилить с ним контакты.

И. Броз Тито. Мне кажется, что кому-нибудь из советских руководителей надо посетить ОАР[104].

Л.И. Брежнев. Насер собирался сам приехать к нам в августе с.г.[105]

А.Н. Косыгин. Сейчас в Каире собралась сильная тройка: Насер, Сукарно и Чжоу Эньлай. Все вместе они пользуются большим влиянием. Что касается Насера, то он легко поддается влиянию, охотно прислушивается к мнению других, анализирует факты. События в Алжире могут вызвать у него опасения за свою собственную власть, так как его положение в ОАР мало чем отличается от положения, которое Бен Белла занимал в Алжире. Китайцы же могут сделать ставку на любую карту, лишь бы подчинить Насера своему влиянию.

И. Броз Тито. За Насера надо бороться, используя для этого все возможности. У меня с ним хорошие личные отношения, и я незамедлительно воспользуюсь этим, чтобы оказать на него необходимое влияние.

Л.И. Брежнев. В своем выступлении сегодня Вы затронули коренной вопрос о политической линии социалистических стран в нынешних условиях. Мирное сосуществование является генеральным курсом нашей внешней политики, определенным последними съездами нашей партии, и у нас нет никаких сомнений и колебаний в его проведении. До октябрьского Пленума ЦК КПСС Хрущев делал слишком много пропагандистских выступлений. Мы не хотим действовать такими методами и не допускаем напрасного бряцания оружием. Любой свой шаг во внешней политике мы рассматриваем с точки зрения необходимости недопущения войны. Мы не бряцаем оружием, но твердо заявляем, что мы стоим за мир и мирное сосуществование, разъясняя при этом, что мы применяем эти принципы не только к отношениям между СССР и США, но и к международным отношениям вообще.

В последние годы китайские руководители стремятся внести свой смысл в понятие мирного сосуществования. Они демагогически проповедуют свою теорию создания революционной ситуации и называют нас ревизионистами. События во Вьетнаме ясно показали, что они хотят столкнуть нас с американцами.

Мы никогда не выступали против политики неприсоединения ввиду ее антиимпериалистической и антиколониальной направленности. Мы поддержали Каирскую конференцию неприсоединившихся стран, с пониманием относимся к политике их лидеров. Нам ясно, что единство неприсоединившихся стран затрудняет американским и другим империалистам подчинить их своему влиянию. Мы поддерживаем также конференцию солидарности афро-азиатских стран и готовы принять в ней участие. Однако политика китайского руководства вносит серьезные трудности в движение солидарности стран Азии и Африки.

В Алжире в результате переворота нанесен серьезный удар социализму и революции — Бумедьен не опирается на партию и парламент, его поддерживает лишь армия. Он действует заговорщическими методами, обрабатывает

отдельных личностей, вступил в переговоры с Ферхатом Аббасом и другими буржуазными деятелями. Между странами Черной Африки и арабским миром произошел по существу раскол по вопросу о созыве конференции в Алжире.

А.И. Микоян. При этом три арабские страны: Ливия, Тунис и Марокко также выступили против конференции.

Л.И. Брежнев. События вокруг Алжира развивались стремительно. Сначала Насер послал Амера в Алжир для выяснения обстановки и судьбы Бен Беллы. Затем последовало быстрое признание нового правительства со стороны Китая и ОАР. Совещание министров иностранных дел стран — участниц конференции в Алжире без конца переносилось, и стало ясно, что конференция сорвется. Мы думали, что китайцы сразу уедут восвояси. Однако в субботу ночью стало известно, что китайцы решительно настаивают на созыве конференции. Они, видимо, опасались, что отсрочка поможет СССР приобрести новых союзников в борьбе за участие его в конференции. В результате предпринятых с нашей стороны шагов (поездки тт. Кузнецова, Малика, Фирюбина по ряду стран Азии и Африки) 37 стран заявили, что они будут поддерживать участие СССР в работе конференции.

Воскресенье нам пришлось провести за работой. Всесторонне обсудив данный вопрос, мы пришли к выводу о желательности отложить конференцию[106]. Как известно, китайцы не явились на заседание послов. В это время произошел взрыв в здании, предназначавшемся для проведения конференции. Бумедьен, видимо, решил, что во взрыве замешан Насер, и приказал арестовать всех египетских офицеров и в течение 24 часов выслать их в Каир. Алжирцы попросили нашего согласия использовать для этой цели находящиеся там советские самолеты АН-12, но мы ответили отказом. Решение Бумедьена — это пощечина Насеру, и оно может повлиять на его позицию.

В беседе с эмиссаром Бумедьена мы старались выяснить, почему не было опоры на демократические институты, живы ли Бен Белла и Бен Алла. Мы высказали свое отношение к Бен Белле и выразили опасение, что события в Алжире могут нанести ущерб делу революции. Мы поблагодарили за информацию и сказали, что должны глубже изучить положение, прежде чем высказать свое окончательное отношение к событиям в Алжире. До выяснения обстановки мы прекратили отгрузку оружия в Алжир.

Нам стало известно о том, что когда Шастри на пути из Англии в Индию остановился в Каире, Насер устроил встречу между ним и Чжоу Энлаем на аэродроме. Что может скрываться за этим шагом?

И. Броз Тито. Может быть, это была попытка примирить их.

Л.И. Брежнев. Возможно. Мы согласны с тем, что нам необходимо поддерживать тесные контакты с ОАР и Индией и через них влиять на другие страны. Обеим этим странам мы оказываем большую помощь, о чем я уже рассказывал прошлый раз. Тов. Косыгин собирался совершить поездку в Индонезию, Цейлон и ОАР, но, учитывая близость конференции в Алжире, мы решили повременить с этими визитами, чтобы они не носили явно демонстративный характер. Возможно, сейчас кому-либо из нас следует поехать в ОАР, и мы обсудим этот вопрос[107]. Вместе с тем мы с открытой душой ожидаем приезда Насера.

К. Попович. До августа еще далеко.

Л.И. Брежнев. Да, в создавшихся условиях, возможно, надо предпринять более быстрые шаги. Не могу допустить мысли, что Насер может пойти на создание с Китаем и Индонезией новой группировки. Если он это сделает, то он попадет в ловушку к китайцам. Это необходимо ему объяснить. Нам кажется, что африканские страны понимают опасность китайского влияния и не случайно они заняли такую решительную позицию в отношении к событиям в Алжире.

Что касается перспектив развития положения в Алжире, то сейчас трудно делать прогнозы. Военная власть в руках Бумедьена, часть прогрессивных сил ушла в подполье. Хватит ли у них духу оказать активное сопротивление? Гана и Гвинея открыто осудили Бумедьена, Ф. Кастро публично его громит, мы пока занимаем сдержанную позицию и опасаемся, что Бумедьен может пустить в Алжир американцев.

И. Броз Тито. Этого боятся и французы.

Л.И. Брежнев. Интересы Франции и США сталкиваются в Алжире. Алжирский народ, который 7 лет воевал за свою независимость, вряд ли будет приветствовать возвращение империалистов. Сейчас мы изучаем положение, но приветствовать режим Бумедьена мы не можем[108]. Кстати, он нас ни о чем не информирует.

А.И. Микоян. Нашего консула в Аннабе власти попросили выехать в Алжир.

Л.И. Брежнев. В связи с нашим отказом предоставить самолеты для перевозки египетских офицеров наши отношения с Бумедьеном еще больше осложнятся. Перед лицом происходящих в Африке событий мы не собираемся сидеть сложа руки. Мы бы хотели, чтобы и Вы занялись этим вопросом. Недавно в ОАР побывал заместитель Председателя Совета Министров СССР т. Новиков И.Т., его визит прошел успешно[109]. Видимо, сейчас надо предпринять новые шаги.

Надежды наладить отношения с Сукарно почти нет. Человек он непоследовательный и неорганизованный. Он даже «отдавал» Японии наши острова, а потом извинялся перед нами через Субандрио. Вы упомянули в своем выступлении об Айдите. Он действительно занимает очень плохую позицию. Сейчас он собирается приехать к нам и уже выдвинул вопросы, которые хотел бы обсудить: албанский вопрос, югославский вопрос, об октябрьском Пленуме ЦК КПСС и т.п. Но мы собираемся спросить его, что он сам делает, прежде чем «отчитываться» перед ним[110].

Надо согласиться с тем, что мы должны более активно проводить нашу политику в Африке. У нас, видимо, есть еще много неиспользованных возможностей. Важно также удержать в числе наших друзей Индию.

И. Броз Тито. Шастри собирается приехать в Югославию[111].

А.Н. Косыгин. Поездка в СССР во многом его поддержала.

Л.И. Брежнев. В беседе с нами он просил поддержать его против Китая, а также против Пакистана. Айюб Хан со своей стороны просил поддержки против Индии. Мы не хотим играть на противоречиях между Индией и Пакистаном и стремились сблизить их точки зрения. Они готовы воевать друг с другом, а мы им объяснили, что война не изменит положения. Наши беседы оказали свое влияние: Шастри и Айюб Хан встретились в Лондоне и возможно о чем-нибудь договорятся[112].

Мы считаем, что центральным вопросом нашей политики является борьба с американским империализмом, и от этого вопроса нельзя уходить. Не будь агрессивной политики США, их желания удержать и расширить свои позиции — иное было бы положение в мире. Этого не надо забывать, и нам следует открыто говорить об этом.

И. Броз Тито. Американский империализм имеет поддержку английских империалистов, что особенно ясно проявилось во вьетнамском вопросе.

Л.И. Брежнев. Бомбардировки во Вьетнаме не свидетельствуют о победе американского империализма.

И. Броз Тито. Наоборот.

Л.И. Брежнев. Как Вы знаете, Вильсон просился к нам со своей миссией, видимо, по указке США, но мы его не приняли[113]; ответ тов. Косыгина по этому вопросу был опубликован в печати. Американцы стремятся установить с нами контакт: в СССР приезжал Кеннан и собирается приехать

Гарриман[114], посол США[115] пригласил т. Громыко на завтрак, Раск выразил пожелание встретиться с т. Добрыниным перед уходом нашего посла в отпуск. Нам кажется, что американцы ищут выход из создавшегося во Вьетнаме положения. Они видят, что их политика не находит поддержки и что США оказываются в состоянии все большей изоляции в мире.

Китайцы со своей стороны создают трудности во Вьетнаме. Мы ограничиваемся оказанием помощи ДРВ и не хотим быть втянутыми в войну. Мы готовы послать во Вьетнам добровольцев, но, как нам стало известно, в беседе с т. Живковым член Политбюро Партии трудящихся Вьетнама заявил, что во Вьетнаме будут добровольцы только из Китая (1,5 млн чел.).

Что касается соображений относительно активизации нашей политики в Африке, то нам кажется, что нет оснований отождествлять нынешнюю обстановку с Суэцким кризисом[116]. Если Насера интересует, как поступит СССР в случае нового нападения на ОАР, то он может быть уверен, что мы поможем ему[I]. Однако реальной опасности сейчас нет.

И. Броз Тито. В Средиземном море сейчас находятся корабли 6-го флота США. Наиболее вероятная опасность может исходить от Израиля, за спиной которого стоят империалисты[117].

Л.И. Брежнев. Надо подумать об усилении борьбы за мир по линии международного коммунистического движения. Когда стало ясно, что совещание компартий мира созвать сейчас невозможно, на мартовском совещании 19 партий в Москве встал вопрос о поисках путей сплочения коммунистического движения, о нахождении единства по вопросам борьбы с империализмом и об изолировании на этой основе китайцев.

Советский Союз проводит активную внешнюю политику. За последнее время в СССР побывали руководители Скандинавских стран, Пакистана, Индии, сейчас мы принимаем Вас и шаха Ирана, предстоят визиты Насера, Секу Туре, премьер-министра Турции, афганского короля[118], руководителей социалистических стран: Болгарии, Чехословакии, ГДР. Мы придаем этим встречам большое значение, поскольку они помогают лучше понять позиции и политику других стран. Вот, например, иранский шах говорил о желании развивать сотрудничество с нами и просил оказать помощь в строительстве ряда предприятий. В беседе с нами он откровенно заявлял, что СЕНТО[119] — это «липовая» организация, но что Иран пока не может из нее выйти. Он заверил нас, что на территории Ирана нет иностранных военных баз. Примерно то же говорил нам и Айюб Хан.

А.Н. Косыгин. Он отказался участвовать в маневрах СЕНТО.

Л.И. Брежнев. Мы добились серьезного ослабления НАТО, используя в этих целях де Голля[120].

И. Броз Тито. Это очень важно.

Л.И. Брежнев. После октябрьского Пленума нам удалось прорвать фронт НАТО и в Турции. Известно, что Турция заявила о своем отказе от участия в создании многосторонних ядерных сил[121]. Там побывала наша парламентская делегация, затем т. Громыко[122]; Советский Союз посетил министр иностранных дел Турции, а в августе нам нанесет визит турецкий премьер-министр. Турецкие руководители заявляют, что они заинтересованы в расширении экономического сотрудничества с Советским Союзом. В частности, они просят построить метрополитен в Стамбуле[II] или мост через Босфор, хотели бы получить кредиты. Мы думаем пойти им навстречу[123]. Расшатывая НАТО, мы не строим больших иллюзий, например, мы не думаем, что

[I] Далее забито машинкой нечитаемое слово.

[II] Слова «в Стамбуле» впечатаны сверху строки и знаком вставлены в текст документа.

НАТО может распасться в 1969 году, когда истечет срок договора[124]. Но в то же время мы надеемся, что НАТО может в большой степени потерять свое реальное значение. Это было бы большим успехом миролюбивых сил.

И. Броз Тито. США это чувствуют, и они торопятся вооружить ФРГ.

Л.И. Брежнев. Вы правы, говоря, что Вильсон во всем поддерживает США. Но его позиция очень непрочная: лейбористы имеют в парламенте перевес всего в один голос[125]. Для укрепления своего престижа Вильсон хотел бы, чтобы в Англию приехал тов. Косыгин. Но мы холодно отнеслись к его приглашению. На днях Вильсон заявил, что, не считаясь с дипломатическим протоколом, он готов нанести визит в СССР первым, но мы пока не собираемся давать положительного ответа[126]. Сейчас у нас находится Модлинг — министр теневого кабинета консерваторов[I], с которым мы ведем полезные беседы.

Рассказывая Вам об этом, мы хотим, чтобы Вы поняли суть нашей политической линии, которая вовсе не является пассивной. Мы не делаем громких заявлений, как во времена Хрущева, но мы твердо проводим свою политику. У нас были подготовлены две резкие статьи против Джонсона, в которых анализировались и критиковались его выступления. Публикацию одной из этих статей мы задержали, учитывая стремление американцев установить с нами контакт[127]. Возможно, мы пошлем Джонсону конфиденциальное письмо, в котором прямо заявим о нашей оценке его действий, сохранив за собой право опубликовать это письмо в случае необходимости. Такой документ у нас сейчас разрабатывается[128].

Мы много делаем для укрепления единства соцстран и сплоченности коммунистического движения. В Советский Союз приезжают многие представители братских партий. У нас побывали представители компартий Англии, Голландии, Бельгии, Финляндии, некоторых африканских стран, предстоит приезд Л. Лонго, Айдита и др. После мартовского совещания[129] интенсивно идет процесс консолидации коммунистических сил.

За последнее время прояснились наши отношения с Румынией. С приходом нового руководства в РНР[130] появилась надежда, что имевшиеся ранее нюансы в наших отношениях могут быть сняты[131]. По словам румынских товарищей, серьезные трения и чувство обиды вызывали некоторые личные качества Хрущева[132]. Недавняя поездка в Румынию т. Гречко была очень успешной: румынские товарищи сняли все свои замечания по оперативным планам Варшавского Договора и положительно отнеслись к созданию совместного оперативного штаба[133]. Тов. Чаушеску выразил пожелание, чтобы на съезд РРП была направлена делегация КПСС на высоком уровне. Мы думаем решить этот вопрос положительно. Возможно, мне будет поручено возглавить нашу делегацию. Товарищи Живков и Ульбрихт также заявили, что они могли бы поехать на съезд РРП, возможно, что[II] так же поступят и тт. Кадар и Новотный. Это даст возможность использовать пребывание руководителей соцстран в Румынии для обмена мнениями по интересующим нас вопросам. После съезда РРП мы имеем в виду организовать встречу первых секретарей ЦК братских партий или новое совещание стран Варшавского Договора, на котором обсудим вопрос о создании объединенного штаба и ряд других мер в противовес планам вооружения Западной Германии и создания ядерных сил НАТО[134].

Как Вы видите, мы не сидим сложа руки. Вопросы внешней политики занимают на заседаниях нашего Президиума ЦК 80 процентов всего времени, хотя у нас имеется много вопросов внутреннего порядка. Возможно, с учетом нынешней обстановки нам придется совершить поездки в Индию, Индонезию, Цейлон, а также в ОАР, не дожидаясь визита к нам Насера[135].

[I] Слово «консерваторов» впечатано сверху строки и знаком вставлено в текст документа.
[II] Слово «что» впечатано сверху строки и знаком вставлено в текст документа.

А.Н. Косыгин. Мне хотелось бы коснуться событий в Алжире. Можно высказать гипотезу, что китайцы лелеют мечту сделать из ОАР вторую Албанию. Они могут спровоцировать Насера против Алжира, а сами будут заигрывать с Бумедьеном. Длительные беседы Чжоу Энлая и Сукарно с Насером являются очень подозрительными. Китайцы явно делают ставку на Бумедьена[136]. Мне думается, что Франция вряд ли замешана в перевороте, так как она заинтересована в стабильном положении в этой стране.

Китайские руководители сейчас все время твердят, что США и СССР якобы сговорились друг с другом и добиваются мировой гегемонии. Эту позицию надо умело разоблачать, в том числе и Вам. Китайцы ведут себя как двурушники. В беседе со мной Мао Цзэдун высказывался, например, так: вы, говорил он, занимайтесь своими делами в Европе, а нам оставьте Азию и Африку. Именно эту линию китайцы и стремятся сейчас проводить. Мао Цзэдун прямо говорил о двух сферах влияния, разделении по территориальному и расовому признаку. Мне кажется, этот вопрос требует умелого разъяснения. Мы должны использовать этот слабый пункт китайской позиции в наших интересах. В свете этой задачи нам надо удержать Индию, Пакистан, Иран, Турцию, Афганистан, где позиции Китая слабы, а также арабские страны. Через них можно было бы оказывать влияние и на другие страны, добиваясь все большей изоляции Китая в международном плане. Мы сейчас предпринимаем шаги по улучшению наших отношений с нашими соседями на нашем левом фланге: с Ираном, Турцией, Пакистаном, Афганистаном, а также с Японией. Заметно улучшились отношения с КНДР и ДРВ. Все это способствует успешной борьбе с китайской идеологией и политикой.

Л.И. Брежнев. В заключение нашей беседы хотелось бы остановиться на советско-югославских отношениях. Ваша поездка показала, что между нашими странами установилось полное взаимопонимание. Это особенно проявилось в ходе наших откровенных бесед. Конечно, некоторые оттенки в понимании отдельных вопросов все еще остаются, но желательно, чтобы их не было. Я с удовлетворением вспоминаю о наших беседах в Югославии, которые, хотя и принимали временами острый характер, оказались очень полезными и принесли взаимное удовлетворение. В соответствии с указаниями Президиума ЦК КПСС мне тогда было поручено добиваться сближения с Югославией, в том числе и по партийной линии[137]. Мы и сейчас последовательно проводим этот курс в отношениях с Югославией и уже многое сделали в этом направлении. Этому способствовала и посылка делегации КПСС на VIII съезд СКЮ[138].

Ю.В. Андропов. В последнее время успешно осуществляется обмен делегациями по линии партшкол.

Л.И. Брежнев. Можно было бы обменяться также делегациями по изучению опыта партийной работы на промышленных предприятиях, на селе, опыта идеологической работы и др.

И. Броз Тито. Может быть, было бы полезно встретиться товарищам Андропову и Булаичу и обсудить вопрос о дальнейших конкретных мерах по развитию контактов по партийной линии.

Л.И. Брежнев. Давайте так и сделаем. От имени Президиума ЦК могу заявить, что мы готовы развивать отношения не только по государственной, но и по партийной линии. Когда Вы, товарищ Тито, выразили желание приехать в СССР как президент, мы это правильно поняли. Однако мы принимаем Вас не только как президента, но и как генерального секретаря СКЮ.

Скажу откровенно, в вашей политике неприсоединения имелись нюансы, которые нас настораживали. У нас, в частности, отмечали, что, например, т. Тито не особенно резко критикует американских империалистов.

И. Броз Тито. Когда надо, я выступаю резко. В частности, в своем заявлении по случаю 20-летия Победы над Германией я сравнил политику США с политикой фашистов накануне второй мировой войны[139]. Но я не люблю ругани. Я предпочитаю выступать редко, но зато весомо.

Л.И. Брежнев. Что касается положений программы СКЮ, то на последнем съезде многие вопросы были, по нашему мнению, поставлены более правильно. Вы подняли роль партии как руководящей силы.

И. Броз Тито. Да, мы провели реорганизацию партийных органов.

К. Попович. СКЮ всегда был руководящей силой, но нормы осуществления ведущей роли партии менялись в зависимости от конкретных условий.

Л.И. Брежнев. Мы не собираемся возвращаться ко всем этим вопросам. У нас одно желание — улучшать наши отношения, координировать наши усилия в интересах дела социализма и мира. Мы готовы поддержать некоторые ваши внешнеполитические шаги, в частности, созыв в Югославии какой-нибудь конференции ученых в защиту мира, готовы послать своих представителей в Югославию на конференцию антиимпериалистического и антиколониального характера, т.е. поддержать любую полезную инициативу и престиж Югославии.

Я считаю, что заслуживает серьезного внимания поставленный Вами вопрос об усилении сотрудничества между нашими странами по военной линии. Мы сообщили т. Малиновскому о Вашем желании встретиться с ним и эту встречу можно будет организовать завтра. Мы высоко ценим Ваше решение ускорить перевооружение вашей армии советским оружием. Положительное решение этого вопроса отвечает интересам обеих наших стран и делу всеобщего мира. Это будет способствовать усилению потенциала мира во всей Европе.

И. Броз Тито. Мы закупаем в СССР оружия ежегодно на 50 млн долларов. Помимо этого мы с большим трудом получаем запасные части из США для закупленных ранее около 400 американских самолетов. В других странах мы оружия не покупаем. Мы приняли решение постепенно оснастить нашу армию полностью советским оружием, но нам трудно делать это за наличный расчет. Мы просили бы предоставить нам для этой цели кредит. Мне кажется, что это и в ваших интересах. Можете быть уверены, что ваше оружие попадет в хорошие руки.

Л.И. Брежнев. Я докладывал в Президиуме ЦК о решении вашего Исполкома по этому вопросу. В принципе мы положительно относимся к Вашей просьбе, а более конкретно можно будет поговорить завтра.

И. Броз Тито. Мы очень благодарны вам за это.

К. Глигоров. Закупки оружия по текущему товарообмену заставляли нас отказываться от импорта ряда нужных нам товаров из Советского Союза. Решение этого вопроса будет, таким образом, содействовать расширению нашей торговли вообще[140].

И. Броз Тито. Я хотел бы остановиться на наших экономических отношениях, которые в целом развиваются очень успешно. Однако в этом деле есть еще много неиспользованных возможностей. Сейчас мы проводим денежную реформу и ряд других преобразований в нашей экономике. Наш пятилетний план ориентируется на дальнейшее развитие промышленности, однако большой упор будет сделан и на подъем сельского хозяйства. Мы собираемся модернизировать производство обрабатывающей промышленности, мощности которой и сейчас еще загружены не полностью. Мы бы хотели, чтобы наша обувная, текстильная и некоторые другие отрасли легкой промышленности в большей мере специализировались в производстве продукции для Советского Союза, который бы снабжал частично эти отрасли своим сырьем[141].

Л.И. Брежнев. Этот вопрос можно было бы обсудить.

А.Н. Косыгин. Его следует решать на взаимовыгодной основе. Мы успешно экспортируем в Югославию некоторые виды сырья и оборудования, однако недавно, по сообщению Минвнешторга, югославские организации отказались закупать в СССР ряд товаров, таких как бульдозеры, металлообрабатывающие станки, экскаваторы, окись хрома и др. Мы готовы пойти на расширение импорта товаров ширпотреба из Югославии, но нам надо знать, что мы можем поставлять взамен. Я думаю, что этот вопрос можно поручить рассмотреть недавно созданному межправительственному комитету советско-югославского экономического сотрудничества. Со своей стороны, мы найдем возможности для поставки в Югославию необходимого сырья: шелка, хлопка, шерсти и т.д.

И. Броз Тито. Отказ наших организаций от закупки ряда советских товаров связан, видимо, с введенными нами ограничениями импорта.

А.Н. Косыгин. Но ведь речь идет о клиринге.

Л.И. Брежнев. Кроме того, это товары очень хорошего качества.

И. Броз Тито. Я думаю, что на Советский Союз ограничения импорта не должны распространяться. Нам как раз понадобится очень много бульдозеров и экскаваторов в связи с предполагаемым регулированием вод наших рек и строительства дамб. Мы собираемся модернизировать наше сельское хозяйство, и для этого потребуется много тракторов, которые мы могли бы тоже закупать в СССР.

Наводнения нанесли стране очень большой ущерб, который исчисляется в 300 млрд динаров. К этому надо добавить, что нам за валюту придется импортировать хлеб. Все это примерно составляет 450 млн долларов.

В нашем народном хозяйстве сложились крупные диспропорции. Сырьевая база отстает от развития обрабатывающей промышленности. Намеченные реформы будут способствовать устранению этого узкого места. Мы больше не можем терпеть низкую производительность труда и пойдем на закрытие ряда слабых предприятий или будем присоединять их к более сильным.

Наши внутренние резервы валютных средств истощены. Мы вступили в контакт с Международным валютным фондом, членами которого мы являемся. Там нам обещали выделить для проведения валютной реформы около 100 млн долларов сроком на 5 лет из расчета 3,5 % годовых. Процент немалый, но другого выхода нет. Придется просить отсрочки по ряду наших платежей в других странах. Думаем, что это нам удастся, так как до сих пор мы регулярно выполняли наши обязательства.

Л.И. Брежнев. Какую цель вы преследуете, проводя валютно-денежную реформу?

И. Броз Тито. Мы собираемся уменьшить курс динара с 750 до 1250 динаров за один американский доллар. Это будет способствовать увеличению экспорта и сокращению импорта. Кроме того, этот курс будет отражать реальное соотношение валюты, в результате чего сократятся валютные махинации на черной бирже. До сих пор у нас предприятия злоупотребляли импортом сырья, пользуясь нереальным курсом нашего динара. В то же время экспортирующие организации за вырученную ими иностранную валюту получали слишком мало динаровых средств. Теперь положение должно измениться в лучшую сторону. Мы собираемся сократить экспортные премии и добиться повышения конкурентоспособности наших товаров на внешнем рынке. Мы надеемся, что эта реформа принесет нашему народному хозяйству большую пользу.

К несчастью, за последние 3 года наша страна потерпела большой ущерб от стихийных бедствий (засуха, наводнения, землетрясение в г. Скопле[142]), который в целом составляет около 1 млрд динаров. Это очень затруднило наше положение. Однако мы считаем, что необходимо сохранить нынешний жизненный уровень нашего населения, т.е. всеми силами воспрепятствовать его снижению.

Л.И. Брежнев. Как развивается у вас социалистический сектор в сельском хозяйстве? Намного ли увеличились угодья общественных хозяйств?

И. Броз Тито. Ежегодно мы скупаем по 80—120 тыс. га.

Л.И. Брежнев. Какой процент сейчас составляют социалистические хозяйства по обрабатываемым площадям?

К. Глигоров. В Воеводине, нашей житнице, общественные хозяйства располагают 38 % всей земли, причем на этой земле урожаи пшеницы достигают 40—45 центнеров с га.

Л.И. Брежнев делится своими воспоминаниями о поездке в Югославию в 1962 году, о посещении сельскохозяйственного имения в Белье и дает этому хозяйству высокую оценку.

И. Броз Тито. Разрешите мне еще раз поблагодарить всех советских товарищей за оказанный нам теплый прием. Мы хотели бы пригласить товарищей Брежнева, Косыгина и Микояна посетить Югославию с официальным визитом в удобное время, а также уже в этом году приехать к нам на отдых.

Л.И. Брежнев. Мы благодарим Вас за приглашение и принимаем его. С особым удовольствием мы воспользуемся возможностью приехать в Югославию на отдых. Лично у меня сохранились хорошие воспоминания о пребывании в Вашей стране в 1962 году.

И. Броз Тито. Мы бы хотели также, чтобы в Югославии в будущем году смогли отдохнуть партийные и государственные работники, с которыми мы встречались в Минске, Свердловске, Иркутске и Омске.

Л.И. Брежнев. Благодарю Вас от имени этих товарищей.

Ю.В. Андропов. В этом году в Югославию на отдых направляется группа наших работников в количестве 20 человек, в том числе т. Шелест.

И. Броз Тито. Мы с удовольствием направим в СССР на отдых наших работников. Я передам им, чтобы они обязательно побывали в Сибири.

Л.И. Брежнев. В Сибири есть что посмотреть. Мы развернули там огромное строительство, особенно в области энергетики *(Л.И. Брежнев и А.Н. Косыгин рассказывают о планах строительства гидроэлектростанций в Сибири)*. Мы надеемся, что Вы, товарищ Тито, и Ваши друзья увозите хорошие впечатления от пребывания в нашей стране. Мы очень довольны состоявшимися беседами с Вами и надеемся, что они принесут пользу. Разрешите на этом закончить нашу официальную встречу.

Беседу записал т. Князев Ю.К.

Помета: «1-ый экз. Трояновскому. 9.VII».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 51—70. Подлинник.[1]

№ 6

ТОСТ Л.И. БРЕЖНЕВА НА ПРИЕМЕ В ЧЕСТЬ И. БРОЗ ТИТО В ЗАВЕРШЕНИЕ ДРУЖЕСКОГО ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 18–30 ИЮНЯ 1965 Г.

30 июня 1965 г.

Уважаемый товарищ Тито!

Дорогие югославские гости!

Друзья! Товарищи!

Этим приемом по существу завершается дружеский визит в нашу страну президента Социалистической Федеративной Республики Югославии, генерального секретаря Союза коммунистов Югославии товарища Иосипа Броз Тито, его супруги и сопровождающих его югославских товарищей.

[1] См. также: AJ. КПР 1-2/26-3.

Мы надеемся, что поездка по советской стране, — особенно по тем местам, которые памятны Вам, товарищ Тито, по прошлым временам, но где уже давно не приходилось бывать, — помогла нашим югославским друзьям составить более полное и наглядное представление о сегодняшней жизни советского народа, его достижениях и задачах, а также о теплых чувствах дружбы к братской Югославии, которые питают все советские люди.

Только что закончившийся митинг в Кремле явился достойной манифестацией этой дружбы[143].

Отрадно и то, что во время визита наших высоких гостей мы имели возможность сделать кое-что реальное для дальнейшего развития и углубления дружбы наших стран и народов. Мы высоко ценим состоявшиеся встречи и беседы с товарищем Тито. Они касались многих вопросов, которые, — как принято говорить, — представляют интерес для обеих сторон. Это были искренние дружеские беседы, полезные и плодотворные. (Я полагаю, что товарищ Тито присоединится к такой оценке.)

О состоявшихся переговорах будет подробно сказано в совместном коммюнике. Здесь достаточно подчеркнуть, что они вновь подтвердили близость или совпадение наших позиций по коренным вопросам нынешней международной обстановки и нашу общую решимость крепить и развивать советско-югославскую дружбу, а также развивать контакты между нашими партиями на незыблемой основе марксизма-ленинизма.

Товарищи! Нашу дружбу с социалистической Югославией мы рассматриваем как выражение естественной потребности народов обеих наших стран. Эта потребность рождена вековыми традициями братских связей. Она приобрела особую силу, наполнилась новым содержанием в условиях социализма.

В укреплении советско-югославской дружбы мы видим также существенный элемент общего дела сплочения всех передовых, свободолюбивых и дорожащих миром сил нашего времени против политики агрессии, угнетения, вмешательства в жизнь других народов, проводимой империалистическими силами и прежде всего американским империализмом.

В деле разоблачения этой империалистической политики, отпора ей, срыва замыслов агрессоров особая роль выпадает на долю социалистических стран. Ведь мировая система социализма — это главная сила, противостоящая сегодня в мире империализму и его антинародной политике. Поэтому огромное значение имеет укрепление сплоченности социалистических государств, умножение их совместных усилий в борьбе за мир, свободу и независимость народов.

Ваш приезд в Советский Союз, товарищ Тито, как и Ваши недавние поездки в Чехословацкую Социалистическую Республику и Германскую Демократическую Республику, мы рассматриваем как полезный вклад в это большое и важное дело.

Все советские люди с удовлетворением приветствуют тот факт, что визит югославских гостей знаменует собою новый крупный шаг на пути дальнейшего развития братских отношений между Советским Союзом и Югославией.

Позвольте, друзья, предложить тост:

— За здоровье товарища Иосипа Броз Тито, его супруги и всех наших югославских гостей!

— За успехи и процветание социалистической Югославии!

— За нерушимую братскую дружбу между народами наших стран!

— За мир, свободу и независимость всех народов!

— За новые победы великого дела социализма и коммунизма!

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 71–72. Подлинник.

Опубликовано: Правда. 1965. 1 июля.

№ 7
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ ПОСЛОМ СФРЮ В СССР Д. ВИДИЧЕМ О ПОСТАВКАХ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА В ЮГОСЛАВИЮ[I]

9 октября 1965 г.

После обмена взаимными приветствиями тов. Л.И. Брежнев поинтересовался состоянием здоровья тов. И. Тито, который, как ему известно, в последнее время был болен.

Д. Видич[II] сказал, что тов. И. Тито был болен гриппом, но сейчас уже чувствует себя лучше. Однако, в связи с необходимостью продолжения лечения, пришлось отложить визиты в Югославию М. Кейты и тов. В. Гомулки[144].

Л.И. Брежнев высказал удовлетворение улучшением состояния здоровья тов. И. Тито.

Далее тов. Л.И. Брежнев отметил большую пользу обмена партийно-правительственными делегациями братских социалистические стран, встреч партийных и государственных руководителей, в ходе которых происходит обмен мнениями по важнейшим проблемам современности. Лишь только в текущем году в Москву приезжали представители 62 партий, а также ряд правительственных делегаций, много переговоров было проведено в последнее время. В связи с этим Вы, видимо, понимаете, сказал Л.И. Брежнев, почему я не мог сразу встретиться с Вами.

Д. Видич выразил понимание большой занятостью тов. Л.И. Брежнева.

Далее тов. Д. Видич поинтересовался положением в Компартии Китая, отношением руководства КПК к вооруженному конфликту между Индией и Пакистаном[145], положением в Индонезии[146].

Л.И. Брежнев разъяснил позицию КПСС по затронутым вопросам.

Д. Видич сказал, что он имеет поручение тов. И. Тито изложить тов. Л.И. Брежневу пожелания югославской стороны по вопросу о поставках советского военного имущества в Югославию, о чем тов. И. Тито уже вел переговоры с тов. Л.И. Брежневым в период его пребывания в Советском Союзе в июле с.г.

Посольство СССР в СФРЮ в августе с.г. сообщило югославскому правительству об условиях поставки военного имущества, в соответствии с которыми Советское правительство могло бы предоставить Югославии кредит сроком на 10 лет для его оплаты, однако 30 % ежегодных поставок должно оплачиваться по клирингу. Учитывая настоящее экономическое положение Югославии, такие условия поставки военного имущества для югославской стороны являются очень тяжелыми.

В ходе прошедших в июне с.г. переговоров тов. И. Тито понял, что Советское правительство готово предоставить кредит для оплаты поставок военного имущества на благоприятных условиях, особенно в той части, которая касается динамики его погашения.

Тов. И. Тито просил подчеркнуть значение современного вооружения для югославской армии, учитывая роль Югославии как в мирное время, так и во время возможных военных конфликтов. Одновременно он просил обратить внимание советских товарищей на сложность положения в народном хозяйстве Югославии в связи с проводимой в настоящее время экономической реформой. Потребуется, возможно, 2—3 года, чтобы добиться стабилизации в экономике страны. Для решения проблемы внешней задолженности Югославия обратилась с соответствующей просьбой к правительствам Италии, Франции, США и других стран, которые пошли нам навстречу.

[I] Частично использован заголовок документа.

[II] Здесь и далее подчеркивание в документе.

Тов. И. Тито выразил уверенность в том, что в Советском Союзе понимают значение этой реформы для стабилизации экономического положения Югославии, для развития ее внешней торговли, в т.ч. торговли Югославии с Советским Союзом. Вместе с тем, поставки военного имущества являются непродуктивными капиталовложениями, которые вызывают дополнительные расходы.

Далее тов. Д. Видич сказал, что, по оценке советских и югославских экспертов, общая стоимость военного имущества, намечаемого к поставке в Югославию, составляет 450 млн рублей. В соответствии с указанными условиями оплаты поставок югославская сторона должна выплатить за это имущество в 1966 году 34 280 тыс. рублей, в 1967 г. — 41 832 тыс. рублей, в 1968 г. — 46 618 тыс. рублей. Приводя данные только за 1966–1968 гг., сказал Д. Видич, я хочу лишь подчеркнуть, что они являются для нас решающими в решении всех внутренних проблем.

Тов. И. Тито просил пересмотреть условие оплаты 30 % ежегодных поставок военного имущества по клирингу, а также рассмотреть возможность предоставления кредита на более длительный срок.

Тов. Д. Видич высказал мнение, что главным является даже не продление срока погашения кредита, а именно динамика ежегодных платежей за поставку имущества. Было бы желательно в первые годы оплачивать по клирингу меньший процент поставок с тем, чтобы в последующие годы эту долю увеличивать.

Л.И. Брежнев. На переговорах в июне с.г. мы с тов. И. Тито, видимо, не совсем хорошо поняли друг друга. Мы считали, что предоставление Югославии кредита для оплаты поставок военного имущества уже является большим шагом вперед с нашей стороны по сравнению с настоящим временем, когда все поставки этого имущества оплачиваются по клирингу.

Мне нужно посоветоваться с товарищами по этому вопросу и можно было бы продолжить нашу беседу во вторник, 12 октября[147]. Хотел бы только отметить, что мы внимательно отнеслись к просьбе тов. И. Тито о перевооружении югославской армии и в настоящее время нами изыскиваются возможности для ускорения поставки отдельных видов вооружения.

Д. Видич поблагодарил тов. Л.И. Брежнева за беседу и выразил готовность встретиться 12 октября.

Беседу записал референт Отдела ЦК КПСС Л. Никифоров.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 73–75. Подлинник.

№ 8

ПИСЬМО Л.И. БРЕЖНЕВА И. БРОЗ ТИТО ПО ПОВОДУ ОТПРАВКИ ЕМУ СНИМКОВ ПОВЕРХНОСТИ ЛУНЫ, ПОЛУЧЕННЫХ С СОВЕТСКОЙ АВТОМАТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ «ЛУНА-9»[1]

Москва *10 марта 1966 г.*

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу Иосипу БРОЗ ТИТО

Уважаемый товарищ!

Мне доставляет большое удовольствие направить Вам снимки поверхности Луны, которые получены с советской автоматической станции «Луна-9», впервые совершившей мягкую посадку на Луне 3 февраля 1966 года.

[1] Письмо за подписью Л.И. Брежнева направлено адресату через МИД СССР 10 марта 1966 г.

Успешное завершение этого нового, исключительного по своей сложности космического эксперимента является еще одним шагом человечества в исследовании и освоении космического пространства.

Мы рассматриваем это достижение советской науки и техники как наше общее достижение, как новое свидетельство неисчерпаемых сил и возможностей социалистической системы.

Советский Союз прилагал и впредь будет прилагать усилия к тому, чтобы достижения космической науки, как и науки в целом, использовались исключительно в мирных целях, чтобы эти достижения были поставлены на службу созидания и прогресса, а не разрушения.

С товарищеским приветом

Л. БРЕЖНЕВ

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 76. Копия.

№ 9
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ДЕЛЕГАЦИЕЙ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ НА XXIII СЪЕЗДЕ КПСС[148] О РАБОТЕ СЪЕЗДА, О СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ, О ПРЕДСТОЯЩЕМ ВИЗИТЕ Л.И. БРЕЖНЕВА В ЮГОСЛАВИЮ[I]

8 апреля 1966 г.
Секретно

Во встрече приняли участие[II] — с югославской стороны: член Исполкома ЦК СКЮ, секретарь ЦК СКЮ, вице-президент СФРЮ А. Ранкович (глава делегации), член Исполкома ЦК СКЮ, политический секретарь ЦК СК Македонии К. Црвенковский, член ЦК СКЮ, секретарь ЦК СК Хорватии С. Дабчевич-Кучар, член ЦК СКЮ, директор газеты «Коммунист» Б. Осолник, член ЦК СКЮ, посол СФРЮ в СССР Д. Видич.

После взаимных приветствий тов. Ранкович передает тов. Брежневу подарок делегации СКЮ XXIII съезду КПСС — скульптурный эскиз для памятника павшим бойцам Народно-освободительной борьбы в боснийском городе Ливно. Автор — известный югославский скульптор Антун Аугустинчич.

Л.И. Брежнев выражает благодарность за подарок и дает высокую оценку скульптуре.

А. Ранкович передает тов. Брежневу и другим членам Политбюро ЦК КПСС привет от тов. И. Броз Тито и других югославских руководителей и самые лучшие пожелания успехов XXIII съезду КПСС. Благодарит за приглашение делегации СКЮ на съезд, дает высокую оценку работе съезда, подчеркивая его деловой характер и исключительно большое значение для дальнейшего развития как Советского Союза, так и коммунистического и всего прогрессивного движения в мире.

Л.И. Брежнев соглашается, что XXIII съезд КПСС прошел в деловой, рабочей обстановке, в атмосфере полного единства.

А. Ранкович говорит, что об этом свидетельствует вся работа съезда.

Л.И. Брежнев тепло вспоминает свой визит в Югославию в августе 1962 года и свои беседы с тов. Тито и другими югославскими руководителями, в ходе которых были намечены пути развития отношений между СССР и СФРЮ. Сложившаяся тогда атмосфера сердечности и теплоты, такт и понимание, проявленные со стороны тов. Тито, сыграли свою роль в деле налаживания советско-

---

[I] Запись беседы тов. Брежневым Л.И. не просматривалась. *(Примеч. док.)*

[II] Здесь и далее подчеркивание в документе.

югославских отношений на новой основе. В настоящее время необходимо еще дальше развивать эти отношения, не останавливаясь на достигнутом уровне.

А. Ранкович выражает согласие со сказанным тов. Брежневым.

Л.И. Брежнев отмечает успешное развитие экономических отношений между СССР и СФРЮ на взаимовыгодной основе. Интересуется, как идут работы по строительству ГЭС у Железных ворот на Дунае.

А. Ранкович говорит, что строительные работы как с югославской, так и с румынской стороны идут нормально.

Л.И. Брежнев говорит, что Советский Союз со своей стороны обеспечит своевременную поставку необходимого оборудования для ГЭС.

А. Ранкович выражает благодарность за большую помощь Советского Союза в строительстве ГЭС у Железных ворот. Далее тов. Ранкович отмечает, что на делегацию СКЮ большое впечатление произвели цифры, характеризующие экономическое развитие Советского Союза, которые были приведены в докладах тов. Брежнева и тов. Косыгина[149].

Л.И. Брежнев, говоря о больших масштабах нового пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, подчеркивает, что гигантский шаг будет сделан в развитии автотракторной промышленности: за пятилетие будет удвоено то, что было сделано за предыдущие 49 лет. Здесь нам потребуется большое напряжение сил. Но мы уверены, что эта задача, как и весь наш пятилетний план, будет успешно выполнена. Залогом этого является трудовой подъем, которым охвачен весь наш народ.

А. Ранкович отмечает, что сам съезд КПСС, реальность исходных позиций дают основание быть уверенным, что эти задачи будут успешно выполнены.

Л.И. Брежнев говорит, что при выработке нового пятилетнего плана мы глубоко и всесторонне анализировали и взвешивали наши возможности по всем позициям. Поэтому наш новый план, несмотря на его большие масштабы, является вполне реальным.

А. Ранкович говорит, что тов. Тито хотел бы встретиться с тов. Брежневым и обменяться мнениями по ряду вопросов, в особенности по важнейшим современным международным проблемам, так как в двусторонних отношениях никаких проблем, требующих особого решения, нет. Тов. Тито хотел бы уточнить, в какой форме для тов. Брежнева удобнее осуществить поездку в Югославию, о чем было условлено во время прошлогоднего визита тов. Тито в СССР[150].

Л.И. Брежнев говорит, что наиболее реальным ему представляется неофициальная поездка в Югославию летом текущего года, хотя он не исключает и возможность официального визита. Но с большей пользой можно было бы поехать без протокола, неофициально. Такая поездка, как показывает практика, дает возможность уделить значительно больше времени обмену мнениями по интересующим вопросам и в то же время лучше отдохнуть.

А. Ранкович говорит, что он сообщит об этом тов. Тито, и со своей стороны подчеркивает, что тов. Брежнев может приехать в Югославию в любое удобное для него время.

Л.И. Брежнев выражает благодарность за приглашение и говорит, что о конкретных сроках его поездки в Югославию можно будет договориться позднее[151].

В заключение тов. Брежнев просит передать сердечный привет и наилучшие пожелания тов. Тито и его супруге, супруге тов. Ранковича и другим югославским товарищам.

Беседу записал референт Отдела ЦК КПСС Д. Севьян.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 77–80. Подлинник.

№ 10
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ СФРЮ МАРКО НИКЕЗИЧЕМ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ВИЗИТЕ Л.И. БРЕЖНЕВА В ЮГОСЛАВИЮ, СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ, О ПОЗИЦИЯХ СССР И СФРЮ ПО ОСНОВНЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ ВОПРОСАМ[I]

27 мая 1966 г.
Секретно

После взаимного обмена приветствиями Л.И. Брежнев[II] интересуется, как чувствует себя т. Тито.

М. Никезич говорит, что президент чувствует себя хорошо. Он просил передать сердечный привет т. Брежневу и уточнить, когда т. Брежнев сможет приехать с визитом в Югославию. Тов. Тито был бы рад, если бы т. Брежнев приехал в СФРЮ с официальным визитом в сентябре с.г.

Л.И. Брежнев благодарит за привет и в свою очередь просит передать добрые пожелания т. Тито. Что касается поездки в Югославию, то в этом году, пожалуй, трудно будет выбрать время для официального визита, учитывая множество различных мероприятий, намеченных ранее.

М. Никезич передает пожелание т. Тито, чтобы в таком случае т. Брежнев нашел возможность приехать в Югославию с неофициальным дружеским визитом в любое время вплоть до 15 сентября с.г.

Л.И. Брежнев говорит, что для неофициального визита сроком на 3—4 дня было бы легче найти время в этом году, а официальный визит советской партийно-правительственной делегации придется отложить на более позднее время. Неофициальную поездку, видимо, можно будет осуществить в период после завершения визита де Голля в СССР, скажем, где-то в середине июля[152].

М. Никезич обещает довести до сведения т. Тито высказанные т. Брежневым соображения насчет его поездки в СФРЮ.

Л.И. Брежнев, коснувшись далее советско-югославских отношений, выражает удовлетворение их состоянием и подчеркивает, что для дальнейшего расширения двусторонних связей по всем линиям имеются благоприятные перспективы. Он отмечает положительное значение периодических встреч и обмена мнениями между представителями обеих стран на различных уровнях, в том числе и по партийной линии.

М. Никезич говорит, что делегация СКЮ по изучению опыта партийного строительства в СССР во главе с М. Тодоровичем побывала в Советском Союзе летом 1965 г., а теперь югославская сторона ожидает приезда в СФРЮ делегации КПСС[153]. СКЮ и югославское правительство намерены и дальше всемерно развивать отношения с КПСС и правительством СССР. Он рассказывает далее, что в ходе бесед с А.А. Громыко состоялся обмен мнениями по международным проблемам, еще раз подтвердивший большую близость позиций двух стран, а также высокую степень согласия в отношении тех шагов, которые следует предпринимать на международной арене.

Л.И. Брежнев говорит о том, что в позициях СССР и СФРЮ по основным международным вопросам имеется большое сходство. Вместе с тем есть и целый ряд оттенков. Видимо, нужна большая координация наших шагов на международной арене, а также усиление взаимного обмена информацией.

М. Никезич отмечает, что обмен информацией за последние год-полтора значительно улучшился.

[I] Частично использован заголовок документа.

[II] Здесь и далее подчеркивания в документе.

Л.И. Брежнев вспоминает, что, будучи в Югославии в 1962 г., он сказал т. Тито, что было бы лучше, если бы Югославия не стеснялась и смелее критиковала империалистическую политику США[154].

М. Никезич рассказывает, что в ходе переговоров с А.А. Громыко были обсуждены вопросы борьбы с империализмом. По словам т. Никезича, во время недавних переговоров т. Тито с Насером[155] была достигнута договоренность о необходимости борьбы с империализмом более широким фронтом.

Л.И. Брежнев говорит о необходимости развернуть широкую антиимпериалистическую кампанию, создать единый антиимпериалистический фронт, подчеркивает, что это приобретает особую актуальность в связи с американской агрессией во Вьетнаме. Надо шире привлечь к этому важному делу молодежные и женские организации, организовать сбор подписей, поднять и американскую общественность и т.д. Мы должны сделать все, чтобы потушить огонь вьетнамской войны, грозящей перерасти в большой мировой пожар. Югославия может внести значительный вклад в дело создания единого антиимпериалистического фронта. По этому вопросу можно было бы нашим двум партиям и странам проконсультироваться.

Л.И. Брежнев подробно рассказывает затем о помощи Советского Союза борющемуся Вьетнаму[156].

М. Никезич замечает, что, как он уже говорил на переговорах с А.А. Громыко, правительство СФРЮ считает, что Советский Союз вовремя вернулся на азиатскую сцену, стал проводить более активную политику, что имеет огромное значение для дела мира. Югославская сторона знала, что Советский Союз посылает много оружия во Вьетнам, но не ожидала, что его помощь за последние год-полтора достигла такого большого размаха.

Л.И. Брежнев дает сжатую оценку международного положения, указывает на его сложность и серьезность, особенно в связи с усилением агрессивности американского империализма. Он подчеркивает необходимость проведения активной, наступательной, но вместе с тем гибкой политики в нынешних условиях и характеризует суть внешней политики Советского Союза. Она состоит в том, чтобы всемерно укреплять мировое социалистическое содружество, поддерживать освободительную борьбу народов, сохранить мир на земле.

Борьба против империализма должна постоянно находиться в центре нашего внимания. Конечно, формы этой борьбы могут быть разными, в зависимости от того, какую из них считает наиболее целесообразной та или иная страна. Что касается поддержки национально-освободительных движений, то сейчас на первый план выступает оказание всемерной помощи борющемуся вьетнамскому народу. Разумеется, что все наши усилия должны быть направлены на то, чтобы не допустить новой мировой войны. Мирные условия играют нам на руку, ибо укрепляется экономическая и военная мощь социалистических стран, меняется соотношение сил в пользу социализма.

М. Никезич соглашается с т. Брежневым и добавляет, что удельный вес продукции социалистических стран в мировом производстве постоянно увеличивается.

Л.И. Брежнев излагает основные принципы, которыми руководствуются КПСС и Советское правительство в области развития отношений с братскими партиями и странами мировой системы социализма. Он говорит, что формы и методы решения тех или иных вопросов, в силу национальных особенностей социалистических стран, могут быть различными. Но основные закономерности социалистического строительства являются общими для всех стран.

Говоря о группе неприсоединившихся стран, т. Брежнев отмечает, что они переживают сейчас большие трудности. В ряде этих стран внутриполи-

тическое положение является очень сложным. Он иллюстрирует это на примере Индии, Индонезии и некоторых африканских стран.

Оттого, что революционный процесс иногда терпит неудачи, впадать в уныние не следует, а надо извлекать уроки, вырабатывать более правильную линию и идти вперед. В целом же процесс революционного обновления мира развивается в нужном направлении, хотя на этом пути, наряду с успехами, возможны и временные отступления.

В настоящее время особое значение приобретает достижение единства и сплоченности рядов международного коммунистического и рабочего движения. Присутствие на XXIII съезде КПСС представителей 86 коммунистических, рабочих, национально-демократических партий и левых социалистических партий продемонстрировало ту поддержку и одобрение, которую находит линия КПСС в международном коммунистическом и рабочем движении. ЦК КПСС использует все формы борьбы за усиление единства и сплоченности мирового коммунистического и рабочего движения, соблюдая при этом коллективно выработанные партиями нормы взаимоотношений между ними. Мы выражаем сожаление по поводу того, что разногласия, из которых извлекают выгоду только наши общие противники, до сих пор не преодолены. Наша партия и советский народ искренне хотят дружбы с КНР и КПК и готовы сделать все возможное для нормализации советско-китайских отношений и восстановления единства между КПСС и КПК на принципиальной основе. К сожалению, усилия КПСС не находят поддержки со стороны руководителей КПК. Мы по-прежнему считаем, что международное совещание компартий является важной и испытанной формой обеспечения интернационального единства коммунистов. КПСС стоит за новое такое совещание, когда для этого созреют условия[157].

М. Никезич высказывается в том плане, что, видимо, надо ждать, пока сама жизнь не поправит китайских руководителей.

Л.И. Брежнев говорит, что некоторые удивляются, почему КПСС не отвечает на нападки китайских руководителей. Мы помещаем статьи, поясняет он, в которых излагаем наши взгляды на те вопросы, по которым мы расходимся с китайскими руководителями; проводим встречи с представителями других компартий, в ходе которых разъясняем нашу позицию. Поскольку процесс изоляции китайских руководителей все усиливается, мы считаем ненужным вступать с ними в полемику. Своими публикациями они сами способствуют этому процессу. Все больше и больше становится людей, которые не только не понимают китайских руководителей, но и осуждают китайский курс и их поведение.

Из бесед с руководителями КНДР и ДРВ[158] можно вынести впечатление, что они не согласны с китайскими руководителями, но в силу понятных причин не могут прямо отмежеваться от них. КПСС входит в положение этих стран, проявляет понимание их позиции, в результате чего отношения, к примеру, между СССР и КНДР уже улучшаются как по государственной, так и по партийной линии. В КПЯ, вероятно, тоже усиливаются настроения за отход от китайской линии.

М. Никезич соглашается с этим, подчеркивая, что у югославских руководителей такое же мнение на этот счет.

Л.И. Брежнев отмечает далее, что в КПК и КНР в целом сейчас происходят тяжелые процессы, свидетельствующие о ненормальности создавшегося положения в партии и стране. Подозрительность в китайском руководстве все усиливается. Поступающие в последнее время сведения из КНР дают основания говорить о том, что в китайском руководстве имеются, видимо, люди, которые не совсем согласны с нынешним официальным курсом.

М. Никезич соглашается с мнением Л.И. Брежнева о том, что в китайском руководстве могли появиться расхождения, особенно, если иметь в виду те неудачи, которые переживает китайская политика во всех частях мира. По его словам, политика КНР в Азии и Африке провалилась.

Л.И. Брежнев. Не исключено, что китайские руководители чернят СССР в угоду американцам, как бы говоря им: между СССР и КНР имеется непреодолимый раскол, а это вам, американцам, выгодно, ибо не дает возможности Советскому Союзу действовать более активно.

М. Никезич говорит, что у югославского правительства тоже складывается такое же впечатление. Ведь китайцы дали понять американцам, что они не собираются воевать с США, если американские войска не вступят на китайскую территорию. Из китайских заявлений явствует, что даже бомбардировка авиацией США территории КНР не означает состояния войны с США.

М. Никезич благодарит затем т. Брежнева за изложение позиции КПСС по вопросам, связанным с борьбой КПСС за единство и сплоченность международного коммунистического и рабочего движения. Он подчеркивает, что эта информация представляет большой интерес для СКЮ.

Далее т. Никезич рассказывает, что во время недавнего визита т. Тито в СРР в ходе его бесед с т. Чаушеску выявились некоторые расхождения во взглядах на ряд международных проблем и по некоторым аспектам положения в международном коммунистическом и рабочем движении[159].

Далее т. Никезич рассказывает т. Брежневу о состоянии югославо-албанских отношений. Хотя сейчас на югославо-албанской границе обстановка вполне спокойная и нормальная, во внутренней пропаганде албанцы всячески раздувают внешнюю опасность. Албанская сторона предложила Югославии расширить торговлю, подписать соглашение о разрешении группам интуристов пересекать югославо-албанскую границу, с чем мы согласились. Нам кажется, что они находятся в трудном положении. Вместе с тем, албанцы продолжают нападать на нас в своих речах. Находясь в Пекине, М. Шеху обрушился с нападками на Югославию; очевидно, опасаясь, что мы его могли не расслышать на таком далеком расстоянии, он повторил их по возвращении в Тирану.

Л.И. Брежнев говорит, что наши отношения с АПТ и НРА, к сожалению, остаются неудовлетворительными. Если говорить откровенно, в свое время Советский Союз фактически содержал на своем иждивении Албанию и ее армию. Китайские руководители обещали предоставить НРА кредит, но своего обещания не выполняют.

М. Никезич сообщает, что сейчас албанцы сокращают численность своей армии и управленческого аппарата. По словам т. Никезича, китайцы, чтобы произвести впечатление, демонстративно раздают неприсоединившимся странам кредиты, но никогда их не реализуют. Насер говорил т. Тито, что китайцы предложили ОАР кредит в 120 млн долларов. Но Насер ответил им, что на такую сумму ОАР не найдет на китайском рынке необходимых для себя товаров. Он предложил сократить этот кредит до 20 млн долларов, но китайцы настояли на 30 млн долларов.

А.А. Громыко добавляет, что в демагогических целях китайские руководители идут на предоставление беспроцентных кредитов, чего не могут позволить себе даже американцы.

Л.И. Брежнев, возвращаясь к советско-югославским отношениям, спрашивает, довольна ли югославская сторона подписанными соглашениями о военном сотрудничестве между СССР и СФРЮ.

М. Никезич и Д. Видич отвечают утвердительно.

Л.И. Брежнев объясняет, что Советскому Союзу сейчас трудно выполнить все заявки на специмущество, так как приходится много оружия на-

правлять во Вьетнам, но что согласованные поставки Югославии будут выполнены в предусмотренные сроки.

М. Никезич приносит благодарность за предоставленный Югославии кредит на поставку в СФРЮ советского оружия и говорит, что современное вооружение стоит очень дорого.

Л.И. Брежнев отмечает, что ни одна социалистическая страна не несет, да и не может выдержать таких военных расходов, как Советский Союз.

Д. Видич замечает, что военная мощь Советского Союза «защищает всех нас».

Л.И. Брежнев говорит, что Советский Союз сознает свою моральную и политическую ответственность и верен обязательству перед всем содружеством социалистических стран за то, что вся эта мощь будет использована только в интересах обороны, в мирных целях.

А.М. Пузанов рассказывает, что т. Тито высказал пожелание обменяться мнениями с т. Брежневым по вопросам, связанным с тем, что американцы ведут себя в Средиземном море, как в своих внутренних водах, в чем он убедился во время своей недавней поездки в ОАР[160].

Д. Видич подтверждает это пожелание т. Тито, который в беседе с ним высказывался в том же плане.

Л.И. Брежнев говорит, что в свое время у Советского Союза в Албании была своя военно-морская база[161]. Но после ухудшения отношений она была демонтирована и сейчас у Советского Союза в Средиземном море нет ни одного пункта, куда бы могли заходить советские суда. После поездки А.Н. Косыгина в ОАР[162] этот вопрос приобрел большую актуальность. ОАР и СФРЮ могли бы сыграть определенную роль в деле осуществления контроля за передвижением американского флота в Средиземном море. Только надо подумать, как это лучше сделать. Разумеется, это должно носить сугубо секретный характер, ибо речь идет о военном мероприятии.

М. Никезич замечает, что это надо делать так, чтобы результаты не были нежелательными для отношений СФРЮ с соседями, прежде всего с Италией.

Л.И. Брежнев подчеркивает необходимость оказания влияния на Италию, проведения в отношении этой страны такой политики, которая способствовала бы ее освобождению от натовских пут и расшатыванию НАТО. Л.И. Брежнев говорит, что во время визита де Голля в СССР советская сторона постарается усилить наметившиеся тенденции к расколу НАТО[163].

М. Никезич говорит, что визит де Голля в СССР является важным событием. Сейчас не только Франция, но и вся Западная Европа находится в ином положении, чем несколько лет назад. Сейчас можно ожидать, что западноевропейские страны, которые раньше находились в кармане у американцев, будут проводить более самостоятельную, независимую политику. В последние годы Италия, например, пошла на развитие широкого экономического сотрудничества с СФРЮ. Эти отношения для Югославии имеют большое значение. После Советского Союза Италия является вторым внешнеторговым партнером СФРЮ. И с Ватиканом отношения СФРЮ, которые в течение 15 лет были разорванными, теперь налаживаются. На днях будет подписано соглашение об обмене представителями, но они не будут иметь дипломатического статуса. Ватикан считает, видимо, что отсутствие отношений с СФРЮ не приносит ему пользы. И вот он пошел на их восстановление, хотя наша правящая католическая верхушка и выступала против этого[164].

Л.И. Брежнев говорит, что религия приспосабливается к современной действительности, стремится завоевать симпатии верующих, играя на стремлении и верующих, и неверующих к мирной, спокойной жизни на земле.

А.А. Громыко добавляет, что в беседе с ним Папа римский[165] фактически осудил политику США во Вьетнаме, а по вопросу о недопущении ФРГ к ядерному оружию согласился с нашей позицией.

Д. Видич заявляет, что такая позиция Советского Союза и Югославии в отношении Италии помогает Итальянской компартии.

Л.И. Брежнев говорит, что т. Лонго просил дать согласие на встречу министра иностранных дел СССР с Папой.

Л.И. Брежнев в конце беседы говорит, что 30 мая с.г. он вылетает в Прагу для участия в работе XIII съезда КПЧ, и спрашивает, кто будет возглавлять делегацию СКЮ на этом съезде[166].

М. Никезич отвечает, что на XIII съезд КПЧ выезжает делегация СКЮ во главе с членом Исполкома ЦК СКЮ, Председателем Союзного Исполнительного веча СФРЮ П. Стамболичем.

Затем Л.И. Брежнев интересуется дальнейшей программой пребывания т. Никезича в СССР и желает ему успешного завершения визита.

М. Никезич сердечно благодарит т. Брежнева за прием и беседу.

В беседе приняли участие с советской стороны: А.А. Громыко и А.М. Пузанов; с югославской стороны — посол СФРЮ в СССР Д. Видич.

Записал беседу третий секретарь 5 ЕО МИД СССР Ю.С. Гиренко.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 81–92. Подлинник.

№ 11

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ПОСЛОМ СФРЮ В СССР Д. ВИДИЧЕМ О VI ПЛЕНУМЕ ЦК СКЮ, О ПРИГЛАШЕНИИ Л.И. БРЕЖНЕВА В ЮГОСЛАВИЮ, О СОВЕЩАНИИ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА В БУХАРЕСТЕ (ИЮЛЬ 1966 Г.)[I]

11 июля 1966 г.
Сов. секретно

Д. Видич[II] после взаимных приветствий говорит, что имеет поручение от тов. Тито проинформировать тов. Л.И. Брежнева о состоявшемся недавно IV пленуме ЦК СКЮ.

Л.И. Брежнев говорит, что он знает о пленуме по опубликованным в печати материалам[167].

Д. Видич. Уже в течение ряда лет наблюдались отклонения в работе органов госбезопасности и ЦК СКЮ от той линии, которая была определена тов. Тито и нашими партийными форумами. Деятельность Ранковича и некоторых других шла вразрез духу решений партии. У нас все больше развивается самоуправление местных органов власти, усиливается влияние общественного мнения. В то же время в течение 20 лет органы госбезопасности работали бесконтрольно, их работа вообще ни разу не рассматривалась и не обсуждалась на каком-нибудь партийном, государственном или общественном форуме. Это было большой ошибкой ЦК нашей партии, о чем на пленуме говорил тов. Тито.

Надо сказать, что у тов. Тито были хорошие, дружеские отношения с тов. Ранковичем, который на протяжении многих лет был очень близок к тов. Тито и пользовался его стопроцентным доверием. Таким же доверием Ранкович пользовался почти у всех других руководящих товарищей.

На пленуме было представлено много документов, свидетельствующих о том, что Ранкович, Стефанович и руководители органов госбезопасности

[I] Запись беседы тов. Брежневым Л.И. не просматривалась. *(Примеч.док.)*

[II] Здесь и далее подчеркивания в документе.

контролировали работу партийных органов, следили за деятельностью секретарей парторганизаций республик, районов. Они интересовались положением дел на местах не в партийных органах, а через органы безопасности. Получалось очень странное положение: органы безопасности вместо того, чтобы направить свою деятельность против наших внешних и внутренних врагов, шпионили за своими товарищами. Эта слежка и подслушивание приняли невероятные формы. У самого Ранковича в рабочем кабинете и дома были обнаружены аппараты для подслушивания разговоров членов ЦК СКЮ и даже самого Тито. Вице-президент Ранкович подслушивал разговоры президента. Это произвело ужасное впечатление на тов. Тито и других членов ЦК.

Подобная практика является типичным методом для заговорщиков, она не имеет ничего общего с партийными принципами. Совершенно бесспорно, что это была борьба за власть. В связи с предстоящей в будущем году широкой ротацией (перемещением) руководящих кадров в высших государственных органах, Ранкович, Стефанович и некоторые другие, видимо, решили взять власть непосредственно в свои руки.

Л.И. Брежнев отмечает, что в последние годы, как ему представляется, в Югославии все больше поднималась фигура Ранковича.

Д. Видич. Да, это правильно, Ранкович был вице-президентом республики и оргсекретарем ЦК СКЮ. Занимаясь вопросами кадров, он очень сильно влиял на подбор и расстановку кадров, на кадровую политику партии. Ранкович и Стефанович завели на руководящих партработников специальные досье, куда они заносили сведения, полученные путем наблюдений и подслушиваний. Затем это использовалось для характеристики людей.

Л.И. Брежнев говорит, что в свое время и у нас была такая порочная практика, но мы решительно покончили с этим. Теперь характеристика коммунисту дается только соответствующей партийной инстанцией.

Д. Видич. Это правильная и хорошая практика. Должен Вам сказать, что Ранкович отрицал свою причастность к подслушиванию разговоров. Правда, аппараты по подслушиванию ставились людьми Стефановича, и они это признали. Но ни один член ЦК СКЮ не поверил, что Стефанович мог подслушивать разговоры высших руководителей без ведома Ранковича.

Л.И. Брежнев интересуется личностью Стефановича.

Д. Видич говорит, что С. Стефанович многие годы работал в органах госбезопасности, занимал пост министра внутренних дел, а в последние годы был председателем Комитета союзного исполнительного веча (правительства) по вопросам внутренней политики.

Бывший министр внутренних дел, ныне являющийся одним из секретарей ЦК Союза коммунистов Сербии, В. Лукич заявил на пленуме, что считает совершенно нормальным подслушивание даже самых высокопоставленных людей, ибо нет гарантии, как он сказал, что они не могли попасть под влияние врага.

Следует иметь в виду и следующее. Югославия — многонациональная страна. Между республиками идет борьба вокруг капиталовложений, каждая республика хочет получить побольше для себя, не считаясь с интересами других. Подобные явления способствуют росту национализма и шовинизма, особенно в Сербии, чему во многом способствовал сам Ранкович, являющийся сербом. В органах госбезопасности сидели люди, сильно подверженные национализму. Они забывали, что являются коммунистами, интернационалистами. Эти люди представляли большую опасность для братства и единства наших народов, которое было краеугольным камнем народно-освободительной борьбы и социалистической революции в Югославии. Национализм сильно развился не только в центре, в республиках, но и на периферии.

Тов. Тито просил передать Вам, что главным все же является не злоупотребление органов госбезопасности. Конечно, надо направить деятельность этих органов так, чтобы они занимались внешними и внутренними врагами, а не Союзом коммунистов. Главное же заключается в том, чтобы партия была освобождена от пороков, которые привнес в нее Ранкович. С этой целью на пленуме образована комиссия ЦК СКЮ во главе с М. Тодоровичем, которая должна всесторонне изучить и проанализировать сложившееся положение и подготовить соответствующие предложения по реорганизации и модернизации партии. Идея заключается в том, чтобы рассредоточить вопросы, которые находились в одних руках, срочно реорганизовать органы госбезопасности, провести по всей стране, во всех организациях СКЮ обсуждение состояния дел в партии и, вероятно, пойти на созыв чрезвычайного съезда СКЮ. Время съезда пока еще не определено[168].

Тов. Тито просил также передать Вам, что мы весьма сожалеем о случившемся, но интересы партии и народа стоят выше одной личности. После случившегося мы твердо решили поставить вопрос о личной ответственности каждого человека. Именно исходя из этого, Пленум ЦК пришел к выводу, что, если даже принять на веру, что Ранкович не знал о слежке за президентом, то и тогда он несет ответственность, ибо по своему служебному положению он был обязан знать о таких вещах.

Ранкович дважды выступал на пленуме. В первом своем выступлении он заявил, что согласен с тем, что сказал Тито. Но это была только фраза, поскольку Ранкович ничего не раскрыл и ничего не признал. Он начал говорить о заслугах органов госбезопасности за 20 лет их работы, косвенно говоря и о своих заслугах, хотя и допустил возможность некоторых ошибок в работе органов госбезопасности.

Своим выступлением Ранкович оставил очень плохое впечатление у членов ЦК СКЮ и поэтому вынужден был выступить вторично. После выступления ряда членов Исполкома ЦК СКЮ и других руководящих товарищей Ранкович, видя, что обстановка на пленуме складывается не в его пользу, признал некоторые свои ошибки и порочные методы работы. Во втором выступлении Ранковича была определенная доля самокритики. Он заявил, что понимает и признает свою моральную и политическую ответственность, и просил об отставке от всех занимаемых им постов. Но если бы он этого и не сделал сам, его все равно бы освободили.

Пленум прошел единодушно. Не было ни одного человека, который бы выступил в поддержку Ранковича, хотя и не исключено, что, быть может, кто-либо в душе думал и иначе. На пленуме же было полное единство.

Л.И. Брежнев. Это очень важно, что на пленуме было такое единодушие. Как Вы сказали, тов. Тито и другие югославские руководители очень хорошо относились к Ранковичу. Должен сказать, что наше отношение к нему было также хорошим. В его поведении обращали на себя внимание спокойствие и уравновешенность. Он, правда, был скуп на слова, что, очевидно, объясняется известной его замкнутостью. Например, в 1962 году во время моего пребывания в Белграде, когда мы вели переговоры с тов. Тито, иногда дело доходило до споров между нами, Ранкович тогда вел себя ровно.

Отрадно отметить, что Тито и другие руководители, отстаивая принципы партийности, встали выше личной дружбы.

У нас накануне октябрьского Пленума ЦК КПСС также сложилось острое положение. Но ЦК нашей партии оказался на высоте положения. На октябрьском Пленуме было проявлено полное единодушие в вопросах ликвидации вредных последствий волюнтаризма и восстановления ленинских норм в жизни партии. Эта линия ЦК была единодушно поддержана всей нашей партией, всем нашим народом.

Д. Видич. Сейчас по всей стране, в СКЮ, Социалистическом союзе трудового народа Югославии и в других организациях проходят собрания, на которых идет обсуждение и анализ всей системы работы партии и других организаций с целью их оздоровления. Отовсюду идут сообщения о единодушной поддержке решений четвертого пленума ЦК СКЮ.

Л.И. Брежнев говорит, что читал выступление Тито на пленуме.

Д. Видич. Мы исходим из того, что партия должна сохранить свое ведущее положение.

Л.И. Брежнев. Я слышал, что на пленуме были высказывания о том, что необходимо и дальше развивать курс на самоуправление и что при этом партия не должна вмешиваться в вопросы хозяйственного развития и заниматься только общественно-политической работой. Действительно ли на пленуме имели место подобные высказывания?

Д. Видич. На пленуме говорилось, что если мы хотим обеспечить ведущее положение партии, то мы должны это делать таким путем, что к коммунисту должны прислушиваться не только потому, что он является коммунистом, а в силу его аргументов. Партия должна действовать и направлять работу других органов и организаций не в силу своей власти, а именно в силу своих аргументов. Например, ССТНЮ охватывает около 8 миллионов человек, то есть по существу все взрослое население Югославии. В этой организации работают коммунисты. Они, конечно, могут указывать, но могут и убеждать. Мы стоим за второй путь. Или другой пример. Несколько дней тому назад скупщина СФРЮ приняла среднесрочный план развития народного хозяйства. Сам этот план является выражением линии нашей партии. Мы ее претворяем в жизнь, но не в приказном порядке, а убеждением.

Я хотел бы остановиться еще на одном вопросе. Во время своего пребывания в Белграде я имел продолжительные беседы с тт. Тито, Стамболичем, Карделем и Никезичем. Я рассказывал им о советско-югославских отношениях, подчеркнув при этом, что они развиваются очень успешно как в политическом, так и в экономическом отношении. Успешно развивается и научно-техническое, и культурное сотрудничество между нашими странами. Наши отношения по партийной линии также полностью нормализованы. В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что т. Тито, который всегда был нашим знаменосцем в установлении и развитии дружественных отношений между Советским Союзом и Югославией, и сейчас стоит на этих же позициях. Этих позиций придерживаются Центральный Комитет СКЮ и вся наша партия.

В связи с этим я шлю поручение от т. Тито и ЦК нашей партии возобновить приглашение, которое было сделано Вам со стороны т. Тито во время его пребывания в июне 1965 года в Советском Союзе и которое позже неоднократно возобновлялось с его стороны. Тов. Тито просил передать Вам, что сложившаяся международная обстановка настоятельно диктует необходимость, чтобы Вы приехали в Югославию как можно скорее. Тов. Тито хотел бы поделиться с Вами мнениями и соображениями по важнейшим вопросам современного международного положения. Что касается формы Вашего визита, то это по-прежнему зависит от Вас. Тов. Тито помнит, что, когда т. Никезич был у Вас на приеме[169], с Вашей стороны было сказано, что Вы больше склоняетесь к неофициального визиту. Тов. Тито, оставляя за Вами право решать форму Вашего визита, также считает, что в нынешних условиях, возможно, более целесообразно было бы осуществить неофициальный визит. По мнению т. Тито, и такая форма визита не исключает при возможности Вашего выступления с публичной речью перед югославскими трудящимися[170].

Л.И. Брежнев. Я и теперь считаю, что наиболее целесообразным было бы осуществление неофициального визита. Что касается публичного выступления, то и я считаю, что его не обязательно связывать с официальным визитом.

Д. Видич. Тов. Тито хотел бы уточнить, когда бы Вы могли приехать в Югославию?

Л.И. Брежнев. Прошу передать т. Тито мою благодарность за информацию о пленуме ЦК СКЮ. Теперь мне картина более ясна, и я отношусь к этому с полным доверием. Хотя это является внутренним делом Вашей партии, я считаю, что постановка вопроса на пленуме была правильной. Методы, которые имели место в деятельности госбезопасности Югославии, недопустимы. Мы это считаем недопустимым и у нас.

Что касается наших отношений с Югославией, то они продолжали развиваться со времени моего посещения Югославии в 1962 году. Во время моего визита, как Вам известно, имели место некоторые острые беседы[171]. Тем не менее, мы достигли с т. Тито полного взаимопонимания, и отношения между нашими странами пошли по пути всемерного развития. Мы не раз отмечали как в печати, так и в публичных выступлениях достигнутые Югославией успехи. Большую положительную роль в развитии советско-югославских отношений и достижении взаимопонимания по важнейшим международным проблемам сыграл прошлогодний визит т. Тито в Советский Союз[172]. Мы считаем, что этот визит дал очень хорошие результаты. Мы уверены, что добрые отношения между нами сохранятся и теперь. Что касается вашего пленума, то у нас, конечно, имеется некоторое чувство сожаления по поводу происшедшего, но, повторяю, это внутреннее дело вашей партии, и мы желаем вам успехов в дальнейшем развитии социалистической Югославии.

Теперь о моей поездке в Югославию. Только недостаток времени не позволил мне до сих пор осуществить визит в Югославию, хотя на меня и был нажим со стороны товарищей, чтобы я осуществил этот визит как можно скорее. Должен Вам сказать, что, когда мы готовились к поездке в Бухарест[173], был предрешен и вопрос о моей поездке в Югославию. Но когда в Бухаресте нам стали известны итоги пленума ЦК СКЮ, то мы, обсудив снова вопрос о моей поездке в Югославию, пришли к выводу, что поездка в такой момент может быть политически неправильно понята. Могли быть кривотолки как за рубежом, так и в самой Югославии. Может быть, и для самого т. Тито тот момент был бы неблагоприятным.

На днях будет заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором я расскажу о Вашей информации, о пленуме ЦК СКЮ и о возобновлении моего приглашения[174]. Мы еще раз обсудим с товарищами Ваше приглашение. Посоветуемся, может быть, я приеду к вам в начале сентября. Видимо, это будет все же неофициальный визит. Такой визит имеет свои преимущества, поскольку не требует специальной подготовки и состав сопровождающих лиц в этом случае значительно меньше. Я, скажем, мог бы взять с собой одного сопровождающего из ЦК КПСС или МИД СССР.

Прошу Вас передать благодарность т. Тито за приглашение. Что касается конкретных сроков моей поездки, то об этом можно будет договориться дополнительно.

Д. Видич. Можно ли считать сентябрь месяц согласованным сроком Вашей поездки в Югославию?

Л.И. Брежнев. Да, можно, поскольку дальше будет труднее. Сентябрь мне кажется наиболее приемлемым сроком, хотя, конечно, полностью гарантировать трудно. Поездка же сейчас, в настоящее время, имея в виду состоявшийся у вас пленум, повторяю, может быть неправильно понята.

Д. Видич. Я Вас хорошо понимаю, но Ваш визит в Югославию мы не связываем с пленумом.

Л.И. Брежнев. Все же не следует исключать того, что в связи с этим кое-где могут строить всякие догадки и предположения. Поэтому я бы не хотел создавать какие-либо неудобства для т. Тито.

Л.И. Брежнев интересуется здоровьем т. Тито.

Д. Видич говорит, что здоровье у т. Тито хорошее и что для югославских коммунистов его выдержка и бодрость духа являются примером.

Л.И. Брежнев интересуется назначениями на пленуме ЦК СКЮ.

Д. Видич дает справку. Генеральным секретарем СКЮ является т. Тито, секретарями ЦК СКЮ до IV пленума были А. Ранкович, Э. Кардель и В. Влахович. В связи с освобождением Ранковича пленум избрал члена Исполкома ЦК СКЮ, заместителя председателя Союзной скупщины т. М. Тодоровича — секретарем ЦК СКЮ, члена ЦК СКЮ, генерального секретаря союзной конференции ССТНЮ т. М. Поповича — членом Исполкома ЦК СКЮ и ввел в состав ЦК СКЮ заместителя председателя скупщины Сербии т. Д. Радосавлевича.

Если бы разрешили, я поставил еще один вопрос.

Л.И. Брежнев. Пожалуйста.

Д. Видич. Я читал все материалы и документы, касающиеся Совещания в Бухаресте, понял все идеи, которые на этом Совещании были подчеркнуты. Я хотел бы поинтересоваться вашим мнением относительно Бухарестского совещания.

Л.И. Брежнев. Что касается принятых на Совещании документов, то, как говорили нам товарищи, эти документы производят сильное впечатление[175].

Д. Видич. Я вполне согласен с таким выводом. По моему мнению, политикам и дипломатам эти документы дают большое поле для деятельности.

Л.И. Брежнев говорит, что подготовка к Бухарестскому совещанию началась еще до XXIII съезда КПСС. Прошло достаточно времени после предыдущего совещания представителей стран — участниц Варшавского Договора[176], и поскольку этот союз является не только военной, но и политической организацией, было необходимо на нынешнем этапе снова подчеркнуть политическое единство наших стран.

Далее т. Л.И. Брежнев коротко рассказывает о ходе подготовки созыва Совещания в Бухаресте и о работе самого Совещания, говорит о большом политическом значении того факта, что Декларацию подписали руководители стран — членов Варшавского Договора.

Д. Видич интересуется возможностью начала мирных переговоров по вьетнамскому вопросу в связи с предстоящим визитом в Советский Союз Индиры Ганди[177].

Л.И. Брежнев говорит, что на такие переговоры в настоящее время трудно рассчитывать, имея в виду позицию, которую занимают по этому вопросу китайские руководители.

Д. Видич спрашивает, возникали ли какие-нибудь проблемы на Совещании в Бухаресте по вопросам деятельности Варшавского Договора и СЭВ.

Л.И. Брежнев говорит, что в Бухаресте имело место всестороннее обсуждение деятельности этих организаций, представители всех стран выступали с деловых позиций, исходя из необходимости улучшения отдельных сторон деятельности СЭВ. В целом Совещание в Бухаресте прошло успешно, и расчеты наших недругов на развал Варшавского Договора или СЭВ не оправдались.

Д. Видич говорит, что югославская пресса в положительном плане освещала ход работы Бухарестского совещания и его итоги.

Л.И. Брежнев говорит, что в заключение Бухарестского совещания состоялась неофициальная встреча, на которой товарищи рассказывали о положении в своих странах.

Д. Видич интересуется итогами визита де Голля в Советский Союз[178].

Л.И. Брежнев дает положительную оценку итогам визита, коротко говорит о самом де Голле и его взглядах по вопросам европейской безопасности и советско-французских отношений и в целом о его внешнеполитических взглядах.

Д. Видич. Разрешите выразить Вам большую благодарность за прием и беседу, за понимание того, что произошло в Югославии, за согласие приехать в Югославию, обо всем этом я немедленно сообщу т. Тито.

Если разрешите, я бы остановился еще на двух небольших вопросах.

Л.И. Брежнев. Да, пожалуйста.

Д. Видич. Товарищи из ЦК КПСС просили сообщить мнение ЦК СКЮ по вопросу о включении выступления т. Ранковича на XXIII съезде КПСС в готовящуюся к изданию в СССР книгу об этом съезде.

ЦК СКЮ считает необходимым полностью опубликовать выступление Ранковича в материалах о XXIII съезде КПСС, поскольку это является не личным выступлением Ранковича, а документом ЦК СКЮ и нашей партии.

Л.И. Брежнев, отмечая, что товарищи из ЦК КПСС правильно поступили, что решили посоветоваться с югославскими товарищами, говорит, что приветствие ЦК СКЮ XXIII съезду КПСС необходимо опубликовать так, как считают югославские товарищи.

Д. Видич. Второй вопрос несколько щекотливый. Недавно заведующий референтурой 5 Европейского отдела МИД СССР т. Бакунов имел довольно острую беседу с советником югославского посольства т. Мичевичем. Тов. Мичевич и еще один работник посольства выразили пожелание поехать в Ашхабад и некоторые другие пункты Советского Союза с целью ознакомления и обратились в МИД СССР за соответствующей помощью. Тов. Бакунов очень возражал против этой поездки, ссылался на неблагоприятные климатические условия, большую занятость местных руководителей в связи с сельскохозяйственной уборкой. Он заявил: зачем вам интересоваться, чем занимаются парторганизации, зачем ехать в Ашхабад? При этом т. Бакунов сказал, что вы, югославы, здесь, в посольстве, занимаетесь разведкой. Я хочу заявить Вам, тов. Брежнев, что мы этим совершенно не занимаемся.

Л.И. Брежнев. Все это, конечно, чепуха. Я об этом ничего не знал. Сожалею о происшедшем и считаю это недоразумением.

Д. Видич. Я это просто так сказал. У нас с т. Бакуновым хорошие отношения, и я бы не хотел, чтобы это в какой-то мере отразилось на нем.

Л.И. Брежнев. Что касается поездки иностранцев по Советскому Союзу, то как раз недавно, буквально накануне моей поездки в Бухарест, мы приняли решение о сокращении наполовину количества пунктов, куда нельзя ехать иностранцам. А тем более в данном случае, когда речь идет о представителе социалистической страны, с которой мы имеем хорошие доверительные отношения, конечно, не может быть никаких сомнений в том, что ваши товарищи могут свободно ездить по Советскому Союзу и знакомиться с работой партийных и хозяйственных организаций, культурных учреждений. Я повторяю: случай, о котором Вы сейчас рассказали, — просто недоразумение.

Д. Видич. Мы это хорошо понимаем, но я хотел лишь констатировать факт. Я имею поручение сообщить Вам следующее. Как Вы знаете, между нашими странами имеет место обмен совершенно доверительной информацией. Ваш представитель находится в Белграде и эта информация по договоренности идет через него. Тов. Тито просил выяснить: нельзя ли, чтобы в дальнейшем эта информация шла через наших послов соответственно в Москве и Белграде.

Л.И. Брежнев. Я не знал, что там у вас находится человек из наших органов госбезопасности, и не вижу необходимости его пребывания там. Передайте т. Тито о моем полном согласии с его предложением на этот счет.

Д. Видич. Тов. Тито просил подчеркнуть, что мы считаем необходимым и в будущем продолжать практику взаимной информации, но делать это через послов.

Л.И. Брежнев. Я вполне с этим согласен, но хотел бы отметить, что лично я не помню случая, когда бы мы посылали доверительную информацию через КГБ. Мы, насколько мне известно, наши доверительные информации посылали через нашего посла в Белграде. Мы будем и впредь придерживаться этой практики.

Д. Видич выражает большую благодарность т. Л.И. Брежневу за внимание и проявленное понимание по всем затронутым вопросам.

Справка. В связи с поднятым в ходе беседы т. Д. Видичем вопросом о причинах отказа советника посольства СФРЮ т. Мичевича от намеченной им поездки в Ашхабад, была дана следующая справка:

Тов. Мичевич по поводу своей предстоящей поездки был в Отделе ЦК КПСС, где его заверили, что с нашей стороны ему будет оказано необходимое содействие, чтобы его приняли должным образом как в Ашхабаде, так и в других пунктах, которые он намерен посетить.

Позже т. Мичевич сообщил по телефону референту Отдела ЦК КПСС, что он отказывается от своего намерения, поскольку т. Бакунов не советует ему ехать в Ашхабад, мотивируя это жарой и занятостью партийных и государственных руководителей Туркмении на сельскохозяйственных работах.

Тов. Мичевичу было сказано, что подобные советы не входят в компетенцию т. Бакунова и он, Мичевич, может осуществить намеченную им поездку. При этом вновь было подтверждено, что с нашей стороны ему будет оказано необходимое содействие. Мичевич сказал, что он, видимо, все же отложит свою поездку ввиду некоторых возникших у него семейных обстоятельств.

Беседу записал Референт Отдела ЦК КПСС Д. Севьян.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 93—107. Подлинник.

№ 12

ЗАПИСЬ ПЕРВОЙ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 22–25 СЕНТЯБРЯ 1966 Г.[I, II]

г. Белград *23 сентября 1966 г.*
Сов. секретно

В беседе принимали участие с советской стороны тт. Ю.В. Андропов, А.П. Пузанов, присутствовали также сотрудники аппарата ЦК КПСС тт. А.М. Александров, Ю.В. Бернов и Д.А. Севьян; с югославской стороны — тт. Э. Кардель, М. Тодорович, М. Никезич, Б. Шилагович, Б. Црнобрня и Д. Видич.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Пользуясь случаем, еще раз передаю вам, товарищи, привет и добрые пожелания от товарищей Косыгина, Подгорного и всех других членов нашего Политбюро. Ну, как будем действовать дальше?

И. БРОЗ ТИТО. Вы — гость, Вам первое слово.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Должен прежде всего сказать, что наше Политбюро, да и я сам тоже, придаем таким деловым неофициальным встречам, как наша сегодняшняя, не меньшее значение, чем официальным. Так даже больше возможностей обстоятельно поговорить по многим вопросам.

И. БРОЗ ТИТО. Что можно сказать здесь, того подчас не скажешь в обстановке официальных переговоров.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, конечно. Существует много сложных вопросов, о которых при откровенном разговоре в узком кругу сказать значительно лег-

---

[I] Частично использован заголовок документа.

[II] Тов. Брежневым Л.И. запись не просматривалась. *(Примеч. док.)*

че. Что касается нашей беседы, то мы, со своей стороны, не имеем в виду как-то ограничивать заранее круг вопросов. Видимо, прежде всего, мы взаимно информируем друг друга по вопросам внутреннего развития наших стран, обменяемся мнениями относительно советско-югославских связей и поговорим о международной политике.

И. БРОЗ ТИТО. Да, как раз сейчас есть много очень интересных вопросов.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Совершенно правильно. И это — все вопросы, касающиеся таких больших проблем, как война и мир, положение во Вьетнаме, в международном комдвижении и т.д. Может быть, для начала совсем кратко о положении у нас. Своеобразной вехой в нашем внутреннем развитии последних лет был Октябрьский пленум ЦК КПСС 1964 года. Причем, если уж говорить откровенно, то главное в этом пленуме состоит не в том, что на нем освободили тов. Хрущева, а в том, что он положил начало целому ряду крупных мероприятий в политике нашей партии, направленных не только на исправление допущенных ранее недостатков, но и на проведение глубоких, серьезных мероприятий по развитию нашей экономики.

Одной из первых задач, которые нам пришлось решать, было восстановление организационного единства нашей партии, отказ от введенного незадолго до этого деления партии на промышленные и сельскохозяйственные организации. Возврат к прежней практике единых парторганизаций был продиктован настоятельной потребностью жизни[179]. Опыт показал, что разделение себя не оправдало, и наши партийные кадры сверху донизу требовали восстановить единство. Были также приняты меры к дальнейшему развитию партийной демократии. Под большим нажимом не только партийных кадров, но и коллективов трудящихся пришлось несколько поправить дело со сменяемостью секретарей парторганизаций. Прежнее ограничение двумя сроками теперь снято, и это вполне отвечает интересам дела, так как во многих организациях, особенно крупных, секретарь в течение года только входит в курс всех дел, знакомится с людьми и начинает по-настоящему работать. В области кадровой политики, как и в других сферах, мы стараемся вести ровную, спокойную политику. В кадровой политике наш лозунг — бережное отношение, стабильность. Это укрепляет уверенность работников во всех звеньях и создает им благоприятные условия для работы.

После Октябрьского пленума 1964 года мы провели еще шесть пленумов ЦК. В отличие от расширенных собраний несколько парадного характера, какими у нас нередко бывали пленумы до этого, мы стараемся теперь проводить их в деловом стиле при максимальной активности членов Центрального Комитета.

Второй из этих пленумов был посвящен вопросам сельского хозяйства[180]. Вы знаете о наших недостатках в этой области. Многочисленные речи на тему о подъеме сельского хозяйства не всегда, к сожалению, соответствовали практическим делам. Наше село значительно «постарело», молодежь уходила в города, не хватало людей для овладения новой техникой в сельском хозяйстве. Мы долго обдумывали меры, с помощью которых можно изменить это положение, искали новые пути, советовались со специалистами, с партийными работниками. Результатом раздумий явился мартовский Пленум 1965 года, на котором был принят целый ряд довольно радикальных мер: установлены стабильные, действующие много лет планы государственных закупок сельскохозяйственной продукции, установлены повышенные цены за сверхплановую сдачу продуктов и различные льготы, поощряющие выращивание ряда запущенных ранее культур (гречиха, рис и др.). Принятые меры дали свой эффект, который мы ощущаем за прошедшие полтора года.

Далее тов. Брежнев, приводя соответствующие цифры, характеризует положение в сельском хозяйстве СССР за последние два года как в области

земледелия, так и в области животноводства. Затем он характеризует значение майского Пленума 1966 года и размах намечаемых работ по мелиорации. В заключение приводятся краткие данные об урожае и ходе государственных закупок зерновых в нынешнем 1966 году.

Рассказав об обязательствах СССР в отношении поставок зерна таким братским социалистическим странам, как ГДР, Чехословакия, Куба, Польша и др., тов. Брежнев замечает, что общая потребность страны в хлебе с учетом этих поставок составляет примерно 3,5 млрд пудов.

И. БРОЗ ТИТО. Значит, в нынешнем году вы сможете положить в резерв примерно 800 млн пудов.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Ну, что это за резерв. США, как известно, систематически держали 150 млн тонн в резерве. А сейчас, когда этот запас сократился втрое, они проявляют серьезное беспокойство. Кроме того, в перспективе нужно считаться с тем, что потребности в хлебе будут постоянно и сильно расти во всем мире. Население земного шара возрастает примерно на 70 млн человек в год, а число государств, производящих зерновые, не так уже велико.

Что касается положения в нашей промышленности, то я должен, прежде всего, сказать о том, что опыт шестилетних мер по децентрализации управления промышленностью (создание совнархозов и др. связанные с этим мероприятия) оказался отрицательным, и нам пришлось отказаться от этой децентрализации. Я подчеркиваю, что это было сделано по чисто деловым соображениям, а вовсе не потому, что кто-нибудь хотел сделать «наоборот Хрущеву». За последние годы у нас заметно уменьшился рост национального дохода, значительно сократилась фондоотдача в промышленности. Проанализировав создавшуюся обстановку и ее причины, наши плановики, экономисты, финансисты пришли к выводу, что нужно вернуться к централизованному руководству промышленностью по отраслям. Так и сделали. Было создано 52 отраслевых министерства. Известную трудность представила проблема кадров. Для руководства развитием промышленных отраслей нужны опытные квалифицированные люди, которые имеют и техническую, и административную подготовку. А за годы существования совнархозов мы порастеряли часть таких кадров, они были рассыпаны по различным местам. Сейчас, однако, мы их подсобрали снова. Промышленность работает в целом неплохо, планы выполняются. Однако у нас до сих пор отстают легкая и пищевая промышленность. Эти отрасли отличаются невысоким качеством продукции, бедным ассортиментом. Не хватает мощностей для переработки сельскохозяйственного сырья. Отстает производство готовой одежды, трикотажа. Мы строим много новых заводов в этой области, ряд заводов купили за рубежом, и все-таки еще пока не решили проблему в целом.

Далее товарищ Брежнев рассказывает о недостатках в строительстве, о медленном освоении капиталовложений и мерах, принимаемых ЦК КПСС и Советским правительством для исправления недостатков в этом отношении. Он рассказывает также об осуществляемых в Советском Союзе социальных реформах, направленных на повышение уровня жизни населения, о возрастающем спросе населения на товары широкого потребления, в том числе такие товары долговременного пользования, как холодильники, телевизоры, стиральные машины, легковые автомобили.

Соглашение с итальянской фирмой ФИАТ предусматривает дополнительный выпуск, начиная с 1969 года, 600 тысяч легковых автомашин в год.

Остро ощущается недостаток грузового транспорта. Предусмотренные директивами по пятилетнему плану мероприятия по удвоению выпуска автомашин оказались недостаточными. Сейчас обдумывается идея построить

в[I] кооперации с некоторыми другими европейскими социалистическими странами завод на 200 тысяч грузовых автомобилей в год[181].

В развитии своей промышленности, подчеркивает товарищ Брежнев, мы сохраняем централизованное плановое начало. Но, конечно, с учетом мнений и запросов союзных республик и отдельных предприятий. В руках ЦК партии и правительства сохраняются все возможности регулировать пропорциональное распределение ресурсов между отдельными республиками, учитывая как экономические, так и политические соображения, обеспечивать правильное использование природных ресурсов всей страны.

Ежегодно у нас открываются новые запасы руд и других полезных ископаемых (медь, нефть и т.д.). На эксплуатацию некоторых залежей, находящихся в трудно доступных местностях, приходится тратить немалые средства. В настоящее время у нас обсуждаются предложения итальянцев провести газопровод из Тюмени до границы Италии с оплатой поставками советского газа[182].

Время от времени нам приходится сталкиваться с перекосами в пропорциональном развитии отдельных отраслей промышленности. Так было, когда увлечение усиленным развитием химии пошло в ущерб нормальному развитию черной металлургии. Сейчас принимаются меры к исправлению положения.

В целом внутриполитическое положение у нас хорошее, народ настроен хорошо и поддерживает политику ЦК партии.

Ну, что касается международных дел, то это особая статья. Об этом мы, может быть, поговорим отдельно.

И. БРОЗ ТИТО. Лучше отдельно.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Что касается наших внешнеэкономических связей, то мы, естественно, стремимся, прежде всего, развивать их с социалистическими странами. У нас с ними и принцип расчетов особый. И кроме того, нас обязывает к этому интернациональный долг. Достаточно сказать, что, например, во внешнеторговом обороте Болгарии торговля с СССР будет занимать к 1970 году около 70 процентов. Примерно такая же картина в нашей торговле с ГДР, Чехословакией и Польшей. Значительное сотрудничество осуществляется у нас в рамках СЭВ, а также по линии научно-технических связей.

Серьезное сокращение произошло в наших экономических связях только, пожалуй, с Китаем и Индонезией. С США, собственно, и раньше почти ничего не было, нет и сейчас. С Англией мы торгуем довольно активно, с Францией, Италией и Японией наши экономические связи за последнее время значительно улучшились и продолжают расширяться.

Что касается нашей торговли с вами, то она, кажется, развивается неплохо. Вопрос о строительстве в Югославии судов для Советского Союза мы с вами еще в 1962 году сумели продвинуть неплохо.

И. БРОЗ ТИТО. Да, да, это дело идет сейчас широко.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Перед отъездом наши специалисты что-то докладывали мне о пожеланиях увеличить тоннаж строящихся судов.

И. БРОЗ ТИТО. Это можно, мы строим суда и по 25, и по 40 тысяч тонн.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Нас радует такое хорошее развитие товарооборота с Югославией.

Мы рады также хорошему развитию наших связей и в области научно-технического сотрудничества, комплектных поставок, в том числе поставок энергооборудования. Все это мы считаем положительными фактами.

Приятно было слышать о том, что у вас в этом году хороший урожай. Хороший урожай нынче также в Болгарии, Чехословакии, ГДР и, кажется, в

[I] Предлог «в» впечатан сверху строки.

Польше тоже. В целом заметно, что во всех социалистических странах идет успешная борьба за подъем сельского хозяйства.

И. БРОЗ ТИТО. Спасибо за информацию. Все это представляет для нас большой интерес.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Сейчас мы готовимся в политическом, экономическом и социальном плане к встрече 50-летия Советской власти. Это будет большая историческая дата. Мы думаем встретить ее достойно и провести этот праздник торжественно. Нам приятно, что и ряд других стран, в первую очередь социалистических, готовится в той или иной форме отметить этот юбилей. Если с нашей стороны потребуется какая-то помощь в этой связи, например, какими-либо материалами, то мы с удовольствием ее предоставим. Будем ждать на праздник гостей из социалистических стран. Заранее приглашаем вас принять участие в нашем торжестве.

И. БРОЗ ТИТО. Спасибо. Теперь я хотел бы немного рассказать о наших внутренних делах. Я расскажу лишь в общих чертах, а об экономических вопросах потом подробнее доложит тов. Тодорович.

Не буду повторять того, о чем уже говорилось во время наших бесед в Москве. Я тогда рассказывал о начальном этапе нашей экономической реформы. Сейчас хотелось бы сказать о дальнейшем развитии этой реформы и о ее перспективах. Эта реформа имеет очень широкий характер, она не только затрагивает экономику, но и всю общественную жизнь, в том числе и жизнь нашей партии.

Одной из непосредственных причин, послуживших толчком к проведению реформы, явился быстрый рост капитальных вложений, намного превышавших наши действительные возможности. Строили мы очень много и не очень рентабельно. Кое-какие из построенных предприятий теперь, вероятно, придется даже закрыть.

В области внешней торговли у нас значительно быстрее рос импорт, чем экспорт. Повышение стоимости динара имело целью поощрить экспорт наших товаров. Это помогло выровнять дисбаланс во внешней торговле. Действуя через банки, мы провели резкие ограничения капиталовложений. Пришлось реорганизовать и валютную систему. Раньше наши экспортеры не имели права сами получать валюту, они должны были ее выпрашивать у банков. В этих делах было очень много извращений: было слишком много формальностей, люди теряли время в банках, сказывались также кое-какие личные моменты. То же самое было и с предоставлением кредитов. Сейчас у нас дело поставлено по-другому: те предприятия, которые вкладывают валюту в банк, участвуют и в решении вопросов ее распределения. Предприятия имеют возможность свободно снабжаться сырьем, они имеют достаточное количество валюты на эти цели.

Однако по-прежнему слабо обстоит у нас дело с модернизацией промышленных предприятий. На это валюты не хватает, да и банки не проявляют еще достаточного понимания этих вопросов.

Что касается внутренних капиталовложений, то мы приостановили выпуск новых денег на эти цели, приостановили инфляцию. Теперь банкам приходится обходиться наличным запасом денег. Тот, кто хочет построить какой-либо объект, должен сначала сам заработать необходимые для этого средства. Это касается также и модернизации предприятий, обновления оборудования.

Должен сказать, что наши предприятия не очень охотно идут на модернизацию. Они предпочитают строить новые объекты. Бывает и так, что получают сырье в счет новых объектов, но объекты эти еще не готовы, и тогда создаются запасы сырья. Это делается потому, что руководители предприятий не уверены в том, что в будущем у них будет для этих целей валюта.

Такое явление говорит о том, что наша валютная система все еще имеет свои недостатки.

Строительство так называемых «политических фабрик», то есть предприятий, создание которых диктуется не законами экономики, а другими соображениями, мы окончательно приостановили. Пришлось предотвратить ряд крупных строек такого характера.

Должен сказать, что трудящиеся массы очень хорошо относятся к реформе, понимают ее цели и проявляют серьезное отношение к этому делу.

Развитие социалистической Югославии началось с очень низкого уровня. Вопрос промышленной реорганизации для нас — одна из главных первоочередных проблем. Рабочие понимают это и откладывают часть своей зарплаты на эти цели.

Первый год экономическая реформа дала хорошие результаты, но есть и извращения. Некоторые руководящие деятели, в том числе на предприятиях, саботировали реформу. С этим связана и отставка Ранковича. Он не разбирался в экономических делах, но вокруг него возникла политическая фракция, отрицательно относившаяся к реформе. Ранкович долго возглавлял службу госбезопасности, и даже после того, как непосредственное руководство госбезопасности было передано в другие руки[183], он ведал этим участком работы. Кроме того, Ранкович был секретарем ЦК партии по организационным вопросам, в его руках был большой аппарат, который он сам подбирал. Ранкович смешивал работу партии и аппарата госбезопасности и фактически ставил последний над партией. В его кадровой политике также было немало извращений.

Должен сказать, что все мы, и в первую очередь лично я, питали к Ранковичу полное доверие. Мы сами виноваты в том, что над ним не было никакого контроля. Результаты его деятельности мы стали ощущать в последнее время. VIII съезд СКЮ принял решения о развитии самоуправления, об экономической реформе и т.д. Но после съезда как-то все вдруг пришло в состояние застоя. Партия как бы стала пассивной, не двигала вперед экономическое и социальное строительство. Мы часто получали письма, в которых содержались упреки: мол, решили одно, а делаете другое. Все мы ощущали какой-то застой в партийной жизни. Было решено что-то предпринять для исправления такого положения, и в связи с этим был назначен июльский пленум ЦК.

Однако незадолго до пленума я обнаружил в своей квартире и в рабочих помещениях микрофоны подслушивания. Такие же микрофоны были обнаружены и у других руководящих товарищей. Тогда я понял, что дело не просто в неспособности осуществлять решения VIII съезда. Я создал комиссию из военных, которая тщательно проверила все это дело с микрофонами. Сейчас установлено, что центр управления всем этим хозяйством был в доме, где жил сам Ранкович. Это был тяжелый удар. С Ранковичем мы работали душа в душу много лет, и было трудно представить себе, что он дошел до такого. Было, конечно, тяжело, но пришлось применять хирургические методы для того, чтобы пресечь подобную деятельность. Поэтому я дал IV пленуму ЦК СКЮ новое направление. На пленуме была дана ясная оценка деятельности Ранковича и его сообщников. Обнаружилось, что в работе УДБ (госбезопасность) было очень много грубейших извращений, в том числе чисто уголовного характера. Не знаю, известно ли вам о недавно состоявшемся VI пленуме ЦК Союза коммунистов Сербии[184].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Очень кратко, из сообщений печати.

И. БРОЗ ТИТО. Там открылись ужасные вещи относительно работы УДБ, но дело не только в УДБ: это была политическая фракция, это была борьба за власть. Руководители этой фракции с помощью всех доступных им средств, но прежде всего через госбезопасность, мешали проведению в

жизнь экономической реформы. Мы сняли замешанных в это дело людей, но это еще не конец, есть еще хвосты. Работники госбезопасности под руководством друзей Ранковича прибегали даже к таким методам, что собирали информацию о своих товарищах-коммунистах у бывших врагов (четников[185] и др. фашистских элементов).

Я хотел бы подчеркнуть, что, наводя порядок в работе УДБ, мы все время имели в виду политическую сторону[I] этого вопроса. Мы стремились не допустить, чтобы вся вина легла на аппарат госбезопасности как таковой (а наши враги изображали это дело именно так). В действительности дело заключалось в системе, которую создал с определенными политическими целями Ранкович и те, кто действовал вместе с ним.

Извращения в работе аппарата государственной безопасности имели место во всех республиках, но политический центр всего этого дела был в Белграде.

Народ Югославии, особенно коммунисты, встретил решения IV пленума ЦК СКЮ с воодушевлением. Кое-кто пытался, правда, пустить в оборот утверждения, будто речь идет о наступлении на сербских коммунистов (хотя и тов. Тодорович серб, и другие товарищи, назначенные недавно на руководящие посты, тоже сербы).

Находившийся в руках Ранковича аппарат госбезопасности уже давно сознательно использовал в своих целях великосербский шовинизм, смыкался в этом отношении с классовыми врагами. Пленум ЦК Сербии произвел большое впечатление по всей стране. Он как бы снял тяжесть, которая давила на людей, опасавшихся национальных столкновений в стране. Особенно хорошо принял решения партии рабочий класс.

Теперь о реорганизации руководства СКЮ. Первоначально мы хотели поступить в этом вопросе по-другому: провести в будущем году очередную ротацию, то есть замену кадров. Но за пару недель до пленума, на котором должен был решаться этот вопрос, были открыты упоминавшиеся мною аппараты подслушивания. Тогда я сказал на заседании Исполкома: так нельзя, надо поиному. Все поняли, что тут виноват Ранкович. После этого родились нынешние решения о существенной реорганизации СКЮ, которые изучаются и обсуждаются сейчас во всех республиках нашей страны с большим успехом.

Была создана комиссия ЦК по вопросам реорганизации партии в составе 40 человек во главе с тов. Тодоровичем. Проект реорганизации, подготовленный комиссией, сейчас опубликован и широко обсуждается. Он будет рассмотрен на V пленуме ЦК[186].

В чем главная суть реорганизации? Предполагается создать новый Исполком ЦК СКЮ в составе новых руководящих деятелей возрастом помоложе. В состав Исполкома войдет, очевидно, также тов. Тодорович. При этом имеется в виду, что члены этого Исполкома не будут иметь никаких других функций, кроме данного партийного поста.

Наряду с этим будет существовать Президиум ЦК. Этот орган будет значительно шире. В него войдут (по крайней мере до следующего съезда) все члены нынешнего Исполкома плюс 17 новых товарищей.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Это что, будет орган, аналогичный нашему Политбюро?

И. БРОЗ ТИТО. Не совсем так. Эту аналогию надо проводить скорее с Исполкомом, как оперативным органом. Исполком будет подотчетен пленуму ЦК, но и Президиум тоже будет ответственен непосредственно перед ЦК.

Чем вызвана необходимость такой реорганизации? Дело в том, что мы стали замечать определенное отставание партии перед лицом важных про-

[I] Здесь и далее подчеркивания в документе.

блем, которые ставит жизнь. Сейчас Исполком ведет оперативные дела, и у него фактически не доходят руки до крупных вопросов идеологии, философии, экономического развития. Это не дает возможности своевременно осуществлять анализ общественного развития страны. Теперь этим будет заниматься Президиум, состоящий из опытных товарищей. Он будет это делать, конечно, в сотрудничестве с Исполкомом.

Кроме того, будут существовать специальные комиссии из членов ЦК по различным отраслям деятельности. Эти комиссии будут создаваться пленумом ЦК и работать постоянно.

За последнее время у нас в вопросах общественного развития было немало извращений, в которых принимали участие как коммунисты, так и беспартийные. По вопросам партийной жизни публиковались работы, написанные людьми, которые не имели никакого отношения к партии. А руководящая рука партии в этом деле не чувствовалась. Нас заедал повседневный практицизм, Исполком был загружен и перегружен каждодневными практическими делами. Что же касается секретариата ЦК, то он находился в руках Ранковича, который в делах общественного развития вообще ничего не понимал.

Сейчас мы хотим, чтобы идейно-политическая работа заняла должное место в деятельности партии, чтобы коммунисты действительно стали направляющей силой в обществе и осуществляли свою руководящую роль не методами командования. Мы не боимся какого-либо ослабления руководства со стороны партии в новых условиях. На всех ответственных постах — в Скупщине, в Социалистическом Союзе трудового народа Югославии и других организациях у нас все равно будут коммунисты. Партия приобретет после реорганизации новую более важную роль в жизни страны, чем до сих пор. Реорганизацию предполагается провести сверху донизу, включая первичные партийные организации.

Нынешнее положение, когда на предприятиях все дела практически решаются руководящей «тройкой» (директор, секретарь парткома, руководитель профорганизации), будет изменено. Партком завода должен избираться из низов.

Вся эта наша общественная реформа не менее сложна, чем реформа экономическая. Но если мы возьмемся за это дело по-настоящему, то оно получится. Наша коммунистическая партия пользовалась огромным доверием народа, но за последнее время начала заметно терять его из-за извращений, которые допускались в ее деятельности.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Сейчас у вас на заводах есть парткомы и бюро партийных комитетов?

И. БРОЗ ТИТО. Да, но в составе бюро, как правило, все руководящие работники. И это вело к столкновениям с системой самоуправления. Именно в верхах, среди руководящих лиц были различные извращения, в том числе и материального характера.

Вообще вся работа партийных организаций должна больше учитывать экономический характер наших общественных отношений.

Теперь я хотел бы, чтобы информацию продолжил тов. Тодорович.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Спасибо, тов. Тито.

М. ТОДОРОВИЧ. О самой реформе тов. Тито главное уже сказал. Я хотел бы сказать немного о некоторых ее результатах. Целью реформы была стабилизация и консолидация нашей экономики в целом. В течение 10—15 лет наше народное хозяйство характеризовалось бурным ростом. Достаточно сказать, что с 1952 года по 1965 год национальный доход страны возрос со 149 до 550 долларов на душу населения. Промышленная продукция росла в среднем на 15—18 процентов в год, сельское хозяйство — на 6—7 процентов,

занятость в общественном секторе росла на 6—7 процентов в год. В истекшие годы имело место экстенсивное развитие, что видно уже из роста занятости. Плохо росла производительность труда, и это приводило к трудностям на мировом рынке. Наша внешняя торговля отставала. А для такой страны, как наша, рост внешней торговли абсолютно необходим, мы отстаем и по экспорту, и по импорту на душу населения.

Еще одна важная цель реформы — интенсификация производства и повышение производительности труда, что необходимо для создания прочной основы роста жизненного уровня трудящихся и роста конкурентоспособности на внешнем рынке.

Общественная цель реформы — это утверждение самоуправления, увеличение материальной основы и углубление непосредственно социалистической демократии. Решить эту общественную задачу очень важно и для достижения экономических целей.

Мы проводим децентрализацию производства и распределения, передачу прав рабочим, коллективам предприятий. Мы говорим рабочим: от вас зависят и производство, и ваше благосостояние. Трудящиеся принимают на себя основные рычаги экономического развития.

И. БРОЗ ТИТО. И это облегчит деятельность государственного аппарата.

М. ТОДОРОВИЧ. Рост самостоятельности предприятий связан также с ростом эффективности планирования, задачей которого является обеспечить общее направление развития. Мы хотим резко снизить обязательства предприятий перед государством, республиками, коммуной. Мы хотим оставить большие накопления на предприятиях, чтобы они имели больше возможности для осуществления модернизации. Люди в центре, которые не несут прямой экономической ответственности, все меньше будут заниматься вопросами капитальных вложений.

Уже в настоящее время мы достигли того, что сами предприятия дают 70 процентов общей суммы капитальных вложений и лишь 30 процентов идет из центра. Ранее было обратное соотношение.

Надо было также уменьшить обязательства предприятий перед центром и такие формы вмешательства государства в экономическую жизнь предприятия, как премии, субсидии и дотации определенным отраслям промышленности и промышленным предприятиям.

Развитие некоторых отраслей производства искусственно сдерживалось у нас до сих пор сверху. Сдерживались цены на продукцию. Это приводило к тому, что предприятия были неприбыльными, в других случаях, наоборот, — цены искусственно вздувались. Поскольку мы хотели, чтобы отныне сами предприятия заботились о своем развитии, мы перешли на экономически обоснованные цены. Это помогает установить настоящую рентабельность каждой отрасли и каждого предприятия. Государству не приходится больше перераспределять средства с помощью искусственного регулирования цен.

Существует еще вопрос о соотношении внутренних и мировых цен. Цена на многие виды нашей продукции была значительно выше мировых. Это мешало развитию экспорта. Если мы хотели вывозить такие товары, то приходилось давать производителям дотацию. Так как курс динара был чрезвычайно низким, то средний уровень цен по импорту был ниже, чем по экспорту. Поощрялся больше импорт. Поэтому мы повысили курс динара в долларах, чтобы поощрить экспорт. До сих пор у нас иногда импортные товары были дешевле своих отечественных. Сейчас мы получили объективную меру нашей рентабельности и всячески поощряем развитие экспорта.

И все наше народное хозяйство теперь свободно участвует в международной конкуренции. Мы думаем еще более расширить свободу торговли, чтобы наша промышленность почувствовала нажим внешнего рынка — в интересах подъема производительности труда.

Повышены у нас и оптовые, и розничные цены, возросла стоимость жизни. Но, чтобы компенсировать это возрастание, повышены и личные доходы трудящихся. Все это должны покрыть из своих собственных средств предприятия. Им помогло уменьшение налогов, они довольно хорошо перенесли тот удар, каким для них явилось начало реформы, и сейчас поправляют свои дела.

Наряду с этим перед нами также стоит вопрос о реформе банковской системы. Накопления мы оставили самим предприятиям, но современная промышленность требует концентрации капитала. Мы ликвидировали государственные фонды и создали вместо этого банки, куда предприятия вкладывают свои накопления на добровольной экономической основе. А банки в свою очередь вкладывают эти средства там, где это выгоднее всего экономически. Таким образом, банки тоже руководствуются принципом рентабельности.

Чтобы предотвратить бесконтрольное господство банков («банкократию») над предприятиями и рабочими, мы поставили банки под непосредственный контроль рабочих. Советы управляющих банков избираются рабочими советами предприятий и коммун, которые вкладывают свои средства в банки.

При нынешней системе решающим у нас является всегда экономический фактор. Министр не может отдать приказ, где строить тот или иной завод. Его строят там, где это выгоднее всего. И рабочие сами контролируют, насколько разумно расходуются их средства. Есть еще один элемент: плановое развитие. Система социалистического планирования очень важна, мы должны обеспечить общую стабильность. У нас, как я уже сказал, сейчас существует свобода капитальных вложений. Но как же решить при этих условиях вопрос регулирования экономического развития в целом в интересах всего народа? Мы этого добиваемся различными путями.

В общегосударственном плане мы, например, утверждаем нормы расхода электрической энергии по различным районам и отраслям. Мы применяем поощрительные меры: даем, например, 10—15 процентов прибыли тем, кто хочет участвовать своими капиталами в строительстве энергетики, которая нам особенно нужна. Это — своего рода катализатор. Тут также действует принцип конкуренции (какое предприятие платит банку более высокий процент за кредит).

Если требуется развивать отрасль, которая отличается малой рентабельностью (например, сельское хозяйство), мы из фондов федерации даем соответствующую дотацию.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Кто это осуществляет — Госплан?

М. ТОДОРОВИЧ. Технический анализ осуществляет Управление по планированию и входит с предложением в правительство, а Скупщина окончательно утверждает.

И. БРОЗ ТИТО. Национальные границы при этом не играют никакой роли. Банк может дать деньги в любую республику.

Э. КАРДЕЛЬ. Наш пятилетний план предусматривает общий курс экономического развития страны и все необходимые инструменты для обеспечения этого курса.

М. ТОДОРОВИЧ. Я должен сказать, что не все из того, о чем я говорил, уже осуществляется у нас на практике. Это пока еще процесс развития — и в том, что касается роли банков, и в вопросах планирования. Все это сейчас продолжает обсуждаться.

И. БРОЗ ТИТО. Я читал вчера характерное сообщение: одно крупное предприятие хочет продать валюту банку, а банк отказывается, так как полу-

ченными средствами предприятие намерено воспользоваться не для модернизации, а для строительства новых объектов, что не считается полезным.

М. ТОДОРОВИЧ. Развивается и процесс интеграции, но еще недостаточно. В вопросах валютной системы и внешней торговли мы исходим из следующих принципов. Наши предприятия самостоятельно выступают на внешнем рынке, сами ищут для себя рынки сбыта. Мы лишь устанавливаем общие условия: пошлины (защитные для молодой промышленности), премирование для некоторых отстающих отраслей. Иностранная валюта распределяется у нас по принципу: динар должен стать твердой, обратимой валютой. Но, конечно, для того, чтобы добиться этих целей, необходимо повысить стабильность всего хозяйства, увеличить производительность труда и резервы валюты.

И. БРОЗ ТИТО. Всего этого у нас еще мало.

М. ТОДОРОВИЧ. Но таков наш твердый курс. Если завод работает хорошо, — у него будет своя валюта. Наши предприятия будут тоже иметь возможность получать сами кредиты за границей.

И. БРОЗ ТИТО. Без гарантии государства!

М. ТОДОРОВИЧ. Некоторые банки, может быть, будут давать гарантии. В этих вопросах мы пока больше всего отстали: приняты лишь первые законы, они вступят в силу с января 1967 года. Сейчас мы переживаем переходный период.

Теперь о некоторых итогах нашей реформы за прошедший год.

Рост промышленной продукции в 1966 г. составит 6 процентов, но число занятых трудящихся уменьшится на 2 процента. Производительность труда возрастет почти на 9 процентов. Это уже существенное изменение производительности труда. Наш экспорт промышленной продукции увеличится к этому году на 14 процентов. В настоящее время мы нажимаем не столько на количественный рост продукции, сколько на повышение ее качества для внешнего рынка.

Производство сельскохозяйственной продукции возрастет на 16 процентов, в том числе в социалистическом секторе — на 19 процентов. Это будет самый крупный шаг вперед в области сельского хозяйства за всю историю Югославии после освобождения.

Значительно увеличатся доходы от услуг и от туризма. Туризм дал нам в 1955 году 105 млн долларов, а в этом году получим около 150 миллионов.

И. БРОЗ ТИТО. Это только то, что нам известно, а сколько еще протекает помимо этого.

М. ТОДОРОВИЧ. Импорт и в этом году все-таки превысит экспорт, но баланс внешней торговли будет уравновешен. В целом рост общественного продукта за год составит 8—9 процентов. Производительность труда во всем общественном секторе повысится на 10—11 процентов. Все это означает, что главные цели нашей реформы начинают осуществляться.

Что касается уровня жизни трудящихся, то личные доходы их за этот год номинально выросли, однако цены возросли более, чем планировалось. А рабочие даже не повысили свою заработную плату настолько, насколько мы ожидали. Реальные доходы упали осенью 1965 года на 8 процентов, но потом, по мере стабилизации цен, возросли и личные доходы. Думаю, что в целом в 1966 году средний реальный доход рабочего будет на 7—8 процентов выше 1965 года. Общее потребление останется примерно прежним. Нам надо еще многое изменить, так как внутренний рынок пока не стабилен.

В сельском хозяйстве идет спад цен, нам приходится еще сдерживать цены.

Началась реформа и в области просвещения, науки, культуры, здравоохранения и социального обеспечения. И в этих сферах мы будем последовательно продвигать принцип самоуправления. И там трудящиеся не должны зависеть от государственного бюджета, а управлять своими делами сами. Это избавит нас от субъективизма государственных органов.

Беседу записал А. Александров.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 108–130. Подлинник.

№ 13
ЗАПИСЬ ВТОРОЙ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 22–25 СЕНТЯБРЯ 1966 Г.[I, II]

г. Белград *23 сентября 1966 г.*
Сов. секретно

Принимали участие те же товарищи, что и в первой беседе 23.IX.

Л.И. БРЕЖНЕВ. В дополнение к тому, о чем я рассказал во время предыдущей беседы, мне хотелось бы подчеркнуть, что мы продолжаем уделять неослабное внимание всемерному укреплению нашей обороны. Политбюро держит этот вопрос в своих руках.

Далее тов. Брежнев рассказывает об основных процессах и направлении совершенствования нашей обороны.

И. БРОЗ ТИТО. Как проявляют себя ваши зенитные ракеты во Вьетнаме?

Л.И. БРЕЖНЕВ рассказывает о том, как эффективность применения зенитных ракет в Северном Вьетнаме, которая вначале, когда вместе с вьетнамцами действовали наш инструкторы, была высокой, за последнее время снизилась. Сейчас для сбития одного самолета иногда тратят до трех ракет.

И. БРОЗ ТИТО. Верно ли, что американские летчики нашли какие-то методы уходить от попадания ракет?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Нет, никакого всеспасительного метода они не нашли. Единственное это то, что они стали летать на малых высотах, но там их бьет зенитная артиллерия.

И. БРОЗ ТИТО. Я читал в их журналах, будто они нашли какие-то средства мешать радиолокаторам.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Очевидно, имеются в виду такие меры, как рассыпание в воздухе мелкой металлической стружки, но у нас против этого есть соответствующие контрмеры.

Противоракетная оборона американцев, судя по всему, слабее нашей, и они опасаются наших дальнейших успехов в этой области. Недаром правительство США пыталось предлагать нам договоренность об обоюдном отказе от развития противоракетной обороны.

И. БРОЗ ТИТО. Думаю, что они готовы использовать космос в случае войны. Шпионов в космосе уже много.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, разведывательных спутников действительно много. И снимки получаются хорошие. Так что обе стороны знают теперь, можно сказать, все друг о друге.

Очень важным фактором в современной обороне стал подводный атомный флот. Вам, вероятно, известно о том, что в этой области мы имеем немалые успехи, достаточно упомянуть о недавнем кругосветном походе на-

---

[I] Частично использован заголовок документа.

[II] Тов. Брежневым Л.И. запись не просматривалась. *(Примеч. док.)*

ших лодок в погруженном состоянии. Все это, конечно, берет колоссальные средства.

И. БРОЗ ТИТО. Как обстоит дело у китайцев с атомной бомбой? Они действительно все проблемы решили?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Насколько нам известно, они имеют атомные заводы, запасы урана и готовят так называемые «изделия». Это еще не атомная бомба, а только материал для нее. Примерно такое же положение у де Голля. По его собственным словам, ему еще надо четыре года на создание ракет среднего радиуса. Это — стадия, которую мы уже прошли много лет назад.

Далее разговор переходит на развитие электронной техники. Тов. Брежнев вспоминает о недавнем посещении выставки «Интероргтехника» в Москве. Общее впечатление таково, что все отрасли человеческой деятельности все более охватываются электронной техникой. Это дело, видимо, будет развиваться все быстрее.

И. БРОЗ ТИТО. Очевидно, это должно сказаться и на преподавании математики в школах.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да. Мы сейчас специально расширяем подготовку наиболее одаренных детей по математике и физике. Огромный прогресс техники сказывается повсюду, во всех отраслях промышленности, в том числе и в такой старой и, казалось бы, давно устоявшейся, как, например, металлургия.

И. БРОЗ ТИТО. Тов. Хрущев говорил в свое время, что военная авиация отжила свой век и должна уступить место ракетам. Как обстоит с этим сейчас?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Это было одностороннее увлечение. Конечно, если рассматривать стратегические задачи авиации, скажем, нашей авиации, в отношении США, то это одно дело. Что же касается роли ВВС вообще, то это совершенно другой вопрос. На близких дистанциях ракеты не заменят авиацию. Мы, во всяком случае, авиации не забрасываем. Если имеется высококачественная истребительная авиация, то в сочетании с хорошо налаженной службой ПВО и оповещения это создает мощный барьер защиты от авиации противника. Не надо также забывать о том, что совершенствование военной авиации двигает вперед науку и технику в целом, в том числе гражданскую авиацию. В области гражданской авиации у нас сейчас происходит смена основных типов самолетов широким фронтом. Приходят такие модели как, например, ИЛ-62 с хвостовым размещением ракетных моторов, рассчитанный на 180 пассажиров. В заделе имеется гражданская машина со скоростью, в три раза превышающей звуковую. Ресурсы моторов повышены с 500 часов до 15 тысяч часов.

И. БРОЗ ТИТО. Очень важно повернуть развитие техники в мирном направлении.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Очевидно, это достижимо только посредством упорной, острой политической борьбы и при наличии в распоряжении передовых миролюбивых государств мощной силы, которую уважают империалисты. Только таким путем можно обуздать агрессоров.

Сейчас агрессивная политика империалистов находит свое яркое выражение в войне, которую США ведут против Вьетнама. Вьетнамцы полтора года ругали нас «ревизионистами»[187], но когда произошло нападение на ДРВ, мы немедленно встали на сторону вьетнамцев и начали активно им помогать.

И. БРОЗ ТИТО. Невозможно не встать на их сторону.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Но положение сложное. Между Вьетнамом и нами стоит Китай, мы отделены от Вьетнама, и китайцы фактически имеют возможность регулировать нашу помощь. Сдержать и прекратить агрессию империалистов можно только самой активной борьбой. Если уходить в сторону или осуждать действия американцев шепотом, а не громко, на весь мир, то мож-

но дождаться и мировой войны. Нужна активная борьба. Никто не может дать гарантии, что нынешний конфликт не перерастет в большую войну. Нужна упорная, настойчивая и решительная борьба в защиту мира.

И. БРОЗ ТИТО. А времени мало, нужны срочные действия, чтобы обеспечить мир.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Вот именно.

И. БРОЗ ТИТО. Поэтому мы должны обдумать, какие еще могут быть предприняты новые шаги.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Добиться победы во Вьетнаме можно не только военным путем, но и политическим. Сейчас, однако, Китай не дает вьетнамцам приступить к переговорам. Во всяком случае, нельзя допустить выхода войны за ее нынешние рамки[188].

И. БРОЗ ТИТО. Товарищи из ДРВ ошибаются, если они думают, что американцы исчерпают свои ресурсы. Чем шире разворачивается война, тем больше наживаются на ней американские монополии.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Совершенно верно. На фоне войны во Вьетнаме экономика США прыгнула вверх. Но положение вьетнамцев можно понять: они фактически в руках у Китая.

И. БРОЗ ТИТО. Да, это, к сожалению, так. Вопрос состоит в том, каким образом оторвать их от Китая и заставить подумать о своих собственных интересах.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Они боятся, что окажутся отрезанными от всего мира. Но тенденции к самостоятельности там заметны. Недаром в этом году вьетнамская печать отмечала историческую годовщину освобождения страны от китайского ига[189].

И. БРОЗ ТИТО. А что сказать о заявлении Джонсона относительно того, что США готовы прекратить бомбардировки ДРВ, если вьетнамцы сократят свои военные действия на Юге?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Это, конечно, известный шаг вперед со стороны США. Очевидно, он продиктован обстановкой, связанной с началом работы сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Но вьетнамские друзья все боятся, что это ловушка. Своей политической пассивностью они фактически привели дело к тому, что у Джонсона в руках оказалось знамя миротворца. По нашему мнению, вьетнамцы вполне могли бы начать переговоры на своей собственной основе и продолжать эти переговоры, если понадобится, хотя бы полгода[190].

Ю.В. АНДРОПОВ. А тем временем на Юге продолжалась бы борьба.

Э. КАРДЕЛЬ. Так же, как продолжал борьбу Алжир во время переговоров.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, положение на Юге — это совсем другой вопрос. Но в искренность американцев поверить трудно. Если они хотят прекращения войны, им бы следовало бы создать такую атмосферу, когда в их предложения можно было бы поверить. А они выступают со своими «миролюбивыми декларациями» под аккомпанемент бомбардировок.

И. БРОЗ ТИТО. Я считаю, что заявление Джонсона, сделанное в начале работы сессии Генеральной Ассамблеи ООН, заранее рассчитано на то, что ДРВ его не примет. Это — блеф.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, в какой-то мере американцы сейчас приспособляют свои шаги к обстановке в ООН. Накануне открытия сессии Генеральной Ассамблеи американцы осторожно зондировали у нас, не согласится ли Громыко встретиться с Раском, а затем с Джонсоном. Для того, чтобы задобрить нас, они даже сообщили неожиданно о своем согласии подписать соглашение о прямом воздушном сообщении Москва—Нью-Йорк, хотя вопрос об этом соглашении они волынили уже несколько лет. Им явно нужны официальные контакты с нами, чтобы продемонстрировать всему миру, что вьетнамская

война «не мешает» развитию отношений с СССР. Это — политическая игра. Мы ни на какие «демонстрации дружбы» с американцами, конечно, не пойдем, но поговорить с ними, выяснить их намерения, может быть, было бы и невредно. Громыко проведет кое-какие беседы в США[191].

И. БРОЗ ТИТО. Почему товарищи из ДРВ не поймают Джонсона на слове, а на все американские предложения отвечают только словом «нет»?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Они, видимо, предпринимали кое-какие попытки. У них были, например, встречи с канадским представителем Роннингом, который действовал по поручению Вашингтона. Однако стало ясно, что США хотят сохранить за собой Южный Вьетнам, а ДРВ, очевидно, считает, что не может предать Юг. Ведь там столько лет идет кровавая борьба за освобождение от американского господства.

И. БРОЗ ТИТО. Но почему не сделать ответное заявление, не поставить свои условия?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Несколько месяцев назад Гарриман вдруг срочно запросился в Москву для каких-то разговоров по Вьетнаму. Мы отбили эту попытку, так как со стороны американцев это был явно показной маневр.

И. БРОЗ ТИТО. Ко мне тоже просился на прием представитель США в ООН Голдберг, мы его тоже решили не принимать.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Или возьмите недавнее назначение Гарримана «специальным послом по урегулированию вьетнамского вопроса». Провозгласили об этом назначении на весь мир, чтобы продемонстрировать свою «заинтересованность в мирном урегулировании», а никаких конкретных шагов не последовало. Все это — трюки буржуазной дипломатии. Он вызваны тем, что в мире происходит явный процесс изоляции американских империалистов. Их осуждают за агрессию во Вьетнаме десятки государств, в том числе капиталистические страны.

И. БРОЗ ТИТО. Франция, например[192].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, да. Словом, такой процесс изоляции США происходит.

И. БРОЗ ТИТО. И нам бы следовало более энергично работать над тем, чтобы подтолкнуть развитие этого процесса.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я согласен с Вами. Но, к сожалению, при всех наших выступлениях в защиту Вьетнама на международной арене, в различных общественных организациях Китай направляет огонь на нас, и нам приходится тратить силы на споры с китайцами. Единство международного коммунистического движения имело бы в этом вопросе огромное значение.

И. БРОЗ ТИТО. Надо брать шире, охватывать не только коммунистическое движение.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, конечно, надо действовать и по государственной линии, и по линии беспартийных общественных организаций. Да и само коммунистическое движение — фактор немалого значения. Оно ведь охватывает теперь что-то около 50 миллионов человек. В течение последних лет в его рядах царили как бы неуверенность и разброд. Многие еще уповали на Китай, рассчитывали, что китайцы одумаются, надеялись, что «ссора КПСС и КПК» уладится, что виноваты, мол, и та, и другая сторона и т.п. Но проявленная нами в течение последних двух лет сдержанность и агрессивные неразумные действия китайских руководителей помогли теперь, кажется, всем разобраться в действительном положении дел. Для всех стали очевидными шовинистические мотивы китайцев, лицемерие их «революционной» фразеологии, провал их политики в Африке, Индонезии, Латинской Америке. Их постоянные нападки на Индию ослабили нейтралистские позиции этой страны (с которой мы все столько работали). В настоящее время ки-

тайцев поддерживают лишь отдельные кучки оплачиваемых ими самими авантюристов, фракционеров, раскольников из некоторых стран. Китайская «культурная революция» — событие чрезвычайного значения[193]. Оно представило истинную суть политики китайских руководителей в особенно ярком свете и заставило многих задуматься над опасностью этой политики. Происходят неслыханные вещи. Поощряют необузданные эксцессы незрелых школьников, натравливают их на партийные кадры, громят партийные организации, уничтожают величайшие культурные ценности.

И. БРОЗ ТИТО. Это новая организация «Гитлерюгенд»!

Л.И. БРЕЖНЕВ. Во всех этих действиях нет ни капли марксизма-ленинизма. На смену черным рубашкам Муссолини и коричневым рубашкам гитлеровцев пришли теперь зеленые рубашки китайских «охранников». Мы, коммунисты, не можем не задуматься над этими событиями. Я считаю, что основные оценки международного положения и направления исторического развития, данные международными Совещаниями братских партий в 1957 и в 1960 годах, были и остаются правильными. Особое место, правда, занимают содержащиеся в этих документах оценки политики Югославии. Вы знаете нашу позицию, мне нет нужды ее повторять. Мы развиваем свои отношения с вами вовсе не на основе этих оценок. Для КПСС здесь нет вопроса.

И. БРОЗ ТИТО. Зачем сейчас поднимать вопрос о Югославии?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Конечно, незачем. Если думать об оценке сложившегося сейчас положения в мире, то эта оценка должна быть дана совсем под другим углом. В международном коммунистическом движении появилась явная и большая опасность: левацкая авантюристическая политика китайских руководителей. Видимо, всем нам, коммунистам, нельзя не сказать своего слова по этому поводу.

На Московском совещании 17 партий в марте 1965 года была занята, на мой взгляд, совершенно верная линия осторожной и терпеливой тактики. В то время китайские руководители еще не пускались на такие крайности, как сейчас, и оставалась надежда постепенно вернуть их к сотрудничеству с международным коммунистическим движением.

Но Вы видите, что происходит сейчас в Китае: громят горкомы партии, разогнано руководство комсомола. Видимо, воспитанные десятилетиями кадры партии не устраивают больше Мао и он ищет себе новую опору. Он начал опираться на армию и на молокососов, именуемых «красными охранниками». Эти молокососы сделают свое дело, и он их прогонит. Нынешние события рассеяли всякие иллюзии в отношении политики руководителей КПК у тех, кто такие иллюзии питал, и заставили посмотреть на надежды сплочения с Китаем, как на несбыточные в настоящее время. Мне кажется, что в нынешних условиях мало проводить политику постепенной изоляции китайских руководителей. Нужна смелая марксистско-ленинская оценка того, что происходит в Китае.

И. БРОЗ ТИТО. Очень хорошо, что Вы это сказали. Я согласен, что события в Китае очень опасны и не имеют никакого отношения к марксизму-ленинизму. Но как сделать, чтобы разъяснить это не только коммунистам, но и всему миру. Речь ведь идет не о пустяках: речь идет о подготовке к большой войне, которая проводится в Китае в общенациональном масштабе. Умных людей там поразогнали, опираются на потерявших разум фанатиков. Еще раз повторяю, что мы имеем дело с чистой воды национализмом, не имеющим никакого отношения к марксизму-ленинизму. Поэтому мне бы казалось, что, прежде всего, необходимо глубже изучить все эти процессы, а потом встретиться и обменяться мнениями.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Согласен с Вами. Я тоже не имел в виду, что надо завтра собраться и обнародовать какое-то заявление. Но вообще в отношении

этого вопроса надо начинать думать по-новому. В Китае развертывается глубочайший политический кризис. Почему вдруг оказался ненужным Лю Шаоци? Почему оплевывают публично Го Можо[194]? Зачем понадобилось громить провинциальные комитеты, горкомы партии? Если мировое коммунистическое движение сумеет правильно объяснить корни и смысл этих событий, то это будет большой поддержкой тем коммунистам в Китае, которые по-прежнему думают правильно.

И. БРОЗ ТИТО. Каждая партия должна изучить положение в Китае и может высказать свое мнение индивидуально или вместе с какой-либо другой партией, или в региональном порядке. Если собраться всем вместе, то больше мы от этого не узнаем. Сначала надо хорошенько изучить факты и составить определенное мнение. Нужно хорошенько понять, каковы намерения китайцев. Безусловно, происходящие там события очень опасны.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Со своей стороны мы еще конкретно не обсуждали плана наших действий, но складываются примерно такие мысли. Сначала, видимо, нужно обязательно информировать свою партию. Возможно, мы начнем с того, что созовем закрытый Пленум и сделаем на нем соответствующее сообщение[195]. Потом проведем активы по республикам, областям и городам, а затем уже может быть выступим и в печати — спокойно, обоснованно, аргументированно. Коммунисты уже нажимают на нас, спрашивают, что происходит в Китае и как это следует оценивать. Видимо, нам, как и другим братским партиям, придется дать ясный ответ.

И. БРОЗ ТИТО. Надо сказать не только партии. У нас, например, есть еще и Социалистический союз трудового[1] народа Югославии. Надо показать широким массам опасность китайской политики.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Словом, вопросу о Китае приходится уделять большое внимание, изучать его и действовать.

Китайцы не признают никого, кто не поддерживает полностью их позицию, «идеи Мао Цзэдуна». Возьмите, например, Корею. Одно время она шла вслед за китайцами. Сейчас, однако, там появились другие тенденции. Недавно опубликованная ими статья о троцкизме — не случайное явление. Когда я весной этого года в закрытом порядке встречался на три дня с Ким Ир Сеном, я убедился в этом. Даже корейцы, при всей их зависимости от Китая, отворачиваются сейчас от политики Мао Цзэдуна.

Или вот еще Коммунистическая партия Японии. Там тоже есть определенные изменения. Генсек Миямото начинает понемногу теснить наиболее ярых прокитайцев и нажимает на укрепление «средней линии» в КПЯ. Не случайно они согласились на встречу с представителями КПСС в Токио для обсуждения наших отношений. Идущий в КПЯ процесс является, конечно, медленным. Это мы хорошо понимаем. Резкого поворота тут ожидать не приходится, сразу всего не сделаешь[196].

И. БРОЗ ТИТО. Китай все больше оказывается в изоляции.

Л.И. БРЕЖНЕВ. А наши связи — и партийные, и государственные — ширятся. Мы не потеряли за эти годы никого из своих друзей.

Ю.В. АНДРОПОВ. В Африке уже нет иллюзий относительно политики китайцев, в Латинской Америке тоже.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Китайцы помогли также ослабить блок неприсоединившихся государств.

И. БРОЗ ТИТО. Да, в этом отношении они очень сильно постарались.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Тов. Тито, мы не скрывали и не скрываем своих расхождений с вами во взглядах на значение политики неприсоединения, которой

---

[1] Слово «трудового» впечатано сверху строки.

придерживается Югославия. Но мы и ранее признавали и сейчас признаем то влияние, которое Югославия может оказывать на некоторые государства из группы неприсоединившихся. Нам кажется, что политическое значение всего этого курса неприсоединения в настоящее время как-то ослабло.

И. БРОЗ ТИТО. Я не совсем согласен с этим. Наша работа среди неприсоединившихся государств содействует росту влияния и других социалистических стран в этих государствах. В том, что произошло в Гане, виноват сам Нкрума[197].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, он сделал немало опрометчивых шагов. И зачем ему понадобилась эта поездка на Восток[198]?

И. БРОЗ ТИТО. Полоса военных переворотов началась с Алжира. Что же касается Ганы, то там главную роль сыграли внешние силы (Англия).

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я давно предупреждал Нкруму против его связей с англичанами.

И. БРОЗ ТИТО. Нкрума не видел, что у него в стране все больше набирает силу контрреволюция и внутренняя, и внешняя. Когда я был в Гане, нам показали на стадионе отвратительнейшее зрелище: инсценировку разгрома негров, восставших против англичан. Рядом сидел английский генерал — командующий ганскими войсками — и смеялся!

Вы сказали, тов. Брежнев, что интерес к политике неприсоединившихся государств за последнее время снизился. Почему это так? Можно, пожалуй, сказать, что после событий в Гане многие испугались военных путчей, замкнулись в себе и занялись своими внутренними проблемам. Сейчас, однако, шок прошел, и они снова начали смотреть вокруг себя, понимая, что нужно опираться на какие-то внешние силы. Этими внешними силами являются прежде всего социалистические государства. Сейчас интерес в этом направлении проявляют не только Секу Туре и подобные ему, но и марокканский король Хасан.

Вскоре мне придется поехать в Индию на встречу с Насером и Индирой Ганди. Мне не очень нравится, что нас только трое. Найдутся люди, которые скажут, что мы хотим захватить руководство движением неприсоединения и навязывать другим свою волю. Но Индира Ганди очень просила приехать, и я считаю, что поддержать ее наш долг. Мы обсудим различные международные дела и подумаем о том, как по-новому сплотить страны Африки и Азии в борьбе за мир против колониализма и империализма[199].

Что касается оценки событий во Вьетнаме, то мне вряд ли удастся добиться, чтобы мои собеседники поддержали мою оценку, а какое-то невыразительное заявление, «лимонад» — это нам не нужно.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Конечно, мы имели немало оснований констатировать, что влияние в мире так называемой «третьей силы» ослабло. И это произошло не только из-за Ганы. Малые страны сейчас напуганы нападением на Кубу[200], агрессией во Вьетнаме, бесчинствами империалистов в Доминиканской Республике[201], а также нажимом, оказываемым США на другие независимые страны.

Каким путем можно вновь поднять силу и влияние этих стран? По-моему, путь только один: вести смелую, решительную антиимпериалистическую борьбу, отказавшись от «лимонада». А у Индиры Ганди за последнее время получается все больше «лимонад». Конечно, ее отцу, Джавахарлалу Неру, было легче бороться против реакционеров. У него было большое влияние, большой авторитет, была за плечами многолетняя борьба за национальную независимость стран и сотрудничество с легендарным Ганди. У Индиры Ганди всего этого нет, и понятно, что правые там подняли голову.

Мы с самого начала стали оказывать поддержку Индире Ганди, сделали в этом отношении все, что могли. И сейчас, видимо, тов. Косыгину надо будет

поехать в Индию в соответствии с приглашением Индиры Ганди[202]. Мы будем и впредь поддерживать ее. В целях сохранения нашей дружбы с Индией мы заключили с ней ряд новых соглашений, продолжаем военные поставки и т.д.

С Насером у нас хорошие отношения, и мы намерены их всемерно укреплять. В социальном и политическом развитии своей страны он пошел много дальше своих соседей на арабском Востоке. Характерно, что Насер обращается к нам за советом даже по таком вопросу, как строительство партии. Он хочет использовать в этом отношении опыт КПСС.

Мы предоставляем ОАР большое количество оружия. Развиваем наши связи с этой страной по многим другим линиям. Мы исходим из того, что Египет стоит на правильном, прогрессивном пути. Насер влиятельный деятель, который ведет мужественную борьбу против реакции. Поэтому мы намерены и впредь всемерно развивать дружественные отношения с ОАР.

И. БРОЗ ТИТО. Да, абстрактно-теоретические споры о различных оттенках социализма в данном случае были бы совершенно неуместны.

Э. КАРДЕЛЬ. Если уж на то пошло, то в ОАР не меньше социализма, чем, скажем, в Китае или в Албании.

И. БРОЗ ТИТО. Мне придется поехать в Дели для встречи с Насером и Ганди. Момент, который меня беспокоит довольно сильно, — это развитие отношений между Индией и Пакистаном. Индийская реакция упорно стремится испортить отношения с Пакистаном.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы встречались с Айюб Ханом в прошлом году и считаем, что эта встреча была полезной[203]. Во время беседы он нас всячески убеждал, что все индийцы — злостные агрессоры и непримиримые враги Пакистана. Мы его отчитали за такую «агитацию», сказали, что Индия — это страна, которая добилась независимости, которая ведет активную миролюбивую политику и ни о какой агрессии с ее стороны речи нет. В конечном счете Айюб Хан благодарил нас за откровенность, а вскоре после этого принял участие в Ташкентской встрече[204]. Иногда прямые разговоры бывают весьма полезны. А сейчас Айюб Хан приглашает нас с тов. Косыгиным приехать в Пакистан[205].

И. БРОЗ ТИТО. Это было бы неплохо.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Возвращаясь еще раз к вопросу о роли нейтралистских или неприсоединившихся стран в мировой политике, я хотел бы вновь подчеркнуть, что влияние этих стран будет зависеть от того, насколько им удастся занять ярко выраженную антиимпериалистическую позицию. Если они станут играть с США, то это не прибавит авторитета этой группе государств и самой «идеологии» неприсоединения. Я говорю об этом, тов. Тито, не потому, что хочу как-то ухудшить наши отношения, а единственно с целью сделать ясным для Вас наше понимание этого вопроса.

Возьмем, например, вьетнамский вопрос. Вроде в целом позиция Югославии в этом вопросе хорошая: вы выступаете за мир, против агрессии, за невмешательство в дела Вьетнама. Но чего-то в вашей позиции все-таки недостает. Чего? По-видимому, достаточно резкого и убедительного осуждения агрессии американских империалистов, открытого требования вывода американских войск из Вьетнама, четкой поддержки политической позиции вьетнамских друзей, выраженной в их четырех пунктах[206] и в других документах.

Э. КАРДЕЛЬ. О выводе американских войск мы постоянно говорим и о четырех пунктах тоже.

И. БРОЗ ТИТО. Да, но этих четырех пунктов явно недостаточно.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Поймите нас, товарищи. Нам чужда всякая мысль о какой-то гегемонии, о навязывании своих позиций другим партиям. Но мы убежденные сторонники единства действий и принципов коммунистичес-

ких партий, стоящих на марксистско-ленинской позиции. Вот недавно до нас дошли какие-то слухи о намерении югославов внести в ООН проект резолюции по вьетнамскому вопросу. Но это же совершенно не соответствует известной всем позиции вьетнамских друзей. Нужно ли так действовать?

И. БРОЗ ТИТО. Это неверная информация. Никакой резолюции мы в ООН не вносили.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Может быть, позиция товарищей из ДРВ и не очень верна, не очень удачна в тактическом отношении, но не надо все-таки их публично дезавуировать.

Э. КАРДЕЛЬ, М. НИКЕЗИЧ. У нас нет такого намерения.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Единая направленность политических действий — это большое дело.

И. БРОЗ ТИТО. Такую информацию надо проверять. Мы твердо решили не делать ничего, что дало бы повод обвинять нас в каком-то сотрудничестве с США по вьетнамскому вопросу. Вьетнамцы нас много ругали за подписанную в Бледе декларацию неприсоединившихся стран по вьетнамскому вопросу. Но я сам назвал эту декларацию мышью, которую родила гора[207].

Э. КАРДЕЛЬ. Вьетнамцы нападают на нас потому, что хотят задобрить китайцев. Мы много раз требовали вывода американских войск из Вьетнама. Мы оказываем помощь ДРВ.

И. БРОЗ ТИТО. Я прямо сказал американцам: вы совершаете агрессию.

Э. КАРДЕЛЬ. Наша позиция во вьетнамском вопросе ни в чем не отличается от вашей.

И. БРОЗ ТИТО. Вьетнамцы говорят об «огромной искренней помощи» со стороны Китая и только о «значительной помощи» со стороны СССР!

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы не считаем, что югославы не помогают Вьетнаму. Я рад, если информация о ваших намерениях насчет резолюции в ООН не соответствует действительности.

Далее тов. Брежнев рассказывает о характере и объеме нашей помощи Вьетнаму на 1967 год.

И. БРОЗ ТИТО. Все это так, но мне кажется, что товарищи из ДРВ не думают о том, кто им будет помогать после конца войны восстанавливать полностью разрушенную экономику.

Ю.В. АНДРОПОВ. Позиция югославских товарищей более удобна: вас ругают, так к вам первым не пойдут за помощью!

Л.И. БРЕЖНЕВ. Сейчас важно как можно скорее добиться прекращения войны.

И. БРОЗ ТИТО. Да, именно так, но каким образом этого добиться?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Ясно, что мы все должны активизировать нашу деятельность, направленную против американской агрессии во Вьетнаме. Эта деятельность может иметь многообразные формы. Кое-кто заявляет, будто СССР может легко добиться поражения агрессоров, если вмешается в события, кое-кто требует от нас «пойти на риск». Что это означает? Мы должны нажать кнопку ядерной войны?

И. БРОЗ ТИТО, Э. КАРДЕЛЬ, М. НИКЕЗИЧ. Нет, нет!

Л.И. БРЕЖНЕВ. Так давайте бороться вместе.

И. БРОЗ ТИТО. Во всех формах кроме атомной войны.

Э. КАРДЕЛЬ. Но сложилось такое положение, что китайцы сумели связать всем нам руки во вьетнамском вопросе.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, в известной мере это так.

Далее тов. Брежнев рассказывает о трудностях, чинимых китайской стороной в перевозках советских грузов во Вьетнам. (Требование перегрузки наших поставок в китайские вагоны, ограничение веса грузов, пропускае-

мых через пограничную китайско-вьетнамскую станцию, 10 тысячами тонн в месяц, сложность разгрузки в портах и др.)

Я считаю, говорит тов. Брежнев, что наши беседы по этому вопросу полезны. Надо активнее нажимать на США, давить на них. Ведь все-таки агрессором является Америка, и на нее надо нажимать прежде всего.

И. БРОЗ ТИТО. Видимо, завтра мы продолжим беседу. Если потребуется, мы готовы беседовать хоть весь день.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, мы других задач здесь не имеем. Нам надо поговорить по всем принципиальным вопросам. Что касается наших текущих дел в области двусторонних экономических и других связей, то, мне кажется, они особых забот не вызывают.

Я сегодня слушал с интересом Вашу информацию об экономической реформе. Конечно, это ваше внутреннее дело, но оно имеет определенное значение и для других социалистических стран. У нас в этом деле есть некоторые неясности.

Другой вопрос, который привлекает к себе внимание — это реорганизация партии в Югославии. Этот вопрос будет интересовать многих. Ну и, конечно, остались еще некоторые международные вопросы, например, о европейской безопасности.

Беседу записал А. Александров.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 131—149. Подлинник.

№ 14

ЗАПИСЬ ТРЕТЬЕЙ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 22–25 СЕНТЯБРЯ 1966 Г.[I, II]

местечко Добаницы под Белградом — *24 сентября 1966 г.* *Сов. секретно*

Присутствовали те же товарищи, что и на первых двух беседах 23 сентября.

И. БРОЗ ТИТО. Может быть, сегодня продолжим беседу по некоторым международным вопросам.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Пожалуйста. Прежде всего о том, как мы оцениваем наше международное положение. В обстановке чрезвычайно сложных событий, развернувшихся в настоящее время в Китае, Вьетнаме, Индонезии и других частях мира, мы считаем международное положение Советского Союза хорошим. Мы ни с кем не воюем. Наша политика мирного сосуществования встречает поддержку подавляющего большинства стран мира, в Советском Союзе народы видят решительного и последовательного поборника дела мира, свободы и социализма. О большом авторитете советской страны говорит и огромное количество государственных визитов, с которыми приезжают к нам руководящие деятели стран Европы, Азии и Африки. Наша внешняя политика отличается постоянством, ей чужды конъюнктурные вихляния. Мы неизменно поддерживаем национально-освободительную борьбу народов, отстаиваем принцип невмешательства во внутренние дела государств, выступаем за широкую международную торговлю, помогаем развивающимся странам. И самое большое внимание мы, как я уже говорил, уделяем развитию братских отношений с социалистическими государствами. В них мы видим величайшее завоевание прогрессивного человечества, знамение нашего времени.

[I] Частично использован заголовок документа.

[II] Тов. Брежневым Л.И. запись не просматривалась. *(Примеч. док.)*

Мы и впредь будем идти этим испытанным курсом. Мы твердо стоим на почве ленинского учения. Нашу партию не свернешь в сторону, мы все едины — и старые, и молодые кадры КПСС.

Как я уже говорил, наши отношения с большинством государств мира развиваются хорошо. Постараюсь дать самый краткий обзор этих отношений.

Если начать с севера, то нужно, прежде всего, сказать, что у нас прочные, ставшие уже традиционными, дружественные отношения с такой капиталистической страной, как Финляндия. Президент Кекконен, со своей стороны, твердо придерживается курса на дружбу с СССР, поддерживает с нами доверительные отношения, консультируется, часто бывает в Советском Союзе. Политика дружбы с СССР имеет прочную опору в широких массах финляндского народа.

Неплохо развиваются наши отношения со Швецией и Норвегией. С ними мы ведем довольно активную торговлю, обмениваемся государственными визитами. Шведы в общем последовательно придерживаются позиции нейтрализма, а норвежцы время от времени дают понять, что свое членство в НАТО они считают довольно формальным. Финны стараются оказать на Норвегию влияние в том смысле, чтобы еще более ослабить ее связи с НАТО. Отношения с Данией тоже нормальные. Из капиталистических государств Западной Европы мы наиболее активные отношения развиваем с Францией и Италией. Провозглашенное де Голлем стремление обеспечить самостоятельную позицию Франции и выжить американцев из Европы дает широкие возможности для сотрудничества с ним по ряду внешнеполитических вопросов. Беседы, которые мы имели с ним во время его визита в СССР этим летом, показали, что имеются возможности для консультаций и взаимодействия с Францией по проблеме европейской безопасности и некоторым другим вопросам. Де Голль очень решительно говорил о том, что считает необходимым сделать все, чтобы помешать Западной Германии получить ядерное оружие. Установление прямой телефонной связи между Кремлем и Елисейским дворцом как бы символизирует развитие наших контактов. Неплохо развивается наше научно-техническое сотрудничество с Францией, растет товарооборот.

Имеет место определенное оживление в связях с Италией, особенно в области экономического сотрудничества. Я уже упоминал о нашей сделке с фирмой ФИАТ и о переговорах относительно газопровода из Сибири в Италию. Двигается дело и с обменом государственными визитами. Недавно в Италии был тов. Громыко. Сейчас встает вопрос о поездке туда тов. Подгорного[208]. Неплохую позицию в Италии занимает Фанфани. Он у нас бывал, мы встречались. Это довольно интересный, вдумчивый человек, и я полагаю, что его политическая позиция лучше, чем у премьер-министра Моро[209].

Продолжаем мы, как известно, нашу политическую войну с Бонном.

И. БРОЗ ТИТО. Мы ведем эту войну прямо-таки каждый день. Есть даже человеческие жертвы.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, мы знаем об убийстве вашего дипломата в Западной Германии и возмущены этим фактом. Позвольте выразить вам наше соболезнование[210].

Правительство ФРГ прикрывается миролюбивыми фразами, содержащимися в его мартовской ноте этого года[211]. Но эти фразы — не более чем маскировка. Руководители ФРГ по-прежнему требуют границ 1937 года, требуют включения Западного Берлина в свое государство. Недавно, как вы знаете, они издали новые законы, согласно которым юрисдикция ФРГ распространяется на граждан ГДР и других немцев, проживающих за пределами Западной Германии. Эти реваншисты по-прежнему претендуют на то, чтобы говорить от имени «всей Германии».

У меня в прошлом году была беседа с Максом Рейманом. Я спросил его, действительно ли руководители ФРГ хотят реванша. Он сказал с полным убеждением: да, они к этому стремятся, это вполне реальная опасность.

Когда мы говорим о европейской безопасности, то речь, конечно, идет главным образом о германских делах и прежде всего о том, чтобы не допустить ядерного вооружения Западной Германии. Политическая борьба за достижение этой цели имеет большое значение. Ведь нам уже удалось существенным образом оттеснить на задний план проекты «многосторонних ядерных сил», «атлантических ядерных сил» и т.п. Сейчас ФРГ заверяет всех, что не стремится к обладанию ядерным оружием. Правящие круги США проявляют явную осторожность в этом вопросе. И здесь, конечно, оказывает свое влияние борьба народов против вооружения реваншистов ядерной бомбой.

Раск выразил желание поговорить с тов. Громыко о нераспространении ядерного оружия[212], о запрещении подземных испытаний и о мирном использовании ядерной энергии. На первый план мы будем выдвигать вопрос о нераспространении ядерного оружия, и главным условием здесь является недопущение к такому оружию ФРГ — ни под каким соусом. Об остальном нам было бы нетрудно договориться.

Когда мы беседовали с де Голлем, он поддержал идею созыва общеевропейской конференции по вопросу безопасности Европы[213]. Сложность, однако, будет представлять вопрос о Германии — как и когда она примет участие[214]. Сейчас мы понемногу двигаем вопрос о европейской безопасности и в межгосударственном плане, и в межпартийных отношениях. Как вы знаете, имеется предложение о созыве совещания коммунистических партий Европы по вопросам европейской безопасности. Организацию этого дела взяли на себя французские и польские товарищи. Тов. Гомулка считает, что реально такое совещание можно созвать не ранее весны 1967 года. Во всяком случае, я думаю, что отказываться от обеих этих идей не стоит[215].

Улучшились за последнее время наши отношения с Турцией, хотя она и состоит в НАТО. Словом, мы этот блок понемногу расшатываем с разных концов.

Отношения с США у нас заморожены из-за вьетнамской войны. Первое время после своего прихода к власти Джонсон заявлял о желательности обмена визитами руководителей США и СССР, но мы, конечно, не откликнулись на это. Сейчас все это отошло на задний план. Наши отношения с США все более сводятся к нарастающей политической и дипломатической борьбе.

Об африканских странах. Общая наша линия сводится к тому, чтобы максимально помогать национально-освободительной борьбе и укреплению освободившихся государств, способствовать их прогрессивному развитию. Однако всю Африку охватить невозможно уже по чисто экономическим причинам.

И. БРОЗ ТИТО. Они скушают всех нас.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Всем им нужна помощь. Причем чаще всего приходится слышать такие требования, как постройка аэродромов, стадионов, роскошных гостиниц и т.п. Руководители этих стран еще не начали, видимо, думать о повседневных практических делах. Но у большинства из них явное тяготение к социалистическим странам. Наша поддержка их освободительной борьбы и предоставление хотя бы минимума экономической помощи имеет огромное значение для дальнейшего развития Африки.

Наибольшее внимание мы уделяем укреплению дружбы с ОАР. Как я уже говорил, мы считаем, что эта страна развивается в правильном направлении.

И. БРОЗ ТИТО. Насеру приходится преодолевать сопротивление, бороться с некоторыми мусульманскими традициями, но это он делает успешно.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Что касается Алжира, то мы и после устранения Бен Беллы стремимся развивать контакты с этой страной, не хотим терять с ней дружбу. Мы поддерживаем Бумедьена, хотя и видим его сложное положение.

И. БРОЗ ТИТО. Его нынешнее положение напоминает положение, в котором находился свергнутый им Бен Белла!

Л.И. БРЕЖНЕВ. Бумедьен, видимо, искренне хочет обеспечить развитие Алжира в направлении социализма. Он обратился к нам с просьбой оказать помощь в планировании экономики, в восстановлении заброшенных французами предприятий. Наши товарищи время от времени наносят визиты в Алжир. Были там, в частности, т.т. Рашидов, Мжаванадзе и другие. Мы предоставляем Бумедьену доверительную информацию по вопросам внешней политики, продолжаем наши военные поставки в Алжир. Конечно, там очень сложное экономическое положение, но мы считаем, что Алжир — это далеко не потерянное государство.

С Марокко отношения в основном нормальные. Скоро к нам приедет с визитом король Хасан[216].

И. БРОЗ ТИТО. После вас он приедет к нам.

Л.И. БРЕЖНЕВ. В отличие от своего отца, покойного короля Мухаммеда, Хасан — человек французского воспитания и явно находится под французским влиянием. Сейчас, однако, в Марокко усиленно стараются проникнуть США. Создается впечатление, что в этой обстановке Хасан в какой-то мере поворачивается в сторону соседних арабских стран.

И. БРОЗ ТИТО. Да, у меня тоже такое же впечатление.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Хасан хотел бы развивать экономические связи с СССР. Он просит нашей помощи в постройке двух портов в Марокко. Мы покупаем у марокканцев бокситы, но немного.

И. БРОЗ ТИТО. Там хороши фосфаты, но они в руках французов.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Всячески поддерживаем мы Гвинею, Мали и Конго (Браззавиль). Неплохие отношения у нас и с Эфиопией, и с Сомали (хотя их нелегко поддерживать одновременно)[217].

И. БРОЗ ТИТО. Просил у вас Хайле Селассие оружие?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Нет, ему поставляют США.

Наши отношения с Китаем вам известны. По межгосударственной линии еще сохраняются какие-то минимальные связи: китайцы просят иногда кое-какую технику, предлагают нам свои консервы, посылают студентов для обучения. Кстати, любопытная деталь: вьетнамцы обратились к нам с просьбой принять большое число студентов, в том числе по таким специальностям, как атомная энергия, электроника, счетно-решающие машины...

И. БРОЗ ТИТО. Конечно, все это для Китая. Это китайцы действуют через вьетнамцев.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Что касается Индонезии, то трудно понять, что там происходит. Продолжается ограничение прав Сукарно, о чем говорит принятая на днях резолюция индонезийского парламента. Приезд делегации во главе с Адамом Маликом мы оттянули, но скоро он к нам приедет[218]. Будет, видимо, просить помощь, в том числе большие военные поставки. Долги они нам не платят.

И. БРОЗ ТИТО (иронически). «Брат Карно» ничего в экономике не понимает и никогда не хотел понимать!

Л.И. БРЕЖНЕВ. Никаких социальных реформ там нет. В стране полный застой. Мы поддерживали Сукарно активно, пока он проводил приличную политику, но сейчас, видимо, его политика терпит полное банкротство. Громкие речи сами по себе не обеспечивают никаких результатов.

И. БРОЗ ТИТО. У Вас был Камарадж? Он политик левого направления и критикует Индиру Ганди за то, что она поправела[219].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Камарадж, собственно говоря, привел Индиру Ганди к власти, но потом они что-то не поладили. Однако у нас был он сдержан и против Индиры Ганди ничего не говорил. Говорят, что он влиятельная фигура в Индии, но нам он еще мало известен. Коммунистическая партия Индии расколота усилиями китайцев на две партии. Однако и та, и другая относятся к нам неплохо.

И. БРОЗ ТИТО. Но и та, и другая создают трудности для Ганди.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы советовали индийским друзьям действовать в направлении единства левых сил и поддержки Индиры Ганди.

И. БРОЗ ТИТО. Правильно.

Л.И. БРЕЖНЕВ. В целом сейчас происходит процесс напряженной борьбы стран социалистической системы с силами империалистической реакции. На этом фоне нам особенно нужны бдительность и единство для активной совместной борьбы против агрессии, за мир. Нужно координировать и наши действия в ООН тоже. Там теперь тоже обстановка не прежняя, появились новые возможности.

В целом относительно нашей внешней политики я могу сказать, что мы на XXIII съезде подтвердили свой принципиальный курс и отступать от него не намерены.

Теперь я хотел бы сказать о том, что ваша поддержка ГДР встречает очень хорошие отклики повсюду. Вообще поддержка ГДР со стороны социалистических стран имеет очень большое значение. Это государство живет в трудных условиях, но тем не менее неплохо развивается — и экономически, и политически.

И. БРОЗ ТИТО. Послезавтра к нам приезжает с визитом Вальтер Ульбрихт, во время его визита мы договоримся о том, чтобы поднять наши дипломатические представительства до уровня посольств.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Это очень хорошо, это будет важный шаг. И Ульбрихт наверняка будет очень рад.

И. БРОЗ ТИТО. В принципе мы говорили об этом и ранее, но тогда условились отложить до наиболее подходящего момента. Сейчас, я считаю, момент очень подходящий.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Совершенно правильно. И это произведет должное впечатление. Наши немецкие друзья живут в очень сложных условиях, но уверенно проводят свою принципиальную политику. Тов. Ульбрихт — опытный политический деятель, закаленный коммунист и твердый интернационалист.

В ООН ГДР сейчас, вероятно, не примут, но бороться за это надо[220]. Хорошо было бы добиться, по крайней мере, допуска туда их наблюдателя на тех же правах, на каких там находится наблюдатель ФРГ.

Сейчас перед нами возникает проблема кандидатуры на пост генерального секретаря ООН. Мы убеждали У Тана остаться. Он все же лучше и Трюгве Ли, и Хаммаршельда. Это разумный человек, к тому же он пользуется авторитетом в странах Азии и Африки. Ему, однако, в США трудно жить. Он очень плохо отзывался об американцах и об условиях жизни в США.

Говорили мы с У Таном и относительно персонала из социалистических стран в аппарате ООН. Наших представителей там слишком мало, надо както ослабить американское засилье в этом аппарате. У Тан обещал принять некоторые меры в этом направлении.

Когда мы говорили с У Таном, как быть дальше с постом генерального секретаря ООН, ему было сказано с нашей стороны, что уход его был бы дезертирством. Не знаю, чем все это кончится[221].

Ю.В. АНДРОПОВ. Главное, что ему верят афро-азиатские страны.

И. БРОЗ ТИТО. Да, его уход может вызвать новый кризис.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Еще раз хочу подчеркнуть важность единства социалистических стран, координацию наших действий в ООН и в других местах, в том числе между Советским Союзом и Югославией.

Отношения у нас с вами развиваются хорошо. Вы знаете, что мы рассматриваем Югославию как социалистическую страну (наши прежние споры по этому вопросу выглядят теперь по-иному). Я считаю, что за последние годы было сделано немало для развития дружбы между нашими странами.

Но кое-какие шероховатости по-прежнему встречаются. Вы знаете, товарищ Тито, что я человек откровенный, но моя откровенность не имеет целью обострить наши взаимоотношения, — наоборот. Есть ряд моментов, которые вызывают недоумение и у наших людей, и в других социалистических странах и не помогают укреплению дружбы с Югославией. Вы должны понять нас.

Вот, например, такой вопрос. Я знаю, что печать в Югославии контролируется слабо...

И. БРОЗ ТИТО (со вздохом). Она слишком свободна!

Л.И. БРЕЖНЕВ. К сожалению, за последнее время советские люди, и особенно работники идеологического фронта, все чаще обращают наше внимание на недружественные, а порой просто враждебные и оскорбительные высказывания о Советском Союзе и его политике, содержащиеся в периодических изданиях и книгах, выпускаемых в Югославии. К нам в ЦК поступает поток писем, выражающих недоумение и протесты.

Конкретно я хотел бы сейчас обратить Ваше внимание на два издания, появившиеся недавно в Югославии, и полные не только недружественных, но прямо-таки враждебных выпадов против нашей страны и ее политики. Я имею в виду так называемую «Малую политическую энциклопедию», а также книгу некоего югославского публициста Ристича под названием «Немир».

И. БРОЗ ТИТО. Я не видел этих изданий.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Вы посмотрите только, товарищи, что там пишется: о «контрреволюционной политике СССР», о «терзаниях польского рабочего класса, раздавленного Красной Армией» и т.п. *(Тов. Брежнев зачитывает некоторые выдержки из книги Ристича.)*

И. БРОЗ ТИТО. Почему же вы сразу не сообщили нам об этом? Разве мы допустили бы такое?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Сам я, конечно, тоже не читал этих изданий, но наше внимание в ЦК было недавно обращено на них товарищами из аппарата, нашими учеными, публицистами.

И. БРОЗ ТИТО. Где издана эта «Энциклопедия»?

А.М. ПУЗАНОВ. В Белграде, в издательстве «Просвет» — тиражом 10 тысяч экземпляров. В числе редакторов этой книги — Мойсов и другие члены ЦК СКЮ.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Естественно, когда наши товарищи читают подобные книги, их охватывает чувство возмущения. И ведь двумя книгами дело не ограничивается, есть и другие издания. Кроме того, ваша периодическая печать перепечатывает немало разных недружественных нам измышлений.

Ю.В. АНДРОПОВ. Возмущение нашей общественности книгой Ристича было подогрето еще тем обстоятельством, что ваша газета «Коммунист» опубликовала положительную рецензию на эту книгу.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы, может быть, и не стали бы говорить Вам об этом, но широкие круги в Советском Союзе обратили внимание на эту книгу и на расхваливающую ее рецензию. Поймите, товарищ Тито, наше положение оказывается очень деликатным. Мы ведем линию на сближение с Югославией, мы ценим дружбу, установившуюся между нашими странами, сотрудничество наших армий, любовь вашего народа к советскому народу. Полит-

бюро последовательно проводит линию дружбы с вами. И вдруг — такие публикации. Как это может воспринять наш народ, наши коммунисты?

Ю.В. АНДРОПОВ. Мы со своей стороны ни одного слова не написали против Югославии.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Как я уже сказал, были и еще какие-то книги такого рода. Я не собираюсь входить в детали этого вопроса, и мы не ждем какого-то ответа от вас, просто хотели обратить внимание.

И. БРОЗ ТИТО. Давайте условимся, о каждой такой вещи будем сразу прямо говорить друг другу.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Это было совсем недавно, и я решил сказать об этом откровенно, если обстановка будет подходящей. Вы только подумайте, как могут воспринимать не только у нас, но и в братской Польше подобные рассуждения югославского автора *(тов. Брежнев вновь читает выдержки враждебного характера из книги Ристича)*. А ведь такую книгу читают, и не только в Югославии, она продается широко.

И. БРОЗ ТИТО. Знали об этом у нас в ЦК?

Э. КАРДЕЛЬ. Это — старая книга, она лишь вышла новым изданием. Это личное мнение одного Ристича. Но это видный писатель, и ему нельзя было запретить выступить.

А.М. ПУЗАНОВ. Это новое издание вышло в 1965 году.

И. БРОЗ ТИТО. Надо было его отговорить...

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я понимаю, что вы, товарищи, не разделяете этих мыслей, но поймите и то, что появление подобных книг затрудняет нам проведение политики дружбы с Югославией.

Э. КАРДЕЛЬ. Если бы мы запретили книгу, было бы больше шума.

Ю.В. АНДРОПОВ. Эта книга не просто продается, она еще выставляется и распространяется на международных ярмарках. Ее материалы используют в своих враждебных передачах пропагандисты английского радио и другие мерзавцы.

Э. КАРДЕЛЬ. Там есть и места, направленные против политики нашей партии.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Или вот еще о работе югославских корреспондентов в Москве. В целом, конечно, они работают нормально, но иногда появляются какие-то непонятные моменты в их работе, тяга к нездоровым сенсациям что ли. Зачем, например, писать в газетах о том, что «Брежнев тайно встречался в Крыму с Фам Ван Донгом» или о моей встрече с Ким Ир Сеном? Эти встречи действительно имели место, но они были строго секретными по настоятельной просьбе вьетнамских и корейских товарищей. И никто ни в одной стране не опубликовал ничего по этому вопросу. Зачем же было выступать с такими публикациями в югославских газетах? Нам-то это, может быть, все равно, но, скажем, для товарища Ким Ир Сена это очень плохо, это ставит его в сложное положение.

И. БРОЗ ТИТО. Да, ему это неудобно.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Зачем же позволять, чтобы какие-то корреспонденты диктовали нам политику?

И. БРОЗ ТИТО. Когда эта сволочь Михайлов был у вас в Советском Союзе, а потом вернулся и написал антисоветскую книгу, я обрушился на наших прокуроров. Я сказал им: почему вы его сразу не арестовали? Сейчас мы его снова посадили в тюрьму, и из-за этого поднялся страшный шум на весь мир. Особенно шумят социал-демократы[222].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я вполне понимаю, что публикации, о которых я упоминал, происходили не с санкций югославского руководства. Но нам хотелось бы, чтобы дальше в этом отношении все было нормально.

М. ТОДОРОВИЧ. Я хотел бы объяснить положение. Все мы согласны, что нельзя допускать таких случаев. Надо взаимно информировать о них друг друга. Такие мелочи, возможно, будут появляться и впредь, но они не должны влиять на основной курс укрепления наших отношений. У нас достаточно свободная печать, и она нередко выступает также и прямо против политики нашего руководства.

И. БРОЗ ТИТО. В печати всего мира было опубликовано оскорбительное письмо Михайлова, с которым он обратился лично ко мне. Он послал его мне и одновременно копию — в западную печать.

М. ТОДОРОВИЧ. Такие мелочи не должны воздействовать на наше взаимное доверие. Надо смотреть на вещи в целом. Надо смотреть и на то, как пишет наша югославская печать о Советском Союзе в целом, а пишет она хорошо.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я недавно специально говорил на Политбюро о том, что необходимо больше писать в нашей печати об успехах всех социалистических стран. Это очень важно для нашей общей борьбы против империалистического мира.

Когда мы готовились к XXIII съезду КПСС, в наш Центральный Комитет шел целый поток писем, больше сотни тысяч писем. Около 90 процентов всех этих писем содержало полную поддержку линии нашего ЦК и во внутренней, и во внешней политике. Но среди 10 процентов были такие, в которых или высказывались опасения насчет возможной реабилитации Сталина на съезде или, наоборот, выдвигались требования такой реабилитации. Было среди этих писем и одно письмо, подписанное 25 нашими интеллигентами и деятелями искусств. Среди них был, например, и такой «политик», как балерина Майя Плисецкая. Не знаю, зачем ей понадобилось подписывать это письмо, но она подписала. В этом письме выражалась тревога насчет возможной реабилитации Сталина[223]. Мы обсудили тогда все эти письма на Президиуме ЦК и приняли решение — не муссировать больше этот вопрос. Никакой реабилитации Сталина мы не имели в виду, но и шуметь, проклиная Сталина 14-й год подряд, тоже не имеет смысла. Ваш корреспондент в Москве узнал каким-то путем об одном из этих писем и сделал из него целую сенсацию. Так зачем же было печатать эту его корреспонденцию в «Борбе»?

И. БРОЗ ТИТО. Кто это?

Э. КАРДЕЛЬ. Было такое... И о наших делах эти журналисты тоже пишут, пишут против наших руководителей.

И. БРОЗ ТИТО. Когда мы на днях проводили пленум ЦК Союза коммунистов Сербии, там тоже кое-кто хотел повернуть все дело против меня, но пленум прошел хорошо.

Хорошо, тов. Брежнев, мы будем чаще давать советы своим журналистам, чтобы они более внимательно ориентировались на политику партии и правительства.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Наши партии — правящие партии. Видимо, и печать должна поддерживать их политику. Если нет, то зачем нам такая печать.

Это все, конечно, моменты, не имеющие решающего значения, но я все-таки считал нужным о них упомянуть.

И. БРОЗ ТИТО. Мы хотим воспитать свою печать для критики, но не для критиканства.

Э. КАРДЕЛЬ. В основном это так и есть. Но, как говорится, в семье не без урода.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Ну, вот в основном, кажется, все, что я имел в виду сказать по международным вопросам и по вопросам наших отношений.

И. БРОЗ ТИТО. После обеда я еще выскажу кое-какие соображения.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Хочу еще добавить, что считаю очень полезным обмен доверительной информацией через наших послов: о наших беседах с другими государственными деятелями, о планах действий в ООН и т.п. Думаю, что это[I] надо активнее практиковать в дальнейшем. Послы наши в случае необходимости всегда имеют возможность попасть на прием к руководящим работникам дружественной страны.

И. БРОЗ ТИТО. Мы вполне согласны.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы готовы расширить обмен взаимной информацией по поводу крупных внешнеполитических вопросов.

И. БРОЗ ТИТО. Да, мы тоже.

Беседу записал А. Александров.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 150—166. Подлинник.

№ 15

ЗАПИСЬ ЧЕТВЕРТОЙ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 22–25 СЕНТЯБРЯ 1966 Г.[II, III]

местечко Добаницы под Белградом — *24 сентября 1966 г.* *Сов. секретно*

Присутствовали те же товарищи, что и на первых трех беседах 23—24 сентября.

И. БРОЗ ТИТО. Я хотел бы высказать несколько соображений относительно положения во Вьетнаме. Нам известно, что в Южном Вьетнаме в настоящее время есть демократические силы, выступающие против диктаторского режима генералов и готовые принять участие в коалиционном правительстве демократического характера. Но эти силы, да и, пожалуй, Южный Вьетнам в целом едва ли готовы уже сейчас, немедленно объединиться с Северным Вьетнамом. Видимо, надо иметь в виду какой-то переходный период[224].

Когда я беседовал с Гарриманом под Новый год, я сказал ему: вы должны признать Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, это — борющаяся сторона.

США хотят сохранить свои базы в Южном Вьетнаме. Эти базы направлены против Китая. Однако для них может быть приемлемым и создание нейтрального Южного Вьетнама с соответствующими международными гарантиями. Надо найти какое-то среднее решение. Просто выгнать американцев вопреки их воле невозможно. Глупо думать, что эта война истощит США, американские монополии все более богатеют от нее, а Южный Вьетнам тем временем уничтожается. Ни одна сторона в нынешней вьетнамской войне не имеет шансов победить. Дело зашло в тупик. Надо найти какой-то компромисс, какой-то реальный выход. У меня есть информация, полученная по доверительным каналам из Южного Вьетнама через Камбоджу. Эта информация говорит о том, что южные вьетнамцы хотят скорейшего прекращения войны, но не хотят сразу объединяться с Северным Вьетнамом. Там есть тенденция пока сохранить независимость, обеспеченную какими-то международными гарантиями. В целом все это напоминает германскую ситуацию, хотя, конечно, менее сложно. Демократические круги Южного Вьетнама выступают за свобод-

---

[I] Слово «это» впечатано сверху строки.

[II] Частично использован заголовок документа.

[III] Тов. Брежневым Л.И. запись не просматривалась. *(Примеч. док.)*

ные выборы в стране без участия генеральской клики, но с участием Национального фронта освобождения. Решая вьетнамскую проблему, надо взять за основу Женевские соглашения[225], но, может быть, следует пойти дальше. Конечно, в своей публичной пропаганде мы этого не можем говорить...

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, и без Вьетнама нельзя эти вопросы решать.

И. БРОЗ ТИТО. Конечно. Но надо как-то убедить вьетнамцев. Иначе дело дойдет до того, что будет уничтожена вся страна, а может вспыхнуть и новая мировая война. Мы согласны с вами, что в этом вопросе нужна постоянная активность. Надо расширять фронт борьбы против США. Американцы думают, что СССР не вмешается и что они добьются своих целей. А если вы вмешаетесь, то это будет означать мировую войну. Надо начать как-то действовать.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Но без Вьетнама это невозможно.

И. БРОЗ ТИТО. Конечно, невозможно.

Э. КАРДЕЛЬ. Но какую политическую борьбу вокруг Вьетнама нужно вести нам? Все мы сейчас вынуждены в какой-то мере проводить китайскую политику[1]: Китай держит Вьетнам, а мы без Вьетнама ничего не делаем. Возьмите, например, предложение, с которым выступил в ООН представитель США Голдберг. Оно, конечно, лицемерно, но такое предложение стало возможным только из-за негибкой позиции ДРВ. США заявляют, что уйдут из Вьетнама, если ДРВ выведет свои войска из Южного Вьетнама. Социалистические страны должны, мне кажется, иметь свою позицию по этим вопросам. Надо бороться против американского империализма и политическими средствами, продолжая в то же время оказывать военную помощь вьетнамцам. Замечание, которое сделал вчера тов. Брежнев о том, что бомбардировки ДРВ — это одно, а война в Южном Вьетнаме — другое, может быть как бы исходным пунктом. В этой области можно найти какой-то вариант, который разоблачил бы американские маневры. Надо поймать США на слове.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Вьетнамцы отошли под влиянием Китая от своего тезиса о мирном объединении страны на демократических началах. И ведь было время, когда США заявляли, что они не возражают против создания на Юге коалиционного правительства с участием НФО. Но страсти разгорелись, и обе стороны отошли от своих прежних позиций.

Э. КАРДЕЛЬ. Мы ведь тоже в 1944 году, в разгар борьбы, пошли на компромисс с реакционным королевским правительством, так как знали, что в конечном счете победа будет за нами.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Было еще и такое соображение, что, может быть, следует уйти из Комитета 18-ти по разоружению в знак протеста против агрессии американцев во Вьетнаме. Не знаю, стоит ли это делать. Все-таки Комитет 18-ти — это тоже арена своего рода политической борьбы, хотя и на другом фронте[226].

И. БРОЗ ТИТО, Э. КАРДЕЛЬ. Нет, нет, уходить не надо, это ничему не поможет.

Л.И. БРЕЖНЕВ. В доверительных беседах мы прямо говорили Ле Зуану и Фам Ван Донгу: мы не согласны с тем, что вы не ведете политической борьбы. В ближайшее время у нас, видимо, будет случай встретиться с рядом руководителей государств—членов Варшавского Договора[227]. Кроме того, из ООН приедет тов. Громыко. Если появится что-нибудь новое по вьетнамским делам, мы Вас поставим в известность[228].

И. БРОЗ ТИТО. Хорошо. Спасибо.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Китайцы хотели бы столкнуть нас с США.

---

[1] Здесь и далее подчеркивания в документе.

И. БРОЗ ТИТО. Да. Интересно, что китайцы начали заигрывать с ФРГ, причем не только в экономических вопросах. Это — политика дальнего прицела, причем очень хитрая политика. Я ее опасаюсь. В Китае сейчас мы имеем дело не с уклоном марксизма, а с политикой, преследующей крупные националистские цели. У них народ голоден, и они не видят путей, как его накормить. Мне в свое время говорил еще Сукарно: вы — сытые страны и нас не можете понять. Это — китайский дух. Смысл его в том, чтобы захватить материальные блага силой, и они стараются сейчас создать эту силу.

Э. КАРДЕЛЬ. Сначала они рассчитывали, что такой силой будет для них Советский Союз.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Любопытное явление представляет собой и 131 встреча, проведенная китайцами с представителями США.

И. БРОЗ ТИТО. Да, да, именно это очень интересно.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Сотни часов переговоров — это ведь не частная болтовня двух послов. О чем они говорят?

Э. КАРДЕЛЬ. Американцы приходят на эти переговоры тоже не просто для того, чтобы слушать ругань китайцев, у них есть свои определенные цели, которых они добиваются очень упорно.

И. БРОЗ ТИТО. Да, нам надо всерьез думать об этих перспективах[229]. Этот «Конфузий» еще задаст нам работы (я так называю Мао Цзэдуна: раньше был Конфуций, а он — «Конфузий»).

Л.И. БРЕЖНЕВ. В бумагах Коминтерна можно найти весьма интересные документы о Мао Цзэдуне и его прошлой деятельности.

И. БРОЗ ТИТО. Где сейчас Ван Мин?

Э. КАРДЕЛЬ. Это был умный человек.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Он у нас, на отдыхе.

Ю.В. АНДРОПОВ. Он приехал к нам, а китайцы не берут его обратно, и еще зарплату регулярно ему высылают[230].

Э. КАРДЕЛЬ. Вот как!

И. БРОЗ ТИТО. Китай — это крупный и важный вопрос. Это загадка, причем загадка опасная.

Позвольте теперь кратко сказать о некоторых других международных вопросах.

Когда я беседовал с Кекконеном, он мне сказал, что у них очень хорошие отношения с СССР, в том числе и экономические[231]. Мы можем продавать в СССР все, что нам нужно, сказал он. При этом Кекконен особо подчеркивал спокойный, стабильный характер отношений с СССР, взаимное доверие. Говорил он также об опасности политики НАТО и положительно высказался о курсе неприсоединения, как содействующем укреплению мира.

С Норвегией у нас отношения хорошие. Я говорил с прежним норвежским премьером Герхардсеном. Он тоже выразился о НАТО с осуждением. «Мы вступили в этот блок, — сказал Герхардсен, — когда боялись экспансионистской политики Сталина, а сейчас мы там для того, чтобы стараться его разлагать изнутри, смягчать его агрессивность». В целом у нас с норвежцами хорошие отношения — и политические, и экономические. И это дает возможность оказывать некоторое влияние.

Западная Германия — и для нас важнейший вопрос. Мы требуем от нее компенсации за громадный ущерб, нанесенный во время войны, но немцы проявляют в отношении нас дискриминацию, хотя с Англией, например, они рассчитались. Они предлагают нам какой-то пустяк...

М. НИКЕЗИЧ. Общую стоимость нанесенного нам ущерба мы оцениваем в 30 миллиардов долларов, а они нам ничего не дают.

И. БРОЗ ТИТО. Мы не отступим, они должны нам заплатить. Они используют все поводы, чтобы еще больше обострить отношения с Югославией. Убивают наших людей, в том числе югославских рабочих, приехавших в ФРГ на работу. То есть убивают эмигранты-усташи, но нам доподлинно известно, что они действуют в контакте с западногерманской полицией, по ее заданиям. Наш протест по этому поводу был слишком слаб, в нем вещи не названы своими именами.

Мы будем и дальше развивать наши отношения с ГДР, хотя они сейчас очень хорошие, в том числе и торговля.

Деловые круги ФРГ не согласны с политикой своего правительства в отношении Югославии. Они против разрыва с нами, так как торговля с Югославией для них выгодна. Поэтому ФРГ не рвет с нами до конца[232].

Где бы я ни был, — в Азии, в Африке или во время встреч с иностранными гостями здесь, в Белграде, я всегда стараюсь агитировать своих собеседников за признание ГДР. Но это дело нелегкое. ФРГ с помощью США быстро подняла свою экономику, они везде делают политику своими деньгами, оказывают давление. Однако я полагаю, что некоторые страны, возможно, скоро сделают решающий шаг в направлении признания ГДР[233].

Это большое счастье, что в Европе существует ГДР как миролюбивое германское государство, которое мешает созданию большой милитаристской Германии. Я об этом и Насеру говорил: надо ценить прогрессивную Германию и ее роль в Европе.

Не знаю, какие конкретно государства сейчас наиболее близки к признанию ГДР, но нужно всячески стремиться к тому, чтобы круг государств, имеющих дипломатические отношения с ГДР, расширился за пределы социалистических стран.

С Францией у нас долгое время были плохие отношения из-за помощи, которую мы оказывали борьбе алжирцев. Кроме того, де Голль очень не любит лично меня. Он был давним знакомым и другом нашего предателя, пособника немцев Драже Михайловича. Они вместе учились во французской военной академии. Были слухи, что Драже Михайлович боролся против немцев, но это — ложь. А де Голль поверил этим слухам. Отсюда его неприязненное отношение к нам после того, как Михайлович был у нас казнен по приговору суда как изменник и коллаборационист.

Кроме того, де Голль в какой-то мере завидует славе югославского антифашистского партизанского движения, которое вступило в борьбу раньше и активнее, чем возглавлявшееся им движение сопротивления во Франции. Де Голль нелегко забывает такие вещи.

Сейчас, однако, наши отношения с Францией улучшились. У нас недавно был их министр Жокс, мы с ним хорошо поговорили. Он высказывался очень «прогрессивно»: против неоколониализма в Африке, за улучшение отношений с Югославией и т.п. Потом был у нас министр Пейрефит и совсем недавно — Кув де Мюрвиль. Его принимали и я, и Никезич. По вопросам, относящимся к Вьетнаму, мы пришли к полному согласию[234]. Они действительно здорово ненавидят американцев. Словом, сейчас наши отношения с Францией поправились, и я пригласил де Голля посетить Югославию. Это будет ответный визит, так как я был с визитом во Франции еще по приглашению президента Коти[235].

С Италией у нас очень хорошие отношения. У нас нет территориальных споров, хотя вопрос об Истрии все еще окончательно не решен[236]. Но в наше время вести борьбу за какие-то отдельные холмики или горки просто глупо, это мы решим без труда. Экономические отношения с Италией у нас развиваются прекрасно, она занимает второе место в нашей внешней торговле. Итальянские

друзья говорят, что наши хорошие отношения с Италией по государственной линии помогают им в их работе. Отношения с ИКП у нас тоже хорошие.

Недавно мы подписали соглашение, регулирующее наши отношения с Ватиканом.

Словом, с Италией у нас все обстоит хорошо. Но она все-таки член НАТО, на ее территории склады атомных бомб, происходят военные маневры НАТО. Мы не протестовали еще против этого, а надо бы...

М. НИКЕЗИЧ. Протестовали.

И. БРОЗ ТИТО. Слабо!

Даже с Испанией у нас дела поправляются, хотя дипломатических отношений мы не имеем. Они даже приняли участие в выставке в Загребе. Это неплохо. Но надо действовать так, чтобы не помешать работе испанской компартии, а помочь ей. У испанских друзей широкое влияние в стране.

Что касается отношений с Англией, то эта страна сейчас, как говорят, ни рыба, ни мясо. С консерваторами, по-моему, было легче иметь дело[237]. Но все же отношения у нас нормальные, особых проблем нет. Иногда, правда, лейбористы вмешиваются в наши внутренние дела вместе с другими социал-демократическими партиями. Например, в связи с делом Джиласа[238].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Когда у нас посадили Даниэля и Синявского, лейбористы, да и кое-кто из наших друзей тоже шумели, но потом, видимо, получше разобрались в этом деле и успокоились[239].

И. БРОЗ ТИТО. Теперь о Африке. Мы тоже считаем, что не надо уходить из Алжира, и это нам удалось. Отношения с Алжиром развиваются. 5 октября к нам приедет с визитом Бумедьен. На днях была делегация ФНО во главе с Шерифом Белькасемом — это такой тип! Внешне похож на английскую стилягу «битла», а по убеждениям — явный реакционер, далек от социализма. Он явный противник политики Бумедьена. Это, по-моему, человек, которого Бумедьену следует опасаться.

Э. КАРДЕЛЬ. Когда он был у нас, он ругал все, что происходит в Алжире. Это первый такой случай: обычно все делегаты хвалят свои страны.

И. БРОЗ ТИТО. Я расскажу о его поведении Бумедьену.

Ошибкой Бен Беллы было то, что он не имел влияния на армию. Он зря не сблизился по-настоящему с Бумедьеном. В свое время, еще при Бен Белле, я спросил раз Бумедьена, почему он не приедет в Югославию. Он ответил тогда с явной обидой, указывая на Бен Беллу: «Об этом Вам надо спросить президента!».

Положение в Алжире трудное, в том числе и экономически. Но Бумедьен — единственный прогрессивный деятель, и ему надо всячески помогать. Если вокруг него все такие фигуры, как Шериф Белькасем или Бутефлика, тогда беда! Вообще же алжирцы хороший народ и прогрессивно настроенный. Но у них еще повсюду много французов, в том числе и в различных учреждениях, и они саботируют.

С Мали у нас хорошие отношения. Мы построили там ряд заводов. Они просили у нас валюты, но мы много дать не можем. Мадейба[1] Кейта, когда был у нас месяц тому назад, говорил, что они получили от китайцев 20 миллионов долларов. Не знаю, так ли это.

Вообще-то малийцам живется трудно: у них нет доступа к морю.

С Гвинеей отношения тоже хорошие, проблем нет. Кое-что мы и там строим. Секу Туре пишет мне иногда письма. По-моему, он стал теперь немного спокойнее, не такой экспансивный, как раньше.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, пожалуй, он стал как-то ровнее.

---

[1] Так в документе. Правильно: Модибо.

И. БРОЗ ТИТО. Постепенно он будет еще лучше.

Там, в Гвинее, по-прежнему Нкрума[240]. Он все еще фантазирует о каких-то отрядах, требовал предоставить ему самолеты. Это глупости. В Гане у нас так же, как и у вас, остались люди. Мы постарались оставить столько, сколько можно. Строим там военный порт. Новое правительство требовало от нас официального признания, но мы сказали: раз мы оставили посла, значит признаем. Больше ничего не требуется.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Такую же форму ответа избрали и мы.

И. БРОЗ ТИТО. С Эфиопией у нас отношения хорошие. У Хайле Селассие много трудностей. Сейчас он встречается с Насером. Об ОАР я не говорю: там у нас нет никаких проблем. Отношения очень хорошие. Но вот с торговлей не получается. У них очень высокие цены на хлопок и другие товары, хотя хлопок чрезвычайно высокого качества. Но помогаем, как можем, и ОАР, и другим странам.

М. НИКЕЗИЧ. Общая сумма наших кредитов иностранным государствам составляет сейчас 460 млн долларов.

И. БРОЗ ТИТО. В Африке — около 300 млн долларов. Они не платят, но приходится помогать: политика...

С Сирией отношения нормальные, с Ираком тоже. Нет у нас хороших отношений с Израилем. Мы рассматриваем его как плацдарм империализма против арабских государств. Но все же дипломатические отношения с Израилем у нас есть, и арабы ничего нам об этом не говорят. Я имею приглашение посетить Израиль, но не поеду туда[241].

Мы считаем, что линию арабов на «уничтожение» Израиля одобрить нельзя. Это крайность, этого вообще невозможно добиться. Все капиталистические страны поддерживают Израиль, и война против него была бы опасна для мира во всем мире.

С Иорданией у нас лишь очень небольшие экономические связи. С Индией отношения давно очень хорошие, и мы считаем своим долгом и впредь помогать там всем прогрессивным элементам. С Цейлоном, после ухода С. Бандаранаике, отношения прохладные, но держатся в пределах нормального[242].

Теперь об Индонезии. С индонезийской коммунистической партией у нас были плохие отношения. Айдит шел за Китаем, ругал нас, но мы не отвечали. Сукарно хотел нас помирить, но ему не удалось. Сентябрьский переворот прошлого года явился для нас шоком. Очень глупо было, что так убили генералов, а потом началась бойня[243]. Никто еще не знает, сколько человек там убили. Сейчас там, конечно, происходит поворот в реакционном направлении. Сукарно все время вел себя очень пассивно, он мог бы запретить бойню, но он не защитил коммунистов. Отпор реакционерам он стал пытаться давать лишь позже. Его крупная ошибка — связь с китайцами, а также то, что он слишком верил в силы Айдита, в его возможности осуществить переворот. Сукарно не видел в стране другой силы, кроме коммунистической партии. Впрочем, если бы коммунистическая партия вела правильную политику, то всех трагических последствий можно было бы избежать. А сейчас этот страдающий манией величия «отец революции» представляет собой жалкую фигуру. Сукарно был слишком самоуверен, но сейчас он резко ослаблен[244]. Видимо, готовится его устранение. Реакция имеет в Индонезии явные успехи. Я говорил с Маликом недавно[245]. Он считает, что в экономическом отношении положение в стране катастрофическое. Сейчас он повсюду просит отсрочку долгов (нам они должны 110 миллионов долларов). Малик уверяет, что Сукарно имеет влияние и в армии, и в народе. Но все-таки я считаю, что его могут снять. Сукарно, кажется, намерен поехать в Австрию и Италию. Пусть бы тогда заехал к нам. Мы бы по-

говорили. А в Индонезию я ехать не собираюсь. С другой стороны, ему опасно и уезжать; могут сбросить в его отсутствие.

Насутион явно пошел вправо, но не полностью. Он не хочет быть флагом реакционных сил, не хочет терять репутацию прогрессивного человека. Мне кажется, что СССР мог бы повлиять на него[246].

Сухарто пока еще не политик, но честный человек. Однако он может разложиться, так считает Малик. Мы считаем положительным фактом то, что Индонезия вернулась в ООН[247]. Все же в целом она стоит на прогрессивных позициях[248].

Л.И. БРЕЖНЕВ. И там теперь сильны антикитайские настроения[249].

И. БРОЗ ТИТО. Да, если бы удалось сплотить Индию и Индонезию с Советским Союзом, это был бы солидный оплот против Китая.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Какие у вас сейчас отношения с Америкой?

И. БРОЗ ТИТО. Если бы мы и захотели поссориться с ними, США это не примут всерьез. Им очень нужны хорошие отношения с нами. Что же касается нас, то мы часто критикуем империалистическую политику США.

М. НИКЕЗИЧ. В течение многих лет руководители США стремились поддерживать хорошие отношения с Югославией. При этом последние 10—12 лет они уже потеряли всякую надежду повлиять на ориентацию нашей внешней политики.

И. БРОЗ ТИТО. Экономические отношения мы развиваем с США на равноправной двусторонней основе. Получаем от них некоторые кредиты, но оплачиваем их долларами.

М. НИКЕЗИЧ. Помощи от них мы не получаем никакой.

Л.И. БРЕЖНЕВ. С вооружением остается так, как мы договорились: вы вооружаетесь главным образом нашим оружием?

И. БРОЗ ТИТО. Главным образом да. Но есть еще кое-какие старые самолеты, и для них требуются запасные части.

М. НИКЕЗИЧ. С 1958 года мы по своей инициативе отказались от всякой военной помощи США.

И. БРОЗ ТИТО. Мы открыто говорим с США, в том числе и по Вьетнаму. Гарриман сказал мне: почему Вы не предпринимаете новую попытку примирить стороны во Вьетнаме? Мы ответили ему: спасибо. Один раз мы попробовали, а вы ответили бомбежками ДРВ! Я спрашивал Гарримана, почему США десятилетиями поддерживают реакционные силы во всех странах. Ваша страна, сказал я, стала международным жандармом. А он мне ответил: да, а в 1948 году мы поддерживали вас! *(Смех.)* Конечно, они поддержали нас не из-за наших красивых глаз, у Вашингтона были свои расчеты.

Э. КАРДЕЛЬ: Американская политика в отношении Югославии — это часть их политики в отношении социалистических стран вообще.

Л.И. БРЕЖНЕВ. А с социалистическими государствами у вас большой торговый оборот?

М. НИКЕЗИЧ. Более 1/3 всего вашего товарооборота.

Б. ЦРНОБРНЯ. В 1966 году будет 35—37 процентов.

М. НИКЕЗИЧ. Причем наша торговля с социалистическими странами развивается быстро.

М. ТОДОРОВИЧ. Трудно, однако, бывает найти товары для импорта.

И. БРОЗ ТИТО. Это не касается вас, у вас мы берем оборудование, оружие и многое другое.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Боюсь, что при новых порядках, после внедрения вашей реформы[250], вам не удержать никого в определенном направлении во внешней торговле, все расплывутся по разным направлениям.

И. БРОЗ ТИТО. Никуда не расплывутся.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я хочу напомнить Вам наши беседы в Белье в 1962 году[251]. Помните, я тогда спросил, зачем госхоз тратил иностранную валюту на покупку 800 шведских тракторов, почему не купили их, например, в СССР по клирингу. Если все начнут покупать на Западе любой приглянувшийся им товар...

И. БРОЗ ТИТО. Сейчас этого стало меньше.

М. ТОДОРОВИЧ. Для покупки надо получить валюту. А валюту можно получить только продавая свои товары.

И. БРОЗ ТИТО. Нельзя сразу все пресечь. Люди привыкли, привыкли покупать в Германии. Это у нас традиция. Сейчас мы, однако, стараемся идти по другому пути.

М. ТОДОРОВИЧ. Там, где ваша техника лучше, там наши люди покупают с большим удовольствием.

И. БРОЗ ТИТО. На выставке в Загребе я посетил ваш павильон и в первый раз увидел, что там выставлены действительно самые современные машины.

М. ТОДОРОВИЧ. И в этих случаях наши предприятия охотно и уверенно ориентируются на вас. Это касается, например, оборудования для черной металлургии, горнодобывающей промышленности, для энергетики. Такого рода товары мы покупаем у вас или в ГДР.

И. БРОЗ ТИТО. Наши люди смотрят на качество товара, а не на его происхождение.

М. ТОДОРОВИЧ. У нас либеральный подход, мы не мешаем выбору.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Либерализм нас не устраивает. Кое-кто из наших хозяйственников хотел бы покупать в ФРГ, а мы говорим: нет, покупайте в Югославии. Мы влияем на направление внешней торговли, а вы не хотите.

Э. КАРДЕЛЬ. Мы тоже влияем.

М. ТОДОРОВИЧ. В области судостроения СССР вышел на первое место в нашей внешней торговле.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я знаю, мы внимательно следим за этим. А ведь нам делали хорошие предложения в этой области и финны, и голландцы, и другие.

И. БРОЗ ТИТО. Но нужно в первую очередь помогать нам, а не капиталистам! *(Общий смех.)*

Л.И. БРЕЖНЕВ. Нам надо расширять отношения между обеими странами.

И. БРОЗ ТИТО. И это[1] вполне возможно, простор для этого есть.

М. ТОДОРОВИЧ. Нам нужно развивать кооперацию и техническое сотрудничество. Это даст прочную, длительную основу.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Вы, товарищ Тито, в каких социалистических странах были за последнее время?

М. НИКЕЗИЧ. В 1964 году — в Польше, в 1965 году — в Чехословакии, ГДР, Румынии, СССР, Венгрии.

И. БРОЗ ТИТО. Надо опять встретиться с Кадаром и румынами[252].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Если у Вас все, тов. Тито, то я хотел бы затронуть пару деликатных вопросов — не для обсуждения, а только упомянуть. Вначале я хочу еще раз оговориться: целью нашего визита является укрепление нашей дружбы и сотрудничества в общей борьбе против империализма, сотрудничества как по государственной, так и по партийной линии. Наши беседы отвечают именно этой цели. Вы информировали нас об обстановке в стране. Мы внимательно слушали и благодарны за обстоятельную и откровенную информацию. Я мог бы и не говорить то, что скажу сейчас, но думаю, что будет лучше, если скажу. Вопрос об освобождении тов. Ранковича с занимаемых постов и осуждение его действий это, прежде всего, ваш внутренний вопрос. Никакого влияния на наши отношения он не может и не будет иметь. Мы

[1] Слово «это» впечатано сверху строки.

относились к тов. Ранковичу с уважением. Лично я поддерживал с ним хорошие отношения, хотя без каких-либо доверительных бесед. Наше отношение к нему объяснялось нашим уважением к тов. Тито. Мы видели, что Вы хорошо относитесь к тов. Ранковичу и доверяете ему. Я хочу сказать со всей ясностью: в СССР и в КПСС никакого вопроса о Ранковиче не будет и не может быть. Наши коммунисты поймут, что его действия были недопустимыми.

Тов. Тито, я говорю все это, обращаясь прежде всего к Вам, но пусть и другие товарищи, присутствующие здесь, знают об этом. Все это мы рассматриваем как ваше внутреннее дело. *(Тов. Тито кивает головой.)*

Затрону еще два вопроса.

Я хочу сказать по-дружески. Почему иногда критикуют Югославию в политическом плане? Главным образом за специфические формулировки вашей программы, за особое отношение к роли государства и роли партии. Эти все вопросы не безразличны для других социалистических стран и для братских партий. Ведь сейчас существует уже немалый опыт партийного и государственного строительства во многих странах. Ваши нынешние мероприятия в той части, в какой они касаются роли партии и государства, будут интересовать многих. Хочу заранее сказать, что я говорю от себя, я ни с кем в других странах на эту тему не говорил, «не сговаривался». Те мысли, какие у меня появились, я хочу изложить прямо Вам.

Я внимательно слушал вашу информацию относительно децентрализации экономики, о руководстве хозяйством через банки, о свободном доступе предприятий на внешние рынки и т.д. Может быть это потому, что я не являюсь специалистом-экономистом, может быть потому, что уже в какой-то мере привязан к нашей схеме и практике, но у меня нет полной ясности относительно того, какое влияние (особенно политическое) все это окажет на развитие вашей страны. Насколько я понимаю, предпринимаемая вами реформа не опирается на какую-то предварительную практику, и поэтому трудно предвидеть все ее последствия.

Прямо скажу, я как-то не уловил, какова же будет руководящая роль государства в отношении развития экономики (тем более в условиях многонационального государства, какое у вас). Если функции руководства передать банкам, то это же не политические организации, сумеют ли они все учесть? Не всегда ведь можно променять политику на рубли.

Как будет государство влиять на общественный процесс в сфере экономики? Как будет формироваться государственный бюджет, регулироваться развитие отраслей промышленности по стране в целом и по республикам?

Мы ведь тоже стремимся использовать экономические рычаги и развивать самостоятельность предприятий[253], — и по своему опыту можем сказать, что это дело нелегкое, очень много сложностей. Прямо вам скажу, — вас могут атаковать и экономисты, и политики. Но мы, конечно, уважаем суверенные права вашего правительства и вашей партии и не собираемся вмешиваться в ваши дела. Должен, однако, прямо сказать, что ясности у нас в этих вопросах нет, а есть много сомнений.

И. БРОЗ ТИТО. Пусть наши критики пишут, мы будем отвечать.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Не подумайте, что я вас пугаю. Я просто высказываю свои личные сомнения. Мы ведь тоже набили немало шишек на хозяйственных вопросах. Трудно как-то представить себе, чтобы каждый отдельный завод выходил на внешний рынок, куда хочет. Но ведь у вас есть убежденность на этот счет...

И. БРОЗ ТИТО. Мы движемся вперед не необдуманно. Трудности у нас, конечно, будут, но будем стараться их преодолевать.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Во всяком случае, я считал своим долгом сказать то, что сказал. Не обижайтесь.

Второй вопрос о партии. Вопрос структуры органов партии — это не предмет обсуждения. Формы и название различных органов существуют самые разные. Не в этом состоит принципиальный вопрос. Главное в том, какая роль будет отведена партии в руководстве государством, экономикой, в руководстве всем социалистическим строительством в стране. Будет ли это руководящая партия с необходимыми правами в центре, в республиках, в областях, в армии, — или же это будет культурно-просветительная инстанция? Если взглянуть на историю рабочего движения, то мы увидим, что до захвата власти коммунистические партии боролись главным образом идеологически, боролись за завоевание умов и сердец людей, за политическое просвещение масс. Эта идеологическая борьба была тогда главным делом. Этим занимаются и сейчас такие, например, партии, как французская и итальянская. Но если бы также ФКП стала правящей партией, разве не взяла бы она все в свои руки и не стала бы руководить всей жизнью страны так, как это имеет место и у нас, и в других социалистических государствах?

Этот вопрос, конечно, интересует всех. Многие могут увидеть в ваших последних пленумах опять какой-то отход[254]. Ведь Ленин в свое время говорил, что диктатура пролетариата может осуществляться только через партию. Даже вопрос о кандидатуре на пост коменданта Кремля имеет политическое значение и может рассматриваться на Политбюро, — говорил В.И. Ленин. Вам хорошо известно, какое большое место отвел Ленин в своем учении роли партии.

Я отношусь с большим уважением к заявлению тов. Тито о стремлении повысить организующую и направляющую роль партии. Если проводимая вами перестройка поведет к увеличению роли партии, то, я уверен, все международное коммунистическое движение будет это приветствовать.

Почему я говорю об этом? Я не изучал, конечно, всех материалов и поэтому, может быть, не имею права затевать дискуссию. Но я ознакомился недавно с опубликованным у вас проектом реорганизации СКЮ, и этот проект не может не вызывать многих вопросов. Взять, например, такой орган, как Президиум ЦК, который предполагается у вас создать. Читая проект, я видел, что этот Президиум будет обсуждать многие вопросы, но не видел, чтобы он имел право принимать решения по каким-либо вопросам. А Исполком — тоже так?

И. БРОЗ ТИТО. Это не так, тов. Брежнев, я объясню. Высшим органом в нашей партии является съезд, там определяется линия партии. До сих пор у нас был Исполком в составе 19 человек, у него был Секретариат (5 человек). Исполком заседал не каждый день, а периодически. Секретариат был оперативным органом, на котором мы сами решали текущие дела. Исполком обсуждал крупные политические, экономические, культурные вопросы и решал их для всей партии. Мы рассылали соответствующие письма по партии. Исполком отвечал перед пленумом ЦК, отчитывался перед ним.

И сейчас это в принципе будет так, но будет орган более эффективный, чем до сих пор.

«Руководящая роль» — это понятие очень широкое. Руководящую роль может осуществлять и директор предприятия, который является коммунистом и отвечает перед партией. Партия может, если понадобится, сместить его с его поста и сделает это в таком случае через коллектив коммунистов. Однако прямых указаний такого рода мы давать не будем, мы не командуем. Мы проводим свою линию иным путем: через массовые организации. Именно этим мы повысим роль партии. Мы будем воспитывать социалистическое отношение людей к труду и социалистические отношения между людьми, будем поднимать сознание людей. Развитие рабочего самоуправления заставляет нас сменить и организационные формы партийной работы.

Откуда вы взяли, что роль партии у нас сократится?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я говорю о том, что я читал в вашем документе.

Э. КАРДЕЛЬ. Это очень краткий документ, там не все сказано достаточно ясно.

Ю.В. АНДРОПОВ. Однако там ясно сказано, что СКЮ будет заниматься отношениями между людьми, будет вести идейно-политическую работу и что в этом — задача партии.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Может быть дело тут еще и в том, что мы по-разному понимаем некоторые термины.

И. БРОЗ ТИТО. Речь идет о строительстве социализма. Партия должна определять генеральную линию строительства социализма, чтобы не было буржуазного влияния. Это мы будем делать через коммунистов.

Ю.В. АНДРОПОВ. А кто расставит их на руководящие должности?

И. БРОЗ ТИТО. Мы не вмешиваемся в выбор рабочих.

Э. КАРДЕЛЬ. Но методы назначения людей должны соответствовать интересам социализма. За это мы боремся путем издания соответствующих законов и другим путем.

Ю.В. АНДРОПОВ. А кто будет назначать, например, министра обороны или министра государственной безопасности?

И. БРОЗ ТИТО. Это уже крупное дело, это уже мы.

Э. КАРДЕЛЬ. Назначать будет президент республики, это его конституционные полномочия.

Ю.В. АНДРОПОВ. Не ЦК?

И. БРОЗ ТИТО. Конечно, я же генсек, я договорюсь с товарищами.

Э. КАРДЕЛЬ. По согласованию с ЦК.

И. БРОЗ ТИТО. Про себя мы можем сказать, что везде по-прежнему будет партия, но методы нужны новые.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я-то читал только краткий документ, и в нем, действительно, многое не ясно. Кто будет руководить?

И. БРОЗ ТИТО. Будет руководить СКЮ, мы за все отвечаем, и если что-нибудь пойдет плохо, то обвинят всегда нас.

Ю.В. АНДРОПОВ. Но один из видных представителей СКЮ — Трипало — заявил недавно, что в Югославии будет беспартийное общество.

Э. КАРДЕЛЬ. Это и Ленин говорил! Трипало говорил об этом, выступая против буржуазных сторонников многопартийной системы в Югославии. Он сказал, что наше общество будет развиваться через однопартийную систему к бесклассовому обществу.

И. БРОЗ ТИТО. Он воевал против требования реакционеров о введении у нас многих партий.

М. ТОДОРОВИЧ. Беда в том, что здесь, видимо, есть какое-то недоразумение, надо объяснить...

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я тоже как бы делаю про себя скидку на это. Мы не можем претендовать на то, что изучили все ваши дела. Но все же мы много лет занимаемся и планированием, и партийным строительством. Если бы вы подчеркивали руководящую роль партии в строительстве социализма, никаких проблем бы не было.

М. ТОДОРОВИЧ. Мы имеем в виду строительство социализма. Верно, что роль партии до и после захвата власти различна. Мы создали экономическую базу социализма и социалистические общественные отношения. Чтобы играть руководящую роль в новых условиях, партия должна найти подходящие организационные формы.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Речь не идет о формах. Лишь бы не выпала руководящая роль партии в строительстве социализма в Югославии.

И. БРОЗ ТИТО. Мы эту реорганизацию СКЮ предпринимаем как раз для того, чтобы успешнее строить социализм. Важно именно это. А формы

могут быть различными. Если избранные нами формы окажутся неудачными, это будет наша вина, и люди призовут нас к ответу. Тогда нас поснимают с наших постов, и правильно сделают. Уже сейчас кое-кого из неудачных руководителей люди снимают. Если наша реформа не удастся, то мы будем отвечать за это перед своим народом.

Мы не имеем ничего против критики, но пусть эта критика будет нам на пользу, пусть она ведется со знанием дела, а не на основании шаблонов.

Вы правы, товарищ Брежнев, отмечая, что речь идет о нашем внутреннем деле. Если это дело будет идти плохо, — пусть никто не берет с нас пример. Тогда будет плохо, прежде всего, нам самим.

Мы не позволяем себе вмешиваться в дела других партий, не надо и нам мешать делать, что мы наметили. Пусть такие вещи не портят наших отношений, пусть различие во мнениях не мешает нашему сотрудничеству по крупным вопросам. Мы сами принимаем на себя огромную ответственность.

Э. КАРДЕЛЬ. И действуем осторожно, продуманно.

И. БРОЗ ТИТО. Я сам долго и подробно обсуждал с министром финансов[255] банковскую реформу. Наши банки до сих пор были оторваны от заводов, занимались только деньгами. Я сказал, что банки должны быть связаны с производителями. Я все это подробно обсуждал. И сейчас я далеко не всем доволен, что у нас делается с реформой, но все же в основном дело пошло. Мы все это подробно обсуждали в Исполкоме, потом будем обсуждать в Скупщине.

М. ТОДОРОВИЧ. Причем все депутаты Скупщины — члены партии!

И. БРОЗ ТИТО. Наша точка зрения в большинстве случаев проходит.

Э. КАРДЕЛЬ. Но они свободно спорят о практических вопросах, в детали мы не вмешиваемся.

И. БРОЗ ТИТО. В целом же мы это дело не выпустим из рук.

М. ТОДОРОВИЧ. Развитие партии будет связано у нас с развитием рабочего самоуправления. И Ленин ведь говорил о приходе к власти непосредственно самого рабочего класса, о том, чтобы привлечь всех рабочих к управлению производством. В наших условиях этой задаче отвечает самоуправление. Надо дать больше прав рабочим на заводах и в общественных организациях.

Сейчас эти демократические организации несут полную ответственность за принимаемые конкретные решения. Но партия имеет право и обязанность руководить общим направлением движения нашего общества к коммунизму, обеспечивать последовательность нашего социалистического пути. Партия должна влиять на сознание рабочих, чтобы они принимали лучшие решения. Роль СКЮ в этих условиях будет труднее, сложнее, чем до сих пор. Будет требоваться более высокий уровень сознания членов партии.

И. БРОЗ ТИТО. Это самое важное.

М. ТОДОРОВИЧ. Центр должен быть очень сильным. Он должен обеспечивать тесную связь с низовыми организациями, чтобы они могли проявлять правильную инициативу на местах и помогать центру внесением правильных предложений. Надо, чтобы решения партийного центра отражали мнение самых прогрессивных сил общества. Мы стремимся к развитию в СКЮ принципа децентрализации в новых условиях.

Нужна более демократическая подготовка решений и единство в их осуществлении. Для этого нужна свободная дискуссия.

И. БРОЗ ТИТО. До сих пор у нас дискуссии зажимались. Это было плохо.

М. ТОДОРОВИЧ. В.И. Ленин писал: если кто-то уничтожит нашу революцию, то это коммунисты-бюрократы. И он призывал опереться в борьбе против бюрократизма на широкие массы трудящихся.

Товарищ Тито рассказывал здесь о реорганизации нашего ЦК. Но ведь реорганизуется весь СКЮ. Мы будем действовать осторожно, постепенно. Дискуссия будет продолжаться год, мы изучим все теоретические и практические проблемы.

Есть конкретные вопросы, которыми мы и сами недовольны. Сюда относится, например, работа территориальных организаций (то есть партийных организаций в жилых районах). Это у нас сейчас — центры критиканства, и мы никак не можем найти для них подходящую работу.

Ю.В. АНДРОПОВ. У нас эта проблема тоже существует.

М. ТОДОРОВИЧ. Мы будем все это внимательно изучать и искать наилучшее решение всех вопросов. Важно обеспечить, чтобы рабочий класс осуществлял свою историческую роль — строительство коммунизма. Рабочий класс должен иметь силу. Партия — это средство, а не цель, которая оставалась бы неизменной на все время. Партия должна развиваться в соответствии с условиями. Думаю, что у товарищей в братских партиях не должно быть подозрений. Лучше эти вопросы обсуждать свободно, по-товарищески. Есть среди них и наши специфические вопросы, есть и такие, которые представляют общий интерес.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы с большим интересом выслушали ваши разъяснения. Я ставил свои вопросы, исходя из содержания тех ваших документов, которые я прочитал.

И. БРОЗ ТИТО. Не всегда пишут так, как надо. Трудно проконтролировать все.

Э. КАРДЕЛЬ. Действительно, иногда мы недостаточно ясно выражаем свои мысли.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Когда у вас будет съезд партии?

И. БРОЗ ТИТО. В 1968 году или, может быть, осенью 1967 года.

Э. КАРДЕЛЬ. Скорее всего, весной 1968 года[256].

Ю.В. АНДРОПОВ. Ссылки на Ленина можно приводить в обоснование различных путей. Многое, видимо, еще не ясно.

И. БРОЗ ТИТО. Готовых рецептов нет.

Ю.В. АНДРОПОВ. Во всяком случае, надо найти такие формы, которые позволили бы сохранить руководство в руках партии.

И. БРОЗ ТИТО. Пусть коммунисты скажут теперь свое слово, а мы посмотрим.

М. ТОДОРОВИЧ. Нас критикуют за экономическую реформу и слева, и справа.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Ну что же, товарищи, наша беседа подходит к концу.

И. БРОЗ ТИТО. Хорошо прошла беседа. Я считаю, что все было хорошо.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я со своей стороны очень удовлетворен. Я считаю, что между нами большое доверие, большая откровенность. Что касается этих последних вопросов, то, очевидно, они и для вас еще содержат много сложностей.

И. БРОЗ ТИТО. Мы еще будем думать.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Большое спасибо вам за внимание, товарищи.

И. БРОЗ ТИТО. Я считаю, что гораздо лучше поговорили так, в неофициальной форме, чем если бы это был официальный визит.

Э. КАРДЕЛЬ. Гораздо лучше, чем официальный!

И. БРОЗ ТИТО. Вы дали нам многое, над чем подумать. Наше развитие будет происходить без спешки, осторожно.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я полностью удовлетворен нашей обстоятельной беседой.

И. БРОЗ ТИТО. Мы тоже.

Записал А. Александров.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 167—192. Подлинник.

[Приложение]

Записка Комиссии международных отношений Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии о переговорах И. Броз Тито с Л.И. Брежневым во время визита в Югославию 22–25 сентября 1966 г.[I]

Белград *28 сентября 1966 г.*
Секретно

В этих переговорах приняли участие товарищи Эдвард Кардель, Миялко Тодорович, Марко Никезич, Божко Шилегович, Богдан Црнобрня и Добривое Видич, а с советской стороны Ю. Андропов, Ю. Бернов, Севьян и советский посол в Белграде Пузанов.

Переговоры велись 23 сентября в первой половине дня в Белом дворце, а во второй половине дня — в резиденции товарища Тито.

В Белом дворце.[II]

Брежнев благодарит товарища Тито за приглашение посетить Белград. Передает приветы от Косыгина, Подгорного, Суслова. Остальные сейчас отдыхают или собираются в Москве. Подчеркивает пользу таких встреч. Особо одобряет неофициальные встречи, не связанные протоколом, потому что они дают возможность работать значительно плодотворнее.

Договорились об обмене мнениями по всем вопросам, которые интересуют обе стороны, об обмене информацией, о ходе социалистического строительства в двух странах, обсудить двусторонние отношения и обменяться мнением по глобальным вопросам международных отношений (война и мир, Вьетнам и т.д.) и вопросам международного рабочего движения.

Брежнев сообщил об актуальных вопросах внутреннего строительства в СССР. Он сказал, что после октябрьского Пленума ЦК КПСС 1964 года, когда Н.С. Хрущев был освобожден (отдыхает, на пенсии) от своей должности, исправляются недостатки, вызванные его политикой. Это относится и к партийному строительству. Они приступили к выработке новых планов экономического развития. Объединили партийную организацию, которая была разделена Хрущевым на промышленную и сельскохозяйственную. Создают условия для более демократических отношений в Партии. Одновременно отменили принцип ротации кадров в Партии на ответственных должностях, и поэтому на Съезде изменили существующий Устав, поскольку таким образом теряли способные кадры вследствие частой их смены. Существовала насущная потребность это сделать. Теперь Партия работает спокойно, кадры обрели уверенность, в работе ощущается стабильность. С 1964 года, когда сменили Хрущева, провели шесть пленумов Центрального Комитета. Брежнев говорит о массовом характере пленумов во времена Хрущева, когда в них участвовало до 5000 партийных деятелей, что было нехорошо. У Хрущева такой был характер, что он поднимал на смех участников таких совещаний. Брежнев особо остановился на содержании Третьего (мартовского) пленума 1965 года о работе Партии на селе. Он говорит о политике материального стимулирования, поскольку молодежь в массовом порядке покидает деревню. Упорядочение планирования закупок, финансирования и т.п. уже дает позитивные результаты. Ведутся ирригационные работы на Украине, в Узбекистане и Казахстане. Особое внимание уделяется производству риса, в

[I] Разослано: Кабинету Президента Республики, Э. Карделю, М. Тодоровичу, В. Влаховичу, К. Поповичу, П. Стамболичу, М. Никезичу.

[II] Здесь и далее подчеркивания в документе.

связи с трудностями его закупок в Китае и Индонезии. Исправляют ошибки, которые привели к снижению поголовья скота (вернули приусадебные участки и т.д.). В этом году собрали хороший урожай, а закуплено было больше, чем в каком-либо предшествующем году советской власти. Хотя ситуация на селе улучшилась, покупают зерно за границей для создания резервов и из-за многочисленных обязательств перед Кубой, Чехословакией, Сирией, Вьетнамом, ОАР и тому подобным. Норма потребления зерновых в СССР составляет 3 миллиарда 500 миллионов пудов. Закупили значительно больше. (Характерно, что он говорит от первого лица: «Мне необходимо столько-то и столько-то хлеба, тогда я могу легче жить...»)

В отношении промышленного развития Брежнев говорит, что децентрализация, которую провел Хрущев, не удалась. Не от всего, что Хрущев делал, они отказываются. Он делал и хорошие вещи, но они сейчас исправляют то, в чем он ошибался. Говорит, что децентрализованная структура того времени нанесла ущерб экономике[257]. Он описывает новую организацию управлением промышленностью с помощью министерств. Высоко оценивает инженерные группы при министерствах, поскольку именно специалисты должны предлагать планы, поскольку у них есть квалификация, а потом выполнять указания Партии и Правительства. Он отмечает существующую диспропорцию между тяжелой и легкой промышленностью, необходимость модернизации, и в связи с этим необходимость закупки лицензий. Существует проблема чрезмерных вложений, все распыляется. На этой основе развивается и местничество. Им необходимо значительно больше товаров широкого потребления. Хотят, чтобы и мы им как можно больше продавали. Им необходимо развивать автомобильную промышленность. Они ожидают, что это будет прибыльным делом. Упоминает о договоре с Фиатом[258], а в качестве примера существующих трудностей говорит, что должен был просить у Малиновского[259] 88 000 грузовиков для гражданского использования, так как в этом секторе их не хватает («Забрал у Малиновского 88 000 грузовиков»). Брежнев говорит, что предстоит работа по выработке системы стимулирования, создания фондов предприятий в соответствии с реформой, которую они проводят. Но это внутренний, экономический процесс, который будет продолжаться долго. Продолжают исследоваться природные богатства СССР. Крупные месторождения нефти находятся в Тюменской области. Идут переговоры с Италией о реализации совместного проекта по строительству газопровода из СССР в Италию[260].

Несмотря на диспропорции в советской экономике, Брежнев считает, что для СССР в экономике на первом месте по-прежнему должно оставаться производство металла.

У нас хорошие отношения с народом, — говорит Брежнев. Народ настроен хорошо.

Хочет, чтобы больше развивалась торговля и другое сотрудничество с социалистическими странами.

Успехи во внутреннем строительстве СССР позволяют достойно отметить 50-летие Октябрьской революции в политическом, экономическом и культурном плане. Брежнев приглашает и нашу делегацию принять участие в этом праздновании[261].

Товарищ Тито рассказывает, как реализуется наша общественная и экономическая реформа, он особо выделяет общественный аспект, роль и место Партии. Объясняет, что мы пошли на такую реформу в экономической области из-за разных экономических факторов, таких как превышающие наши возможности инвестиции, из-за нерентабельности производства на ряде предприятий, из-за аномалий в экспортно-импортной политике. Объясняет в

связи с этим изменение курса динара и первые результаты торгового баланса с учетом растущего экспорта. Товарищ Тито объясняет новую кредитную и банковскую систему, механизм их деятельности и роль в этом предприятий.

Товарищ Тито анализирует Четвертый пленум ЦК СКЮ и главные причины, приведшие к отстранению и осуждению группы Ранкович—Стефанович. Несмотря на те методы, которые они использовали (микрофоны и т.д.), товарищ Тито говорит, что речь идет не о Службе государственной безопасности как таковой, а о той системе, которая была создана А. Ранковичем для использования этой Службы, о том уроне, который был нанесен роли и деятельности СКЮ, а также о подрыве доверия народа к СКЮ. Наш народ с одобрением принял Четвертый пленум[262]. Товарищ Тито особо подчеркивает содержание и значение Шестого пленума ЦК СК Сербии. Он говорит о шовинизме, который распространялся А. Ранковичем через Службу государственной безопасности, и о том, как это связано с деятельностью классового врага[263]. Товарищ Тито ознакомил Брежнева с основной идеей предстоящей реорганизации ЦК СКЮ (Президиум, Исполнительный комитет, комиссии) и сообщил, что Комиссия товарища Тодоровича готовит в этом духе предложения для Пятого заседания ЦК СКЮ[264]. Товарищ Тито говорил о деформациях на идеологическом фронте. Мы хотим, чтобы коммунисты на деле стали доминирующей идейной силой в нашем обществе, а не просто командовали. Это приведет к укреплению роли СКЮ. Изменится и организационная структура на фабриках, и в целом в базисных отраслях.

Товарищ Тодорович затем детально знакомит Брежнева с ходом и результатами наших реформ. Говорит о росте национального дохода на душу населения до 550 долларов в 1966 году по сравнению с 149 долларами в 1952 году. Темпы роста в промышленности составляют 12—13 %; а в сельском хозяйстве 6—7 %. Он указывает на стремление приостановить экстенсивное развитие и поднять продуктивность. Нам необходим рост торговли для ликвидации платежного дисбаланса и для нужд экономики в целом. Мы приступили к интенсификации производства, чтобы поднять уровень жизни и увеличить конкурентную способность нашей экономики на мировом рынке. Для этого необходимо провести общественную реформу, потому что она является залогом успеха экономики. В этом направлении идет работа по дальнейшему утверждению самоуправления, укреплению материальной базы самоуправления, росту социалистической демократии. Таким образом, трудящиеся берут на себя все обязательства по дальнейшему экономическому развитию. В этой связи товарищ Тодорович говорит о фондах и отношениях предприятий с обществом и государством. Прежде государство было главным инвестором (2/3 всех инвестиций), а сейчас им являются предприятия (2/3 всех инвестиций). Для того чтобы предприятия могли решать проблемы собственного развития, мы должны были приступить к решению вопроса наших цен на внутреннем и мировом рынке. Он говорит о том, что приходилось возмещать значительные убытки. Курс динара прежде был таким, что вся экономика была ориентирована больше на импорт, чем на экспорт. Теперь мы лучше конкурируем на мировом рынке. Мы будем еще больше поощрять свободу торговли, с тем чтобы экономика ощутила воздействие внешнего, более эффективного рынка. Стоимость жизни в связи с проведением реформы выросла, но сейчас ситуация исправляется. Он разъясняет взаимоотношения системы планирования и принципа конкуренции. Говорит о возможности для отдельных предприятий брать кредиты за рубежом и о том, на каких условиях это можно делать. В экономике мы больше всего отстали в реформе внешней торговли.

После того как он обозначил основные параметры роста производства, трудовой занятости, экспорта-импорта и продуктивности производства, това-

рищ Тодорович представил показатели успеха в сельском хозяйстве. Этот год был одним из лучших за послевоенное время. Доходы от туризма выросли со 105 в прошлом году до 145 миллионов долларов в этом (1966) году. Импорт несколько превысит экспорт, но в целом мы ожидаем выравнивание баланса. Растет продуктивность, начинают реализовываться главные цели реформы. Это отражается и на среднем реальном доходе, который вырос на 7—8 % по сравнению с 1965 годом. Реформа продолжается. Нам необходимо уделить особое внимание реформам просвещения, здравоохранения и администрации. Здесь также необходимо последовательно вводить систему самоуправления. Эта сфера все еще в значительной степени финансируется из бюджета.

На этом завершилось заседание первой половины дня.

Во второй половине дня в резиденции товарища Тито.

После того как он сообщил, что из Белграда отправится с двухдневным визитом в Венгрию[265], Брежнев подробно рассказывает о состоянии вооружения и о боеготовности СССР в целом. Он является председателем Совета обороны, который отвечает за оборону СССР. Партия не выпускает это из своих рук. В Совет входят Косыгин, Малиновский, Гречко, Подгорный, Устинов. Существует Главный военный совет при Министерстве обороны, в который входят все командующие военных округов. Он созывается один-два раза в год. Брежнев подробно останавливается на существовании и совершенствовании системы ракет различной степени дальности, используемых в военных целях спутников, на роли подводных лодок с баллистическими ракетами. Он говорит о том значении, которое имеет авиация, несмотря на доминирующую роль ракет, особенно с учетом дальнейшего развития гражданской авиации. Картина положения в этой сфере, которую представил Брежнев, должна была оставить впечатление силы и стабильности в оборонной области.

В этой связи, переходя к оценке стабильности в мире, Брежнев говорит, что только сила и острая политическая борьба могут предотвратить войну. Соединенные Штаты Америки пользуются ситуацией, сложившейся в отношениях между социалистическими странами, и наносят удары по Вьетнаму. Советский Союз, хотя китайцы и считают его ревизионистским (и вьетнамцы тоже), помогает Вьетнаму. Ситуация сложная. Кто может дать гарантии, что войны не будет. Я этого сделать никак не могу, — говорит Брежнев.

Победа во Вьетнаме возможна и политическими средствами. Возможно, что ситуация будет развиваться этим путем. Сейчас пока еще этого нет из-за влияния Китая. При этом нельзя допустить, чтобы война во Вьетнаме перешла существующие границы. (Товарищ Тито говорит, что вьетнамцы думают, что США будут материально обескровлены, а на деле они только приносят прибыль торговцам вооружением.) Брежнев соглашается. При этом он считает, что необходимо понять вьетнамцев, поскольку они находятся под давлением китайцев. Товарищ Тито спрашивает, как можно их оторвать от Китая и что думает Брежнев о последнем заявлении Джонсона о переговорах[266]. Брежнев говорит, что это заявление является шагом вперед, но что сами американцы должны создать такую атмосферу, при которой народ во Вьетнаме и вне Вьетнама поверил бы предложениям Джонсона. Товарищ Тито говорит, что, может быть, Джонсон делает такие предложения, потому что верит, что Северный Вьетнам их не примет. Спрашивает, почему вьетнамцы не выведут американцев на чистую воду, почему вьетнамцы не выдвигают свои политические предложения. Брежнев останавливается на том, что США ведут политическую игру, что в мире идет процесс изоляции США.

В международном коммунистическом движении, — продолжает Брежнев, — в последние годы было больше тех, кто ориентировался на Китай. Что касает-

ся позиции КПСС, то он заявил, что дело не в КПСС, а в националистической политике Китая. Период иллюзий относительно Китая в МКД завершился. Возможно, подошло время для нового совещания коммунистических партий всего мира, невзирая на то, приедет ли на это совещание КП Китая или нет[267]. Подобное совещание способствовало бы дальнейшей изоляции КП Китая. События в Китае неординарны. Он сравнивает деятельность красной гвардии с рубашечниками разных цветов времен Гитлера и Муссолини. Будем называть вещи своими именами: то, что сейчас происходит в Китае — это фашизм. Мао Цзэдун разрушает партию, опираясь на армию и красную гвардию. Создалась новая ситуация. Здесь ничего не осталось от марксизма[268]. Необходимо дать трезвую оценку этому. После того как товарищ Тито спросил, какова будет польза от этого совещания, Брежнев на примере Декларации компартий 1960-го года уверяет, что подобное совещание дало бы новую оценку международной ситуации, положению в МКД и т.д. Поскольку Брежнев, по-видимому, почувствовал прозвучавшее в вопросе Тито сомнение, то он сказал, что ничего нельзя будет добиться, если мы не объединим усилия. Товарищ Тито считает, что необходимо продолжить научное изучение ситуации в Китае, необходимо будет объяснить суть китайской проблемы, подготовку Китая к войне, националистическое движение в Китае. Но все это требует дальнейшего исследования. Брежнев говорит, что это не означает, что совещание будет созвано немедленно. Соглашается с товарищем Тито, что необходимо глубже изучить причины политического кризиса в Китае. В Китае существует оппозиция Мао Цзэдуну, которая выступает за дружбу с СССР[269]. Необходимо помочь прогрессивным силам в Китае, а это возможно, только если они увидят, что их поддерживает мировое движение. Он не отступает от своего замысла относительно нового совещания, несмотря на то, что ситуация требует изучения и не ясно, чем завершатся эти события в Китае. Они могут и войну кому-нибудь объявить. Товарищ Тито говорит, что необходима ясная позиция каждой партии, каждой отдельно взятой партии. Брежнев продолжает, что необходимо в первую очередь хорошо информировать свои партии. Имеется много фактов и документов. Возможно, это следует делать на закрытых пленумах[270]. Необходимо, чтобы прошел процесс информирования членов своих партий и разъяснения им происходящих событий. Товарищ Тито считает, что все это необходимо разъяснять не только партиям, но и широким народным массам. Брежнев подчеркивает, что новая ситуация требует и новых оценок, что КП Кореи, КП Японии и т.д. отходят от Китая. Китай никого нового не приобрел, а СССР никого не потерял, а напротив еще и приобрел, особенно если учитывать и государственную линию.

Брежнев говорит, что китайцы нанесли урон и политике неприсоединения. Хотя со своей стороны Брежнев считает, что политика неприсоединения — не самая лучшая политика, но он признает позитивную роль Югославии в том, в какой форме эта политика сейчас развивается. Но неприсоединение сейчас ослабло. Товарищ Тито говорит, что он бы так не сказал. Он объясняет значение этого направления в международной жизни, позитивную роль неприсоединения, как мы это понимаем. Указывает на природу известных событий в некоторых неприсоединившихся странах. В октябре месяце он отправляется в Нью-Дели. Это не будет встреча руководства неприсоединившихся или альтернатива новой конференции неприсоединившихся. Это просто встреча тройки друзей, чьи страны уже давно плодотворно сотрудничают. Разговор пойдет о мире, о привлечении новых участников в борьбу против империализма. Будет осуждена агрессия во Вьетнаме. Мы подойдем к этому вопросу серьезно, — говорит товарищ Тито. В то же время эта встреча окажет поддержку Индии и Индире Ганди[271].

Брежнев считает, что кубинский, вьетнамский и доминиканский кризисы напугали малые страны[272]. Третий блок (так он выразился) должен быть смелее в антиимпериалистической борьбе. Индире этого не хватает. Говорит об авторитете Неру и слабости Индиры. Поскольку Десаи — это креатура правых, необходимо поддержать Индиру. С этой целью Косыгин поедет в Индию[273]. Брежнев говорит, что благоприятно развиваются отношения СССР—ОАР. Что в ОАР говорят о социализме как курсе развития, но...[1] Товарищ Тито говорит, что не надо спорить по поводу социализма в ОАР. Насер не создает новой теории социализма, а просто в области внутреннего развития ОАР действует рационально и прогрессивно.

Говоря об отношениях Индия—Пакистан, Брежнев подчеркивает, что у него был очень резкий разговор с Айюб Ханом, который напал на индусов как на агрессоров. Когда на индуса падает тень пакистанца, тогда он идет в храм, чтобы от нее отмыться. Брежнев сказал Айюб Хану, что Индия ведет прогрессивную политику, что не агрессивна, что она ведет политику неприсоединения, что Пакистану необходимо находиться с Индией в нормальных отношениях. Айюб Хан поблагодарил его за откровенность[274]. Вслед за этим состоялась встреча в Ташкенте[275].

Говоря о югославском отношении к Вьетнаму, Брежнев намеренно изъяснялся так нескладно, что выходило, (будто) он не знает, насколько активно мы на политическом уровне поддерживаем борьбу вьетнамцев. За этим последовало длительное разъяснение товарищем Тито истории нашей поддержки Вьетнама. Но даже после этого Брежнев говорит, что ему «кто-то» на днях сказал (в Болгарии[276] или еще где-то... не может вспомнить), что Югославия готовит какую-то резолюцию по Вьетнаму, и даже уже ее предложила в Организации Объединенных Наций. Товарищи Тито и Никезич говорят, что заседание ООН только началось[277], только начались основные дебаты и никакой резолюции не предлагалось. Товарищ Тито говорит Брежневу, что все это кто-то выдумал. (На самом деле создается впечатление, что Брежнев, так же, как и ранее вьетнамцы, превентивно вмешивается, чтобы предотвратить любую нашу формальную инициативу в отношении Вьетнама как в ООН, так и в Нью-Дели[278]). Товарищ Тито говорит, что таких намерений нет, и что он и Гарриману сказал[279], когда тот требовал, чтобы для мирного решения было предпринято что-нибудь со стороны неприсоединившихся стран, — что США на обращение 17 неприсоединившихся ответили бомбардировками Северного Вьетнама[280]. Товарищ Кардель обратил внимание на несколько главных политических заявлений в поддержку Вьетнама и на нашу платформу по решению вопроса (прекращение бомбардировок и т.д.).

Брежнев говорит о помощи, которую СССР окажет Вьетнаму в 1967 году, о том, что она будет очень значительной, они недавно договорились о ней в Советском Союзе с Фам Ван Донгом по просьбе Вьетнама[281]. Но Брежнев добавляет, что не следует просто ждать прекращения войны, надо над этим работать. Товарищ Кардель в связи с этим начинает говорить о политике Китая, что китайцы всем нам навязали определенную политику в отношении Вьетнама, поскольку они контролируют вьетнамцев, а мы ориентируемся на вьетнамцев, но Брежнев прервал его, говоря, что у Вьетнама нет другого выхода сегодня, кроме как давление на США, чтобы те прекратили войну.

Что касается югославско-советских отношений, Брежнев дает им благоприятную оценку, но говорит об интересе к нашему внутреннему развитию. Выражает желание услышать об этом в ходе дальнейших переговоров, а осо-

[1] Так в документе.

бенно о месте, роли и развитии СКЮ. Этим завершилась встреча в резиденции товарища Тито.

24 сентября 1966 года переговоры состоялись в Дубановцах, в окрестностях Белграда.

Брежнев начал с того, что они в СССР в свете событий в мире позитивно оценивают свое положение, ни с кем не воюют. Ведут политику мирного сосуществования. Эту политику поддерживают многие страны мира. Многие тянутся к Советскому Союзу. Он это иллюстрирует визитами в Советский Союз государственных деятелей самого разного ранга и убеждений (короли и т.д.). Политика мирного сосуществования, которую они ведут, не носит временного или конъюнктурного характера. Торговые отношения развиваются на основе взаимного доверия между партнерами, они помогают другим там, где могут (больницы, школы, хозяйство).

КПСС твердо стоит на принципах марксизма-ленинизма, особенно выделяя Ленина. Свернуть КПСС с верного пути невозможно. В Политбюро сейчас сошлись представители разных поколений. И его, говорит он, до недавнего времени считали молодым кадром, а ведь ему уже 60 лет.

Затем Брежнев говорит о государственных отношениях СССР.

Отношения с Финляндией, Швецией и Норвегией — хорошие. В качестве примера говорит о недавнем визите Кекконена[282]. Шведы живут хорошо. Ведут нейтральную политику, хотя в известной степени их вовлекают в западный блок. Финляндия ратует за создание безатомной зоны в Скандинавии, и СССР это поддерживает. Вместе с тем, ранее заявленный визит Косыгина в Швецию будет отложен[283].

В отношении социалистических стран Европы считает, что необходимо укреплять дальнейшее сотрудничество социалистических стран в военной, политической и любой другой области.

С французами и де Голлем постепенно, шаг за шагом, наблюдается прогресс, который направлен в сторону все большего сотрудничества. Будут проводиться и политические консультации. Де Голль ненавидит США. Он выступает за выдворение США из Европы, против атомного оружия в руках Западной Германии. СССР такую политику поддерживает. Будут и дальше развиваться торговые отношения, культурные (телевидение) и т.д.

С Италией развивается все более оживленная торговля. Вероятно, будет реализовываться идея газопровода до Италии[284]. Подгорный нанесет визит в Италию, но не говорит когда[285]. Хвалит Фанфани. Считает, что он ведет более конкретную политику, чем Моро[286].

Он говорит, что продолжаются военные действия[1] с Бонном (товарищ Тито: «Мы каждый день воюем, есть у нас и жертвы»[287]. Поясняет, что это происходит из-за реакционной политики Бонна). Брежнев говорит о реваншистской политике Западной Германии, о требовании восстановить немецкие границы 1937 года, о законодательстве в Западной Германии, которое принимается с целью распространить его и на граждан Восточной Германии и т.п. Задавая вопрос, является ли реваншизм только пропагандой или реальной политикой, Брежнев полагает, что это реальная опасность, которая может привести к войне. Поэтому нельзя давать немцам АВ оружие, получат ли они его от кого-то или попытаются сами наладить его производство. С Западной Германией необходимо бороться политическими средствами, а не войной. Это невозможно.

Раск предлагает обсудить с СССР вопрос о нераспространении АВ оружия, о прекращении подземных испытаний, об использовании атомной энергии

[1] Так в документе. Речь идет о политическом противостоянии с ФРГ.

в мирных целях, включая атомные взрывы для рытья каналов и т.п. Обо всем этом можно вести переговоры, говорит Брежнев[288], но главное при этом ничего из всего этого не позволять немцам.

Он говорит о возможности совещания европейских стран по вопросу европейской безопасности. Это они обсуждали и с де Голлем[289]. Эту идею реализуют и на партийном уровне, в форме встречи европейских КП. Над этим работают Гомулка и Роше. Не должно складываться представление, что все делает только СССР[290].

С Турцией отношения улучшаются, хотя она и в НАТО. Необходимо ослаблять блок НАТО с разных сторон.

Отношения с США заморожены. СССР воздерживается пока приглашать США приезжать с политическими визитами в СССР. Обостряется дипломатическая борьба.

Африка столкнулась с трудностями. Всем нужна экономическая помощь. Там мало усилий прилагают к строительству заводов, фабрик, а все больше стремятся строить отели, аэропорты, стадионы. Хорошо, что большинство тянется к Советскому Союзу. Необходимо поддерживать народно-освободительную борьбу в Африке и оказывать экономическую помощь государствам для их развития. Самые хорошие отношения у них с ОАР. Очень большие инвестиции. ОАР просит 360 миллионов долларов нового кредита. Будет продолжаться дальнейшее взаимовыгодное сотрудничество.

Алжир следует рассматривать через призму личностей, главное, не позволить уклона вправо. Бумедьен не допускал акций против СССР и других стран социалистического лагеря. Они хотят развиваться по некапиталистическому пути, не желая подчиняться Западу. Бумедьен говорит о самоуправлении, но это не то, что существует в Югославии, у него нет кадров. Алжиру помогают в военном отношении.

Король Марокко приедет в СССР до конца 1966 года. (Товарищ Тито и Брежнев обменялись впечатлениями о Хасане II. Товарищ Тито сказал, что Хасан приедет и к нам.) Брежнев говорит о французском воспитании короля. Он хочет, чтобы СССР построил ему два порта. Он хочет продавать в СССР бокситы[291].

Они всесторонне поддерживали Мали, Гвинею, Гану и Браззавиль[292]. (Товарищ Тито и Брежнев обменялись впечатлениями об окружении Нкрумы, которое находится под английским влиянием, об инциденте с комендантом Алегзандром, и о том, что они советовали Нкруме, чтобы он временно освободился от этого влияния[293].)

Брежнев продолжает, что император Эфиопии и сомалийцы конфликтуют[294], между тем СССР поддерживает дружеские отношения с обеими странами, хотя каждая из них стремится получить поддержку только для себя. (Товарищ Тито интересуется, просил ли император у СССР оружие. Брежнев говорит, что нет. Они им предоставляют небольшое количество оружия.) Вместе с тем, говорит Брежнев, вьетнамцы, наряду со всем, что они просят, также просят, чтобы СССР подготовил им кадры для электронной промышленности и атомной энергетики. Он поясняет, что они, очевидно, делают это для китайцев.

Они еще изучают ситуацию в Индонезии. Малик приедет в СССР. Он просит серьезной военной помощи. Не платят старые долги. Стараются ограничить Сукарно. Сукарно качнулся в сторону Китая, вышел из ООН. С такой политикой он в последние два-три года потерпел полное банкротство. Вместо криков необходима разумная политика[295].

СССР поддерживает дружественные отношения с Индией. Товарищ Тито и Брежнев обменялись впечатлениями о Камарадже. Товарищ Тито сказал,

что он левее Индиры, что он ее с этих позиций критикует, и что это важно знать для понимания перспектив Индии[296]. Брежнев советовал коммунистам в Индии объединиться, собрать левые силы в Парламенте и помочь Индире. То, что он раньше говорил о неприсоединившихся, он уже сказал и не будет повторять сказанное. Что касается политики КПСС в целом, то они определили свой курс на XXIII съезде КПСС и будут ему следовать.

Поддерживает наше отношение к Германской Демократической Республике, говорит о визите Ульбрихта в Югославию[297]. Это государство существует, имеет свой государственный Совет, свое правительство, свой парламент, проводит выборы, живет в тяжелых условиях. Ульбрихт — старый коммунист, воевал, работает в тяжелых условиях. Отношения с ним у Брежнева отличные. Он всерьез занимается экономическими реформами у себя в ГДР. Было бы хорошо, если бы удалось добиться, чтобы ГДР получила хотя бы статус наблюдателя в Организации Объединенных Наций[298]. Товарищ Тито говорит, что мы во время визита Ульбрихта поднимем уровень наших представительств до ранга посольств. Брежнев это приветствует и говорит, что это акт большого государственно-политического значения.

Говоря об У Тане, Брежнев отмечает, что он ему советовал остаться на должности Генерального секретаря ООН. У Тан обещал ввести в аппарат ООН больше персонала из социалистических стран. Но У Тан собирается уйти из Организации Объединенных Наций. Товарищ Тито говорит, что жаль. Опять начнется новый кризис из-за места генерального секретаря[299].

Брежнев вновь возвращается к необходимости единства социалистических стран и координации их действий, а в связи с этим переходит к отношениям СССР—Югославия. Следует согласовывать взаимные действия. Наша политика служит общей цели. Так будут расти доверие и дружба. В качестве иллюстрации говорит о позитивном развитии отношений с 1961 г. по сегодняшний день. Вспоминает те трудности, которые были у него в связи с принятием коммюнике во время его визита в 1962 году[300]. Рассказывает об этом с юмором. Однако теперь, когда столько стран интересуются (в социалистическом мире) Югославией, следует нас понять, говорит Брежнев, потому что не всегда все в наших отношениях гладко. Это он подтверждает тем, что наша печать пишет об СССР слишком фривольно. Упоминает «Малую энциклопедию» и книгу Марко Ристича, в которой тот пишет об СССР, о том времени, когда немецкие и советские войска вошли в Польшу[301]. Приводит обширную цитату из книги. Сердито говорит о том, что к нему приходил академик Трапезников из-за тех характеристик, которые даются СССР в «Малой энциклопедии». Он и Андропов подчеркивают, что в редакции Энциклопедии много членов ЦК, упоминает Мойсова, что наш «Комунист» дал Энциклопедии положительную оценку. Брежнев говорит, что он проводит курс на дружбу с Югославией, что он тоже «ревизионист» и что у него будут проблемы в связи с подобными текстами у нас, потому что (хотя сейчас они об этом не говорят) может так случиться, что на каком-нибудь их пленуме кто-нибудь начнет цитировать Энциклопедию и т.д. Он знал, что поедет к нам, и поэтому сказал это, потому что видит, что атмосфера товарищеская, хорошая. Брежнев упоминает также о том, что наши корреспонденты из Москвы сообщают о его встречах с Фам Ван Донгом и Ким Ир Сеном, хотя они эти встречи не афишируют, что это вредит нашим взаимоотношениям. Просит, чтобы этого больше не повторялось. Товарищи Тито, Кардель и Тодорович объясняют Брежневу, что они согласны, что такие вещи не должны происходить, однако такие мелочи могут случаться и в дальнейшем, это не должно влиять на наши отношения, на основной курс, на укрепление дружбы между нами. Хуже было бы запретить, например, эту

книгу Марко Ристича, у которой и так узкий круг читателей. Товарищ Тито говорит, что мы по делу Михайлова приняли судебное решение, что мы подобные вещи не одобряем, однако наша пресса в той атмосфере свободы, которая царит в нашей печати, иногда выступает и против нашего руководства[302]. Приводится случай, когда Михайлов распространял письма, направленные против товарища Тито. Такие мелочи не должны бы влиять на доверие друг к другу. Брежнев говорит, что этого нельзя допускать, и именно поэтому он об этом не распространяется. Товарищ Тодорович подчеркнул, что наша печать много пишет об СССР.

Брежнев сообщает, что они на Политбюро говорили о том, что советская печать должна усвоить хвалебный тон, когда пишет об успехах социалистических стран. Империалисты хвалят свой мир, и нам надо хвалить свой. Брежнев вспомнил и о том, что наши журналисты (Боялски в «Борбе») писали о том, что Брежнев получил письмо накануне XXIII съезда от выдающихся научных и культурных работников против реабилитации Сталина[303]. Мы не собирались менять курс XX съезда, — говорит Брежнев. Товарищ Тито говорит, что необходимо чаще встречаться, что надо вовремя предупреждать подобные вещи, что журналисты должны учитывать, какая политическая линия сейчас доминирует. Брежнев на это отвечает, что это все мелочи и они не будут влиять на наши отношения. Он считает, что необходимо продолжать обмениваться конфиденциальной информацией о деятельности обоих правительств через послов, с чем товарищ Тито согласился.

Товарищ Тито со своей стороны представил картину отношений Югославии с другими странами и особо говорил о возможных шагах. Он считает, что если мы в связи с войной во Вьетнаме постоянно будем опираться только на Женевские договоренности, мы не сдвинемся с места. Может ли Южный Вьетнам достичь независимости под международным контролем, с демократическим и коалиционным правительством. Это было бы хорошо и для Северного Вьетнама. Это не означает будущее объединение. Необходимо найти какой-то выход из существующей ситуации. Необходимо искать какое-то среднее решение, или мы окажемся в тупике, так как мы не можем изгнать американцев силой. Надо взять Женеву в качестве основы и добавить к этому что-то новое. Об этом надо говорить с вьетнамцами. Иначе опасность войны будет расти[304].

Товарищ Кардель возвращается к теме о политической борьбе в связи с Вьетнамом. Мы должны вести эту борьбу. Сейчас мы все ведем китайскую политику. Китайцы направляют вьетнамцев, а мы ждем, что предпримут вьетнамцы, и на деле слушаем китайцев. Голдберг опять говорил в ООН о мирном решении, он лицемерил, но такие предложения становятся возможными, поскольку вьетнамцы молчат[305]. Социалистическим странам следовало бы иметь свою позицию, чтобы бороться с американцами во Вьетнаме политическими средствами, а не быть постоянно пленниками негибких позиций китайцев и вьетнамцев. То, что вчера говорил Брежнев, может быть хорошей основой, то есть что революционная борьба на Юге — это революционная борьба, а другой вопрос — это бомбардировки Северного Вьетнама, то есть возможность предложить мирное решение войны путем вывода всех войск, и при этом борьба в Южном Вьетнаме будет продолжаться, но уже как внутренняя борьба вьетнамцев. Необходимо провести разоблачение США таким образом, чтобы это было сделано руками самих вьетнамцев. Возможно, мы можем совместно что-нибудь предпринять, если вьетнамцы не могут.

Брежнев говорит, что это нельзя сделать без вьетнамцев. Прежде у вьетнамцев было намерение объединить Вьетнам на демократической основе, но они от этой идеи отказались под давлением Китая. Брежнев говорит, что

в СССР размышляли, не будет ли полезным, если СССР в знак протеста против политики США покинет Комитет 18-ти в Женеве[306]. Но тогда американцы будут вооружаться, а при этом сами будут говорить о разоружении. Товарищ Тито с этим согласился. Брежнев говорит доверительно, что он сказал Фам Ван Донгу, что не согласен с формулой вьетнамцев (известная негибкая позиция и только вооруженная борьба) и что следует действовать и политическими методами.

В связи с Вьетнамом Брежнев говорит доверительно, что в октябре (около 20 октября) в Советском Союзе соберется Совет Варшавского договора (на том же уровне, что и в Бухаресте), что там будет обсуждаться Вьетнам, что они поедут в Новосибирск, чтобы посмотреть академгородок и посетить космодром[307]. (Вероятно, это вызвано тем, что большой общественный резонанс вызвало посещение этого космодрома де Голлем[308], а при этом никогда не сообщалось, чтобы кто-нибудь из глав социалистических стран был на советских космодромах.) Если на этом совещании будет что-то новое о Вьетнаме, он нам об этом сообщит. Сейчас СССР не может быть посредником в этой войне[309]. Брежнев продолжает, что и у Китая имеются стратегические соображения насчет Вьетнама. Если бы СССР и США начали воевать друг с другом, это было бы хорошо для Китая (товарищи Тито и Кардель говорят, что китайцы тогда бы с горы наблюдали битву двух тигров в долине). Товарищ Тито говорит, что интересно, что китайцы заигрывают с Западной Германией[310] и что сейчас в Китае готовятся к проведению политики силы. Брежнев говорит, что американцы ведут переговоры с китайцами в Варшаве, что прошло уже множество встреч, что есть данные о том, что два посла в ходе каждой встречи консультируются по телефону со своим руководством и получают инструкции. Это не просто формальные переговоры[311].

Товарищ Тито в связи с Китаем говорит, что из-за всего этого необходимо глубже изучать Китай. Он, шутя, говорит, что зовет Мао Цзэдуна «Конфузио» (игра слов по аналогии с Конфуцием). Он считает, что Китай представляет большую угрозу.

Товарищ Тито рассказал Брежневу о наших отношениях со скандинавскими странами. Он говорил о плодотворном визите короля Норвегии[312], о критическом отношении норвежцев к НАТО. Для нас особенно значима Западная Германия. В связи с этим товарищ Тито объясняет ситуацию, нанесенный войной ущерб и долги. Он характеризует обострение отношений Западной Германии и Югославии, говорит об организациях четников и усташей в Западной Германии и той подстрекательной деятельности по отношению к Югославии, которую западногерманские власти ведут через эти организации. Они там придут в еще большее бешенство в связи с предстоящим визитом Ульбрихта. Товарищ Тито говорит, что никогда не скрывал, а всегда открыто говорил, что хорошо, что существуют два немецких государства, и что он всегда подчеркивал хорошие отношения Югославии с ГДР, а Насеру он сказал все, что он думает о Германской Демократической Республике, и это благоприятно повлияло на отношение Насера к ГДР. Надо бороться за то, чтобы и другие страны признали ГДР.

Товарищ Тито охарактеризовал наши отношения с Францией, которые раньше были плохими из-за Алжира и из-за известных личных мотивов де Голля с учетом роли Югославии во второй мировой войне и той славы, которую она заслужила. Однако сегодня эти отношения улучшаются. Здесь был Кув де Мюрвиль. Мы ожидаем визита де Голля.

С Италией у нас очень хорошие отношения, хотя есть нерешенные пограничные вопросы, определенный реваншизм[313]. Италия занимает второе место в югославских внешнеэкономических отношениях. Хорошие отноше-

ния и с КП Италии. Даже с испанцами поддерживаются некоторые контакты (экономические, культурные).

С Англией — ни рыба, ни мясо. Лейбористские партии находятся под влиянием английских лейбористов и подняли страшный шум вокруг Михайлова[314].

В отношении Алжира товарищ Тито говорит, что мы как во время Бен Беллы, так и теперь считаем, что необходимо наше присутствие в Алжире, чтобы ему помогать, а главное для того, чтобы он не ушел на Запад. Скоро в Югославию приедет Бумедьен[315]. Недавно здесь был Белкасем и оставил плохое впечатление. Все время критиковал положение в Алжире. Необходимо помочь Бумедьену, а кроме всего прочего помочь вытеснить французов из администрации.

С Мали можно добиться большего, но они требуют валюту. Югославия в этом отношении многого сделать не может, потому что она и так по мере своих возможностей помогает многим слаборазвитым странам. Отмечает, что Секу Туре, который раньше был экстремистом, стал более миролюбивым. Хорошо, что он не поддерживает авантюристические планы о возвращении Нкрумы путем военного вторжения[316]. Югославия осталась в Гане. Есть и серьезные дела в экономике.

Товарищ Тито рассказывает о сердечных и уже традиционно хороших отношениях с Насером и ОАР. Вместе с тем цена египетского хлопка достаточно высока. Помогаем, насколько возможно, в экономике. Те кредиты, которые мы предоставляем Африке, мы даем не с целью выгоды, а по политическим причинам, а в перспективе это окажет благоприятное влияние и на экономические связи.

Отношения с Сирией и Ираком хорошие. Из Израиля зовут товарища Тито приехать с визитом. Учитывая ту негативную роль плацдарма империалистических планов, которую играет Израиль в этой части света, он туда не поедет[317]. Однако и политика ликвидации Израиля также опасна. Это не допустят империалисты. Мы стараемся все же сделать все, чтобы в перспективе нормализовать отношения арабских стран с Израилем.

Товарищ Тито характеризует традиционно хорошие отношения с Индией. Положение Индиры и необходимость помочь ей. В этой связи упоминает и наши нормальные отношения с Цейлоном.

В связи с событиями в Индонезии товарищ Тито говорит о негативном отношении к Югославии Айдита, о том, что Сукарно повлиял на Айдита так, чтобы не было эксцессов во время посещения товарищем Тито Индонезии[318]. События 30 сентября прошлого года, убийство генерала, что политически было неразумно, привели к повороту в сторону реакции. Трудно сказать, что об этом знал или не знал Сукарно. Однако он, безусловно, был пассивен как в отношении армии, так и в отношении коммунистов. При этом он был связан с китайцами и верил Айдиту, он не сумел оценить расстановку сил. Сукарно не прав, что спорит сегодня с правительством, что настаивает на сохранении своих титулов. Сейчас уже наблюдается процесс подготовки к его устранению, в чем преуспевает реакция, хотя Сукарно по-прежнему пользуется авторитетом в народе и армии. Малик говорил товарищу Тито, что экономическая ситуация в Индонезии катастрофическая, что необходимо отложить выплату индонезийских долгов[319]. Товарищ Тито думает, что Насутион не хочет быть знаменем реакции, что на него можно повлиять[320]. Считает, что нехорошо, если Сукарно уйдет[321]. Еще непонятно каким будет Сухарто. Было бы хорошо, чтобы Индонезия окончательно вернулась в Организацию Объединенных Наций и сблизилась с социалистическими странами[322]. Также хорошо бы было, чтобы страны этого региона объединились против китайского нажима в Азии.

Наши отношения с США такие же, как и у других социалистических стран. Они, правда, с нами не ссорятся, так как полагают, что им нужны эти отношения.

Товарищ Никезич говорит, что США уже несколько лет выступают за нормальные отношения с Югославией, поскольку уже давно прошло то время, когда они могли повлиять на ориентацию Югославии.

Товарищ Тито добавляет, что мы откровенно говорим американцам все, что мы думаем об их политике. Именно с такой откровенностью он говорил Кеннеди о политике американского давления и поддержке реакционных сил, а также об экономической эксплуатации Латинской Америки[323]. Также откровенно он говорил Гарриману об американской политике во Вьетнаме[324].

Брежнев интересуется торговыми отношениями Югославии с социалистическими странами, и ему предоставлены полные данные о международной торговле Югославии. Брежнев опасается, что из-за нашей реформы, когда каждое наше предприятие ориентируется так, как хочет (он имеет в виду Запад), будут сокращаться связи с социалистическими странами. Товарищ Тито и М. Тодорович заявляют, что этого не произойдет, что важно, чтобы СССР больше трудился над рекламой своих товаров, особенно когда речь идет о предложении высококачественных машин, потому что на наших предприятиях в первую очередь смотрят на качество. Брежневу объяснили, как наши предприятия стимулируются для развития сотрудничества с советской экономикой. Брежнев считает, что необходимо повлиять на наши предприятия, чтобы они делали закупки в СССР, так как они в СССР определяют, например, чтобы корабли покупались в Югославии, а не где-то еще, и таким образом осуществляются необходимые заказы. Они это делают намеренно, хотя могли бы разместить заказы и в другом месте. Беседа на эту тему закончилась тем, что Брежневу вновь указали, что наши хозяйственные отношения надо развивать, прежде всего, на экономической основе.

После этого Брежнев сказал, что хочет поговорить о деликатных вопросах. При этом он оговорился, что его не должны понять превратно. Он благодарит за откровенную информацию, которую ему представили о развитии Югославии. От себя он хотел бы сказать, что дело Ранковича — это наше внутреннее дело. Это никак не повлияет на наши отношения. Объясняя свое отношение к Ранковичу, он говорит, что любое проявление уважения к нему являлось выражением уважения товарищу Тито. Он надеется, что и мы точно также относимся к Косыгину и другим. Проблемы «Александр Ранкович» в СССР не будет. Хочет, чтобы мы в этом не сомневались, невзирая на то, какими будут наши последующие действия в отношении этой группы[325].

Но он по-товарищески хочет сказать, что у них были сомнения по поводу Программы СКЮ[326], в оценке наших реформ, по поводу роли и места СКЮ. Он не будет об этом говорить с другими, но это для него очень серьезный вопрос, потому что ему многое неясно. Может быть, я самый большой приверженец вашей схемы, говорит Брежнев. Но лично у него нет полной ясности, как у нас пройдет этот процесс, в особенности в политическом плане. Ему трудно сказать, чем закончится дело. Он не понимает, какова будет роль государства во всем этом, как у нас будет влиять государство на экономику, на содержание армии, промышленности, энергетики, как все это распределяется по республикам. И у них нелегко идет эта прямая связь предприятий между собой. На наше югославское развитие может начаться атака со стороны экономистов и политиков. Он наш суверенитет уважает, но остаются неясности.

Товарищ Тито говорит — «Пусть пишут обо всем этом те, кто считает это необходимым. Мы им ответим, мы будем им отвечать». Но он считает, что это необходимо делать квалифицированно и со знанием фактов. Брежнев

отступает, говорит, что он не хочет пугать. Он видит, что товарищ Тито и руководство у нас обо всем подумали и хотят довести до конца заявленные намерения.

Товарищ Тито подчеркивает, что мы начинаем и реформу, и организацию СКЮ, глубоко их продумав. Брежнев говорит, что у него нет возражений относительно структуры ЦК СКЮ в том виде, как задумана сейчас, но вот роль СКЮ — это принципиальный вопрос. Когда Партия не у власти, то тогда она борется за душу человека. Ведется идеологическая борьба и культурно-просветительная работа. Однако СКЮ находится в другом положении. Ленин определил роль Партии. Если вы пойдете на укрепление роли СКЮ, это все будут приветствовать. Говорит, что он тут у нас читал какой-то материал о том, как будет выглядеть организация ЦК. (На самом деле он читал, судя по всему, Проект решения ЦК СКЮ о реорганизации ЦК.) Там, указывает он, говорится, что Президиум «рассматривает вопросы», что Исполнительный комитет «рассматривает вопросы», и нет ни слова о том, что эти органы что-либо решают.

Товарищ Тито в связи с этим вновь дал пояснения по всему комплексу вопросов, в духе своего выступления в первый день. Он сказал, что мы эту реорганизацию СКЮ осуществляем для того, чтобы успешно строить социализм. Мы ничего не имеем против критики, если она ведется со знанием дела, а не формально. Эта реорганизация — наше внутреннее дело. Если пример окажется плохим — то он никому не будет нужен. Однако мы до сих пор не вмешивались в дела ни одной партии. Если эти партии плохо работают, то сам народ, там, где они осуществляют свою деятельность, им это скажет. Нам не надо мешать и не надо нам чинить препятствия. Мы наши реформы проводим с огромной ответственностью и вниманием. Такова роль нашего СКЮ. Самоуправление представляет собой большую ответственность народных масс, у нас власть претворяется во власть самого рабочего класса, по Ленину. Товарищ Тодорович заодно с товарищем Тито, неоднократно апеллируя к ленинским позициям, подчеркивает, что рабочие должны участвовать в политике производства и распределения, что мы через самоуправление осуществляем этот ленинский принцип. Брежнев спрашивает, когда состоится съезд СКЮ. Товарищ Тито говорит, что это будет, скорее всего, очередной съезд в конце будущего года, что нам надо его хорошо подготовить и что на это нужно время[327].

Брежнев выражает свое удовлетворение. Все свидетельствует, — говорит он, — о доверии и откровенности. Когда он вернется в СССР, то так и доложит Политбюро. Благодарит за оказанное внимание. Считает, что очень хорошо, что визит был неофициальным, поскольку позволил провести исчерпывающие переговоры.

AJ. КПР I-3-а/101-84. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 16
СООБЩЕНИЕ О ПОСЕЩЕНИИ Л.И. БРЕЖНЕВЫМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ С 22 ПО 25 СЕНТЯБРЯ 1966 Г.

Добановцы, *24 сентября 1966 г.*
окрестности Белграда

По приглашению президента Социалистической Федеративной Республики Югославии и генерального секретаря Союза коммунистов Югославии товарища Иосипа Броз Тито, генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищ Леонид Ильич

Брежнев посетил Югославию в период с 22 по 25 сентября 1966 года. Вместе с товарищем Л.И. Брежневым находился и секретарь ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов.

Товарищи Иосип Броз Тито и Леонид Ильич Брежнев провели дружеские переговоры, в которых участвовали с югославской стороны члены Исполнительного комитета ЦК СКЮ, секретари ЦК СКЮ Эдвард Кардель и Миялко Тодорович, члены ЦК СКЮ Марко Никезич, государственный секретарь по иностранным делам СФРЮ, Бошко Шилегович, председатель Комиссии по международным связям ЦК СКЮ, Богдан Црнобрня, генеральный секретарь Президента Республики и Добривое Видич, посол СФРЮ в СССР, а с советской стороны товарищи Ю.В. Андропов и член ЦК КПСС, посол СССР в СФРЮ А.М. Пузанов.

Во время этих переговоров рассмотрены вопросы югославско-советских отношений и выражено удовлетворение развитием этих отношений, а также взаимная готовность к их дальнейшему расширению и укреплению в интересах народов двух стран, дела мира и социализма.

Товарищи И.Б. Тито и Л.И. Брежнев обменялись мнениями по ряду актуальных вопросов, представляющих взаимный интерес. Участники переговоров решительным образом осудили агрессию США во Вьетнаме и заявили, что и впредь будут оказывать необходимую помощь вьетнамскому народу в его справедливой и героической борьбе. Обе стороны единодушно заявили, что и в будущем они будут активно бороться за укрепление мира во всем мире, за дальнейшее усиление сил социализма и будут оказывать всестороннюю помощь и поддержку народам, которые борются против империализма, колониализма, за свою свободу и независимость.

Переговоры прошли в откровенной и товарищеской атмосфере.

AJ. КПР I-3-а/101-84. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 17

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МЕЖДУ СОВЕТСКИМИ И ЮГОСЛАВСКИМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА И. БРОЗ ТИТО В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 27–31 ЯНВАРЯ 1967 Г.[I, II]

30 января 1967 г.
Секретно

В беседе принимали участие: с советской стороны — Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко. На беседе присутствовали заместитель министра обороны СССР А.А. Гречко и посол СССР в СФРЮ А.М. Пузанов. С югославской стороны — председатель Союза коммунистов Югославии И. Броз Тито, секретарь Исполкома ЦК СКЮ М. Тодорович, союзный секретарь по промышленности и торговле СФРЮ Х. Поздерац, заместитель государственного секретаря по иностранным делам СФРЮ М. Павичевич, посол СФРЮ в СССР Д. Видич.

Л.И. Брежнев[III]. Какой порядок работы изберем, товарищ Тито?

И. Тито. Я просил бы Вас, товарищ Брежнев, выступить первым.

[I] Частично использован заголовок документа.

[II] Товарищами Л.И. Брежневым и А.Н. Косыгиным запись не просмотрена. *(Примеч. док.)*

[III] Здесь и далее подчеркивания в документе.

Л.И. Брежнев. Хорошо. Мы с Вами встречались сравнительно недавно в Белграде, и я Вам в основных чертах рассказывал о наших внутренних делах. Поэтому я сейчас лишь вкратце остановлюсь на этих вопросах.

Тов. Л.И. Брежнев коротко информирует о результатах выполнения планов 1966 хозяйственного года, отмечает рост промышленного производства по сравнению с предыдущим годом, большие успехи в сельском хозяйстве, рост производительности труда, увеличение доходов трудящихся, улучшение снабжения населения.

Наиболее крупным политическим фактором в нашей внутренней жизни после встречи в Белграде в сентябре прошлого года является декабрьский Пленум ЦК КПСС, который обсудил вопросы: о международной политике СССР и борьбе КПСС за сплоченность коммунистического движения, о государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1967 год и о государственном бюджете СССР на 1967 год.

На Пленуме выступили многие члены ЦК КПСС. Все выступавшие единодушно одобрили внешнеполитическую линию и практическую деятельность Политбюро ЦК КПСС и Советского правительства.

По решению ЦК проведены областные и краевые партийные активы, в которых с докладами об итогах декабрьского Пленума выступили члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС. Эти активы показали, что наша партия и весь советский народ единодушно поддерживают и одобряют внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза.

Сейчас в нашей стране идет широкая подготовка к празднованию 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. По этому вопросу у нас опубликовано соответствующее постановление. В настоящее время ЦК и Совет Министров СССР разрабатывают ряд крупных социальных мероприятий, предусматривающих дальнейшее повышение жизненного уровня нашего народа, улучшение его благосостояния.

Мы будем широко отмечать пятидесятую годовщину Октябрьской революции, пригласим из-за рубежа представительные делегации братских партий, а также рабочие и профсоюзные делегации, старых революционеров, участников Октябрьской революции и гражданской войны в СССР, отметим их заслуги.

Во внешнеполитической деятельности важное место занимает борьба против американской агрессии во Вьетнаме. Наша позиция ясна — мы помогали и впредь будем оказывать всестороннюю братскую помощь вьетнамскому народу в его борьбе против американской агрессии.

Что касается событий в Китае, то мы оцениваем положение в этой стране и в партии как чрезвычайно сложное. Обстановка в Китае меняется быстро, и мы пока многого не знаем о происходящих событиях. Поэтому сейчас трудно было бы сделать окончательные выводы и оценки этих событий и дать сколько-нибудь обоснованные прогнозы в отношении дальнейшего направления их развития. Но вместе с тем совершенно ясно, что авантюристический курс политики Мао Цзэдуна и его группы как внутри страны, так и в международном плане уже нанес огромный вред Компартии Китая, социалистическим завоеваниям китайского народа и в целом мировому коммунистическому и революционному движению.

Этот курс, видимо, стал встречать все большее сопротивление не только со стороны народа и широких партийных масс, но и в руководящей верхушке Китая. Чтобы подавить это сопротивление и расчистить себе дорогу для продолжения взятого курса во внутренней и внешней политике, группа Мао Цзэдуна встала на путь так называемой «культурной революции», которая по сути дела имеет целью разгром коммунистической партии, старых, опытных партийных кадров.

В этих условиях особенно настоятельной становится необходимость разоблачения авантюристического, антиленинского, антисоциалистического курса группировки Мао Цзэдуна, усиления борьбы за единство и сплоченность братских партий, в защиту марксизма-ленинизма и генеральной линии коммунистического движения.

С социалистическими странами (кроме Китая и Албании) у нас хорошие отношения, заключены новые договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с ГДР, Польшей, Чехословакией и Монгольской Народной Республикой. Готовимся заключить такие же договора с Болгарией и Венгрией. Мы придаем этим договорам очень большое значение, поскольку они подтверждают курс дружественного развития наших отношений на предстоящее 20-летие.

Продолжаются встречи и контакты с руководителями братских партий социалистических стран. Недавно мы с тт. Косыгиным и Подгорным были в Польше. Имеются также приглашения от тт. Новотного, Ульбрихта, Кадара. В этом году дали согласие на осуществление официальных визитов в Болгарию и Румынию. С Болгарией, видимо, в апреле будем подписывать новый договор о дружбе и взаимной помощи.

Если говорить о развитии наших отношений с капиталистическими странами за последнее время, то можно упомянуть визиты А.Н. Косыгина во Францию и Турцию. Мы считаем их весьма полезными как с точки зрения установления политических контактов, так и развития экономических связей. Сейчас т. Косыгин готовится к визиту в Англию.

Большое желание посетить СССР изъявляют многие лидеры африканских и азиатских государств. Нас пригласили и настойчиво просят посетить их страны Насер и Бумедьен. Есть приглашение также посетить Индию. Вопрос о сроках этих визитов практически пока еще не решен.

В Советский Союз должны приехать с визитами премьеры Франции, Швеции, Норвегии, Турции, Японии, Пакистана, Дании. Настойчиво просится с визитом Брандт. Мы не торопимся с положительным ответом Брандту. Одно дело, когда он был лидером оппозиционной партии, а другое дело, когда он стал министром иностранных дел боннского правительства.

Хотел бы теперь перейти к вопросу о европейской безопасности. КПСС и Советское правительство всегда придавали большое значение этому вопросу. Проблема европейской безопасности и в настоящее время является одной из главных забот нашей партии и правительства. В настоящее время польские и французские товарищи готовят совещание коммунистических партий по данному вопросу. Мы поддерживаем такое совещание, считая его очень важным с точки зрения обеспечения европейской безопасности. 21 партия уже дала согласие участвовать в нем. В борьбе за обеспечение европейской безопасности коммунистические партии могут добиться также активизации различных общественных и политических сил Европы. Думаю, что против совещания не будут возражать и социал-демократические партии. Некоторые из них стоят у власти, и если они дорожат доверием и поддержкой своего народа, то не могут игнорировать мероприятие, направленное на обеспечение безопасности в Европе.

Главное острие этого совещания направлено против германского милитаризма, за признание незыблемости послевоенных границ в Европе, за признание ГДР. Совещание еще раз наглядно продемонстрирует народам миролюбивую политику компартий. Это совещание не противоречит возможным совещаниям парламентариев или глав правительств европейских стран. Больше того, можно предположить, что оно выскажется за проведение таких совещаний. При известных условиях в них могла бы принять участие и ФРГ.

Теперь о новом Международном совещании коммунистических и рабочих партий. Вы знаете нашу позицию. Совещание должно быть тщательно и хорошо подготовлено. Высказывались мнения относительно того, чтобы его провести во время празднования 50-летия Октябрьской революции. Но мы не сторонники того, чтобы сочетать эти два больших мероприятия. Конечно, каждая делегация во время пребывания в Советском Союзе на праздновании юбилея Октябрьской революции может консультироваться с делегациями других партий по интересующим ее вопросам, в том числе и о совещании компартий. До начала же нового совещания будут продолжены контакты по партийной линии и регулярный обмен мнениями.

Вот о чем я хотел сказать в кратких чертах.

И. Тито. Благодарит т. Брежнева за информацию, говорит, что хотел бы начать свое выступление с вопроса о европейской безопасности.

Мне кажется, что между нами не было контакта по этому вопросу. Когда я был в ГДР, ко мне приходил первый секретарь ЦК Компартии Германии Макс Рейман и говорил о созыве совещания компартий Европы, я принципиально согласился с ним. Затем из печати мы узнавали о контактах по этому вопросу между европейскими коммунистическими партиями, но до конца прошлого года к нам никто не обращался по этому вопросу. У нас создалось мнение, что в связи с ходом политического развития в Европе такое совещание не было бы полезным. Этот вопрос касается всех народов Европы. Почему бы каждой компартии в своей стране не бороться за объединение своего народа, за европейскую безопасность.

Де Голль расшатал НАТО. Он выступает против американцев и может дальше пойти в этом направлении. Почему в этих условиях должны выступать только коммунистические партии, когда это касается всех народов, всех прогрессивных людей? Программа компартий должна быть направлена на мобилизацию всех прогрессивных сил, а не носить характер сепаратных действий. Как вы знаете, я заявил об этом по телевидению и выразил сомнение в целесообразности созыва европейского совещания компартий. Компартия Польши и некоторые другие партии взяли на себя инициативу в организации совещания и смотрели на нас только как на объект, который надо включить в это совещание, не консультируясь с нами. Мы не против совещания, мы только боимся, что реальной пользы от него не будет, а будет только пропаганда. Мы также опасаемся, что совещание не улучшит, а ухудшит задачу обеспечения европейской безопасности. Лучше выступить по парламентской линии, особенно если примет участие и Западная Германия. Мы были первыми, кто поднял народ на восстание против фашизма. Мы также были одними из первых, кто установил дипломатические отношения с ФРГ. Потом мы установили дипломатические отношения и с ГДР, что привело к разрыву наших отношений с ФРГ. Мы не имеем доверия к Западной Германии, которая стала пристанищем югославских эмигрантов. Там убивают наших граждан.

В последнее время несколько улучшилось положение в Европе. Но снова усилилась опасность со стороны Западной Германии. Сейчас там новое правительство. Оно сделало некоторые заявления об улучшении отношений с социалистическими странами и проявило некоторые «мирные» инициативы. Но это только на словах. Мы считаем «мирное» выступление правительства Кизингера политическим маневром, направленным на то, чтобы разъединить социалистические страны. ФРГ хочет установить дипломатические отношения с некоторыми социалистическими странами, но к Югославии относится с недоверием, как и мы к ней.

Мы не согласны с румынскими товарищами, которые относятся с большим доверием к Западной Германии. Мы предупреждали румынских товари-

щей относительно «мирных» шагов Кизингера, говорили им, что мы имеем на этот счет хороший опыт в прошлом, заметив при этом, что, конечно, это их дело. Я считаю, что в отношении Западной Германии надо занять более гибкую позицию. Надо посмотреть, куда идет Германия. И не надо портить дело совещанием компартий Европы. Нужна более гибкая политика. В европейских делах у нас с вами никаких политических расхождений нет, кроме вопроса о совещании компартий по европейской безопасности. Я лично не вижу никаких принципиальных возражений против совещания, есть лишь сомнение в его целесообразности. Повторяю — политических расхождений у нас с вами нет. Это — мнение VI пленума ЦК СКЮ и мое личное мнение.

По нашему мнению, надо созвать совещание государств, которые были в коалиции в борьбе против фашизма. Надо внимательно следить, в каком направлении развиваются события.

Далее И. Тито предлагает Л.И. Брежневу, если он согласен, не переходить к другим вопросам, а еще раз обменяться мнениями по данному вопросу.

Л.И. Брежнев. Проблема европейской безопасности — очень важный и интересный вопрос. Что касается вопроса о консультациях, то, как известно, инициаторами созыва совещания являются ПОРП и ФКП. Польские товарищи взяли на себя функции вести консультации с компартиями социалистических стран, а французские товарищи — с компартиями капиталистических стран. Мы считаем, что подавляющее большинство компартий выскажется за совещание, поскольку речь идет о защите мира в Европе, народов Европы, переживших две мировые войны. Это в то же время борьба за спокойствие во всем мире.

С Вашей аргументацией против созыва совещания компартий мы не согласны, она не является убедительной. Европейское совещание компартий не может быть помехой для других акций, о которых Вы говорили. Откровенно говоря, если Югославия, понесшая столько жертв в борьбе против фашизма, не будет участвовать в совещании, то многие этого не поймут. Разве неприсоединившиеся страны могут возражать против этого совещания? Они сами выступают за единство в борьбе против империализма.

А.А. Громыко. С этой целью они тоже собирают свои совещания.

Л.И. Брежнев. Совещание компартий соответствует общей концепции европейской безопасности. Кого же боится Югославия? Немцев? Американцев?

И. Тито. Американцев мы не боимся.

А.Н. Косыгин. Я полностью согласен с тем, что сказал Л.И. Брежнев. Каждый человек волнуется: не было бы новой войны. В Европе сейчас нет человека, которого бы не волновал вопрос о европейской безопасности. То, что происходит в Азии, многие понимают по-разному. Пока это не касается Европы, они считают, что главный вопрос для них — это европейская безопасность. И на этом фоне инициатива ПОРП и ФКП полезна и вполне естественна, поскольку они ищут пути решения этого вопроса. В борьбе за обеспечение европейской безопасности коммунисты завоевали бы огромный политический авторитет. Я не согласен с доводами, что совещание — это только пропагандистская акция. В известной мере это может быть и так, но оно не чисто пропагандистское мероприятие.

Л.И. Брежнев. Политика включает в себя и пропаганду.

А.Н. Косыгин. Инициатива компартий по созыву совещания тем более значительна, что ни одна из буржуазных партий не проявила такой инициативы. В борьбе за обеспечение европейской безопасности коммунистические партии приобретут еще большую силу и авторитет. Сейчас многие недооценивают силу европейских компартий. В этой связи я бы хотел привести пример из моей поездки во Францию. На заводах, которые я посетил во

Франции, меня открыто приветствовали секретари партийных организаций заводов, от имени коммунистов и рабочих преподносили мне книги, памятные адреса, в цехах выступали секретари ячеек. Рабочие приветствовали нас и Компартию Франции. На приеме в советском посольстве в Париже был весь состав Политбюро ФКП. Де Голль подошел к Вальдеку Роше и Жаку Дюкло и долго разговаривал с ними.

Огромную силу в стране и в народе имеет Итальянская компартия.

На этом фоне выступление компартий Европы за обеспечение европейской безопасности еще выше поднимет их авторитет и влияние.

И. Тито. Я говорил, что пусть отдельно соберутся компартии капиталистических стран.

А.Н. Косыгин. Наша задача заключается в том, чтобы приложить все силы, положить весь наш авторитет на чашу весов совещания, не бросать тень на совещание. Я согласен с вами, т. Тито, что расхождений политических у нас с Вами нет. Мы надеемся, что вы поддержите совещание европейских компартий. Потому что, если кто отойдет от совещания — их не поймут.

Что же касается совещания глав правительств, думаю, что оно не исключает созыва совещания компартий.

Социал-демократы и профсоюзы не могут плестись в хвосте и оставаться в стороне от столь важного мероприятия. Все это будет способствовать консолидации всех антиимпериалистических сил. Вот почему мы обращаемся к вам, чтобы и вы поддержали совещание. И чем меньше будет сомнений, тем больший успех будет иметь совещание. В этом вопросе нам надо занять единую линию.

Л.И. Брежнев. Ваше неучастие трудно было бы объяснить, ибо речь идет о совещании компартий.

И. Тито. Но здесь надо иметь в виду, что в одних странах коммунисты стоят у власти, а в других — нет.

М. Тодорович. Конечно, не надо объяснять и доказывать, что и мы выступаем за европейскую безопасность. Вся наша политика направлена на это. И мы проявляем большую активность на этом пути. Мы проявили инициативу в созыве совещания европейских парламентариев. Мы в начале прошлого года заявили, что в принципе не против совещания компартий, но тогда же мы высказали и наши опасения в отношении этого совещания. Мы согласны с вами, что в Европе все люди выступают за безопасность. Проблема в том, как наиболее эффективно обеспечить это дело. Будет ли отвечать этому европейское совещание компартий. Одна часть Европы — социалистическая, а другая — капиталистическая. Только в некоторых капиталистических странах компартия имеет большое влияние, как, например, во Франции, Италии, Испании. А в скандинавских и других европейских странах компартии слабы. За последнее время, благодаря политике Советского Союза и тому, что сами партии повернули свое внимание к внутренним вопросам, наблюдается усиление их связей с массами и с социал-демократическими партиями. Многие компартии обращают главное внимание на свои внутренние проблемы в своих странах. Это — процесс связывания с массами и другими партиями рабочего класса и другими движениями. Мы боимся, что совещание приведет к ослаблению и изоляции слабых компартий Европы. Получается, как будто совещание созывается в интересах социалистических стран, будто мы влияем на них, и они борются за нашу линию, а не за свою собственную линию. Это может затруднить сотрудничество социалистических стран с капиталистическими странами по вопросу обеспечения европейской безопасности.

Мы считаем положительным в политической обстановке в Европе тот факт, что капиталистические страны стали приглашать к себе руководителей

Советского Союза. В этих условиях совещание компартий может ослабить влияние и инициативу Советского Союза и других социалистических стран в деле обеспечения европейской безопасности. Поэтому мы выступили с инициативой созыва совещания парламентариев европейских стран. Может быть, было бы целесообразно отдельно созвать совещание компартий капиталистических стран, а наши партии оказали бы ему всемерную поддержку. Все это могло бы создать условия для созыва общего совещания компартий Европы.

Мы долго обсуждали этот вопрос у нас в ЦК, в Президиуме и в Исполкоме ЦК СКЮ, имея в виду ту же цель, что ставите и вы — обеспечение европейской безопасности. Мы, как малая страна, очень заинтересованы в этом вопросе.

Заведующий Международным отделом ЦК ПОРП т. Чесак в конце декабря 1966 г. приезжал в Белград для консультаций по вопросу созыва совещания компартий Европы. Он мотивировал необходимость совещания тем, что компартии капиталистических стран сами, без помощи компартий социалистических стран не были бы в состоянии правильно сформулировать необходимый документ совещания. Мы с этим не можем согласиться, там есть опытные партии.

Мы придаем очень большое значение проблеме европейской безопасности и именно поэтому VI пленум ЦК СКЮ уделил столь большое внимание этому вопросу.

Л.И. Брежнев. Важная задача коммунистических партий в капиталистических странах — завоевать массы. Для этого они должны ставить жгучие вопросы. К таким вопросам относится проблема европейской безопасности. Именно в борьбе за решение таких вопросов в интересах трудящихся они могут завоевать большой авторитет. Вы говорите о пропаганде, а плохо разве, если документ, который примет совещание коммунистов, будет и пропагандистским документом? Цель совещания — защитить итоги второй мировой войны. Что плохого, если партии соберутся и скажут свое слово? Вы говорите о том, что Компартия Бельгии слаба. Но ведь она сама изъявила желание участвовать в совещании. Видимо, она хочет наряду с содействием общей задаче укрепления европейской безопасности укрепить и свои собственные позиции в стране. Мы не вмешиваемся в позиции других партий, они сами определяют свою линию. Почему мы или вы должны определять их позицию? Пусть сами решают. Это было бы нескромно по отношению к другим партиям решать: выгодно им или нет участвовать в совещании. 21 партия выступила за совещание. Мы никого не агитировали. Нас спросили, будем ли мы участвовать в совещании, и мы за себя ответили согласием.

Вы говорите, что согласны с созывом совещания, но в то же время заявляете, что это, мол, помешает развитию коммунистического движения, росту авторитета компартий капиталистических стран. Эти доводы понять невозможно. Почему вы хотите выступать от имени других партий? Можно было бы рассуждать о том, каким образом совещание компартий может отразиться на успехе совещания глав государств или правительств. Это вопрос правомерный. Но вот французские коммунисты, зная позицию де Голля по этому вопросу, все же высказываются за совещание. Совещание компартий не может быть помехой для совещания глав государств. Каждая партия здесь может заработать политический багаж, укрепить свой авторитет и положение. Что же тут плохого? Конечно, каждая партия сама решает — участвовать в данном совещании или нет.

Вы можете участвовать или не участвовать в совещании — это дело вашей партии, но совершенно нельзя понять Ваше высказывание о том, что совещание принесет вред.

На недавней встрече польские руководители поделились с нами своими взглядами о характере документа, который можно было бы предложить принять совещанию. В этом документе имеется в виду сказать об итогах второй мировой войны, о жертвах, которые понесли народы, о росте угрозы безопасности в Европе и о мерах, которые следует предпринять с целью недопущения новой войны; будет также содержаться обращение к народам.

Ю.В. Андропов. Польские товарищи говорят, что документ будет обращен не только к коммунистам, но и к широким массам, ко всем народам Европы.

Л.И. Брежнев. Да, правильно. Совещание имеет целью призвать государства Европы к установлению нормальных отношений на принципах равноправия. Это будет широкий документ. В этом свете как будет выглядеть ваша позиция в глазах неприсоединившихся стран, всего мира? Вы у себя это обсуждали?

М. Тодорович. Обсуждали.

Л.И. Брежнев. По-моему, недостаточно глубоко обсуждали. Ведь всюду будут пытаться объяснить — почему Югославия, югославские коммунисты, которые так героически сражались против общего врага, теперь отказываются от такого важного мероприятия, как совместное выступление коммунистов за обеспечение европейской безопасности?

А.Н. Косыгин. Невольно возникает вопрос, что вы отказываетесь от совещания под чьим-то влиянием. Не избежать всяких кривотолков. Такую вашу позицию будут считать оппозиционной. Мы говорим с вами совершенно откровенно. Когда вы высказываете нам свои соображения по тем или иным вопросам, мы тоже внимательно прислушиваемся, и дело здесь не в престиже. А если есть что-то и престижное, то можно найти норму, чтобы поправить дело.

И. Тито. Нас поставили перед совершившимся фактом.

А.Н. Косыгин. Мы откровенно высказываем вам наши мысли и соображения. Вы тоже можете высказать нам свои соображения. Такая практика у нас сложилась со всеми братскими партиями. Они ставят перед нами интересующие их вопросы и соображения. Мы собираемся и обсуждаем в Политбюро эти вопросы и вносим соответствующие коррективы в наши позиции.

Л.И. Брежнев. Вопрос о европейском совещании компартии возник после Бухарестского совещания. Там представители некоторых братских партий выступили с инициативой о созыве совещания коммунистов по вопросам европейской безопасности; начали консультироваться между собой, пришли к выводу о целесообразности такого мероприятия; договорились, что польские и французские товарищи проявят инициативу в этом вопросе.

И. Тито. У нас нет этого документа.

Ю.В. Андропов. У нас пока его тоже нет.

М. Тодорович. Мы беспокоимся за результаты совещания.

Л.И. Брежнев. Конечно, могут возникнуть и некоторые проблемы. Согласен, что, наверное, не все будет достигнуто на совещании, чего мы желаем. Но в целом наше дело выиграет.

И. Тито. А кто готовил этот документ и где он?

Л.И. Брежнев. Готовят его польские и французские товарищи. Он еще не закончен, и у нас его нет.

А.Н. Косыгин. Совещание компартий Европы, безусловно, будет иметь большое значение. Возьмите Бухарестское совещание. В нем участвовали только компартии социалистических стран. Во время пребывания Вильсона в Москве я спрашивал его мнение о Декларации, принятой на Бухарестском совещании. Он ответил, что в Декларации поставлено много интересных вопросов.

Л.И. Брежнев. Мы сейчас говорили о готовящемся документе европейского совещания компартий. Вы бы могли также участвовать в его подготовке. Своим участием и консультациями с другими братскими партиями по вопросам совещания вы принесли бы пользу общему делу. Это подняло бы ваш авторитет. В нынешний ответственный период, когда идет война во Вьетнаме, особенно важно единство компартий. Этому надо подчинить все наши усилия. Ваше неучастие в совещании не поймут трудящиеся вашей же страны.

М. Тодорович. Тов. Тито выступал по телевидению, и наши трудящиеся одобрили его выступление.

А.Н. Косыгин. Ваше участие в совещании было бы серьезным вкладом в наше общее дело.

И. Тито. Перед отъездом к вам я дал указание, чтобы у нас прекратили всякие отрицательные выступления против совещания.

Л.И. Брежнев. Это очень хорошо.

И. Тито. Ваши многие доводы я считаю разумными и обоснованными.

Я бы еще хотел вот о чем сказать. Зачем надо было так торопиться? Можно было бы как следует посоветоваться с нами. Это не только политика партии, но и государства. Когда мы вернемся домой, мы еще раз обсудим результаты наших бесед с вами по данному вопросу. Мы не такие твердолобые, чтобы не понять ваших доводов.

Мы поговорим с Вальдеком Роше, что необходимо предпринять и сделать, чтобы совещание было более результативным.

Л.И. Брежнев. Это — правильно. Ваше включение в работу по подготовке совещания будет хорошо воспринято. Время еще есть, примерно два месяца. Братские партии вас выслушают и скажут свои соображения. Мы тоже думаем высказать свои соображения как в ходе подготовки, так и на самом совещании. В то же время мы рассчитываем почерпнуть много полезного для себя.

И. Тито. Я думаю, что не следовало бы проводить совещание на уровне глав правительств социалистических стран.

Л.И. Брежнев. В Редакционной комиссии не будет глав правительств. Будут, видимо, участвовать члены Политбюро и секретари ЦК.

Хотел бы еще раз подчеркнуть, что ваше активное участие в совещании поднимет авторитет СКЮ и Югославии.

И. Тито. Мы у себя внимательно обсудим этот вопрос.

Л.И. Брежнев. Это было бы не плохо. Что греха таить, и у нас бывает так: решим какой-нибудь вопрос, а потом подумаем и приходим к выводу, что в нашем решении можно кое-что исправить, улучшить.

М. Тодорович. Тов. Тито уже сказал, что по возвращении мы у себя обсудим этот вопрос. Что же касается влияния Запада на нас, о чем здесь говорили, то мы об этом уже в течение 10 лет слышим от китайцев. На нас это не влияет. Мы придерживаемся своей революционной линии, интересов своего народа и своего интернационального долга, ведем свою самостоятельную политику. До сих пор в критике нас многие оказывались неправы.

Вопрос о безопасности Европы не вызывает сомнений. Нас не надо убеждать в важности этого вопроса. С самого начала мы относились конструктивно к этому вопросу и не выступали против совещания в принципе, но высказывали некоторые сомнения. Следовало бы посоветоваться. Вместо того, чтобы усилить обмен мнениями с нами, как это было с другими коммунистическими партиями, к нам приехали и спросили: «Вы за совещание или против?». А мы должны быть уверены в том, каковы будут результаты акции, в которой мы должны участвовать, ибо за нашу политику мы отчитываемся перед своим народом, своей партией. И если мы приложим свои силы, силы своей партии и народа, тогда будут и результаты.

Нужна равноправная консультация.

И. Тито. В сентябре прошлого года в Добановцах (Югославия) мы с Вами, т. Брежнев, говорили, что нужны двусторонние предварительные встречи и консультации.

Л.И. Брежнев. Я могу допустить, что в данном случае при проведении консультаций с вами имели место какие-либо упущения, но вы должны встать выше этого. Не будучи удовлетворены разговором с т. Чесаком, Вы ведь могли обратиться непосредственно к тт. Гомулке и Роше по интересующим вас вопросам и обменяться с ними мнениями. Не сомневаюсь, что они пошли бы вам навстречу.

И. Тито. Если бы мы знали, что совещание укрепит позиции ФКП, мы бы поддержали его.

Л.И. Брежнев. Раз французские товарищи активно выступают за созыв совещания, значит оно полезно для них. Надо встать выше обид.

М. Тодорович. Это не обида.

Л.И. Брежнев. Сейчас для коммунистов нет ничего дороже нашего единства. Если в Европе будет спокойно и США почувствуют единство социалистических стран, всех коммунистических партий, то они не развяжут войну.

М. Тодорович. Есть непроверенные сведения о том, что предполагается участие в совещании и некоторых неевропейских партий.

Л.И. Брежнев. Нам это неизвестно.

М. Тодорович. Но как в таком случае нам участвовать в совещании, когда мы не знаем даже, кто там собирается?

Л.И. Брежнев. Можно думать, что документ, принятый на совещании, будет поддержан и другими братскими партиями. Если этот документ окажется приемлемым, то его могут поддержать и ОАР, Алжир, Индия. Это будет очень хорошо.

И. Тито. Надо отсрочить работу Редакционной комиссии.

Ю.В. Андропов. Вряд ли есть необходимость в том, чтобы отсрочить работу Редакционной комиссии, поскольку имеется еще время для подготовки. Редакционная комиссия соберется, видимо, в конце февраля.

И. Тито. По-моему следует отсрочить.

Л.И. Брежнев. Может быть, и не следует откладывать созыв Редакционной комиссии. Пусть собираются, работают, не спеша, а потом, когда что-то подготовят, вернутся и посоветуются со своими партиями.

Вопрос о совещании принципиальный, большой, и ваша позиция в этом вопросе имеет немаловажное значение.

М. Тодорович. Если через два месяца выяснится, что мы ошиблись, мы это открыто признаем. Если же мы окажемся правы, то и об этом прямо скажем.

Л.И. Брежнев. В Московском Заявлении 1960 года, как вы знаете, было записано о Югославии. Китайцы, сразу же после Совещания, начали вас резко критиковать, как ревизионистов. А мы продолжали развивать отношения с Югославией, как с социалистической страной. Я хочу сказать вам, что на декабрьском Пленуме ЦК КПСС мы дали характеристику и нашим отношениям с Югославией. В своем докладе я отметил, что между нами имеются расхождения по отдельным принципиальным вопросам, хотя по многим крупным вопросам международной политики мы идем вместе.

Мы с вами совершенно откровенны. Если мы этим вносим нечто полезное в наши взаимоотношения, то мы рады этому.

И. Тито. Мы тоже за такие отношения. Какой сейчас вопрос обсудить нам?

Л.И. Брежнев. Думаю, что теперь нам следовало бы поговорить о Международном совещании коммунистических и рабочих партий. Наша партия, как вы знаете, высказалась за созыв такого совещания. Еще в первые годы

Советской власти В.И. Ленин говорил, что у нас есть такой международный союз, который в официальном плане нигде не регистрирован, не оформлен, но он, этот союз, в действительности реально существует. Это, указывал В.И. Ленин, — наш союз с рабочим классом всего мира. В современных условиях это находит свое выражение в тех отношениях братства, единства и взаимной поддержки, которые характеризуют отношения КПСС с братскими партиями других стран.

Был Коминтерн, затем был Коминформ, но его уже нет, а необходимость координировать усилия коммунистов остается. Было созвано два Совещания коммунистических и рабочих партий. Они сыграли большую роль в жизни международного коммунистического движения. Время от времени возникает необходимость собраться вместе, посоветоваться, выработать общие позиции. В документах 1957 и 1960 гг. нет каких-либо записей, обязательных для каждой партии, но там есть принципиальные положения, а каждая партия проводит их в жизнь в соответствии со своими условиями. Почему же теперь не собраться снова с согласия всех партий на совещание? Это тем более необходимо, если учесть происходящие в Китае события. Ведь каждому ясно, что эти события не только внутреннее дело китайцев. Это опасно для социализма и мирового коммунистического и рабочего движения. Мы считаем, что нам нельзя молчать. Но в документе, который будет принят на новом совещании, по нашему мнению, не следует конкретно писать о Китае. Мы за то, чтобы и Китай участвовал в совещании, чтобы никого не исключать.

И. Тито. Но это нереально.

Л.И. Брежнев. Мы того же мнения, в данном случае я говорю о нашей принципиальной позиции.

Мы думаем, что повестка дня совещания должна быть составлена с учетом событий в Китае и во Вьетнаме. КПСС не торопится с созывом совещания. Следует провести всесторонние консультации, а на это требуется время. Как я уже говорил, совещания не будет во время празднования 50-летия Октябрьской революции. Практически речь может идти где-то о 1968 годе. Раньше многие считали, что без Китая нельзя созвать совещание, теперь таких становится меньше. Снят запрет говорить о необходимости созыва совещания. Сейчас 65 партий высказались за его созыв. Против совещания выступают китайцы, а также албанцы, нидерландцы, малайцы, таиландцы. Все они — под влиянием Китая. Многие компартии высказываются за обязательное участие в совещании корейцев, японцев, вьетнамцев. Мы тоже считаем участие этих партий весьма полезным. Мы видим, что в их позициях происходят заметные перемены. На днях корейское руководство открыто выступило против китайской клеветы о «перевороте» в КНДР. Мы недавно встречались с т. Ким Ир Сеном. Нам хорошо известно его настроение в отношении китайцев и происходящей в Китае «культурной революции». Корейцы в принципе за сотрудничество с коммунистическим движением.

Что касается повестки дня совещания, КПСС этого вопроса пока не обсуждала. Мы будем думать над этим и консультироваться с другими партиями, в том числе и с вами.

А.Н. Косыгин. Уместно вспомнить историю. Март 1919 года. Россия в блокаде. Ленин и в этих условиях, когда Советский Союз представлял маленький пятачок, созывает I конгресс Коминтерна. Почему сейчас, в момент такой острой обстановки, коммунистам не собраться, не сказать своего слова?

И. Тито. Согласен, что китайское дело — не внутренний вопрос, а касается всех.

А.Н. Косыгин. Если бы события, происходящие в Китае, имели, например, в Голландии, то на это не обращали бы внимания. Но в данном случае

дальше молчать нельзя. Два года мы наблюдали, что происходит в Китае, но открыто не выступали, а сейчас считаем нужным выступить. Как развернутся события во Вьетнаме — мы не знаем, как и не знаем того, где может быть «следующий Вьетнам». Кто сказал, что не надо собираться на совещание? Мао Цзэдун. Так неужели же его слушать?

Мы считаем, что на совещании не следует ворошить старого. Если было бы так, то такому совещанию — грош цена. Сейчас надо искать пути, работать над тем, чтобы как можно лучше подготовиться и провести совещание.

Сегодня есть Мао, а завтра его не будет. Если мы скажем свое слово, то и в Китае коммунисты задумаются. Сейчас они считают Мао выше Маркса и Ленина, называют его учение марксизмом сегодняшнего дня. И мы не можем закрывать глаза на это.

И. Тито. Это, конечно, не их внутренний вопрос.

А.Н. Косыгин. Да, это наш общий вопрос. И почему в этих условиях коммунистам не собраться, не обменяться мнениями, не сказать своего слова? Собираются социал-демократы, главы буржуазных правительств, а почему мы не можем собраться? Ведь у людей возникает масса вопросов, на них надо дать ответы. Не направлять это против кого-то, а изыскивать позитивную программу. До совещания еще много времени пройдет. Так давайте совместно готовиться к нему.

И. Тито. Мы согласны с вами, что надо подумать, как лучше провести совещание. Мы не были согласны, чтобы совещание обсуждало вьетнамский вопрос в то время, как Вьетнам не будет присутствовать. Сейчас совещание состоится без Вьетнама, а через год, видимо, будут изменения, и Вьетнам, возможно, будет присутствовать.

А.Н. Косыгин. Да, у них трудное положение.

Вьетнам и Китай — разные вещи. Вьетнамцы в большой зависимости от Китая. Но независимо от всего, на совещании надо обсудить и вьетнамский вопрос. Окончится война во Вьетнаме — примут они участие в совещании, а не окончится — возможно, и не будут участвовать.

Но давайте готовить совещание, думать, как лучше его провести.

И. Тито. Но участие вьетнамцев необходимо, чтобы они высказали свои соображения о дальнейшей перспективе Вьетнама.

А.Н. Косыгин. Это самый главный и острый вопрос, но на совещании его не поставишь. Мы в Крыму три дня подробно обсуждали с вьетнамскими товарищами вопрос о политическом решении проблемы. Это сугубо секретный вопрос и его нельзя вынести на обсуждение широкого форума, и поэтому не стоило бы связывать его с участием Вьетнама в совещании.

И. Тито. Во всяком случае, не надо очень торопиться. Нужно внимательно следить за происходящим. В нашей печати никакой пропаганды против совещания не будет, как и против совещания компартий Европы.

М. Тодорович. Мне кажется, что в настоящее время главная проблема заключается не в том, чтобы высказаться за или против совещания, но мы исходим из позиции, близкой к вашей. Весь мир находится в новой обстановке, изменяются общественно-политические отношения, происходит научно-техническая революция, новый этап в развитии производительных сил, и на основе этого происходят процессы как внутри отдельных стран, так и в мировом масштабе. Мы согласны с вами, что решающим в настоящее время являются социалистические силы, которые могут воздействовать на мировые события. Неприсоединившиеся страны вместе с освобождающимися странами также могут воздействовать на эти процессы. Большое значение имеет наша помощь этим странам.

Мы, марксисты, не изучили глубоко эти процессы, чтобы на основе этого делать выводы для себя и для других. Эти новые явления не изучены

настолько, чтобы на их основе разработать марксистско-ленинскую стратегию. Мы даже не наладили настоящего сотрудничества между партиями не только на высоком уровне, но и в форме рабочих делегаций для изучения отдельных проблем. Только при этих условиях мы можем дать ответ на возникающие вопросы и проблемы. Должен быть товарищеский обмен мнениями, при котором мы в чем-то можем не согласиться друг с другом. До сих пор нам не удалось установить такую практику, нам не удалось создать товарищескую обстановку в мировом коммунистическом движении, чтобы свободно обсуждать возникающие проблемы.

Другое дело было, когда Советский Союз был единственной социалистической страной, а многие компартии находились в подполье. Когда Советский Союз был один — была одна обстановка, а сейчас обстановка совершенно иная. Такое сотрудничество, диалоги, политические дискуссии — все это явится основой для того, чтобы непрерывно на повестку дня всплывали новые конкретные вопросы, по которым надо будет совместно договориться. Такой обстановки и практики пока нет, а мы уже говорим об общей конференции, к тому же не зная еще точно, какая будет повестка дня этой конференции.

На основе такой открытой, публичной дискуссии у каждой партии и народа будет возникать необходимость идти на такое совещание, как близкое ему дело. Тогда выработанный документ будет выражением действительного единства партий, иначе многие партии явятся на совещание в порядке дисциплины, а не по убеждению, что это будет им полезно. В этих условиях возможно принятие некоего компромиссного документа по ряду вопросов. Для единства некоторые партии идут на принятие таких документов, хотя внутренне не согласны с ними. В документах 1957 и 1960 гг., наряду с хорошими идеями, были компромиссы, но где сейчас Китай — всем известно. А тогда формально было единство, а по сути дела его не было, в частности с Китаем.

Вот почему мы так настаиваем на необходимости установления подлинного сотрудничества между компартиями. Мы, как партия, этот недостаток остро ощущаем. Мы имеем много специфического, ищем лучшие пути, и нам было бы полезно знакомиться с практикой других стран. Это способствовало бы и укреплению нашего единства, а это сейчас большая проблема, ибо на одном международном совещании, сколько бы оно ни продолжалось, нельзя дать ответы на все вопросы.

Может быть, было бы целесообразно созвать совещание для обмена мнениями без принятия какого-либо окончательного документа, обязательного для всех партий. Если социал-демократические партии совещаются, то почему не собраться коммунистам, но без принятия документа.

Л.И. Брежнев. Братские партии выросли. В Латинской Америке уже 20 партий. Они хотят участвовать в едином революционном процессе. Тот факт, что 65 партий высказались за созыв совещания, сам говорит за себя. КПСС считает созыв совещания полезным. Конечно, у каждой партии могут быть свои соображения. Но сам факт желания большинства партий собраться на совещание игнорировать нельзя.

Вы знаете, что ранее были проведены региональные совещания латиноамериканских стран, скандинавских стран. Вполне возможно, что на европейском совещании компартий участники пожелают обсудить вопрос о новом международном совещании компартий без принятия общего документа.

Тов. Тодорович говорил о необходимости открытой дискуссии. Думаю, что это вряд ли целесообразно. Собираются же региональные совещания в европейских и скандинавских странах? Ничего плохого не будет, когда соберутся представители компартий без формальной повестки дня. Общее желание — чтобы жило и развивалось коммунистическое движение, чтобы ус-

пешно развивалась борьба против войны, империализма, колониализма, за мирное сосуществование государств, против термоядерной войны. Нет таких партий, которые выступали бы против этого, а вопрос о том, как построить совещание, какой документ принять — это дело подготовки. Но вряд ли для этого нужна открытая дискуссия.

И. Тито. Франция, например, в Европе ведет прогрессивную политику, а в Африке — неоколониалистскую.

Л.И. Брежнев. Насчет прогрессивности я не очень согласен с Вами, но это — вопрос особый. Разумеется, имеющееся время надо использовать для консультаций. Но, повторяю, открытая дискуссия была бы неполезной. Любая из партий может проявить инициативу для начала консультаций. В настоящее время идет первый этап — заканчивается обсуждение вопроса об участии в совещании братских партий. Следующий этап — выработка повестки дня, обсуждение вопроса о документах. Для этого нужны двусторонние и многосторонние консультации.

Мы уже говорили, что повестки дня совещания пока нет, но совершенно очевидно, что в принципе это будут вопросы о единстве международного коммунистического движения, осуждение агрессии, безопасность народов, борьба с империализмом.

И. Тито. В особенности вопрос, как конкретно бороться против американской агрессии.

Л.И. Брежнев. Важно исходить из того, что совещание будет не вредным, а полезным мероприятием.

А.Н. Косыгин. Конечно, мы согласны с вами, что к совещанию надо хорошо подготовиться. У нас не было мнения, что надо собрать любое совещание. Не следует спешить с этим делом. Поэтому всего вероятнее, что совещание будет созвано в 1968 году.

Тов. Тодорович здесь говорил о том, что целый ряд экономических и политических проблем не разработан, что наука и техника быстро развиваются. Это, конечно, правильно. Так будет и впредь. Надо идти в ногу с этим. Может быть, мы и не идем на сто процентов в ногу с этими процессами. Конечно, существует какое-то отставание в теоретических вопросах, но это не может быть помехой для совещания. Сегодня есть жгучие вопросы, по которым назрела необходимость дать общий ответ.

Относительно того, что такое социализм, социалистическая страна — для всех ясно. Хотя могут быть и различные взгляды. Вопросы интернационализма также бесспорны. Актуальность приобретают националистические явления.

Тов. Брежнев говорил о 20 латиноамериканских коммунистических партиях. Им весьма полезно быть на совещании.

Мне сейчас хотелось бы остановиться на вопросе о том, почему в Китае в настоящее время такой большой нажим на Лю Шаоци. Думаю, потому, что Лю Шаоци подписал документ 1960 года, в разработке которого он сыграл важную роль, во многом вопреки Мао Цзэдуну. Содержащиеся в документе оценки важнейших вопросов современности не отвечали оценкам Мао. Поэтому тогда уже он начал плести интриги против Лю Шаоци. Это одна из причин — почему к Лю Шаоци теперь такое отношение.

Л.И. Брежнев. Мао Цзэдун в 1957 году спокойно говорил о возможности гибели в новой войне 300 миллионов людей. А на Совещании 1960 года — главным вопросом была борьба за мир, против войны. Лю Шаоци подписал документ Совещания в то время, как Мао Цзэдун был, по-видимому, со многим не согласен.

А.Н. Косыгин. Вас, тов. Тито, хорошо знают в международном коммунистическом движении. Давайте не спеша, вместе думать о повестке дня совеща-

ния, о том, какие обсуждать проблемы, какой принимать документ. Совещание может принять предложение любой партии о разработке той или иной проблемы, но я считаю совершенно нереальным, что сперва нужно разработать проблемы, а потом созывать совещание. В жизни всегда бывает так, что пока изучаешь и разрабатываешь одни проблемы, в это время появляются другие.

Надо отбросить некоторые наслоения из прошлого и смотреть в будущее. У нас тоже были ошибки при Хрущеве, но мы не ворошим их, а смотрим в будущее.

Думаю, что по принципиальным вопросам нового совещания у нас с вами расхождений нет.

И. Тито. Мы думаем так же.

А.Н. Косыгин. Давайте работать вместе, участвовать в разработке повестки дня совещания; давайте вместе работать и в разработке теоретических проблем. Совещание может поручить коммунистам изучить, например, вопрос экономического развития Африки. Надо давать ход этим вопросам. Одной партии трудно их разработать. Надо, чтобы и сами африканцы приняли участие в ее разработке. Но, повторяю, ждать созыва совещания, пока эти проблемы будут разработаны — это нереально.

И. Тито. Это бесспорно, я вполне согласен с Вами.

Я бы сейчас хотел сказать несколько слов об Индонезии. Разные страны по-разному смотрят на современное положение в Индонезии. Мы знаем, что по этому вопросу у нас с вами одинаковые взгляды. А вот есть компартии, которые категорически против Сухарто. Мы дали понять Сухарто, что ликвидация Сукарно была бы опасной. Правда, Сукарно уже не тот, но еще имеет влияние. Нам надо искать возможности влиять на политику новых руководителей Индонезии в нужном нам направлении. Мы об этом с вами не консультировались, а надо было бы. Это я привожу как пример. В мире существуют и многие другие важные вопросы, по которым нужны двусторонние и многосторонние консультации.

Л.И. Брежнев. Сейчас тяжелая полоса в Индонезии и в Индии.

И. Тито. Да, в Индонезии коммунисты разбиты, а в Индии они раскололись на две группы.

Л.И. Брежнев. Вы обсуждали на VI пленуме ЦК СКЮ вопрос о созыве нового международного совещания коммунистических партий?

М. Тодорович. Да, обсуждали.

И. Тито. На пленуме по этому вопросу выступал В. Попович. Его выступление в изложении дано в печати. Я на пленуме не был.

Л.И. Брежнев. Тов. В. Попович поспешил с выводами о том, что не созрели условия для созыва нового совещания. Другое дело, когда вы говорите о желании консультироваться.

М. Тодорович. В других партиях тоже обсуждали этот вопрос. Но мы говорим, что неправильно было бы просто высказываться за или против совещания.

А.Н. Косыгин. Ваш пленум принял решение о том, что СКЮ не будет участвовать в совещании?

И. Тито. Такого решения нет, ибо тогда пленум выступил бы и против меня.

Л.И. Брежнев. Вы видите, товарищи, что мы здесь высказываемся совершенно прямо, откровенно, по-партийному. Мы считали это очень важным.

И. Тито. Мы здесь многое выяснили. И когда вернемся домой, снова подумаем и обстоятельно обсудим этот вопрос.

Л.И. Брежнев. Ваше заявление о том, что вы еще подумаете над этим вопросом, мы воспринимаем с удовлетворением.

Теперь хотел бы сказать несколько слов о наших отношениях. Сотрудничество между Советским Союзом и Югославией, по нашему мнению, развивается нормально. Хорошо развиваются наши экономические отношения, особенно торговля. Успешно развиваются научные и культурные связи между нашими странами, сотрудничество по линии общественных организаций. Наша общая линия в этих вопросах — правильная, однако многое здесь зависит от советского и югославского аппаратов, которые непосредственно осуществляют принятые нами совместные решения. Имеются большие возможности для дальнейшего всестороннего развития наших отношений. Вместе с тем я хотел бы отметить, что на пути их развития есть и известные трудности. Я имею в виду некоторые резко отрицательные ваши публикации в отношении Советского Союза, о чем я уже говорил на встрече в Белграде в сентябре 1966 года.

И. Тито. Но у нас больше пишут положительного о Советском Союзе. В нашей печати и о нас пишут много отрицательного.

Л.И. Брежнев. Тем хуже для вас. Я говорю о том, что и после моего визита к вам, в вашей печати пишут много небылиц о нашей стране. Взять, например, недавно изданный в Югославии учебник С. Костича «Международные отношения и международное право». В этой книге, предназначенной для высших учебных заведений и общественно-политических работников, допускаются грубые антисоветские выпады, бросается тень на характер отношений СССР с другими социалистическими странами, на взаимоотношения КПСС с братскими партиями. Такие публикации не помогают укреплению нашей дружбы, а могут лишь осложнять дело. Наша общественность, ученые, работники теоретического фронта выражают недоумение по поводу этих публикаций. Ведь в советской печати против вас ничего не публикуется. Если же и мы дадим волю нашим людям, то и они, наверное, многое напишут против СКЮ, но будет ли это полезно для наших отношений? Советские люди спрашивают — чем объяснить подобные явления в югославской печати?

И. Тито. У вас тоже пишут отрицательно о нас.

Л.И. Брежнев. Назовите эти факты.

Ю.В. Андропов. За последние четыре года в советской печати не было ни одной статьи против Югославии или СКЮ.

Л.И. Брежнев. Нам, например, трудно понять многое из того, что делается в Югославии в плане осуществления новой экономической реформы. Но мы не охаиваем это, хотя некоторые наши теоретики хотели бы выступить с критикой этих мероприятий. И то, что мы не даем им этого делать, говорит о нашем отношении к вам. Это, разумеется, не означает, что мы согласны с вами. Я должен еще раз подчеркнуть, что все сказанное нами во время беседа в Белграде остается в силе. Мы по-прежнему не понимаем вашей экономической реформы и еще раз выражаем опасение, что намечаемые мероприятия по линии СКЮ приведут к снижению его влияния, к ослаблению руководящей роли вашей партии.

Взять, например, интервью М. Поповича, опубликованное в вашей газете «Комунист» в качестве статьи. Он пишет о какой-то «беспартийной демократии». Совершенно путаный тезис. Он по существу противоречит ленинскому пониманию вопроса.

Во время наших бесед в Белграде Вы говорили о стремлении повысить роль СКЮ, а М. Попович выступает против этого тезиса. Нам непонятно, что это — линия СКЮ? Разумеется, наши коммунисты не согласны с такими высказываниями М. Поповича.

М. Павичевич. У нас очень много положительных публикаций о Советском Союзе, а вы очень мало положительного пишете о нас.

Л.И. Брежнев. Это и понятно. Вы проводите экономическую реформу. Мы почти ничего не пишем о ней, так как далеко не все нам ясно, а по некоторым вопросам мы имеем свои, не совпадающие с вашими, взгляды. У нас есть экономисты, которые хотят выступить против некоторых сторон вашей реформы, но мы им этого не разрешаем, так как это плохо повлияло бы на развитие наших отношений. А ваша пресса по-прежнему позволяет себе безответственные заявления по адресу Советского Союза.

Наших коммунистов, особенно работников идеологического фронта, очень беспокоит это. Мы еще раз хотим сказать вам об этом по-товарищески. Я не знаю, как вы реагируете на эти факты. У нас за подобные явления вызвали бы в ЦК КПСС и спросили бы с авторов подобных статей.

М. Тодорович. Мы также положительно оцениваем развитие наших двусторонних отношений. У нас особенно удовлетворены экономическим сотрудничеством, оно развивается успешно. Сегодня в Москву на заседание Межправительственного югославско-советского комитета по экономическому сотрудничеству прибыл союзный секретарь по вопросам финансов СФРЮ К. Глигоров. Мы дали ему директиву идти на дальнейшее развитие всесторонних экономических отношений с Советским Союзом.

Мы удовлетворены сотрудничеством по культурной линии. По партийной линии также идет развитие. Мы ждем вашей ответной партийной делегации. После визита в Москву делегации СКЮ, которую я возглавлял, прошло около полутора лет, но до сих пор мы не знаем, когда к нам прибудет ваша ответная делегация. Идут нормальные контакты по профсоюзной линии. Мы готовы идти дальше на развитие всестороннего сотрудничества с вами.

Что касается печати, мы уже в Белграде говорили, что готовы выслушать ваше мнение и будем предпринимать меры по предотвращению нежелательных явлений. Но мы также говорили, что условия у нас достаточно свободные и поэтому мы не гарантированы от возможности подобного рода публикаций. Очень часто мы поздно узнаем об этих публикациях. В Белграде мы условились немедленно информировать друг друга о всяких негативных выступлениях в печати. Мы получили ваше представление, сделанное нашему посольству в Москве по учебнику Костича, и дали указание изучить эту книгу. До отъезда в Москву я еще не получил этой книги и заключения по ней.

Я думаю, что подобные вопросы не заслуживают того, чтобы их ставили на таком уровне. Было бы лучше такие вопросы поднимать по партийным или дипломатическим каналам.

Теперь я хотел бы показать, как освещается жизнь Советского Союза в югославской печати, а жизнь Югославии — в советской печати. Мы предполагали, что этот вопрос будет поднят с вашей стороны, и специально подготовились к нему.

С января 1966 по январь 1967 гг. «Правда» написала о Югославии 2,8 полосы, а «Борба» — 96,1 полосы, т.е. более чем в 30 раз. Если же считать по всей газетной площади, то в «Правде» это занимает 0,27 процента, а в «Борбе» — 4,16 процента.

Наша печать пишет о Советском Союзе положительно, наш народ широко информирован о вашей стране. Мы даем указания, чтобы писали положительно о Советском Союзе, но не приукрашивали действительность. А о Югославии в нашей же печати пишется значительно больше негативного. Таким образом, наш читатель получает представление, что положение у вас лучше, чем у нас. Ваша же печать не информирует в достаточной мере советских людей о Югославии. Я говорю не об объективности, а о малом количестве публикаций. Мы, как социалистические страны, должны широко освещать жизнь друг друга, но показывать не только положительные, но и отрицательные явления.

Я согласен с т. Брежневым, что не следует в печати освещать такие вопросы, которые мешают нашим хорошим отношениям. Пусть ваши товарищи сделают анализ, как югославская печать осветила работу декабрьского Пленума ЦК КПСС. Наша печать это сделала широко. А как советская печать осветила работу VI пленума ЦК СКЮ? ТАСС сообщил об этом всего несколько строк: что состоялся VI пленум ЦК СКЮ, на котором принято решение широко отметить 50-летие Октябрьской революции. А о самой работе пленума, других его решениях не было и речи. А ведь наш пленум обсудил политическое положение в стране.

Л.И. Брежнев. Я говорю не о положительных статьях, а об отрицательных. Количество — еще не показатель. Важно, что у нас ничего отрицательного не публикуется против Югославии. А ведь на учебнике Костича будет воспитываться молодежь, а этот учебник направлен против укрепления советско-югославской дружбы. Если ЦК СКЮ согласен с тем, что там написано, то в этом случае нам, естественно, придется делать соответствующие выводы.

М. Тодорович. Это не линия ЦК СКЮ. Если книга Костича носит враждебный характер в отношении СССР — мы ее запретим, у нас на этот счет есть соответствующий закон.

Что касается интервью М. Поповича о беспартийной демократии, я его не читал. Но я хорошо знаю его взгляды. Он говорил о далеком будущем, о чем говорили Маркс и Ленин.

Ю.В. Андропов. Мы знакомы с этим интервью, там речь идет о сегодняшней действительности, о роли СКЮ в условиях проводимой экономической реформы.

М. Тодорович. Если возникают такие вопросы, мы можем их обсудить. Это больше дело ученых-теоретиков, а не партий или правительств. У нас сложились такие демократические отношения, при которых мы открыто обсуждаем свои проблемы и трудности. Это дает пользу. Но иногда имеют место и негативные выступления, а из-за этого мы не можем отказаться от нашей практики. Таков наш подход.

Л.И. Брежнев. Печать должна способствовать укреплению нашей дружбы.

И. Тито. Надо в будущем писать так, чтобы это не вредило нашим отношениям. Поговорили достаточно. Есть и у вас неправильные выступления.

М. Тодорович. В связи с Днем Югославской армии один наш товарищ должен был выступить в вашей Военно-воздушной академии и рассказать о нашей армии. В письменном тексте его выступления упоминалось имя тов. Тито, а ваш товарищ потребовал исключить имя тов. Тито. А вы хорошо знаете, что значит для нас имя тов. Тито.

Д.М. Пузанов. Заместитель министра иностранных дел СССР тов. Ильичев дал разъяснение представителю югославского посольства в Москве о том, что в данном случае речь шла не о том, чтобы исключить имя тов. Тито из выступления югославского товарища, а высказывалось мнение о целесообразности сосредоточить все, что говорится о тов. Тито, в одном месте доклада, чтобы получилась более цельная картина.

Д. Видич. Тов. Епишев сообщил военному атташе Югославии, что упомянутый факт имел место и виновный наказан.

Л.И. Брежнев. Тов. Епишев не информировал нас об этом факте.

А.А. Гречко. В эту годовщину Югославской армии с нашей стороны было сделано все, чтобы югославские товарищи — слушатели советских военных академий имели возможность широко рассказать о жизни своей страны и армии. Югославские товарищи нас очень благодарили за это.

Д. Видич. Да, это правильно.

А.А. Гречко. Что же касается упомянутого факта, то суть дела заключается в том, что наш товарищ действительно не предлагал вовсе исключать имя

тов. Тито, а высказывал соображение сосредоточить упоминание о тов. Тито в одном месте. Тем не менее, ему было сделано соответствующее указание.

И. Тито. Это частный случай.

Л.И. Брежнев. Мы сожалеем о том, что имело место в Военной академии, но этот факт не получил огласки?

М. Тодорович, Д. Видич. Нет, не получил.

Л.И. Брежнев. Здесь поднимался вопрос — почему мы говорим об этих фактах на высоком уровне? Я еще раз повторяю, что в данном случае речь идет о публикации, на которой воспитывается молодежь, кадры политических работников, народ. Подобного рода факты не должны иметь место.

И. Тито. Вероятно, что и в будущем могут иметь место такие факты. Но их не следует драматизировать. А мы со своей стороны постараемся не допускать подобных явлений.

Л.И. Брежнев. Я уже сказал, почему мы подняли этот вопрос. Давайте кончим с этим. Мне бы хотелось еще раз поговорить о Вьетнаме. Наша позиция ясна. Мы оказываем широкую помощь Вьетнаму. У нас целые заводы работают на Вьетнам.

Мы советовали нашим вьетнамским друзьям подумать о том, как дополнить военную борьбу политической. Джонсон спекулирует своими «мирными» акциями, причем его заявления носят противоречивый характер. Мы посоветовали вьетнамским товарищам вырвать у Джонсона этот резерв своей политической активностью. Вьетнамские товарищи в принципе согласны с нами, о чем, в частности, свидетельствуют и выступление Фам Ван Донга, и интервью Нгуен Зуй Чиня.

Правда, реальных результатов пока нет. Но следует учитывать и тот факт, что на вьетнамских товарищей оказывают большой нажим китайцы, которые не заинтересованы в мирном урегулировании вьетнамской проблемы и толкают вьетнамцев на продолжение войны до конца.

После интервью Фам Ван Донга усилились американские бомбардировки ДРВ. США, выступая на словах за «мирное урегулирование», на деле маневрируют, и как только намечаются какие-то конкретные шаги по установлению контактов, своими провокационными действиями толкают вьетнамцев на отказ от этих контактов, используя это для дальнейшего усиления своей агрессии во Вьетнаме.

В этих условиях очень важно политическое отношение к Вьетнаму с нашей стороны. Вы еще в прошлый раз говорили, что вьетнамцы не пишут о помощи Югославии им. О нас они тоже не очень много пишут. Они пишут, что им хорошо помогает Китай и Советский Союз тоже.

И. Тито. Мы это понимаем и ничего не имеем против. У нас развиваются и другие акции в поддержку Вьетнама, против США. У нас народ настроен против войны во Вьетнаме, против американской агрессии.

Л.И. Брежнев. Ваша печать публикует материалы о событиях в Китае?

И. Тито. Мы широко, ежедневно освещаем положение в Китае.

Л.И. Брежнев. В нашей печати мы даем обзоры, публикуем корреспонденции, а также перепечатываем статьи из газет братских партий.

М. Тодорович. Наша слабость заключается в том, что мы мало знаем о подлинном положении в Китае.

Л.И. Брежнев. О действительной обстановке в Китае мы тоже осведомлены не полностью. Наше посольство в Пекине блокировано, что же касается разведывательной работы, то мы ни в какой социалистической стране не вели и не ведем такой работы. Мы имеем отрывочные данные из разных источников.

И. Тито. Я хотел бы проинформировать Вас о том, что мы собираемся внести некоторые изменения в нашу действующую конституцию. У нас, как

Вы знаете, введена практика ротации, в соответствии с которой осуществляется периодическое перемещение руководящих кадров сверху донизу. По существующей конституции сроки ротации являются очень короткими. Мы хотим внести положение, согласно которому эти сроки можно было продлить для работников, которые хорошо оправдывают себя на своем посту. Мы также хотим, чтобы старые кадры, которые уходят на пенсию, продолжали оставаться активной нашей опорой. Это относится как к старым партийным работникам, так и к нашим военным деятелям.

В апреле текущего года у нас состоятся выборы в Скупщину. Сейчас идет обсуждение кандидатур в ЦК СКЮ. Как видите, партия у нас держит в своих руках вопросы расстановки кадров.

Что касается вопросов нашей партийной жизни, то мы имеем в виду укрепить партийные организации на предприятиях путем их укрупнения.

М. Тодорович. Сейчас отдельные парторганизации на предприятиях очень малы. И весь круг их интересов замыкается на цехе, поскольку зарплата работников данного цеха полностью зависит от результатов работы цеха. В этих условиях парторганизации проявляют мало интереса к работе предприятия в целом. Сейчас мы обдумываем также вопрос, как вовлечь коммунистов в дела общины (город, район). Рабочие-коммунисты слишком связаны со своим предприятием, а в городах имеется и много коммунальных проблем, которыми занимаются лишь городской комитет СКЮ и пенсионеры. Мы сейчас думаем, как активизировать коммунистов-рабочих в коммунальных делах. Мы думаем не ослаблять, а наоборот, усиливать роль партии.

И. Тито. В городах много мелкобуржуазных элементов, и не они должны задавать тон, а коммунисты-рабочие.

Что касается ваших опасений по поводу нашей экономической реформы, то думаю, что это больше проистекает из-за вашей недостаточной осведомленности. Поэтому надо более широко обмениваться мнениями, дискутировать, взаимно изучать опыт друг друга. Вы нас лучше будете знать, мы будем изучать ваш опыт и, что полезно для наших условий, — перенимать. И здесь очень отрицательную роль играют иногда наши журналисты.

Л.И. Брежнев. Рассказывает о структуре парторганизаций КПСС, о практике работы наших парткомов, их правах, подчеркивая, что парторганизации на предприятиях и в торговле имеют право контроля хозяйственной деятельности администрации предприятия.

М. Тодорович. У нас это право принадлежит рабочим советам.

Л.И. Брежнев. Говорит о практике производственных совещаний и партийного контроля на предприятиях. Отмечает, что парторганизации не вмешиваются на предприятиях в конкретные технологические процессы, но выступают за их улучшение, дальнейшее развитие.

И. Тито. Говорит, что в соответствии с конституцией у них при президенте республики существует Совет Федерации, в котором сосредоточены старые революционные кадры, имеющие большой опыт.

М. Тодорович. Рассказывает о функциях и задачах Совета Федерации.

Л.И. Брежнев. Сочетание старых и молодых кадров — хорошая практика.

В заключение я хотел бы сказать о наших военных поставках в Югославию. Нам докладывают, что здесь все в порядке. Как Вы это оцениваете, т. Тито?

И. Тито. Все идет нормально. Мы очень довольны как вашими поставками, так и теми специалистами, которые инструктируют наших людей по освоению новой военной техники.

Л.И. Брежнев. Выражает удовлетворение откровенным, товарищеским характером бесед.

И. Тито. Со своей стороны выражает удовлетворение состоявшимися беседами.

Примечание: Кроме того, ряд принципиальных вопросов (о международных совещаниях компартий, о тенденциях внутреннего развития в Югославии, о руководящей роли партии в социалистическом строительстве) затрагивался в состоявшейся по инициативе югославской стороны беседе между Л.И. Брежневым и И. Тито.

Беседу записал референт Отдела ЦК КПСС Д. Севьян.

Помета: «Послано 28.II. т. Черненко для рассылки».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 1–35. Подлинник.[I]

№ 18
ЗАПИСЬ О БЕСЕДЕ Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО О ПРОБЛЕМАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА, ВОЗНИКШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТРЕТЬЕЙ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЙНЫ, НАЧАВШЕЙСЯ 5 ИЮНЯ 1967 Г.

15 июня 1967 г.[II]

Тито сообщил мне, что делегация поедет на уровне Председателя Совета Министров и министра иностранных дел.

Желательно занимать единую позицию: на первый план выдвигать осуждение агрессии и вывод войск. Вести дело таким образом, чтобы не вдаваться в другие вопросы, пока не будет принято это решение. Затем, наверное, целесообразно выдвинуть вопрос о немедленном предоставлении права и свободы вернуться всем арабам, очевидно, в Иерусалим и другие места — туда, где они жили до начала агрессии.

Тито согласился со мной в том, чтобы поднять вопрос о расследовании зверств и издевательств, которые агрессоры допускали в отношении мирного населения.

Я сообщил Тито о нашей материальной помощи продовольствием для ОАР и Сирии. В связи с этим он сказал, что ему известно о том, что якобы ГДР вносит предложение о том, чтобы координировать экономическую помощь через СЭВ. Тито просил пока этого не делать, а координировать эту работу или проводить ее как бы под знаком согласованных действий состоявшегося Московского совещания компартий и правительств, и что каждая страна, в меру своих сил, должна самостоятельно сообщать о своей помощи на этом этапе.

Со своей стороны, он сказал, что они уже направили 20 тыс. тонн хлеба и другого продовольствия на двух кораблях. Детально не перечислял, какие продукты (хлеб и какие-то другие).

Поинтересовался, все ли дали согласие посылать на таком уровне? Конечно, ответил ему положительно. Сказал, что с румынами не говорил и говорить не буду. Он мне сказал, что румыны просят принять в Югославии их министра иностранных дел, не знаю что хотят. Я сказал, что будут уговаривать и объяснять свою позицию. Тито сказал: нас не уговорить.

Беседа носила хороший характер, хороший тон.

(Записала В. Баулина.)[III]

Пометы в правом верхнем углу: «Экз. единственный» *(красные чернила)*; «Беседа т. Брежнева с Тито по телефону вечером 15.6.67 г.» *(зеленые чернила).*

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 36–37. Подлинник.

[I] См. также: AJ. КПР I-2/31-1.

[II] Датировано по помете на документе.

[III] Красные чернила.

№ 19

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И. БРОЗ ТИТО С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Н.В. ПОДГОРНЫМ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 20–24 ИЮНЯ 1967 Г.[I]

Брионы *20 июня 1967 г.*

В переговорах участвовали:

— с югославской стороны товарищи: Велько Влахович, Владимир Попович, Руди Колак и Мишо Павичевич.

— с советской стороны: помощник министра иностранных дел Малик и сотрудники Министерства иностранных дел Щиборин и Пасютин.

После короткого обмена любезностями речь пошла о поездке Подгорного в ОАР.

Н.В. Подгорный[II]: Насер выразил желание приехать в Москву и обсудить с советским руководством последние события на Ближнем Востоке. Поскольку в сложившейся ситуации он практически не может покинуть страну, то он попросил, чтобы кто-нибудь из советских руководителей приехал в Каир. Советское руководство с пониманием отнеслось к аргументам Насера и решило, что Подгорный проведет переговоры с Насером и окажет ему всю необходимую помощь.

Говоря о ситуации в ОАР, на основании данных, которыми располагает СССР, Подгорный подчеркнул, что различные враждебные силы ведут активную работу, особенно в армии, где на повестке дня смена высшего офицерского состава. Поэтому надо обратить внимание Насера на то, чтобы он был чрезвычайно осторожен. Советское руководство готово оказать Насеру максимальную помощь в рамках своих возможностей.

Когда в Москве шло совещание руководителей социалистических стран, в мире велась ожесточенная пропаганда против Насера, против социалистических стран, и прежде всего против СССР. Даже в арабском мире не все правильно поняли ход событий, и в результате некоторые круги поддерживали такую пропаганду. Например, в Алжире даже высшее руководство критиковало позицию Насера, социалистических стран и особенно СССР. СССР упрекали в том, что он бежал с поля боя и ничего не противопоставил агрессии. Подобная критика наблюдалась в Сирии и Ираке, и даже в ОАР. Первым, кто понял ошибочность и вред такой критики, был Насер. Поэтому последовал запрет на антисоветскую пропаганду. Сейчас в прессе можно встретить только позитивные статьи, что хорошо и позитивно. Насер сказал, что они сами виноваты в поражении, тем самым сняв главное обвинение против СССР.

Сейчас главная задача — это укрепление дружбы между арабскими странами. Этим будут нейтрализованы попытки империалистов разъединить лидеров арабских стран и сориентировать их против социалистических стран и СССР. Однако в Ираке это еще не поняли, потому что продолжают безосновательно упрекать СССР. (Президент Республики: «Там традиционно сильны английские позиции. Отстранены антинасеровские офицеры и т.п.».) И в Сирии еще необходимо многое сделать для правильного понимания обстановки. В целом, согласно советской информации, ситуация в этом отношении развивается к лучшему.

Особое место в непонимании позиции социалистических стран и СССР занимает Алжир. Казалось, что визит Бумедьена в Москву помог ему понять положение вещей (Бутефлика ничего не понял). Однако последние выступления алжирских руководителей показали, что они ничего не поняли, а такая позиция, прежде всего, наносит ущерб Алжиру и арабскому миру в целом.

[I] Частично использован заголовок документа.

[II] Здесь и далее подчеркивания в документе.

Это неприятный факт, и СССР сделает все, чтобы Алжир изменил свою позицию. (Президент Республики вставляет, что тут чувствуется китайское влияние.) Во всяком случае, и Сирия и Алжир переполнены китайскими лозунгами: «не сдавайтесь», «ведите борьбу до победного конца» и т.п. (Президент Республики: «Это напоминает взгляды Троцкого».) Это, без сомнения, троцкистские лозунги, китайцы упорно работают в Алжире и Сирии, а также и в Египте, но не получили поддержки Насера и его окружения. Такие лозунги по вкусу и патриотам, которые из-за горечи поражения и мрачных перспектив поддерживают реваншистские тенденции, а именно, что через 2—3 месяца начнется военное контрнаступление. К счастью, в последнее время таких выступлений все меньше, потому что ситуация стабилизируется.

В СССР особую озабоченность вызывает воинственность Сирии и Алжира. В Ираке ситуация неясная, но все же не такая, как в этих двух странах. В Египте надо также еще много работать и не искать мотивов для ссоры (хорошее мы им давали оружие или плохое), а наводить новые мосты дружбы.

На этот раз в ОАР надо оказать помощь Насеру. Уже сам приезд советской делегации представляет собой помощь ОАР. Насер это понимает. СССР вновь направил значительные контингенты оружия в ОАР и Сирию, так что теперь у них оружия больше, чем у Израиля. Это подтвердил и Насер. Проблема в том, что они плохо умеют его использовать. Поэтому СССР направил также и своих специалистов. В ОАР отправили маршала Захарова, начальника генерального штаба, а в Сирию одного из заместителей министра обороны. Цель заключается в том, чтобы научить арабских военных использовать технику. Сейчас Насер просит не только специалистов для технического обслуживания вооружения, но и личного военного советника, правительство СССР направило ему генерал-полковника Ляшко. В отношении боеспособности армии ОАР СССР доверяет только мнению самого Насера. Он сам недавно сказал, что в последнее время он не уделял достаточно внимания проблемам армии, а переложил эту задачу на своих сотрудников.

По указанию Политбюро он скажет Насеру, что СССР готов и к дополнительной помощи в том объеме, в каком это потребуется. Он обратит внимание Насера на то, что у СССР вызывают тревогу те голоса, которые требуют через 2—3 месяца вновь воевать с Израилем. СССР возместил им все потерянное оружие, но это не означает, что сразу надо брать реванш. (Президент Республики добавляет, что это выглядело так, будто это будет война против империалистов в целом, а не только против Израиля.) Прежде всего надо разрядить ситуацию и укрепить страну и армию, и только тогда, через 2—4 года, посмотреть, что делать дальше. «Нет ничего хорошего в стремлении начать воевать через 2—3 месяца. Это наша позиция».

СССР поддерживает арабскую встречу на высшем уровне, на созыве которой настаивает Насер. Насер уже сделал большое дело тем, что накануне войны объединил всех арабов. Бумедьен считает, что на встрече на высшем уровне они договориться не смогут. СССР считает, что это так и есть, о чем свидетельствует и недавняя встреча министров иностранных дел, которая оказалась безрезультатной. Трудно добиться чего-нибудь серьезного, если Фейсал предлагает стать посредником между арабами и США; он говорит, что надо прекратить связи с социалистическими странами. Налицо отсутствие единства по многим вопросам. СССР непросто оценить характер сопротивления созыву такой встречи, поэтому он основывается на мнении Насера. Хорошо было бы, чтобы они все-таки собрались и достигли по крайней мере частичных решений (например, проблема нефти).

СССР ждет от Насера, что он скажет, как дальше действовать. Особое внимание будет уделено выяснению отношения Насера к деятельности СССР в ООН. Советская цель в ООН: осудить Израиль как агрессора, возвратить

войска на исходные позиции (4 июня) и возместить причиненный ущерб (это третье требование несколько позднее было передано Косыгину). «Это наша программа максимум». Арабы поддерживают такую позицию. Но надо быть реалистами. На такой основе мирным путем тяжело достичь договоренностей. Тут есть и «слабые места» (Акабский залив, проход судов через Суэц...). По этим вопросам Насер может сказать, до какого предела можно идти. Нельзя вести дискуссии по вопросам Газы, Палестины и берегу Иордана. В отношении беженцев будет выдвигаться максимальная программа. Насер сказал, что ему неприятно уступать в вопросе, касающемся Акабского залива, из-за тех шагов, которые он недавно предпринял. По остальным вопросам ему и самому неясно, насколько далеко можно идти.

Генеральная ассамблея проблему не решит. Это ясно. Но в политическом плане они добьются многого. Действительно, сам факт, что 95 государств, вопреки позиции США, дали согласие на проведение заседания, это несомненный политический успех. (Президент Республики: «Это пощечина США».) Возможно, обязательный вывод войск агрессора будет принят в качестве принципа, что также хорошо. Сейчас в Москве идет Пленум ЦК КПСС, посвященный ситуации на Ближнем Востоке. Этот серьезный вопрос следует рассматривать на таком уровне. Пленум одобрил решения Московского совещания. Одобрили его и арабы. В целом это совещание получило широкий позитивный отклик.

В. Попович: Может ли товарищ Подгорный что-нибудь рассказать о переговорах Косыгина с де Голлем, по-прежнему ли де Голль настаивает на встрече четверки великих[1], и какова позиция СССР.

Подгорный: Встреча Косыгин—де Голль была полезной. Косыгин изложил советскую позицию. Де Голль считает, что арабы должны пойти на некоторые уступки. Косыгин не согласился, поскольку это была бы награда агрессору и опасный прецедент. Де Голль согласился с таким утверждением, но заявил, что нелепо игнорировать существование Израиля как государства. Он считает, что Израиль неправ, но следует принимать во внимание и общественное мнение Франции, которое на стороне Израиля. Он подчеркнул, что и у СССР, и Франции «общая цель, но различная тактика». О встрече вчетвером речь шла еще до начала войны. Поскольку арабы были против такой встречи, СССР дипломатично уклонялся от принятия этого предложения де Голля. СССР и сегодня не возражает против встречи четырех великих держав (Президент Республики здесь сказал, что хуже всего было бы, если четыре державы решали бы судьбы маленьких стран), но не может участвовать в такой встрече, поскольку не знает, о чем там говорить, так как нет позиции арабов. Неизвестна даже программа-минимум уступок, потому что у арабских стран весьма прямолинейные позиции (Бумедьен за войну до победного конца; у сирийцев какие-то половинчатые позиции — сначала усилиться и только затем воевать и т.д.). Насер мудро, трезво возражает. Он понимает, что ему необходимо 3—4 года на подготовку. Но ему трудно. На него давят с двух сторон. Поэтому у него и нет ясно выраженной концепции. СССР будет просить Насера изложить свою программу-минимум и программу-максимум. Короче говоря, все меняется к лучшему. Реорганизуются правительство и армия, стихают эмоции и антисоветские настроения. Они нас критиковали, а теперь извиняются. «Мы на это не обижаемся».

Президент Республики: Выразил удовольствие по случаю приезда советской делегации в СФРЮ. Поблагодарил за исчерпывающую информацию. Основная проблема в ОАР состоит в том, что там не закончена революция. Буржуазия ждала своего часа. Было и предательство. Капитулировали генералы и офи-

[1] Так в тексте; вероятно, «великих держав». *(Примеч. перев.)*

церы. Не следует недооценивать арабского солдата, он не виноват, так как был предоставлен сам себе. Были и военные ошибки (все силы были сосредоточены на первой линии, а тылы абсолютно не обеспечены и не организованы). Насер должен будет заново сформировать армию и разобраться с предателями.

Ему надо обеспечить долговременную передышку, чтобы он мог укрепить страну изнутри, побороть внутренних врагов, назначить офицеров из народа и т.д.

Перед визитом в Москву Бумедьен сказал нам, что он не согласен с Насером, который принял Резолюцию Совета Безопасности. Он сказал, что ОАР необходимо бороться, даже если падет столица Каир, что Алжир находится под ударом, упоминая при этом Израиль и VI флот США. Мы с ним согласились только в том, что падение одного, пусть даже и самого большого города не должно означать и падение всей страны. Он, однако, забывает, что Алжир — это одно, а ОАР — совсем другое, что Синай равнина, а Алжир гористый. Когда он вернулся из Москвы, то сказал, что его приняли хорошо, что он получит помощь, но что СССР против продолжения войны. (Подгорный добавляет, что они спрашивали Бумедьена, против кого он в Алжире будет воевать, и не получили ответа.) Бумедьен считает, что Насер должен напасть первым. Когда его спросили — победили ли бы тогда арабы — он ответил, что не верит. Тогда ему сказали, что ОАР за все это был бы квалифицирован как агрессор и поражение тогда стало бы катастрофическим. Но, несмотря ни на что, он просил нас повлиять на Насера, чтобы он немедленно продолжил войну.

Необходимо сделать все, чтобы ОАР и Сирия укрепились и обрели для переговоров более твердую позицию и соответствующую силу, заставив Израиль и остальных с этим всерьез считаться. Надо дать им время, чтобы они всесторонне окрепли, прежде всего, во внутреннем плане. На это им понадобится много времени. В международном плане их следует политически поддержать, но и они должны быть активнее. Однако если в ООН Израиль не будет признан агрессором, то он вместо наказания получит награду (точно так же, как в 1956 году, да и в 1948 году). И у де Голля «рыльце в пушку», поэтому он и юлит. Во всем этом хуже всего то, что малые народы и в этом регионе могут почувствовать себя беспомощными и незащищенными. В этом случае они будут искать защиту сильных, а сильные — это США. Их политика давления и шантажа, а также их концепция о пользе локальных войн до сих пор приносила им успех и показала, что можно избежать ядерной войны, которой и они боятся. Это показывает и пример Греции. Там устранили не только коммунистов и левые демократические силы, но и всех остальных, кто не согласен с кучкой военных, совершивших путч. На деле это теперь американский военный лагерь. Они устраивают провокации и против нас. Кто гарантирует, что завтра подобная ситуация не повторится и в Италии. США шаг за шагом продвигаются все дальше. Перспектива мрачная.

Ясно, что арабы не способны через 2—3 месяца продолжить войну. С другой стороны, существует опасность того, что они потеряют доверие к социалистическим странам и СССР. Понятно, что Насеру трудно в такой ситуации изменить свои позиции в отношении Акабского залива. Таким образом он поставил бы под удар свой престиж в ОАР и вообще в арабском мире. Следует осудить Израиль как агрессора и заставить его вернуть свои войска на исходные позиции 4 июня, а также возместить причиненный ущерб. Если Израиль примет это, тогда можно вести переговоры и об Акабском заливе и т.п. Но сейчас требовать это от Насера нет смысла, потому что, помимо всего прочего, военное положение 1948 г. по вине Израиля не было отменено. Главное тут не спешить, пусть ОАР и арабы окрепнут. Я согласен, что им надо как-то объяснить, что существование Израиля — это факт. Ясно, что социалистические страны не могут воевать только потому, что

арабы не признают Израиль. Но здесь надо действовать мудро и терпеливо, поскольку надо иметь в виду тот факт, что наши позиции и действия могут использовать против нас империалисты и китайцы. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы где-то нашло отклик то, что говорят и пишут против социалистических стран о том, что мы предали арабское дело.

Н.В. Подгорный: С позиции силы с Израилем можно говорить, только полностью мобилизовавшись (сам Насер признал, что накануне нападения все офицеры ОАР были на банкетах). Предлагая созыв Генеральной ассамблеи, СССР рассчитывал на то, что Израиль в период ее работы не предпримет провокаций и что ОАР получит новую военную помощь. Мы хотим, чтобы в ОАР не плакались, а действовали. Тогда они заговорят по-другому. По правде говоря, слишком затягивать время тоже не очень хорошо. (Президент Республики добавляет, что необходимо обеспечить отвод войск, а затем осудить агрессора.) Это будет нелегко сделать, поскольку Джонсон и Эбан хотят решать проблемы в комплексе.

Маленькие страны, без сомнения, полагают, что империалисты могут делать все, что захотят. Поэтому нужно что-то предпринять, но что? У США целый ряд баз (Ливия, Греция, Италия, Мальта и т.д.). В Марокко у них база, хотя король клялся, что нет. В Эфиопии также. (Президент Республики: «Мне ее показал зять императора».) Что в такой ситуации предпринять? Снова где-то может начаться агрессия, снова будет заседание Генеральной ассамблеи — а добиться ничего не удастся.

Советский флот в Средиземном море не может ничего существенного предпринять. «Почему у нас нет баз в Египте и Сирии?» Советский флот никто не принимает, даже по техническим нуждам (набрать воды). Почему-то, что у США есть базы, никто не осуждает, а СССР все критикуют. (Президент Республики спросил, как обстоит дело с Алжиром.) «Не дают нам ничего». Что может сделать СССР! Во время переговоров в Москве Бумедьен сказал, что не знает, чем располагает СССР. Мы поняли, что он что-то недоговаривает, но мы хотели, чтобы он сам это сказал. Поскольку он так и не сказал, мы спросили его, может быть, он ждет, что мы пошлем ракеты? Это была бы мировая война и при этом ядерная, потому что другой быть не может. СССР с этим не согласен и этим путем не пойдет. Если бы у нас, по крайней мере, была база, например, в Александрии, то это было бы другое дело.

В. Попович: Обращается к товарищу Тито и напоминает ему, что он на совещании в Москве говорил о необходимости борьбы прогрессивных сил против военных баз империалистов на чужих территориях.

Президент Республики: Это точно, необходимо вести борьбу против этих военных баз. Арабам необходимо помочь в военном, материальном и политическом отношении, сейчас это самое главное.

В. Влахович: Дело не только в военных мерах. Надо продумать политические и экономические меры и решения. Я лично считаю, что необходимо обсудить, какие политические и экономические шаги следует предпринять в мире, чтобы противостоять наступлению США.

Необходимо предпринять шаги и во внутреннем плане. Так ОАР необходимо сделать следующий шаг в своей революции. В общем, необходимо подумать обо всем масштабно, особенно в связи с тем, что ситуация очень благоприятна для левых лозунгов. (Президент Республики напоминает о заявлении Мао Цзэдуна о 700 миллионах китайцев, в то время как остальным можно дать погибнуть.) На этом этапе очень опасен китайский радикализм и произношение слова революция «с 3 Р», по выражению Ленина. Так произносит слово революция и Бумедьен. (Президент Республики добавил, что так поступал и Сукарно и был свергнут.)

Н.В. Подгорный: Так поступают Китай и Куба, а также и некоторые арабы пользуются левыми фразами. Существует такой уклон и в ОАР. Этому во многом способствовало и приветствие Чжоу Энлая, который от арабских стран ждет борьбы до победного конца. «А мы спрашиваем китайцев: чем вы поможете, кроме болтовни!» Однако на массы это действует. К тому же ни в Алжире, ни в Египте нет партии, нет опоры. Арабский социалистический союз еще в фазе формирования. Ему необходим долгий период. Мы будем говорить с Насером о левом уклоне, потому что это до добра не доведет. Мы потеряли Индонезию и коммунистическую партию в 3 миллиона. Китайцы их похоронили, а перспективы у них были отличные. Мы согласны, что дела надо решать в комплексе. Надо действовать и военным путем, и экономическими мерами, но необходимо работать и в общественно-политическом плане. Насер не жаловался, что мы не оказывали ему экономическую или военную помощь. Поражение произошло по другим причинам, притом многочисленным. Он не вел необходимой политической работы в армии. Когда он был последний раз в Москве, он интересовался нашей политической работой в армии. Но у себя он это осуществить не смог. Военные к этому были не готовы. (Президент Республики добавил, что надо быть осторожным с этими военными и в целях личной безопасности.) СССР считает, что Насеру необходимо иметь в своем распоряжении две-три сильные дивизии, потому что ситуация тяжелая. К тому же и служба безопасности не на высоте. (Президент Республики здесь заметил, что израильтяне уничтожали не макеты самолетов, которые использовались для маскировки, а сами самолеты.) Возвращаясь вновь к вопросу контроля над Акабским заливом, Подгорный подчеркнул, что это была просто блажь. Наиболее непримиримой тогда была Сирия. Сейчас же сирийцы говорят, что Насер самый большой преступник, потому что не советовался ни по поводу Акабского пролива, ни о силах ЧВС ООН.

Теперь основная задача — помочь Насеру достичь стабильности, потому что его положение шаткое. То, что его поддерживают народ и арабские страны, — это для нас дополнительная помощь. Мы должны его предупредить, чтобы он избегал непродуманных действий. Между тем, он может колебаться, потому что находится под сильным давлением. Сам Насер сказал, что в связи с плохим снабжением и коммуникациями он бы оставил израильтян на Синае еще на некоторое время, но ему это не позволяет ситуация. СССР не согласится с концепцией ликвидации Израиля как государства. На это не соглашаются и социалистические страны. Естественно, сейчас Насеру тяжело говорить по-другому об этой проблеме. Поэтому в настоящий момент надо молчать. (Президент Республики подчеркнул, что он несколько раз говорил Насеру, что империалистические силы не позволят ликвидировать Израиль.) Рано или поздно мы должны будем это сказать Насеру. «Надо, чтобы и мы, и вы исходили из своих принципов и идеалов.»

В ходе визита в Москву Бумедьен поднял и вопрос о пересмотре сосуществования. (В. Влахович добавил, что это китайская позиция.) ОАР и Алжир также поставили вопрос о пересмотре политики неприсоединения в том смысле, что она больше «не подходит». Заявляют, что невозможна такая ситуация, когда один лагерь воюет, а другой молчит. Нельзя исключать, что этот же вопрос перед нами поставят и в ОАР, потому что уже просматриваются какие-то намеки. «Хотели бы знать вашу позицию». Очевидно, что сейчас неприсоединившиеся страны менее активны. На это есть причины. Все арабские страны неприсоединившиеся, но когда одна отказывается от этой политики, что будет с остальными? «У нас нет ответа на этот вопрос.»

Президент Республики: Это плохая и неверная позиция. Насер сказал Коче Павловичу, что возникает вопрос, какой сейчас смысл имеет политика неприсоединения. Между тем, кто сейчас помогает арабам? Неприсоединившиеся и

социалистические страны. Тот факт, что 43 страны в ООН поддерживают арабов, показывает, насколько это значимая политическая поддержка. (В. Попович: «Если Бутефлика снова ставит этот вопрос, то понятно, что это означает».) Некоторые силы хотят использовать эту ситуацию. Например, французы лавируют, чтобы получить большее влияние и привязать к себе арабские страны.

Н.В. Подгорный: Думает, что не совсем так. Де Голль недалеко ушел от американских позиций. Это, в сущности, говорят Джонсон и Вильсон.

В. Попович: Велись ли переговоры с США и состоится ли встреча Косыгин—Джонсон?

Н.В. Подгорный: С США мы переговоров не вели, но мы к ним готовы. Джонсон предложил встретиться с Косыгиным в Вашингтоне или где-то в его окрестностях. Мы согласились на встречу, но в Нью-Йорке, чтобы арабский мир не подумал, что Косыгин поехал, чтобы встретиться с Джонсоном. Американцы настаивали на своем предложении. Так что сейчас встреча не состоится.

Президент Республики: Не нужно воевать, но нужно сделать все, чтобы арабы избежали поражения и окрепли. Надо с ними вести переговоры и выслушать их мнение о том, что надо предпринять.

Н.В. Подгорный: Мы все свои шаги согласовываем с ними. «Наша совесть чиста.» По вопросу Акабского залива мы совершили ошибку. Если они разрешат проход израильских судов через Суэцкий канал, то это действительно будет уступкой. Лучше будет разрешить свободу судоходства израильским кораблям в Акабском заливе. Все это надо делать аккуратно.

На этом беседа завершилась.

Во время ужина, который был дан Президентом Республики в честь Н.В. Подгорного, Подгорный сказал, что Брежнев их информировал о своем телефонном разговоре с товарищем Тито и что их руководство согласно с предложением товарища Тито, которое он тогда высказал о том, чтобы провести встречу заместителей председателей правительств социалистических стран Европы в Белграде, на которой бы они договорились о координации материальной помощи арабским странам, а не так, как предлагал Ульбрихт. Но они вместе с тем хотят, чтобы встреча состоялась после его возвращения из Каира, т.е. после того, как он лучше ознакомится с потребностями арабских стран. Он добавил, что есть и те, кто говорит, что нужно помочь, а при этом на деле думают, что эту помощь должен оказывать только Советский Союз. Президент сообщил Подгорному о срочной помощи, которую уже направила наша страна, приводя цифры, которые уже были опубликованы в сообщении СИВ днем ранее.

AJ. КПР I-3-а/101/97. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 20
ЗАПИСКА О ПЕРЕГОВОРАХ И. БРОЗ ТИТО С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Н.В. ПОДГОРНЫМ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 20–24 ИЮНЯ 1967 Г.[1]

Брионы *24 июня 1967 г.*

В переговорах участвовали:

— с югославской стороны: член Президиума ЦК СКЮ В. Влахович, член Совета федерации и генеральный секретарь Президента Республики В. Попович, член Совета федерации и заместитель председателя СИВ Руди Колак

[1] Частично использован заголовок документа.

и исполняющий обязанности государственного секретаря по иностранным делам Мишо Павичевич.

— с советской стороны: помощник министра иностранных дел Малик, сотрудники министерства Щиборин и Пасютин, и глава Кабинета председателя Подгорного Шевченко.

Н.В. Подгорный: Хочет подробно изложить свои переговоры с Насером. Переговоры, «как мы с Вами и предполагали», были полезными, потому что необходимо было оказать Насеру поддержку. Кроме того, его нужно было убедить в том, что его друзья его не оставили. В этом смысле визит был оправданным, целесообразным и своевременным. Этими переговорами Насеру была оказана необходимая моральная поддержка. СССР хотел, чтобы визит был секретным. Однако египтяне сообщили во всех средствах информации о приезде Подгорного и о пребывании военной делегации во главе с маршалом Захаровым (даже была опубликована фотография Захарова в гражданской одежде)[328]. Советский посол[329] поздно информировал Подгорного о намерениях египтян, связанных с визитом, поэтому СССР, хотя в начале хотел, чтобы визит прошел незаметно, впоследствии дал согласие на публичный характер визита[330]. Встреча была грандиозной, торжественной и величественной. Насер сумел убедить делегацию в пользе такой встречи. Через час после приезда начались переговоры. Со стороны ОАР, кроме Насера, участвовали: З. Мохиеддин (первый вице-президент республики и правительства), Али Сабри (вице-президент республики и правительства), аль Шафии, М. Риад (министр иностранных дел). Позже принял участие и М. Фавзи, который пригласил маршала Захарова совместно принять участие в переговорах[331].

Мы изложили свою позицию и цель поездки. Насер поблагодарил и повторил, что он хотел приехать сам или прислать Сабри, но ситуация не позволила им покинуть Каир. Он подчеркнул, что визит был полезным, и высоко оценил его политическое значение. Были обсуждены многие вопросы. Часть из них не была напрямую связана с целью поездки. Суть переговоров состояла в выяснении того, что должны сделать СССР и страны социалистического лагеря для ликвидации последствий агрессии. Насер детально изложил ситуацию, которая предшествовала агрессии, объяснил, кто стоит за спиной Израиля и что Израиль не осмелился бы сам напасть. Ему помогли США, которым не нравится режим ОАР и лично Насер, потому что он мешает им захватить природные богатства Среднего Востока (нефть и т.п.). Оценка Насера полностью совпадает с оценками Московского совещания социалистических стран (9 июня) и беседой Президента Республики с Подгорным, состоявшейся недавно на Брионах. Очевидно, что империалисты не достигли своей цели и что они попробуют ее осуществить позже. Силы противника находятся на расстоянии 100 км от Каира и в любую момент могут возобновить агрессию. ОАР в настоящий момент, судя по всему, не в состоянии противостоять агрессору.

Поэтому СССР предпримет все необходимые меры, чтобы защитить ОАР. Во время визита состоялось 4 встречи. Каждая продолжалась несколько часов и всегда на повестке были одни и те же вопросы. Позицию ОАР можно выразить одной фразой — помогите нам, чтобы мы как можно скорее восстановились. На последней встрече египтянам было сообщено о том, что именно им уже было отправлено на сегодняшний день. К сожалению, они не знают, что на их территории имеется и в каком объеме. Когда они просят танки, то называют астрономические цифры. Возникает вопрос — зачем им такое количество, когда известно, что у них большая часть военной техники находится на складах (советские офицеры случайно обнаружили 80 танков на складе, о которых никто ничего не знал). О самолетах еще

более-менее что-то известно. У них 16 самолетов типа СУ-7-Б (истребители с ракетным вооружением), а экипажей для них нет. Для остальных типов самолетов у них есть экипажи, но нет запасных экипажей. После того как они представили данные, сколько у них было оружия вначале, а сколько сейчас, видно, что их потери полностью восполнены. На последнем заседании присутствовал Захаров, который докладывал о том, сколько вооружения уже на египетской территории, а сколько еще в пути. «Я спросил его, владеет ли такой информацией Насер, и он мне это в присутствии Насера подтвердил.» На последней встрече ощущалось некоторое недовольство со стороны Насера (египетские военные руководители выдвинули накануне новые требования, а советские военные специалисты стали спрашивать, для чего им это вооружение нужно, поскольку они были в дивизиях и знают ситуацию, а египтяне, к сожалению, не знают).

Позже, кода Захаров сделал подробный доклад, Насер был уже полностью удовлетворен. Если позже появится необходимость, СССР окажет дополнительную помощь, но сейчас нет, потому что не хочет, чтобы техника лежала на складах.

В ходе беседы обозначились два направления:

1) компенсировать то, что было потеряно, и укрепить оборону[1] и

2) соразмерно с процессом укрепления подготовиться к реваншу. Это вполне понятно, поскольку царит подавленное настроение (враг продвигается по египетской территории, что для них невыносимо). В последние дни было очевидно, что они выходят из шокового состояния и наряду с этим пытаются реорганизовать армию, чтобы затем вооруженным путем освободить Синай. (Президент Республики вставляет: «Они думают, что танки сами пойдут».) Как и СССР, ОАР не питает иллюзий, что ООН заставит Израиль покинуть Синай[332]. Поэтому они готовятся рано или поздно сами освободить оккупированные территории. «Я также считаю, что этот шаг можно предпринять, — вопрос только как?» Насеру было сказано, что советские специалисты считают, что потребуется немало времени, потому что армии фактически нет. Новые люди в армии командовать не умеют, а старые (так думает Захаров) не заинтересованы в реорганизации армии. «Я своих людей предупредил, чтобы они не делали поспешных выводов о людях.» Насер просил их докладывать ему и добавил, что выгонит всех, кто не подчиняется советским требованиям. В связи с таким положением дел сама собой напрашивается необходимость создания армии с самого основания, потому что просто развернуть войска совсем нетрудно. Трудно научить их выполнять определенные функции, и в этом СССР хочет им помочь. Они хотят, чтобы это было как можно скорее. Поэтому мы направим специалистов, начиная от генерального штаба до (возможно) батальона.

Необходимо сказать и то, что для наших специалистов это новые условия (песок со всех сторон) и это требует от них соответствующей адаптации. Число специалистов, которых мы послали, устраивает Насера[333]. При этом Насер просит, чтобы в некоторых родах войск (противовоздушная оборона) СССР взял в свои руки оборону полностью — начиная от командования и заканчивая солдатами при орудиях. Он подчеркнул, что не просит, чтобы советские военные специалисты переходили Суэц, но он просит о том, чтобы они защищали существующую территорию ОАР (Каир, Порт-Саид, Александрию, Асуанскую плотину), потому что сами они защититься не могут. С советской стороны им ответили, что если целый род войск находится в руках другой страны, даже если она и является дружественной, то это вызовет

[1] Здесь и далее подчеркивания в документе.

нежелательную реакцию и нанесет урон и ОАР, и СССР. США и Великобритания и другие страны скажут, что ОАР передала часть своего суверенитета. В азиатско-африканском мире ОАР тем самым многое потеряет. СССР готов помочь, но чтобы руководили этим египтяне или оборона может быть совместной. Необходимо подумать, как это сделать так, чтобы никто не мог сказать, что ОАР в руках иностранцев. Необходимо найти такую форму, при которой ОАР будет руководить, а СССР помогать (включая и инструкторов). На все это Насер ответил, что ОАР это сделать не сможет. В последний день он попросил, чтобы командовали советские генералы, а остальное все неважно. Ему сказали, что это трудно как из-за СССР, так и из-за ОАР. «Я сказал, что мою позицию одобряет Политбюро ЦК, но я все-таки по приезде буду докладывать и иметь в виду обе позиции, и сообщу ему.» Важно, чтобы он никоим образом не дал повода внутренней реакции (которой немало) ни в этой ситуации, а тем более в какой-то другой ситуации. Насер часто возвращался к этому вопросу, выдвигая различные предложения.

По другим родам войск была достигнута договоренность. СССР потребовал, чтобы советским специалистам предоставили определенные права, с чем Насер согласился. Сейчас подбирают советников, начиная от полка до генерального штаба. Насер просит, чтобы вплоть до батальона. Это дорого. При этом он просит, чтобы платил СССР, потому что у них нечем платить. Война показала, что командиры полков не умеют командовать батальонами, потому что для них не проводили учений, так как это дорого. (Президент Республики: «Разве не было хотя бы штабных учений? Это по крайней мере недорого.) Лащенко, личный советник Насера, он — командующий Прикарпатским военным округом, сказал, что офицеры бьют солдат, что казармы грязные, что солдаты получают деньги, чтобы купить еду на рынке. «Это сброд, а не армия». Командиры дивизий никогда не посещают батальоны и удивляются тому, что это делают советские генералы. Нет необходимого контакта между офицерами и солдатами. Насер сказал, что он служил под командованием английских командиров и что он благодарен некоторым из них, кто передавал ему свои знания. (В. Влахович: «Они намерены вести политическую работу в армии?») С Сабри велись беседы о политической работе в армии и об арабском социалистическом союзе, чью роль они, несомненно, преувеличивают. Заместитель начальника Политического управления советской армии находится в Каире с Захаровым. Сейчас египтяне сформировали Отделение по реорганизации и реформам в армии, нечто подобное политической работе, начиная от полка и далее вверх, но не вниз, где это больше всего нужно (там у них духовенство осуществляет политическую работу). На вопрос, сколько человек у них убито или дезертировало, они ответить не могут. Сейчас у них нет политической работы, и пока они и не думают ее вводить. СССР будет советовать этим заняться, но пока неясно, что тут можно сделать.

Следующим вопросом в переговорах была политика неприсоединения. Она в течение всех переговоров имела первостепенное значение. Насер считает, что курс, которым он следовал, совершенно не оправдал надежд. Поэтому он со своими сподвижниками проанализировал пройденный путь и хочет открыто и ясно заявить, что политики неприсоединения не существует. Саудовская Аравия, Тунис, Марокко, Ливия и др. уже давно на стороне США, а ОАР давно присоединилась к социалистическим странам и СССР. Разница только в том, «что вы нам давали, а мы только благодарили». Неприсоединение сводилось к тому, чтобы не позволить флотам США и СССР заходить в Александрию. Во всем остальном ОАР поддерживала СССР (внешняя политика, поддержка национально-освободительных движений, борьба против империализма и колониализма). США не могли согласиться с тем,

что делают ОАР, Алжир и Сирия. ОАР пересмотрит свои позиции и хочет, чтобы СССР знал, что дружба с ним будет базироваться не только на советской помощи ОАР, но и взаимообразно. У США в Средиземном море сильный флот, и они могут, используя локальные войны, безбоязненно расправиться с любой маленькой страной. СССР далеко, но только он один может им противостоять. Флот США направляется куда захочет, а неприсоединившиеся страны не позволяют флоту СССР заходить в их порты. «Я ему сказал, что если бы у СССР была база в Александрии, то Израиль не осмелился бы напасть». Насер ответил: «Начиная от Александрии до Красного моря берите все, что хотите, потому что и мы хотим вам помочь». Когда СССР у них просил, они не дали, а теперь сами предлагают. Мы им сказали, что надо подумать, потому что флот без авиации немногого стоит. Поблагодарили их за понимание и сообщили им, что оба министра обороны[334] решат, какую форму следует избрать. Мы предостерегли их, что если они будут заявлять о том, что они были неприсоединившимися, а теперь они с социалистическими странами и СССР, у них могут возникнуть разногласия с арабами (С. Аравия, Ливия, Иордания, Тунис, Марокко). Сейчас у них, по крайней мере, есть основа для объединения (в том числе и перед угрозой агрессии). СССР не все равно, какую роль будут играть Насер и ОАР в странах Азии и Африки. Насер — один из подлинных лидеров в борьбе против колониализма. Половина Африки, считающей себя неприсоединившейся, откололась бы от ОАР. Это не пошло бы на пользу ни ОАР, ни СССР, ни прогрессивным силам в мире. Надо подумать о том, какими будут отношения (договор, тайное соглашение, будет ли СССР защищать ОАР в случае нападения и т.д.). Надо хорошо подумать. В любом случае надо серьезно подумать. «У нас может быть союз, но все-таки лучше обо всем подумать[335].» Насеру ответ был дан не сразу. Вместе с тем, для такой постановки вопроса есть основания, но это результат поражения и шока. (Президент Республики: «Виноваты они, а не неприсоединившиеся страны и их политика».) И в ООН задают вопрос, почему СССР остался в стороне. А что надо было делать, если у ОАР нет армии. «Я сказал Насеру, что по этому вопросу разговаривал с Тито и что он против такого понимания неприсоединения.» Насер сказал, что он об этом говорил с Кочо Поповичем[336] и что и он не выразил энтузиазма по случаю такой его позиции. Атаси его поддерживает[337]. С Бумедьеном он не говорил, но говорил с Бутефликой (который «растерялся»)[1]. Просил его, чтобы он передал точку зрения ОАР Бумедьену.

В конце беседы З. Мохиеддин выступил по экономическим вопросам (тогда Насер говорил о своей отставке и поэтому назначил Мохиеддина своим «наследником», Мохиеддин угрожал самоубийством, если Насер через 12 часов не откажется от отставки[338]. Любовь к Насеру поистине велика. «Лично мне это было приятно видеть».) Мохиеддин говорил об общеизвестных вещах (война требует пересмотра бюджета, расходы растут, потери из-за отсутствия туризма, потери из-за того, что нет прохода через Суэц). Экономическое положение тяжелое. Без помощи друзей они скатятся к катастрофе. Просили отложить выплату кредита. Это нормально. «Теперь, когда Насер изложил нам свои просьбы, ваше предложение, товарищ Тито, о совещании социалистических стран на уровне заместителей председателей правительства с целью координации экономической помощи ОАР[339] обретает особое значение. Они сообщили, что им необходимо 2 400 000 тонн зерновых (из них 800 000 тонн пшеницы и 600 000 тонн муки), 11 000 тонн подсолнечного масла, 70 тысяч тонн

[1] В оригинале дано это русское слово, но написано сербской кириллицей: «растерјалсја». *(Примеч. перев.)*

жиров и т.д. Теперь мы должны посмотреть, что в этом смысле уже сделано вами и нами (кто что может дать) для того, чтобы сгладить экономические трудности. «Мы еще пока не знаем, что можем предоставить мы, а что другие.» Особенно трудно с зерновыми, а в остальном не сложно. Столько зерновых мы дать не можем. Мохиеддин спрашивал, что мы можем им дать на льготных условиях. Мы им ответим, когда посоветуемся.

Подгорный опять строго предупредил Насера в отношении реваншистских тенденций. «Сдерживайтесь сами и удерживайте других, чтобы не спровоцировать Израиль». США, Великобритания и другие страны их поддерживают, и они могут пойти дальше. Империалистические страны не достигли цели, и не нужно им давать новый повод это сделать. Без подготовленной армии это привело бы к краху. Насер сказал, что он это понимает, но он в трудном положении. Формируются дивизии, но никто не знает, боеспособны ли они. Может разразиться восстание. «Я сказал ему, чтобы он объяснил своим, что сейчас не время для этого, а он отвечает: "Боюсь, смогу ли я".» Обеспечение армии, точность поставок, укрепление ее вооружением идет успешно, но параллельно с этим растут реваншистские тенденции, которыми рано или поздно может увлечься и Насер.

Шла речь и об империалистической и китайской пропаганде. Насер утверждал, что китайцы ведут менее активную пропаганду, чем США. Мы обратили его внимание на то, что пропаганда США критикует советско-арабскую дружбу, и это открытая пропаганда, а китайская — вероломная, потому что направлена против авторитета СССР (во время пребывания делегации китайское посольство опубликовало бюллетень, в котором возлагало вину за поражение арабов на СССР). Насер говорит, что арабы не слушают китайцев, а мы ему сказали, что не надо обманывать себя и других.

Насеру объяснили, что лозунг об уничтожении Израиля для советских коммунистов и народа недопустим. «В этом Вас не поддерживают даже друзья, не говоря уже об остальных.» Насер сказал, что об этом он говорил только однажды, накануне агрессии. Конечно, ему трудно отказаться от собственных слов[340]. «Мы ему объясняли, исходя из классовых позиций, какое место занимает Израиль, и сказали, что об этом можно сначала говорить в завуалированной форме, а позже более открыто.» Мы напомнили ему, что в ООН Косыгин получил большую поддержку за ту часть своей речи, в которой он излагал позицию советского правительства о факте существования Израиля как государства[341]. (Египтяне эту часть его речи в своей печати опустили. «Может быть, в этот момент они поступили правильно».)

Складывается впечатление, что Насер понемногу приходит в себя, не выглядит уже таким потерянным, реалистично оценивает ситуацию, занимается «самобичеванием» («я думаю, оправданным»). С нашей помощью он сможет подняться, поскольку верит в солдат, а не в офицеров, которых называет «буржуями» и т.п.

Говорили о морском судоходстве. Мы просили его обозначить свои позиции, потому что Косыгин будет встречаться с Джонсоном[342] и при этом не знает, какой позиции придерживаться. Они должны определить для себя, насколько они готовы отступить от тех максимальных требований, которые направлены в ООН в отношении Израиля. Если хочешь добиться мирного решения, нужно иметь что-то для торга. (Об этом и о еврейской проблеме говорилось с глазу на глаз.) Насер согласился на то, чтобы при содействии какой-либо международной комиссии открыть Акабский залив для всех судов. Он согласен, чтобы с обеих сторон границы расположились ЧВС ООН, при условии, что ОАР определит, какие войска дружественных стран с ее стороны границы, а кто будет с израильской — все равно. Значит, он согла-

сен на положение, которое было до агрессии. Что касается прохода израильских судов через Суэц, то на это он согласиться не может. «Я сразу же сообщил об этом Косыгину.» Насер не знает, какова будет реакция Иордании и Сирии на размещение сил ООН с их стороны границы[343].

Президент Республики: благодарит за информацию. Видно, что в ОАР идет огромная работа. Многое стало ясно, и это хорошо.

Н.В. Подгорный: Да, филигранная, деликатная [работа], принимая в расчет чувства потерпевшего поражение. Мы обещали Насеру, что мы с Джонсоном ничего не предпримем без его согласия. И вину за прекращение огня взял на себя СССР, хотя это арабы потребовали. Суэц — это очень сложная проблема. Мы ему объяснили, что с открытием судоходства через Суэц они получают деньги, а самолюбием следует поступиться. Насер сказал, что он не может допустить, чтобы израильский флаг был на корабле в Порт-Саиде. Он в этом убежден, потому что знает, что никто его не поддержит, если он позволит проход Израилю. «Если бы я это разрешил, — говорит Насер, — сразу бы лишился поста президента»[344].

Президент Республики: Я бы ему этого сейчас не посоветовал. Он, действительно, на это не может пойти.

Н.В. Подгорный: Все эти Иерусалимы можно решить, а дискриминация судоходства нарушает международные правила и вызывает задержку и напряженность.

Президент Республики: Израиль — это не великая морская держава. Корабли могут плавать и без национальных флагов.

Н.В. Подгорный: Акаба и ЧВС ООН — это большие уступки, если дело этим окончится. Насер, правда, просит, чтобы Акаба была под суверенитетом ОАР. «Все ли понятно?»

Президент Республики: Да. Спасибо. Благодарим за исчерпывающую информацию. Я согласен с Вашими ответами, которые Вы дали Насеру по поводу политики неприсоединения, арабского единства и т.п. Дела обстоят так, что надо хорошо подумать, как дальше действовать. Мы будем это обсуждать и решать, что можно сделать.

Н.В. Подгорный: Брежнев мне писал, что я делаю большое и полезное дело, предлагал остаться подольше, но я почувствовал, что уже мешаю Насеру. Он ждет решений, а у нас их нет. Все это в стадии разработки. Он не защищаться собирается, а просит самолеты, которые бы полетели на Тель-Авив.

Президент Республики: Они такую катастрофу пережили, что подобные требования действительно выглядят нескромными — разве они не понимают, что тогда и Израиль будет бомбардировать Каир.

Н.В. Подгорный: Израиль — это марионетка, а за него думают хозяева (США, Великобритания). Бомбардировке не подвергся ни один из гражданских объектов, ни одна фабрика с тем, чтобы у нового хозяина не было проблем. Это логично.

Главный вывод — нам необходимо серьезно проанализировать вопросы, которые нам поставил Насер. «Мы должны их убедить, что нам нужны ОАР и Насер, чтобы через них проводить политику в азиатских и африканских странах. Алжир и Сирия говорят о нем как о политике-неудачнике и думают, что надо ориентироваться на кого-то другого. Однако, несмотря на действительно большие ошибки, он все-таки остается Насером. Народ его уважает. Для того чтобы он опять стал тем Насером, которого мы знали, ему необходимо серьезно помочь».

Президент Республики: Нужно много времени.

Н.В. Подгорный: Согласен с Насером, что США не пойдут на большую войну, но они используют локальные войны и при этом все больше наглеют.

Надо подумать о тактике. Если бы у нас были объединенные силы маленьких стран, США не посмели бы так себя вести. Как им противостоять, особенно на Среднем Востоке (природные богатства, нефть?). Такое чувство, что малые народы некому защитить. Однако если они почувствуют, что у них за спиной сильное государство или группа государств, то тогда дело другое.

Президент Республики: Империализму захотелось отсечь арабов от Африки[1], а Африку от прогрессивных сил в мире.

Н.В. Подгорный: Нельзя им этого позволить. Насер нам говорит, что все взоры устремлены на СССР. Васильев[345] сказал Подгорному, что африканские студенты в Белграде шлют анонимные письма в Посольство и спрашивают, почему СССР не вмешивается. Все это подогревают китайцы. Они говорят, что СССР и США участвуют в заговоре. Поскольку СССР не вмешивается, следовательно, китайская версия подтверждается.

Президент Республики: США намерены перебросить одну дивизию где-то в районе Ближнего Востока.

Н.В. Подгорный: Они реализуют свои планы. Нужно использовать мощь социалистических стран и помочь народам в их борьбе. Иначе они все уйдут под крыло США. Следует помнить и то, что США действуют только там, где легко.

Президент Республики: Мы с различных сторон получили информацию, что греки хотят получить южную часть Албании[346].

Н.В. Подгорный: Нам это говорил Ульбрихт. Думаю, что это только слухи!

Президент Республики: Я тоже так думаю. Но Албания укрепляет свою границу с нами и ведет пропаганду против нас. Меня обвиняют в том, что я вместе с США организовал войну против арабов. В Италии полно эмигрантов-албанцев, и сейчас их могут задействовать.

В. Влахович: В Албании полно китайцев.

Н.В. Подгорный: В этом и трагедия. Во время посещения Италии Моро[347] сказал мне, что они за нераспространение[348], но требуют гарантий, указывая на присутствие в Албании китайцев.

В. Попович: В итальянском парламенте говорят, что в Албании имеются полученные, вероятно, от китайцев ракеты земля—воздух.

Н.В. Подгорный: Это только подготовка. Их сейчас нет и в Китае. Мне об этом говорили и в Каире. Однако я точно знаю, что это не так. У Албании этого нет. Но, что если нападут на Албанию, опять нас будут обвинять. А какая Албания социалистическая страна?

Президент Республики: Вы их не защищаете, а мы на них нападаем вместе с империалистами, — так скажут.

Н.В. Подгорный: Мы сказали Насеру, что мы привыкли, что китайцы на нас нападают, но в ОАР это имеет особое значение. «Китайцы нападали и на Тито и сейчас на него нападают. Он старый "ревизионист", а сейчас модно нападать на современный ревизионизм, который приписывается СССР».

Малик: Китайцы подговаривают ОАР не прекращать огонь.

Президент Республики: Да, их 700 миллионов.

Н.В. Подгорный: Мы упрекнули Насера в том, что они много пишут о китайской помощи, а о нашей ничего. Я сказал, что я не против пропаганды и китайской помощи, но надо соблюдать меру и объективность.

Президент Республики: Дали им 10 000 000 долларов и 150 000 тонн пшеницы. Столько мы уже сегодня даем. Китайцы умеют вести пропаганду.

Н.В. Подгорный: Мы просили, чтобы они сказали китайцам, чтобы они не нападали на нас. Арабы им сказали, но они, похоже, не слушают. Мы с

[1] Так в документе.

ними тогда поделились своим опытом (после предупреждения мы демонтировали китайские витрины в Москве) — они должны уважать законы страны.

На этом беседа завершилась.

Во время ужина время от времени возобновлялась дискуссия по отдельным проблемам.

— Встреча Косыгин—Джонсон: Нет информации о переговорах. Он говорит о спекуляциях американской печати, согласно которой если СССР сделает уступки по вьетнамской проблеме, тогда США пойдет на уступки на Среднем Востоке. «Это утка»[349].

— Оценка короля Хусейна: Насер его хвалит за то, что он хорошо держался во время войны и что потерял много людей. Он подготовил очень резкую речь для ООН (Насер ее видел). США это не понравится[350].

— Средиземноморский регион: «Это проблема номер 1». Мы должны все об этом договориться, но не наскоро, а спокойно. — «Необходимо подготовиться к защите нашего региона». Если будет нужно, СССР готов помочь. (В. Влахович: «Необходимо еще шире подойти к рассмотрению проблемы».) «Можно и шире, но одно дело, когда нападают на Сомали, а другое, когда нападают на регион, представляющий для всех нас особый интерес. Мы все должны рассмотреть эту проблему». Император Эфиопии упрекал нас, что мы снабжаем Сомали оружием, и просил, чтобы мы и ему дали. Наш ответ был, что он получает оружие от США[351].

— Проблема Израиля: Было бы легче, если бы арабы по-другому смотрели на Израиль. Но поскольку они непримиримы по отношению к Израилю, мы мало что можем сделать — связаны по рукам и ногам. Хотя они смотрят на вещи нереально. Они похожи на хромого человека. Поскольку у них уже нет ноги, надо им дать костыль, они не переваривают слово «еврей». Насер говорит, что ему на данном этапе тяжело об этом говорить.

— Политическая работа в ОАР: (В. Попович: «Говорили ли вы о политическом положении и работе в стране?») Мы им говорили, что без сильной партии они не могут идти дальше. Сейчас они держатся на энтузиазме. Насер взял у Сабри руководство Арабским социалистическим союзом.

— Конференция развивающихся стран: В. Попович: Надо бы подумать о том, какую позицию займут социалистические страны в отношении конференции, которая состоится в сентябре в Алжире, и посмотреть, что бы следовало предпринять в связи со следующей конференцией ООН о торговле и развитии для ускорения экономического развития этих стран[352]. (Подгорный не комментирует, а Малик вставляет: «У них астрономические требования».) В. Попович: Это крупная политическая проблема, и ее нужно рассматривать именно в этом плане.

— ОАР и Средний Восток: Подгорный: На сегодняшний день существует мощная система социалистических стран, ряд стран, появившихся в результате распада колониальной системы, идут некапиталистическим путем развития. (В. Влахович: «Что такое некапиталистический путь?».) Лучше так сказать, чем социалистический путь. Здесь многое сделала ОАР — можно ей позавидовать. Если мы защитим прогрессивные силы, соседи также пойдут другим путем. Например, Ливия. Там режим не прогрессивный, но идут забастовки, митинги, там есть политические движения. Если будет обеспечена защита, по-другому будут развиваться события[353]. А пока сильны США. (Президент Республики: «Мы не можем допустить, чтобы ОАР капитулировала. Тем самым будет потеряна Африка. Надо нам быть активнее».)

AJ. КПР I-3-а/101/97. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 21

ПИСЬМО И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ О ПОЛОЖЕНИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ[1]

Брионы *24 августа 1967 г.*

Дорогие друзья,

Благодарю за ваше послание, которое я получил накануне моего визита в Объединенную Арабскую Республику, Сирию и Ирак, а также за те добрые пожелания, которые вы мне в связи с этим направили[354]. Я бы хотел также выразить то удовлетворение, которое нам предоставила возможность приветствовать в нашей стране председателя Верховного Совета СССР, товарища Н.В. Подгорного на его пути в ОАР и обратно. Мы высоко ценим ту информацию, которую мы тогда получили, и считаем наши дружеские беседы с товарищем Н.В. Подгорным очень полезными.

Вам известно, что целью нашего визита было в ходе переговоров с нашими друзьями в прогрессивных арабских странах непосредственно выяснить, как они смотрят на возможные пути устранения последствий израильской агрессии[355]. В то же время мы бы хотели открыто выразить нашу позицию и по-дружески, совместно выяснить, как Югославия и другие дружеские, социалистические и неприсоединившиеся государства могли бы наиболее эффективно способствовать устранению последствий агрессии, сохранению достижений прогрессивного развития этих арабских стран и укреплению миру в этой части света.

Я хотел бы сказать, что во всех трех странах мы были приняты очень сердечно и дружески, поскольку им была хорошо известна последовательная и принципиальная позиция Югославии в таких важных для судьбы арабов событиях.

Мы рассказали им о встречах руководителей социалистических стран в Москве и Будапеште[356], о необходимости поиска политического решения современного кризиса, а также и о том, что в современных условиях было бы нереально ожидать, что Советский Союз и социалистические страны могут открыто вмешаться в локальную войну в этом регионе, поскольку их вмешательство могло бы привести к более масштабной войне. В то же время мы отметили, что в современной ситуации любая мысль о том, что проблемы, существующие на Ближнем Востоке, можно решить с помощью войны, является авантюристической и наносит удар по подлинным интересам арабов. Мы подчеркнули решимость социалистических стран помочь арабским странам укрепить их оборону и справиться с экономическими трудностями, развивать и расширять с ними долгосрочное экономическое сотрудничество. Мы сообщили им, что в этом отношении намерена сделать Югославия и о том, что в начале сентября в Белграде состоится конференция министров экономики социалистических стран.

Изложив наше мнение о том, что необходимо искать политическое решение кризиса, которое было бы справедливым для арабских стран и не было бы для них унижением и капитуляцией, мы открыто им указали, что большинство стран в мире, включая и многих арабских друзей, считают существование Израиля фактом, который нельзя устранить с помощью силы. Отрицание этого факта наносит вред в первую очередь самим арабским странам.

Мы встретили, особенно в ОАР, реалистическую оценку ситуации и убедились в том, что им больше не надо доказывать необходимость политичес-

---

[1] В фонде Л.И. Брежнева находится справка: «Письмо т. Тито, адресованное Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л.И. Брежневу, вручено послом СФРЮ в СССР товарищу А.П. Кириленко на приеме в ЦК КПСС 29 августа с.г.» (РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 38).

кого решения. Мы встретили понимание и согласие по вопросу о том, что арабским странам необходимо действовать гибко и в основном политическими средствами и таким образом дать возможность своим друзьям начать деятельность по мирному решению проблемы, разумеется, на тех основаниях, которые будут для них приемлемы и обеспечат поддержку самых миролюбивых, прогрессивных и демократических сил в мире.

Руководители арабских стран, которые мы посетили, уверены, что речь шла и идет о далеко идущих планах империалистов свергнуть прогрессивные режимы в арабских странах и этим обеспечить свое доминирование в этом стратегически важном и богатым нефтью регионе. Они считают, что империализм не отказывается от своих главных целей и что сейчас он стремится политическим и дипломатическим путем достичь того, что не удалось осуществить агрессивным путем. США, говорят они, знают их трудности и проблемы и поэтому могут выжидать, пока арабы будут вынуждены принять их условия. Если бы они все-таки приняли условия США и Израиля, то это, по их мнению, означало бы потерю своих позиций в народных массах, и этим демагогически воспользуются религиозные элементы, внутренняя реакция, а также реакционные режимы в таких арабских странах, как Саудовская Аравия. Именно поэтому эти реакционеры не желают даже слышать о каком-либо политическом и мирном решении, чтобы у них была возможность обвинять прогрессивные силы в предательстве национальных интересов и привести к падению прогрессивных режимов в арабском мире, которые им уже давно мешают.

Мы познакомили руководителей этих арабских стран с содержанием послания, которое мы накануне получили от президента США Джонсона. Хотя в этом послании в основном делается акцент на пяти известных пунктах американского Президента, сам факт того, что США стараются детализировать свои позиции и их отдельные элементы, свидетельствует о том, что и им, имея в виду трудности, с которыми они столкнулись во вьетнамской войне, а также и проблемы внутри самих США, хотелось бы, чтобы кризис на Ближнем Востоке как-то разрешился бы без новых осложнений и возобновления вражды[357]. Хотя в посланиях президента Джонсона говорится о том, что США будут уважать справедливые интересы арабов, так же как и Израиля, они по праву считают, что своей сегодняшней позицией США на деле отстаивают только интересы Израиля и не дают никаких гарантий для удовлетворения обоснованных претензий арабов. Их особенно беспокоит, что США с этих же позиций рассматривают вопрос судоходства в Акабском заливе и Суэцком канале и что они не говорят об отводе израильских войск на границы 4 июня. Для них абсолютно неприемлемо, что поднимается вопрос о проходе судов через Суэцкий канал, пока не будет решена проблема беженцев, о чем существует множество решений ООН, которые Израиль до сегодняшнего дня не признавал[358].

Для правительств арабских стран, сказали они нам, неприемлем проект советско-американской резолюции, представленной на последнем внеочередном заседании Генеральной Ассамблеи ООН[359]. Таким образом, их сомнения по поводу намерений США в связи с этой резолюцией усилились американскими толкованиями, изложенными в упомянутых посланиях президента Джонсона, которые предполагают изменение границ в ущерб арабам, а вывод израильских войск ставят на последнее место. Кроме того, они заявили, что не могут принять это предложение еще и потому, что реакционные силы в арабском мире такой шаг истолкуют как капитуляцию и используют его в кампании против них.

Во всех трех арабских странах мы столкнулись с негодованием, вызванным действиями Израиля и его защитников, которые позволяют ему продолжать оккупацию арабских территорий и открыто высказывать свои аннексио-

нистские территориальные претензии и занимать непримиримую позицию. Поэтому очевидно, что пока израильские войска не отойдут на позиции 4 июня, существует серьезная опасность, что вновь вспыхнет вражда. Такое положение продолжаться не может, и оно является основным препятствием для поиска политического решения. В то же время навязывание условий, которые неприемлемы для арабских стран, также несет в себе опасность нового столкновения, поскольку играет на руку экстремистским силам, которые единственное решение видят в реванше сегодня или в ближайшем будущем.

Из-за всего этого руководители прогрессивных арабских стран видят в СССР и социалистических странах своего естественного союзника и ожидают от них понимания, поддержки и дружеской помощи. Они выражали горячую признательность за помощь и занятую социалистическими странами позицию как в ходе агрессии, так и сразу после ее окончания.

Они заявляют о необходимости оказания арабским странам соответствующей помощи, прежде всего для того, чтобы они могли возместить ущерб, причиненный войной, и укрепить свою экономику и обороноспособность. В противном случае, при сегодняшнем положении дел их переговорные позиции слабы и они не в состоянии эффективно противостоять новым возможным провокациям агрессора. Нам было сказано, что они еще не смогли компенсировать потерянное в войне оружие, а также была выражена озабоченность нехваткой современного оборонительного вооружения, особенно самолетов, противовоздушного и другого оружия. Они также утверждают, что, кроме советского оружия и экономической помощи из Югославии, они до сих пор не получили никакой безвозмездной помощи от социалистических стран. С их стороны также было выражено опасение, что может быть заключено какое-нибудь соглашение об ограничении их вооружения, что для них означало бы обязательство на долгое время согласиться с превосходством и диктатом Израиля.

Президент Насер и руководители ОАР делали особый акцент на тяжелом экономическом положении в стране, которая после потери доходов от Суэцкого канала и туризма больше других затронута последствиями агрессии и которой надо оказывать помощь в первую очередь.

Им угрожает серьезная нехватка продовольствия и сырья для промышленности — и когда через шесть месяцев они истратят последние резервы валюты и золота, ситуация действительно станет тяжелой.

Руководители всех трех арабских стран, которые мы посетили, выражали сожаление и озабоченность тем, что, как они утверждают, экономическая и военная помощь Советского Союза сократилась и поступает медленнее. В связи с этим американские интерпретации переговоров, которые велись в Гласборо[360], получают негативный отклик как в арабских массах, так и в армии. Мы увидели у них определенную подавленность, которая является следствием ощущения того, что они предоставлены сами себе. Конечно, следует отметить, что и извне, и изнутри ведется работа по компрометации социалистических стран с тем, чтобы оторвать от них арабские страны.

После того как мы внимательно выслушали и детально ознакомились с позициями руководителей упомянутых арабских стран, мы, исходя из существа наших переговоров в Будапеште[361], представили наше видение того, как можно преодолеть сегодняшнюю ситуацию и найти политическое решение кризиса на Ближнем Востоке, учитывая жизненные интересы и права арабских стран. Мы по этому вопросу нашли взаимопонимание во всех трех странах. Президент Насер в целом согласен с нашими соображениями по поиску такого мирного решения, и это мы считаем очень важным, поскольку ОАР наиболее заинтересованная страна. И Сирия, и Ирак в целом согласились с

нашими предложениями, хотя и заявляют, что могут дать окончательный ответ после консультаций с другими прогрессивными арабскими странами.

На основании всех этих переговоров, а также принимая во внимание и то настроение, которое царило на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, и различные предложения, поступившие на сегодняшний день, а особенно советско-американский проект, мы пришли к выводу, что путь к политическому решению этого кризиса можно было бы найти на следующей основе:

1. Вывод всех войск с территорий, оккупированных после 4 июня, под контролем наблюдателей ООН.

2. Гарантия безопасности и границ 4 июня всем государствам этого региона со стороны Совета Безопасности или четырех великих держав до окончательного решения спорных вопросов.

С этой целью возможно размещение сил ООН с обеих сторон границы.

3. Свободный проход через Тиранский пролив[362] для всех судов — до решения Международного суда ООН[363].

4. Восстановление положения на Суэцком канале, каким оно было до 5 июня.

5. После проведения в жизнь вышеуказанных мер Совет Безопасности предпринял бы шаги с участием непосредственно заинтересованных сторон для решения остальных спорных вопросов, прежде всего вопроса о палестинских беженцах и вопроса прохода через Суэцкий канал израильских судов[364].

Для решения этих вопросов можно рассчитывать на то, что в качестве посредника Генеральный секретарь ООН назначит своего представителя[365].

По нашему мнению, принятие этих предложений, в сущности, явилось бы реализацией того, о чем мы говорили во время нашей встречи в Будапеште, и что, мы уверены, являлось смыслом ваших усилий при выработке советско-американского проекта резолюции ООН. Президент Насер намерен познакомить с этим предложением и остальных глав государств арабских стран в преддверии предстоящего саммита и просить их поддержки[366]. У нас сложилось впечатление и уверенность, что для них это будет приемлемо, даже если некоторые арабские страны выступят против этого, хотя они очень беспокоятся о том, чтобы прогрессивные арабские страны, особенно Алжир и Сирия, не выступили против. В то же время мы президенту Насеру, так же как и другим арабским руководителям, внушали, что по тактическим соображениям сейчас было бы нецелесообразно давать этому общественную поддержку, а также что они со своей стороны могут выдвинуть и какие-то другие аргументированные и разумные требования, имея при этом в виду, что Израиль весьма вероятно отклонит эти предложения и будет продолжать выдвигать свои экспансионистские требования.

Президент Насер также согласился с нашим намерением ознакомить с этими предложениями четыре великие державы — членов Совета Безопасности, а также другие дружественные страны, которые на этой основе могли бы активизировать деятельность по поиску справедливого мирного решения.

У нас есть намерение известить о наших предложениях президента США Джонсона, президента Французской Республики де Голля, премьер-министра Великобритании Вильсона, а также другие заинтересованные страны. Мы намерены заявить, что, по нашему глубокому убеждению, это реальная основа для политического решения, которое могло бы быть приемлемым для арабских стран, полных решимости стойко защищать свою свободу, независимость и целостность. Мы верим, что это путь к установлению стабильности и безопасности в этом регионе на долгосрочной основе. Любая попытка принуждения арабов к дальнейшим уступкам имела бы обратный эффект и сделала бы невозможным мирное решение, укрепила бы реваншистские силы и продлила

бы существующее положение со всеми угрозами для мира во всем мире, которые оно несет. Поэтому мы намерены предостеречь против любого навязывания решения, которое, несмотря на то что несет в себе сиюминутную выгоду, может только представлять собой источник новых конфликтов в будущем.

Контактируя таким образом, мы также хотели бы подчеркнуть, что предусмотренные гарантии идут навстречу требованиям ряда стран, которые вывод израильских войск увязывают с признанием существования Израиля, а также и тем, кто хочет прекращения военного положения.

Нам представляется, что гарантии были бы в этом смысле удовлетворительным решением, поскольку тем самым фактически подтверждается нерушимость границ и целостность всех государств этого региона, что на деле означает де-факто признание существования Израиля и прекращение военных действий. Любые попытки добиться формального признания Израиля со стороны арабов в настоящее время, по нашему глубокому убеждению, нереальны[367].

Что касается формы, в которой были бы предоставлены гарантии, то есть будут ли они даны со стороны четырех великих держав или Совета Безопасности, она, по нашему мнению, вторична, потому что в любом случае необходимо согласие четырех великих держав. Поэтому особое значение сегодня для успеха этой акции имеет согласие четырех великих держав, что является необходимым условием для принятия предложенной основы по решению кризиса на Ближнем Востоке.

Позвольте мне в заключение выразить нашу уверенность, что эти предложения будут с вашей стороны внимательно изучены и встретят ваше понимание.

Искренне надеемся, что вы их оцените как полезные и позитивные и окажете им полную поддержку при контактах с другими странами. Просим вас как можно скорее сообщить нам ваше мнение и предложения, а также и о тех возможных действиях, которые в связи с этим, используя авторитет и влияние, которым Советский Союз пользуется в мире, вы могли бы предпринять.

С уверенностью, что мы и впредь будем успешно и плодотворно сотрудничать в интересах мира и социализма, выражаем вам свои наилучшие пожелания и приветствия.

AJ. КПР I-1/1004. Подлинник. Перевод с сербского.[I]

№ 22
ЗАПИСКА КАБИНЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ, ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ СФРЮ, О ВСТРЕЧЕ ДЕЛЕГАЦИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В МОСКВЕ 9 НОЯБРЯ 1967 Г.[II]

г. Москва *17 ноября 1967 г.*
Строго секретно

О встрече было сообщено за 24 часа до того, как она должна была состояться. Нашей делегации[368] было сказано, что состоится обмен мнениями

[I] В РГАНИ также имеется текст этого послания Тито советскому руководству в несовершенном переводе, выполненном югославской стороной (РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 39–46). Послание было вручено послом СФРЮ в СССР на приеме в ЦК КПСС 29 августа А.П. Кириленко для передачи его Л.И. Брежневу.

[II] Частично использован заголовок документа. Направлено: Президенту Республики, Председателю Союзной скупщины, Председателю СИВа, Секретарю ИК ЦК СКЮ Миялко Тодоровичу, Председателю СК ССТНЮ Рато Дугоничу, Отделу ЦК по международным связям (3 экз.).

исключительно о БВ (ранее им было сообщено, что наша делегация приехала только для празднования октябрьской годовщины, но наше поведение в целом, а также прием А. Сабри, сирийцев и алжирцев показали им, что наш интерес к БВ не изменился).

1. Л. Брежнев открыл встречу и прочитал доклад, в котором в первую очередь говорилось о том, что встречи в Москве, Будапеште и Белграде выразили пожелание совместно обсудить кризис на БВ в контексте ликвидации последствий агрессии[369] и что и здесь мы можем вести переговоры на эту же тему.

Он констатировал, что чрезвычайное заседание ГА[370] способствовало изоляции Израиля и империалистических кругов, осуществило давление на США и способствовало тому, чтобы США частично отказались от своих первоначальных намерений. Под этим давлением США были готовы принять решение и 20 июля предложили проект резолюции (отвод израильских войск на позиции 5 июня одновременно с признанием права народов этих территорий на независимость, мир и безопасность). К сожалению, арабским руководителям не хватило реализма (превалировали позиции экстремистов — Сирия, Алжир), и они упустили возможность, которую давала им эта резолюция для достижения политического успеха. Теперь политическая борьба осложнилась, поскольку если бы они тогда приняли предложение США, в СБ было бы принято решение, на основании которого можно было бы оказывать давление на США и Израиль. Представители ОАР теперь заявляют, что принимают пять пунктов Джонсона[371] и что они готовы заявить о прекращении военного положения, но США стали жестче и все больше демонстрируют желание искать решение в кругу постоянных членов СБ.

Брежнев затем сказал, что письмо Косыгина Джонсону от 20 октября (по инициативе арабов) имело целью осуществить давление на США и Израиль и их разоблачение. Джонсон ответил, что он не отказывается от своего предложения и что США не требует ничего нового. Брежнев это охарактеризовал как фарисейство, имея в виду послание Голдберга на имя Федоренко 5 ноября, который сказал, что проект США от 20 июля — это «дохлая лошадь»[372]. Джонсон в своем письме также выразил желание США сотрудничать с СССР и СБ. Такое поведение США Брежнев связывает с давлением определенных военных и политических кругов на Джонсона, он также указал на опасность того, что американская позиция нисколько не меняется к лучшему, а также на необходимость подумать, как реагировать на маневры США. Он также считает, что и некоторые другие факторы не нашли позитивного развития. В ответе на письмо Косыгина Вильсон не сказал ничего нового[373]. Позиция Франции осталась неизменной. Брежнев считает, что надо подтолкнуть французов к более активной позиции, но это деликатный вопрос из-за их отношений с де Голлем.

Брежнев подчеркнул, что необходимо и дальше поддерживать и усиливать Насера и его режим, потому что целью агрессии с самого начала была ликвидация прогрессивных режимов на БВ и Насера лично. У них имеется постоянный контакт с Насером через посла Виноградова. Он делает вывод, что Насер реалистически подходит к ситуации, что его положение укрепилось[374], что он оказывает влияние и на других. Но, несмотря на хорошие контакты, у них нет ясного представления о намерениях ОАР в будущем. Отсутствие политического решения, также как и случай с «Эйлатом»[375] и бомбардировки Суэца до определенной степени реанимировали тенденцию к военному решению. В этом смысле имеются колебания в руководстве (Мохиеддин и др.). При этом Насер в переписке с СССР говорит, что необходимо время для того, чтобы армия была готова к наступательным операциям[376].

Насер им сообщил, что США с Андерсоном хотели обмануть ОАР[377]. Он неверно интерпретировал беседу с Насером, и Насер снова его пригласил, чтобы стало понятно, что он точно сказал. По их оценке, Андерсон ездил в Каир для того, чтобы оказать давление. ОАР сообщила им, что в переговорах, которые ведут с ними, американцы не раскрывают своих намерений.

Брежнев затем отмечает, что американцы возвращаются к доктринам Даллеса и Эйзенхауэра[378], но у них нет сведений, что Насер поддается давлению США. Он по-прежнему придерживается позиции: отвод израильских войск на линию до 5 июня, прекращение состояния войны и обеспечение безопасности государств и их целостности на БВ, а также увязывание проблем беженцев с вопросом судоходства через Суэц.

Откладывание политического решения создает трудности и для ОАР, и для социалистических стран. Они политической, экономической и военной природы. Ситуацию, которая была обозначена на будапештской встрече[379], осложняет и тот факт, что Суэц закрыт, что наносит урон и интересам ОАР. Откладывание политического решения будет способствовать росту обязательств социалистических стран.

Брежнев полагает, что военная помощь имела большое значение для сдерживания дальнейшей агрессии, для установления равновесия и создания условий для политического решения и мира на БВ. Это решение и дальше будет зависеть от помощи, которая будет оказываться ОАР, и от военной мощи ОАР. Поэтому СССР продолжает посылать военную помощь (самолеты, танки, радиолокационное оборудование и др.). В портах Латакия, Александрия и Порт-Саид размещено 49 кораблей. Пока они находятся там, военных действий не будет, но оставаться там бесконечно невозможно. С Насером заключен договор об отправке более 1000 военных советников. Реорганизация армии идет в позитивном направлении; на повышение идут и те офицеры, которые обучались в СССР и других (социалистических) странах.

Брежнев сообщил о намерении СССР вскоре представить в СБ проект резолюции в качестве контрпредложения американскому. Проект, хотя возможно и не будет принят и не получит большинства голосов, послужит разоблачению США и Израиля[380]. СССР не может занимать пассивной позиции, хотя Джонсон и говорит, что он хотел бы сотрудничать. И другие социалистические страны должны быть более активными в ООН. Брежнев настаивает на поиске политического решения, потому что помимо всего прочего арабы не готовы к военным действиям. При этом, подчеркивает он, США вновь вооружают Израиль, а сионисты очень помогают ему материально. Все это надо иметь в виду и укреплять Насера и сирийцев.

В заключение Брежнев говорит, что предстоит долгая и очень сложная борьба, но США не добьются победы в политическом плане, потому что они становятся в мире все изолированнее и показывают арабам свое истинное лицо. То же происходит и с Израилем. Поддержка режимов в ОАР и Сирии должна быть такой, чтобы не допустить никаких уступок. Поэтому необходима борьба в двух направлениях: помощь и поддержка, с одной стороны, и поиск политического решения, с другой. Насер приедет в Москву для откровенной беседы, сирийцы также[381]. Социалистические страны должны и в будущем продолжить контакты.

2. Товарищ Тито поддержал мнение Брежнева, что возможности военного решения нет и что абсолютно правильно продолжать поддерживать арабов и искать политическое решение, но он считает, что надо дать серьезный отпор Джонсону. Далее он подчеркнул, что Насер за политическое решение, и он будет против военных действий, даже если какие-то круги будут его к этому подталкивать. Хорошо, что Насер сможет обороняться, но вести во-

енные действия было бы нереально. Политическая ситуация в ОАР улучшилась, но экономическое положение ухудшилось из-за бомбардировки Суэца. Об улучшении ситуации свидетельствует и тот оптимизм, который он заметил в ходе беседы с Али Сабри, чего раньше не было[382]. Он сказал, что ОАР и арабские страны многого ждут от СССР и других социалистических стран.

Товарищ Тито затем сообщил о беседе с Голдманом, которому он сказал, что у Израиля никогда не было такой хорошей возможности, как сейчас, урегулировать свой статус в качестве государства, а в будущем будет все труднее[383]. Голдман ему рассказал о двух течениях в Израиле, умеренном в окружении Эшколя и воинствующем вокруг Даяна[384], и что он и его организация будут дистанцироваться от Израиля, если Израиль начнет территориальные захваты. (Гомулка в своем выступлении сказал, что нет никакой разницы между Эшколем и Даяном, что можно было бы расценить как ответ товарищу Тито.)

Обращаясь вновь к беседе с А. Сабри, о котором он сказал, что тот может рассказать советским руководителям достаточно много о том, что касается оценки совокупной помощи ОАР, и о результатах этой помощи, товарищ Тито подчеркнул, что благодаря военной помощи, оказанной им СССР, Израилю не позволили перейти Канал, и если помощь будет продолжаться в том же темпе, что и ранее, через два месяца можно будет остановить дальнейшую экспансию. (Гомулка прервал выступление товарища Тито замечанием: «нет различий между обороноспособностью и способностью к нападению», тем самым подчеркивая, что ОАР остается на прежних реваншистских позициях.)

В заключение товарищ Тито высказался за продолжение оказания помощи ОАР, поскольку она оказалась эффективной, а также за укрепление позиций Насера. Несомненно то, что США хотят его ликвидировать, а это имело бы огромные последствия не только для ОАР, но и для позиции всех прогрессивных сил и международных отношений в целом.

3. Кадар и Новотный в своих выступлениях согласились с оценками и положениями Брежнева, подчеркнув необходимость политического решения и продолжения оказания помощи и поддержки арабским странам. Они также пришли к выводу, что внутренняя ситуация в ОАР консолидируется и укрепляет международное положение Насера. В этом же духе высказался и Живков.

Говоря о позитивных результатах помощи социалистических стран ОАР и другим арабским странам, Кадар высказался за продолжение военной, экономической и политической помощи. По его мнению, экономическое сотрудничество должно быть долгосрочным и для промышленного развития, и для дальнейшей консолидации ОАР. Констатируя, что ОАР и Сирия активно выступают за поиск политического решения, Кадар высказал мнение, что арабы сами должны представить платформу, которую поддержат социалистические страны. Что касается политического воздействия на ОАР, Кадар считает, что в этом должны участвовать все, а особенно СССР и Югославия.

Новотный отметил, что сегодняшняя внутренняя и внешняя политика Насера правильная, чего не было до совещания в Москве и Будапеште[385], и что позиция некоторых других стран по отношению к арабам, особенно по отношению к Насеру, изменилась к лучшему. Арабы сейчас выступают активнее и по мере возможностей влияют на ход решения проблем БВ. И он выступил за продолжение политической, экономической и военной помощи.

В выступлениях Ульбрихта и Гомулки просматриваются определенные отличия по сравнению с содержанием доклада Брежнева.

Гомулка не согласен, что позиции Насера укрепились, он также сомневается во внутренней стабилизации ОАР. АСС не является эффективным оружием политической стабилизации. Он настаивает на том, чтобы ОАР

признала ГДР. Непризнание ГДР можно было бы истолковать как намерение Насера договориться с Западом, поскольку признание сделало бы это невозможным[386]. Не исключена возможность, что Насер, столкнувшись с невозможностью военного отпора, экономическими трудностями и жесткой позицией США, может отступить и уступить место другим, к которым США будут благосклоннее[387].

На основании заявления Али Сабри, что армия ОАР будет через два месяца готова отразить любое нападение, Гомулка не исключает, что арабы хотят решить вопрос военным путем, что дает аргументы Израилю и затрудняет политическое решение. Его выступление отчасти создает впечатление стремления уйти от участия.

Ульбрихт настаивает на долгосрочном решении, потому что краткосрочное решение, или желание передышки, которое он приписывает арабам, США не примет. Как и Гомулка, он сомневается во внутриполитической консолидации ОАР. Он сказал, что они просили повышения дипломатического статуса ГДР, на что Насер ответил, что это сложный вопрос и что для него теперь важно быть готовым к обороне. Ульбрихт говорит, что они отказали ОАР в просьбе о летчиках, мотивируя это тем, что посылка даже двух летчиков могла бы означать, что ГДР за военное, а не за политическое решение. Кроме того, они им сказали, что они должны укрепить свою армию, и они ответили следующее: вы у ГДР просите летчиков, а ФРГ предоставляете разные должности в своем административном аппарате. Несогласованность арабов выражается и в том, что они возвратили западногерманских специалистов, которых они выслали.

Ульбрихт согласился, что наряду с поиском политического решения необходимо предоставлять военную и другую помощь, но арабам надо сказать, что это решение должно быть прочным, а не готовиться к реваншу после стабилизации. Наряду с мерами, о которых говорил Брежнев, он считает, что Каир должен выступить с перспективной концепцией, потому что без такой концепции нельзя поднять дух армии и народа. Он предлагает, чтобы СССР повлиял на Насера в направлении создания политико-экономической концепции ОАР, но он и сам об этом скажет Насеру[388].

Живков сказал, что сегодняшняя акция социалистических стран не до конца удалась из-за того, что «мы не смогли наши позиции донести до арабских руководителей», и в этом основная трудность. Теперь позиция США более жесткая, и они хотят превратить БВ в «плацдарм» против социалистических стран. Им необходимо открыто сказать, что социалистические страны ни в коем случае не оставят арабов и не допустят успеха агрессии на БВ.

Живков поддержал мнение, что ОАР и Сирия должны выступить перед своими народами с ясной концепцией.

4. В заключительном выступлении Брежнев извинился, что их деятельность в отношении БВ не была достаточно интенсивной (это объясняется их занятостью празднованием[389]), и обещал, что теперь будет иначе. Он подчеркнул, что результаты предшествующих действий социалистических стран были позитивными. Положение, однако, не улучшилось, поскольку не найдено политическое решение. Самое главное, что есть единство социалистических стран в отношении БВ, которое было достигнуто на встречах в Москве, Будапеште и Белграде[390]. Необходимо продолжить укреплять достигнутое единство, оказывая военную помощь, особенно ОАР, наряду с поиском политического решения, даже тогда, когда это решение будет найдено. С другой стороны, СССР и остальные социалистические страны против использования этой помощи в авантюрных целях. СССР будет добиваться резолюции СБ[391] и продолжит диалог с Джонсоном, разоблачая фарисейство США. Он призы-

вает к интенсивным консультациям и большей эффективности. Он предложил подумать о встрече министров иностранных дел для выработки дальнейшей политической линии[392]. В заключение он сказал, что существуют трудности, но какими бы они ни были, БВ нельзя отдать американцам.

AJ. КПР I-2/36. Подлинник. Перевод с хорватского.

№ 23
ПИСЬМО И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ С НОВЫМ, 1968 ГОДОМ

[Не позднее 26 декабря 1967 г.[I]]

Товарищу Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Москва

От имени Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии и от себя лично шлю Вам и Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза самые сердечные поздравления с Новым, 1968 годом. Выражаю самые искренние пожелания дальнейших больших успехов советскому народу и благополучия и счастья Вам лично. Уверен, что дружеское сотрудничество между нашими странами и партиями будет и дальше крепнуть и развиваться во всех областях в интересах наших народов, социализма и мира во всем мире.

ИОСИП БРОЗ ТИТО

Резолюция: «Срочно. Прошу направить в Протокольный отдел МИД СССР. 27 декабря 1967 г. Е. Самотейкин».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 50—51. Подлинник. Перевод с сербскохорватского.

№ 24
ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА Л.И. БРЕЖНЕВА И. БРОЗ ТИТО С НОВЫМ, 1968 ГОДОМ[II]

Москва, Кремль *[31] декабря 1967 г.*[III]
Проект[IV]

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу ИОСИПУ БРОЗ ТИТО

Сердечно благодарю Вас и Центральный Комитет Союза Коммунистов Югославии за теплые новогодние поздравления и добрые пожелания.

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и от себя лично искренне поздравляю Вас с Новым, 1968 Годом. Желаю доброго здоровья и счастья лично Вам, процветания и новых успе-

---

[I] Датировано по дате регистрации в ЦК КПСС.

[II] С документом ознакомились и расписались, проголосовали «За»: Л.И. Брежнев, Н.В. Подгорный, А.Н. Косыгин, А.П. Кириленко, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин. Завизировал К.У. Черненко.

[III] Дата «31» проставлена согласно внутренней описи дела.

[IV] В препроводительной записке А.А. Громыко на имя Л.И. Брежнева от 31 декабря 1967 г. сообщается: «Товарищу Л.И. Брежневу. На Ваше имя поступила новогодняя поздравительная телеграмма от И.Б. Тито. МИД СССР представляет проект ответной телеграммы. Прошу рассмотреть. А. Громыко» (РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 52).

хов народам дружественной Югославии. Разделяю Вашу уверенность в том, что дружеское сотрудничество между нашими странами и партиями будет и впредь развиваться в интересах советского и югославского народов, социализма и мира во всем мире.

Л. БРЕЖНЕВ

Резолюция: «Срочно, оформить (дать тел[еграм]му). К. Черненко».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 53. Подлинник.

№ 25
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ СОВЕТСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ С И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 28–30 АПРЕЛЯ 1968 Г.[I, II 393]

29 апреля 1968 г.
Секретно

В беседе приняли участие:

с советской стороны[III] — Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР Г.И. Воронов, секретарь ЦК КПСС К.Ф. Катушев, член ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, член Центральной Ревизионной комиссии КПСС, заведующий Отделом ЦК КПСС К.В. Русаков;

с югославской стороны — Президент СФРЮ, Председатель СКЮ И. Броз Тито, член Президиума ЦК СКЮ, член Совета Федерации И. Мачек, член Президиума ЦК СКЮ, член Совета Федерации В. Попович, член Президиума ЦК СКЮ, заместитель председателя Союзного Исполнительного Веча Р. Колак, член Президиума ЦК СКЮ, председатель Исполнительного Веча СР Хорватии С. Дабчевич-Кучар, заместитель Государственного секретаря по иностранным делам СФРЮ М. Павичевич, член ЦК СКЮ, посол СФРЮ в Советском Союзе Д. Видич.

Л.И. Брежнев приветствует И. Броз Тито и сопровождающих его лиц и выражает удовлетворение представившейся возможностью вновь встретиться с югославскими руководителями и обменяться мнениями по интересующим обе стороны вопросам. Отмечает полезность личных контактов и выражает уверенность в том, что и эта встреча явится важным вкладом в дело развития двусторонних отношений между КПСС и СКЮ, СССР и СФРЮ.

И. Броз Тито благодарит за приглашение посетить Советский Союз и высказывает удовлетворение предстоящим обменом мнениями с советскими руководителями, подчеркивая, что контакты и встречи на высшем уровне являются взаимно полезным делом. Просит Л.И. Брежнева проинформировать о внутриполитическом положении Советского Союза и об оценке советской стороной нынешнего международного положения.

Л.И. Брежнев характеризует внутриполитическую обстановку Советского Союза, рассказывает о ходе выполнения пятилетки, приводя основные показатели роста промышленной и сельскохозяйственной продукции, подъема благосостояния советского народа, останавливается на основных направле-

---

[I] Частично использован заголовок документа.

[II] Запись участниками беседы не просматривалась. *(Примеч. док.)*

[III] Здесь и далее подчеркивания в документе.

ниях развития народного хозяйства СССР в текущей пятилетке. По итогам первых двух лет пятилетки и начала третьего года можно утверждать, что взятое трудящимися обязательство закончить пятилетку на два месяца раньше срока является реальным и будет выполнено к 7 ноября 1970 года. Прирост промышленного производства за два года пятилетки составил 20 %, а за первый квартал 1968 г. — 9,3 % по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Если дело у нас и дальше пойдет такими темпами, то мы и третий год пятилетки выполним успешно. А практика показывает, что от результатов первых трех лет зависит успешное выполнение всей пятилетки.

И. Броз Тито. Это очень хорошо.

Л.И. Брежнев выражает удовлетворение положением дел в советском народном хозяйстве. Далее он рассказывает о развитии металлургической, нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей, газодобывающей промышленности, а также машиностроения и энергетики. Коротко остановившись на характеристике оборонной и, в частности, атомной промышленности, Л.И. Брежнев подчеркивает большое значение развития этих отраслей для укрепления безопасности Советского Союза, всего мирового социалистического содружества. Отмечает, что в выплавке стали в прошлом году мы перешагнули рубеж в 100 млн тонн, а к 1970 г. производство стали у нас составит 120 млн тонн; бурными темпами развиваются нефтяная и газовая промышленность: на сегодня зарегистрировано около 8 млрд тонн извлекаемых запасов нефти; запасы газа исчисляются триллионами кубических метров. Все больший размах получает у нас развитие автомобильной промышленности, которая требует строительства целого ряда новых смежных предприятий.

И. Броз Тито *(полушутя)*. Не нужно вам все строить. Давайте и у нас строить что-нибудь.

Л.И. Брежнев. Мы предлагали решить этот вопрос на основе кооперации, но пока не очень много охотников вкладывать деньги.

Узкое место — с грузовыми автомобилями, особенно в летний сезон. Ежегодно мы берем из армии и направляем в народное хозяйство по 80 тыс. грузовых машин. А затем поставляем армейским частям машины. У нас армия всегда на новых колесах.

И. Броз Тито. Да, это у вас хорошо поставлено. К сожалению, у нас такой возможности нет.

Л.И. Брежнев. Мы не можем оставить армию без новой техники. У нас на первом плане укрепление обороноспособности страны. Об этом мы на съездах и на пленумах говорим. Это для нас святая святых.

Далее Л.И. Брежнев рассказывает о строительстве новых электростанций, развитии производства мощных энергоблоков, а также общего машиностроения. Триумфом научно-технической мысли явилась автоматическая стыковка космических кораблей[394]. Растет и совершенствуется атомная промышленность. Укрепляется оборонная мощь страны. Серьезные изменения за последние три года произошли в области сельского хозяйства. Страна обеспечена хлебом, продуктами животноводства. Имеются большие запасы сливочного масла.

Н.В. Подгорный. И на внешнем рынке становится все труднее сбывать масло. Мы предлагали его югославским товарищам, но они у нас не покупают.

И. Броз Тито. У нас тоже достаточно и масла, и мяса. Мы у вас немного купили масла, но крестьяне нас за это ругали.

Л.И. Брежнев. После мартовского Пленума ЦК КПСС[395] немало сделано по улучшению положения в колхозах. Теперь существует гарантированная оплата труда в колхозах, им выдаются кредиты, выросли доходы крестьян. Сократился отлив рабочей силы из деревни. Безработицы у нас нет. Напро-

тив, начинает не хватать рабочей силы — и на селе, и в строительстве. В сельском хозяйстве мы берем курс на использование более производительной техники, например, тракторов мощностью 200—300 л.с. Это дает нам возможность быстрее поднять производительность труда в сельскохозяйственном производстве. Большое внимание мы обращаем на мелиорацию.

Наша экономическая политика строится на принципах планового ведения хозяйства. Жизнь подтверждает правильность такой политики. Мы опираемся на собственные капиталовложения и в отличие от многих государств не прибегаем к внешним займам. В этом наше преимущество, мы будем и дальше придерживаться этого принципа, никакого хомута на себя одевать не будем. 10 % годового прироста для такой большой страны, как наша, — это хороший темп. Американцы довольствуются только одним процентом.

А.Н. Косыгин. У США очень большая внешняя задолженность. Нам же, наоборот, другие должны. Правда, есть и ненадежные должники. Был брат Сукарно, а теперь его нет, и получать не у кого[396].

А.А. Громыко. И когда был, то обижался, что ему напоминали о долгах.

И. Броз Тито. Они нам тоже должны миллионов 90.

Л.И. Брежнев. А нам — 1 млрд рублей.

Н.В. Подгорный. К сожалению, таких братьев много.

Л.И. Брежнев. Огромное внимание мы уделяем социальным мероприятиям. Большие средства идут у нас на жилищное и культурно-просветительное строительство. Растет сеть медицинских учреждений, больше стало школ, высших учебных заведений. Только в прошлом году мы открыли 16 новых вузов. В любой области у нас по 2—3 вуза, а в таких, как Харьковская, Днепропетровская, — до 10 вузов. В 1967 г. мы повысили на общую сумму 6,4 млрд рублей доходы низкооплачиваемых категорий рабочих и служащих, пенсии инвалидам войны и расширили льготы работающим на Крайнем Севере.

Национальный доход у нас растет.

И. Броз Тито. И в расчете на душу населения?

Л.И. Брежнев. Растет и на душу населения.

Г.И. Воронов. По РСФСР он составляет 1 тыс. рублей в расчете на душу населения.

Л.И. Брежнев. За последние три года национальный доход возрос на 23 %, т.е. ежегодный прирост составляет 7,5—8 %.

И. Броз Тито. У нас раньше так было, но за последние годы прирост снизился.

Л.И. Брежнев. У нас есть все основания считать, что до конца пятилетки мы выполним директивы XXIII съезда партии по материальному обеспечению нашего народа.

Настроение у народа хорошее. Вы сами могли убедиться в этом.

Недавно мы провели апрельский Пленум ЦК КПСС. Это был третий Пленум после октябрьского Пленума 1964 г., на котором мы отчитывались перед партией за нашу внешнюю политику (мы поручили совпослу информировать ЦК СКЮ об этом Пленуме[397]). По всей стране прошли партийные активы, в работе которых принимали участие члены Политбюро ЦК, с обсуждением доклада, сделанного на Пленуме[398]. Повсюду горячо одобряется и поддерживается внутренняя и внешняя политика КПСС и Советского правительства.

Далее Л.И. Брежнев останавливается на вопросах, рассматривавшихся Пленумом ЦК КПСС, подчеркивая, что мир вступил в такой век, когда идет острейшая классовая борьба между силами империализма и социализма, приобретающая различные формы, начиная с открытых военных действий, как это имеет место во Вьетнаме, и кончая попытками разложить социалистические страны изнутри, с помощью идеологических подкупов, диверсий,

шпионажа и подрывной деятельности. В связи с этим он подчеркивает, что социалистическим странам надо проявлять бдительность, укреплять свое единство и сплоченность, последовательно отстаивая и защищая идеи пролетарского интернационализма, идеи социализма.

Затем Л.И. Брежнев рассказывает о некоторых вопросах, связанных с усилением идеологической работы в стране и в партии, которые были затронуты на Пленуме. Подчеркивает, что в этой области в Советском Союзе положение дел хорошее и что в целом идеологическая работа находится на должном уровне. Тем не менее в условиях, когда империалистические государства пытаются делать ставку на отрыв части интеллигенции от партии, стремятся использовать в своих интересах неустойчивые, беспринципные элементы, мы должны проявлять бдительность и решительно пресекать такого рода попытки. Упоминает о случае с Гинзбургом и Галансковым, которые были связаны с НТС и западной агентурой и которых западная печать пытается выдать за притесняемых писателей[399].

И. Броз Тито. Как у нас Михайлова[400].

Л.И. Брежнев. Таким отщепенцам рабочие сами дают отпор. В США подняли шум вокруг ареста этих контрреволюционеров — они защищают свою агентуру, сами же в массовом порядке расстреливают негров[401].

Далее Л.И. Брежнев рассказывает о росте и укреплении рядов партии, отмечает, что в прошлом году среди вновь принятых в партию 52 % составили рабочие предприятий. Это сохраняет пролетарский характер партии, в которой рабочий класс играет ведущую роль.

Положение дел в нашей стране было бы намного лучше, наши успехи гораздо большими, а жизненный уровень советского народа значительно выше, если бы Советскому Союзу не приходилось расходовать огромные средства на оборону. ЦК КПСС и Советское правительство, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, оказывают огромную помощь социалистическим странам, а также народам, борющимся против колониализма и империализма. В этой связи Л.И. Брежнев информирует о той большой экономической и военной помощи, которую оказывает Советский Союз Вьетнаму, арабским странам и Кубе.

Л.И. Брежнев говорит далее, что, к сожалению, иногда принципы пролетарского интернационализма и братства, которые должны лежать в основе взаимоотношений между братскими странами, на практике принимают довольно своеобразную, так сказать, одностороннюю форму. Руководители некоторых социалистических стран, в частности Кубы, не только не выражают признательности за ту помощь, которую оказывает им рабочий класс Советского Союза, а встают на путь недружественных высказываний в адрес нашей страны и ее политики. А ведь Советский Союз оказывает помощь другим социалистическим странам бескорыстно, руководствуясь принципами дружбы и пролетарского интернационализма. В ряде случаев такая помощь предоставляется безвозмездно. Рабочий класс Советского Союза по существу отрывает эти средства от себя, но он понимает, во имя чего это нужно, и поддерживает такой курс своей партии.

ЦК КПСС и Советское правительство будут и впредь в своей политике руководствоваться принципами пролетарского интернационализма и, не поддаваясь эмоциям, будут проявлять выдержку, будут стремиться не допустить ухудшения отношений с Кубой. Несмотря на некоторые вывихи кубинского руководства[402], мы намерены и впредь проявлять терпение, ибо нам дороги завоевания кубинской революции, имеющие большое значение для дела социализма.

Л.И. Брежнев кратко останавливается на внутриполитической обстановке в Китае и внешнеполитическом курсе руководителей КНР.

И. Броз Тито сообщает, что, по информации югославских товарищей, прибывших из Китая, преподаватели китайских вузов разбегаются, так как их избивают студенты. В Шанхае во время беспорядков разрушен большой литейный завод. Производство стали в КНР упало на 3 млн тонн. Транспорт дезорганизован.

Л.И. Брежнев переходит к характеристике положения в Европе. Подчеркивает, что здесь все больше дает о себе знать усиление идеологической борьбы и рост националистических тенденций. Отмечает, что борьба становится все более острой и недооценивать ее значения нельзя. Натовский блок, западные страны тактически продуманно выступают в отношении социалистических стран, оказываясь иногда, к сожалению, более гибкими, чем мы. Мы видим это и принимаем меры к тому, чтобы исправить положение. Они поднимают шумиху насчет того, что в Советском Союзе, дескать, нет демократии, строят планы, рассчитанные на идеологическую диверсию и разложение советской интеллигенции. Все это делается из злобы перед лицом того неопровержимого факта, что Советский Союз растет и крепнет с каждым днем. Напрасны их потуги: советская интеллигенция всегда была и будет с партией, с народом, она будет по-прежнему активно участвовать в деле коммунистического строительства.

И. Броз Тито благодарит за обстоятельную информацию по вопросам внутреннего положения Советского Союза и внешнеполитической обстановки и просит Л.И. Брежнева проинформировать о событиях в Чехословакии.

Л.И. Брежнев говорит, что обстановка в Чехословакии остается напряженной. Налицо активизация антисоциалистических элементов в стране. Положение осложняется тем обстоятельством, что печать, радио и телевидение, а также другие средства пропаганды по существу вышли из-под контроля партии. Нельзя не учитывать того факта, что в Чехословакии имеется благоприятная почва для реставрации старых порядков: чехословацкая буржуазия, как известно, в отличие от буржуазии других стран, не эмигрировала, а осталась в стране; в деревне остались кулаки; все полтора миллиона членов бывших буржуазных партий после их роспуска также не выехали из страны. Так что почва для антисоциалистической деятельности в Чехословакии есть и причем весьма благоприятная. Завоевания, за которые боролся рабочий класс Чехословакии, находятся сейчас под угрозой. За модными словечками — «либерализация», «демократизация» и «новая модель социализма» — скрываются нездоровые тенденции и попытки повернуть развитие Чехословакии вспять.

И. Броз Тито выражает мнение, что новое руководство Чехословакии справится с этим положением.

Л.И. Брежнев и А.Н. Косыгин подчеркивают, что нынешние процессы, происходящие в Чехословакии, говорят о том, что руководство ЧССР пока практически не владеет обстановкой[403].

Л.И. Брежнев. Получается довольно странная вещь. Писатели и журналисты требуют созыва внеочередного съезда КПЧ, причем многие из них не скрывают своих целей: им нужен другой ЦК с другой программой[404]. Разве это не попытка контрреволюционеров мирным путем совершить переворот?

И. Броз Тито. Это, вероятно, так. Но нынешние руководители ЧССР, насколько я понял из их выступлений, не пойдут на это.

Н.В. Подгорный. Руководство не идет, но на местах принимаются решения, которые могут привести к нежелательным последствиям.

Л.И. Брежнев рассказывает о том, что по стране проходят партконференции, которые вопреки призывам некоторых руководителей КПЧ высказываются за созыв внеочередного съезда КПЧ. Так поступила, в частности, пражская конференция[405]. Каковы в этих условиях наши задачи как братьев чехо-

словацкого народа, как союзников в общем деле борьбы против империализма, как соратников в социалистическом развитии? Мы считаем, что надо помочь здоровым силам в партии и ее руководстве. Мы дрались вместе против фашизма, а теперь что же, отдадим республику новому Масарику или Бенешу?

Н.В. Подгорный обращает внимание на то, что рабочий класс Чехословакии остается в стороне от происходящих событий.

Л.И. Брежнев. В стране действует писательская и другая верхушка, а рабочие — в недоумении. Опозорили партию, поснимали руководство в МВД, в армии, в других важных секторах. Причем это сделано под напором антисоциалистических сил, которым руководство было вынуждено делать уступку за уступкой. Теперь раздаются голоса о необходимости создания оппозиционной партии. Сейчас Компартии Чехословакии, как никогда, нужна наша помощь, любое поощрение антисоциалистических контрреволюционных элементов представляло бы дальнейшую угрозу революционным завоеваниям чехословацкого народа.

Затем беседа переходит на тему о положении на Ближнем Востоке.

Л.И. Брежнев, отметив, что по Ближнему Востоку у нас общая с Югославией позиция, информирует о шагах СССР в связи с кризисом на Ближнем Востоке, а также о советской помощи вооружением и специалистами арабским странам.

И. Броз Тито рассказывает, что после посещения Индии он побывал в ОАР, где встречался и беседовал с Насером[406]. Насер заявил ему, что он выступает за политическое решение ближневосточной проблемы, поскольку знает, что военным путем арабы ничего не смогут добиться. Армия к войне не готова, а экономическое положение довольно трудное: нефти не хватает, Суэцкий канал закрыт, вследствие чего ОАР терпит огромные убытки. Производственные мощности в отраслях промышленности, за исключением текстильной, используются на 25—50—70 %; многие заводы, построенные по западным лицензиям, испытывают нехватку запасных частей.

Л.И. Брежнев высказывается за то, чтобы в более широком плане продумать вопрос об оказании помощи Насеру в деле загрузки мощностей народного хозяйства ОАР. Советский Союз продолжает помогать арабам. Надо, чтобы и другие страны более активно подключились к этому делу. Мы предложили Насеру выступить с новой инициативой поэтапного урегулирования ближневосточной проблемы, пойдя вначале на признание прекращения состояния войны и частичный отвод войск[407]. Это помогло бы сдвинуть проблему с мертвой точки, перехватить инициативу и склонить мировое общественное мнение на сторону арабов.

И. Броз Тито говорит, что Насер теперь понимает нереальность военного решения проблем, выступает за политическое урегулирование и готов, после отвода израильских войск, пойти на мирное решение вопроса. Такая позиция Насера способствует росту симпатий к ОАР во всем мире[408].

Л.И. Брежнев говорит, что с нашей стороны было высказано сомнение, следует ли добиваться принятия новой резолюции Совета Безопасности, так как американцы могут еще больше ухудшить ее. В резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г., хотя она и не совсем нас устраивает, имеется основной пункт о выводе израильских войск с оккупированных арабских территорий и надо добиваться ее выполнения[409]. Нам представляется, что в условиях, когда миссия Ярринга практически ничего не дала[410], было бы хорошо, чтобы наши арабские друзья выступили с новой инициативой, в частности, как мы предлагаем, с инициативой поэтапного решения проблемы[411].

И. Броз Тито, сославшись на свой предстоящий в мае визит в Алжир, интересуется обстоятельствами покушения на Бумедьена[412].

Л.И. Брежнев говорит, что он не знаком подробно с обстоятельством этого покушения. С советской стороны была направлена телеграмма соболезнования Бумедьену. Отмечает, что сразу после израильской агрессии Бумедьен стоял на экстремистских позициях, выступал за продолжение военных действий, когда ни людей, ни техники у арабов не было. Сейчас под нашим влиянием Бумедьен поостыл и более реально оценивает обстановку. Отношения у нас нормальные, дружественные. С новым советским послом[413] мы направили дружеское послание Бумедьену, имея в виду, что внутренний курс он не меняет и придерживается программы ФНО.

Далее Л.И. Брежнев в доверительной форме информирует об итогах переговоров с вьетнамскими руководителями, закончившихся на днях в Москве[414].

И. Броз Тито еще раз благодарит за информацию и вкратце рассказывает об итогах своих поездок в Афганистан, Индию, Пакистан, Камбоджу, Эфиопию, ОАР, Японию, МНР и Иран[415]. Говорит, что в ходе контактов и обмена мнениями с государственными деятелями упомянутых стран возникла идея созыва новой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран на более широкой основе с привлечением к участию в ней и других миролюбивых государств. Однако еще не совсем ясны сроки созыва такой конференции, предполагаемый круг ее участников, повестка дня и т.д. По нашему мнению, в повестку дня намечаемой конференции можно было бы включить такие вопросы, как невмешательство во внутренние дела других стран, независимость, разоружение, помощь развивающимся странам, борьба за мир. Это те вопросы, с которыми могли бы согласиться многие страны.

Идея конференции появилась в результате того, что в ООН, как мы видим, за последнее время не находит своего решения ни одна международная проблема. Дело в том, что многие западные державы действуют в отношении малых развивающихся стран подкупами и шантажом, в результате чего они нередко отходят от своих принципиальных позиций и выступают при голосовании на стороне США. Мы думаем, что если на новой встрече неприсоединившихся стран будет достигнута принципиальная договоренность относительно линии поведения по основным международным вопросам современности, то развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки вынуждены будут и в ООН при определении своей позиции руководствоваться этой договоренностью, что будет способствовать отрыву этих стран от США.

Говоря о сроках созыва новой конференции, И. Броз Тито подчеркивает, что речь не идет о том, чтобы созывать ее уже в этом году. Сейчас пока только проходят консультации и обмен мнениями[416].

И. Броз Тито говорит, что он изложил точку зрения югославской стороны по этому вопросу в своих посланиях, разосланных всем руководителям стран, принимавших участие в Белградской и Каирской конвенциях неприсоединившихся стран[417], а также ряду глав других государств, таким, как Франция, Иран и даже папе римскому[418]. Италию, Австрию и некоторые другие страны мы информировали об этой инициативе через наших послов. Все страны ответили положительно на это послание, и даже де Голль обещал прислать своего представителя на эту конференцию. Римский папа ответил, что надо предпринять что-то, ибо положение в мире очень плохое. Имеется также в виду пригласить на намечающуюся конференцию и наиболее видные прогрессивные организации и движения.

Как видно, речь не идет о создании новой организации, а о том, чтобы попытаться выработать единую согласованную линию слаборазвитых стран с тем, чтобы они выступали в ООН единым фронтом. Но надо провести тщательную подготовку такой конференции и, возможно, собрать ее в следующем году. При этом надо принять во внимание происходящие события в США, их политику во Вьетнаме[419].

Правда, в деле созыва такой конференции имеются определенные трудности. Индия, например, неохотно соглашается с тем, чтобы в этой конференции участвовал Пакистан. И между другими странами имеются недоразумения и конфликты. Видимо, понадобится время для того, чтобы убедить Индию в том, что Индия и Пакистан не могут находиться на двух противоположных полюсах. Их отношения, как известно, осложняются индо-пакистанским конфликтом из-за Кашмира. Надо убедить Индию не выступать против Пакистана, надо примирить их[420]. Когда я был в Пакистане, мне Айюб Хан говорил, что он не хочет слишком близко сходиться с Китаем, жаловался на то, что американцы много помогают Индии. Пакистан получает оружие из Китая, а Индия из США. Айюб Хан очень хорошо отзывался о политике Советского Союза. Он понимает, что если Индия и Пакистан будут дружить, то им нечего бояться американцев. Вместе с тем он не претендует на весь Кашмир, но считает, что надо найти какую-то форму урегулирования этой проблемы. Айюб Хан уверял, что хочет мира с Индией и мирного решения спорных вопросов. Что касается Индиры Ганди, то ее положение очень трудное, так как влияние индийской реакции в стране очень сильно, и главарь этих сил Десай активно выступает против прогрессивного курса И. Ганди. Правительство Индии серьезно зависит от американской пшеницы, что связывает ему руки. Индия боится испортить отношения с США. Нам кажется, что следует развивать и укреплять связи с Индией, чтобы она не сползла вправо. Нажим КНР на Индию дает дополнительные козыри правым силам для нагнетания обстановки и усиления требований создания Индией атомной бомбы. В этом кроется причина отрицательного отношения Индии к проекту Договора о нераспространении ядерного оружия[421].

И. Броз Тито кратко делится своими впечатлениями от пребывания в Афганистане, высоко отзывается об объектах, построенных Советским Союзом в этой стране, говорит о том, что руководители Афганистана выражали удовлетворение состоянием отношений с Советским Союзом.

Во время пребывания в Камбодже, продолжал И. Броз Тито, Сианук заявил, что если американцы нападут, то камбоджийцы полны решимости вести войну до победного конца. Он боится, однако, китайцев больше, чем американцев, считая, что американцы придут и уйдут, а китайцы могут остаться. Китайцы делают много для пропаганды своего образа жизни в Камбодже, где проживает около 400 тысяч китайцев.

Позиции США в Эфиопии являются, безусловно, прочными. Не случайно, что по Ближнему Востоку она заняла проамериканскую позицию. Но и здесь надо работать. О том, что это может увенчаться успехом, говорит, к примеру, тот факт, что при согласовании коммюнике о нашем пребывании в Эфиопии по Ближнему Востоку была принята югославская формулировка, содержавшая требование вывода израильских войск.

У Насера очень трудное положение, но он намерен решительно взять все в свои руки и резко выступить против реакционных элементов; с этой целью он сформировал новое правительство и решил пойти на создание низовых организаций партии[1]. Насер считает Мохи эд-Дина прозападно настроенным человеком[422]. Он рассказал нам, как обстояло дело с Амером, который, по его словам, покончил жизнь самоубийством. Я посоветовал ему привлечь рабочий класс, профсоюзы для укрепления своих позиций. Я не мог, конечно, сказать, что надо мобилизовать компартию, так как это дело коммунистов. Что касается судоходства по Суэцкому каналу, то Насер категорически против открытия канала до тех пор, пока на его берегах находятся израильтяне[423].

---

[1] Слово «партии» впечатано сверху строки.

И. Броз Тито далее одобрительно отозвался о советской инициативе поэтапного решения ближневосточной проблемы, подчеркнув, однако, что первый этап должен предусматривать вывод войск со всех оккупированных территорий, а не их отвод на определенное расстояние. Частичный отвод израильских войск вряд ли даст многое.

Говоря о пребывании в Японии, И. Броз Тито рассказал, что на него большое впечатление произвели достижения в промышленном развитии страны, высокая культура и организация производства. Из бесед с японскими руководителями он вынес впечатление, что последние пришли к выводу о необходимости и целесообразности осуществления японской экспансии товарами, а не войной. По его словам, действующая конституция запрещает войну как средство решения международных споров. В беседах с И. Броз Тито японские руководители высказывали свою заинтересованность в улучшении отношений с СССР и в советском рынке. И. Броз Тито высказал свое мнение, что Сато вряд ли будет переизбран, так как он проамерикански настроенный человек. Он полагает, что объединенными усилиями коммунистической и социалистической партий Сато будет свергнут[424].

И. Броз Тито заявил, что у них осталось хорошее мнение от успехов, достигнутых в экономическом и культурном развитии МНР. На него хорошее впечатление произвели монгольские кадры и настроение монгольского народа. Монголы высоко отзываются о Советском Союзе и его помощи, заявляя, что если бы не Советский Союз, то китайцы давно бы лишили их независимости.

В Иране нам заявляли о том, что они придают большое значение развитию экономических отношений с Советским Союзом. В беседах шах подчеркивал, что прошло время односторонней ориентации Ирана, что надо развивать отношения с Советским Союзом. Мне кажется, что шах не любит Насера.

А.Н. Косыгин рассказывает о нашей помощи Ирану в проведении геологоразведочных работ, а также в строительстве металлургического завода[425] и газопровода.

И. Броз Тито далее выражает пожелание делегации услышать мнение советских руководителей о развитии двухсторонних советско-югославских отношений. Он подчеркивает, что если в экономической области отношения непрерывно расширяются и улучшаются, то в политической области дела идут не так хорошо, как хотелось бы нам: есть известные недоразумения, может быть и недоверие к нам. В вашей стране много придают значения тому, что пишут у нас некоторые безответственные элементы. Мы сами боремся с этим. Многих мы уже выбросили из редакций газет и журналов, исключили из партии, но, видимо, не до конца. Но не надо придавать слишком большого значения таким явлениям.

И. Броз Тито выражает далее свое согласие с Л.И. Брежневым относительно того, что в Чехословакии имеются значительные силы, которые хотели бы изменить общественное устройство этой страны. Сейчас, конечно, нельзя силой вернуть старое руководство[426]. Но если новому руководству будет оказана помощь и поддержка и ему удастся ограничить деятельность реакционных и враждебных элементов, то оно справится с этой обстановкой в стране. Дубчека надо поддержать. Я знаю его как хорошего человека и хорошего коммуниста.

Наша поддержка Чехословакии должна быть дифференцированной и оказываться тем, кто действительно выступает за укрепление позиций социализма, а не всякой сволочи, которая хочет расстроить внутреннее единство. И мы будем оказывать поддержку ЧССР и будем бороться и у себя. Вы, наверное,

недовольны нашей печатью и хотели сказать, что наша печать плохо освещает события в Чехословакии. Это действительно так. Я очень рассердился, когда узнал, что газета «Комунист», орган СКЮ, напечатала открытое письмо югославских философов, в котором выражается протест против так называемого преследования евреев в Польше[427]. Такое же письмо было напечатано загребским журналом «Праксис», с которым в прошлом мы уже имели на этот счет довольно много хлопот. Таким образом, газета «Комунист» и журнал «Праксис» оказались на одной линии[428]. Могу вас заверить в том, что это отнюдь не отражает нашей политики в данном вопросе[429].

А.Н. Косыгин подчеркивает, что сейчас в югославской печати систематически публикуются статьи, которые неправильно ориентируют югославскую общественность относительно событий в Польше и Чехословакии.

И. Броз Тито соглашается с этим и высказывает мнение о том, что надо делать так, чтобы помогать новому руководству Чехословакии.

А.Н. Косыгин спрашивает, что думает предпринять в этом направлении югославская сторона.

И. Броз Тито говорит о том, что они намерены усилить контроль за печатью, поддержать новое руководство ЧССР, обратить особое внимание на то, как говорил Л.И. Брежнев, что антисоциалистические элементы могут помешать социалистическому развитию ЧССР.

Л.И. Брежнев отмечает, что в Чехословакии сейчас на щит поднимается так называемая «новая модель социализма». Хотят за три месяца построить какую-то новую модель. Разве это реально?

И. Броз Тито. Видимо, они сами увидят, что это невозможно.

А.Н. Косыгин. Суть этой модели — западная буржуазная демократия.

Л.И. Брежнев. В чехословацком руководстве сложилось ненормальное положение. Взять, например, такие факты: на одном и том же собрании Дубчек говорит об одном, а Цисарж ему противоречит[430]; редактор «Руде право», хотя и входит в состав руководства, но не в состоянии контролировать политическую направленность газеты. Граница ЧССР с Западом теперь открыта. И в Чехословакию хлынул поток западных туристов[431]. Наверняка под видом туристов туда едут и шпионы, и диверсанты. Началось настоящее паломничество на могилу Масарика.

И. Броз Тито говорит, что он знает чехословацкую партию давно, еще до первой мировой войны. В Чехословакии была сильная социалистическая партия, а затем была создана крупная компартия, которая имела своих представителей в парламенте. Ее богатые революционные традиции позволяют утверждать, что она вряд ли допустит, чтобы в Чехословакии произошли какие-либо серьезные внутриполитические перемены. Не верю я в то, чтобы рабочий класс и его партия допустили изменение внутреннего строя.

Л.И. Брежнев. Идут серьезные внутренние процессы. Телевидение, радио и печать находятся в руках антисоциалистически настроенной интеллигенции, которая толкает развитие событий в опасном направлении. Руководство партии к рабочим не обращается.

И. Броз Тито. Но рабочие не будут безучастными наблюдателями.

А.Н. Косыгин. В Чехословакии рабочий класс значительно обновился за счет молодежи, не имеющей опыта классовой борьбы.

Н.В. Подгорный отмечает, что эти процессы разлагают и сам рабочий класс. Преимущество в выступлениях в печати имеют антисоциалистические элементы. К примеру, взять А. Новотного. Кому быть президентом — это внутреннее дело Чехословакии[432]. Но ведь факт же, что, сколько он ни пытался выступить и изложить свои позиции, ему так и не предоставили такой возможности. Разве это объективное развитие событий? Все средства

пропаганды и обработки общественного мнения находятся по существу в руках антисоциалистических элементов. Процессы в ЧССР развиваются в опасном направлении.

И. Броз Тито интересуется итогами Дрезденской встречи[433].

Л.И. Брежнев вкратце информирует И. Броз Тито о результатах встречи в Дрездене, подчеркивая, что уже тогда чехословацким руководителям было сказано, что разворачивающаяся борьба может завести слишком далеко, если КПЧ не возьмет на деле руководство процессами в свои руки, если будет потерян контроль за положением в стране. В этом случае и Дубчек, и новое правительство[434] могут не удержаться. Сейчас, к сожалению, многое получается так, как мы предупреждали чехословацких руководителей в Дрездене.

А.Н. Косыгин. Чехословацкие руководители выслушали нас с пониманием. Мы ничего им не навязывали. Они согласились с нами, но сказали, что не видят опасности, и выразили уверенность в том, что они справятся с положением.

И. Броз Тито говорит о необходимости выявить те причины, которые привели к процессам, наблюдающимся сегодня в Чехословакии.

Л.И. Брежнев еще раз обращает внимание И. Броз Тито на то, что антисоциалистические реакционные силы пытаются использовать наличие почвы для осуществления идеологической диверсии в Чехословакии и реставрации там капитализма.

Н.В. Подгорный. Сейчас никто в Чехословакии не говорит доброго о пройденном двадцатилетнем пути строительства социалистического общества. Говорят только плохое.

А.Н. Косыгин. В Чехословакии сложилась обстановка, в которой те, кто представляет здоровые силы нации и в состоянии правильно сориентировать рабочий класс, интеллигенцию и крестьянство, лишены трибуны и не могут высказать своего мнения. Кроме того, если кто и пытается это сделать, то ему приклеивается ярлык «сторонник Новотного» и по существу затыкается рот. Вот почему, мне кажется, нельзя согласиться с Вами, товарищ Тито, в том, что если Компартия Чехословакии является опытной и богатой революционными традициями, то она в состоянии предотвратить нежелательный поворот событий в стране. В обстановке, когда прогрессивные силы ЦК КПЧ никто не защищает, правительство тоже. В настоящее время ни в одной газете Чехословакии невозможно найти выступления в защиту социалистического строя.

Г.И. Воронов. Дубчека сейчас во всех газетах критикуют.

И. Броз Тито спрашивает, кто же тогда находится у власти в Чехословакии.

А.Н. Косыгин. Вы это хорошо знаете сами. Дело не в Новотном, не в 5—10 руководителях, а в сложившейся обстановке.

Л.И. Брежнев подчеркивает, что Дубчек пытается что-то предпринять, но у него уже ничего не получается. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что, несмотря на то, что он и Черник договорились добиваться того, чтобы Пражская партконференция отклонила требование о созыве внеочередного съезда партии — тем не менее такое решение все же было принято[435]. Где же их власть?

И. Броз Тито. Чем это объяснить?

Л.И. Брежнев. Трудно это мотивировать, но итог налицо. Разве это авторитетный лидер, если с ним не считаются. Он без конца выступает, но эти выступления не имеют никакого значения.

Н.В. Подгорный. В то время как Дубчек и другие товарищи высказываются против созыва внеочередного съезда КПЧ в этом году, орган ЦК КПЧ «Руде право» и другие органы печати публикуют только материалы с требо-

ванием созыва съезда. Таким образом, складывается впечатление, что этот вопрос был предрешен.

А.Н. Косыгин заявляет, что Чехословакия оказалась на переднем крае борьбы и превратилась в настоящее время в тот пункт в Европе, где скрестились силы империализма и социализма. Сюда брошены все силы контрреволюции, от католической церкви до II Интернационала, с целью подрыва социалистического строя в ЧССР. Денег империалисты не жалеют. Это рассматривается как первый этап более широкого похода против всех социалистических стран, направленного на реставрацию капитализма. Следует прямо сказать, что это не рядовое событие, на которое мы могли бы спокойно реагировать. Там идет острая классовая борьба, а не обсуждение вопросов о совершенствовании демократии и внутренней жизни в рамках социалистического строя.

Л.И. Брежнев подчеркивает, что если не принять должных мер сейчас, то в Чехословакии могут начаться необратимые процессы, ибо угроза реставрации капитализма становится все более явственной. Вполне вероятно, что там, как и в Венгрии в 1956 году, могут начать вешать коммунистов. Все идет по плану, разработанному силами контрреволюции.

Н.В. Подгорный. По венгерскому рецепту.

А.Н. Косыгин. И с учетом венгерских событий 1956 года[436].

Л.И. Брежнев. На Западе всячески предостерегают чехословацких контрреволюционеров не делать необдуманных шагов, которые могли бы послужить поводом для вмешательства Советского Союза в события[437]. В заверениях в преданности СССР нет недостатка. На словах говорят о дружбе с Советским Союзом, а на практике делают свое дело. Если будет реставрирована буржуазная республика в Чехословакии, то перед историей встанет вопрос об ответственности КПСС, СКЮ и других коммунистических партий за судьбы социализма в Чехословакии. Встанет вопрос, где был Советский Союз, где была Югославия, где были другие социалистические страны, что они сделали для того, чтобы спасти положение в Чехословакии?

И. Броз Тито интересуется прочностью позиций коммунистов в чехословацкой армии.

Л.И. Брежнев говорит о том, что, как и во всем аппарате, в армии и в органах госбезопасности все преданные, честные люди устраняются, а Дубчек в свое время клялся, что не даст их в обиду.

Н.В. Подгорный. Теперь он ссылается на то, что так, мол, решило Национальное собрание.

А.Н. Косыгин. Среди солдат на митингах идет широкое обсуждение Устава и всех порядков в армии. Что это за армия? Разве может быть такая армия боеспособной?

Л.И. Брежнев. Положение тревожное. Многие пишут, что Чехословакия находится на опасном пути и надо помочь ей. В Дрездене мы говорили чехословацким товарищам об опасном характере этих событий, предупреждали. Они соглашались, что антисоциалистические элементы подняли голову, но прямой угрозы интересам социализма не видели. Мы справимся с этим положением, — говорили они тогда. Выходит, что они не видели всех последствий развивающихся процессов.

Разве можно программу партии составить за два месяца? И написана она так, что ее можно толковать как угодно. Чего там только нет: и социализм, и либерализация, и демократизация... Антисоциалистические силы трактуют ее по-своему[438].

Вот Вы, товарищ Тито, говорите о влиянии рабочего класса на ход событий. О том, как обходят там сейчас рабочий класс, свидетельствует факт с

писателем Мнячко. В свое время он сбежал в Израиль, а теперь восстановлен в гражданстве ЧССР. У него нашлись друзья в Чехословакии, которые дали ему возможность вернуться в страну. Разве об этом спрашивали рабочих[439]?

Между нами должна быть полная ясность в отношении событий, происходящих в Чехословакии. Конечно, мы не расцениваем то, что пишет в ряде случаев югославская печать, как Вашу официальную линию. Но общественность воспринимает точку зрения вашей печати, а тем более партийной, как отражение линии ЦК СКЮ. Если в печати появляются статьи в поддержу черных сил, то возникает вопрос, какую позицию занимают правительство СФРЮ и ЦК СКЮ по отношению к этим событиям. Одно дело — случайность, другое дело — прямая поддержка.

Прочтите «Руде право», посмотрите, что передается ежедневно по чехословацкому телевидению. Там прямо ссылаются на статьи из югославской прессы, оказывающие прямую поддержку этим событиям. Не знаем, товарищ Тито, насколько у вас печать не управляема, но складывается впечатление, что ЦК СКЮ не владеет положением в этой области.

А.Н. Косыгин. У чехословаков создается впечатление, что вы поддерживаете эти процессы.

Л.И. Брежнев. Создается общее мнение о вашем отношении к этим событиям. А они разворачиваются весьма тревожно для судеб социализма. Послушайте, что пишет «Борба» *(приводит соответствующую цитату)*. Согласитесь, товарищ Тито, что такая позиция югославской печати отнюдь не оказывает помощи ни руководителям ПНР, ни руководству ЧССР.

В свое время в товарищеской, дружеской форме мы говорили с Вами на эту тему[440]. А сейчас хотим повторить, что появление в вашей печати подобных выступлений в сложившейся острой ситуации не служит на пользу нашему общему делу. Недавно мы встречались с тов. Гомулкой — он также сильно переживает все это[441].

И. Броз Тито благодарит за откровенную товарищескую беседу, соглашается с Л.И. Брежневым, говорит, что все это случилось в его отсутствие в Югославии, и заверяет, что он поправит положение по возвращении на родину.

А.Н. Косыгин. За время Вашего отсутствия в стране у руководства оставались коммунисты.

И. Броз Тито отвечает, что это делают не коммунисты, а карьеристы. Таких «коммунистов» надо поскорее снимать и выгонять из партии.

Л.И. Брежнев. Эти вопросы, товарищ Тито, имеют очень важное значение, причем не только для ЧССР. Нельзя исключать возможность цепной реакции, которая может захватить другие страны и Югославию тоже.

И. Броз Тито отвечает, что он не верит в это.

Л.И. Брежнев. Надо проявлять большую бдительность. В Чехословакии тоже считали, что все было в порядке.

Рассказывая далее о своей поездке в Чехословакию в конце прошлого года, Л.И. Брежнев говорит, что уже тогда в ЧССР назревали серьезные события[442]. Мы обратили на это внимание руководителей Чехословакии, однако они недооценили опасности начинавшихся процессов. Теперь, когда положение осложнилось, они спохватились, но сделать ничего не могут, так как все выпустили из рук. Складывается впечатление, что противниками социализма, контрреволюцией все делается продуманно и по плану. Формально там прикрываются лозунгом о «новой модели социализма», а за ней по существу скрывается буржуазная республика. Нужны какие-то радикальные шаги с нашей стороны с тем, чтобы помочь Чехословакии устоять на позициях социализма. Не следует бояться слова «вмешательство»[443]. Ведь мы пролетарские интернационалисты и нам не безразличны судьбы социализма

в других странах. Есть вопросы, которые нельзя рассматривать как чисто советские или чисто югославские. У нас есть общие задачи и обязанности, вытекающие из принципов пролетарского интернационализма.

Нас очень волнует и нам не безразлично, как идут дела у наших друзей, в том числе и в Югославии.

А.Н. Косыгин. А Вы интересуетесь тем, что делается в Советском Союзе. Это естественно.

Л.И. Брежнев. Возьмем, к примеру, вашу экономическую реформу. Откровенно, по-товарищески говоря, нам кажется, что пока она не дала положительных результатов[444].

И. Броз Тито отвечает, что нельзя считать эти вопросы окончательно решенными. Идет процесс. Неважно, если отдельные вопросы будут решаться не так.

Л.И. Брежнев. Важно, что в политическом плане она, как нам кажется, ведет не туда, да и в экономическом плане не принесла каких-либо выгод.

И. Броз Тито выражает уверенность, что реформа даст экономические выгоды.

Л.И. Брежнев. Но пока налицо падение производства, снижение темпов роста национального дохода, усиление проникновения иностранного капитала.

И. Броз Тито. Но кто нам давал до сих пор капиталы?

Л.И. Брежнев. Не обижайтесь, товарищ Тито, мы говорим с Вами откровенно, по-товарищески. У вас растет внешняя задолженность. Польские и болгарские товарищи тоже залезли в свое время в долги. Тов. Гомулка говорит теперь, что брать легче, чем рассчитываться. Ваша задолженность в 1965 году составила 1 млрд долларов, в 1966 году — 1 млрд 600 млн долларов, а в этом году она еще больше вырастет. Советский Союз не может оставаться равнодушным, его волнует вопрос о том, чем будет расплачиваться Югославия. А наша огромная страна практически не имеет задолженности.

А.Н. Косыгин. У нас имеется лишь небольшая текущая задолженность.

Л.И. Брежнев. В отличие от вас мы развиваем экономику, опираясь на собственные силы и сотрудничество с социалистическими странами. Мы бы и сами дали Югославии больше кредитов, только бы избежать опасности политических уступок со стороны Югославии Западу.

И. Броз Тито отвечает, что для Югославии в этом смысле опасности не существует. Мы проводим экономическую реформу, сократим задолженность, проникновения иностранного капитала не будет.

Л.И. Брежнев. Исходя из интересов укрепления нашей дружбы и взаимного сотрудничества, мы не считаем нужным скрывать от друзей то, что нас беспокоит, и поэтому поднимаем эти вопросы. Такая откровенность может быть только между настоящими друзьями.

И. Броз Тито подчеркивает, что положение Югославии отличается от положения других социалистических стран. Он напоминает, что в 1948 году Сталин, порвав все политические и экономические связи с Югославией, поставил ее в крайне трудное положение. Но Югославия не продала себя Западу и сохранила завоевания социализма. Возникшую же задолженность и пассивное сальдо в торговле Югославия ликвидирует.

Л.И. Брежнев. Свои отношения с Югославией Советский Союз строит как с социалистической страной — в докладе на последнем пленуме о Югославии именно так и говорилось[445]. Если мы и упоминаем о том, что, на наш взгляд, в Югославии что-то идет не так, то только в личных доверительных беседах. Мы не предоставляем страниц печати для таких выступлений. ЦК КПСС и Советское правительство намерены и впредь развивать всесторонние отношения с Югославией. В последние три года просьбы эко-

номического характера, поступающие к нам от югославской стороны, рассматривались более благожелательно, чем раньше. Мы загружаем вашу судостроительную промышленность, а также мощности перерабатывающей промышленности, оказываем другую помощь. Это наша линия.

И. Броз Тито благодарит и говорит о том, что правительство СФРЮ принимает меры против тех, кто стремится ориентироваться в экономическом сотрудничестве преимущественно на западные страны. Мы хотим сближения с социалистическими странами.

Л.И. Брежнев дает положительную оценку нашим отношениям в экономической, научно-технической, военной, культурной и других областях. Отмечает наличие широких возможностей сотрудничества СФРЮ в рамках СЭВ. Вместе с тем он подчеркивает, что некоторые моменты в югославской политике вызывают у нас известное непонимание, а у рядовых членов партии недоумение.

И. Броз Тито заявляет, что советская сторона располагает не всегда правильной информацией о югославской действительности. Он говорит о необходимости более частых взаимных ознакомительных поездок. Есть еще у вас люди, которые неправильно информируют о положении дел у нас.

Л.И. Брежнев подчеркивает, что ЦК КПСС правильно информирует свою партию о Югославии. В этом нас нельзя упрекнуть. Мы можем Вам показать стенограмму нашего Пленума. Там говорилось, в частности, о вашем отношении к международному коммунистическому Совещанию. Я сказал, что товарищ Тито еще не дал окончательного ответа[446].

И. Броз Тито. Мы считаем, что надо ликвидировать остатки прошлого. Я не сказал, что СКЮ в принципе против Совещания.

Л.И. Брежнев. Мы так и информировали свою партию.

И. Броз Тито. Когда Израиль напал на арабские страны, то я принял приглашение и приехал в Москву на совещание, так как мы считали, что оно отвечает интересам социализма[447]. И. Броз Тито вновь высказывается в том плане, что в Советском Союзе все еще слабо поставлена информация о Югославии, в частности по экономическим вопросам. Он подчеркивает, что Югославия прочно стоит на позициях социализма, а ее народ ориентируется на дружбу с Советским Союзом и другими социалистическими странами,

А.Н. Косыгин. Весь наш народ полностью ориентируется на это, и другой ориентации у нас нет и быть не может. Мы говорим вам об этом потому, что хотим найти пути дальнейшего сближения наших стран и в политической, и в экономической областях.

Л.И. Брежнев. Мы никогда не предоставляли нашей печати, радио и телевидению возможность сеять какие-либо сомнения в отношении ваших мероприятий. Наоборот, о Югославии у нас пишут только хорошее.

Л.И. Брежнев говорит далее о намерении нашей партии и впредь расширять контакты по партийной линии, объясняет причины задержки поездки ответной делегации партийных работников в Югославию. Наша делегация приедет к вам во второй половине мая[448]. Л.И. Брежнев подчеркивает, что все наши мероприятия в отношениях с СФРЮ говорят о наших добрых чувствах к Югославии, к югославскому народу, к югославским коммунистам. И что ввиду этого, если мы и говорим некоторые вещи, которые могут не понравиться югославской стороне, то это мы делаем из искренних побуждений, и ваши товарищи не должны подвергать сомнению нашу добронамеренность, наше отношение к вам.

И. Броз Тито отвечает, что если в Советском Союзе переживают по поводу тех трудностей, с которыми сталкивается Югославия в своем развитии, то югославские коммунисты переживают еще больше. Нам не так легко.

Л.И. Брежнев. Мы переживаем и не скрываем этого. Социалистическая страна, а имеет такие трудности, как безработица, выезд рабочей силы в западные страны и т.д.

А.Н. Косыгин рассказывает о том, что в Советском Союзе широко и в положительном плане освещаются все те успехи, которых добился югославский народ в социалистическом строительстве. Наши товарищи, приезжающие от вас, рассказывают очень много хорошего.

Н.В. Подгорный. Наши коммунисты с пристальным вниманием следят за позицией СКЮ по вопросам борьбы за единство и сплоченность рядов международного коммунистического и рабочего движения. Всех коммунистов Советского Союза постоянно волнует вопрос о том, почему СКЮ не принимает участия в важных международных совещаниях коммунистических и рабочих партий[449]. Нам очень трудно отвечать на него.

И. Броз Тито. Это формальный момент. Важно, как развиваются наши отношения, важно то, что между Советским Союзом и Югославией имеется очень большая степень единства.

Н.В. Подгорный. По нашему мнению, это очень важный вопрос. Нам трудно объяснить, почему Югославия, с которой у нас хорошие отношения, не принимает участия в коллективных акциях братских партий. В качестве условия своего участия вы требуете предварительного пересмотра формулировок, коллективно выработанных и включенных в Заявление Совещания 1960 года[450]. Эти формулировки можно было бы пересмотреть на следующем Совещании. Но если СКЮ не примет в нем участия, то кто же будет решать этот вопрос до Совещания? И только совещание может решить его[451].

И. Броз Тито. У нас плохой опыт с этими совещаниями и Информбюро. Поэтому мы осторожно подходим к этому вопросу.

Л.И. Брежнев. Есть опыт и хороший, и плохой. Мы не хвалим все то, что было при Сталине.

Н.В. Подгорный. А какое большое значение имело бы приобщение Югославии, СКЮ к международному коммунистическому и рабочему движению.

Л.И. Брежнев. Нам бывает порой трудно объяснить людям, почему СКЮ во главе с таким выдающимся деятелем международного коммунистического и рабочего движения, каким является товарищ И. Броз Тито, не хочет участвовать в международном совещании коммунистов.

И. Броз Тито. Почему вы говорите, что И. Броз Тито не хочет? Разве ваши кадры не знают истории вопроса?

Н.В. Подгорный. Знают, но надо эту историю пересматривать совместно.

И. Броз Тито. Давайте. Мы не сказали, что не будем участвовать в Совещании.

Н.В. Подгорный. Вы сказали, что будете участвовать в Совещании после того, как будут сняты формулировки Заявления 1960 года, касающиеся СКЮ. В международном коммунистическом движении складывается настроение в пользу того, чтобы пересмотреть их. Но почему вам тогда не принять участия в Совещании? Лучшим способом изживания прошлого является участие СКЮ в новом совещании.

А.Н. Косыгин. Участие СКЮ в новом международном коммунистическом Совещании, собирающемся в такой острой политической обстановке, явилось бы огромным политическим фактором в деле сплочения коммунистических рядов. Вас, товарищ Тито, уважают. Ваш авторитет и среди советских людей, и за рубежом очень высок. Ваше участие имело бы огромное принципиальное значение и явилось бы[I] шагом вперед, в том числе и в наших отношениях.

[I] Слова «явилось бы» впечатаны сверху строки.

И. Броз Тито. Такие вопросы я не один решаю. У нас есть ЦК СКЮ.

Н.В. Подгорный. Но в ЦК надо доказать целесообразность принятия такого решения.

И. Броз Тито. Когда я прочитаю, что было записано в Московском заявлении 1960 года, то меня зло берет.

Н.В. Подгорный. Тогда обстановка была такая. Как мы можем вернуть это?

И. Броз Тито. И на консультативной встрече в Будапеште было сказано, что документы 1957 и 1960 годов остаются и далее в силе со всеми их оценками и выводами[452].

Н.В. Подгорный. На консультативной встрече в Будапеште было сказано, что эти документы сыграли определенную роль. Вопрос о формулировках, касающихся СКЮ, конкретно там не рассматривался. Но сейчас его можно решить по-новому.

Л.И. Брежнев. Нет оснований, товарищ Тито, как нам кажется, к тому, чтобы СКЮ отказывался от участия в совещании. Ведь сейчас вся подготовка к совещанию, ее характер и направленность ведутся по-новому, на новой основе. В политическом плане для международного коммунистического и рабочего движения это имело бы колоссальное значение[453]. А что касается Заявления 1960 года, то никто не придерживается каждой его буквы.

К.В. Русаков. В Будапеште было решено пригласить СКЮ на намечаемое совещание. Все партии высказались за это.

И. Броз Тито. Обо всем этом мы подумаем по возвращении в Белград.

Н.В. Подгорный подчеркивает, что положительное решение этого вопроса имело бы большое принципиальное значение для всего мирового коммунистического движения.

И. Броз Тито. Я согласен, что в мире складывается очень серьезное положение и что каждый коммунист должен думать о том, что следует предпринять в такой обстановке.

Л.И. Брежнев. Далее мы хотели бы обменяться мнениями по такому острому вопросу, каким является проблема нераспространения ядерного оружия.

И. Броз Тито. Мы не сказали, что не подпишем Договор о нераспространении ядерного оружия[454]. Но надо усилить гарантии неядерным странам. На югославской границе, в Италии, сосредоточено атомное оружие. И Греция рядом[455].

Л.И. Брежнев заверяет И. Броз Тито, что Советский Союз даст гарантии Югославии и что это будут самые надежные гарантии.

И. Броз Тито заявляет, что Югославия не будет настаивать на мелочах.

Л.И. Брежнев. В своих отношениях с Югославией Советский Союз исходит из устной договоренности, которая неоднократно подтверждалась югославскими руководителями в беседах на самом высоком уровне: если случится самое худшее, то Югославия будет воевать на стороне Советского Союза, и если нападут на Югославию, то Советский Союз будет защищать Югославию всеми имеющимися у него средствами,

А.Н. Косыгин. Мы всегда будем вместе с вами.

И. Броз Тито соглашается с этим и выражает признательность за такую линию ЦК КПСС и Советского правительства в отношении Югославии.

Л.И. Брежнев излагает историю выработки проекта Договора о нераспространении ядерного оружия, разъясняет важность этого акта, подчеркивая необходимость того, чтобы как можно большее число стран подписало проект Договора в том виде, в каком его удалось согласовать[456].

И. Броз Тито. Надо идти поэтапно к решению проблемы разоружения в целом.

А.Н. Косыгин. Подписанием Договора о нераспространении ядерного оружия мы не снимаем вопроса о разоружении.

Л.И. Брежнев. Вы, товарищ Тито, сказали здесь, что подпишете Договор. А в Вашем выступлении в Токио содержалась фраза о том, что неприсоединившиеся страны якобы против такого Договора.

И. Броз Тито. Кто сказал? Я так не говорил.

В. Попович. Товарищ Тито заявил в Токио, что «многие неприсоединившиеся страны недовольны содержанием Договора».

И. Броз Тито. Это, видимо, неправильно передали журналисты. Кроме того было специальное заявление правительства СФРЮ, в котором изложена наша позиция.

Н.В. Подгорный говорит, что если пытаться добиваться включения в проект Договора все новых и новых поправок, то можно оказаться в таком положении, когда не будет ни Договора о нераспространении ядерного оружия, ни разоружения. И тогда ФРГ и ряд других государств наладят производство ядерного оружия.

Л.И. Брежнев заявляет, что нам хотелось бы, чтобы с Югославией было больше взаимопонимания и взаимодействия по основным международным вопросам. Мы заинтересованы в том, чтобы между нами проводились систематические консультации. Очень важно не давать повода империалистам для спекулянта о том, что дескать Югославия и Советский Союз проводят разную политику на международной арене.

По вьетнамскому вопросу и о положении на Ближнем Востоке у нас общая позиция. Чехословацким товарищам надо помочь, иначе у них будет большая трагедия. Не надо также баловать румынских товарищей[457].

И. Броз Тито. А кто их балует? Я был первый, кто с ними поссорился здесь в Москве[458].

Л.И. Брежнев. В отношениях с Румынией мы и впредь будем проявлять терпение. Мы не хотим порывать с ними, хотя многое будет зависеть от их дальнейших шагов.

И. Броз Тито. Мы не поощряем их.

Л.И. Брежнев. Румынское руководство совершило ряд таких шагов, которые не могут не вызывать возмущения. Рассказывает о недружественных актах румынских руководителей в отношении СССР, в частности о возложении Маурэром венка на могилу гитлеровца Маннергейма во время пребывания в Финляндии[459].

И. Броз Тито. Это глупость.

А.Н. Косыгин. Это не просто глупость.

И. Броз Тито. Я тоже был в Финляндии, но нашел другое место для возложения венка[460].

Л.И. Брежнев. Мы сделали по этому поводу официальное представление правительству СРР[461]. Кекконен счел необходимым направить нам письмо, в котором он сообщил, что этот шаг был предпринят по инициативе румынской стороны, отметив, что сам он никогда не возлагал венка на могилу Маннергейма. Поступок Маурэра вызвал возмущение в нашей партии. На пленуме ЦК КПСС в связи с этим в адрес румын раздавались возгласы «Позор!»[462]. И в чехословацких событиях, не разобравшись в их сути, румыны, встали на путь подстрекательства[463].

А.Н. Косыгин. Румыны всюду ведут активную закулисную работу против нас.

И. Броз Тито. 27 мая Н. Чаушеску прибудет с визитом в Югославию. Я с ним поговорю по этим вопросам[464].

Л.И. Брежнев. Между нами очень много того, что нас объединяет. Хотелось бы, чтобы было как можно меньше того, что нас разъединяет. Надо усиливать наше взаимное сотрудничество.

А.Н. Косыгин предлагает, чтобы Югославия побольше направляла в СССР своих специалистов и ученых для прохождения практики и специализации в Советском Союзе.

И. Броз Тито соглашается и заявляет, что югославская печать очень много пишет о Советском Союзе, причем в доброжелательном тоне.

Л.И. Брежнев говорит, что и в Советском Союзе в печати, по телевидению и в кино довольно широко освещается жизнь югославского народа. Если и по крупным вопросам между нашими странами и партиями, в том числе на международной арене, будет больше взаимопонимания и взаимодействия, то и позиции Югославии и СКЮ укрепятся. Участие СКЮ в международном совещании будет способствовать росту авторитета и престижа вашей партии. Это отвечало бы как интересам Югославии и югославских коммунистов, так и интересам дела мира и сплочения международного коммунистического и рабочего движения. Югославов везде приветствуют у нас с открытым сердцем, протягивают им руку дружбы. Не надо давать повода к тому, чтобы это доброе отношение как-то омрачалось.

И. Броз Тито. У вас, видимо, вызывает определенное недоумение происходящая у нас дискуссия по вопросу о реорганизации партии и вы, возможно, неправильно представляете себе весь этот вопрос.

Л.И. Брежнев. В свое время в доверительной товарищеской форме мы высказывали свое сомнение относительно того, не будет ли эта реорганизация способствовать снижению влияния партии, ослаблению ее роли. Но в открытой печати у нас нет критики по этому вопросу. Это ваше внутреннее дело.

И. Броз Тито. Роль СКЮ за последнее время повысилась. Речь идет об укрупнении организации, о том, чтобы поднять роль коммунистов, чтобы они не замыкались в своих организациях и т.д.

Л.И. Брежнев рассказывает об организационных принципах построения КПСС.

И. Броз Тито информирует о том, что они намереваются создать один руководящий орган СКЮ, объединив Исполком и Президиум ЦК СКЮ, имея в виду при этом более правильное сочетание старых и новых кадров. У нас были попытки преждевременно отстранять старые кадры от руководящей работы, но мы считаем, что молодые кадры должны работать под руководством более опытных. И. Броз Тито отмечает, что позиции югославских коммунистов в армии прочные. Командный состав армии на 90 % состоит из коммунистов.

Л.И. Брежнев подчеркивает важность последовательного соблюдения организационных принципов, обеспечивающих неуклонный рост руководящей роли партии. Рассказывает о кадровой политике партии. Отмечает, что офицерский состав Советской Армии имеет большую партийную прослойку.

И. Броз Тито говорит, что югославская молодежь неохотно идет в военные училища, ибо зарплата офицеров ниже, чем лиц гражданских специальностей.

Л.И. Брежнев рассказывает о кадрах Советской Армии и о системе их подготовки. Подчеркивает, что оборона страны находится у ЦК КПСС и Советского правительства в центре внимания. Мы крепим оборонную мощь нашей страны и, памятуя об уроках истории, проявляем постоянную бдительность в отношении происков врагов мира.

И. Броз Тито говорит, что в свое время думали, что вторая мировая война будет последней войной, но сейчас это сказать трудно.

И. Броз Тито выражает свое удовлетворение состоявшейся откровенной беседой, подчеркивая, что разговор был, как и положено между коммунистами, откровенным и искренним.

Л.И. Брежнев высказывает также свое удовлетворение откровенной беседой, констатирует обоюдное стремление развивать дружбу, сотрудничество. Советский Союз заинтересован в том, чтобы СФРЮ крепла и развивалась дальше, и со своей стороны всячески содействует этому, усматривая в этом свой интернациональный долг. Как мы поняли, югославским товарищам стали более ясными позиции по таким вопросам, как оценка событий в Чехословакии, нераспространение ядерного оружия, а также международное совещание представителей коммунистических и рабочих партий. В интересах дальнейшего расширения советско-югославских отношений по всем линиям Л.И. Брежнев предлагает впредь не допускать недружественных выступлений в печати и взаимно прилагать максимально возможные усилия в деле всестороннего развития нашего сотрудничества.

И. Броз Тито соглашается и еще раз благодарит за беседу.

В. Попович интересуется, будет ли опубликовано какое-либо официальное заявление по итогам беседы.

И. Броз Тито высказывает мнение о желательности такого заявления и предлагает поручить товарищам согласовать его.

Советская сторона выражает согласие[465].

Беседу записали референты Отдела ЦК КПСС Е.Д. Карпещенко, Д.А. Севьян и 2-ой секретарь 5 Европейского отдела МИД СССР Ю.С. Гиренко.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 57—89. Подлинник.[I]

№ 26
СОВМЕСТНОЕ СООБЩЕНИЕ О СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ В МОСКВЕ 28–30 АПРЕЛЯ 1968 Г.[II]

Москва *30 апреля 1968 г.*

СОВМЕСТНОЕ СООБЩЕНИЕ

По приглашению Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Л.И. Брежнева президент Социалистической Федеративной Республики Югославии и председатель Союза коммунистов Югославии Иосип Броз Тито на обратном пути из Ирана находился в Москве с дружественным визитом с 28 по 30 апреля 1968 года.

По этому случаю состоялись переговоры, в которых участвовали с югославской стороны: президент СФРЮ и председатель СКЮ Иосип Броз Тито, член Президиума ЦК СКЮ и член Совета федерации Иван Мачек, член Президиума ЦК СКЮ и член Совета федерации Владимир Попович, член Президиума ЦК СКЮ и заместитель председателя Союзного Исполнительного веча Руди Колак, член Президиума ЦК СКЮ и председатель Исполнительного веча СР Хорватии Савка Дабчевич-Кучар, заместитель государственного секретаря по иностранным делам Мишо Павичевич и член ЦК СКЮ и посол СФРЮ в СССР Добривое Видич; а с советской стороны: Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС и Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный, член Политбюро ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР А.Н. Ко-

[I] См. также: AJ. КПР I-2/38-4.

[II] В правом верхнем углу карандашная помета от руки: «наш проект».

сыгин, член Политбюро ЦК КПСС и Председатель Совета Министров РСФСР Г.И. Воронов, секретарь ЦК КПСС К.Ф. Катушев, член ЦК КПСС и министр иностранных дел А.А. Громыко, член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС и заведующий Отделом ЦК КПСС К.В. Русаков.

В ходе переговоров, которые проходили в дружеской атмосфере и в духе взаимопонимания, состоялся откровенный обмен мнениями по вопросам дальнейшего развития югославско-советских отношений по самым главным проблемам современной международной ситуации, прежде всего по вопросу Вьетнама, ситуации на Ближнем Востоке, сложившейся в связи с агрессией Израиля, по вопросам европейской безопасности, по договору о нераспространении ядерного оружия, а также по актуальным вопросам международного коммунистического и рабочего движения.

Участники переговоров решительно осудили агрессию США против вьетнамского народа и подчеркнули необходимость ее немедленного прекращения. Они считают заявление правительства ДР Вьетнам от 3 апреля 1968 года важным шагом, который создает благоприятные условия для прекращения войны во Вьетнаме, для политического решения вьетнамской проблемы. Обе стороны указали на необходимость ликвидации последствий израильской агрессии против арабских стран и необходимость политического решения кризиса на Ближнем Востоке. Была выражена уверенность, что запрет расширения ядерного вооружения является позитивным шагом и означал значительный[I] вклад в решение проблемы всеобщего и полного разоружения.

Обе стороны выразили удовлетворение состоянием отношений между СФРЮ и СССР, а также пожелание дальнейшего расширения и углубления всестороннего сотрудничества в интересах югославских и советских народов, дела мира и социализма.

При обсуждении международных вопросов вновь были подтверждены совпадение и близость взглядов обеих сторон в оценке значительных проблем современной международной ситуации. Обе стороны констатировали, что современная международная ситуация требует сплочения рядов коммунистов, а также совместной деятельности международного коммунистического и рабочего движения, сил социализма, мира, демократии и национального освобождения.

Югославия и Советский Союз и впредь будут активно выступать за дело мира, бороться за укрепление позиций социализма, оказывая всестороннюю помощь и поддержку народам, которые борются против империализма и колониализма, за свою свободу и независимость, и выступать за объединение всех прогрессивных сил в борьбе за мир, демократию и социализм.

Примечание: Запрет на публикацию до 19.30 часов по югославскому времени.

AJ. КПР I-2/38-4. Подлинник. Перевод с сербского.
Опубликовано: Правда. 1968. 1 мая.

№ 27
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И. БРОЗ ТИТО С ПОСЛОМ СССР В СФРЮ И.А. БЕНЕДИКТОВЫМ

Брионы *31 августа 1968 г.*

Президент Республики Иосип Броз Тито принял в пятницу 30 августа 1968 г. в 14.30 в Ванге чрезвычайного и полномочного посла СССР в СФРЮ Ивана Бенедиктова. О срочном приеме президентом Республики попросил советский посол.

[I] Слово «значительный» написано карандашом сверху зачеркнутого слова «хороший».

На приеме присутствовал секретарь Исполнительного комитета ЦК СКЮ Миялко Тодорович.

Беседа продолжалась с 14.30 до 15.25 ч.

Советский посол[1] сразу же начал читать из своего блокнота следующее:

В связи с недружественной позицией и антисоветской пропагандистской кампанией в югославской печати ЦК КПСС и правительство СССР считают необходимым обратить внимание на следующее:

Как известно, правительства СССР, НР Болгарии, Венгерской НР, Германской ДР и Польской НР, исходя из принципа искреннего сотрудничества, взаимопомощи и пролетарского интернационализма и выполняя обязательства помощи социализму в мире, оказали помощь социалистическому общественному строю в ЧССР.

Президент Тито прервал советского посла: Они оказали помощь? Какую помощь?

Советский посол продолжил чтение: В Чехословакии разворачивалась контрреволюция. Под угрозой оказались основы социалистического общественного устройства. С целью предотвращения контрреволюции в Чехословакии Советская армия и армии стран — участниц Варшавского договора пришли на помощь Чехословацкой Социалистической Республике. Этого требовали обязательства дружбы и пролетарского интернационализма. Все, кому дороги интересы социализма и мира во всем мире, должны поддержать этот интернациональный шаг государств — участников Варшавского договора. Если бы они не предприняли этот шаг, начались бы события, которые были бы на руку международной реакции. Создалась бы ситуация, которая была бы направлена против социализма и против интересов коммунистических партий. Потому что, как известно, империалисты и их агентура стремятся оторвать Чехословакию от семьи социалистических стран. Они подстрекали выступление антисоциалистических сил в Чехословакии. Речь шла о крупном заговоре международной реакции против социализма в Чехословакии и против социализма в целом.

Мы возмущены тем, что Югославия была солидарна с антисоциалистическими силами...

Президент Тито прервал советского посла: Это неправда! Это обыкновенная ложь!

Советский посол продолжил читать: Мы возмущены тем, что Югославия была солидарна с антисоциалистическими силами в попытке нанести огромный ущерб социализму. Своими заявлениями югославские руководители оказывали и оказывают поддержку антисоциалистическим силам в Чехословакии.

Президент Тито прервал советского посла: Это ложь! Мы оказали поддержку Коммунистической партии Чехословакии и рабочему классу Чехословакии. Мы оказали поддержку тем чехословацким лицам, с которыми вы вели переговоры в Москве.

Советский посол продолжил читать: Советский Союз и остальные государства — члены Варшавского договора, предпринимая решительные шаги в Чехословакии, не имели и не имеют никаких других интересов кроме защиты социализма и свободы и стремления прийти на помощь братскому чехословацкому народу. Когда опасность для социализма в Чехословакии будет устранена, Советская армия, так же как и армии государств — членов Варшавского договора, покинут территорию Чехословакии, за исключением того, что на границах Западной Германии и Австрии останутся отдельные

[1] Здесь и далее подчеркивания в документе.

части с тем, чтобы защитить содружество социалистических стран перед опасностью с Запада. Вместе с тем отдельные югославские руководители заявили, что целью Советского Союза является помешать прогрессивному развитию ЧССР. Об этом говорилось на десятом пленарном заседании ЦК СКЮ. Кроме того, Югославия способствовала деятельности таких лиц, как Шик, Власек и Гаек, и оказала поддержку их деятельности.

Президент Тито прервал советского посла: Они были в Югославии на отдыхе. Оказались здесь во время оккупации Чехословакии.

Советский посол продолжил чтение: Они в Югославии развернули антисоциалистическую и антисоветскую деятельность.

Президент Тито прервал советского посла: Это не была никакая антисоциалистическая и антисоветская деятельность. Мы никогда бы никому на нашей территории не позволили антисоциалистическую и антисоветскую деятельность.

Советский посол продолжил чтение: Югославское агентство новостей «Танюг» публиковало различные антисоветские заявления и антисоветские тексты. Корреспондент «Танюга» в своих статьях поддерживал нелегальный так называемый внеочередной съезд КПЧ. Представитель Югославии в Организации Объединенных Наций участвовал в антисоветской пропагандистской кампании, которую в Организации Объединенных Наций развернули империалистические реакционные силы. Вся югославская печать уже продолжительное время ведет антисоветскую кампанию. В Белграде 23 августа организован митинг с антисоветским содержанием, в котором участвовали видные югославские личности. Были открыто враждебные выпады против Советского Союза и других социалистических стран. Антисоветская кампания ведется и в других направлениях. Организуются различные встречи с антисоветским содержанием. Радио «Белград» в передачах на русском языке распространяет дезинформацию о событиях в Чехословакии и ведет антисоветскую кампанию. Югославия полностью неверно оценивает и представляет политику Советского Союза и других социалистических стран. Представляет ее в таком свете, будто бы у СССР и других социалистических стран есть какие-то особые интересы. В связи с этим следует еще раз заявить, что крайне необходимо было принятие энергичных мер, которые предотвратили бы контрреволюцию в Чехословакии и препятствовали заговору империалистических сил. Новые факты говорят о том, что заговор против социализма в Чехословакии был широко и хорошо организованным. В Чехословакии обнаружены многочисленные тайники с оружием. Были подготовлены тайные вооруженные группы. Существовала целая сеть радиостанций в Чехословакии, связанных с реакционными и империалистическими странами. Если бы Советский Союз и другие государства — члены Варшавского договора не выступили энергично, если бы не предприняли решительные меры, создалась бы крайне опасная ситуация с непредсказуемыми последствиями для социализма, международного рабочего движения и интересов мира во всем мире.

У Советского Союза нет никаких своих особых интересов. Его части вошли в Чехословакию не с целью эксплуатации или тому подобное. Они вошли с единственной целью — помочь чехословацкому народу и сохранить социализм в Чехословакии.

Меры, предпринятые Советским Союзом и остальными странами — членами Варшавского договора, полностью соответствуют советско-чехословацкому договору и решениям встречи в Чиерне и встречи в Братиславе. Не сделано ничего, противоречащего этим решениям. В заявлении по итогам встречи в Братиславе, которое подписали и представители КП Чехословакии, сказано, что будут предприняты меры совместной помощи и поддержки

социалистическим странам и что это проистекает из совместных интернациональных обязательств социалистических стран. Действия Советского Союза и остальных государств — членов Варшавского договора представляют собой исполнение интернациональных обязательств, которые исходят из принципов пролетарского интернационализма.

Югославские руководители, однако, оказывали другой вариант помощи. Поддерживали антисоциалистические силы и выступали против действий СССР и других социалистических стран. Позиция Югославии не имеет ничего общего с интересами социализма, с идеологией марксизма-ленинизма, ничего общего с интересами солидарности социалистических стран и рабочих партий. Своей антисоветской кампанией Югославия объективно встала на те же позиции, с которых империалистические страны ведут войну против вьетнамского народа.

Президент Тито прервал советского посла: Как Вы смеете передо мной читать такую клевету! Как Вы позволяете себе повторять такую очевидную ложь! Это все клевета на позицию Югославии. Просто поразительно, как Вы здесь читаете такие тошнотворные обвинения в адрес Югославии.

Советский посол сказал, что получил распоряжение ЦК КПСС и правительства СССР прочитать это президенту Тито. Он сказал, что он уже почти дочитал текст, и продолжил чтение:

Ответственность за последствия этой ничем со стороны СССР не вызванной кампании, которую Югославия ведет против Советского Союза, падает на югославскую сторону. Такая кампания должна пагубно отразиться на советско-югославских отношениях, так же как и на деле социализма в Югославии.

Советский посол затем сказал, что он прочитал то, что было ему поручено со стороны советского правительства и ЦК КПСС.

Президент Тито сказал, что ему жаль, что правительство СССР и ЦК КПСС выступило с таким ложным сообщением.

Товарищ Президент сказал, что уже во время переговоров в Москве он ясно заявил советским руководителям, что любые другие меры, кроме политических, представляют собой катастрофическую ошибку. Применение силы, а особенно вооруженных сил, при решении чехословацкой ситуации представляло бы агрессию против Чехословакии. Президент Тито об этом открыто заявил советским руководителям в Москве и остается на этой позиции.

Советские руководители во время переговоров в Москве просили президента Тито помочь. Он сказал, что он поможет, и он помог руководству КП Чехословакии и рабочему классу Чехословакии. Он уже в Москве ясно сказал, что уверен, что рабочий класс Чехословакии и Коммунистическая партия Чехословакии достаточно сильны и вполне в состоянии сами справиться с любой опасностью, которая бы угрожала социалистическому устройству в Чехословакии. Они сами способны начать решительно бороться с проблемами своей страны. Во время бесед с высшим советским руководством он заявлял, что если они хотят помочь социализму в Чехословакии, то нужно оказать поддержку и помощь руководству КП Чехословакии во главе с товарищем Дубчеком. Союз коммунистов Югославии как раз такую помощь и оказал.

Между тем представители пяти стран, которые подписали в Варшаве это пресловутое письмо, оказывали абсолютно другую «помощь», такую, которая на самом деле не имеет ничего общего с интересами социализма, а напротив, наносит огромный вред делу социализма и международного рабочего движения. Письмо пяти, которое было принято в Варшаве, было большой ошибкой. Это был акт, который свидетельствовал о том, что выбран путь, который приведет к тяжелым последствиям для социализма.

После встречи в Чиерне и Братиславе товарищ Президент по приглашению чехословацкого руководства во главе делегации СКЮ посетил Прагу. Он помогал чехословацкому руководству во главе с Дубчеком. Он советовал чехословацким товарищам энергично расправиться со всеми антисоциалистическими тенденциями. Он убедился, что руководство КП Чехословакии намерено решительно идти этим путем. Он советовал быть в этом последовательными до конца. Во время визита в Прагу и переговоров с наиболее ответственными чехословацкими руководителями он убедился, что Чехословакия сама в состоянии справиться со своими проблемами.

Однако через несколько дней после этого произошла неспровоцированная интервенция в Чехословакию, произошла оккупация Чехословакии. Это была абсолютно неспровоцированная интервенция. Никто из ответственных лиц Чехословакии не просил об интервенции.

То, — продолжил президент Тито, — что армии социалистических стран оккупируют социалистическое государство, это очень тревожно. Это ужасно. Просто трудно понять, исходя из здравого смысла, что могло случиться так, что армии СССР и других стран Варшавского договора пошли на оккупацию социалистической страны и выдают это за братскую помощь и выполнение обязательств на принципах пролетарского интернационализма.

Этим насильственным актом, — продолжил президент Тито, — нанесен страшный удар интересам социализма, международного рабочего движения и интересам мира. Это льет воду на мельницу самых реакционных сил в мире.

Все крупные коммунистические партии в западноевропейских странах осуждают такой поступок. Они не могут с ним согласиться. Они знают свои обязательства в отношении интересов социализма.

В комментариях советского официального информационного агентства ТАСС говорится, что из всех коммунистических партий только СКЮ поддерживает антисоциалистические силы в Чехословакии. Во-первых, это обыкновенная ложь, что СКЮ поддерживает антисоциалистические силы в ЧССР. СКЮ поддерживал рабочий класс и Коммунистическую партию Чехословакии. И, во-вторых, СКЮ — не единственная партия, которая осуждает оккупацию Чехословакии. Это вполне определенно осудили многие партии, такие как, скажем, КП Италии, КП Франции, КП Великобритании, КП Испании и многие другие. Эти партии хорошо знают, что если бы они согласились с оккупацией Чехословакии, то это было бы катастрофической ошибкой для этих коммунистических партий и для рабочего движения в их странах.

Человек в здравом уме, — продолжал Президент Тито, — просто не может понять, как кто-то мог решиться на такой страшный шаг. Он являет собой прямую атаку на интересы социализма. Это будет иметь далеко идущие негативные последствия.

Вы утверждаете, — продолжил Президент Тито, обращаясь к советскому послу, — то есть Вы получили указание прочитать утверждение о том, как мы в Югославии ведем антисоветскую кампанию. Это обыкновенная ложь. Мы в документах ЦК СКЮ, как и во многих других документах, четко указали, что не допустим никакой кампании против Советского Союза, никакого антисоветизма, что мы не допустим никаких провокаций против Советского Союза. Вместе с тем мы очень ясно заявили, что никто не может нам помешать занимать свою принципиальную позицию. Мы очень категорично заявили, что никто не может помешать нам идти нашим путем социалистического самоуправления.

Прошло двадцать лет с нападок Сталина на КПЮ и Югославию. Мы в 1948 г. и в последующие годы были жертвами сталинской кампании. Однако теперь, двадцать лет спустя, после всего пережитого происходят те же, а в некотором смысле и худшие вещи. Это просто поражает.

Похоже, что у советского руководства плохие советчики. Оно слушает советы таких людей, как Ульбрихт и Живков, которые преследуют собственные интересы. Это плохие советчики. Советское руководство вместе с тем не желало слушать советы Президента Тито, который предостерегал, что в разрешении ситуации в Чехословакии ни в коем случае нельзя применять силовые методы, а наоборот, дело надо решать политическим путем и оказать поддержку чехословацкому руководству.

Народы Югославии героически боролись против фашизма. Югославия принесла в жертву миллион семьсот тысяч человек. Мы и сейчас готовы к жертвам, если опасность будет угрожать нашей независимости и нашему самостоятельному пути строительства социализма. Если Югославии будут угрожать с Востока ли, с Запада ли, она будет решительно бороться. А если дело дойдет до атаки на Югославию с Запада или с Востока, Югославия будет решительно сражаться, защищая свою независимость. В этом не стоит сомневаться.

Остановившись на комментариях ТАСС о Югославии, Президент Тито заявил, что это абсолютная ложь, когда речь идет о том, что в Югославии ведется антисоветская кампания. Он добавил, что не со всеми статьями в югославской печати согласен. Однако политика СКЮ абсолютно ясна. Не надо подливать масло в огонь. Мы не позволим нападать на Московское соглашение, невзирая на то, в каких условиях оно было принято, а известно, какие это были условия. Наше отношение к Московскому соглашению ясно выражено в комментариях «Танюга».

Наш народ сильно возмущен. Можем ли мы помешать рабочим коллективам проводить собрание на заводах и выражать свое справедливое возмущение? Нет, не можем!

Товарищ Тодорович отметил, что народ хотел выйти на улицы и что мы должны были этому помешать. Народ возмущен.

Президент Тито продолжил: Необходимо задуматься, куда ведет политика, выразившаяся в оккупации Чехословакии. Советский посол зачитывал здесь абсолютно необоснованные обвинения о том, что якобы в Югославии ведется антисоветская кампания. Посмотрите, что пишет болгарская печать о Югославии, а особенно о Македонии. Это враждебные статьи, в которых высказываются территориальные претензии к Югославии. Выпады против Македонии — это выпады против всей Югославии. Сомнительно, чтобы болгарская печать делала это сама, без чьей-то поддержки.

Ясно, что тут речь идет о долгосрочном и далеко идущем плане. Мы были бы очень наивными, если бы этого не поняли.

Я уже давно коммунист, — продолжил товарищ Тито, — и хорошо знаю, что такое интересы социализма и рабочего движения. У нас не все идет гладко, но у нас и большие успехи. Как коммуниста меня никто никогда не убедит, что то, что СССР и некоторые другие государства — члены Варшавского договора осуществили в Чехословакии, правильно. Можно было решить по-иному.

Необходимо было решать дело политическим путем, политическими средствами. Разве КП Чехословакии не могла сама решать проблемы в Чехословакии? В ходе переговоров в Праге мы убедились, что у руководства КП Чехословакии имеется определенный курс, что оно решительно настроено преодолеть все антисоциалистические тенденции, что оно решительно настроено расправиться со всеми антисоциалистическими силами. Кроме того, руководство Чехословакии делало все, чтобы не допустить провокации. Оно стремилось улучшить отношения с Советским Союзом и другими государствами — членами Варшавского договора. Представители Чехословакии, высшее руководство ясно заявили, что будут решительно продолжать

идти этим путем. Они придерживались решений Чиерны и Братиславы. Но все-таки произошла военная интервенция и оккупация. Это действительно печально, что нечто подобное могло произойти.

Я был первым человеком в Югославии, — продолжал товарищ Тито, — который выступал за то, чтобы отказаться от недоверия Советскому Союзу, возникшему как следствие политики СССР в 1948 году. Я весь свой престиж и авторитет в народе употребил на то, чтобы доказать, что Советский Союз за мир и равноправные отношения между народами большими и малыми. Только благодаря тому факту, что народы Югославии питают ко мне большое доверие, они сейчас меня не критикуют за то, что я так выступал за полный отказ от недоверия к СССР, которое сложилось после 1948 года.

Социалистическая Югославия, — продолжил Президент Тито, — и впредь будет выступать за улучшение отношений с Советским Союзом, однако это зависит не только от нее. Что касается политики СФРЮ, она ясная и на практике доказала, что стремится к хорошим отношениям с СССР.

Возвращаясь вновь к комментариям ТАСС, Президент Тито заявил, что они содержат такую ложь и бессмыслицу, как, например, утверждение, что Югославия в оценке событий в Чехословакии находится на тех же позициях, что и Бонн. Что нам за дело, какая позиция в отношении событий в Чехословакии у Бонна. У Югославии есть своя принципиальная позиция. Оккупацию Чехословакии принять нельзя.

Президент Тито заявил, что все, что происходит с Чехословакией, для него как для коммуниста очень больно. Нам не все равно, что происходит и что произойдет. При этом мы исходим не только из интересов социалистической Югославии, но имеем в виду и интересы мирового социализма и международного рабочего движения.

У Югославии своя концепция социализма. Она эту концепцию никому не навязывает. Наша концепция социализма базируется на началах марксизма-ленинизма. Мы от этой концепции отступать не будем. Мы будем и дальше развивать общество социалистического самоуправления. Нас никто в этом не остановит.

История покажет, кто прав в оценке событий вокруг Чехословакии, так же как недавняя история показала, кто был прав, кто допустил чудовищную ошибку. В этом случае история в некотором смысле повторяется. Станет очевидно, что действия в отношении Чехословакии были ошибочными, что это был неверный шаг в ущерб социализму и в ущерб собственных интересов СССР.

Президент Тито сказал советскому послу, чтобы тот не думал, что он говорит в запальчивости. Он говорит спокойно и взвешенно. Но, действительно, много горечи ему доставили недавние события. Если бы здесь вместо посла были Брежнев, Косыгин и Подгорный, он им бы еще резче высказал свое мнение. Потому что посол пришел сюда, просто чтобы зачитать то, что ему передали зачитать.

Затем Президент Тито сказал, что Джонсон теперь может быть доволен. Империалистические силы получили сильный козырь. Оккупация Чехословакии льет воду на мельницу самых реакционных сил в мире.

Президент Тито еще раз заявил, что необходимо было решать дело в Чехословакии другими путями и методами, политическими средствами, а не прибегать к силе.

Советский посол на это сказал, что были использованы и другие методы. Было совещание в Чиерне и совещание в Братиславе. Однако чехословацкое руководство было не в состоянии реализовать решения этих совещаний. В Чехословакии существовала опасность контрреволюции. Что бы случилось, если бы в Чехословакии произошел переворот?

Президент Тито сказал, что никакой такой опасности не было.

Советский посол сказал, что у них другое мнение. Советская армия и армии других стран Варшавского договора вовремя вошли в Чехословакию и предотвратили переворот. Что бы было, если бы это не сделали. Разве не лучше, что своевременным вводом войск был предотвращен переворот в Чехословакии.

Президент Тито сказал, что как раз то, что войска вошли в Чехословакию, хуже всего. Социализму был бы нанесен меньший ущерб, даже если бы Чехословакию вычеркнули из числа социалистических стран, чем то, что армии социалистических стран вторглись на территорию социалистической страны. А вместе с тем на деле не было опасности, что ЧССР отказалась бы быть социалистическим государством.

Затем Президент Тито остановился на поведении советских воинских частей в Чехословакии. Он привел пример той девушки, которую раздавили советские танки на улицах Праги. Это страшная вещь.

Советский посол сказал, что советские войска избегали инцидентов. Однако в Чехословакии даже детей выводили на дороги и улицы, чтобы помешать вводу советских танков. Так и произошли неприятные инциденты. Ответственность лежит не на советских частях. Вместе с тем известно, что в Чехословакии против советских корреспондентов был организован настоящий террор.

Советский посол затем сказал, что не было другого выхода, кроме как ввести войска Варшавского договора в Чехословакию. Это, конечно, не идеальный выход. Однако другого выхода не было. Все остальное было бы еще хуже. Об этом руководство долго размышляло.

Президент Тито повторил, что то, что произошло, хуже всего. Он спросил, как можно говорить о помощи чехословацкому народу, никто не просил ввода иностранных войск.

Советский посол сказал, что просьба исходила от Чехословакии.

Президент Тито сказал: пусть приведет имена людей, которые просили об интервенции и приглашали иностранные войска.

Советский посол ответил, что в Чехословакии были силы, которые просили, чтобы пришли войска. Он не может входить в детали.

Товарищ Тодорович попросил: пусть советский посол скажет, просили ли об интервенции войск Варшавского договора Правительство Чехословакии, Парламент Чехословакии, или ЦК КП Чехословакии?

Советский посол уклонился от ответа и сказал, что и на пленуме ЦК КП Чехословакии шла речь об опасности антисоциалистических сил.

Президент Тито заметил, что оценка опасности антисоциалистических сил — это одно, а другое — это вопрос о вводе иностранных войск. Факт тот, что ни один партийный орган и ни один конституционный орган Чехословакии не просил ввода иностранных войск.

Президент Тито затем сказал, что в мире осуждают такие действия и что многие в социалистических странах спрашивают, было ли это необходимо и правильно. Военная интервенция, и при этом интервенция со стороны социалистических стран против другой социалистической страны, вызывает осуждение.

Советский посол затем сказал, что в текстах в югославской печати употребляются недружественные выражения, такие как, например, что то, что произошло в Чехословакии, — это интервенция, это агрессия и тому подобное.

Президент Тито заметил, что это и есть интервенция. Иначе назвать нельзя.

Советский посол сказал, что ввод войск стран Варшавского договора в Чехословакию не направлен против народа Чехословакии. Мы пришли туда как друзья, чтобы помочь...

Президент Тито заявил, что ввод иностранных войск без приглашения конституционных и выборных органов соответствующей страны представляет собой незаконное военное вмешательство. Тем самым была сделана ужасная ошибка. Теперь большой вопрос, как те, кто это сделал, будут расхлебывать эту кашу.

Президент Тито выразил надежду, что по крайней мере теперь ситуацию обострять не будут и что будут уважаться решения Московского договора о выводе войск и о невмешательстве во внутренние дела Чехословакии.

Советский посол сказал, что войска Варшавского договора, к счастью, своевременно вступили в Чехословакию и тем самым предотвратили контрреволюционный переворот. У Советского Союза при этом нет никаких других целей, кроме защиты социализма.

Президент Тито на это заметил, что у нас не могут в это поверить. Повторил, что нас в этом убедить не могут.

Военной оккупацией Чехословакии нанесен страшный удар социализму. Это просто невероятно, как такое можно было сделать. Это настоящий кошмар.

Советский посол сказал, что это (ввод войск Варшавского договора) укрепит социализм в Чехословакии и Коммунистическую партию Чехословакии.

Президент Тито: Нет!

Советский посол сказал, что 23 коммунистические партии поддержали Советский Союз. И такие партии, как, например, КП Италии и КП Франции, которые поначалу колебались, теперь поддерживают Московский договор.

Президент Тито сказал, что поддержка Московского договора — это совсем другое. Это поддержка стремлений к тому, чтобы не допустить дальнейшего обострения и ухудшения ситуации.

Советский посол сказал, что югославская печать пишет, что Московский договор был заключен под угрозой танков и что переговоры в Москве не были равноправными.

Президент Тито заметил, что сейчас нет смысла это подчеркивать. Посмотрим, что будет дальше. Уже на встрече в в Чиерне и Братиславе говорилось о том, что дело улажено самым лучшим образом, но все-таки произошла военная интервенция. Посмотрим, что будет после договора, который подписан в Москве.

Товарищ Тодорович сказал, что теперь необходимо как можно быстрее снять оккупацию, необходим скорейший вывод войск Варшавского договора из Чехословакии.

Президент Тито сказал, что мы уверены, что у чехов и словаков достаточно сил и что они вполне способны сами решать свои проблемы и сами преодолеют опасность любых антисоциалистических проявлений.

Советский посол сказал, что и в Югославии имеются трудности. Не все идет так, как хотелось бы руководству. Но в Югославии существует большой личный авторитет президента Тито. И этот фактор — личный авторитет товарища Тито — играет огромную роль. Югославия в этом отношении находится в ином положении, чем руководство в Чехословакии. Но тем не менее, несмотря на огромный авторитет товарища Тито, в Югославии были нападки на диктатуру пролетариата.

Президент Тито ответил, что мы быстро расправляемся с такими нападками. Какое-то время мы допускаем то, что появляются люди с представлениями такого рода, но когда считаем, что пора, то решительно выступаем.

Президент Тито сказал, что необходимо слушать глас народа. Между ожиданиями народов Югославии и политикой СКЮ нет расхождений.

Советский посол сказал, что расхождений нет и между настроениями советского народа и политикой КПСС.

Президент Тито сказал, что советский посол в качестве посла должен выступать за хорошие отношения СССР и Югославии.

Советский посол сказал, что он это и делает.

Президент Тито сказал, что необходимо развивать такие равноправные двусторонние отношения, в которых на равных правах выслушивается мнение и одного и другого. Социалистическая Югославия не в Варшавском пакте и не в лагере. Но у нее есть право высказать свое мнение по проблемам социалистических стран. Потому что нам не все равно, что происходит.

Советский посол заметил: но необходимо уважать и наше мнение.

Президент Тито сказал, что мы исходим не только из интересов социалистической Югославии, но думаем и заботимся о мировом социализме и о международном рабочем движении и об интересах мира во всем мире. Во время своих поездок по азиатским и африканским странам он всегда говорил, что надо доверять Советскому Союзу, что СССР друг азиатских и африканских стран. Как теперь все это будет выглядеть в африканских и азиатских странах? Оккупация Чехословакии вызвала глубокое возмущение в азиатских и африканских странах. СССР утратил доверие, которое постепенно формировалось в этих странах.

Советский посол заметил, что это явно отличающиеся оценки ситуации в Чехословакии.

Президент Тито напомнил, что еще во время посещения Москвы в переговорах с высшими советскими руководителями он заявлял, что не верно, что КП Чехословакии и ее руководство не могут защитить достижения социализма. В Чехословакии существует сильный рабочий класс с давними традициями. Существует рабочая милиция.

Советский посол: Она была слабой, в последнее время стала еще слабее.

Президент Тито: Народ Чехословакии был единым. Надо доверять народу. Не надо вести себя так, как однажды сказал Молотов: «Народ? Что такое народ? Дай ему картошки и все в порядке».

Советский посол: Конечно, это примитивный подход.

Президент Тито сказал, что советское руководство не хотело слушать советов югославского руководства. А слушало, однако, советы таких людей, как Ульбрихт и Живков. Это плохие советчики, которые из своих собственных интересов дают советскому руководству плохие советы. Есть и другие, как, например, мы, которые исходят не только из интересов нашей страны, но исходят из интересов мирового социализма.

Советский посол сказал, что и ЦК КПСС исходит из интересов мирового социализма. У Советского Союза нет никаких особых интересов.

Президент Тито сказал, что мы хотим, чтобы с Советским Союзом развивались нормальные межгосударственные отношения. Между нами может вестись идеологическая борьба, но это не должно влиять на межгосударственные отношения. Между тем сейчас уже имеются некоторые признаки, что Советский Союз идет на обострение с Югославией. В этом духе написан комментарий ТАСС. В советской печати имеются различные враждебные статьи о Югославии. Есть признаки того, что Советский Союз откладывает реализацию некоторых договоренностей. Отменен, например, визит югославских журналистов. Отложены переговоры о торговом договоре (о товарообмене), которые должны были начаться 2 сентября. Отложен визит директора Югославского инвестиционного банка.

Советский посол сказал, что он первый раз слышит об этом. Тут могут быть только какие-то технические причины, из-за которых все это откладывалось. Он как посол будет делать все возможное для развития отношений.

Президент Тито подчеркнул, что мы за сотрудничество. Мы хотим хороших экономических и других отношений с СССР.

Президент Тито затем подчеркнул, что мы решительно и упорно будем защищать свои позиции. В каждой стране свои специфические условия. Проблемы, которые у нас есть в социалистическом развитии в нашей стране, — это наше дело. Мы сами их решаем и не допустим, чтобы кто бы то ни было со стороны вмешивался в наши дела.

Брежнев во время переговоров в Москве говорил о том, что Югославия должна Западу, и выразил сомнение, будет ли она способна выплатить долги. Такое опасение безосновательно. Эта задолженность не представляет для Югославии такой проблемы, которую она не в состоянии была бы решить. Говорится о том, что проникает иностранный капитал. А вы хорошо знаете, что еще ни один иностранный капитал не проник в Югославию. А вы в Советском Союзе идете, например, на договор с ФИАТОМ, а на нас нападаете за иностранный капитал. Это просто смешно.

Наш народ в прошлом много страдал. Это гордый, уважающий свое достоинство народ, который ценит свою независимость, который никому не позволит вмешиваться в его дела. Он будет решать свои проблемы сам.

Мы хотим хороших отношений со всеми социалистическими странами, а особенно с Советским Союзом. Мы совсем не хотим, чтобы наши отношения ухудшались. Мы не допустим никаких нападок на Советский Союз ни как на государство, ни как на народ. Мы не допустим никаких провокаций. А вы не должны каждую статью в печати воспринимать как казус белли.

Нам жаль, что все так обернулось. Я всю жизнь работал на развитие хороших отношений с Советским Союзом. А теперь, с оккупацией Чехословакии, нарушены элементарные принципы отношений между социалистическими странами. Этот акт — самая большая ошибка. Это страшная ошибка.

Советский посол: Очевидно, что у нас разные точки зрения.

Президент Тито подчеркнул, что подобные ошибки больше совершать нельзя.

На этом беседа закончилась.

(Записку составил Йоже Смоле.)

AJ. КПР I-3-a/101-108. Подлинник. Перевод с сербского.

Опубликовано: Pelikan J. Jugoslavie a okupace Ceskoslovenska v srpnu 1968. Pet dokumentu k srpnovym udalostem // Soudobe dejiny. 2000. N 4.

№ 28
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И. БРОЗ ТИТО С ПОСЛОМ СССР В СФРЮ И.А. БЕНЕДИКТОВЫМ

19 октября 1968 г.
Строго секр.
990/2

На переговорах присутствовал генеральный секретарь Президента товарищ Владимир Попович.

Прочитав сообщение Политбюро ЦК КПСС, посол Бенедиктов передает текст, сообщив, что подписанный оригинал он доставит позже.

Президент Республики[1]: Это неправда, что у нас ведется антисоветская кампания. В прессе появились некоторые вещи, с которыми мы не были согласны, но были также и ответы по некоторым принципиальным вопросам. Когда речь идет о принципиальных вопросах, мы будем отвечать, но антисоветской пропаганды не допустим. Мы приняли некоторые меры и,

[1] Здесь и далее подчеркивания в документе.

если потребуется, примем еще более жесткие. Но и у вас, и в некоторых других социалистических странах о нас пишут негативно. Польская пресса, например, пишет, что мы в катастрофическом состоянии, и приводит в качестве доказательств неточные свидетельства. В этом году нашу страну посетили миллионы туристов из разных стран, в том числе из вашей страны и из других социалистических стран, и никто из них не видел того, о чем пишет польская пресса. На подобные вещи мы будем отвечать.

Посол Бенедиктов: Хочу обратить Ваше внимание на то, что обеспокоило Москву. Это выступления разных руководящих товарищей (Хумо, Трипало, Диздаревич, Минич), которые были опубликованы в печати. В печати было опубликовано, что товарищ Хумо сказал, что СССР больше не является защитником социализма, что в СССР развивается система, чуждая социализму, и т.д. Таким образом, это открыто антисоветская позиция. Югославская печать цитирует западные газеты также с целью антисоветской пропаганды. Я хотел бы обратить внимание на следующие три момента письма:

ЦК КПСС озабочен ухудшением отношений.

ЦК КПСС выражает пожелание и надежду, что наши отношения в дальнейшем не будут ухудшаться. (Президент Республики: Это и наше желание.)

Необходимо создать атмосферу и с обеих сторон предпринять меры, которые будут способствовать стабилизации взаимоотношений.

Президент Республики: Мы также этого хотим, оставаясь, конечно, на своих принципиальных позициях.

Посол Бенедиктов: Понятно, что различие было в подходах. Обсуждение может идти в определенных границах.

Президент Республики: В Болгарии и Польше критика началась серьезная и жесткая. Нападкам подвергаются все стороны нашей жизни — самоуправление, экономическое развитие и т.д., при этом делаются выводы, что все рушится. А где же правда? Какой Югославия была и какой стала теперь?

В Болгарии ведут шовинистическую, антимакедонскую кампанию. Македонцев не признают македонцами, а объявляют их болгарами, что противоречит принципу самоопределения народа вплоть до отделения.

Владимир Попович: В письме есть две вещи. Во-первых, получается так, что мы виноваты в сегодняшнем состоянии отношений (Президент Республики: При таком раскладе я не буду вести переговоры), а во-вторых, что улучшение отношений зависит от нас, а не от обеих сторон.

Посол Бенедиктов: До 27 августа в прессе СССР не было никаких враждебных текстов и карикатур. (В. Попович: А нападки на товарища Тито по телевидению?) Это не совсем так. Корреспондент Вас неправильно проинформировал. Ни один из руководителей СССР ничего не говорил против Тито. А ваши руководители выступали с антисоветских позиций. Ни в выступлениях, ни в печати не будет ни слова против товарища Тито.

Президент Республики: А учительница в школе может сказать по моему поводу все что угодно.

Посол Бенедиктов: Не может.

Президент Республики: Видич выражал свой протест по этому поводу.

Посол Бенедиктов: Он говорил не об этом. У нас то, о чем Вы говорите, невозможно. Факт остается фактом, что наши руководители и пресса не нападали на товарища Тито. Это позиция. Нападок не было и не будет. Я знаю, как члены правительства относятся к товарищу Тито.

Владимир Попович: Нам говорят, что СССР не собирается угрожать независимости Югославии. Почему бы это не сказать публично?

Президент Республики: Это следует обсудить, потому что мы не согласны с утверждением, что суверенитет отдельной страны можно подчинять какой-то высшей цели.

Посол Бенедиктов: Неправда, что СССР выступает с теорией ограничения суверенитета. Наша политика заключается в уважении суверенитета других государств. У нас есть различия в подходе к строительству социализма, но мы не позволяем выпадов против Югославии и антиюгославских выступлений. Москву беспокоит то, что нападки на СССР содержатся не только в югославской печати, но и в выступлениях руководящих деятелей. Сейчас важно не то, кто сколько раз выступал и как, а то, как найти пути для улучшения отношений.

Президент Республики: Я согласен, но необходимы меры и действия с обеих сторон. Когда перестали писать вы, начали поляки и болгары. А также и венгерская печать, только не так остро.

Посол Бенедиктов: Эти дискуссии с болгарами были и раньше.

Президент Республики: Да, но почему болгары несколько месяцев назад развернули кампанию по доказательству того, что македонцы — это болгары? Кто дал им право это говорить и заявлять о своих территориальных претензиях к нашей стране? (Посол Бенедиктов: Болгары это отрицают.) Да, но что они пишут?

Посол Бенедиктов: На одном совещании товарищ Живков заявил, что с Вами достигнута договоренность, чтобы эти вопросы не поднимались, а остались для истории и ученых. И у вас были антиболгарские тексты. В этом же духе была опубликована и нота Албании. (Президент Республики: Сейчас албанцы опять на нас нападают.) Это должно было подтвердить, что существует опасность для вашей страны.

Владимир Попович: Почему Вы против этого не выступаете открыто?

Посол Бенедиктов: Мы об этом заявили открыто. Мы направили в «Танюг» заявление, где это категорически отрицается. Ваша печать это не опубликовала.

Президент Республики: Надо немного разрядить ситуацию. (Бенедиктов: Это было бы очень важно.) Мы не можем отказаться от нашей точки зрения по поводу того, что было в ЧССР. (Бенедиктов: История и время ответят на это.) Ход событий в ЧССР в августе вызвал озабоченность в странах Азии и Африки. (Бенедиктов: Не у всех, и чем больше времени проходит, растет число тех, кто демонстрирует большее понимание действий пяти стран.)

Президент Республики: Это можно было решить по-другому.

Посол Бенедиктов: Нет, товарищ Тито. Мы пытались. И в ЧССР сейчас приходят к выводу, что то, что было сделано, было необходимо. И другие партии меняют свою позицию. Вашу позицию мы знаем, но надеемся, что нынешнее развитие событий в ЧССР будет восприниматься с большим пониманием.

Президент Республики: Сейчас важна добрая воля. Я сказал сегодня, что не вижу причин, чтобы каждый день в наших газетах писалось о ЧССР. В Москве подписан договор. Мы ни в чем не хотели бы мешать его проведению в жизнь. Можно задать вопрос, как сами чехи и словаки смотрят на то, что пишется о ситуации в ЧССР. Со своей стороны мы предпримем шаги.

Посол Бенедиктов: Можете быть уверены, что с нашей стороны будет сделано все необходимое, чтобы и в печати и в целом возобладала добрая воля.

Президент Республики: Да, с вашей стороны, но Польша, Болгария, Германская Демократическая Республика.

Посол Бенедиктов: Мы считали полемику Болгарии с вами ненужной и неполезной для социалистических стран. Но у них своя точка зрения.

Президент Республики: Я считаю, что Димитров был не прав и ошибался в некоторых своих утверждениях по вопросу Македонии. У меня есть письмо, которое мне направил болгарский ЦК и в котором позитивно оценивается на-

ша борьба. Они на нашей территории начали организацию борьбы против немцев. Сейчас они все это отрицают. (Посол Бенедиктов: Это делают ученые, а не ЦК.) Я бы хотел покончить с дискуссиями и спорами, и пусть болгары оставят Македонию в покое. Мы со своей стороны и дальше будем стараться развивать дружеские отношения и сотрудничество во всех областях.

Хорошо, благодарю. Мы ответим на письмо, как только передадите нам оригинал.

AJ. КПР I-3-a/101-109. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 29
ПИСЬМО И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Белград *5 ноября 1968 г.*

Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л.И. Брежневу

Я получил Ваше письмо от 17 октября 1968 года, которое Вы мне направили от имени Политбюро ЦК КПСС[466]. Ваше письмо рассмотрели правительство СФРЮ, Президиум Союзной скупщины, а также руководящие органы Союза коммунистов Югославии.

В Вашем письме говорится об ухудшении югославско-советских отношений и утверждается, что это ухудшение наших отношений произошло из-за якобы изменившейся политики СФРЮ[467].

Мы также, к сожалению, были вынуждены констатировать, что в последнее время произошло ухудшение наших отношений. Однако дело в том, что это ухудшение вызвано изменением в советской внешней политике, что выразилось в военной интервенции СССР и некоторых других стран — членов Варшавского договора против ЧССР и в неготовности советского правительства уважать независимую позицию, которую по отношению к этому событию заняло югославское правительство на основании принципов, которых в целом оно всегда последовательно придерживается в своей политике. Во время моего визита с югославской делегацией в Москву в апреле этого года Вы слышали наше мнение о Чехословакии, т.е. что военная интервенция имела бы далеко идущие тяжелые последствия и что необходимо вести переговоры и искать другие решения. Но вы больше с нами не консультировались, а предприняли шаги, которые не только мы, но и другие коммунистические партии не могут одобрить[468] и которые вызвали негодование в мире[469]. Не важно, что думает об этом реакция, — очевидно, что она это успешно использовала для своих целей, — важно, что теперь думают прогрессивные силы. Поэтому к такому нежелательному развитию в наших отношениях привели не изменение политики югославского правительства или изменение его курса в отношении сотрудничества с Советским Союзом, что, впрочем, противоречило бы нашим интересам и нашим многолетним упорным усилиям всесторонне развивать сотрудничество между нашими двумя странами.

Наша позиция по отношению к событиям, связанным с Чехословакией и их последствиям, изложена в ряде официальных документов югославских конституционных и политических форумов. Эта позиция озвучивалась на ряде переговоров[470], а 11 сентября 1968 года была сообщена и правительству СССР и ЦК КПСС в ответе правительства СФРЮ, Президиума и Исполнительного комитета ЦК СКЮ на заявление ЦК КПСС и правительства СССР от 30 августа 1968 года[471]. Оценивая сейчас упомянутые события и последствия, которые они уже вызвали, мы твердо убеждены, что нет причин для изменения нашей позиции. Речь идет о нашей принципиальной точке зрения против

использования силы в отношениях между государствами и против вмешательства во внутренние дела независимых стран, что является основным и неизменным компонентом нашей внешней политики, а также международным обязательством всех стран по защите мира и безопасности во всем мире.

Мы считаем, что использование силы в отношениях между социалистическими странами особенно вредно, поскольку наносит тяжелый удар по реальным интересам социализма и антиимпериалистической борьбе в мире.

В отношении Советского Союза к Югославии мы наблюдаем в последнее время ряд явлений, которые не могут не беспокоить и правительство, и общественность СФРЮ. В официальных средствах информации Советского Союза и ряда других стран — членов Варшавского договора, а также и по дипломатическим каналам и в других официальных учреждениях развернута широкая кампания против Югославии. Подобная деятельность не ограничивается только осуждением югославской позиции по отношению к военной интервенции против ЧССР, но и осуществляются нападки в целом на нашу внешнеполитическую ориентацию и деятельность и на всю нашу социально-экономическую и политическую систему. Мы видим в этом форму давления на рабочий класс и народы Югославии, чтобы они отреклись от самостоятельного пути своего социалистического строительства. В международном плане предпринимаются попытки дискредитировать политику и роль СФРЮ, особенно среди неприсоединившихся стран. По сути, это означает осуществление давления на СФРЮ с целью заставить ее отречься от своей независимой внешней политики. Подобное поведение не может не напомнить нам похожую кампанию, которая велась против нашей страны в прошлом и которая нанесла огромный вред не только двусторонним отношениям наших стран, но и гораздо шире[472].

Ваше письмо, которое обходит основополагающие вопросы, содержащиеся в ответе правительства СФРЮ и Президиума Исполнительного комитета ЦК СКЮ от 11 сентября, мы не можем не рассматривать и не оценивать в контексте кампании и давления, которые в последнее время ведутся против нашей страны.

Обвинения в том, что в Югославии раздуваются антисоветские настроения, ни на чем не основаны и для нас неприемлемы. Мы по этому поводу открыто выразили свою позицию в нашем ответе от 11 сентября. То, что Вы в своем письме вновь говорите об этом, можно понять только как форму давления на югославскую независимую политику. Недопустимо то, что мнения югославского правительства по отдельным конкретным вопросам, которые не совпадают с мнениями советского правительства, объявляются антисоветскими и таким образом обесцениваются.

Мы хотим Вам открыто сказать, что некоторые подходы и практические шаги во внешней политике правительства Советского Союза в последнее время создают неопределенность в отношении дальнейших намерений правительства Советского Союза по отношению к СФРЮ и что, понятно, вызывает озабоченность народа и правительства Югославии. Особенно нас тревожит тот факт, что использование вооруженных сил против ЧССР сопровождалось и оправдывалось доктриной о т.н. ограниченном суверенитете, что неминуемо несет в себе попытку легализовать интервенцию и вмешательство во внутренние дела других суверенных государств. В официальных заявлениях и печати СССР и некоторых других стран — членов Варшавского договора также развивается теория о праве навязывать извне пути внутреннего развития других стран[473]. Поэтому речь идет не о некоей вымышленной опасности, как об этом говорится в Вашем письме, а об опасности, которая исходит от упомянутых «теорий и доктрин», которые уже были применены в ЧССР и находятся в

вопиющем противоречии со всем тем, за что Вы до недавних пор вместе с нами и многими другими публично и официально выступали.

Мы с сожалением должны констатировать, что правительство СССР не предприняло необходимых мер, чтобы снять сомнения относительно своих намерений в отношении Югославии, сомнений, которые широко распространились не только среди югославской, но и среди мировой общественности. Этот факт не способствует укреплению доверия в отношениях между двумя странами[474].

В своем письме Вы зашли так далеко, что предупреждаете о возможности, что все позитивное в развитии дружественных отношений между нашими странами может быть поставлено под сомнение, если Югославия не изменит свою политику. Мы не можем это истолковать иначе, как то, что условием для дальнейшего развития отношений между двумя нашими странами является отход Югославии от ее независимой политики. Такое условие сотрудничества для нас неприемлемо и ставит под вопрос заинтересованность правительства СССР в дальнейшем развитии югославско-советских отношений на существующих на сегодняшний день основах.

В частности, мы считали и считаем, что сотрудничество и развитие дружеских отношений могут базироваться только на уважении принципов суверенитета, независимости, целостности и равноправия между странами. Для нас сохранение принципов взаимоуважения и невмешательства во внутренние дела — по экономическим, политическим, идеологическим или каким-либо другим причинам — основной вопрос обеспечения мира и стабильности международных отношений. Исходя из таких принципов, мы всегда считали, что различия во взглядах — это нормальное явление в отношениях между суверенными государствами и что они не должны быть препятствием для дружеского сотрудничества между ними.

Мы хотели бы, пользуясь случаем, напомнить, что эти принципы содержатся в Белградской и Московской декларациях 1955 и 1956 годов[475], которые подписали СФРЮ и СССР, и все они вплоть до последних событий подтверждались во время встреч представителей двух наших стран. Эти документы представляли и представляют для нас основу, на которой до сих пор успешно развивались наши двусторонние отношения и на которой в будущем может развиваться успешное сотрудничество между нашими двумя странами. Поэтому мы не можем не спросить, почему в Вашем письме замалчиваются такие значимые документы, на которых мы выстраивали наши двусторонние отношения, и представляют ли они еще ту основу, на которой правительство СССР готово сотрудничать с социалистической Югославией.

Государственное и политическое руководство СФРЮ считает, как это изложено в ответе югославской стороны от 11 сентября 1968 года, что сотрудничество между СФРЮ и СССР в течение последних лет было взаимовыгодным, что, как неоднократно подчеркивалось с обеих сторон, отражает постоянную заинтересованность наших народов, и что одновременно представляет собой значительный вклад в улучшение отношений и содействие сотрудничеству в Европе, а также будет служить более широким интересам безопасности и миру во всем мире.

Правительство СФРЮ считает, что при строгом соблюдении принципов Устава ООН, а также принципов, которые оба правительства совместно приняли, возможно и необходимо развивать сотрудничество и дружеские отношения между двумя странами, невзирая на существующие значительные различия и разногласия. Югославское правительство готово на этих основах внести свой полноценный вклад в совершенствование наших двусторонних отношений.

И.Б. ТИТО

AJ. КПР I-1/1007. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 30
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И. БРОЗ ТИТО С ПОСЛОМ СССР В СФРЮ И.А. БЕНЕДИКТОВЫМ

Караджорджево *18 мая 1969 г.*

Бенедиктов попросил принять его.

На переговорах присутствовал товарищ Мирко Тепавац, государственный секретарь по иностранным делам.

Бенедиктов[1]: Товарищ Тито, ЦК КПСС и советское правительство внимательно рассмотрели сегодняшнее состояние советско-югославских отношений и положения, которые Вы представили в беседе с советским послом 11 апреля с.г. В связи с этим ЦК КПСС и советское правительство просили меня сообщить Вам следующее:

1. По нашему глубокому убеждению создание более благоприятной политической атмосферы для дальнейшего развития советско-югославских отношений способствовало бы преодолению трудностей, которые возникли у нас в последнее время.

Опираясь на неоспоримые факты, что у Советского Союза и Югославии больше общего и того, что их объединяет, чем того, что разделяет две страны, Вы выразили мнение о возможности преодоления возникших осложнений. В Москве разделяют это мнение.

Но необходимо считаться с тем, что эти объективные предпосылки нельзя осуществить автоматически. Поэтому важно, что в Ваших заявлениях выражена добрая воля воплотить улучшение советско-югославские отношений в практической политике, направленной на устранение сегодняшних трудностей в наших отношениях и на расширение сотрудничества между СССР и СФРЮ.

Мы считаем, что на пути улучшения советско-югославских отношений в последние годы были достигнуты немалые результаты. Устранены многие наслоения прошлого, развиваются политические, экономические, военные и культурные связи. Позиции наших стран по многим актуальным международным проблемам были близки или идентичны. Все это вызывало большое удовлетворение народов наших стран, связанных давней и глубокой дружбой, утвердившейся в совместной борьбе против фашизма.

2. Принципиальная линия ЦК КПСС и советского правительства в отношении СФРЮ остается неизменной. Она направлена на развитие дружеских отношений с Югославией, на то, чтобы связи с ней не ослабли, а напротив, расширялось политическое, взаимовыгодное экономическое и научно-техническое сотрудничество и контакты по линии общественных и культурных организаций. Об этом особенно свидетельствует последовательное выполнение со стороны СССР договоров и соглашений, подписанных с Югославией, строгое соблюдение принципов равенства и уважения суверенитета СФРЮ, отсутствие каких-либо ограничений в развитии экономического, военного, научно-технического и культурного сотрудничества с Югославией.

3. ЦК КПСС и советское правительство считают, что в современных условиях наши страны могут более тесно сотрудничать в международном плане и совместными усилиями способствовать решению нерешенных международных проблем.

В Москве обратили внимание на позитивное отношение Югославии к идее проведения общеевропейского совещания по вопросам обеспечения безопасности и сотрудничества в Европе. Воззвание государств — участниц Варшавского договора, принятое в Будапеште и направленное всем евро-

[1] Здесь и далее подчеркивания в документе.

пейским странам, было встречено с заинтересованностью правительствами, политическими кругами и общественностью многих стран нашего континента и во всем мире. Созыв общеевропейского совещания позволил бы в конструктивном духе рассмотреть жизненно важные проблемы, которые вызывают озабоченность всех европейских народов, способствовал бы поискам путей и способов устранения разделения Европы на военные группировки, созданию условий доверия между государствами, расширению общеевропейского сотрудничества и обеспечению безопасности в Европе. Вместе с Советским Союзом и другими социалистическими странами Югославия бы могла активно сотрудничать в решении этих вопросов.

Советский Союз и Югославия, по нашему мнению, могли бы продолжить совместную борьбу за прекращение гонки вооружения и за решение проблем разоружения. В современных условиях нам представляется очень важным, чтобы договор о нераспространении ядерного оружия, подписанный более чем 80 государствами, как можно быстрее вступил в силу. Это открыло бы перспективу для достижения новых международных договоров в области разоружения и дало бы неядерным странам широкие возможности в области использования атомной энергии в мирных целях.

Первостепенное значение имеют совместные действия социалистических стран по поддержке героической борьбы вьетнамского народа против империалистической агрессии США. Советский Союз оказывал и будет оказывать народу Вьетнама всестороннюю помощь и поддержку. Мы исходим из того, что вьетнамский вопрос можно успешно решить только на основе признания святого права народа этой страны самому решать свои внутренние вопросы в соответствии с Женевскими соглашениями и без любого иностранного вмешательства.

Обе наши страны выступают за как можно более быстрое политическое решение на Ближнем Востоке на основе резолюции Совета безопасности от 22 ноября 1967 г., за вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий, за признание прав всех стран на Ближнем Востоке на независимое существование и территориальную целостность.

Советский Союз и Югославия выступают против неоколониалистской политики, которую империалистические страны ведут в Азии, Африке и Латинской Америке. Своими совместными действиями наши страны могли бы и в будущем внести свой вклад в справедливую борьбу народов этих континентов за достижение политической и экономической независимости.

Мы поддерживаем политику неприсоединения в той мере, в какой она имеет антиимпериалистическое и антиколониальное направление, поскольку это отвечает интересам борьбы за мир и всеобщую безопасность. В то же время мы против попыток противопоставления неприсоединившихся государств государствам социалистического содружества, и в том числе и Советскому Союзу. По нашему мнению, Югославия, которая придерживается статуса неприсоединения, могла бы играть позитивную роль в укреплении антиимпериалистического характера этой политики, в интересах мира и социализма.

Что касается международного коммунистического и рабочего движения, Президиум СКЮ, по нашему глубокому убеждению, располагает соответствующими возможностями, чтобы играть более конструктивную роль в связи с этими вопросами. Существующие различия в позициях наших партий по этому вопросу и по организационным формам этого движения, не могут, как нам кажется, служить Союзу коммунистов Югославии препятствием выразить свою солидарность с усилиями братских партий, направленными на дальнейшее укрепление единства и сплоченности всех составных частей коммунистического и рабочего движения.

4. Важным элементом в создании условий для нормализации отношений между Советским Союзом и Югославией и для укрепления их сотрудничества в международном плане является совершенствование объективного информирования о внутренней и внешней политике наших стран как посредством печати, так и по другим каналам.

У нас вызывает удивление и недоумение тот факт, что в последнее время в общественных кругах Югославии вновь распространяется мнение о том, что кто-то хочет повлиять на внутреннее развитие Югославии и даже угрожать ее суверенитету. При этом недвусмысленно дается понять, что это мнимая угроза исходит от социалистических стран. Утверждения подобного рода ни в коей мере не способствуют улучшению взаимопонимания и создают ложные представления о подлинном характере отношений между нашими странами.

Мы бы не хотели подробно касаться публикаций в югославской печати, которые порой носят необъективный и тенденциозный характер в отношении политики Советского Союза и КПСС. Наши товарищи согласны с мнением, которое Вы высказали, что свобода печати не может быть безграничной и что нельзя разрешать печати распоясываться. Мы также считаем целесообразным полемику по спорным идеологическим вопросам перенести в научную сферу и не разрешать публикацию в печати материалов, которые имеют враждебный и тенденциозный характер. Необходимо найти путь и к сотрудничеству наших представителей в других странах, чтобы они поддерживали друг друга в борьбе с врагами социализма.

У нас сложилось впечатление, что Вас неточно информировали о состоянии советско-югославских экономических связей, о сотрудничестве по военной линии и по ряду других вопросов. Мне поручено вновь официально подтвердить, что с советской стороны не предпринимается никаких мер, направленных на сокращение или уменьшение экономического, научно-технического и военного сотрудничества с Югославией, предусмотренного двусторонними договорами. Соответствующие советские министерства и другие ведомства придерживаются именно такой линии.

Как известно, в ходе недавнего заседания советско-югославского комитета по экономическому сотрудничеству предусмотрены конкретные меры в области дальнейшего развития торговли, специализации и сотрудничества в ряде отраслей промышленного производства на период 1971—1975 гг. Достигнута договоренность о продолжении переговоров по вопросам сотрудничества в области судостроения, развития в СФРЮ производства бокситов для СССР, поставки товаров широкого потребления в СССР.

С советской стороны в соответствии с существующими договорами продолжается осуществление в назначенные сроки поставок для Югославской народной армии. Все это дает основание говорить о доброй воле и о нашем стремлении укреплять двусторонние отношения с СФРЮ.

Действительно, ни одно государство, которое бы вынашивало плохие намерения по отношению к какой-либо другой стране, не оказывало бы этой стране экономическую и военную помощь, не помогало бы ей готовить военные кадры и не поставляло бы новейшую военную технику. Одним словом, не способствовало бы укреплению ее вооруженных сил и способности к обороне, как это делает Советский Союз в отношении Югославии.

5. Для устранения существующих трудностей в отношениях между нашими странами было бы полезным расширение взаимных контактов и связей, которые в последнее время заметно ослабли. Как мы понимаем, Вы также за такие встречи и контакты и связи. Принимая это во внимание, министр иностранных дел СССР намерен направить приглашение государственному секретарю по иностранным делам Мирко Тепавцу посетить СССР с официальным визитом в качестве гостя советского правительства.

ЦК КПСС и советское правительство исходят из того, что преодоление трудностей в отношениях между нашими двумя странами во многом зависит от наших совместных усилий.

Со своей стороны мы делаем все, чтобы не обострять трудности, а искать пути для преодоления существующих различий в подходе к отдельным проблемам для улучшения и расширения советско-югославских отношений. Мы считаем, что представленная точка зрения встретит понимание югославской стороны, что в значительной мере будет способствовать укреплению доверия и взаимопонимания между двумя странами.

Президент Республики: Я внимательно выслушал Ваше выступление и могу сказать, что вижу много того, с чем мы можем достаточно легко согласиться. Необходимо развивать контакты и нужно вести переговоры с целью устранения возникших трудностей. Это и наше мнение.

Вы высказали пожелание, чтобы товарищ Тепавац посетил СССР в качестве гостя вашего правительства. Мы вам за это благодарны, но хотим сказать, что нам задолжал визит Громыко. Я был в СССР несколько раз, а ваши руководители не откликнулись на приглашение посетить Югославию. Тепавац может посетить СССР позже, но сначала Громыко должен был бы приехать сюда.

Бенедиктов: Громыко обязательно приедет. Однако, поскольку у вас новый государственный секретарь, то мы думали, что было бы хорошо, если бы он приехал сейчас. Мы бы хотели, чтобы он был гостем нашего правительства, и, конечно же, он будет принят радушно и с уважением.

Тепавац: Новый государственный секретарь уже был в СССР. Как раз тогда, когда Никезич стал государственным секретарем, он посетил СССР.

Президент Республики: Приезд Громыко повлиял бы на создание скорейших условий для преодоления трудностей. Облегчил бы.

Бенедиктов: Я передам в Москву Ваше мнение по поводу приезда Громыко.

Президент Республики: Я согласен со многим из того, о чем Вы сейчас говорили. Возможно, есть кое-что относительно печати, с чем я бы не согласился, но это не настолько большие проблемы, на которых стоит останавливаться. У нас имеются замечания, и мы их оформим в письменном виде и поговорим об этом, когда встретимся. Я тоже не всегда доволен тем, что пишет наша печать, но сейчас не надо играть в пинг-понг. Сядем и разберемся в этом.

Бенедиктов: После нашей беседы в апреле этого года я говорил в ЦК и с правительством, и наша печать перестала писать о Югославии в таком ключе, который мог бы считаться негативным. У вас, однако, по-прежнему продолжались недружественные публикации, но мы сочли, что это результат того, что сразу все преодолеть трудно.

Я хочу еще раз подчеркнуть, что ни один из наших руководителей не выступал с враждебными заявлениями о Югославии. Также я хотел бы повторить наше пожелание больше узнавать друг о друге. Ваш журнал «Югославия» издается тиражом в 5000 экземпляров. Мы предлагаем, чтобы было 15 000 экземпляров. А наш журнал «Страна Советов» уже 8 месяцев находится практически под запретом.

Президент Республики: Это неправильно и надо это исправить.

Бенедиктов: Могу ли я Ваше замечание, что наши руководители не посетили Югославию, истолковать так, что это ранее направленное приглашение — думаю, что это было четыре года назад, — еще в силе.

Президент Республики: Да, и я повторил это приглашение, когда находился в СССР.

Бенедиктов: Я бы сказал еще кое-что об экономическом сотрудничестве. Я беседовал со всеми соответствующими министрами и везде получил заве-

рения, что будут предприняты все меры, чтобы расширялось экономическое и научно-техническое сотрудничество и выполнялись обязательства, которые были предусмотрены договорами. Мы говорили в Москве и о желательности сотрудничества СССР и Югославии с третьими странами. Мы полагаем, что это заинтересует обе наши страны.

Для того, чтобы составить общее представление, хорошо было бы, я думаю, подробнее остановиться на вопросах экономического сотрудничества и достигнутых результатах. Это позволило бы нам и определить пути дальнейшего сотрудничества.

Затем посол Бенедиктов ознакомил товарища Президента с состоянием сотрудничества в военной области и военных поставках.

Я виделся с Брежневым, — продолжил Бенедиктов. Он передает Вам привет и говорит, что все руководители согласны с тем, что Вы просили меня им передать в связи с Вашим мнением о дальнейшем развитии наших двусторонних отношений. Наше руководство не изменило своей позиции в отношении того, о чем велись переговоры с Вами в Москве. Существует определенная озабоченность в связи с теми намерениями, которые возникли из-за представленной Вам неточной информации о сотрудничестве, а также в связи с враждебными выступлениями в печати, и особенно со стороны некоторых руководящих лиц. Представляется, что это главное, что необходимо преодолеть, поскольку это мешает дальнейшему развитию отношений. Что же касается нашей печати, то мы со своей стороны предпримем все меры, чтобы это преодолеть.

Что касается ЧССР, то мы об этом не будем вести дискуссию. Жизнь показала и еще покажет, что действия пяти государств были оправданными. В этом уже многие убедились и все больше убеждаются. Возможно, Брежнев будет об этом говорить с Вами лично, но теперь, когда мы хотим преодолеть существующие трудности в наших отношениях, не думаю, что стоит акцентировать внимание на этой проблеме.

Президент Республики: Развитие в ЧССР — это дело народа и партии ЧССР. Я согласен с тем, что не надо акцентировать внимание. И наша печать теперь меньше об этом пишет.

Бенедиктов: Говорят, что перемены в ЧССР осуществлялись под нашим давлением. Я присутствовал при переговорах с Гусаком и могу Вас заверить, что с нашей стороны давления не было. Более того, все пожелания чехословацких товарищей были приняты во внимание с тем, чтобы помочь им.

Президент Республики: Произошедшие перемены, как я уже сказал, — это дело ЧССР. Как правительство мы должны иметь хорошие отношения с ЧССР.

Мы принципиально считаем, что то, что было сделано, было неправильно. Я сказал Брежневу, что любая другая акция кроме политической была вредной. Брежнев мне тогда ничего не сказал о том, что готовится. Было бы, вероятно, лучше, если бы он мне сказал, потому что тогда я бы об этом говорил больше, но, похоже, существовало недоверие.

Бенедиктов: Могу заверить Вас, товарищ Тито, что тогда ничего не было известно. Я и сам был на Пленуме и знаю, что речь шла о политических мерах. Поэтому и речи быть не может о недоверии, просто неизвестно было, как пойдут дела.

Президент Республики: Я позитивно оценил Братиславский договор и сказал товарищам в Праге, что хорошо, что они тверже держат ситуацию в своих руках, что это необходимо и что и нам приходилось порой и придется еще брать ситуацию тверже в свои руки. Но и этот договор не предотвратил в дальнейшем мер со стороны пяти стран.

Бенедиктов: Могу ли я передать правительству СССР и ЦК КПСС, что Вы также считаете, что, предпринимая соответствующие меры, можно преодолеть существующие трудности и улучшить и развивать в дальнейшем наши двусторонние отношения и сотрудничество?

Президент Республики: Да, передайте, что это мнение моих товарищей и мое.

Бенедиктов: Я хотел бы Вас проинформировать о положении на советско-китайской границе.

Президент Республики: Прежде чем мы будем об этом говорить, я бы хотел сказать, что у вас ошибочно истолковывают наши отношения с Китаем. Вам кажется, что мы что-то затеваем с Китаем. Ничего такого нет.

Что касается сущности пограничного спора, то для нас в этом смысле нет сомнений. Наша позиция заключается в том, что это нельзя разрешить с использованием силы.

Бенедиктов: Я видел воскресное приложение к «Политике» о Китае.

Президент Республики: Я тоже видел. Там есть и вещи, неприятные в отношении Китая.

Бенедиктов: СССР со своей стороны предпринял ряд шагов с целью урегулирования отношений с Китаем. 22 марта с.г. правительство СССР призвало правительство Китайской НР воздержаться от действий, которые могли бы привести к серьезному осложнению ситуации. 11 апреля с.г. мы предложили провести встречу 15 апреля, но мы выразили готовность принять и любую другую дату. Стремление СССР к нормализации отношений с Китаем подтверждается заявлениями наших руководителей. Их подтвердил 1 мая и Брежнев.

Китайцы не ответили и не написали о наших предложениях. Очевидно, они хотят скрыть от своего народа позицию СССР по вопросу китайско-советских отношений. На IX съезде КП Китая вновь были выражены территориальные претензии к СССР. В пограничных областях организуются массовые антисоветские митинги. На территории вокруг острова Даманский игнорируются протесты вооруженных сил СССР. Продолжаются провокации на границе. Так, 2 мая с.г. около 300 человек нарушили советскую границу в западной части. На протяжении около 12 км они прорвались на 3,5 км вглубь нашей территории и там окопались. Это новейшая заранее спланированная провокация. Мы выразили протест 4 мая и подчеркнули в ноте, что оставляем за собой право предпринять те меры, которые сочтем необходимыми.

Правительство СССР рассматривает ситуацию как очень опасную и желало бы Вас с ней ознакомить.

Товарищ Тито, разрешите Вам прочитать и передать письмо ЦК КПСС Президиуму СКЮ.

«Уважаемые товарищи!

В связи с поручением Подготовительной комиссии, заседание которой состоялось в марте 1969 г., Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза приглашает Вашу партию принять участие в Международном совещании коммунистических и рабочих партий, которое начинается 5 июня с.г. в Москве.

На основании договора, достигнутого на консультативной встрече в Будапеште в феврале—марте 1968 года, на повестку дня Совещания выносится только один вопрос: "Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий и всех антиимпериалистических сил".

Мы бы попросили Вас заблаговременно сообщить состав Вашей делегации на совещании, число сопровождающих лиц, а также примерное время их прибытия в Москву.

На основании принципов, принятых на консультативном совещании в Будапеште, ЦК КПСС вручил такие же приглашения Центральным комитетам всех коммунистических и рабочих партий.

С товарищеским приветом

Москва, 15 мая 1969 г.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза».

Президент Республики: Проект нашего ответа готов. Мы не будем присутствовать на этом совещании. Причины Вам известны. Но мы, конечно, ничего не будем делать против совещания и вести какую-либо пропаганду против него. Мы поддержим то, что будет приемлемо.

Бенедиктов: Так же, как вы поддержали и принципы, принятые в Карловых Варах. Я передам ваш ответ Москве.

AJ. КПР I-3-а/101-112. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 31

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ПОСЛОМ СФРЮ В СССР Д. ВИДИЧЕМ ПО ПОВОДУ ПОСЛАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СФРЮ И ПРЕЗИДИУМА СКЮ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЕ О СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ[I]

16 июля 1969 г.
Секретно

Д. Видич[II] говорит, что имеет поручение передать послание правительства СФРЮ и Президиума СКЮ, являющееся ответом на заявление, сделанное по поручению ЦК КПСС и Советского правительства совпослом в Белграде тов. И. Тито 18 мая с.г.[476] Сообщает, что, поскольку ввиду занятости тов. Л.И. Брежнева произошла задержка с выполнением данного ему поручения, он получил указание из Белграда передать послание через МИД СССР, что и было сделано 15 июля с.г. Разъясняет, что это было сделано потому, что югославская сторона придает важное значение этому документу и хотела, чтобы он скорее стал достоянием советской стороны.

Л.И. Брежнев говорит, что получил послание и ознакомился с ним. Спрашивает, есть ли у посла что добавить к посланию.

Д. Видич отвечает, что у него нет чего-либо особого добавить к посланию. Затем в общих чертах повторяет ряд положений, содержащихся в послании.

Л.И. Брежнев говорит, что хотел бы в предварительном порядке высказать некоторые соображения и замечания по ряду положений, содержащихся в послании.

За последние 7–8 лет ЦК КПСС, Советское правительство приложили немало усилий для улучшения и дружественного развития советско-югославских отношений. С нашей стороны не было сделано ничего, что могло бы ухудшить эти отношения. В связи с известными осложнениями, несмотря на то, что они наступили не по нашей вине, ЦК КПСС, не считаясь ни с чем, проявил инициативу в нахождении путей для нормализации положения. Мы положительно расцениваем позитивное отношение тов. И. Тито, югославского руководства к нашей инициативе. Я считаю правильной постановку вопроса в послании о дальнейшем расширении нашего экономического, культурного и военного сотрудничества, а также связей и контактов по линии общественных организаций.

[I] Тов. Брежневым Л.И. запись не просматривалась. *(Примеч. док.)*

[II] Здесь и далее подчеркивания в документе.

Развитие всестороннего советско-югославского сотрудничества соответствует нашим общим интересам. Мы стремимся помочь Югославии в ее экономическом развитии, внимательно и доброжелательно рассматриваем пожелания и запросы югославской стороны. Чего стоит, например, только загрузка вашей судостроительной промышленности советскими заказами, особенно в условиях большой безработицы в Югославии.

Мы придаем важное значение развитию политического сотрудничества между нашими странами. С нашей стороны было сделано приглашение новому государственному секретарю по иностранным делам СФРЮ[477] приехать в Советский Союз с официальным визитом. Тов. И. Тито высказал пожелание, чтобы первым был осуществлен визит тов. А.А. Громыко, и мы пошли навстречу вам[478].

Вместе с тем нельзя пройти мимо ряда фактов, которые вызывают у нас озабоченность. У нас, советских руководителей, в том числе и у меня, не раз были откровенные разговоры с тов. И. Тито и другими югославскими руководителями как по вопросам советско-югославских отношений, так и по проблемам современного международного положения и мирового коммунистического движения. Каждый раз складывалось впечатление, что мы достигли взаимопонимания и договоренности, но всякий раз с вашей стороны что-то делалось не так.

Взять хотя бы и это послание. В нем есть правильные и бесспорные положения. Но есть и немало такого, с чем согласиться трудно.

Послушайте, например, что говорится о югославской печати: «Материалы в нашей печати, в публицистике или в других органах массовой информации, независимо от того, идет ли в них речь о внутренней или внешней политике, не являются и не могут являться всегда полным отражением позиций нашей официальной политики».

Ну как можно согласиться с этим, с тем, что ваша печать находится на каком-то особом положении, не отражает полностью взглядов и политики СКЮ. У меня на эту тему был разговор с тов. И. Тито. Я говорил ему, что печать должна служить интересам своей партии, своего класса, своего государства, а не занимать какие-то особые позиции. И тов. И. Тито соглашался со мной[479].

Другой пример. Почему он не принял участия в московском Совещании коммунистических и рабочих партий[480]. Пусть бы делегация СКЮ пришла на Совещание и высказала свои взгляды по обсуждаемым вопросам или выдвинула вопросы, которые СКЮ считает необходимым обсудить. Ведь поступили же так некоторые делегации.

Нам представляется, что участие югославских коммунистов было бы полезно прежде всего для самого СКЮ. Своим же отсутствием СКЮ подчеркнул какие-то свои особые позиции. Но от неучастия в Совещании СКЮ вряд ли что-либо выиграл. Вообще же Совещание созывалось не для того, чтобы кто-то выиграл, а кто-то проиграл, его целью было укрепление единства и сплоченности коммунистического движения и всех прогрессивных сил мира в борьбе против империализма, за мир и безопасность народов.

СКЮ до сих пор даже не высказал своего отношения к итогам Совещания. Коммунистические партии наверняка задумаются над этим фактом. Значит, у СКЮ имеются какие-то особые позиции. В то же время нельзя пройти мимо факта перепечатки в югославской печати китайских клеветнических измышлений о Совещании и его итогах.

И дело не только в том, чтобы определить свое отношение к Совещанию, принятым им документам. В интересах нашего общего дела и самого СКЮ включиться в общий поток действий в духе направленности выводов

Совещания. Ведь главной задачей ставится борьба за мир, против империализма. А вы тоже заявляете, что выступаете за эти цели.

Теперь о политике неприсоединения. Советский Союз не только не выступает против этой политики, но поддерживает ее, если она имеет антиимпериалистическую направленность. В беседе с тов. И. Тито я указывал на два главных порока этой политики, которые все больше ведут к падению ее авторитета и влияния. Это отход от линии последовательной антиимпериалистической борьбы и то, что югославское руководство, придерживаясь пресловутой формулы двух блоков, ставит на одну доску Варшавский Договор и НАТО.

Советский Союз постоянно и решительно выступает за ликвидацию блоков. Но на это не идут империалисты. Вы же это прекрасно знаете. Так зачем же с таким упорством продолжаете настаивать на этом абсолютно неправильном и избитом тезисе? Повторяю, у нас нет возражений против политики неприсоединения в принципе. Но если она не будет носить антиимпериалистического характера, то получится только «компот», как мне говорил сам тов. И. Тито[481].

Ознакомление с посланием показывает, что в нем не нашли отражения некоторые вопросы, которые были поставлены в нашем заявлении, переданном совпослом тов. И. Тито 18 мая с.г. В частности, я имею в виду вопрос о нашем сотрудничестве на международной арене. Это один из коренных пунктов, поскольку здесь речь идет, прежде всего, о таких важных проблемах, как борьба за мир, укрепление европейской безопасности. Это замечание относится и к вопросу о сотрудничестве СКЮ с международным коммунистическим движением.

Должен откровенно сказать, что некоторые положения, содержащиеся в послании, просто вызывают удивление и недоумение. Непонятно, например, чем вызвано столь сильное акцентирование внимания на вопросе о суверенитете, независимости, праве на свободное развитие Югославии и т.п. Разве с нашей стороны когда-либо оспаривалось это? У нас никогда не возникало вопроса на этот счет.

Или взять утверждение о какой-то попытке «разделения» югославского руководства. Я этого пункта не понимаю и принять не могу. Мы никогда никого никому не противопоставляли, а тем более тов. И. Тито. Я категорически отвергаю этот пункт, если он относится к нам. Непонятно, кто и с какой целью навеял эту абсурдную мысль.

Мы не можем также согласиться с тем, как в послании интерпретируется интернационалистическая акция социалистических государств в связи с событиями в Чехословакии. Жизнь уже в достаточной мере подтвердила нашу правоту в этом вопросе. Но давайте и дальше предоставим этот вопрос суду времени. Мы убеждены, что правота наших действий станет вполне ясной и тем, кто ее не видит сейчас.

В связи с чехословацкими событиями кто-то выдумал и пустил в оборот теорию так называемого «ограниченного суверенитета», приписав ее нам, чтобы обострить отношения, внести разлад между социалистическими странами. А вы ухватились за эту формулу, взяли ее на вооружение и тоже пытаетесь приписать ее нам. Нигде, ни в каких наших документах или выступлениях вы не найдете высказываний об «ограниченном суверенитете»[482].

Нельзя признать удовлетворительной и трактовку в послании китайского вопроса. Я знаю о прежней позиции СКЮ, когда он выступал с критикой китайских позиций и политики. В послании же замалчиваются нынешнее положение в Китае и КПК, раскольническая деятельность китайских руководителей. И это тогда, когда они полностью разоблачили свое подлинное лицо. Наверняка, СКЮ имеет свое мнение о политике группы Мао. В по-

слании же вы ограничились констатацией того, что СКЮ выступает за то, чтобы КНР заняла место, которое ей принадлежит в мире.

На июньском Пленуме ЦК КПСС, выступая за нормализацию советско-китайских отношений, мы, вместе с тем, дали принципиальную оценку политике руководства КПК[483]. Мы считали это своим долгом как коммунисты.

Относительно публичной или, как говорится в послании, «критической» полемики в печати. Я не думаю, что публичная полемика по текущим делам будет полезна для дела развития и укрепления советско-югославских отношений, ибо логика борьбы приведет к обострению этой полемики, которая неизбежно отрицательно отразится на наших взаимоотношениях. Другое дело выступления в научных журналах по отдельным теоретическим проблемам. Мы не против этого. Тов. И. Тито тоже выступал за такую практику.

В этой связи хотел бы указать на один факт. Он не связан с посланием, и я говорю это Вам не для передачи в Белград, а для пояснения своей мысли. Зачем понадобилось, например, тов. Э. Карделю на съезде Итальянской коммунистической партии[484] копаться в чужих делах, давать оценки другим странам и партиям, в данном случае СССР и КПСС. Я это говорю к тому, что подобные выступления не способствуют укреплению наших отношений.

Успешное развитие наших отношений зависит от доброй воли и практических действий обеих стран. Я прошу передать югославским товарищам, что мы приветствуем выраженную в послании готовность к развитию и расширению советско-югославского сотрудничества. На июньском Пленуме ЦК КПСС мы заявили, что наша политика в отношении Югославии состоит в том, чтобы развивать сотрудничество по государственной и, по возможности, партийной линии. Но, конечно, поступаться принципами мы не будем.

Мы на Политбюро ЦК КПСС обсудим послание и, возможно, в той или иной форме дадим ответ на него[485].

Д. Видич говорит, что хотел бы сказать несколько слов в связи с замечаниями тов. Л.И. Брежнева.

По вопросу о сотрудничестве в международном плане, который не нашел отражения в послании, говорит он, у Югославии и Советского Союза много точек для такого сотрудничества. Это борьба за мир, международное сотрудничество, за политику мирного сосуществования и укрепления независимости стран. Югославия заинтересована в европейской безопасности, она поддержала Будапештское обращение[486] и инициативу Финляндии[487].

Л.И. Брежнев говорит, что политика США и ФРГ является главным препятствием в обеспечении европейской безопасности. В Европе только Западная Германия может развязать войну. А США проводят свою политику в Европе главным образом через ФРГ. Это центральный вопрос, и здесь, прежде всего, должно осуществляться активное сотрудничество Югославии с социалистическими странами с целью предотвращения агрессивных замыслов США и Западной Германии.

Д. Видич говорит, что отношение Югославии к доктрине ограниченного суверенитета определяется тем, что в выступлениях некоторых руководителей и печати социалистических стран по соседству с Югославией делаются заявления о готовности пойти на помощь странам, где социализм находится в опасности. А, учитывая критические высказывания в наш адрес, мы рассматриваем все это как угрозу для Югославии[488].

Л.И. Брежнев. Неужели тов. И. Тито мог всерьез подумать, что мы можем напасть на Югославию?

Д. Видич. Я в беседах с рядом советских товарищей спрашивал, почему бы Советскому Союзу не выступить с публичным заявлением о том, что с его стороны нет угрозы для Югославии.

Л.И. Брежнев. Ваше разъяснение в какой-то мере можно принять к сведению, но, тем не менее, мы полностью отвергаем развернутую у вас кампанию о мнимой «советской угрозе» Югославии.

Д. Видич, касаясь вопроса неучастия СКЮ в Совещании коммунистических и рабочих партий, приводит известные югославские доводы. Что же касается отношения СКЮ к итогам Совещания, говорит он, то такая оценка дана на заседании Исполнительного бюро Президиума СКЮ и она будет опубликована, как ему сообщили из Белграда, в органе СКЮ газете «Комунист» завтра, 17 июля.

Далее Д. Видич говорит, что у Югославии и Советского Союза имеется хорошая основа для развития дружественного сотрудничества во всех областях. А это, как он думает, «окажет положительное влияние на югославскую печать, которая тоже пойдет по этому пути».

Л.И. Брежнев говорит, что линия ЦК КПСС и Советского правительства в отношении Югославии хорошо известна не только по нашим неоднократным заявлениям, но и, что особенно важно, — из той политики, которую мы проводим на практике. Подчеркивает, что залог успеха в развитии отношений подлинной дружбы и сотрудничества между нашими странами зависит от наших взаимных усилий.

Просит передать привет и добрые пожелания тов. И. Тито, выражает надежду, что на основе взаимной инициативы будут найдены пути к развитию сотрудничества и контактов, в том числе и личных.

Д. Видич благодарит за прием и дружескую беседу.

Беседу записал референт Отдела ЦК КПСС Д. Севьян.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 93–99. Подлинник.

№ 32

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И. БРОЗ ТИТО С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А. ГРОМЫКО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 2–6 СЕНТЯБРЯ 1969 Г.

Брионы *4 сентября 1969 г.*

Президент Республики Иосип Броз Тито принял в четверг, 4 сентября 1969 года на Брионах советского министра иностранных дел Андрея Громыко. На переговорах присутствовали советский посол Иван Бенедиктов и высокопоставленные чиновники советского МИДа Леонид Замятин и Сергей Аставин, а с нашей стороны — государственный секретарь по иностранным делам Мирко Тепавац, заместитель секретаря Милорад Пешич и секретарь Президента Республики Йоже Смоле.

Советский министр Громыко горячо поблагодарил Президента Тито за прием. Он сказал, что у него есть приятная обязанность передать товарищу Тито горячий привет от товарищей Брежнева, Косыгина и Подгорного.

Президент Тито поблагодарил за приветствия и осведомился о здоровье товарищей Брежнева, Косыгина и Подгорного. Громыко ответил, что все здоровы, чувствуют себя хорошо и в настоящий момент отдыхают в Крыму. Он добавил, что Косыгин провел переговоры с президентом Финляндии Кекконеном, который был на отдыхе в Крыму, и что переговоры касались проблем европейской безопасности[489]. Подгорный готовится к визиту в Болгарию. Он должен прибыть в Софию 7 сентября[490]. Непосредственно перед отъездом в Югославию Громыко не имел возможности переговорить с высшими советскими руководителями, поскольку они на отдыхе, но до того он беседовал с ними и поэтому может вполне компетентно представить позицию советского руководства.

Громыко объяснил, что он должен 6 сентября в связи с неотложными делами вернуться в Москву[491].

Он еще раз сообщил, что советские руководители в хорошей форме и что они отдыхают.

Президент Тито сказал, что им нужно отдохнуть, и попросил Громыко передать привет товарищам Брежневу, Косыгину и Подгорному.

Затем советский министр Громыко сказал, что у него есть задание со стороны ЦК КПСС и правительства Советского Союза передать товарищу Тито устный ответ на послание Президиума СКЮ и правительства СФРЮ, которые посол СФРЮ в Москве товарищ Видич передал товарищу Брежневу. Громыко заявил, что, чтобы быть точным, он прочитает текст устного ответа, который гласит:

«Центральный Комитет КПСС и советское правительство внимательно рассмотрели соображения Президиума СКЮ и правительства СФРЮ, касающиеся дальнейшего развития югославско-советских отношений, которые передал посол СФРЮ в Москве 16 июля с.г.

Придавая большое значение развитию этих отношений, ЦК КПСС и советское правительство считают, что будет полезным продолжить конструктивный диалог, который уже привел к определенному улучшению политической атмосферы в отношениях между нашими странами.

По ряду принципиальных вопросов политического и идеологического характера, поднятых в вашем ответе, наши позиции не совпадают. Мнение СССР и советского правительства мы уже неоднократно излагали, и, как нам кажется, оно хорошо известно югославским товарищам. Наша позиция остается неизменной. Целесообразно ли сейчас вновь останавливаться на этих вопросах? Жизнь все чаще показывает несостоятельность многих критических заявлений по адресу нашей партии, с которыми мы сталкивались в последнее время[492]. Мы убеждены, что сам ход дальнейших событий и активные усилия обеих сторон будут способствовать преодолению существующих различий и приведут к лучшему взаимопониманию.

В современных условиях, по нашему мнению, гораздо важнее сосредоточить внимание на тех вопросах, которые нас сближают. Это отвечало бы насущным интересам народов и партий наших стран.

В связи с этим ЦК КПСС и советское правительство хотело бы еще раз изложить свое мнение по некоторым проблемам, которые касаются отношений между нашими странами.

1. Центральный комитет КПСС и советское правительство исходят из того, что у отношений между СССР и СФРЮ существуют широкие перспективы для развития. Между нашими странами существует плодотворное и взаимовыгодное сотрудничество — экономическое и военное, а также в области культуры, науки и техники. Наши страны имеют схожие позиции или совместно выступают по ряду важных международных проблем. Развитие наших отношений строится на солидной международной правовой основе и в соответствии с такими двусторонними советско-югославскими актами, как Белградская декларация 1955 года и Московское заявление 1966 года, и другими документами, в которых содержатся результаты встреч и переговоров между советскими и югославскими руководителями[493].

С нашей стороны часто подчеркивались верность ленинским принципам советской внешней политики. Мы делаем все для развития дружбы и братства социалистических стран с целью усиления мощи и влияния социалистической системы. При этом мы строго придерживаемся принципов равноправия и суверенитета социалистических государств и уважаем их полное право самим решать свои внутренние дела. Одновременно, верные своему

интернациональному долгу, КПСС и советское правительство твердо и последовательно защищают основные интересы и достижения социализма, которых добились народы в жестокой и кровавой борьбе против фашизма, империализма и реакции.

2. Мы приветствуем намерения югославских товарищей работать над улучшением советско-югославских отношений, устранять из этих отношений все то, что тем или иным образом может мешать их нормальному развитию. Центральный комитет КПСС и советское правительство позитивно оценивают готовность югославских товарищей к дальнейшему расширению сотрудничества между СССР и СФРЮ в общественно-политической деятельности, готовность укреплять связи в области экономики, культуры и по военной линии. Мы также разделяем мнение о необходимости расширять связи между СССР и СФРЮ в области государственных отношений. В качестве первого шага уже сейчас можно было бы рассмотреть вопрос об обмене делегациями Верховного Совета СССР и Союзной скупщины СФРЮ[494].

Советская сторона поддерживает предложение о расширении обмена научно-технической литературой, углублении сотрудничества в области издания художественной литературы и совместного производства художественных и документальных фильмов. По нашему мнению, хорошей основой для этого могла бы стать совместная деятельность в связи с предстоящим столетием со дня рождения В.И. Ленина и двадцатипятилетием победы над фашизмом[495]. Такие связи подтверждают добрую волю обеих стран и их стремление к укреплению дружбы и сотрудничества.

Улучшению советско-югославских отношений, по нашему глубокому убеждению, могли бы в значительной мере способствовать публикации в прессе и других средствах массовой информации, направленные на создание дружественной политической атмосферы в отношениях между нашими странами.

Большое значение имело бы совместное выступление наших стран на международной арене и расширение консультаций и обмена конфиденциальной информацией между Советским Союзом и Югославией.

3. Мы с удовлетворением констатировали готовность, выраженную в вашем послании, развивать равноправное сотрудничество со всеми коммунистическими партиями. Нет сомнения, что строгое уважение равноправия и национальных интересов является необходимой нормой в отношениях между коммунистами. Это совершенно ясно и точно отражено в документах совещаний коммунистических и рабочих партий в Москве. Мы далеки от того, чтобы навязывать югославским товарищам какие-либо мнения или рекомендации, но следует признать, что совместные акции всех сил, которые выступают в духе решений международного совещания коммунистических и рабочих партий, отвечают нашим общим интересам.

ЦК КПСС и советское правительство выражают твердую уверенность, что наши совместные усилия обеспечат успешное развитие советско-югославских отношений, которые отвечают жизненным интересам наших стран и народов, интересам мира и социализма».

(Когда Громыко читал раздел текста, который относился к расширению консультаций и обмену конфиденциальной информацией между Советским Союзом и Югославией, он обратился к товарищу Тепавцу со словами: «Мы уже об этом с Вами беседовали».)

После окончания чтения памятной записки Андрей Громыко сообщил, что это устный ответ ЦК КПСС и правительства Советского Союза на послание ЦК СКЮ и правительства СФРЮ. Он от имени советского руководства просит рассмотреть этот устный ответ ЦК КПСС и правительства Советского Союза.

Затем советский министр Громыко сообщил, что советское руководство придает большое значение сотрудничеству с Югославией. Несмотря на трудности, которые возникли в прошлом году в советско-югославских отношениях, по мнению советского руководства, можно развивать сотрудничество в политической, экономической, производственно-технической и военной областях, так же как и в других секторах. Главное — это устранить разногласия и развивать всестороннее сотрудничество.

Президент Тито поблагодарил за послание и информацию. Он сказал, что товарищ Громыко уже имел возможность по многим вопросам всесторонне беседовать с государственным секретарем по иностранным делам Мирко Тепавцем и с председателем Союзного исполнительного веча товарищем Мития Рибичичем. Затем товарищ Тито заявил, что югославско-советские отношения улучшаются. Военное сотрудничество осуществляется нормально. Здесь нет никаких проблем. Если бы они появились, то они бы легко разрешились (товарищ Тито при этом имел в виду поставки оружия). Экономические отношения также развиваются хорошо. Мы находимся на пути расширения экономического сотрудничества. У Югославии много неиспользованных возможностей, и поэтому, что касается нас, то возможно значительное расширение экономического сотрудничества. Очевидно, что еще не все возможности исчерпаны.

Что касается политических отношений между Югославией и Советским Союзом, сказал товарищ Тито, то они отражают разногласия, которые существовали между Советским Союзом и Югославией. Мы, конечно, хотели бы, чтобы, невзирая на различия, развивались политические отношения.

Товарищ Тито подчеркнул, что наша последовательная политика — это развитие и совершенствование хороших отношений с Советским Союзом. Различия, которые существуют во взглядах на некоторые международные проблемы, так же как и различия во взглядах на внутреннюю систему, не должны быть препятствием для развития равноправного сотрудничества.

У нас в Югославии, продолжал товарищ Тито, свободная печать. У нас нет цензуры, нет и намерения вводить цензуру. Естественно, что порой появляются публикации, с которыми мы не согласны. Таким конкретным случаем явилась статья в «Книжевних новинах»[1]. Эта статья не столько представляет собой нападки на Советский Союз, сколько нападки на политику Союза коммунистов Югославии и нападки на меня лично. Но мы решительно выступили против этой статьи, и такие вещи терпеть не будем.

Советским товарищам, однако, следует понять, что в Югославии социалистическая система свободная и демократическая, что она обеспечивает свободу высказываний, и что пресса свободна. А это означает, что советским товарищам не следует драматизировать отдельные явления в Югославии, а в особенности не следует драматизировать появление отдельных статей и на этом основании делать далеко идущие выводы. Поскольку, конечно, есть отдельные статьи, которые не отражают политику Союза коммунистов и югославского государства. В связи с этим было бы ошибкой, если бы выводы делались на базе отдельных статей.

Союз коммунистов Югославии силен, и он является направляющей идейно-политической силой всего нашего развития. Все проблемы мы отлично решаем, и мы никогда не допустим анархии и подобных негативных явлений. Не нужно об этом говорить подробно, потому что наша позиция известна.

---

[1] «Литературная газета». *(Примеч. перев.)*

Во внутреннем социалистическом развитии Югославия достигла значительных результатов. Самоуправление уже утвердилось. Наши рабочие приняли самоуправление как свое большое достижение. Обеспечено верное социалистическое развитие нашей страны. Но, разумеется, в повседневной жизни имеется много трудностей и проблем. Интересно и то, что у нас трудности как раз в самом урожайном году. У нас отлично уродились и пшеница, и кукуруза, и виноград... Тем не менее, это правда, что в нашей внутренней жизни имеются различные аномалии. Это, прежде всего, последствия прошлого.

В социалистических странах, и не столько в Советском Союзе, сколько в некоторых восточноевропейских странах, постоянно критикуют и нападают на нашу общественно-экономическую и политическую систему. Пишут и говорят о ней так, словно она терпит крах. Это неверно. Это абсолютно неточно и несправедливо по отношению к нам. Почему постоянно нападают на нашу систему? Такие нападки следовало бы прекратить.

Наша социалистическая система, продолжил товарищ Тито, крепкая. Мы ведем политику консолидации и укрепления системы социалистического самоуправления. Есть, правда, различные аномалии, но мы их своевременно замечаем, и Союз коммунистов Югославии проводит решительную политику на то, чтобы все недостатки и аномалии были устранены. Между тем, те, кто в некоторых социалистических странах постоянно нападает и критикует нашу систему, затрудняют нашу работу по устранению недостатков и аномалий.

У каждой страны своя система. Необходимо уважать специфические условия, в которых действуют отдельные коммунистические партии. Необходимо признавать и уважать эти специфические отличия. Мы не вмешиваемся во внутренние дела Советского Союза и других социалистических стран. Необходимо уважать специфику пути социалистического строительства в Югославии.

Югославия — многонациональное государство. Это следует иметь в виду. Югославия в этом отношении отличается, например, от Румынии, которая представляет собой мононациональное государство[496]. Советский Союз многонациональное государство, но здесь существует пятидесятилетний опыт строительства социализма.

В Югославии существуют различия между развитыми и неразвитыми регионами. Некоторые республики еще относительно неразвиты. Им необходима постоянная помощь всего югославского сообщества. Понятно, что в отношениях между развитыми и неразвитыми республиками возникают порой и националистические моменты и элементы. Мы решительно выступаем против всех националистических явлений. Однако советские товарищи часто не понимают всю сложность нашего внутреннего социалистического развития.

Товарищ Тито подчеркнул, что социалистическая Югославия как сообщество равноправных народов и народностей существует только 25 лет. Известно, какими были межнациональные отношения в прежней Югославии. Там не было равноправия. Наоборот, в прежней Югославии существовало угнетение народов и народностей. Коммунистическая партия Югославии, между тем, не только открыла перспективу равноправия народам и народностям, но и создала государственное сообщество, в котором существуют полностью равноправные отношения. Необходимо прямо сказать: если бы не было Союза коммунистов Югославии, не было бы сегодня и Югославии. Союз коммунистов — это основная руководящая сила нашего социалистического общества, нашего государства, он обеспечивает верные отношения в нашем многонациональном сообществе. Союз коммунистов Югославии проводит последовательную политику равноправия всех народов и народностей и вовремя замечает и решает все проблемы, которые возникают в отношениях между нашими нациями и

нашими республиками. Советским товарищам следовало бы четко понимать руководящую роль Союза коммунистов Югославии.

Что касается нашей внешней политики, продолжил товарищ Тито, то она четко сформулирована. Это политика активного сосуществования. Мы придаем особое значение развитию отношений с Советским Союзом и социалистическими странами, но мы хотим развивать самое тесное сотрудничество и с неприсоединившимися странами, а также желаем сотрудничества на основах равноправия и с западными странами.

Что мы могли сделать после 1948 года, спросил товарищ Тито. Мы должны были обратиться к Западу за помощью. Тем не менее, некоторые в Югославии неправильно это поняли и в идейном плане развернулись в сторону Запада. Для этого есть причины. 1948-й год, несомненно, оставил определенные последствия. Об этом надо помнить.

Политика Союза коммунистов, между тем, всегда была ясной. Мы хотели и хотим хороших отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Мы хотим, чтобы эти отношения развивались на базе равноправия и невмешательства, на базе взаимоуважения и уважения специфических условий, в которых в некоторых странах идет строительство социалистической общественной системы.

Наш путь, конечно же, это не путь в сторону Запада. Мы социалистическая страна с общественным устройством на основе самоуправления. Мы хорошо знаем, что означает западный капиталистический мир.

Наш рабочий класс принял социалистическую систему на базе самоуправления как свое огромное достижение. Он не может себя представить вне социалистической системы, а рабочие уже во всех отношениях осознали себя как самоуправленцы.

Говоря откровенно, продолжил товарищ Тито, многие на Западе — и государственные деятели, и политики, и другие хотели бы использовать фактор антагонизма в отношении Советского Союза. Однако мы этого не позволяем. Мы решительно противостояли и будем противостоять в будущем любой попытке сделать наши отношения с Советским Союзом антагонистическими.

Мы последовательно проводим политику мирного сосуществования. Что касается отношений с Советским Союзом и остальными социалистическими странами, то мы хотели бы, чтобы эти отношения были как можно более хорошими, а сотрудничество как можно более содержательным и как можно более свободным. Мы хотели бы, чтобы это сотрудничество основывалось на прочной основе. Необходимо уже, чтобы вы раз и навсегда покончили с вашей практикой время от времени менять политику в отношении Югославии. Вместо того, чтобы колебаться в наших двусторонних отношениях, нам следовало бы обеспечить постоянное сотрудничество.

Мы не хотим эффектных политических шагов, мы хотим реальных политических отношений, реальных хороших отношений и всестороннего сотрудничества. Поэтому необходимо обо всем говорить открыто и преодолевать все разногласия и все то, что мешает нашим двусторонним отношениям.

Нас очень огорчило то, как вы действовали в случае с Чехословакией. Нам также очень жаль, что вы неверно поняли наше возмущение. Я должен в связи с этой темой напомнить переговоры, которые состоялись у меня с высшим советским руководством в Москве после посещения Японии, Монголии и Ирана[497]. И вы, товарищ Громыко, присутствовали на этих переговорах. Товарищ Брежнев тогда говорил о тяжелой политической ситуации в Чехословакии. Он подчеркнул, что противники социализма в Чехословакии набирают силу. Я сказал тогда, что необходимо помочь Коммунистической партии Чехословакии справиться со всеми антисоциалистическими элемен-

тами и стабилизировать политическую ситуацию. Я подчеркнул тогда необходимость политического решения ситуации. Я предупредил, что использование любых других средств, кроме политических, нанесет серьезный ущерб делу социализма. Тем самым я вполне определенно предупредил против использования военных и тому подобных средств. Советские руководители хорошо приняли это мое заявление и просили, чтобы я со своей стороны помог в разрешении ситуации в Чехословакии. Я сказал, что я поеду в Чехословакию, — потому что у меня тогда уж было приглашение ее посетить, — и со своей стороны окажу помощь[498]. Вы знаете, — продолжал товарищ Тито, — что я говорил во время визита в Прагу и во время политических переговоров, и в здравице, которую произнес на ужине в Градчанах. Я советовал товарищам из чехословацкого руководства решительнее выступать против антисоциалистических элементов. Я сказал им, что они не должны допустить, чтобы в Чехословакии был поставлен вопрос: социализм или капитализм. Я приветствовал договоренности, достигнутые в Чиерне и Братиславе[499].

То, что вы позже совершили в Чехословакии, меня сильно огорчило. Я считаю так же, как и все мы в Югославии, что этот шаг нанес большой ущерб как для социализма в Чехословакии, так и для социализма вообще. Я был огорчен и тем, что вы вообще мне не сказали, что намереваетесь предпринять в Чехословакии. Если бы вы мне это сказали, я бы вас предостерег, чтобы вы это не делали, потому что это будет иметь плохие последствия для дела социализма. Я старый коммунист, и вы могли бы относиться ко мне с бóльшим уважением.

Я не хочу поднимать вопрос о том, хорошо или плохо то, что сейчас происходит в Чехословакии, для дела социализма. Но я сказал нашему руководству, чтобы наша пресса перестала писать о чехословацкой истории. Мы высказались, заняли свою принципиальную позицию относительно событий в Чехословакии и не отступаем от нее. Но мы в то же время сочли, что не следует драматизировать ситуацию вокруг Чехословакии, и смогли минимизировать публикации в нашей прессе. В конце концов, мы не можем быть бóльшими чехами, чем чехи. Пусть сами чехи и словаки решают этот вопрос. А с Чехословакией, несмотря на то, кто сейчас у власти[500], мы стремимся к добрым отношениям. Мы заняли позицию против обострения наших отношений с Советским Союзом по вопросу Чехословакии. Наши люди поняли и одобрили такую политику. В связи с этим так называемый чехословацкий элемент устранен. Он не должен мешать нашим отношениям. Но мы придерживаемся той оценки, которую мы открыто заявили, а именно, что действия в отношении Чехословакии были во вред социализму.

Если бы я видел реальную опасность для социализма в Чехословакии, и я бы выступил за использование самых жестких мер. Мы не за масарикскую буржуазную Чехословакию. Мы за социалистическую Чехословакию. Если бы действительно существовала опасность для социализма в Чехословакии, то и мы бы считали, что следует реагировать жестко. Однако мы считаем, что такой опасности не было. Действительно, существовали антисоциалистические элементы, но ситуация не была угрожающей для социализма. Ситуация могла бы быть разрешена политическими средствами, политическим способом. Это была бы настоящая поддержка КП Чехословакии и всем социалистическим силам Чехословакии. Присутствие вооруженных сил Советского Союза и некоторых других стран должно было, однако, вызвать возмущение и тех сил Чехословакии, которые были искренне за социализм.

В продолжение беседы товарищ Тито сказал, что правительство Советского Союза найдет такой путь решения с Чехословакией, чтобы не допустить эскалации противостояния в отношениях между народом Чехословакии и народом Советского Союза.

Я буду говорить об этой проблеме с советскими руководителями[501], но я хотел бы и Вам сейчас об этом совершенно откровенно сказать. А время покажет, кто был прав.

Я бы хотел затронуть вопрос о вашем отношении к нашей общественно-политической и экономической системе. Вам не следует нападать на нашу систему. Наша система — это наше дело. Поверьте, что мы строим свою систему в соответствии с учением Маркса и Ленина. Мы глубоко убеждены, что та система, которую мы строим, соответствует нашим условиям и что она соответствует основам марксизма-ленинизма. Мы создаем, как вы знаете, систему социалистического самоуправления. Между нами и вами существуют различия во взглядах на систему. Однако я должен констатировать, что и у вас ищут способ большего участия работников в управлении. А мы еще раньше начали развивать систему самоуправления, при которой работники непосредственно участвуют в управлении. Конечно, и у нас есть много недостатков. Однако мы стараемся их преодолеть.

Представители западного капиталистического мира любыми способами пытаются привнести в Югославию свои идеи, свои позиции, идеологию и теории. Порой в некоторых областях им это удается. Но это временные успехи. Мы осознаем эту опасность. Именно с ней мы, Союз коммунистов, и боремся. Мы хорошо знаем, что несет народу капитализм, а что социализм. По этому вопросу у нас нет двух мнений. Огромное большинство наших граждан, я бы сказал 95 %, за социализм и политику Союза коммунистов. Но Союз коммунистов следует еще лучше организовать. Он должен работать еще эффективнее. Я об этом открыто говорил в Задаре[502]. Вы видели, что мы об этом открыто говорили и на IX съезде СКЮ[503] и приняли конкретные решения. Мы сформировали Исполнительное бюро Президиума СКЮ. Оно заседает один раз в неделю. Исполнительное бюро рассматривает все насущные политические, экономические, культурные и другие проблемы. Довольно часто проходят и расширенные заседания Исполнительного бюро. Почти каждый месяц проходит заседание Президиума СКЮ.

Мы стремимся, чтобы руководство СКЮ открыто говорило обо всех проблемах и добивалось конкретных решений. Очевидно, что нельзя работать только с бумагами. Необходим непосредственный контакт с производителями и гражданами. Необходимы личные беседы. Руководителям необходимо быть в непосредственном контакте с рабочими коллективами и организациями Союза коммунистов. Обо всем этом я откровенно говорил в Задаре, и это вам известно.

Наши усилия в деле хозяйственной и общественной реформ принесли уже значительные результаты. Я не буду об этом специально говорить, потому что эти результаты хорошо известны. Но, конечно, есть еще много недостатков. Эти недостатки являются, прежде всего, следствием прежних чрезмерных инвестиций. Известно, что в прошлом было немало и политических инвестиций, которые не принесли необходимых экономических результатов. Мы должны были пересмотреть многие из этих инвестиций. И, конечно же, последствия слишком больших инвестиций и невозмещенных инвестиций ощущаются и сегодня.

Мы сейчас приступили к подготовке нового среднесрочного плана, который должен базироваться на основе реформ. Мы хотели бы добиться такого экономического развития, которое бы способствовало наиболее гармоничному и быстрому росту производства и которое осуществлялось бы без потрясений.

Югославия обладает развитыми экономическими отношениями и с западными странами. Мы понимаем, что нынешний серьезный финансовый кризис на Западе[504] может серьезно повредить и нашим экономическим отношениям с западными странами. Поэтому мы должны быть очень осторожными.

С Советским Союзом и восточными странами у нас развитый обмен на базе клиринга. С западными странами у нас обмен на валютной основе. Мы бы хотели перейти и в обмене с Советским Союзом и восточноевропейскими странами на валютную основу.

Товарищ Тито подчеркнул, что существуют еще большие неиспользованные возможности для расширения нашего экономического сотрудничества с Советским Союзом. Наши мощности не использованы, и мы могли бы, во всяком случае, расширить обмен товарами. Об этом должны вести конкретные переговоры специалисты-экономисты[505].

Ошибаются все те, кто думает, что мы не заинтересованы в хороших отношениях с Советским Союзом. Ошибаются те, кто думает, что мы считаем, что мы самодостаточны и стремимся к отношениям с Западом. Нет, мы хотим, прежде всего, хороших отношений с Советским Союзом и социалистическими странами, но мы хотим и хороших отношений со всеми остальными странами.

Во внешнеполитических взглядах есть много общего между нами и вами. Но мы в то же время должны констатировать, что во взглядах на некоторые международные проблемы мы расходимся. Но те позиции Югославии, которые отличаются от советских позиций, не направлены против Советского Союза. Мы считаем, что необходима гибкая внешняя политика и что Советский Союз в толковании некоторых международных проблем должен быть более гибким.

Товарищ Тито затем обратился к роли неприсоединившихся государств. Он констатировал, что Советский Союз и некоторые социалистические страны неверно понимали политику неприсоединившихся стран. Политика неприсоединения воспринималась с большой осторожностью.

Политика неприсоединения, подчеркнул товарищ Тито, направлена не против Советского Союза, а против империализма. Неприсоединившиеся страны на себе ощутили и продолжают ощущать все давление империализма, колониализма и неоколониализма. Поэтому они на самом деле против империализма. Политика неприсоединения — это глубоко антиимпериалистическая политика. Советский Союз, который подчеркивает необходимость борьбы против империализма, не должен занимать сдержанную позицию в отношении неприсоединившихся стран, ему бы надо активно и позитивно относиться к усилиям неприсоединившихся стран. Отношение к неприсоединившимся странам и вообще к политике неприсоединения входит в число наиболее важных вопросов сегодняшней реальной антиимпериалистической борьбы.

Консультативная встреча представителей 51 неприсоединившейся страны в Белграде дала хорошие результаты и вновь ясно всем продемонстрировала принципиальную антиимпериалистическую ориентацию[506]. Характерно, что десять стран жаловались, что их не пригласили. Они действительно могли бы быть приглашены. Это была ошибка, что их не пригласили. На следующих встречах неприсоединившихся стран, безусловно, будет еще больше участников. Я имею в виду не только предстоящую встречу министров иностранных дел неприсоединившихся государств и подготовку конференции, но прежде всего конференцию на высшем уровне[507]. Поскольку есть много стран, которые формально принадлежат блокам, которые, значит, формально не неприсоединившиеся, но которые, по сути, хотят вести политику неприсоединения, так же, как, конечно, есть и неприсоединившиеся страны, которые формально неприсоединившиеся, а в сущности нет. Знаменательно, что многие страны Латинской Америки выражают заинтересованность в политике неприсоединения и к участию — в той или иной форме — в конференции неприсоединившихся стран. Латиноамериканские страны хотят освободиться от опеки Соединенных Штатов Америки. Даже Бразилия, где имеется мощное присутствие североамериканского финансо-

вого капитала, участвовала в качестве наблюдателя на встрече в Белграде. И Бразилия чувствует, что она в тисках. Это чувствуют все страны Латинской Америки. И именно политика неприсоединения предоставляет непосредственную помощь борьбе малых и средних стран против империализма, против финансового порабощения, против эксплуатации. Поэтому можно с уверенностью говорить, что на предстоящих встречах и конференциях представителей неприсоединившихся стран круг участников расширится[508].

Индия, ОАР, а теперь и Алжир высказались вместе со многими другими странами за созыв конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне. На этой конференции будут конкретно обсуждаться самые важные мировые проблемы, такие как помощь развивающимся странам, борьба против колониализма, против вмешательства во внутренние дела, борьба против военной опасности, борьба за независимость и целостность стран и свободу народов.

Такая политика, продолжил товарищ Тито, не несет и не может нанести вред Советскому Союзу и социалистическим странам. К сожалению, до сегодняшнего дня между нами и вами существовали различия во взглядах на политику неприсоединения.

Известно, что США со своими огромными материальными и финансовыми средствами пытаются коррумпировать отдельные силы в африканских, азиатских и латиноамериканских странах и через них осуществлять различные путчи. Я не имею в виду государственный переворот, который осуществлен в Ливии. Это переворот особого характера. Он прогрессивный[509]. Но я имею в виду различные путчи в других африканских и латиноамериканских странах, за которыми вполне очевидно стоят определенные американские факторы, которые сумели финансовым путем привлечь на свою сторону определенные силы.

Товарищ Тито подчеркнул, что политика неприсоединения — это политика мира, политика всестороннего сотрудничества на основах равноправия и невмешательства и что это конкретная антиимпериалистическая политика. Во всяком случае, это было бы в интересах всех, если бы Советский Союз занял более действенную и позитивную позицию в отношении политики неприсоединения.

Президент республики подчеркнул также, что между Югославией и Советским Союзом необходимо практиковать интенсивный обмен мнениями по международным проблемам.

Говоря о своем посещении многих стран, товарищ Тито напомнил тот факт, что он во время этих визитов никогда не критиковал Советский Союз, а напротив, выступал за сотрудничество этих стран с Советским Союзом.

В дальнейшем выступлении товарищ Тито обратился к некоторым проблемам на Балканах. Он отметил тот факт, что болгарское руководство заявляет о своей готовности сотрудничать с Югославией, в то время как на деле действует прямо наоборот. В последние дни вновь появились газетные статьи и напечатана отдельная брошюра, в которой утверждается, что болгары освободили Югославию. В этих статьях и упомянутой брошюре не признается македонская нация. Македонцы называются болгарами. Таким образом, игнорируются факты. Македонская нация существует, и никто не может это оспаривать. Македонский народ доказал свое национальное существование в народно-освободительной борьбе и в послевоенном социалистическом строительстве. Македонская нация создала многое. Она доказала свои огромные созидательные способности. Однако со стороны болгарских руководителей это не признается и постоянно появляются статьи, в которых отрицается существование македонской нации и содержатся нападки на СР Македонию. Это, естественно, вызывает наше возмущение[510]. Я это говорю не для того,

чтобы вы воздействовали на болгарское руководство. Мы об этих вещах будем напрямую разговаривать с болгарским руководством[511].

Мы всегда заявляли, продолжил товарищ Тито, что мы выступаем за хорошие отношения с Болгарией. Мы подчеркивали, что хорошие югославско-болгарские отношения важны для стабильности мира на Балканах. Мы со своей стороны не позволяем никаких публикаций против Болгарии. Мы делаем все возможное, чтобы наши отношения с Болгарией нормализировались.

С Румынией у Югославии развиваются хорошие отношения. Завершается такой крупный проект, как Джердап. Строительство Джердапа имеет большое хозяйственное значение для обеих стран, а также значение для дальнейшего румынско-югославского сотрудничества[512].

Констатируя тот факт, что между Югославией и Румынией существуют развитые отношения, необходимо в то же время открыто указать на то, что существуют и различия во взглядах на некоторые международные вопросы. Эти различия конкретно относятся к оценке состояния на Ближнем Востоке. Вы знаете, сказал товарищ Тито, как я на встрече в Москве (в связи с израильской агрессией) говорил о ситуации на Ближнем Востоке и как я оценил тогдашнюю позицию румынского руководства[513]. Мы категорически не согласны с некоторыми сегодняшними действиями Румынии. Мы не согласны с таким шагом румынского правительства, как повышение ранга дипломатических представительств Израиля и Румынии в ранг посольств. Этим шагом Румыния восстановила против себя арабские страны, всю арабскую общественность, а арабов, как известно, больше ста миллионов. Разрыв дипломатических отношений, который последовал после румынского шага[514], во всяком случае, показывает, что Румыния неверно оценивала ситуацию и что этим шагом она мешала усилиям по решению кризиса на Ближнем Востоке.

Очевидно, подчеркнул товарищ Тито, что сегодня необходимы конкретные усилия всех социалистических и других стран в деле помощи арабским странам, жертвам агрессии.

После освещения позиции по международным проблемам товарищ Тито обратился к публикациям в прессе Советского Союза и социалистических стран о Югославии. В последнее время, сказал товарищ Тито, советская пресса не нападает на Югославию, но пресса других социалистических стран и далее негативно пишет о нашей стране и даже прямо нападает на нашу политику и нашу систему. Я это говорю не для того, чтобы просить вас вмешаться. Мы будем эти вопросы решать напрямую с упомянутыми социалистическими странами. Я бы хотел указать на тот факт, что они и далее продолжают писать против Югославии, и при этом негативно[515].

Товарищ Тито еще раз подчеркнул, что Югославия искренне заинтересована в хороших отношениях с Советским Союзом и с остальными социалистическими странами. Политика Югославии ясно выражена, и она не менялась и меняться не будет.

«Возможно, я не все понятно сказал, потому что я уже долгое время не говорил по-русски», — закончил свое выступление товарищ Тито.

Советский министр Андрей Громыко ответил, что доклад президента Тито был очень понятным. Он хотел бы коротко остановиться на темах, которые поднял товарищ Тито. Что касается внутреннего устройства и внутриполитической жизни Югославии, можно откровенно сказать, что некоторые явления в Югославии приняты в СССР сдержанно. Об этом шла речь и во время прошлогоднего визита товарища Тито в Москву. Существует определенная критическая оценка.

Реплика товарища Тито на слова Громыко: Может быть, часть этой критики совпадает с моей.

Громыко в продолжение своего выступления сказал, что, несмотря на упомянутые оценки и сдержанность, в советской прессе прямо не критикуют события в Югославии. Государственные и партийные деятели не делали никаких заявлений против Югославии. Нет ни статей в печати, ни заявлений ответственных государственных и партийных деятелей, в которых бы критиковалась югославская система. Если бы что-нибудь подобное произошло, виновные сразу бы были привлечены к ответственности.

Ваша речь в Задаре, товарищ Тито, продолжал Громыко, была хорошо принята в Москве всем партийно-государственным активом. Перед отъездом в Югославию я прочитал весь текст вашего выступления в Задаре. Мне очень понравилось. Обширное сообщение о Вашем выступлении в Задаре опубликовано в «Правде». Опубликованы наиболее важные отрывки из Вашей речи. Миллионы советских граждан читали Ваш доклад[516].

Система, конечно же, ваше внутреннее дело. Однако я хочу подчеркнуть, что мы как братская социалистическая страна не можем не уделять внимание и внутренним отношениям в социалистических странах. Это в соответствии с социалистическим интернационализмом и с пролетарским интернационализмом. Мы все заинтересованы в укреплении социализма в социалистических странах. Поэтому, исходя из интересов социализма, мы не можем быть безразличными.

Что касается событий в Чехословакии, президент Тито правильно констатировал, что были существенные различия в оценке ситуации в Чехословакии. Действительно, вы во время визита в Москву во время переговоров в ЦК КП Советского Союза поставили вопрос о помощи чехословацким друзьям. Я участвовал в этих переговорах. Действительно, тогда шла речь о необходимости политического решения. Все, что тогда говорилось во время переговоров в ЦК, исходило из предположения, что ситуация такова, что необходимо действовать политическими средствами и что можно найти политическое решение. Я хотел бы вас заверить, что во время вашего визита в Москву не было двух планов решения кризиса в Чехословакии, один план о политическом решении, который мы обсуждали, и какой-то второй план. Тогда был только один план. План политического решения. Я прошу вас поверить мне, что и речи не было о двух планах. Я хотел бы заверить Вас в том, что не было никакого некорректного к Вам отношения.

Однако ситуация в Чехословакии развивалась с молниеносной быстротой. Стало ясно, что уже недостаточно было только политических средств. Опасность для социализма в Чехословакии росла с молниеносной быстротой. Существовала опасность, что вновь создастся буржуазная республика типа масариковой. Таково было наше твердое убеждение. Таков был наш анализ ситуации в Чехословакии. Таково было убеждение и руководства остальных четырех стран[517].

Если остались какие-то сомнения по вопросу переговоров, которые велись с Вами в Москве, я бы хотел их снять. Поскольку я могу заявить, что тогда во время Вашего визита в Москву было сказано все, что мы в тот момент думали о ситуации в Чехословакии.

Может возникнуть вопрос, продолжал Громыко, почему мы Вас не держали в курсе дальнейшего развития событий[518]. Это уместный вопрос. От имени ЦК КП Советского Союза могу вас уверить, что события в Чехословакии и вокруг Чехословакии развивались с такой молниеносной быстротой, что мы вечером не знали, что произойдет утром, а утром не знали, что случится вечером. Там была необыкновенно острая ситуация, полная неизвестности[519]. В оперативном плане действительно было невозможно авторитетно информировать о развитии событий. Я прошу вас принять во внимание эти моменты.

И мы понимаем всю ответственность шага, который был предпринят в Чехословакии. Однако, по нашим оценкам, другого выхода не было.

Вы из Белграда иначе оценивали ситуацию. Некоторые вещи, которые нам были очевидны и понятны, для вас, вероятно, таковыми не являлись. Мы пришли к выводу, что социализм в Чехословакии под угрозой и что необходимо реагировать так, как мы реагировали.

Нам импонирует, продолжил Громыко, Ваша мысль, что чехословацкий элемент, то есть наши разногласия по вопросу событий в Чехословакии, необходимо изъять из наших двусторонних отношений. Важно смотреть в будущее и преодолевать все то, что мешало нашим двусторонним отношениям. После событий в Чехословакии наши отношения были травмированы. Однако только совместными усилиями, глядя в будущее, мы можем избавиться от этой травмы и развивать хорошее сотрудничество. Все, что было, не должно влиять на наши отношения.

Громыко затем сказал, что считает, что события в Чехословакии подтверждают советскую оценку об опасности, которая существовала для социализма в Чехословакии. Характерно, что и нынешнее чехословацкое руководство по-новому оценивает некоторые позиции и поступки чехословацкого руководства в прошлом году. Гусак и другие представители ЦК КПЧ говорили об этом открыто. Они признают, что прежнее руководство недооценивало опасность антисоциалистических элементов[520].

Что касается политики неприсоединения, то Вы, товарищ Тито, вполне ясно высказали свои взгляды. От имени советского руководства могу сказать следующее. Возможно, сложилось ошибочное представление, будто бы мы меняли наше отношение к политике неприсоединения и к неприсоединившимся странам. Однако это не так. Мы своего отношения не меняли. Мы всегда исходили из той оценки, что политика неприсоединения настолько будет важна для мира и социализма, насколько она будет иметь антиимпериалистический характер. Поэтому вклад политики неприсоединения в дело мира и социализма находится в прямой зависимости от степени антиимпериалистического характера этой политики. А степень нашей поддержки этой политики зависит от степени антиимпериалистического характера.

Если по этому вопросу есть разногласия, мы просили бы и хотели бы, чтобы они были устранены.

Где-то больше полугода назад до нас дошла определенная информация, что готовятся встречи и конференции неприсоединившихся стран, которые будут направлены не против империализма, а на них будут требовать осуждения Советского Союза и других социалистических стран в связи с чехословацкими событиями. Мы, откровенно говоря, не верили этой информации.

У Советского Союза пятидесятилетний опыт различной дезинформации со стороны империалистов. Мы знаем, что империалисты стараются навредить нам различной дезинформацией. Но в то же время я должен сказать, что к нам с разных сторон поступала информация о том, что готовятся различные встречи и конференции неприсоединившихся стран, на которых будет осужден Советский Союз и другие социалистические страны из-за действий в Чехословакии. Мы считали, что всю эту информацию следует внимательно изучить. А с вашей стороны мы тогда не получили никакой информации о предстоящих конференциях неприсоединившихся стран, никакой информации о позиции Югославии, потому что понятно, что Югославия может говорить только сама за себя, а не за других. С вашей стороны не было публичного выступления против этой дезинформации. Не было внятного объяснения.

Товарищ Тито в связи с этим прервал выступление Громыко и заявил, что позиция Югославии с самого начала была полностью ясной и всем известной и что Югославия была тем, кто препятствовал тому, чтобы на консультативной встрече неприсоединившихся стран в Белграде шла речь о Чехословакии[521]. Товарищ Мирко Тепавац[522] это подкрепил конкретным примером.

Министр Громыко в продолжение своего выступления сказал, что ему позже югославский посол в Москве товарищ Видич сообщил, что и речи быть не может о том, чтобы на консультативной встрече неприсоединившихся стран в Белграде обсуждали Чехословакию и нападали на Советский Союз и другие социалистические страны. Это была, безусловно, точная информация, продолжил Громыко, но мы ее получили лишь позднее.

После беседы с Видичем я сразу же переговорил по телефону с товарищем Брежневым и сказал ему, что у меня есть достоверная информация о встрече неприсоединившихся стран. Эту информацию товарищ Брежнев и другие советские руководители приняли очень хорошо. Я тогда в своем выступлении перед Верховным Советом высказал нашу позицию[523].

Советский Союз будет поддерживать такую конференцию неприсоединившихся стран, которая будет настроена антиимпериалистически и которая внесет вклад в дело мира и укрепления международных позиций социализма. Он будет поддерживать все шаги в этом направлении. Было бы хорошо, если бы представители неприсоединившихся стран на своих встречах специально обсуждали бы агрессивную войну во Вьетнаме[524]. Известно, что продолжение агрессивной войны во Вьетнаме представляет для Советского Союза большую материальную нагрузку[525]. Затем, по мнению Громыко, было бы полезно, чтобы на встрече неприсоединившихся стран была осуждена политика Израиля[526]. Известно, что Израиль по-прежнему находится на оккупированных арабских территориях. США, правда, предлагает Советскому Союзу различные варианты решения кризиса на Ближнем Востоке, но на практике они де-факто поддерживают израильскую агрессивную политику.

Затем Громыко подчеркнул, что Советский Союз высоко ценит роль Югославии и лично товарища Тито в усилиях по решению кризиса на Ближнем Востоке. Мы ценим вашу роль на совещании в Москве (в связи с израильской агрессией)[527].

Товарищ Тито: Мы и сейчас занимаем ту же позицию. Ничего не изменилось в наших взглядах. Мы решительно выступаем за права арабских стран — жертв израильской агрессии и за политическое решение кризиса на Ближнем Востоке.

Громыко затем напомнил, что ООН и Генеральная Ассамблея, и Совет Безопасности приняли много резолюций. Однако Израиль при фактической поддержке США и дальше занимает оккупированные арабские территории. Ничего не сдвинулось в деле реального разрешения кризиса на Ближнем Востоке.

Затем Громыко выразил мнение, что было бы полезно, если бы на конференции неприсоединившихся стран каким-то образом обсудили и вопрос о безопасности в Европе. Он понимает, что на такой конференции не будет возможности заниматься детальной конкретикой, но было бы неплохо, если бы хотя бы в общем плане был рассмотрен вопрос европейской безопасности. Он добавил, что уже беседовал с товарищами Тепавцем и Рибичичем о проблеме европейской безопасности. Он подчеркнул, что Советский Союз не переоценивает сегодняшний военный потенциал Западной Германии. Опасность, однако, исходит от реваншистской политики Западной Германии. Такая реваншистская политика нас беспокоит. Беспокоит и вас. Потому что существует опасность, что Западная Германия в своей политике совершает глупости и ошибки, которые имели бы тяжелые последствия. Неприсоединившиеся государства в любом случае на своей конференции [не] могут конкретно заниматься этой темой, но было бы хорошо, если бы они хотя бы в общем указали на опасность западногерманского реваншизма[528]. Эту политику надо осудить. Хорошо было бы, если бы ее осудили все неприсоединившиеся страны. Потому что есть и некоторые страны в Африке,

которые готовы за деньги и за кредиты продаться западным немцам. Есть и страны, которые подобным же образом продаются Израилю. За миллион долларов, за миллион фунтов стерлингов так же, как и за помощь, которую Израиль им оказывает своими специалистами, некоторые африканские страны готовы стелиться перед Израилем и полностью забыть о разнице между агрессором и жертвой агрессии.

Громыко подчеркнул, что Советский Союз не изменил своей позиции в отношении политики неприсоединения и в отношении неприсоединившихся стран. Он хотел бы заверить товарища Тито, что советская позиция позитивна. Это верно, что в советской печати и в заявлениях советских руководящих товарищей уделяется скромное место политике неприсоединения, но это происходило из-за того, что существовала некоторая неопределенность[529]. Но советская поддержка политике неприсоединения неизменна.

Что касается Балкан, продолжал Громыко, Советский Союз заинтересован в хороших югославско-болгарских отношениях. Товарищ Тито сказал, что очень важно то, что Югославия приложит все усилия для улучшения отношений.

Товарищ Тито в связи с этим подчеркнул, что мы хотим, чтобы болгарские руководители перешли от слов к делу. Но мы будем эти вопросы сами напрямую решать с представителями Болгарии[530].

Громыко сказал, что Советский Союз внимательно наблюдает за отношениями между двумя братскими странами: Болгарией и Югославией. У Советского Союза вполне естественная заинтересованность в хороших болгаро-югославских отношениях. Я уверен, что эта заинтересованность не будет истолкована как советское вмешательство во внутренние дела. Я считаю, что третья страна может что-то сказать об отношениях двух дружественных социалистических стран. Полемика, которая велась между Болгарией и Югославией, вызвала в Советском Союзе огорчение[531]. Мы не претендуем на то, сказал Громыко, что нам все понятно в югославско-болгарских отношениях. Но советское руководство советовало болгарскому руководству со своей стороны приложить усилия к улучшению отношений с соседней братской Югославией. Обострение болгаро-югославских отношений в любом случае не в интересах социализма. Лично я в апреле этого года беседовал об этом с представителями Болгарии. Они сказали, что сделают все, чтобы исправить отношения с Югославией.

Президент Тито подчеркнул, что необходимо провести в жизнь то, о чем они договорились с Живковым во время визита в Болгарию[532]. Необходимо от слов перейти к делу. Нужно устранить все то, что мешает двусторонним отношениям, а это конкретно негативное отношение к македонской нации и СР Македонии. Некоторые круги постоянно фальсифицируют историю. Болгарские представители отговариваются тем, что это говорят не официальные лица, а что это исследования ученых, историков и других. Однако это дела не меняет. Некоторые военные круги постоянно пишут статьи и брошюры, в которых утверждают, что чуть ли не Болгария с 1941 года боролась против гитлеровской Германии и что Болгария освободила Югославию[533]. Я возмущен появлением таких брошюр и статей. Этому следует положить конец.

Громыко затем сказал, что он бы хотел информировать о позиции Советского Союза в отношении Румынии. Мы хотим хороших отношений. Известно, что существуют различия. Они проявлялись в разных ситуациях и конкретно на недавно состоявшемся совещании коммунистических партий в Москве[534]. Советское руководство прилагает максимальные усилия, чтобы устранить разногласия. Однако существуют различия и по некоторым крупным международным вопросам. Это разногласия принципиального характера.

Такие разногласия принципиального характера относятся к оценке нынешней политики Западной Германии. Чаушеску в беседе с советским послом[535] сказал, что у Западной Германии можно получить кредиты. Это так, но зависит, на какой основе. Если не замечается опасность реваншизма, если ясно не видно реваншистского характера политики Западной Германии, тогда это серьезное дело. Это принципиальный вопрос. Однако Румыния часто не может в практической политике проводить различия между реваншистскими и другими силами. Это проявилось и в отношении Румынии к ситуации на Ближнем Востоке. Такой поступок, как повышение ранга дипломатических представительств Румынии и Израиля в ранг посольств, в любом случае наносит ущерб. Непонятно, как это Румыния совершает в настоящий момент такую демонстрацию в отношении арабского мира.

Президент Тито в связи с этим последним комментарием сказал, что мы также не согласны с этим упомянутым поступком Румынии (повышение ранга дипломатических представительств).

Громыко дальше сказал, что приведенный поступок представляет собой одну из характеристик внешнеполитический линии Румынии. Между Советским Союзом и Румынией существуют различия во взглядах по крупным международным вопросам. Эти различия принципиальной природы[536]. Но Советский Союз все же хочет развивать хорошие отношения с Румынией[537].

Президент Тито затем остановился на высказываниях Громыко по немецкому вопросу. Он подчеркнул, что у Югославии есть много нерешенных вопросов в отношениях с Западной Германией. Это в первую очередь возмещение убытков жертвам нацизма. До сих пор конкретно не определены обязательства Западной Германии по отношению к Югославии. Это серьезный вопрос, остающийся открытым в наших отношениях. Кроме того, на территории Западной Германии свободно действует множество югославских фашистов. Они убивают наших людей и даже наших дипломатических представителей[538].

Однако, с другой стороны, продолжал товарищ Тито, мы достигли и определенного прогресса в отношениях между нашей страной и Западной Германией. А именно, мы добились того, чтобы наши рабочие в Западной Германии получили равноправный статус с немецкими рабочими[539]. Мы подписали и несколько конвенций.

Действительно, в Западной Германии есть реваншистские элементы. Однако мы не согласны с вами, когда всю Западную Германию объявляют реваншистской. К делу надо подходить дифференцированно. Не надо все валить в одну корзину. В Германии не только реваншистские силы, есть и другие силы. Гибкая политика призвана оказывать поддержку тем силам в Западной Германии, которые за мир и европейскую безопасность. Я хорошо знаю социал-демократов. Знаю их слабости. Однако я уверен, что было бы нехорошо, если бы они на выборах потеряли силу. Мы заинтересованы в том, чтобы социал-демократы в Западной Европе окрепли. Все-таки Брандт выступает за иную внешнюю политику, чем Кизингер. Он стремится к лучшим отношениям с Советским Союзом и Югославией. Мы ясно видим, что он демонстрирует заинтересованность в решении открытых вопросов в отношениях с Югославией[540]. Этими конкретными примерами я хотел бы показать, что ошибочно было бы рассматривать всю Западную Германию как реваншистскую. Необходимо проводить гибкую и реалистическую политику.

Громыко сказал, что может создаться впечатление, что Советский Союз всех западных немцев считает реваншистами. Между тем, когда речь идет о реваншизме, имеется в виду официальный курс Западной Германии. Советский Союз замечает и трезвые силы в Западной Германии. Ни в коем случае не ставится знак равенства между западными немцами и реваншистами. Со-

ветский Союз отмечает определенные нюансы в политике социал-демократии, которая в известной мере отличается от политики Демохристианской унии. Но в то же время по существенным вопросам внешней политики не заметно различий между социал-демократией и Христианской унией. Это было видно и во время недавних переговоров со Шмидтом в Москве[541]. Со Шмидтом и членами делегации Социал-демократической партии Западной Германии вели переговоры Полянский и Громыко. Это были долгие переговоры. По такому кардинальному вопросу, как вопрос о границах, Социал-демократическая партия Западной Германии находится на самом деле на тех же позициях, что и официальная политика Западной Германии[542]. Некоторую гибкость в позиции Социал-демократии Западной Германии они заметили, впрочем, по вопросу договора о нераспространении ядерного оружия. Шмидт выразил уверенность, что самое позднее через год Западная Германия присоединится к договору[543]. Некоторые нюансы позитивной позиции социал-демократии наблюдаются в отношении Западного Берлина в том смысле, что социал-демократы против нагнетания напряженности. Однако в то же время надо констатировать, что социал-демократы говорят о необходимости связать Западный Берлин с Западной Германией, а это означает, что их позиция не отличается от официальной политики западногерманского правительства[544]. По вопросу Германской Демократической Республики Социал-демократическая партия Западной Германии выступает за разрядку напряженности. Однако, с другой стороны, Шмидт открыто сказал следующее: Вы не найдете в Западной Германии ни одного социал-демократа, который бы признал Германскую ДР как самостоятельное государство и который признал бы современные границы. Из этого заявления следует, что по вопросу границ Социал-демократическая партия Западной Германии ведет ту же политику, что и западногерманское правительство[545].

В своем дальнейшем выступлении Громыко сказал, что Советский Союз отмечает и некоторые позитивные элементы в политике социал-демократии Западной Германии. Я согласен с вашим мнением, что ослабление позиций социал-демократии в Западной Германии пользы не принесет. Известно, что Социал-демократическая партия выступала за запрет нацистской партии, но конституция и законодательство не позволили ей это провести в жизнь[546].

Советский министр Громыко затем сказал, что, если ему товарищ Тито позволит, он хотел бы коснуться еще одного вопроса, который вызывает серьезную озабоченность Советского Союза и Югославии, а также других стран. Это китайский вопрос. Советско-китайские отношения серьезно ухудшились. Напряженность растет. Китайско-советские отношения развиваются зигзагом. Однако если проанализировать последние события, вырисовывается ясная картина такого ухудшения отношений, которое ведет к постоянной эскалации напряженности. Китай постоянно обостряет отношения, и это положение вызывает озабоченность. Советский Союз выдвигал множество конкретных предложений для решения открытых вопросов в советско-китайских отношениях. Однако китайское руководство отвергло все советские предложения. Китай постоянно провоцирует инциденты на границах. Доходит до кровопролития[547]. Очевидно, китайское руководство хочет держать китайско-советские отношения в состоянии напряженности. На основании всех данных, которыми мы располагаем, можно утверждать, что китайское руководство разработало целый план мер против Советского Союза. Они в соответствии с этим планом систематически осуществляют все более серьезные провокации по отношению к Советскому Союзу и вызывают все более серьезные инциденты на границах, которые приводят к человеческим жертвам.

Президент Тито спросил, каковы мотивы.

Громыко сказал, что на этот вопрос очень трудно ответить. Советское руководство беспокоит как раз этот вопрос. Оно еще не смогло найти точный ответ. Согласно официальным заявлениям Китая, речь идет о подготовке войны против Советского Союза[548]. Это безумие. Советский Союз сильное государство. Но китайские руководители постоянно выступают против Советского Союза и подогревают антисоветскую пропаганду и антисоветскую истерию. В таком духе они воспитывают своих людей. Это ясно следует из писаний китайской печати. Своим гражданам они говорят, что им необходимо готовиться к войне, что нет никаких различий между Советским Союзом и империалистическими державами. Вся китайская политика направлена против Советского Союза. Китай выдвигает территориальные претензии к СССР[549]. Выдвижение Китаем территориального вопроса в прямом смысле носит патологический характер. Мы сказали китайским руководителям, что мы готовы рассмотреть поднятые вопросы. Мы предлагали им сесть за стол переговоров. Однако они отвергают все наши предложения. Китайцы не хотят сесть с нами за стол переговоров и вести переговоры. Мы им предлагали рассмотреть пограничные вопросы. Они это не захотели. Однако в ходе переговоров, целью которых было решение вполне определенных технических задач — договориться о судоходных знаках на реках Уссури и Амур, — они хотели сразу же поднять все вопросы. Было очевидно, что они не заинтересованы в решении открытых вопросов[550].

Китай ведет политику обострения отношений с Советским Союзом. Мы это игнорировать не можем. Но мы этого не боимся.

Громыко затем сказал, что он хотел выяснить, какова в настоящее время позиция Югославии в отношении Китая. Мы знаем, сказал он, историю югославско-китайских отношений и югославскую оценку Мао Цзэдуна. Но мы хотим спросить, не произошли ли из-за обострения отношений Китая с Советским Союзом определенные изменения отношения Китая к Югославии. Откровенно говоря, этот вопрос встает, когда эта проблема в целом рассматривается из Москвы. Изменилось ли что-нибудь в отношении Югославии к Китаю и в югославских оценках Китая. Чтобы было ясно, речь не идет о желании Югославии улучшить отношения с Китаем. Советский Союз тоже хочет хороших отношений с Китаем. Речь идет об оценке политической линии китайского руководства. Это тот вопрос, который возникает у нас. Нам непонятно. Я бы просил разъяснений.

Товарищ Тито сказал, что на этот вопрос ответить нетрудно. Что касается пограничных инцидентов, то наши принципиальные позиции абсолютно ясные и всем известны. Мы считаем, что пограничные проблемы необходимо решать мирным путем, а не военным. Пограничные инциденты провоцирует Китай. Мы это знаем, но мы не считали необходимым включаться в какую-то пропагандистскую кампанию против Китая. Мы высказали свое принципиальное мнение о том, что пограничные проблемы необходимо решать мирным путем.

Наши отношения с Китаем не улучшились. Имеется ряд дипломатических контактов между китайскими и нашими представителями. Ранее они этого полностью избегали. Теперь контактируют. Мы не против этого. Однако сама политика в отношении Югославии вообще не изменилась. Мы это ясно чувствуем и в позиции, и в действиях Албании по отношению к Югославии. Албания постоянно на нас нападает. А мы хорошо знаем, что за Албанией стоит Китай. Однако мы не отвечаем на постоянные албанские выпады[551].

Было бы серьезной ошибкой считать, что что-то изменилось в нашей позиции по отношению к Китаю. Было бы также абсолютно ошибочно думать, что мы заинтересованы в обострении советско-китайских отношений. Как раз наоборот, мы считаем, что это очень плохо. Вы критиковали нас за

то, что наша печать опубликовала позиции обеих сторон. Некоторые сделали из этого ошибочное заключение, что что-то меняется в нашей оценке Китая и в нашем отношении к Китаю. Между тем речь шла всего лишь об объективной информации для нашей общественности. Возможно, что в нашей печати было слишком мало комментариев.

Товарищ Тито подчеркнул, что на серьезную проблему китайско-советских отношений необходимо смотреть реально. Надо выступать за мирное решение проблемы.

Что касается отношений китайского руководства к Югославии, оно не изменилось ни на миллиметр. Однако некоторые даже мелкий торговый договор, заключенный между Югославией и Китаем, расценили как знак изменения китайской политики по отношению к Югославии. Между тем китайцы к югославской торговой делегации относились так, как они относятся к торговым делегациям из капиталистических стран[552].

Нарастающее сегодня обострение отношений между Китаем и Советским Союзом нас вполне обоснованно беспокоит. Мы не верим, что Китай всерьез думает о войне против Советского Союза, но они, очевидно, ведут политику, направленную на то, чтобы держать Советский Союз в полной неизвестности. Эту ситуацию используют Соединенные Штаты Америки.

Громыко на это ответил, что американцы потирают руки. Нам они говорят, что очень плохо, что советско-китайские отношения обостряются, а на самом деле им это очень нравится.

Президент Тито подчеркнул, что нет никаких оснований в каком-либо сомнении относительно позиции Югославии по отношению к Китаю. То, что сейчас китайские дипломатические представители готовы вести переговоры с нашими представителями, хотя раньше категорически отказывались от таких контактов, существенно ничего не меняет в китайской политике по отношению к Югославии. Это только вопрос тактики. Мы знаем, какова китайская политика, а особенно какова китайская политика в отношении Югославии. Мы это особенно ясно видим по действиям Албании в отношении Югославии. Албания — это небольшой анклав, за которым стоит Китай. Албания на нас постоянно нападает, однако мы на эти выпады не отвечаем. После событий в Чехословакии албанское руководство испугалось, что вы войдете в Албанию. В тот момент они перестали нападать на Югославию. Однако, как только они решили, что опасность миновала, они вновь начали нападать на Югославию так же, как они это делали раньше[553].

Громыко сказал, что он надеется, что Албания не собирается напасть на СССР.

Президент Тито сказал, что Югославия должна внимательно следить за тем, что происходит в Албании, потому что это соседняя страна, а за ней стоит Китай.

Громыко затем сказал, что имеется информация о том, что китайцы строят ракетные базы в Албании. Он спросил, считает ли югославское руководство эту информацию точной.

Президент Тито ответил, что не считает эту информацию точной.

Громыко сказал, что информация идет из итальянских источников.

Президент Тито заметил, что, вероятно, существуют определенные связи между Италией и итальянцами в Албании.

Громыко поблагодарил президента Тито за пояснения по китайскому вопросу.

Советский министр также сказал, что благодарит президента Тито за сердечный прием и откровенный разговор.

(Записку составил Йоже Смоле.)

AJ. КПР I-3-а/101-113. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 33
СОВМЕСТНОЕ СООБЩЕНИЕ О ВИЗИТЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.А. ГРОМЫКО В ЮГОСЛАВИЮ СО 2 ПО 6 СЕНТЯБРЯ 1969 Г.

Белград *6 сентября 1969 г.*

По приглашению государственного секретаря по иностранным делам СФРЮ Мирко Тепаваца министр иностранных дел СССР Андрей Громыко осуществил официальный визит в Югославию со 2 по 6 сентября 1969 года.

Во время визита в Югославию министра Громыко принял президент Иосип Броз Тито, а также председатель Союзного исполнительного вече Мития Рибичич. В Загребе А.А. Громыко имел дружеские беседы с руководителями Социалистической Республики Хорватии.

Государственный секретарь и министр иностранных дел вели в открытой и дружеской атмосфере переговоры, которые касались широкого круга проблем, относящихся к взаимным интересам.

В переговорах участвовали — с югославской стороны — Милорад Пешич, заместитель секретаря в Государственном секретариате по иностранным делам; Джуро Вуколич, начальник Управления Восточной Европы в ГСИД; Драган Бернардич, начальник группы анализа и планирования в ГСИД; Драголюб Вуйица, начальник Управления информации ГСИД; Александр Демайо, шеф кабинета государственного секретаря по иностранным делам и Миливое Максич, шеф отдела СССР в ГСИД. С советской стороны — И.А. Бенедиктов, посол СССР в СФРЮ; Л.М. Замятин, начальник отдела Министерства иностранных дел СССР; С.Т. Аставин, начальник V европейского отдела МИД СССР; В.Л. Розанов, начальник кабинета министра иностранных дел и И.А. Гусев, советник V европейского отдела МИД СССР.

Особое внимание было посвящено анализу двусторонних отношений между СФРЮ и СССР. Обе стороны высказались за дальнейшее развитие дружбы и сотрудничества между СФРЮ и СССР. Оценивая сегодняшнее состояние югославско-советских отношений, обе стороны подчеркнули значение, которое они придают принципам, содержащимся в Белградской декларации, подписанной со стороны правительств Югославии и Советского Союза в 1955 году и которые были подтверждены во время встречи Президента СФРЮ с руководителями СССР в 1965 году в Москве, — документов, в которых содержатся принципы уважения суверенитета, равноправия и невмешательства во внутренние дела. Обе стороны согласились, что все принципы в этих документах представляют собой прочную основу для сотрудничества между двумя странами.

Обе стороны констатировали позитивные результаты сотрудничества в экономической, научно-технической, научной, культурной и в других областях. Они выразили готовность к дальнейшему развитию сотрудничества во всех областях на основе двусторонней выгоды. Высказываясь за дальнейшее развитие экономических отношений между двумя странами, обе стороны подчеркнули необходимость дальнейшего изучения форм совершенствования этого сотрудничества на долгосрочной основе.

Обе стороны согласились, что развитие прямого сотрудничества и контактов политических, общественных, научных и других организаций двух стран, а также обмен мнениями между соответствующими организациями и более широкие возможности поездок граждан обеих стран ведут к лучшему взаимному узнаванию, укрепляют взаимопонимание и служат развитию дружественных отношений между Югославией и Советским Союзом. Обе стороны провели широкий обмен мнениями по международным проблемам. При этом особое внимание было посвящено вопросам сотрудничества и безопасности в

Европе. В этой связи отмечалось значение Будапештского воззвания[554] и других инициатив, которые направлены на осуществление этой цели. Обе стороны считают, что проведение общеевропейской конференции могло бы стать полезным путем к решению европейских проблем, помочь сближению мнений и способствовать усилиям со стороны всех заинтересованных государств с целью укрепления мира в Европе и развития общеевропейского сотрудничества в разных областях. Обе стороны выразили готовность сотрудничать и обменяться мнениями о мерах, которые предпринимаются с этой целью.

Обе стороны подтвердили свою поддержку борьбе вьетнамского народа против агрессии, за свою национальную независимость, приветствовали формирование Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам[555] и выразили пожелание, чтобы парижские переговоры привели к таким решениям, которые гарантировали бы осуществление законных прав вьетнамского народа[556].

Обсуждалась ситуация на Ближнем Востоке, которая стала результатом агрессии и провокаций со стороны Израиля против арабских стран. Обе стороны вновь высказались за необходимость немедленного вывода израильских войск с оккупированных территорий и за необходимость применения резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

Государственный секретарь иностранных дел ознакомил министра иностранных дел с политикой неприсоединения, и особенно в связи с результатами Консультативной встречи, состоявшейся недавно в Белграде. Советская сторона изложила позицию СССР в отношении политики неприсоединения.

Обе стороны рассмотрели и другие международные проблемы. Они считают необходимым и дальше прилагать усилия в борьбе за сохранение и укрепление мира, за мирное решение путем переговоров спорных вопросов в отношениях между государствами.

Обе стороны выразили уверенность, что этот обмен мнениями будет иметь позитивное значение для дальнейшего развития и укрепления югославско-советских отношений. Они высказались за расширение контактов и консультаций между соответствующими представителями двух стран.

Министр иностранных дел СССР Андрей Громыко пригласил государственного секретаря СФРЮ Мирко Тепаваца посетить Советский Союз. Это приглашение было с удовольствием принято. Время визита будет дополнительно оговорено[557].

AJ. КПР I-3-а/101-113. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 34
ПИСЬМО И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ О РАЗВИТИИ ОТНОШЕНИЙ И РАСШИРЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СССР И СФРЮ, О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ, О ПОДГОТОВКЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ О БЕЗОПАСНОСТИ

Белград *7 декабря 1969 г.*

Уважаемый товарищ Брежнев,

В соответствии с нашей прежней договоренностью о постоянном обмене мнениями, я хотел бы на этот раз, прежде всего, остановиться на известных аспектах югославско-советских отношений так, как мы их видим в Югославии.

С удовольствием могу констатировать, что в последнее время достигнут прогресс во многих областях югославско-советского сотрудничества. Совместными усилиями мы смогли устранить некоторые препятствия в наших

двусторонних отношениях. Придавая большое значение дружественным отношениям и сотрудничеству СФРЮ и СССР, а также СКЮ и КПСС, мы считаем, что необходимо приложить неослабные двусторонние конкретные усилия с тем, чтобы эти отношения и в дальнейшем всесторонне развивались и стали бы еще более стабильными. В связи с этим правительство СФРЮ и Президиум СКЮ разделяет мнение ЦК КПСС и правительства СССР, изложенное в послании, которое нам 4 сентября этого года передал министр иностранных дел СССР Андрей Громыко, что необходимо продолжить конструктивный диалог. Мы считаем, что открытый обмен мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес, очень важен и является необходимой частью упомянутых усилий, направленных на выстраивание наилучших отношений между двумя социалистическими странами.

В послании правительства СФРЮ и Президиума СКЮ от 19 июня этого года, в переговорах с министром иностранных дел А. Громыко во время его официального визита в Югославию в сентябре с.г., в переговорах члена Исполнительного бюро Президиума СКЮ Киро Глигорова с ответственными советскими товарищами во время ознакомительного визита делегации СКЮ в Советский Союз в ноябре этого года, а также и в других случаях мы детально и вполне определенно изложили наши позиции по основам двусторонних отношений, по тем областям и формам, в которых, по нашему мнению, возможно подлинное совершенствование сотрудничества, и по другим вопросам, важным для развития стабильных равноправных дружественных отношений между нашими странами.

Правительство СФРЮ и Президиум СКЮ, так же как и другие высшие представительные и политические форумы Югославии, позитивно оценили результаты переговоров с министром А. Громыко, что отражено в сообщениях этих форумов, а также в заявлениях для прессы. В выступлении на массовом митинге в Загребе 10 октября[558] я особо подчеркнул позитивное значение визита А. Громыко в Югославию и заявил, что социалистическая Югославия желает как можно более хороших отношений и самого плодотворного и всестороннего сотрудничества с СССР. При каждом удобном случае представители Югославии подчеркивали, что необходимо преодолевать трудности, ориентируясь прежде всего на то, что это сотрудничество действительно развивается, а о разногласиях, там, где они имеются, необходимо мирно и принципиально разговаривать на основах равноправия и с полным взаимоуважением.

Мы с удовольствием приняли заявление, которое высшие советские руководители, председатель Президиума Верховного Совета товарищ Н. Подгорный, член Политбюро ЦК КПСС товарищ А. Кириленко, первый заместитель председателя Совета Министров СССР товарищ Д. Полянский, министр иностранных дел А. Громыко и другие советские деятели слелали тогдашнему послу СФРЮ в СССР товарищу Д. Видичу[559], в котором подтверждено желание СССР дальнейшего всестороннего развития отношений с социалистической Югославией. Вместе с тем мы бы особенно приветствовали, если бы заявления такого рода были представлены таким образом, чтобы была возможность ознакомить с позицией советского руководства как можно более широкие круги общественности.

Мы придаем большое значение тому факту, что в сообщении о переговорах между государственным секретарем по иностранным делам Мирко Тепавцем и министром иностранных дел А. Громыко от 6 сентября этого года подчеркнуты принципы Белградской декларации, в которых ясно выражено, на какой основе необходимо развивать отношения между нашими странами[560].

Стремясь внести вклад в дальнейшее развитие отношений и расширение сотрудничества, югославская сторона как в ходе переговоров с А. Громыко,

так и в других случаях внесла ряд конкретных предложений: в области экономических отношений, сотрудничества политических форумов и представительных органов, а также в области информационной деятельности, в сфере культуры и научно-технического сотрудничества, в вопросах более широких возможностей для поездок граждан и т.д. Мы предложили также обновить межпартийные контакты, с целью чего ознакомительная делегация СКЮ во главе с членом ИБ Президиума СКЮ товарищем Киро Глигоровым находилась в СССР, а также мы предложили консультироваться по актуальным международным вопросам. Было возобновлено и приглашение советской парламентской делегации посетить Югославию[561].

Если принять во внимание, что предстоят переговоры о товарообмене[562], затем заседание Смешанного комитета по экономическому сотрудничеству, заключение новой программы сотрудничества в области культуры и просвещения, переговоры о взаимной информационной деятельности, то можно сказать, что в сравнительно короткий срок на повестке дня будут почти все основные формы нашего двустороннего сотрудничества. Исходя из выраженной обеими сторонами готовности к успешному развитию отношений, мы ожидаем, что упомянутые переговоры дадут возможность найти конструктивное решение по многим вопросам, от которых зависит дальнейшее развитие сотрудничества. Мы также ожидаем скорейшего начала и благоприятных результатов переговоров о долгосрочном товарообмене и по некоторым видам экономического сотрудничества, например, в области судостроения, использования свободных мощностей нашей промышленности и др.[563]

Мы думаем, что и некоторые вопросы дальнейшего военного сотрудничества, изложенные в письме государственного секретаря по народной обороне генерал-полковника Николы Любичича в апреле 1968 года[564], на которое мы еще не получили ответа, могли бы быть также решены положительно. Одним словом, мы считаем, что во всех перечисленных областях возможен реальный прогресс и конкретные решения, которые будут способствовать дальнейшему углублению нашего двустороннего сотрудничества[565].

К сожалению, товарищ Брежнев, я должен указать и на некоторые явления, которые нас тревожат и которые, по нашему мнению, не соответствуют заявленной СССР политике хороших отношений и всестороннего сотрудничества с Югославией.

Мы, например, не можем понять тот факт, что в СССР все еще существует тенденция искажать нашу НОБ[1] и социалистическую революцию народов Югославии и что некоторые историки и писатели принижают значение вклада Народно-освободительной армии Югославии в союзную победу в антифашистской борьбе. Это заставляет нас с полным правом спросить, что стоит за таким отношением к недавнему прошлому Югославии, к борьбе нашего рабочего класса во главе с КПЮ, к историческим фактам о тяжелом и судьбоносном времени, когда народы СССР и народы Югославии проливали кровь в борьбе против врага.

Начало нашей освободительной борьбы еще в 1941 году[566], как Вам известно, было судьбоносным для всех наших народов. Они поняли, что они должны взять свою судьбу в свои руки и объединить все силы в тяжелой борьбе против общего врага. ЦК КПЮ 4 июля призвал к восстанию и беспощадной борьбе против оккупанта и всех его пособников как коммунистов и рабочий класс, так всех патриотов Югославии. Этот призыв к вооруженной борьбе против оккупантов в своей основе имел глубокое убеждение национальной ответственности и интернационального долга нашей КПЮ и

[1] НОБ — Народно-освободительная борьба.

всех прогрессивных людей нашей страны в необходимости начать решительную борьбу против нацистских и других фашистских сил совместно с Советским Союзом и другими государствами Антифашистской коалиции.

В то время когда фашистские силы сконцентрировали всю свою мощь для нападения на СССР с тем, чтобы его уничтожить, мы, югославские коммунисты, смогли нашей борьбой заставить по возможности большее число вражеских дивизий увязнуть в нашей стране и тем самым, хоть отчасти, облегчить героические усилия советской армии.

Так было, и это неопровержимые факты. В 1941, 1942 и до самой осени 1943 года мы боролись одни, без какой-либо помощи в центре мрачной гитлеровской европейской крепости. Мы боролись в тяжелых условиях против оккупационных войск Гитлера и Муссолини, против болгарских и венгерских фашистских оккупационных войск, а также против многочисленных наших местных вооруженных квислинговых[I] дивизий и прислужников оккупантов, четников, усташей и других[567].

Вам известно, что мы еще в ходе войны боролись за то, чтобы донести правду о нашей НОБ, и, вопреки многочисленным препятствиям, мы это смогли сделать, и теперь она всем в мире хорошо известна. Тем тяжелее нам, когда мы вынуждены сталкиваться с попытками исказить правду о НОБ и вкладе народов Югославии в победу антигитлеровской коалиции в стране, с которой нас связывает кровь, совместно пролитая в борьбе против фашизма.

Мы не можем избавиться от впечатления, что за этим кроются определенные политические тенденции, которые прямо противоположны декларируемой политике равноправного сотрудничества. Такие тенденции наносят ущерб как советско-югославским отношениям, так и интересам социализма и международного рабочего движения. В интересах исторической правды, а также в интересах югославско-советского сотрудничества я указываю Вам на эти факты с уверенностью, что Вы сделаете все, чтобы подобная практика была прекращена.

Я должен также констатировать, что некоторые ответственные советские деятели и представители по-прежнему заявляют о том, что на разных ответственных местах в Югославии находятся «влиятельные вражеские силы», что в Югославии недостаточно энергично ведется борьба против разных т.н. антисоциалистических явлений, что отдельные югославские граждане в 1948 году преследовались только из-за позитивного отношения к СССР, что высокопоставленным югославским функционерам необходимо публично признаться, что Югославия по некоторым вопросам вела ошибочную политику, и немыслимо, чтобы Югославия, будучи социалистической страной, вела политику неприсоединения.

В этом случае я не говорю о том, насколько ошибочны и нереальны оценки югославского внутреннего развития и демократической социалистической самоуправленческой системы, на которых основываются все вышеприведенные заявления. Но хочу подчеркнуть, как мы это уже сделали в послании от 19 июня этого года, что любая попытка обособления руководства Югославии наносит удар политике сотрудничества и дружбы между нашими странами. Речь здесь идет о вещах, не допустимых в отношениях между странами, а тем более в отношениях между социалистическими странами.

Наше искренне желание, которое, уважаемый товарищ Брежнев, мы много раз и при этом публично подчеркивали, — совершенствовать отношения между нашими странами и развивать всестороннее и взаимовыгодное со-

---

[I] В. Квислинг — норвежский политический деятель, активно сотрудничавший с Германией в годы Второй мировой войны. Слово «квислинг» в сербохорватском языке стало синонимом предателя, коллаборациониста, пособника врага. *(Примеч. перев.)*

трудничество во всех областях, в интересах народов наших стран, социализма и мира во всем мире. Я уверен, что трудности, с которыми мы все еще сталкиваемся в наших двусторонних отношениях, возможно и необходимо преодолевать совместными усилиями. Открытый обмен мнениями на принципах полного взаимного уважения, равноправия и невмешательства по вопросам наших двусторонних отношений и актуальным международным проблемам, а также о тех разногласиях, которые существуют и которые не должны быть препятствием для развития дружеских отношений, — способствовал бы укреплению этих отношений и взаимовыгодному сотрудничеству.

В этом духе, придавая при этом большое значение взаимному обмену мнениями по актуальным международным проблемам, я хотел бы, пользуясь случаем, представить наши позиции и пояснения к некоторым из них.

Стремясь внести вклад в поиск лучших путей для развития межевропейского сотрудничества, а тем самым и безопасности на нашем континенте, и считая, что лучшая подготовка к европейской конференции — это подлинно конструктивная деятельность и переговорный процесс всех европейских стран на основе признания и уважения независимости каждого участника, мы в последнее время провели или нам еще предстоят чрезвычайно активные консультации с большим числом европейских стран.

Нас воодушевляют заинтересованность и многочисленные инициативы и предложения, которые выдвинули многие европейские страны, в чем мы видим благоприятное свидетельство желания и готовности к созданию лучших и более стабильных условий в Европе. Мы считаем это особенно важным, учитывая высокую степень взаимозависимости и развития всех европейских стран, что объективно ведет к необходимости преодоления разногласий и изолированных систем сотрудничества.

Европейская конференция, по нашему мнению, должна стать составной частью усилий по развитию сотрудничества и утверждению независимости всех европейских стран. Мы уверены, что она могла бы постепенно перерасти в постоянную форму равноправных консультаций о сотрудничестве и безопасности[568]. Мы полагаем, что договорное закрепление главных основ сотрудничества на базе активного и миролюбивого сосуществования и отказ от применения силы так же, как и возможное рассмотрение некоторых конкретных мер, которыми могли бы стать договоры о ликвидации военных баз и запрете проведения военных маневров на территориях других стран, представляли бы собой подлинный и вполне определенный прогресс в решении проблем сотрудничества и безопасности в Европе. Понятно, что такие важные вопросы требуют постоянного поиска реальных и самых правильных решений, чем мы и руководствуемся в деятельности, связанной с проведением общеевропейской конференции.

Нас беспокоит ситуация на Ближнем Востоке, сохранение которой, безусловно, создаст дополнительные трудности в поиске приемлемого выхода[569]. Нам абсолютно понятны, и об этом мы публично заявляли, подлинные причины такого положения вещей. Наши позиции известны и неизменны. Мы считаем, что важно и дальше продолжать усилия по поиску решений, которые бы не признавали никаких преимуществ, полученных в результате агрессии и давления.

Мы находимся в постоянном контакте с правительствами дружественных арабских стран, прежде всего с ОАР и президентом Насером. Во время моего недавнего визита в Алжир[570] и беседы с президентом Бумедьеном мы вновь заявили о всесторонней поддержке справедливой борьбы арабских народов. Мы проводили консультации относительно мер, которые арабские страны, наиболее пострадавшие от израильской агрессии, считают необходимым или желательным предпринять.

Социалистическая Югославия поддерживает все усилия по решению кризиса на Ближнем Востоке и поддерживает последнее Заявление европейских социалистических стран по этому вопросу. Об этом я, как Вам известно, публично заявил 2 декабря этого года[571].

Нас так же, как и Вас, беспокоит продолжение агрессивной войны США против вьетнамского народа. По-видимому, в США еще не отказались от иллюзий, что решения можно достичь силой[572]. Мы выступаем за безусловный вывод вооруженных сил США и их союзников из Вьетнама[573] и за признание полного права вьетнамского народа свободно определять свое будущее. Мы считаем обнадеживающим тот факт, что это мнение не только огромного числа стран во всем мире, но и большей части общественного мнения США[574].

Мы находимся, как Вы, конечно, информированы, в контакте с правительством ДР Вьетнам и Временным революционным правительством [Южного] Вьетнама, с которым мы готовы сразу же установить дипломатические отношения[575]. Мы рассматриваем вопрос и об увеличении своей помощи Вьетнаму наиболее эффективным образом.

Как известно, мы, действуя активно, как неприсоединившаяся страна находимся в тесном контакте с рядом других неприсоединившихся стран. На встрече министров иностранных дел этих стран этой осенью в Нью-Йорке[576] было решено, что в начале следующего года в Танзании состоится подготовительная встреча глав государств и правительств неприсоединившихся стран[577]. На сегодняшний день мы пришли к убеждению, что ширится уверенность в том, что сила неприсоединения заключается прежде всего в конкретном и активном вкладе в борьбу против империализма и иностранного господства, против колониализма, неоколониализма и расовой дискриминации, за подлинное решение насущных проблем экономического развития в мире, за укрепление роли ООН в международных делах, за свободное развитие всех стран в мире. Естественно, что эти цели находят понимание у все большего числа стран. Мы уже высказывали свое мнение по этому поводу и считаем полезным в дальнейшем продолжить с Вами диалог по этим вопросам, потому что мы осознаем, какое значение имело бы понимание со стороны СССР значения активности неприсоединившихся стран на представленной платформе, представляющей собой, по сути, борьбу за справедливые отношения, прогрессивное развитие и мир во всем мире.

В конце я хотел бы подчеркнуть, что Правительство СФРЮ и Президиум СКЮ уже имели возможность заявить, что в рамках политики совершенствования отношений и расширения сотрудничества придают особое значение встречам и откровенным беседам между высшими руководителями наших двух стран. В связи с этим мы были бы чрезвычайно рады, если бы Вы, товарищ Брежнев, и другие высшие советские руководители посетили Югославию. Тем более что и Вы выразили заместителю председателя Союзной скупщины СФРЮ товарищу Густаву Влахову 7 октября этого года в Берлине готовность встретиться со мной и провести переговоры[578]. Прямые переговоры, которые мы провели бы в этом случае, способствовали бы достижению лучшего взаимопонимания и помогли бы дальнейшему развитию дружеских отношений и всестороннего сотрудничества между СФРЮ и СССР.

Пользуюсь случаем, чтобы еще раз пожелать Советскому Союзу новых успехов во всех сферах социалистического строительства.

Вам, товарищ Брежнев, желаю хорошего здоровья, успехов в работе и личного счастья. Примите мой товарищеский привет.

И.Б. ТИТО

AJ. КПР I-1/1009. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 35

ЗАПИСКА О БЕСЕДЕ И. БРОЗ ТИТО С ДЕЛЕГАЦИЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, СОСТОЯВШЕЙСЯ 16 ОКТЯБРЯ 1970 ГОДА В БЕЛГРАДЕ

Белград *16 октября 1970 г.*

О беседе Президента Республики с делегацией Верховного Совета СССР 16 октября 1970 г. в Белграде. Делегацию возглавлял член Президиума Верховного совета СССР Петр Миронович Машеров. С советской стороны на приеме присутствовал посол СССР в Белграде Иван Бенедиктов.

С югославской стороны на приеме присутствовали: председатель Веча народов Союзной Скупщины Мика Шпиляк, президент Комитета по народной обороне Общественно-политического веча Союзной скупщины Илия Тепавац, депутат Веча народов и член Комитета по внешней политике Салко Фейич и советник Президента Республики по внешнеполитическим вопросам Милош Меловски.

Президент Тито приветствовал делегацию Верховного Совета СССР.

Выразив благодарность от имени делегации, Машеров передал товарищу Тито приветствия от Брежнева. Пользуясь случаем, он передал от имени Президиума Верховного Совета и ЦК КПСС товарищу Тито памятную медаль по случаю празднования столетия со дня рождения Ленина.

В продолжение беседы товарищ Тито поинтересовался состоянием сельского хозяйства СССР в этом году.

Машеров сказал, что ситуация в этом году значительно лучше, что они получили очень хороший урожай, что несмотря на неблагоприятные погодные условия они смогли собрать весь урожай.

Товарищ Тито сказал, что у нас погодные условия, тогда, когда это нужно было более всего, были наиболее неблагоприятными, к тому же у нас было немало наводнений, следствием чего, конечно, будет снижение урожая зерновых и, возможно, некоторых других сельскохозяйственных культур.

Товарищ Тито затем поинтересовался, где побывала делегация Верховного Совета в ходе визита в Югославию.

Машеров ответил, что они объехали пять республик (не были только в Черногории), у них прошли встречи и беседы с представителями республиканских скупщин, они видели строительство в Джердапе[579], видели много наших предприятий, беседовали с их представителями. Среди них был и судостроительный завод в Сплите, который строит корабли для СССР, где прошли переговоры о программе дальнейшего сотрудничества. В связи с этим он отметил, что советское правительство согласилось повысить цены на корабли, которые, согласно договору, это предприятие должно передать СССР. На замечание товарища Тито, что у СССР большой торговый флот, Машеров ответил утвердительно, но добавил, что этого все же недостаточно.

В продолжение беседы товарищ Тито упомянул о визите Косыгина в Каир[580], о вероятном избрании Анвара аль Садата президентом ОАР[581], а также о недовольстве палестинцев планом Роджерса[582] и вообще тем, как встречают их справедливые требования.

Советская сторона не стала подробно останавливаться на этих вопросах. Машеров только подтвердил, что Косыгин возглавлял делегацию на похоронах Насера, а Бенедиктов коротко [рассказал] о взаимном недопонимании короля Хусейна и палестинцев.

Товарищ Тито затем спросил, кто из советских руководителей поедет в Нью-Йорк на празднование юбилея ООН, добавив, что в связи с этим в прессе была информация о Косыгине[583].

Машеров ответил, что они не знают, действительно ли упоминался Косыгин, они не знают, каково окончательное решение.

В связи с этим товарищ Тито коротко вспомнил о своем визите в Нью-Йорк в 1963 году[584] и о своих неприятных впечатлениях из-за поведения полиции и диких выходках враждебных эмигрантских элементов.

Глава советской делегации интересовался впечатлениями товарища Тито от посещении Бельгии и Люксембурга и от встречи с Брандтом[585]. Особенно настойчиво о Брандте расспрашивал посол Бенедиктов, а также о том, думает ли Брандт, что советско-западногерманский договор будет ратифицирован[586].

Товарищ Тито поделился очень позитивными впечатлениями о своем визите и переговорах, которые у него состоялись в этих странах. Он сказал, что это очень развитые страны, с высоким уровнем производства. Товарищ Тито рассказал и о своей беседе с канцлером Брандтом, с которым они совместно оценили как позитивный факт подписание договора СССР—ФРГ, но Брандт жаловался, что у него большие трудности с оппозицией, которая, кроме всего прочего, активно использует отсутствие договоренности по Берлинскому вопросу[587] и т.д. Товарищ Тито дальше сказал, что Брандт говорил, что он хочет решить и проблемы с Польшей[588] и что он будет трудиться, наперекор оппозиции, над улучшением отношений с социалистическими странами[589], но ожидает понимания тех трудностей и проблем, которые имеются, что для достижения европейской безопасности необходимо и дальше улучшать атмосферу в Европе и т.д.

Товарищ Тито также сказал, что ему его собеседники в тех странах, которые он посетил, с озабоченностью указывали на присутствие советского флота в Средиземном море[590], при этом они не упоминали о присутствии Шестого американского флота, что в Бельгии считают, что в существовании блока НАТО они видят гарантию собственной безопасности, а он заметил на это, что подлинная и стабильная безопасность в Европе несовместима с существованием деления на блоки и что будет необходимо, если они хотят подлинной безопасности, постепенно преодолевать деление на блоки. На вопрос посла Бенедиктова товарищ Тито ответил, что Брандт также за конференцию о европейской безопасности, но что он считает необходимым участие Канады и США[591].

Товарищ Тито поинтересовался, как правительство СССР оценивает ситуацию на Ближнем Востоке. Сам он заметил, что в настоящий момент не видит возможности для мирного решения.

Машеров и Бенедиктов только коротко заметили, что ситуация нехорошая, но что необходимо, чтобы все мы приложили усилия к мирному решению[592].

Товарищ Тито сказал, что о ситуации на Ближнем Востоке он беседовал и с президентом Никсоном[593], которому он выразил свое неодобрение тем, что США дают оружие Израилю (Машеров и Бенедиктов добавили — и морально-политическую поддержку), в то время как сами жалуются на политику СССР в этом регионе, что он высказал Никсону свое мнение, что СССР желает мирного решения проблемы БВ и т.д.

Беседа дальше развивалась в виде коротких замечаний товарища Президента и советских представителей на эту тему. Посол Бенедиктов сказал, что США сейчас пытаются с помощью фальшивых данных в ложном свете показать политику СССР на Ближнем Востоке. Машеров говорил о том, что наши позиции по Ближнему Востоку совпадают и что мы могли бы договориться. Товарищ Тито заметил, что очень важно препятствовать любым возможным провокациям в связи с ситуацией на Ближнем Востоке. Товарищ Тито и советские представители указали на отсутствие единства между араб-

скими странами, на различные позиции Ирака, Сирии и Алжира относительно путей решения ближневосточного кризиса[594].

В этом же духе говорилось и о ситуации в ОАР после смерти президента Насера. Товарищ Тито сказал, что смерть президента Насера стала тяжелой потерей, что он сгорел на посту, что последним ударом была последняя арабская встреча на высшем уровне[595], на которой Насер так много сделал, что он думает, что выбор Садата[596] — это хорошее решение и т.д. Машеров согласился. Он сказал, что Садат поддерживал курс Насера. Бенедиктов заметил, что теперь после Насера нет большего авторитета у арабов и что потребуется время, чтобы заполнить пустоту, образовавшуюся в связи со смертью президента Насера.

Посол Бенедиктов затем попросил товарища Тито, чтобы он дал ему пояснения по поводу речи в Загребе. Товарищ Тито на этот вопрос сказал, что наступает необходимость провести некоторые изменения в структуре государственных органов в духе его выступления в Загребе, что необходимо в связи с большим объемом обязанностей и дел вовлечь в работу больше людей и разделить ответственность, что, вероятно, некоторые функции ИБ Президиума и СИВ перейдут в полномочия президиумов республик, а СИВ сделать более оперативным, и что в этом смысле, вероятно, будет необходимо осуществить определенные изменения и в Конституции.

Бенедиктов далее спросил, будет ли существовать коллективный президиум, на что товарищ Тито ответил утвердительно и вкратце объяснил, как задумана работа и функционирование Президиума, избрание президента, то есть председательствующего и т.д.[597]

Глава делегации Верховного Совета Машеров затем сообщил, что они посетили много наших предприятий и рабочих коллективов (в ответ на вопрос товарища Тито перечислил некоторые из них), что у них осталось очень хорошее впечатление, что они впечатлены современными производственными процессами на этих предприятиях, что считают, что существуют широкие возможности для развития товарообмена и других форм взаимного сотрудничества.

В связи с этим товарищ Тито поинтересовался, каков объем товарообмена между СССР и Югославией. Посол Бенедиктов сказал, что он составляет около 500 миллионов с обеих сторон, на что товарищ Шпиляк заметил, что СССР опустился на третье место в нашем внешнеторговом обмене, который находится в настоящий момент, можно сказать, в известном застое[598]. Не комментируя замечание товарища Шпиляка, Бенедиктов продолжал, что существуют возможности сотрудничества в области промышленной кооперации, например, в области автомобильной промышленности, металлургии и др., товарищ Тито с этим согласился.

В конце беседы товарищ Тито сказал представителям Верховного Совета СССР, что хорошо, что они приехали в Югославию и посетили некоторые наши республики, коллективы и предприятия, хорошо, что мы напрямую беседуем и знакомимся, а не делаем заключений на основании того, что говорится или слышится со стороны, что существуют перспективы и что необходимо, чтобы отношения между Югославией и СССР расширялись и улучшались. Он выразил надежду, что однажды он встретится и побеседует и с Брежневым, и сказал Машерову, чтобы он передал приветствия Брежневу. На это Машеров ответил, что ему и Брежнев говорил, что хочет увидеться с товарищем Тито, когда ему это позволят обстоятельства. Сейчас, однако, он очень занят.

Записку составил Милош Меловски.

AJ. КПР I-3-а/101. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 36
ПИСЬМО И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ О РАЗВИТИИ СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Брионы *29 января 1971 г.*

Уважаемый товарищ Брежнев,

Я хотел бы Вас таким образом информировать о некоторых взглядах и выводах, к которым мы пришли в ходе переговоров с вице-президентом Хусейном аль Шафеи и другими руководителями Объединенной Арабской Республики[599].

Я согласен с оценками и позицией правительства Объединенной Арабской Республики, что положение на Ближнем Востоке очень серьезное, с учетом того, что Израиль продолжает агрессивную и экспансионистскую политику и отказывается применять Резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года[600]. Более того, израильские руководители, подбадриваемые извне, теперь уже более явно, чем раньше, говорят об окончательном присвоении оккупированных арабских территорий. Похоже, что их политика рассчитана и на ослабление позиций нового руководства ОАР, и на подрыв доверия арабов к своим друзьям, углубление расхождений между арабскими странами и ликвидацию Палестинского освободительного движения.

Позиция Израиля, несмотря на формальное согласие на возобновление переговоров в рамках миссии специального представителя Генерального секретаря ООН, свидетельствует, что шаги, которые предпринимает посол Ярринг, не имеют больших шансов на успех[601]. Если бы исход сегодняшних переговоров был негативным, это могло бы привести к эскалации конфликта с далеко идущими негативными последствиями для международных отношений в целом. Это бы также негативно отразилось и на нынешних позитивных изменениях в Европе, и на общей политической ситуации в мире. Поэтому мы считаем необходимым, чтобы как можно более широкий круг миролюбивых стран оказал всестороннюю поддержку самой последней инициативе ОАР с тем, чтобы, наконец, состоялись реальные переговоры о применении Резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Правительству ОАР сегодня очень нужна помощь всех дружественных стран.

Я уверен, что последние предложения правительства ОАР, изложенные в Меморандуме послу Гунару Яррингу, представляют основу для того, чтобы сдвинуться с мертвой точки и приступить еще раз к решению ближневосточного вопроса. Правительство ОАР искренне желает мира. Но от него нельзя требовать дальнейших уступок[602]. Правительство ОАР вправе ожидать, что Совет Безопасности, в особенности его постоянные члены, приложат новые усилия для того, чтобы как можно скорее приступить к применению Резолюции Совета Безопасности.

Вам известно, что Югославия постоянно и активно выступала за правое дело арабских стран и оказывала поддержку их усилиям в поисках политического решения кризиса. Мы оказываем полную поддержку и сегодняшней дипломатическо-политической инициативе правительства ОАР. Мы дали инструкции нашим дипломатическим представителям в большинстве стран ознакомить тамошние правительства с нашей позицией и оценками на базе переговоров, которые мы вели с вице-президентом Шафеи, и указать на те опасности, которые могут возникнуть в случае продолжения кризиса и возможного возобновления вооруженных столкновений. Подобные шаги мы предприняли и через дипломатических представителей в Белграде. Согласно поступившей информации, реакция этих правительств в целом позитивная. На днях я направлю и личные послания главам государств и правительств

некоторых стран, которые могли бы помочь решению проблемы Ближнего Востока. В течение февраля по приглашению президента Анвара аль Садата я отправлюсь с визитом в Объединенную Арабскую Республику.

Наше внимание также привлечено и к последнему развитию событий в Иордании, и к судьбе арабского народа Палестины. Речь идет о существовании народа, который со стороны Израиля и других реакционных сил уже годами испытывает большие страдания. Я верю, что вы разделяете мое мнение о том, что палестинцам следует в рамках решения ближневосточного кризиса гарантировать легитимные права в соответствии с резолюциями Объединенных Наций. Поскольку любое другое решение не было ни справедливым, ни прочным[603].

Уважаемый товарищ Брежнев!

Меня радует тот факт, что новое руководство ОАР продолжает политику президента Насера, направленную на укрепление политического единства страны, сохранение социалистических достижений, поддержание как можно более высокого градуса солидарности и единства действий арабских стран и развитие тесного сотрудничества с СССР и другими социалистическими и дружественными странами.

Я был бы очень признателен, товарищ Брежнев, если бы мог узнать Ваше мнение в связи с вышеизложенным, а также Вашу оценку нынешнего развития ситуации на Ближнем Востоке и перспективах решения кризиса[604].

Пользуюсь случаем передать Вам наилучшие пожелания новых успехов народу Советского Союза, а Вам хорошего здоровья и личного счастья.

И.Б. ТИТО

AJ. КПР I-1/1010. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 37

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ПОСЛОМ СФРЮ В СССР В. МИЧУНОВИЧЕМ О ВОЗМОЖНОМ ВИЗИТЕ Л.И. БРЕЖНЕВА В ЮГОСЛАВИЮ, О РОЛИ ПЕЧАТИ В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ОТНОШЕНИЙ, О ПОЛОЖЕНИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

4 февраля 1971 г.

Тов. Л.И. Брежнев принял т. В. Мичуновича по его просьбе.

После обмена взаимными приветствиями т. В. Мичунович[I] говорит, что, приехав в Советский Союз вторично в качестве посла Югославии в ноябре 1969 г.[605], он всюду встретил хороший, теплый прием. Оценивая в целом развитие советско-югославских отношений, можно сказать, что они улучшаются во всех областях.

Л.И. Брежнев. Действительно, отношения между нашими странами постепенно становятся лучше. Начало такому развитию сотрудничества было положено в 1962 году, когда, имея поручение Президиума ЦК КПСС наладить отношения Советского Союза с Югославией, я посетил СФРЮ с официальным визитом в качестве Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Тогда на Брионах у нас с И. Тито состоялись откровенные и порой даже острые беседы. Вначале И. Тито выражал недовольство тем, что я ему прямо, по-партийному говорил о политике СКЮ, однако потом он успокоился и мы смогли договориться по многим вопросам[606].

Мы встречались с И. Тито и позже: я бывал в Югославии, а И. Тито приезжал в Советский Союз. Во всех этих случаях мы имели полезные бесе-

[I] Здесь и далее подчеркивания в документе.

ды, обсуждая как вопросы двусторонних отношений, так и актуальные международные проблемы.

В последнее время в Югославии все чаще высказываются настойчивые пожелания, чтобы я обязательно приехал в СФРЮ.

В. Мичунович. И. Тито говорил об этом в последней беседе с послом СССР в СФРЮ т. Бенедиктовым И.А.

Л.И. Брежнев. Члены Политбюро считают, что мне нужно было бы поехать в Югославию. Да я и сам хотел бы побывать в СФРЮ, о чем я писал уже И. Тито в феврале прошлого года. Однако обстоятельства складываются так, что мне все никак не удается осуществить такой визит. Летом некоторое время я был нездоров, хотя мне и не удавалось отключиться от работы. В результате я так и не смог совершить поездку в Югославию в 1970 году, так же как и посетить Кубу[607] и некоторые другие страны.

В настоящее время мы очень заняты подготовкой к XXIV съезду нашей партии[608]. Хотя нами и проделана большая работа, однако предстоит еще сделать многое. Тов. Л.И. Брежнев рассказывает о ходе подготовки к съезду, об итогах выполнения пятилетнего плана в 1966—1970 гг., о подготовке проекта директив по развитию народного хозяйства СССР в новой пятилетке.

В этих условиях мне трудно даже сказать, когда я мог бы поехать в Югославию. Видимо, такая поездка могла бы быть осуществлена лишь после съезда[609]. Вместе с тем надо подумать, кто из советских товарищей мог бы посетить СФРЮ в оставшийся до начала работы съезда период. Мне известно, что вы приглашали тт. Гречко А.А. и Патоличева Н.С. Может быть, кто-то из них и мог бы нанести визит в Югославию в ближайшие месяцы[610]. Во всяком случае мы не хотели бы, чтобы в связи с откладыванием наших визитов в СФРЮ у вас сложилось впечатление, что в этом проявляется какая-то новая линия, новое отношение Советского Союза к Югославии.

Достигая договоренности с югославскими друзьями по многим вопросам, мы, однако, обычно расходимся во мнениях по вопросу о роли печати. Я помню, как И. Тито говорил мне, что печать в СФРЮ занимает особое место, что ею трудно управлять и т.д.[611] Об этом я не буду сейчас говорить, мне хотелось бы лишь отметить, что мы видим, как югославские газеты нет-нет да и напишут о нас что-нибудь явно недружественное. Не думаю, что это может нас поссорить, но должен Вам прямо сказать, что нашей общественности нелегко объяснить причины появления подобных материалов в печати социалистической страны, с которой мы развиваем отношения.

Совсем недавно в одном из югославских журналов стали рекламироваться воспоминания бывшего югославского эмигранта К. Штайнера, вернувшегося из СССР в Югославию в 1956 г., о том, как он был репрессирован в Советском Союзе в 1937 году и провел почти 20 лет в заключении[612]. Нам ясны намерения западной печати, опубликовавшей накануне съезда КПСС так называемые «мемуары Хрущева». А вот почему редакция югославского журнала привлекает в настоящее время внимание к «воспоминаниям» такого рода, нам непонятно. Появление подобных публикаций может вызывать только сожаление о том, что кто-то нарочно хочет омрачить атмосферу наших сегодняшних отношений. Ведь совершенно очевидно, что на политику Советского Союза ни такими уколами, ни даже силой оружия воздействовать невозможно.

Каждая коммунистическая партия имеет свой опыт строительства социализма, и мы считаем, что надо внимательно к нему относиться. В Советском Союзе, например, была проведена коллективизация сельского хозяйства, а в Югославии, как и в Польше, крестьянство не кооперировано. Вы выступаете за развитие своей системы самоуправления, а в нашей стране существует иная система управления обществом и участия в этом управле-

нии широких масс трудящихся, которую мы считаем правильной. Однако существование расхождений во взглядах на методы строительства социализма и коммунизма не означает, что мы должны в связи с этим ссориться. Мы не думаем, что все, что делается в Югославии, осуществляется самым лучшим образом, но, конечно, это, прежде всего, ваше дело, и вы проводите его в жизнь так, как считаете нужным.

Другое дело, когда речь идет о внешней политике Югославии. Поскольку здесь подчас затрагиваются и интересы Советского Союза, то мы вынуждены реагировать соответствующим образом на те или иные внешнеполитические акции СФРЮ. И. Тито убеждал нас в пользе политики неприсоединения, хотя и отмечал сам разнородность неприсоединившихся стран, снижающую эффективность их общих выступлений. По поводу резолюции, принятой на одной из конференций неприсоединившихся стран, И. Тито сказал, что это «компот, а не резолюция»[613]. Мы поддерживаем политику неприсоединения постольку, поскольку она имеет антиимпериалистическую направленность. Исходя из этого, мы положительно оценили, как Вам известно, и проведение последней конференции неприсоединившихся стран в Лусаке[614].

Некоторое время тому назад умер Насер[615], один из выдающихся деятелей современности, активно участвовавший в движении неприсоединившихся стран. На его похороны в Каир приехали руководители многих государств и правительств, а И. Тито в это время принимал президента США Р. Никсона[616]. Этот факт не мог не вызвать недоумения у общественности нашей страны, так же как, видимо, и у общественности арабских стран.

Подводя итог анализу состояния советско-югославских отношений, можно сказать, что в целом это нормальные и даже хорошие отношения. В последние годы восстановлено и развивается сотрудничество между нашими странами и по партийной линии. План сотрудничества между КПСС и СКЮ в 1970 году выполнен почти полностью. Мы думаем, что есть основание рассчитывать на дальнейшее расширение в 1971 году всесторонних связей между нашими странами и партиями, в т.ч. и контактов на высшем уровне.

В. Мичунович. Мне было очень интересно услышать Ваши соображения о развитии советско-югославских отношений в последний период.

Далее В. Мичунович говорит, что И. Тито намерен через 8—10 дней посетить ОАР с официальным визитом[617]. В связи с этим И. Тито хотел бы до своей поездки в Каир познакомить Вас с точкой зрения правительства Югославии по вопросу о положении на Ближнем Востоке, а также узнать Ваше мнение по данному вопросу.

В. Мичунович вручает тов. Л.И. Брежневу письмо И. Тито и неофициальный его перевод.

Л.И. Брежнев благодарит за письмо. Вопрос о положении на Ближнем Востоке — это трудный и мучительный вопрос. Он не сходит с повестки дня у нас, мы им занимаемся систематически.

У нас имеются тесные контакты с арабами. Тов. А.Н. Косыгин ездил в ОАР[618], затем Али Сабри посетил Советский Союз[619]. Недавно побывал в ОАР тов. Н.В. Подгорный[620]. Руководители ОАР приглашали и меня, однако я не смог к ним поехать по тем же причинам, по которым не осуществил свой визит в Югославию.

Мы понимаем, что должны поддерживать арабские страны как в материальном, так и в военном отношении. Советский Союз оказывает этим странам большую помощь в оснащении их армий современным вооружением, в развитии их отсталой экономики, несмотря на то, что это стоит нам очень дорого и связано подчас с большими трудностями, учитывая низкий уровень подготовки национальных кадров[621].

В политическом плане мы считаем необходимым добиваться выполнения резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 г.[622], и в этом мы согласны с изложенным в письме мнением И. Тито.

Израиль в настоящее время находится в лучшем положении, чем арабские государства: он захватил часть территории этих государств, войска ОАР, так же как и Сирии, видимо, еще не в такой степени готовы к активным действиям, как израильская армия. В этих условиях особое значение приобретает вопрос о единстве арабов. На последних переговорах с руководителями ОАР и Сирии мы призывали их покончить с междоусобицей и объединить все силы в борьбе против общего врага[623].

Положение осложнилось в известной степени и в связи со смертью Насера, который нас понимал и к голосу которого прислушивались руководители других арабских стран. Анвар Садат серьезно опасается, что не сможет всех удержать на разумных позициях. С целью усиления напряженности в арабских странах кем-то распространяется мысль о том, что прекращение огня узаконивает оккупацию Израилем территории этих стран.

Мы считаем целесообразным пойти на продление соглашения о прекращении огня, хотя бы временно и, может быть, даже на меньший, чем 3 месяца, срок[624]. Этот период должен быть интенсивно использован для политической работы так, как это было сделано уже ранее, когда нам удалось добиться активизации мировой общественности в борьбе за разрешение ближневосточной проблемы на основе резолюции Совета Безопасности ООН.

Руководители арабских стран, кажется, соглашаются на продление соглашения о прекращении огня при условии, если У Тан, мы и другие страны обратятся к ним с таким предложением. У Тану об этом уже сообщено, и мы рассчитываем, что наши соображения будут всеми поддержаны.

Стремясь к политическому решению ближневосточной проблемы, мы ищем пути для оказания соответствующего влияния на Израиль. Поскольку прямых контактов с Израилем у нас нет, то мы делаем это через США. Учитывая заинтересованность США в достижении договоренности с Советским Союзом по некоторым вопросам, в частности, по вопросу о создании противоракетной обороны[625], мы стараемся оказать нажим на Никсона, выдвигая конкретные предложения по урегулированию положения на Ближнем Востоке[626].

И. Тито предлагает в своем письме привлечь широкий круг стран к решению ближневосточной проблемы. Мы с этим полностью согласны, но как это практически сделать? Мы готовы к проведению самой активной работы в этом направлении.

Намерение И. Тито совершить поездку в ОАР мы считаем положительным, т.к. в политическом плане этот визит будет означать поддержку Югославией арабских стран в их справедливой борьбе[627]. Надо бы, чтобы И. Тито активнее нажал на американцев, пусть Никсон знает, что в этом вопросе у него много противников[628].

Кстати, американцы хотели бы иметь встречу с нами на высшем уровне. Мы в принципе на это соглашаемся, но считаем необходимым, чтобы она была предварительно хорошо подготовлена. Надо, чтобы были найдены возможности решения прежде всего таких проблем, как вьетнамская, ближневосточная и западноевропейская[629].

Такова наша позиция по ближневосточной проблеме, о чем я прошу вас, тов. Мичунович, сообщить И. Тито. В свою очередь, мы хотели бы надеяться, что И. Тито информирует нас об итогах своего визита в ОАР.

В. Мичунович. Благодарю за такую подробную информацию, о содержании которой я немедленно сообщу в Белград. Мне представляется, что во время пребывания в ОАР И. Тито будет действовать в таком же, как и вы,

плане. Он уже предпринимает усилия для оказания известного воздействия на Никсона, которому направил свое послание по ближневосточному вопросу. Такие послания были посланы также Хиту, Помпиду и У Тану. Я уверен, что о результатах своей поездки в ОАР И. Тито Вас проинформирует.

Никсон пригласил И. Тито посетить США. Время визита пока еще не определено, возможно, он состоится где-то весной этого года. Но прежде, чем ехать в США, И. Тито хотел бы встретиться и побеседовать с Вами[630].

Л.И. Брежнев. Это дело И. Тито принимать решение ехать или не ехать в США. Понятно, надо иметь в виду, что такой визит привлечет внимание мировой общественности, и она сделает по этому вопросу свой вывод. Никсон уже хорошо известен как большой демагог, и трудно себе представить, какую конкретную пользу можно извлечь сейчас из встречи с ним. Видимо, все это полезно еще и еще раз взвесить.

Может быть поездку в США И. Тито счел бы целесообразным немного оттянуть, а после завершения работы съезда нашей партии мы могли бы и встретиться, однако дело И. Тито решить вопрос о сроке своего визита.

Не исключено, конечно, что при известных обстоятельствах мне удалось бы и до съезда посетить Югославию на один-два дня, хотя сейчас об этом сказать определенно очень трудно, учитывая большую занятость подготовкой съезда.

В. Мичунович. По основным международным проблемам мы занимаем общие позиции. Мне хотелось бы затронуть вопрос о положении в Западной Европе. Складывается впечатление, что после сессии НАТО несколько замедлился процесс консолидации сил, выступающих за развитие сотрудничества в Европе[631].

Л.И. Брежнев. Для анализа положения в Европе прежде всего необходимо представить себе перспективы ратификации договоров Советского Союза и Польши с Западной Германией. Советский Союз, так же как и другие европейские социалистические страны, оказывает поддержку тем усилиям правительства В. Брандта, которые направлены на ратификацию договоров, и мы думаем, что ему это удастся[632].

Следующий этап развития сотрудничества в Европе — это проведение общеевропейского совещания, о поддержке которого заявлял также и В. Брандт. Созыв такого совещания имел бы большое значение для развития всех видов сотрудничества европейских стран. США, понимая, что результатом этого будет ослабление их влияния в Западной Европе, всячески препятствуют проведению общеевропейского совещания.

В. Мичунович. Мы также выступаем за созыв общеевропейского совещания. В соответствии с этой позицией мы поддержали и последние предложения правительства Финляндии о проведении многосторонних консультаций по вопросу созыва Совещания[633]. Что касается перспектив ратификации договоров ФРГ с СССР и ФРГ с ПНР, то нам кажется, что оппозиция этому в Западной Германии стала слабее и все более зреет понимание их пользы для ФРГ.

Пользуясь случаем, я хотел бы сообщить, что в Югославии уже давно ожидают приезд тт. Байбакова Н.К. и Патоличева Н.С. Есть такие вопросы советско-югославского экономического сотрудничества, которые следовало бы внимательно обсудить. Пока развивается только торговля между нашими странами, но вместе с тем необходимо разработать и проекты долгосрочного сотрудничества, например, в совместном строительстве газопровода и нефтепровода, в строительстве промышленных предприятий и различных сооружений в третьих странах, с которыми мы имеем хорошие политические отношения.

Л.И. Брежнев. Конечно, могли бы развиваться и другие виды экономического сотрудничества наших стран, хотя в некоторых случаях для этого пока еще нет необходимой материальной базы.

По поводу визита т. Байбакова Н.К. в Югославию могу Вам сказать, что сейчас он очень занят подготовкой материалов к съезду партии, а затем еще должен осуществить намеченную ранее поездку на Кубу.

В. Мичунович. В Москве в настоящее время находится югославская делегация, прибывшая для ведения переговоров о товарообороте между СССР и СФРЮ на 1971—1975 гг. В октябре 1970 года в Югославии находилась советская делегация во главе с членом коллегии Госплана СССР т. Иноземцевым Н.Н., которая согласовала объемы взаимных поставок основных товаров. Однако сейчас нам отказали в поставке некоторых предварительно согласованных товаров и в том числе, например, антрацита (150—180 тыс. т ежегодно, или всего 0,2 % антрацита, добываемого в Советском Союзе). В течение многих лет мы обеспечиваем свои потребности в антраците за счет импорта из СССР. Поэтому отказ в его поставке в Югославию может вызвать трудности в снабжении предприятий СФРЮ топливом и сырьем. Вчера в Москву приехал заместитель союзного секретаря по внешней торговле СФРЮ Б. Шнудерл, который имеет поручение вновь поставить этот вопрос перед советской стороной.

Л.И. Брежнев. Я поинтересуюсь этим вопросом.

В. Мичунович благодарит за прием и от имени И. Тито передает тов. Л.И. Брежневу сердечные приветствия и наилучшие пожелания.

Л.И. Брежнев. Когда будете информировать И. Тито, прошу Вас подчеркнуть, что нашим желанием является быть вместе в острых международных вопросах.

Передайте И. Тито и его супруге от меня и моей супруги привет и пожелания здоровья и успехов.

Беседу записал Референт Отдела ЦК КПСС Л. Никифоров.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 105—112. Подлинник.

№ 38

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ СФРЮ М. ТЕПАВАЦЕМ О ПОЕЗДКЕ И. БРОЗ ТИТО В КАИР 14–20 ФЕВРАЛЯ 1971 Г., О ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ, О СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ[I]

27 февраля 1971 г.
Секретно
Экз. № 1

После обмена приветствиями Л.И. Брежнев[II] поинтересовался впечатлениями М. Тепаваца о его пребывании в Советском Союзе, а также состоянием здоровья т. И. Тито.

М. Тепавац отметил, что его визит в Советский Союз был насыщенным и весьма полезным[634]. Он обсудил с А.А. Громыко проблемы двусторонних советско-югославских отношений и международного положения, ознакомился с жизнью и достижениями советского народа в коммунистическом строительстве, видел, с каким энтузиазмом советские люди готовятся к XXIV съезду КПСС.

Далее М. Тепавац сказал, что ему поручено передать Л.И. Брежневу, Н.В. Подгорному, А.Н. Косыгину и другим членам Политбюро ЦК КПСС

[I] Документ завизировал В.И. Нескубо.
[II] Здесь и далее подчеркивания в документе.

привет от т. Тито и других югославских руководителей. Президент Тито чувствует себя хорошо и занимается активной политической деятельностью. Недавно он посетил с официальным визитом ОАР и имел переговоры с президентом Садатом.

Л.И. Брежнев отметил, что, учитывая срочность вопроса, наше недавнее послание по Ближнему Востоку было передано т. Тито не в Белграде, а в Каире, так как мы хотели, чтобы он еще в ходе своего визита в ОАР был ознакомлен с нашей точкой зрения относительно путей урегулирования ближневосточного кризиса и чтобы позиции наших стран в этом вопросе были скоординированы[635].

Далее Л.И. Брежнев спросил, каковы результаты недавней поездки президента Тито в Каир, и попросил изложить основные моменты его переговоров с руководителями ОАР.

Сославшись на поручение И. Тито, М. Тепавац подчеркнул, что югославо-арабские переговоры, проходившие в Каире 14–20 февраля с.г., были весьма полезными как для югославов, с точки зрения ознакомления с позицией нового руководства ОАР, так и для арабских руководителей, которым были изложены взгляды югославской стороны относительно путей и методов урегулирования ближневосточного кризиса. По словам М. Тепаваца, в ходе переговоров И. Тито решительно высказался за мирное урегулирование кризиса на Ближнем Востоке с помощью политических средств. Президент СФРЮ дал положительную оценку недавним мирным инициативам ОАР, в том числе согласию продлить соглашение о прекращении огня и предложению о возобновлении международного судоходства по Суэцкому каналу в случае начала отвода израильских войск с Синайского полуострова[636].

М. Тепавац далее подчеркнул, что агрессивность и неуступчивость Израиля объясняются поддержкой его экспансионистских устремлений со стороны США, хотя, по мнению югославов, Соединенные Штаты за последнее время подвергаются все возрастающему давлению со стороны своих союзников, заинтересованных в быстрейшем урегулировании кризиса и открытии Суэцкого канала. Поэтому И. Тито считает, что согласие ОАР на возобновление морского судоходства по Суэцкому каналу должно быть обусловлено отводом израильских войск с Синайского полуострова в качестве первого шага на пути к полному прекращению оккупации арабских территорий.

В то же время, по словам М. Тепаваца, президент Тито в ходе бесед решительно подчеркнул право арабских государств на применение крайних мер, вплоть до военных, с целью возвращения захваченных Израилем арабских территорий. Однако при этом он настойчиво рекомендовал арабским руководителям проявлять сдержанность и государственную мудрость и настаивал на использовании, в первую очередь, мер политического характера, которые еще далеко не исчерпаны.

Далее М. Тепавац передал памятную записку о переговорах Тито с президентом ОАР Садатом.

Л.И. Брежнев. Советское правительство и ЦК КПСС внимательно следят за развитием событий на Ближнем Востоке и постоянно предпринимают[1] меры по урегулированию конфликта. Поэтому информация т. Тито о его переговорах в Каире представляет для нас определенный интерес.

Положение на Ближнем Востоке в настоящее время исключительно сложное. Нет необходимости подробно говорить о причинах и истории развития кризиса. Хорошо известно и то, как удалось приостановить израильское наступление против арабских стран в 1967 году. Если бы в то время не

[1] В слове «предпринимают» зачеркнут простым карандашом слог «пред».

были приняты решительные коллективные меры социалистических стран, то положение арабов могло быть гораздо хуже. Израиль, возможно, не остановился бы на берегах Суэцкого канала[637], и тогда общая ситуация для всех нас была бы несравнимо более сложной. Вы помните, что совещания представителей социалистических стран в Москве и Будапеште и другие предпринятые нами энергичные и решительные действия позволили приостановить агрессию[638]. Правда, Румыния занимала тогда не совсем порядочную позицию[639], но единая линия других социалистических стран взяла верх, и нам необходимо иметь в виду полезность такого рода коллективных акций. По-видимому, нам и впредь следует проводить коллективные мероприятия в случае возникновения различных острых ситуаций.

Нам пришлось принять действенные меры для восстановления военного потенциала ОАР. Политбюро ЦК КПСС детально и повседневно занималось этим вопросом. С помощью Советского Союза арабам в определенной степени удалось восстановить свои вооруженные силы. В настоящее время они располагают 600-тысячной хорошо вооруженной армией. В их распоряжении имеются самые современные виды вооружения, и недостатка в нем они не испытывают. Но главное ведь не в оружии, а в кадрах, в опытном, хорошо обученном офицерском и рядовом составе. Оружие арабы могут освоить, но их армии надо иметь и соответствующие качества. В доверительном порядке могу Вам сказать, что, по сообщению наших советников, занимающихся непосредственно оснащением и обучением вооруженных сил Египта, многим родам войск ОАР этих качеств не хватает и привить их очень трудно.

Я совершенно согласен с Вами, что Израиль является марионеткой Соединенных Штатов и что небольшое израильское государство никогда бы не решилось напасть на арабские государства, население которых насчитывает около 100 миллионов человек, если бы его правящие круги не были уверены в поддержке США. Очевидна и политическая цель израильской агрессии — укрепление американского влияния и ослабление наших позиций на Ближнем Востоке.

Понятно, что в настоящее время у арабов все кипит, что они преисполнены желания отомстить, что их гнетет горечь поражения. Ни один арабский лидер не может согласиться на увековечивание результатов израильской агрессии, на попрание элементарных норм международного права. Мы с самого начала поддерживали и впредь будем оказывать арабским странам всестороннюю поддержку. Но тут важны и формы помощи: военная поддержка не исключает помощи политического характера. Однако иногда более важно удержать дружественные страны от необдуманных шагов, чем дать им десяток, другой самолетов и танков. С этой точки зрения настоящий период является очень важным и ответственным. Сейчас предстоит ответить на вопрос, что делать дальше после окончания так называемого «огневого перемирия»[640]. И если на этот вопрос не дать правильного ответа, то возможны самые неожиданные повороты. Здесь мы, Советский Союз и Югославия, должны действовать единым фронтом. Мы должны понимать, что терпению арабов приходит конец. Они не настраивают себя на продолжение политической борьбы и не учитывают, что все то, чего нам удалось добиться со времени израильской агрессии, явилось результатом политических акций. Очень много было сделано в результате мобилизации общественного мнения, в частности, через ООН.

Нам удалось добиться положительных решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН[641], и теперь многие государства склоняются к поддержке справедливой борьбы арабских стран. Резолюции Совета Безопасности, принятые в результате активных действий Советского Союза и других социалистических стран, длительное время будут служить осью, вокруг которой

будет вращаться вся мировая политика. Вместе с тем, эти резолюции предопределяют пути урегулирования ближневосточного кризиса. Важно и то, что империалистические державы не могут открыто выступать против требований этих резолюций и мы должны добиваться их практического осуществления.

В настоящее время Израиль оказывается во все большей изоляции, мировая общественность начинает рассматривать его в качестве агрессора, и это сказывается на всем ходе антиимпериалистической борьбы. Результаты политических акций в борьбе с израильской агрессией нельзя измерить обычными мерками, но они приносят свои несомненные плоды.

Арабам необходимо понять, что единственным способом урегулирования кризиса в нынешних условиях является политическое урегулирование.

М. Тепавац. Кажется, они начинают это понимать.

Л.И. Брежнев. Не совсем. Мы часто встречаемся с лидерами арабских стран. И основной вопрос, который они нам задают — что делать дальше. Мы им неоднократно разъясняли, что на войне надо учитывать не только свое положение, но и положение противника, которому сейчас приходится несладко. Израилю легко было оккупировать Синайский полуостров, но гораздо труднее будет его удержать. Они согласились с нашими соображениями и пошли на продление соглашения о прекращении огня[642], а также дали положительный ответ на предложения Ярринга[643]. Теперь арабы вновь спрашивают нас о том, что же им делать дальше. Мы отвечаем, что надо продолжать бороться политическими средствами, и, в свою очередь, задаем вопрос относительно их намерений после 7 марта, когда истекает срок соглашения о прекращении огня. Их армия не настолько окрепла, чтобы быть готовой к наступательным действиям. Лучше других это понимает министр обороны ОАР Фавзи. Многие другие руководители ОАР этого не понимают или понимают в меньшей степени. Если нам не удастся убедить их в том, что политическая борьба может принести плоды, то они, сломя голову, ринутся вперед. А последствия этого трудно предусмотреть[644].

Советский Союз не прекращает политической борьбы за урегулирование ближневосточного кризиса. Сегодня в «Правде» опубликовано заявление Советского правительства по ближневосточному вопросу[645]. Вчера вечером мы направили президенту ОАР Садату послание с предложением провести в ближайшее время встречу на высшем уровне[646]. Нами запланирован и ряд других внешнеполитических мероприятий, направленных на смягчение обстановки на Ближнем Востоке. При этом мы учитывали, что 7 марта — срок истечения соглашения о перемирии — не за горами. Теперь, когда Израиль дал отрицательный ответ на последние предложения Ярринга и отказался отвести свои войска с берегов Суэцкого канала, у арабов могут сдать нервы, они могут поддаться экстремистским настроениям. Есть признаки того, что они намереваются подвергнуть бомбардировке Тель-Авив, но это повлекло бы ответный удар Израиля по Каиру со всеми вытекающими отсюда последствиями[647]. Необходимо всесторонне взвесить и удержать арабов от необдуманных шагов. По-видимому, наступил наиболее острый и сложный момент со времени прекращения огня на Суэце. Арабы не понимают, что в результате прекращения огня, на которое они пошли столь неохотно, они ничего не потеряли. Они утверждают, что надо бороться за освобождение потерянных арабских территорией, но ведь никто и не отрицает за ними права вернуть свои земли с помощью применения силы. Однако нельзя забывать и то постыдное поражение, которое они потерпели в 1967 году, когда Насер даже хотел отказаться от своего поста. Мы ценим государственную мудрость и политическую дальновидность Насера, его честность. Тогда он проявил большое мужество, и это помогло ему сохранить авторитет в стране.

В настоящее время к государственному руководству в ОАР пришли новые люди. У них новые желания, новые оценки, иное окружение. Многие бывшие руководители сменили свои посты, и нам пока еще не совсем ясна расстановка сил в новом руководстве страны. Нам было очень приятно слышать, когда они на весь мир заявили о своем твердом намерении следовать курсу Насера, сохранять дружбу с Советским Союзом и другими социалистическими странами, вести линию на мирное урегулирование ближневосточного кризиса.

Однако у новых руководителей ОАР иногда проскальзывают и тревожащие нас нотки. Зачастую они проявляют экстремизм, отдают предпочтение военным средствам. Они забывают, что в нашем распоряжении богатый арсенал неиспользованных политических средств, с помощью которых мы можем эффективно бороться за справедливое урегулирование ближневосточной проблемы. Мы можем дополнительно предпринять односторонние и коллективные акции, осуществить необходимые меры по линии Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи ООН, Варшавского Договора и т.д. Однако в целом в настоящее время для оптимизма нет места. И если арабы допустят сейчас ошибку, то она может стать роковой. Здесь необходимо также учитывать и то, что Насер пользовался огромным авторитетом внутри страны и мог контролировать положение. Хотя новые руководители пришли к власти при поддержке самых широких слоев населения ОАР и, по-видимому, пользуются доверием народа, они пока не могут полностью заменить Насера. Это и понятно — для укрепления позиций всякого нового руководства необходимо время. Но опасность заключается в том, что в ОАР активно действуют американцы, поднимает голову внутренняя реакция, которая может помешать нормальному развитию. Этого мы не имеем права сбрасывать со счетов и должны оказать помощь руководству ОАР в случае, если нам станет что-либо известно об обострении внутренней обстановки. Я имею в виду работу по линии посольств наших стран и по другим каналам.

В настоящее время Израиль торгуется, хочет добиться выгодных для него условий урегулирования. Сегодня у него еще есть возможность оказывать давление на арабов, но трудно сказать, будут ли у него такие возможности завтра. Мы должны твердо и последовательно вести линию на международную изоляцию Израиля. Необходимо активизировать пропагандистскую работу с тем, чтобы члены ООН решительнее выступали с осуждением израильской агрессии. Надо создать такую обстановку, чтобы горела земля под ногами израильских оккупантов.

Ближневосточная проблема обсуждается у нас почти на каждом заседании Политбюро ЦК КПСС. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что своими необдуманными действиями арабы могут нанести непоправимый ущерб себе и ударить по нашему престижу, этого мы не должны допустить.

Я не могу согласиться с Вашим мнением о каком-то изменении политической линии администрации Никсона. По словам самих американцев, Никсон является самым большим демагогом из всех президентов Соединенных Штатов. Он проводит зигзагообразную политику, говорит одно, а делает совершенно другое. До настоящего времени он не сделал ни одного шага где бы то ни было в пользу мирного урегулирования и смягчения международной напряженности. В 60-ти иностранных государствах находятся американские войска, Соединенные Штаты по-прежнему держат более четырехсот своих военных баз в различных частях мира. Этот империалистический осьминог обвил своими щупальцами Тайвань, Южную Корею, Вьетнам, многие страны Европы. По какому праву американцы находятся во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже, что Никсону нужно в других частях мира? Соединенные Штаты — это обожравшийся стервятник, который не хочет расстаться с мечтами о мировом

господстве и думает, что он еще может сохранить свое владычество. Никсон, несмотря на его миролюбивые заявления, расширяет войну в Юго-Восточной Азии[648], мешает урегулированию на Ближнем Востоке[649] и в Европе.

Вот уже на протяжении 25 лет мы боремся за европейскую безопасность, за укрепление суверенитета европейских стран, за неприменение силы в этом самом чувствительном районе мира.

Западногерманский канцлер Брандт, убедившись в безнадежности политики своих предшественников, нашел в себе мужество пойти на подписание договора с Советским Союзом, которым предусматривается урегулирование послевоенных границ в Европе. Известно, что этот договор получил самую положительную оценку во всем мире. Однако Никсон и здесь вставляет палки в колеса на пути европейского урегулирования. Американцы привязали к советско-западногерманскому договору проблему Западного Берлина, и трудно сказать, сколько будет продолжаться борьба за его ратификацию[650]. В целом Никсон и его агрессивная политика нам, европейцам, очень мешают. Разве могут, например, югославы быть спокойны за свое будущее? Ведь события могут повернуться самым неожиданным образом. Спокойствие в Европе — это важный фактор мира во всем мире. И сейчас главным нарушителем спокойствия на европейском континенте является даже не Западная Германия, которая с военной точки зрения не является для нас сколько-нибудь серьезным противником, а Соединенные Штаты и проводимая ими агрессивная политика. Никсон обагрил свои руки кровью, на его совести смерть и страдания миллионов людей. И я удивляюсь тем государствам, которые пресмыкаются перед американцами, перед Никсоном. Чего они хотят, какую еще милость они надеются у него выпросить?

Возможно, нарисованная мною картина получилась несколько мрачной, поскольку я не хотел замалчивать в нашей беседе сложность и опасность нынешнего международного положения. Однако нам нельзя забывать, что растут и другие силы. Крепнет мощь коммунистических партий, растут силы прогресса и мира. И нам надо создавать возможности для их активизации. Мы радуемся каждому событию, свидетельствующему о нарастании и успехах антиимпериалистической борьбы, как, например, приход к власти народных сил в Чили, Боливии и т.д.[651]

Нам, европейцам, трудно понять политику, которую проводит Китай. Политика китайцев всегда была своеобразной, что объясняется особенностями их культуры, философии, истории. Если бы китайское руководство не потратило столько лет и сил на раскол мирового коммунистического и рабочего движения, то нынешняя картина мира, возможно, выглядела бы совершенно иначе. Проводимая ими линия — это козырь в руках империалистов. И я не сомневаюсь, что история полностью подтвердит нашу оценку раскольнической политики китайского руководства.

М. Тепавац. Сейчас, кажется, советско-китайские отношения меняются к лучшему.

Л.И. Брежнев. До пограничных инцидентов мы вели линию на урегулирование отношений с КНР в спокойном, благожелательном духе. Но когда они попробовали «поиграть» силой, то нам тоже пришлось ответить силой. Не такое мы государство, чтобы позволять безнаказанно нарушать наши границы[652]. И с тех пор на советско-китайской границе не раздалось ни одного выстрела. Вот уже около двух лет наши переговоры с китайцами ведутся в спокойном тоне, однако вперед они не двигаются. Тем не менее нам удалось несколько расширить объем торговли с Китаем, установить ВЧ-связь; недавно мы назначили туда послом крупного партийного работника[653]. В своей пропаганде китайцы постоянно говорят о стремлении к нормализации от-

ношений с Советским Союзом по государственной линии, но при этом подчеркивают наличие серьезных идеологических разногласий между нами. И если Вы меня спросите, в чем же суть этих расхождений, то мне было бы трудно ответить на этот вопрос. По существу, единственно чего они добиваются, это отмены решений XX и XXII съездов КПСС. В печати китайцы по-прежнему используют любой повод для нападок на КПСС и его руководство. Называя нас социал-империалистами, они приписывают нам самые невероятные дела и намерения. Например, во время недавних событий в Польше они кричали, что это результат политики советского социал-империализма[654]. Правда, к крайним формулировкам о реставрации капитализма в СССР и необходимости новой революции они прибегают все реже, мы со своей стороны не вступаем в полемику с Китаем и только в самых необходимых случаях даем им квалифицированный ответ[655].

Сейчас перед нами со всей остротой вновь стоит старый вопрос — о единстве социалистических стран в борьбе против империализма. Это единство должно быть основой деятельности всех стран социалистического лагеря, независимо от того, состоят ли они в Варшавском пакте или нет. Мы сильны единством. Наша честная и коллективная политика опасна для империалистов, а любой разброд, любые шатания ослабляют нас.

Я хочу быть откровенным. Вы неоднократно обещали прекратить недружественные выступления в своей печати. Однако до сих пор в югославских газетах и журналах публикуются материалы, направленные на то, чтобы вызвать неприязнь у югославского народа к Советскому Союзу. Да и в нашей печати, в основном в экономических журналах, иногда появляются статьи, вызывающие у вас недовольство, хотя соотношение тут один к ста. Мы, коммунисты-ленинцы, не имеем права так воспитывать свои народы. В первую очередь, мы должны воспитывать наших людей в интернациональном духе. Ошибки в практической работе всегда возможны. Но наша сила и могущество в интернационализме, и только на пути интернационализма возможно дальнейшее укрепление дружбы между народами наших стран[656].

Прошу передать привет и наилучшие пожелания президенту И.Б. Тито. Скажите ему, что я сохранил все те чувства и надежды, о которых я ему говорил во время встреч в Югославии и в Москве. Нам сейчас важно сохранить чувство личного уважения друг к другу, а главное, более активно координировать наши действия в борьбе против империализма. Нам надо активнее защищать Вьетнам, европейскую безопасность, положить конец агрессивным действиям империалистов на Ближнем Востоке.

Мы в Политбюро обсуждаем возможность встречи на высшем уровне в том составе, как это было, когда мы разрывали отношения с Израилем[657]. Может быть, мы используем и эту форму, помимо других шагов по урегулированию ближневосточного кризиса. Мы выступаем за продолжение политической борьбы в ближневосточном вопросе и будем советовать арабам не поддаваться на империалистические провокации.

М. Тепавац. По поручению президента Тито я должен сообщить Вам о том, что приглашение ЦК КПСС направить делегацию СКЮ на XXIV съезд КПСС мы принимаем с благодарностью и что высокая делегация Союза коммунистов Югославии будет присутствовать на съезде[658].

Л.И. Брежнев. Мы будем рады видеть вашу делегацию среди гостей съезда. Положительный ответ дали уже более 50 коммунистических партий, и я думаю, что в целом у нас будет не меньше иностранных делегаций, чем на предыдущем XXIII съезде[659]. Еще раз прошу передать тов. Тито и другим югославским руководителям привет и самые добрые пожелания. Одно время форсировался вопрос о моей поездке в Югославию. Товарищи в Полит-

бюро настаивали на том, чтобы я как можно скорее встретился с т. Тито, который неоднократно приезжал в Советский Союз, тогда как со времени моей последней поездки в СФРЮ прошло немало времени[660]. Прошу передать, что никакой политической причины в связи с задержкой моей поездки в Югославию нет, и на этот счет не должно быть никаких сомнений. Вы знаете, что чехословацкие события отняли у меня массу времени. Чехословацким товарищам надо было помочь до конца. Потом захлестнули другие заботы, и я так и не смог выбрать времени для встречи с т. Тито.

После XXIV съезда КПСС мы вернемся к этому вопросу и найдем время для поездки в Югославию[661].

Передайте т. Тито, что ближневосточный кризис требует ежедневной повышенной бдительности, так как этот вопрос в любой момент может принять самый неожиданный поворот.

В беседе, продолжавшейся 2 часа 5 минут, принимали участие с советской стороны — министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, посол СССР в СФРЮ В.И. Степаков, с югославской стороны — посол СФРЮ в Москве В. Мичунович.

Беседу записал первый секретарь 5 Европейского отдела МИД СССР т. Нескубо В.И.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 116–132. Подлинник.

№ 39

ПИСЬМО И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ О СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ, О ПРОБЛЕМЕ ЮГОСЛАВСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В СССР

Брионы *31 июля 1971 г.*

Уважаемый товарищ Брежнев,

Исполнительное бюро Президиума СКЮ внимательно рассмотрело письмо Политбюро ЦК КПСС от 6 июля 1971 года, которое мне вручил посол В. Степаков.

Мы хотели бы сразу подчеркнуть, что приветствуем готовность советской стороны, выраженную в Вашем письме, крепить дружбу и сотрудничество между Социалистической Федеративной Республикой Югославией и Союзом Советских Социалистических Республик и развивать контакты между СКЮ и КПСС. Констатируя это, мы бы хотели, пользуясь случаем, только подчеркнуть, что наши усилия были постоянно устремлены в этом же направлении и что это остается неизменной политикой Социалистической Федеративной Республики Югославии.

В произошедшем на сегодняшний день обмене посланиями и во время наших встреч, как и встреч других государственных и партийных руководителей двух наших стран, рассмотрены важные и актуальные вопросы наших отношений. Во всех случаях с югославской стороны выражена готовность к дальнейшему всестороннему развитию отношений, отчетливо сформулирована основа, на которой они могут успешно развиваться. Мы уверены, что эта прочная и принятая обеими сторонами основа дружбы и сотрудничества между СФРЮ и СССР, которая нашла отражение во многих официальных документах и которую жизнь полностью подтвердила, дает достаточно простора и возможностей для успешного развития наших отношений, что в интересах народов обеих стран, социализма и мира во всем мире.

Руководствуясь этими целями, в СССР в последнее время находились с официальными визитами президент СИВ М. Рибичич[662] и государственный

секретарь М. Тепавац[663], которые, по нашим оценкам, имели полезный обмен мнениями, давший новый импульс развитию отношений. Как вам известно, в СССР находились с визитами члены Исполнительного бюро Президиума СКЮ товарищи Киро Глигоров, Мирослав Печуйлич, Владимир Бакарич, Стане Доланц, Будислав Шошкич, члены Президиума СКЮ Франц Попит, Веселин Джуранович, Латинка Перович, Димче Беловски и другие высшие партийные деятели. На 24 съезде КПСС также присутствовала делегация СКЮ во главе с членом ИБ Президиума СКЮ Миялко Тодоровичем. Эти визиты ясно демонстрируют готовность Правительства СФРЮ и Президиума СКЮ в рамках такой взаимной деятельности использовать любую возможность для обмена мнениями и развития отношений между двумя странами.

Югославское государственное и партийное руководство всегда придавало большое значение развитию политических, экономических, культурных, научных, научно-технических и других форм сотрудничества между нашими странами. И несмотря на трудности, которые время от времени возникают, югославская сторона позитивно оценивает результаты в ряде областей двустороннего сотрудничества. Долгосрочный договор об экономическом сотрудничестве, как это подчеркивалось с двух сторон, представляет собой только начало для развития и становления многосторонних отношений в этой области[664]. Мы пришли к совместному заключению, что не все возможности в этом направлении использованы. В этом смысле мы ожидаем, что в кратчайшие сроки будут реализованы решения и рекомендации VII заседания Смешанного югославско-советского комитета по экономическому сотрудничеству. Преодоление трудностей в связи с заключением Программы сотрудничества в области культуры и образования способствовало развитию отношений в этой области. Мы уверены, что начавшиеся недавно переговоры об информационной деятельности приведут в скором времени к договоренностям по урегулированию проблем, о которых шла речь. С удовлетворением мы отмечаем развитие контактов и сотрудничества между СКЮ и КПСС, а также все более активные контакты парламентов, общественно-политических организаций и т.д. Также мы считаем полезным обмен мнениями между министерствами иностранных дел. Исходя из достигнутых результатов, мы считаем, что мы совместными усилиями создали условия для благоприятного развития отношений и сотрудничества между двумя нашими странами.

Наряду с этим позитивным балансом известно также, что в наших отношениях существуют и определенные проблемы. У некоторых из них солидное прошлое, как, например, у проблемы эмиграции. Наши взгляды на антиюгославскую деятельность части югославской политической эмиграции в СССР, о чем шла речь в Вашем письме, представил министру А. Громыко государственный секретарь М. Тепавац во время своего официального визита в этом году, когда он также информировал Правительство СССР, что наши органы были вынуждены некоторым эмигрантам — теперь советским гражданам — из-за подобной деятельности в СФРЮ сократить срок пребывания, а некоторых привлечь к суду. С нашей стороны еще тогда подчеркивалось, что деятельность политической эмиграции может нанести ущерб югославско-советским отношениям. Однако мы с сожалением должны констатировать, что и после беседы двух министров наблюдается активность некоторых эмигрантов в СССР, о чем в связи с некоторыми конкретными случаями советская сторона была оповещена в ходе беседы, которую мы имели с послом В. Степаковым. В связи с этим мы выразили наше недовольство с глубокой уверенностью, что, открыто заявляя о проблемах, которые наносят ущерб нашим отношениям, мы можем найти путь к наиболее успешному их

преодолению. Наша общественность в соответствии со сложившейся у нас практикой не могла остаться не оповещенной об этой деятельности[665].

Наши взгляды на роль и место югославской печати в нашем обществе самоуправления мы представили в нашем послании от 19 июня 1969 года. Поэтому мы не хотели бы возвращаться к некоторым оценкам в Вашем письме того, как средства массовой информации оповещают югославскую, а также и советскую общественность.

Принимая к сведению ваше объяснение по поводу возможных мнимых связей СССР с остатками усташей, мы напоминаем, что с нашей стороны этот вопрос никогда не поднимался и мы ему никогда не придавали никакого значения.

Некоторые формулировки в Вашем письме приводят к заключению, что в Югославии ведется преднамеренная деятельность, направленная на то, чтобы вызвать недоверие к СССР. Это опровергается самой сутью нашего самоуправляющегося социалистического сообщества и хорошо известной политикой независимой и неприсоединившейся Югославии по развитию всестороннего равноправного сотрудничества со всеми странами. В соответствии с этим мы хотим вновь подчеркнуть, как мы это заявили в нашем послании от 19 июня 1969 года, что Правительство СФРЮ и Президиум СКЮ неизменно заинтересованы в развитии как можно более хороших отношений и в совершенствовании всестороннего сотрудничества с СССР.

Вполне естественно, что между СФРЮ и СССР как между суверенными и равноправными странами существуют различия и различные подходы к отдельным вопросам. Однако, как уже неоднократно совместно отмечалось, существующие различия не должны быть препятствием для развития отношений. Наше сотрудничество будет настолько успешным, насколько оно будет последовательно развиваться на взаимно согласованных основах, с полным взаимоуважением и равноправием.

Мы согласны с положением в Вашем письме о том, что все вопросы наших отношений решаются путем договоренностей и обмена мнениями. Это наша позиция и практика, которую мы проводим в отношениях со всеми странами, даже с теми, с кем наши отношения развиты не так, как с СССР.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Исполнительное бюро Президиума СКЮ с удовольствием восприняло сообщение о вашей готовности в соответствии с приглашением, которое я вам направил, посетить с официальным визитом Югославию. Мы уверены, что и эта наша встреча позволит обменяться мнениями и обсудить все важные вопросы двусторонних и международных отношений, что, несомненно, станет вкладом в дальнейшее развитие наших отношений, в дело мира и социализма в мире.

И.Б. ТИТО

AJ. КПР I-1/1011. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 40

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ПОСЛОМ СФРЮ В СССР В. МИЧУНОВИЧЕМ ОБ ОТВЕТНОМ ПИСЬМЕ И. БРОЗ ТИТО НА ПИСЬМО Л.И. БРЕЖНЕВА ОТ 6 ИЮЛЯ 1971 Г., ОБ ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К ЮГОСЛАВИИ, ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН — ЧЛЕНОВ СЭВ, О СОБЫТИЯХ В СУДАНЕ И ИНДОНЕЗИИ

10 августа 1971 г.
Секретно

В. Мичунович передает тов. Л.И. Брежневу привет и наилучше пожелания от тов. И. Тито, говорит, что И. Тито надеется в скором времени встретиться с тов. Л.И. Брежневым в Югославии[666].

Л.И. Брежнев[I] благодарит за привет и добрые пожелания.

В. Мичунович вручает тов. Л.И. Брежневу письмо И. Тито, присланное в ответ на письмо тов. Л.И. Брежнева от 6 июля с.г., а также текст неофициального перевода письма И. Тито.

Л.И. Брежнев после ознакомления с посланием И. Тито выражает удовлетворение тем, что получен ответ И. Тито на посланное ему письмо.

Если комментировать послание И. Тито, то несколько удивляет одно: мы, руководители своих стран, все время заверяем друг друга, что уважаем друг друга и хотим дружить. Что же мешает Советскому Союзу и Югославии иметь такие дружеские отношения?

Мы часто пишем о каких-то мелочах, о том, что кто-то что-то сказал, и слишком мало говорим о наших отношениях в широком плане.

Что касается нашей партии, то можно было бы документально показать, что ни на заседаниях Политбюро, ни на пленумах ЦК, ни на съездах КПСС мы никогда не выступали с какими-либо официальными заявлениями, направленными против Югославии. Конечно, нельзя исключить, что где-то какой-нибудь мелкий и недалекий человек может сказать какую-нибудь глупость. Видимо, таких нежелательных выступлений у вас бывает больше, чем у нас, в силу существующего в Югославии подхода к печати. И. Тито при мне не раз обращался к Э. Карделю с указанием разобраться в работе печати. Но мы уже как-то привыкли, что в этом вопросе ничего не меняется.

Конечно, наши отношения определяются не подобными выступлениями. Главным залогом укрепления нашей дружбы является то, что и Советский Союз, и Югославия — социалистические страны. Они вместе воевали против фашизма. Наши народы объединяет славянская кровь. Немалое значение имеют отношения, которые складываются и в личном плане. Мы много раз встречались с И. Тито в Москве, два раза я был в Югославии[667]. Политбюро посылало меня в Югославию для налаживания отношений. И мы общими усилиями добивались этого, не на словах, а на деле решая практические вопросы сотрудничества. Именно в таком подходе и выражается отношение Советского Союза к Югославии.

Не могу понять, откуда возникают трудности в наших отношениях. То ли у И. Тито окружение такое, то ли ему подсовывают какие-то материалы?

Наша партия хочет дружить с Югославией, и это хорошо известно И. Тито и всем вам.

В. Мичунович говорит, что сейчас отношения между СССР и СФРЮ складываются хорошо.

Л.И. Брежнев. У некоторых югославских руководителей чувствуется неприязнь к Советскому Союзу, к нашим методам строительства социализма. Но мы избрали свой путь еще в 1917 году, настойчиво идем по этому пути и в целом добиваемся неплохих результатов, хотя и сталкиваемся с отдельными трудностями. Никому нас с этого пути не свернуть. Однако нормы и методы социалистического строительства в отдельных странах — это не причина для ссор. В Польше, например, не завершена коллективизация, но наши отношения с ней из-за этого не осложняются.

В серьезном плане нет препятствий для развития отношений между Советским Союзом и Югославией. Мелочам мы не придаем значения, хотя, конечно, иногда они раздражают, а подчас начинают влиять и на межгосударственные отношения. В то же время нельзя, как говорится, одним миром мазать и все 245 млн советских людей. Видимо, не все они влюблены в Югославию, в то, что там происходит.

[I] Здесь и далее подчеркивания в документе.

В. Мичунович. Мы, в Югославии, тоже не придаем значения мелочам.

Л.И. Брежнев. Но вы вот нашли какого-то эмигранта, который якобы выступал с нападками на Югославию и тов. И. Тито. Проведенная нами проверка не подтвердила этих данных. Но даже если бы кто-то и выступил, разве это является определяющим для наших отношений?

В. Мичунович. Мы хотели обратить внимание МИДа на нежелательность подобных явлений.

Л.И. Брежнев. Вы же обнародовали это в печати, сделали достоянием общественности, представили нас, грубо говоря, как каких-то подлецов по отношению к югославскому народу.

В. Мичунович. Мы не придаем большого значения этому эпизоду. У нас есть поговорка: «Любого чуда хватает лишь на три дня».

Л.И. Брежнев. В Советском Союзе никогда не было настроения «шпиговать» за что-либо Югославию.

В. Мичунович. Советский Союз и Югославия добились неплохих результатов в развитии своих отношений. С каждым годом у нас больше связей в политической, экономической и других областях. Развиваются контакты и по партийной линии.

Л.И. Брежнев. Наши отношения могут и должны быть еще лучше. Есть, конечно, вещи, с которыми мы не согласны, но мы не превращаем это в проблему, которая служила бы препятствием для развития отношений. Например, в связи с событиями в Чехословакии у вас стали изображать дело таким образом, будто Советский Союз собирается совершить чуть ли не «прыжок» на Югославию. Изобрели какой-то миф о «доктрине Брежнева об ограниченном суверенитете»[668], а забыли, сколько времени мы вели переговоры с Дубчеком, сколько было встреч с чехословацкими деятелями[669]. Ввод войск не был какой-то прихотью или внезапным решением[670]. Политику нельзя упрощать. Мы, например, ставили вопрос о выводе наших дивизий из Чехословакии, но тт. Гусак и Свобода просили не делать этого[671].

Далее Л.И. Брежнев говорит, что он с удовольствием посетит Югославию, встретится с И. Тито и другими югославскими руководителями. Визит можно будет начать примерно 24–25 сентября[672]. Есть предложения осуществить визит с 22 сентября, но имеются некоторые неотложные дела (предстоит доверительная встреча с западными немцами[673], ведется подготовка к Пленуму ЦК КПСС[674] и др.). Так что в принципе вопрос решен, и об этом можно сообщить тов. И. Тито. Дата визита может быть несколько изменена, но не в ущерб планам тов. И. Тито, который говорил, что с 27 сентября он будет занят[675].

Лучше, чтобы это был неофициальный дружеский визит. Для официального визита трех дней будет мало. Кроме того, при официальных визитах много времени тратится на протокольные мероприятия. Поскольку народ будет знать о визите, можно будет и выступить где-нибудь[676]. Можно будет откровенно поговорить с И. Тито и с другими членами Исполнительного Бюро. Я убежден, что это будет более полезно для обеих сторон. Именно так было в 1966 году, когда состоялись продолжительные беседы и лично с И. Тито, и с другими югославскими руководителями.

В. Мичунович. Думаю, что тов. И. Тито полностью согласится с Вашим мнением. Я понял, что визит будет продолжаться 2–3 дня?

Л.И. Брежнев. Может быть, и четыре дня. Все зависит от того, как сложатся обстоятельства.

Мне хорошо известно настроение нашей партии, и я хочу сказать, что никто у нас в партии, в Политбюро не желает ссориться с Югославией.

Конечно, каждый защищает свою линию, считает ее правильной, но, откровенно говоря, некоторые действия вашего Исполнительного Бюро трудно

понять. Вы, например, под каким-то предлогом уклонились от присутствия на съезде Болгарской компартии[677]. А ведь соседям нужны хорошие отношения.

По многим вопросам можно было бы активно сотрудничать в СЭВ. Мы намерены, например, широко привлечь другие социалистические страны к созданию гигантского Камского завода грузовых автомашин[678]. Думаем над тем, чтобы предложить какое-то участие в этой кооперации и Югославии. Я говорю об этом откровенно, т.к. это хорошо показывает наше отношение к Югославии. Ведь если бы мы хотели ссориться с Югославией, то зачем нужно было бы предлагать такую кооперацию?

Такой же точки зрения мы придерживаемся и в отношении сотрудничества в области судостроения, загрузки югославских судоверфей.

В. Мичунович положительно оценивает сотрудничество в этой области и подчеркивает, что советские организации в свое время проявили добрую волю и значительно облегчили положение югославских судоверфей, согласившись на повышение цен, хотя они имели полное право, сославшись на условия соглашения, отказать в этой просьбе.

Л.И. Брежнев вспоминает, как в 1962 году, во время его визита в Югославию, И. Тито при возвращении с церемонии открытия мемориального кладбища советских и югославских воинов в Горнем Милановце обратился с просьбой, чтобы советская сторона купила мясо в Югославии и загрузила югославские судоверфи. Об этих просьбах было доложено Политбюро ЦК КПСС, и были приняты положительные решения. Отвечая на вопрос В. Мичуновича, Л.И. Брежнев говорит, что он никогда не слышал жалоб на качество судов, построенных в Югославии для Советского Союза.

Л.И. Брежнев подробно рассказывает о положении дел в сельском хозяйстве СССР и видах на урожай в текущем году, о планах по дальнейшему развитию сельского хозяйства, в частности, животноводства, чему предполагается посвятить очередной Пленум ЦК КПСС[679]. Л.И. Брежнев упоминает, что Советский Союз ежегодно продает друзьям 8—10 млн тонн зерна. Он останавливается на некоторых других вопросах развития советской экономики (например, на проблеме увеличения добычи нефти и газа), затрагивает вопросы социального развития советского общества. Отмечает, что много времени приходится уделять внешнеполитическим проблемам.

В. Мичунович. Сегодня я читал в «Правде» статью Арбатова об американо-китайских отношениях. Это очень интересная статья, написанная в спокойном тоне и содержащая много информации[680].

Л.И. Брежнев. Я знаком с этой статьей. Сообщения об американо-китайских контактах сначала вызвали в мире сенсационный бум[681], но сейчас в США все чаще задумываются над тем, что даст намечаемый визит Никсона[682]. Ведь за одну такую встречу невозможно устранить все противоречия, существующие между КНР и США[683]. Надо иметь в виду, что в настоящее время США хотели бы достичь соглашения все-таки прежде всего с Советским Союзом[684]. Китай для них пока не является помехой, китайцы по существу не мешают американцам вести войну в Индокитае[685].

Конечно, нельзя не видеть антисоветскую направленность китайско-американского диалога. Мы внимательно следим за этим, но пока здесь нет серьезной опасности.

Никсон стремится во что бы то ни стало попасть второй раз в Белый Дом[686], этим и объясняются все его действия.

В. Мичунович. В статье хорошо сказано, что если американо-китайские контакты будут строиться не за счет интересов третьих стран, то СССР первым будет их приветствовать.

Л.И. Брежнев. Получив сообщения об американо-китайской договоренности, мы дали рекомендацию спокойно прореагировать на это. Наша пе-

чать вообще сначала не комментировала эти сообщения. Мы решили подождать, посмотреть, что скажут другие.

У нас происходит постоянный диалог с США. Киссинджер, Роджерс часто встречаются с нашим послом Добрыниным. Подробные откровенные беседы имеет посол и с другими американскими деятелями[687]. Мы обсуждаем с американцами широкий круг вопросов. Изыскивается, например, взаимоприемлемое решение проблемы Западного Берлина[688].

В. Мичунович. Разрешение этой проблемы имело бы историческое значение.

Л.И. Брежнев. Если бы Брандт ратифицировал договор между ФРГ и СССР, это помогло бы разрядке в Европе[689]. Можно было бы плотнее заняться общеевропейским совещанием[690]. Ясно, что совещание не может сразу разрешить все проблемы, но сам факт его созыва подчеркнул бы тягу людей к миру, повысил бы ответственность государств. На совещании можно было бы изложить позиции, сопоставить их, создать какие-то рабочие органы из представителей всех государств[691]. Появились бы какие-то конкретные предложения. Все это способствовало бы улучшению обстановки в Европе.

В. Мичунович. В Белграде полностью поддерживают вашу позицию по этому вопросу. По линии МИДов у нас существуют хорошие контакты.

Л.И. Брежнев. Хотелось бы, чтобы мой визит в Югославию принес конструктивные и полезные результаты. Поругаться, высказать взаимные упреки можно и без поездки. Видимо, нужны более частые встречи между представителями двух стран, между министрами, их заместителями и т.д. По партийной линии мы часто проводим с братскими партиями консультационные встречи по различным вопросам. Не знаю, сможет ли СКЮ в них участвовать, но это было бы неплохо. Я вспоминаю, как хорошо всеми было воспринято, когда в 1967 году И. Тито дважды прилетал на встречи руководителей братских партий в связи с кризисом на Ближнем Востоке[692]. Все сразу изменилось, никто не вспоминал про «ревизионистскую» политику.

Я хочу откровенно поговорить с И. Тито и по ряду вопросов положения в Югославии, которые меня беспокоят. Конечно, это ваше внутреннее дело, вы сами отвечаете за положение в своей стране. Но споры между республиками — это страшная и опасная вещь. Советский Союз — большая многонациональная страна, у нас много союзных и автономных республик. И все живут между собой дружно, никто ни на кого не обижается. А Югославия не такое уж большое государство, чтобы позволять существование национальных распрей[693].

В. Мичунович. Сейчас положение уже улучшается, товарищ Брежнев[694].

Л.И. Брежнев. Путь, по которому вы идете, это ваше собственное дело. Но, видимо, в нем есть какие-то пороки. Югославия интенсивно развивается, и в то же время существует безработица, люди едут на работу за границу.

Помню, в 1966 году тов. М. Тодорович два с половиной часа объяснял нам суть экономической реформы, но пути и средства разрешения возникших проблем так и остались для нас не совсем ясными[695]. Через некоторое время в Завидово повторилось то же самое. Мы уж не стали вдаваться в детали, чтобы не нервировать И. Тито[696]. Опасно, в частности, что монополия внешней торговли выпала из рук правительства[697].

Казалось бы, Югославия в силу своих масштабов и природных условий легче, чем мы, могла бы справиться с проблемами села. У вас неплохая промышленность. У Югославии хорошее окружение в том смысле, что все хотят развивать с ней отношения.

Недавно, как Вы знаете, в Крыму состоялась встреча находившихся здесь на отдыхе руководителей братских социалистических стран[698]. Мы обменя-

лись мнениями по широкому кругу вопросов. Могу сказать, что, когда было упомянуто о моем предстоящем визите в Югославию, все товарищи отнеслись к этому положительно, подчеркивали желание развивать отношения с Югославией, высказывали мнение, что никто не заинтересован в том, чтобы Югославия уходила куда-то в сторону. Словом, разговор был в самом позитивном плане, и никто не строил никаких козней против Югославии. Это вам могут подтвердить все присутствовавшие на встрече товарищи.

В. Мичунович. У нас немало неудач и даже ошибок, но в общем развитии Югославии есть и определенные достижения, хотя сохраняются еще и такие отрицательные явления, как дисбаланс во внешней торговле, непокрытые капиталовложения и т.п.

Л.И. Брежнев. Мы с болью говорим об этих явлениях. Общеизвестно, что в развитии каждой страны есть какие-то отрицательные моменты, но в целом является фактом, что все мы, социалистические страны, растем быстрее, чем капиталистические страны. Однако матушка-анархия до добра довести не может. Помню, в 1962 году мы с И. Тито были в сельскохозяйственном комбинате «Белье». Там на большой площади одновременно вели работу 40—50 тракторов. На мой вопрос директор комбината ответил, что трактора куплены за валюту в Швеции. Я тогда сказал И. Тито, что вы богачи, раз покупаете трактора на Западе за валюту, а могли бы купить их по товарообмену в Советском Союзе.

В. Мичунович. У югославского руководства и общественности накопился уже достаточный опыт в отношении отрицательных явлений — национализма и т.д. Мы выбросили из СКЮ некоторых из тех, кто был больше националистом, чем коммунистом[699]. Проведена реорганизация политической системы, создан Президиум СФРЮ в качестве коллективного президента[700]. В ноябре намечается провести Конференцию СКЮ, которая, по нашему Уставу, во многом пользуется правами съезда и может, в частности, вносить изменения в состав руководящих органов партии[701]. Всем нам, нашему народу надоело уже слышать о национализме. Надеюсь, что в этом вопросе, как и в некоторых других (например, в отношении более эффективной роли государства в области внешней торговли), в ближайшее время произойдут положительные изменения[702].

Наряду с ошибками у нас есть и успехи, скажем, в сельском хозяйстве. Еще 10 лет назад мы вынуждены были покупать в США около 1 млн т зерна. А сейчас мы полностью обеспечиваем свои потребности и, возможно, будем даже продавать хлеб. Конечно, отрицательные явления ведут к обострению политической и экономической обстановки. Мы надеемся, что теперь дела пойдут к лучшему. Тов. И. Тито, безусловно, более подробно и всесторонне расскажет Вам об этом при встрече.

Л.И. Брежнев. Важным является вопрос о месте СКЮ в жизни общества. Вопрос о роли партии — это один из коренных вопросов.

В. Мичунович. Мы пересматриваем некоторые прежние позиции в этом вопросе, товарищ Брежнев[703].

Л.И. Брежнев. Ваш подход вызывал у нас не то чтобы протест, но сомнения, большие сомнения. Мы привыкли подходить к этому вопросу с позиций теории Маркса и Ленина. Тов. И. Тито мне рассказывал о вашей концепции[704]. Возможно, кое-что из этого может представлять интерес в перспективе, в будущем. Но сейчас нужна твердая линия и осуществление руководящей роли партии в обществе.

Все это не новые вопросы. Мы много и откровенно говорили по ним с И. Тито. У меня сложились очень хорошие личные отношения с И. Тито, и я уважаю это.

Возникающие вопросы не следует возводить в ранг противоречий, мешающих развитию отношений. Дело самой партии разобраться в своих проблемах и принять нужные решения. То, в чем Югославия преуспевает, нас радует. Ее трудности нас беспокоят.

И. Тито может лично преодолеть некоторые из трудностей, разрешить отдельные проблемы. У него большой авторитет в народе, который знает, что И. Тито сколотил Югославию. Но в жизни ведь бывают всякие повороты.

В. Мичунович. Конечно, не существует неисчерпаемого политического капитала.

Л.И. Брежнев. Прямо скажу вам, что перед маем мы были встревожены обстановкой в Югославии. Я по простому телефону позвонил И. Тито, поздравил его с праздником, спросил, как идут дела. Тов. И. Тито ответил, что все будет в порядке. Об этом разговоре я рассказал членам Политбюро. Наше беспокойство было вызвано положительными чувствами, а не каким-то злорадством.

В. Мичунович. Это так и было понято. Тов. И. Тито рассказывал о Вашем телефонном разговоре[705].

Л.И. Брежнев. В этом разговоре И. Тито тоже говорил, что хотел бы встретиться, и приглашал меня приехать в Югославию.

В. Мичунович. Он будет очень рад вновь увидеться с Вами. Ведь со времени последней встречи прошло почти три с половиной года[706].

Л.И. Брежнев. Видимо, тут произошло упущение, но очень уж напряженными были эти годы. Правда, товарищи мне напоминали, что надо было бы съездить в Югославию. Вероятно, следовало бы раньше выкроить время для поездки.

Народы наших стран, может быть, не всегда знакомы со всеми деталями наших отношений. Но они знают главное: знают, что они вместе сражались. Они питают самые дружественные чувства друг к другу, и это нельзя игнорировать. Это, наоборот, должно облегчать наше сотрудничество.

Далее Л.И. Брежнев спрашивает, ознакомился ли В. Мичунович с Комплексной программой дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ, принятой на XXV сессии СЭВ[707].

В. Мичунович. Это — документ огромного значения, дающий длительную перспективу и охватывающий весь комплекс вопросов экономического сотрудничества, кооперации и интеграции.

Л.И. Брежнев. Принятый документ дает долгосрочную программу, согласованную правительствами стран — членов СЭВ, хорошо ориентирует министерства, ведомства и другие организации, которые будут воплощать ее в жизнь. Конечно, в процессе ее реализации будут, наверно, возникать определенные трудности, например, в вопросах ценообразования, но они вполне преодолимы.

В. Мичунович. Очень хорошо, что в документе ясно подчеркивается принцип добровольности в развитии экономического сотрудничества и интеграции.

Л.И. Брежнев. Документ разрабатывался более двух лет на основе решений и указаний XXIII (специальной) сессии СЭВ. Окончательная редакция проекта была принята всеми, в том числе и румынами, которые всегда капризничают, когда дело касается СЭВ. Румынский представитель председательствовал в Исполкоме СЭВ, когда обсуждался этот проект. У румын было три непринципиальных замечания, которые мы готовы были принять.

Правда, когда наша делегация прибыла в Бухарест на XXV сессию СЭВ, то получила от румын пакет новых замечаний по проекту документа, в которых все ставилось вверх ногами. Даже термин «интеграция» предлагалось

заменить выражением «выравнивание экономик социалистических стран». Очень хорошо, что было все же достигнуто согласие и документ был принят единодушно всеми, в том числе и Румынией.

Конечно, в историческом плане мы еще молоды в таких делах, не имеем достаточного опыта. Ведь социалистическое содружество существует каких-нибудь 26 лет. Но у нас уже есть очень хорошие примеры сотрудничества. Например, объединение «Интерподшипник» практически решило задачу снабжения стран-участниц всеми видами нужных им подшипников. Более или менее хорошо работает «Интерметалл». Труднее дело обстоит с электроэнергией, нефтью, газом, углем (особенно коксующимся). Это связано с недостаточностью соответствующих ресурсов в большинстве европейских социалистических стран.

Трудно координировать производство оборонной техники, которое требует больших средств, высококвалифицированной рабочей силы, качественных металлов, совершенной аппаратуры. Много оборонной техники приходится давать друзьям в кредит.

В. Мичунович замечает, что эта проблема им понятна, так как Югославия также получает военную технику от Советского Союза.

Л.И. Брежнев. По существу сейчас в мире происходит полная реконструкция, замена старых образцов новыми поколениями машин и механизмов в двух областях. Это область сельскохозяйственных машин и область военной техники.

На оборонные цели идет очень много средств. Но мы чувствуем свою морально-политическую ответственность перед народами и идем на это. Наш народ поддерживает эту линию, готов нести большие расходы, лишь бы не допустить войны. К сожалению, пока мы живем в мире, в котором слабых бьют, а с сильными разговаривают. Может быть, мы доживем до других времен, но пока дело обстоит именно так.

С американцами у нас идут переговоры по довольно широкому кругу вопросов. Видимо, в ближайшее время будет достигнуто соглашение о мерах по уменьшению опасности случайной, неспровоцированной войны[708]. Думаем, что весь мир почувствует себя спокойнее.

Ведутся переговоры об ограничении гонки средств массового уничтожения[709]. Конечно, все это весьма деликатные вопросы, требующие осмотрительности, осторожности, тщательного взвешивания возможных последствий того или иного шага. Надо хорошо представлять, почему американцы в одних вопросах готовы к соглашению, а в других избегают договоренности. Американцы, например, не хотели бы трогать свои военные базы, расположенные поблизости от границ Советского Союза, но нам ведь это не безразлично. Они почему-то не возражают против развития нами подводного флота с ядерным оружием, хотя на современном этапе это, пожалуй, наименее уязвимые носители ядерного оружия. Во всем этом надо хорошо разобраться.

В. Мичунович. Сам факт, что между СССР и США ведется диалог по вопросам сокращения вооружений, является положительным.

Л.И. Брежнев подчеркивает сложность этих вопросов, говорит о том, что трудно себе представить возможные последствия войны с применением современного оружия массового уничтожения. Отметив, что не все государства подписали Договор о нераспространении ядерного оружия, он высказывает мнение, что в недалеком будущем ряд стран может приступить к производству этого оружия.

В. Мичунович. Многое, конечно, зависит от общего положения в мире.

Л.И. Брежнев. Все мы, европейцы, очень плохо знаем Китай. Недавно я прочитал работу одного русского этнографа, написанную в 1905 году[710]. В ней

на 7–8 страницах хорошо показаны некоторые характерные черты китайцев — жестокость, коварство, двуличие. Трудно понять китайскую политику. Они заявляют, например, что хотят развивать с нами отношения по государственной линии, но собираются 10 тысяч лет вести идеологическую борьбу. Они пишут, что в Советском Союзе реставрирован капитализм, призывают к расправе с советскими руководителями. Китайцы распространяются о «политике сговора» двух сверхдержав, а потом начинают «пинг-понговую дипломатию» и приглашают Никсона в Пекин, а после этого появляется статья об американцах как душителях свободы[711]. Китайские руководители ведут себя как некие «талейраны»[712]. В основе их стратегических целей, видимо, лежит националистический великодержавный дух.

В. Мичунович говорит, что, по оценке Югославии, обстановка в мире, несмотря на некоторые опасные ситуации, все же сейчас лучше, чем 15–20 лет тому назад. Есть немало прогрессивных изменений, в том числе и в странах Африки. Правда, целый ряд деятелей за последние годы сошел с политической сцены (Бен Белла, Нкрума, Модибо Кейта, Аббуд и др.).

Л.И. Брежнев соглашается с этой оценкой, рассказывает о своих встречах с Аббудом и Нимейри[713].

В. Мичунович. В Югославии очень отрицательную реакцию вызвал разгром компартии в Судане. Президиум СКЮ выступил с осуждением террора суданских властей[714].

Л.И. Брежнев. Махджуб и другие суданские товарищи допустили колоссальные ошибки авантюристического толка в том смысле, что раз уж они решили выступить, они должны были хорошо подготовиться, не допускать беспечности. Конечно, они не проявили жестокости, хотя могли расстрелять Нимейри. По существу, они предоставили ему свободу, а он воспользовался этим, чтобы физически разгромить компартию.

События в Судане, так же как и разгром компартии Индонезии[715], — это тяжелые уроки для коммунистического движения. Далее Л.И. Брежнев рассказывает о переговорах в ЦК КПСС с Айдитом и другими членами Политбюро ЦК КПИ[716], в ходе которых наша партия предупреждала индонезийских товарищей о необходимости обратить самое пристальное внимание на происки внутренней реакции в Индонезии. Айдит не прислушался к этому, поехал в Китай, где подогревали его сектантские настроения, а вскоре после этого Компартия Индонезии была уничтожена.

В. Мичунович замечает, что Айдит и Компартия Индонезии под влиянием Китая постоянно выступали против Югославии, хотя отношения между двумя странами были очень хорошими.

Л.И. Брежнев. В мире происходит много интересных процессов. Видимо, по некоторым вопросам Югославии придется пересмотреть свои позиции. Советский Союз отнюдь не желает иметь каких-либо сателлитов. Нам это чуждо. Мы не оказываем никакого нажима на братские социалистические страны, внимательно относимся к их руководству.

Как мы видим, в Югославии имеются трудности и в области экономики и в деле партийного строительства. Видимо, эти трудности не случайны, но они зависят не от Советского Союза. Вам самим надо во всем этом разобраться.

В. Мичунович. Всем в Югославии это понятно, и мы стремимся во всем разобраться.

Л.И. Брежнев. В Югославии я от имени Советского Союза еще раз выскажу заверения в искренности наших чувств к Югославии, к югославскому народу и к руководству.

Большую роль играют и личные отношения между людьми. И. Тито — старый деятель Коминтерна, много сделал для своего народа. Он уже не молодой

человек, и нет нужды его учить. Мы откровенно говорим вам, что Советский Союз — это не тот источник, откуда проистекает угроза для Югославии.

В. Мичунович говорит, что каждому в Югославии это ясно. Далее посол упоминает о югославах, эмигрировавших после 1948 года в Советский Союз. Ссылаясь на то, что в основном они были офицерами югославской армии, посол проводит мысль о том, что в Югославии их рассматривают как изменников и настороженно относятся к их деятельности. Отвечая на вопрос Л.И. Брежнева, посол высказывает мнение, что в СССР насчитывается около двухсот таких лиц.

Л.И. Брежнев замечает, что такая группа не может играть сколь-либо существенную роль.

В. Мичунович утверждает, что некоторые из них стали советскими гражданами и, приезжая в Югославию в гости к родственникам или в качестве туристов, выступают с нападками на Югославию и на ее руководство.

Л.И. Брежнев говорит, что в любой стране всегда найдутся люди, брюзжащие по поводу тех или иных недостатков, сочиняющие разные домыслы. Вряд ли на это надо обращать серьезное внимание.

Некоторые упорно пытаются привязывать политику Советского Союза к сталинским временам. Наша партия давно уже сказала свое слово о Сталине. Перед XXIII съездом[717] в Центральный Комитет КПСС приходило много писем, в которых затрагивался вопрос о Сталине. В половине из них высказывались опасения, что на съезде будут «обелять» Сталина, и объяснялось, почему этого нельзя делать. В другой половине писем отмечалось, что у Сталина были и заслуги: он провел индустриализацию и коллективизацию, руководил борьбой против фашизма. После этого в ряде выступлений советских руководящих деятелей было упомянуто, что во главе Государственного Комитета Обороны в годы войны был секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин. И все встало на свое место. Перед XXIV съездом КПСС писем такого рода уже не было.

Передайте, — говорит т. Брежнев Л.И., — теплые сердечные приветствия И. Тито и поздравления с избранием его вновь президентом СФРЮ[718]. Поздравляю и Вас с избранием на высокий пост члена Президиума СФРЮ, желаю Вам успехов в работе.

Хочу сказать, что в личном плане я переживал, что долго не мог принять Вас после Вашего назначения послом в СССР[719]. От некоторых товарищей я слышал, однако, мнение, что Мичунович изменился, что он стал иначе относиться к Советскому Союзу[720]. Я откровенно говорю об этом, так как иногда могут возникать недоразумения либо из-за недопонимания друг друга, либо из-за редких контактов. А встретишься, поговоришь с человеком, и дело налаживается.

В. Мичунович. Нет, товарищ Брежнев, Мичунович не изменился. Мне хотелось бы, чтобы советские товарищи учитывали, что нет югославов, которые заранее были бы либо плохо, либо хорошо настроены по отношению к Советскому Союзу. Было бы серьезной ошибкой заранее делить югославов на хорошо и плохо относящихся к Советскому Союзу.

Что касается лично меня, то, может быть, в беседах с отдельными министрами или с другими товарищами я иногда не был согласен с некоторыми их мнениями. Думаю, что лучше говорить об этом откровенно, чем на словах соглашаться, а думать другое.

Л.И. Брежнев. Должен заметить, что каких-либо конкретных примеров мне не приводили, а говорили лишь о впечатлении.

Мои прошлые визиты в Югославию были подчинены крупным целям. Думаю, что так будет и сейчас. Для нас должно быть ясно, чего мы хотим: дружить или не дружить между собой, вести борьбу против империализма или занимать по отношению к нему примиренческую позицию. Во время

предстоящего визита главное внимание, очевидно, будет уделено двусторонним советско-югославским отношениям, а также актуальным международным проблемам. Вопрос о вашей политике неприсоединения я, например, ставить не собираюсь. Это вопрос не новый, да и сам И. Тито уже несколько иначе ее оценивает. Помню, он называл решения конференции неприсоединившихся стран «компотом». Но это — ваше дело.

Надеюсь, что мой визит в Югославию послужит делу упрочения дружбы, взаимного понимания и доверия между нами. Укрепить общность наших позиций — сейчас главное.

В. Мичунович выражает уверенность, что эти цели будут достигнуты, благодарит Л.И. Брежнева за прием и за интересную и содержательную беседу, желает ему доброго здоровья и успехов в работе.

Беседу записал референт Отдела ЦК КПСС Островидов Ю.П.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 135–150. Подлинник.

[Приложение]

ЗАПИСКА А.М. АЛЕКСАНДРОВА Л.И. БРЕЖНЕВУ ПО ПОВОДУ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ПОСЛОМ СФРЮ В СССР В. МИЧУНОВИЧЕМ

18 августа 1971 г.

Леонид Ильич,

В Общий отдел поступила запись Вашей беседы с югославским послом Мичуновичем. Запись (на 16 страницах) сделана, по-моему, неплохо.

Как с ней быть? Послать ли Вам для просмотра или оставить в ЦК? Возможны три варианта:

1. Разослать по Политбюро и Секретариату.
2.[I] Ознакомить тт. Суслова, Катушева, Громыко, Русакова.
3. Просто положить в архив.

А. АЛЕКСАНДРОВ

Резолюция Л.И. Брежнева: «По 2-му пункту». *(Автограф. Черные чернила.)*

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 151. Подлинник.

№ 41

ВЫСТУПЛЕНИЕ Л.И. БРЕЖНЕВА НА АЭРОДРОМЕ В БЕЛГРАДЕ (ПРИЛЕТ) ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 22–25 СЕНТЯБРЯ 1971 Г.[II]

22 сентября 1971 г.

Уважаемый товарищ Тито!

Товарищи и друзья!

Позвольте от души поблагодарить вас за теплую встречу. От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Правительства СССР и всего советского народа передаю вам и в вашем лице Союзу коммунистов и всем гражданам братской Югославии горячий привет и самые добрые пожелания.

Каждое посещение гостеприимной югославской земли — это для нас всегда приятное и значительное событие. Нам предстоят беседы с друзьями, встречи с коммунистами, трудящимися дружественной социалистической страны.

Мы прибыли сюда по приглашению товарища Иосипа Броз Тито, чтобы обсудить ряд важных вопросов. Эти вопросы разные. Одни из них касаются

[I] Пункт «2» обведен черными чернилами Л.И. Брежневым.

[II] Частично использован заголовок документа.

состояния и дальнейшего развития советско-югославских отношений, включая и развитие партийных связей. Другие — затрагивают положение дел на мировой арене, актуальные события международной жизни, наши задачи в борьбе против агрессивных сил империализма и реакции, за мир и безопасность народов.

Мы уже не первый раз встречаемся с товарищем Тито и другими руководителями Югославии, и опыт этих встреч показывает: наши непосредственные контакты необходимы и полезны. Мы уверены, что и нынешний обмен мнениями будет способствовать дальнейшему укреплению дружбы и всестороннего сотрудничества советского и югославского народов.

Пусть ширится и крепнет эта братская дружба, пусть год от года развивается сотрудничество наших партий, стран и народов в интересах социализма и мира!

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 928. Л. 1—3. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1971. 23 сентября.

№ 42
ВЫСТУПЛЕНИЕ Л.И. БРЕЖНЕВА НА ПРИЕМЕ В БЕЛГРАДЕ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 22–25 СЕНТЯБРЯ 1971 Г.[1]

22 сентября 1971 г.

Уважаемый товарищ Тито!
Дорогие товарищи!
Друзья!

Прежде всего разрешите мне выразить сердечную благодарность товарищу Тито за дружеские приветствия, за хорошие слова о нашей стране, о советских людях. В этих словах нашли свое отражение чувства дружбы и братства, которые связывают народы наших стран. Наш долг, долг партийных и государственных руководителей, состоит в том, чтобы претворить эти чувства в конкретные дела, в реальную политику братского сотрудничества Советского Союза и Югославии.

В этом, на наш взгляд, и состоит смысл начавшихся сегодня переговоров. Мы приехали к вам, чтобы сообща наметить пути дальнейшего развития отношений между нашими партиями и государствами и обсудить некоторые международные вопросы, которые привлекают сейчас внимание обеих сторон.

Задачи, которые стоят перед нами, не просты. Это хорошо понимают и советские, и югославские участники переговоров. Мы не были бы реалистами, если бы не видели, что наследие тех лет, когда советско-югославские отношения были серьезно омрачены, продолжает кое в чем сказываться и ныне. Но мы не были бы коммунистами, не были бы интернационалистами, если бы не сумели подняться над прошлым и увидеть широкие горизонты нашего времени, осознать общность наших коренных интересов, нашу ответственность в общей борьбе за дело мира, социализма и коммунизма.

Народы наших стран издавна связаны прочными узами большой, теплой, искренней дружбы. Порожденная родством языка и культуры, окрепшая в ходе исторических испытаний на протяжении веков, эта дружба закалялась в огне самоотверженной героической борьбы наших армий, борьбы отважных сынов и дочерей Советского Союза и Югославии против фашистской агрессии.

---

[1] Частично использован заголовок документа.

Сегодня наша дружба опирается на широкие и прочные основы. При определенном различии подхода к тем или иным конкретным проблемам нас объединяют общие классовые интересы, единство конечных целей. Во всемирно-исторической борьбе против империалистической агрессии и за укрепление мира, за торжество свободы и прогресса народы наших стран стоят по одну сторону баррикады как товарищи и братья по оружию. Между нашими государствами развивается широкое сотрудничество в различных областях, и руководители обеих стран считают своим долгом заботиться об укреплении и развитии этого сотрудничества.

Важные принципы развития советско-югославских отношений закреплены в Белградской декларации 1955 года и Московском заявлении 1956 года[721]. Сейчас речь идет о том, как полнее и шире реализовать эти принципы в современных условиях.

Можно с удовлетворением отметить, что за последнее время немало сделано в этом направлении. Укрепились наши связи в политической, экономической, научной и культурной областях, регулярными стали контакты между КПСС и СКЮ. Но мы, товарищи, знаем, что здесь еще есть большие неиспользованные возможности.

Это касается политического сотрудничества, которое могло бы быть более содержательным и регулярным. Это касается и перспектив дальнейшей взаимовыгодной специализации и кооперирования в ряде отраслей промышленности, укрепления научно-технического сотрудничества. Мы уверены, что начатый сегодня обмен мнениями поможет дальнейшему продвижению вперед во всех сферах отношений между Советским Союзом и Югославией, выявит новые возможности для нашей совместной работы по укреплению международной безопасности.

Мы с вами хорошо знаем, что в мире есть различные силы, которые не прочь помешать такому развитию наших отношений, стремятся раздуть любые расхождения, силятся тем или иным способом вбить клин между нами. Это они пустили в оборот небылицу о так называемой «доктрине ограниченного суверенитета», распускают слухи о советских армиях, якобы готовых двинуться на Балканы, и много других басен. Утверждают, будто Югославия — это некая «серая зона», будто она «уходит на Запад» и т.д., и т.п.

Думаю, что не стоит терять времени на опровержение всех этих клеветнических измышлений. Однако они напоминают нам о том, что дело советско-югославской дружбы надо защищать и отстаивать.

Товарищи! Наши встречи начались в доброй, сердечной обстановке. Уверен, что в таком духе они будут проходить и дальше. Мы будем искренне рады, если товарищеское обсуждение вопросов нашего сотрудничества, наших согласованных действий на международной арене и прежде всего в Европе послужит углублению взаимопонимания и дружбы между нашими партиями и государствами.

Разрешите, товарищи, предложить тост за здоровье президента Социалистической Федеративной Республики Югославия, председателя Союза коммунистов Югославии товарища Иосипа Броз Тито, который лично вносит большой вклад в развитие дружбы между нашими народами.

За здоровье членов Исполнительного бюро Президиума СКЮ, за здоровье всех присутствующих здесь югославских товарищей.

Позвольте пожелать вам и в вашем лице всем коммунистам, гражданам братской Югославии счастья, процветания, больших успехов в строительстве социализма.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 928. Л. 4–7. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1971. 23 сентября.

№ 43

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 22–25 СЕНТЯБРЯ 1971 Г.

Белград *23 сентября 1971 г.*

Иосип Броз Тито: Вы находитесь с визитом в нашей стране. Сегодня и завтра у нас будет время обменяться мнениями по разным вопросам как двусторонних, так и международных отношений. Я думаю, что выражаю пожелание всех моих товарищей, когда говорю, что действительно хотел бы, чтобы переговоры между двумя нашими Партиями были плодотворными, и не только сегодня, но и на более долгий срок.

Я бы хотел предложить, чтобы Вы, товарищ Брежнев, в качестве нашего гостя первым изложили свое мнение, а затем, разумеется, и мы выскажем свое.

Леонид Ильич Брежнев: (Неофициальный перевод.) Лично я и мои товарищи пользуемся этой приятной встречей, чтобы тебе, товарищ Тито, и всем товарищам от имени нашего Центрального комитета, Политбюро и от всех ваших знакомых у нас передать теплые братские приветы и самые лучшие пожелания. Я тебе, товарищ Тито, уже говорил, как и некоторым другим товарищам, но не мог сказать всем, потому что у меня не было на это времени.

Еще раз хочу поблагодарить за приглашение посетить Вашу страну, поблагодарить за гостеприимство, за теплую встречу. Это очень приятно и в духе традиционной дружбы, которая существует между нашими двумя странами. Я приехал не в первый раз, и всегда характер наших переговоров несколько различался. Однако каждые переговоры имели свои смысл и значение. И это не только переговоры, которые велись у вас в Югославии, но и те, которые велись в Москве. В первую очередь я хотел бы подчеркнуть характер этих переговоров. Самое главное, что я хотел бы подчеркнуть, что каждый раз как в Югославии, так и в Москве всегда проходили дружеские переговоры, в дружественном тоне, и они имели определенное позитивное влияние на дальнейшее развитие наших отношений.

Я хотел бы сказать несколько слов о некоторой специфике ситуации, в которой мы встречаемся. Прежде всего, между нами существует давняя дружба. Мы не поссорились и не разругались.

Иосип Броз Тито: Мы и не подрались.

Леонид Ильич Брежнев: Ничего такого не случилось, что бы можно было говорить о какой-то особой ситуации, которая создалась между Югославией и Советским Союзом. Почему мы об этом говорим? Я бы остановился на принципиальной стороне дела. Вы знаете нашу программу, нашу линию, наш путь строительства социалистического и коммунистического общества в нашей стране. Здесь нет ничего нового, об этом знает весь мир, позвольте сказать, что и вы это знаете, потому что двери для вас открыты. Недавно у нас состоялся XXIV съезд, на котором дан анализ прошлому. На этом съезде были определены основы политики и экономическая программа.

И мы знаем, что вы также строите социалистическое общество, избрав свой путь, свои методы, свой подход к экономике. В связи с этим у нас состоялось много переговоров, и при этом мирных переговоров, хотя у каждого из нас есть свое мнение. Однако это не стало поводом для раздора между нами. Коммунисты могут и даже, можно сказать, должны обсуждать эти вопросы, но не ссориться, и в этом смысле ничего не произошло. Вы проводите политику неприсоединения, и мы об этом много раз беседовали, обсуждали это и лично, и коллективно, и по этому поводу не было ссор, и ничего не случилось. Однако это не тема сегодняшних переговоров. Здесь нового ничего нет.

Если есть такое желание, можно все снова вытащить на поверхность, и снова «льем на мельницу и что...».

Иосип Броз Тито: Тогда нам бы было мало четырех дней для переговоров, а потребовалось бы 10 дней.

Леонид Ильич Брежнев: Товарищи, зачем мы это говорим. О принципиальных вопросах у нас было много переговоров, и мне кажется, что раз у нас различные подходы и взгляды, то это не повод для раздора между нами. Между прочим, это очень важно.

Надо ли об этом писать, или нет[722], это другой вопрос, но необходимо мирное сотрудничество, с уважением различных методов подхода во внутреннем строительстве. Чтобы не разжигать страсти, я не буду об этом говорить, я думаю, что нет никакой необходимости говорить об этих вопросах, потому что целесообразнее всего, чтобы мы к этим вопросам не возвращались.

Межгосударственные отношения — нормальные. Существует обмен различными делегациями, существует торговля, хотя, может быть, не самая успешная и не такая, как нам хотелось бы. Очевидно, что плохо осуществляется техническое сотрудничество. Конечно, существуют возможности и необходимость в этом у Югославии, мы также в нашей стране хотим максимально использовать природные богатства. Помочь также надо и коллективному участию всех стран Европы. Новым являются осторожность и страх, что это помешает движению вперед [...][1], быстрее, чем это следует делать, хотя в последнее время все страны — члены СЭВ, особенно на последнем заседании в Бухаресте[723], достаточно далеко продвинулись в своих политических взглядах на эту организацию, в том числе и в практических шагах. Даже румынские товарищи, которые раньше занимали особую позицию, в конце концов, сейчас и они также по-дружески поддержали решения последнего заседания СЭВ[724]. Во всяком случае, у нас сейчас есть политические и экономические программы, которыми будут руководствоваться наши органы, Госплан, министерства, банки, инвестиционные банки и т.д. Будет ясна перспектива внутри отдельных стран, с расчетом на то, что необходимо помогать и нашим товарищам в социалистических странах Европы. Это очень важный документ, и мы считаем это большим успехом коллективной работы. Два года ушли на выработку этого документа, но зато мы получили программу на целые 10 лет. По государственной линии, значит, нет ничего такого, что явилось бы предметом каких-либо раздоров или разногласий.

Что касается нашего руководства, и товарищ Тито это знает, мы бы хотели, чтобы отношения между нами были дружественными не только на словах, но и потому, что мы социалистические страны, потому что нашими странами руководят партии — у нас КП Советского Союза, а у вас Союз коммунистов Югославии — т.е. между нашими партиями должны существовать согласованные действия, которые бы имели решающее значение в урегулировании наших внутренних дел и в международном плане. Трудно сейчас представить сотрудничество коммунистов без общих взглядов на основные проблемы, такие как борьба за мир, борьба против империализма, против колониализма и неоколониализма, которые были бы чужды природе партий, строящих свои отношения на базе учения марксизма-ленинизма.

В чем тогда дело? Существуют хорошие документы 1955 и 1956 годов, переговоры, коммюнике и т.д. И при этом, когда начитаешься разного, приходится только злиться. На деле слышишь и там, и сям, то югославские товарищи говорят то-то, то наши что-то скажут, и в любом случае начнешь задумываться, что что-то происходит, рушится дружба. Необходим некий

[1] В документе пропущена часть фразы.

товарищеский и объективный анализ, который бы дал возможность видеть, что нам мешает, что происходит, где причины того, что распространяются разные слухи. Такие вещи существуют. В какой сфере это чаще всего происходило — в сфере экономического или политического сотрудничества? Я бы сказал, что меньше всего это относится к экономической сфере. Почему? Потому что Советский Союз, наша партия никогда не предпринимали специальных шагов с целью ущемить интересы Югославии в экономическом плане[725]. Если товарищи говорят о чем-то в этом плане, то это, возможно, или что-то искусственное, или же Советский Союз действительно не мог удовлетворить какую-то просьбу или пожелание Югославии. Между тем такие вещи иногда случаются, и не только в отношении Югославии, но и в отношении других наших друзей, — когда складывается такая ситуация, что мы действительно не можем. Вы должны понимать — мы тратим миллиарды рублей на Вьетнам. Что означает, например, только поставлять самолеты, которые стоят огромных денег. Вы знаете, что один истребитель стоит 10 миллионов. Что значит воевать 5 лет, давать без ограничений пушки, танки. 5—6 тысяч грузовиков ежегодно, миллионы тонн горючего, бензина, металла, продуктов питания. Мы, например, своим офицерам-летчикам даем офицерскую надбавку на питание. Я этим не хвастаюсь. Нам это не свойственно. Мы содержим кубинскую армию, мы ее бесплатно одеваем, мы туда возим картошку, мы у нас мелем зерно и посылаем туда муку. Товарищ Тито, ты хорошо знаешь, сколько это стоит. Такая же ситуация с ОАР, даем все оружие, мы только через вашу территорию послали 586 самолетов. Мы посылаем самолеты, танки и снаряды, и это все с целью вновь укрепить режим в ОАР и чтобы он устоял. Также и многим другим странам, которые просят, мы даем все, сколько можем. Например, поляки просят у нас 3 миллиона тонн зерна, но мы им этого дать не можем. Точно так же нас просит и Чехословакия, и снова мы не можем. Но все время стараемся помочь. Достаточно сказать, что мы братским странам начали давать 3 миллиона тонн нефти. Мы ее слали цистернами, но это очень тяжело. Решили построить нефтепровод и уже подписали об этом договор. Это вошло в пятилетний план, и его мощность предполагается в 75 миллионов тонн нефти в год[726]. Что означает 75 миллионов тонн нефти ежегодно — это за 5 лет составляет полмиллиарда тонн нефти. На это могла бы быть создана мощная химическая промышленность в нашей стране. При этом не могу сказать, что все сказали, что им этого достаточно. Этого недостаточно. Гусак мне говорил, что нужно около 3 миллионов тонн, и, вероятно, и вы попросите что-нибудь подобное. Мы не всегда можем все выполнить. Не надо забывать, что и у нас, в нашей стране, есть свои потребности, что мы хотим идти вперед, потому что наш экономический потенциал — некоторым образом, и ваш потенциал. Нас около 250 миллионов, и если тонны нефти разделить на голову жителя, то не знаю, у кого будет больше нефти — у нас или у Чехословакии или Польши. Я об этом говорю только ради примера.

Может сложиться такая ситуация, что мы в чем-то не сможем удовлетворить, но должен подчеркнуть, что ни Политбюро, ни правительство никогда даже не обмолвились в том смысле, что мы не будем давать Югославии. Я помню случай, когда я раньше приезжал и когда мне товарищ Тито сказал: помогите нам дать работу нашим судостроительным предприятиям, потому что у нас много свободных мощностей. Когда я вернулся в Москву, мы сделали все, чтобы оказать вам в этом помощь. При этом речь шла не о коротком периоде, а это продолжается до сегодняшнего дня. У ваших судостроительных предприятий есть работа за счет заказов из Советского Союза.

Я не буду возражать против каких-то претензий или требований, если они справедливы. Потому что, действительно, невозможно удовлетворить всех.

Нужно иметь в виду дальнейшее развитие экономики Югославии, и здесь Советский Союз должен помочь. Я знаю, что возникнут вопросы, например, вопрос газа, вопрос нефти, потому что современная промышленность в значительной степени связана с этими продуктами. Об этом я буду говорить позже. Это не должно стать поводом к каким-то разногласиям или слухам о том, что что-то происходит между нами и Югославией. В чем тогда дело? Как и в прошлый раз, и сегодня хочу быть откровенным. Думаю, что это не испортит отношений между Советским Союзом и Югославией. Это для меня очень важно. Я об этом буду докладывать. Существуют, между тем, силы, которые этого желают, и я уверен, что эти силы активно действуют и у нас, а возможно, здесь для этого более подходящая почва. У нас для этого почва менее пригодная, но сейчас мы не собираемся измерять, где она более пригодная, а где менее. Этот сор есть, я в этом уверен. Большая часть этих неприятностей, в конечном итоге, на идеологической основе.

Есть факты, которые касаются мнения или работы самих Президиума или Исполнительного бюро СКЮ. Но об этом можно в конце. Сейчас я не хочу обо всем этом говорить, поскольку для этого нужно много времени. Не только у вас есть список того, кто что сказал. И у нас есть такой список, кто что написал, кто что издал, где что распространяется и говорится. Мы живем в таком мире, когда известно не только то, что появляется в печати и литературе, но даже и то, что говорится за столом. Советские читатели, советские коммунисты, а их уже 15 миллионов в Советском Союзе, да и само общество стали другими... Я на съезде партии особо доложил, что сделал социализм за прошедшие годы, насколько повысилось всеобщее образование нашего народа, как в целом поднялись наши города и села. Произошли колоссальные, огромные перемены, и не только те, у кого партийные билеты, но и те, у кого их нет, — всем своим естеством срослись с партией, поддерживают нашу программу и активно участвуют если и не в политике, то в великом строительстве. Значит, своим трудом в экономике очень помогают нашей партии, нашему советскому обществу в выполнении нашей программы. Значит, все это известно. Недавно я читал одну антисоветскую статью. Никто не спорит, что Югославия избрала некий свой путь, не знаю, как его назвать, не могу вспомнить, — самоуправление. Мы это не обсуждаем, не изучаем. Люди, которые занимаются теоретической работой, институты будут это изучать, а мы им даем задания — разработайте теоретически следующий этап строительства социализма, что следует дальше рассматривать, каким будет производство, каким мы увидим в будущем село, какими будут отношения между рабочим классом и крестьянством. Иначе говоря, вы видите стирание граней между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, что лежит в основании марксизма-ленинизма. ... Упоминают и поляков, и югославов, это, конечно, не запрещено, но ни один из деятелей нашей партии, ни один из членов Политбюро не выступал, никогда никто не связывал наши экономические проблемы с вопросом о югославской системе, хотя лично у меня есть некоторые замечания. Я и во время визита и товарищу Тито, и Тодоровичу высказал свои сомнения, что многих вещей не понимаю в этом смысле. Может, это потому, что я привержен нашей системе, может быть, это потому, что я буквально применял и применяю ленинские советы в своей стране. Это уже другое дело, но открыто этого не было никогда. Югославия слишком болезненно реагирует на всякую мелочь. Приведу несколько примеров.

Вновь поднимается вопрос югославских эмигрантов. Я в прошлый раз говорил. Честное слово, я не знаю, я дал задание всем органам предоставить информацию, где эти люди, кто эти люди. Оказалось, что эти люди в Моск-

ве, Киеве, Ленинграде, и существуют небольшие группы. Часть из них — это члены нашей партии, и они приняли наше гражданство. Вероятно, они встречаются между собой, черт их знает, многие собираются на днях рождения, и по нашим законам никто не имеет право делать какие-то нелегальные вещи. Наши органы не регистрировали, что эмиграция создает какие-то тайные документы или какие-то другие вещи. Я не знал, что кто-то встречался с кем-то из них. Из-за этого наше правительство подвергается почти политическим обвинениям, словно у нас есть какие-то связи с эмиграцией. У нас нет никаких связей с ними. Мы и за своими-то не можем уследить, а не то что за эмиграцией.

Член делегации КПСС: Всего 300 человек.

Леонид Ильич Брежнев: У меня состоялись переговоры с Брандтом[727]. Я вернулся и хотел поехать в Югославию, кое-что посмотреть. Об этом мы с Вами говорили. Я знаю, что Баграмян был в Болгарии. Зачем он там был? Говорит, что был по линии Комитета ветеранов войны. Кто там? Это все старые маршалы, оставшиеся после войны, пожилые люди. Вот такое это общество. Кто-то его пригласил.

Он там выступал и, кажется, сказал: братья болгары, мы с вами воевали и разгромили фашизм, мы освободили Югославию.

Член делегации КПСС: Он сказал, что мы с вами воевали, освободили Болгарию и освободили Югославию. Что-то в этом смысле.

Иосип Броз Тито: И Белград.

Леонид Ильич Брежнев: Я, понятно, рассердился, разнервничался. Вчера товарищ Тито поднял этот вопрос, и я сказал: это уже превратилось в политический вопрос. Может, они немножко выпили, а когда люди немного выпьют, знаете, как это бывает. Начал кричать: друзья, мы воевали с вами, мы освободили весь мир. Нельзя строить отношения, основываясь на политике обид. Я, например, также могу показать, что наряду с опубликованной книгой есть еще два тома антисоветского содержания. Я уверен, что Баграмян — ваш друг.

Иосип Броз Тито: Не важно, что сказал Баграмян, важно, что говорят болгары, что говорят высшие советские руководители. Болгары действительно воевали в Югославии, но воевали против нас.

Леонид Ильич Брежнев: Прошу тебя, не начинай дискуссию. Это наш народ знает. Раве вы не знаете, что в «Истории отечественной войны» 16 раз упоминается, что югославская армия под руководством Коммунистической партии и во главе с Тито участвовала в Великой отечественной войне[728]? Это фундаментальные вещи, это не Брежнев. Разве Ваш народ это не знает? Он должен знать историю. Мы историю отечественной войны под спудом не держим, а даем всем. Ни тебя, ни меня уже не будет, а история останется. Там написано слово «мстители». Могу сказать, что слово «мстители» у нас почетное слово. Но в данном случае вы имеете право. Если вас сердит слово «мстители», то там написано и «Югославская армия». Значит, есть какие-то силы, которые наряду с подлинной, справедливой оценкой роли югославского народа, его партии и руководства проталкивают подобные вещи. Вы думаете, я бы знал, что этот Баграмян что-то сказал, если бы вы мне не сказали? Благодарю вас, что я это узнал, и могу сказать, каково мое отношение к этому. Когда мы вернемся, я Баграмяну скажу: Вы не коммунист, и если и выпили лишнего, не забывайте, что должны говорить правду. Я уверен, что он выпил лишнего. Он на пенсии, много ездит. Мы ему это разрешаем, это честные люди, а видите, как это истолковывается.

Когда я начал анализировать эти вещи, я видел, что их много. Аппарат есть аппарат, и он следит. У него три сотни замечаний на то, что пишет «Борба» и некоторые другие газеты. В прошлый раз я говорил о том, что это не очень

приятно и в том, что касается отношений, и в личном плане, потому что я по характеру совсем другой. Я противник оскорбительного, резкого тона, но ситуация порой заставляет говорить именно то, что происходит в жизни. К сожалению, вот какой ответ я получил: «У нас свободная пресса». Если у вас действительно пресса более свободная, тогда я не могу быть уверен, что это не будет продолжаться. Потому что я завтра уеду, и завтра же появятся новые вещи, а советский читатель это читает и говорит: вот вам и дружба, вот, смотрите, что о нас пишут, о чем думает Центральный Комитет или Правительство.

Иосип Броз Тито: Мы об этом вчера говорили.

Леонид Ильич Брежнев: Я также считаю, что нехорошо, если это встречается у нас. Я думаю, что надо понимать так, как это Ленин сказал: печать — это оружие партии, а не оружие журналиста. Если вы хотите руководить, если Союз коммунистов Югославии хочет быть ведущей силой своего общества, он должен владеть этим оружием, как собственным пистолетом. Образно говоря, почему я так говорю, Броз? Потому что ты мне так говорил, да и товарищ Кардель, когда мы здесь разговаривали. Вы говорили: у нас пресса свободная. Если пресса свободная, то трудно ожидать, что завтра в ней не будет ничего, чего не следует. Но если мы хотим сохранять договоренности, я выступаю за то, чтобы ни в нашей печати, ни в ваших газетах не было бы ничего, что бы могло нас поссорить или ввести в заблуждение. Если есть замечания, пожалуйста, я их приму. Мало находит освещения жизнь, мало освещаются общественные успехи и у нас, и у вас. И у вас есть успехи, и у нас. Есть у нас и недостатки, и если бы в печати только хвалили, то тоже ничего хорошего. Лучше бы было, чтобы мы договорились, чтобы мы больше никогда не сталкивались с фактами недоброжелательного освещения на радио и телевидении. И радио, и телевидение — это наши средства пропаганды, это наше оружие. Я готов сегодня любым способом договориться и при этом не только устно. Вы можете быть спокойны, что этого больше не произойдет. Если мы договоримся. У нас это очень просто. Я завтра же приглашу несколько руководящих органов, дам команду и готово. Дело сделано. Ни один журналист больше ничего негативного в нашей прессе не напишет. У нас, в наших газетах нигде невозможно найти недоброжелательной публикации о Югославии. Может быть, бывают случаи, что какой-то журналист, какой-то теоретик размышляет. Такие вещи были. Почему это приобретает значение чего-то экстраординарного? Что-то было у студентов, речь шла о Еличе в Доме студентов в музыкальной школе.

Я получил от вас замечания и обеспокоился тем, что происходит. Докладывают, что кто-то должен был сделать доклад в какой-то музыкальной школе и записался какой-то человек, который представил какую-то информацию, кажется, что-то действительно говорил о Югославии. Он попал в печать, а я получил ноту — видите, как вышло, ноту получил я. Значит, так дело раскрутилось.

Здесь в правительстве кто-то докладывает товарищу Тито, он не сам это сделал. Потому что он относится с доверием. Кто-то ему этот документ представил чем-то сверхъестественным, а мы в Политбюро удивились, потому что никогда в таких отношениях с товарищем Тито не были. Я должен это откровенно сказать, хотя была и полемика, и он несколько резко выступал против нас, но не прибегая к нотам. Я исключаю тот ранний период, это этап, к которому мы не должны возвращаться.

Так называемый центр ухудшения отношений лежит в идеологической сфере — в прессе, в пропаганде, в целом ряде других факторов, которыми легче всего воздействовать на умы рабочих, служащих, на общественное мнение, на мнение трудящихся Югославии. Слово сказано, и оно становит-

ся предметом обсуждения. Я думаю, что силы НАТО повсюду присутствуют в виде посольств, и у вас они есть, и у нас. Что вы думаете, они там работают на пользу социализма, на пользу дружбы наших стран? Конечно, совсем не значит, что они здесь делают то же, что делают в Москве, они не заинтересованы в укреплении дружбы между Югославией и Советским Союзом. Как только какой-то вопрос возникает, они сразу же начинают — что пишется в прессе. Пресса сразу сообщила, когда узнала, что я приеду: Брежнев будет требовать от Тито то-то и то-то, а Тито будет требовать от Брежнева то-то и то-то. Капиталистическая печать постаралась еще до нашей встречи представить какие-то вопросы, по которым мы могли бы поссориться, может, и разругаться. Мы должны иметь это в виду. Если мы это в виду иметь не будем, то не сможем создать условий для нашей прочной дружбы. Я думаю, что в основе нашей дружбы лежит то, что наши Коммунистические партии исповедуют, как русские говорят, как библию, исповедуют марксизм-ленинизм, что они стоят на платформе строительства социалистического общества, пусть это осуществляется и различными путями. Я много раз говорил — и в беседе с Вами, и на съезде, и в Грузии, и еще где-то — о различных путях. И Ленин об этом говорил. Потому что важно прийти к общей цели, а пути могут быть различными. Я ничего не имею против того, что мы идем одним путем, а вы другим. Если бы конкретно об этом говорили, то могли бы появиться разные мнения. Я бы мог с Вами не согласиться, что, возможно, этот путь несколько хуже и труднее и что на этом пути много трудностей и опасностей. Я говорю в целом. Помните, как мы писали: несоциалистическая Югославия. Этот этап прошел, и в документах мы пишем, что Югославия строит социализм, пишем: социалистическая Югославия. Этот вопрос больше не ставится. На этой основе есть нюансы. Существуют некоторые другие слабые места, о которых я не хотел бы говорить. Если бы лично меня спросили, я, возможно, подумал бы, начинать об этом говорить или нет. Но партия есть партия. Мы говорим о борьбе против империализма, но и вы говорите то же самое.

Но существуют такие моменты, когда следует говорить острее, когда этого требует ситуация в мире и надо конкретно сказать об агрессорах в той или иной части света. Югославия порой это формулирует по-иному. Мы замечаний не делали, но нельзя скрыть, что коммунисты Советского Союза читают и размышляют: ага, Югославия стыдится прямо сказать об этом агрессоре, она это обтекаемо сказала. Что я могу сделать? Разве это должно быть поводом для раздора? Нет, но мы должны говорить откровенно. Однако я не для этого приехал, я хочу, чтобы все знали, что мы приехали не обсуждать прошлое, не обсуждать присоединение или неприсоединение, или давать пояснения, что такое неприсоединение. Этот этап в прошлом, все уже успокоилось и это уже получило определенную оценку. Нет нужды об этом говорить. Если начнем это обсуждать, то дадим пищу этим противникам — значит, на этой основе между КПСС и Советским Союзом и Брежневым и Тито начались ссоры. Зачем это нужно? Я приехал сказать правду, что мы хотим быть друзьями и как марксисты, и как коммунисты, и как люди, для которых основой является марксизм-ленинизм, и как люди, которые строят коммунистическое общество, и что мы должны найти пути укрепления и усиления дружбы между нашими государствами и партиями. Это факт и мое желание, из-за которого я и приехал. В этих рамках в полной мере я бы хотел вести переговоры, а не поднимать вопросы, которые уже преодолены, хотя нельзя сказать, что эти вопросы не вызовут когда-нибудь различные дискуссии. А это может быть... Мы за ними следим — кто кого когда принял, кто куда поехал, кто кого посетил, какой договор

подписан, кто принял китайцев, кто албанцев, кто русских, и на основании этого мир выстраивает политику. Видите, какой шум поднялся во всем мире, что Никсон едет в Китай, словно земной шар перевернется. Давайте подождем. Жизнь научила нас вести политику и оценивать ее по результатам, смотреть, какие она даст результаты, какими будут результаты встреч и переговоров. Я не хочу, чтобы это не было предметом обмена мнениями, может и быть, но не предметом споров. Вчера товарищи мне рассказывали о китайской делегации, которая была у вас. Я это выслушал. Значит, это была торговая миссия. Она была на ярмарке. Вы в соответствии с вашими законами запретили им вывешивать какие-либо лозунги. Они открыли павильон. Как это истолковывается в нашем обществе? Югославия устраивает помпезную встречу Китаю, видите, как это делается. Нужно договориться о том, что мы предпримем меры, которые бы помогли, и на самом деле бы помогли, в духе нашего искреннего желания, чтобы наши народы, наши коммунисты верили в это и умели отличать правду от неправды. Потому что они задают вопросы. Я, товарищ Тито, может быть, забегаю немного вперед. Мы, например, друзья, а у нас нет даже самого простого договора о дружбе, не существует общества советско-югославской дружбы. Речь идет о дружбе. Это не блок, это не военная организация. Это, по сути, юридически закрепленное выражение симпатий, желание обмениваться культурными и духовными ценностями между двумя дружественными странами. У нас есть общество советско-французской дружбы, есть и с другими странами. Существует 50 таких обществ, однако нет общества советско-югославской дружбы. Эти общества могут существенно помочь разоблачить любую дезинформацию. Я был в разных местах и это видел. Эти общества обмениваются литературой, обмениваются визитами деятелей искусства, приезжают лекторы, в некоторых странах создаются кружки, изучается язык этой страны, в свою очередь наш язык в их стране — понятно, что это не обязательно, это дело договоренности, это добровольное дело. Организовываются встречи по линии советской дружбы в других странах. Периодически выезжают разные делегации рабочих, деятелей искусства, ученых, писателей, а порой и других категорий людей. Они туда едут, а через несколько месяцев эта страна шлет делегацию к нам. Иногда организуются выставки достижений той страны, которая у нас в гостях. Проводятся разные вечера дружбы, сообщаются позитивные данные об успехах.

Член советской делегации: У нас есть фабрики, которые коллективно становятся членами этих обществ дружбы. Тут осуществляется широкая пропаганда.

Леонид Ильич Брежнев: Я спрашиваю, что нам мешает это сделать и почему между нами этого нет. Я бы попросил тебя, товарищ Тито, и остальных товарищей подумать над этим. Способствует ли это нашим связям или не способствует. Вероятно, ваши товарищи думают, если не все, то некоторые, что это не очень-то способствует. Потому что как же можно иначе объяснить, что существует 50 стран, с которыми есть эти общества дружбы, а у нас с вами нет, хотя мы старые товарищи, совместные участники в борьбе, славяне. У нас существует и общество советско-китайской дружбы, с Японией существуют два общества. Они там между собой ссорятся, но с нами хорошие друзья. Я это привожу в качестве примера. Можно и еще 200 лет прожить без этого, но это сфера политического влияния, это сфера, которая отражает дух нашей дружбы. Я этот дух выражаю не только потому, что я приехал сюда, что был хорошо принят, что наш народ это высоко оценит. За мной стоит 250 миллионов человек, а у вас 20 миллионов, и это сила. Я ради этого приехал сюда. Думал, что мы будем делать — начнем ли спо-

рить о том, хороша или плоха политика неприсоединения, хорош или плох ваш путь самоуправления, который вы выбрали. Мне это трудно понять.

Я об этом беседовал с товарищем Мичуновичем и Тодоровичем, и мы по этому поводу объяснились. Я это не мог понять. Я не хочу это обсуждать. Прошу вас понять, что я не хочу обсуждать этот вопрос, потому что это бесполезно. Советский Союз не выступает против Союза коммунистов Югославии по этим вопросам. У нас были сомнения в отношении программы, но эти сомнения были из-за того, что мы думали, что это надо как-то исправить. Это не большой вопрос, хотя и по его поводу можно подготовить программы для беседы. Я вижу, что возникли определенные трудности в экономике и общественно-политической системе. Вы сделали определенные шаги, и мы против этого не выступаем, не выступаем. Если ваш Центральный Комитет считает это необходимым, если ваше руководство считает это необходимым, пожалуйста, мы впредь не будем мешать. Напротив, если будет нужна какая-то наша поддержка, мы готовы ее оказать. Мы были осторожны, сдержанны, поскольку не знали сути этого дела, чтобы не мешать, но мы готовы оказать вам в этом широкую поддержку.

Я извиняюсь, что долго говорю, но я хотел бы, чтобы вы поняли, товарищи, что мой визит связан с желанием встретиться с товарищем Тито, со всеми вами и поговорить о том, что надо сделать для улучшения отношений, не затрагивая какие-то новые или уже пройденные этапы, чтобы не поднимать старые исторические вопросы. Это не причина для раздоров и плохих отношений между нами.

Конечно, есть определенные вопросы, по которым мы должны обменяться мнениями, такие, например, как международные вопросы, в первую очередь европейские, потому что нам Европа, конечно, ближе. Мы европейцы, и желательно, чтобы наши действия в Европе были в известной мере согласованы, чтобы мы действовали в одном направлении и чтобы мы обеспечили в конце концов подлинную атмосферу безопасности, доверия как для всех государств, так и в особенности для каждой отдельной страны, поскольку это была бы самая большая победа нашего коммунистического взгляда на мир. Мы могли бы сэкономить огромные деньги и вложить их в экономику, а мир в Европе и система безопасности, очевидно, изменили бы общий климат мировой политики. Потому что здесь самое цивилизованное общество, здесь наиболее густозаселенная территория на земле, это в экономическом смысле самый мощный потенциал — это СССР как страна социализма, Франция, Германия, Италия, а остальные: Норвегия, или Швеция, Голландия, Люксембург, Бельгия — могут ли они воевать? Нет, конечно. Знаете, это полмиллиарда жителей. Сокращение армии и признание принципа ненападения, запрещения угрозы и всех остальных принципов, связанных с миром, являются жизненно важными. 50 лет советская власть борется за эти принципы и не может их обеспечить. После войны семь стран Европы борются за эти принципы и тоже не могут. Мы только в начале этого. Давайте в этом смысле действовать совместно, чтобы наш голос звучал вместе, чтобы не было разногласий, чтобы была согласованность. Тут размеры не важны, тут важен общий интерес. Большие и маленькие страны имеют равное значение.

По этим вопросам мы могли бы обменяться мнениями, чтобы понять и дополнить друг друга.

Я хотел бы сказать, товарищи, что много разговоров о самостоятельности, о невмешательстве, о суверенитете. Прошу вас, приведите примеры, что мы вмешиваемся в ваши внутренние дела.

До меня дошли слухи, что в Югославии, среди населения, какие-то силы стараются посеять ощущение страха перед Советским Союзом *(стучит рукой*

по столу). Я никогда так сильно не расстраивался, как тогда, когда услышал, как в Югославии думают, что Советский Союз думает напасть на Югославию. Это широко разносится по вашей стране[729]. Кто это может разносить? *(Стучит рукой по столу.)* Я не думаю, что это может делать руководство. Я скажу от имени всего народа, что не может быть такого намерения ни у кого из нас. Значит, есть силы, которые хотят нас поссорить, а мы поддаемся этим силам и создаем вокруг себя нездоровую атмосферу. Вчера я лишь слегка этого коснулся в беседе с товарищем Тито, потому что она у нас была короткой. Я могу позвонить по телефону и вызвать Якубовского, он может приехать через четыре часа и привезти все планы, чтобы видели, какие у нас планы. У нас были учения в Белоруссии, на территории ГДР, в Чехословакии, на территории Венгрии и теперь пришла очередь Болгарии, ага, значит, приближаются к границе. Значит, необходимо выдвинуть дивизии, потому что они сразу же ворвутся. Какая глупость, разве вы не проводите учения, если необходимо, разве вы их только в Белграде проводите? Вы проводите маневры там, где это нужно. Здесь нет никакой связи. Происходят странные вещи, такие, что просто невозможно поверить, что серьезные люди могут этого бояться. У нас такие отношения, могу сказать, между мной и Тито, если нужно будет, я спрошу у него обо всем, о чем нужно, и уверен, что он искренне ответит, а он может спросить меня и будет совершенно уверен, что я его не обману и скажу ему правду. К сожалению, мы редко говорим по телефону. И я с другими говорю мало. Кадар и Живков звонят, чтобы узнать, что нового, но у нас нет прямого телефона. Мы и с американцами договорились улучшать отношения. Громыко 29 сентября подпишет два документа с Роджерсом[730]. Мы договорились с Америкой, что у нас будет хорошая телефонная связь, а такой связи между нами нет. Они на этом настаивают. И хотя китайцы говорят, что мы ревизионисты, предатели, хотя говорят, что нужно расстрелять Косыгина, Подгорного, что их надо живьем сварить, мы все-таки с ними установили специальную телефонную связь.

Я немного далеко зашел, вообще-то у меня такой манеры нет. Но я из-за ряда причин расстроился, я просто в гневе из за того что, возникают подобные помехи.

Я товарищу Мичуновичу сказал: товарищ Мичунович, я человек чувствительный, очень эмоциональный, я нервничаю, когда слушаю. Скажем, я пишу Тито письмо: Дорогой товарищ Броз, дорогой такой-то и такой-то, он пишет мне: дорогой Брежнев. Проходит некоторое время, и опять пишем письмо, так, как пишет барышня молодому человеку, письмо, полное любезностей, а у нас за спиной ссора. Наверное, это все-таки документ, когда мы пишем, а тот, кто скандалит, он документ не написал, он выпустил яд, и мы вот так разговариваем. Давайте все это менять. Мы действительно хотим быть друзьями, давайте дадим друг другу твердое слово, без всяких выяснений и не будем начинать, какова позиция неприсоединения и т.д. Мы об этом сказали на Съезде и повсюду.

Иосип Броз Тито: Нам здесь не мешает неприсоединение.

Леонид Ильич Брежнев: Пусть поднимут документы. У нас нет разногласий. Вот, пожалуйста, 1956 год и другие заявления, когда ты был у нас, все было хорошо, зачем вытаскивать давно похороненные вопросы. Это дутое, вымышленное дело. И в проекте коммюнике, который мы вам послали для обсуждения, мы также упомянули, с самыми лучшими намерениями, что на высшем уровне мы разводить антимонию не будем, вроде того, что между мной и тобой, между нашими центральными комитетами есть разногласия в связи с этим.

Мне кажется, что нам не надо показывать пример того, что по каким-то поводам у нас существуют проблемы. Не надо. Лучше, если мы не будем исхо-

дить из прежних обстоятельств, а смотреть вперед. Жизнь идет быстро, события происходят молниеносно, процессы развиваются. Мы видим результаты нашего движения, нашего общего движения вперед. Мы в коммунистическом мире понапрасну не работаем. Возможно, даже еще пока мы будем живы, может быть, даже в ближайшие 5 лет, установится мир в Европе, а для этого стоит жить и бороться. Я думаю, что все наши народы будут благодарны, потому что наши народы ничего другого так настойчиво не требуют, как мира.

Иосип Броз Тито: Этого хотят все народы.

Леонид Ильич Брежнев: Действительно, народы во всем мире хотят мира.

Я очень устал, и было бы хорошо сделать перерыв на 5 минут.

Леонид Ильич Брежнев: Прежде чем мы продолжим разговор, самым искренним образом хочу попросить товарища Тито и всех наших товарищей, чтобы они меня правильно поняли, что я не открываю дискуссию по этим вопросам, которые нам хотят представить в самом мрачном свете, а лучше мы будем говорить о конкретных мерах, как нам осуществить, чтобы не использовать китайское слово — скачок, а скажу по-русски — большой шаг, который показал бы нашим народам: вот встретился Брежнев с Тито и руководством Югославии, и они предприняли новые шаги, которые показывают, что между Югославией и СССР существует подлинная православная принципиальная дружба. Я бы хотел перейти к практической стороне вопроса.

Если вы мне позволите, я бы вас еще коротко информировал о некоторых вещах, о ситуации в нашей стране и коротко остановился бы на внешней политике, если товарищ Тито согласен. Это известно, но я бы хотел это коротко сделать.

Я не буду говорить о съезде КПСС, потому что вам это известно. Весь материал был опубликован — все это известно. Понятно, что съезд сыграл и продолжает играть огромную роль в жизни нашего общества. Характерно, что мы во время съезда, а особенно после съезда получали десятки и сотни тысяч писем со всех концов страны от коммунистов, военных, рабочих, интеллигенции, пенсионеров, от всех слоев, которые полностью разделяют решения съезда, которые выражали благодарность партии и заявляли, что своим трудом они поддержат решения, принятые съездом. Что на деле происходит? Прошло полгода после окончания съезда, люди включились в социалистическое соревнование, а вы знаете, что это очень действенный фактор всех наших пятилеток. Появились новые виды социалистического соревнования, коллективного и индивидуального. Народ ознаменовал съезд своими трудовыми успехами. Во время работы съезда мы получали ежедневно по 15—17 тысяч писем. В ЦК партии есть группа из 92 человек, которые разбирают письма, полученные во время и после съезда. Это группа читает и анализирует эти письма. Это постоянные работники аппарата. Во время съезда и накануне с письмами работало 200 человек, а теперь постоянно работает 92 человека. Теперь писем приходит меньше, но все еще ежедневно по 4—5 тысяч. Это очень хорошие письма, это огромный архив нашей партии. Мы их архивируем, потому что это будет свидетельство о нашем обществе и его отношении к решениям партии.

Мы планировали, что в этом году производство вырастет на 6,5 %, а теперь оно уже достигло размера 8,5 %. Если оглянуться назад, на первый год пятилетнего плана, то производство было ниже, а сейчас достигло темпов, намного превышающих заложенные на последующие годы плана. Согласно нашим прогнозам рост составит около 8,2 %. Значит, почти в 1,5 раза больше, чем планировалось. Это создает хорошие предпосылки и уверенность, что мы в нашем развитии взяли хороший темп.

Несколько более уязвимое место у нас — сельское хозяйство, хотя и там есть хорошие перспективы. Однако, к сожалению, как и во всех странах, мы

еще постоянно во многом зависим от климатических условий. Разведение крупного рогатого скота *(неточно переведено, настолько выросло, или только составляет)*[1] на 3,5 миллиона, около 14—15 миллионов свиней и возросла до приблизительно 40 миллионов численность домашней птицы. Продуктивность животноводства выросла на 7 %. Это важный показатель увеличения продуктивности в сельском хозяйстве. Народ всегда приветствует повышение уровня жизни. В прошлом году мы планировали некоторые социальные меры в целях повышения заработной платы, пенсий и для осуществления этих целей выделили 11 миллиардов 200 миллионов рублей, а в этом году 22 миллиарда. Народ это приветствует. Значит, он видит, что уже есть результаты. Подняли зарплаты железнодорожникам, учителям и ввели надбавки для части населенных пунктов Дальнего Востока. У них раньше были надбавки, но потом мы их этих надбавок лишили. Сейчас мы вновь их вернули людям на Дальнем Севере и Востоке, за полярным кругом и теперь будем осуществлять и другие меры. Мы нашли возможность пойти навстречу пожеланиям и решили вернуть заем в 275 миллиардов рублей на 4 года раньше. Это означает, что народ раньше получит возвращение займа. Я могу вам сказать, что сложилась атмосфера большого доверия народа. По словам секретарей областных и районных комитетов, ситуация на встречах просто неузнаваемая, нет больше плохого настроения, нет больше жестких вопросов. Если и возникает какой-нибудь вопрос, то задается в мирной форме, в форме пожелания, в форме предложения. Больше всего вопросов ставится по жилищной проблеме: просим вас, стройте больше квартир. Просят этого, поверьте, и просят, чтобы не было войны. Значит, внутренняя проблема это жилищная проблема, а внешняя — вопрос о мире. Вопрос о нехватке продуктов питания не стоит. В позапрошлом году у нас были трудности с мясом, потому что мы допустили ряд промахов. Но сейчас это исправляется. В этом пятилетнем плане крупных проблем в связи с развитием экономического потенциала нашей страны не будет, и мы будем в состоянии помочь и нашим братья в социалистических странах, прежде всего в отношении двух продуктов — нефти и газа. В последние 10 лет, особенно в последние 5—6 лет наша наука, наши инженеры нашли новые богатые нефтяные и газовые месторождения в Сибири. Это Омь, затем в Якутии. Это достаточно сложная зона, это тундра, это болота. Но мы уже их осваиваем. Какая задача стоит перед нами? Это экономическая и политическая задача. Мы хотим доставлять и газ, и нефть в двух направлениях — на Дальний Восток и в европейскую часть. Очень важно доставить эти энергоносители в европейскую часть.

У нас огромное число густонаселенных городов, много хозяйственных предприятий. Когда мы переведем в городах отопление на газ, мы облегчим жизнь людям, города станут чистыми, не будет смога. Это проблема номер один. Мы в этом направлении уже много сделали. Мы уже и продаем этот газ. Мы подписали договор с Италией и Австрией. Австрии его уже поставляем. Немного и в Западную Германию. Имейте в виду, что мы должны уложить 8 с чем-то тысяч километров труб большого диаметра. Есть несколько заводов, которые производят такие трубы. Однако они еще не могут удовлетворить все наши потребности. Поэтому кое-что берем у Западной Германии, Чехословакии, немного закупили в Швеции, и, учитывая наше производство, мы надеемся, что через год-два мы будем в состоянии доставить эти энергоносители в европейскую часть. Это облегчит труд, не

[1] Так в документе. Вероятно, в скобках здесь и далее примечания тех, кто расшифровывал стенограмму перевода речи Л.И. Брежнева, записанную стенографисткой сразу в переводе с русского на сербский. *(Примеч. перев.)*

будет расходоваться столько денег на уголь, на транспортировку. Мы на этой основе сможем помочь товарищам, и это реально, поскольку мы этим занимаемся и видим, что возможности есть. В связи с этим уже подписываются договоры о поставке газа и нефти с Польшей, ГДР, Чехословакией, Болгарией *(просит товарища рядом с собой поправлять его, потому что, может быть, у него не совсем точные данные)*. Мне кажется, что речь идет о 75 миллионах тонн нефти ежегодно. Это огромная цифра. Но вы не знаете. Я был в Словакии, и они построили завод по переработке 6 миллионов тонн нефти. Завод сейчас перерабатывает только 3 миллиона тонн, а предполагает перерабатывать 12 миллионов тонн нефти. Значит, они будут развивать нефтехимию. Немцы также заинтересованы в том, чтобы развиваться как можно быстрее. Наши отношения с Западной Германией в экономическом плане будут также быстро развиваться. Возможно, они тоже попросят нефть. Это большая проблема. Но такие же большие запасы газа есть не только в Сибири, но и в других регионах. В этих новых регионах газ, правда, содержит некоторые примеси, и мы должны были купить у французов специальное промышленное оборудование для очистки газа. Мы получаем газ также и из Узбекистана. Вероятно, мы сможем эти природные ресурсы еще долго использовать и будем в состоянии помочь и другим. Резервы огромные, речь идет о триллионах тонн. Мы знаем, что в экономическом плане и вы заинтересованы в том, что касается нефти и газа. Я надеюсь, что этот вопрос в отношении вас будет решен положительно.

В этой пятилетке мы осуществляем большие инвестиции во все отрасли. Больше всего в железные дороги, тяжелую промышленность, затем в два раза увеличиваются инвестиции в легкую, пищевую и текстильную промышленности, потому что мы отстаем в производстве товаров потребления в соотношении с зарплатами, которые получает народ.

Большой рост инвестиций у нас еще в одной области — 79 миллиардов рублей выделяем на село. Это помимо средств, которые мы уже вкладываем в промышленность, производящую сельскохозяйственную технику. Что происходит в этой сфере? В этой пятилетке появится новый тип тракторов, новый тип комбайнов, новый тип сельскохозяйственных машин. Каких? Будут производиться более мощные трактора, комбайны будут больших мощностей с двумя барабанами молотилки, и они смогут обрабатывать все виды зерновых.

Большие деньги расходуются и на мелиорацию. В некоторых местах мы проводим мелиорацию на высоком техническом уровне, создается дренажная система, трубы и т.д. Около 5000 рублей вкладываем в один гектар. Такие районы, как Поволжье, затем Куйбышевская область и др., нужно обводнять, потому что в нормальные годы, когда нет засухи, эти районы дают 600 миллионов пудов зерновых. Но если в один год они могут дать 600 миллионов, то в другие годы все вместе могут дать 100 миллионов. Значит, прилагаются усилия, чтобы как-то все выровнять и избавить страну от перепадов. Потому что если у нас нет хорошего сельского хозяйства, то тут же возникают трудности. Поэтому мы будем повышать возможности сельского хозяйства. Мы много мелиорируем и те территории, где выращивается хлопок. Осуществляем также осушение болотистых почв в Белоруссии. Идет речь и о крупных работах в районах Поволжья, на Кавказе, в Средней России... Это территории, где особенно много делается.

Настроение хорошее. Состоялись выборы в верховные советы республик наряду с выборами в Верховный Совет СССР, которые состоялись раньше. С точки зрения явки избирателей, эти выборы не могут сравниться ни с одними из предшествующих. На этот раз была самая высокая явка. Такое настроение повсюду — от местных советов до верховных советов республик.

И результаты труда свидетельствуют об этом. Увеличился прием в партию. Состоялся съезд писателей Российской Социалистической Республики. Симонов говорил о поддержке решений партии в рядах писателей. А вы знаете, что у интеллигенции всегда были какие-то замечания, и с этим нельзя было не считаться.

Сколько мы ни открывали магазинов внутри страны, их недостаточно. Нехватает и товаров, поскольку большой спрос на качественные товары. И хотя мы построили завод на Волге и производили 600 000 автомобилей, а сейчас производим 1 000 000—1 100 000 автомобилей, все еще есть проблема, потому что у наших людей есть деньги.

Расширилась и внешняя торговля. В первую очередь с социалистическими странами, с которыми подписаны договоры. Не знаю, как обстоит дело с вами, завершено ли это или нет. Непосредственно перед отъездом я слышал, что вы хотели, чтобы приехал Байбаков. Это не проблема, наверное, будет хорошо, если он приедет, потому что он познакомится с тем, что делается у вас. Наука также развивается.

За это время мы заключили договоры о дружбе на следующие 20 лет со всеми странами: с Румынией, Болгарией, Венгрией, Чехословакией, ГДР и Польшей. С Финляндией два года назад договор истек, подписан новый. Значит, с ближайшими соседями у нас есть договоры о дружбе и сотрудничестве в перспективе на 20 лет.

Я от всего сердца хотел бы, товарищи, чтобы наши переговоры об экономическом сотрудничестве завершились успешно, чтобы максимально удовлетворить ваши потребности. Во всяком случае, я и остальные товарищи вам в этом обязательно поможем. Думаю, такого не случится, чтобы Югославия не получила нефти и газа, речь идет только о том, чтобы договориться и помочь друг другу.

Товарищ Тито, ты к нам обратился с письмом. Мы это письмо рассмотрели на Политбюро. Мне бы надо было его взять, но я не вспомнил об этом. Наше решение в связи с письмом, товарищ Тито, позитивное. Дано распоряжение и Госплану, и всем организациям учитывать пожелания товарища Тито. Думаю, что сейчас об этом говорить не стоит. Речь идет о трех или четырех миллиардах кубов. Поскольку выгоднее большое количество газа, чем маленькое. Если вы будете так рассчитывать, то Белград и промышленность получат газ.

Другое дело время. Нам в первую очередь важны отношения с социалистическими странами, это нам важнее всего, потому что это наш совместный успех, это результат Второй мировой войны, после которой образовался социалистический лагерь, без которого не может осуществляться мировая политика. Хотят, не хотят, но все они должны это учитывать, даже такая великая сила, как Америка. Поэтому мы прилагаем максимальные усилия, чтобы наша дружба была не платонической, не для красного словца, а основанной на взаимном техническом, научном и экономическом сотрудничестве. Мы стремимся к этому, и эта наша формула в полной мере относится и к Югославии. Я об этом говорю с полной ответственностью. Теперь несколько слов о нашем сотрудничестве в СЭВе. Если у товарищей есть желание создать что-нибудь практическое для работы, возможно, какую-нибудь совместную комиссию, то, пожалуйста. Я могу сразу сказать, что мы готовы. Пусть это будет рабочая комиссия. Мы выделим кого-нибудь, как это делается и со всеми другими странами. Например, такая комиссия есть с Кубой, и она, практически, не в рамках СЭВа. То же и с Францией, а также и со всеми социалистическими странами. Они между собой встречаются, в соответствии со своим планом, обсуждают проблемы, очень активны и реально помогают решению

разных вопросов. Я это рассматриваю как «поспиедство» *(переводчик не знал, как перевести слово)*[I]. С другими странами это на высоком уровне. У нас во главе этих комиссий стоят заместители председателя правительства.

Значит, внутреннюю ситуацию мы оцениваем как хорошую. В ноябре обязательно состоится очередной пленум, и мы на нем будем обсуждать директивы съезду. На пленуме будем обсуждать и пятилетний план. Вопрос плана — это первый и крупный вопрос, а также речь пойдет о животноводстве. Страна большая, и это большая проблема. Давно мы не обсуждали детально эту проблему и поэтому хотим предпринять определенные меры в этой связи, хотим договориться об инвестициях, советах и рекомендациях. Это уже готовится во всех центрах, в Госплане, в Центральном Комитете. Этим занимается и наука, и она нас информирует. Затем у нас будет заседание Верховного Совета, на котором мы рассмотрим пятилетний план.

Вы знаете, что наша страна поддерживает связи со многими странами. К нам приезжают из африканских и азиатских стран. У нас контакты со всеми, но в первую очередь, понятно, больше внимания уделяется европейским странам.

Самым важным является вопрос внешней политики, чему мы и уделили большое внимание. В первую очередь это вопрос помощи Вьетнаму, арабам во всех сферах, и этот процесс идет. Однако основное внимание уделяется европейским странам. Необходимо довести дело до ратификации договора с Западной Германией и достижения согласия о подготовке и проведении европейской конференции, и, наконец, к обеспечению безопасности для всех стран на нашем континенте вплоть до устранения опасности войны, обеспечить переход к мирному сотрудничеству, к торговле, всем возможным видам обмена. Я думаю, что это будет иметь эпохальный характер, если мы действительно доведем это дело до конца. Я оптимист, хотя вижу и трудности на этом пути. Последняя беседа, которую я имел с Брандтом, а я думаю, что, разговаривая со мной, он имел в виду и мнение своих союзников, позволила мне составить впечатление, что эта идея становится все более и более реальной, все больше опирается на реальную основу, и поэтому мы стараемся приложить все усилия в этом направлении.

Из-за нехватки времени, так как прошло всего два дня, как мы расстались с Брандтом, я только позавчера коротко информировал наше Политбюро. Когда мы будем возвращаться из Югославии, я заеду в Венгрию, чтобы побеседовать с Кадаром. Хотя мне это трудно, но, вероятно, я найду время собрать наши социалистические страны[731], чтобы конкретнее проинформировать их о положениях, содержащихся в коммюнике *(имел в виду коммюнике, принятое после переговоров с Брандтом)*, а также, чтобы договориться о дальнейшем сотрудничестве и политических акциях, коротко проконсультироваться, как нам начать практическую работу по созыву Европейской конференции.

Кроме Вьетнама и Ближнего Востока, нет никаких особенно горячих вопросов. Много усилий мы прилагаем, как вам известно, в переговорах с американцами. Мы ведем сложные и достаточно деликатные переговоры о т.н. сокращении и ограничении стратегического вооружения. Сейчас проходит уже четвертая встреча. В ходе этих переговоров выдвигаются разные варианты. Я бы сказал, что речь все еще идет об изучении, рассмотрении этих вопросов, хотя мы готовы сделать реальные шаги, если будем уверены, что за этим не кроется опасности для нашей родины, и если американская сторона не получит в результате никакого преимущества[732]. Спор заключается

[I] Так в документе. *(Примеч. перев.)*

в том, что американцы не хотят включать в систему ограничения ядерное оружие, которое у них имеется на европейском континенте. Они считают, что это не межконтинентальное оружие, а какая разница, прилетит ли атомная бомба из Америки в Москву или прилетит из Берлина или Бонна.

Интересно, что там, где дело идет о морском флоте, мы можем продвигаться так далеко, как захотим. Ограничений нет, хотя наши атомные подводные лодки не хуже, чем у них. Похоже, что они больше всего реагируют на производство ракет с тяжелыми боеголовками *(не переведена та часть, в которой он упомянул мегатонны)*. Прошу вместе с тем иметь в виду, что это секретные переговоры. Вероятно, пройдет еще какое-то время, пока мы договоримся. Будут еще встречи. Нелегко будет быстро решить такой крупный и деликатный вопрос. Мы не хотим прекращать переговоры, потому что все-таки могут быть найдены какие-то решения. Я вам говорил, что Громыко получил задание — об этом существует договоренность с Америкой, лично с Никсоном, — что 29 сентября он подпишет договор об установке надежной и безопасной телефонной связи между Москвой и Вашингтоном. Будут использованы и спутники Земли, и мы получим свободную и безопасную связь. А с Югославией у нас этого нет. Целый день могу сидеть и ждать, и ты *(обращается к товарищу Тито)* меня не можешь найти. Значит, с американцами об этом договорились.

Второй документ — это также входило сферу деятельности нашей и американской комиссий — касается мер, которые предотвращали бы внезапное начало войны без ее объявления, которые не допускали бы, чтобы война началась в результате случайности или по вине какого-нибудь идиота. Это принципиальный договор. Оба документа Громыко подпишет в Вашингтоне 29 сентября.

Если говорить в целом, мы стараемся наладить с Америкой нормальные государственные отношения. Понятно, что мы никогда не отступим от своих принципов, потому что мы страна с другой идеологией и другими взглядами на мир. США — буржуазное государство с реакционными формами правления. Но исходя из принципов мирного сосуществования, мы стараемся обеспечить безопасность, чтобы не жить под угрозой внезапного нападения или вообще страха, что между нами может начаться война. Разумеется, при условии, что не будет никаких дискриминационных мер, например, в пропаганде или торговле, что будет происходить свободный обмен делегациями. Трудно сказать, как далеко в этом направлении пойдут американские господа, но думаю, что по этому поводу так или иначе выскажется и американская сторона. Этому способствует тот факт, что Америка в конце концов признала существование равновесия вооруженных сил. Это наша оценка и наша тайна. Отсюда и проистекает идея, и это не случайно, — вести переговоры об ограничении вооружения о противоракетной системе и целом ряде других вопросов.

Надо сказать, что известные наши контакты и работа имели определяющее значение в этом направлении и что мы, благодаря этому, смогли найти общий язык с американцами и по берлинскому вопросу. В Европе это был самый горячий вопрос на протяжении многих лет, а теперь и для Брандта, который отважно и смело проводит курс т.н. восточной политики. Проблема Западного Берлина — один из вопросов, которые мешали Брандту в его борьбе с оппозицией. Это такой сложный вопрос, что каждый мог бы его усложнить так, что его решение стало бы невозможным. Это могли и мы, и англичане, и французы, и вопрос бы еще 50 лет оставался нерешенным. Но мы провели определенную дипломатическую и политическую работу. В конце концов соглашение подписано, и оно поможет Брандту в его борьбе с оппозицией, облегчит путь к ратификации договора. Договор, который подписан 12 августа прошлого года, так же как и договор 4-х держав, открывает лучший путь к решению вопросов, которые из них вытекают в отношениях между ГДР и Западной Германией. Это шло не лучшим образом, и за это я критиковал Брандта. Начало было

не слишком успешным. Западные немцы любым способом стараются хоть где-то что-нибудь ввернуть, что в конечном итоге принесло бы больше выгоды им.

Во всяком случае, думаю, что эти трудности будут преодолены. Я разговаривал с Брандтом, и его заявления дают основания верить, что существует основа для того, чтобы все удачно разрешилось[733].

Мы сказали, что согласны с участием Америки и Канады в Европейской конференции. Громыко будет говорить об этом с Никсоном. Думаю, что всем, а в первую очередь коммунистическим, социалистическим странам, необходимо подумать о каких-то шагах, консультациях в связи этим вопросом и др., чтобы дать в итоге новый импульс. Варианты, подходы могут быть разными. Хорошо было бы, например, если бы была выдвинута инициатива или предложение для проведения предварительной встречи министров иностранных дел всех без исключения европейских государств, поручить им подумать о повестке дня и других вопросах, а после этого собраться на высшем уровне. В любом случае, думаю, что это дело нужно больше двигать, больше проталкивать. Если его не проталкивать, дело не сдвинется. Это очень интересный, сложный вопрос политики в Европе. С остальной Европой, кроме Албании, которая стоит по отношению к нам на известных позициях, у нас нормальные дипломатические, торговые и другие отношения. Другое дело, что с одними больше, с другими меньше, но ни с кем не ссоримся и не поссорились.

Очень острый вопрос Ближнего Востока. Мы должны искать пути мирного решения этого вопроса. Садат, ты его, вероятно, знаешь *(обращается к товарищу Тито)*, между нами говоря, по своему характеру совсем иной, чем покойный Насер. Он быстро реагирует, иногда ворчит, видит перед собой только одну альтернативу, хочет быстрого решения военным путем. А военный путь — это самый сложный путь для решения этой проблемы. Поэтому мы помогаем Садату с целью оздоровления военного потенциала армии. Армия стала уже большой. Они создали огромную армию, а для этого нужно достаточно оружия, и не только ружей и автоматов. Этим дивизиям необходимы и танки, автомобили, самоходки и другое вооружение. Это непростое дело. Но это неважно. Важно, насколько армия способна вновь воевать, чтобы не потерпеть поражение, потому что если она еще раз потерпит поражение, это будет политический крах для всех нас. Поэтому мы очень осторожно и искренне ищем пути, которые могли бы посоветовать Садату. Он сейчас немного нервничает. Он 11 октября приедет к нам, хотя меня это не очень устраивает[734]. У меня нет времени. Я готовлюсь к поездке во Францию, что достаточно сложно[735]. Но что делать. Страна большая, и дел много. Думаю, что в связи с этим и вы, и мы можем сыграть роль, повлиять на него *(Садата)*, на Америку. Никсон очень стремится остаться в Белом доме и на следующий срок[736]. Это желание президента Америки хорошо известно. Вероятно, он хочет хороших отношений и с нами. Мы на это надеемся и отвечаем соответственно. Поэтому думаю, что надо еще вести переговоры о том, как помочь арабам, нашим друзьям, чтобы они вышли из кризиса достойно и без потерь.

Вьетнамцы будут драться. Когда речь идет о визите Никсона в Пекин, это, вероятно, в известной мере связано и с этим[737]. Не верю, что мы можем рассчитывать на то, что китайцы совершат такую подлость, что предадут жизненные интересы вьетнамцев. Хотя они ведут нехорошую политику, все же нельзя ожидать, что китайцы могут предать Вьетнам. И американской общественности тоже надоела эта война. Молодежь не хочет идти на войну, растет дезертирство, бросаются ордена.

Иосип Броз Тито: Растет и употребление наркотиков.

Леонид Ильич Брежнев: И американцы не понимают, почему они должны умирать во Вьетнаме[738]. Вьетнам заслуживает самой высокой похвалы и поддержки за храбрость и героизм, который он демонстрирует, вопреки тя-

желым условиям, большим жертвам и большим экономическим потерям. Эти люди воюют и укрепляют традиционную дружбу с коммунистическим миром. В этом их большая историческая заслуга.

Иосип Броз Тито: Получил ли ты сегодня информацию об американских бомбардировках Северного Вьетнама? Это, вероятно, провокация, потому что в Париже еще идут переговоры. Может, в связи с этим хотят оказать какое-то давление, а может, это и случайность.

Леонид Ильич Брежнев: Второго октября отправляется во Вьетнам наша партийная делегация во главе с Подгорным[739]. У нас было официальное приглашение от Ле Дун Хоа и мы решили это использовать. Момент подходящий, и мы выскажем свое мнение об этой войне. В известной степени сейчас такой момент, который заставит Америку завершить войну с этим народом. Мы постоянно помогаем Вьетнаму, дважды в год они к нам приезжают. В начале года мы подпишем договор, но я знаю, что они снова в течение года приедут за дополнительным договором о помощи. Мы им помогали и в связи с наводнениями. Ле Дун направил нам письмо, оно опубликовано в печати, в котором он поблагодарил нас за помощь.

Что касается Востока, дело ясное. Всех интересует Китай. Не знаю, как вы оцениваете политику китайцев. Не только мне, но и коммунистическому совещанию, а я внимательно слушал выступающих, было непонятно, что содержится в идеях Мао Цзэдуна. Это неизвестно. Много лет они *(китайцы)* старались создать маоистские группы в возможно большем числе стран и партий. Где-то им это удалось, где-то эти группы начали иметь определенное влияние. Во Франции начали издавать газету под названием «Юманите», почти так же, как ее издает ЦК КПФ. Это безобразие. Об этом мне говорил Марше. Архипов, наш человек, который занимается экономическими вопросами, недавно был в Алжире и приехал в какие-то отдаленные края, где находятся группы специалистов-нефтяников. Когда он вошел в один ресторан, то увидел, что это китайский ресторан. Но не это важно. В чем же дело? В ресторане можно было поесть, но важно, что каждому посетителю давали груду антисоветской, антикоммунистической литературы. Значит, Китай даже в Сахаре строит отель, чтобы там вести пропаганду. В Бельгии также они это пытались, пытались и в Индии, и там существуют две партии. На это они потратили много времени. Затем эта эпопея провалилась. Я беседовал недавно с Лонго, который был на лечении у нас. Он сказал, что для них это не имеет никакого значения. Они стремились разрушить единство. Сейчас ведут хитрую политику. Они многих принимают и устраивают им помпезные встречи, что у нас в Европе не принято. Выведут около 100 000 человек и всем обещают помощь, кредиты. Если говорить только о том, что нам известно, они уже обещали около миллиарда разных кредитов. Но важно посмотреть, кому они действительно дали. Значит, это хитрая политика, в которой ясно видны прежде всего антисоветизм и политика раскола. Как долго они будут это продолжать и насколько далеко зайдут — в любом случае рассчитывая на успех, — я не знаю. Я только констатирую факты. Товарищ Косыгин, как вы знаете, встретился с Чжоу Эньлаем. Мы обменялись послами, установили телефонную связь. Государственные делегации ведут переговоры, наша там уже два года находится и т.д. Несколько увеличили товарообмен. Они у нас просили продать им шесть транспортных самолетов, и мы это им дали. Все так, но что касается политики и идеологии, практически мы не продвинулись ни на шаг вперед. Спрашиваю вас, например, какого цвета эта стена?

Эдвард Кардель: Желтая.

Леонид Ильич Брежнев: Нет, она черная... Они говорят — дайте преамбулу. Хорошо, пусть, мы это напишем, а они говорят — это не годится. Мы напишем, что не будем применять друг против друга ядерное оружие, пред-

лагаем специально подписать договор о неприменении ядерного оружия. Они говорят: давайте напишем, а когда составим, они говорят: не пойдет, это нехорошо. Это длится уже два года. На деле параллельно продолжается пропаганда в печати, а на закрытых заседаниях говорится, что СССР готовится напасть на Китай. Китайское руководство нападает на Советский Союз и советское правительство, обвиняя его, что оно предало интересы рабочего класса, что реставрировало капитализм в России, что рабочий класс России должен вновь поднять знамя революции и совершить новую революцию. Вот вам уровень наших отношений с китайцами. Мы хотим, — об этом я много раз говорил, говорил я об этом и на Съезде нашей партии — иметь нормальные отношения с Китайской республикой, установить с ними хорошие отношения. Но у китайцев другие желания, существует шовинизм и великодержавность. Вы это хорошо знаете. В Китае умер император, и три года никто в мире и в Китае не знал, что он умер. Все делалось так, словно он жив. Вот видите поэтому, что у китайцев все может быть.

Иосип Броз Тито: Проблемы только идеологического характера или существуют и территориальные проблемы?

Леонид Ильич Брежнев: Они говорят, что желают развивать межгосударственные отношения, говорят, что проблем нет. Но когда начинаем обсуждать проблему границы...

Иосип Броз Тито: Это далеко.

Леонид Ильич Брежнев: Они начинают так, что вопрос прямо не ставится. Но они бы с удовольствием взяли и Хабаровск, и Владивосток.

В переговорах они стремятся поставить под вопрос правомочность существующих договоров. Им важно любым способом доказать, что эти договоры неравноправные, и чтобы мы это признали. Однако, если бы мы это признали, это означало бы и наше признание того, что и граница неверная, хотя она существует уже 100 лет и они это уважали, да и мы до сегодняшнего дня. Вот где загвоздка.

Член русской делегации: Во время последних встреч, когда мы там были, их председатель сказал, что в качестве временной меры необходимо придерживаться status quo, что урегулирование границ — это вопрос второстепенный.

Иосип Броз Тито: Если рассматривается перспектива в 10 тысяч лет, то тогда можно об этом говорить.

Член русской делегации: Но мы еще не дошли до вопроса о границах. Им из-за внутренней ситуации необходимо создать положение напряженности, опасности, и они все это раздувают.

Леонид Ильич Брежнев: Представьте на минутку, что мы сидим не здесь, на переговорах, а где-нибудь на природе, в парке. Давайте подумаем о политике Мао. Что он много лет творит со своим народом, в каком он находится положении. Если попытаться оценить, что он сделал для укрепления мира или идей коммунизма, думаю, что можно сказать, что он не заслуживает никакого уважения. Он ни разу не протянул руку дружбы, не дал каких-либо разумных предложений. Везде мы встречаемся с его подстрекательством, с подливанием масла в огонь. Туда к ним приедет лично Никсон, а он проклинал империализм.

Иосип Броз Тито: И Югославию.

Леонид Ильич Брежнев: Югославию они все время хвалят, если подумать объективно и трезво.

Иосип Броз Тито: Мы знаем, когда они начали нас хвалить. Это было совсем недавно. Но что было до этого? Я все время у них именовался собакой.

Леонид Ильич Брежнев: Он нас проклинал за то, что дружим с ревизионистами, что дружим с вами. Он не только вас ругал, но и нас из-за дружбы с вами.

Иосип Броз Тито: Это не страшно, мы все это знаем.

Леонид Ильич Брежнев: Наше общее впечатление, что выводы, которые были сделаны на Совещании братских коммунистических партий 1969 года, в целом подтвердила жизнь. Процесс идет в этом направлении. Правда, он порой приобретает острый характер, и этого, вероятно, и в будущем трудно будет избежать, потому что сама природа коммунистического общества рождает антагонизмы. Это подтверждают и сегодняшние отношения и противоречия.

Последняя акция Америки в отношении защиты доллара направлена против Японии и в меньшей степени против Западной Германии. Она несколько задевает и Францию, и некоторые европейские страны. Существуют трудности. У нас с этим проблем не будет. Можно сделать и другой вывод. Общее, единое коммунистическое движение не ослабло, как это пытались раньше некоторые доказать. Оно живет, оно развивается, хотя есть и трудности. Вместе с тем на нашем съезде была 101 делегация. На съезде в Болгарии также было 100 делегаций, в Венгрии было 80 делегаций, в ГДР 100 делегаций, в Чехословакии, даже и после всех событий, после которых можно было думать и так, и эдак, и там было около 100 делегаций[740]. Но дело не только в том, что коммунистические рабочие партии приезжают на съезды, дело в том, что́ они там говорят. Когда слушаешь их, становится приятно, что коммунистическое движение ширится, что объединяется с рабочим классом, что у каждого своя форма борьбы и каждый по-разному ощущает остроту этой борьбы. Но процесс идет в этом направлении, как говорили и коммунисты на Совещании. Это неоспоримый факт.

Что касается борьбы за мир и безопасность, на фоне того, что существуют два очага напряженности, раздаются голоса с требованием их потушить. И это надо поддерживать. Что касается нашей общей политики, то вы знаете, какова она. Она открытая. Однако обо всем сразу не скажешь. Ведется борьба за мир, но ее надо продолжать. Что-то сделано по вопросу сокращения ядерного вооружения, запрещения бактериологического оружия, запрещения размещения ядерного оружия на дне моря и океана и т.д.

На Европейской конференции мы, вероятно, будем выступать не только за неприменение силы, но и за запрещение взаимных угроз. Те лозунги и идеи, которые мы выдвинули на нашем съезде, благодаря нашему терпению и настойчивости прокладывают себе дорогу. Нужно быть оптимистом, нужно верить в свои лозунги, нужно иметь волю и силу преодолевать то, что мешает на этом пути. Иногда это очень острые вопросы, иногда это дипломатические вопросы, иногда тактические. В политике надо использовать все, чтобы достичь цели.

В завершении я хотел бы еще раз, товарищ Тито, подчеркнуть дружбу югославского и советского народов, дружбу нашей партии с вашей.

Я извиняюсь, что позволил себе так долго занимать ваше внимание.

Иосип Броз Тито: Немного поздно для продолжения переговоров. Мы подумаем о том, что вы сказали. Сегодня мы поедем поездом, а завтра в Караджорджево мы сможем, может быть, даже лучше, чем здесь, поговорить по всем вопросам, о которых, я думаю, надо еще поговорить. А вы пока можете обсудить те дополнения, которые мы добавили к вашему проекту заявления. Эти дополнения еще не окончательные.

Леонид Ильич Брежнев: Хорошо, что ты сказал, что они не окончательные, потому что я хочу быть откровенным. Я не хочу, чтобы мы так же тяжело вели переговоры о коммюнике, как тогда, когда я это делал с Видичем. Мне было некогда, я даже не успел позавтракать, но все-таки сегодня утром кое-что из этого прочитал. Думаю, что это не отвечает духу того, о чем мы сегодня говорили. Я из-за этого расстроился и пришел сюда в плохом расположении.

Иосип Броз Тито: Не нужно, зачем это плохое расположение.

Леонид Ильич Брежнев: Там есть некоторые вещи...

Иосип Броз Тито: Хорошо, пусть ваши товарищи поговорят с нашими...

Леонид Ильич Брежнев: Я согласен, давайте дадим кому-нибудь поработать над этим. Завтра прогуляемся и снова сядем за переговоры.

Иосип Броз Тито: Я согласен.

Член делегации КПСС: Есть серьезные замечания к этому документу.

Леонид Ильич Брежнев: Катушев и Русаков с нашей стороны будут работать над документом. Здесь и товарищ Родионов.

Иосип Броз Тито: От наших здесь будут Доланц и Тепавац.

Леонид Ильич Брежнев: Как предусмотрено протоколом, поедут ли туда послы, или останутся в Белграде?

Член делегации КПСС: Если вы согласны, я и товарищи Доланц и Тепавац могли бы остаться в Белграде и сегодня поработать, а затем завтра утром, когда вы вернетесь, мы сможем вам сказать, договорились мы или нет.

Иосип Броз Тито: О том, о чем вы договоритесь, мы еще раз окончательно побеседуем.

Леонид Ильич Брежнев: Я с твоими решениями согласен. Как ты скажешь, так и будет.

Большое спасибо, товарищи, за дружеское внимание. Я считаю очень полезным то, что это не получило принципиальных возражений.

Я с удовольствием послушаю и о ваших трудностях и радостях.

Я бы с тобой отдельно обменялся несколькими словами *(обращается к товарищу Тито)*, потому что ты едешь в Америку. Хотел бы с тобой кое о чем поговорить, потому что надо помочь арабам ликвидировать этот очаг войны, чтобы люди начали там мирно жить. Нужно найти какой-то способ.

Я передал вам свою речь, которую буду держать на митинге рабочих на заводе. Если у вас есть замечания, скажите. Главная мысль, что мы хотим дружбы между нами, но что существуют некие силы, которые не хотят дружбы между нашими странами, что мы вместе воевали и проливали кровь и т.д. Такой примерно смысл. Во всяком случае, я бы хотел знать, если у вас есть замечания, то я бы их учел, потому что у меня нет никаких плохих намерений. (Переговоры закончились в 12,15 часов.)

AJ. КПР I-3-a/101-131. Подлинник. Перевод с сербского.[I]

№ 44

ВЫСТУПЛЕНИЕ Л.И. БРЕЖНЕВА НА ЗАВОДЕ ЭЛЕКТРОННЫХ КОМПОНЕНТОВ В ГОР. ЗЕМУН[II]

23 сентября 1971 г.

Дорогие товарищи!

Друзья!

Позвольте прежде всего сердечно поблагодарить за приглашение посетить ваш завод и встретиться с вами[III], с работниками электронной про-

---

[I] См. также РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 928. Л. 56—80.

[II] Заголовок документа. В фонд Л.И. Брежнева включены два экземпляра выступления Л.И. Брежнева — текст для произнесения и произнесенный текст. При текстуальном совпадении в произнесенный текст внесены незначительные добавления, о чем сообщается в примечаниях к документу. Публикуется произнесенный текст. Текст для произнесения см.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 928. Л. 8—31.

[III] Слово «вами» написано сверху зачеркнутых слов «с его коллективом» синими чернилами.

мышленности — представителями славного рабочего класса Югославии. Признаюсь вам, что даже непродолжительный[I] осмотр завода оставляет очень хорошее впечатление. Это по-настоящему передовое производство, то есть современная техника, умные головы и умелые руки. Видно по всему, что вы идете в ногу со временем.

Мои товарищи и я искренне тронуты радушным приемом, теплыми словами, которые были сказаны здесь в адрес нашей страны[II], в адрес советского народа. Пользуясь случаем, хотел бы передать вам и в вашем лице югославским коммунистам, всем народам социалистической Югославии горячий братский привет от коммунистов, рабочих, от всех трудящихся Советского Союза! (П[родолжительные] а[плодисменты].)[III]

Дружба народов наших стран имеет давнюю историю. Эта дружба наполнилась новым содержанием в борьбе за социализм. В памяти советских людей бережно хранятся имена югославских добровольцев-интернационалистов, героев гражданской войны в нашей стране. Эти отважные люди боролись и умирали не только за свободу России. Они боролись и за новую жизнь на своей родной земле.

Мы всегда помним и о том, что в огне русской революции начал свой путь революционера и товарищ Тито, который известен теперь всем как организатор и герой освободительной, революционной борьбы югославского народа, руководитель коммунистов Югославии, глава югославского социалистического государства. (П[родолжительные] а[плодисменты].)

В этом году Югославия торжественно отметила[IV] тридцатилетие с начала вооруженного восстания против фашистских оккупантов. Советские люди никогда не забудут, что в день нападения гитлеровской Германии на Советский Союз Политбюро ЦК Коммунистической партии Югославии призвало народ ко всеобщему вооруженному восстанию. Пламя героической борьбы, вспыхнув 4 июля 1941 года, охватило всю страну. Восстание переросло во всенародную борьбу за победу социалистической революции. (А[плодисменты].)

Пользуясь случаем, я хочу, товарищи, передать искреннюю душевную признательность советского народа ветеранам этих боев — нашим соратникам по антифашистской борьбе. (П[родолжительные] а[плодисменты].)

Советские люди знают, сколь огромны были жертвы Югославии во второй мировой войне, сколь значителен ее вклад в дело разгрома фашизма. Мы хорошо помним, что своей героической борьбой Народно-освободительная армия Югославии вписала самые яркие страницы в историю европейского Сопротивления, приблизила долгожданный день нашей общей победы. В совместных боях за освобождение Белграда, в других боевых операциях на югославской земле была заложена прочная основа боевого содружества советских Вооруженных Сил и югославской Народной армии.

Товарищи! Мы в Советском Союзе считаем, что дальнейшее упрочение сотрудничества между нашими партиями и странами, основанного на началах полного равноправия и взаимного уважения, отвечает коренным интересам советского и югославского народов, способствует укреплению мировой системы социализма, делу мира и прогресса. (П[родолжительные] а[плодисменты].)

[I] Слова «даже непродолжительный» написаны сверху строки синими чернилами и знаком вставлены в текст документа.

[II] Далее слова «нашей партии» зачеркнуты синими чернилами.

[III] Здесь и далее слова «(П[родолжительные] а[плодисменты]), («А[плодисменты]), (Б[урные] п[родолжительные] а[плодисменты]) написаны синими чернилами и знаком вставлены в текст.

[IV] Последующая часть фразы отчеркнута на правом поле страницы синими чернилами.

Мы можем с полным правом отметить, что за последние годы в советско-югославских отношениях накоплен довольно значительный положительный опыт. Это особенно относится к экономической, научно-технической области. Достаточно взять пример вашего завода, который, как нам рассказывали, установил прочные связи с советской промышленностью. Не скрою, я поинтересовался, как у нас оценивают вашу продукцию. И было приятно услышать, что она пользуется доброй славой. (А[плодисменты].)

Вместе с тем сотрудничество советской и югославской электроники могло бы быть гораздо более широким и эффективным. Точно так же обстоит дело и на многих других участках нашего сотрудничества.

Масштабы нашей страны огромны. Народное хозяйство уверенно и динамично развивается на основе твердых планов. Поэтому Советский Союз — стабильный заказчик крупных партий продукции. А такие заказы, как вы знаете, выгодны для производства, повышают его рентабельность. Мы заинтересованы в высококачественной продукции, которую могут выпускать югославские предприятия. Наряду с этим Советский Союз обладает большими возможностями поставок разнообразной и современной промышленной продукции и сырья, в которых нуждается социалистическая Югославия. Одним словом, у нас есть хорошая основа для взаимовыгодного сотрудничества и еще немалые неиспользованные возможности. (А[плодисменты].)

Это относится, товарищи, не только к экономическим связям, но и к политическому сотрудничеству в самом широком смысле. Нам надо лучше знать друг друга, полнее и всесторонне изучать накопленный нашими партиями и народами опыт. Самое надежное средство для этого — живые, непосредственные контакты между партийными и общественными организациями, между людьми. Поэтому мы приветствовали бы расширение обмена делегациями разного профиля и уровня, укрепление связей породненных городов, местных партийных организаций. (П[родолжительные] а[плодисменты].)

Мы будем рады, если в гости к советским рабочим приедут рабочие вашего завода, других югославских предприятий.[I] Я позволю себе пригласить вас к нам, в Москву, в Ленинград, в Киев, в Харьков — приезжайте! (Б[урные] а[плодисменты].) Двери нашей родины, ворота наших предприятий широко открыты для югославских рабочих (Б[урные] и п[родолжительные] а[плодисменты].) Думаю, что югославским товарищам будет интересно побывать в наших республиках, познакомиться с жизнью советского народа, посмотреть, как живут и работают наши колхозники, рабочие совхозов, наши ученые и работники искусств. И, конечно, для трудящихся нашей страны интересно побывать у вас, поближе познакомиться с тем, как живут и работают их югославские собратья. (П[родолжительные] а[плодисменты].)

Я хочу, дорогие товарищи и друзья, быть совершенно откровенным с вами во всех вопросах — и хочу сказать, что[II] иногда можно услышать, будто развитие советско-югославских отношений не имеет перспективы, ибо для Советского Союза не подходят те методы социалистического строительства, те формы организации социалистического общества, которые существуют в Югославии, а югославы вроде[III] не приемлют советский опыт. Что можно сказать по этому поводу?

[I] Последующая часть текста, включая слова «(Б[урные] и п[родолжительные] а[плодисменты])», написана синими чернилами на верхнем поле страницы и знаком вставлена в текст документа.

[II] Предшествующая часть фразы написана синими чернилами на нижнем поле страницы и знаком вставлена в текст документа.

[III] Слово «вроде» написано синими чернилами сверху строки и знаком вставлено в текст документа.

Не секрет, что советским коммунистам, советским людям представляется приемлемым не все из того, что определяет специфику нынешней организации югославской общественной жизни. У нас, в Советском Союзе, свои традиции, свой опыт, они соответствуют и нашему пониманию социализма, и нашим условиям.

Мы, как коммунисты-[I]марксисты, хорошо знаем, что существуют определенные общие закономерности социалистического строительства и общие, принципиальные черты и признаки социализма, без которых социализма вообще быть не может. А выбор конкретных форм организации общественной жизни — внутреннее дело каждой коммунистической партии, каждого народа. И мы еще раз выражаем свое твердое убеждение, что различия этих форм не должны служить причиной для какого-либо отчуждения или недоверия во взаимоотношениях социалистических государств[II], в том числе, естественно, между нами и вами. (П[родолжительные] [аплодисменты].)

Мы против того, чтобы противопоставлять друг другу практику социалистического строительства в разных странах, и тем более против того, чтобы кто-то навязывал другим свои конкретные методы развития. (А[плодисменты].)

Для нас, коммунистов,[III] марксистов-ленинцев, принципиальным является то, что наши страны принадлежат к одной общественно-экономической формации, а это, товарищи, в конечном счете самое главное. Мы убеждены, что если исходить из этого и действовать в духе товарищества и взаимного доверия, то усилия наших коммунистических партий, направленные на развитие сотрудничества между СССР и СФРЮ, увенчаются успехом. (А[плодисменты].)

Фундамент дружбы и братства советского и югославского народов скреплен кровью, пролитой в борьбе против общего врага. Этот фундамент незыблем. И мы, все мы, товарищи, отвечаем перед историей, перед памятью тех, кто погиб, перед нашими детьми и внуками. Мы отвечаем за то, чтобы воздвигаемое на этом фундаменте здание советско-югославского сотрудничества было светлым и прочным, чтобы в нем царила обстановка искренности и взаимного[IV] доверия. (Б[урные] п[родолжительные] а[плодисменты].)

Товарищи! В Советском Союзе с большим вниманием, с доброжелательной заинтересованностью следят за жизнью югославского народа, за ходом хозяйственного и культурного строительства в вашей стране. Мы искренне радуемся вашим успехам. Мы огорчаемся, когда слышим о ваших трудностях и тревогах, от души желаем вам больших достижений в социалистическом строительстве, в дальнейшем подъеме благосостояния народа. (Б[урные] п[родолжительные] а[плодисменты].)

Дорогие друзья![V] Мне приятно рассказать вам[VI] о том, как живут трудящиеся нашей страны. Как вам известно, весной этого года состоялся XXIV съезд КПСС. Он определил основные направления деятельности партии и развития страны на ближайшие годы.

Всегда трудно найти достаточно емкие сравнения и примеры, чтобы в нескольких фразах дать картину развития целой страны, целого государства.

[I] Слово «коммунисты-» написано синими чернилами сверху строки и знаком вставлено в текст документа.

[II] Последующая часть фразы написана синими чернилами.

[III] Слово «коммунистов,» написано синими чернилами сверху строки и знаком вставлено в текст документа.

[IV] Слово «взаимного» написано синими чернилами сверху строки и знаком вставлено в текст документа.

[V] Слова «Дорогие друзья!» написаны сверху строки синими чернилами и знаком вставлены в текст документа.

[VI] Далее слова «нашим друзьям» зачеркнуты синими чернилами.

Но все же попробуем это сделать. Представьте себе, что только за 1970 год у нас выпущено промышленной продукции примерно в два раза больше, чем за три довоенные пятилетки. В период между XXIII и XXIV съездами КПСС существенно повышена заработная плата рабочим и служащим, увеличена продолжительность оплачиваемых отпусков. Большинство трудящихся пользуется теперь двумя выходными днями в неделю. За пять лет 55 миллионов человек улучшили свои жилищные условия. На 33 процента выросли реальные доходы в расчете на душу населения.

В этом году мы начали новую, девятую пятилетку. Для нашей страны, для советского народа она имеет особое значение. Опираясь на достижения предыдущих лет, мы начали осуществлять поворот всего народного хозяйства в сторону более полного удовлетворения материальных и духовных запросов советских людей. И раньше, конечно, многое делалось для повышения благосостояния советских трудящихся, для улучшения условий их жизни, труда и быта. Но теперь у нас иные, куда большие возможности, и мы хотим широко использовать их для того, чтобы советскому человеку жилось еще лучше, спокойнее.

Все это, товарищи, реальные плоды социализма. Тот, кто хорошо трудится, кто отдает свои силы, свои знания строительству нового общества, — а такая возможность у нас гарантирована каждому, — тот вправе получить хороший заработок и удобное жилье, иметь все возможности для учебы и культурного роста, для здорового отдыха.

Наша страна готовится отметить в будущем году 50-летие образования Союза Советских Социалистических Республик[741]. Верная ленинским заветам, КПСС последовательно проводит линию на обеспечение расцвета экономики и культуры всех наций и народностей, которых в нашей стране насчитывается более 100. В Советском Союзе давно уже нет отсталых, слаборазвитых республик. Каждая из 15 союзных республик имеет современную индустрию, механизированное сельское хозяйство, национальные кадры интеллигенции, свою академию наук, университеты, научно-исследовательские институты. И все это, товарищи, результат совместных общих усилий, результат братской взаимопомощи и взаимоподдержки. Дружбу и сотрудничество наций и народностей мы рассматриваем как один из источников силы и могущества социалистического общества, как важный фактор, ускоряющий движение к коммунизму.

Наши успехи в строительстве социализма и коммунизма неразрывно связаны с деятельностью Коммунистической партии Советского Союза. Везде и во всем мы осуществляем последовательно ленинский принцип руководящей роли партии. В политике партии находят свое выражение интересы всех классов и социальных групп, всех наций и национальностей советского общества. Единство партии и народа — таков краеугольный камень советского общественного строя.

Советские люди твердо уверены, что намеченная партией программа будет не только выполнена, но и перевыполнена. Для этого у нас есть все возможности: ясный политический курс, полностью поддержанный советским народом, необходимая материальная база, научно-технические достижения.

Разумеется, для выполнения наших планов необходимо и еще одно: необходимо обеспечить прочный мир, дальнейшую разрядку международной напряженности. (П[родолжительные] а[плодисменты].)

Внешнеполитическая линия КПСС ясна и последовательна. Мы твердо защищаем интересы социализма от всех его врагов. Мы — за мир и международную безопасность, мы[1] за свободу и независимость всех народов. Мы всегда

---

[1] Слово «мы» написано синими чернилами сверху строки и знаком вставлено в текст документа.

были и всегда будем решительными противниками империалистической политики агрессии, войн, угнетения. Свою политику мы проводим последовательно и настойчиво, мы проводим ее[I] в тесном сотрудничестве с братскими странами социализма, с другими свободолюбивыми и миролюбивыми государствами. И мы видим, что наши усилия дают реальные плоды. (А[плодисменты].)

Возьмите, к примеру, положение в Европе. Более четверти века боролись мы, другие социалистические страны за то, чтобы окончательно закрепить итоги Второй мировой войны и послевоенного развития. Нелегкой была эта борьба, но она дает все более ощутимые результаты. Достигнуто соглашение по вопросу о Западном Берлине. На очереди — ратификация советско-западногерманского и польско-западногерманского договоров. Активизируется подготовка общеевропейского совещания по вопросам безопасности. И хотя борьба еще предстоит длительная и нелегкая, в целом обеспечение прочного мира в Европе становится уже реальной перспективой.

Мы хотели бы, чтобы и в Европе, и на других континентах все народы пользовались благами мирной, спокойной жизни. Пока еще этого нет. Мешает империализм, его политика агрессии, навязывания народам прогнивших, реакционных режимов. Мы боролись и будем бороться против агрессии США в Индокитае. Мы боролись и будем бороться за ликвидацию всех последствий израильской агрессии на Ближнем Востоке. (А[плодисменты].) И мы уверены, что рано или поздно справедливость восторжествует, агрессоры будут вынуждены убраться восвояси, а народы стран, подвергшихся нападению, получат возможность сами определять свою судьбу.

Советский Союз считал и считает, что в современных условиях, когда на мировой арене не прекращается противоборство сил реакции и прогресса, сил капитализма и социализма, действиям империализма и реакции нужно противопоставить активную и согласованную политику социалистических государств. Вот почему борьба за дальнейшее сплочение стран социализма, за преодоление трудностей и осложнений, которые имеются в отношениях между некоторыми из них, составляет одно из главных направлений советской внешней политики.

Социалистические государства накопили значительный опыт делового всестороннего сотрудничества, согласования политики, координации действий на международной арене. Высокая степень братского сотрудничества находит свое выражение, например, в оборонительном Варшавском Договоре, который возник и существует как надежный инструмент защиты мира и социализма, как мощный противовес империалистическому блоку НАТО.

Важным участком сотрудничества стран социализма является деятельность Совета Экономической Взаимопомощи, о которой Вам, видимо, хорошо известно, так как Югославия сотрудничает с этим органом[II]. В рамках этой организации ныне осуществляется важнейшее дело — комплексная программа экономической интеграции стран социализма. Братское сотрудничество успешно осуществляется и в тех разнообразных связях, которые развиваются у нас с Кубой, ДРВ, КНДР, в советско-югославских отношениях, о которых я уже говорил.

Дорогие товарищи! Мы приехали к вам в Югославию[III], чтобы вместе с югославскими руководителями проанализировать нынешнее состояние совет-

---

[I] Слова «мы проводим ее» написаны синими чернилами сверху строки и знаком вставлены в текст документа.

[II] Слова «с этим органом» написаны синими чернилами сверху зачеркнутого слова «СЭВом» и знаком вставлены в текст документа.

[III] Слова «К вам в Югославию» написаны синими чернилами сверху зачеркнутого слова «сюда» и знаком вставлены в текст документа.

ско-югославских отношений, общими усилиями убрать то, что осложняет их, наметить наиболее перспективные направления их дальнейшего развития. В ходе дружеских, откровенных бесед с товарищем Тито и другими югославскими политическими деятелями мы стремились найти общий язык и, думаю, нам это удалось. И мы твердо убеждены, что чем теснее будет сотрудничество наших стран на международной арене, тем лучше будет для дела социализма, для сохранения мира во всем мире. Мы уверены, что наши встречи с руководителями Югославии будут способствовать дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между нашими странами, послужат делу укрепления мира и социализма. (Б[урные] п[родолжительные] а[плодисменты].)

В заключение я хотел бы с этой трибуны сердечно поблагодарить товарища Тито, других югославских руководителей, граждан Белграда и всех вас, дорогие товарищи, за теплый прием, оказанный нашей делегации. (А[плодисменты].) В этом мы видим еще одно свидетельство дружбы наших народов. Разрешите еще раз пожелать вам, труженикам, рабочим, всем гражданам[I] всех югославских республик, объединенных узами братской дружбы, — счастья и процветания. (Б[урные] а[плодисменты].) Желаем вам больших успехов в труде на благо вашей страны, на благо социализма. (Б[урные] а[плодисменты].)

Да здравствует славный рабочий класс Югославии — главная сила в строительстве социализма[II] в вашей стране! (Б[урные], долго не см[олкающие] а[плодисменты], возгласы «Ура!».)

Пусть крепнет братская дружба народов Советского Союза и социалистической Югославии![III] (Б[урные] и п[родолжительные] а[плодисменты], в зале снова слыш[ится] «Ура!».)

Разрешите, товарищи, в знак нашей дружбы передать коллективу вашего завода памятный подарок — скульптурный портрет вождя мирового рабочего класса, великого учителя коммунистов, основателя нашей партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина. (Б[урные] и п[родолжительные] а[плодисменты].)

Мы также передаем вам выполненные по технологии, разработанной советскими инженерами электронной промышленности, изображения нашего государственного герба и гербов всех 15 союзных республик, составляющих единую дружную семью — Союз Советских Социалистических Республик. (Б[урные] п[родолжительные] а[плодисменты], перех[одящие] в овацию.)

Помета: «Как произнесено» *(синие чернила).*

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 928. Л. 32—55. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1971. 24 сентября.

№ 45
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 22–25 СЕНТЯБРЯ 1971 Г.

Караджорджево *24 сентября 1971 г.*[IV]

Иосип Броз Тито: Сегодня это наша последняя совместная встреча. Мы должны еще немного побеседовать. Мы благодарны товарищу Брежневу,

---

[I] Слова «труженикам, рабочим, всем гражданам» написаны синими чернилами сверху зачеркнутого слова «трудящимся» и частично сверху строки и знаком вставлены в текст документа.
[II] Последующая часть фразы написана синими чернилами.
[III] Последующая часть фразы написана синими чернилами.
[IV] Переговоры начались в 21.00 (время обозначено в заголовке югославской стенограммы).

что он предоставил нам такую исчерпывающую информацию. Он и поругал нас немного.

Леонид Ильич Брежнев: Боже упаси!

Иосип Броз Тито: Но мы к этому привыкли. Мы считаем, что это по-дружески. Я хотел бы сказать, что нам очень приятно, что мы имели возможность сегодня приветствовать Вас у нас, что спустя много лет мы обмениваемся мнениями и объясняемся по разным вопросам. Думаю, что этого накопилось достаточно. Было и позитивное, но больше негативного. Что касается вашего приезда сюда, беседы, которая у нас с Вами состоялась, то мы отбросим все то, что негативное, и оставим только позитивное. Судя по тому, что я услышал в Вашем выступлении, а также и из беседы, которую мы попутно вели, я вижу, что вы хотите того же, что и мы — основывать наши отношения на здоровой основе, принимать друг друга такими, какие мы есть, но чтобы Вы поверили, что мы действительно хотим хороших отношений и хорошего сотрудничества.

Разумеется, с другой стороны, мы также ожидаем, что и Вы примете нас такими, какие мы есть. Есть некоторые вещи, которые Вам у нас, возможно, не нравятся. Я не буду говорить о том, что, возможно, не нравится нам у Вас, потому что не наше это дело, как идут дела у вас. Я думаю, напротив, дать приоритет тому, что нас объединяет, что нас сближает, что делает нас сильными, и в соответствии с таким подходом мы приступим к составлению совместного документа[742].

Вы слышали много чепухи о Югославии из разных зарубежных источников и других органов дезинформации. Вы слышали, что у нас тут всякое происходит. У нас действительно что-то происходит, и это что-то — это то, что мы движемся вперед. И это случилось не стихийно, а мы это планировали. Мы хотим [иметь] наше содружество таким, какое оно есть — состоящим из многих национальностей, и на таком взрывоопасном фундаменте сделать как можно более прочным. Наше содружество выдерживает атаку штормовых волн, которые обрушиваются на нас с разных сторон. Разумеется, за рубежом немало и тех, кто пытается сделать все что угодно, чтобы наши отношения с Советским Союзом не были такими, какими они должны быть. Я не хочу обвинять те источники информации, которые у вас, вероятно, имеются. Я не хочу в это влезать. Было бы хорошо, если бы люди стали объективнее. Я не говорю только о том, что, как мне думается, исходит от вас, но и о том, что исходит от нас. Чаще всего это мелочи, которые раздуваются, драматизируются, и из них возникают политические конфликты, политическое охлаждение и расхождение, а они этого не стоят. Понятно, что мы во многом виноваты в этом, потому что действительно не обменивались мнениями, мы не объяснялись, мы не задавались вопросом, что происходит на самом деле, правда это или нет. Я согласен, что мы должны иметь более надежную телефонную связь, и мы это должны обеспечить. Если что-то произойдет, я задам тебе вопрос — что Брежнев, что это там против нас. И вы также можете спросить нас. Если ты, товарищ Брежнев, меня о чем-нибудь спросишь, я тебе скажу правду. Я уверен, что и ты мне ответишь искренне. Между нами все должно быть ясно, может быть, и не до конца, но все-таки ясно, чтобы не накапливались такие вещи, из-за которых возникают проблемы, причем не только между нами, но и мировые проблемы. Сегодня весь мир рассуждает о том, чего мы сегодня достигнем — сумеем мы договориться или не сумеем. Есть много тех, кто хотел бы, чтобы мы не договорились, а есть и те, которые с большим удовлетворением увидели бы, что мы договорились, потому что это не только в интересах наших двух стран, но и в интересах мира во всем мире, несмотря на то, что Совет-

ский Союз большой, а Югославия маленькая. В мире Югославию уважают по другим причинам.

Поэтому мы можем решать проблемы совместно и стараться, чтобы наши отношения были такими, которые будут способствовать укреплению мира во всем мире, а в первую очередь — важно, чтобы наши народы жили в мире без страха. Например, вы два года проводили эти учения. Я тебе уже в приветственном слове сказал, что как военный я это расцениваю по-другому. Но люди это воспринимают иначе, потому что это рядом с нами. У нас сейчас тоже будут учения. Мы должны их провести, поскольку давно их не проводили. И сейчас стоим перед дилеммой, где их проводить, в какую сторону их развернуть. Развернуть ли их в сторону Запада или их повернуть в вашу сторону?.. Мы их все же так сориентировали, чтобы они не были направлены ни против Запада, ни против Востока, т.е. чтобы никто не мог пожаловаться. Учения мы должны провести. Раз у нас такие огромные расходы, раз наша армия так дорого нам обходится, то мы, по крайней мере, должны знать, годится эта армия или нет[743]. Через несколько дней я увижу, так ли это. Армия нам действительно дорого обходится. Так же, как и вам.

Поэтому я эти вещи хорошо понимаю. Но наши враги, те, кто против наших добрых отношений, используют все это. Мы не должны всему верить, нельзя верить всему. Давайте спросим друг друга, давайте объяснимся. Я уже упомянул, что в нашем внутреннем развитии мы в этом году осуществляем значительные дела. Мы дополняем нашу Конституцию, особенно по вопросу о правах национальностей, республик и т.д.[744] Это не дезинтеграция, а то, что мы всегда считали, что должно быть у наций, т.е. те права, которые им принадлежат согласно ленинским положениям — все права вплоть до отделения. Это может только укрепить наше содружество. Я уже сказал ранее, что ни один из наших народов не требует отделения, ни хорваты, ни словенцы, ни другие, хотя не все развиты одинаково. Словения, Хорватия, Сербия больше развиты, чем другие республики. Они дают деньги на развитие этих других. Если бы существовала тенденция к отделению, к тому, что они не хотят жить в едином содружестве, то они бы этого не допустили, потому что речь идет о миллиардах. Если посмотреть на Македонию после войны, то у нее не было ни одной фабрики, а сейчас у нее много фабрик. Скопле стал новым красивым городом[745]. У Черногории не было ни одной фабрики, а теперь у нее крупные предприятия[746]. И другие республики дают на эти цели, помогают. Конечно, тут не обходится без конфликтов, дать ли столько-то или не дать для неразвитых или слабо развитых республик. Но говорить о какой-либо дезинтеграции было бы огромной глупостью. Наша страна прочная и единая. Наша демократическая система, которая продемонстрировала огромные преимущества такого сообщества, принесла и целый ряд негативных вещей. Различные враги социалистической системы подняли головы, и они используют национализм и шовинизм как основную базу для своих вылазок. Я всегда говорю — хорошо, мы войну закончили, мы после войны никому головы не рубили[747]. То, что было во время войны, мы завершили, но после войны мы этого не делали, а все шло судебным путем. А видите, теперь, когда совершенствуется демократия, подняли головы шовинисты, они есть повсюду и могут повсюду нести ахинею. Вот, например, хорватские шовинисты убили нашего посла, а Швеция, демократическая страна, позволяет им там жить и работать. Этого теперь даже Западная Германия не позволяет, она их немного поприжала. Это нас возмущает. Это существует и в других странах. Я не хочу говорить, но и у вас, и в других социалистических странах есть те, кто бежал из Югославии. Они еще не стали террористами. А черт их знает. Некоторые уехали на Запад и там

живут. У нас полыхают фабрики, горят леса по Далмации. Не знаем, кто их поджег, случайно ли это, от солнца это или нет? Но в этом году мы понесли огромный ущерб, миллиарды. Враги атакуют нас со всех сторон, и как раз в тот самый год, когда мы всерьез заняты тем, чтобы урегулировать наше внутреннее, семейное состояние. Начало хорошее. Поправки к Конституции приняты всеми народами. Мы Конституцию сейчас дополняем, что не означает того, что в следующие два года мы не будем менять всю Конституцию. Потому что мы хотим ежедневной практикой проверить, что нам еще необходимо.

Значит, в этом году, когда мы предприняли общие усилия для урегулирования ситуации, проявились все возможные негативные элементы.

А за рубежом это начали представлять таким, скажем, образом, что это политический кризис в Югославии. Начали говорить, что только я — тот единственный человек, который всех удерживает вместе. Несчастная та страна, которую только один человек может держать в целостности.

Поэтому мы предприняли ряд мер, чтобы не случилось так, что целостность страны зависит только от меня или от кого-то другого. Поскольку у нас шесть республик, мы бы хотели иметь наивысший орган, который будет объединяющей силой. На деле самая главная такая сила — это Союз коммунистов. Но мы по государственной линии создали самый высший орган — Президиум[748], где сейчас я председательствую. В Президиум избрали по три представителя от каждой республики и по два представителя от автономных краев. Они являются той объединяющей силой, которая должна разрешать разные конфликты, если они произойдут. У нас есть Скупщина, которая, как и прежде, имеет очень важные функции.

Мы стараемся сделать так, чтобы правительство было действительно правительством, чтобы ему не мог всякий звонить и говорить, этого или другого нельзя, чтобы ему приказывали из республик, надо то-то и то-то и т.д. В правительстве у нас есть люди-ключики[1]. Ключики не всегда довольны, но все же дело идет к тому, чтобы мы достигли наилучших решений.

В этом году мы делаем большое дело. Основная забота — это вопрос стабилизации экономики. Правительство сейчас предприняло несколько мер, которые уже показали свою эффективность[749]. Мы должны продолжать дальше, мы должны сократить импорт с Запада, потому что он не сбалансирован. Не от вас. Затем мы должны укрепить, т.е. стимулировать, экспорт. Мы должны следить, чтобы из-за валютного кризиса на Западе нам не залезть еще больше в какие-то дела, которые могли бы нам создать трудности.

Одним словом, предпринимаем все необходимые меры. Но все идет не так гладко, как я рассказал, тут немало трудностей.

Что касается нашего рынка, то мы стараемся, чтобы вся Югославия была единым рынком, чтобы не было закрытого рынка и чтобы не было выгодно одним за счет других. Разумеется, в связи со всем этим также стараемся, чтобы динар не падал, а становился все тверже, по возможности конвертируемым[750].

У нас достаточно большое число людей, которые работают за границей. Меня это особенно не тревожило, пока они уезжали из деревень, из горных районов, потому что им нечего было делать дома и молодежь устремилась на заводы. Но заводы не могли и не могут всех принять, поэтому мы им разрешили свободно уезжать за границу. Раньше, пока мы им не дали возможность свободно уезжать, они уезжали нелегально. А когда они уезжали нелегально, они там не имели никакой социальной защиты. Их там эксплуатировали самым нещадным образом. Позже, когда им разрешили уезжать свободно, мы заключили с правительствами соответствующих стран договоры, чтобы для

[1] Неясно, о чем идет речь. *(Примеч. перев.)*

них были предусмотрены такие же права, как и для их собственных рабочих[751]. Нас, однако, сейчас заботит то, что от нас уезжают многие квалифицированные рабочие. Есть заводы, откуда уехала половина специалистов. И сегодня вы можете видеть в наших газетах, что у нас уезжают сотни инженеров и техников или квалифицированных рабочих. А мы истратили миллионы на образование этих людей. Здесь необходимо что-то предпринять. У нас очень большая часть денежных средств находилась в руках государства, поэтому, разумеется, люди не получали столько, сколько требовалось. Поэтому квалифицированные рабочие и другие специалисты уезжали за границу, потому что там они получают более высокую зарплату, покупают машины и возвращаются в Югославию. Нас это не устраивает. Не устраивает нас это. Не окупается и та валюта, которую мы получаем от наших рабочих за рубежом. Они за границей зарабатывают большие деньги в валюте, мы от них получаем 500 миллионов долларов, но что мы при этом теряем? Мы теряем специалистов, теряем часть людей, которых там «перековывают», потому что там работает фашистская пропаганда, от нас уезжают молодые люди, которые должны служить в армии или им вскоре надо будет служить в армии и т.д.

Это наша проблема, которую мы должны будем решить и которую мы должны решить.

Леонид Ильич Брежнев: А вы им запретите уезжать.

Иосип Броз Тито: Они могут перейти через границу.

Эдвард Кардель: Граница идет посреди гор.

Иосип Броз Тито: У нас такие условия, что это невозможно. Мы предпринимаем другие меры. Например, заводы имеют специальные планы по возвращению этих людей. Если бы этот рабочий трудился в Югославии столько, сколько там, он и здесь бы мог быстро купить автомобиль.

Значит, есть много проблем, которые мы должны решать. Большую часть этих проблем мы решим уже в этом году. У нас состоится Конференция СКЮ. Главным вопросом на повестке дня там будет стабилизация экономики[752]. Мы несколько реформируем и наш Союз коммунистов, критерии станут более строгими, чем до сих пор. Одним словом, сделаем коммунистов способными бороться со всеми трудностями. Мы начали войну, имея 12 000 коммунистов, и стояли во главе народно-освободительной борьбы, которая в 1944 году насчитывала 800 000 борцов. Послушайте, в 1941 году у нас было 12 000 коммунистов — и это был единый кулак, единая идея, единое стремленье, и мы начали войну прямо в немецкой твердыне, как только она на нас напала. В этой борьбе выросли многие коммунисты. Тогда было особенно тяжело — жить или не жить, быть или не быть. Теперь у нас 1,1 миллиона коммунистов. Но такими, какими мы являемся сегодня, мы бы не победили. Единство идеи и действия — это старое, но, брат ты мой, всегда актуальное правило. Когда трудно, то тем более этот лозунг должен быть в действии. Могу сказать, что у нас огромное большинство коммунистов — единое целое. То, что плавает сверху, мы это отбросим, это чуждое[753]. Хуже всего, если в Союзе коммунистов или, скажем, в коммунистических партиях нет единства, нет внутренней чистоты, если внутри вызревает фракционность и т.д. Если так, тогда и государство не может развиваться так, как необходимо. Со всем остальным легко справиться, если коммунисты будут едины. Еще раз хочу сказать, что нет смысла и необходимости беспокоиться, что Югославия может распасться. Я бы на этом не стал останавливаться.

Я бы попросил товарища Киро Григорова, чтобы он представил нам информацию о нашей экономической ситуации.

Киро Глигоров: Я придерживаюсь регламента, но чтобы вы получили наиболее полную картину, я бы сказал несколько слов о югославско-советских

экономических отношениях, о СЭВ, а затем бы представил несколько дополнительных данных о нашей экономической ситуации.

Товарищ Брежнев верно сказал, что в сфере экономических отношений не было тяжелых проблем, так же как и в некоторых других областях, и, конечно, обе стороны должны быть довольны объемом и развитием наших отношений. Однако, если смотреть вперед, я бы представил несколько наших выводов: прежде всего, участие социалистических стран в нашем товарообмене за последние пять лет снизилось, снизилось приблизительно с 33 до 28 процентов, и это же происходит и с Советским Союзом, хотя не так резко. Одно время Советский Союз был на первом месте в нашем товарообмене, а теперь уже на третьем.

Леонид Ильич Брежнев: Кто на первом и втором местах?

Киро Глигоров: На первом месте Западная Германия, а на втором Италия.

Доля Советского Союза в совокупном товарообмене до прошлого года составляла 10 процентов, а в этом году составит 11 процентов. Это все еще ниже, чем было в прежние годы. Мы делаем из этого один вывод: мы не удовлетворены участием социалистических стран и Советского Союза, прежде всего потому, что оно снижается, и считаем, что мы должны предпринять усилия для расширения нашего обмена, а возможности для этого есть.

Второе, что я бы хотел сказать, — что мы не хотим никаких особых условий для нашего товарообмена с Советским Союзом, но мы считаем, что надо приложить усилия к тому, чтобы обычная структура товарообмена Советского Союза с социалистическими и капиталистическими странами стала основой и для товарообмена с Югославией.

Товарищ Брежнев говорил, и мне цифры известны, сколько Советский Союз поставляет сырья и других важных материалов социалистическим, да и капиталистическим странам. Должен сказать, что товарообмен Советского Союза с Югославией таков, что и мы получаем некоторые очень важные виды сырья из Советского Союза, но мы также и поставляем Советскому Союзу важное сырье — бокситы, свинец, ртуть и т.д. Мы не хотим из Советского Союза получать только сырье, а хотим получать сырье таким образом, чтобы мы со своей стороны поставляли в СССР те виды сырья, которые мы производим, чтобы этот товарообмен был равноправным. Я вновь хочу привести одну цифру: нехорошо, если в новом пятилетнем плане товарообмен с Югославией вырастет на 7–8 процентов в год, а с другими социалистическими странами больше, с капиталистическими — больше чем на 20 процентов. И Югославия с остальными странами увеличивает свой товарообмен на 12 процентов. В соответствии с этим и в предстоящем периоде можно ожидать относительное снижение их участия в нашем товарообмене.

В духе этих переговоров думаю, что было бы хорошо, если бы мы, когда будем здесь принимать товарища Байбакова, поговорили бы о расширении объема товарообмена на ближайшие пять лет. Это не означает, что мы не довольны договором, который мы подписали, но мы за дальнейшее расширение[754].

В-третьих, я позволю себе, поскольку я присутствовал на таких же переговорах в Москве, когда товарищ Брежнев принимал товарища Тито, и товарищ Тито тогда выдвинул инициативу об использовании т.н. свободных мощностей в Югославии. Тогда на основе этой инициативы была достигнута договоренность, которая означала расширение товарообмена между нашими двумя странами больше чем на 60 миллионов долларов в год. Мы полагаем, что возможности Югославии по производству товаров широкого потребления теперь возросли еще больше. Тут я должен, кстати, напомнить, что этот Договор 1968 года прекратил свое действие. Я думаю, что мы опять

сделали бы доброе дело, если бы эту инициативу обновили и дали задание найти взаимные возможности возобновления подобного договора на несколько лет — три, четыре, пять.

Леонид Ильич Брежнев: В любом случае только не на один год.

Киро Глигоров: Это бытовая техника, обувь, текстиль, кооперация в машиностроении и т.д.

Мы заинтересованы в использовании современной советской техники. У нас есть очень хороший опыт, скажем, в строительстве металлургических заводов с Советским Союзом, мы в этом нуждаемся и будем строить еще больше. Поскольку мы эту технику будем получать из Советского Союза, мы заинтересованы развивать и кооперацию, чтобы и мы могли предложить Советскому Союзу технику в тех областях, где мы что-то значим, где мы достигли современного высокого уровня.

Я только хочу перечислить некоторые области, где переговоры уже идут и где поддержка с нашей стороны много бы значила: в производстве тракторов, строительных механизмов, в станкоинструментальной промышленности, в производстве транспортных средств, фармацевтических препаратов, химической промышленности и т.д. Одним словом, наша промышленность заинтересована, мы, как страна, заинтересованы в возможно более широкой кооперации с советской экономикой.

Товарищ Брежнев сказал о проблеме газопровода и нефтепровода. Должен сказать, что мы выступаем за то, чтобы Югославия подсоединилась к сети советского газопровода в Европе, а также подключилась к нефтепроводу «Дружба»[755]. Думаю, что хорошо бы продолжить переговоры о строительстве Адриатического нефтепровода, который позволил бы доставлять нефть с Ближнего Востока в социалистические страны. Мы, следовательно, готовы участвовать в этом со своей стороны. Нефть могла бы доставляться из Египта, Ирака, Ливии и т.д.

Мы также заинтересованы и готовы связаться с сетью системы электропередачи социалистических стран[756], строя высоковольтные линии. Это для нас особенно важно после строительства Джердапа[757] и соединения его с остальными системами.

Также и наша военная промышленность заинтересована, она уже это обсуждала, и может участвовать в поставке своей техники для нужд армии Советского Союза, при этом мы осуществляем большие закупки в Советском Союзе.

Два слова о СЭВ: мы эффективно сотрудничаем с СЭВ уже много лет. Договор, существующий между нами и СЭВ, — это очень хорошая основа для сотрудничества, и нет необходимости в каких-либо изменениях. После изучения нового комплексного договора мы пришли к выводу, что это новый, значительный шаг вперед в экономическом сотрудничестве социалистических стран. И мы, изучая этот комплексный договор, выйдем перед комиссиями СЭВ со своими предложениями о взаимном сотрудничестве. Считаю, что очень полезна инициатива товарища Брежнева, чтобы Комитет по экономическому сотрудничеству Югославии—Советского Союза поднять на более высокий уровень[758]. Это не означает негативной оценки его работы до сегодняшнего дня.

Что касается СЭВ, то мы считаем, что на базе принципов, которые содержатся в новом договоре, а это принцип заинтересованности и добровольности, то мы включим на основании этого принципа как можно больше отраслей в работу СЭВ. С другой стороны, мы приветствуем принцип привлечения в СЭВ многих других стран в различных видах и формах.

Мы считаем, что это будет способствовать дальнейшему расширению сферы экономических связей социалистических и других стран.

Сейчас я бы хотел представить несколько данных о нашей экономической ситуации для вашего сведения и более полной картины ситуации в нашей стране.

В этом году промышленное производство у нас вырастет на 11 процентов. Это на 5 процентов больше, чем мы предполагали. Производительность труда выросла на 7 процентов и увеличение занятости на 5 процентов. Это 200 тысяч новых рабочих мест. Если в прошлом году уехали за границу, возьмем, скажем, за основу показатель 100, то в этом году всего 25.

И по поводу того, что несколько раньше рассказывал товарищ Тито: в отдельных наших республиках, например, в Словении и Хорватии, уже разрабатываются программы возвращения наших рабочих из-за рубежа в страну.

Что касается нашего сельского хозяйства, то в этом году у нас самый большой урожай пшеницы после войны. Это тот уровень, который нас полностью обеспечивает продуктами питания и пополняет резервы.

Что касается урожайности в той области, где мы сейчас находимся, то на миллион гектаров средняя урожайность составляет 42 центнера с гектара, и это вместе как в социалистическом, так и в частном секторе. В социалистическом секторе на больших территориях урожайность достигает 45—50 и больше центнеров с гектара.

Что касается снабжения мясом, мы удовлетворяем наши потребности и экспортируем его. В прежние годы у нас были большие трудности с экспортом из-за проблем с размещением. Сейчас благодаря договоренности, которую мы достигли с ЕЭС[759], ситуация улучшилась, но у нас есть возможности большего товарообмена и с социалистическими странами.

Леонид Ильич Брежнев: Сколько мяса продаете за границу?

Киро Глигоров: На 185 миллионов долларов.

Иосип Броз Тито: Около 140 тысяч тонн.

Киро Глигоров: Это по большей части говядина.

Эдвард Кардель: Но мы еще полных мощностей не достигли.

Леонид Ильич Брежнев: Сколько килограмм приходится на человека?

Киро Глигоров: 31 килограмм.

Иосип Броз Тито: Это ничего не значит, кто его знает, крестьяне съедают треть овец, ягнят и свиней, а это в расчет не входит.

Киро Глигоров: В этом году мы достигли определенного успеха и в туризме — он вырос на 15 процентов. Мы получим примерно 400 миллионов долларов.

Иосип Броз Тито: Это то, что зафиксировано в банках.

Киро Глигоров: Точно, большая часть останется у населения.

При этом должен сказать, что нехорошо, что доля туристов из социалистических стран всего 7 процентов. Я думаю, что можно многое сделать, чтобы приезжало больше советских людей, а также из Чехословакии, Польши, Германской ДР.

Пользуясь случаем, должен сказать, что мы, например, предлагали, чтобы из Советского Союза в Югославию приезжало столько же туристов, сколько из Югославии едет в СССР, а в отношении численности населения это огромная разница.

Иосип Броз Тито: Вас 240 миллионов, в то время как у нас 20 миллионов.

Леонид Ильич Брежнев: Тогда вы все приедете десять раз, а мы только один раз.

Киро Глигоров: Я бы хотел завершить следующим — поскольку товарищ Тито говорил о трудностях, я бы добавил еще две.

Первая заключается в том, что мы любим слишком много инвестировать. Все республики хотят развиваться как можно скорее, и это, конечно же,

оказывает давление на рынок, на цены, нарушает отношения в распределении национального дохода. Это главная причина нестабильности.

Наши усилия направлены на то, чтобы ограничить это рамками наших возможностей. Я был бы не до конца искренним, если бы не добавил, что подобные тенденции есть и в нашем личном и совместном потреблении, и поэтому и возникают проблемы, о которых говорил товарищ Тито, в платежном балансе и т.д. Хотя мы сейчас платежный баланс большей частью покрываем благодаря туризму и нашим рабочим за рубежом, мы должны стремиться к тому, чтобы страна жила за счет того, что она сама производит, и чтобы это стало основой нашего экономического развития. Работники, которые трудятся за границей, из разных мест присылают домой около 600 миллионов ежегодно. Это число постоянно растет, и, согласно нашим оценкам, в этом году будет и больше 600 миллионов долларов. Мы должны сказать, что наши люди в среднем остаются за границей около полутора-двух лет, а затем возвращаются домой. Они на заработанные деньги покупают дома, орудия труда и т.д.

Леонид Ильич Брежнев: Создают капитал?

Киро Глигоров: Обеспечивают себе жизнь и работу дома.

Иосип Броз Тито: Целые села, в том числе и в горных районах, узнать невозможно, настолько они отстроились.

Леонид Ильич Брежнев: Вы тратите миллиард динаров на инвестиции?

Киро Глигоров: От национального дохода нетто 22 процента, а брутто инвестиций 27 процентов от национального дохода.

На оборону страны из национального дохода отдаем около 7 процентов. В прежние годы давали значительно больше.

Иосип Броз Тито: Не услышал бы тебя товарищ Любичич, потому что мы даем всего 5,7 процента.

Леонид Ильич Брежнев: Я выслушал все эти вещи очень внимательно. Они звучат, конечно, иначе, чем человек это сам себе представляет. Тем не менее, теперь я не знаю, как и что мы будем. Ваши желания совпадают с моими желаниями, а если они совпадают с моими, то, значит, и совпадают с нашими желаниями. Так я понимаю. К сожалению, на заседании Политбюро невозможно было обсудить все детально. Но Политбюро дало мне право отнестись в целом к вашим просьбам положительно.

Что касается газа и нефти, то вопрос можно считать в принципе решенным. Речь идет только об объемах.

Киро Глигоров: И времени. Ваши товарищи сказали нам, что ранее 1975 года ничего быть не может. Нельзя ли как-то это ускорить?

Леонид Ильич Брежнев: Можно. И вы, и мы должны исходить из того, что это не та проблема, которая заканчивается, а та, которая только начинается.

Что касается упомянутого нефтепровода, то мы должны были это сделать. Если бы мы сразу строили вторую линию, то мы тогда не должны были бы через 15 лет возвращаться. Сейчас прошло 10 лет, и мы должны прокладывать новые трубы, потому что у старых недостаточная пропускная способность. Поскольку мы обещали газ и нефть вам и болгарам, значит, мы должны укладывать трубы, которые имеют пропускную способность не миллиард, а вероятно... Товарищ Байбаков сюда приедет. Он предоставил мне некоторую информацию, но я не знаю, могу ли я на нее опираться. Я не уверен, что я согласен с этим. Там говорится, что мы можем дать вам согласие поставлять газ в 1975 году.

Что касается легкой промышленности и в этой связи организации производственной кооперации и осуществления дополнительного товарообмена, то я не сказал, что мы вам посылаем «платформы» и покупаем у вас 1000 вагонов «думпкар».

Государственному комитету Совета министров дано указание начать переговоры о кредите. Не знаю, начали ли они уже с вами переговоры. Разрешение Политбюро на переговоры имеется.

Существуют широкие возможности для научно-технического сотрудничества, обмена экспертами и специалистами, для того чтобы вы познакомились с научно-техническими достижениями Советского Союза. Здесь имеется принципиальное решение, и я думаю, что этой комиссии, которую я упомянул, насколько я понимаю, будет придан более высокий статус, и следует отдать распоряжение, чтобы она всеми этими вещами занималась, чтобы докладывали Косыгину, а в крайнем случае мне, чтобы докладывали сюда и определили направление по этим делам. Значит, никаких принципиальных проблем нет. Например, если мы вам дадим 100 тысяч тонн хлопка, мы должны и от вас что-то получить. Есть ли у вас мощности для того, чтобы это переработать?

Джемал Биедич: За 100 тысяч тонн хлопка можем вам поставить столько же текстиля первоклассного качества.

Товарищ Киро Глигоров сказал о существующем между вами и товарищем Тито договоре о нашей промышленной кооперации.

Леонид Ильич Брежнев: Когда приедет Байбаков со своими товарищами — это люди, которые все эти вещи знают, и знают, как им обмануть югославов, потому что я этого не умею, а они умеют — я там закручу, а вы раскрутите в обратном направлении и получится все, что нужно.

Джемал Биедич: Товарищ Президент, лучшего всего будет, если сложится хороший климат.

Леонид Ильич Брежнев: Именно о позитивном климате и идет речь.

Джемал Биедич: В правительственной комиссии существует взаимное расположение.

Леонид Ильич Брежнев: Давайте создадим микроклимат. Это тоже неплохо. Нельзя сказать, что из-за каких-то натянутых отношений СССР что-то зажимал, но важно, чтобы этот же дух распространялся на все области.

Я вспотел, пока слушал информацию Глигорова. Она производит впечатление на человека, и для нас в социалистических странах это нехороший показатель, что общий товарообмен падает. Это, конечно же, нехорошо.

Киро Глигоров: И для нас нехорошо.

Леонид Ильич Брежнев: Мы готовы это понять.

Иосиф Броз Тито: Я им сказал, что мы не собираемся осуществлять такой товарообмен, что вы нам — 600 миллионов долларов, а мы вам 200 миллионов. Я сказал, что мы должны работать так, чтобы и они покупали наши товары, а не только нам продавали, потому что разница большая, наша задолженность очень большая.

Киро Глигоров: Что касается задолженности, то тут представления ошибочные.

Во-первых, нет ни одного долга, который Югославия не выплатила бы или бы регулярно не выплачивала.

Во-вторых, совокупный долг Югославии не превышает дозволенных границ, которые существуют в мире. Наше стремление к дальнейшему росту экспорта как раз и направлено на увеличение наших кредитных возможностей. Мы не считаем большой заслугой, что мы не используем кредиты, если они помогают развитию Югославии. Конечно, при условии, что мы сможем их выплатить. За этим мы и впредь будем следить. Но при этом я должен сообщить еще один факт, который обычно не принимают во внимание. Югославия со своей стороны предоставила около 600 миллионов долларов кредита, так что нетто долг не представляет такой проблемы, которая превышает наши возможности.

Леонид Ильич Брежнев: Но какова общая задолженность в долларах?

Джемал Биедич: 1 миллиард и 800 миллионов долларов. Наш экспорт и импорт составляет 6 миллиардов долларов с нетоварными доходами.

Леонид Ильич Брежнев: Мы должны 1 миллиард долларов, нам должны 13 миллиардов.

Киро Глигоров: В конце я хотел бы еще кое-что сказать.

В экономическом плане Югославия никогда не представляла проблему для Советского Союза, мы никогда не просили ничего, что означало бы бремя для Советского Союза.

Леонид Ильич Брежнев: Здесь проблем никогда не было.

Киро Глигоров: И то, что мы сегодня предлагаем, будет лучше для Советского Союза, а не только для нас, если мы расширим товарообмен, если вырастет кооперация, если мы используем наши мощности, мы настолько же больше будем покупать в Советском Союзе.

Джемал Биедич: Глигоров сказал, что товарообмен Советского Союза с нами снизился с 14 до 10 процентов. Он даже стал ниже, чем 10 процентов. Совокупный товарообмен с Советским Союзом составляет 550 миллионов долларов, а весь наш товарообмен составляет 6 миллиардов с нетоварными поступлениями.

В относительном соотношении он снижается, потому что наш экспорт за последние пять лет вырос на 50 процентов.

Леонид Ильич Брежнев: Относительно снижается, а абсолютно растет. Что из машин интересует Югославию?

Киро Глигоров: Все машины, которые нужны для черной металлургии, затем трактора, для цветной металлургии, для горной промышленности, для строительства и т.д.

Леонид Ильич Брежнев: Тут мы бедные.

Киро Глигоров: Для энергетики мы производим некоторое оборудование, а какое-то должны импортировать.

Леонид Ильич Брежнев: Мы строим большую металлургию в Иране, Алжире и других странах, строим теплоэлектростанции.

Киро Глигоров: Ваши теплоэлектростанции очень хорошие.

Леонид Ильич Брежнев: На Политбюро мы говорили о линиях *(вероятно, линиях электропередач — пр[имечание] стен[ографиста])*. Можем дать все, но у нас нет кабеля.

Киро Глигоров: Кабель у нас есть.

Из соображений экономии времени я пропустил одну вещь, которую меня просили сказать товарищи из Словении. Поскольку товарищ Брежнев об этом говорил, я скажу сейчас: Хорватия и Словения совместно строят атомную электростанцию и просили у Советского Союза, то есть у организаций Советского Союза, дать свои предложения. Товарищи просили меня сказать, что они до сих пор не получили из СССР ни одного предложения, то есть не выражено никакого интереса в участии[760].

Леонид Ильич Брежнев: Это мы посмотрим. Я просто спрашиваю — может ли Югославия участвовать в кооперации по оборудованию электростанций. Думаю, что Западная Германия будет кооперироваться с нами, и мы подготовим часть оборудования. Я не знаю, какое у вас машиностроение.

Киро Глигоров: Машиностроение у нас очень хорошее. Мы в последние годы вложили в оборудование 2,5 миллиарда долларов. Поэтому это хорошие мощности и могут использоваться в большем объеме.

Леонид Ильич Брежнев: Наши трактора вам нравятся?

Киро Глигоров: Да, особенно тяжелые.

Леонид Ильич Брежнев: Эти трактора идут нарасхват. Мы их производим 20 тысяч в год. Возможно, здесь можно было бы осуществить какую-то кооперацию. Это очень мощная машина, с помощью которой один человек в течение дня может вспахать 100 га земли.

Киро Глигоров: Не знаю, отмечен ли у товарища Тарасова в его бумагах вопрос о нашем участии в строительстве нового Завода на Каме, новой фабрики на Каме[761].

Леонид Ильич Брежнев: Мы пошли на активную кооперацию и с болгарами, и с поляками.

Мы должны еще немного поработать с итальянскими инженерами, и автомобильный завод будет производить не 600 тысяч, а один миллион автомобилей. Это огромный завод, и здесь будет осуществлена кооперация.

Я очень рад, что все это выслушал. Объем работ очень большой, и у меня есть возможность ясно видеть всю картину. Я приглашу наших товарищей экономистов на Политбюро, когда мы будем об этом говорить, но основываясь на мнении последнего заседания Политбюро, хотел бы сказать, что этот вопрос рассматривался. Трудность состоит в том, что я не знал некоторых цифр и мне тяжело входить в детали, но я сказал на Политбюро, что я скажу руководству и товарищу Тито, что мы будем изо всех сил стараться, чтобы наши отношения в экономическом плане расширились. Это право мне дано, и я только хотел эту возможность уточнить. *(Вынимает из папки бумаги, перелистывает.)*

Что касается газа, то мы очень заинтересованы, чтобы сразу же, прямо завтра начать, но дело в том, что нет газопровода. Уже два года четыре завода в Западной Германии производят трубы, около двух миллионов тонн труб мы купили в Швеции, и у нас существует огромное производство этих труб. Представьте, 10 метров труб весят одну тонну. Посмотрите, восемь тысяч километров — посчитайте, сколько миллионов тонн понадобится, а посчитайте еще от вас к нам. Просто нет труб, а строительные организации с ними работают. Мы огромные деньги и огромный труд в это вкладываем, потому что знаем, что это окупится, потому что хотим нашими природными богатствами помочь нашим товарищам. Но это дело откладывается.

Я думаю, что на этом мы завершим наши переговоры.

Я думаю, что мы можем подчеркнуть очень хороший дух, очень хорошую атмосферу встречи, а сама идея этой встречи и ее практической реализации мне понравилась. Я думаю, что мы много потеряли оттого, что долго не виделись. Поэтому мы должны обязательно сделать заключение — и это не протокольное приглашение — пригласить товарища Тито, чтобы он на тех же условиях посетил нашу страну, так же как и все товарищи из руководства. Всех приглашаем в Советский Союз.

Остался еще вопрос документа. С тех пор как мы его отправили из Москвы, я его не видел. Как у товарищей обстоят с ним дела? За это время реально было создать три-четыре документа, а они один не могут сделать.

Мы будем его рассматривать сейчас или завтра?

Иосип Броз Тито: Я думаю, что мы можем прогуляться, а они пусть это заканчивают.

(Переговоры были прекращены в 22.20 часов.)

AJ. КПР I-3-а/101-131. Подлинник. Перевод с сербского.[1]

№ 46
ВЫСТУПЛЕНИЕ Л.И. БРЕЖНЕВА НА УЖИНЕ В КАРАДЖОРДЖЕВО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 22–25 СЕНТЯБРЯ 1971 Г.

24 сентября 1971 г.

Уважаемый товарищ Тито!

Хотя у нас и не предусмотрено сегодня ни тостов, ни речей, однако я не мог удержаться от того, чтобы не сказать несколько слов.

[1] См. также: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 928. Л. 81–95.

Прежде всего, хочу поблагодарить за гостеприимство, за приглашение в вашу страну, за все то, что происходит здесь сегодня. Все это весьма приятно. Наши товарищи окружены товарищеским вниманием. Мы должным образом это ценим.

Каждый раз, когда я приезжал к вам, мы имели серьезные разговоры. Часть этих разговоров была открытой, часть — закрытой. Это, естественно, никто не должен подозревать, что у нас в закрытых беседах были какие-то каверзные вещи, направленные против наших народов, против наших стран. И я скажу откровенно, что никогда не направлял своих мыслей против третьих стран. Если и обсуждалась их политика или их критиковали — это вполне естественно. Мир состоит из разнородных государств. Социалистические страны и компартии, безусловно, должны обмениваться взглядами, советоваться. Такие разговоры у нас были, они имеют место и теперь между мной и тов. Тито в эти дни. Но это не главное. Главное — миссия, которую я несу на своих плечах по поручению ЦК КПСС, это миссия доброй воли, миссия дружбы между нашими народами и партиями. Хотя мы и не ссорились, но, будем откровенны, в какой-то мере, завуалированно об этом в беседе было сказано. Я даже жалею, что, может быть, напрасно об этом говорил.

Мне хотелось бы вернуться в Москву с надеждой и уверенностью, что я смогу на Политбюро Центрального Комитета нашей партии с самой чистой совестью сказать о том, что все, что здесь происходило, не только среди узкого круга, но и то, что поддается наблюдательному глазу в народе, свидетельствует о том, что наша дружба не увядает. Вместе с тем, к сожалению, появились искусственные, как принято теперь говорить, «наслоения». Я думаю, что мы должны коллективно их снять и, главное, продемонстрировать не декларативно, а по существу, не только перед нашими народами, не только перед социалистическим лагерем, но, главным образом, перед нашими противниками, что зря они думают, зря рассчитывают на то, что можно поссорить югославский и советский народы, разорвать или омрачить нашу дружбу.

Я думаю, что документ, который, очевидно, должен появиться на свет, не оставит места домыслам и будет хорошим. Этот документ должен быть простым, легко читаться и быть доступным для широкой аудитории мировой общественности[762].

Я всегда уезжал из Югославии с хорошим чувством и надеюсь, что и на этот раз я и мои коллеги уедем отсюда с добрым чувством и хорошим настроением. Я чувствую, что этому способствуют все товарищи и, в первую очередь, мой личный друг товарищ Тито. Я так говорю, несмотря на то, что тов. Тито старше меня. Мы так условились раньше называть друг друга друзьями.

Я хотел бы предложить вам тост за здоровье тов. Тито, пожелать ему плодотворной работы на благо государства, в интересах народа, в интересах мира.

Пусть крепнет наша братская дружба!

Записал А. Александров.

Помета: «Не публиковалось».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 928. Л. 96—97. Подлинник.

№ 47

СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ИТОГАМ ВИЗИТА Л.И. БРЕЖНЕВА В ЮГОСЛАВИЮ 22–25 СЕНТЯБРЯ 1971 Г.

Белград *25 сентября 1971 г.*

Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Л.И. Брежнев и Президент Социалистической Федера-

тивной Республики Югославии, Председатель Союза коммунистов Югославии Иосип Броз Тито в ходе обстоятельного обмена мнениями в Белграде с 22 по 25 сентября 1971 года констатировали, что имеется хорошая основа для дальнейшего развития советско-югославских отношений, для углубления сотрудничества между Коммунистической партией Советского Союза и Союзом коммунистов Югославии, Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Федеративной Республикой Югославией в интересах их усилий в строительстве социализма и коммунизма, обеспечения мира, международной безопасности, а также в интересах усиления борьбы за свободу и независимость всех народов, за общественный прогресс и социализм.

I

Сотрудничество СССР и СФРЮ базируется на близости их исторических судеб, общности основ социального строя, сходстве в подходе ко многим международным проблемам, на приверженности принципам социалистического интернационализма, общей борьбе за мир, независимость и равноправное международное сотрудничество, борьбе против империализма.

Это создает благоприятные условия для плодотворного сотрудничества наших народов, партий и государств, для конструктивного решения всех возникающих во взаимных отношениях вопросов, какими бы сложными они ни были.

КПСС и СКЮ исходят из того, что для политики коммунистических и рабочих партий, стоящих во главе своих народов и рабочего класса в борьбе за строительство социалистического общества, сегодня и в будущем неизменной основой может быть лишь учение Маркса—Энгельса—Ленина, творчески применяемое и развиваемое в соответствии с особенностями каждой страны. Методы строительства социализма, отражающие опыт и специфику развития отдельных стран, являются делом народов и рабочего класса этих стран и не должны противопоставляться друг другу.

Развитие разносторонних советско-югославских отношений базируется на принципах, изложенных в белградской декларации 1955 года, и московском заявлении и декларации 1956 года, совместном советско-югославском заявлении 1965 года.

Стороны считают необходимым продолжать развивать на этих основах дружеское сотрудничество между КПСС и СКЮ, как партиями, руководящими социалистическим и коммунистическим строительством в своих странах, и укреплять доверие, которое должно характеризовать взаимоотношения между двумя партиями, двумя суверенными государствами.

Обе стороны будут стимулировать более частые встречи, обмен мнениями и консультации на разных уровнях между КПСС и СКЮ, СССР и СФРЮ по вопросам двусторонних отношений и внешней политики. Стороны выражают уверенность в том, что это будет способствовать лучшему взаимопониманию и сотрудничеству.

С учетом практики взаимополезных межпартийных связей, КПСС н СКЮ будут расширять обмен партийными делегациями, поощрять сотрудничество партийных и научных учреждений, а также развивать контакты и связи местных партийных организаций.

КПСС и СКЮ будут способствовать всемерному развитию сотрудничества между СССР и СФРЮ в политической, экономической областях, а также в сферах науки, техники и культуры.

Стороны убеждены, что имеются большие возможности для расширения и углубления экономического и научно-технического сотрудничества СССР и СФРЮ как на двусторонней, так и на многосторонней основе, включая и со-

трудничество, основанное на договоре между СФРЮ и Советом Экономической Взаимопомощи. Основными направлениями дальнейшего развития советско-югославских экономических отношений являются расширение товарооборота, взаимовыгодное кооперирование и специализация производства, а также проектных и исследовательских работ, особенно в тех отраслях, которые определяют современный научно-технический прогресс. В этой связи стороны приветствуют заключение соглашения между СССР и СФРЮ на 1971—1975 гг. Обе партии считают необходимым вести дело к тому, чтобы экономическое сотрудничество между СССР и СФРЮ развивалось ускоренными темпами.

Межправительственный комитет по экономическому и научно-техническому сотрудничеству и соответствующие хозяйственные органы и организации обеих стран изучат возможности и предпримут необходимые шаги для более эффективного и быстрого развития экономических отношений.

КПСС и СКЮ подчеркивают важность дальнейшего развития на основе взаимности связей в области печати, радио и телевидения, культуры и искусства. Они считают, что средства массовой информации, имеющие большие возможности, должны действовать в интересах укрепления взаимного уважения и дружбы между народами СССР и СФРЮ, чему призвано способствовать объективное и благожелательное освещение усилий, предпринимаемых в обеих странах в социалистическом и коммунистическом строительстве.

Стороны придают большое значение расширению непосредственного общения между трудящимися СССР и СФРЮ и развитию сотрудничества профсоюзных, молодежных, женских, туристических, спортивных и других массовых организаций в целях лучшего взаимопонимания и ознакомления с жизнью народов обеих стран.

II

КПСС и СКЮ исходят из того, что главной особенностью современной международной обстановки, которая остается сложной и противоречивой, является нарастание сил мира, прогресса и социализма. Вместе с тем не ослабевают попытки реакции замедлить процесс социального обновления мира, остановить борьбу народов за свободу и независимость.

Силы империализма стремятся к господству над народами, их экономическому и политическому подчинению, к сохранению и усилению колониализма и неоколониализма, вмешательству во внутренние дела других народов. Они пытаются сохранить капиталистическую систему эксплуатации народов и затормозить общественный прогресс. Такая политика является постоянным источником международной напряженности, локальных войн и нестабильности мира во всем мире.

В этих условиях интересы всех стран, целью которых является построение социализма и коммунизма, интересы борьбы против агрессивных устремлений империалистических кругов, за обеспечение мира и международной безопасности, за свободу, независимость и социальный прогресс народов во многом совпадают.

КПСС и СКЮ придают большое значение всемерному развитию взаимодействия коммунистических и рабочих партий с национально-освободительным движением, со всеми прогрессивными силами во имя мира, свободного и независимого развития народов.

Советская сторона поддерживает антиимпериалистическую направленность политики неприсоединившихся стран и в этой связи положительно оценивает ее роль в укреплении мира и международного сотрудничества, в борьбе народов против колониализма и неоколониализма, за независимость и социальный прогресс.

СССР и СФРЮ, КПСС и СКЮ выступают за развитие широкого и равноправного сотрудничества стран и народов в целях обеспечения мира и международной безопасности. Своей политикой они будут и впредь активно содействовать утверждению в международных отношениях принципов мирного сосуществования государств независимо от их общественного строя.

Боевое содружество в годы Второй мировой войны живет в памяти народов СССР и СФРЮ, его традиции укрепляют решимость Советского Союза и Югославии бороться за мир, международное сотрудничество и безопасность во всем мире.

СССР и СФРЮ как два европейских государства, понесших огромные жертвы в борьбе против фашистских захватчиков, кровно заинтересованы в том, чтобы в Европе утвердился стабильный мир, чтобы была создана надежная система европейской безопасности. Они с удовлетворением отмечают, что в Европе происходят процессы разрядки напряженности, обозначился поворот к реалистической оценке свершившихся в послевоенный период социальных и политических перемен, к признанию существующих границ. Положительно оценивая заключение договоров СССР и Польской Народной Республики с Федеративной Республикой Германией, стороны высказываются за их скорейшее вступление в силу. Крупным шагом к нормализации положения в Европе явилось четырехстороннее соглашение по вопросам, относящимся к Западному Берлину. Дальнейшему оздоровлению обстановки в Европе призвано служить проведение в недалеком будущем общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества.

Советский Союз и Югославия являются сторонниками укрепления прочного мира и безопасности на Балканском полуострове, важным элементом чего могло бы быть провозглашение Балкан зоной, свободной от ядерного оружия.

КПСС и СКЮ решительно осуждают агрессию США и их союзников против народов Индокитая. Они поддерживают героическую борьбу вьетнамского народа, а также народов Лаоса и Камбоджи и твердо настаивают на безотлагательном и безусловном выводе вооруженных сил США и их союзников из Индокитая.

СССР и СФРЮ подтверждают свою решительную поддержку борьбе арабских народов за ликвидацию последствий израильской агрессии, за освобождение территорий, захваченных Израилем. Стороны выступают за полное претворение в жизнь резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года и восстановление законных прав арабского народа Палестины. Они едины в том, что достижение политического урегулирования на Ближнем Востоке способствовало бы созреванию условий для осуществления мер по военной разрядке во всем этом районе, в частности, для превращения Средиземного моря в море мира и дружественного сотрудничества.

СССР и СФРЮ считают необходимым повышение роли Организации Объединенных Наций как инструмента мира и международной безопасности, безусловное соблюдение Устава Организации Объединенных Наций н обеспечение универсальности ООН. Они выступают за восстановление законных прав Китайской Народной Республики в ООН, за одновременный прием в ООН Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, прекращение дискриминационной политики в ООН в отношении Корейской Народно-Демократической Республики.

Серьезным завоеванием последних лет является заключение ряда международных договоров, направленных на ограничение гонки вооружений. СССР и СФРЮ считают, что настоятельно необходимо последовательно идти дальше по пути осуществления практических мер в области разоружения и прежде всего поставить под запрет оружие массового уничтожения — ядерное, бактериологическое, химическое.

Рассматривая разоружение как материальную основу политики разрядки и оздоровления международных отношений, СССР и СФРЮ считают назревшим вопрос о сокращении вооруженных сил и вооружений в Европе. Советский Союз и Югославия признают полезным проведение совещания пяти ядерных держав. Они выступают за созыв Всемирной конференции по разоружению.

СССР и СФРЮ требуют ликвидации всех остатков колониализма. Они выражают решительную поддержку народам Азии, Африки и Латинской Америки, отстаивающим свою свободу и независимость в борьбе против сил империализма и неоколониализма.

КПСС и СКЮ выражают глубокую уверенность в том, что развитие всестороннего сотрудничества между двумя партиями и странами отвечает коренным интересам народов СССР и СФРЮ. Закаленная в совместной героической борьбе против фашистских поработителей дружба народов СССР и СФРЮ является их бесценным достоянием. КПСС и СКЮ будут делать все для того, чтобы дружба народов обеих стран постоянно крепла и служила действенным фактором в борьбе СССР и СФРЮ за мир и социализм.

Генеральный секретарь Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
Л.И. БРЕЖНЕВ

Президент Социалистической Федеративной Республики Югославии,
Председатель Союза коммунистов Югославии
ИОСИП БРОЗ ТИТО

Опубликовано: Правда. 1971. 26 сентября.

№ 48
ПРОЕКТ ИНФОРМАЦИИ О СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВ 22–25 СЕНТЯБРЯ 1971 Г.[1]

Белград *11 октября 1971 г.*

Визит Брежнева показал особое значение, которое СССР придает отношениям с СФРЮ, а одновременно и частично активизировавшуюся внешнеполитическую деятельность СССР, которую Брежнев охарактеризовал как реализацию «программы мира», принятой на XXIV съезде КПСС. Накануне, во время визита и после него, было ясно выражено желание СССР открыто демонстрировать хорошие отношения с Югославией и свою готовность всестороннего с ней сотрудничества. Очевидно, значит, стремление Советского Союза эту свою внешнеполитическую деятельность использовать в своих целях и показать, что в ходе визита в Белград удалось все же до некоторой степени упорядочить отношения с Югославией, а при этом Югославию представить в качестве хотя и специфической, но все же составной части социалистического сообщества.

С самого начала беседы эти интересы и намерения Советского Союза были достаточно ясно выражены. Об этом свидетельствует предложение создать общество советско-югославской дружбы, выяснение нашей готовности к возможному подписанию договора о дружбе и сотрудничестве, предложение, чтобы в заявлении мы приняли на себя обязательства по координации и тесной согласованности во внешней политике, предложение, чтобы заявление содержало формулировку о сплоченности социалистических стран и т.п.[763]

[1] Вероятно, составлен сотрудниками Кабинета Президента Республики Югославии.

В ходе беседы, прежде всего, нашел отражение тот факт, что после 1966 года это не только первый визит высокого советского руководителя в Югославию, но и то, что с того времени это была практически первая встреча на таком уровне, которая позволила не только обменяться мнениями по двусторонним и международным проблемам, но и разъяснить позицию двух государств и партий по ряду вопросов, которые как после оккупации Чехословакии, так и до того постоянно присутствовали в югославско-советских отношениях.

Брежнев возлагает ответственность за современное состояние отношений с Югославией в основном на югославскую сторону, заявляя, что в Югославии существуют силы, которые действуют в целях ухудшения отношений между двумя странами, подчеркивая при этом роль югославской прессы и публицистики. Мы, однако, Брежневу и советской делегации дали ясно понять, что Югославия несколько раз выступала с инициативой по разрешению конфликтных вопросов в наших отношениях, но советская сторона на это не откликалась.

Мы не поддержали желание сделать центральной темой беседы прессу, публицистику или «какие-то силы», которые якобы действуют с целью ухудшения отношений, а открыто и ясно представили наши позиции и соображения в отношении основ для развития и упрочения югославско-советских отношений и отношений между государствами и партиями в целом, а также наши позиции по ключевым международным вопросам. Еще раз мы подтвердили и открыто выразили наши взгляды на основы и принципы, на которых необходимо базировать сотрудничество — Белградскую и Московскую декларации; наши взгляды на тенденции в международных отношениях, на империализм, гегемонию и иностранное доминирование; мы вновь подтвердили наше отношение к событиям в ЧССР в 1968 году; указали на роль и значение движения неприсоединения и на нашу неизменную позицию неприсоединения. Мы заявили и о трудностях в наших отношениях с Болгарией и указали на тот вред, который болгарская политика наносит как отношениям между социалистическими странами, так и сотрудничеству на Балканах.

Выступление Брежнева во время переговоров, а отчасти и его публичное выступление[764] показывали, что советская сторона все же в определенной мере ожидала, вероятно, исходя из своей оценки нашей внутренней ситуации[765], что югославская сторона будет готова к известному подчинению советским позициям, как в отношении идеологической ориентации, так и в практической политике. Этим можно объяснить их предложение, чтобы совместное заявление содержало известные формулировки в отношении идеологических основ сотрудничества, так же как и в отношении координации и согласованности внешней политики двух стран.

В выступлениях югославской стороны[766] был, прежде всего, подчеркнут интерес к обеспечению стабильных и долгосрочных отношений с Советским Союзом, но что при этом сотрудничество между партиями и государствами может быть успешным только при полном уважении независимости двух партий и двух суверенных государств. За основу как наших двусторонних отношений, так и вообще за основу отношений между государствами мы взяли принципы политики неприсоединения и активного миролюбивого сосуществования и заявили, что эти основы проистекают из нашего понимания марксистского учения.

Мы считаем полезным то, что в переговорах значительное внимание уделено экономическим отношениям между двумя нашими странами. Мы подчеркнули, что в экономических отношениях Югославия никогда не представляла обузу для СССР (с чем Брежнев полностью согласился), и подчеркнули, что мы хотим развивать с СССР экономические отношения на базе

взаимной выгоды и взаимообмена, а также, что мы не просим у СССР никакой помощи (поскольку Брежнев несколько раз говорил о бремени, представляющем для СССР помощь, которую они оказывают арабам, вьетнамцам, кубинцам и некоторым европейским социалистическим странам — Польша, Чехословакия). Мы подчеркнули, что Югославия хочет равноправных, взаимовыгодных отношений с СССР и что они должны быть, по крайней мере, такими же, как с капиталистическими странами. Одновременно мы заявили, что Югославия не может пойти на какие бы то ни было виды экономического сотрудничества, с какой бы то ни было страной в мире, если при этом будут поставлены политические условия.

Мы предложили расширить объем нашего товарообмена в предстоящей пятилетке, чтобы возобновить уже прекративший свое действие договор 1965 года об использовании свободных мощностей в Югославии (поставка сырья из СССР, переработка у нас, поставка готового товара в СССР), расширять промышленную кооперацию, положительно рассмотреть вопрос о соединении газопровода и нефтепровода в Югославии с системой газопровода и нефтепровода в Восточной Европе, а еще мы указали на то, что мало их туристов приезжает в Югославию. Брежнев сказал, что Политбюро ЦК КПСС с пониманием изучает некоторые виды экономического сотрудничества и одобрило курс на укрепление экономического сотрудничества с Югославией. Также он сообщил, что с целью реализации такого курса Югославию вскоре посетит председатель Госплана СССР Байбаков и председатель Комитета по внешним экономическим связям Скачков.

В ходе переговоров мы подчеркнули, что сейчас нам договор с СЭВ[767] дает довольно широкие основы для сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами, подчеркнув при этом значение деятельности межправительственных комитетов. Обе стороны обменялись информацией по внутренним вопросам. Выступление Брежнева проходило в рамках решений и резолюций XXIV съезда КПСС. В связи с этим он говорил, что ситуация у них очень хорошая, но есть и отдельные проблемы, которые он свел к трем пунктам: нехватка жилья, нехватка мяса и дефицит товаров широкого потребления.

С нашей стороны были отмечены главные направления общественного и экономического развития, укрепление отношений социалистического самоуправления и особенно выделено значение стабилизационных мер, принятых поправок к конституции, предстоящей конференции СКЮ[768], а особо подчеркнуто значение равноправных межнациональных отношений. С нашей стороны было заявлено, что этим мы укрепляем единство и сосуществование всего нашего содружества. Брежнев проявил явный интерес к нашим практическим мерам по стабилизации экономики и был впечатлен нашими хозяйственными успехами и приведенными данными. Однако и на этот раз были заметны как и в его публичных выступлениях (речь на фабрике[769]), так и в закрытых переговорах определенная настороженность и непонимание нашей общественной системы самоуправления.

Советская сторона не скрывала, что не может политически поддержать ориентацию на неприсоединение социалистической страны. Однако переговоры показали реалистическое отношение СССР к вкладу неприсоединившейся Югославии в борьбу за мир, безопасность и против империализма и колониализма. Поэтому советская сторона обстоятельнее, чем прежде, представила советскую позицию и главные направления их нынешней и предстоящей деятельности.

Было очевидно, что советская сторона заинтересована в том, чтобы добиться большего понимания отдельных действий и инициатив Советского Союза во внешнеполитическом плане (ситуация в Европе, Ближний Восток,

Вьетнам), при этом они особенно имели в виду предстоящую поездку президента Тито[770].

Советская сторона уделила большое внимание ситуации в Европе, демонстрируя особую заинтересованность в окончательном подтверждении существующих границ. Можно сказать, что Европа была центральной точкой их доклада о международной ситуации. СССР позитивно оценивает договор по Берлину и переговоры с Брандтом[771] и считает, что складываются благоприятные условия для ратификации договора с Бонном[772] и для проведения европейской конференции по безопасности и сотрудничеству[773]. Кроме самих себя в число значительных факторов в Европе они включают еще только Францию и ФР Германию. Они подчеркнули значение безопасности и мира в Европе и то, что согласованность действий в Европе существенно повлияла бы на кризисную ситуацию на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Нет сомнений, что они заинтересованы в том, чтобы погасить эти очаги войны и напряженности, помимо прочего еще и потому, что помощь, которую оказывает СССР, представляет для него большую обузу.

Позиция Югославии по вопросу безопасности в Европе, разоружения, по конфликтным ситуациям на Ближнем и Дальнем Востоке была вновь повторена и было открыто заявлено, что Югославия может поддерживать только те инициативы и политические действия, которые укрепляют мир, устраняют конфликтные точки и способствуют равноправному и всестороннему сотрудничеству в мире. Мы особенно подчеркнули роль неприсоединившихся стран и ответственность великих политических и экономических сил перед развивающимися странами. Мы добились того, что в сообщении[774] Устав ООН будет ясно обозначен в качестве основы в отношениях между странами, а Организация Объединенных Наций — как форум, где должны разрешаться конфликтные вопросы и вестись поиски решений для стабилизации мира и скорейшего экономического развития всех стран.

Из выступлений и позиции советской делегации и Брежнева, которые касались США, ясно вытекало, что СССР своим главным партнером считает США, что они понимают то значение, которое согласованность в действиях между этими двумя великими силами может иметь для международного политического сообщества и деятельности той или иной великой силы.

Однако при этом было ясно выражено, что Китай и дальше остается большой проблемой для Советского Союза, хотя советская сторона стремилась преуменьшить значение усиления Китая и его международного укрепления, а особенно значение предстоящих контактов Китай—США[775]. Исходя из факта, что мы развиваем отношения со всеми странами, где для этого есть возможности и наша заинтересованность, мы подчеркнули, что мы и дальше будем развивать отношения и с НР Китай[776], и определенно дали понять, что слухи о создании прокитайского союза на Балканах — чистый вымысел. Югославия никогда не развивала и не будет развивать отношения с другими странами за счет третьих.

СКЮ реально оценивает значение посещения Брежнева. Было бы ошибкой оценивать результаты визита слишком оптимистично, так же как было бы ошибкой и недооценивать результаты, которые он дал. Визит, несомненно, представляет значительное событие. Позитивные аспекты визита выразились в том, что мы смогли обсудить ряд вопросов, в особенности тех, которые в последнее время накопились в отношениях СФРЮ—СССР и создали реальную основу для дальнейших переговоров и развития отношений с Советским Союзом. Нам удалось на определенное время устранить или уменьшить то давление, которое с этой стороны оказывалось на Югославию. Однако из общей линии, которая проявилась в переговорах, мы можем заключить, что

стратегические интересы Советского Союза в отношении Югославии и Балкан не изменились и что наши прежние оценки, о которых мы сообщали СКЮ в информации от 18.VI.1971 года, были правильными.

Тот факт, что в заявлении были вновь подтверждены принципы об исключительном праве народа и рабочего класса каждой страны на решение о путях и методах строительства социалистических общественных отношений, важен не только для дальнейшего развития югославско-советских отношений, но имеет и более широкое значение.

Можно ожидать, что эти переговоры внесут вклад в осуществление нашей постоянной заинтересованности в обеспечении более широкого и всестороннего сотрудничества со всеми социалистическими странами и облегчат развитие отношений и сотрудничества с другими коммунистическими партиями. Итоги визита позволят во многом нивелировать различные спекуляции по поводу отношений Югославии и Советского Союза.

Сила СФРЮ и СКЮ в международном плане в отношениях с Советским Союзом и остальными социалистическими странами зависит, в первую очередь, от нашей внутренней силы, от внутренних отношений и результатов проведения нашей конституционной и экономической реформы. При этом, безусловно, важную роль будут играть и наши дальнейшие внешнеполитические действия, которые направлены прежде всего на то, чтобы дальше развивать активность неприсоединившихся стран и нашу активность в ООН. Мы думаем, что этому в огромной степени будут способствовать контакты, которые имеются непосредственно у Президента СКЮ и СФРЮ товарища Тито в Иране, Индии, Египте и США[777], а также наша внешнеполитическая активность в ближайшем и отдаленном будущем, выразившаяся в работе нашей делегации на заседании ООН в этом году.

AJ. КПР I-3-а/101-131. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 49

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ПОСЛОМ СФРЮ В СССР М. ПЕШИЧЕМ О РЕЗУЛЬТАТАХ ВИЗИТА Л.И. БРЕЖНЕВА В ЮГОСЛАВИЮ, ОБ ИТОГАХ ПОЕЗДКИ И. БРОЗ ТИТО В США, О МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОБЛЕМАХ[I]

2 декабря 1971 г.

Тов. Л.И. Брежнев[II] приветствует М. Пешича и говорит, что занятость некоторыми важными мероприятиями как внутреннего, так и международного характера не позволила ему раньше принять нового югославского посла[778].

Тов. М. Пешич. Благодарю Вас, товарищ Брежнев, за то, что Вы в этих условиях все же нашли возможность принять меня. Прежде чем перейти к выполнению данного мне поручения информировать Вас об итогах поездки тов. И. Тито в США[779], я хотел бы сообщить Вам, как в Югославии были восприняты результаты Вашего визита в СФРЮ[780].

На состоявшемся вскоре после Вашего отъезда из Белграда заседании Исполнительного бюро Президиума СКЮ тов. И. Тито информировал руководство СКЮ о содержании переговоров с Вами. Все члены Исполнительного бюро единодушно дали высокую оценку Вашему визиту в Югославию и итогам прошедших переговоров. Вслед за этим информация о Вашем визите была обсуждена Президиумом СФРЮ, правительством Югославии, руководством республик. И всюду югославские руководящие партийные и государ-

[I] В ЦК КПСС получено 17 декабря 1971 г.

[II] Здесь и далее подчеркивания в документе.

ственные деятели одобряли результаты Ваших переговоров с тов. И. Тито и другими товарищами. Нам известно, что Ваше пребывание в Югославии нашло широкий положительный отклик в нашем народе. В связи с этим я хотел бы еще раз подчеркнуть единодушное стремление руководства СКЮ к развитию всестороннего советско-югославского сотрудничества. И лишь только руководство СКЮ и правительство СФРЮ, а не какие-то отдельные личности, могут выражать истинное содержание политики Югославии.

Мы глубоко уверены в том, что существуют большие возможности для расширения сотрудничества между нашими странами и партиями. В Югославии проявляют большой интерес к приезду т. Байбакова Н.К., полагая, что переговоры с возглавляемой им делегацией могут заложить основу развития советско-югославского экономического сотрудничества вперед на целое десятилетие. Недавно в Москве находился заведующий отделом международных отношений и связей Президиума СКЮ т. Голоб, который согласовал с советскими товарищами в предварительном порядке план сотрудничества между КПСС и СКЮ на 1972–1973 гг. В результате беседы с т. Фурцевой Е.А. мы вместе пришли к выводу, что многое еще следует сделать для развития культурных связей. Наши товарищи ждут приезда в Югославию т. Гречко А.А., с которым мы предполагаем обсудить вопросы сотрудничества в военной области[781]. Таким образом, мы готовы к развитию сотрудничества с Советским Союзом по всем направлениям.

Тов. Л.И. Брежнев. Это хорошо, что руководство СКЮ так оценивает итоги наших недавних переговоров с тов. И. Тито. Предпринимая поездку в Югославию, мы имели целью найти новые возможности для развития советско-югославского сотрудничества, устранить все, что этому мешает. Я был откровенен в беседах с тов. И. Тито, прямо выражая свое недоумение тем, что в СФРЮ распространяются различного рода домыслы о нашей внутренней и внешней политике. В период пребывания в Югославии мы имели единственную, но весьма полезную встречу с югославскими трудящимися, когда мы посетили завод в Земуне. Выступая перед рабочими, я также не скрывал того, что не все в югославской практике приемлемо для нас. Хотелось бы думать, что югославские товарищи правильно восприняли наше искреннее желание развивать взаимопонимание, способствовать созданию атмосферы доброжелательства в наших отношениях.

Вернувшись из Югославии, мы доложили Политбюро ЦК КПСС об итогах нашей поездки в СФРЮ. Политбюро ЦК КПСС положительно оценило результаты состоявшихся бесед с тов. И. Тито и другими руководителями СКЮ. Поступившая в ЦК КПСС информация показала, что итоги нашего визита в СФРЮ были хорошо восприняты и в партии. В недавних беседах с тт. Т. Живковым, Я. Кадаром, Э. Гереком, Э. Хонеккером и другими руководителями братских партий мы рассказывали им о наших встречах с югославскими товарищами, и должен Вам сказать, что результаты этих встреч были хорошо ими восприняты[782].

Нами в ЦК КПСС были внимательно рассмотрены перспективы развития советско-югославских отношений. Говоря об экономическом сотрудничестве наших стран, мы полагаем, что речь должна идти не об отдельных акциях единовременного порядка, а о долгосрочном сотрудничестве, которое должно быть поставлено на прочную, стабильную основу. Думаем, что поездка т. Байбакова в СФРЮ должна принести определенные результаты в этом плане.

В период пребывания в Югославии мы договорились с тов. И. Тито продолжать развивать сотрудничество между нашими странами и в военной области. Вы говорили о возможной поездке т. Гречко А.А. в СФРЮ. С нашей стороны не будет против этого возражений[783].

Можно и нужно расширять культурные связи Советского Союза и Югославии, более активно обмениваться театральными коллективами, выставками, осуществлять взаимные поездки писателей и художников. Следовало бы улучшить дело с обменом кинофильмами.

Что касается наших средств массовой информации, то нами даны соответствующие указания, чтобы они шире освещали жизнь Югославии, успехи трудящихся вашей страны в строительстве социализма. Отделам ЦК КПСС поручено не допускать появления таких материалов, которые могли бы както омрачить наши отношения.

Могу Вам прямо сказать, что советский народ выступает за развитие сотрудничества с Югославией. Уверен, что и югославские трудящиеся к этому стремятся. Но если, конечно, постоянно говорить о том, что Советский Союз хочет напасть на Югославию, то могут возникнуть и другие мысли, важно не допускать подобных явлений.

В беседах с тов. И. Тито я говорил ему, что главное не в том, что кто-то в Югославии напишет нехорошо о Советском Союзе. Главное состоит в том, чтобы руководящая роль Союза коммунистов Югославии в строительстве социализма сохранялась, не утрачивалась. О появлении некоторых деформаций в СКЮ рассказывал и сам И. Тито. Это, естественно, не может нас не беспокоить, по этому поводу проявляют беспокойство и братские партии. И. Тито мне говорил, что на предстоящей II конференции СКЮ он хочет выступить и призвать к усилению роли партии.

Нашим коммунистам, откровенно говоря, не всегда понятно, почему Югославия и СКЮ занимают особые позиции по тем или иным вопросам, почему не принимают участия в мероприятиях, проводимых социалистическими странами и братскими партиями. Наше общее желание, чтобы Югославия была вместе со всеми странами социалистического содружества. Недавно, как Вы знаете, состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором я выступил с докладом о международной деятельности ЦК КПСС после XXIV съезда партии[784]. Прошу Вас передать тов. И. Тито, что в своем докладе я выразил удовлетворение визитом в СФРЮ, подчеркнул, что югославский народ в те дни вновь проявил свое хорошее расположение к Советскому Союзу. Каких-либо внутренних вопросов развития Югославии, известных негативных явлений я не касался[785].

Тов. М. Пешич. Я незамедлительно обо всем информирую тов. И. Тито и прежде всего о той положительной оценке, которую дало Политбюро ЦК КПСС Вашему визиту в СФРЮ, о всех Ваших соображениях по поводу развития советско-югославских отношений.

Тов. Л.И. Брежнев рассказывает о перспективах развития народного хозяйства СССР в текущей пятилетке, отмечает огромные масштабы предстоящих капиталовложений, подчеркивает постоянную заботу ЦК КПСС и советского правительства о повышении материального и культурного уровня трудящихся, об увеличении производства товаров народного потребления.

Тов. М. Пешич. Я был вместе с парламентской делегацией СФРЮ на заседании Верховного Совета СССР и слушал доклад тов. А.Н. Косыгина о пятилетнем плане развития советской экономики[786]. Мы все отметили грандиозность ваших планов, которые произвели на нас большое впечатление.

Тов. Л.И. Брежнев информирует о своем визите во Францию, отмечая определенные положительные сдвиги во внешнеполитических взглядах Помпиду[787], рассказывает о встрече с В. Брандтом[788], говорит о созревании условий для созыва общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества[789], подчеркивает сложность экономических связей социалистических государств с европейскими капиталистическими странами в условиях существования Общего рынка.

Далее тов. Л.И. Брежнев рассказывает о состоянии советско-китайских отношений, отмечает сложность положения в КНР, подчеркивает, что есть достаточно оснований считать, что в Китае имеются недовольные политикой группы Мао Цзэдуна и что там идет борьба[790], говорит о китайско-американских отношениях в связи с предстоящей поездкой Никсона в КНР[791]. Тов. Л.И. Брежнев информирует об экономической и военной помощи, оказываемой Советским Союзом Египту, подчеркивает наше стремление добиться политического решения ближневосточного кризиса, удержать Садата от опрометчивых действий[792].

Тов. М. Пешич. Благодарю Вас, товарищ Брежнев, за такую подробную информацию по важнейшим международным проблемам. В Югославии высоко оценивают Ваше личное участие во внешнеполитических мероприятиях Советского Союза. Международная деятельность КПСС встречает в нашей стране полное понимание и поддержку.

В соответствии с полученным мною указанием я хотел бы сообщить Вам следующее о визите тов. И. Тито в США[793].

«Первый государственный официальный визит президента СФРЮ И. Тито в США дал возможность осуществить полезные и содержательные встречи с президентом Никсоном и его ближайшими сотрудниками. В беседах, носивших политический характер, был рассмотрен широкий круг вопросов из области международных отношений, а также вопросы двустороннего югославо-американского сотрудничества. Президент Тито беседовал с Никсоном, отдельно встречался с государственным секретарем Роджерсом, а также со многими представителями политической (конгрессмены США), экономической (секретарь по вопросам торговли Стэнс[794] и видные представители деловых кругов), научной и культурной жизни США, с представителями информационных учреждений. Сердечные встречи были у президента республики и с югославскими переселенцами в США.

Наряду с беседами президента И. Тито имели место содержательные контакты сопровождавших его лиц с видными американскими деятелями по международным экономическим и валютным проблемам, по вопросам развития двусторонних экономических отношений, сотрудничества в области техники и науки.

Американская сторона отнеслась к визиту президента республики с большим реализмом и меньшим известным идеологическим предубеждением. В соответствии с этим было проявлено такое уважение и внимание со стороны Никсона, американского правительства и общественности США к визиту президента И. Тито. По нашим оценкам, в этом отразилось и желание США развивать двустороннее сотрудничество, а также и интерес к нашей международной деятельности. Президент И. Тито констатировал, что прием превзошел наши ожидания. Никсон показал себя более реальным партнером и собеседником, чем это раньше можно было предполагать. Беседы велись в духе конструктивности и откровенности. Это позволило провести всесторонний обмен мнениями, предоставило нам возможность изложить точку зрения СФРЮ о современном международном положении и лучше ознакомиться с позицией США по важнейшим международным проблемам. В ходе всех бесед были определены конкретные возможности расширения сотрудничества.

Содержательными были беседы на международные темы. У нас сложилось впечатление, что в них проявилась в большой степени ориентация США на то, чтобы избежать осложнений, и ориентация на переговоры. Это, несомненно, является результатом новых процессов и инициатив в современных международных отношениях, что влияет и на американскую поли-

тику. США подходят с большим реализмом к отдельным международным вопросам, чем нельзя пренебрегать, а как-то нужно поощрять.

Президент И. Тито на основании встреч со многими представителями общественности США пришел к выводу, что в поисках более последовательной ориентации американской политики в направлении большей эластичности и конструктивности внутренние силы также играют значительную роль и в определенной степени воздействуют на правительство США.

В беседах было подтверждено согласие о дальнейшем развитии взаимовыгодных отношений, представляющих собой, как это было совместно определено, фактор мира и стабильности в Европе и не только в ней. В вашингтонском заявлении содержатся важнейшие элементы бесед и достигнутой договоренности о развитии сотрудничества на будущий период. Этому заявлению мы придаем особое значение. Оно было сформулировано по нашему предложению и представляет собой документ долгосрочного значения для развития сотрудничества двух стран. Мы считаем положительным тот факт, что в заявлении подтверждены принципы равноправия и взаимного уважения, на которых, как это было и до сих пор, должны развиваться отношения между СФРЮ и США.

В беседах вместе с тем проявились различия во взглядах по некоторым вопросам, что является реальным и естественным отражением различных позиций и подходов двух стран в современных международных отношениях.

Можно было бы остановиться на некоторых конкретных вопросах из бесед с Никсоном и другими американскими деятелями.

1. В духе бесед, проведенных в Белграде, президент И. Тито обратил внимание Никсона на стремление СССР к смягчению напряженности и в связи с этим на усилия, предпринимаемые Советским Союзом в направлении более быстрого изыскания соответствующих решений для уменьшения гонки вооружений и создания более благоприятных условий для быстрого решения важнейших международных проблем. В этой связи с нашей стороны было подчеркнуто, что в общих интересах нужно было бы поддержать такие положительные тенденции. Со своей стороны Никсон говорил о заинтересованности США продолжать курс переговоров с СССР, особенно в связи с ограничением вооружений[795]. При этом Никсон обратил внимание на то, что гонка вооружений не только значительно обременяет США, но в нынешних условиях является бессмысленной, ибо обе стороны сегодня имеют возможность взаимно уничтожить друг друга. Никсон подчеркнул, что он лично готов способствовать делу мира, но одновременно решительно заявил о том, что США не будут односторонне разоружаться и ослаблять интерес к этому вопросу, ибо это ослабление США, по их мнению, приведет не к миру, а к войне.

Новый подход США к Китаю, убеждал Никсон, не направлен против СССР. В ходе предстоящих американо-китайских контактов будут рассматриваться общие международные темы и вопросы из области двусторонних отношений, но не будут обсуждаться вопросы, касающиеся третьих стран[796].

Принимая формулировку "о непрерывном расширении сотрудничества и участии в переговорах в целях согласования интересов всех стран, больших и малых, в неразделимом мире и взаимозависимости", США заняли более эластичную позицию по отношению к вопросу участия и роли широкого круга стран в переговорах.

2. В связи с положением на Ближнем Востоке президент И. Тито обратил внимание Никсона на то, что Садат стремится к мирному решению, что он готов согласиться на поиск частичного решения вопроса о Суэцком канале, но только при условии, чтобы это было составной частью предусмот-

ренного решения, которое должно включать в себя уход Израиля в пределы своих границ. Президент И. Тито, как и во время визита Никсона в Югославию[797], снова подчеркнул необходимость оказания нажима США на Израиль. Он повторил, что если не будет принято решение до конца этого года, Садат будет вынужден избрать другие планы и выходы из нынешнего положения, что, тем не менее, не означает, что это будет ориентация на войну[798]. Президент республики обратил также внимание на беседы, которые у него были с Вами, товарищ Брежнев, и на Ваше стремление к тому, чтобы было найдено мирное решение, для достижения которого СССР готов и впредь прилагать соответствующие усилия.

В беседах с Роджерсом были рассмотрены конкретные возможности решения ближневосточного кризиса. При этом обнаружились уже известные различия во взглядах на ответственность за существующее положение, а также за обязательства, касающиеся начала процесса разрешения этого кризиса.

Американцы оставили такое впечатление, что они как будто намерены добиться частичного соглашения по вопросу о Суэцком канале как способа сохранения инициативы и "моста" к арабским странам. Они подчеркивали, что необходимо воспрепятствовать накоплению вооружений обеими странами и что США готовы это осуществить вместе с СССР. Говорилось о возможности решения ближневосточной проблемы если не до выборов в США[799], то после них. США могли бы повлиять на Израиль[800] согласиться с частичным решением, но только не как с частью окончательного решения (к чему как будто стремятся США), а как с продвижением в направлении решения на основе резолюции Совета Безопасности ООН[801].

Со своей стороны мы изложили наши конкретные замечания и предложения относительно упомянутых элементов решения, исходя из нашей позиции и поддержки, оказываемой нами борьбе арабских народов.

3. Во время бесед о Вьетнаме и Индокитае не выяснились действительные американские намерения. Никсон подтвердил желание и ориентацию на вывод войск, но одновременно защищал прежние "действия нашествия" (Камбоджа, Лаос)[802], подчеркивал неэластичность ДРВ, настаивая на переговорах с ДРВ, убеждал, что Республика Южного Вьетнама "не является самостоятельной"[803]. Он не реагировал на наши замечания о том, что нужно создать коалиционное правительство в Южном Вьетнаме. Мы также сказали, что США не могут требовать слишком большую цену за какой-то "честный" выход, ибо трудно совершенно честным выйти из такой войны. Народ Вьетнама, прежде всего, компетентен сказать, что для него представляет честный выход войск США. В той части совместного заявления, которая касалась Вьетнама, было указано, что каждая сторона высказала свою позицию относительно положения в Юго-Восточной Азии, и в этой формулировке реально отражены содержание беседы и различие в позициях сторон.

4. По поводу столкновения Индии и Пакистана президент И. Тито изложил Никсону наши оценки, наблюдения и рекомендации и обратил внимание на сложность положения, на постоянную опасность и на необходимость осуществления активных усилий с тем, чтобы избежать войны[804]. Никсон убеждал, что они не предоставляют военную помощь Пакистану (недавно речь шла только о небольших оставшихся поставках, но как будто теперь все прекращено)[805].

Не проявляя готовности упоминать о Юго-Восточной Азии, американская сторона согласилась с нашей формулировкой, что Ближний Восток и индо-пакистанское столкновение являются «опасным конфликтом, требующим неотложного решения», без которого нельзя ожидать прочного улучшения международного положения и расширения переговоров и сотрудни-

чества[806]. Американская сторона, однако, не согласилась, чтобы в коммюнике упоминались пакистанские беженцы[807].

5. В связи с обсуждением европейских проблем у нас сложилось впечатление, что американская сторона в беседах, касающихся совещания о европейской безопасности, в меньшей степени выдвигала какие-либо условия и проявляла оппозицию. Она не выступила категорически и против многосторонних переговоров по подготовке совещания. Между тем США и дальше связывают прогресс в Европе с окончательным подтверждением соглашения по Берлину[808]. С американской стороны было подчеркнуто желание взаимного сбалансированного сокращения численности войск в Европе, при этом было обращено внимание на то, что США не хотят односторонне ослабить свое присутствие на континенте[809]. Мы отстаивали идею о необходимости смягчения напряженности во всей Европе и о взаимосвязи Европы, Балкан, Средиземноморья (и Ближнего Востока), а также высказывались за то, чтобы каждая европейская страна играла активную роль в установлении и развитии конструктивного сотрудничества на континенте. Эта наша позиция позднее была сформулирована и в совместном заявлении.

6. К политике неприсоединения и "третьего мира" американская сторона относилась довольно эластично, что нашло свое отражение и в формулировках совместного заявления, в котором подчеркнута взаимосвязь политики неприсоединения и борьбы за мир, сотрудничество и проведение в жизнь принципов Устава ООН».

Тов. Л.И. Брежнев. Благодарю за информацию. Характерно, что Никсон так и не высказался определенно по европейским проблемам. Что же касается сокращения вооружений, то никто и не думает, что это может быть проведено в одностороннем порядке.

Тов. М. Пешич. В дополнение к информации о встречах президента И. Тито с Садатом[810], которую я передал советскому руководству в беседе с тов. А.П. Кириленко, хочу отметить два новых момента.

«1. Президент И. Тито убедился, что обстановка, в которой находится Садат, сложная и тяжелая[811] и что противодействие Израиля и его покровителей, которые блокируют политическое решение кризиса, несомненно осложняет положение Садата.

2. В ориентации на политическое разрешение кризиса и в осуществлении контактов, проводимых с этой целью, Садат хочет, чтобы это всегда было в соответствии с дружественными отношениями с Советским Союзом».

Далее М. Пешич говорит, что он хотел бы сообщить следующую краткую информацию о беседах тов. И. Тито в Канаде и Англии[812].

«В ходе бесед президента И. Тито с Трюдо и другими канадскими руководителями достигнута конкретная договоренность о дальнейшем значительном расширении сотрудничества между двумя странами. В беседах о современных международных проблемах проявилось стремление Канады к большей самостоятельности, ее критический подход к отдельным аспектам внешней политики США.

Вместе с тем наблюдался повышенный интерес и стремление Канады к устранению всяких препятствий в международных экономических отношениях. Это подтверждает заинтересованность Канады в более широком международном экономическом сотрудничестве. Канадцы проявили более положительный, чем США, конструктивный подход к проблемам европейского сотрудничества и подготовке общеевропейского совещания[813]. В такой же мере это относится и к их позиции по германскому вопросу и по проблеме разоружения. Что касается Ближнего Востока и Вьетнама, то здесь канадцы продолжают считаться с позицией США.

Заметна позитивная эволюция в английской политике в отношении Европы. Англичане продолжают выступать за хорошую подготовку общеевропейского совещания. Они полагают, что необходимо провести несколько совещаний, а также создать определенный механизм, который бы постоянно занимался проблемами европейской безопасности[814].

В отношении Ближнего Востока также проявилась эволюция взглядов. Англичане хотели бы, чтобы события быстрее развивались и в направлении политического решения кризиса. Они обеспокоены медленным ходом решения и возможностью осложнения. Хит[815] изложил сомнения Израиля в эффективности международно-правовых и военных гарантий, пока не будет заключен мирный договор, т.е. пока не будет установлен окончательный мир»[816].

Тов. Л.И. Брежнев. Положение Садата действительно сложное, мы это понимаем. Под влиянием американских сионистов Никсон, видимо, не может воздействовать на Израиль в целях решения ближневосточного кризиса в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН[817].

Тов. М. Пешич. Возвращаясь к вопросу о подготовке общеевропейского совещания, я хотел высказать предложение о проведении в декабре двусторонних консультаций по данному вопросу на уровне руководителей наших внешнеполитических ведомств[818].

Тов. Л.И. Брежнев. После возвращения из Польши[819] мы, очевидно, найдем возможность информировать тов. И. Тито о наших соображениях в связи с подготовкой к общеевропейскому совещанию.

Тов. М. Пешич. Я очень благодарен Вам, товарищ Брежнев, за очень интересную, содержательную и товарищескую беседу. Желаю Вам доброго здоровья, успехов в Вашей большой работе.

Тов. Л.И. Брежнев просит передать привет тов. И. Тито и другим югославским руководителям, желает М. Пешичу успехов в его деятельности в качестве посла Югославии в Советском Союзе.

Беседу записал референт Отдела ЦК КПСС (Л. Никифоров).

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 929. Л. 1–12. Подлинник.

№ 50

ЗАПИСКА О БЕСЕДЕ И.Б. ТИТО С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ГОСПЛАНА СССР Н.К. БАЙБАКОВЫМ О СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ[1]

Караджорджево *9 декабря 1971 г.*[820]

Байбаков сказал, что Л.И. Брежнев ему много говорил о встречах в Белграде[821] и достигнутой договоренности осуществлять развитие наших отношений во всех областях.

Президент напоминает, что он в курсе сегодняшних переговоров.

Байбаков хотел бы представить некоторые данные о задачах СССР на пять лет, поскольку недавно на Пленуме ЦК КПСС[822] и позже на заседании Верховного Совета СССР был одобрен пятилетний план развития СССР на 1971–1975 годы[823] и было решено не допускать никаких отступлений от директив 24 съезда КПСС, предусматривающих поиск новых возможностей для дальнейшего экономического развития и дальнейшего повышения уровня жизни трудящихся. Основную часть задания предстоит выполнить путем повышения производительности (8 процентов роста в промышленности) и технического прогресса, более широкого введения автоматизации и механи-

[1] Частично использован заголовок документа.

зации в хозяйственной сфере. Он сказал, что из 100 миллионов занятых в промышленности 8 миллионов работают на транспорте (погрузка и разгрузка) и что даже совершенствования технической базы приблизительно на 60 % недостаточно для того, чтобы полностью решить проблему нехватки рабочей силы. В связи с этим приняты специальные решения, о которых на Выставке механизации говорил член Политбюро КПСС Кириленко[824], по поиску новых возможностей для освобождения людей от ручного труда. При этом и дальше предусматривается, что занятость в экономической сфере повысится на 5 процентов, а в неэкономической сфере — на 19 процентов. Хозяйственные задачи страны на пятилетний период в таком случае должны осуществляться за счет повышения производительности в промышленности (87 процентов промышленного производства осуществляется благодаря повышению производительности, а в капитальном строительстве необходимо добиться 95 % роста за счет производительности). Повышение производительности в сельском хозяйстве должно высвободить 1 миллион трудящихся, которые будут заняты в промышленности и в непроизводственных областях. На железнодорожном транспорте все транспортные работы будут механизированы, и будут предприняты важные шаги для дальнейшего технического развития транспорта. Особое значение будет придаваться снижению расходования денежных средств и материалов, и путем такой экономии предполагается увеличить национальный доход на 8 миллиардов рублей. Механизация, автоматизация и научная организация труда дадут новую возможность экономии в 40—42 миллиардов рублей, что повысит национальный доход на 40 %. Для осуществления этих задач необходимо будет мобилизовать все силы, в противном случае основная задача — повышение уровня жизни трудящихся — не будет выполнена, а это было бы совсем нежелательно. Вместе с тем значительные средства также должны уходить на повышение обороноспособности страны, и поэтому все руководящие силы страны сейчас прилагают большие усилия к разрядке напряженности и разоружению. Однако надо иметь в виду, что весь социалистический лагерь и собственно сам СССР должны вкладывать большие средства в оборону страны, вместо того чтобы эти средства направить на повышение уровня жизни. Это совсем нелегко, потому что населению нужны товары и услуги. Тем не менее, уже сейчас идет работа по подготовке перспективного плана развития до 1990 года.

Президента интересует, какой процент фабрик и предприятий механизирован и автоматизирован.

Байбаков отвечает, что электронная техника уже занимает важное место и что осуществлено развитие с 3,5 до 4 раз, но есть все еще отставание от США, и что Советский Союз сейчас находится на уровне Японии. Он добавляет, что интересно, что в США наблюдается относительный спад компьютеризации, поскольку некоторые аналитические исследования показали, что использование электронной техники не всегда было оправдано. Что касается Советского Союза, то около 20 % крупных промышленных предприятий перешло на автоматическое управление. За пять лет благодаря автоматизации будет сэкономлено около 9 миллиардов рублей, в то время как расходы составят 6 миллиардов. Вместе с тем другого пути нет из-за острой нехватки рабочей силы. Байбаков дальше говорит о развитии сельского хозяйства, где необходимо осуществить рост на 22 %. Объем государственных инвестиций в сельском хозяйстве составляет 86 миллиардов рублей, что вместе со средствами самих колхозов и совхозов составит сумму в 128 миллиардов рублей. Наряду с этим будут приложены большие усилия, чтобы механизировать и сельское хозяйство (в особенности животноводство), и что больше будет производиться искусственных удобрений. Затем он гово-

рит о росте урожайности некоторых зерновых и внимании, которое будет уделяться росту производства технических культур.

Президент и Байбаков кратко обсудили сельское хозяйство, и Президент настаивает на увеличении объема искусственных удобрений и химизации сельского хозяйства.

Байбаков обращается к последним событиям в Югославии. Он говорит, что они внимательно следят за всеми событиями. «Мне нравится то, что вы сказали в Загребе»[825].

Президент отвечает, что у нас хорошие люди, хороший рабочий класс. В нашем СКЮ миллион членов, и там нужно провести чистку[826]. Наши люди хорошие, а ССТНЮ и Армия едины, это важно, потому что мы не можем позволить врагу бесчинствовать в Югославии.

Байбаков[1]: Да, мы согласны. Враг никогда не дремлет. Если выжидать, то он будет продолжать свое грязное дело. Время от времени надо выступать против него. Но это ваши внутренние дела, мы в них не вмешиваемся.

Президент: Плохо, если коммунисты не чувствуют пульс народа. Коммунисты должны быть едиными. От этого все зависит. Важны отношения и ведущая роль коммунистов.

Байбаков: Для нас, коммунистов, это закон, хотя могут быть и индивидуальные инициативы.

Президент: Нужен демократический централизм сверху донизу.

Байбаков: Я вижу, что теперь все задействованы.

Президент: Все мобилизовано.

Байбаков: Поздравляем Вас с замечательной речью[827].

Я сюда приехал, чтобы внести свой вклад в переговоры между Вами и Л.И. Брежневым. Наша святая обязанность сделать все, чтобы внести свой вклад в это дело как в области экономического сотрудничества, так и в области торговли и технического сотрудничества. Мы готовы, и эти вопросы надо решать сейчас. Согласно югославским предложениям, в вашей стране будут развиваться мощности, особенно в легкой и пищевой промышленности, а СССР будет искать дополнительные источники сырья. Это вызовет определенные проблемы, поскольку наш собственный план очень объемный и все имеющиеся средства нам необходимы, но мы будем искать сырье, чтобы развивать наше сотрудничество и задействовать ваши мощности. Это будет полезно и для нас, потому что мы нуждаемся в больших объемах товаров широкого потребления. Я долго беседовал с Брежневым и обменялся с ним мнением по разным экономическим вопросам сотрудничества. В связи с этим я направил группу специалистов во главе со своим заместителем Миротворцевым, чтобы они изучили возможности поставок в Югославию сырья, из которого бы изготавливались товары широкого потребления для Советского Союза. На пленарных встречах в Белграде велись переговоры о росте товарообмена путем кооперированных поставок, было принято решение об увеличении роста товарообмена до 350 миллионов долларов на основе долгосрочного договора, а в области машиностроения обмен увеличится на сумму около 200 миллионов долларов, так что в соответствии с долгосрочным Договором о товарообмене на 1971–1975 гг. в период 1972–1975 годов будет осуществлен совокупный рост более чем на 540 миллионов долларов, т.е. на 40 % по сравнению с предшествующим пятилетним периодом. Это, однако, не означает, что все возможности исчерпаны, особенно если иметь в виду, что в этой пятилетке предусмотрен рост для стран — членов СЭВ на 50 % (около 75 миллиардов рублей), а согласно Договору с Югославией только на 26 %, что ниже среднего

[1] Здесь и далее подчеркивание составителей.

уровня роста общего объема внешней торговли СССР в мире. Это не соответствует директивам партии и правительства, но найдены возможности реализовать в товарообмене с Югославией по крайней мере среднюю цифру по торговле со странами СЭВ (50 %).

При этом решающим фактором в развитии наших отношений должно быть долгосрочное экономическое сотрудничество в области специализации и кооперации и двустороннего участия в развитии производственных мощностей обеих стран, что будет способствовать и развитию торговли. В рамках 540 миллионов долларов Советский Союз постарается увеличить поставки газа, нефти, коксующегося угля и кокса для развития металлургии. Он просит, чтобы наши организации увеличили поставки цветных металлов (свинец, цинк, сурьма, бокситы). Но это будет представлять большую проблему. Мы будем пытаться увеличить поставки газа с тем, чтобы в 1975 году эта цифра составляла 0,5 миллиарда кубометров, а в 1985 — увеличилась на 3—4 миллиарда кубометров газа. Также мы пытаемся увеличить поставки нефти. Президент Тито спрашивает, шла ли речь о бокситах. Ответ: мы готовы купить на 2—3 миллиона тонн больше того количества, о котором имеется договоренность.

Президент спрашивает, что с советскими инвестициями в Югославии?

Байбаков отвечает, что необходим большой капитал и большие материальные средства для развития добывающих отраслей и что в любом случае каждой стране больший доход принесет экспорт готовой продукции (соотношение цен бокситов — глиноземов, алюминия). Президент говорит, что соотношение инвестиций должно быть фифти-фифти. Байбаков соглашается. Он добавляет, что СССР готов взять на себя все производство бокситов в Югославии и помочь строительству мощностей для производства глиноземов от 600 тысяч до 1 миллиона тонн, а также сотрудничать в строительстве завода по производству алюминия, который для начала производил бы 2,8 миллиона тонн, что все еще относительно мало[828]. Необходимо сразу же строить большие мощности, поскольку в дальнейшей перспективе это намного рентабельнее. Ему известно, что в ходе переговоров между Брежневым и Тито шла речь об активизации сотрудничества в разработке бокситов. Также они заинтересованы в закупке наших абразивных бокситов. Он добавляет, что они готовы инвестировать и в расширение мощностей для производства других цветных металлов. (Югославия в соответствии с договором будет поставлять 20—25 тысяч тонн свинца, а в СССР они готовы принять 40 тысяч тонн, 10—15 тысяч тонн цинка, 1600—2000 тонн сурьмы и готовы инвестировать в развитие этих отраслей.) Возможно сотрудничество и в энергетике, там есть большие возможности. Он говорит о большом значении развития энергетики, упоминает Ближний Восток и Африку как важные источники нефти и газа и говорит о сотрудничестве в нефтяной области с Ираном (Иран производит 220 миллионов тонн нефти и получает прибыль в 1 миллиард долларов, имея 8 миллиардов резерва). Он говорит о сотрудничестве с Ираном и помощи, которую они оказывают в разработке иранского пятилетнего плана (металлургия, нефть, газ, строительство газопровода, взамен Иран дает газ). Он говорит, что цена энергоносителей постоянно растет (нефть в 1969 г. — 8—9 долларов, в 1971 г. — 16 долларов, а ФРГ недавно подписала договор с Алжиром по цене 22 доллара за тонну нефти-сырца).

Он говорит о возможностях Югославии в строительстве крупных теплоэлектростанций (3—4 миллиона КВт) на базе собственного угля, о строительстве линий электропередач для Югославии и экспорте электроэнергии. Об этом шла речь и в переговорах с ГКЭС. Важно сразу строить большие мощности, потому что это сокращает инвестиции и эксплуатационные расходы (экономия в этом случае составляет 25—30 %) и дает дешевую электроэнергию. Затем он говорит о возможности включения Югославии в энергетическую систему

«Мир» и экспорта ею электроэнергии в страны СЭВ[829]. Он критикует нашу концепцию, чтобы все республики строили свои электростанции, что не рентабельно. Приводит пример Македонии, которая вместо того, чтобы использовать уголь из Косово, который хорошего качества, хочет развивать свои месторождения угля. Он добавляет, что он об этом говорил и в ЮИБ (строить большие эффективные электростанции и сеть линий электропередач).

Это же относится и к металлургическим комбинатам, и там надо строить большие мощности. Та же проблема есть и в Советском Союзе, где промышленность долго была разбросана, но сегодня позиция государства направлена на укрупнение мощностей. При этом у них план обладает большими полномочиями. Мы на деле идем тем же путем, но думаю, что у вас в некоторых областях необходимо усилить роль центра, хотя мы думаем, что децентрализация — это хорошая вещь.

Президент: В США идет тот же процесс.

Байбаков говорит об американских «консалтинговых фирмах», которые занимаются изучением вопроса рентабельности и предоставлением информации различным компаниям, которые обращаются к ним за советом (Австралия, Британия). Затем говорит о визите к нему американцев и о беседе по поводу центрального планирования. Конечно, говорит Байбаков, децентрализация дело хорошее и нужное, но самые важные отрасли необходимо твердо держать в руках. В Советском Союзе также имеются и негативные стороны. Сейчас предприятиям даны большие права, введена система стимулирования, созданы многие объединения, но централизованные инвестиции и способ финансирования отдельных областей влияют на всю страну. Однако он хотел бы услышать Ваши замечания о системе.

Что касается энергетики, мы готовы оказать помощь кредитами, оборудованием и возможной кооперацией. Например, Югославия производит малые котлы, а мы — большие котлы. Мы говорили с Сиротковичем о кредите приблизительно в 600—700 миллионов, но точная сумма будет утверждена, когда будут известны конкретные объекты. Уже утверждена сумма кредита для развития металлургии и технического сотрудничества (уже имеющиеся и новые объекты) — она составит 250 миллионов долларов (из которых новые объекты около 100 миллионов), и точные объекты будут известны уже в январе 1972 года. Вместе с тем они хотели бы получить список того, что необходимо Югославии для развития цветной металлургии. Кредит может быть в оборудовании, комплексном оборудовании (хотя нет потребности, потому что Югославия также производит), но от конкретных объектов и югославских предложений будет зависеть конкретная сумма.

Имеется и проблема, потому что югославская сторона предложила (ЮИБ), чтобы 25 процентов кредита было в оборудовании, а 75 % составлял товарный кредит. Они готовы это рассмотреть, хотя государственные кредиты более благоприятны (2—3 % по кредиту). Югославия настаивала на коммерческом кредите, и СССР согласился, но необходимо иметь в виду, что процент по кредиту составляет 6—8 %. (Госплан запросил, ЦК КПСС рассмотрел и согласился.) Согласно этому, он предоставит оба вида кредита, и так легче будет оплачивать оборудование. Что касается товарного кредита, вопрос сложнее, поскольку у Советского Союза недостаточно сырья, и только в случае, если план будет перевыполнен, он сможет дать больше того, что имеется. Однако мы изучим наши возможности и ваши просьбы и тогда дадим ответ. На сегодняшний день есть договоренность о кредите оборудованием и машинами для судов. До сих пор, однако, не было практики, чтобы в качестве товарного кредита поставляли цемент или нефть, и это создает трудности.

Президент: Если бы вы инвестировали в наши предприятия, мы могли бы продавать вам цемент, потому что у нас достаточно сырья.

Байбаков: Да, я видел завод по пути в Кумровац. Я сказал, что нужно строить большие мощности. Мы в 1975 году будем производить 125 миллионов тонн, а Соединенные Штаты производят 87 миллионов. Сравнивает развитие СССР 1975 года с США 1970 года. (Промышленное производство на 10 процентов больше, сельское хозяйство также на 10 процентов, национальный доход будет 90 процентов от национального дохода США, потому что транспорт и услуги в США составляют значительную часть.) Мы можем предложить цемент, но есть транспортная проблема. Нужно развивать техническую взаимопомощь. Мы предложили, чтобы ваши предприятия (Високо) организовали реконструкцию наших фабрик, особенно в легкой промышленности (кожа и т.д.). Это предложение будет одобрено правительством и ЦК. Также Югославия могла бы строить в СССР гостиницы, а взамен мы могли бы строить метро в Белграде и Загребе[830]. Кроме того, во время визита в «Энергоинвест» шла речь о нашем сотрудничестве на рынке третьих стран (пример конкуренции в Австралии).

Еще одной областью сотрудничества могло бы стать научно-техническое сотрудничество в электронике, нефтяной промышленности, обмен научно-техническими достижениями. Об этом надо говорить в Межправительственном комитете по экономическому сотрудничеству СФРЮ и СССР (Крстинич—Новиков) и в нашем Комитете по научно-техническому сотрудничеству. Комитеты должны уделить этому большое внимание и действовать активнее, чем прежде.

Мне известны ваши политические и экономические проблемы. Мне об этом говорил Брежнев.

Президент: Я много говорил об этом нашим людям. Что существуют малые предприятия, разбросанность по республикам и что это влияет на нашу внешнюю торговлю.

Сироткович: СИВ инициировало решение этих проблем, и наше государство предоставит гарантии для этих кредитов. Некоторые объекты еще не утверждены, потому что пятилетний план еще не принят[831], но достигнуто соглашение по важнейшим вопросам нашего развития, и до конца года все вопросы будут решены. Вы были правы, когда говорили об энергетике, цветной, черной металлургии, сельском хозяйстве и транспорте, и мы пришли к таким же выводам. Проблема также во внешней торговле и законодательстве, и мы решили, что примем гораздо более строгие правила регулирования, чтобы обязательства выполнялись. Следующая область — это судостроение и цветная металлургия, и СИВ считает, что это хорошее решение. Хотел бы упомянуть и специальную программу.

Байбаков: Я забыл о специальной программе. Брежнев и Вы об этом не говорили, а меня просили поговорить об отношении поставок специальной техники либо на основе взаимообмена, либо за наличные средства. В СЭВ существует практика, что военные кредиты предоставляют на 2/3 в виде кредита, а 1/3 наличными деньгами. В прошлом году все страны предложили клиринговый (коммерческий) кредит. Все согласились, и теперь это так и делается. Что касается вас, то мы поставляем вам специальную технику, а вы нам также (бронемашины, запчасти), и я готов облегчить ваше положение. Я буду информировать об этом свое правительство и сообщу вам.

У нас хорошая специальная техника (Як-40). Я видел новую авиавыставку в СССР. Хорошие Ту-54, Як-40, вертолеты. (Американцы заказали 500 Як-40 — говорит о Яках.) Наши условия более благоприятные, и американцы не могут конкурировать, потому что цена их самолетов большей частью уходит на личные доходы рабочих. Ваши специалисты должны приехать и детально с этим ознакомиться.

Президент: Я всегда летаю на Ил-18.

Теперь еще лучше Ил-62 (летел на Кубу)[832].

Наше сотрудничество должно быть непрерывным. Благодарит за приглашение, за замечательный прием. Дальше необходимо систематически развивать сотрудничество на долгосрочной основе через наш Комитет[833], а правительство это, конечно, одобрит. Если желательно многостороннее сотрудничество, то необходимо сотрудничать в СЭВ. На 25 сессии[834] принята программа работы в области интеграции и было решено создать два новых комитета: по планированию и научно-техническому сотрудничеству. Комитет по планированию будет очень действенным и рассмотрит ряд вопросов по формированию реального долгосрочного сотрудничества. Он проведет заседание в январе 1972 года, чтобы рассмотреть программу, статус и вопросы совместного сотрудничества (пример: строительство целлюлозного комбината — все участвуют, поставляют отдельные товары и оборудование). В СЭВ основан международный инвестиционный банк по финансированию совместных проектов, который имеет и конвертируемые средства для закупок на Западе. Будет построен совместный большой металлургический комбинат (10—12 миллионов тонн стали)[835]. Еще не принято решение о том, как будут управляться эти совместные объекты, но мы готовы рассмотреть возможность вкладывания дивидендов и участия в прибыли. Строится на основе кооперации и большой завод грузовых машин на Украине (14—20 тонн грузоподъемности)[836], затем производство асбеста и много других планов. Мы будем рады, если вы пожелаете принять участие в нашем комитете по планированию. Важно, что имеется обоюдное желание. Кроме того, существует программа координации планов в рамках СЭВ, о чем переговоры начались в 1967 году, а в сентябре 1970 года подписано долгосрочное соглашение с ЧССР о координации планов по развитию народного хозяйства. Если хотите такую координацию, то мы будем очень рады, и я говорю это от имени нашего правительства (я уполномочен на это). То, что я говорю, в нашем плане имеет силу закона.

Президент: Это очень интересно. Я согласен, что нам необходимо быть более активными. Я вижу интересные предложения и новые возможности. Я вижу, что наш Протокол на 1972 год предусматривает рост на 11 процентов. Можете ли вы купить немного больше наших судов?

Байбаков: Да, нам необходимы комбинированные суда класса море-река, река-озеро. По этому поводу будут новые переговоры[837].

AJ. КПР I-3-а/101-133. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 51

ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНОВОГО КОМИТЕТА СССР Н.К. БАЙБАКОВА В ЦК КПСС ОБ ИТОГАХ ПЕРЕГОВОРОВ С ЮГОСЛАВСКОЙ СТОРОНОЙ ПО ВОПРОСАМ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СССР И СФРЮ[I]

27 января 1972 г.
Секретно

ЦК КПСС

Докладываю об итогах переговоров с Югославской стороной по вопросам дальнейшего развития экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ[II]. Переговоры проведены в Белграде со 2 по 10 декабря 1971 года в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 25 октября 1971 года и дирек-

[I] Разослано: Л.И. Брежневу, членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС.

[II] Фраза подчеркнута черным фломастером.

тивами, утвержденными постановлением Совета Министров СССР от 25 октября 1971 года № 781-244. В переговорах с Югославской стороны участвовала делегация во главе с заместителем Председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ Я. Сиротковичем.

В период пребывания в Югославии члены советской делегации посетили все республики, беседовали с руководящими деятелями республик, руководителями хозяйственных организаций и объединений, побывали на ряде предприятий черной и цветной металлургии, легкой промышленности, машиностроения, где состоялись дружеские встречи с рабочими и специалистами.

Глава советской делегации и совпосол в СФРЮ были приняты тов. И. Броз Тито и председателем Союзного исполнительного веча тов. Биедичем. Тов. Тито проявил большой интерес к переговорам и к тем наблюдениям, которые мы вынесли за время пребывания в СФРЮ, а также к нашей информации об опыте координации планов со странами — членами СЭВ. О встрече с тов. Тито было доложено ЦК КПСС особой телеграммой.[I]

Непосредственное знакомство с экономическим положением Югославии позволяет сделать определенные выводы.

Осуществление экономической реформы, направленной на создание модели социализма с «открытым рыночным хозяйством» в специфических условиях системы самоуправления, сопровождается развитием противоречивых тенденций, оказывающих отрицательное влияние на внутреннюю политическую обстановку в стране.

Вместе с тем за последние годы экономика Югославии развивается относительно высокими темпами.[II] Среднегодовые темпы роста национального дохода[III] в 1966—1970 гг. составили 5,6 %[IV] и промышленного производства — 6,2 %[V]. В 1971 году объем промышленного производства возрос против 1970 года примерно на 10 %[VI]. Особенно быстрое развитие получили отрасли[VII] перерабатывающей промышленности, главным образом, легкая промышленность и машиностроение, [VIII]связанное с производством товаров народного потребления. Наблюдается сравнительно быстрое техническое перевооружение предприятий и освоение передовых технологических процессов на базе установления широких кооперационных связей с капиталистическими фирмами и закупки на Западе лицензий и оборудования.

Обращает на себя внимание высокая экономичность капитального строительства, быстрота проектирования, строительства и ввода в действие новых объектов и освоения проектных мощностей. За последние пять лет на югославских предприятиях введено в эксплуатацию нового оборудования стоимостью свыше 2 млрд долларов. Более 60% активной части основных промышленно-производственных фондов находится в эксплуатации менее 10 лет. [IX]

Значительные успехи достигнуты также в деле повышения технического уровня и качества продукции, которая выпускается по единым условиям как для внутреннего потребления, так и для экспорта. [X]Многие виды про-

---

[I] Последующие два абзаца подчеркнуты черным фломастером.

[II] Фраза подчеркнута и отчеркнута двумя вертикальными линиями на левом поле страницы черным фломастером.

[III] Слова «национального дохода» подчеркнуты черным фломастером.

[IV] Цифра «5,6 %» подчеркнута черным фломастером.

[V] Цифра «6,2 %» подчеркнута черным фломастером.

[VI] Цифра «10 %» подчеркнута черным фломастером.

[VII] Предшествующая часть текста подчеркнута черным фломастером.

[VIII] Последующая часть текста до конца абзаца подчеркнута черным фломастером.

[IX] Текст абзаца подчеркнут черным фломастером.

[X] Последующий текст до конца абзаца подчеркнут и отчеркнут вертикальной линией на левом поле страницы черным фломастером.

дукции, особенно потребительские товары, по качеству не уступают изделиям лучших капиталистических фирм. Обновление номенклатуры и ассортимента выпускаемой продукции носит систематический характер и происходит оперативно в соответствии с требованиями рынка.

Большое внимание уделяется сфере услуг[I], особенно туризму. Осуществляется широкое строительство дорог, магазинов, сервисных станций и гостиниц. [II]В результате в 1970 году поступления валюты от туризма составили 275 млн долларов, а в 1971 году — около 345 млн долларов по сравнению с 81 млн долларов в 1965 году.

Немаловажным результатом внедрения новых принципов хозяйствования в Югославии явился также рост кадров руководителей и специалистов, хорошо разбирающихся не только в технике, организации труда и экономике производства, но и в вопросах внешней и внутренней торговли, рынка и его конъюнктуры, а также в положении дел в соответствующих отраслях основных капиталистических стран.[III] В то же время югославские специалисты, особенно молодежь, слабо знакомы с советской техникой, с возможностями Советского Союза.

Однако внедрение экономической реформы в Югославии привело и к серьезным трудностям, к отрицательным социально-экономическим последствиям.[IV]

Значительное ослабление государственного планового руководства народным хозяйством и все возрастающее влияние рыночных отношений во многом определяют [V]нестабильность развития экономики СФРЮ, неравномерность производства, непосредственно зависящего от конъюнктурных колебаний внутреннего и внешнего (капиталистического) рынка, [VI]нерациональное дублирование в создании производственных мощностей, что порождает хроническую их недогрузку и снижает экономические показатели.

Стремление к получению наибольшей прибыли и валютных доходов определило отставание в развитии менее рентабельных, но имеющих важное значение для всего народного хозяйства отраслей, как, например, энергетики, черной металлургии, добычи топлива и некоторых видов минерального сырья, [VII]при одновременном форсировании отраслей обрабатывающей промышленности, в значительной степени ориентирующихся на переработку импортного сырья. Эта же причина лежит и в основе сохраняющейся, а в некотором отношении и усугубляющейся экономической дифференциации между отдельными республиками и автономными краями СФРЮ, и в связи с этим в значительном различии в жизненном уровне населения.[VIII] Так, национальный доход на душу населения в 1970 г. в наиболее развитых республиках, как Словения и Хорватия, составил соответственно 970 и 640 долларов, а в менее развитых — Черногории и Македонии — по 360 долларов и в автономном крае Косово — менее 190 долларов. Вместе с тем именно менее развитые республики имеют все возможности для быстрого развития, так

[I] Предшествующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

[II] Последующая фраза подчеркнута и отчеркнута двумя вертикальными линиями на левом поле страницы черным фломастером.

[III] Предложение подчеркнуто черным фломастером.

[IV] Абзац подчеркнут и отчеркнут двумя вертикальными линиями на левом поле страницы черным фломастером.

[V] Последующая часть фразы, включая слово «производства», подчеркнута черным фломастером.

[VI] Последующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

[VII] Предшествующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

[VIII] Предложение подчеркнуто черным фломастером.

как они располагают значительными и весьма эффективными запасами руд цветных металлов и топлива.[I]

До сих пор нет существенного сокращения числа безработных, общее количество которых достигает примерно 300 тыс. человек, а число работающих за границей югославских рабочих и специалистов на конец 1971 года составляло свыше 800 тыс. человек.[II]

Усиление местнических тенденций в ущерб общегосударственным как отдельных фирм, так и республик приводит к дальнейшему обострению диспропорций в хозяйстве, к общему росту как внутренней, так и внешней задолженности. Так, в 1971 году взаимная задолженность хозяйственных организаций СФРЮ составила 9 млрд динаров, что эквивалентно примерно 600 млн долларов. Внешний долг Югославии на конец 1970 г. составил 2,4 млрд долларов, из которых свыше 90 % в свободно конвертируемой валюте, против 1,1 млрд долларов в 1965 году.[III] В 1971 году Югославия должна была погасить займов и кредитов и выплатить процентов по ним всего в сумме 419 млн долларов, что составляет около 30 % ее валютных поступлений от внешней торговли. Систематически растет за последние годы дефицит внешнеторгового баланса, который увеличился, например, с 355 млн долларов в 1966 г. до 1439 млн долларов в 1971 г.[IV] Этот дефицит сейчас примерно на две трети покрывается поступлениями от иностранного туризма и переводов от югославских граждан, работающих за границей, которые в 1971 г. составили соответственно 345 и 700 млн долларов. Платежный баланс страны ежегодно сводится с дефицитом, который в 1966 году составлял 68 млн долларов, а в 1971 году возрос до 365 млн долларов.[V]

Все это значительно осложняет возможность выделения средств на капитальное строительство и побуждает югославские хозяйственные организации изыскивать все новые внешние источники его финансирования, в том числе и для покрытия внутренних затрат. Усиливаются инфляционные процессы, находящие свое выражение в систематическом росте цен на внутреннем рынке. В течение 1971 года дважды был девальвирован динар (в январе на 20 % и декабре на 18,7 %).[VI]

Безусловное обострение экономической и политической обстановки в стране в последнее время, разжигание на этой почве некоторыми элементами националистических, шовинистических и антисоциалистических настроений вызвало острую реакцию т. Тито, который за время нашего пребывания в СФРЮ неоднократно выступал на эту тему публично, а при личной встрече подчеркнул, что «у нас пытаются развязать контрреволюцию, но у нас есть и миллионная компартия, монолитная, верная социализму, армия, и мы очистим СКЮ от тех, кто не разделяет наших взглядов и вредит делу»[838].

Решительные шаги, предпринятые по инициативе т. Тито, по нашему наблюдению, были положительно встречены в югославском народе, в том числе и в Хорватии, хотя некоторая часть студенческой молодежи в Загребе и пыталась против них протестовать.

Учитывая стремление т. Тито к устранению явно негативных последствий некоторых процессов экономического развития СФРЮ в последние

[I] Предложение подчеркнуто черным фломастером.

[II] Абзац подчеркнут и отчеркнут двумя вертикальными линиями на левом поле страницы черным фломастером.

[III] Предложение подчеркнуто черным фломастером.

[IV] Предложение подчеркнуто черным фломастером.

[V] Предложение подчеркнуто черным фломастером.

[VI] Предложение подчеркнуто и отчеркнуто двумя вертикальными линиями на левом поле страницы черным фломастером.

годы, что способствовало бы упрочению позиций социализма в стране и усилению борьбы с влиянием капиталистического мира, а также большое потенциальное значение Югославии и сохраняющиеся еще в народе традиционные чувства дружбы к СССР, что проявилось и во время нашего пребывания в этой стране, полагали бы целесообразным всемерно расширять экономическое и научно-техническое сотрудничество с СФРЮ. Как показали переговоры и встречи советской делегации, все республики, а также промышленные и торговые объединения и банки Югославии заинтересованы в дальнейшем развитии сотрудничества с нашей страной.

В результате переговоров 10 декабря 1971 года были подписаны Соглашение о дополнительных поставках товаров в 1972–1975 гг. и Протокол переговоров по вопросам дальнейшего развития экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ (копии прилагаются).[I]

Дополнительные взаимные поставки товаров к ранее согласованному объему товарооборота на 1971–1975 гг. в соответствии с подписанным Соглашением составят примерно 580 млн долларов (522 млн рублей). С учетом этого [II]товарооборот между СССР и [III]Югославией в текущей пятилетке увеличивается более чем в 1,5 раза по сравнению с 1966–1970 гг., т.е. на уровне средних темпов роста товарооборота СССР со странами СЭВ, как это и предусматривается постановлением ЦК КПСС от 25 октября 1971 года.

Подписанное Соглашение обеспечит дополнительное поступление на наш внутренний рынок в 1972–1975 гг. товаров широкого потребления на сумму около 1,1 млрд рублей в розничных ценах, а с учетом долгосрочного соглашения на 1971–1975 гг. — всего на 3,7 млрд рублей.[IV] Для югославских предприятий это гарантирует стабильные заказы на ряд лет и более полное использование их производственных мощностей, особенно в легкой промышленности.

Советская делегация ознакомилась с некоторыми предприятиями легкой промышленности СФРЮ, выпускающими продукцию высокого качества благодаря использованию современных машин и оборудования, применению современных технологических процессов и четкой организации производства[V], что особенно характерно для кожевенных заводов. Представляется целесообразным организовать техническое сотрудничество СССР и СФРЮ в этой области на основе участия югославских организаций в составлении проектов модернизации или реконструкции отдельных предприятий в СССР.[VI] При переговорах Югославская сторона дала принципиальное согласие на организацию такого сотрудничества.

Делегации согласовали план работы по дальнейшему развитию производственно-технического сотрудничества в машиностроении и договорились внести предложение об образовании в рамках Межправительственного советско-югославского комитета по экономическому сотрудничеству постоянной сводно-координационной группы (Комиссии) для координации работы отраслевых рабочих групп, созданных для совместного рассмотрения вопросов и подготовки предложений по производственно-техническому сотрудничеству в области машиностроения на основе специализации и кооперирования производства.

[I] Абзац подчеркнут черным фломастером.

[II] Последующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

[III] Далее часть фразы, кончая словами «на уровне средних», еще отчеркнута вертикальной линией на левом поле страницы со знаком галочки черным фломастером.

[IV] Предложение подчеркнуто и отчеркнуто двумя вертикальными линиями на левом поле страницы со знаком галочки черным фломастером.

[V] Предшествующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

[VI] Предложение подчеркнуто черным фломастером.

Предложения по этому вопросу внесены в ЦК КПСС Советской частью Комитета и утверждены решением Политбюро ЦК КПСС от 19 января 1972 г.

В соответствии с директивами советская делегация сообщила о возможности увеличения поставок в СФРЮ нефти, металлургического кокса и коксующегося угля, а также природного газа (с 1975 года) при условии дополнительного получения из СФРЮ бокситов, глинозема, сурьмы и свинца.[I] Югославская делегация подтвердила заинтересованность СФРЮ в получении из СССР указанных сырьевых товаров и дала свое принципиальное согласие на одновременное увеличение поставок в СССР продукции цветной металлургии. [II]Делегации договорились, что переговоры по этим вопросам будут проведены в 1972 году. Югославская делегация заявила, что расширение производственных мощностей с целью увеличения поставок цветных металлов в СССР возможно в случае предоставления соответствующих инвестиционных кредитов, и сообщила о заинтересованности в получении этих кредитов от СССР для строительства новых и расширения действующих объектов цветной и черной металлургии, энергетики, а также некоторых других отраслей промышленности и транспорта, всего [III]в сумме 600—700 млн долларов в текущем пятилетии. Конкретный перечень объектов Югославская сторона обещала передать в I квартале 1972 года после утверждения Союзной скупщиной общественного плана Югославии на 1971—1975 годы.

Подробное обсуждение этого вопроса на переговорах в Белграде, беседы в республиках, данные о состоянии экономики СФРЮ, в частности о внешней задолженности, дают основание сделать вывод о том, что без привлечения иностранных кредитов обеспечить дальнейшее развитие промышленности СФРЮ, особенно горнодобывающей, действительно невозможно. В связи с этим, в целях увеличения поставки в СССР бокситов, сурьмы, свинца и некоторых других необходимых для СССР дефицитных товаров, а также организации производства глинозема для наших нужд [IV]представляется целесообразным положительно отнестись к просьбам Югославской стороны о предоставлении кредитов, рассматривая эти вопросы применительно к конкретным объектам с учетом степени нашей заинтересованности в их сооружении.

Исходя из этого, при оказании технического и экономического содействия в строительстве и расширении в СФРЮ предприятий и объектов, которые обеспечивают возможность увеличения поставки в СССР дефицитных видов продукции, [V]было бы целесообразно предоставлять либо государственные кредиты (в случае прямого обращения правительства СФРЮ), либо, в соответствии с[VI] постановлением Совета Министров СССР от 2 сентября 1971 г. № 641-189, [VII]рассрочки платежей югославским организациям на наиболее льготных из применяемых в мировой практике условиях, близких к условиям государственных кредитов. В отдельных случаях можно было бы также предоставлять югославским хозяйственным организациям кредиты и на покрытие внутренних расходов по строительству, однако при условии предварительного согласования приемлемого для нас товарного наполнения этих кредитов. Предложения по этим вопросам могут быть подготовлены после рассмотрения конкретных объектов, которые намечается

[I] Предложение подчеркнуто черным фломастером.

[II] Последующая часть текста, заканчивая словами «этих кредитов от СССР», подчеркнута черным фломастером.

[III] Последующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

[IV] Последующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

[V] Далее часть фразы, включая слово «кредиты», подчеркнута черным фломастером.

[VI] Слова «либо, в соответствии с» подчеркнуты черным фломастером.

[VII] Последующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

построить или реконструировать в СФРЮ на условиях получения от СССР кредитов.[I]

В соответствии с достигнутой с Югославской стороной договоренностью ГКЭС уже ведет переговоры с югославскими организациями о долгосрочном сотрудничестве в области цветной металлургии. [II]В январе т.г. заключено соглашение с югославским объединением «Энергоинвест» об оказании технического содействия в строительстве комплекса объектов по добыче бокситов и производству глинозема. Для оплаты поставок из СССР оборудования, машин и материалов для этих объектов предусматривается предоставление коммерческого кредита в сумме 117 млн рублей. «Энергоинвест» будет в течение 10 лет поставлять в СССР ежегодно по 600 тыс. тонн глинозема и 500 тыс. тонн бокситов.

В соответствии с директивами и поручением ЦК КПСС от 25 октября 1971 года [III]наша делегация заявила о принципиальном согласии Советской стороны оказать техническое содействие в строительстве метрополитена в Белграде и Загребе. Югославская сторона с удовлетворением восприняла это сообщение, однако заявила, что отсутствуют необходимые средства для строительства этих объектов. Делегации условились, что переговоры по этому вопросу могут быть проведены югославскими организациями с ГКЭС.[IV]

Во время пребывания в Югославии советская делегация обратила внимание на большой опыт югославских строительных организаций по быстрому и качественному сооружению гостиниц и других туристско-курортных объектов. Строительство крупных гостиниц, например, осуществляется за 10–15 месяцев.

В связи с вышеизложенным [V]представляется целесообразным предложить Югославской стороне сотрудничество, которое было бы основано на компенсации наших затрат по оказанию возможного технического содействия в строительстве метрополитена в Белграде и Загребе строительством в СССР «под ключ» силами югославских организаций гостиниц для иностранных туристов, а также других объектов, в которых заинтересованы наши организации. Проведение соответствующих переговоров с Югославской стороной и подготовку предложений по этим вопросам можно было бы поручить ГКЭС совместно с заинтересованными организациями.

По просьбе Югославской стороны во время переговоров состоялся также обмен мнениями по вопросам сотрудничества в области спецпоставок.[VI] На узкой встрече с соответствующими руководящими работниками СФРЮ последние заявили о трудностях в реализации достигнутой ранее принципиальной договоренности об общих объемах закупок в СССР специмущества в связи с тем, что ассигнования на удовлетворение нужд армии в целом на пятилетку до сих пор еще не утверждены. При этом [VII]югославские товарищи, подчеркнув, что Югославия и впредь хотела бы сотрудничать в этой области с Советским Союзом, заявили, что хотели бы выяснить отношение Советской стороны к возможному обращению правительства СФРЮ о предоставлении кредитов в размере до 250 млн долларов для закупки в СССР специмущества в 1972–1975 гг. Одновременно они информировали нас о том, что модернизированная за последние годы военная промышленность СФРЮ могла бы выполнять советские заказы на поставку спецтехники в

[I] Предложение подчеркнуто черным фломастером.

[II] Последующий текст до конца абзаца подчеркнут и отчеркнут одной вертикальной линией на левом поле страницы черным фломастером с пометой: «Мало». Слово «Мало» подчеркнуто двумя линиями.

[III] Последующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

[IV] Предложение подчеркнуто черным фломастером.

[V] Последующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

[VI] Предложение подчеркнуто черным фломастером.

[VII] Последующий текст до конца абзаца подчеркнут черным фломастером.

порядке кооперации, что способствовало бы росту занятости в стране и облегчило бы решение вопроса о балансировании спецпоставок.

На беседе [I]т. Тито просил довести до сведения Правительства СССР изложенные выше просьбы Югославской стороны и совместными усилиями найти взаимоприемлемые пути, обеспечивающие [II]развитие сотрудничества в военно-промышленной области.

Учитывая это обращение т. Тито, а также большое политическое значение укрепления такого сотрудничества, [III]полагали бы необходимым дать согласие Югославской стороне на размещение на предприятиях югославской военной промышленности советских заказов на некоторые виды спецтехники на общую сумму до 50 млн рублей в 1973—1975 гг. в пределах общего сбалансированного товарооборота между СССР и СФРЮ на текущее пятилетие. При этом на предстоящих переговорах с Югославской стороной целесообразно было бы подчеркнуть, что эта форма сотрудничества по военно-промышленной линии, соответствующая сложившейся практике с другими европейскими социалистическими странами, в будущем могла бы получить все большее развитие в направлении частичного балансирования заказов СФРЮ на поставку специмущества из СССР.

В ходе переговоров югославские товарищи согласились с необходимостью продолжения работы по изысканию новых возможностей расширения экономического сотрудничества, в том числе на перспективный период,[IV] что нашло свое отражение и в Протоколе. Организационные формы осуществления этой работы, имея в виду постепенную ее эволюцию в направлении приближения к координации планов, проводимой со странами СЭВ, целесообразно согласовать с Югославской стороной в рамках Межправительственного советско-югославского комитета по экономическому сотрудничеству с участием Госплана СССР.[V]

Генеральный директор Союзного управления по общественному планированию т. Б. Йович заявил[VI] во время заключительной беседы 20 декабря 1971 года, [VII]что Югославия намерена участвовать в качестве наблюдателя в работе Комитета СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности по интересующим ее вопросам. Была также достигнута договоренность о том, что Югославская сторона направит в Госплан СССР группу своих плановых работников для ознакомления с отдельными проблемами планирования.

Заместитель председателя СИВ Я. Сироткович и член СИВ, Генеральный директор Союзного управления по общественному планированию Б. Йович с удовлетворением приняли переданные им от имени Правительства СССР приглашения посетить Советский Союз с официальными визитами. Время визитов будет согласовано дополнительно.

Проекты постановления ЦК КПСС и распоряжения Совета Министров СССР прилагаются.[VIII]

Н. БАЙБАКОВ

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 929. Л. 69—78. Копия.

[I] Последующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

[II] Далее текст, включая слова «европейскими социалистическими странами», отчеркнут вертикальной линией на левом поле страницы черным фломастером с пометой: «с другими странами пока нет, нехорошо». Слово «нехорошо» обведено в овал.

[III] Последующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

[IV] Предшествующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

[V] Предложение подчеркнуто черным фломастером.

[VI] Слова «т. Б. Йович заявил» подчеркнуты черным фломастером.

[VII] Последующий текст до конца абзаца подчеркнут черным фломастером.

[VIII] Предложение подчеркнуто черным фломастером.

№ 52

ПИСЬМО И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ ПО ПОВОДУ ПРИГЛАШЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Брионы *25 февраля 1972 г.*

Товарищу Леониду Ильичу Брежневу
Генеральному секретарю Центрального Комитета КПСС
Москва

Уважаемый товарищ Брежнев,

Сердечно благодарю Вас за Ваше письмо от 2-го февраля 1972 года, за товарищеские приветы и добрые пожелания.

Мне хочется сказать Вам, товарищ Брежнев, что разделяю Ваше мнение о том, что после Вашего визита в Югославию прошлой осенью и откровенных и полезных бесед, состоявшихся между нами, сотрудничество Югославии и Советского Союза благоприятно развивается во многих областях. Несомненно, это соответствует интересам и пожеланиям наших двух стран.

С удовлетворением я ожидаю свой предстоящий визит в Советский Союз и встречу с Вами и другими товарищами. Этим нам будет предоставлена новая возможность для подробных бесед о дальнейшем развитии двухсторонних отношений, а также и об актуальных международных событиях. Поэтому на этот раз мне не хотелось бы обо всем этом излагать нашу точку зрения по всем этим вопросам.

В заключение я желаю поблагодарить Вас также и за любезное приглашение провести в Советском Союзе несколько дней на отдыхе и на охоте. Конечно, для меня это было бы большое удовольствие, но, к сожалению, это невозможно. Недавно я болел гриппом, а до этого я порядочно утомился многими делами в стране, а также и рядом визитов и встреч с главами иностранных государств, которые у меня были за последние месяцы. По причине этого я должен отдохнуть и поправляться. По совету врачей, еще некоторое время не смогу ездить никуда и не смею менять климат.

Пользуюсь случаем передать Вам товарищеские приветы и наилучшие пожелания.

Председатель Союза коммунистов Югославии
И.Б. ТИТО

Помета: «VI сектор Общего отдела ЦК КПСС. В личный архив тов. Брежнева Л.И. 9.III.72. Г. Цуканов».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 929. Л. 15–16. Неофициальный перевод Л. 17–18. Подлинник на сербском языке.

№ 53

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ К БЕСЕДАМ С И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 5–10 ИЮНЯ 1972 Г.[I]

[Май 1972 г.][II]

I. Информация о внутренней жизни СССР[III].

II. Советско-югославские отношения.

Сказать, что ноябрьский Пленум ЦК КПСС[839] целиком одобрил итоги советско-югославских переговоров во время визита тов. Л.И. Брежнева в Белград в сентябре прошлого года.

[I] Частично использован заголовок документа.

[II] Датировано по внутренней описи дела.

[III] Здесь и далее заголовки разделов и подразделов подчеркнуты в документе. Пометы, отчеркивания, отмеченные в текстуальных примечаниях, принадлежат Л.И. Брежневу. Раздел «I» отчеркнут на правом поле страницы синими чернилами.

Выразить удовлетворение тем, как реализуется достигнутая в Белграде договоренность о развитии советско-югославских отношений (см. прилагаемую справку).[I]

Высказать некоторые соображения о направлениях дальнейшего развития наших отношений:

— можно договориться о регулярных встречах руководителей КПСС и СКЮ, Советского государства и СФРЮ, — например, не реже одного раза в год. (Такая договоренность у югославов есть, например, с Австрией);

— для обеспечения большей стабильности нашего экономического сотрудничества можно было бы начать разработку прогноза развития советско-югославских экономических связей до 1980 года, а возможно, и подготовки соображений на более длительную перспективу.

По военному сотрудничеству. Подтвердить, что мы по-прежнему готовы оказывать содействие в перевооружении Югославской армии (на обычных коммерческих условиях), в подготовке военных кадров. Мы готовы также сотрудничать в производстве вооружения. Со своей стороны, мы рассчитываем, что югославы будут с пониманием встречать наши обращения по вопросам, возникающим в связи с пребыванием Советского Флота в Средиземном море[840].[II]

Культурное сотрудничество. Можно бы создать межправительственную комиссию по вопросам культурного сотрудничества и подписать долгосрочное соглашение о культурном и научном сотрудничестве (конвенция, заключенная по этим вопросам в 1956 году, уже не отвечает современным потребностям и возможностям).

Контакты между трудящимися наших стран. Мы — за дальнейшее расширение таких контактов по линии профсоюзов, молодежных, женских организаций, ветеранов войны и т.д. Можно было бы ввести практику проведения в Югославии и СССР Недель советско-югославской дружбы (например, в связи с национальными праздниками)[841].

Пригласить Тито на празднование 50-летия СССР[842].[III]

III. Вопросы внутриполитического положения в Югославии.

Не вмешиваясь в югославские дела, мы положительно воспринимаем такие меры югославского руководства, как преодоление националистических, сепаратистских тенденций, укрепление роли партии, повышение роли рабочего класса в обществе, усиление планового начала в экономике.

Было бы интересно узнать, какие дальнейшие мероприятия намечаются в этом смысле, в том числе в связи с подготовкой X съезда СКЮ[843].

Упомянуть о некоторых отрицательных моментах[IV] в югославской пропаганде за последнее время (издание в Югославии сочинений Троцкого, продолжающаяся публикация статей и книг на тему об «этатизме», «неосталинизме», нападки на «информбюровские тенденции», попытки обвинить СССР и другие соцстраны во вмешательстве во внутренние дела Югославии и т.д.). Хотя в последнее время югославская печать несколько более объективно освещает советскую действительность, мы не можем не видеть, что продолжаются и недружественные, даже клеветнические выступления, извращающие внутреннюю и внешнюю политику нашей партии и государства.[V]

[I] Абзац отчеркнут на правом поле страницы синими чернилами.

[II] Абзац отчеркнут на левом поле страницы синими чернилами с пометой «М[инистерство] О[бороны]».

[III] Предложение подчеркнуто волнистой линией синими чернилами.

[IV] Слова «отрицательных моментах» подчеркнуты черным фломастером.

[V] Абзац отчеркнут на левом поле страницы квадратной скобкой синими чернилами и знаком стрелки (вероятно, для переноса в другое место).

IV. Международные вопросы.[I]

Информация [II]об итогах визита Никсона в СССР[844].

Отметить общность или близость позиций СССР и Югославии по основным международным проблемам нашего времени.

О политике СССР и других стран социалистического содружества в европейских вопросах[III]. Историческое значение уже достигнутых результатов, важность задач, стоящих сейчас на повестке дня. Призвать Югославию к активному сотрудничеству в деле подготовки Общеевропейского совещания, в деле укрепления международных позиций ГДР и поддержки Чехословакии в урегулировании ее проблемы с ФРГ[845].[IV]

Об обстановке во Вьетнаме и вообще в Индокитае, о нашей поддержке борьбы вьетнамского народа.

О Ближнем Востоке. Выразить удовлетворение тем, что в течение всего сложного периода, начиная с агрессии Израиля в 1967 году, позиции СССР и Югославии в этом крупном международном вопросе совпадают. Рассказать о нашей поддержке арабов, о последних встречах с Садатом[846], посоветоваться с Тито о возможных мерах по дальнейшей поддержке борьбы арабов.

Информация о советско-китайских отношениях.

Помета: «Рабочий материал. В личный архив. Г. Цуканов».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 929. Л. 83–85. Подлинник.

№ 54

ПЕРЕЧЕНЬ НЕРЕШЕННЫХ ВОПРОСОВ В СВЯЗИ С ВИЗИТОМ И. БРОЗ ТИТО В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 5–10 ИЮНЯ 1972 Г. (ДЛЯ СОВЕТА)[V, VI]

26 мая 1972 г.

1. О составе участников переговоров с т. И. Тито с советской стороны.[VII]

Справочно.[VIII] В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 9 марта с.г.[IX] (П35/XVI) ведение переговоров [X]с т. И. Тито поручено тт. Л.И. Брежневу и Н.В. Подгорному. Другие лица для участия в переговорах с нашей стороны должны быть определены с учетом состава югославской делегации.[XI]

Можно было бы рассмотреть вопрос о включении в состав советской делегации для переговоров тт. А.П. Кириленко[XII], К.В. Русакова, К.Ф. Катушева, Н.К. Байбакова, В.Н. Новикова (председатель советской части Межправи-

---

[I] Последующие два абзаца отчеркнуты на левом поле страницы вертикальной линией синими чернилами.

[II] Последующая часть фразы подчеркнута черным фломастером.

[III] Слова «в европейских вопросах» подчеркнуты черным фломастером.

[IV] Предложение подчеркнуто волнистой линией синими чернилами.

[V] Частично использован заголовок документа. Заголовок отмечен двумя галочками на левом поле страницы синим карандашом.

[VI] Здесь и далее заголовки пунктов перечня подчеркнуты в документе. Пометы, отчеркивания, отмеченные в текстуальных примечаниях, принадлежат Л.И. Брежневу.

[VII] Здесь и далее заголовки пунктов перечня подчеркнуты в документе.

[VIII] Слово «Справочно.» подчеркнуто красными чернилами.

[IX] Дата «9 марта с.г.» подчеркнута красными чернилами.

[X] Последующая часть фразы подчеркнута красными чернилами. В конце фразы поставлен знак галочки синими чернилами.

[XI] Абзац отчеркнут вертикальной линией на левом поле страницы синим карандашом.

[XII] Далее фамилии подчеркнуты красными чернилами, фамилия «Кириленко» подчеркнута еще волнистой линией синими чернилами, фамилия «Русакова» написана синими чернилами сверху строки.

тельственного советско-югославского комитета по экономическому сотрудничеству), А.А. Громыко, В.И. Степакова, К.В. Русакова, Н.Н. Родионова.

2. О присутствии при посещении Мавзолея В.И. Ленина и могилы Неизвестного солдата.

Можно было бы рассмотреть вопрос о присутствии на указанных мероприятиях 6 нюня с.г. тт. К.Ф. Катушева и М.П. Георгадзе.

3. О сопровождении в поездке в Ригу.

Для сопровождения т. И. Тито в поездке в Ригу 7 июня с.г. можно было бы предложить тов. А.П. Кириленко.

4. О присутствии при официальном посещении спектакля Большого театра СССР 8 июня с.г.

С советской стороны можно было бы предусмотреть присутствие т. Н.В. Подгорного с супругой и т. К.Ф. Катушева с супругой.

5. О сопровождении во время посещения ГПЗ-1 9 июня с.г.

Можно было бы предусмотреть присутствие т. К.Ф. Катушева и В.Н. Новикова.

6. О порядке переводов речей на официальном обеде 5 июня с.г.

Речи т. Л.И. Брежнева и И. Тито на официальном обеде предлагается устно не переводить, а сделать заранее переводы на сербскохорватский и русский языки и положить их на стол каждому участнику обеда на соответствующем языке, как это имело место на официальном обеде в Белграде во время визита т. Л.И. Брежнева в СФРЮ в сентябре 1971 г.

(Такой порядок даст возможность сократить время обеда на 35—40 минут.)

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 929. Л. 79—80. Подлинник.[I]

№ 55

РЕЧЬ Л.И. БРЕЖНЕВА НА ОБЕДЕ В КРЕМЛЕ, ДАННОМ В ЧЕСТЬ И.Б. ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 5–10 ИЮНЯ 1972 Г.[II]

5 июня 1972 г.

Дорогой товарищ Тито!

Уважаемая товарищ Йованка Броз!

Дорогие товарищи!

Только что Николай Викторович Подгорный вручил нашему дорогому гостю высшую награду Советского Союза — орден Ленина. Мне доставляет большое удовольствие[III], товарищ Тито, от имени всех членов и кандидатов

[I] В фонде Л.И. Брежнева находится экземпляр перечня с пометами К.В. Русакова. Не публикуется (см.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 929. Л. 81—82).

[II] Частично использован заголовок документа. Обед состоялся в Грановитой палате Большого Кремлевского дворца. В фонд Л.И. Брежнева включены два экземпляра с речью Л.И. Брежнева — текст для произнесения и произнесенный текст. При текстуальном совпадении в произнесенный текст внесены незначительные добавления, о которых сообщается в подстрочных примечаниях. Публикуется произнесенный текст, его завизировал К.В. Русаков. Текст для произнесения см.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 929. Л. 21—32. На тексте для произнесения рукописные пометы: «Мое выступление на обеде, данном в честь т. Тито 5-го июня 72 г. Л. Брежнев»; «В личный архив. Г. Цуканов. Подлинный текст, которым тов. Брежнев Л.И. пользовался, выступая на обеде 5 июня 1972 г. в Кремле». В фонде Л.И. Брежнева находится также проект речи с рукописными пометами и автографом Л.И. Брежнева, которые вошли в произнесенный текст. См.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 929. Л. 37—42.

[III] В проекте речи предшествующая часть фразы написана синими чернилами сверху зачеркнутых слов «Позвольте мне». (Правка Л.И. Брежнева.)

в члены Политбюро [I]и секретарей ЦК КПСС, от имени всех присутствующих еще раз сердечно поздравить Вас и пожелать Вам доброго здоровья, долгих лет жизни и активной, плодотворной деятельности на благо братского югославского народа, в интересах дальнейшего развития и упрочения советско-югославских отношений *(Аплодисменты)*[II]. Мы высоко ценим, товарищ Тито, Ваше дружественное отношение к нашей стране и Вашу деятельность по укреплению дружбы между Советским Союзом и Югославией.

Каждая наша встреча, товарищ Тито, как мы уже не раз убеждались, способствует тому, что связи между нашими братскими партиями, между нашими народами становятся все более тесными и разносторонними.

Весьма плодотворными были[III] дружеские беседы, которые состоялись в Белграде в сентябре прошлого года. Можно с полным основанием рассматривать белградскую встречу как важную веху в развитии советско-югославских отношений.

Сила и жизненность принципов советско-югославского сотрудничества, сформулированных в нашем совместном заявлении[847], принятом в Белграде, подтверждаются повседневной практикой. Мы с удовлетворением видим, как на их основе развертывается большая и полезная работа, происходит значительный, я бы сказал, качественный сдвиг к лучшему в отношениях наших стран. Это ощущается во многих областях — в контактах по партийной линии, в развитии экономических, научно-технических и культурных[IV] связей, во взаимном стремлении всемерно обогащать наше сотрудничество.

Мы уверены в том, что и Ваш визит в Советский Союз хорошо послужит дальнейшему развитию советско-югославских отношений, на благо народов обеих наших стран, на благо дела мира и социализма.

Мы за всемерное укрепление сотрудничества с Югославией на основе принципов марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма. Мы за то, чтобы возможности, заложенные во всестороннем равноправном сотрудничестве социалистических государств, использовались с максимальной полнотой на благо каждой страны и всей социалистической системы.

Таков наш курс. Мы его проводим и будем проводить со всей последовательностью.

В настоящее время мы являемся свидетелями значительных позитивных перемен в международных отношениях. Конечно, в мировой политике есть еще немало острых и сложных проблем. Однако фактом является то, что благодаря последовательной, активной внешней политике Советского Союза и всего социалистического содружества международный климат в Европе и в мире в целом значительно улучшился. Принципы суверенитета, равноправия, невмешательства, взаимной выгоды получают все более широкое признание. Ленинская идея мирного сосуществования государств облекается в реальные договорно-правовые отношения государств, принадлежащих к различным социальным системам. Эта тенденция набирает силу. Ее развитие неотделимо от укрепления могущества стран социализма.

[I] В проекте речи последующая часть фразы, включая слово «присутствующих», написана синими чернилами сверху строки и частично на левом поле страницы. (Правка Л.И. Брежнева.)

[II] Слово «Аплодисменты» написано синими чернилами сверху строки и знаком вставлено в текст документа.

[III] В проекте речи предшествующая часть фразы написана синими чернилами сверху зачеркнутых слов «Нам много удалось достичь в ходе», в словах «дружеских бесед» исправлены окончания на «дружеские беседы». (Правка Л.И. Брежнева.)

[IV] В проекте речи слова «и культурных» написаны синими чернилами сверху строки. (Правка Л.И. Брежнева.)

За последние полтора года[I] в отношениях нашей страны и других социалистических государств с рядом капиталистических стран произошли существенные положительные изменения. Особенно это касается отношений с Францией.

Событием исторического масштаба стало вступление в силу договоров Советского Союза и Польши с Федеративной Республикой Германии[848]. Эти политические документы целиком основываются на признании политических и территориальных реальностей, сложившихся после Второй мировой войны, и закрепляют нерушимость существующих европейских границ, в том числе границы между ГДР и ФРГ и западной границы Польской Народной Республики. Именно на этой основе и оказалось возможным найти выход из того тупика, в котором находились наши отношения с ФРГ. Убедительным проявлением полезного сотрудничества государств с различным общественным строем во имя разрядки международной напряженности и укрепления мира явилось заключение комплекса соглашений по вопросам, относящимся к Западному Берлину.

В повестке дня европейской мировой политики остается еще немало важных неотложных проблем. Это — и урегулирование отношений Чехословацкой Социалистической Республики с ФРГ, и полное международно-правовое признание Германской Демократической Республики, прием ее, а также Федеративной Республики Германия[II] в Организацию Объединенных Наций[849] и многое другое.

Мы стоим за развитие широкого взаимовыгодного сотрудничества всех европейских государств без какой-либо дискриминации и неравенства. Хорошее начало этому может и должно положить общеевропейское совещание, за многостороннюю подготовку и близкий созыв которого мы выступаем. Мы рады отметить, что и в этом вопросе Советский Союз и Югославия занимают единые позиции[850].

Сама жизнь показывает, что политика Советского Союза и других социалистических государств, направленная на разрядку международной напряженности и обеспечение безопасности народов, является правильной и находит все более широкую поддержку. В этих условиях государственные деятели многих капиталистических стран приходят к выводу, что всякие попытки иметь с нами дело «с позиции силы» и действовать методами «холодной войны» обречены на провал, что надо проводить более реалистическую политику. Это — единственно разумный подход, и мы его приветствуем.

Завершившиеся на днях обстоятельные и, надо сказать, конструктивные переговоры между советскими руководителями и президентом Соединенных Штатов Америки[III] Р. Никсоном мы считаем событием важного международного значения. Соглашение об основах взаимоотношений между СССР и США, договор об ограничении систем противоракетной обороны, временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, другие соглашения — все это очень важные и конкретные шаги в направлении к более прочному миру, в чем заинтересованы все народы[851].

[I] В проекте речи предшествующая часть фразы написана синими чернилами сверху зачеркнутых слов «На протяжении немногим более года». (Правка Л.И. Брежнева.)

[II] Слова «Федеративной Республики Германия» написаны синими чернилами сверху зачеркнутого сокращения «ФРГ».

[III] Слова «Соединенных Штатов Америки» написаны синими чернилами сверху зачеркнутого сокращения «США».

Внешняя политика Советского Союза была, есть и будет политикой социалистической, классовой, интернационалистской. Мы — сторонники разрядки международной напряженности. Мы сторонники[I] прочного мира[II]. И именно поэтому мы решительно выступаем против актов агрессии, против любых попыток подавлять освободительную борьбу народов, вмешиваться в их дела, нарушать их права. Неизменны наша поддержка и помощь народам Вьетнама и других стран Индокитая, борющимся за свою свободу и независимость против империалистических агрессоров. Неизменны наша поддержка и помощь дружественным арабским государствам в их борьбе за ликвидацию последствий израильской агрессии, за освобождение своих земель от оккупантов, за свободу и социальный прогресс. С освободительным и революционным движением современности нас соединяют узы тесной, боевой солидарности.

Курс нашей внутренней и внешней политики ясно проложен историческими решениями XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза[III] [852]. Эта политика служит великому делу построения коммунистического общества в стране Ленина, делу укрепления сил социализма, национального освобождения и мира во всем мире. Мы претворяем ее в жизнь, тесно сотрудничая с братскими странами социализма, и видим в этом сотрудничестве одну из важных гарантий новых успехов нашего общего дела.

Уважаемый товарищ Тито! Дорогие югославские[IV] друзья!

Мы желаем братской Югославии дальнейших успехов в строительстве социалистического общества, в подъеме экономики и культуры, росте народного благосостояния.

Позвольте предложить тост за здоровье нашего уважаемого гостя, Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии, Председателя Союза коммунистов Югославии товарища Иосипа Броз Тито!

За здоровье товарища Йованки Броз, всех присутствующих югославских друзей!

За нашу нерушимую дружбу!

За Ваше здоровье, товарищи! *(Аплодисменты)*[V].

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 929. Л. 33–36. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1971. 6 июня.

№ 56
ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ Л.И. БРЕЖНЕВА, А.Н. КОСЫГИНА И Н.В. ПОДГОРНОГО С И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 5–10 ИЮНЯ 1972 Г.[VI]

Москва, Кремль *6, 9 июня 1972 г.*
Сов. секретно

После взаимных приветствий тов. Л.И. Брежнев выражает уверенность в том, что новая встреча между советскими и югославскими руководителями

[I] Слова «Мы сторонники» написаны синими чернилами сверху строки и знаком вставлены в текст документа.

[II] После слова «мира» запятая исправлена на точку синими чернилами, зачеркнуто тире, строчная буква «и» исправлена на прописную «И».

[III] Слова «Коммунистической партии Советского Союза» написаны синими чернилами сверху зачеркнутого сокращения «КПСС».

[IV] Слово «югославские» написано синими чернилами сверху строки и знаком вставлено в текст документа.

[V] Слово «Аплодисменты» написано синими чернилами.

[VI] Разослано: в личный архив Л.И. Брежнева, Общий отдел ЦК КПСС. Сдал 21 июня 1972 г. Г. Цуканов. С документом ознакомился и расписался Ю. Островидов.

будет способствовать укреплению и дальнейшему всестороннему развитию дружбы и сотрудничества между народами Советского Союза и Югославии, между нашими партиями и государствами.

Тов. Л.И. Брежнев[1] подробно информировал о работе КПСС и трудящихся Советского Союза по претворению в жизнь решений XXIV съезда КПСС, рассказал о развитии советской экономики, о мерах, принимаемых по дальнейшему подъему материального и культурного уровня советского народа.

Далее тов. Л.И. Брежнев остановился на проблемах внешнеполитической деятельности КПСС.

Основными направлениями деятельности нашей партии в соответствии с намеченной XXIV съездом КПСС Программой борьбы за мир и международное сотрудничество являются:

— укрепление дружбы и всестороннее развитие братских отношений с социалистическими странами, всемерное упрочение их единства и укрепление экономической и военной мощи социалистического содружества в целом, поскольку социалистическое содружество — это единственная сила, которая может потеснить империализм и отстоять мир на земле;

— борьба за мир, мирное сосуществование государств, принадлежащих к различным социально-экономическим системам, поддержка народов в их борьбе за свободу и независимость.

Сегодня мы имеем право говорить об определенных успехах в осуществлении нашей международной программы, получившей наименование Программы мира. В результате скоординированных и согласованных действий социалистических стран (за последние год-два количество наших встреч возросло в 2—3 раза) мы серьезно продвинулись вперед.

Хотя в мире до сих пор сохраняются опасные очаги напряженности, это не умаляет значения несомненных положительных сдвигов.

Мы знаем и ценим позитивное отношение Югославии к нашим акциям по смягчению международной напряженности в мире и в отдельных регионах.

Налицо значительное улучшение обстановки в Европе в связи с вступлением в силу договоров СССР и ПНР с ФРГ[853]. Фактически речь идет о юридическом закреплении итогов Второй мировой войны, о международном признании Германской Демократической Республики, т.е. о международном оформлении сложившихся реальностей в Европе, за что мы боролись на протяжении всего послевоенного периода, за что отдали жизнь миллионы советских людей, миллионы граждан других стран, в том числе и Югославии. Эти договора имеют не только двустороннее значение. С заключением их как с признанием сложившейся реальности согласились и остальные крупнейшие капиталистические страны — США, Франция и другие.

Предстоит еще большая работа по проведению этих договоров в жизнь, т.к. несомненно, что реакционные реваншистские силы, особенно в ФРГ, не сложили оружия. Нужны усилия по закреплению достигнутого и по дальнейшему упрочению европейской безопасности. Сейчас за развитие отношений дружбы и сотрудничества в Европе активно выступают социалистические страны, Франция и др. Практически в Европе нет силы, которая могла бы этому противостоять.

В налаживании советско-американских отношений мы исходим не только из собственных соображений, но и из общих интересов укрепления дела мира, из необходимости ликвидации очагов международной напряженности и оказания помощи прогрессивным режимам и освободительным движениям народов, борющихся за свою свободу и независимость.

---

[1] Здесь и далее подчеркивания в документе.

Никсон добивался встречи с нами в течение двух лет, переговоры на этот счет велись длительное время. Многие выступали со своими «рекомендациями», отговаривая нас от этой встречи[854]. Но одно дело проклинать американский империализм, а другое — сдвинуть США на путь мира. Это под силу далеко не каждой стране, для этого нужно обладать значительной военной и экономической мощью.

Мы тщательно готовились к переговорам с Никсоном[855], многократно консультировались с руководителями других социалистических стран, с представителями арабских государств, с руководством ДРВ. При этом мы оказывали и оказываем вьетнамским товарищам неизменную политическую, дипломатическую и военную помощь. Могу Вам сказать, в частности, что накануне их последнего наступления мы предоставили вьетнамцам большое количество оружия[856].

Все наши друзья были за диалог с Никсоном, и жизнь подтвердила правильность этого шага, который дал важные положительные результаты[857]. Сейчас об этом с одобрением говорит весь мир, и даже китайцы, вопреки ожиданиям, повели себя довольно спокойно[858]. Разумеется, свой ушат грязи они на нас попытаются вылить, но мы стараемся быть выше китайской демагогии.

За последний год, благодаря усилиям нашей партии и государства, предпринятым вместе с другими братскими партиями и странами, удалось, как никогда раньше, далеко вперед продвинуть дело мира. Разрядка напряженности в Европе, укрепление дружбы с социалистическими странами, развитие сотрудничества по линии Совета Экономической Взаимопомощи, налаживание добрососедских отношений с Францией, урегулирование многих нерешенных вопросов с ФРГ, соглашение о принципах взаимоотношений с Соединенными Штатами[859], которое фактически является межгосударственным договором, — все это несомненные успехи внешней политики нашей партии и государства за данный период, и мы надеемся, что за этим последуют новые важные шаги.

Уместно вспомнить, что во время недавнего кризиса на Индостанском полуострове нам удалось оказать серьезную поддержку Индире Ганди и новому независимому государству — Бангладеш, не поссорившись при этом с Пакистаном.

Наша партия и народ оказывают нам доверие и полную поддержку в нашей внешнеполитической деятельности, и мы гордимся этим. Мы также благодарны нашим друзьям — социалистическим государствам, в том числе и Югославии, за то, что они идут вместе с нами. Без них нам было бы труднее.

Недавно на заседании Политбюро ЦК КПСС мы подвели некоторые итоги внешнеполитической деятельности нашей страны и пришли к выводу, что можем быть довольны этими итогами. Однако складывать руки нельзя, работы у нас много.

Предстоит еще серьезная борьба за консолидацию положения в Европе, за успешное проведение общеевропейского совещания. В этом вопросе сейчас открылось более широкое поле деятельности. Американцы, впрочем, нам сказали, что они не торопятся с проведением совещания в связи с предстоящими президентскими выборами[860]. Однако дело мира и безопасности в Европе необходимо довести до конца. Мы пока не загадываем, каким будет заключительный документ общеевропейского совещания, однако проработку всех вопросов, связанных с совещанием, консультации по ним, словом, реальную подготовку к совещанию надо активизировать[861]. Мы считаем также актуальным и вопрос сокращения вооруженных сил и вооружений в Европе[862]. Речь, конечно, не идет сейчас о том, на сколько процентов они будут сокращены. Это дело будущего, но за это надо уже теперь

бороться, и мы твердо рассчитываем на поддержку наших друзей в этой борьбе, в том числе и на поддержку Югославии.

За последнее время советско-югославские отношения, говорит далее тов. Л.И. Брежнев, значительно улучшились и сейчас являются хорошими. Был, правда, такой период, когда в наших взаимоотношениях непреднамеренно получился какой-то застой, образовался своеобразный вакуум. Политбюро ЦК КПСС, принимая решение в сентябре прошлого года о моем визите в Югославию, исходило из интересов коренного улучшения отношений между нашими странами. Хотя прошел небольшой срок, с обеих сторон сделано немало. Конечно, еще не все решено, но мы преисполнены желания иметь хорошие отношения с Югославией.

И на Брионах[863], и в прошлом году в Белграде[864] у нас были довольно откровенные разговоры о том, что мешает нашей дружбе. А мы хотим только хорошей дружбы. В вашей печати появлялись утверждения, что Советский Союз собирается якобы напасть на Югославию[865], и тому подобные бессмыслицы. И это говорилось о советском народе, который вынес основную тяжесть борьбы с фашизмом, который и ныне, отрывая от себя самое необходимое, самоотверженно помогает народам Индокитая и Ближнего Востока в их справедливой борьбе. Такие наговоры можно терпеть, но не беспредельно. Выражая мнение советского народа и руководства нашей партии, я говорил тогда, что нельзя никому позволять разрушать нашу дружбу.

Особенности внутреннего устройства СФРЮ, югославская система самоуправления и другие подобные вопросы не являются предметом наших переговоров. Ни вам, ни нам не нужно какое-либо «признание» тех или иных особенностей или методов социалистического строительства. Нам есть над чем работать, исходя из главной задачи — укреплять дружбу между нашими народами. Вчера в своей речи товарищ Тито говорил о Ленине и его учении[866]. Мы считаем, что марксизм-ленинизм — это и есть та платформа, на основе которой мы должны работать.

На нынешних переговорах мы не намерены выдвигать какие-либо спорные вопросы, считая, что наша встреча прежде всего должна способствовать дальнейшему развитию и укреплению сотрудничества наших партий и стран. Мы также не думали специально затрагивать какие-либо проблемы советско-югославских экономических отношений. В последнее время были проведены обстоятельные переговоры, подписаны некоторые важные соглашения[867], и экономическое сотрудничество активно развивается. Разумеется, если у вас есть какие-то вопросы в этой области, мы готовы их обсудить на данной встрече или, может быть, в беседах между теми или иными членами делегаций.

А теперь мы готовы послушать вашу информацию.

И. Тито. В области экономики наши усилия направлены на достижение ее стабилизации. Многие наши предприятия были нерентабельными, проедали больше, чем производили. Теперь мы стали серьезно наводить порядок, в частности, ограничили капиталовложения. Раньше у нас в каждом районе стремились строить однотипные заводы. Больше мы этого допускать не можем, ведь у нас тоже существует планирование. Мы провели девальвацию динара, заморозили цены, и это дало положительные результаты. В последнее время экспорт Югославии растет более быстрыми темпами, а импорт сокращается. Валютные запасы у нас составляют сейчас 600 млн долларов. Такого в Югославии еще никогда не было.

А.Н. Косыгин. А чему равна внешняя задолженность Югославии?

И. Тито. Примерно 2,5 млрд долларов.

А.Н. Косыгин. Сколько в том числе составляют краткосрочные кредиты?

В. Влахович. Задолженность Югославии по краткосрочным кредитам равна приблизительно 600 млн долларов, и она не выходит за пределы допустимого для страны с такой экономикой, как наша.

И. Тито. Мы должны разным странам, больше всего — ФРГ и Италии.

В. Влахович. На днях подведены итоги нашей внешней торговли за пять месяцев текущего года. Наш экспорт возрос по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 29 %, а импорт сократился на 17 %.

Л.И. Брежнев. Это хорошая тенденция, хотя, конечно, к концу года цифры могут несколько измениться.

И. Тито. Некоторые предприятия и сейчас еще стремятся добиться, чтобы им разрешили увеличить импорт тех или иных товаров для их нужд.

Л.И. Брежнев. Я вспоминаю, что когда мы были с тов. И. Тито в сельскохозяйственном комбинате «Белье»[868], то увидели, как там вели работы по обработке земель одновременно 60 тракторов. Директор комбината на мой вопрос ответил, что эти трактора куплены за валюту в Швеции. Я тогда сказал: «Тито, вы миллиардеры, раз покупаете трактора за валюту, а ведь вы могли бы приобрести их более выгодно в Советском Союзе».

И. Тито. Мы теперь покупаем трактора и в Советском Союзе.

Л.И. Брежнев. У тебя, тов. Тито, крепкая рука, ты можешь в этом деле навести необходимый порядок.

И. Тито. Моя рука больше занята политическими делами, чем экономическими[869]. Я предлагаю, чтобы тов. Сироткович, заместитель главы нашего правительства, рассказал об экономическом развитии Югославии за последнее время.

Я. Сироткович. В настоящее время мы начинаем работу по реализации пятилетнего плана развития Югославии на 1971—1975 гг. Основные его задачи состоят в том, чтобы при сохранении быстрых темпов роста производства промышленной продукции устранить некоторые структурные несоответствия в народном хозяйстве, активнее включиться в международное разделение труда, а также добиться значительного повышения жизненного уровня трудящихся с тем, чтобы довести годовой национальный доход до 1000 долларов на душу населения.

И. Тито. В Словении национальный доход уже сейчас превышает эту цифру.

Я. Сироткович. Да, и наша задача в настоящее время — выровнять темпы развития экономики в различных республиках и краях СФРЮ[870]. В соответствии с пятилетним планом для таких слаборазвитых в экономическом отношении районов страны, как Косово, Македония, Черногория, предусмотрены более высокие (на два процента) темпы роста их развития.

В прошлом году у нас были определенные трудности в экономике[871]. Со второй половины 1971 г. положение нормализуется. В нашей стране сейчас отмечается весьма высокий уровень накоплений. 40 % из них идет на инвестиционные расходы. Объем промышленного производства в 1971 г. вырос по сравнению с 1970 г. на 10 %, но рост национального дохода был несколько ниже из-за более низкого прироста объема сельскохозяйственного производства. В этом году высокие темпы прироста промышленного производства сохраняются. За первые пять месяцев они составили 9 %. В связи с бесснежной зимой мы опасались засухи в нынешнем году, но благодаря предпринятым агротехническим мерам и обилию осадков весной посевы не очень пострадали.

Л.И. Брежнев. Вы обеспечиваете свои потребности в пшенице?

Я. Сироткович. Да, в те годы, когда урожай бывает выше среднего.

Л.И. Брежнев. А какова у вас средняя урожайность пшеницы?

Я. Сироткович. В прошлом году она составила в общественном секторе 34—36 центнеров по стране, тогда как средняя многолетняя урожайность пшеницы составляет 30 центнеров с гектара.

А.Н. Косыгин. Сколько минеральных удобрений вы вносите?

В. Влахович. 200—250 кг в хозяйствах индивидуального сектора, а в наиболее передовых хозяйствах социалистического сектора — до 1000 кг на гектар.

Я. Сироткович. В прошлом году мы добились серьезного поворота в наших экономических связях с зарубежными странами. Впервые за много лет резко сократился дефицит нашего платежного баланса, значительно улучшились возможности для выплат в счет погашения внешней задолженности.

Особое внимание мы уделяем развитию экономических связей с социалистическими странами. После прошлогодней встречи товарищей Л.И. Брежнева и И. Тито сделан большой шаг вперед в экономических отношениях Югославии с Советским Союзом. В результате подписания в декабре 1971 г., во время визита в Белград Н.К. Байбакова, соглашений о дополнительных поставках товаров ожидается рост товарооборота между нашими странами в 1972 г. на 12 %, т.е. объем товарооборота достигнет примерно 700 млн долларов.

Л.И. Брежнев. Это высшая точка за много лет? Кроме того, следует учитывать, что за последующие пять лет советская экономика получит дальнейшее развитие, что несомненно скажется и на объеме советско-югославских экономических связей.

И. Тито. Да, конечно. Пока Советский Союз занимает третье место во внешней торговле Югославии, после Италии и ФРГ.

Я. Сироткович. Советский Союз — очень важный для нас торговый партнер и, главное, это основной наш партнер с точки зрения уравновешенности торгового баланса.

Мы также имеем определенные достижения в повышении жизненного уровня населения. После некоторого застоя в 1968—1969 гг. жизненный уровень в Югославии вновь растет быстрыми темпами. В этом году реальный рост жизненного уровня составляет пока свыше 10 %, а в 1971 г. в пересчете на одного работающего он равнялся 5 %.

За последний год нами был осуществлен ряд важных изменений в политической и экономической системе страны, направленных на развитие самоуправления и повышение роли республик и автономных краев. За федерацией сохранены регулирующие функции только в области планирования внешнеэкономических связей, обеспечения единства общеюгославского рынка и валютной системы страны[872].

Мы пошли на расширение прав предприятий, которые сами распоряжаются своими доходами и сами определяют долю дохода, идущую на цели расширенного воспроизводства. Хозяйственные организации стремятся обеспечить максимальный рост производства и доходов, они больше средств выделяют на расширенное воспроизводство, чем на личные доходы. Одним словом, они ведут себя как хорошие хозяева.

Но есть у нас и проблемы. Наиболее сложной из них является проблема т.н. неликвидности, т.е. неспособности предприятий выполнить свои обязательства перед государством, их большой взаимной задолженности. Это связано с чрезмерным и бесконтрольным ростом различного рода обязательств хозяйственных организаций. В настоящее время мы стремимся привести обязательства за границей и внутри страны в соответствие с нашими экономическими возможностями с тем, чтобы покончить с этой проблемой в 1972—1973 гг.

Успешные межправительственные переговоры по экономическим вопросам после встречи тт. Л.И. Брежнева и И. Тито благоприятно сказались не только

на росте нашего товарооборота, но и способствовали расширению экономического сотрудничества наших стран в целом. На состоявшемся недавно в Москве VIII заседании советско-югославского межправительственного комитета по экономическому сотрудничеству были намечены конкретные пути дальнейшего укрепления экономических связей между Советским Союзом и Югославией. Мы заинтересованы в том, чтобы строить экономические отношения между нашими странами на долгосрочной основе. Практика подтверждает, что эта заинтересованность является взаимной. Нам необходимо увязывать не только наши пятилетние планы, но и координировать сотрудничество на более длительный период после 1975 г., возможно, на последующие 15—20 лет.

Сейчас мы завершаем переговоры о кредитовании Советским Союзом строительства промышленных объектов в СФРЮ. Мы заинтересованы в увеличении поставок из Советского Союза сырья и материалов, в первую очередь, энергетического сырья: нефти, газа, кокса, а также машин и оборудования для тяжелой промышленности, причем на основе долгосрочных соглашений, и ориентируемся на то, чтобы более 50 % наших потребностей в этом сырье удовлетворять за счет ввоза из СССР. Наличие долгосрочных соглашений создало бы хорошую основу и перспективу для увеличения производства у нас цветных металлов и продукции легкой промышленности, в чем заинтересован Советский Союз. Мы также считаем, что товарообмен между нашими странами может быть значительно расширен, а его структура улучшена.

Существуют весьма широкие возможности и для промышленной кооперации и специализации, которые пока используются лишь в минимальной степени. В частности, мы заинтересованы в активизации кооперации в области военной промышленности, т.к. у нас есть свободные мощности, а также в увеличении закупок военного имущества в СССР и продаже своей продукции в Советский Союз.

По всем этим вопросам сейчас ведутся переговоры, и они будут обсуждаться на предстоящем IX заседании межправительственного комитета по экономическому сотрудничеству в Белграде, а также во время других контактов, которые к нашему общему удовлетворению становятся все более частыми.

А.Н. Косыгин. Как вы оцениваете деятельность «Общего рынка» после вступления в него еще ряда западноевропейских стран[873]. Создает ли он проблемы для вашей экономики?

Я. Сироткович. Да, проблемы создает. Мы с товарищем Н.К. Байбаковым уже говорили о необходимости укрепления нашего сотрудничества в целях совместного выступления по вопросам, связанным с «Общим рынком».

А.Н. Косыгин. Но вам ясны эти проблемы?

Я. Сироткович. Пока мы не имеем конкретных оценок относительно возможности возникновения трудностей с «Общим рынком». Но нам совершенно ясно, что ЕЭС будет проводить линию на дискриминацию наших товаров, и это, несомненно, вызовет осложнения.

А.Н. Косыгин. Пользуетесь ли вы какими-либо таможенными льготами в торговле со странами ЕЭС?

Я. Сироткович. У нас нет соглашения о режиме наибольшего благоприятствования.

В. Влахович. В настоящее время у нас есть соглашения о продаже некоторых видов югославской сельскохозяйственной продукции, главным образом, скота, бекона, консервов, мяса, как двустороннего характера с рядом стран «Общего рынка», так и по линии комиссий ЕЭС. Видимо, в дальнейшем здесь возникнут новые проблемы.

А.Н. Косыгин. Мы должны максимально использовать наш социалистический общий рынок, чтобы избежать трудностей, создаваемых «Общим рынком».

А.П. Кириленко. Что повлияло на улучшение вашего внешнеторгового баланса?

Я. Сироткович. Мы ограничили ввоз с западного рынка и стимулируем развитие торговли с социалистическими государствами.

М. Тепавац. Трудности с дефицитом торгового баланса у нас существуют с капиталистическими государствами, а с социалистическими странами наш баланс уравновешен.

Я. Сироткович. Кроме того, мы имеем значительные валютные поступления от иностранного туризма, югославских граждан, временно работающих за границей, транзита, морских перевозок и т.д. Однако в целом мы еще не можем быть довольны состоянием торгового баланса и должны сокращать импорт.

И. Тито. Что касается внутриполитического положения, то, как известно, некоторое время тому назад у нас имело место оживление деятельности националистических сил. В процессе проводимой в Югославии децентрализации некоторые думали децентрализовать и партию, выступали против демократического централизма. Прежнее руководство СК Хорватии либерально относилось к деятельности антисоциалистических и контрреволюционных элементов. Нам пришлось крепко заняться этим делом. Сначала я беседовал с хорватскими руководителями, но это не помогло. Тогда мы их вызвали на заседание Президиума СКЮ, резко раскритиковали и предложили уйти в отставку. Хочу сказать, что мы сменили только трех руководящих работников, большинство же членов Исполкома в Хорватии стояли на правильных позициях, но ничего не могли сделать. Поэтому потребовалась наша поддержка. Сейчас новое руководство СК Хорватии работает неплохо. Мы изгнали из партии националистов, наиболее отъявленных из них арестовали, некоторых будем судить[874].

Должен сказать, что «запах» национализма еще сохраняется. Прикладывает к этому свою руку и Запад. Националисты у нас есть не только в Хорватии. Мы постепенно, без драматизации наводим порядок, очищаем ряды партии и ставим ее деятельность на такие основы, как это было когда-то, когда нас было мало, но мы были сильны. Тех, кто не согласен с нами, мы выгоним из рядов партии. Мы все время подчеркиваем, что в условиях многонациональной страны только единая и сплоченная коммунистическая партия может быть подлинно руководящей силой. Прошло то время, когда некоторые в Югославии думали, что партия каждой республики будет проводить свою политику.

Люди убедились, что партия может сделать многое. Сейчас мы твердо боремся за обеспечение руководящей роли партии в нашем обществе, которая призвана идейно направлять его развитие.

Присутствующий здесь секретарь Исполнительного бюро Президиума СКЮ т. Доланц может подробнее рассказать о работе, проводимой партией.

С. Доланц. В партии мы в настоящее время ведем работу по трем направлениям:

— укрепление роли партии на данной ступени развития общества;

— достижение экономической стабилизации в стране;

— развитие нашей политической системы на основе дальнейшей демократизации общества.

И. Тито. И повышения роли рабочего класса. Это главное.

С. Доланц. Мы выступаем за укрепление идейно-направляющей роли партии, за строгое соблюдение принципа демократического централизма и боремся против идейно-политических отклонений в нашей партии.

Не так давно в Союзе коммунистов Югославии сложилось трудное положение, но сейчас оно нормализовано. Из имевших место событий мы делаем следующие выводы:

— Во-первых, то, что нам удалось так быстро и с помощью, главным образом, идейно-политических средств справиться с возникшим положением, говорит о прочности нашей политической системы и силе партии. Правда, в необходимых случаях мы применяли и административные меры.

— Во-вторых, конфликты возникают и будут возникать и в социалистическом обществе, но их будет тем меньше и тем они будут безопаснее, чем сильнее партия. Поэтому повышение роли партии должно занимать центральное место в нашей работе.

— В-третьих, проводимый нами курс на всемерное развитие самоуправления и наша политика неприсоединения являются той основной платформой, с которой мы не сойдем ни при каких обстоятельствах. В этом нас поддерживает рабочий класс и все трудящиеся Югославии.

Были у нас и известные субъективные отклонения, но мы с ними покончили.

И. Тито. Не совсем. Сейчас рано говорить, что уже покончили[875].

С. Доланц. Во время недавних событий в Хорватии рабочий класс оказал нам поддержку. С позиций национализма выступали только некоторые интеллигенты, студенты и представители остатков мелкобуржуазных слоев. Без поддержки Союза коммунистов Хорватии и практически всего населения этой республики мы бы не смогли так быстро стабилизировать положение.

В настоящее время мы ведем подготовку к X съезду СКЮ[876], который должен дать оценку проделанной работе и наметить генеральную линию деятельности партии во всех областях на последующий период.

Мы считаем, что СКЮ имеет сейчас очень хорошие отношения с КПСС. У нас весьма положительно оцениваются итоги визита товарища Л.И. Брежнева в Югославию в сентябре 1971 г. Укрепление наших партийных отношений и контактов несомненно оказывает положительное влияние и на развитие советско-югославских межгосударственных отношений.

По нашему мнению, возникающие между нами проблемы следует решать путем проведения регулярных встреч советских и югославских руководящих деятелей, откровенно, как подобает коммунистам, обсуждать все вопросы и не доводить дело до такого положения, когда через каждые два-три года нам приходится разговаривать в тоне, весьма далеком от нормального.

У нас хорошие отношения с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Был некоторый перерыв в контактах с БКП[877], но в последнее время в сотрудничестве и с ней намечается определенный прогресс. В ближайшие дни делегация СКЮ во главе с товарищем В. Влаховичем выезжает в Болгарию на празднование 90-летия со дня рождения Георгия Димитрова.

Л.И. Брежнев. Это очень хорошо.

С. Доланц. Партийных связей у нас нет с Китаем и Албанией.

Л.И. Брежнев. Ну, Китай от вас далеко, а вот Албания рядом.

С. Доланц. Нет у нас связей и с Компартией Голландии[878].

У нас существуют хорошие контакты с социал-демократическими и социалистическими партиями тех стран, с которыми мы на равноправной основе сотрудничаем в борьбе за мир и безопасность народов. Представительная югославская делегация приняла участие в Ассамблее общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе[879]. Мы поддерживаем хорошие контакты со многими прогрессивными и освободительными движениями различных стран, оказываем им широкую политическую поддержку и материальную помощь.

Союз коммунистов Югославии выступает за сохранение единства в рядах каждой коммунистической партии, и нам очень неприятен раскол в некото-

рых из них. Ведь так, к сожалению, недалеко и до того, чтобы число компартий в мире «удвоилось»[880]. В этих условиях важно понять, какое большое значение имеет единство коммунистической партии для судеб каждой страны и ее народа. Мы решительно выступаем за то, чтобы преодолеть наблюдающийся кое-где субъективный подход к этой проблеме.

И. Тито. В вопросах внешней политики у Югославии нет расхождений с Советским Союзом. Мы также поддерживаем Вьетнам и борьбу арабских народов на Ближнем Востоке и в этом отношении выступаем вместе с вами.

Л.И. Брежнев. Думаю, что было бы полезно отдельно обсудить вопрос о том, как оказать нажим на США, чтобы они повлияли на Израиль, который упорно отказывается выполнять резолюцию Совета Безопасности ООН. Надо посоветоваться, какой позиции нам следует придерживаться в отношениях с Садатом, с тем, чтобы наши рекомендации не расходились. Положение на Ближнем Востоке остается очень сложным, и нам надо действовать совместно[881].

Мы много помогаем арабам, вооружены они сейчас неплохо, но люди подготовлены еще недостаточно.

И. Тито. Мы тоже не раз говорили арабам, что одним оружием много не сделаешь.

Л.И. Брежнев. В Египте довольно сложно обстоит дело с офицерскими кадрами. Состав их весьма разношерстный, и добиться, чтобы они действовали в едином направлении, не так-то просто.

И. Тито. У нас имеются контакты с Садатом, и мы постараемся провести соответствующие беседы[882]. Сам Садат все еще является сторонником урегулирования конфликта политическим путем, но его смущает определенная стагнация в этом деле. Вместе с тем он понимает, что решить вопрос военным путем арабы сейчас не могут.

Л.И. Брежнев. До сих пор мы удерживали арабов от непродуманных шагов. Легче всего было бы развязать военные действия, однако, честно говоря, пока трудно сказать, чем бы они кончились. Мы постоянно советуем арабам использовать время для подготовки необходимых кадров, в том числе летчиков, артиллеристов и т.д. Ведь у арабов сейчас самолетов в два раза больше, чем летчиков.

И. Тито. Для нормальных действий надо, наоборот, иметь трех летчиков на один самолет.

Л.И. Брежнев. Мы делаем все необходимое, чтобы укрепить мощь арабов, поставляем разнообразную технику, самолеты, танки всех видов. Вместе с тем мы по-прежнему выступаем за политическое урегулирование конфликта и думаем, что в этом отношении еще не исчерпаны все средства. Однако Садат отличается от Насера по своим взглядам, по своему темпераменту. Он заявил, что ближневосточный конфликт должен быть решен в течение 1971 г., «закрутил» гайки, а потом ему пришлось «раскручивать», искать какой-то выход из положения[883].

Н.В. Подгорный. Раскручивать ведь всегда труднее, чем закручивать.

Л.И. Брежнев. Положение осложняется тем, что поднимает голову внутренняя реакция в Египте. Следует также иметь в виду, что, хотя арабская федерация и существует, военной координации в ней нет[884]. Мы учитываем это в своих отношениях с Сирией и с другими арабскими государствами.

И. Тито. Мы выступаем за общеевропейское совещание и готовимся к нему. У Югославии имеются политические контакты со всеми европейскими странами, кроме Испании, Португалии и Албании.

А.Н. Косыгин. Какова сейчас обстановка на югославо-албанской границе? Какие контакты вы поддерживаете с албанцами?

И. Тито. Вот уже два года положение на границе спокойное. Албанцы меньше нас ругают, развиваются экономические связи. Поддерживаются и некоторые контакты по культурной линии (например, между университетами в Тиране и Приштине). Ведь в СФРЮ проживает 1,2 млн албанцев[885].

В. Влахович. Политических связей между Югославией и Албанией нет.

И. Тито. Контакты в других областях носят весьма ограниченный и односторонний характер: наши люди посещают Албанию, а албанцы к нам не ездят[886].

Неплохие отношения мы имеем с ФРГ, особенно в области экономических связей. Правда, все еще не решен вопрос о компенсации жертвам нацизма. Брандт давал определенные обещания, но сейчас, перед выборами в ФРГ[887], мы не настаиваем на этом, чтобы не осложнять его положение[888].

Нормальные отношения Югославия поддерживает со многими странами Африки, со всеми арабскими государствами. Однако, к сожалению, между ними нет единства.

А.Н. Косыгин. Сейчас борьба за нефть способствует сплочению арабских государств[889].

И. Тито. Это верно. Кстати говоря, для многих из них мы строим танкеры, причем довольно большие. Судостроительные мощности у Югославии имеются.

А.Н. Косыгин. На сколько лет загружены ваши судоверфи заказами, какие материалы для судостроительной промышленности вы ввозите?

И. Тито. Заказы у нас имеются примерно на три года. Мы ввозим частично только сталь. Всю оснастку для судов делаем сами.

А.Н. Косыгин. Для производства судов сталь ввозить можно. Это выгодное дело.

И. Тито. Югославия пользуется определенным политическим авторитетом во многих африканских странах. Однако у нас ограниченные возможности по оказанию им экономической помощи. Думаю, что Советский Союз и Югославия могли бы кооперироваться в этом деле.

Л.И. Брежнев. Над этим можно было бы подумать. Африка — континент будущего, и нам надо выступать вместе.

А.Н. Косыгин. Получает ли Югославия назад средства, предоставленные в качестве кредитов развивающимся странам?

И. Тито. В основном пока нет. Особенно тяжело обстоит дело с Индонезией, которая должна СФРЮ 800—1000 млн долларов.

Л.И. Брежнев. Огромна задолженность Индонезии и перед Советским Союзом.

И. Тито. Хорошо развиваются отношения Югославии с Индией, Бангладеш. Недавно в СФРЮ прибыл посол Бангладеш[890]. В беседе он говорил о заинтересованности своей страны в получении кредитов.

А.Н. Косыгин. Американцы дали им 90 млн долларов и, наверно, дадут еще.

Л.И. Брежнев. Они рассчитывают таким путем влезть в эту страну.

И. Тито. Хотя в свое время Пакистан разрывал отношения с Югославией, сейчас они развиваются нормально[891]. Мы ведем там большие ирригационные работы, так же как в Египте, Кении, Судане.

А.Н. Косыгин. Как складываются ваши отношения с Суданом, есть ли в них какие сдвиги?

И. Тито. У нас нормальные отношения с Суданом. Мы стараемся способствовать тому, чтобы Судан преодолел влияние Запада, а также и китайцев[892]. Надо бы и вам как-то наладить свои отношения с Суданом.

Л.И. Брежнев. К сожалению, это пока не получается. Мы не имели к путчу в Судане никакого отношения. Садат обещал побеседовать с Нимей-

ри. Ведь Судан — это хороший тыл для Египта. Однако пока результатов не видно. В Судан очень старается влезть Запад. Мы возобновили поставки запасных частей к советской технике, но суданцы пока не реагируют. Может быть, со временем удастся улучшить советско-суданские отношения[893].

Н.В. Подгорный. В самом Судане очень сложной является внутренняя обстановка.

И. Тито. Да, Запад на него нажимает. У Нимейри имеются трудности на юге страны. Недавно он предоставил южным районам определенную автономию. Это немного самортизировало обстановку[894].

Л.И. Брежнев. Сначала наши отношения развивались неплохо, были хорошие личные контакты.

А.Н. Косыгин. В Каире Нимейри четыре раза приходил ко мне[895], и ничто не предвещало неожиданного поворота в его позиции.

И. Тито. У меня лично тоже неплохие отношения с Нимейри. На конференции неприсоединившихся стран в Лусаке он мне помогал[896]. Если будет возможность, я постараюсь поговорить с ним о необходимости наладить отношения с СССР.

С Соединенными Штатами у нас нормальные отношения. Незадолго до отъезда в СССР я получил от Никсона телеграмму, в которой он приветствовал мой визит в Москву и в общем виде информировал о своем посещении Советского Союза.

При встрече с Никсоном в прошлом году я прямо высказал ему свое отрицательное отношение к агрессивным действиям США во Вьетнаме и Камбодже[897].

Л.И. Брежнев. Во время пребывания Никсона в Москве мы в самой резкой форме выразили свое отношение к американской агрессии во Вьетнаме и подчеркнули, что будем и впредь оказывать всестороннюю помощь героическому вьетнамскому народу. Никсон пытался оправдаться, заверял, что он хочет уйти из Вьетнама, напоминал, что за время его президентства численность американских войск во Вьетнаме сократилась с 600 тыс. до 56 тыс. человек. Вместе с тем он утверждал, что по престижным соображениям у него не было иного выхода, кроме возобновления бомбардировок ДРВ[898]. Мы отвергли все эти несостоятельные рассуждения. Именно под нашим нажимом американцы начали говорить о своей готовности вернуться на Парижские переговоры[899].

Советский Союз последовательно поддерживает тезис вьетнамских товарищей о том, что решение вьетнамской проблемы должно быть предметом прямых переговоров между американцами и вьетнамцами. В свое время мы предлагали Москву в качестве места переговоров, но, видимо, этому воспротивились китайцы.

Следует сказать, что наступление вьетнамских патриотов идет с большими потерями, войска утомлены. Мы стараемся оказывать им максимальную помощь. Поставляем в больших количествах самолеты, ракеты, танки, горючее, продовольствие и т.п. Ежедневно находилось под разгрузкой во Вьетнаме по 7—8 наших судов. В момент минирования Хайфонского залива там находилось 12 наших судов[900].

И. Тито. Когда я был в Вашингтоне и говорил с Никсоном о Вьетнаме, я подчеркивал, что весь мир не одобряет американские бомбардировки. Он оправдывался тем, что США не могут смириться с унижением, что вьетнамцы уже три месяца не отвечают на его предложения[901].

Л.И. Брежнев. Тут, может быть, была большая игра. Когда Никсон осуществлял визит в КНР[902], американцы не бомбили Вьетнам, а перед поездкой Никсона к нам бомбардировки возобновились. Возможно, Никсон рас-

считывал говорить с нами с позиции силы, но с нашей страной нельзя говорить подобным образом.

И. Тито. Китай разрешает транзит советских грузов через свою территорию?

Л.И. Брежнев. Китайцы пропускают наши грузы по железной дороге, но отказывают в разрешении на провоз их дополнительных количеств. Когда американцы минировали подходы к вьетнамским портам, мы официально обратились к китайцам с просьбой временно разрешить нам выгрузку в китайских портах для последующей переброски грузов во Вьетнам. Китайцы отказали нам и в эту трудную минуту. Мы публично не говорим об этом, но у нас есть официальный письменный ответ Чжоу Эньлая. Китайцы рекомендовали нам пробиваться в Хайфон. Другими словами, они хотят столкнуть нас с американцами.

Следует сказать, что и условия перевозок по железной дороге являются кабальными. Мы должны предоставлять точный перечень грузов. Не разрешается прямая передача грузов вьетнамцам, так что мы даже не знаем, все ли грузы доходят до них. Все это создает большие практические сложности, ставит нас в унизительное положение, но мы идем на это во имя помощи героической борьбе вьетнамского народа. Свой интернациональный долг мы выполняем полностью.

И. Тито. Вьетнамцы знают об этих трудностях?

Л.И. Брежнев. Мы говорили им о них, просили со своей стороны обратиться к китайцам.

А.Н. Косыгин. Следует добавить, что многие суда долго остаются неразгруженными, лежат в дрейфе.

Л.И. Брежнев. Под разгрузкой суда часто находятся по полтора месяца. Это тоже стоит немало.

Положение осложняется тем, что многие коммуникации во Вьетнаме разрушены. Американцы систематически наносят удары по железным дорогам, мостам, нефтехранилищам.

А.Н. Косыгин. Наступление вьетнамцев с участием танков и другой техники было бы невозможно без горючего. Чтобы обеспечить снабжение войск горючим, мы предоставили вьетнамцам 3 тысячи километров полевых нефтепроводов, которые проложены ими по тропе Хо Ши Мина[903] и оперативно подводятся к действующим частям.

Л.И. Брежнев. Вьетнамцы не раз публично выражали нам свою благодарность за помощь, подчеркивали ее значение для борьбы вьетнамского народа.

И. Тито. Мы благодарим вас за подробную и всестороннюю информацию. Мы думаем, что обмен мнениями по взаимно интересующим вопросам можно будет продолжить как во время моей личной встречи с т. Л.И. Брежневым, так и в беседах между другими членами наших делегаций. Например, уже есть договоренность о встрече т. Я. Сиротковича с тт. Н.К. Байбаковым и В.Н. Новиковым. Были бы также полезны беседы тт. С. Доланца и М. Тепаваца с соответствующими советскими товарищами.

Л.И. Брежнев. Советская сторона согласна с этим. Мы полагаем, что итоги наших бесед и переговоров определят содержание совместного коммюнике[904] и встретят понимание и одобрение в наших странах. Мы считали бы полезным констатировать в совместном документе успешное развитие отношений между СССР и Югославией, отразить договоренность между нами о тесном сотрудничестве по партийной и государственной линиям, об организации более частых встреч на различных уровнях. Следовало бы зафиксировать готовность обеих сторон к дальнейшему развитию экономических связей и культурного сотрудничества и т.д. Думается, что можно было бы поговорить также и по вопросам дальнейшего развития военного сотрудничества. Это, видимо, не обязательно включать в коммюнике. Но в пос-

леднее время ходят разговоры, будто Югославия отказывается от советского оружия, переходит на другую технику. Лично я этому не верю.

И. Тито. Это не соответствует действительности[905].

Л.И. Брежнев. В коммюнике можно было бы также изложить нашу общую точку зрения по таким вопросам, как Вьетнам, Ближний Восток, европейское совещание.

И. Тито. Мы согласны с вашими предложениями.

Л.И. Брежнев. В заключение сегодняшней общей встречи мы вынуждены упомянуть еще об одном вопросе, который, к сожалению, стал дежурным в наших беседах. Речь идет о средствах массовой информации, деятельность которых иногда наносит ущерб нашим отношениям. После моего возвращения из Югославии в прошлом году мы обсуждали итоги переговоров на Политбюро и одобрили их, в том числе и договоренность о том, что средства массовой информации должны объективно освещать жизнь наших стран, способствовать укреплению советско-югославской дружбы. Мы строго придерживаемся этой договоренности. Нам известно, что лично т. И. Тито и руководство СКЮ уже многое сделали для улучшения положения дел в области печати, но, к сожалению, югославские средства массовой информации в последнее время вновь допускают недружественные высказывания в отношении Советского Союза и политики КПСС. Нашей партии, народу трудно объяснить такое поведение югославской печати, им непонятна позиция СКЮ в этом вопросе. Мы не хотели бы сейчас специально говорить по этому вопросу, а только обращаем на него ваше внимание.

Сейчас у вас снова заговорили о Коминформе, о Троцком. Кому это нужно? Это не нужно ни вам, ни нам. Пусть этим занимаются историки. Зачем т. И. Тито Троцкий[906]? Он ведь сам боролся против троцкизма[907].

В прошлый раз т. И. Тито говорил мне о какой-то антиюгославской группировке в Советском Союзе[908]. Мы со всей серьезностью отнеслись к этому вопросу, обсуждали его на Политбюро[909]. Но эти сведения не подтвердились.

И. Тито. Тут бывает много наговоров. Мы решительно пресекаем деятельность троцкистов.

С. Доланц. Позиция СКЮ в отношении троцкизма ясна. Мы арестовали группу троцкистов. Это были студенты университета, подпавшие под влияние троцкистских идей[910]. Я не знаю, что еще имеется в виду. Может быть, выпуск произведений Троцкого в одном издательстве. Это не имеет большого общественного значения.

Что касается второго вопроса, то хотел бы сказать, что в Западной Европе существуют отдельные группы коминформбюровцев. Одну из них возглавляет Владо Дапчевич. Он приехал в Западную Европу из Советского Союза и сейчас поддерживает контакты с людьми, проживающими в СССР, а также с некоторыми лицами в Югославии. На этот счет мы могли бы представить конкретные данные. Эти люди связаны с сотнями разведок[911].

Л.И. Брежнев. Конечно, не исключено, что за нашей спиной могут иметь место такие контакты с отдельными югославскими или даже советскими гражданами, которые носят не дружественный Югославии характер. Нам пока об этом неизвестно. Но ведь делаются утверждения, будто Советский Союз поддерживает организованную антиюгославскую деятельность[912]. Такое могут подбрасывать нам с вами только недруги советско-югославской дружбы. У нас такого нет ни в голове, ни в сердце.

Мы считаем, что задача средств массовой информации состоит в том, чтобы объективно освещать жизнь наших стран, радоваться успехам друг друга, способствовать упрочению нашей дружбы.

И. Тито. С этим мы согласны.

9 июня 1972 г.

Л.И. Брежнев. Уважаемый товарищ Тито, дорогие югославские гости! Тот факт, что перед нами нет сейчас больших папок бумаг, говорит о том, что дела в наших переговорах идут хорошо. Вопросы нашего сотрудничества продвинулись вперед, и это радует нас.

Ваш визит подходит к концу. С нашей стороны в связи с переговорами не возникает каких-либо вопросов, которые нужно было бы вновь поднимать.

И. Тито. У нас также нет никаких вопросов.

Л.И. Брежнев. Это приятный, хороший признак. Мы можем со всей определенностью подчеркнуть важное значение визита т. И. Тито. Он не только способствовал укреплению сотрудничества между нашими народами и партиями, но и хорошо прозвучал в международном плане.

Обе стороны приложили усилия и многое сделали для укрепления братского сотрудничества наших партий, народов и государств. Мы уверены, что за нашими переговорами последуют встречи и контакты с целью практической реализации договоренности о дальнейшем развитии сотрудничества[913].

Конечно, не исключено, что решение практических вопросов будет иногда сталкиваться с определенными трудностями. В области экономического сотрудничества это может быть связано с ограниченностью ресурсов. Ведь не всегда можно сразу сделать все, что хотелось бы. Но нас порадовало ваше сообщение во время переговоров, из которого видно, что Советский Союз занимает существенное место во внешних экономических связях Югославии, что имеется большой интерес с Вашей стороны к развитию отношений с СССР. При наличии доброй воли и взаимных усилий правительства наших стран, безусловно, изыщут возможности для дальнейшего развития сотрудничества.

Выработанное и согласованное обеими сторонами коммюнике, которое венчает нашу встречу и является политическим документом, будет свидетельствовать об общности наших взглядов как по вопросам двусторонних отношений, так и по проблемам международной политики. Этот документ еще раз показывает и нашим народам и всему миру, что мы не отталкиваемся друг от друга, а, наоборот, стремимся ко все большему сближению, чтобы совместно воплощать в жизнь интересы и чаяния наших народов. Таковы итоги переговоров[914].

Нам приятно, что вы с удовлетворением восприняли посещение Москвы и Прибалтики и встречи с советскими людьми.

И. Тито. Все мои товарищи и я довольны визитом, состоявшимися переговорами, приемом, оказанным нам советскими руководителями и трудящимися вашей страны. Мы думаем, что нами совместно проделана хорошая работа, полезная для дела дальнейшего развития наших отношений. Я полностью согласен, что наше сотрудничество должно строиться как сотрудничество между социалистическими странами, так как это подобает коммунистам.

Возможно, в этих отношениях будут и трудности. Важно понять и вовремя разрешить возникающие вопросы, чтобы не было состояния вакуума, замороженности в отношениях.

Югославия как многонациональная страна имеет большие сложности. Мы должны многое объяснять нашим людям. Мы уверены, что народы Югославии будут довольны итогами нашего визита.

Еще раз большое спасибо за все, за хорошее отношение и проявленное понимание.

Л.И. Брежнев. Мы благодарим Вас, т. И. Тито, и всех товарищей, прибывших вместе с Вами, за совместно проделанную работу, которая, несомненно, была полезной.

Товарищ Тито! В заключение нашей встречи разрешите от имени советского руководства вручить Вам как маршалу Югославии и участнику совместной борьбы против гитлеризма маршальскую саблю, сделанную из особой стали и по особому заказу в связи с 50-летием образования СССР.

И. Тито. Большое спасибо за прекрасный подарок.

Л.И. Брежнев. От имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства мы приглашаем Вас, товарищ Тито, и Ваших товарищей на празднование 50-летия образования СССР в декабре с.г.[915] Мы будем широко отмечать эту дату, потому что это событие большой значимости для нашей Родины. И нам было бы приятно, если бы Вы приняли это приглашение.

И. Тито. Я с большим удовольствием принимаю ваше приглашение. По возвращении домой мы обсудим его в руководстве.

В переговорах принимали участие:

с советской стороны — тт. А.П. Кириленко, К.Ф. Катушев, член ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков, член ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР В.Н. Новиков, член ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, член ЦК КПСС, первый заместитель министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецов, член ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС К.В. Русаков, член ЦК КПСС, заместитель министра иностранных дел СССР Н.Н. Родионов, член ЦК КПСС, посол СССР в СФРЮ В.И. Степаков;

с югославской стороны — секретарь Исполнительного бюро Президиума СКЮ С. Доланц, член Президиума СКЮ, член Совета федерации СФРЮ В. Влахович, член Президиума СФРЮ Д. Стаменкович, заместитель председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ Я. Сироткович, союзный секретарь по иностранным делам СФРЮ М. Тепавац, посол СФРЮ в СССР М. Пешич, начальник кабинета Президента республики М. Врхунец, советник Президента по внешнеполитическим вопросам М. Меловски, начальник управления союзного секретариата по иностранным делам СФРЮ Д. Вуколич.

Записали: референт Отдела ЦК КПСС Островидов Ю.П., I секретарь 5 Европейского отдела МИД СССР Нескубо В.И.

Рукописная помета: «тт. Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин и Н.В. Подгорный запись беседы не просматривали».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 929. Л. 43—67. Подлинник.[1]

[Приложение]

Записка К.В. Русакова Г.Э. Цуканову о рассылке записи беседы с И. Броз Тито

21 июня 1972 г.

В соответствии с договоренностью направляю три (все) экземпляра записи беседы с И. Тито 6, 9 июня с.г., которые поступили из Отдела и просмотрены Катушевым К.Ф. и мною.

М[ожет] б[ыть] разослать?

21.VI. Русаков

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 929. Л. 68. Подлинник. Рукопись. Черные чернила.

[1] См. также: AJ. КПР I-2/53.

№ 57
ИНФОРМАЦИЯ О ВИЗИТЕ И. БРОЗ ТИТО В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 5–10 ИЮНЯ 1972 Г.

[Июнь 1972 г.][1]

По приглашению ЦК КПСС и Верховного Совета СССР Президент СФРЮ и Председатель СКЮ И.Б. ТИТО в период 5—10 июня 1972 года находился с официальным и дружественным визитом в СССР. Товарища Тито сопровождали официальные лица: С. ДОЛАНЦ, секретарь Исполнительного бюро ПСКЮ, В. ВЛАХОВИЧ, член Президиума СКЮ, Д. СТАМЕНКОВИЧ, член Президиума СФРЮ, др. Я. СИРОТКОВИЧ, заместитель председателя СИВ, М. ТЕПАВАЦ, союзный секретарь по иностранным делам, М. ПЕШИЧ, посол СФРЮ в Москве, И. МИШКОВИЧ, советник Президента Республики по вопросам безопасности, М. ВРХУНЕЦ, шеф Кабинета Президента Республики, М. МЕЛОВСКИ, советник Президента Республики по внешнеполитическим вопросам и Д. ВУКОЛИЧ, начальник Управления ССИД.

Товарищ Тито и сопровождающие его официальные лица посетили в Москве Государственный шарикоподшипниковый завод № 1, где Президент ТИТО выступил с речью на митинге; они также посетили столицу Латвийской ССР Ригу.

Товарищу Тито вручен орден Ленина, которым его наградил Президиум Верховного Совета СССР.

Президенту Тито и другим югославским государственным и партийным деятелям был оказан очень теплый прием, на самом высоком протокольном уровне. Освещение, которое визит получил в средствах массовой информации СССР, было максимально широким для советских условий.

Визит Президента Тито в Советский Союз проходил в благоприятных условиях как в плане международной политической ситуации, так и в плане развития югославско-советских отношений и сотрудничества.

Встреча с высшим советским руководством проходила в период широкой активности нашей страны на международной арене (неприсоединившиеся, соседние страны, великие силы и др.). После сентябрьской встречи Тито и Брежнева были уточнены и решены некоторые спорные вопросы и расширено сотрудничество с СССР во многих областях, улучшились также и наши отношения с другими социалистическими странами. Продолжилась консолидация нашего внутриполитического положения.

Визит в СССР был осуществлен в условиях укрепления позитивных тенденций в плане разрядки напряженности в Европе, новых факторов в отношениях между великими державами, а также сложных и противоречивых изменений в международных отношениях в целом.

Президент Тито был первым государственным деятелем, который посетил СССР после советско-американской встречи на высшем уровне. Это позволило нам составить полную картину состояния отношений между великими державами и последних направлений и тенденций в международных отношениях и внешней политике СССР в особенности. Одновременно это был удобный случай изложить взгляды на главные проблемы текущего международного развития и обозначить нашу международную позицию. Это имеет бесспорное значение как для нашего международного положения и безопасности в целом, так и для дальнейшего развития нашей внешнеполитической деятельности.

Визит состоялся в то время, когда признавались — в связи с 80-летием — громадная роль и значение личности товарища Тито в борьбе за мир, социализм и равноправное международное сотрудничество, что получило широ-

[1] Датировано по данным Архива Югославии.

кий международный характер. Это также повлияло на характер советского отношения к визиту.

Благоприятные международные условия и обстоятельства для осуществления этого визита, а также взаимная заинтересованность в укреплении югославско-советских отношений и сотрудничества обеспечили соответствующую атмосферу и основу для успешных результатов визита.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Переговоры велись на двух пленарных встречах делегаций и отдельно: между товарищем Тито и Л. Брежневым, М. Тепавацем и А. Громыко, др. Я. Сиротковичем и Н. Байбаковым, М. Мишковичем и Ю. Андроповым; а также окончательное согласование совместного коммюнике осуществлялось со стороны С. Доланца и К. Катушева, у которых состоялась и отдельная неофициальная беседа. (Стенографические записи пленарных встреч и справки по отдельным переговорам — за исключением встречи президента Тито и Л. Брежнева — в приложении.)

Внутренняя политика[1]

Советская сторона начала обсуждение внутриполитической ситуации в качестве первой темы. Также был выражен большой интерес к нашей оценке внутреннего развития в Югославии. Советская сторона предлагала внести и в совместное коммюнике взаимные оценки внутреннего развития двух стран (т.е. чтобы мы выразили «высокую оценку» успехов СССР в коммунистическом строительстве, а они «удовлетворение» результатами деятельности наших народов под руководством СКЮ), что наша сторона не приняла. Такой советский подход, характерный для отношений СССР с большинством других социалистических стран, содержит элементы стремления официально включить в политические переговоры дискуссии и оценки по внутреннему развитию.

Брежнев — в отличие от своего выступления во время прошлогоднего визита, которое содержало критический подход к системе самоуправления, — на этот раз употребил значительно более гибкую формулировку. Он специально подчеркнул, что советская сторона не будет касаться вопросов системы управления в нашем обществе, что «система самоуправления — это не тема для наших споров», что наши отношения должны освободиться от любой казуистики, поскольку ленинское учение представляет собой платформу для наших отношений, «в то время как вопросы методики — это мелочи». Заявив в этом контексте, что поэтому советская сторона в этих переговорах «не будет поднимать никаких спорных вопросов», Брежнев все-таки выразил сдержанное отношение к нашей системе, отметив, между прочим, что тут имеются «спорные вопросы», но их советская сторона поднимать не хочет.

В докладе о внутреннем развитии в СССР советская сторона начала с известной оценки об особом значении XXIV съезда КПСС для всей — внутренней и внешней — политики СССР, о широком участии партии и народа в реализации решений съезда. Была дана очень позитивная оценка внутриэкономическому развитию (причем была подчеркнута «значительная напряженность хозяйственного плана») и политической ситуации в стране («высокое морально-политическое единство общества», «полная поддержка руководства партией и народом», «нам легко работать»), упомянуто о некоторых проблемах и трудностях (транспорт стал «узким местом», и поэтому сейчас выделяются большие средства для его развития и модернизации, запаздывание

[1] Здесь и далее подчеркивания в документе.

с поставкой сырья, суровая зима, которая создала ряд проблем в сельском хозяйстве, низкий уровень воды в реках, что может негативно сказаться на энергетике, и т.п.). Что касается сельского хозяйства, было заявлено, что ситуация стабилизировалась (сократился отток людей из деревни, повысилось качество труда), но она все еще зависит от «капризов природы», и должны быть предприняты серьезные меры (дальнейшая механизация, широкая программа мелиорации, рост производства искусственных удобрений и др.). Было подчеркнуто, что в социальной области в этой пятилетке финансирование увеличилось вдвое (на 22 млрд рублей). Советская сторона не затрагивала вопросы общественных движений в СССР.

Доклад Брежнева об экономическом развитии СССР подтвердил оценки, что это развитие достигло такой степени, которая требует больших вложений (инвестиции в этом пятилетнем плане составляют 501 млрд рублей). При этом в качестве отдельной проблемы выдвигается инфраструктура (строительство шоссейных дорог, расширение и модернизация сети железных дорог, а также скорейшее развитие производства легковых и грузовых автомобилей), а особенно скорейшее применение современных технологий. Задачи экономического развития СССР поэтому представляют один из главных компонентов советской ориентации на разрядку международной напряженности и строительства какого-то нового вида «партнерства» с США и др. западными странами (как в политической, так и в экономической сфере), которое может внести новые элементы в практику мирного сосуществования в современных международных отношениях, но одновременно неизбежно несет в себе и новые противоречия.

С нашей стороны была представлена информация об укреплении роли СК на данном этапе развития нашего общества, о мерах экономической стабилизации, а также о развитии нашей политической системы в направлении дальнейшего укрепления роли рабочего класса, демократизации общества, равноправия народов Югославии, при этом особо подчеркнута роль СКЮ в преодолении националистических явлений. В этих рамках были подчеркнуты неизменность самоуправляющегося социалистического развития Югославии, ее независимости и политики неприсоединения в качестве нашей генеральной линии, которая пользуется твердой поддержкой рабочего класса и народа Югославии.

Двусторонние отношения

Если исходить из оценки, что прошлогодняя встреча товарища Тито и Л. Брежнева дала позитивные результаты для развития и совершенствования двусторонних отношений и сотрудничества, а также если исходить из нашей заинтересованности в том, чтобы визит президента Тито в СССР способствовал дальнейшей стабилизации и расширению отношений и обеспечению продолжения сотрудничества в областях, представляющих взаимный интерес, наша делегация[1] в Москве выразила готовность в продолжении и расширении всестороннего сотрудничества на базе принципов, закрепленных в совместных югославско-советских политических документах — от Белградской декларации 1955 года до Заявления 1971 года. Это нашло отражение как в публичных выступлениях товарища Тито в Москве и политических переговорах, так и в совместном коммюнике.

С советской стороны проявилась тенденция сделать по возможности шаг вперед к тому, чтобы закрепить определенные идеологические основы в со-

[1] В оригинале слово «делегация» подчеркнуто карандашом и на полях стоит вопросительный знак. *(Примеч. перев.)*

трудничестве и с Югославией. Такой была концепция доклада Л. Брежнева на торжественном ужине в честь нашей делегации («мы за всестороннее укрепление сотрудничества с Югославией на базе марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма»), таковыми были и предложения в советском проекте коммюнике, где наряду с вышеупомянутым присутствовало и положение о борьбе за «единство и сплоченность мирового коммунистического движения» как основной задачи обеих партий. Советская сторона предлагала включить в коммюнике и положения о необходимости координации внешней политики двух стран (настаивая на том, чтобы консультации по международным вопросам были «регулярными», «систематическими», проводились «чаще»), а также Неделю югославско-советской дружбы, что на этом этапе отношений должно было стать заменой Общества югославско-советской дружбы. (Новая попытка советской стороны выдвинуть предложение об Обществе дружбы не нашла поддержки в ходе предварительного зондажа накануне визита.)

Советская сторона на первый план выдвинула значение сентябрьской встречи Тито и Брежнева, оценив ее как «важный этап» в развитии югославско-советских отношений, подчеркивая, что принципы, сформулированные в совместном Заявлении в сентябре 1971 года, привели к «качественному улучшению» в отношениях между Югославией и Советским Союзом (тост Л. Брежнева и выступление Громыко).

Если говорить коротко, известные долгосрочные цели советской политики присутствовали в московских переговорах, но советская сторона, увидев нашу решимость вновь отстаивать существующие основы двусторонних отношений, не настаивала на изменении этих основ, не переходила ту грань, которая, возможно, могла бы помешать нормальному ходу переговоров и успешной реализации визита.

Переговоры подтвердили наши предположения о наличии в СССР заинтересованности и готовности к дальнейшему всестороннему развитию отношений с Югославией. При такой ориентации и на этот раз было выражено советское намерение (хотя и не открыто выраженное и намного мягче сформулированное) приблизить формы и методы сотрудничества с Югославией к формам сотрудничества стран лагеря, то есть сделать решительный шаг к уравниванию Югославии с другими социалистическими странами.

Советская сторона ясно выразила свою долгосрочную заинтересованность в тех областях сотрудничества, в которых видит возможность укрепления своего присутствия в Югославии. Это было заметно во время пленарных переговоров и во время работы по выработке коммюнике, когда речь шла об экономическом сотрудничестве, сотрудничестве общественных организаций, по разным видам «локального» сотрудничества (республик, городов, предприятий), а частично и о военном сотрудничестве.

На этих переговорах был заметен более гибкий советский подход в вопросе о политических аспектах экономических отношений. Если раньше советская сторона больше заявляла о различиях в экономической и политической системах, что подразумевало и определенную критику нашей системы, и «поучала», как нам перенимать отдельные элементы их системы, то на этот раз этого не было, а упомянутые различия воспринимались как данность (процитированная выше формулировка Брежнева о самоуправлении, беседа др. Сиротковича с Байбаковым). Однако и в пленарных, и в отдельных переговорах можно было почувствовать намерение советской стороны настроить нас на такое экономическое сотрудничество, которое бы нас теснее сближало с Советским Союзом и СЭВ и ориентировало на такие экономические связи, которые бы сами по себе привели к политической интегра-

ции, то есть такие экономические отношения, которые вроде бы означали нашу более прочную связь с Общим рынком, а на деле означали бы редукцию наших экономических отношений с другими странами. В этом смысле Брежнев, например, очень позитивно оценил наше возросшее участие в деятельности СЭВ, заявляя, что «это сотрудничество представляет собой важный фактор наших отношений».

Одновременно советская сторона выразила готовность и заинтересованность участвовать в согласовании сроков и очередности двусторонних встреч.

С нашей стороны подчеркнут интерес к всестороннему развитию экономических отношений на принципах равноправия и взаимной выгоды. В этом смысле очень позитивно было расценено совершенствование экономических отношений после визита Н. Байбакова и Восьмого заседания Межправительственного комитета по экономическому сотрудничеству. Была подчеркнута наша заинтересованность в долгосрочном сотрудничестве и вне рамок пятилетнего плана, в увеличении советских поставок топливно-энергетического сырья и в долгосрочных договорах по этим вопросам, готовность расширить ассортимент производства, в котором заинтересован Советский Союз, было заявлено, что товарообмен может быть расширен и его структура улучшена, что существуют широкие возможности в области кооперации, подчеркнута наша заинтересованность в расширении сотрудничества в военной промышленности и т.п.

Советская сторона выразила глубокую заинтересованность в развитии сотрудничества между общественными, научными и культурными организациями и в расширении прямых контактов (и деловых) между республиками, городами и предприятиями двух стран.

Обе стороны положительно оценили развитие и расширение партийных контактов после прошлогоднего визита Л. Брежнева в Югославию. Наша страна воспользовалась случаем отметить, насколько широки наши связи и сотрудничество с коммунистическими и рабочими, социалистическими и социал-демократическими партиями, освободительными и другими прогрессивными движениями, а также основные принципы, на которых основывается это сотрудничество.

И на этот раз не состоялся реальный диалог по спорным вопросам и проблемам в революционном и прогрессивном движении. В дискуссии по поводу совместного коммюнике наша сторона, отказываясь принять советское предложение о «единстве и сплоченности МКД», открыто указала на существующие различия в позиции СКЮ и КПСС в отношении вопросов «единства» и самого «международного коммунистического движения», а также в отношении форм сотрудничества революционных и всех прогрессивных сил, которые могут лучше всего способствовать успешной борьбе за социализм и общественный прогресс, против империализма и всех форм экономического и политического подчинения. С нашей стороны была выдвинута инициатива проведения по всем этим и подобным вопросам откровенных двусторонних переговоров между представителями СКЮ и КПСС. Советская сторона, не отказываясь от этой инициативы, реагировала на нее неопределенно.

В ходе переговоров проявилась заинтересованность советской стороны в укреплении военного сотрудничества. Брежнев, не настаивая на том, чтобы оценка этого сотрудничества нашла место в совместном коммюнике, все же предлагал это сделать, мотивируя это тем, что «говорят», будто бы Югославия отвергает военное сотрудничество с СССР и ищет других партнеров для сотрудничества в этой области.

В переговорах нашла отражение готовность обеих сторон к расширению основ договорно-правового регулирования отношений между двумя страна-

ми в областях, представляющих взаимный интерес. Советская сторона проявила особый интерес для такого долгосрочного регулирования в области культурного и консульского сотрудничества. По вопросу информационной деятельности советская сторона подтвердила свою неготовность договорного урегулирования в этой сфере (они заявили, что по этому вопросу «еще не пришли к общему знаменателю»), поскольку это поставило бы нас в равное положение и вело бы к обеспечению взаимности.

Переговоры показали, что советская сторона занимает неизменную позицию в вопросах, в которых, как она считает, следует продолжать давление на нас. Брежнев, не в такой жесткой форме, как во время прошлогоднего визита, в конце своего выступления поднял вопрос неких «негативных элементов» в пропаганде, указывая на некоторые публикации в нашей печати (о Коминформе) и издательской деятельности у нас (издание трудов Троцкого), назвав это «дежурной темой» в наших отношениях.

Обращаясь к вопросам Коминформа, Брежнев подчеркнул, что советское руководство после прошлогоднего визита в Югославию «официально рассмотрело» вопросы деятельности югославской политической эмиграции в СССР и констатировало, что не существует причин для претензий с нашей стороны, давая нам этим понять, что советская сторона этот вопрос считает снятым с повестки дня. С нашей стороны, однако, было указано на то, что эмиграция существует и что ИБ эмигранты действуют и на Западе (например, Владо Дапчевич) и поддерживают связи и с некоторыми эмигрантскими группами в Советском Союзе. Тем самым, с оговоркой, что мы не связываем это с официальной советской политикой, мы дали понять о своем недовольстве решением этого вопроса в СССР. Брежнев допустил возможность существования неких нелегальных связей между нашими врагами и некоторыми югославскими эмигрантами в СССР, но категорически отверг возможность агентурной деятельности СССР против Югославии («этого у нас нет», «так могут клеветать только наши враги»). Когда речь идет о деятельности ИБ эмиграции, наша неизменная настойчивость все-таки обязывает советскую сторону предпринять некоторые меры. Ближайшее время покажет, будут ли (и какие) меры предприняты.

Говоря в целом, в переговорах о двусторонних отношениях наша сторона, исходя из разработанного подхода и чернового проекта, еще раз подтвердила долгосрочный интерес и готовность Югославии и СКЮ к всестороннему сотрудничеству с Советским Союзом, вновь подчеркнув те основы, на которых только, по нашему мнению, сотрудничество может успешно развиваться.

Советская сторона также проявила интерес к развитию всестороннего сотрудничества, не оказывала давления в направлении изменений основ двусторонних отношений. В этом смысле она вновь зафиксировала свою известную позицию, политику и стремления, но уже, как раньше, не ставила условием развития отношений и сотрудничества «коррекцию» элементов нашей внутренней и внешней политики, на этот раз, решив более полно и адекватно принимать существующую реальность в наших отношениях.

Внешняя политика

Переговоры были полезными для понимания советской позиции по международным вопросам и помогли лучше понять долгосрочные направления внешней политики СССР.

Некоторые вопросы в выступлении Брежнева были подчеркнуты особо:

1. Было подчеркнуто блоковое понимание социализма на современном этапе и в этом смысле вновь подтверждено главное направление деятельности советской внешней политики. Л. Брежнев подчеркнул, что социалистические

страны (лагерь) — сегодня единственная общественная и политическая сила, которая в состоянии вытеснить империализм, а также что центральным вопросом советской политики является укрепление отношений с социалистическими странами. По словам Л. Брежнева, они «серьезно продвинулись вперед», когда речь идет о координации и согласованности внешнеполитических действий социалистических стран, особенно после XXIV съезда КПСС.

2. Настойчиво подчеркивая (что, к тому же, вытекает из всего содержания выступления Л. Брежнева), что СССР — глобальная сила и что его глобальное укрепление обеспечивает решение международных проблем, играет решающую роль в вопросах борьбы за независимость народов и т.д., Л. Брежнев заявил, что «надо подумать и о глобальной политике», то есть очаги напряженности в мире (например, Вьетнам) не могут определять мировую политику, а нужно «смотреть вперед» на Европу, Ближний Восток, Индию, Японию, которые представляют собой территории, могущие способствовать здоровому климату и «политически блокировать очаги напряженности». Вместе с тем это можно интерпретировать и так, что СССР поддерживает освободительную войну во Вьетнаме только в той степени, в какой это соответствует советским глобальным интересам.

Л. Брежнев в этом смысле подчеркнул, что СССР — единственная сила, которая может повлиять и изменить позиции США («не каждая страна может направить Америку на путь мира и разрядки напряженности; без силы Америку не сдвинешь...»). В этих рамках вновь было заявлено известное блоковое понимание мирного сосуществования, укрепление которого «не отделимо от укрепления мощи социалистических стран» (тост Брежнева).

3. Суммируя результаты внешнеполитической деятельности СССР после XXIV съезда, Брежнев заявил и особенно подчеркнул, что ни одна страна в мире «не только за год, но и за многие годы» не достигла таких огромных успехов.

В этом контексте он далее подчеркнул, что все европейские социалистические страны, кроме Албании (поименно перечислил все, и Югославию), «идут вместе с СССР», что облегчает его деятельность, и выразил «глубокое удовлетворение» этим. Это отражает стремление СССР на практике рассматривать и Югославию как составную часть совместной и согласованной внешнеполитической деятельности «социалистического содружества».

С нашей стороны подчеркнута огромная роль неприсоединившихся стран как одного из значительных факторов в борьбе за мир и дальнейшую демократизацию международных отношений. Была дана позитивная оценка курсу великих держав на переговоры, и в этих рамках указано на широкое международное значение американо-советского диалога при одновременном подчеркивании ответственности и роли малых и средних государств (тост товарища Тито, политические переговоры). Была представлена информация о благоприятном развитии наших отношений с США, о нормализации отношений с Китаем и интенсивных контактах и разнообразном сотрудничестве с рядом европейских и афро-азиатских (особенно арабских) стран.

В публичных выступлениях мы подчеркнули важность ускоренного и эффективного решения проблем развивающихся стран. Советская сторона не поднимала эти проблемы.

С нашей стороны был поднят вопрос совместного с СССР выступления на третьих рынках (в первую очередь в Африке), что советская сторона расценила как интересное предложение для обсуждения.

Е в р о п а. Переговоры показали, что Европа и впредь остается одним из центральных объектов непосредственных интересов и деятельности Советского Союза. В ходе всех встреч и в тосте Л. Брежнева советская сторона уделила

значительное внимание Европе. Выражая удовлетворение достигнутыми результатами в европейской политике (вступление в силу Договора с Бонном, четырехстороннее соглашение по Западному Берлину и их значение для закрепления границ в Европе и укрепления позиций ГДР), советская сторона одновременно ясно сформулировала очередные шаги в политике СССР в европейском плане, а также очередность ее осуществления. При этом была очевидна заинтересованность Советского Союза продолжать укреплять сегодняшние тенденции, потому что это способствует дальнейшей консолидации советской позиции на континенте и предоставляет более широкое маневренное пространство для его деятельности в других более значимых направлениях.

В этих рамках Советский Союз, как было подчеркнуто, (1) твердо настаивает на признании и дальнейшем подтверждении ГДР в качестве независимого и суверенного государства; (2) на нормализации отношений между ЧССР и ФРГ, что будет являться дальнейшим шагом в обеспечении status quo на континенте. Характерно, что внесение предложения о недействительности Мюнхенского договора с самого начала было единственным внешнеполитическим вопросом, по которому советская сторона настаивала на нашей поддержке; (3) ориентация на проведение конференции по европейской безопасности и сотрудничеству в ближайшем будущем, причем они подчеркнули, что Запад и США определенно согласились с проведением конференции. В качестве реального срока проведения конференции обозначены середина и конец 1973 года, при этом заявлено, что сроки уже не являются главным вопросом для проведения конференции. Л. Брежнев подчеркнул, что проведение конференции необходимо «довести до конца» и в этом СССР ожидает и нашей поддержки.

Советская сторона шире, чем в сентябрьских переговорах, указала на те силы, на которые она в первую очередь рассчитывает в Европе: в первую очередь социалистические страны, затем ФРГ (правительство Брандта, потому что с «социал-демократами все-таки легче сотрудничать, чем с реваншистами») и Франция. В этом контексте Великобритания вообще не упоминалась. Советский Союз по-прежнему придает особое значение отношениям с Францией (сотрудничество с ней «проверено на практике»), так же как и развитию политических и экономических связей с ФРГ. В этом имеются и элементы тактики Советского Союза в отношении этих двух стран. Громыко старался особенно стимулировать нашу заинтересованность в совместной деятельности и углублении сотрудничества с Францией.

В связи с конференцией по европейской безопасности А. Громыко уточнил известную советскую позицию об отношении этой конференции к разоружению. Советский Союз выступает против обсуждения вопроса сокращения вооружения и войск на этой конференции, кроме как в самом общем политическом виде, обосновывая это тем, что европейские государства сегодня к этому не готовы, поэтому эта проблема может только осложнить и затруднить эту конференцию. Также была подтверждена и известная ранее позиция, что Советский Союз не заинтересован и не хочет связывать вопрос безопасности Средиземноморья с вопросами безопасности в Европе и предстоящей конференцией. Советская сторона согласилась связывать вопрос безопасности Средиземноморья с решением ближневосточного кризиса и вопросами безопасности этой территории, что нашло отражение в совместном коммюнике (в той же форме, что и в сентябрьском Заявлении).

На наш запрос А. Громыко ответил, что вопрос Средиземноморья не был предметом специального обсуждения с Никсоном.

Живо интересуясь нашими отношениями с О[бщим] Е[вропейским] Р[ынком], советская сторона одновременно показала, что западноевропейский рынок вызывает серьезную озабоченность советской политики.

Вопросы взаимоотношений и сотрудничества на Балканах не рассматривались в комплексе, но советская сторона продемонстрировала свою заинтересованность в этом регионе, выразив большой интерес к нашим отношениям с Албанией и внутреннему развитию в этой стране, а также к нашим отношениям с Грецией, и очень позитивно реагировала на наше замечание о том, что наступило некоторое улучшение в югославско-болгарских отношениях.

В политических переговорах и публичных выступлениях Президента Республики мы вновь подтвердили наши главные позиции по вопросам сотрудничества и безопасности в Европе (взаимосвязь всех частей континента; взаимосвязь Европы, Средиземноморья и Ближнего Востока; значение конференции по безопасности и обеспечение свободного и беспрепятственного развития всех европейских стран). При этом особенно значимо, что в коммюнике, по нашей инициативе, подчеркнут принцип неделимости мира, а также и то, что советская сторона согласилась, чтобы были обозначены все принципы, на которых должно основываться сотрудничество в Европе.

В переговорах и публичных выступлениях наша сторона выделяла политику неприсоединения как неизменную во внешнеполитической ориентации СФРЮ. Мы предложили также внести и более развернутую оценку значения политики неприсоединения в коммюнике.

Советская сторона в переговорах не дала оценку политике неприсоединения, но в коммюнике внесла положение о поддержке политики неприсоединения с позиции ее антиимпериалистической направленности. Это положение полностью идентично советской формулировке в сентябрьском Заявлении и в соответствии с советскими требованиями во время согласования коммюнике представляет тот максимум, который СССР сегодня может принять.

Ближний Восток. В переговорах проявилась решимость Советского Союза сохранить и укрепить свое присутствие на Ближнем Востоке, так же как и заинтересованность в том, чтобы обеспечить status quo в этом регионе на возможно более долгий срок.

Параллельно были выражения советские опасения, что развитие событий на Ближнем Востоке может пойти неблагоприятным путем для СССР и мира в этом регионе. Такая озабоченность советской стороны проистекает из (1) советских оценок внутренней ситуации в АРЕ и (2) застоя в поиске решения ближневосточных проблем в международном плане. Переговоры показывают, что во внутриполитической ситуации в Египте Советский Союз видит ряд неблагоприятных моментов: определенная степень советского недоверия по отношению к Садату («Садат не Насер, нет такого авторитета...»), и в связи с этим особо отмечалась опасность возможных скороспелых, непродуманных или чрезвычайных шагов («мы их открыто сдерживали, чтобы они не ввязывались»), что характеризует ситуацию в военной структуре АРЕ («различные взгляды по вопросам войны в офицерском корпусе Египта»), неготовность армии (2), у них «больше самолетов, чем пилотов», более сильное, чем ранее, давление внутренней реакции в Египте и прочее.

В этом смысле советская сторона проявила интерес к ситуации в Судане («важная страна, которая является тылом Египта») и к нормализации советско-суданских отношений.

В целом советская сторона считает, что АРЕ необходимо укреплять армию и стремиться до конца использовать политические методы и средства, которые, согласно оценке Л. Брежнева, еще не использованы. А. Громыко одновременно указал на потенциальную опасность возникновения неожиданных конфликтов, что могло бы отбросить назад и США, и Советский Союз и на что советская сторона, якобы, указывала Р. Никсону.

С нашей стороны указано на сложное и противоречивое положение, в котором находятся арабские страны, а также на тот факт, что сегодня их

программа серьезнее продумана, чем в прошлом году, когда заявления о мире или о войне нервически сменяли друг друга. Ориентация на арабское единство укрепилась. Арабские страны делают многое, что способствует снижению доверия к Израилю в мире, значительная часть европейского Запада все больше понимает опасность нынешнего состояния на Ближнем Востоке; кроме того АРЕ и Садат и дальше ориентируются в первую очередь на решение политическим путем.

К и т а й. Главным пунктом в советском докладе о Китае было то, что в китайской политике, так же как и в советско-китайских отношениях, нет перемен. Громыко прямо выразил свое сомнение в возможности быстрых «корректив» в китайской внешней политике («шовинистическая, великодержавная политика»), чем, очевидно, хотел дать нам понять (сделать замечание), что советская сторона считает, что в нашей политике в отношении Китая имеются определенные иллюзии, с тем чтобы отговорить нас от углубления развития югославско-китайских отношений.

А з и я. Советская сторона не сказала ничего, не добавила к своим взглядам на ситуацию в Азии, но подчеркнула свой растущий интерес к этому региону. Выражено удовлетворение успешным разрешением конфликта на субконтиненте (создание Бангладеш), причем СССР, по словам Брежнева, нанес удары и Китаю, и США, помог Индии и укрепил дружбу с ней, и при этом сохранил нормальные отношения с Пакистаном.

Советские выступающие обрисовали ситуацию во Вьетнаме как очень тяжелую в связи с эскалацией американских бомбардировок. Они подчеркнули необыкновенно большое значение советской материальной и военной помощи, которая постоянно предоставляется Вьетнаму. СССР по просьбе ДРВ предоставил дополнительное количество военной техники и после начала наступления во Вьетнаме. Они жаловались нам на возросшие трудности в связи с минированием вьетнамских портов, и в связи с этим они остро осудили позицию Китая, который отказался выполнить официальную советскую просьбу о выгрузке советских судов в китайских портах и об увеличении числа перевозок по железной дороге (Л. Брежнев неоднократно подчеркивал, что у СССР имеется документ об отказе китайской стороны, подписанный Чжоу Эньлаем.) Отказ Китая советская сторона расценивает как стремление Китая подтолкнуть СССР к прямой конфронтации с США.

В целом выступление Л. Брежнева (и остальных советских докладчиков) продемонстрировало большую озабоченность советской стороны проблемой Вьетнама как с точки зрения реакции во Вьетнаме и реакции мировой общественности и тяжести значительных материальных и военных обязательств СССР, так и с точки зрения отношений с Китаем и США.

С Ш А. Л. Брежнев указал на то, как долго и тщательно готовилась встреча с Никсоном. Также он в целом дал понять, что между советскими партнерами за рубежом имелись те, кто настаивал на том, что эта встреча не нужна, но что все социалистические страны, кроме Китая, были сторонниками того, чтобы эта встреча состоялась. Арабские страны были проинформированы об этом и поддерживали советский диалог с Никсоном. По словам Брежнева, руководство ДРВ также согласилось с этим.

Особо было подчеркнуто, что советская сторона в переговорах с Никсоном заняла твердую позицию по вопросу Вьетнама («стенограмму этих переговоров мы можем показать всему миру»), так же как и по вопросу Ближнего Востока.

Из выступления Л. Брежнева в то же время следует, что СССР, придавая огромное значение реализации встречи с Никсоном, подчинил этому и свое отношение к эскалации во Вьетнаме.

Л. Брежнев отметил, что с подписанием документа об основах взаимных отношений между США и СССР был сделан большой шаг вперед, и этот документ он назвал договором (межгосударственным договором) о взаимных отношениях с США. Он выразил надежду, что в отношениях между СССР и США последуют дальнейшие шаги и что это только начало. (После заключительного согласования совместного югославско-советского коммюнике советская сторона дополнительно хотела и нашей поддержки документа об основах советско-американских отношений, что было неприемлемо для нас.)

А. Громыко указал на сложность переговоров с Америкой о разоружении, подчеркивая, что для ограничения, «а не сокращения вооружения» понадобилось около трех лет переговоров и что «кто знает, сколько времени понадобится, чтобы дойти до самой сути и реального разоружения».

Зарубежная печать о визите

Визит нашел широкий и благоприятный отклик в зарубежных средствах информации. Помимо обширного отчета о ходе визита (печать восточноевропейских стран), опубликован и ряд комментариев и редакционных статей (печать западных стран и некоторое число комментариев в печати ИЕС). Визит оценивается как событие, выходящее за двусторонние рамки и имеющее широкое международное значение. Отклики в целом были очень позитивными для нашей страны и способствовали дальнейшему подтверждению статуса Югославии как независимой и неприсоединившейся страны.

Печать европейских социалистических стран исключительно широко освещала визит. Основная тональность и акценты в комментариях соответствовали тому, что писала советская печать. В опубликованных отчетах о выступлении президента Тито особенно подчеркнуты слова об укреплении роли Партии, идейном укреплении СКЮ, о положении рабочего класса, о борьбе против национализма и антисоциалистических элементов. В части комментариев были попытки истолковать визит в контексте сближения Югославии с «социалистическим содружеством».

Советская печать опубликовала полностью все выступления Президента в СССР. Помимо интервью Президента московскому телевидению накануне и в ходе визита в печати и на ТВ появилось много обширных и позитивных сообщений о Югославии. Тем самым освещение на этот раз было более широким и глубоким, если сравнивать с тем, что писала советская печать о визите Брежнева в Югославию. Вместе с тем необходимо отметить, что в комментариях в «Правде», «Известиях» и некоторых других газетах были опущены отдельные важные положения коммюнике, как, например, о неприсоединении, неделимости мира и о Средиземноморье.

Очень негативный комментарий о посещении Президента Республики СССР напечатала албанская газета «Зери и популит» (опасность «связей с СССР», «рост иллюзий о миролюбивости советской политики» и «создание опасности для свободы, независимости и суверенитета» Югославии). Китайская печать до сих пор не отметила визита товарища Тито в СССР.

Основная и общая характеристика корреспонденций в западной печати — это большое число комментариев и редакционных статей, в которых подчеркивается, что Югославия вновь подтвердила свою независимую позицию и что СССР, по крайней мере в обозримом будущем, согласился сотрудничать с Югославией на основе ее позиций. При этом чаще всего подчеркивается, что СССР сегодня особенно заинтересован в хороших отношениях с Югославией в контексте своей «борьбы за мир», ускоренной подготовки КЕБ, получения поддержки советско-американскому диалогу, из-за роли Югославии как неприсоединившегося государства, а также для обеспечения

позиций в Югославии в долгосрочной перспективе. На этот раз в основном отсутствовали, даже в правой печати, привычные спекуляции, которые ранее регулярно сопровождали югославско-советские встречи и переговоры (о «сдвигах» Югославии, о ее уступках и т.п.). Правда, в некоторых западногерманских газетах была дана критическая оценка разделу коммюнике о нормализации отношений ЧССР—ФРГ.

Печать афро-азиатских и латиноамериканских стран, а особенно неприсоединившихся, широко освещала визит, используя в основном корреспонденции западных агентств. Индийская печать опубликовала много комментариев, причем подчеркивала неприсоединившуюся политику Югославии и стремление Президента Тито в переговорах с советскими руководителями к решению ближневосточного кризиса и проблем Вьетнама. Арабская печать особенно подчеркнула те разделы публичных выступлений президента Тито, а также разделы в коммюнике, которые касались проблем Ближнего Востока.

Говоря в целом, после недоброжелательных и тенденциозных публикаций о Югославии в период с 21-го заседания ПСКЮ и до Второй конференции СКЮ, а частично и позже, освещение визита Президента Тито в СССР наряду с публикациями по поводу его дня рождения представляют собой заметную и позитивную перемену в оценке Югославии в зарубежной печати в целом.

Совместное коммюнике

Выработка совместного коммюнике осуществлена на базе нашего и советского документов, причем обмен проектами произошел в первый день визита. Советская сторона предложила нам черновик коммюнике, который содержал идеологическую основу сотрудничества двух стран и партий и исходил из совместного Заявления от сентября 1971 года, не упоминая Белградскую декларацию. (О других характерных моментах советского предложения коммюнике шла речь в предшествующем тексте, в особенности в разделе о двустороннем сотрудничестве.)

Работа по согласованию коммюнике протекала в значительно более благоприятной атмосфере, чем работа в 1971 году. Хотя советская сторона ясно определила свои главные интересы и на некоторых вопросах упорно настаивала, самое большое число спорных вопросов было согласовано на уровне рабочих групп.

Главные спорные вопросы были согласованы во время короткой встречи между С. Доланцем и К. Катушевым. Это были вопросы: 1) внесение содержания Указа Верховного Совета СССР о вручении ордена Ленина товарищу Тито. С нашей стороны было прямо заявлено, что мы не можем согласиться с включением в совместный документ обоснования, в котором не упоминаются «социализм» и «революционная деятельность» товарища Тито; 2) советская сторона приняла нашу формулировку «в духе интернациональных традиций» вместо их формулировки о приверженности интернационализму, или интернациональной солидарности; 3) советская сторона согласилась убрать их формулировку о борьбе за «единство и сплоченность МКД» как основной задачи СКЮ и КПСС; 4) наша сторона согласилась с несколько улучшенной советской формулировкой о нормализации отношений между ЧССР и ФРГ и о недействительности Мюнхенского договора с самого начала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Визит товарища Тито в СССР можно расценить как очень успешный. Были проведены откровенные, содержательные переговоры и сделан шаг вперед в развитии и расширении наших отношений и сотрудничества с СССР на существующей принципиальной основе. Результаты визита пози-

тивные и отвечают интересам Югославии. Совместное коммюнике представляет собой хороший документ, который обеспечивает развитие широкого, взаимовыгодного и равноправного сотрудничества между Югославией и СССР, СКЮ и КПСС. Визит способствовал укреплению международного положения и престижа Югославии.

Советская сторона на московских переговорах показала значительно большую гибкость, чем ранее, и большее стремление к совместному подходу к решению некоторых вопросов двусторонних отношений; она также показала возросшую готовность в настоящий момент в большем объеме и адекватнее, чем ранее, принять реальные различия во внутренней и внешней политике двух стран.

Такой советский подход, несомненно, мотивирован соответствующими советскими интересами. Это, возможно, в первую очередь, осознание того, что политикой давления на Югославию ничего не добьешься (причем необходимо иметь в виду и негативную реакцию в рядах наших товарищей по отношению к позиции советской стороны во время прошлогоднего визита, что могло стать известно советскому руководству) и что долгосрочное ориентирование на нас и гибкая политика эффективнее для расширения возможностей и укрепления советского присутствия в Югославии. С другой стороны, внешнеполитические интересы СССР, а особенно в Европе, в настоящий момент (наступает фаза непосредственной подготовки к КЕБ и др.) являются важным мотивом для такой советской установки.

Несмотря на мотивы, которыми можно объяснить советский подход, такое положение отвечает интересам Югославии. А именно, такой подход позволяет нам нормально развивать сотрудничество с СССР на неизменных основах и создает более благоприятные условия для стабилизации и расширения отношений с СССР, а также и с большинством других социалистических стран и коммунистических партий. Также очень важно, что советская сторона заявляет о своей долгосрочной ориентации в отношениях с Югославией непосредственно после своих переговоров с Никсоном. Можно понять, что в свете советско-американского диалога о Европе взгляды на существующий статус Югославии не претерпели никаких изменений, потому что в любом случае в Москве дали бы понять, что основная линия советских переговоров с Никсоном шла каким-то другим путем, то есть что из этих переговоров вытекает какая-то другая политика.

Необходимо иметь в виду, что не только результаты политических переговоров в Москве (коммюнике), но и, возможно больше, вручение ордена Ленина товарищу Тито, внеочередной прием, подчеркнуто широкое освещение публичных выступлений товарища Тито (речь по случаю награждения, тост, речь на заводе) очень значительны. Особое значение имеет тот факт, что впервые за последние годы в советской печати нашли полностью отражение наши позиции (публикации выступлений товарища Тито) по главным вопросам, по которым советская и восточноевропейская общественность была очень мало или односторонне информирована. Визит в целом имел также очень благоприятный отклик в самом широком международном плане и может иметь и далеко идущие последствия, особенно в кругу социалистических стран и революционного движения в смысле расширения простора для самостоятельной и автономной деятельности упомянутых советских партнеров.

С другой стороны, нельзя не оценить того, что советская сторона, следуя курсом XXIV съезда КПСС и своих долгосрочных целей, пошла на некоторые принципиальные уступки, которые трудно было ожидать, прогресс в наших отношениях достигнут уже на неизменной принципиальной основе,

советскую политику, которая раньше носила элементы давления, теперь сменила политика приспосабливания и большего чувства реальности в отношениях с Югославией.

Жизнь и практика, а также будущее советское отношение к решению конкретных вопросов двустороннего сотрудничества поможет конкретнее определить степень и характер улучшения югославско-советских отношений и расширяющихся возможностей для сотрудничества, которые стали результатом визита товарища Тито в Советский Союз. Нет оснований ни для излишнего оптимизма и иллюзий с нашей стороны, ни для излишней осторожности и сомнений в отношении возможностей успешного развития югославско-советских отношений. Очень важно, чтобы наша сторона была как можно лучше подготовленной и хорошо организованной, чтобы надлежащим образом использовать результаты этого визита для непосредственного сотрудничества с СССР.

Доставлено: всем членам делегации.

AJ. КПР I-2/53. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 58
ПИСЬМО И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ О ВИЗИТЕ ПРЕЗИДЕНТА АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ А. САДАТА В ЮГОСЛАВИЮ, О ПОЛОЖЕНИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Брионы *18 января 1973 г.*

Товарищу
ЛЕОНИДУ ИЛЬИЧУ БРЕЖНЕВУ
Генеральному секретарю Центрального Комитета КПСС

Глубокоуважаемый товарищ Брежнев,

Во время недавнего визита в нашу страну Президента Арабской Республики Египет Анвара Ель Садата[916] мы провели исчерпывающие беседы об актуальной международной обстановке и двустороннем сотрудничестве.

Особое внимание мы уделили обеспокаивающей обстановке на Ближнем Востоке, становящейся все сложнее из-за отказа Израиля повиноваться обязательствам, проистекающим из резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций[917]. Вновь предпринятые Израилем агрессивные акции против Сирии и Ливана, против арабского народа Палестины представляют собой угрозу не только независимости народов Ближнего Востока, но и безопасности всех стран Средиземноморья и прочности мира во всем мире. Бомбардировка Сирии и Ливана — это еще одно проявление нажима путем самой грубой военной силы в целях навязывания диктата суверенным странам[918]. Президент Садат оповестил меня о серьезных последствиях и проблемах, возникающих для арабских стран Ближнего Востока. Если бы нынешняя обстановка еще продолжалась, развитие событий на Ближнем Востоке могло бы привести к дальнейшим опасным обострениям и конфликтам, отрицательные последствия которых могли бы, в чем я глубоко уверен, весьма неблагоприятно сказаться на прочность в области Средиземноморья, а также и на процессы переговоров и разрядки напряженности в Европе и в некоторых других частях мира.

Президент Садат особенно подчеркивал необходимость подвинуть кризис на Ближнем Востоке из нынешнего состояния иммобильности и в этих целях приложить больше усилий в поисках справедливого и прочного разрешения проблемы Ближнего Востока, подразумевающего и осуществление

законных прав арабского народа Палестины[919]. В поисках такого решения Президент Садат хотел бы как можно больше опереться на друзей арабского народа, будучи уверен в том, что их интересы совпадают с этим. Одновременно они решили со своей стороны приложить соответствующие усилия в целях достижения мирного политического урегулирования на Ближнем Востоке. При этом Президент Садат подчеркнул, что в поисках такого решения Арабская Республика Египет не может перешагнуть определенные рубежи и что она решила, несмотря на существующие внутренние затруднения, отказаться от всего того, что не в соответствии с уважением суверенитета и жизненных интересов Арабской Республики Египет и других арабских стран.

Поддерживая такую точку зрения Президента Садата, я подтвердил готовность Югославии, учитывая ее возможности, продолжать способствовать усилиям, предпринятым в целях поисков политического урегулирования на Ближнем Востоке. Мне думается одновременно, что арабскому народу нельзя оспаривать право на освобождение своих оккупированных территорий и другими средствами, если он оценит, что это невозможно достичь политическим путем.

Считая, что кризис на Ближнем Востоке неблагоприятно сказывается на международные отношения, и выражая свою солидарность с жертвами агрессии со стороны Израиля, неприсоединившиеся страны всегда решительно поддерживали требования арабских стран, направленные на как можно более быстрое достижение справедливого и надежного мира на Ближнем Востоке. Они это доказали как на многих своих конференциях, так и в Организации Объединенных Наций. Их решимость действовать в этом направлении особенно проявилась на совещании министров неприсоединившихся стран в Джорджтауне[920] и на последней сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций[921]. Я уверен в том, что неприсоединившиеся страны готовы к тому, чтобы предпринять новые действия в направлении оказывания поддержки законным требованиям арабского народа и все более решительным требованиям во всем мире с тем, чтобы заставить Израиль неотложно пойти путем поисков мирного решения на основах резолюций, принятых Организацией Объединенных Наций. В этом смысле я направил послание Президенту Замбии, господину Кенету Каунда, который был хозяином последней конференции в верхах неприсоединившихся стран[922], в настоящее время координатору их нынешних активностей.

Весьма обнадеживающим является тот факт, что и многие другие страны, в том числе и европейские, проявляют повышенный интерес для окончательного решения ближневосточного кризиса. Египетские руководители серьезно рассчитывают и на этот фактор и стараются этот интерес еще больше стимулировать.

Президент Садат и его сотрудники особое значение уделяют роли СССР в развертывании событий на Ближнем Востоке. Они нам недвусмысленно дали знать, что высоко ценят помощь, оказыванную им Советским Союзом с 1967 г. до сих пор, и что они и впредь рассчитывают на это в качестве важного компонента своей политической и военной стратегии. При этом Президент Садат и его сотрудники особенно подчеркивали свой долговременный интерес к развитию хороших отношений и сотрудничества с СССР, а также и их значение для общей международной позиции Арабской Республики Египет, и для поисков решения кризиса на Ближнем Востоке.

Уважаемый товарищ Брежнев, мои разговоры с Президентом Садатом подтверждают, что продолжающаяся поддержка СССР способствует усилению уверенности правительства Арабской Республики Египет в возможности и реальности достичь справедливого политического решения ближневос-

точного кризиса на основах Резолюции Совета Безопасности 242 от месяца ноября 1967 года.

В ходе разговоров с Президентом Садатом я убедился в том, что в настоящее время поддержка дружественных стран, оказанная Арабской Республике Египет и другим странам, непосредственно пострадавшим от израильской агрессии, представляла бы собой важный фактор, который мог бы существенным образом повлиять на положительное развитие сложившейся обстановки и приближение к разрешению ближневосточного кризиса мирным путем.

Пользуюсь этим случаем направить Вам товарищеские приветы и наилучшие пожелания.

ИОСИП БРОЗ ТИТО

Резолюция: «Разослать по ПБ и Секр[етариа]ту ЦК (П 124). Л. Брежнев. 25/I-73 г.». *(Синие чернила.)*

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 1—4. Неофициальный перевод. Л. 5—7. Подлинник. На сербскохорватском языке.[I]

[Приложение]

СПРАВКА ОТДЕЛА ЦК КПСС
ПО ПОВОДУ ПИСЬМА И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ

26 января 1973 г.

Подлинник письма тов. И. Броз Тито Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л.И. Брежневу от 18 января 1973 года передан югославским посольством в Москве в Отдел ЦК КПСС[923] 26 января с.г.

Текст письма на сербскохорватском языке и его неофициальный перевод на русский язык были вручены послом СФРЮ в СССР М. Пешичем товарищу М.А. Суслову во время беседы, состоявшейся 24 января с.г. Неофициальный перевод полностью соответствует по содержанию прилагаемому подлиннику.

Зав. сектором Отдела ЦК КПСС
Ю. БЕРНОВ

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 12. Подлинник.

№ 59

ЗАПИСКА МИД СССР Л.И. БРЕЖНЕВУ, Н.В. ПОДГОРНОМУ, А.Н. КОСЫГИНУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЗДРАВЛЕНИЯ И. БРОЗ ТИТО С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ[II]

10 мая 1973 г.

Товарищу Л.И. БРЕЖНЕВУ
Товарищу Н.В. ПОДГОРНОМУ
Товарищу А.Н. КОСЫГИНУ

МИД СССР по примеру прошлых лет полагает целесообразным через совпосольство в Белграде передать от Вашего имени поздравления Президенту СФРЮ, Председателю СКЮ И. Тито по случаю дня его рождения — 25 мая (81 год).

Проект указаний совпослу прилагается.

В. КУЗНЕЦОВ

Пометы: «Согласен. А. Косыгин. Н. Подгорный. 11/V—1973»; «Тов. Л.И. Брежнев — "за" 16.V. В. Русаков».

[I] См. также: AJ. КПР I-1/1014.
[II] В ЦК КПСС получено 17 мая 1973 г.

[Приложение]
Проект

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите ССИД СФРЮ и от имени товарищей Л.И. Брежнева, Н.В. Подгорного и А.Н. Косыгина передайте И. Тито поздравления по случаю дня его рождения (25 мая).

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 17. Подлинник. Л. 18. Копия.

№ 60

ПИСЬМО И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ С ОТВЕТОМ НА ПРИГЛАШЕНИЕ Л.И. БРЕЖНЕВА ПОСЕТИТЬ КРЫМ

Брионы *14 июля 1973 г.*

Генеральному секретарю Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
товарищу ЛЕОНИДУ ИЛЬИЧУ БРЕЖНЕВУ

Дорогой товарищ Брежнев,

Сегодня я получил через вашего посла Твое письмо, за которое благодарю.

О том, о чем Ты мне пишешь, говорил мне и товарищ Кадар, который на днях был здесь с визитом. Он высказал мне свое мнение и спросил, могу ли я приехать в Крым, где он, как и некоторые другие товарищи, в то время будут отдыхать. Мне очень жаль, что я на это приглашение никак не могу дать положительного ответа, что я объяснил и товарищу Кадару. Именно в это время у нас предстоят два государственных визита — один 26 июля, когда я принимаю председателя правительства Бангладеш Муджибура Рахмана, и второй — 30 июля, когда прибывает голландская королевская пара, которая пробудет здесь несколько дней[924].

Это, разумеется, одна из главных причин, по которой я не могу положительно ответить на приглашение. Кроме того, весь месяц август я должен буду посвятить подготовке к IV конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Алжире, которая начинается 5 сентября.

Я действительно был бы рад вновь встретиться с Тобой, хотя бы вдвоем, чтобы обменяться мнениями, так как многое произошло с тех пор, как мы не виделись[925]. Думаю, что это могло бы быть осуществлено вскоре, где-то осенью, когда у нас обоих найдется время[926].

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 20. Перевод с сербскохорватского. Л. 21–22. Подлинник. На сербскохорватском.

№ 61

ЗАПИСКА О ПЕРЕГОВОРАХ И. БРОЗ ТИТО С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА А.А. КОСЫГИНЫМ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОБЛЕМАХ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СССР, ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СО СТРАНАМИ СЭВ И ЮГОСЛАВИЕЙ[927]

Брионы *28 сентября 1973 г.*

С нашей стороны на переговорах присутствовали товарищи Эдвард Кардель, Владимир Бакарич, Джемал Биедич, Милорад Пешич, Раиф Диздаре-

вич, Милош Меловски, а с советской — помощник министра иностранных дел Родионов, посол СССР в Югославии Степаков и другие. Прежде чем формально приступить к переговорам, речь зашла о президенте Ливии Каддафи и ситуации в Чили[928].

Говоря о Каддафи, Косыгин сказал, что это странный человек и нельзя сказать, что с ним все в порядке. Возникает справедливый вопрос, читал ли Каддафи что-нибудь еще, кроме Корана.

На замечание товарища Карделя, что в поведении ливийского президента есть вещи, которые другим людям трудно понять[929], но что Каддафи от природы умный и остроумный человек — у него есть свои представления и взгляды на мир, которыми он руководствуется, что он действительно противоречив — антикоммунист, но и антиимпериалист, Косыгин в ответ сказал, что сегодня, в современных условиях это для руководителя страны все-таки странно. Он не знает, какой поддержкой пользуется Каддафи в народе, но считает, что у него хорошая опора в армии. Затем Косыгин кратко рассказал о трудностях, которые у него были в переговорах с Президентом ливийского правительства Джалудом, когда тот находился с визитом в Москве. И у него присутствовал антисоветизм, а также мусульманский фанатизм. Однажды во время переговоров Джалуд попросил короткий перерыв, чтобы он мог «помолиться», что и сделал перед портретом Маркса, — добавил Косыгин в шутку[930].

Говоря о ситуации в Чили, Косыгин прежде всего сказал, что они с удовлетворением восприняли наше решение о разрыве отношений с хунтой в Чили. Косыгин сказал, что Альенде держался храбро и храбро погиб, но очевидно, что со временем он зашел в тупик, из которого выйти не мог. Он допускал ошибки. Косыгин в связи с этим вспомнил беседу, которая у него была с генералом Пратсом, когда тот весной этого года посетил Советский Союз. Беседа была долгой, говорит Косыгин[931]. Пратс тогда был уверен, что армия поддержит Альенде и что Альенде не уступит. Но в последнее время Альенде пошел на компромиссы и справа и слева, а это было нехорошо. Ситуация в Чили теперь очень тяжелая, продолжил Косыгин. Многие люди пострадали, а оставшиеся в живых члены коммунистической и социалистической партий ушли в подполье. Надо будет помочь народу Чили.

В продолжение беседы товарищ Тито выразил удовлетворение по случаю визита председателя Советского правительства в Югославию и от того, что он может его приветствовать как своего гостя. Хорошо, что товарищ Косыгин в свою программу визита включил посещение нескольких наших республик, с тем чтобы по возможности как можно больше познакомиться с нашими достижениями в социалистическом строительстве[932]. Визит отражает и существующую степень югославско-советских двусторонних отношений, о которых товарищ Тито сказал, что они хорошие, идут в правильном направлении и будут и дальше успешно развиваться. Он высказал пожелание услышать и мнение советского премьера по этому поводу.

Косыгин, прежде всего, поблагодарил за приглашение посетить Югославию, а также за теплый прием, который был ему оказан. Он передал товарищу Президенту привет и самые лучшие пожелания от Брежнева, Подгорного и остальных товарищей из Политбюро.

Затем он говорил об экономической ситуации в СССР, о имеющихся у них перспективах и планах, а также о некоторых аспектах их международного сотрудничества.

Говоря об урожае этого года в их сельском хозяйстве, Косыгин сказал, что в большинстве случаев урожаи рекордные, особенно пшеницы. Они вынуждены привлекать воинские подразделения для сбора урожая. Это очень важно после всех несчастий, случившихся у них в прошлом году (засуха,

пожары и т.п.). Последствия засухи ощущались и в электроэнергии, хотя в этом плане убытки были не слишком большими, благодаря большой накопительной и резервной системе, которая у них была.

Косыгин далее сообщил, что осенний сев идет сейчас хорошо, что также хорошо идет дело и в промышленном производстве и что как раз сейчас разрабатывается план на 1974 год. В связи с этим в течение сентября у него прошли консультации с председателями правительств социалистических стран — членов СЭВ для координации пятилетних планов на следующий период, к подготовке которых сейчас приступают все страны.

Одной из приоритетных проблем, привлекающих их особое внимание, является энергетика (источники), принимая во внимание тот кризис, с которым столкнулся весь мир и для решения которого, без сомнения, понадобится длительное время[933]. Все (соц. страны), сказал Косыгин, просят у СССР газ и нефть, кроме Польши, обладающей собственными резервами угля, а все эти просьбы и потребности невозможно полностью удовлетворить. Поэтому они очень серьезно изучают программу развития атомной энергии и ее использования в энергетических целях. В связи с этим социалистические страны взяли на себя часть обязательств по подготовке, в то время как СССР должен обеспечить необходимое топливо. Возникает необходимость как можно быстрее создать единую энергетическую систему, которой будут связаны все социалистические страны[934]. С этим все в основном согласились, а вскоре приступят к конкретным договоренностям. Предполагается, что строительство этих электростанций будет организовано как можно более рационально и сбалансированно как в СССР, так и в некоторых социалистических странах. Это также должны быть крупные объекты больших производственных мощностей. Они еще не завершили всю аналитическую работу и расчеты, но полагают, что эти электростанции будут работать нормально, без серьезных проблем. Он сообщает при этом, что все оборудование будет советского производства, но они, к сожалению, начали работу с некоторым опозданием, и теперь это их задерживает. С этой целью также задумано создание больших машиностроительных объединений, в состав которых войдут соответствующие промышленные предприятия и отрасли почти всех социалистических стран — членов СЭВ.

Косыгин сказал, что в переговорах с товарищем Биедичем он предложил, чтобы и Югославия сотрудничала в этой программе строительства атомных электростанций как для нужд самой Югославии, так и шире[935]. Если мы хотим, сказал он, то они с удовольствием дадут нам заказы на необходимое им оборудование, которое, как он полагает, югославская промышленность успешно может производить, а взамен этого они бы поставляли Югославии необходимое ей оборудование, которое они производят. Косыгин подчеркнул, что со всем этим согласны все социалистические страны.

Косыгин привел пример, что к ним обратились западные немцы с предложением купить электроэнергию, и объяснил, что если будет создана эта единая система, то электроэнергию можно будет им поставлять из Германской Демократической Республики.

Косыгин далее сказал, что они очень серьезно изучали вопрос о защите окружающей среды. Он подчеркнул, что они с уверенностью могут рассчитывать, что радиации не будет, даже если произойдет катастрофа и авария. Поступает большое количество отработанной горячей воды. Поэтому лучше всего будет возводить эти электростанции рядом с большими реками или на берегу моря. Люди смогут купаться в этой воде, но рыбы там не будет — она сварится. В связи с этим они и дальше изучают, в каких целях можно использовать отработанную горячую воду.

Значит, вопрос электроэнергии, в особенности использования атомной энергии, — сейчас один из главных вопросов, которым они занимаются, над которым думают и работают.

Он повторяет, что если мы хотим включиться, то они с удовольствием предоставят нам для изучения их планы и проекты, познакомят с их идеями.

Косыгин также проинформировал и о строительстве газопровода от Оренбурга по направлению к Западу[936]. Газопровод будет диаметром 1,5 метра, а мощностью 30 миллиардов кубометров в год. Поскольку этот газ содержит много серы, строятся специальные заводы по очистке. И в деле строительства газопровода они разделили обязанности с остальными социалистическими странами. Только румыны отказались, так как говорят, что у них есть свои месторождения. Косыгин рассказал об условиях, в которых будет идти строительство, и об обязательствах, которые взяла на себя каждая из стран-партнеров по строительству газопровода.

На вопрос товарища Карделя, каким образом и где мы могли бы подключиться к газопроводу, Косыгин ответил, что они еще об этом не думали, но что мы можем выйти с нашими конкретными предложениями и они их рассмотрят[937]. Косыгин в связи с этим явно уклонялся от ответа и быстро перешел к продолжению доклада, сообщив в деталях о запасах нефти и газа в Тюменской области и планах, которые у них есть в связи с этой территорией. Он сказал также, что сейчас строятся нефтепроводы из Тюмени по направлению к западной части СССР и к Европе. Он пояснил, что для этой цели им необходимо много труб, и поэтому они покупают их в Западной Германии, Швеции, Франции и т.д. Они могли бы покупать и у нас, если бы они у нас были. Они считают этот вопрос очень важным и требующим быстрого решения.

На вопрос о том, какое впечатление у него от посещения металлургического комбината в Скопье, Косыгин ответил, что он расположен не очень хорошо, имея в виду загрязнение окружающей среды, что понадобятся фильтры, мощности полностью не используются, но будет хорошо, если он будет специализироваться на производстве стальных листов. В этом смысле у него есть перспектива, и можно даже было бы рассчитывать на его дальнейшее расширение.

Затем Косыгин сказал, что они большое внимание уделяют сельскому хозяйству. И наряду с трудностями, которые у них были из-за прошлогодней засухи, животноводческий фонд не очень пострадал, его смогли сохранить, и сейчас он в порядке. Но проблема снабжения мясом по-прежнему остается острой. Им очень нужны сельскохозяйственные машины и при этом больших мощностей и силы. Они работают над тем, чтобы переоборудовать ряд заводов для такого производства, и можно сказать, что уже начали это осуществлять.

Серьезную проблему представляет нехватка рабочей силы. Они исследуют возможности повышения производительности труда, а в связи с этим и соответствующее изменение системы оплаты труда.

Сейчас они производят 100 миллионов тонн стали, но этого недостаточно. У них большие потребности. Особенно много требуется для программы жилищного строительства.

Косыгин на вопрос товарища Тито ответил, что с цветной металлургией дело обстоит хорошо. Затем говорил о состоянии транспорта. Он сказал, что у них хорошая железнодорожная сеть и вся она электрифицирована. Состоянием шоссейных дорог они не довольны, дороги плохие. Им не хватает цемента. Они должны большое внимание уделить развитию пищевой и химической промышленности. Им нужно много удобрений. Все это должно найти соответствующее место в новом пятилетнем плане, над которым они сейчас работают и который будет представлен в основных чертах[938].

Затем Косыгин говорил о международной ситуации. Он сказал, что они оценивают международную ситуацию как благоприятную. Программа мира[939] находит широкий отклик и поддержку. Они считают, что предшествующие переговоры с США были полезными, и оценивают их положительно[940]. Все то, о чем они с ними договорились, и все, что они подписали, открыто и известно. Нет ничего закулисного, тайного, никакой гегемонии и стремления доминировать в мире. Все это китайские вымыслы, на которые некоторые, к сожалению, попадаются.

На этих днях они представили в Генеральную Ассамблею предложение о снижении на 10 процентов военных бюджетов постоянных членов Совета Безопасности. Это соответствует и тому, что постановила недавняя конференция неприсоединившихся в Алжире[941]. Он думает, что Запад сейчас это предложение не примет, но не посмеет открыто этому противостоять или всерьез доказывать, что это невозможно осуществить. Поэтому они думают, что это предложение получит позитивный отклик, хотя и не верят, что оно сразу же будет принято в Организации Объединенных Наций. На замечание товарища Тито, что сразу это не получится, Косыгин сказал, что над этим надо работать, что они рассчитывают на нашу поддержку и сотрудничество и что это будет практическим доказательством реализации алжирских решений[942].

Говоря об экономических отношениях с США, Косыгин сказал, что все еще в процессе, что ничего крупного еще не подписано, кроме как с Хаммером о поставке на 20-летний срок сжиженного газа, что сделать гораздо проще[943]. Хаммер будет поставлять им фосфорную кислоту, которой у них нет. Они закупили оборудование для завода по производству грузовиков на Каме. Значит, говоря в целом, переговоры идут нелегко, но все-таки идут.

Что касается Японии, то вскоре предстоит визит Танаки в Москву. Недавно Фунуда сообщил, о чем они хотят вести переговоры[944]. Они ставят вопрос о территориях и мирном договоре. Посмотрим. Политбюро еще не выработало платформу для переговоров с Танаки, еще ничего окончательно не решено. Хотя великодушный Китай торгует советскими территориями и распродает их — они им благодарны.

Имеются большие возможности для экономического сотрудничества с Японией. Япония, например, просит много тюменской нефти, но необходимы нефтепроводы до Находки. Но договора еще, однако, нет. Посмотрим, что будет, когда приедет Танаки.

До сих пор с Японией они подписали только договор о продаже 100 миллионов кубометров дерева (главным образом полуфабрикатов), а из Японии они получают отличного качества оборудование для производства аммиака.

Что касается перспектив отношений с Японией в целом — то сейчас трудно что-нибудь сказать с уверенностью. Они еще посмотрят, но не пойдут ни на какие уступки[945].

Говоря об отношениях с Китаем, Косыгин сказал, что никакого улучшения отношений нет — ни в политическом, ни в экономическом плане. Переговоры, которые велись в Пекине, практически прерваны. Главный участник переговоров с их стороны (Ильичев) формально в отпуске в Москве и в ближайшее время в Пекин не вернется. Китайцы постоянно кричат об опасности советского нападения. Они предложили им договор о ненападении, но до сих пор на это предложение от китайской стороны никакого ответа не получено[946].

Таким образом, отношение Китая к Советскому Союзу характеризуется ненавистью и постоянным подстрекательством. Все это в духе заветов Мао Цзэдуна, который ему еще восемь лет назад сказал, что СССР необходимо ориентироваться на Европу, а Азию оставить Китаю[947]. Кто дал нам право на

подобные сделки, задается вопросом Косыгин. Китай хочет распространить свое влияние на всю Азию, на Юго-Восточную Азию и Камбоджу, Вьетнам и дальше, а это богатые территории. Они аннексировали и Тибет, а Тибет никогда не был частью Китая. Они и других бы присоединили, если бы имели силы.

Китай активно вооружается, сказал далее Косыгин. Создаются и ядерные силы. Им очень помогают японцы, продают им электронику, и собрали всех самых известных специалистов китайского происхождения, которые работали в разных научных центрах мира, в особенности в США.

На границе сейчас нет инцидентов и столкновений, но китайцы организуют демонстрации — перегоняют через границу скот, переходят различные группы крестьян и т.п., но их советские пограничники мирно возвращают.

Учитывая все это, говорит Косыгин, думается, что все социалистические страны должны продемонстрировать солидарность с СССР, чтобы у китайцев не было иллюзий, что они могут разбить единство социалистических стран. Они убеждены, что на таких позициях стоят все социалистические страны Европы, кроме Албании, которой китайцы делают подарки, но кажется, что и между ними наступило некоторое охлаждение[948]. Потому что и албанцы теперь видят, как себя ведут китайцы. Косыгин говорит, что на днях он читал книгу Владимирова, его знакомого, представителя Коминтерна в Китае, которая вскоре будет опубликована. Владимиров был вместе с Мао Цзэдуном в Яньане, постоянно вел дневник, запечатлел многие вещи, которые проливают свет на сегодняшнее поведение Китая и Мао Цзэдуна. Косыгин рекомендовал товарищу Тито обязательно прочитать эту книгу[949]. Советский Союз не боится военной опасности со стороны Китая, но опасно само учение Мао Цзэдуна — его идеология и политика. Против этого выступает все Политбюро КПСС, и он хотел бы, чтобы мы это знали.

Говоря об отношениях с западными странами, Косыгин сказал, что они у них хорошие. Очень хорошие отношения с ФР Германией, Францией, практически со всеми западноевропейскими странами.

ЦК КПСС считает, что необходимо постепенно готовить общеевропейское, а в перспективе и мировое совещание коммунистических партий. Они еще не думали об этом и пока еще не решили когда, но считают, что идея правильная и отвечает интересам коммунистических партий. Всего движения.

Товарищ Тито сказал, что он об этом еще не думал и этим вопросом не занимался.

Это пока еще только намерение, сказал Косыгин, ни о каких сроках пока еще не было речи. Все КП в Европе за это. Мир в последние годы развивается по-новому, идут новые процессы и изменения. Необходимо все это изучить и объяснить[950]. Есть множество тем, которые близки любому рабочему и крестьянину. Трудно было бы противостоять намерению объединения передовых сил и идей. У каждого свой путь развития, каждый может следовать путем в соответствии со своими особенностями, но есть и единые для всех вещи, общие, о которых надо бы совместно подумать. Это он хотел, говорит он, передать нам. Если удастся сократить военные расходы, ограничить ядерное вооружение, его распространение, если прекратится гонка вооружения — все это будет большим достижением. А для этого есть основания.

Косыгин вновь сказал, что они очень довольны нашим решением о разрыве дипломатических отношений с Чили и приветствуют это. В Чили борьба продолжится, и надо будет помогать. Они согласны, что в Латинской Америке идут очень важные процессы, народы этого континента ищут пути выхода и освобождения от американской опеки и гегемонии. Много делает в этом направлении Куба Фиделя. Поэтому они приветствуют улучшение наших отношений с этой страной[951].

Товарищ Тито спросил Косыгина, говорили ли они с председателем Биедичем о наших двусторонних отношениях и удалось ли о чем-то договориться. Он подчеркнул, что у нас в нашей промышленности имеются недостаточно используемые мощности и что существуют большие возможности для расширения кооперации.

Косыгин ответил, что они с товарищем Биедичем обо всем этом говорили. В связи с этим, между тем, он хотел бы указать на необходимость планового рассмотрения всех возможностей, а не рассматривать по отдельности. Трудности состоят в том, что у них есть плановые органы, которые занимаются ревизией и которые выступают от лица целых отраслей и областей, в то время как югославская сторона выступает по отдельности, без координации. Мы должны будем, продолжал Косыгин, координировать планы всего хозяйства, а не по отдельности. Поэтому он предлагает, если мы хотим, рассмотреть все это в плановом порядке, в долгосрочной перспективе. Сейчас этому способствует и то обстоятельство, что и они, и мы в ходе подготовки пятилетних планов. Было бы хорошо, если бы мы могли рассмотреть и договориться, например, до 1980 года. Хорошо было бы, если бы эти возможности мы проработали и с другими социалистическими странами. Их, говорит он, не интересует ни наша система планирования, ни наши внутренние проблемы, а лишь то, чтобы организовать работу, работать по плану, на долгосрочной основе.

Товарищ Кардель заметил, что не трудно договориться и работать, что нам наша система и организация позволяют приступить к сотрудничеству и что мы нуждаемся и заинтересованы в долгосрочном, организованном сотрудничестве. Мы будем проводить соответствующую организационную работу и сможем понять, что мы можем, а чего не можем. Важно, продолжил товарищ Кардель, чтобы два правительства договорились, а организоваться нам не трудно.

И товарищ Тито сказал, что пользы не будет, если не будем действовать организованно, а по отдельности, а такие случаи были.

Косыгин сказал, что это было бы хорошо. Сейчас, когда мы работаем над новой Конституцией[952], как раз подходящий случай для того, чтобы это решить и конституционным путем.

Товарищ Тито вновь вернулся к ситуации в Чили. Он спросил Косыгина, что тот думает о дальнейшем развитии в Латинской Америке в целом. Сам он выразил мнение, что, подобно Чили, следует ожидать давление империализма и на другие прогрессивные страны Латинской Америки. Американский империализм испугался мощных освободительных процессов, которые охватили Латинскую Америку, испугался единства и решимости неприсоединившихся стран, которые продемонстрировала Конференция в Алжире, поэтому надо ожидать, что он окажет сильное давление на все эти страны. Поэтому, считает товарищ Тито, борьба против империализма очень важна и должна быть усилена.

Косыгин согласился. Он сказал, что в этом русле американцы усилят и давление на Кубу, но это у них не пройдет. Потому что у Кубы нет никаких отношений с США, она от них ни в чем не зависит. В экономическом сотрудничестве она больше всего связана с СССР и другими социалистическими странами, которые оказывают и будут оказывать ей максимальную поддержку. Он выразил мнение, что кубинская экономика начинает оживать и развиваться. Кубинские руководители стали более гибкими, больше внимания уделяют потребностям людей, а тем самым повышают их заинтересованность. Внутренняя ситуация на Кубе, говорит Косыгин, абсолютно стабильная и там американцы ничего не смогут сделать.

Косыгин далее сказал, что ситуация в Чили очень тяжелая, но что и после путча сложилась деликатная ситуация в Аргентине, Перу, Панаме[953]. У них хорошие отношения с этими странами, но надо их еще укреплять. Он выразил мнение, что пример Чили подтолкнет прогрессивные страны идти своим путем решительнее и энергичнее и сопротивляться всем попыткам как внутренних, так и внешних реакционных сил свернуть их с этого пути.

Борьба в любом случае будет тяжелой. В Латинской Америке еще очень большую роль играет Бразилия. Она взяла на себя роль жандарма в Латинской Америке, исходя из своих амбиций быть гегемоном на этом континенте.

Записал Милош Меловски.[954]

AJ. КПР I-3-а/101—145. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 62
ПИСЬМО И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ О ПОЛОЖЕНИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ[955]

Белград *1 ноября 1973 г.*

Товарищу Леониду Ильичу Брежневу
Генеральному секретарю Центрального Комитета КПСС
Москва

Уважаемый товарищ Брежнев,

Выражаю свое удовлетворение тем, что скоро нам представится возможность непосредственно обменяться мнениями по вопросам развития сотрудничества между нашими двумя странами и по важнейшим международным проблемам, особенно в связи с событиями на Ближнем Востоке. Но несмотря на это, считаю полезным и в данном письме ознакомить Вас с нашей точкой зрения относительно нынешнего положения на Ближнем Востоке.

Непрекращающаяся агрессия Израиля против арабских стран при прямой и полной поддержке со стороны Соединенных Штатов Америки[956] вновь поставила мир на грань военного конфликта широких масштабов и подвергла угрозе основы международных отношений.

Современное развитие событий подтвердило оценку, согласно которой продолжение оккупации и присвоение территорий арабских стран и отрицание национальных прав арабского народа Палестины создают обстановку, неизбежно вызывающую военные конфликты в этой части мира. Положение на Ближнем Востоке и далее полно неизвестности и чревато опасностью до тех пор, пока Израиль будет отказываться от претворения в жизнь решений Организации Объединенных Наций, включая и последние резолюции Совета Безопасности[957].

Агрессивная война на Ближнем Востоке, как это было отмечено на Конференции неприсоединившихся стран в Алжире[958], имеет не только региональное значение, но тесно связана с действиями империалистических сил в различных районах мира, что подтверждается поведением сайгонского режима[959], событиями в Камбодже[960], путчем в Чили, убийством президента Альенде и фашистскими репрессиями против демократических сил[961]. Неприсоединившиеся страны на Конференции в Алжире осудили эти действия империализма и международной реакции и потребовали срочного и безотлагательного разрешения всех существующих в мире кризисов, включая и кризис на Ближнем Востоке, в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности № 242 от 22 ноября 1967 года.

Мы находимся перед лицом крайне опасной обстановки, которая не только угрожает миру во всем мире, но и самым непосредственным образом

грозит обесценить достигнутые до сих пор результаты разрядки. Такая обстановка требует сделать, наконец, необходимые выводы и безотлагательно приступить к всеобъемлющему и долгосрочному решению этой проблемы. Если будет упущена и эта возможность, то я глубоко убежден в том, что завтра мир окажется в еще более тяжелом положении.

Необходимо, чтобы все международное сообщество, и особенно социалистические и неприсоединившиеся страны, а также все миролюбивые и прогрессивные силы мира без колебаний предприняли все для того, чтобы заставить Израиль выполнить решения Организации Объединенных Наций в целях достижения справедливого и долгосрочного урегулирования кризиса на Ближнем Востоке и принудить тех, кто его поддерживает, действовать в том же направлении. Такое урегулирование, как мы постоянно указывали, возможно только при уходе Израиля со всех оккупированных в ходе агрессивной войны 1967 года арабских территорий и при полном осуществлении законных национальных прав арабского народа Палестины. Я убежден, что и Вы разделяете наше мнение, что в этом состоит суть Резолюции Совета Безопасности № 242. Только на такой основе возможно обеспечение полного уважения территориальной целостности, суверенитета, безопасности и самоопределения всех стран и народов этого района, а также решение других проблем, имеющих жизненно важное значение для их существования и развития в условиях мира и безопасности.

Такое справедливое решение отвечает интересам не только стран и народов Ближнего Востока и Средиземноморья, но и Европы и других континентов, которые видят свою безопасность в неделимости мира во всем мире, а свое экономическое развитие и прогресс в значительной степени основывают на энергетических ресурсах и экономическом сотрудничестве со странами этого района.

Несмотря на то что Израилю и на этот раз удалось на некоторое время оттянуть осуществление законных прав арабских стран, не вызывает сомнений, что нынешний военный конфликт в значительной степени изменил политическое соотношение сил в пользу арабов. Израиль оказывается во все большей изоляции. Страны Западной Европы, члены НАТО, сознавая свои реальные интересы на Ближнем Востоке, выразили достаточно ясно свое сдержанное отношение и несогласие с политикой Израиля, а также с безоговорочной поддержкой, которую оказывают Соединенные Штаты Америки такой политике Израиля[962].

Мы придаем особое значение тому факту, что значительное число неприсоединившихся стран Африки разорвало дипломатические отношения с Израилем. Это тем более важно потому, что Израилю в течение последних лет удалось завоевать в ряде этих стран сильные позиции и с помощью своего влияния помешать установлению прочного единства между арабскими и другими странами африканского континента. Такая позиция большинства стран Африки создает благоприятные возможности для дальнейшего нажима на Израиль с целью прекращения его нынешней агрессивной политики. Мы также считаем, что в плане дальнейших усилий по изысканию справедливого и долгосрочного урегулирования на Ближнем Востоке весьма важным является сохранение единства арабских стран.

В данный момент нам представляется существенно важным, чтобы как можно более срочно были претворены в жизнь решения Организации Объединенных Наций относительно направления чрезвычайных сил на Ближний Восток[963]. Всякая отсрочка выполнения этого решения имела бы неблагоприятные последствия для арабских стран. Важно, что большое число стран, в том числе Югославия, Индия и многие другие неприсоединившиеся страны, уже предложило направить свои контингенты[964].

Учитывая все эти обстоятельства, мы считаем, что имеются условия для более широкого и более активного воздействия всех международных факторов с целью достижения всеобъемлющего и долгосрочного решения проблем Ближнего Востока. Особую ответственность и обязательства в этом плане несут постоянные члены Совета Безопасности. Однако международное сообщество в целом должно противодействовать агрессивной политике Израиля и заставить его уважать решения Организации Объединенных Наций, а также основные нормы международного права и поведения.

Как Вам известно, неприсоединившиеся страны всегда участвовали в изыскании политического решения и в оказании поддержки и помощи арабским странам — жертвам агрессии. Это нашло свое выражение не только в ряде принятых ими документов, но и в их совместных действиях в Организации Объединенных Наций. Они внесли свой вклад в Совете Безопасности, в частности в июле месяце[965], а также и на последних заседаниях в октябре сего года. В этом направлении они продолжат свои усилия и действия.

Мы считаем, что Организация Объединенных Наций является незаменимым фактором непрерывных усилий в целях изыскания долгосрочного решения ближневосточного кризиса.

Хотел бы подчеркнуть, товарищ Брежнев, что мы высоко ценим оказываемую Советским Союзом большую поддержку и помощь арабским странам — жертвам агрессии[966].

Исходя из основных принципов своей международной политики и известных позиций относительно израильской агрессии, Югославия вместе с неприсоединившимися, социалистическими и другими миролюбивыми странами будет и впредь в полной мере способствовать осуществлению законных прав арабских стран и народов и скорейшему решению кризиса на Ближнем Востоке в интересах мира во всем мире и равноправного международного сотрудничества. Могу заверить Вас, что мы будем продолжать оказывать всемерную помощь справедливой борьбе арабских народов до полного осуществления их законных прав.

Пользуюсь случаем, уважаемый товарищ Брежнев, направить Вам свои товарищеские приветствия и наилучшие пожелания.

ИОСИП БРОЗ ТИТО

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 23—26. Перевод с сербскохорватского. Л. 27—29. Подлинник. На сербскохорватском.

№ 63

ВЫСТУПЛЕНИЕ Л.И. БРЕЖНЕВА НА ОБЕДЕ В ЧЕСТЬ И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 12–15 НОЯБРЯ 1973 Г.[1]

г. Киев *12 ноября 1973 г.*

Уважаемый товарищ Тито!

Уважаемая товарищ Йованка Броз!

Дорогие товарищи!

Мы искренне рады вашему новому визиту в Советский Союз. Прежний опыт убеждает в том, что каждая такая встреча — будь то в нашей стране или в Югославии — это всегда важный шаг в развитии всесторонних связей

[1] В фонде Л.И. Брежнева находится проект выступления Л.И. Брежнева на обеде в честь И. Броз Тито, который совпадает с текстом выступления. Не публикуется (см.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 43—48).

наших партий и стран, важный шаг в укреплении советско-югославской дружбы. В ходе встреч, а их было немало, особенно за последние годы, мы с вами неизменно стремились раздвигать рамки советско-югославского сотрудничества, придавая ему все больший размах и масштабность. Не сомневаюсь, что наши дружеские переговоры в Киеве, столице Советской Украины, послужат хорошим продолжением этой доброй традиции.

Белградская и Московская декларации 1955 и 1956 годов, советско-югославское заявление 1971 года, совместное коммюнике, принятое в 1972 году[967], — вот те знаменательные вехи, которые отмечают поступательное развитие наших отношений.

Нынешний высокий уровень сотрудничества отражает и результаты тех сердечных товарищеских бесед, которые были у нас с Вами, товарищ Тито. Мне приятно отметить, что сегодня во всех областях — в политике, экономике, в области культуры налицо умножение наших связей, и что особенно важно, умножение плодов этой совместной дружной работы. Советско-югославские отношения развиваются успешно, и я хотел бы подчеркнуть, что мы видим хорошие перспективы дальнейшего углубления сотрудничества братских народов Советского Союза и Югославии. Мы верим в советско-югославскую дружбу, в ее будущее и хорошо сознаем нашу совместную ответственность за ее плодотворное развитие.

Думая о факторах, которые обеспечивают уверенный прогресс в развитии наших дружеских, интернационалистских связей, мы должны выделить сознательную политику наших партий, сказать об огромной повседневной работе, которую проводят наши Центральные Комитеты, правительственные и государственные органы, тысячи и тысячи людей.

И приветствуя сегодня товарища Тито, большой вклад которого в развитие и укрепление советско-югославской дружбы общепризнан, мы одновременно приветствуем в его лице югославских коммунистов, стоящих в авангарде социалистического строительства в Югославии, мы приветствуем югославский народ, его замечательный рабочий класс, трудовое крестьянство, народную интеллигенцию, приветствуем всех наших югославских друзей.

С дальнейшим углублением межпартийного сотрудничества на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма мы связываем те широкие горизонты, которые раскрываются перед нами в предстоящие годы.

Дорогой товарищ Тито, уважаемые друзья! Начатые нами переговоры, которые охватывают широкий круг вопросов, проходят в хорошей атмосфере. И это естественно, потому что доминирующая тенденция в отношениях между Советским Союзом и Югославией — странах одной общественной формации — определяется тем, что нас объединяет, сплачивает; определяется едиными объективными закономерностями развития социализма, открытыми Марксом, Лениным и подтвержденными опытом многих коммунистических и рабочих партий.

Сотрудничество наших государств наполняется все более богатым содержанием, и это относится не только к сфере двусторонних отношений, но и к области внешней политики. В борьбе за прочный мир и безопасность народов Советский Союз дорожит солидарностью Югославии, миролюбивая политика которой вносит положительный вклад в оздоровление международной атмосферы.

Согласованная политика социалистических стран была и остается главным двигателем разрядки напряженности. Идеи мира и равноправного сотрудничества между народами, за которые последовательно выступают Советский Союз, Югославия, другие социалистические страны, овладевают в наше время умами миллионов и миллионов людей.

Все более широкие и различные слои мировой общественности приходят в движение и объединяют свои усилия для обеспечения надежного мира на нашей планете. Это со всей убедительностью показал состоявшийся недавно в Москве Всемирный конгресс миролюбивых сил[968]. Он вызвал широчайший международный резонанс. Нет сомнения в том, что голос участников конгресса, его призывы умножат ряды сторонников мира, борцов за счастье и безопасность народов на всех континентах.

Мне уже приходилось говорить о важной роли, которую играет социалистическая Югославия в движении неприсоединившихся государств. Хочу еще раз подчеркнуть, что антиимпериалистическая направленность этого движения, проявившаяся и в ходе алжирской конференции[969], ясно выраженное стремление ее участников бороться против империалистического диктата и произвола — все это встречает с нашей стороны полное понимание и поддержку.

Объединение всех прогрессивных, антиимпериалистических сил — веление времени. Впереди у нас, товарищи, еще большой и нелегкий путь к радикальному оздоровлению политического климата. Такие события, как вспышка войны на Ближнем Востоке, контрреволюционный переворот в Чили, при всей их несхожести — все это разного рода попытки империалистической реакции противодействовать углублению разрядки, вернуть мир к прошлому.

Выступая за утверждение действительно мирных и равноправных отношений между всеми странами, принадлежащими к различным социальным системам, мы считаем необходимым всемерно укреплять единство социалистических государств, коммунистического движения, сил национального освобождения, давать решительный отпор империалистическим провокациям и твердо поддерживаем стремление народов к свободе и социальному прогрессу.

Значение нашего сотрудничества подтверждается всей практикой международных отношений. Наглядный тому пример — Ближний Восток, где солидарные акции всех братских социалистических государств представляют собой действенную поддержку арабским народам, отстаивающим свои законные и неотъемлемые права от империалистических посягательств израильских захватчиков[970]. Мы и впредь будем твердо следовать своему интернациональному долгу.

Тесное сотрудничество социалистических государств играет возрастающую роль в европейских делах. Здесь наша первостепенная задача — завершение без проволочек второго этапа общеевропейского совещания, успешное проведение его заключительной фазы на высшем уровне[971].

Это создаст хорошие предпосылки для практических шагов к военной разрядке, для превращения Европы в континент, где будут прочно господствовать между народами отношения разума, равноправия, мирного делового сотрудничества.

Мы высоко ценим, товарищ Тито, широкое взаимопонимание, которое сложилось у нас с Вами, с другими югославскими товарищами. Мы не сомневаемся в том, что углубление взаимодействия КПСС и СКЮ, Советского Союза и Югославии будет и дальше надежно служить нашим общим интересам.

Я хочу предложить тост:

— За дальнейшее развитие советско-югославской дружбы и сотрудничества, за всемерное укрепление братских связей Коммунистической партии Советского Союза и Союза коммунистов Югославии!

— За здоровье наших уважаемых гостей — товарища Иосипа Броз Тито, товарища Йованки Броз, за всех наших югославских друзей!

— За наши совместные успехи в борьбе за идеалы мира и коммунизма!

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 30—39. Подлинник.

Опубликовано: Правда. 1973. 13 ноября.

[Приложение № 1]

Замечания Л.И. Брежнева по проекту выступления на обеде в честь И. Броз Тито

5 ноября 1973 г.

Стр. 1. Поскольку встреча состоится в Киеве, то, может быть, следовало бы сказать примерно так: «Каждая такая встреча — будь то в Югославии, в вашей столице, Москве, а нынешняя встреча в столице Украины — Киеве»..., то есть упомянуть о Киеве. Украинцам это будет приятно.

После третьего абзаца сказать: «Но не все можно положить на бумагу. Если же к этому еще добавить наши сердечные беседы, то и они подтверждают, что все наши разговоры служат той же самой благородной цели, о которой я только что сказал».

Стр. 2. Зачем нам нужно говорить о различиях? Нужно просто сказать: «Дорогой товарищ Тито, уважаемые друзья! (Может быть, обратиться только лично к нему.) Мы закончили с Вами серьезные переговоры, в ходе которых были затронуты вопросы (или широкий круг вопросов), интересующие наши страны. Хотелось бы с особым удовлетворением отметить, что нас объединяет...» и далее по тексту.

Стр. 3. В речи должен быть абзац примерно такого содержания: «Обсуждая с Вами международные вопросы, мы с удовлетворением констатируем, что огромный вклад в дело борьбы за мир и межгосударственные отношения вносят социалистические страны, в том числе и ваша страна». Но сначала надо сказать о социалистическом содружестве, а потом уже о неприсоединившихся странах, которые также поддерживают эту позицию. Не давать приоритета Югославии.

Стр. 4. Наверное, надо сказать, что оба наши государства (или партии, или народы) настаивают на безукоснительном выполнении Израилем резолюций Совета Безопасности, принятых за последнее время[972].

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 40–41. Подлинник.

[Приложение № 2]

Препроводительная записка заведующего Отделом ЦК КПСС К.В. Русакова к проекту выступления Л.И. Брежнева на обеде в честь И.Б. Тито

7 ноября 1973 г.

Уважаемый Леонид Ильич!

Докладываю:

1. Проект Вашего выступления[I] на обеде в честь т. И. Тито одобрен членами Политбюро и секретарями ЦК. Небольшие редакционные замечания, которые имелись у тт. А. Громыко и Б. Пономарева, учтены.

2.[II] Проект сообщения о визите (коммюнике), который рассылался по Политбюро и Секретариату, после его одобрения тт. Андроповым, Громыко и Сусловым, одобрен также и всеми остальными членами Политбюро и секретарями ЦК без замечаний.

Таким образом, оба эти документа можно считать готовыми.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 42. Подлинник.

[I] Здесь и далее подчеркивания синими чернилами.

[II] Пункт «2» отмечен двумя галочками и чертой синим фломастером.

№ 64

ЗАПИСЬ БЕСЕД Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО О РАЗВИТИИ ДВУСТОРОННИХ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ОТНОШЕНИЙ, О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ И О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 12–15 НОЯБРЯ 1973 Г.[I]

г. Киев *12, 13 ноября 1973 г.*
Сов. секретно

Л.И. Брежнев[II]. Прежде всего мне хотелось бы выразить глубокое удовлетворение нашей новой встречей и поблагодарить т. Тито за проявленную инициативу. Хочу передать тебе, всем югославским товарищам дружеские приветы от товарищей Подгорного Н.В., Косыгина А.Н., всех членов Политбюро ЦК.

Само название нашей встречи как дружеской, партийной определяет ее характер. Не сомневаюсь, что мы сможем честно, открыто, по-партийному, так, как это было и во время предыдущих встреч, обсудить все интересующие нас вопросы. Я уверен, что наши беседы здесь, в столице Советской Украины, будут плодотворными.

Мы собрались в очень важный и ответственный момент в развитии мировой политики. Разумеется, мы сможем обсудить вопросы наших двусторонних отношений, но в то же время, как коммунисты, мы должны сообща подумать над тем, что необходимо сделать, чтобы наше влияние в мире росло, чтобы интересы мира, безопасности, добрососедского, взаимовыгодного сотрудничества были надежно ограждены от происков империалистических сил. Это долг всех коммунистов и в первую очередь правящих коммунистических и рабочих партий.

От нашей встречи в Югославии нас отделяют немногим более двух лет[973]. В прошлом году мы встречались в Москве[974]. Однако за этот сравнительно небольшой период в мире произошло много крупных и важных событий. Можно определенно сказать, что прогнозы, которые делались нами, оправдываются. Конечно, не во всем мы добились успеха, но в целом мы уверенно идем вперед в достижении поставленных нами целей. Наша партия, я и мои товарищи полны оптимизма и уверенно смотрим в будущее. Для этого у нас есть основания: растет мощь стран социалистического содружества, крепнет их единство; успешно развивается рабочее и коммунистическое движение; большое воздействие на мировую политику оказывает национально-освободительное движение; значительным влиянием располагает движение неприсоединившихся государств, антиимпериалистическая направленность которого нашла убедительное выражение в решениях 4-й конференции, состоявшейся в Алжире[975]. Все это отражает новое соотношение сил на нашей планете, создает хорошие перспективы в борьбе за идеалы мира и социализма. Практически мы располагаем сейчас такой силой и влиянием, с которыми вынуждены считаться все. И тому есть немало практических доказательств.

Хочу заметить, что плохо, когда в политике недооцениваются или переоцениваются силы противника, но еще хуже, когда недооцениваются собственные силы. Мы трезво оцениваем свои достижения, но важно и не упустить новых возможностей, использовать их в интересах нашего общего дела.

Я хотел бы еще раз приветствовать тебя, тов. Тито, и, по сложившейся у нас традиции, предоставить слово уважаемому гостю.

[I] Запись бесед Л.И. Брежневым не просматривалась. *(Примеч. док.)*

[II] Здесь и далее подчеркивания в документе.

И. Тито. Я хочу поблагодарить тов. Брежнева, всех советских товарищей за замечательную встречу, которая оказана нам в городе Киеве. Мы глубоко тронуты сердечным приемом. Я полностью разделяю уверенность тов. Л.И. Брежнева в том, что наши переговоры будут успешными и плодотворными, как и предыдущие встречи, будь то в Югославии или в Советском Союзе. В наших отношениях нет таких элементов, которые препятствовали бы всестороннему развитию и укреплению советско-югославского сотрудничества.

Мне хотелось бы условиться о том, как мы будем работать. Может быть, мы наметим вначале вопросы для обсуждения?

Л.И. Брежнев. Хорошо, я согласен.

И. Тито. Может быть, это сделаешь ты, Леонид Ильич?

Л.И. Брежнев. Вот всегда получается так, что ты заставляешь меня определять круг вопросов. Думаю, что мы вправе, опираясь на доверие наших партий, обсудить все проблемы, которые представляют интерес для наших стран.

Прежде чем перейти к ним, хотел бы сообщить следующую информацию. Мы получили вашу просьбу относительно дополнительной продажи Югославии горючего. Соответствующее решение по этому вопросу принято. Сегодня танкер «Кострома» с 10 тыс. т бензина в трюмах уже находится на пути в Югославию. Мы можем ускорить отгрузку в СФРЮ 200 тыс. тонн нефти в счет поставок 1974 г., а также дополнительно поставить 80 тыс. тонн дизельного топлива и 5 тыс. тонн керосина для реактивных двигателей.

И. Тито и С. Доланц благодарят за быстрое удовлетворение просьбы Югославии.

Л.И. Брежнев. Первый вопрос, который, очевидно, будет предметом нашей беседы, это — советско-югославские отношения. Мы можем определить их как хорошие. Я имею в виду прежде всего отношения между партиями. КПСС и СКЮ — это правящие партии, и от связей между ними в решающей степени зависит все развитие отношений между нашими странами.

За последние годы регулярно происходит обмен партийными делегациями, более частыми стали встречи на различных уровнях, в том числе и наши встречи с т. Тито, т. Доланцем, другими югославскими товарищами. У нас установились хорошие, деловые взаимоотношения, улучшилось взаимопонимание, хотя, конечно, определенные различия, в частности в вопросах внутренней политики, между нами сохраняются. Из года в год советско-югославская дружба углубляется, расширяются связи между нашими народами, и все это, конечно, мы высоко ценим.

Мы вправе сказать, что растут и экономические связи между нашими странами, хотя может быть и не так быстро, как этого бы хотелось. Наша встреча на Брионах дала хороший толчок развитию экономического сотрудничества. После нее была проделана значительная работа и это вызывает удовлетворение. Но, наверное, не ошибусь, если скажу, что далеко не все возможности мы используем. А ведь очевидно, что крупные достижения в области научно-технического прогресса, которых у нас немало, представляют интерес для югославского народного хозяйства.

Мне представляется, что полезную роль играет для развития советско-югославского сотрудничества ваше участие в СЭВ[976]. Оно позволяет более крупно смотреть на проблемы экономического сотрудничества, определять более масштабные задачи на будущее.

В нашу задачу с вами не входит подписание каких-либо контрактов или соглашений. Но, несомненно, что мы должны позаботиться о том, чтобы экономические отношения между СССР и СФРЮ, а также наше сотрудничество в области культуры были подняты на уровень политического сотрудничества.

Советско-югославские отношения принимают все более многогранный характер. У нас накоплен немалый опыт сотрудничества как в вопросах внутренней, так и внешней политики. Можно сказать, что идет процесс определенного сближения наших стран, но, конечно, в деле укрепления советско-югославской дружбы необходимо прилагать постоянные усилия, чтобы эта дружба приносила все большие и большие плоды.

Советский Союз готов строить свои отношения со странами социализма с расчетом на длительную перспективу. Мы можем и должны думать о том, какой размах приобретает наше сотрудничество в расчете на 10—15 лет вперед.

Советский Союз располагает огромными природными ресурсами. Каждый год наши геологи открывают новые месторождения нефти, газа, других полезных ископаемых. Все это наше национальное богатство. Мы делимся этим богатством с друзьями, хотя надо сказать, что эксплуатация месторождений, скажем, нефти и газа в Западной Сибири, требует не только огромных затрат, но и подлинного героизма со стороны наших людей. Если бы ваши товарищи посмотрели, какие огромные усилия прилагаются для того, чтобы быстрее освоить кладовые Сибири и других районов нашей страны, то у вас было бы более ясное представление о том, какого труда и энергии все это требует.

Мы радуемся тому, что делает наша страна за один день, за одну неделю, но еще больше мы радуемся, когда заглядываем вперед, в будущее. А обязанность руководителей в том и состоит, чтобы не только констатировать свершившееся, а смотреть вперед, предвидеть. Уделяя внимание нашим текущим заботам, мы должны думать о будущем, думать о том, как дальше будет складываться противоборство с империализмом. И здесь, конечно, очень многое зависит от нашего сотрудничества, сотрудничества социалистических стран.

Вторая проблема, или, точнее говоря, круг вопросов, которые следует обсудить, — это вопросы внешней политики. Я имею в виду и конкретные внешнеполитические проблемы, и принципиальную оценку современного международного положения.

То, с чем сталкиваемся мы в мировой политике, показывает, насколько верно и точно говорили о характере капитализма и империализма Маркс, Энгельс, Ленин, насколько верны выводы международного Совещания коммунистических и рабочих партий относительно характера империалистической политики в наши дни[977].

Давайте так поставим вопрос: для каких целей, зачем Соединенные Штаты повсеместно сохраняют свои военные базы? Что это такое? Если говорить по существу, то это и есть выражение империалистической политики. Везде, где империализм не может укрепить свое влияние за счет более или менее традиционного дипломатического и политического маневрирования, он использует прямую силу.

Мы ведем диалог с капиталистическим миром, с его лидерами. Еще Маркс говорил, что ради достижения наших целей можно иметь дело даже с самим чертом, но важно при этом, чтобы не черт перехитрил тебя, а ты обманул его. Недавно мне пришлось принимать представителя Южного Йемена[978]. Он рассказывал, что близ их страны под видом американских нефтепромыслов созданы настоящие военные базы. Все это реальная действительность, и мы не вправе забывать ни на минуту об империализме и его целях. Соединенные Штаты держат свои базы в Японии и Англии, в Южном Вьетнаме и в Греции, в Южной Корее и в Италии. Система американских баз — это не что иное, как средство давления на социалистические страны, на национально-освободительное движение.

Не на словах, а на деле мы проводим курс на утверждение мирного сосуществования, развитие мирного сотрудничества между народами. Проводя

эту линию, мы должны заботиться о том, чтобы у нас было все необходимое для защиты своей безопасности. Именно поэтому мы создали первоклассные вооруженные силы и располагаем всеми современными видами оружия. Как социалистические страны, мы можем рассчитывать только на самих себя и на своих друзей.

Конечно, положение империализма за последние 15 лет существенно изменилось.

Убежден, что в целом сейчас обстановка благоприятна для наших активных действий в защиту интересов мира и социализма. Здесь следует сказать и об укреплении мощи социалистического содружества, росте коммунистического движения, о значении Конференции неприсоединившихся государств, состоявшейся в Алжире, о том, что ее решения имеют определенную антиимпериалистическую направленность. В этом, собственно, состоит ее сила, ее влияние, и в этом, очевидно, есть немалая заслуга руководителей социалистических стран — Фиделя Кастро[979], твоя. В определенной мере, очевидно, сказалась на антиимпериалистическом характере решений IV Конференции позиция Бумедьена, Индиры Ганди. Во всем этом находит отражение тот факт, что времена меняются, что подавляющее большинство человечества выступает против войны, против империализма. В этом смысле есть хорошая объективная база для закрепления поворота в сторону разрядки напряженности от «холодной войны».

Перед поездкой в Киев я еще раз перечитал твое послание относительно ближневосточного кризиса и деятельности в этой связи неприсоединившихся государств. Откровенно скажу, что оно порадовало меня. Неприсоединившиеся страны довольно активно выступали с осуждением американской агрессии во Вьетнаме. В настоящее время они единодушно выступили в поддержку справедливых требований арабских народов относительно ликвидации последствий израильской агрессии[980].

Нам представляется, что в порядке дружеской партийной беседы следовало бы обсудить, каким образом мы можем закрепить успехи, достигнутые в разрядке напряженности, продвинуться дальше к упрочению мира, учитывая судорожные попытки империалистической реакции и ее пособников вновь обострить международную напряженность. А то, что такие попытки есть, говорят и некоторые моменты, связанные с работой второго этапа общеевропейского совещания[981], ближневосточный кризис, провокационная деятельность китайского руководства и т.д.

Я думаю также, что было бы важно в итоговом коммюнике о наших переговорах в соответствующей форме отразить единство взглядов КПСС и СКЮ по международным вопросам. Это будет иметь свое значение и в плане воздействия на ближневосточную ситуацию[982].

Новая вспышка военных действий на Ближнем Востоке — это одна из жгучих тем современной политики. Нам необходимо дать марксистскую оценку происшедших событий, проанализировать нынешнюю ситуацию, которая и сегодня требует от нас много сил и внимания.

Мы поддерживали тесный контакт во время этого кризиса, обстоятельно информировали тебя о предпринимаемых нами шагах. Сейчас задача состоит в том, чтобы найти путь к решению ближневосточной проблемы без войны, мирными средствами.

Пользуясь случаем, от имени Политбюро ЦК я хотел бы поблагодарить тебя за быстрое решение вопроса о пролете наших самолетов через воздушное пространство Югославии. Это помогло организовать воздушный мост, по которому курсировали 500 тяжелых транспортных самолетов, и перебросить значительное количество дополнительной военной техники Египту и

Сирии[983]. В первые дни у нас была возможность направлять самолеты и через территорию Ирана, но затем, очевидно, под давлением США, Иран закрыл свое воздушное пространство дня наших самолетов.

Мы готовы поделиться с вами всей информацией относительно Ближнего Востока, которой располагаем. Могу сказать уже сейчас, что каждый наш шаг отвечал интересам арабов, интересам справедливого урегулирования ближневосточного конфликта. Это подтверждается всеми нашими действиями, которые войдут в историю как пример интернационализма на деле.

Хотелось бы высказать несколько соображений по существу ближневосточного кризиса.

Все мы, конечно, помним события 1967 г., когда в течение нескольких дней арабские армии потерпели поражение, оставив огромное количество техники, фактически не использовав ее. Несомненно, что та война показала определенное превосходство израильской армии над вооруженными силами арабских государств. Более высокий уровень общей культуры, командный состав, прошедший выучку в западных военных учебных заведениях, умение владеть современной боевой техникой — все это обеспечило тогда израильским агрессорам значительный перевес над арабами.

Вы, конечно, помните, что тогда Насер собирался оставить свой пост, и нам пришлось убеждать его отказаться от такого шага[984]. Затем мы помогли Египту и Сирии восстановить и умножить свой военный потенциал. С нашей помощью была укреплена обороноспособность и Ирака.

В то время, когда все это происходило, израильские захватчики упорно отказывались оставить оккупированные арабские земли[985]. В арабских же странах нарастали чувства обиды, мести, жажда реванша.

За прошедшие годы у нас было немало встреч с Садатом[986]. Некоторые из них были довольно тяжелые. Взять, к примеру, вопрос о наших советниках в Египте. Для американцев, для Израиля это была серьезная проблема. Присутствие наших военных советников в Египте, по сути дела, было козырной картой в руках египтян. Они сами отказались от нее. И это, конечно, был серьезный просчет[987].

Фактически в то время, когда в Египте находились наши советники, уже вырисовывались определенные контуры договоренности по урегулированию ближневосточного конфликта. Американцы склонялись к тому, чтобы в обмен на вывод наших советников из АРЕ оказать давление на Израиль и побудить его к выполнению резолюции Совета Безопасности № 242.

Но произошло другое. Садат, без каких-либо консультаций с нами, посчитал возможным принять решение об отказе от наших советников и сделал ставку на возобновление военных действий.

Да и во время последних событий в поведении арабских руководителей было много импульсивного, непродуманного, поспешного. Видимо, для вас не секрет, что накануне новой вспышки военных действий Асад колебался. Он не был уверен, что все готово к так называемой решающей битве, но под давлением Садата согласился участвовать в военных действиях, заранее попросив нас, чтобы вскоре после начала военных действий мы добились прекращения огня.

В первые дни основной нажим израильские войска оказали на сирийском фронте. В это же время египтяне форсировали Суэцкий канал, перебросили через него значительную часть танков. Тогда Асад настойчиво просил нас немедленно добиться через Совет Безопасности прекращения огня. Что же касается Садата, то он заявлял, что у египтян есть военные успехи и они будут продолжать борьбу. Мы предлагали арабским лидерам договориться между собой о единой линии, обращали внимание Садата на то, что

ход военных действий может измениться. Когда же Израиль в свою очередь форсировал Суэцкий канал и оказал нажим на Египет, то теперь уже Садат трижды обращался к нам с просьбами добиться прекращения огня. Но в тот момент уже Ирак выступил против такого решения, да и Асад не выступил в поддержу просьб Египта.

Словом, традиционная слабость арабских государств — отсутствие единства — дала о себе знать и в этом новом обострении ближневосточного кризиса. В политической жизни арабских государств слабо влияние рабочего класса. Тот факт, что там нет сильных коммунистических партий, вновь и вновь отрицательно сказывается при каждом крутом повороте событий.

Сейчас арабские страны как будто намереваются созвать совещание Лиги арабских стран[988]. Бумедьен, Каддафи, некоторые другие лидеры арабского мира недовольны согласием Садата на прекращение огня. Они заявляют, что нужно продолжать военные действия и все более резко и открыто критикуют Садата.

Известно, что недавно в Египте побывал Киссинджер. Киссинджер — это представитель определенного класса, определенного правительства. И мы предупреждали Садата, что в переговорах с Киссинджером он должен держаться твердо и не идти на какие-либо неоправданные уступки. К сожалению, Садат не Насер. Он уже пошел на восстановление дипломатических отношений с США[989] и заключил соглашение из шести пунктов с Израилем. Рассуждая абстрактно, это можно было бы отнести к разряду явлений позитивных, но, если вчитаться в соглашение, заключенное на 101-м километре между Египтом и Израилем, то выясняется, что речь идет лишь о доставке в окруженную 3-ю египетскую армию воды, медикаментов, продовольствия, тогда как снабжение армии вооружением, боеприпасами не допускается. Ни о каком отводе израильских войск с западного берега Суэцкого канала в этом соглашении не говорится.

А.А. Громыко. Фактически они сами сбросили этот вопрос и создали для нас сложности.

Л.И. Брежнев. Никсон и Киссинджер явно не прочь создать у арабов представление, что только США могут дать Египту политическое урегулирование конфликта с Израилем. Все это, безусловно, создает непростую ситуацию[990].

И. Тито. Перед отъездом на эту встречу я принимал американского посла[991]. Он спросил у меня, как мы расцениваем перспективу ближневосточного конфликта. Я ему сказал, что не принадлежу к оптимистам.

Л.И. Брежнев. Египтяне прозевали проход израильских танков, хотя и справа и слева того коридора, по которому израильские танки прошли на западный берег Суэцкого канала, стояли моторизованные и бронетанковые части египтян.

И. Тито. Египтяне не решились нанести тогда своевременный удар, хотя Израиль этого опасался.

Л.И. Брежнев. Это верно. Вот тогда-то, после всех эти событий, мы и решили пригласить Киссинджера в Советский Союз. Мы добились согласия американцев относительно необходимости выполнения резолюции № 242 во всех ее частях.

Ты помнишь, что мы договаривались относительно предложения Югославии о прекращении военных действий. Со своей стороны вы сумели подключить еще ряд стран к этому предложению. Это было хорошо. Но в тот момент нам удалось побудить американцев согласиться на приемлемый план прекращения огня. И, конечно, совместная советско-американская резолюция по этому вопросу была крупным политическим делом[992]. К тому

же европейские партнеры США, включая Англию, явно проявили озабоченность в связи с ближневосточным кризисом.

Мы поддерживали постоянные контакты с Садатом, консультировались с ним. И надо сказать, что Садат высказывал удовлетворение тем, что урегулирование ближневосточного кризиса должно проходить под эгидой Советского Союза и США. В своих обращениях ко мне он все время писал, что «дорогой брат Брежнев, мы никогда не забудем той неоценимой помощи, которую оказывает Советский Союз арабским странам» и т.д.

Несомненно, полезную роль сыграло предложение Югославии, Польши, Болгарии направить свои военные контингенты для контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня на Ближнем Востоке. Правда, американцы выступили против этого предложения, но свое влияние оно, конечно, оказало[993].

Недавно мы послали на Ближний Восток первого заместителя министра иностранных дел В.В. Кузнецова. Садат в беседе с Кузнецовым просил передать мне, что египетское руководство твердо стоит за тот путь урегулирования, который был согласован нами во время переговоров с Киссинджером, т.е. за сравнительно быстрый, поэтапный отвод войск, расчистку канала, возобновление его работы и т.д.[994] Однако нас не может не настораживать уже упоминавшееся соглашение между Египтом и Израилем, поспешное восстановление дипломатических отношений с США, хотя в принципе мы, разумеется, не против нормальных дипломатических отношений между Египтом и США, если только это не достигается за счет односторонних уступок арабской стороны.

Мир вздохнул с облегчением, узнав о прекращении огня[995]. И, возможно, что действительное прекращение огня там, на Ближнем Востоке, недалеко. Однако, что касается прочного урегулирования всего конфликта, то до такого урегулирования еще далеко.

Трудно сказать, как дальше будет складываться ситуация. Во всяком случае, при всем относительно неудачном для арабских стран ходе военных операций, арабы показали Израилю, что они уже не те, что были в 1967 году, что они могут воевать, наносить ощутимые потери Израилю. Сбиты сотни израильских самолетов, уничтожены сотни танков. Официальные израильские источники говорят о том, что Израиль потерял более 1800 человек убитыми и более 2000 ранеными, причем это официальные, явно заниженные сообщения. Не случайно, что сейчас в Тель-Авиве идут заседания, ищут виновников[996].

Израиль — сравнительно небольшая страна, а его арабские соседи располагают неизмеримо большей численностью населения. Израиль не может вечно находиться в состоянии вражды с арабскими государствами, вечно держать под ружьем сравнительно большую армию. Надо видеть, что и у Израиля есть не только сильные, но и слабые стороны.

Очевидно, что взрыв военных действий на Ближнем Востоке серьезно встревожил европейских союзников США, в особенности их напугало решение Никсона привести в состояние повышенной боевой готовности американские вооруженные силы[997].

Хочу заметить, что этот демонстративный жест Никсона, видимо, в значительной степени был связан с тем трудным положением, в котором он оказался в связи с «уотергейтским делом», кампанией за его так называемый «импичмент», словом, ослаблением его внутренних позиций[998]. На заседании Политбюро, когда уже поздно ночью мы обсуждали это решение Никсона, я высказал убеждение, что Никсон с нами воевать не может. Мы не объявляли у себя готовности номер один, а ограничились небольшим со-

общением ТАСС, в котором обратили внимание на опрометчивый характер подобных действий, и подчеркнули, что, если подобные действия направлены на то, чтобы запугать нас, то они обращены не по адресу[999].

Факт остается фактом, что это решение Никсона обернулось для него новыми потерями. Лидеры западноевропейских стран осудили эту акцию Никсона, их доверие к сотрудничеству с США оказалось поколебленным. Да и в самих Соединенных Штатах действия Никсона встретили широкое осуждение[1000].

Позиция Никсона в связи с конфликтом на Ближнем Востоке выглядела ослабленной, он все время вынужден был действовать с оглядкой на сионистские круги. В своих посланиях к нам и через Киссинджера[1001] он признал, что им допущена ошибка, когда он уклонился от глубокого обсуждения проблем Ближнего Востока на переговорах с нами в Москве, а позднее в Сан-Клементе[1002]. Там, в Сан-Клементе, я специально в течение нескольких часов убеждал Никсона, что ситуация на Ближнем Востоке чревата взрывом военных действий, последствия которого трудно поддаются учету. Я подчеркнул, что необходимо искать разумные пути к удовлетворению справедливых требований арабских государств[1003]. Сейчас, как я уже сказал, он признает, что ошибся, не придав проблеме Ближнего Востока нужного значения. Теперь же, когда новая вспышка военных действий уже произошла, решение проблемы найти не просто.

Следует заметить, что ближневосточный кризис, решение арабских стран о сокращении добычи нефти еще более обнажили острый энергетический кризис, переживаемый капиталистическим миром. Все это усиливает недовольство союзников США действиями Вашингтона. Примечательно, что состоявшееся недавно в Лондоне совещание представителей так называемого «социнтернационала», несмотря на сильное сионистское влияние в этой организации, не выступило в поддержку израильской агрессии. Накануне этого совещания Брандт обращался к нам за советом, он колебался — ехать или не ехать ему в Лондон. Очевидно, это объясняется тем, что он не хотел себя связывать односторонней произраильской позицией[1004].

В целом можно определенно сказать, что в нынешней ситуации у арабских стран есть определенные плюсы. Военные действия на Ближнем Востоке, их политические последствия могут быть использованы в интересах справедливого урегулирования ближневосточного конфликта. Но здесь очень многое зависит от самих арабов, от их последовательности, от их единства.

К сожалению, все мы видим, что в политике арабских лидеров по-прежнему не хватает твердого, взвешенного подхода. Взять, скажем, последнее решение Садата, когда он назначил нового министра иностранных дел Фахми — деятеля явно прозападного, антисоветски настроенного. Это не что иное, как жест в сторону американцев.

Недавно, как вы знаете, у нас был Бумедьен[1005]. Я помню переговоры с ним после войны 1967 года[1006]. Тогда он заявил, что Советский Союз должен объявить войну Израилю, иначе он немедленно улетает из Москвы. Мы терпеливо тогда объясняли ему неприемлемость подобных авантюристических решений. Сейчас, когда он был, я напомнил ему содержание тех переговоров. Теперь он уже рассуждал по-другому.

Мы рассказывали Бумедьену о нашей позиции в связи с возобновлением военных действий, ознакомили его с объемом нашей военной помощи Египту и Сирии, предложили подумать со своей стороны, что могут сделать Алжир и другие арабские страны для быстрой и эффективной помощи Сирии и Египту. В тот момент как раз израильские войска рвались к Дамаску. Бумедьен заявил, что это собственное дело сирийцев защищать Дамаск, ес-

ли они этого хотят[1007]. Наша беседа затянулась до утра. И лишь в конце беседы Бумедьен заявил, что цель его визита одна — он готов заплатить наличными за то, чтобы мы дополнительно, сверх наших поставок, предоставили на 200 млн долларов оружия Египту и на 100 млн долларов — Сирии. Кроме того, он попросил, чтобы мы продали на 200—300 млн долларов оружия Алжиру. Мы согласились с этим, хотя фактически пока они ничего не заплатили нам за поставки оружия.

Мы дали арабам первоклассную технику, которая высоко зарекомендовала себя в ходе военных действий. Теперь уже никто не сомневается в качестве советского оружия. Но, конечно, этим оружием надо уметь по-настоящему пользоваться, а, к сожалению, такого умения все еще нет у арабских армий. Более того, арабы оставили в руках Израиля ракетные комплексы, хотя у этих комплексов есть специальные взрывные устройства. И уже сейчас эти ракеты изучаются в лабораториях США.

До окончательного урегулирования ближневосточного кризиса нам придется сталкиваться еще с немалыми трудностями и сложностями. Надо иметь твердость, волю, выдержку, спокойствие, чтобы последовательно проводить нашу общую политику, направленную на ликвидацию этого очага военной угрозы. Хочу подчеркнуть, что наша принципиальная политика здесь непоколебима, мы не откажемся от своего принципиального курса на поддержку справедливой борьбы арабских государств и будем оказывать им необходимое содействие в ликвидации последствий израильской агрессии.

Фактически Израиль саботирует выполнение резолюций Совета Безопасности, ведет себя демонстративно, вызывающе[1008]. Нам следует развернуть работу со всеми странами, побудить их к более активной позиции в отношении Израиля с тем, чтобы израильские власти подумали, с кем в конечном счете они останутся. Возможности для такой работы у нас есть. Это и наши связи с общественностью, с коммунистическим движением, наши контакты по государственной линии. Советский Союз, к примеру, имеет дипломатические отношения более чем со 100 странами мира.

С. Доланц. Примерно таким же количеством дипломатических представительств располагаем и мы.

Л.И. Брежнев. Хотел бы отметить, что мы можем достаточно эффективно работать и в капиталистических странах. Я готов ответить на все вопросы, касающиеся наших визитов в США, Западную Германию, Францию[1009]. В свое время мы информировали вас об итогах переговоров с Брандтом, Никсоном и Помпиду, так же как и другие социалистические страны[1010].

В результате нашей политики прежние связи между капиталистическими странами в определенной мере расшатываются. На положение дел в странах капитала оказывает воздействие углубление межимпериалистических противоречий, одним из выражений которых является непрекращающийся валютный кризис.

Одним из важных вопросов, которому постоянно уделяет внимание Политбюро ЦК, — это общеевропейское совещание по безопасности и сотрудничеству. По нашему мнению, необходимо добиваться успешного завершения второго этапа совещания и проведения его заключительной фазы на самом высоком уровне[1011]. В конечном счете, отдельные несовпадения позиций, разногласия при подготовке совещания, где заняты представители 34 стран, возможны. Но важно добиться общего согласия по принципиальным, крупным вопросам, по вопросам, которые на протяжении всех послевоенных лет стояли в центре нашей европейской политики. Если мы добьемся того, что в обязывающей форме будут зафиксированы принципы европейской безопасности, такие как нерушимость границ, отказ от применения

силы или угрозы силой, равноправие и другие, и под этими принципами будут поставлены подписи высших руководителей стран — участниц совещания[1012], то это явится своего рода обязательством перед европейскими народами и, несомненно, встретит широкое одобрение в Европе.

Надо сказать, что американские представители на европейском совещании вроде бы ведут себя лояльно и придерживаются тех договоренностей, которые были достигнуты во время наших встреч с Никсоном[1013]. В одном из последних конфиденциальных писем Никсону в связи с ближневосточным кризисом я писал ему о том, что наступает кризис доверия. Это было связано с известными мерами США по приведению в состояние повышенной боевой готовности своих вооруженных сил. В своем ответе Никсон, наряду с другими заверениями, сообщал, что Соединенные Штаты будут добросовестно выполнять все, о чем было условлено относительно успешной работы общеевропейского совещания[1014].

И. Тито. Как ты думаешь, состоится совещание до конца 1973 года?

Л.И. Брежнев. Если бы не ближневосточный конфликт, то, я думаю, удалось бы начать заключительную фазу совещания еще в этом году. Но мы не присягали какому-то жесткому сроку. В конечном счете, если заключительный этап совещания начнет свою работу, скажем, в мае 1974 года — это будет неплохо[1015].

На протяжении десятилетий Европа была ареной кровопролитных войн. Здесь создавались и рушились империи. Не раз европейская карта перекраивалась силой оружия. Теперь перед европейским континентом открыта возможность утверждения отношений прочного мира и добрососедского сотрудничества, перспектива закрепления принципов мирного сосуществования в отношениях между государствами, принадлежащими к различным социальным системам. Мы должны добиваться, чтобы эта перспектива была реализована. Это явится воплощением на практике ленинского принципа мирного сосуществования.

Мы придаем соответствующее значение и венским переговорам по сокращению вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе[1016]. Представители Запада предпочитают говорить о сбалансированном сокращении вооружений и вооруженных сил. Мы же выступаем за их взаимное сокращение.

По нашему мнению, было бы возможным, чтобы вначале вооруженные силы обеих сторон как национальные, так и интернациональные были бы сокращены, скажем, на 5—10 %. Пройдет какое-то время, можно будет пойти дальше, провести новое сокращение, уже, скажем, на 20 %. Практические шаги в направлении разоружения, несомненно, наносили бы удар по блоковой политике, размывали НАТО, а мы были и остаемся убежденными сторонниками такого оздоровления европейского политического климата, которое сделало бы возможным ликвидацию блоков[1017].

То, что сейчас и Соединенные Штаты, и Англия, и другие капиталистические страны проявляют заинтересованность в улучшении отношений с Советским Союзом, говорят о равновесии сил, — все это отражает признание силы социализма, его мощи, его влияния.

Когда закончилась война, Советский Союз, Югославия были обескровлены. И нам, и вам пришлось заниматься восстановлением народного хозяйства. Тогда-то и был создан блок НАТО. Мы были вынуждены принять ответные меры. И сейчас мы можем сказать, что действенность этих мер подтвердилась ходом истории. И на будущее мы не вправе упускать из виду необходимость соблюдения постоянной бдительности по отношению к империализму с тем, чтобы не допустить поворота событий в неблагоприятную для нас сторону.

И. Тито. Соединенные Штаты в последнее время выделили 2,5 млрд долларов на поддержку Израиля, причем Конгресс одобрил предоставление этих средств Тель-Авиву.

Л.И. Брежнев. Классовая борьба продолжается, и если кто-то думает, что, заключая соглашения с капиталистическими странами, мы полагаем, что она идет на убыль, то это неверно. Надо смотреть на происходящее глубже, с марксистско-ленинских позиций.

И. Тито. Только классовый подход во внешней политике правилен.

Л.И. Брежнев. Я говорю именно об этом. Хочу рассказать, как начинался визит Никсона в Москву[1018]. Вскоре после приезда он нанес мне визит. Это был разговор один на один, присутствовал лишь переводчик. Никсон уже достаточно хорошо представлял, с кем ему придется иметь дело. Поэтому и свой разговор он начал примерно следующими словами: «Господин Брежнев, я знаю, что Вы убежденный коммунист, марксист. И я не имею в виду пытаться Вас переубедить в этом отношении. Что касается меня, то мне нравится мой строй (он не сказал: капиталистический, а сказал, что мой строй). Давайте в наших переговорах не касаться этой темы. Я понимаю, что Вы останетесь при своих убеждениях. Мы же будем придерживаться своих взглядов».

С этого, собственно говоря, начался диалог.

Ко всем проблемам, которые обсуждались в ходе переговоров с Никсоном, мы подходили строго с классовых позиций. Каждое наше соглашение с Соединенными Штатами — Основы взаимоотношений между СССР и США[1019], соглашение о предотвращении угрозы ядерной войны[1020], о временном ограничении стратегических вооружений и другие, в конечном счете, отвечают интересам трудящихся, интересам рабочего класса, интересам мира и международной безопасности.

Надо сказать, что определенные круги в США не устраивает линия Никсона на нормализацию отношений с Советским Союзом. К этому добавились его собственные ошибки и промахи. Американская пресса, а ее значительная часть находится под контролем сионистских кругов, ведет ожесточенную кампанию против Никсона, стремится загнать его в угол.

Важной темой для обсуждения являются вопросы развития коммунистического движения. Сила коммунистов измеряется не столько их численностью, сколько той широкой поддержкой, которой они пользуются со стороны трудящихся масс — рабочих, крестьян, интеллигентов. Сегодня есть множество примеров, которые доказывают растущее воздействие коммунистического движения на широчайшие круги общественности своих стран.

Недавно, как вы знаете, в Москве состоялся Всемирный конгресс миролюбивых сил. На этом Конгрессе в своей речи я охарактеризовал политику нашей партии по всем злободневным вопросам современной международной жизни[1021]. У нас, конечно, вызывает чувство удовлетворения, что действия КПСС, будь то в Европе или в Азии, наш курс в вопросах разоружения, в ликвидации очагов военной опасности, встречают широкий отклик и со стороны мировой общественности, и со стороны правящих кругов многих государств.

Есть много конкретных вопросов, связанных с дальнейшим продвижением вперед дела мира. Решая эти вопросы, мы должны мыслить глобально, учитывать все аспекты исторического противоборства между социализмом и империализмом. В этой связи, как иллюстрацию, я хотел бы затронуть вопрос о Средиземном море. Нам известно, что некоторые средиземноморские страны выступают за то, чтобы это море было нейтральным, чтобы там остались флоты лишь средиземноморских стран. Допустим, что такое соглашение будет достигнуто. Но ведь, несомненно, что при этом американский

флот в Средиземном море фактически останется. Американцы передадут его своим союзникам либо под предлогом продажи, либо в виде дара и будут использовать для того, чтобы диктовать свою волю средиземноморским странам.

Поэтому, выступая за реальные конкретные шаги на пути к прочному миру, мы должны заботиться о том, чтобы в каждом случае ситуация взвешивалась с классовых, марксистско-ленинских позиций, соблюдать высокую бдительность по отношению к силам империалистической реакции.

Советские люди понимают, разделяют и полностью поддерживают политику нашей партии, ее Программу мира[1022]. Они с большим удовлетворением восприняли итоги встреч на высшем уровне с США, ФРГ, Францией, одобряют нашу линию в отношении ближневосточного конфликта, полностью поддерживают курс КПСС в отношении Китая, непосредственно участвуют в осуществлении политики партии, направленной на всестороннее укрепление дружбы с Югославией и другими социалистическими странами.

В Центральный Комитет нашей партии в отдельные дни приходит до десятка тысяч писем, в которых трудящиеся — рабочие, колхозники, интеллигенты — пишут о своем горячем одобрении внешнеполитической деятельности партии, ее огромной работы по претворению в жизнь решений XXIV съезда КПСС. На недавнем приеме по случаю 50-й годовщины Великого Октября[I] ко мне подошел патриарх русской православной церкви Пимен, который заявил; «Мы, товарищ Брежнев, в церквах молебен отслужили в Вашу честь, в знак признания Ваших заслуг в борьбе за мир». Вот такой забавный эпизод имел место.

Нельзя не сказать, товарищ Тито, и о том, что, добиваясь утверждения прочного мира на нашей планете, мы должны трезво оценивать действия не только империализма, но и нынешнюю линию китайского руководства. Факты на этот счет широко известны. Недавно, как ты знаешь, Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай встречались с австралийским премьер-министром Уитлемом[1023]. Судя по той информации, которой мы располагаем, Чжоу Эньлай пытался убедить Уитлема в том, что главная угроза для мира исходит от Советского Союза. Китайцы усердно ратуют за сохранение НАТО, выступают в поддержку американского военного присутствия в Европе и Азии, крайне провокационно ведут себя в связи с ближневосточным конфликтом.

И. Тито. А что известно относительно визита Киссинджера в Китай?

Л.И. Брежнев. Американцы не первый день флиртуют с Китаем, и в этом смысле визит Киссинджера не новость[1024]. Вместе с тем, Соединенные Штаты не могут не учитывать важности для себя нормальных отношений с Советским Союзом. Это сказывается и будет сказываться на характере американо-китайских отношений. Но в целом, разумеется, в настоящее время линия китайского руководства идет вразрез с интересами социалистических стран, коммунистического и национально-освободительного движений, противоречит интересам мира.

К сожалению, на сегодня наш лимит времени исчерпан. Вскоре должен начаться прием. Мы могли бы встретиться завтра в любое время и продолжить наши беседы.

И. Тито. С утра, если возможно, я хотел бы совершить небольшую поездку по городу, а в 11 часов мы смогли бы вновь встретиться для продолжения переговоров.

Л.И. Брежнев. Хорошо.

[I] Так в документе. В действительности в 1973 г. — 56-я годовщина Октября.

ПРОДОЛЖЕНИЕ БЕСЕДЫ

13 ноября 1973 г.

И. Тито. Я хотел бы констатировать прежде всего, что в оценке ближневосточной ситуации между нами нет какой-либо разницы. Мы хорошо видим, какую огромную помощь оказывает Советский Союз арабским странам и насколько фальшивы все разговоры о том, что будто бы Советский Союз не заинтересован в урегулировании ближневосточного кризиса.

Л.И. Брежнев. Перед своим отъездом сюда[1025] я попросил товарища Гречко дать мне данные о военном соотношении сил на Ближнем Востоке. Сегодня я получил эти данные. Они свидетельствуют, что если до вспышки военных действий[1026] арабские армии обладали трех- четырехкратным превосходством с точки зрения оснащения военной техникой, то и сейчас, в результате наших активных поставок по воздушному мосту и морю с 6 октября по 6 ноября, арабские армии располагают значительным превосходством над Израилем.

Хочу также сообщить, что, возможно, в скором времени Москву посетит президент Сирии Асад. Во всяком случае, такая просьба с его стороны поступила, и его визит мог бы уже состояться, если бы мы ранее не условились о встрече с тобой[1027].

Вчера мы подробно говорили о ближневосточном кризисе. Я хочу подчеркнуть, что мы видим плюсы и минусы нынешней ситуации, видим различные маневры вокруг ближневосточного конфликта. Нет никаких сомнений в том, что без нашего участия урегулирование на Ближнем Востоке вообще невозможно. Если бы арабские лидеры захотели добиваться урегулирования лишь при содействии Соединенных Штатов, то это бы означало, что через короткое время американцы убрали Садата, Асада, установили империалистический контроль над ближневосточной нефтью, над всем этим районом. Мы, разумеется, не можем допустить такого развития событий и не допустим этого. Как я уже говорил вчера, возможности в этом отношении у нас немалые.

И. Тито. Мы полностью разделяем вашу озабоченность обстановкой, сложившейся в зоне Ближнего Востока. Мы согласны с тем, что путь к мирному урегулированию на Ближнем Востоке вряд ли будет легким. Ситуация осложняется непрекращающимися агрессивными происками Израиля, который пользуется поддержкой империалистических сил.

В то же время, если взвесить все положительные и отрицательные моменты нынешней обстановки, то, несмотря на известные промахи и неудачи арабов, положение лучше, чем в 1967 г.

В то время многие страны проявляли безразличие к ближневосточной проблеме, в частности, я имею в виду страны Африки и Азии. Сейчас они единым фронтом выступают в поддержку законных прав арабских народов, что проявилось в решениях четвертой конференции неприсоединившихся государств в Алжире.

Несомненно, конечно, что благодаря вашей помощи окрепли вооруженные силы арабских государств. Доказано, что арабы могут наносить Израилю ощутимые удары.

Действенным оружием в руках арабских стран оказалось сокращение поставок арабской нефти странам, оказывающим поддержку Израилю[1028]. Ограничение этих поставок усилило энергетический кризис на Западе и, несомненно, служит средством давления на произраильские круги в вопросах урегулирования ближневосточного конфликта.

Кризис на Ближнем Востоке оказал заметное воздействие на НАТО, способствовал расшатыванию этого блока. Одностороннее решение США о приведении в состояние боевой готовности своих вооруженных сил встревожило западных лидеров. Болезненным уроком для европейских государств стало ограничение поставок арабской нефти в Европу. Не случайно, что так

называемая европейская девятка сочла нужным выступить со своим самостоятельным заявлением по поводу ближневосточного кризиса[1029]. Примечательно, что и на недавнем заседании Исполкома Социалистического Интернационала Голда Меир не смогла получить той поддержки, на которую она рассчитывала[1030]. Нефть — это сильное оружие в руках арабского мира.

Соединенные Штаты в создавшихся условиях всячески пытаются укрепить свои позиции как в зоне Ближнего Востока, так и в прилегающих районах. Они продолжают сохранять свои военные базы, оказывают нажим на прогрессивные режимы и явно хотели бы обеспечить свой контроль над обширными районами Африки, Азии, в бассейне Индийского океана. Известно, например, что в настоящее время они поставляют оружие Ирану на сумму порядка 3 млрд долларов. Я прямо спрашивал у шаха, против кого направлено это вооружение Ирана[1031]. Мы полагаем, что Соединенные Штаты хотели бы использовать Иран для установления своего преобладающего влияния в зоне Красного моря и уравновесить тем самым хорошие отношения Советского Союза с Сомали и Южным Йеменом.

США используют ЮАР для давления на африканские страны, расположенные на юге африканского континента. ЮАР играет там такую же роль, как Израиль на Ближнем Востоке. Поэтому мы считаем, что ваше присутствие в Африке очень и очень важно.

В африканских странах, конечно, слаб рабочий класс, там мало коммунистов, и в этом отношении ты абсолютно прав, товарищ Брежнев. У руководства в странах Африки находятся различные политические силы. В то же время мы видим, что в Африке, в Азии, среди неприсоединившихся стран в целом крепнет сознание необходимости единства в борьбе против империализма. Это проявилось в решениях четвертой конференции неприсоединившихся стран, состоявшейся в Алжире[1032]. Поэтому нам кажется, что здесь мы должны сотрудничать, способствовать углублению взаимодействия неприсоединившихся государств в интересах борьбы против колониализма, неоколониализма и империализма.

Успех алжирской конференции был обеспечен тем, что были отодвинуты в сторону междоусобные конфликты, а все внимание было сосредоточено на главном — на борьбе против империалистической политики. Империализм любой ценой стремится сохранить и укрепить свои позиции. Вооруженная борьба продолжается в Анголе, Мозамбике, в Гвинее-Бисау[1033]. По некоторым данным, колонизаторы сумели расколоть национально-освободительное движение в Анголе[1034]. Словом, здесь много трудных проблем, и их успешное решение во многом зависит от единства неприсоединившихся стран.

Задумываясь в свете последних событий над возможным развитием ближневосточного кризиса, я хотел бы сказать, что некоторые действия Садата вызывают у нас недоумение. Я прямо говорил Садату, что он допустил ошибку, отказавшись от помощи советских военных специалистов[1035]. Безусловно, что это была глупость. Сейчас египетское руководство пошло на подписание египетско-израильского протокола из шести пунктов без консультаций со своими друзьями и союзниками[1036]. Вы, безусловно, правы, что в целом необходимо проявлять терпение, выдержку, настойчивость для того, чтобы добиться урегулирования ближневосточного кризиса. В то же время мне кажется, что вы должны открыто сказать арабским лидерам, что некоторые их действия не могут не порождать недоверия.

Египетско-израильский протокол из шести пунктов может затянуть урегулирование конфликта. Как вы уже отмечали, третья египетская армия фактически остается в окружении и единственное, что она будет получать в соответствии с условиями протокола, — это воду, продовольствие и медикаменты[1037]. Не случайно, что многие арабские лидеры на предстоящей встрече в Алжире намере-

ны критически высказаться в отношении позиции Египта. Именно поэтому Садат неохотно идет на встречу в Алжире, опасаясь критики в свой адрес[1038].

Ты абсолютно прав, товарищ Брежнев, что Советский Союз должен оставаться на Ближнем Востоке, что без участия Советского Союза ни о каком прочном политическом урегулировании там не может быть и речи.

Л.И. Брежнев. Как я уже говорил, у нас есть договоренность с американцами о том, что урегулирование должно проходить под совместной советско-американской эгидой[1039]. Никсон, хотя он в какой-то мере загнан в угол «Уотергейтом», нажимом сионистских кругов, утверждает, что будет выполнять все соглашения. Но, конечно, абсолютной уверенности у нас в этом нет[1040].

Говоря о ближневосточном кризисе, мы ни на минуту не должны упускать из виду новой политической ситуации в мире, отмеченной укреплением социалистического содружества, ростом влияния коммунистического, рабочего движения. Есть, конечно, и негативные моменты, в частности, линия китайского руководства, которая явно нацелена против разрядки напряженности, что проявилось как раз и в связи с Ближним Востоком[1041]. Во всяком случае, если мы сумеем добиться объединения всех сил, выступающих за справедливое урегулирование ближневосточного кризиса, использовать недовольство европейских держав, сотрудничество с неприсоединившимися странами, не сбрасывая при этом роль Америки, то, видимо, можно будет найти средства для того, чтобы вынудить Израиль считаться с решениями ООН[1042].

Что касается нас, то, как я уже говорил, мы будем верны взятым на себя обязательствам по отношению к арабским странам оказывать им необходимую поддержку. На днях туда выехал один из наших крупных военачальников т. Лащенко. Мы уже получили сообщение о его беседе с Садатом, причем Садат благодарил за объективную оценку военной ситуации, за те рекомендации, которые были сделаны[1043].

Надо сделать так, чтобы Израиль осознал невозможность игнорировать волю подавляющего большинства стран мира и встал на путь выполнения решений Совета Безопасности ООН. Это будет большим достижением в нашей борьбе за прочный мир и международную безопасность, большим успехом политики мира.

В подходе к отношениям с арабскими странами, к ближневосточному урегулированию у нас действительно единая позиция, общая забота, хотя, возможно, и различный масштаб сотрудничества с ними, что не меняет сути дела.

И. Тито. Я хотел бы информировать также о наших мерах, которые были предприняты после обострения ближневосточного конфликта и объявления Соединенными Штатами боеготовности номер один. Югославские вооруженные силы также были приведены в полную боевую готовность, хотя открыто мы об этом не сообщали. Кстати говоря, эта акция имела и тот побочный плюс, что мы смогли увидеть наши недостатки в организации обороны страны. США допустили в этот период ряд провокационных действий в отношении Югославии. В частности, они разослали по Югославии своих военных атташе, я их называю шпионами, для разведывательной деятельности. Мы твердо потребовали, чтобы подобная деятельность была прекращена. Мы заявили также официальный протест США в связи с тем, что под видом пролета гражданского рейсового самолета над СФРЮ США вели воздушную разведку над нашей территорией.

Наши меры по приведению в состояние боевой готовности югославских вооруженных сил вызвали разные кривотолки на Западе. Кое-где даже писали, что эти меры предпринимаются против Советского Союза, воздушный мост которого к арабским странам прошел над Югославией. Но, конечно, фактическая направленность наших мер была известна США и они выражали протесты по поводу позиции Югославии.

Признаться, и в арабских странах иной раз появляются выступления, объективно направленные на ослабление нашего сотрудничества. Я имею в виду, в частности, некоторые выступления Хейкала в египетской печати, где явно прослеживается стремление противопоставить Советский Союз и Югославию друг другу. По этому поводу мне самому пришлось заявить решительный протест египетскому послу в Белграде[1044].

Л.И. Брежнев. В связи с ближневосточным конфликтом нам еще не раз придется обсуждать возможные шаги для того, чтобы помочь арабским странам ликвидировать последствия израильской агрессии. Но уже сейчас можно сказать, что определенное влияние на ситуацию в этом районе будет оказывать успешное решение других актуальных международных проблем и, в частности, проведение общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству на высшем уровне. Как я уже говорил вчера, пусть мелочи останутся за скобками заключительной фазы совещания. Важно добиться подтверждения принципов незыблемости существующих границ, равноправия, отказа от угрозы силой или применения силы, проложить путь к развитию мирных, добрососедских отношений, развернуть деловое, равноправное и взаимовыгодное сотрудничество между европейскими государствами. Если этого удастся добиться, то это будет иметь эпохальное значение. Если же мы ослабим свою активность, если европейское совещание не сможет успешно завершить свою работу[1045], то, несомненно, оживится европейская реакция, наследники тех, кто стрелял в нас с вами в годы Второй мировой войны.

И. Тито. Я убежден, что успешная работа совещания способствовала бы и ослаблению Североатлантического пакта. А как обстоит дело с приглашением других государств на европейское совещание?

Л.И. Брежнев. Это совещание называется европейским совещанием, и, видимо, привлечение к нему стран, расположенных в других регионах, было бы неоправданно.

А.А. Громыко. Само совещание называется европейским, и поэтому привлечение к его работе нового круга участников может стать помехой для его успешного завершения.

М. Минич. Есть договоренность о том, что некоторые средиземноморские страны лишь изложат свои точки зрения, не будучи формально участниками совещания[1046].

Л.И. Брежнев. Надо иметь в виду, что в подготовке совещания есть вопросы, которые пытаются использовать для создания всякого рода помех. Одна из таких проблем — это обмены в области культуры. Мне уже приходилось говорить о нашем подходе к данному вопросу, и я хочу подчеркнуть, что, выступая за широкие связи в области культуры, мы считаем, что нужно твердо соблюдать законы и обычаи каждой страны. Другой вопрос, вокруг которого идут определенные споры, — это обеспечение военной безопасности на континенте. Мы твердые и убежденные сторонники дополнения разрядки политической разрядкой военной. Советский Союз никому не угрожает. Но мы, разумеется, должны соблюдать необходимую бдительность по отношению к действиям реакции. По нашему мнению, надо сначала создать политические условия для закрепления разрядки напряженности в Европе, а затем уже предпринимать практические шаги по взаимному сокращению вооружений и вооруженных сил[1047].

Ты помнишь, что было время, когда нам пришлось с тобой вести не очень приятный разговор из-за того, что в Югославии подняли шум по поводу мнимой советской угрозы СФРЮ[1048].

И. Тито. Теперь этого нет, теперь мы так не думаем.

Л.И. Брежнев. Я упомянул об этом не для того, чтобы ворошить прошлое. Дело в том, что в нашей борьбе за упрочение мира требуется последовательное проведение ленинского классового политического курса. Мы

должны хорошо видеть, что есть еще противники разрядки напряженности, и мы должны располагать необходимыми средствами для того, чтобы заставить их внимательно прислушиваться к нашим предложениям.

И. Тито. Хочу сказать несколько слов о нашей оценке советско-югославских отношений. По нашему убеждению, они развиваются хорошо, хотя, конечно, как ты подчеркивал, есть еще неиспользованные возможности для их дальнейшего расширения. По существу между нами нет каких-либо неясных вопросов, и уже достигнута высокая степень взаимного понимания и взаимного доверия в отношениях между нашими партиями и странами.

Л.И. Брежнев. Видимо, у нас нет необходимости подробно обсуждать хозяйственные вопросы, так как совсем недавно у вас побывал Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин[1049]. Как мне известно, в настоящее время идет практическая работа, в ходе которой должны быть намечены планы сотрудничества на предстоящий период с тем, чтобы уже через три месяца на правительственном уровне были приняты соответствующие решения[1050].

Мне бы хотелось подчеркнуть, что уверенное развитие советско-югославских отношений в огромной мере связано с развитием межпартийного сотрудничества. Сам факт более частых встреч по партийной линии помогает созданию хорошей атмосферы в советско-югославских отношениях. Но, пожалуй, следует заметить, что если на высоком уровне мы встречаемся регулярно, то на других уровнях межпартийный обмен можно было бы усилить.

С. Доланц. В последние годы межпартийный обмен значительно расширился, Леонид Ильич.

В.В. Щербицкий. Все же Леонид Ильич прав. Если, к примеру, взять нашу республику, то партийные организации Украины могли бы иметь более широкие связи с организациями Союза коммунистов Югославии.

Л.И. Брежнев. Помимо двусторонних встреч в рамках партийного обмена мы проводим и многосторонние встречи по тем или другим конкретным вопросам. Встречаются секретари ЦК, заведующие отделами Центральных Комитетов, ведающие отдельными направлениями деятельности братских партий. Мы бы приветствовали ваше участие в таких встречах.

И. Тито. Мы готовы сотрудничать.

С. Доланц. У нас лишь одна просьба, чтобы вы заранее сообщали нам о таких встречах. Во всяком случае, во всех важных встречах мы принимали и будем принимать участие.

Л.И. Брежнев. В этой связи я хочу сказать, что обстановка в мире сейчас такова, что, видимо, становится актуальной подготовка новых европейского и международного совещаний коммунистических и рабочих партий[1051]. Произошли большие изменения. Многое из того, что намечалось на Международном коммунистическом совещании[1052], уже реализовано. Представители ряда партий уже высказывались в поддержку идеи созыва европейского и международного совещаний компартий. Видимо, все мы ощущаем потребность в новой встрече коммунистов.

Я знаю, что нам предстоит еще обсудить военные и некоторые другие вопросы. У нас будет такая возможность завтра во время поездки в Залесье. Но я бы уже сейчас хотел сказать, что ваши заявки на текущий и следующий год по военной технике наши компетентные организации готовы удовлетворить практически в полном объеме.

И. Тито. У нас теперь будет новая, значительно более крупная заявка.

Л.И. Брежнев. Хорошо. Мы обсудим это во время нашей встречи с тобой[1053].

Записал беседу Н. Шишлин.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 49—76. Подлинник.[1]

---

[1] См. также: AJ. КПР I-2/55.

№ 65

ТЕЛЕГРАММА И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ И Н.В. ПОДГОРНОМУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПО СЛУЧАЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА СФРЮ — ДНЯ РЕСПУБЛИКИ[I]

г. Белград *27 декабря 1973 г.*

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу Л.И. БРЕЖНЕВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
товарищу Н.В. ПОДГОРНОМУ
г. Москва

Примите самую сердечную благодарность за теплые поздравления и наилучшие пожелания, направленные вами Президиуму Союза коммунистов Югославии, Президиуму СФРЮ, народам Югославии и мне лично по случаю нашего национального праздника[1054].

Полностью разделяю вашу уверенность в том, что югославско-советская дружба и сотрудничество между нашими партиями и странами и впредь будут развиваться и крепнуть в духе традиционной дружбы, в интересах наших народов, мира и социализма во всем мире. Согласен с вами, что недавно состоявшиеся переговоры на высшем уровне[1055] еще раз подтвердили успешное развитие дружественных отношений между нашими народами и странами.

Пользуюсь этим случаем, чтобы выразить вам лично, а через вас и Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, Президиуму Верховного Совета СССР и дружественному советскому народу свое глубокое уважение и пожелать дальнейших успехов в строительстве социализма и коммунизма в вашей стране.

ИОСИП БРОЗ ТИТО

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 81. Перевод с сербскохорватского. Л. 82. Подлинник. На сербскохорватском.

№ 66

ЗАПИСКА МИД СССР Л.И. БРЕЖНЕВУ, Н.В. ПОДГОРНОМУ, А.Н. КОСЫГИНУ ПО ПОВОДУ ПОЗДРАВЛЕНИЯ И. БРОЗ ТИТО С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ[II]

6 мая 1974 г.

Товарищу Л.И. БРЕЖНЕВУ
Товарищу Н.В. ПОДГОРНОМУ
Товарищу А.Н. КОСЫГИНУ

25 мая 1974 г. Президенту СФРЮ т. И. Броз Тито исполняется 82 года.[III]

МИД СССР полагал бы целесообразным по примеру прошлых лет передать через совпосла от вашего имени поздравления т. И. Броз Тито по случаю дня его рождения.

Проект указания совпослу[1056] прилагается.

Прошу рассмотреть.

[I] В ЦК КПСС получена 27 декабря 1973 г.
[II] В ЦК КПСС получено 16 мая 1974 г.
[III] Фраза подчеркнута чернилами.

Помета: «Согласиться: А. Косыгин. 7/V-74 г.; За Л. Брежнев, Н. Подгорный». *Подписи — автографы.*

Справка: «Тов. Макарову В.Г. (МИД) сообщено, что можно исполнять. 15.V.74 г. К. Богомолов».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 83. Подлинник.

[Приложение № 1]

Проект указания совпослу в Белграде

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите ССИД СФРЮ и от имени товарищей Л.И. БРЕЖНЕВА, Н.В. ПОДГОРНОГО и А.Н. КОСЫГИНА передайте И. Тито поздравления и добрые пожелания по случаю дня его рождения (25 мая).

Исполнение телеграфируйте.

Помета: «Тов. Подгорный Н.В. согласен. 8/V-74 г.». *Подпись неразборчива.*

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 84. Копия.

[Приложение № 2]

Справка Отдела ЦК КПСС относительно поздравления И. Броз Тито по случаю дня его рождения

30[1] *апреля 1974 г.*

В соответствии со сложившейся практикой поздравления на имя Президента СФРЮ, Председателя СКЮ И. Броз Тито по случаю дня его рождения от имени товарищей Л.И. БРЕЖНЕВА, Н.В. ПОДГОРНОГО и А.Н. КОСЫГИНА регулярно передаются послом СССР в Белграде через Союзный секретариат по иностранным делам СФРЮ.

25 мая 1974 года И. Броз Тито исполняется 82 года.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 85. Копия.

№ 67
ПРОЕКТ ТЕЛЕГРАММЫ Л.И. БРЕЖНЕВА И Н.В. ПОДГОРНОГО И. БРОЗ ТИТО В СВЯЗИ С ЕГО ИЗБРАНИЕМ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА СФРЮ

16 мая 1974 г.

Уважаемый товарищ Тито,

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР и от себя лично сердечно поздравляем Вас с избранием вновь на высокий пост Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии.

Мы видим в этом выражение единодушного доверия к Вам со стороны трудящихся Югославии, признания Ваших больших заслуг в организации освободительной борьбы народов Югославии против фашизма, в строительстве социализма в СФРЮ, в деле обеспечения прочного мира и всеобщей безопасности.

Желаем Вам, товарищ Тито, доброго здоровья и новых успехов в Вашей плодотворной работе на благо народов Югославии, в интересах дальнейшего упрочения братской дружбы трудящихся СССР и СФРЮ и всесторонне-

[1] Число «30» вписано черными чернилами.

го сотрудничества между нашими партиями и странами, укрепления мира, социализма и демократии.

Л. БРЕЖНЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС

Н. ПОДГОРНЫЙ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Пометы: «За. Л. Брежнев. За. Н. Подгорный». *Подписи — автографы;* «Отправлено МИ Дел с почтой 17.V.74 г. в 16 ч. 45 м. К. Богомолов».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 86. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1974. 18 мая.

[Приложение]

СПРАВКА ОТДЕЛА ЦК КПСС ПО ПОВОДУ ИЗБРАНИЯ И.Б. ТИТО НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА СФРЮ

16 мая с.г. Скупщина Социалистической Федеративной Республики Югославии нового созыва вновь избрала Иосипа Броз Тито на пост президента СФРЮ (пожизненно).

В соответствии со сложившейся практикой поздравительные телеграммы в подобных случаях направлялись от имени тт. Л.И. Брежнева и Н.В. Подгорного.

Тексты телеграмм публиковались в печати.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 87. Копия.

№ 68
УСТНОЕ ПОСЛАНИЕ И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ ПО ВОПРОСУ О КИПРЕ

Белград *26 июля 1974 г.*

Мы внимательно ознакомились с устными посланиями в связи с положением на Кипре[1057], которые, по указанию советского руководства и лично товарища Л.И. Брежнева, временный поверенный в делах СССР Д.А. Севьян передал для товарища Тито заместителю Председателя Президиума СФРЮ П. Стамболичу 19 июля с.г. и заместителю Союзного секретаря по иностранным делам Л. Мойсову 23 июля с.г. Выражая благодарность за информацию о ваших оценках положения на Кипре, мы с удовлетворением констатируем, что наши точки зрения и позиции по кипрской проблеме весьма близки.

Мы озабочены обстановкой в Восточном Средиземноморье, сложившейся в результате агрессивной интервенции греческих вооруженных сил и переворота на Кипре в целях ликвидации Республики Кипр как независимой, суверенной и неприсоединившейся страны и ее законного правительства во главе с президентом Макариосом. По нашему убеждению, за этой акцией стоят силы империализма и реакции, которые противодействуют разрядке напряженности в мире и борьбе и усилиям народов и стран, направленным на упрочение мира и развитие равноправного международного сотрудничества.

Исходя из этого, Югославия сразу же после возникновения кипрского кризиса энергично осудила наглое нападение на независимость и суверенитет Республики Кипр, разоблачила характер интервенции и предприняла срочные действия в целях привлечения неприсоединившихся и других стран к действиям, направленным на то, чтобы остановить агрессию, предотвратить кровопролитие на Кипре и устранить опасную угрозу миру в этом районе.

В тот же день, 15 июля, Союзное исполнительное вече опубликовало сообщение о позиции нашей страны, выразив уверенность в том, что все стра-

ны окажут полную поддержку и помощь кипрскому народу в защите его свободы и независимости. На следующий день со специальным заявлением выступил Президент Республики. 17 июля Президент Республики направил президенту Макариосу личное послание, в котором выразил ему полную поддержку как единственному законному главе государства Кипр.

На Совещании по европейской безопасности и сотрудничеству в Женеве[1058] наш представитель выступил с резким осуждением иностранной военной интервенции, подчеркнув, что и события на Кипре еще раз подтвердили тесную взаимосвязь мира и безопасности в Европе с безопасностью в районе Средиземноморья и на Ближнем Востоке.

На заседании Совета Безопасности ООН в связи с событиями на Кипре наш постоянный представитель в ООН изложил позицию Югославии. Союзный секретариат по иностранных делам 20 июля, после военной интервенции Турции, в специальном заявлении еще раз изложил нашу позицию. Кроме того, Югославия с самого начала, осуществляя интенсивные консультации с другими неприсоединившимися и дружественными странами, добивалась проведения совместных действий и оказания полной поддержки Кипру, к чему эти страны проявили широкую готовность. В результате совместно предпринятых усилий на совещании представителей неприсоединившихся стран в Женеве 16 июля, а также на совещании координационного бюро неприсоединившихся стран в Нью-Йорке 19 июля была осуждена иностранная интервенция на Кипре и выражена полная поддержка независимому и неприсоединившемуся Кипру и его законному правительству во главе с президентом Макариосом.

Исходя из интересов нашей неприсоединившейся социалистической страны и принципов, которые она отстаивает в международных отношениях, Югославия совместно с другими неприсоединившимися и дружественными странами будет продолжать свою деятельность и усилия, направленные на полное претворение в жизнь резолюции Совета Безопасности от 20 июля[1059]. Для осуществления целей этой резолюции необходим безотлагательный вывод иностранных войск с Кипра. Восстановление независимости, суверенитета, территориальной целостности и конституционного порядка на Кипре, то есть обеспечение условий для деятельности законного правительства во главе с президентом Макариосом в своей стране, представляет собой основное содержание деятельности Югославии в данный период. Югославия будет также решительно добиваться того, чтобы в рассмотрении кипрской проблемы непременно принимали участие и законные представители Республики Кипр.

Особое внимание мы уделяем Совету Безопасности, так как считаем, что этот орган ООН обязан и призван предпринять неотложные и самые энергичные меры для претворения в жизнь его решений.

Мы ценим усилия, приложенные Вами до сих пор в связи с кипрским кризисом, и выражаем уверенность в том, что Советский Союз и впредь будет активно поддерживать свободу кипрского народа и независимость Республики Кипр. При этом мы подчеркиваем, что деятельность СССР и других социалистических стран, направленная на сохранение независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр во главе с президентом Макариосом, имеет особое значение. Поэтому мы с большим вниманием следим за этой деятельностью. Пользуясь случаем, мы выражаем свою готовность по мере необходимости активно продолжать обмен мнениями о действиях, которые наши две страны предпринимают в связи с возникшим на Кипре положением.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 91—93. Перевод с сербскохорватского. Л. 94—96. На сербскохорватском.

[Приложение]

ЗАПИСКА МИД СССР В ЦК КПСС О ПЕРЕДАЧЕ УСТНОГО ПОСЛАНИЯ И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ ПО ВОПРОСУ О КИПРЕ[1]

1 августа 1974 г.

ЦК КПСС

31 июля с.г. принял посла СФРЮ в СССР М. Пешича, который передал устное послание товарища И. Броз Тито товарищу Л.И. Брежневу по вопросу о Кипре (текст послания и его перевод прилагаются).

М. Пешич заявил, что югославское руководство внимательно изучило врученное совпослом в Белграде 29 июля с.г. Заявление Советского правительства о Кипре[1060], полностью согласно с высказанными в нем оценками и готово поддержать советское предложение о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по кипрскому вопросу[1061], если в этом возникнет необходимость.

Поблагодарил М. Пешича и сказал, что послание будет передано товарищу Л.И. Брежневу. Выразил удовлетворение тем, что югославское руководство высоко оценивает действия Советского Союза в связи с событиями на Кипре и что позиции наших стран по этой проблеме полностью совпадают.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 90. Подлинник.

№ 69

ПИСЬМО И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ НА КИПРЕ

Брдо-код-Кранья *6 сентября 1974 г.*

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ

Товарищу Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ,
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
Москва

Уважаемый товарищ Брежнев,

Весьма опасное и сложное положение, создавшееся в связи с событиями на Кипре, заставляет меня обратиться к Вам и изложить свою точку зрения, в частности, относительно того, что Югославия считает возможным и необходимым предпринять с целью найти выход из нынешней опасной ситуации. Некоторое время тому назад мне было передано Ваше послание от 29 июля с.г. по этому вопросу[1062]. Я считаю весьма важными поддержку Советским Союзом дела защиты независимости, суверенитета, территориальной целостности Республики Кипр и проводимой ею политики неприсоединения, а также ту конструктивную деятельность Советского правительства, которую оно осуществляет для урегулирования кризиса[1063].

Кризис в связи с Кипром не только не смягчается, но и во многих отношениях становится еще более острым, что вызывает крайнюю озабоченность и беспокойство всего международного сообщества. Независимость, суверенитет и территориальная целостность неприсоединившейся Республики Кипр по-прежнему попираются и нарушаются, что ставит под вопрос само ее существование. К сожалению, несмотря на усилия Организации Объединенных Наций и те инициативы, с которыми выступают отдельные правительства[1064], пока еще не начато устранение подлинных причин этого

[1] В ЦК КПСС получено 1 августа 1974 г.

кризиса, отрицательные последствия которого еще больше обостряют и без того сложную и неустойчивую международную обстановку.

Я твердо убежден, что суть кипрской проблемы заключается в том, что нерешенные проблемы во взаимоотношениях между греческой и турецкой национальными общинами, которым не уделялось должного внимания, постоянно отягощаются иностранным вмешательством и противоположными интересами внешних факторов и реакционных сил, стремящихся использовать создавшееся положение в своих империалистических целях. Военный путч на Кипре, инспирированный и организованный извне с целью ликвидировать независимость Республики Кипр, положить конец ее политике неприсоединения, свергнуть законное правительство президента Макариоса, вызвал цепную реакцию событий, которые привели к нынешней трудной ситуации, когда обе национальные кипрские общины несут тяжелые жертвы и терпят огромные страдания.

Югославия оказывает полную поддержку делу защиты и сохранения независимости, суверенитета и территориальной целостности неприсоединившейся Республики Кипр, считая, что любое нарушение независимости Кипра одновременно представляет собой посягательство на сами основы международного мира и безопасности, а также на те принципы, на которых строятся международные отношения.

Мы считаем особенно опасным то, что нападению подверглось еще одно неприсоединившееся государство. Полагаем, что это в то же время является посягательством на принципы и цели политики неприсоединения. Еще со времени IV конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне[1065] мы сталкиваемся со все более определенным стремлением и попытками международного империализма и реакционных сил расколоть единство неприсоединившихся стран и ослабить влияние политики неприсоединения, которая становится все более важным фактором в борьбе народов и стран за полную экономическую и политическую независимость и равноправные отношения в мире.

Правительство Социалистической Федеративной Республики Югославии, тесно сотрудничая с неприсоединившимися, социалистическими и другими дружескими государствами, в рамках Организации Объединенных Наций и вне ее предупреждало об опасных последствиях, которые могут повлечь обострение и углубление кипрского кризиса для дела мира и безопасности в самом этом районе и в более широком плане. Я убежден, что мы придерживаемся с Вами одинакового мнения относительно того, что кипрский кризис не является чисто локальным и что он угрожает интересам стран лишь данного региона, и что на самом деле он имеет огромное значение для всего международного сообщества.

Кипрский кризис одновременно тесно связан с кризисом на Ближнем Востоке, который является постоянным источником военных столкновений и представляет собой прямую угрозу всеобщему миру и безопасности. После прекращения военных действий на Синайском полуострове и Голанских высотах[1066], которые мы считаем лишь первым шагом в деле решения ближневосточного кризиса, не наблюдается никакого прогресса в достижении мирного и справедливого решения этой проблемы. Наоборот, Израиль продолжает политику агрессии против арабских стран и народов, проводя военную мобилизацию и выступая с открытыми угрозами, что указывает на реальную опасность нового вооруженного столкновения[1067]. Одновременно усиливаются попытки пренебречь национальными правами арабского народа Палестины и не допустить участия его законных представителей в решении ближневосточных проблем. Такое развитие событий делает кризис на Ближнем Востоке еще более сложным и чреватым взрывом, новыми испытаниями и неопределенностью для дела мира и безопасности во всем мире.

При этом мы постоянно учитываем, что безопасность в Европе и Средиземноморье неотделимы друг от друга, так же как мир и безопасность в Европе неразрывно связаны с миром и безопасностью во всем мире. Именно в этом свете я рассматриваю значение и возможные последствия кипрского кризиса. Я уверен, что достигнутые положительные результаты в деле смягчения международной напряженности, а также усилия по укреплению мира и безопасности в Европе могут быть поставлены под угрозу, если в самом срочном порядке не будут начаты поиски справедливого и прочного решения как кипрской, так и ближневосточной проблемы. Еще раз подтверждается положение о том, что для успешного продолжения процесса разрядки международной напряженности необходимо, чтобы этот процесс стал универсальным и чтобы он вел к решению основных международных проблем при участии всех стран. Очаги кризиса и открытые международные проблемы должны ликвидироваться при участии и уважении законных прав непосредственно заинтересованных народов и стран на основе Устава Организации Объединенных Наций и принципов активного и миролюбивого сосуществования.

Учитывая сущность кипрской проблемы, мы уверены, что справедливое и прочное ее решение должно основываться на сохранении независимости, суверенитета, территориальной целостности Республики Кипр — участника движения неприсоединения, на принципе национального равноправия двух кипрских общин, на выводе всех иностранных вооруженных сил с Кипра и при условии равноправного участия Республики Кипр в лице законных представителей греческой и турецкой национальных общин во всех переговорах. Сам порядок урегулирования кризиса должен быть, в первую очередь, приемлем для наиболее заинтересованных сторон — Республики Кипр, Греции и Турции без угроз и применения силы и попыток навязать решение со стороны. Во всем этом Объединенные Нации и, в первую очередь Совет Безопасности, должны играть активную роль в духе той ответственности, которая возложена на них по Уставу ООН[1068]. По моему мнению, учитывая все обстоятельства, необходимо без промедления приступить к урегулированию кипрского кризиса.

Думаю, что Вам известно о том, что я направил личные послания руководителям Греции, Турции и Республики Кипр, в которых я изложил нашу позицию и подчеркнул озабоченность развитием кризиса. Послания в Афинах президенту Греции господину Ф. Гизикису и премьер-министру господину К. Караманлису, в Анкаре — президенту Турции господину Ф. Каратюрку и премьер-министру господину Б. Эджевиту, а также в Никозии — исполняющему обязанности президента Республики господину Г. Клиридису и вице-президенту Республики господину Р. Денкташу передал заместитель Председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ, союзный секретарь М. Минич. В Лондоне послание президенту Макариосу было передано заместителем союзного секретаря по иностранным делам М. Коматина. Они подчеркнули наше стремление к тому, чтобы кипрский кризис был урегулирован в кратчайший срок, чтобы на острове был восстановлен мир и Республике Кипр была возвращена независимость на основе равноправия двух национальных общин, а также высказали готовность правительства Социалистической Федеративной Республики Югославии в рамках имеющихся у него возможностей внести свой вклад в достижение этой цели.

В ходе состоявшихся при этом бесед выявилось, что все стороны выражают готовность найти совместное политическое решение этой проблемы. Они также высказались за сохранение независимости, суверенитета, территориальной целостности Кипра, который оставался бы на позициях неприсоединения, против его раздела, а также за необходимость существенных перемен в отношениях между двумя национальными общинами на острове. В то же время оказалось, что их позиции значительно расходятся, особенно по вопросу об условиях и по-

рядке переговоров[1069], урегулирования отношений между двумя национальными общинами и форме государственного устройства Республики Кипр[1070].

Трудное положение на Кипре, отсутствие переговоров, нагромождение старых и появление новых проблем, которые ухудшают жизнь и угрожают существованию большого числа жителей Кипра, могут повлечь за собой еще более острые внутренние столкновения, создать условия для продолжения иностранного вмешательства, что будет иметь последствия, которые трудно предвидеть. Все это усиливает ответственность международного сообщества и требует скорейшего принятия соответствующих мер. Югославия готова поддержать все конструктивные усилия в этом направлении. С этой точки зрения Югославия оценила и инициативу Советского правительства о созыве международной конференции по Кипру как важный вклад в усилия по урегулированию кризиса[1071].

Я думаю, что при сложившемся положении есть необходимость и существуют благоприятные условия для того, чтобы все миролюбивые силы, социалистические, неприсоединившиеся и другие страны приняли еще более активное участие и внесли свой конструктивный вклад в урегулирование кризиса и изыскание путей скорейшего решения этой проблемы. Со своей стороны, мы предложили Координационному комитету неприсоединившихся стран рассмотреть нынешнее положение вокруг Кипра и согласовать направления конкретных действий, которые могли бы способствовать справедливому и прочному урегулированию кипрского кризиса. Такая деятельность явилась бы конкретной помощью делу сохранения независимости, целостности Кипра, проводящего политику неприсоединения[1072].

Я считаю, что Советский Союз, как социалистическая великая держава, постоянный член Совета Безопасности, имеет серьезные возможности для того, чтобы и впредь конструктивно содействовать быстрейшему урегулированию кипрского кризиса мирным путем. Выражаю уверенность, что мы, в духе наших отношений, продолжим обмен мнениями по этой весьма серьезной международной проблеме относительно условий, путей и основы ее прочного решения в интересах мира и безопасности в этом регионе.

Пользуюсь случаем, уважаемый товарищ Брежнев, чтобы передать Вам мой товарищеский привет и наилучшие пожелания.

ИОСИП БРОЗ ТИТО

Помета: «Вручено послом Югославии в СССР М. Пешичем В.В. Кузнецову 7 сентября с.г.».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 98—104. Заверенная копия. Перевод с сербскохорватского. Л. 111—114. Подлинник на сербскохорватском яз.

№ 70

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ЧЛЕНОМ ПРЕЗИДИУМА ЦК СКЮ, ЧЛЕНОМ ПРЕЗИДИУМА СФРЮ Э. КАРДЕЛЕМ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В СССР И СФРЮ, МЕЖПАРТИЙНЫХ СВЯЗЯХ, ПРОБЛЕМАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, КИПРСКОЙ ПРОБЛЕМЕ, УРЕГУЛИРОВАНИИ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КРИЗИСА[1]

10 сентября 1974 г.
Секретно

10 сентября с.г. Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л.И. Брежнев принял в Кремле члена Президиума ЦК СКЮ, члена Президиума СФРЮ тов. Э. Карделя, находящегося на отдыхе в СССР. В беседе приняли участие

[1] Тов. Л.И. Брежневым запись беседы не просматривалась. *(Примеч. док.)*

член ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС тов. К.В. Русаков и посол СФРЮ в СССР тов. М. Пешич.

Приветствуя Э. Карделя, Л.И. Брежнев[1] выразил удовлетворение тем, что он посетил СССР, ознакомился с достопримечательностями Москвы, Иркутска, Байкала, Братска и Новосибирска, осмотрел ряд предприятий в Сибири, что дало ему возможность составить представление о том, как живут и трудятся советские люди над выполнением планов построения материально-технической базы коммунизма в СССР.

Э. Кардель сердечно поблагодарил ЦК КПСС за предоставленную ему и его семье возможность посетить Советский Союз и прежде всего Сибирь, где до этого он никогда не был. Э. Кардель высказал признательность за проявленные к нему всюду внимание и радушное гостеприимство, подчеркнув, что он восхищен тем, что увидел за время своего десятидневного пребывания в СССР; многое из того, с чем он познакомился, превзошло его ожидания.

По словам Э. Карделя, на него произвели большое впечатление успехи, которых добились трудящиеся Советского Союза за такой короткий срок в освоении богатств Сибири, в развитии промышленного потенциала и науки. «Уникальная в своем роде Братская ГЭС, дающая самую дешевую электроэнергию в мире, огромный Братский алюминиевый комбинат, производящий больше алюминия, чем все алюминиевые предприятия Франции, вместе взятые, — поистине поражают воображение», — сказал Э. Кардель. При этом он заявил, что без Великой Октябрьской социалистической революции, без Советской власти Сибирь не добилась бы таких поистине впечатляющих результатов в экономическом и особенно в социально-политическом развитии. Э. Кардель выразил уверенность в том, что освоение богатств Сибири имеет огромное значение не только для СССР, но и для мирового социализма в целом.

Л.И. Брежнев информировал Э. Карделя о ходе коммунистического строительства в СССР, о реализации задач 9-го пятилетнего плана, о главных направлениях политики партии в размещении производительных сил, в развитии промышленности и сельского хозяйства, в повышении благосостояния трудящихся.

Л.И. Брежнев подробно рассказал о политике партии в области сельского хозяйства, начиная с мартовского Пленума ЦК КПСС (1965 г.), о видах на урожай в этом году, о мерах, направленных на обеспечение более полного удовлетворения потребностей трудящихся в продуктах питания.

Э. Кардель, упомянув, что последний раз был в СССР в 1966 году[1073], заявил, что теперь, спустя восемь лет, он воочию убедился в огромных положительных сдвигах в развитии сельского хозяйства Советского Союза. Он понимает, что это безусловно связано прежде всего с решениями мартовского Пленума ЦК КПСС (1965 г.), имевшими большое значение в деле подъема всего сельскохозяйственного производства СССР.

В связи с этим Э. Кардель рассказал, что в этом году, благодаря хорошим погодным условиям и комплексу агротехнических мер, в Югославии получен рекордный урожай пшеницы, кукурузы и овощей. Он сообщил, что в хозяйствах общественного сектора в среднем собрано 49 ц пшеницы с одного гектара (в целом по стране урожайность пшеницы составила 34 ц с га). Высокая урожайность пшеницы, сказал Э. Кардель, обеспечивается, в частности, тем, что мы вносим в почву большое количество удобрений.

Подчеркнув, что масштабы Советского Союза несопоставимы с масштабами Югославии, Э. Кардель отметил, что, если бы в сибирскую землю можно было вложить сегодня достаточное количество удобрений, она бы дала невиданный урожай.

---

[1] Здесь и далее подчеркивания в документе.

Л.И. Брежнев рассказал о том, что к концу этой пятилетки производство удобрений в Советском Союзе достигнет 90 млн тонн, а в течение следующей пятилетки должно возрасти до 120 млн тонн.

Напомнив, что Советский Союз располагает в настоящее время более 200 млн га посевных площадей, Л.И. Брежнев сказал, что повышение урожайности только на 1 ц с га может обеспечить значительное увеличение производства хлеба. Наряду с этим в стране проводится сейчас широкая программа мелиорации земель, на выполнение которой выделяются огромные средства. КПСС уделяет и впредь будет уделять неослабное внимание развитию сельского хозяйства.

М. Пешич сказал, что Югославия располагает большим количеством товарных излишков высококачественной говядины, 20 тыс. тонн которой югославские организации готовы продать Советскому Союзу.

Э. Кардель пояснил, что это мясо, имеющее довольно высокую себестоимость, не находит сбыта на рынках западноевропейских стран, проводящих политику аграрного протекционизма.

Л.И. Брежнев выразил уверенность в том, что советскими и югославскими внешнеторговыми организациями будет найдено взаимоприемлемое решение данного вопроса.

Далее Л.И. Брежнев информировал Э. Карделя о внутрипартийной жизни, рассказал о кадровой политике КПСС, отметив единство и сплоченность советского народа, единодушную поддержку советскими трудящимися политики, всей практической деятельности партии.

Э. Кардель заявил, что за время пребывания в СССР он всюду, в партийных кругах и в народе, ощущал атмосферу уверенности и оптимизма.

Говоря о положении дел в СКЮ и СФРЮ, Э. Кардель сказал, что в течение последних трех лет в партии и стране, благодаря энергичным мерам, предпринятым СКЮ[1074], и прежде всего И. Тито, создана абсолютно иная атмосфера — укрепилось единство СКЮ, увеличился прием в члены партии рабочих и молодежи, четко обозначились признаки консолидации внутриполитической обстановки на путях поддержки курса, выработанного X съездом СКЮ[1075].

Л.И. Брежнев заявил, что у нас встретили полное понимание решительные действия И. Тито. Жизнь показала, что они были действительно необходимы.

Э. Кардель сказал, что эти меры были направлены на то, чтобы обуздать националистические силы, пытавшиеся демагогическими лозунгами увлечь за собой рабочий класс. В настоящее время национализм, подчеркнул Э. Кардель, оттеснен, хотя еще нельзя сказать, что он разбит окончательно, но эту борьбу СКЮ доведет до конца. По его словам, ныне социалистическая Югославия более монолитна и сильна, чем года два-три назад[1076].

Коснувшись экономического положения в стране, Э. Кардель указал на проблему инфляции, которая во многом объясняется инфляционным влиянием на югославское народное хозяйство западноевропейской экономической конъюнктуры. При этом он отметил, что при отрицательном внешнеторговом балансе платежный баланс Югославии является положительным. Внешнеторговый дефицит покрывается за счет поступлений от туризма (700 млн долл. в год), а также денежных переводов югославских рабочих, находящихся на работе за границей (около 1,5 млрд долл. в год). Э. Кардель охарактеризовал факт пребывания большого количества югославских рабочих на заработках за рубежом как негативный. С этой проблемой, по его словам, руководство СКЮ должно более энергично бороться в предстоящие годы[1077].

Далее Э. Кардель заявил, что у него имеется поручение И. Тито обговорить более детально вопросы, связанные с переданным ранее Л.И. Брежневу приглашением посетить Югославию в октябре—ноябре с.г., о чем была достигнута принципиальная договоренность во время встречи в Киеве в ноябре 1973 года.

Л.И. Брежнев, поблагодарив за приглашение, попросил передать И. Тито, что он постарается, несмотря на большую занятость, выполнить данное им в Киеве обещание побывать в Югославии. В отношении конкретных сроков такого визита Л.И. Брежнев сказал, что он даст ответ дополнительно[1078]. Отметив, что календарь мероприятий, в которых предусматривается его участие, в октябре—декабре с.г. будет чрезвычайно загруженным и напряженным, Л.И. Брежнев рассказал о запланированных встречах и беседах на высшем уровне с партийными и государственными деятелями ряда стран[1079].

Интересы укрепления мира и социализма требуют постоянной и активной деятельности в области внешней политики. ЦК КПСС будет и впредь проводить курс на углубление разрядки международной напряженности, последовательно осуществляя Программу мира, выдвинутую XXIV съездом КПСС.

Остановившись на проблеме европейской безопасности, Л.И. Брежнев подчеркнул, что скорейшее проведение третьего этапа общеевропейского совещания на высшем уровне, для завершения которого ныне в целом складываются благоприятные условия, было бы крупным успехом сил мира в Европе[1080].

Э. Кардель, выразив согласие с этим мнением, сообщил, что, по имеющейся информации, исходящей из натовских кругов в Бельгии, страны Западной Европы сейчас все больше проявляют интерес к идее европейской безопасности, поскольку после попытки переворота на Кипре, предпринятого США без ведома и согласия европейских союзников, у них возросли опасения относительно возможности повторения американцами кипрского варианта в каком-либо другом пункте Европы.

М. Пешич сказал, что на днях он передал через МИД СССР новое послание И. Тито по кипрскому вопросу.

По мнению югославского руководства, сказал Э. Кардель, попытка переворота на Кипре является составной частью далеко идущих стратегических замыслов США, направленных на то, чтобы, прикрываясь разрядкой международной напряженности, подорвать единый фронт средиземноморских неприсоединившихся стран. С этими планами, по словам Э. Карделя, связано и заигрывание США с Египтом, вернее с Садатом, в надежде свернуть его с пути неприсоединения, расколоть единство арабских государств и тем самым нанести тяжелый урон антиимпериалистическим силам в этой части мира. «В конечном же счете все это направлено против неприсоединившихся стран», — заявил Э. Кардель[1081].

Говоря о положении на Ближнем Востоке, Э. Кардель подчеркнул, что концентрированный политический нажим США на Египет рассчитан на то, чтобы принудить Садата к политическому урегулированию нерешенных вопросов с Израилем на сепаратной основе[1082]. Э. Кардель считает, что Садат занимает в отношении этой американской идеи колеблющуюся позицию, в то время как Фахми настроен проамерикански.

Э. Кардель рассказал затем, что в июле с.г. он был в Египте и встречался с Садатом. Из бесед с Садатом у него сложилось впечатление, будто бы он начинает сознавать, что стал объектом интриг со стороны американцев. Как кажется Э. Карделю, Садат понимает, что, кроме как от Советского Союза, получить оружие ему не от кого. Процесс отрезвления проявляется, по мнению Э. Карделя, в частности, в том, что Садат не прочь нормализовать отношения с СССР[1083], но настаивает на том, чтобы Советский Союз восста-

новил весь военный потенциал, потерянный Египтом в период октябрьской войны[1084]. Вместе с тем, продолжал Э. Кардель, Садат высказывает обиду на Советский Союз, утверждая, что советские руководители недовольны им лично и якобы даже хотят его свергнуть, но это, очевидно, является каким-то недоразумением. Конечно, заметил Э. Кардель, мы понимаем, что Садат, к сожалению, является фигурой иного калибра, чем Насер, и с этим приходится считаться.

Л.И. Брежнев, изложив позицию Советского Союза по проблеме урегулирования ближневосточного кризиса, заявил, что отсутствие единства среди арабских стран используется США и Израилем, проявляющим все большую неуступчивость. СССР не давал Садату ни малейшего повода для нарушения советско-египетской дружбы и ради ее сохранения, как известно, терпимо относился к целому ряду его неоправданных недружественных действий в отношении нашей страны[1085]. Л.И. Брежнев подчеркнул готовность Советского Союза к нормализации отношений с Египтом в интересах поддержки прогрессивных сил на Ближнем Востоке. Об этом свидетельствует, сказал Л.И. Брежнев, и наше согласие на проведение встречи на высшем уровне. В настоящее время такая встреча готовится, в связи с чем вскоре в Москву прибудет Фахми[1086]. Л.И. Брежнев отверг как несостоятельные и надуманные заявления Садата о том, что Советский Союз хочет его свергнуть. Мы помогали и будем помогать Египту. Однако восстановление военного потенциала, потерянного Египтом в октябрьской войне с Израилем, весьма непростое дело. До начала этой войны, благодаря Советскому Союзу, у Египта было трехкратное преимущество над Израилем в воздухе, на воде и на суше. И не вина Советского Союза, что оно оказалось так безэффективно утраченным.

Э. Кардель отметил, что Асад чувствует себя одиноким в арабском мире, боится односторонней агрессии Израиля против Сирии и, осуждая Садата, выражает заинтересованность в нормализации советско-египетских отношений[1087]. Э. Кардель выразил мысль о том, что было бы хорошо, если бы в подготовке встречи Л.И. Брежнева с Садатом, помимо Фахми, придерживающегося проамериканской ориентации, принял участие еще кто-нибудь из египетского руководства, более благожелательно относящийся к Советскому Союзу.

Л.И. Брежнев сказал, что со стороны Советского Союза будет сделано все возможное, чтобы помочь Асаду, а также чтобы удержать Садата на позициях антиимпериалистического курса. Л.И. Брежнев заявил, что Советский Союз не оставит ни Асада, ни Садата в одиночестве, будет и впредь проявлять терпение и выдержку в отношении Египта, несмотря на колебания амбициозного египетского руководства в лице Садата.

Э. Кардель заявил, что в Югославии высоко оценивают политику Советского Союза как в вопросе ближневосточного урегулирования, так и по кипрской проблеме.

Л.И. Брежнев подчеркнул, что в своей внешнеполитической деятельности ЦК КПСС исходит из того, что самым главным является сохранение и упрочение мира. Л.И. Брежнев сказал, что партийное и государственное руководство Советского Союза не склонно ни упрощать сложностей на этом пути, ни переоценивать их, ясно сознавая, что предстоит еще длительная борьба за придание процессу разрядки международной напряженности необратимого характера.

Л.И.Брежнев выразил удовлетворение тем, что он в ходе предстоящей встречи сможет обменяться с И. Тито мнениями по широкому кругу актуальных проблем внешней политики.

Отвечая на вопрос Л.И. Брежнева о самочувствии И. Тито, Э. Кардель заявил, что И. Тито чувствует себя хорошо, что сейчас он находится на отдыхе

недалеко от Любляны. По словам Э. Карделя, в последнее время И. Тито в значительной мере освобожден от разного рода протокольных обязанностей и занимается теперь только наиболее важными вопросами.

Подчеркнув дружественное отношение КПСС и всех советских трудящихся к Югославии и югославскому народу, Л.И. Брежнев заверил, что ЦК КПСС будет и впредь последовательно проводить курс на всемерное укрепление сотрудничества с социалистической Югославией и Союзом коммунистов Югославии. Далее Л.И. Брежнев сказал, что успешному развитию советско-югославских отношений вряд ли помогут рассуждения о «моделях» социализма. КПСС, заявил Л.И. Брежнев, твердо соблюдает договоренность, нашедшую свое отражение в Советско-югославском заявлении 1971 года[1088], относительно того, что формы и методы социалистического строительства в отдельных странах не должны противопоставляться друг другу.

Э. Кардель заявил, что СКЮ придерживается в этом вопросе такого же мнения. Он выразил удовлетворение тем, что в последние годы в отношениях между СКЮ и КПСС, СФРЮ и СССР установилась атмосфера взаимопонимания, взаимного доверия и искренности. «У нас один путь, один враг, одна цель, — сказал Э. Кардель, — к которой мы должны идти сообща, и если между нами и имеются незначительные различия во взглядах на некоторые вопросы, то пусть жизнь, практика скажут свое слово».

Далее Э. Кардель затронул вопрос о дополнительных поставках Югославии советского вооружения, который был поднят И. Тито во время встречи в Киеве в 1973 году.

М. Пешич напомнил, что в конкретном плане эта просьба югославской стороны была подробно рассмотрена А.А. Гречко и Союзным секретарем по делам народной обороны СФРЮ Н. Любичичем, находившимся в СССР с официальным визитом в мае с.г.

Л.И. Брежнев сказал, что он даст поручение ускорить рассмотрение данного вопроса[1089].

Коснувшись памятной записки Исполкома Президиума ЦК СКЮ от 25 июля 1974 года по вопросу деятельности эмигрантов в СССР, Л.И. Брежнев сказал, что ЦК КПСС было поручено соответствующим советским органам проверить все изложенные в ней обстоятельства, связанные с деятельностью лиц югославского происхождения на территории Советского Союза, и принять необходимые меры для пресечения любых их попыток действовать против СФРЮ и СКЮ. Как было подчеркнуто в ответе ЦК КПСС, в СССР не допускалась и не допускается никакая деятельность лиц югославского происхождения, которая могла бы нанести ущерб интересам Югославии и советско-югославскому сотрудничеству. Тем более, подчеркнул Л.И. Брежнев, нет никаких оснований говорить о поддержке советскими официальными органами какой-либо враждебной Югославии деятельности на территории СССР.

Э. Кардель рассказал, что, как было установлено югославскими компетентными органами, материалы подрывного характера, исходящие из антиюгославских эмигрантских кругов, поступали в Югославию из Киева, Праги и Будапешта. По словам Э. Карделя, оппозиционные элементы, которые нелегально провели летом этого года в Югославии съезд т.н. новой КПЮ, в настоящее время арестованы и находятся под следствием[1090].

Л.И.Брежнев еще раз подчеркнул, что ЦК КПСС не позволяет, чтобы кто-либо осложнял советско-югославские отношения и, если нужно будет, советские компетентные органы предпримут дополнительные действенные меры по недопущению какой бы то ни было враждебной деятельности против Югославии с территории Советского Союза.

К.В. Русаков обратил внимание на то, что плохую роль в такого рода делах играли югославские граждане, прибывавшие в СССР по югославским выездным документам для встреч с проживающими в СССР лицами югославского происхождения.

Э. Кардель сказал, что ЦК СКЮ, исходя из того, что отношения между СКЮ и КПСС достигли такого высокого уровня и отличаются большой степенью взаимного доверия, счел уместным и возможным по-товарищески поставить в известность ЦК КПСС о вышеизложенных фактах, но ни в коем случае не намерен драматизировать их.

Поблагодарив Л.И. Брежнева за прием, Э. Кардель сказал, что он вылетает сегодня из Москвы в Любляну, где сразу же встретится с И. Тито и проинформирует его о содержании этой беседы.

Л.И. Брежнев попросил Э. Карделя передать И. Тито самый горячий привет и наилучшие пожелания от всех членов Политбюро ЦК КПСС и от себя лично.

Записал беседу референт Отдела ЦК КПСС Ю. Гиренко.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 930. Л. 117—125. Подлинник.

№ 71
ЗАПИСКА О БЕСЕДЕ И. БРОЗ ТИТО С РУКОВОДИТЕЛЕМ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАРТИЙНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ К.Т. МАЗУРОВЫМ, ЧЛЕНОМ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС И ПЕРВЫМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР, О СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И О ПОЛОЖЕНИИ В МИРЕ

Белград *10 мая 1975 г.*

На беседе присутствовали секретарь Исполнительного комитета Президиума СКЮ Войо Срзентич и посол СССР в Белграде В.И. Степаков.

Мазуров передал приветствие-поздравление от Брежнева, Подгорного и Косыгина в связи с Днем Победы и вручил Президенту специальную медаль, посвященную 30-летию Великой Отечественной войны, которой в СССР награждаются только участники войны. Он также передал личные приветствия Президенту от Брежнева. На вопрос Президента, как себя чувствует Брежнев, Мазуров сказал, что сейчас уже хорошо, но что он простудился и долгое время болел, и проблемы у него были, особенно с зубами, так что некоторое время он даже не мог говорить.

Президент приветствовал приезд советской делегации на празднование нашей годовщины, вспомнил нашу совместную борьбу и победу и говорил о некоторых явлениях и стремлении, особенно на Западе, преуменьшить значение победы над фашизмом.

Мазуров выразил удовлетворение, что советскую делегацию пригласили на празднование, добавив при этом, что повсюду они видели и ощущали тепло и дружбу наших людей. Он говорил о праздновании в Советском Союзе и сообщил, что в этом году празднование проходит под знаком мира и «без бряцания оружием». Он известил Президента, что встретился с товарищем Грличковым и обсудил его предстоящие консультации с советскими руководителями. Они договорились, что товарищ Грличков вскоре отправится в Москву, чтобы в ЦК КПСС провести переговоры по некоторым вопросам, связанным с дальнейшей работой совещания коммунистических и рабочих партий Европы.

Мазуров далее сказал товарищу Президенту, что советское руководство с удовлетворением наблюдает дальнейший рост товарообмена между двумя на-

шими странами и что идет подготовка к очередному заседанию экономического комитета СФРЮ—СССР, на котором будут рассмотрены возможности дальнейшего роста торгового обмена. Он очень одобрительно отозвался о переговорах с представителями «Центротекстиля» в Белграде и добавил, что он предложит, чтобы к нам приехала их делегация и изучила деятельность этой крупной хозяйственной организации, которая так замечательно работает.

Товарищ Президент поинтересовался, какой урожай зерновых ожидается в Советском Союзе, отметив в то же время, что мы и в этом году надеемся на хороший урожай. Мазуров ответил, что погодные условия в этом году не благоприятствовали работникам сельского хозяйства в СССР, что они все еще не могут обеспечить необходимое количество химических удобрений и что в связи со всем этим они не уверены, что смогут полностью выполнить предусмотренный план. Мазуров подробно говорит о возросшем потреблении сахара в СССР и о том, что они вынуждены отдавать за сахар валюту и что им не хватает даже того, что они ввозят с Кубы.

Мазуров сообщил товарищу Президенту, что Косыгин в воскресенье 11.V. едет в Ливию. Косыгин преимущественно будет вести переговоры об экономическом сотрудничестве, но также и о политической ситуации на Ближнем Востоке, которая по-прежнему вызывает озабоченность. Говоря об арабо-израильском конфликте, Мазуров критически характеризует Садата, говорит, что это человек, «которому полностью доверять нельзя», что он ведет себя как «маятник, который качается то в одну, то в другую сторону» и что «слишком любезничает с американцами». Президент сообщил Мазурову, что в мае предстоит визит Садата в Югославию, что он с ним обговорит ситуацию на Ближнем Востоке, которую он считает очень опасной. Мазуров попросил Президента, используя свой авторитет, повлиять на Садата, чтобы тот занял более определенную позицию. По словам Мазурова, советское руководство уверено, что американцы после поражения во Вьетнаме и Камбодже готовятся усилить свое влияние на Ближнем Востоке.

Говоря о пользе частых встреч и личных контактов на высшем уровне, Мазуров сообщил Президенту, что Брежнев ему сказал, «что вскоре определит время своей встречи с Президентом». Президент ответил, что он считает встречу с Брежневым полезной и необходимой и надеется, что она вскоре состоится.

Президент говорил о возрождении фашизма в Европе, особенно в Италии, и он считает это опасным, затем о проявлениях фашизма в Америке, терпящей в последнее время поражения, с которыми ей трудно смириться.

Мазуров рассказал, что у СССР имеются трудности с Америкой в связи с выполнением договоров, подписанных во времена Никсона, а также и другие сложности, но, несмотря на это, Брежнев не намерен отказываться от своей поездки в Америку; будет только отодвинута дата его отъезда и вероятнее всего визит состоится где-то осенью этого года.

Президент поинтересовался, что думают советские руководители об отношениях Сирии и Ирака. Мазуров сказал, что вопрос о разделе вод всего лишь формальная причина разногласий, а по их оценкам имеются разногласия между партией БААС Сирии и Ираком. Что касается арабского единства, необходимого арабам, советская сторона полагает, что люди типа Каддафи мешают этому единству. Каддафи он дал оценку как религиозному фанатику и человеку, «который не знает, чего хочет».

В связи с Португалией Мазуров сказал, что у них в последнее время вызывает озабоченность позиция социалистов. Он напомнил о предстоящем визите Форда в Испанию и прокомментировал это как еще одну попытку Америки сохранить свое влияние и свои базы в этой части Европы.

В заключение в беседе с президентом о его ишиасе, Мазуров сказал, что в Советском Союзе есть хорошие специалисты в этой области. Присутствующий посол Степаков добавил, что кто-нибудь из их специалистов мог бы приехать в Белград в качестве консультанта. Президент сказал, что ему известно, что в СССР есть хорошие врачи и санатории, но у нас тоже есть хорошие специалисты, которые его успешно лечат.

Президент Республики через Мазурова передал приветы Брежневу, Косыгину и Подгорному.

Записала: Смиля Симонович.

AJ. КПР I-3-а/101—151. Перевод с сербского.

№ 72
МАТЕРИАЛ К БЕСЕДАМ Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ВИЗИТУ В ЮГОСЛАВИЮ 15–17 НОЯБРЯ 1976 Г.[I]

[Не позднее 15 ноября 1976 г.[II]]

Я искренне рад нашей новой встрече[III] с Вами, товарищ Тито, другими югославскими руководителями. Разрешите передать Вам теплые приветы членов Политбюро ЦК КПСС, секретарей ЦК КПСС. Мы выражаем твердое убеждение, что эта встреча и беседы дадут нам возможность вновь обменяться мнениями по широкому кругу насущных вопросов и будут способствовать дальнейшему развитию и укреплению дружбы и сотрудничества наших партий и стран.

I. О внутреннем развитии Советского Союза. По традиции прежде всего хотел бы рассказать о тех делах, которыми занята наша партия, наша страна. Правда, мое положение облегчается тем, что сравнительно недавно у нас состоялись Пленум Центрального Комитета партии, сессия Верховного Совета СССР, материалы которых были опубликованы[1091].

— Если говорить о самом главном, то можно сказать так: первый год десятой пятилетки[1092] завершается вполне успешно, с перевыполнением плановых заданий работает промышленность; и сельское хозяйство, несмотря на то, что погода нас не баловала, сделало большой шаг вперед. Собрано самое большое в нашей истории количество зерна — 220 млн т, а заготовлено около 92 млн т.

— На Пленуме, а затем на сессии Верховного Совета был одобрен десятый пятилетний план. В целом абсолютные приросты важнейших показателей развития народного хозяйства в этой пятилетке будут самыми высокими за всю историю страны[1093].

— Центр тяжести плановых разработок все более перемещается в сторону качественных показателей и эффективности производства. На этом сейчас и концентрируются усилия коммунистов, усилия всех советских трудящихся.

— Есть, разумеется, у нас и трудности, есть узкие места. О них мы говорили откровенно на Пленуме Центрального Комитета. Но, повторяю, в целом пятилетка начата успешно. Масштабные планы, определенные XXV съездом, претворяются в жизнь.

II. О советско-югославском сотрудничестве. В ходе беседы в Берлине[1094] мы смогли констатировать, что советско-югославское сотрудничество раз-

---

[I] Частично использован заголовок документа.
[II] Датировано по помете на документе.
[III] Здесь и далее подчеркивания в документе.

вивается успешно. Это прямое следствие работы на базе принципов, определенных в совместных документах 1955–1956 годов[1095] и развитых в Заявлении 1971 г.[1096], прямой результат реализации тех договоренностей, к которым мы пришли во время наших встреч в последующие годы.

— Опыт последних лет полностью подтверждает правильность того, что в развитии наших отношений мы выдвинули на передний план задачу укрепления взаимопонимания и доверия между нашими партиями.

Так сложилось, что наша встреча по различным причинам откладывалась, но мы поддерживали постоянные контакты, обменивались письмами по важным проблемам, имело место немало встреч между членами Политбюро и секретарями Центральных Комитетов наших партий. Делегация КПСС присутствовала на X съезде СКЮ[1097] и в свою очередь ваши товарищи приняли участие в работе нашего XXV съезда[1098].

— Заметно выросли за последние годы деловые связи между нами по государственной линии. Недавно у вас побывала делегация Верховного Совета СССР[1099]. Тов. Г.А. Алиев рассказывал мне о теплых встречах, которые были у делегации с югославскими коллегами, с югославскими трудящимися.

— Значительные результаты достигнуты в сфере экономического сотрудничества (объем товарооборота за прошлую пятилетку увеличился более чем в 2 раза, а в текущем пятилетии он вновь, как минимум, удвоится и составит 14 млрд долларов).

— Продолжает развиваться сотрудничество по военной линии. Как известно, Политбюро ЦК КПСС с большим вниманием относится к просьбам югославских товарищей, связанным с укреплением обороноспособности вашей страны[1]. Мы стремимся по возможности удовлетворять ваши заявки и по лицензиям, и по кооперации в производстве, и по поставкам военной техники и оборудования. Так будет и впредь. Вместе с тем и мы рассчитываем, что с вашей стороны также будет проявляться большее понимание наших просьб в части разрешения пролета над территорией Югославии советских военных самолетов, осуществления заходов в ваши порты советских военных судов[1100], в части проведения регламентных работ, сокращения сроков и увеличения объема ремонта судов.

— Постоянным элементом наших отношений стали связи в области культурного и научного сотрудничества, растет массовый туризм.

В общем мы вправе сказать, что наши отношения продолжают крепнуть, и сотрудничество наших стран, дружба наших народов приносят хорошие плоды.

— Сказанное, разумеется, относится и к сфере международной политики, где наши позиции, наши взгляды либо полностью совпадают, либо весьма и весьма близки. Продолжая строить свои отношения на принципах строгого уважения равноправия друг друга и проявляя интернационалистский подход к интересам и нуждам обеих наших стран, мы можем уверенно рассчитывать на то, что советско-югославские отношения и дальше будут углубляться.

III. О некоторых негативных явлениях. Вместе с тем, заботясь о будущем советско-югославского сотрудничества, мы, видимо, должны посмотреть и

---

[1] Могу, в частности, сказать, что на днях в связи с обращением правительства Югославии у нас принято решение о передаче лицензий и технической документации на производство управляемого снаряда 9М 14 П1 и боевой машины 9Н 133 без шасси ГАЗ 41-06 и оказании технического содействия в организации и освоении их производства. При этом советская сторона не имеет возражений против сотрудничества и кооперации югославской стороны в производстве управляемого снаряда 9м 14 П1 с Болгарией, Польшей и Чехословакией (при их согласии). Подробнее об этом югославское правительство проинформирует наш посол. *(Примеч. док.)*

на такие явления, которые в чем-то могут мешать дальнейшему упрочению дружбы наших народов, плодить недоразумение, в какой-то мере нарушать взаимопонимание.

— Мы высоко ценим Ваши заявления, товарищ Тито, о необходимости укреплять советско-югославское сотрудничество, ценим доброжелательную информацию о делах нашей партии и страны в югославской печати. Мы отвечаем вам здесь полной взаимностью и стремимся в наших публикациях придерживаться исключительно дружеского, товарищеского отношения к проблемам, над решением которых вы работаете.

— Ваш путь осуществления задач социалистического строительства учитывает национальные, исторические особенности Югославии, и мы воспринимаем его таким, каков он есть. В 1971 году в нашем совместном Заявлении мы зафиксировали, что каждая страна избирает свои пути, формы и методы социалистического строительства и недопустимо противопоставлять их друг другу. На базе этого Заявления мы и стоим.

— Однако у нас вызывают озабоченность некоторые тенденции последнего времени, которые проступают достаточно заметно. Складывается впечатление, что кому-то в Югославии не по душе укрепление нашего сотрудничества, развитие советско-югославских взаимосвязей.

Эти тенденции проявляются по многим направлениям. Здесь и стремление постоянно привлекать внимание к пройденному трудному периоду в советско-югославских отношениях, и попытки под видом критики прошлого, так называемого «сталинизма», поставить под сомнение наше отношение к Югославии в настоящее время, здесь и явное желание исказить внутреннюю и внешнюю политику КПСС, бросить на нее тень.

— Дело доходит до того, что даже наши самые добрые побуждения подчас пытаются обернуть против нас. С трибуны XXV съезда партии мы сказали об успешном развитии сотрудничества с социалистическими государствами, в том числе, разумеется, и с Югославией[1101]. Это заявление совершенно неожиданно вызвало весьма странные отклики у вас, смысл которых сводился к тому, что будто бы Советский Союз стремится «втянуть Югославию в свою орбиту».

— Югославские авторы, в том числе и весьма авторитетные, говорят и пишут об «этатистском социализме», фальсифицируют характер нашей социалистической демократии, с нажимом пишут о трудностях и сложностях внутреннего развития Советского Союза. И снова в этом просматриваете стремление в искаженном свете представить политику нашей партии.

Это не забота об истине, об исторической правде! Мы тоже дорожим исторической правдой. Наша партия высказала свое отношение и к культу личности Сталина.

— Или взять другую тему — вопрос о т.н. «информбюровцах». Вплоть до последнего времени в Югославии делались намеки на то, что деятельность этих лиц поддерживается Советским Союзом. И это — несмотря на все наши разъяснения, несмотря на предельную четкость нашей позиции. Мы никогда и ни в чем не поддерживали и не поддержим кого-либо, кто проводит враждебную линию в отношении СФРЮ, СКЮ и их руководства. И тут все ясно.

— Ну, а чему служат попытки исказить смысл внешнеполитической деятельности нашей партии? Ведь иногда ваша печать, да и, к сожалению, некоторые югославские деятели по существу отождествляют политику социалистического Советского Союза и политику империалистических Соединенных Штатов, говоря о существовании «центров мирового господства и подчинения».

— Бросается тень и на позиции КПСС в мировом комдвижении. Есть высказывания о том, что будто бы КПСС выступает за создание некоего «руководящего центра» движения, что якобы наша партия на практике ве-

дет линию, противоположную выводам Берлинской конференции[1102], стремится к «навязыванию» своего опыта и т.д.

Все эти явления, о которых я говорю, идут вразрез с теми принципиальными заявлениями о необходимости углубления советско-югославской дружбы, которые зафиксированы в наших совместных документах, которые делаются Вами, товарищ Тито, и Вашими соратниками. Кто за всем этим стоит, какие силы все это инспирируют — не нам судить.

— Мы считаем, что необходимо бережнее относиться к вопросам, которые так или иначе могут влиять на советско-югославские отношения. Во всяком случае, со своей стороны, когда некоторые наши авторы допускают ошибочные высказывания, говоря о Югославии, мы оперативно принимаем необходимые меры и добиваемся того, чтобы каждая статья, каждая работа наших авторов, посвященная Югославии, как, впрочем, и другим соцстранам, служила бы росту взаимопонимания между нами. Месяц назад ЦК КПСС еще раз специально обратил на это внимание соответствующих организаций.

— У советско-югославской дружбы есть противники, есть враги. С этим нельзя не считаться. Чего стоят хотя бы провокационные домыслы американских политических кругов о «давлении» Советского Союза на Югославию, об «экспансионистских замыслах Кремля».

Подобным клеветническим заявлениям мы давали и будем давать необходимую отповедь. Но важно и то, чтобы в наших странах не появлялось ничего, что каким-либо образом подыгрывало бы нашим недругам, чтобы наши народы воспитывались в духе дружбы.

— Думаю, что важную роль в этом деле может сыграть дальнейшее расширение связей между нашими республиками, областями, городами. Мы готовы и предлагаем Вам: с тем, чтобы подчеркнуть возросший уровень наших отношений, доверия между нами, создать в наших странах соответственно общество советско-югославской и югославо-советской дружбы. Членство в этом обществе могло бы быть коллективным — коллективы заводов и фабрик, сельскохозяйственных предприятий, институтов и т.п. могли бы быть его членами. Это был бы шаг немаловажный в политическом отношении, а также хороший канал взаимной дружественной информации трудящихся наших стран об успехах друг друга, о решаемых задачах[1103].

IV. Актуальные международные вопросы.

Говоря о международных делах, хочу подчеркнуть, что здесь мы твердо руководствуемся программой дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, которая была принята XXV съездом. Это предопределяет особое внимание к вопросам взаимоотношений с социалистическими странами, с нашими союзниками, друзьями.

1. О сотрудничестве социалистических стран. Летом, во время моего отпуска, я встречался с руководителями ряда коммунистических и рабочих партий[1104]. Мы провели с товарищами довольно основательные и полезные беседы по насущным вопросам наших взаимоотношений.

— В конце ноября с.г. мы снова встретимся в Бухаресте на очередном заседании Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского Договора. Там предстоит обмен мнениями о положении дел в Европе и в мире в целом, сообща будут определены возможные новые шаги с тем, чтобы углублять процесс разрядки, добиваться его материализации, дополнять разрядку в политической сфере разрядкой в военной области.

Мы полагаем также необходимым активизировать политическую сторону деятельности Варшавского Договора, для чего хотим на заседании ПКК решить вопрос о создании Комитета министров иностранных дел стран Варшавского Договора и Объединенного секретариата ПКК[1105].

Мы исходим из того, что в борьбе за мир, за упрочение международной безопасности нельзя успокаиваться на достигнутом, а необходимо идти дальше, добиваясь радикального оздоровления мирового политического климата. И важным рычагом, исключительно важным рычагом для достижения этого являются дружные действия социалистических государств.

Думаю, с полным правом можно констатировать, что во всех областях взаимоотношений социалистических стран налицо рост взаимосвязей, укрепление сотрудничества.

— После XXX сессии Совета Экономической Взаимопомощи[1106] развертывается работа по составлению комплексных целевых программ, которые охватят такие ключевые направления материального производства, как энергетика, сырье, товары народного потребления, продукция машиностроения, транспорт. Участие в осуществлении этих программ дело, разумеется, сугубо добровольное. Но, как нам представляется, оно будет идти на пользу всем участникам. Участие Югославии в этих программах, видимо, было бы полезным для вашей страны.

— Множатся наши связи с социалистическими странами и в такой важной сфере деятельности, как идеология, культурное сотрудничество. Полезную роль здесь играют периодические встречи секретарей Центральных Комитетов партий, занимающихся идеологическими и международными вопросами. Проводилась и многосторонняя встреча секретарей Центральных Комитетов партий, занимающихся вопросами организационно-партийной работы[1107].

Помнится, мы говорили с вами, товарищ Тито, в Киеве о желательности участия югославских товарищей в этих многосторонних встречах. Тогда и Вы, и товарищ Доланц заявляли, что не видите помех для участия югославских представителей в их работе. Но, видимо, какая-то инерция дает себя знать, и ваши товарищи избегают участвовать во встречах, где присутствуют лишь представители социалистических стран. Не стоит ли еще раз подумать над этим вопросом?

— Знаю, что вы определяете статус Югославии как статус социалистической неприсоединившейся страны. С этим мы считаемся. И, разумеется, это — полный вздор, когда наши недоброжелатели утверждают, будто бы кто-то (а намеки делаются на нашу страну) всячески стремится «втянуть Югославию в Варшавский Договор», «вывести ее из движения неприсоединения» и т.п.

— Отношения между социалистическими странами строятся на принципах равноправия, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Строгое соблюдение этих принципов создает хорошие условия как для товарищеского сотрудничества социалистических стран между собой на двусторонней и коллективной основе, так и для активной деятельности на широкой международной арене. Примером тому являются и Куба, и Вьетнам, которые, участвуя в движении неприсоединения, активно используют возможности многостороннего сотрудничества с другими социалистическими странами.

2. О движении неприсоединения. Мы приветствуем и солидарны с усилиями государств, входящих в движение неприсоединения, направленными на борьбу за мир, разрядку, против империалистического гнета, за установление справедливых международных политических и экономических отношений. Мы оказываем практическую поддержку народам в этой борьбе. Решение этих проблем — цель политики не только неприсоединившихся, но и социалистических стран. Поэтому мы убеждены, что борьба неприсоединившихся государств за свои жизненные интересы будет тем эффективнее, чем теснее и органичнее эти страны будут сотрудничать с социалистическим миром.

— Конечно, в движении неприсоединения есть различные силы. Руководители некоторых стран, входящих в это движение, плетутся в хвосте американской политики; руководители других — рассуждают о «соперничестве великих держав», о «равном противостоянии» двум блокам. Все это, разумеется, не усиливает движение неприсоединения, скорее наоборот — ослабляет его.

— Мы согласны с Вашим заявлением, товарищ Тито, о том, что движение неприсоединения — одна из форм антиимпериалистической борьбы. Социалистическое содружество является союзником движения неприсоединения. Влияние и сила этого движения не становятся большими, если некоторые его участники атакуют социалистические страны, не делая разницы в оценках отношения социалистических и империалистических государств к движению неприсоединения и его интересам. Нам представляется, что Югославия, как социалистическая страна — участница движения неприсоединения, могла бы выступать за преодоление подобных взглядов. По нашему убеждению, это также способствовало бы и повышению авторитета Югославии, как одного из лидеров движения неприсоединения[1108].

— Осуществление коренных задач международной политики наших партий и стран — борьба за мир, разрядку, разоружение, социальный прогресс, за утверждение справедливости и равноправия между государствами и в политике и в экономике — требует сплочения всех социалистических стран, всех прогрессивных сил. Разобщение и раскол антиимпериалистических сил на руку только нашему врагу. На это нацелена стратегия его борьбы. Ее проявления обнаруживаются и в Чили, и в Португалии, и в Анголе, и на примере отношений Индии, Пакистана и Бангладеш, и особенно на Ближнем Востоке.

3. Если говорить о Ближнем Востоке, то надо отметить, что империализму удалось в значительной степени подорвать единый фронт борьбы прогрессивных арабских государств против агрессии Израиля, увести разрешение конфликта с единственно правильного пути — созыва Женевской конференции для радикального урегулирования ближневосточной проблемы. За так называемые «частичные урегулирования» арабы платят дорогой ценой и начинают понемногу понимать бесперспективность этого пути. Об этом, в частности, свидетельствуют недавние переговоры тов. Громыко А.А. с Фахми в Болгарии. Египтяне на словах — за восстановление и развитие дружбы с СССР. Но ведь слов недостаточно[1109].

— Наша позиция по Ближнему Востоку четкая и последовательная. Мы — за политическое разрешение конфликта на Женевской конференции на основе ухода Израиля со всех оккупированных в 1967 году арабских земель и обеспечения права на безопасное существование всех государств этого района, включая Израиль, при обеспечении и права палестинского народа на создание своего национального государства[1110].

4. Из других международных вопросов хотел бы остановиться прежде всего на итогах выборов в США.

Мы, как и вы, поздравили Картера с избранием[1111] и будем стараться налаживать с ним контакты, чтобы по возможности вернуть через какое-то время наши отношения с США в то конструктивное русло, которое определилось в 1972–73 годах. Наверное, это будет нелегко и во всяком случае потребует времени, так как общее политическое лицо Картера еще недостаточно ясно, его окружают люди с противоположными подчас взглядами, да и самому ему нужно будет еще войти в курс дел. Правда, люди, которых он «подсылал» к нам в Москву за последнее время (Гарриман, Хаммер), заверяли нас в его намерениях продолжить взаимовыгодное сотрудничество с СССР, в том числе и в таких областях, как новая договоренность об ограничении стратегических вооружений и развитие торговли без дискриминации. Посмотрим, как пойдут дела. Мы, повторяю, будем занимать конструктивную позицию, что,

разумеется, вовсе не исключает отпора, когда в этом будет необходимость, различным агрессивным и враждебным выпадам со стороны США[1112].

5. Сложным остается положение в ФРГ[1113]. Мой визит в эту страну, о котором была достигнута принципиальная договоренность со Шмидтом, мы пока «подвесили» по крайней мере до первых месяцев 1977 года[1114]. В целом, видимо, не только продолжает сохраняться, но и усиливается необходимость последовательной координации и политических, и экономических связей стран социализма в отношениях с ФРГ. Может быть, эти вопросы будут затронуты и во время предстоящего совещания ПКК.

6. Теперь о Китае. Внешнеполитический курс нового руководства, возглавленного Хуа Гофэном[1115], пока еще, видимо, не определился. Надо проявить выдержку, посмотреть, как будут развиваться события. Мы так и делаем. От своих принципиальных оценок вреда маоистской политики мы не отказываемся. Но мы и не спешим с оценкой действий нового руководства. Ясно, что при всех условиях балласт враждебности, созданный при Мао, еще будет сказываться долго. Важно определить, каково будет действительное направление дальнейшего развития. В последнее время, наряду с потоком антисоветчины из Пекина, до нас доходят кое-какие сигналы, будто китайцы исходят из возможности определенной нормализации отношений по государственной линии с СССР и другими странами соцсодружества[1116]. Но уверенно мы не можем сказать, что это так. Действуя в полном соответствии с решениями XXV съезда, будем осуществлять взвешенные шаги, рассчитанные на то, чтобы создать условия для поворота к лучшему в отношениях с Китаем[1117]. Это в интересах дела социализма, мира, всех антиимпериалистических сил. Будущее покажет, как будут идти дела.

7. Если говорить о будущем, о 1977 годе, то важным моментом международной обстановки явится встреча в Белграде представителей государств, участвовавших в совещании в Хельсинки. Мы полагаем, что на этой встрече будет полезно обменяться мнениями о путях дальнейшей борьбы за реализацию хельсинкских договоренностей в полном объеме. В то же время не перегружать ее разбором каких-то новых проблем. Надо активизировать закрепление и осуществление уже достигнутого. Мы ожидаем от белградской встречи конструктивной работы, но не превращения ее в какое-то бюро взаимных жалоб. В этом направлении мы полагаем необходимым вести соответствующую работу и готовы к сотрудничеству с Югославией. И здесь от наших совместных согласованных действий будет зависеть многое в успехе этой встречи[1118].

Подводя итог своим высказываниям, я хотел бы подчеркнуть, что, по нашему убеждению, у нас есть возможность расширять советско-югославское сотрудничество буквально во всех областях: в политике, в экономике, в идеологической области. Но, конечно, особенно важно заботиться об укреплении сотрудничества между КПСС и СКЮ, так как от наших партий в первую очередь зависит успешное развитие советско-югославских отношений, устранение всего, что способно мешать их плодотворному развитию.

Таковы те вопросы, которые я хотел поднять на наших переговорах.

* * *

Помня о нашей предварительной договоренности, к которой мы пришли в Берлине, мы надеемся, что Вы, товарищ Тито, с супругой сможете приехать к нам в Советский Союз. Если приедете на отдых, то мы создадим самые хорошие условия и для этого и для знакомства с нашими делами[1119].

Пометы: «VI сектору передать к исполнению. Оформить. К. Черненко»; «В Архив. Использовано в переговорах. 15/XI.76 г. К. Русаков».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 932. Л. 42—68. Подлинник.

№ 73

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО В БЕЛГРАДЕ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 15–17 НОЯБРЯ 1976 Г.[I]

15 ноября 1976 г.
Секретно

И. Броз Тито[II]. Разрешите, товарищ Брежнев, сердечно приветствовать Вас и прибывших с Вами товарищей, и выразить наше искреннее удовлетворение Вашим дружественным визитом в нашу страну. Югославские народы питают теплые чувства дружбы к Советскому Союзу, хорошо знают и искренне уважают Вас лично. Я глубоко убежден, что Ваш визит и переговоры, которые мы проведем, послужат дальнейшему укреплению советско-югославского сотрудничества, опровержению тех спекуляций, которые получили широкое хождение за границей, на Западе. Итоги наших бесед должны продемонстрировать достигнутый высокий уровень советско-югославских отношений и наметить дальнейшие перспективы их всестороннего упрочения и углубления.

И. Броз Тито просит Л.И. Брежнева высказать свои суждения по тем вопросам, которые он считал бы необходимым обсудить в ходе переговоров.

Л.И. Брежнев. Я искренне рад нашей новой встрече с тобой, товарищ Тито, другими югославскими руководителями. Разрешите мне передать вам от имени ЦК КПСС, его Политбюро и секретарей ЦК КПСС самые добрые приветы и пожелания. Мы выражаем твердое убеждение, что эта встреча и беседы дадут нам возможность вновь обменяться мнениями по широкому кругу насущных вопросов и будут способствовать дальнейшему развитию и укреплению дружбы и сотрудничества наших партий и стран. А это главное.

По традиции, прежде всего хотел бы рассказать о тех делах, которыми занята наша партия, наш народ, вся наша страна. Правда, мое положение облегчается тем, что сравнительно недавно у нас состоялись Пленум Центрального Комитета партии, а затем сессия Верховного Совета СССР, материалы которых были опубликованы[1120]. Была опубликована и речь, с которой я выступил на Пленуме, и это мы сделали впервые[1121]. Это был своего рода отчет Политбюро ЦК КПСС перед партией и народом о проделанной работе.

Если говорить о самом главном, то можно сказать так: первый год десятой пятилетки завершается вполне успешно, с перевыполнением плановых заданий работает промышленность, и сельское хозяйство, несмотря на то, что погода нас не баловала, сделало большой шаг вперед. Собрано самое большое в нашей истории количество зерна — 220 млн т, а заготовлено около 92 млн т. И это достигнуто в тяжелых погодных условиях. К примеру, в Челябинской области, где собиралось по 100–110 млн пудов, в течение трех лет не выпало ни капли дождя.

На Пленуме, а затем на сессии Верховного Совета был одобрен десятый пятилетний план. В целом абсолютные приросты важнейших показателей развития народного хозяйства в этой пятилетке будут самыми высокими за всю историю страны.

Центр тяжести плановых разработок все более перемещается в сторону качественных показателей и эффективности производства. На этом сейчас и концентрируются усилия коммунистов, усилия всех советских трудящихся.

Есть, разумеется, у нас и трудности, есть узкие места. О них мы говорили откровенно на Пленуме Центрального Комитета. Но, повторяю, в целом

[I] Запись переговоров участниками не просматривалась. *(Примеч. док.)*

[II] Здесь и далее подчеркивания в документе.

пятилетка начата успешно. Масштабные планы, определенные XXV съездом, претворяются в жизнь.

Хотел бы перейти теперь к вопросу советско-югославских отношений. В ходе беседы в Берлине[1122] мы смогли констатировать, что советско-югославское сотрудничество развивается успешно. Это прямое следствие работы на базе принципов, определенных в совместных документах 1955—1956 годов и развитых в Заявлении 1971 г.[1123], прямой результат реализации тех договоренностей, к которым мы пришли во время наших встреч в последующие годы.

Опыт последних лет полностью подтверждает правильность того, что в развитии наших отношений мы выдвинули на передний план задачу укрепления взаимопонимания и доверия между нашими партиями. Это — главный вопрос. Это — мнение ЦК КПСС и его Политбюро.

Так сложилось, что наша встреча по различным причинам откладывалась, но мы поддерживали постоянные контакты, обменивались письмами по важным проблемам, имело место немало встреч между членами Политбюро и секретарями Центральных Комитетов наших партий. Делегация КПСС присутствовала на X съезде СКЮ[1124] и в свою очередь ваши товарищи приняли участие в работе нашего XXV съезда[1125].

Заметно выросли за последние годы деловые связи между нами по государственной линии. Недавно у вас побывала делегация Верховного Совета СССР. Тов. Г.А. Алиев рассказывал мне о теплых встречах, которые были у делегации с югославскими коллегами, с югославскими трудящимися.

Значительные результаты достигнуты в сфере экономического сотрудничества. Объем товарооборота за прошлую пятилетку увеличился более чем в 2 раза, а в текущем пятилетии он вновь, как минимум, удвоится и составит 14 млрд долларов. Это — внушительная цифра.

Продолжает развиваться сотрудничество по военной линии. Как известно, Политбюро ЦК КПСС с большим вниманием относится к просьбам югославских товарищей, связанным с укреплением обороноспособности вашей страны[1126].

На днях было принято решение о передаче лицензии и технической документации на производство управляемого снаряда 9М14 и боевых машин ЛП133 и ГАЗ 4106 и нашей готовности оказать содействие в организации их производства. Советская сторона не возражает против сотрудничества и кооперирования югославской стороны в производстве управляемых снарядов с Болгарией, Польшей, Чехословакией, Венгрией, разумеется, при их согласии. Подробнее об этом Вас проинформирует наш посол.

В.И. Степаков. Леонид Ильич, в соответствии с поручением из Москвы, я передал информацию по данному вопросу заместителю председателя правительства СФРЮ Б. Шеферу.

И. Броз Тито. Мне пока об этом не докладывали.

Л.И. Брежнев. Мы стремимся по возможности удовлетворять ваши заявки и по лицензиям, и по кооперации в производстве, и по поставкам военной техники и оборудования. Так будет и впредь. Вместе с тем и мы рассчитываем, что и[1] с вашей стороны также будет проявляться большее понимание наших просьб в части разрешения пролета над территорией Югославии советских военных самолетов, осуществления заходов в ваши порты советских военных судов, в части проведения регламентных работ, сокращения сроков и увеличения объема ремонта судов.

Постоянным элементом наших отношений стали связи в области культурного и научного сотрудничества, растет массовый туризм.

---

[1] Союз «и» впечатан сверху строки.

В общем мы вправе сказать, что наши отношения продолжают крепнуть, и сотрудничество наших стран, дружба наших народов приносят хорошие плоды.

Сказанное, разумеется, относится и к сфере международной политики, где наши позиции, наши взгляды либо полностью совпадают, либо весьма и весьма близки. Продолжая строить свои отношения на принципах строгого уважения равноправия друг друга и проявляя интернационалистский подход к интересам и нуждам обеих наших стран, мы можем уверенно рассчитывать на то, что советско-югославские отношения и дальше будут углубляться.

Все это, безусловно, положительно. Это — факты, от которых не уйдешь, как не уйдешь и от негативных моментов, которые, к сожалению, есть.

Заботясь о будущем советско-югославского сотрудничества, мы, видимо, должны посмотреть и на такие явления, которые в чем-то могут мешать дальнейшему упрочению дружбы наших народов, плодить недоразумения, в какой-то мере нарушать взаимопонимание.

Мы высоко ценим Ваши заявления, товарищ Тито, о необходимости укреплять советско-югославское сотрудничество, ценим доброжелательную информацию о делах нашей партии и страны в югославской печати. Мы отвечаем Вам здесь полной взаимностью и стремимся в наших публикациях придерживаться исключительно дружеского, товарищеского отношения к проблемам, над решением которых Вы работаете

Ваш путь осуществления задач социалистического строительства учитывает национальные, исторические особенности Югославии, и мы воспринимаем его таким, каков он есть. В 1971 году в нашем совместном Заявлении мы зафиксировали, что каждая страна избирает свои пути, формы и методы социалистического строительства и недопустимо противопоставлять их друг другу. На его базе мы стоим и сегодня.

Однако у нас вызывают озабоченность некоторые тенденции последнего времени, которые проступают достаточно заметно. Складывается впечатление, что кому-то в Югославии не по душе укрепление нашего сотрудничества, развитие советско-югославских взаимосвязей.

Эти тенденции проявляются по многим направлениям. Здесь и стремление постоянно привлекать внимание к пройденному трудному периоду в советско-югославских отношениях, и попытки под видом критики прошлого, так называемого «сталинизма», поставить под сомнение наше отношение к Югославии в настоящее время, здесь и явное желание исказить внутреннюю и внешнюю политику КПСС, бросить на нее тень.

Дело доходит до того, что даже наши самые добрые побуждения подчас пытаются обернуть против нас. С трибуны XXV съезда партии мы сказали об успешном развитии сотрудничества с социалистическими государствами, в том числе, разумеется, и с Югославией. Это заявление совершенно неожиданно вызвало весьма странные отклики у вас, смысл которых сводился к тому, что будто бы Советский Союз стремится «втянуть Югославию в свою орбиту».

Югославские авторы, в том числе и весьма авторитетные, говорят и пишут об «этатистском социализме», фальсифицируют характер нашей социалистической демократии, с нажимом пишут о трудностях и сложностях внутреннего развития Советского Союза. И снова в этом просматривается стремление в искаженном свете представить политику нашей партии. Нам это непонятно. Ведь Вы знаете о наших успехах, о нашей новой пятилетке.

Это не забота об истине, об исторической правде! Мы тоже дорожим исторической правдой. Наша партия высказала свое отношение и к культу личности Сталина. Об этом, как известно, речь шла на XX съезде, решениям которого мы верны, о чем я тебе уже говорил в ходе наших предыдущих встреч.

Или взять другую тему — вопрос о т.н. «информбюровцах». Вплоть до последнего времени в Югославии делались намеки на то что деятельность этих лиц поддерживается Советским Союзом. И это — несмотря на все наши разъяснения, несмотря на предельную четкость нашей позиции. Мы с тобой уже говорили на эту тему[1128]. Быть может, не все хорошо знают об этом. Мы никогда и ни в чем не поддерживали и не поддержим кого-либо, кто проводит враждебную линию в отношении СФРЮ, СКЮ и их руководства во главе с тобой, товарищ Тито. Это — абсолютно ясно.

Ну, а чему служат попытки исказить смысл внешнеполитической деятельности нашей партии? Ведь иногда ваша печать, да и, к сожалению, некоторые югославские деятели по существу отождествляют политику социалистического Советского Союза и политику империалистических Соединенных Штатов, говоря о существовании «центров мирового господства и подчинения».

Бросается тень и на позиции КПСС в мировом комдвижении. Есть высказывания о том, что будто бы КПСС выступает за создание некоего «руководящего центра» движения, что якобы наша партия на практике ведет линию, противоположную выводам Берлинской конференции, стремится к «навязыванию» своего опыта и т.д.[1129]

Все эти явления, о которых я говорю, идут вразрез с теми принципиальными заявлениями о необходимости углубления советско-югославской дружбы, которые зафиксированы в наших совместных документах, которые делаются вами, товарищ Тито, и вашими соратниками. Кто за всем этим стоит, какие силы все это инспирируют — не нам судить.

Мы считаем, что необходимо бережнее относиться к вопросам, которые так или иначе могут влиять на советско-югославские отношения. Во всяком случае, со своей стороны, когда некоторые наши авторы допускают ошибочные высказывания, говоря о Югославии, мы оперативно принимаем необходимые меры и добиваемся того, чтобы каждая статья, каждая работа наших авторов, посвященная Югославии, как впрочем и другим соцстранам, служила бы росту взаимопонимания между нами. Месяц назад ЦК КПСС еще раз специально обратил на это внимание соответствующих организаций, дав им на этот счет конкретные указания.

Товарищ Тито! У советско-югославской дружбы есть противники, есть враги. С этим нельзя не считаться. Чего стоят хотя бы провокационные домыслы американских политических кругов о «давлении» Советского Союза на Югославию, об «экспансионистских замыслах Кремля».

Подобным клеветническим заявлениям мы давали и будем давать необходимую отповедь. Но важно и то, чтобы в наших странах не появлялось ничего, что каким-либо образом подыгрывало бы нашим недругам, чтобы наши народы воспитывались в духе дружбы.

Думаю, что важную роль в этом деле может сыграть дальнейшее расширение связей между нашими республиками, областями, городами. Очень широкое развитие получили, например, такие связи в практике советско-чехословацких отношений.

К.Ф. Катушев. В настоящее время поддерживается сотрудничество в общей сложности между десятью городами СССР и СФРЮ.

Л.И. Брежнев. Надо такое сотрудничество всемерно расширять.

Мы готовы и предлагаем вам: с тем, чтобы подчеркнуть возросший уровень наших отношений, доверия между нами, создать в наших странах соответственно общество советско-югославской и югославо-советской дружбы. Членство в этом обществе могло бы быть коллективным — коллективы заводов и фабрик, сельскохозяйственных предприятий, институтов и т.п. мог-

ли бы быть его членами. Это был бы шаг, немаловажный в политическом отношении, а также хороший канал взаимной дружественной информации трудящихся наших стран об успехах друг друга, о решаемых задачах[1130].

Говоря о международных делах, хочу подчеркнуть, что здесь мы твердо руководствуемся программой дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, которая была принята XXV съездом[1131]. Это предопределяет особое внимание к вопросам взаимоотношений с социалистическими странами, с нашими союзниками, друзьями.

Летом, во время моего отпуска, я встречался с руководителями ряда коммунистических и рабочих партий[1132]. Мы провели с товарищами довольно основательные и полезные беседы по насущным вопросам наших взаимоотношений.

В конце ноября с.г. мы снова встретимся в Бухаресте на очередном заседании Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского Договора. Там предстоит обмен мнениями о положении дел в Европе и в мире в целом, сообща будут определены возможные новые шаги с тем, чтобы углублять процесс разрядки, добиваться его материализации, дополнять разрядку в политической сфере разрядкой в военной области[1133].

Мы полагаем также необходимым активизировать политическую сторону деятельности Варшавского Договора, для чего хотим на заседании ПКК решить вопрос о создании Комитета министров иностранных дел стран Варшавского Договора и Объединенного секретариата ПКК[1134].

Мы исходим из того, что в борьбе за мир, за упрочение международной безопасности нельзя успокаиваться на достигнутом, а необходимо идти дальше, добиваясь радикального оздоровления мирового политического климата. И важным рычагом, исключительно важным рычагом для достижения этого являются дружные действия социалистических государств.

Думаю, с полным правом можно констатировать, что во всех областях взаимоотношений социалистических стран налицо рост взаимосвязей, укрепление сотрудничества.

После XXX сессии Совета Экономической Взаимопомощи[1135] развертывается работа по составлению комплексных целевых программ, которые охватят такие ключевые направления материального производства, как энергетика, сырье, товары народного потребления, продукция машиностроения, транспорт. Участие в осуществлении этих программ дело, разумеется, сугубо добровольное. Но, как нам представляется, оно будет идти на пользу всем участникам. Участие Югославии в этих программах, видимо, было бы полезным для вашей страны[1136].

Множатся наши связи с социалистическими странами и в такой важной сфере деятельности, как идеология, культурное сотрудничество. Полезную роль здесь играют периодические встречи секретарей Центральных Комитетов партий, занимающихся идеологическими и международными вопросами. Проводилась и многосторонняя встреча секретарей Центральных Комитетов партий, занимающихся вопросами организационно-партийной работы[1137].

Помнится, мы говорили с тобой, товарищ Тито, в Киеве[1138] о желательности участия югославских товарищей в этих многосторонних встречах. Тогда и ты, и товарищ Доланц заявляли, что не видите помех для участия югославских представителей в их работе. Но, видимо, какая-то инерция дает себя знать, и ваши товарищи избегают участвовать во встречах, где присутствуют лишь представители социалистических стран. Не стоит ли еще раз подумать над этим вопросом?

Знаю, что вы определяете статус Югославии как статус социалистической неприсоединившейся страны. С этим мы считаемся. И, разумеется, это —

полный вздор, когда наши недоброжелатели утверждают, будто бы кто-то (а намеки делаются на нашу страну) всячески стремится «втянуть Югославию в Варшавский Договор», «вывести ее из движения неприсоединения» и т.п. Не хочется даже и опровергать такой вздор!

Отношения между социалистическими странами строятся на принципах равноправия, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Строгое соблюдение этих принципов создает хорошие условия как для товарищеского сотрудничества социалистических стран между собой на двусторонней и коллективной основе, так и для активной деятельности на широкой международной арене. Примером тому являются и Куба, и Вьетнам, которые, участвуя в движении неприсоединения, активно используют возможности многостороннего сотрудничества с другими социалистическими странами.

Мы приветствуем и солидарны с усилиями государств, входящих в движение неприсоединения, направленными на борьбу за мир, разрядку против империалистического гнета, за установление справедливых международных политических и экономических отношений. Мы оказываем практическую поддержку народам в этой борьбе. Решение этих проблем — цель политики не только неприсоединившихся, но и социалистических стран. Поэтому мы убеждены, что борьба неприсоединившихся государств за свои жизненные интересы будет тем эффективнее, чем теснее и органичнее эти страны будут сотрудничать с социалистическим миром.

Конечно, в движении неприсоединения есть различные силы. Руководители некоторых стран, входящих в это движение, плетутся в хвосте американской политики; руководители других — рассуждают о «соперничестве великих держав», о «равном противостоянии» двум блокам. Все это, разумеется, не усиливает движение неприсоединения, скорее наоборот — ослабляет его.

Мы согласны с твоим заявлением, товарищ Тито, о том, что движение неприсоединения — одна из форм антиимпериалистической борьбы. Социалистическое содружество является естественным союзником движения неприсоединения. У нас был с тобой такой разговор[1139]. Это я повторяю и сегодня, пользуясь этой встречей, с тем, чтобы и другие знали. Влияние и сила этого движения не становятся большими, если некоторые его участники атакуют социалистические страны, не делая разницы в оценках отношения социалистических и империалистических государств к движению неприсоединения и его интересам. Нам представляется, что Югославия, как социалистическая страна — участница движения неприсоединения, могла бы выступать за преодоление подобных взглядов. По нашему убеждению, это также способствовало бы и повышению авторитета Югославии, как одного из лидеров движения неприсоединения.

Осуществление коренных задач международной политики наших партий и стран — борьба за мир, разрядку, разоружение, социальный прогресс, за утверждение справедливости и равноправия между государствами и в политике и в экономике — требует сплочения всех социалистических стран, всех прогрессивных сил. Разобщение и раскол антиимпериалистических сил на руку только нашему врагу. На это нацелена стратегия его борьбы. Ее проявления обнаруживаются и в Чили, и в Португалии, и в Анголе, и на примере отношений Индии, Пакистана к Бангладеш, и особенно на Ближнем Востоке[1140].

Если говорить о Ближнем Востоке, то надо отметить, что империализму удалось в значительной степени подорвать единый фронт борьбы прогрессивных арабских государств против агрессии Израиля, увести разрешение конфликта с единственно правильного пути — созыва Женевской конференции для радикального урегулирования ближневосточной проблемы[1141].

За так называемые «частичные урегулирования» арабы платят дорогой ценой и начинают понемногу понимать бесперспективность этого пути. Об этом, в частности, свидетельствуют недавние переговоры тов. Громыко А.А. с Фахми в Болгарии. Египтяне на словах — за восстановление и развитие дружбы с СССР. Но ведь слов недостаточно.

Наша позиция по Ближнему Востоку четкая и последовательная. Мы — за политическое разрешение конфликта на Женевской конференции на основе ухода Израиля со всех оккупированных в 1967 году арабских земель и обеспечения права на безопасное существование всех государств этого района, включая Израиль, при обеспечении и права палестинского народа на создание своего национального государства.

Из других международных вопросов хотел бы остановиться прежде всего на итогах выборов в США[1142].

Мы, как и вы, поздравили Картера с избранием и будем стараться налаживать с ним контакты, чтобы по возможности вернуть через какое-то время наши отношения с США в то конструктивное русло, которое определилось в 1972—73 годах, когда президентом был Никсон. Наверное, это будет нелегко, и во всяком случае потребует времени, так как общее политическое лицо Картера еще недостаточно ясно, его окружают люди с противоположными подчас взглядами[1143], да и самому ему нужно будет еще войти в курс дела.

А.А. Громыко. Сами американцы недостаточно знают своего президента.

Л.И. Брежнев. Люди, которых он «подсылал» к нам в Москву за последнее время (Гарриман, Хаммер), заверяли нас в его намерениях продолжить взаимовыгодное сотрудничество с СССР, в том числе и в таких областях, как новая договоренность об ограничении стратегических вооружений и развитие торговли без дискриминации[1144]. Они заверяли, в частности, что воинственные заявления Картера в значительной мере вызваны тактическими соображениями предвыборной борьбы. Конечно, многое зависит от того, кто будет госсекретарем. Д. Раску предлагали этот пост, но он отказался. Сейчас называют кандидатуру З. Бжезинского[1145]. Хорошо известно, что это за личность. И Э. Герек в беседе со мной характеризовал его с отрицательной стороны. С Картером будет трудно еще и потому, что он имеет тесные связи с сионистами, поддержка которых сыграла не последнюю роль в его победе на выборах. Видимо, и Картер будет более благосклонным к Израилю.

А.А. Громыко. Д. Картер получал деньги на выборы в основном от сионистских кругов.

Л.И. Брежнев. Посмотрим, как пойдут дела. Одно дело предвыборная риторика, а другое — когда он будет у власти[1146]. Мы, повторяю, будем занимать конструктивную позицию, что, разумеется, вовсе не исключает отпора, когда в этом будет необходимость, различным агрессивным и враждебным выпадам со стороны США. Ты знаешь нашу политику, цель которой отвести угрозу войны, и, в конечном счете, устранить войну из жизни человечества.

Сложным остается положение в ФРГ. Преимущество у Г. Шмидта небольшое, всего десять голосов[1147]. Мой визит в эту страну, о котором была достигнута принципиальная договоренность со Шмидтом, мы пока «подвесили» — по крайней мере до первых месяцев 1977 года[1148]. В целом, видимо, не только продолжает сохраняться, но и усиливается необходимость последовательной координации и политических, и экономических связей стран социализма с ФРГ. Может быть, эти вопросы будут затронуты и во время предстоящего совещания ПКК. Мы всегда должны помнить и о четырехстороннем соглашении по Берлину, которое время от времени пытаются нарушить ФРГ и другие западные страны[1149].

А.А. Громыко. Сейчас строятся планы включить представителей Западного Берлина в делегацию ФРГ в Общеевропейском парламенте, который намечается созвать в 1978 г.[1150]

Л.И. Брежнев. Теперь о Китае. Внешнеполитический курс нового руководства, возглавленного Хуа Гофэном, пока еще, видимо, не определился. Надо проявить выдержку, посмотреть, как будут развиваться события. Мы так и делаем[1151]. От своих принципиальных оценок вреда маоистской политики мы не отказываемся. Но мы и не спешим с оценкой действий нового руководства. Ясно, что при всех условиях балласт враждебности, созданный при Мао, еще будет сказываться долго. Важно определить, каково будет действительное направление дальнейшего развития. В последнее время, наряду с потоком антисоветчины из Пекина, до нас доходят кое-какие сигналы, будто китайцы исходят из возможности определенной нормализации отношений по государственной линии с СССР и другими странами соцсодружества. Но уверенно мы не можем сказать, что это так.

А.А. Громыко. Приветствие китайского руководства по случаю 59-й годовщины Великого Октября было несколько лучшим, чем раньше[1152].

Л.И. Брежнев. Действуя в полном соответствии с решениями XXV съезда, мы[I] будем осуществлять взвешенные шаги, рассчитанные на то, чтобы создать условия для поворота к лучшему в отношениях с Китаем. Это в интересах дела социализма, мира, всех антиимпериалистических сил. Будущее покажет, как будут идти дела.

Если говорить о будущем, о 1977 годе, то важным моментом международной обстановки явится встреча в Белграде представителей государств, участвовавших в совещании в Хельсинки. Мы полагаем, что на этой встрече будет полезно обменяться мнениями о путях дальнейшей борьбы за реализацию хельсинкских договоренностей в полном объеме. В то же время не перегружать ее разбором каких-то новых проблем. Надо активизировать закрепление и осуществление уже достигнутого. Мы ожидаем от белградской встречи конструктивной работы, но не превращения ее в какое-то бюро взаимных жалоб. В этом направлении мы полагаем необходимым вести соответствующую работу и готовы к сотрудничеству с Югославией. И здесь от наших совместных согласованных действий будет зависеть многое в успехе этой встречи[1153].

Подводя итог своим высказываниям, я хотел бы подчеркнуть, что по нашему убеждению, у нас есть возможность расширять советско-югославское сотрудничество буквально во всех областях: в политике, в экономике, в идеологической области. Но, конечно, особенно важно заботиться об укреплении сотрудничества между КПСС и СКЮ, так как от наших партий в первую очередь зависит успешное развитие советско-югославских отношений, устранение всего, что способно мешать их плодотворному развитию.

Таковы те вопросы, которые я хотел поднять на наших переговорах. Обо всем я говорил искренне и откровенно, как это было и на наших прошлых встречах.

Помня о нашей предварительной договоренности, к которой мы пришли в Берлине, мы надеемся, что Вы, товарищ Тито, с супругой, которой мы желаем скорейшего выздоровления, сможете приехать к нам в Советский Союз. Могу сказать, что, как всегда, Вам будут оказаны теплый прием и достойное внимание. Неплохо было бы, чтобы Вы приехали на отдых. Мы создадим Вам самые хорошие условия и для этого, и для знакомства с нашими делами[1154].

И. Броз Тито. Спасибо. Это правильно, что Вы так прямо и откровенно говорили. Хорошо, что Вы подняли вопрос о том, что мешает развитию на-

[I] Слово «мы» впечатано сверху строки.

ших отношений. Мы знаем, что и у вас, и у нас есть недоброжелатели. Со своей стороны, мы тоже изложим свои взгляды честно и откровенно. Только так можно устранять возникающие подчас между нами недоразумения.

Л.И. Брежнев. Это, конечно, верно. Но главное — это то, чего мы достигли в развитии нашего сотрудничества.

И. Броз Тито. По всем этим вопросам мы выскажем свое мнение завтра. Хотелось бы лишь сказать, что руководство СКЮ не считает, что КПСС поддерживает «информбюровцев». Но они действуют, мешая нам во многом, вынашивая идеи о создании новой компартии. Но никакой другой партии, кроме Союза коммунистов Югославии, у нас нет[1155].

Л.И. Брежнев. Хочу быть откровенным. Мне Ю.В. Андропов рассказал об одном «информбюровце», который жил во Франции и куда-то сбежал. Но вы, надеюсь, не считаете нас в этом виноватыми?

С. Доланц. Он уже в Болгарии и получает помощь от болгар[1156].

И. Броз Тито. В. Дапчевич в ходе следствия много плохого наговорил о Советском Союзе. Сейчас, находясь в тюрьме, он описывает свою деятельность и также не скупится на весьма нелестные слова в адрес СССР, где провел несколько лет. Мы Вам можем уже передать часть материалов, содержащих его показания[1157].

Л.И. Брежнев. Можно с уверенностью сказать, что почва для развития нашего сотрудничества поистине благодатная. К примеру, взять область экономических связей. Вы, видимо, могли бы в целях более полного обеспечения ваших внутренних потребностей в газе и нефти участвовать своими средствами в освоении их месторождений в Советском Союзе, как это делают другие социалистические страны[1158].

Мы всегда внимательно относимся к вашим просьбам и пожеланиям. В свое время, как мне помнится, ты предлагал разместить советские заказы на суда, имея в виду более полную загрузку югославских судоверфей[1159]. Я выполнил свое обещание, и мы покупали и покупаем суда в Югославии.

Э. Кардедь. Да, это верно.

А.А. Громыко. За истекшие пять лет товарооборот между нашими странами вырос в 2 раза.

К.Ф. Катушев. А за две пятилетки он увеличится более чем в 4 раза.

Л.И. Брежнев. Если шире использовать возможности многостороннего сотрудничества социалистических стран, то можно добиться еще большего. Сначала со стороны некоторых стран, в частности Румынии, проявлялось определенное недоверие к таким формам сотрудничества. Сейчас удалось изжить это недоверие, и Румыния активно участвует в различных интеграционных мероприятиях в рамках СЭВ. Опыт реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции показывает, что при наличии взаимного уважения, соблюдения основных принципов взаимоотношений между соцстранами это направление сотрудничества имеет очень хорошее будущее.

И. Броз Тито. Мы сталкиваемся с серьезными ограничениями в деле сбыта нашей сельхозпродукции, в частности мяса, на рынках западных стран.

Л.И. Брежнев. Мы можем покупать мясо у вас. Если продадите зерно, то мы будем вам только благодарны.

Э. Кардель. Зерно мы пока продавать не можем. Для того, чтобы его продавать, надо довести сборы урожая кукурузы до 15 млн т.

И. Броз Тито. В этом году в Югославии собрано 6 млн т пшеницы и 9 млн т кукурузы. И в прошлом и в этом году урожаи у нас неплохие, хотя погода была не наиболее благоприятной.

Л.И. Брежнев Наши закупки хлеба за границей объясняются тем, что нам приходится очень много помогать другим странам, в частности, Кубе, Вьетнаму, Польше, ГДР и др.

С. Доланц. Югославия сама удовлетворяет свои потребности в хлебе.

И. Броз Тито. Сейчас я хочу коротко затронуть некоторые вопросы нашего внутреннего развития, по которым в более развернутом плане могут выступить другие наши товарищи, занимающиеся соответствующими участками работы. Большое внимание нами уделяется вопросам стабилизации экономического развития страны. В результате нам удалось сбить темпы инфляции с 30 % в 1975 г. до 7 % в нынешнем году. Я попрошу председателя нашего правительства Д. Биедича рассказать о том, как обстоят сейчас у нас дела в экономике.

Д. Биедич. Я хотел бы вас кратко ознакомить с успехами в экономическом развитии Югославии.

Основные направления развития народного хозяйства нашей страны были определены в решениях X съезда СКЮ и в новой Конституции СФРЮ[1160]. На основе этих решений и Конституции мы приняли в установленные сроки новый пятилетний план развития экономики СФРЮ. Одновременно нами приняты новые законы, приводящие наше законодательство в различных областях в соответствие с Конституцией СФРЮ.

Новый пятилетний план — это результат договоренности всех наших шести республик и двух автономных краев. Он является важным фактором в гармоничном развитии югославской федерации. По плану совокупный общественный продукт за пятилетний период возрастет больше, чем на 40 %, что позволит ускорить повышение материального уровня населения.

Общественным планом утверждены основные цели развития экономики страны на 1976—1980 гг. Мы придаем особое значение тем отраслям, от развития которых зависит состояние всего народного хозяйства. Речь идет об энергетике, сырьевых отраслях, сельском хозяйстве и пищевой промышленности, черной и цветной металлургии, машиностроении, химической промышленности, о транспорте и туризме.

Реализация плана будет способствовать общей стабилизации экономических процессов, устранению структурных диспропорций, улучшению качественных результатов хозяйствования и, прежде всего, повышению производительности труда, ускорению динамики производства, укреплению обороноспособности страны, росту материального благосостояния трудящихся. Кроме того, мы планируем подъем в экономическом отношении республик и краев, что должно способствовать упрочению содружества всех народов и народностей СФРЮ, укреплению их равноправия.

Югославия уже сейчас представляет собой среднеразвитое индустриально аграрное государство. Больше 70 % средств производства находится на уровне современной мировой техники, причем большинство из них было обновлено в течение последних 10 лет. Это позволяет нашей промышленности выпускать продукцию на уровне мировых стандартов.

Удельный вес сельскохозяйственного населения в Югославии сократился с 67 % в 1948 г. до 33 % в 1975 г. и этот процесс продолжается в настоящее время.

В области социальной политики, здравоохранения и образования мы также находимся на среднем мировом уровне. Темпы увеличения расходов в этой сфере превышают рост национального дохода в два раза. В настоящее время в Югославии имеется 15 университетов, в которых обучается 350 тыс. студентов.

Наши усилия в целом направлены на стабилизацию экономики, на усиление международных экономических позиций Югославии, создание предпосылок для ускоренного развития всего нашего содружества. Благодаря мерам,

принятым как государственными органами, так и органами общественного самоуправления, мы добиваемся таких результатов, которые представляют для нас особое значение с точки зрения перспективы дальнейшего развития нашей страны. Рост промышленного производства является стабильным, выпускаемая промышленная продукция отвечает требованиям мирового рынка. В зависимости от наших ресурсов мы, в случае необходимости, перестраиваем и совершенствуем соответствующие производственные процессы.

Ежегодный рост занятости должен составить в текущем пятилетии 4–5 %. Это обеспечивает прилив новой рабочей силы в среднем более 200 тыс. человек в год.

Внешняя торговля СФРЮ в основном сбалансирована, мы имеем достаточные валютные резервы.

Реальные личные доходы растут в соответствии с реальными возможностями экономики и постоянно повышаются. В конце октября с.г. по сравнению с концом прошлого года цены возросли на 7 %, т.е. уровень инфляции в нашей стране в настоящее время ниже, чем во всех европейских странах, кроме ФРГ.

Урожай пшеницы в 1976 г. составил 6 млн тонн. На долю общественного сектора приходится более 50 % товарного производства пшеницы. Урожайность пшеницы достигает в среднем 35 ц с га, а в общественном секторе — 52 ц с га. В наших наиболее плодородных районах — Славония и Воеводина — средняя урожайность еще более высокая и достигает 65 ц с га.

В последние годы в Югославии значительно возросли урожаи кукурузы.

Л.И. Брежнев. Сколько вы вносите удобрений?

Д. Биедич. Примерно 250 кг на гектар.

К.Ф. Катушев. Это, видимо, в чистом веществе.

Л.И. Брежнев. У вас есть хорошие результаты в производстве сельскохозяйственной продукции. Здесь есть чему поучиться. Я знаю, что молдаване взяли у вас один сорт кукурузы, который дает хорошие результаты. Какова урожайность кукурузы в Югославии?

Д. Биедич. 65 ц с га при общем объеме производства 9 млн тонн.

Л.И. Брежнев. Какая площадь сельскохозяйственных угодий в Югославии?

Д. Биедич. Общая посевная площадь в Югославии составляет 7 млн га, а обрабатываемая — 11 млн га, в т.ч. в хозяйствах общественного сектора — 1,6 млн га, т.е. 15 %.

Л.И. Брежнев. В Советском Союзе общая площадь пашен составляет 226 млн га.

Д. Биедич. Мы решили не зависеть ни от кого в производстве сельскохозяйственной продукции. В настоящее время мы значительно больше вывозим продовольствия, чем импортируем. Новая пятилетка открывает перед нами большие возможности и в этом направлении.

Л.И. Брежнев. Спасибо за обстоятельную информацию.

И. Броз Тито. Товарищ Брежнев, нам надо, видимо, дать указание нашим товарищам заблаговременно завершить согласование совместного коммюнике.

Л.И. Брежнев. Следует подготовить хороший итоговый документ наших переговоров. Ведь зачастую мы подолгу спорим из-за буквы, упуская при этом существо вопроса.

И. Броз Тито. Это правильно. Я помню, как при согласовании заключительного документа первой Конференции неприсоединившихся стран в Белграде в 1961 году[1161] мы до трех часов ночи спорили, какое слово лучше записать: «немедленно» или «безотлагательно».

А.А. Громыко. Мы просим рассмотреть наши дополнительные соображения по проекту коммюнике, подготовленному рабочей группой.

И. Броз Тито. Хорошо. На этом мы могли бы, наверное, и закончить сегодняшнюю встречу.

Л.И. Брежнев. Согласен, продолжим нашу беседу завтра.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 932. Л. 1—24. Подлинник.[1]

№ 74

РЕЧЬ И. БРОЗ ТИТО ПРИ ВРУЧЕНИИ Л.И. БРЕЖНЕВУ ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ НАГРАДЫ СФРЮ — ОРДЕНА СВОБОДЫ

15 ноября 1976 г.

Дорогой товарищ Брежнев!

Мне выпала приятная обязанность вручить Вам в связи с Вашим семидесятилетием[1162] югославскую награду — орден Свободы за Ваши заслуги в борьбе против нашего общего врага — фашизма.

Народы Югославии высоко ценят Ваши усилия в борьбе за мир и всестороннее конструктивное сотрудничество между народами и государствами и особенно Ваш личный вклад в развитие сотрудничества и укрепление дружбы народов Югославии и Советского Союза.

Народы Советского Союза понесли в борьбе против фашизма в период самых суровых для человечества испытаний наиболее тяжелые жертвы и внесли решающий вклад в победу над общим врагом. В период этой героической эпопеи советского народа Вы, товарищ Брежнев, как один из руководителей Красной Армии, показывали пример личной храбрости и самопожертвования и играли выдающуюся роль в борьбе против фашистских захватчиков.

В равной мере народы Югославии ценят Вас, товарищ Брежнев, как выдающегося руководителя, который, находясь во главе Коммунистической партии Советского Союза и советского народа, прилагает все свои физические и интеллектуальные силы ради всестороннего развития и процветания Союза Советских Социалистических Республик.

Нам также хорошо известна Ваша выдающаяся роль в международном коммунистическом и рабочем движении. Наши люди знают Вас как человека и гражданина, который не жалеет труда и энергии во имя укрепления мира и международного сотрудничества. Ввиду этого Вы снискали большой авторитет и признание во всем мире.

Сотрудничество между СФРЮ и СССР, СКЮ и КПСС, благодаря тому, что оно развивается на известных принципах, является сегодня очень хорошим, развитым и взаимополезным. Пользуясь и этим случаем, я хочу подчеркнуть, товарищ Брежнев, что мы исключительно высоко ценим Ваш вклад в создание атмосферы взаимопонимания и откровенности, которая характеризовала и характеризует наши отношения.

Дорогой товарищ Брежнев! Вручая Вам эту высокую награду, я и мои товарищи самым теплым образом поздравляем Вас, желаем Вам крепкого здоровья и дальнейших успехов в Вашей ответственной деятельности на благо вашей прекрасной и великой социалистической страны, на благо мира и социализма во всем мире и дальнейшего развития дружественных отношений между нашими народами и странами.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 932. Л. 151. Копия.
Опубликовано: Правда. 1976. 16 ноября.

[1] См. также: AJ. КПР I-3-а/101—153.

№ 75
ОТВЕТНАЯ РЕЧЬ Л.И. БРЕЖНЕВА ПРИ ВРУЧЕНИИ ЕМУ ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ НАГРАДЫ СФРЮ — ОРДЕНА СВОБОДЫ

15 ноября 1976 г.

Дорогой товарищ Тито!

Дорогие югославские друзья!

С чувством глубокой признательности я принимаю высшую военную награду Социалистической Федеративной Республики Югославии — орден Свободы и благодарю товарища Тито за добрые слова, сказанные в мой адрес.

В этот волнующий момент память возвращает меня в суровые годы борьбы с фашизмом. Тогда в смертельной схватке с сильным и опасным врагом вместе со всеми участниками антигитлеровской коалиции народы наших стран героически сражались за свою свободу, свободу Европы, за свободу человечества.

Советские люди хорошо помнят и знают, что такое Ужицкая республика, что знаменовали собой Неретва, Сутеска, Козара[1163]. Коммунистическая партия Югославии, возглавляемая своим выдающимся руководителем, видным деятелем международного коммунистического движения товарищем Иосипом Броз Тито, подняла народ на борьбу с агрессорами. Вся земля югославская стала полем битвы, которая, не утихая, шла долгие годы. На место павших вставали новые и новые герои. В огненной купели тех лет прошла крещение социалистическая Югославия.

Но я хочу сказать и о другом. Ваша борьба, товарищи, имела не только национальное, но и большое интернациональное значение. Для нас, советских людей, она была ощутимой поддержкой в титанических сражениях, которые развертывались на просторах нашей страны, а затем и Европы, в сражениях, которые увенчались полным разгромом фашистских захватчиков.

Удары по врагу под Москвой, на Волге, на Курской дуге сливались с отважными действиями югославских бойцов, не дававших оккупантам ни дня передышки. И разве не символично, что в славной белградской операции тридцать два года тому назад югославские и советские воины плечом к плечу шли на штурм фашистских позиций, неся свободу вашей непокоренной столице[1164].

Уроки войны — это обязывающие уроки. Они учат нас не жалеть усилий в борьбе за то, чтобы не повторилась трагедия прошлого, чтобы мирное небо нашей планеты не обагрилось заревом нового мирового пожара. И нас радует, что в великой борьбе за мир, мир надежный и прочный, Советский Союз и Югославия действуют сегодня рука об руку.

Минувшие десятилетия в полной мере научили нас ценить дружбу народов наших стран и дорожить ею. И как коммунисты, мы испытываем глубокое удовлетворение, что вдохновляемые марксистско-ленинскими идеалами наши партии, страны и народы тесно сотрудничают в решении исторических задач социалистического и коммунистического строительства.

Будучи свободными сами, наши страны последовательно выступают за право каждого народа, каждой страны на свободное, независимое развитие, настойчиво добиваются перестройки международных отношений на началах равенства и справедливости. У нас есть все основания сказать, что мы были и остаемся верными тем интернационалистским идеалам, которые вдохновляли нас в тяжелейшей борьбе с гитлеровскими агрессорами.

Мир меняется и меняется быстро. Но такие ценности, как дружба и товарищеская взаимопомощь народов, строящих социализм и коммунизм, не только сохраняют всю свою значимость, но обретают новую, еще большую ценность. И мы исполнены решимости вместе с вами, дорогие товарищи, шаг за шагом идти вперед в развитии братских уз, издавна сроднивших народы Советского Союза и Югославии.

Так пусть же и впредь крепнут и процветают братство и дружба народов наших стран!

Пусть крепнет интернационалистская солидарность советских и югославских коммунистов!

Еще раз сердечное спасибо вам, дорогие друзья.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 932. Л. 151—152. Копия.
Опубликовано: Правда. 1976. 16 ноября.

№ 76

ВЫСТУПЛЕНИЕ Л.И. БРЕЖНЕВА ПРИ ВРУЧЕНИИ ЕМУ ПАМЯТНОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ Г. БЕЛГРАДА ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 15–17 НОЯБРЯ 1976 Г.[I]

15 ноября 1976 г.

Дорогой товарищ Председатель!

Уважаемые друзья!

Четырнадцать лет тому назад мне была оказана высокая честь — присвоено почетное звание гражданина города Белграда и вручен соответствующий диплом[1165]. Я принял эту честь как знак крепнущей дружбы между нашими партиями и странами и старался быть достойным ее.

Сейчас мне вручили[II] золотую медаль почетного гражданина[III] вашей столицы. Что ж, видимо, это значит, что, по вашему мнению, я оправдал оказанное мне доверие! Спасибо.

Награждение почетным знаком Белграда я воспринимаю как еще одно свидетельство успешного развития советско-югославской дружбы. Мы в Советском Союзе придаем этой дружбе очень большое значение и будем делать все, чтобы она год от года становилась все глубже и прочнее на благо народов наших стран, дела мира и социализма.

Еще раз — большое спасибо, товарищи!

Желаю вашему прекрасному городу и всем его жителям благополучия, счастья и успехов во всех добрых делах!

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 932. Л. 71—72. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1976. 16 ноября.

№ 77

РЕЧЬ И. БРОЗ ТИТО НА ОБЕДЕ В СОЮЗНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ВЕЧЕ В БЕЛГРАДЕ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА Л.И. БРЕЖНЕВА В ЮГОСЛАВИЮ 15–17 НОЯБРЯ 1976 Г.

15 ноября 1976 г.

Уважаемый товарищ Брежнев,

Разрешите мне сердечно приветствовать Вас от имени всех присутствующих, от имени моих сотрудников и от себя лично. Пользуясь этим случаем, желаю всем нашим гостям приятного пребывания в нашей стране и сердечного «Добро пожаловать!».

[I] В фонд Л.И. Брежнева включены два экземпляра текста выступления (текст для произнесения и произнесенный текст). Они текстуально совпадают. Отличие — произнесенный текст напечатан более крупным шрифтом, внесены незначительные правки, которые отражены в подстрочных примечаниях. Публикуется произнесенный текст. Текст для произнесения не публикуется, см.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 932. Л. 69—70.

[II] В тексте для произнесения далее зачеркнуто написанное сверху строки и вставленное знаком в текст слово «памятную».

[III] В тексте для произнесения слова «почетного гражданина» зачеркнуты чернилами, а затем восстановлены пунктирной линией.

Я очень доволен, что нам снова предоставляется возможность обменяться мнениями о взаимоотношениях наших двух стран, о политическом и экономическом положении в мире и о развитии отношений в международном рабочем движении.

Мы с большим интересом следим за развитием вашей страны. Нас радуют ваши успехи в строительстве социализма, более счастливого и лучшего будущего народов Советского Союза.

Мы в Югославии также добились крупных результатов во всех областях. В настоящее время мы развертываем самую широкую деятельность в целях проведения в жизнь решений X съезда Союза коммунистов Югославии[1166] и новой конституции СФРЮ[1167]. Мы уже решили многие актуальные вопросы экономического развития и значительно укрепили материальную основу социалистического самоуправления. Постоянно улучшаются условия жизни наших трудящихся. Закон об объединенном труде, утверждение которого Скупщиной СФРЮ ожидается в ближайшие дни, представляет собой большой шаг в развитии нашей общественно-экономической системы[1168].

Союз коммунистов Югославии — авангард рабочего класса и трудящихся нашей страны — все больше укрепляется и развивается как основная движущая и направляющая сила развития социалистического самоуправления. СКЮ все больше утверждается как незаменимый фактор единства и равноправия наших народов и народностей, как фактор стабильности нашего социалистического самоуправляющегося содружества.

Товарищ Брежнев!

Между нашими двумя социалистическими странами уже многие годы успешно развивается всестороннее и плодотворное сотрудничество в экономической, политической, научной, культурной и других областях. Этому в значительной степени способствовали СКЮ и КПСС, которые расширяют взаимное сотрудничество и продолжают конструктивное и откровенное обсуждение всех актуальных вопросов. Особенно мы ценим Ваш личный вклад в дело положительного развития взаимного сотрудничества. Пользуясь случаем, мне хочется подчеркнуть, что народы и руководство Югославии искренне желают развивать дружеские, всесторонние и стабильные отношения с Советским Союзом. Я уверен, что и Вы, товарищ Брежнев, разделяете мое мнение, что для этого имеются хорошие условия.

Развитые и стабильные югославо-советские отношения важны не только для народов наших двух стран, но и имеют гораздо более широкое значение. Такие отношения вносят конкретный вклад в борьбу за мир, в активное мирное сосуществование, общественное развитие и социализм. И нынешняя наша встреча непременно будет представлять собой дальнейший шаг в совместных усилиях, направленных на то, чтобы наше сотрудничество стало еще более содержательным, а отношения более прочными.

Взаимное уважение совместно принятых принципов — независимости, суверенитета, равноправия, невмешательства, уважения разнообразия путей внутреннего развития и особенностей международного положения наших стран и партий — представляет собой прочную и незыблемую основу, на которой развивается наше сотрудничество. Эти принципы содержатся в Белградской декларации и Московском заявлении 1955 и 1956 годов, в заявлении 1971 года и в других совместных югославо-советских документах.

Существенное значение этих документов подтверждено практикой, и я глубоко уверен, что их последовательное претворение в жизнь и есть лучшая гарантия успешного развития всестороннего сотрудничества между нашими двумя странами, нашего взаимопонимания и доверия.

Товарищи!

Основной отличительной чертой современных международных отношений является непоколебимое стремление народов жить в условиях мира, свободы и независимости, самостоятельно распоряжаться своими национальными богатствами и результатами своего труда, без вмешательства извне строить свое лучшее будущее. Об этом свидетельствуют исторические победы народов Азии и Африки, прогрессивные общественные процессы и укрепление демократических сил и тенденций в разных районах мира. Социализм сегодня — это мировой процесс, сильно влияющий на все области международной жизни.

Процесс разрядки международной напряженности является составной частью такого развития в мире. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе показало, что жгучие международные проблемы могут решаться только путем переговоров и путем развития всестороннего мирного и равноправного сотрудничества между государствами. У современного мира нет другого выбора.

Международная обстановка в настоящее время все еще далека от такой, когда мы могли бы быть довольными. Необходимо немало сделать для того, чтобы всем народам были обеспечены мир, жизнь в условиях свободы и достоинства. Ибо и в существующих условиях разрядки напряженности не прекращается применение политики силы, вмешательства во внутренние дела других, создаются новые очаги кризисов, усиливаются гонка вооружений, давление сил империализма, неоколониализма и господства и не прекращаются выступления против стремления народов к свободному и независимому развитию.

Все это серьезно угрожает делу мира и безопасности во всем мире. В таких условиях исключительно важным являются активные выступления всего международного содружества, всех прогрессивных и демократических сил в борьбе за справедливое и стабильное решение проблем, являющихся причинами напряженности и конфликтов в международных отношениях, за равноправные международные экономические и политические отношения. В осуществлении этих целей большая роль и ответственность ложатся на социалистические, неприсоединившиеся и другие миролюбивые страны, на все прогрессивные и демократические силы в мире.

Югославия глубоко заинтересована в последовательном и полном претворении в жизнь решений совещания в Хельсинки. Мы считаем, что не все сделано для проведения в жизнь этих решений, что для этого потребуются новые усилия и конкретные меры всех участников совещания. В будущем году здесь, в Белграде, состоится встреча, на которой будут обсуждаться результаты и трудности, возникающие на пути осуществления решений совещания[1169]. Мы уверены в том, что это в значительной степени послужит делу осуществления решений совещания в Хельсинки и будет способствовать укреплению мира, безопасности и равноправного сотрудничества на нашем континенте и в районе Средиземноморья. Гонка вооружений, к сожалению, усиливается и становится тяжелой обузой для всех народов. Нужно сделать решительный поворот в направлении всеобщего и полного разоружения. Мы всегда считали, что Организация Объединенных Наций является незаменимым форумом, который должен решать мировые проблемы, включая и проблему разоружения. Поэтому мы придаем большое значение проведению специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению[1170].

Социалистическая Югославия, неуклонно ориентирующаяся на политику неприсоединения, в настоящее время весьма активно участвует в выполнении решений конференции неприсоединившихся стран в Коломбо[1171].

Неприсоединившиеся страны единодушно выразили свою решимость всесторонне способствовать делу борьбы за мир, безопасность, национальную независимость, за свободное общественное развитие всех стран, за освобождение народов от колониальных, неоколониальных и других видов господства, за демократизацию международных политических и экономических отношений. Конструктивно подходя к решению крупных проблем современного мира, конференция в Коломбо ясно показала и подтвердила, что роль, сила и единство движения неприсоединения все больше возрастают и что оно становится самостоятельным и незаменимым фактором в решении жизненно важных вопросов международных отношений.

Борьба народов за мир, безопасность и равноправное международное сотрудничество неразрывно связана с борьбой за прогрессивные общественные преобразования и социализм. Современные международные отношения проникнуты глубокими социальными волнениями и классовой борьбой. В таких условиях все большее значение приобретает вопрос сотрудничества и солидарности революционных партий и движений, а также всех передовых и демократических сил. Все больше утверждается сознание того, что взаимоотношения всех этих сил могут строиться только на принципах независимости, самостоятельности, равноправия, невмешательства, ответственности перед своим рабочим классом и народом. Учитывая это, мы считаем, что Конференция коммунистических и рабочих партий Европы в Берлине[1172] представляет собой значительный шаг вперед. Это крупное политическое событие явилось важным вкладом в дело мира, безопасности, сотрудничества и общественного прогресса в Европе, дальнейшего развития отношений между коммунистическими и рабочими партиями и всеми прогрессивными и демократическими силами нашего континента на демократических основах.

Дорогие товарищи!

Позвольте мне в заключение поднять бокал за здоровье нашего уважаемого и дорогого гостя товарища Брежнева, за здоровье его сотрудников, за счастье и благосостояние советского народа, за всестороннее дружеское сотрудничество Югославии и Советского Союза, за социализм и за мир во всем мире.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 932. Л. 154–157. Копия.
Опубликовано: Правда. 1976. 16 ноября.

№ 78

РЕЧЬ Л.И. БРЕЖНЕВА НА ОБЕДЕ В СОЮЗНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ВЕЧЕ В БЕЛГРАДЕ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 15–17 НОЯБРЯ 1976 Г.[I]

15 ноября 1976 г.

Уважаемый товарищ Тито![II]

Дорогие товарищи!

Прежде всего хочу выразить сердечную признательность за радушный прием, оказанный мне в столице социалистической Югославии, городе-герое Белграде. Я благодарю товарища Тито за приглашение и за его сегодняшнюю речь, проникнутую добрыми чувствами и глубокой заинтересованностью в уверенном развитии советско-югославского сотрудничества.

[I] В фонд Л.И. Брежнева включены два экземпляра речи (текст для произнесения и произнесенный текст). Они текстуально совпадают. Публикуется произнесенный текст. Текст для произнесения не публикуется, см.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 932. Л. 73–89.

[II] Далее чернилами зачеркнута фраза «Уважаемая товарищ Йованка Броз!».

Эту заинтересованность целиком разделяют наша партия и весь советский народ. Курс на упрочение дружбы с Югославией подтвержден, как вы знаете, XXV съездом КПСС[1173], и мы последовательно проводим его в жизнь. *(А[плодисменты].)*[I]

У меня живы в памяти предшествующие встречи с товарищем Тито, с которым нас связывают давние добрые отношения. В Белграде и в Москве, в Киеве и сравнительно недавно в Берлине мы неизменно находили хорошие решения для обсуждавшихся проблем, проводили хороший плодотворный обмен мнениями по всем возникающим вопросам в духе взаимного уважения и товарищества.

Я думаю, не будет преувеличением сказать, что такие встречи помогают расширять взаимопонимание между нашими партиями, углублять советско-югославское сотрудничество в различных областях. Уверен, что так будет и впредь. *(А[плодисменты].)*

У нас есть солидная основа для того, чтобы идти дальше вперед в развитии советско-югославских дружественных связей. Эта основа — весьма высокий нынешний уровень сотрудничества, накопленный опыт взаимодействия в различных областях, взаимная приверженность принципам равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, сочетаемая с интернационалистским подходом, с внимательным учетом жизненных интересов обеих стран.

Пути решения конкретных задач социалистического и коммунистического строительства в Советском Союзе и Югославии в ряде аспектов различны. Однако в таких коренных вопросах, как ведущая роль авангарда рабочего класса и всех трудящихся — коммунистической партии и развитие социалистической демократии, повышение эффективности общественного производства во имя удовлетворения материальных и духовных потребностей народа[II], и вы, и мы основываемся на принципах марксизма-ленинизма. Это и есть та почва, в которую уходит своими корнями крепнущая дружба наших партий, наших народов. *(А[плодисменты].)*

В развитии дружественного сотрудничества наших двух стран мы уже добились многого. За минувшее пятилетие объем советско-югославского товарооборота удвоился. Он составил шесть миллиардов долларов — немалая сумма. А в начавшемся пятилетии наш товарооборот снова увеличится более чем в два раза. Судостроение и производство вычислительных машин, автомобилестроение и легкая индустрия, строительство и сельское хозяйство — вот далеко не полный перечень плодотворных связей Советского Союза и Югославии. Отрадно отметить, что они строятся и на двусторонней, и на многосторонней основе, в рамках деятельности Совета Экономической Взаимопомощи.

В кардинальных вопросах современной мировой политики Советский Союз и Югославия занимают одинаковые, либо близкие позиции. Наша страна в тесном взаимодействии с братскими социалистическими государствами, со своими союзниками по Варшавскому Договору, делает все для утверждения разумных мирных отношений между всеми государствами, независимо от различий в их общественном строе, для обуздания агрессоров, для ослабления, а в перспективе и устранения угрозы новой мировой войны, для поддержки справедливого дела свободы и независимости народов. Югославия, являясь социалистической страной, активно участвует в движении неприсоединения, которое также выступает в защиту мира и равноправного мирного сотрудничества, против империалистического диктата и произвола в международных делах.

[I] Здесь и далее слово «(А[плодисменты])» вписано чернилами.

[II] Слово «народа» написано чернилами сверху зачеркнутого слова «трудящихся».

Мы убеждены, что расширение сотрудничества между социалистическими странами и движением неприсоединения могло бы эффективным образом способствовать тому, чтобы завтрашний день человечества был свободен от угрозы термоядерной войны, от попыток империализма вершить по своей прихоти судьбами народов и навязывать им свою волю. И Югославия, конечно, может внести немалый вклад в такое развитие событий.

Словом, товарищи, советско-югославское сотрудничество и сейчас развивается хорошо во всех областях и имеет перед собой хорошие перспективы. Это, я думаю, можно только приветствовать.

Между тем, кое-где на Западе за последнее время вошло в моду чернить наши с вами добрые отношения, распространять о них самые нелепые вымыслы. Авторы подобных сказок пытаются изобразить Югославию этакой бедной беззащитной Красной шапочкой, которую грозит растерзать и проглотить страшный хищный волк — агрессивный Советский Союз.

Не знаю, чего больше в этих небылицах — абсолютного непонимания принципов, на которых строятся отношения между социалистическими государствами, или циничного убеждения, что-де публика проглотит любую ложь, если только ее достаточно долго и упорно повторять.

В порядке внесения полной ясности в этот искусственно созданный недругами наших стран «вопрос» я хотел бы, пользуясь случаем, что мы собрались здесь вместе с вами в дружеском кругу, сказать следующее:

В своем подходе к отношениям с Югославией Советский Союз непоколебимо исходит из стремления крепить и развивать с ней дружественные отношения на базе полного равноправия, взаимного уважения и доверия и абсолютного невмешательства во внутренние дела друг друга.

Мы хотим развивать эти отношения к обоюдной выгоде для народов обеих наших стран, для нашего общего дела — дела мира и социализма.

Хочу добавить, что наше отношение к Югославии определяется, конечно, отнюдь не только понятиями корректности и взаимной выгоды. Нет, в основе наших чувств по отношению к Социалистической Федеративной Республике Югославии лежат и другие, не менее важные факторы. Это — исторические, вековые традиции глубокой взаимной приязни и дружбы наших народов. Это — память о боевом их братстве, скрепленном кровью в совместной героической борьбе против фашизма.

И, наконец, разумеется, — это наш интернационализм как коммунистов, как граждан социалистического государства. Мы солидарны с вами, как и с другими братскими странами, и от души желаем, чтобы ваша страна, единая и сплоченная вокруг Союза коммунистов Югославии, уверенно и успешно шла по социалистическому пути, избранному ее народом. *(А[плодисменты].)*

В рамках наших возможностей мы готовы к товарищескому содействию народам, строящим новое общество, и, в свою очередь, высоко ценим помощь и поддержку, которые оказываются нам.

Как интернационалисты, мы искренне рады вашим достижениям в социалистическом строительстве и желаем процветания всем югославским республикам — Боснии и Герцеговине, Македонии, Сербии, Словении, Хорватии и Черногории. Мы желаем югославским трудящимся полного успеха в претворении в жизнь решений X съезда СКЮ, желаем счастья всем югославским народам! *(А[плодисменты].)*

Таков, товарищи, в основных чертах наш подход, подход Коммунистической партии Советского Союза, нашего государства и всего советского народа к отношениям с социалистической Югославией. Такие отношения с ней мы хотели бы крепить и развивать. Если это — «агрессия», то мы, конечно, «агрессоры» — и честно в этом признаемся!

Я предлагаю тост за дальнейшее укрепление советско-югославской дружбы!

За выдающегося руководителя коммунистов Югославии, Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии товарища Тито[I]. *(А[плодисменты].)*

За укрепление братского сотрудничества Коммунистической партии Советского Союза и Союза коммунистов Югославии!

За новые победы дела мира, демократии, национальной независимости и социализма! *(А[плодисменты].)*[1174]

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 932. Л. 90—106. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1976. 16 ноября.

№ 79
СТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ И. БРОЗ ТИТО И Л.И. БРЕЖНЕВА ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 15–17 НОЯБРЯ 1976 Г.

Белград *16 ноября 1976 г.*[II]

На переговорах с югославской стороны присутствовали:

1. Эдвард Кардель, член Президиума СФР Югославии и член Президиума ЦК СК Югославии;
2. Видое Жаркович, заместитель председателя Президиума СФР Югославии и член Президиума ЦК СК Югославии;
3. Стане Доланц, секретарь Исполнительного комитета Президиума Центрального комитета Союза коммунистов Югославии;
4. Джемал Биедич, председатель Союзного исполнительного веча и член Президиума ЦК СК Югославии;
5. Александр Грличков, секретарь Исполнительного комитета Президиума Центрального комитета Союза коммунистов Югославии;
6. Милош Минич, заместитель председателя Исполнительного веча и союзный секретарь по иностранным делам и член Президиума ЦК СК Югославии;
7. Йоже Смоле, посол СФР Югославии в Советском Союзе и член Президиума ЦК СК Югославии;
8. Мирко Милутиновчи, шеф Кабинета Президента Республики;
9. Анжелко Блажевич, советник по внешней политике Президента Республики;
10. Владислав Обрадович, начальник Отделения по международным отношениям и связям Президиума ЦК СКЮ;
11. Милан Вереш, советник союзного секретаря по иностранным делам;
12. Милич Бунарчич, советник союзного секретаря по иностранным делам;
13. Кузман Димчевски, ВД и.о. начальника Управления Восточной Европы в ССИД;
14. Бора Милошевич, помощник начальника Отдела международных отношений и связей Президиума ЦК СКЮ;

С советской стороны присутствовали:

1. Громыко Андрей Андреевич, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР;
2. Катушев Константин Федорович, секретарь ЦК КПСС;
3. Русаков Константин Викторович, член ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС;

[I] Далее чернилами поставлен восклицательный знак и зачеркнута фраза «и его супругу Йованку Броз».

[II] Как указано в документе, переговоры были начаты в 10 часов 15 минут.

4. Александров Андрей Михайлович, кандидат в члены ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС;
5. Родионов Николай Николаевич, член ЦК КПСС, заместитель министра иностранных дел СССР;
6. Замятин Леонид Митрофанович, член ЦК КПСС, генеральный директор ТАСС;
7. Степаков Владимир Ильич, посол СССР в СФР Югославии и член ЦК КПСС;
8. Киселев Геннадий Алексеевич, заместитель начальника Отдела ЦК КПСС;
9. Макаров Василий Георгиевич, главный помощник министра иностранных дел СССР;
10. Грубяков Василий Федорович, руководитель Пятого европейского отдела Министерства иностранных дел СССР, посол;
11. Шишлин Николай Владимирович, руководитель Группы консультантов Отдела ЦК КПСС;
12. Никифоров Лев Александрович, руководитель Сектора Отдела ЦК КПСС;
13. Софинский Всеволод Николаевич, руководитель Отдела печати Министерства иностранных дел СССР;
14. Дорошина Галина Анатольевна, консультант Общего отдела ЦК КПСС;
15. Гиренко Юрий Степанович, референт Отдела ЦК КПСС.

Иосиф Броз Тито[1]. Товарищ Брежнев, я бы хотел еще раз поблагодарить Вас за Ваше вчерашнее выступление от своего имени и от имени моих товарищей. Я выражаю Вам особую благодарность за то, что Вы вчера в своей речи заверили нас, что принимаете нас такими, какие мы есть, а какие они, югославы, — это известно.

Прежде всего, я хотел бы сказать несколько слов по вопросу единства нашего партийного руководства. Мы смогли после известной чистки, которую мы здесь провели, я имею в виду разных либералов и прочих, добиться полного единства в нашем руководстве, здесь никаких различий нет. Все решения, которые принимаются, принимаются единогласно. Одним словом, должен сказать, что никогда у нас не было такого сильного сплоченного руководства, какое мы имеем сейчас. Разумеется, мы прилагали большие усилия для того, чтобы наши отношения с Советским Союзом нормализовались и лучше развивались. Мы были полностью, и наша Партия, и наше правительство, единодушны в том, что чем больше мы будем трудиться, чтобы наши отношения с Советским Союзом были лучше, тем лучше они будут развиваться. Союз коммунистов Югославии и югославское руководство на протяжении многих лет уделяли особое внимание формированию своего внутреннего единства. Над этим мы трудились годами. Особенно это проявилось в решениях Десятого съезда СКЮ и во всей деятельности, проводимой ЦК СКЮ и руководством СФРЮ.

Союз коммунистов Югославии в полном смысле стал ведущей движущей силой нашего социалистического развития.

Разрешите мне все-таки сказать, хотя я высоко ценю Ваше откровенное выступление, но я все-таки должен отметить, что я одновременно нахожу в нем и некоторые противоречия — непонимание Югославии и ее внутренней и внешней политики. Я хотел бы обратить внимание, что ЦК СКЮ и наше государственное руководство регулярно и с большой ответственностью рассмат-

[1] Здесь и далее подчеркивания составителей.

ривают отношения с Советским Союзом. Все положения, которые я представил, так же как и позиции других органов, товарищей и Президиума СФРЮ, представляют собой результат единогласных решений. Они не выражают позиций отдельных личностей. Подчеркиваю, что я говорю от имени ЦК Союза коммунистов Югославии при полной поддержке всех членов руководства.

В прошлом накопилось достаточно того, что создавало трудности в наших отношениях. Формирование взаимного доверия — это длительный процесс, который строится не на декларациях и заявлениях, а путем конкретной деятельности каждой страны и партии. Поэтому мы должны быть терпеливыми и реалистами, не возвращаться назад, но и не забывать прошлый опыт. При этом мы должны стараться устранить подлинные причины существующего недопонимания.

Могу заверить Вас, что мы искренне стараемся действовать в этом направлении. Поэтому вас не должно удивлять, что мы болезненно реагируем на некоторые факты в вашей деятельности. Знаете, нам очень неприятно поднимать этот вопрос. Например, вы по сей день не отказались от положения из вашей Программы КПСС, принятой на XXII Съезде вашей Партии[1175]. Речь идет о борьбе, я цитирую, «против ревизионистского руководства Югославии». Я думаю, что была возможность, у вас после этого прошло три съезда, убрать это из вашей Программы, поскольку это уже в прошлом. Эта Программа принята в 1961 году. Нас это удивляет. Это известно мне и нашим товарищам, все наши товарищи это знают, однако мы это не публиковали, чтобы таким образом не портить наши отношения. Это мы не публиковали, чтобы нам было легче противостоять разным антисоветски настроенным личностям, которые действуют, чего я не отрицаю и никто из нас не отрицает; есть в Югославии отдельные личности, настроенные антисоветски, так же как они есть и у вас. Поэтому необходимо терпеливо работать, чтобы устранить все, что мешало бы дальнейшему развитию наших взаимоотношений.

Я не собираюсь сегодня говорить о деталях, поскольку их хватает. Достаточно знать, что они есть и что мы должны сделать все, чтобы отношения между нашими странами не ухудшались из-за известных выходок отдельных личностей, настроенных против нашего сотрудничества. Я думаю, что существует и дезинформация, которую и мы, и вы получаем, но существуют и вещи, которые действительно неприятно отражаются на наших отношениях.

Мы должны развивать сотрудничество между нашими странами во всех областях и давать преимущество тем формам, которые показали себя обоюдно выгодными для обеих стран и которые способствуют международному сотрудничеству. В этом смысле у нас имеются инициативы и конкретные действия, которые дали хорошие результаты в ряде областей.

Разрешите мне сейчас сказать пару слов по вопросу создания обществ дружбы, которые Вы предложили. Для нас это неприемлемо. Это не наша практика. Кроме того, у нас в этом отношении очень плохой опыт в прошлом[1176]. Залогом дружбы между двумя нашими народами являются наши партии. Важно, чтобы дружба постоянно создавалась широким сотрудничеством во всех сферах, а не через какие-то узкие органы.

Мы довольны тем пониманием, которое Советский Союз показывает в снабжении оружием нашей Армии. Однако, что касается остальных вопросов военной области, то я хотел бы подчеркнуть, что они могут рассматриваться только в рамках наших действующих законов. Наша окончательная позиция в отношении пролета самолетов и ремонта судов уже сообщена Вашему послу. Мы ничего не можем к этому добавить.

Леонид Брежнев. Простите, не знаю, что это за позиция, напомните мне? (Обращается к своей делегации.)

Посол Степаков. Когда мы направили Югославии просьбу об ускорении ремонта советских судов и о пролете самолетов, мы получили ответ, что югославское законодательство не позволяет в полной мере пойти нам навстречу.

Леонид Брежнев. Насколько могут пойти нам навстречу? (Обращается к Степакову.)

Константин Катушев. Товарищ Брежнев, мы просили разрешения для двух пролетов туда и обратно до Средиземного моря, речь идет о транспортных самолетах. Что мы просили на самом деле? Мы просили, чтобы нам сократили время с 60 дней до 15 дней, я имею в виду оповещение и запрос, чтобы мы посылали через Генеральный штаб с нашей стороны вашему Генеральному штабу, а чтобы это не шло через Союзное Исполнительное вече, как это было до сих пор. Также мы просили, чтобы в порту Тиват, где осуществляется ремонт наших военных кораблей, был бы сокращен срок ремонта.

Леонид Брежнев. Означает ли это, что не принято ни одно из наших предложений?

Посол Степаков. Нет, нет, ремонт идет, как и прежде, не принят только пролет самолетов, все остальное развивается нормально.

Иосип Броз Тито. Если страна, в которую летят эти самолеты, запросит у нас пролет через нашу территорию, мы это разрешим.

Посол Степаков. Если, например, какая-нибудь африканская страна запросит разрешение на пролет наших самолетов, то мы это разрешение получим. Однако, когда речь идет о починке, ремонте наших подводных лодок и об отдыхе наших моряков, то существуют определенные ограничения в югославском законодательстве. Мы попросили их пересмотреть эти ограничения.

Иосип Броз Тито. Что касается информированности, то мы согласны, что она должна быть объективной и всесторонней, чтобы служить как можно лучшему информированию широких слоев об условиях строительства социализма в обеих странах и о международной политике двух наших стран. Мы можем только сказать, что существуют различия в положении средств информации в двух странах, и это надо иметь в виду. Однако неприемлемо, когда югославские средства информации обвиняются в каком-то антисоветизме, и в этом их якобы поддерживает наше руководство. Есть неточная информация и у нас, и у вас, но мы никогда не согласимся с вашими выводами, что любая критика «культа личности», сталинизма, этатизма и т.д. является антисоветской. Мы с помощью этой критики расправляемся и со своими проблемами.

Я бы хотел, чтобы раз и навсегда стало ясно и понятно, что югославская система самоуправления — это наша твердая и основополагающая позиция. Эта система наилучшим образом отвечает условиям социалистического строительства в нашей стране. Это не только временная политическая позиция партии, это выбор на основе плебисцита всего нашего народа, и это уже практика, которая дала и дает огромные результаты.

Неприсоединение мы рассматриваем как постоянный, самостоятельный и независимый фактор и движение, которое не надо характеризовать согласно сиюминутным идейным или политическим нуждам. Любое одностороннее использование идеологических приемов приводит к расколу и раздробленности, а тем самым и ослаблению движения, и мы этому, естественно, будем противостоять.

Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы сказать Вам, что я в Коломбо[1177] как раз из-за такой опасности, что произойдет раскол в среде неприсоединившихся стран, провел огромное число переговоров с главами миссий, делегаций, для того чтобы объяснить, что произойдет, если это будет продолжаться, и как бы это ослабило силы, которые сейчас собраны воедино и которые сейчас, такими, какие они есть, дают отпор империализму

и играют большую роль в мире как в рамках Организации Объединенных наций, так и вне их. Я имел беседы с 25 главами государств и делегаций из Африки, Ближнего Востока и т.д.

Объективная роль движения неприсоединения, несомненно, позитивна и прогрессивна, и именно поэтому ей надо оказать полную поддержку.

Мы развиваем сотрудничество и с социалистическими странами на принципах независимости, самостоятельности, суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Мы готовы участвовать только в тех многосторонних акциях, которые учитывают эти принципы и наше положение неприсоединившейся страны. Толкать, выражаясь грубо, требовать, чтобы мы присоединились, чтобы вовлечь нашу страну в социалистическое сообщество, — это может только негативно отразиться на нашем взаимном доверии и сотрудничестве. Такую позицию мы занимали и в Белграде, и в Москве, и в Киеве[1178], и такая же позиция у нас и сегодня в Белграде. И в отношении этой принципиальной позиции у нас нет никаких изменений, и не надо их ожидать.

В Берлине мы совместно договорились, на чем должны основываться отношения между коммунистическими и рабочими партиями[1179]. Там все решения мы приняли на основе консенсуса. Мы уверены, что в Берлине достигнуты полезные и позитивные результаты. Только последовательное применение принципов, принятых в Берлине, будет способствовать развитию сотрудничества между коммунистическими партиями и укреплять международную солидарность, а тем самым и влиять на современные международные отношения. В интерпретации Берлинского документа[1180] мы себе не позволяем никакой односторонности или отклонений. Поэтому нас серьезно тревожат попытки кое-кого, в том числе и у вас, вернуть партии к доберлинским позициям. В Берлине вы подписали документ, точно так же как и мы его подписали, но некоторые заявления и действия после Берлина противоречат его духу. Поэтому было бы хорошо вновь реально оценить положение наших двух партий и стран и постепенно выстроить между нами доверие. Наши отношения зависят не от спекуляций империализма, а от нашей двусторонней деятельности и нашей практики в строительстве социализма. Мы должны дать оценку тому, что мы на деле достигли в развитии наших отношений.

Леонид Брежнев. Это важнее всего.

Иосип Броз Тито. Поэтому мы должны дать оценку тому, что мы сейчас достигли в развитии наших отношений, на прочных принципах независимости, самостоятельности, суверенитета и невмешательства во внутренние дела, как мы это сформулировали в Белградской декларации, в Москве, и в Заявлении 1971 года[1181].

Наша следующая задача последовательно применять эти принципы на практике.

Разрешите мне в конце процитировать, что в вашей Программе говорится о Югославии:

«Разгром германского фашизма и японского милитаризма во второй мировой войне при решающей роли Советского Союза создал благоприятные условия для свержения власти капиталистов и помещиков народами ряда стран Европы и Азии. На путь строительства социализма встали народы Албании, Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Демократической Республики Вьетнам, Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Польши, Румынии, Чехословакии, а еще раньше Монгольской Народной Республики, образовавшие вместе с Советским Союзом социалистический лагерь. На путь социализма встала также Югославия. Однако югославские руководители своей ревизионистской политикой противопоставили Югославию социалистическому лагерю и международно-

му коммунистическому движению и создали угрозу потери революционных завоеваний югославского народа».

«Международное революционное движение рабочего класса...[I] Ревизионисты отрицают историческую необходимость социалистической революции и диктатуры пролетариата» (а мы и сейчас стоим на позициях диктатуры пролетариата), «а также руководящую роль марксистско-ленинской партии, подрывают основы пролетарского интернационализма, скатываются к национализму. Наиболее полное воплощение идеология ревизионизма нашла в Программе Союза коммунистов Югославии»[1182].

Вот мои ответы, товарищ Брежнев, на Ваше вчерашнее выступление. Думаю, что у нас еще много работы, мы должны приложить больше усилий, чтобы устранить многое такое, что делалось с обеих сторон, если мы хотим продолжить идти вперед в нашем развитии.

В заключение хочу, товарищ Брежнев, поблагодарить Вас за Ваше вчерашнее приглашение посетить Советский Союз. Я принимаю это приглашение с большим удовольствием[1183].

Леонид Брежнев. Что дальше? Как я понял, сейчас я должен выступать.

Я с большим вниманием выслушал твое откровенное выступление по всем вопросам, которые ты изложил. Что я могу сказать? Я их приму к сведению. Это самый короткий ответ. Что касается деталей, то мы можем их обсудить вдвоем. И с нашей стороны вчера было предоставлено много фактов, а также и с вашей сегодня, и я думаю, что нет необходимости сейчас начинать дискуссию по этому поводу. Вы вчера справедливо оценили нашу откровенность, а я также с большим вниманием выслушал Ваши откровения, и все, что сказано, я приму к сведению

Иосип Броз Тито. Значит, сегодня мы с этим закончили.

Леонид Брежнев. Наверное. Вчера мы много говорили, а сегодня ты больше говорил.

Эдвард Кардель. Но несколько короче.

Леонид Брежнев. Не знаю, хорошо это или плохо.

Иосип Броз Тито. Вы вчера говорили и о внешней политике, о некоторых международных вопросах. Я бы хотел сказать только пару слов, но не так обширно, как Вы вчера, хотя мы очень хорошо информированы и о состоянии на юге Африке и в других местах. Но я бы не хотел говорить об этом. Сказал бы только несколько слов о Ближнем Востоке.

Недавно в Югославии состоялись переговоры с Фахми, министром иностранных дел Египта[1184]. Я его не принял. Он говорил о том, что Египет считает, что было бы желательно установить хорошие отношения с Советским Союзом. Они также обеспокоены из-за Картера, как Вы сами сказали, потому что он достиг успеха благодаря еврейским деньгам, и они ожидают проеврейскую политику со стороны Картера. По моему мнению, на самом деле они хотят выйти из тупика, в который зашли, когда в одностороннем порядке связались с США[1185].

Леонид Брежнев. Это, вероятно, правильно. Не надо оставлять Ближний Восток. Несмотря на все ошибки и глупости, которые совершал Садат, я не исключал возможности принять его. Следует продолжать отношения.

Иосип Броз Тито. Конечно.

Леонид Брежнев. Асад также стучится в двери Советского Союза[1186].

Иосип Броз Тито. Арабы сейчас как-то договорились по Ливану[1187].

Леонид Брежнев. Они вроде договорились, а каждый день сражаются.

[I] Так в документе.

Андрей Громыко. Их соглашения, как правило, имеют короткий век. Независимо от того, сколько их и насколько быстро они создавали федерации, они точно так же быстро «лопались»[1188].

Леонид Брежнев. Сегодня они вместе с Египтом, а уже через неделю против него. Точно так же и Ливия. Это очень сложно.

Иосип Броз Тито. Да. Египет сейчас снова устанавливает отношения с Ливией, или лучше сказать Ливия с Египтом[1189].

Леонид Брежнев. Каддафи 8 декабря приедет в Советский Союз. Это будет моя первая встреча с Каддафи[1190]. Главная цель, очевидно, в том, чтобы поддержать межарабский союз.

Иосип Броз Тито. Я принял Каддафи в Коломбо[1191] и сказал ему, что он должен успокоиться и вновь установить отношения с Египтом.

Леонид Брежнев. К нам приедет иракский вице-президент Садам Хусейн[1192].

Андрей Громыко. В Советский Союз приедут руководители трех арабских стран, а если считать и Каддафи, то тогда четыре[1193].

Иосип Броз Тито. Меня немного тревожит позиция Ирака.

Леонид Брежнев. Между Ираком и Сирией плохие отношения.

Иосип Броз Тито. Между двумя партиями БААС.

Леонид Брежнев. Да. Потом Ирак против вмешательства Сирии в Ливане.

Иосип Броз Тито. Было бы гораздо хуже, если бы они начали воевать друг с другом[1194].

Андрей Громыко. Теперь между ними идет политическая война, но это жестокая война.

Леонид Брежнев. У нас с ними много забот, а оставить, бросить Ближний Восток мы никак не можем. (Это главное.)

Эдвард Кардель. Какими бы ни были эти арабские страны, они объективно в таком положении, что должны в конечном счете занять антиимпериалистическую позицию. Они между собой в ссоре, потому что каждая из них желала бы стать во главе единой арабской нации, которой на самом деле не существует. Все эти споры вокруг лидерства смешались с разными другими проблемами, с которыми сейчас арабские народы столкнулись в борьбе за свою независимость. Тут важно, то, что Вы сказали, товарищ Брежнев, что нужно быть терпимыми и не устраняться от этого.

Иосип Броз Тито. Я бы тут добавил, что сейчас сложились самые благоприятные условия для укрепления позиций Советского Союза на Ближнем Востоке. Поскольку Картер еще не представил никакой платформы своей политики[1195].

Леонид Брежнев. Это очень правильная мысль, потому что потом будет хуже. То, что они наделали много глупостей, это факт.

Эдвард Кардель. Наверное, еще продолжат делать.

Леонид Брежнев. Мы демонстрируем терпение. Это также факт. Я писал Асаду три раза и при этом очень вежливо. В этих письмах ни слова не говорилось о том, что Советский Союз «разрывает» отношения с Сирией. Ничего плохого также не было написано и Садату. Жаль, конечно, что палестинцы страдают, о чем я говорил вчера.

Милош Минич. У нас хорошие отношения с Сирией, Египтом и палестинцами. Мы можем с уверенностью утверждать, что сирийское руководство, невзирая на то, что вы их критиковали из-за интервенции в Ливан[1196], твердо настроено сохранить с Советским Союзом хорошие отношения.

Во-вторых, что касается Египта, Фахми категорически утверждает, что президент Садат твердо настроен пойти на улучшение отношений с Советским Союзом. Кажется, они поняли, что справедливого решения ближневосточного кризиса нельзя достичь без хороших советско-египетских отношений. У нас

есть все основания верить, что эта нынешняя египетская позиция является результатом их собственной оценки сегодняшней ситуации. Их на самом деле больше всего беспокоит, что Израиль достиг превосходства в военной силе. Они боятся, что Израиль на Женевской конференции будет очень непримиримым, потому что знает, что у него военное превосходство[1197].

Что касается палестинцев, то они страдали в ходе ливанского кризиса. Однако в последний момент они сумели спасти свое положение. Они сейчас договорились о встрече руководства и о консолидации руководства движением.

Согласно нашей оценке, сейчас и Сирия, Египет и палестинцы пришли к выводу, что необходимо выстроить единую позицию для Женевской конференции для политического решения кризиса. У нас такое впечатление, что Египет вполне искренне поддерживает Женевскую конференцию. Вероятно, на египетскую позицию повлиял тот факт, что произошли изменения в администрации США, а вероятно и то, что они пересмотрели свою политику[1198].

Это все к оценке нашей ситуации на Ближнем Востоке. Мы оказываем поддержку действиям Лиги арабских государств[1199]. Сегодняшние новости из Бейрута свидетельствуют, что, похоже, они сейчас активно стремятся к миру.

Леонид Брежнев. Туда входят объединенные арабские силы.

Андрей Громыко. Они входят, но две трети — это сирийские силы, а остальные участвуют только символически.

Что касается Женевской конференции, Сирия и Египет определенно за созыв этой Конференции. Египет также активно выступает за созыв Конференции. Он согласен и с повесткой дня, которую мы предложили приблизительно месяц назад. Однако странно то, что палестинцы, чьи интересы мы ежедневно отстаиваем, включая и создание национального независимого государства, до сих пор не дали официального ответа, согласны ли они с повесткой дня и согласны ли они на проведение Конференции. Они подчеркивают, что они сразу же должны принять участие в Женевской конференции. Но ранее, когда была достигнута договоренность о Женевской конференции, палестинцы не требовали участия и не участвовали в ней. А теперь мы поставили вопрос: повестка дня (которую можно принять за часдва, в любом случае она принята за один день) может быть принята и без палестинцев. Но рассмотрение существенных вопросов не может осуществляться без изначального присутствия палестинцев. При этом обо всем надо договориться заранее, чтобы не было какого-нибудь подвоха. Принята повестка дня, а потом вдруг — палестинцы не согласны. Однако теперь, когда уже известна повестка дня Конференции, не хватает согласия палестинцев. И сколько мы ни говорили палестинцам, что это в их же интересах, их согласия нет. С этим даже согласились Форд и Киссинджер, но они уходят. Кто знает, что скажет Картер? В декабре месяце состоится встреча руководства ООП. Я не знаю, останется ли Арафат, у него ведь «крылья подрезаны». Хорошо было бы, если бы он остался[1200], а также, может быть, ваша страна повлияет на палестинцев, чтобы они поняли, что это было бы в их интересах, конечно, насколько для вас это приемлемо[1201].

Иосиф Броз Тито. Это возможно. У нас и так есть с ними контакты.

Андрей Громыко. Египет также согласился воздействовать на палестинцев с тем, чтобы они с этим согласились, потому что Египет это не просто поддерживает, а активно поддерживает.

Египет подчеркивает, что на Женевской конференции Египет и Советский Союз должны выступать как дружественные государства. Товарищ Брежнев говорил о желании Египта иметь такие отношения с Советским Союзом, т.е. в таких заявлениях со стороны Египта нет недостатка. Однако остается вопрос, как это осуществить на практике[1202].

Леонид Брежнев. По моему мнению, товарищ Тито, думаю, что и нам, и вам есть над чем подумать после сегодняшних переговоров.

Константин Катушев. И вчерашней беседы.

Леонид Брежнев. И вчерашней беседы. Важно отметить, что направление наших партий таково, что мы совместно действуем в духе укрепления отношений, укрепления доверия и сотрудничества между двумя партиями и странами. Мы будем предпринимать меры для укрепления и развития наших отношений во всех областях и крепить борьбу за мир, безопасность, против империализма, против любой агитации империализма, против агитации, которая направлена против нашей дружбы. А такая агитация есть, и она очень активная.

Я думаю, что такой общий вывод из наших сегодняшних и вчерашних переговоров будет правильным.

Иосип Броз Тито. Я согласен.

Леонид Брежнев. Это мой главный вывод.

Очевидно, что имелась откровенность и с нашей, и с вашей стороны. Всесторонне были рассмотрены различные аспекты, и, по моему мнению, необходимо какое-то общее заключение, а это то, что я сказал несколько ранее. Что касается деталей, то о них мы можем еще поговорить, потому что у нас еще будут переговоры.

Иосип Броз Тито. Сейчас Вам нужно идти и копать лопатой (посадка деревьев в Парке дружбы).

Леонид Брежнев. Делегация могла бы пойти и на сбор урожая кукурузы.

(Переговоры завершились в 11 часов 25 минут.)

AJ. КПР I-3-a/101-153. Подлинник. Перевод с сербского.[I]

№ 80

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО В БЕЛГРАДЕ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 15–17 НОЯБРЯ 1976 Г.

17 ноября 1976 г.
Секретно

Л.И. Брежнев[II]. Дорогие друзья! Сегодня мы подписываем важный документ. Через считанные минуты нам предстоит расстаться. Позвольте на прощание сказать вам несколько слов.

Прежде всего, спасибо вам за горячий, поистине братский прием, который вы мне и моим товарищам оказали. Мы искренне этим взволнованы.

Мы провели очень содержательные и откровенные переговоры. У нас осталось глубокое впечатление, что основной осью этих переговоров было желание обеих сторон крепить дружбу между нашими странами, народами, партиями и руководствами стран и партий.

Что значит эта дружба? Это значит, как говорят у нас, — постоянно чувствовать локоть друг друга в исторической борьбе, которую ведут наши партии за мир, за воплощение идей Маркса—Ленина о торжестве социализма.

И как мы помним с незабываемых военных лет, это чувство — великая сила.

Позвольте выразить уверенность, что дела, которые последуют за нынешним хорошим документом, будут еще значительнее, чем то, что в нем записано.

От всей души желаем вам дальнейших больших успехов в деле строительства социализма в вашей замечательной стране.

[I] См. также: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 932. Л. 24–37.

[II] Здесь и далее подчеркивания в документе.

Еще раз большое сердечное спасибо за незабываемый прием, который вы нам оказали.

И. Броз Тито. Разрешите и мне при расставании сказать Вам несколько слов.

Прежде всего хотел бы сказать, что я и мои соратники давно ожидали этой встречи. Прошло уже три года с тех пор, как мы встречались в Киеве. После этой встречи многое изменилось в международной жизни, много накопилось вопросов и в наших двусторонних отношениях.

Наши переговоры, как я и ожидал, прошли в атмосфере откровенности и искренности. Как товарищ товарищу мы рассказали, что мы достигли и что надо снять с повестки дня и как следует дальше развивать наши отношения.

Я думаю, что наши переговоры были весьма успешными, они будут способствовать дальнейшему развитию наших отношений. Они шокируют тех на Западе, кто пророчил иной исход наших переговоров, кто занимался различными спекуляциями по этому поводу.

Нам жаль, что Ваш визит был таким кратким и что Вы не смогли лучше познакомиться с нашей страной. В период, прошедший после Вашего последнего визита[1203], у нас многое изменилось. Из года в год наша страна развивается все быстрее. Если бы Вы пробыли у нас дольше, Вы увидели бы, как живет наш народ, как он относится к вашему народу, почувствовали всю сердечность нашего к Вам отношения.

Л.И. Брежнев. Мы ощутили эту теплоту и сердечность, видя, как искренне, по-братски приветствовали нас жители Белграда на улицах вашей столицы.

И. Броз Тито. На улицы Белграда вышло более 200 тыс. человек, хотя был рабочий день. Вы видели, как наши люди приветствуют Вас, товарищ Брежнев, а в Вашем лице и советский народ.

Надеюсь, что то, что мы будем проводить в жизнь, превзойдет то, что записано в этом документе.

От имени товарищей, входивших в состав нашей делегации, и от своего имени могу заявить, что мы все довольны Вашим визитом и переговорами. Разрешите поблагодарить Вас за визит и сказать Вам спасибо за то, что Вы приехали к нам.

Я еще раз благодарю за приглашение посетить Советский Союз и обязательно приеду.

Л.И. Брежнев. Будем рады видеть Вас с супругой в нашей стране.

И. Броз Тито. Надеюсь, что этого не придется ждать еще три года[1204].

Л.И. Брежнев. Может быть, есть смысл опубликовать то, что мы здесь сегодня сказали, в виде обмена речами[1205]?

И. Броз Тито выражает согласие и приглашает Л.И. Брежнева, всех участников переговоров принять участие в торжественной церемонии подписания совместного коммюнике.

В переговорах принимали участие:

с советской стороны — член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, секретарь ЦК КПСС К.Ф. Катушев, член ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС К.В. Русаков, кандидат в члены ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А.М. Александров, член ЦК КПСС, заместитель министра иностранных дел СССР Н.Н. Родионов, член ЦК КПСС, генеральный директор ТАСС Л.М. Замятин, член ЦК КПСС, посол СССР в СФРЮ В.И. Степаков;

с югославской стороны — член Президиума ЦК СКЮ, член Президиума СФРЮ Э. Кардель, член Президиума ЦК СКЮ, заместитель Председателя Президиума СФРЮ В. Жаркович, секретарь Исполкома Президиума ЦК СКЮ С. Доланц, член Президиума ЦК СКЮ, Председатель Союзного ис-

полнительного веча СФРЮ Д. Биедич, член Президиума ЦК СКЮ, заместитель Председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ, союзный секретарь по иностранным делам СФРЮ М. Минич, секретарь в Исполкоме Президиума ЦК СКЮ А. Грличков, член Президиума ЦК СКЮ, посол СФРЮ в СССР И. Смоле.

Записал референт Отдела ЦК КПСС Ю. Гиренко.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 932. Л. 38—41. Подлинник.[1]

№ 81
СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОЕ КОММЮНИКЕ О ПЕРЕГОВОРАХ Л.И. БРЕЖНЕВА И И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ 15–17 НОЯБРЯ 1976 Г.

Белград *17 ноября 1976 г.*

В ходе обсуждения вопросов двустороннего сотрудничества стороны с удовлетворением отметили неуклонное укрепление отношений между СССР и СФРЮ, КПСС и СКЮ и подчеркнули, что всестороннее развитие сотрудничества в политической, экономической, научно-технической, культурной и других областях является результатом постоянных обоюдных забот и усилий.

Советско-югославские отношения строятся в соответствии с принципами, содержащимися в Белградской декларации 1955 года, Московской декларации и заявлении 1956 года, подтвержденными и развитыми в заявлении 1971 года и последующих совместных советско-югославских документах. Эти документы и в особенности результаты встреч Л.И. Брежнева и И. Броз Тито дали мощный импульс советско-югославскому сотрудничеству, обеспечили успешное развитие отношений двух партий и стран, упрочили дружбу народов Советского Союза и Югославии. Исходя из общей цели строительства социализма и коммунизма, стороны считают, что строгое соблюдение принципов суверенитета, независимости, равноправия, невмешательства во внутренние дела, уважительное отношение к интересам, опыту и практике, отражающих исторические, национальные и международные особенности каждой страны, уважение самостоятельности и свободы выбора различных путей социалистического развития, интернационалистское товарищеское добровольное сотрудничество двух партий и стран в духе учения и великих идеалов Маркса, Энгельса и Ленина представляют прочную и надежную основу дальнейшего упрочения дружественных отношений между КПСС и СКЮ, СССР и СФРЮ.

Высоко оценив достигнутый уровень сотрудничества между КПСС и СКЮ, что является их великим вкладом в плодотворное развитие советско-югославских отношений, стороны подчеркнули, что они придают особо важное значение расширению связей по партийной линии и на будущее. Они договорились и дальше развивать откровенный конструктивный диалог двух партий по вопросам, представляющим взаимный интерес, поощрять проведение регулярных встреч, обмен мнениями и консультации на различных уровнях, обогащать существующие формы сотрудничества.

Стороны отметили, что имеются все условия для дальнейшего развития контактов между правительствами двух стран, упрочения сотрудничества между Верховным Советом СССР и Скупщиной СФРЮ, министерствами и ведомствами Советского Союза и соответствующими государственными органами Югославии, расширения связей между республиками и городами обеих стран.

---

[1] См. также: AJ. КПР I-3-а/101-153

Выразив удовлетворение успешным развитием равноправного и взаимовыгодного экономического сотрудничества, стороны подчеркнули свою уверенность в том, что существуют благоприятные возможности для его дальнейшего углубления. Осуществлению этой цели может способствовать более широкое использование современных форм международного разделения труда, развитие производственного кооперирования на долгосрочной основе.

Стороны оказывают полную поддержку развитию сотрудничества профсоюзных, молодежных, женских и других общественно-политических организаций. Они придают большое значение расширению сотрудничества на основе взаимности в сфере науки, культуры, искусства, в информационно-пропагандистской деятельности, в области печати, радио и телевидения. Средства массовой информации, объективно информируя о всех сторонах социально-политического развития Советского Союза и Югославии и их внешнеполитической деятельности, играют важную роль в укреплении взаимопонимания и дружбы народов Советского Союза и Югославии.

Дружественные отношения и всестороннее сотрудничество отвечали и отвечают коренным интересам народов Советского Союза и Югославии, способствуют укреплению мира, демократии, национальной независимости и социализма. Стороны вновь подтверждают свою решимость и впредь развивать всестороннее равноправное сотрудничество между СССР и СФРЮ, между народами Советского Союза и Югославии, неуклонно укреплять советско-югославскую дружбу и взаимное доверие.

II

Л.И. Брежнев и И. Броз Тито уделили особое внимание вопросам борьбы за дальнейшую разрядку международной напряженности, укрепление мира и безопасности, развитие международного сотрудничества.

Стороны приветствовали значительные шаги по пути разрядки напряженности, свидетельствующие о том, что принципы мирного сосуществования и равноправного международного сотрудничества все более утверждаются в международных отношениях. Вместе с тем, отмечая сложности и трудности в развитии и углублении разрядки, стороны подчеркнули, что они будут предпринимать все от них зависящее, чтобы разрядка напряженности стала прочным, непрерывным, все более жизнеспособным и всеобщим по охвату процессом. Политика империализма, неоколониализма и все формы угнетения и эксплуатации остаются главной угрозой миру, независимости и равноправию народов. Непрекращающийся рост военных расходов, продолжение политики с позиции силы, вмешательство во внутренние дела других государств, сохранение некоторых старых и возникновение новых кризисных очагов представляют серьезную опасность делу мира и всеобщей безопасности.

В этих условиях исключительную важность имеет умножение усилий социалистических, неприсоединившихся и других миролюбивых стран, всех прогрессивных и демократических сил в борьбе за утверждение равноправных международных политических и экономических отношений, за справедливое и надежное урегулирование проблем, вызывающих напряженность и конфликты.

Стороны подчеркнули необходимость добиваться в интересах мира и безопасности распространения процесса разрядки международной напряженности на все районы мира и основные международные проблемы при равноправном участии в этом всех стран.

Стороны выразили глубокую озабоченность продолжением гонки вооружений, серьезно затрудняющей решение кардинальных политических, экономических и других проблем, с которыми сталкивается человечество. СССР и

СФРЮ исходят из того, что прочный мир во всем мире может быть обеспечен лишь при условии, если будут приняты решительные меры, направленные на прекращение гонки вооружений и на достижение в конечном счете всеобщего и полного разоружения. Они подчеркивают, что необходимо добиться реального сдвига в решении этой проблемы, и подтверждают свою решимость и впредь активно участвовать в поисках путей и решений, направленных на осуществление практических шагов, которые вели бы к всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем.

В этих целях они выступают за созыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению[1206] и за созыв Всемирной конференции по разоружению[1207].

Стороны поддерживают все положительные инициативы, направленные на разрядку напряженности и укрепление мира, и в этой связи считают, что важное значение имело бы заключение Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях[1208].

СССР и СФРЮ считают одной из важнейших проблем современности установление справедливых международных экономических отношений, ликвидацию всех форм эксплуатации и неравноправия. В выдвинутом развивающимися странами требовании — «установить новый международный экономический порядок» — находят свое выражение законные устремления этих стран покончить с колониализмом и неоколониализмом в экономических отношениях, преодолеть растущую диспропорцию между развитыми и развивающимися странами, обеспечить ускоренное развитие развивающихся государств.

Советский Союз и Югославия твердо поддерживают решения VI и VII специальных сессий Генеральной Ассамблеи ООН[1209], направленные на перестройку международных экономических отношений на справедливой основе, на принципах равноправия всех государств, и выступают за последовательные усилия по разработке в рамках ООН широких конструктивных мер, осуществление которых действенно служило бы обеспечению этого. Разрешение этих проблем будет способствовать устранению опасного источника напряженности и конфликтов, от этого во многом зависит сохранение и укрепление национальной независимости развивающихся стран, социальное освобождение и равноправие народов, дело мира и прогресса во всем мире.

Л.И. Брежнев и И. Броз Тито высоко оценили успешное проведение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и его Заключительный акт. Они подчеркнули необходимость умножения усилий и конкретных шагов всех участников совещания, чтобы добиться последовательного проведения в полном объеме в жизнь принципов и договоренностей, зафиксированных в Заключительном акте. Все это должно способствовать процессу разрядки напряженности, укреплению мира и международного сотрудничества в Европе, в Средиземноморье, как это предусматривается положениями Заключительного акта. Со своей стороны СССР и СФРЮ готовы и дальше активно действовать во имя этих целей.

СССР и СФРЮ считают, что намеченная на 1977 год встреча в Белграде, на которой должен состояться конструктивный обмен мнениями о мерах и средствах, направленных на полную реализацию хельсинкских принципов и договоренностей, послужит полезным импульсом в решении этой задачи.

Стороны высказали озабоченность в связи с напряженной обстановкой на Ближнем Востоке, которая чревата опасными последствиями и создает серьезную угрозу миру и международной безопасности. Эта ситуация еще больше обострилась в связи с кризисом в Ливане. СССР и СФРЮ вновь решительно заявляют, что прочное и справедливое урегулирование ближневосточного кризиса возможно лишь при условии полного вывода израиль-

ских войск со всех оккупированных в 1967 году арабских территорий, обеспечения законных национальных прав арабского народа Палестины, включая его неотъемлемое право на создание собственного независимого государства, а также обеспечения права на независимое существование и безопасность всех государств Ближнего Востока. Стороны подчеркивают необходимость, чтобы все страны прилагали активные усилия во имя установления прочного и справедливого мира и безопасности в этом районе.

Стороны поддерживают инициативы в целях обеспечения независимости, суверенитета, территориальной целостности Ливана, защиты палестинцев и палестинского освободительного движения как единственного законного представителя палестинского народа, нормализации обстановки в Ливане на этой основе.

СССР и СФРЮ выступают за возобновление Женевской конференции по Ближнему Востоку с участием всех непосредственно заинтересованных сторон. С самого начала и на равных правах в конференции должна участвовать Организация освобождения Палестины.

Стороны подчеркнули необходимость завершения процесса полной деколонизации. Они высказались за безотлагательную и полную ликвидацию колониализма, апартеида и расовой дискриминации на юге Африки и заявили о своей решительной поддержке борьбы народов Зимбабве и Намибии за свободу и независимость[1210].

Стороны отметили выдающуюся роль социалистических стран в деле утверждения в международных отношениях принципов мирного сосуществования, предотвращения новой мировой войны, укрепления международной безопасности и дальнейшего развития разрядки напряженности, в социальном прогрессе всего человечества.

Было отмечено, что движение неприсоединившихся государств, как это вновь подтвердила V конференция этих стран в Коломбо, является одним из важнейших факторов мировой политики, которое вносит активный вклад в борьбу за мир, безопасность, разрядку и сотрудничество на равноправной основе, за создание справедливой системы международных политических и экономических отношений, в борьбу против империализма, колониализма, неоколониализма и всех форм господства и эксплуатации.

СССР и СФРЮ отмечают большое значение Организации Объединенных Наций как важного механизма в деле сохранения мира и безопасности, решения международных проблем.

Стороны высказались за расширение практики взаимного обмена мнениями и информацией на различных уровнях по международным вопросам.

III

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев и Председатель СКЮ И. Броз Тито, обсудив актуальные вопросы международного коммунистического и рабочего движения, отметили, что борьба за прогрессивные общественные преобразования и социализм в мире ведется на очень широком фронте.

Рабочий класс, коммунистические и рабочие партии и другие прогрессивные силы действуют в различных условиях, что порождает разнообразие форм и путей борьбы за социализм и строительство социализма, но эти объективные различия не должны служить препятствием для развития всестороннего взаимного сотрудничества коммунистических и рабочих партий, всех революционных и прогрессивных сил в борьбе за социальный прогресс и мир во всем мире.

КПСС и СКЮ выступают за дальнейшее расширение и углубление интернационалистского товарищеского добровольного сотрудничества и соли-

дарности коммунистических и рабочих партий на основе великих идей Маркса, Энгельса, Ленина при строгом соблюдении равноправия и суверенной независимости каждой партии, невмешательства во внутренние дела, уважения свободы выбора различных путей в борьбе за прогрессивные общественные преобразования и за социализм. Борьба за социализм в своей стране и ответственность каждой партии перед своим рабочим классом и народом связаны с взаимной солидарностью трудящихся всех стран, всех прогрессивных движений и народов в борьбе за свободу и укрепление независимости, за демократию, социализм и мир во всем мире.

Стороны подтвердили, что КПСС и СКЮ высоко оценивают результаты Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Они считают, что конференция, состоявшийся на ней широкий и свободный обмен мнениями, принятый ею итоговый документ являются важным вкладом в дело укрепления мира, безопасности, сотрудничества и социального прогресса в Европе, что отвечает жизненным интересам всех европейских народов.

КПСС и СКЮ считают необходимым дальнейшее развитие в соответствии с политикой и интересами каждой партии диалога, обмена мнениями и сотрудничества между коммунистическими и рабочими партиями, всеми революционными и прогрессивными силами, что способствует обогащению революционной теории и практики, широкому утверждению идей прогресса и социализма в мире.

* * *

Советская и югославская стороны выразили полное удовлетворение итогами переговоров в Белграде. Они уверены, что дружественный визит Л.И. Брежнева в СФРЮ, состоявшийся плодотворный обмен мнениями будут способствовать дальнейшему развитию отношений дружбы и всестороннего сотрудничества между КПСС и СКЮ, СССР и СФРЮ и народами обеих стран.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев пригласил Президента СФРЮ, Председателя СКЮ И. Броз Тито посетить Советский Союз в удобное для него время. Это приглашение было с удовлетворением принято.

Л. БРЕЖНЕВ

И. БРОЗ ТИТО

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 932. Л. 164—168. Копия.[I]

№ 82

ПИСЬМО ПОСЛА СФРЮ В СССР Й. СМОЛЕ Л.И. БРЕЖНЕВУ С ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ О ВИЗИТЕ Л.И. БРЕЖНЕВА В ЮГОСЛАВИЮ 15—17 НОЯБРЯ 1976 Г.[II]

Москва *1 декабря 1976 г.*

Товарищу Леониду Ильичу Брежневу
Генеральному секретарю ЦК КПСС

Уважаемый товарищ Леонид Ильич Брежнев!

Сердечно благодарю Вас за подарок, который Вы мне сделали во время Вашего визита в Югославию.

Этот подарок самым прекрасным образом будет напоминать мне дни, проведенные в Белграде непосредственно вблизи Вас.

[I] См. также: AJ. КПР I-3-а/101-153.

[II] В МИД СССР получено 3 декабря 1976 г. В ЦК КПСС получено 7 декабря 1976 г. Разослано: С-т, А.А. Громыко, ЦК КПСС, Общий отдел, Н.Н. Родионову, 5 ЕО, дело.

Я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы еще раз подчеркнуть, что мы высоко оцениваем Ваш визит в Югославию, считая его очень успешным и чрезвычайно важным во всех отношениях.

Я надеюсь, уважаемый товарищ Брежнев, что Вы не обиделись, когда я во время приятного ужина во Добановцах пригласил Вас к традиционному югославскому хороводу «коло». Со своей стороны могу сказать, что у Вас это замечательно получилось.

Примите, уважаемый товарищ Брежнев, наилучшие пожелания доброго здоровья, отличного самочувствия и много новых успехов в Вашей творческой работе.

С дружеским приветом,

ЙОЖЕ СМОЛЕ
Посол СФР Югославии в СССР

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 933. Л. 3. Копия.

№ 83

ОТЧЕТ ОТДЕЛА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СВЯЗЕЙ ПРЕЗИДИУМА ЦК СКЮ О ДРУЖЕСТВЕННОМ ВИЗИТЕ В ЮГОСЛАВИЮ Л.И. БРЕЖНЕВА 15–17 НОЯБРЯ 1976 Г.[1]

Белград *3 декабря 1976 г.*
Строго секретно

Визит Л. Брежнева в Югославию осуществлялся по приглашению Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии и Председателя Союза коммунистов Югославии ИОСИПА БРОЗ ТИТО.

О визите опубликовано Совместное югославско-советское сообщение, которое по предложению советской стороны подписали товарищи Тито и Брежнев[1211].

Во время ужина, который был дан Президентом Тито в честь Л. Брежнева, состоялся обмен официальными тостами.

В переговорах с югославской стороны участвовали:

ЭДВАРД КАРДЕЛЬ, член Президиума СФР Югославии и член Президиума ЦК СК Югославии;

ВИДОЕ ЖАРКОВИЧ, заместитель Президиума СФР Югославии и член Президиума ЦК СК Югославии;

СТАНЕ ДОЛАНЦ, секретарь Исполнительного комитета Президиума ЦК СК Югославии;

ДЖЕМАЛ БИЕДИЧ, председатель Союзного исполнительного веча и член Президиума ЦК СК Югославии;

Др. АЛЕКСАНДР ГРЛИЧКОВ, секретарь Исполнительного комитета Президиума ЦК СК Югославии;

МИЛОШ МИНИЧ, заместитель председателя Союзного исполнительного веча, союзный секретарь по иностранным делам и член Президиума ЦК СК Югославии;

ЙОЖЕ СМОЛЕ, посол СФР Югославии в Советском Союзе и член Президиума ЦК СК Югославии.

С советской стороны участвовали:

АНДРЕЙ ГРОМЫКО, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел;

КОНСТАНТИН КАТУШЕВ, секретарь ЦК КПСС;

---

[1] Частично использован заголовок документа.

КОНСТАНТИН РУСАКОВ, член ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС;
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВ, кандидат в члены ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС;
НИКОЛАЙ РОДИОНОВ, член ЦК КПСС, заместитель министра иностранных дел СССР;
ЛЕОНИД ЗАМЯТИН, член ЦК КПСС, генеральный директор ТАСС;
ВЛАДИМИР СТЕПАКОВ, посол СССР в СФР Югославии, член ЦК КПСС.

Президент Тито и Л. Брежнев провели и переговоры с глазу на глаз в Добановцах.

Президент Тито наградил Л. Брежнева орденом Свободы в связи с его 70-летием.

Л. Брежнев пригласил Президента Тито посетить СССР с супругой в подходящее для него время. Приглашение было принято.

I

Визит Л. Брежнева состоялся после того, как несколько раз откладывался, и на этот раз реализовался по инициативе советской стороны. Мотивы советской стороны для того, чтобы визит состоялся, были комплексными. Укрепление советского присутствия в Югославии является составной частью советской политической и военной стратегии и конкретной деятельности СССР и КПСС в современных условиях проведения политики XXV съезда КПСС: курс на укрепление линии связей с социалистическими странами (не только внутри лагеря, но и во всем «социалистическом содружестве»); продолжение политики «разрядки» в международных отношениях, особенно в отношении США и Западной Европы; активность КПСС в международном коммунистическом движении, принципы и содержание которой известны. Двусторонние отношения СССР с Югославией наряду с определенным прогрессом и позитивными сдвигами во многих областях (экономика и др. сотрудничество) осложняются, особенно в последнее время, существенными явными проблемами и углублением различий, что объективно негативно отражается на отношениях между двумя странами и партиями и на перспективе их развития. Наша решительная реакция на антиюгославскую активность информбюровских групп, элементы усиливающейся политико-идеологической конфронтации с СССР, что усилилось как в результате Берлинской конференции коммунистических партий Европы, так и с проведением Конференции неприсоединившихся стран в Коломбо, наш отказ на советские просьбы о льготах в военной области[1212] и др. вызывают озабоченность Советского Союза. Отсюда и советское стремление попытаться остановить такое неблагоприятное, по мнению советской стороны, развитие и одновременно улучшить условия для сотрудничества СССР и Югославии.

С другой стороны, тем фактором, который имел значительное влияние для советской заинтересованности в реализации визита Брежнева в настоящее время, является текущая внешнеполитическая ситуация: советско-американские отношения после президентских выборов в США и некоторая неизвестность в отношении перспектив блоковой разрядки, в особенности то место, которое вопрос о независимом статусе Югославии получил в предвыборной кампании в США[1213], а особенно в том, что касалось возможного развития советско-югославских отношений; ситуация в Европе, застой в отношениях СССР с западноевропейскими странами, и, в первую очередь, подготовка к предстоящей европейской встрече в Белграде в 1977 году[1214].

Очевидные различия в интерпретации Конференции КП Европы и ее Заключительного документа[1215] со своей стороны повлияли на усиление советской заинтересованности в визите.

Осуществление визита Брежнева в настоящее время стимулировали также и другие мотивы, такие как то, что подобной встречи не было много лет (Брежнев пять лет не был в Югославии), и, особенно, желание закрепить на очередной период югославско-советских отношений советское представление о развитии этих отношений. В качестве одного из факторов не следует игнорировать и личную заинтересованность Л. Брежнева в том, чтобы закрепить и проводить «успешный курс» в советско-югославских отношениях, которые в сегодняшней советской внутриполитической ситуации связаны с личностью Генерального секретаря ЦК КПСС. Также имеют значение и соображения, связанные с рядом встреч «на высшем уровне» со странами лагеря, которые состоялись в течение лета и, особенно, в течение ноября[1216], а также с встречей Политико-консультативного комитета ВД в Бухаресте[1217], что позволяет включить визит в Югославию в контекст укрепления отношений в «социалистическом содружестве».

Совокупность перечисленных мотивов определила советскую заинтересованность в визите Л. Брежнева в Югославию в настоящее время, из чего следует вывод, что советская сторона хочет добиться определенной цели этим визитом как в плане югославско-советских отношений, так и в плане международных отношений.

Визит состоялся в благоприятных для нас условиях: укрепились единство и стабильность Югославии во внутреннем плане в соответствии с Десятым съездом СКЮ и новой Конституцией; укрепление международного политического положения и повышение авторитета Югославии в международном плане (Пятая конференция неприсоединившихся стран в Коломбо) и в коммунистическом и прогрессивном движении (Берлинская конференция коммунистических партий Европы). В таких условиях мы были заинтересованы подтвердить этим визитом принципиальные основы отношений и сотрудничества с Советским Союзом и дальше укреплять наше международное положение в целом, включая нашу позицию и в отношении других великих держав. В этом смысле на 24-м заседании Президиума ЦК СКЮ были определены и уточнены рамки и основные направления нашей заинтересованности в визите Л. Брежнева в Югославию.

II

Во время переговоров в центре внимания были вопросы двусторонних отношений между двумя странами и партиями, что подтвердило наши предыдущие ожидания и оценки. Обе стороны позитивно оценили предшествующее сотрудничество во многих областях и возможности его дальнейшего развития; была подчеркнута двусторонняя готовность к его развитию. Вместе с тем со всей ясностью и откровенностью были отмечены принципиальные различия в отношении основ и содержания развития двусторонних отношений и сотрудничества, а также открытые вопросы и проблемы. Меньше внимания в переговорах было уделено обмену мнениями по актуальным международным вопросам.

Особый интерес представляет то, что в этих переговорах советская сторона выступила с целостной и разработанной «платформой» в отношении Югославии, и эта «платформа» была изложена от имени всего советского руководства. Л. Брежнев прямо заявил, что он говорит как Генеральный секретарь ЦК КПСС от имени всего советского руководства. Исходя из главного стремления подчеркнуть приоритет совместного югославско-советского Заявления

1971 года по отношению к Белградской и Московской декларациям 1955 и 1956 годов, то есть что это Заявление воспринимается как начало «нового», «высшего этапа» в развитии югославско-советских отношений, советская сторона поставила ряд существенных вопросов двусторонних отношений и сотрудничества. Эти вопросы, взятые в целом, отражают советское понимание основ и содержания т.н. «высшей фазы» развития югославско-советских отношений, так же как и, фигурально выражаясь, «переходного периода», то есть постепенного признания тождественности Югославии с «социалистическим содружеством», к окончательному сближению с лагерем.

Главный смысл предложенного советского подхода заключается в попытке сдвинуть Югославию со своих позиций, чтобы основное содержание ее политики приблизить к политике Советского Союза и «социалистического содружества» в целом, то есть закрепить интересы и направления советского подхода и ожиданий СССР в отношении Югославии на ближайшее будущее. Советская сторона открыто сформулировала ряд своих ожиданий, которые направлены на создание как можно более благоприятных условий для деятельности Советского Союза в Югославии, и реализация этого означала бы отказ от независимого и неприсоединившегося положения Югославии. Такими своими действиями советская сторона старалась на долгое время утвердить в нашем руководстве свое видение развития советско-югославских отношений, их главных положений и содержания.

Советская сторона конкретизировала свои ожидания и пожелания по отдельным областям развития югославско-советских отношений и сотрудничества.

1. Выражена советская заинтересованность в расширении экономического сотрудничества двух стран, особенно в рамках многосторонних форм и содержания этого сотрудничества, то есть открыто выражено стремление интенсивно вовлечь Югославию в сотрудничество с СЭВ и его механизмами вне рамок существующего двустороннего договора о сотрудничестве Югославии и СЭВ[1218].

2. Советская сторона попросила о льготах в отношении пролета своих военных самолетов через Югославию и захода и ремонта своих военных кораблей в югославских портах, что, по сути, означает обеспечение условий для функционирования военной базы в Югославии. На этих вопросах советская сторона делала особый акцент.

3. Советская сторона подчеркнула значение и прямо поставила вопрос о нашем активном участии в многосторонних встречах коммунистических партий стран «социалистического содружества» и, фактически, потребовала, чтобы мы пересмотрели свою позицию по отношению к этим и другим видам многосторонней идеологической деятельности.

4. Первый раз на пленарной встрече двух делегаций советская сторона предложила создание Общества югославско-советской дружбы, представив при этом достаточно разработанную концепцию. Это советское предложение отражает намерение создать условия для организованной просовесткой деятельности в Югославии.

5. Советская сторона вновь проявила особый интерес к согласованию, то есть координации деятельности двух стран в международном плане, особенно по подготовке Европейского совещания 1977 года[1219].

6. В отношении политики неприсоединения советская сторона повторила свои известные положения, настаивая на «естественном союзе» неприсоединившихся стран с социалистическими странами и указывая в этом контексте на «конструктивную роль» Кубы и Вьетнама в движении неприсоединившихся стран. Она открыто «призывала» Югославию, как одного из лидеров

движения неприсоединившихся стран, играть «более активную роль» в предотвращении и преодолении критического подхода неприсоединившихся стран к политике социалистических стран, то есть в сближении деятельности этого движения с политикой социалистических стран.

7. С советской стороны оказано очень серьезное давление в отношении нашего общественного мнения, особенно печати и публицистики, основная оценка сводилась к тому, что деятельность наших средств массовой информации носит недоброжелательный характер и содержит элементы «антисоветизма» и что этому, на деле, оказывает поддержку наше руководство. Таким образом, советская сторона оценила наши публикации, касающиеся сталинизма, этатизма, информбюро, а также различные обзоры отдельных аспектов советской внутренней и внешней политики[1]. Советские обвинения с этого момента обрели новое качество, поскольку подобным же образом характеризировались выступления и т.п. «авторитетных югославских личностей», то есть, как утверждают исходные советские материалы (доставленные членам Президиума ЦК СКЮ), практически все руководство нашей страны.

8. Советская сторона в переговорах подняла вопрос об информбюровцах, но стремилась свести к минимуму проблему антиюгославской деятельности информбюровцев, повторяя свои старые утверждения, что им ничего не известно о подобной деятельности. При этом, как и прежде, советская сторона оставила явное впечатление неискренности.

Характерно, что в выступлении Л. Брежнева была предпринята попытка определенной дифференциации и деления нашего руководства, что просматривалось, помимо прочего, и в вопросах Брежнева — «кто стоит» за некоторыми югославскими положениями, «кто их инспирирует» и т.п.

Советский Проект совместного коммюнике также рельефно отражает основные тенденции представленного советского доклада. В этом Проекте явно присутствовало идеологическое содержание на уже известных основах и направлениях советской политики, таких как: «идентичность основ общественного устройства обеих стран», «объективное совпадение интересов двух партий и государств», «революционная идеология марксизма-ленинизма», «общие закономерности социалистического развития», «принципы пролетарского интернационализма», «общие цели европейских коммунистов», «общие марксистско-ленинские принципы», «укрепление сплоченности коммунистического движения» и т.д. Некоторые из перечисленных элементов в различных формах или в контексте много раз появляются в советском Проекте. Советская сторона, предложив такой совместный документ, практически вернулась ко всем вопросам идеологического характера, которые в Заключительном документе Берлинской конференции коммунистических партий Европы не уда-

---

[1] Советские «обвинения», которые мы приводим на основании исходного советского текста и формулировок, относятся к следующим вопросам: «1. О критике т.н. "сталинизма" и утверждения о "тихой реабилитации сталинизма" в Советском Союзе; 2. О стремлении Советского Союза "вовлечь" Югославию в социалистическое содружество; 3. Об утверждениях, относящихся к "этатистскому социализму"; 4. Фальсификация социалистической демократии в Советском Союзе, подчеркивание трудностей и проблем во внутреннем развитии Советского Союза; 5. Намеки на поддержку, которую Советский Союз оказывает т.н. "информбюровцам"; 6. Попытки дискредитировать внешнюю политику Советского Союза; 7. Утверждения о стремлении КПСС к восстановлению "руководящего центра" в коммунистическом движении; 8. Утверждения о том, что КПСС, якобы, стремится навязать свой опыт другим партиям; 9. Утверждения о том, что КПСС, якобы, практически проводит линию, противоречащую Решениям Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы; 10. Утверждения о давлении, которое оказывается на Югославию, с намеками на Советский Союз, и 11. Заявления, которые извращают позицию КПСС о сущности пролетарского интернационализма». *(Примеч. док.)*

лось сформулировать и которые уже в течение почти двух лет являлись предметом открытого обсуждения и полемики как непосредственно между представителями СКЮ и КПСС, так и в целом при подготовке Берлинской конференции. Важно отметить, что советская сторона в своем Проекте коммюнике вернулась к открытой формуле «пролетарского интернационализма», на чем КПСС в Берлине не смогла до конца настоять[1220].

Наряду с перечисленными элементами советское предложение совместного коммюнике содержало и формулировку о необходимости обеим сторонам защищать свою дружбу от «интриг и провокаций», причем явно проявилась заинтересованность советской стороны, чтобы в совместном документе «интриги...» были приписаны исключительно Западу, с помощью этого СССР «освобождает себя от обвинений» во всех негативных действиях в Югославии и в отношении нее. Впервые в документ подобного характера было предложено внести тезис о необходимости поддержания «традиционных дружеских связей между армиями двух стран». В советском Проекте имелся тезис о содержании материалов в средствах массовой информации, которая подразумевала корректировку югославской практики работы средств массовой информации и при этом в духе советских положений и оценок о содержании материалов в наших средствах массовой информации. Тезисом о необходимости «согласования действий» двух стран в международных делах с советской стороны возрождается предложение за, по существу, координацию внешнеполитической деятельности Югославии с той же деятельностью СССР и лагеря. Характерно, что советская сторона особое место в своем Проекте уделила развитию партийных отношений, определяя их как «решающие» и «имеющие первостепенное значение для развития всего остального сотрудничества двух стран».

Международно-политическая часть советского коммюнике содержала известные советские приоритетные положения и оценки. Что касается неприсоединения, в коммюнике содержалось положение, в котором позитивная роль неприсоединившихся стран прямо связывается с такими же оценками социалистических стран и, по существу, неприсоединившиеся ставятся в зависимое положение от социалистических стран.

Та часть советского Проекта коммюнике, которая касалась вопроса сотрудничества в коммунистическом и рабочем движении, содержала кроме всего прочего тезис, который означает своеобразную институализацию многостороннего единения коммунистических партий, а также явно выраженные положения о необходимости «укрепления сплоченности коммунистического движения», «углубления взаимных связей» коммунистических партий и т.п.

Весь советский вариант коммюнике имел по своей форме декларативный характер, а центральное место в нем и концептуально, и структурно занимает Заявление 1971 года как основа «высшего этапа» развития югославско-советских отношений.

Такая советская концепция совместного документа имеет целью обеспечить соответствующий сдвиг СКЮ с известных принципиальных позиций и одновременно, именно с помощью этого двустороннего документа, умалить результаты Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Из-за вышеперечисленных положений и всей концепции в целом советский Проект не мог представлять собой приемлемую основу для выработки совместного документа, поэтому с нашей стороны был предложен другой документ, который существенно отличался и содержал наши основные положения и взгляды.

Работа по согласованию коммюнике была трудной и велась на т.н. «рабочем уровне» целых пять дней до визита Л. Брежнева. В ходе выработки отдельных положений советская рабочая группа еще точнее и яснее вырази-

ла свои намерения и интересы по ряду вопросов как двустороннего сотрудничества, так и международных отношений. После трудных переговоров рабочие группы согласовали предварительный совместный текст, который полностью нас устраивал. Советская рабочая группа оценила этот текст как «в целом согласованный», оставляя за собой некоторую свободу и предоставляя своей делегации его окончательную проверку. Между тем с советской стороны по приезде делегации к этому тексту было сделано пятьдесят замечаний, из которых десяток существенно менял содержание имеющегося текста, что было очевидным выражением недовольства советского руководства предварительно согласованным текстом и чем советская рабочая группа была фактически дезавуирована. Согласование коммюнике было продолжено на высшем уровне (А. Грличков — К. Катушев). Вопреки сильному советскому давлению окончательное коммюнике не получило значительных изменений по сравнению с согласованным текстом.

В переговорах с советской делегацией товарищ Тито, выражая единую политику Союза коммунистов Югославии и всего нашего руководства, открыто и решительно изложил наши основные позиции и взгляды как в отношении развития и перспектив югославско-советского сотрудничества, так и в отношении целостности нашей независимой и неприсоединившейся внешней политики.

Позитивно оценивая состояние югославско-советских отношений, наша сторона выразила заинтересованность и готовность к их дальнейшему и всестороннему совершенствованию на базе известных принципов Белградской и Московской деклараций 1955 и 1956 годов и Заявления 1971 года. Советской стороне было ясно дано понять, что отношения могут строиться и развиваться исключительно на основе полного уважения неизменных внутренних и внешнеполитических принципов Югославии, а именно югославского пути социалистического самоуправления и политики неприсоединения. Было заявлено, что формирование взаимного доверия представляет собой длительный процесс и что оно создается не декларациями и заявлениями, а путем конкретной деятельности каждой страны и партии. Было подчеркнуто, что в сотрудничестве мы должны давать приоритет тем формам, которые показали себя взаимовыгодными и которые вносят вклад в международное сотрудничество в целом.

С нашей стороны было отвергнуто предложение о создании Общества дружбы с обоснованием, что этого в нашей практике нет, что в связи с этим у нас имеется очень негативный опыт в прошлом и что основным носителем укрепления дружбы между двумя странами и народами должны быть партии, а не какие-то узкие организационные структуры.

Подчеркнуто, что для Югославии и Союза коммунистов Югославии приемлемы только те формы многостороннего сотрудничества с социалистическими странами, коммунистическими партиями и т.д., которые полностью соответствуют нашим политическим интересам, а именно с неприсоединившейся международной позицией Югославии. Заявлено, что всякое стремление вовлечь нашу страну в «социалистическое содружество» может только негативно воздействовать на наше взаимное доверие и сотрудничество.

Решительно были отвергнуты советские требования увеличения льгот в военном плане (пролет самолетов и ремонт судов), что находится вне рамок нашего действующего законодательства. Было отмечено, что советской стороне уже был сообщен наш официальный ответ и больше в этом отношении сделать ничего нельзя.

С нашей стороны было указано на противоречивость советской политики и позиции по отношению к нам: подчеркивание заинтересованности в рас-

ширении сотрудничества, с одной стороны, и одновременно критика политики Союза коммунистов Югославии и ее руководства. Это особенно наглядно проявилось в факте новой публикации Программы КПСС, принятой на XXII съезде КПСС в 1961 году, которая содержит фактически необходимость свержения «ревизионистского руководства» Союза коммунистов Югославии.

Неприемлемыми объявлены советские обвинения югославских средств массовой информации в «антисоветизме» и тем более советские заявления, что этому, якобы, оказывает поддержку наше руководство.

Что касается югославской политики неприсоединения, то было подчеркнуто, как уже было сказано, что она являет собой неизменный курс социалистической Югославии, что мы на неприсоединение смотрим как на независимое движение и что любое одностороннее внесение идеологических элементов в движение неприсоединившихся стран объективно ведет к расколу и распаду этого бесспорно прогрессивного фактора в современных международных отношениях. При этом советской стороне было ясно указано, что мы и впредь будем противостоять подобным попыткам.

Советская сторона несколько раз заявляла, что доклад товарища Тито она примет к сведению, указывая, что нет необходимости начинать по этому поводу дискуссию. Это было, очевидно, рассчитано использовать как давление, а стремление избежать аргументированного диалога по насущным проблемам взаимоотношений можно расценивать и как желание советской стороны поставить нас перед дилеммой своих возможных дальнейших намерений. Также советская сторона подчеркнула, что на основании позиций, высказанных в ходе переговоров, обеим сторонам есть о чем подумать, но самое главное, что имеется готовность обеих сторон развивать взаимное всестороннее сотрудничество. На основании реакции советской стороны можно прийти к выводу, что в настоящее время они не хотели продолжения и углубления полемики, но удовлетворились тем, что зафиксировали свою платформу в качестве долгосрочных рамок для развития отношений и сотрудничества так, как это представляется советской стороне.

Кроме вышеуказанных тем, с нашей стороны в ходе переговоров были даны обзор и оценка современной экономической ситуации и политики Югославии.

III

Что касается международных проблем, то в переговорах советской стороной был сделан подробный обзор некоторых вопросов разрядки международной напряженности и в этих рамках вопросов советско-американских отношений, политики неприсоединения и роли движения неприсоединившихся стран, некоторые вопросы европейского сотрудничества, особо останавливались на встрече в Белграде в 1977 году, а также на предстоящей встрече Политико-консультативного комитета ВД в Бухаресте; было уделено внимание и вопросам Ближнего Востока. Хотя в переговорах советская сторона в целом уделила меньше внимания международным вопросам (чем вопросам двустороннего сотрудничества), она все-таки ясно обозначила свои главные интересы и направления во внешнеполитической деятельности. В этом смысле с советской стороны отмечены некоторые элементы развития советско-американских отношений в настоящее время, советской европейской политики, особенно в отношении ФР Германии, а также были сделаны некоторые комментарии и оценки состояния и перспектив развития советско-китайских отношений. По некоторым из этих вопросов были изложены и взгляды нашей стороны, особенно о политике неприсоединения, Белградской встрече 1977 года и по Ближнему Востоку.

Советский доклад по международным вопросам показал существующий застой и трудности в проведении спланированной блоковой политики разрядки. В этом отношении советская сторона была не в состоянии указать на какой-то конкретный позитивный баланс, но вместе с тем не оставляла сомнений, что Советский Союз продолжит реализацию прежнего курса в международном плане в рамках, которые были подтверждены XXV съездом КПСС. В этом контексте советская сторона подтвердила свою первоочередную заинтересованность в развитии советско-американских отношений, при этом она выразила озабоченность существующим застоем в этих отношениях и неизвестностью в отношении будущей политики новой американской администрации как в целом, так и особенно по отношению к Советскому Союзу. Подчеркнут интерес и готовность советской стороны приложить максимум усилий, чтобы как можно скорее «вернуть» советско-американские отношения на тот «исходный путь», какой был во время администрации Никсона. Также была дана оценка тому, что новый президент США Дж. Картер будет более «трудным» и «сложным» партнером (причем особо указывалось на его связь с сионистскими кругами и капиталом и на возможность новых акцентов в американской политике на Ближнем Востоке).

Советские опасения относительно перспектив политики «разрядки» выразились и в некоторых советских комментариях ситуации в Европе, особенно в оценках нестабильности положения канцлера Шмидта, то есть немецкой социал-демократии[1221], и попыток ФР Германии на практике свести на нет решения четырехстороннего договора по Западному Берлину.

В связи с проведением в жизнь решений Конференции по европейской безопасности и сотрудничеству и особенно в связи с предстоящей Белградской встречей 1977 года был открыто выражен ограничительный советский подход, который состоит в очевидном стремлении избежать на Белградской конференции суммирования предшествующих результатов проведения в жизнь решений СБСЕ и в стремлении эту встречу направить на будущее, т.е. на дальнейшую активность в духе Хельсинкского Заключительного документа. Было заметно (особенно в переговорах по поводу согласования коммюнике), что СССР боится, что Белградская встреча будет подвергнута критике со стороны Запада из-за фактической неготовности проводить решения СБСЕ[1222]. Советская сторона в ходе официальных переговоров выразила особую заинтересованность, чтобы в связи с подготовкой к предстоящей Белградской встрече «согласовать» свою деятельность с деятельностью Югославии[1223].

Советской стороной неоднократно подчеркивалась особая заинтересованность и решимость укрепить свои позиции на Ближнем Востоке. В этом смысле указывалось на неопределенные сдвиги в политике Египта в направлении вербального выражения готовности укрепления сотрудничества с СССР, чему советская сторона, согласно утверждению Л. Брежнева, все еще не придает существенного значения. Однозначно подчеркнуто, что известные принципы и положения по Ближнему Востоку, и особенно Женевская конференция, должны представлять реальную основу и путь для решения ближневосточного кризиса. Очевидно желание советской политики активизироваться и в большей степени присутствовать на Ближнем Востоке, о чем свидетельствуют и договоренности о нескольких предстоящих контактах с лидерами четырех арабских стран (Египет, Сирия, Ирак и Ливия). Советская сторона продемонстрировала особый интерес к позициям ООП, в отношении которых она пришла к выводу, что они в последнее время очень серьезно ослабли и стали нестабильными. В контексте этого был выражен интерес к повторному избранию Арафата в качестве руководителя ООП и высказано пожелание, чтобы и Югославия содействовала тому, чтобы ООП приняла активное участие в Женевской конференции.

В оценке текущей ситуации и перемен в Китае, что по-прежнему вызывает серьезную озабоченность СССР, советская сторона была сдержанной, давая понять, что имеется возможность некоторой нормализации советско-китайских отношений в международном плане. Было подтверждено, что советская сторона продолжает критику «маоистской политики» в Китае и не ожидает быстрого поворота к улучшению отношений, потому что это долгосрочный процесс, особенно если иметь в виду восстановление отношений между двумя партиями. Л. Брежнев подчеркнул, что советская сторона очень внимательно следит за развитием ситуации в Китае и осторожно и сдержанно реагирует на события в этой стране.

Переговоры двух делегаций, так же как и переговоры о совместном коммюнике, показали, что Советский Союз объективно вынужден в большей степени, чем прежде признать политическую роль, значение и международный вес движения неприсоединившихся стран. Это выразилось в формулировке о политике неприсоединения в Совместном коммюнике. В то же время следует отметить, что советская сторона повторила свои основные положения о движении неприсоединения, где доминировали прежние позиции, включая и тезис о делении неприсоединившихся стран на «прогрессивные» и «реакционные». В этом отношении в советской позиции нет существенных перемен. Движение неприсоединения в первую очередь рассматривается как одно из «звеньев» фронта антиимпериалистических сил. Советский Союз продолжает настаивать на идеологической и политической дифференциации неприсоединившихся стран. Открыто предлагается союз социалистических и неприсоединившихся стран, причем подразумевается, что социалистические страны в качестве «основы прогрессивных сил» должны иметь бесспорное первенство.

Смысл замечаний, которые советская сторона сделала в отношении нашей политики неприсоединения, состоит в том, чтобы снизить и ослабить наш независимый и самостоятельный статус в движении неприсоединения и предложить нам в этом смысле в качестве «примера» политику Кубы и Вьетнама.

В советском докладе нашли отражение явная сдержанность и по существу неприятие курса развивающихся и неприсоединившихся стран на установление нового международного экономического порядка. Советская сторона использовала обычную аргументацию, что не хочет разделять ответственность за «грехи» колониализма и империализма и что не желает активно содействовать целям, которые нечетко сформулированы. Такой советский подход особенно был заметен, когда они настаивали на том, чтобы новый международный экономический порядок в Совместном сообщении упоминался только как инициатива развивающихся стран и при этом в кавычках.

Во время переговоров делегаций в Добановцах, на которых не присутствовали Президент Тито и Л. Брежнев, был поднят вопрос югославско-болгарских отношений. Стало очевидно, что советская сторона открыто поддерживает основные болгарские позиции[1224]. Так, А. Громыко сначала пытался известные утверждения Т. Живкова об «ассимиляции» представить как то, что «мы плохо поняли», а затем он и сам сказал, что «процесс ассимиляции — естественное и закономерное явление». С нашей стороны вновь прямо было указано на неприемлемость и несостоятельность теперешней болгарской политики в отношении Македонии[1225].

В отдельных переговорах, в которых также не участвовали товарищ Тито и Леонид Брежнев, советской стороне указано на нарушение Государственного договора со стороны Австрии в отношении словенского и хорватского национальных меньшинств[1226]. Советская сторона не проявила к этому особого интереса.

Тосты товарища Тито и Леонида Брежнева, произнесенные во время визита, отражают основные положения и подходы двух стран как к вопросам взаимоотношений, так и в международном плане.

Тост товарища Тито ясно и коротко подтвердил все существенные компоненты нашего подхода к развитию двусторонних отношений и сотрудничества с СССР, а также позицию в отношении сотрудничества с международным коммунистическим и прогрессивным движением. В нем также зафиксированы наши заявленные позиции и взгляды на международные проблемы.

Тост Л. Брежнева соответствующим образом также содержал главные элементы советского подхода к отношениям с Югославией, которые выражают т.н. «высшую фазу» югославско-советских отношений. В этой речи присутствовали элементы многостороннего сотрудничества со странами лагеря и утверждались некоторые известные идеологические положения. В тосте Л. Брежнева ясно отразилось то, что советской стороне необходимо перед мировой общественностью опровергнуть голоса об угрозе Югославии со стороны Советского Союза, и в первую очередь имея в виду США и текущую европейскую ситуацию накануне предстоящей Белградской встречи. Эта часть выступления Брежнева получила широкий международный отклик[1227].

В связи с переговорами с глазу на глаз товарища Президента и Л. Брежнева в Добановцах советской стороной был предложен текст информации для печати, сформулированный в виде короткого совместного сообщения. Этот текст также содержал некоторые неприемлемые для нас положения (напр., об определении значения партийного сотрудничества, о том, что Президент Тито и Генеральный секретарь ЦК КПСС выразили готовность содействовать «укреплению единства коммунистического движения» «в духе решений» Берлинской конференции КП Европы). Советская сторона, судя по всему, недовольная тем, чего она добилась в официальном Совместном коммюнике, таким путем хотела частично «компенсировать» некоторые свои намерения. И, несмотря на наше предупреждение, что этот документ не публикуется до того, как будет согласован, советская сторона в одностороннем порядке опубликовала свой текст[1228], в то время как наша сторона публиковала различные сообщения об этой встрече, не содержавшие упомянутых идеологических положений, а носившие чисто информативный характер.

IV

Определяя «платформу» отношений с Югославией, которая в соответствии с советским мнением дает характеристику текущего момента как т.н. «нового этапа» развития советско-югославских отношений, советская сторона попыталась это легализовать перед нашим руководством как своеобразную программу Советского Союза в деле обеспечения корректировки основ и содержания югославско-советских отношений и сотрудничества в направлении постепенной идентификации Югославии с другими странами «социалистического содружества».

Очевидно, что в обозримом будущем необходимо считаться с таким советским подходом и попытками в развитии югославско-советских отношений и сотрудничества, что поставленные вопросы имеют долгосрочный характер и не реально ждать значительной коррекции в этом смысле.

Советское выступление подтвердило, что подход и политику Советского Союза в отношениях с Югославией, в международных отношениях и отношениях в коммунистическом движении характеризуют блоковые основы и содержание.

Своим публичным выступлением в ходе этого визита советская сторона, очевидно, хотела продемонстрировать Западу отсутствие советской угрозы по отношению к Югославии и особенно подчеркнуть для США, что она хо-

чет продолжения «разрядки» и не ведет никакой деятельности, которая этому противоречит[1229].

С нашей стороны в ходе этого визита повторен и подтвержден главный ориентир Югославии в развитии югославско-советских отношений и сотрудничества, в международных отношениях в целом. Были отвергнуты все попытки, которые привели бы к ослаблению неприсоединившейся позиции Югославии и тем самым к решающей корректировке нашей политики. В то же время были сохранены известные принципиальные основы для развития отношений и сотрудничества с Советским Союзом (совместное сообщение и содержание переговоров). Такая наша позиция имеет особое значение, учитывая текущий момент и содержание данного советского выступления.

Далее были «легализованы» существующие различия во внутреннем и внешнеполитическом положении двух стран.

В целом визит подтвердил, что советско-югославские отношения и в будущем будут очень сложными, а также что единственную приемлемую основу сотрудничества, на которой эти отношения могут строиться, представляют известные принципы, содержащиеся в совместных документах 1955 и 1956 годов. Если эти основы будут уважаться, отношения между двумя странами и партиями могут быть хорошими вопреки существующим различиям. Было подтверждено, что внутренняя стабильность Югославии и сила ее международного положения представляют основу, которая делает безуспешным давление на нашу страну.

В целом визит следует оценить как успешный и полезный. Совместное сообщение представляет позитивный документ. В нем были вновь подтверждены основные принципы югославско-советских отношений как в двустороннем плане, так и в международном рабочем движении.

Можно констатировать, что этим визитом укрепилось международное положение Югославии в целом и подтверждено важное место, которое Югославия занимает в международных отношениях[1230].

AJ. КПР I-3-а/10л-153. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 84

ТЕЛЕГРАММА СОБОЛЕЗНОВАНИЯ Л.И. БРЕЖНЕВА, Н.В. ПОДГОРНОГО, А.Н. КОСЫГИНА И. БРОЗ ТИТО В СВЯЗИ С ГИБЕЛЬЮ ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЦК СКЮ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОЮЗНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ВЕЧА СФРЮ ДЖЕМАЛА БИЕДИЧА И ЕГО СУПРУГИ

Москва, Кремль *20 января 1977 г.*

С глубоким прискорбием восприняли известие о трагической гибели члена Президиума ЦК СКЮ, Председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ Джемала Биедича и его супруги[1231].

В Советском Союзе Джемал Биедич был известен как видный государственный и партийный деятель, внесший значительный вклад в дело национально-освободительной борьбы и строительства социализма в Югославии. В нашей памяти еще свежи впечатления от последних встреч и бесед с Джемалом Биедичем, который на посту главы правительства СФРЮ много сделал для укрепления и развития советско-югославских отношений[1232].

Мы разделяем скорбь народов Югославии в связи с этой безвременной утратой и направляем Вам, товарищ Тито, Президиуму Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии, Президиуму и Скупщине СФРЮ, Союзному исполнительному вечу СФРЮ наши глубокие соболезнования.

Просим передать наши искренние сочувствия родным и близким Джемала Биедича и всех погибших в этой катастрофе.

Л. БРЕЖНЕВ
Н. ПОДГОРНЫЙ
А. КОСЫГИН

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 933. Л. 4. Копия.

№ 85

РЕЧЬ Л.И. БРЕЖНЕВА ПРИ ВРУЧЕНИИ И. БРОЗ ТИТО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 16–23 АВГУСТА 1977 Г.[1]

16 августа 1977 г.

Дорогой товарищ Тито!

Уважаемые товарищи!

Мы собрались здесь по торжественному и приятному поводу. В мае нынешнего года, в знаменательный день, который мы отметили вместе с нашими югославскими друзьями, товарищ Тито был награжден орденом Октябрьской Революции[1233].

Мне предстоит теперь выполнить почетное поручение Центрального Комитета КПСС и Президиума Верховного Совета СССР — вручить нашему другу высокую награду.

Награждение Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии, Председателя Союза коммунистов Югославии товарища Тито советским орденом — это, прежде всего, дань дружбе между нашими народами, дружбе, которая прошла испытание в войне с фашизмом и развитию которой мы придаем большое значение.

Это — дань и многолетнему сотрудничеству наших коммунистических партий и социалистических государств в борьбе за прочный мир, за равноправные отношения между всеми государствами, против милитаризма, всех форм угнетения и диктата. Сотрудничеству, дальнейшее углубление которого мы считаем весьма желательным.

Мы отмечаем сегодня большие личные заслуги товарища Тито перед революционным движением. В истории можно найти немного примеров, когда личность руководителя оказывала бы такое воздействие на развитие своей страны, какое вот уже несколько десятилетий оказывает на развитие Югославии деятельность товарища Тито.

С его именем неразрывно связаны победа социалистической революции, сплочение семьи югославских народов, объединенных в Социалистическую Федеративную Республику, мобилизация их усилий на решение многообразных задач строительства нового общества, активная роль Югославии в международных делах.

---

[1] Частично использован заголовок документа. В фонде Л.И. Брежнева находится проект речи Л.И. Брежнева при вручении И. Броз Тито ордена Октябрьской Революции, который текстуально совпадает с произнесенным текстом за исключением одного пассажа, о чем сообщается в подстрочных примечаниях. Не публикуется, см.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 933. Л. 46–48. В проекте речи резолюция Л.И. Брежнева по тексту первой страницы синими чернилами: «Т. Русакову К.В. Прошу переделать, сделать скромнее (уж очень мы его поднимаем в марксистко-ленинском плане (поспокойнее). Л. Брежнев. 10/VIII.77 г.» (Л. 46). Проекту речи предшествует записка Л.И. Брежнева К.В. Русакову от 10 августа 1977 г.: «Уважаемый Константин Викторович! Я подбросил тебе работу с этой речью, но мне кажется это необходимо и полезно. Л. Брежнев» (Там же. Л. 45.)

Есть большая символика в том, что товарищ Тито награждается орденом Октябрьской Революции. В молодые годы ему довелось стать свидетелем назревавшего в России революционного взрыва, непосредственно соприкоснуться с великой Октябрьской грозой, возвестившей начало новой эры в истории человечества[1234]. Именно тогда сложились его коммунистические убеждения и определился его жизненный путь революционера, борца за народное счастье.[I]

Шесть десятилетий минуло с той поры, а как изменился мир под воздействием Октябрьской революции, марксистско-ленинских идей! Социализм превратился в могучую силу, он уже принес свободу от эксплуатации и угнетения сотням миллионов людей на Земле, отодвинул угрозу глобальной войны, открыл перед человечеством перспективу действительно прочного мира и прогресса. И мы с удовлетворением отмечаем, что наши народы активно участвуют в продвижении к этим историческим целям.

Уважаемый товарищ Тито! От души поздравляем Вас с заслуженной наградой. Желаем Вам доброго здоровья и долгих лет жизни, новых успехов в Вашей ответственной деятельности на благо социализма в Югославии, дружбы и сотрудничества между нашими партиями и странами, на благо дела свободы, социализма и мира!

Помета: «В архив. Экземпляр, которым пользовался тов. Л.И. Брежнев. А. Блатов, К. Богомолов. 17/8.77 г.».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 933. Л. 38—44. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1977. 17 августа.

№ 86
РЕЧЬ Л.И. БРЕЖНЕВА НА ОБЕДЕ В ЧЕСТЬ И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 16–23 АВГУСТА 1977 Г.[II]

16 августа 1977 г.

Дорогой товарищ Тито!

Дорогие[III] товарищи, друзья!

Сегодня мы чествовали нашего высокого гостя в качестве кавалера ордена Октябрьской Революции. ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР отметили этой наградой большие заслуги товарища Тито в нашем общем революционном деле, его вклад в развитие советско-югославского сотрудничества, в укрепление дружбы наших братских народов.

Хочу повторить: советские коммунисты, советские люди питают к Вам, товарищ Тито, глубокое и искреннее уважение, всегда рады оказать Вам самое сердечное гостеприимство. *(А[плодисменты].)*[IV]

Рады мы и возможности продолжить те полезные дружеские беседы, которые состоялись у нас в ноябре прошлого года в Белграде и не раз до этого

[I] В проекте речи далее следует текст: «Награждение товарища Тито орденом Октябрьской Революции символично потому, что он возглавил партию, которая, следуя дорогой Октября и применяя идеи Маркса и Ленина в условиях своей страны, совершила победоносную социалистическую революцию, внесла свой вклад в практику мирового социализма» (Ф. 80. Оп. 1. Д. 933. Л. 47.)

[II] В фонде Л.И. Брежнева находится еще текст речи Л.И. Брежнева для произнесения. Не публикуется, см.: Ф. 80. Оп. 1. Д. 933. Л. 7—22). Текстуально он совпадает с произнесенным текстом с незначительными правками, о которых сообщается в подстрочных примечаниях.

[III] Далее черными чернилами зачеркнуто слово «югославские».

[IV] Здесь и далее слова «(А[плодисменты])», «(П[родолжительные] а[плодисменты])» вписаны чернилами.

в Советском Союзе и Югославии. Каждая из них стала значительным событием в советско-югославских отношениях.

Сотрудничество между нашими странами развивается в последние годы по восходящей линии. Оно приобрело устойчивый, планомерный характер.

Это в полной мере относится к взаимовыгодным связям, позволяющим укреплять экономическую базу обеих наших стран. Советский Союз вышел на первое место среди торговых партнеров Югославии, а продукция югославских предприятий находит растущий сбыт на советском индустриальном и потребительском рынке. Углубляются специализация и кооперирование производства. А главное — у обеих сторон нет недостатка в желании углублять экономические и научно-технические связи[1235]. Значит, перспективы здесь хорошие.

Постоянные контакты по государственной линии, сотрудничество между общественными организациями, обмен ценностями культуры, непосредственное общение трудящихся — все это стало повседневной практикой советско-югославских отношений.

Можно сказать со всей определенностью, что основой благоприятного развития нашего сотрудничества является укрепление товарищеских связей между Коммунистической партией Советского Союза и Союзом коммунистов Югославии. Наши партии занимают руководящее положение в своих странах, и именно их контакты, их взаимодействие служат условием того, чтобы советско-югославские отношения крепли и развивались на благо наших народов, на благо дела мира и социализма в мире. *(А[плодисменты].)*

Разумеется, в практике наших отношений возникают иногда те или иные проблемы. В этом, однако, нет большой беды, если существует надежный механизм их урегулирования на разумной, товарищеской основе. Думаю, Вы согласитесь, товарищ Тито, что нам удалось совместно выработать ключ полхода к вопросам советско-югославских отношений, который позволяет обеспечить их устойчивое развитие. Речь идет об искреннем, добросовестном стремлении к взаимопониманию и доверию, об уважительном отношении к опыту друг друга, о строгом соблюдении принципов самостоятельности и равноправия.

Хочу сказать в этой связи, что нормы, о которых я сейчас говорил, вполне укладываются в одну всеобъемлющую формулу о сочетании самостоятельности каждого революционного отряда с их солидарностью и сотрудничеством во имя достижения общих целей. Мы придерживаемся этого в своих отношениях со всеми братскими партиями и социалистическими странами. Разумеется, принципиальное значение имеет готовность уважать обе части этой формулы, которая, как нам представляется, полностью отвечает духу великого интернационального учения Маркса, Энгельса, Ленина, интересам каждой братской партии и всего коммунистического, освободительного движения. *(А[плодисменты].)*

Уважаемые друзья! Предстоящие советско-югославские переговоры дадут нам возможность широко и плодотворно обсудить как двусторонние отношения, так и актуальные международные вопросы. Наш обмен мнениями начинается, как говорится, не с «чистого листа». Уже не раз было засвидетельствовано совпадение позиций СССР и СФРЮ по таким проблемам, как европейская безопасность, ближневосточное урегулирование, борьба народов с расизмом на юге Африки и ряду других. Не было у нас разногласий и в общей оценке мировой обстановки.

В последнее время много говорят и пишут о том, что положение в мире осложнилось. Это так. Ведь факт, что замедлились темпы наиболее важных переговоров по вопросам ограничения гонки вооружений. Факт, что определенные империалистические круги развязали против социалистических стран враждебную пропагандистскую кампанию, выдержанную, по сути де-

ла, в духе «холодной войны» и отнюдь не способствующую усилению доверия между участниками международных отношений, улучшению международного климата[1236].

Дело, конечно, не в пропаганде. Этого мы не боимся, потому что уверены в правоте своих идей. Дело в том, что враждебная кампания используется в качестве дымовой завесы для нового витка гонки вооружений. Такая связь стала особенно очевидной после того, как в США принято решение о развертывании производства крылатых ракет и выделении средств на нейтронную бомбу.

Это решение вызвало тревогу общественности во всем мире, в том числе и в странах — союзницах США. Для такой тревоги есть серьезные основания. Важно, однако, чтобы дело не ограничилось выражением сожалений. Если человечество не хочет, чтобы росла опасность войны, необходимо действовать в пользу упрочения мира, и действовать энергично, без промедления. *(А[плодисменты].)*

Видя отрицательные моменты в развитии международных событий, мы ни в коей мере не считаем, что только они определяют обстановку в мире. Ведь параллельно происходит успешное и многообразное развитие мирного сотрудничества между десятками государств, принадлежащих к различным социальным системам. Причем происходит на тех самых основах, которые были коллективно заложены на Общеевропейском совещании в Хельсинки. Дело здесь идет, может быть, без сенсаций, но оно идет, и было бы ошибкой этот процесс недооценивать. Можно сказать, что отражением такой тенденции являются и результаты первого этапа Белградской встречи представителей государств — участников совещания в Хельсинки[1237].

Наша внешняя политика общеизвестна. Это — политика мира и международного сотрудничества. О ней вполне определенно сказал свое слово XXV съезд нашей партии[1238]. О ней много раз говорилось на различных форумах и собраниях мною и другими товарищами[1], членами Политбюро. Сейчас хотелось бы подчеркнуть одно: если возникает где бы то ни было хорошая инициатива — мы всегда готовы на нее откликнуться.

Все мы знакомы с последними выступлениями президента США Картера. Он говорит, в частности, о желательности развивать советско-американские отношения в интересах упрочения всеобщего мира. На фоне предыдущих шагов американской администрации эти заявления звучат позитивно[1239]. Что ж, если есть намерение перевести их на язык практических дел, то мы будем охотно искать взаимоприемлемые решения.

В наше время судьбы мира все более зависят от возможности создать на земле здоровый международный климат, атмосферу решительного осуждения всех форм политики агрессии и проповеди «холодной войны», столь же решительной поддержки усилий по укреплению безопасности и мирного сотрудничества между народами. И здесь, конечно, исключительно велика роль революционных и прогрессивных движений, их совместных выступлений. Важно поэтому усиливать взаимодействие социалистических стран и движения неприсоединения, антиимпериалистические и миролюбивые цели которого мы разделяем и поддерживаем. Думаю, в этом плане и обе наши страны могут сделать многое.

Уважаемый товарищ Тито! Вы приехали в нашу страну в знаменательное для нее время. Хотя Ваше пребывание у нас будет недолгим, я надеюсь, что Вы сможете ощутить тот энтузиазм, с которым наши люди готовятся встретить

---

[1] Далее точка исправлена на запятую, сверху строки написаны синими чернилами слова «членами Политбюро» и знаком вставлены в текст.

60-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, тот политический подъем, которым сопровождается всенародное обсуждение проекта новой Конституции СССР — Основного Закона советского общенародного государства, Закона жизни развитого социалистического общества[1240].

Вам, свидетелю героических лет, когда в революционных бурях рождалась Советская власть, чувства и думы наших людей должны быть особенно близки и понятны.

Желаю Вам крепкого здоровья и успехов в Вашей ответственной деятельности на благо социалистической Югославии, дружбы наших народов! *(П[родолжительные] а[плодисменты].)*

За Ваше здоровье[I], товарищ Тито, за здоровье всех присутствующих здесь[II] югославских товарищей! *(П[родолжительные] а[плодисменты].).*

Помета: «В архив. Как произносилось. К. Богомолов, А Блатов. 17/8.77 г.».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 933. Л. 23–37. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1977. 17 августа.

№ 87
ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ МЕЖДУ Л.И. БРЕЖНЕВЫМ И И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 16–23 АВГУСТА 1977 Г.[III, IV]

Москва *17 августа 1977 г.*
Секретно

В переговорах участвовали:

с советской стороны — Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А.П. Кириленко, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР М.С. Соломенцев, секретарь ЦК КПСС К.В. Русаков, член ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР И.В. Архипов, член ЦК КПСС, посол СССР в СФРЮ В.И. Степаков;

с югославской стороны — Президент СФРЮ, Председатель СКЮ И. Броз Тито, секретарь Исполкома Президиума ЦК СКЮ С. Доланц, член Президиума ЦК СКЮ, председатель Президиума Социалистической Республики Черногории В. Милатович, член Президиума ЦК СКЮ, заместитель Председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ, союзный секретарь по иностранным делам СФРЮ М. Минич, секретарь в Исполкоме Президиума ЦК СКЮ А. Грличков, член Союзного исполнительного веча СФРЮ, союзный секретарь по внешней торговле СФРЮ Э. Лудвигер, член Президиума ЦК СКЮ, посол СФРЮ в СССР Й. Смоле.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Прежде всего хочу еще раз сердечно приветствовать тебя, тов. Тито, и прибывших с тобой товарищей.

[I] Далее слова «товарищ Тито» написаны сверху строки синими чернилами и знаком вставлены в текст.

[II] Далее слово «югославских» написано сверху строки синими чернилами и знаком вставлено в текст.

[III] Запись переговоров тов. Л.И. Брежневым не просматривалась. *(Примеч. док.)*

[IV] В фонде Л.И. Брежнева находится «Материал к переговорам с И. Броз Тито». Текстуально он совпадает с текстом записи переговоров. Напечатан более крупным шрифтом. Не публикуется, см.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 933. Л. 102–132. На л. 103 помета синими чернилами: «В архив. Материал, которым пользовался тов. Л.И. Брежнев. К. Богомолов, А. Блатов».

Руководство нашей партии, нашего государства придает большое значение каждой встрече с тобой, товарищ Тито, с твоими товарищами по работе. Иначе и не может быть. Тесное сотрудничество с Союзом коммунистов Югославии во имя всестороннего развития советско-югославских отношений — это наш неизменный принципиальный курс.

Прошло немногим более полугода со времени наших переговоров в Белграде в прошлом году. Казалось бы срок не очень большой, но накопилось немало вопросов, по которым, как нам кажется, было бы полезно обменяться мнениями на этой встрече. Так что предстоит за время твоего пребывания в Москве основательно потрудиться, а уж мы позаботимся, чтобы на Байкале ты мог хорошо отдохнуть[1241].

Если не возражаешь, начну с информации о том, чем сейчас живут, над чем трудятся наша партия и народ.

Об обстановке в СССР. Два главных события определяют сейчас особый настрой и направленность всей деятельности партии и народа. Это — 60-летний юбилей Великой Октябрьской социалистической революции и всенародное обсуждение проекта новой Конституции СССР.

По ленинской традиции мы стремимся использовать подготовку к юбилейным торжествам прежде всего для того, чтобы добиться новых успехов в коммунистическом строительстве. Итоги работы народного хозяйства за первое полугодие — хорошие. План не только выполнен, но в ряде отраслей перевыполнен. Полным ходом идет уборка урожая. Но окончательные итоги можно будет подвести только в октябре, когда закончится уборка в Казахстане, Сибири.

Эта практическая сторона не заслоняет от нас идейного, политического аспекта 60-летия Октябрьской революции. Накануне этого большого юбилея мы стараемся реалистически осмыслить сделанное, определить перспективы и свои очередные задачи.

Наше Политбюро уже начало такой анализ, когда готовилось постановление ЦК о праздновании 60-летия Октября[1242]. Он будет продолжен в докладе, с которым Политбюро поручило выступить мне[1243].

Юбилей Советской власти будет достойно ознаменован также принятием новой Конституции СССР, которая закрепляет исторические завоевания нашего народа[1244]. В Конституции четко определяются с учетом этапа развитого социализма цели и принципы нашего государства, основы его общественно-политического и экономического строя, роль партии, отношения государства и личности.

Главная черта новой Конституции — это, бесспорно, ее глубокий демократизм. В мировой прогрессивной печати отмечается, что нет другой такой конституции, которая бы предоставляла столь широкие социальные и политические права и свободы. Сейчас, помимо таких прав, как право на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, свобода слова, печати, манифестаций, проект Конституции содержит положения о праве на жилище, на художественное творчество, на критику и другие.

Стоит отметить и тот факт, что новый Основной Закон предоставляет большие права в управлении государственными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов профсоюзам, комсомолу, кооперации и другим общественным организациям, а также трудовым коллективам.

Важное значение имеет включение в проект Конституции специальной главы об основных направлениях и целях миролюбивой ленинской внешней политики Советского Союза, внесение в него всех десяти основополагающих принципов взаимоотношений между государствами, согласованных в Хельсинки.

Живо, по-деловому идет обсуждение проекта. Общий тон выступлений на собраниях, в печати — гордость за партию, за свое социалистическое государство. Поступает много интересных предложений и уточнений отдельных статей проекта. Словом, мы уверены, что в итоге всенародного обсуждения у нас будет хорошая «хартия развитого социализма», как ее называют зарубежные друзья.

Что касается ближайших планов, то они таковы: в начале октября думаем провести сессию Верховного Совета СССР, на которой будет принята Конституция, доработанная с учетом всенародного обсуждения. А с 1 по 8 ноября состоятся торжества, в которых приглашены участвовать делегации из почти 100 стран мира. Мы ожидаем, что эти делегации будут возглавлены на самом высоком уровне. Само собой разумеется, будем очень рады, если ты, товарищ Тито, как и на праздновании 50-летнего юбилея Октября, возглавишь делегацию братской Югославии.

И. БРОЗ ТИТО. О своем участии я пока ничего определенного сказать не смогу. Если будет физическая возможность, то я приеду. Во всяком случае наша делегация будет сформирована на самом высоком уровне[1245].

Л.И. БРЕЖНЕВ. О советско-югославских отношениях. Пожалуй, мы вправе в целом положительно оценить состояние советско-югославского сотрудничества и сказать, что немалый вклад в его развитие внесли наши предыдущие встречи и беседы, в том числе переговоры во время прошлогоднего визита в Белград.

Политбюро ЦК КПСС уделяет много внимания вопросам отношений с Югославией. Особое значение мы придаем укреплению контактов между нашими партиями. Регулярный обмен партийными делегациями на различных уровнях, лекторами, расширяющиеся связи по линии местных партийных организаций — эти и другие формы межпартийных связей позволяют лучше знать и понимать друг друга.

Заслуживает всяческого одобрения расширение обменов по государственной и парламентской линиям. В соответствии с нашей договоренностью о развитии контактов между городами и республиками состоялся обмен делегациями Украины и Хорватии. Плодотворным, как нам кажется, было пребывание в феврале в СССР союзного секретаря по внутренним делам СФРЮ тов. Херлевича. Недавно в СССР побывала правительственная делегация Македонии. Вскоре предстоит визит в Югославию делегации Совета Союза Верховного Совета СССР во главе с Председателем Совета Союза тов. Шитиковым[1246].

Хорошо в целом выглядит картина наших экономических связей. Успешно выполняется договоренность увеличить товарооборот в текущей пятилетке более чем в два раза. Уже в 1976 году почти одна пятая часть югославского товарооборота (17,5 %) приходилась на долю Советского Союза. И это, конечно, не предел. Мы готовы и впредь расширять взаимовыгодный обмен товарами, оказывать СФРЮ техническое содействие в строительстве и реконструкции промышленных предприятий и других объектов, развивать производственную кооперацию.

Наши товарищи докладывали мне, что между экономическими органами СССР и СФРЮ и сейчас ведутся переговоры по некоторым вопросам сотрудничества. Полагаю, что, как и до сих пор, при реалистичном подходе к делу здесь будет найден общий язык с учетом условий и возможностей каждой из сторон к их взаимной выгоде.

Несколько слов о развитии научно-технического сотрудничества. Результаты и здесь неплохие, планы обмена научно-техническим опытом и проведения совместных работ выполняются. Однако достигнутые объемы сравни-

тельно невелики и не соответствуют потенциалам наших стран. Мы за то, чтобы контакты между учеными и инженерами Советского Союза и Югославии были более тесными и разнообразными. Лучшему взаимному ознакомлению с достижениями научной и технической мысли, по нашему мнению, могло бы способствовать проведение Дней советской науки и техники в СФРЮ и Дней науки и техники СФРЮ в СССР[1247]. С другими странами у нас это практикуется.

Положительно оценивая состояние наших экономических связей, мы, естественно, должны заботиться об их постоянном росте в будущем. Нам представляется, что этому способствовала бы разработка Программы экономического сотрудничества между нашими странами на длительную перспективу[1248]. Если это отвечает и вашим намерениям, видимо, такую договоренность целесообразно было бы зафиксировать в Коммюнике по итогам твоего визита[1249].

Неотъемлемым элементом наших отношений продолжает оставаться активно развивающееся сотрудничество по военной линии. Эффективно сотрудничают с югославскими организациями по военно-техническим вопросам Министерство обороны СССР и ГКЭС. Полезными, на наш взгляд, были поездки Главнокомандующего ВВС СССР тов. Кутахова в Югославию и Главнокомандующего ВМФ Югославии тов. Мамулы в СССР. В целом и здесь дела идут неплохо.

Можно только приветствовать достигнутый рост связей в области культурного и научного обмена. То, что намечено недавно подписанной Программой сотрудничества на 1977—1979 гг., явится, безусловно, новым вкладом в дело дальнейшего сближения и усиления взаимопонимания народов наших стран.

Говоря с полным правом о достижениях во всех сферах двустороннего сотрудничества, мы видим и неиспользованные ресурсы.

Взять хотя бы сотрудничество между научными учреждениями, органами печати. Оно носит ограниченный характер. Здесь, прямо скажем, непочатый край работы. Видимо, и с вашей, и с нашей стороны нужны более настойчивые усилия, чтобы связи в этих областях были не эпизодическими, а постоянными, содержательными, работающими на пользу углубления взаимопонимания.

В центр наших отношений с Югославией ЦК КПСС ставит задачу укрепления атмосферы доверия.

Мы с тобой, товарищ Тито, неоднократно подчеркивали важность объективного и доброжелательного подхода к освещению внутренней жизни и внешней политики наших стран. Об этом речь шла и во время последней встречи в Белграде[1250]. Но буквально на следующий день после завершения переговоров в югославских газетах и журналах появились публикации с упором на сохранение различий в позициях КПСС и СКЮ. В то время как мы вели равноправный диалог, сознательно выделяя как базу для дальнейшего развития отношений то, что нас объединяет, кое-кто попытался свести все к различиям и тем самым принизить значение результатов нашей встречи.

Мы не за то, чтобы скрывать различные подходы к тем или иным проблемам социалистического и коммунистического строительства. Но, согласитесь, что по-разному можно подавать вопросы, касающиеся как вашей, так и нашей внутренней жизни.

Возьмите, к примеру, как освещается некоторыми югославскими журналистами проект Конституции СССР. Вопреки фактам дело изображается так, будто в нем делается акцент на централизме, тогда как он от начала до конца построен на тесной увязке и сочетании демократии и централизма.

Содержащееся в проекте определение взаимоотношений СССР с другими социалистическими странами на основе социалистического интернационализма газета «Политика» окрестила «формулой для лагеря».

Та же газета 6 июня усмотрела в проекте Основного Закона СССР ни больше, ни меньше, как «стремление Л.И. Брежнева придать новой Конституции в определенной мере характер международного вызова с известным полемическим тоном».

Хочу обратить внимание, что в публикациях ваших авторов нередко под прикрытием критики «сталинизма» фактически подвергается очернению политика нашей партии на современном этапе. Хорошо зная тебя, товарищ Тито, я уверен, что ты сам так не думаешь.

КПСС осудила культ личности И.В. Сталина и связанные с этим негативные явления. Решения XX съезда никто у нас не отменял. Но нельзя согласиться с попытками посредством спекуляций вокруг этой темы искажать чуть ли не всю историю Советского государства. Если бы так поступали у нас в отношении СФРЮ, то и вы с полным правом восприняли бы это не иначе, как вмешательство во внутренние дела. Между тем некоторые югославские авторы вменяют КПСС совершенно чуждые ей намерения: воссоздать какой-то «руководящий центр», навязать «гегемонизм».

Ваши руководящие товарищи иногда говорят, что подобные выступления не отражают точку зрения СКЮ. Но, откровенно говоря, возникает вопрос: чью же точку зрения они тогда отражают?

Югославская печать не раз давала повод для ответа. Но мы не хотим делать подарка тем, кто, видимо, стремится втянуть нас в открытую полемику, и поэтому ограничивались закрытыми представлениями. Хотя, не буду скрывать, в ЦК КПСС все чаще обращаются советские коммунисты, выражающие недоумение по поводу недружелюбных выступлений югославской прессы. Хотелось бы верить, что руководство СКЮ правильно поймет нашу озабоченность и постарается не допустить возникновения ситуации, которая порадовала бы только врагов социализма и мира.

О международных вопросах. Во время наших предыдущих встреч в Белграде у нас состоялся широкий обмен мнениями по международным вопросам, и мы, как всегда, зафиксировали принципиальное совпадение взглядов наших партий и государств. Поэтому, думаю, будет правильно, если мы коснемся в сегодняшней беседе главным образом новых моментов в мировой обстановке.

Прежде всего о международном климате в целом. По нашему мнению, несмотря на то, что в последнее время горизонт несколько заволокло тучами, появились и просветы. Что я имею в виду? В результате массированной пропагандистской кампании против социализма под флагом так называемой борьбы за «права человека», которую инспирировала в основном новая американская администрация, явно замедлились темпы разрядки, а кое в чем этот процесс стал подвергаться сомнению вообще. Некоторые стали даже делать вывод о возможности возврата к «холодной войне».

Ни в коей мере не преуменьшая опасность тех действий, которые были предприняты правительством Картера вразрез общей тенденции развития международной обстановки, мы считаем, что жизнь подтвердила необратимость процесса разрядки, с новой силой показала заинтересованность в углублении этого процесса всех народов.

Ведь это же факт, что практически все основные партнеры Картера по атлантической коалиции сочли необходимым не только отмежеваться от крайностей американского курса, но и подвергнуть его публичной критике[1251]. В какой-то мере в этом сказалась и наша с вами работа — встречи, беседы с государственными деятелями Запада, в частности, моя последняя

встреча с президентом Жискар д'Эстэном[1252]. Но очевидно также, что существует и объективный интерес, вынуждающий западноевропейских лидеров выступать за углубление разрядки.

Это весьма важное обстоятельство проявилось и в ходе подготовительной Белградской встречи, проходившей в противоречивой международной обстановке. В то время, как американское правительство нагнетало свою антисоциалистическую кампанию и ему вторила вся мировая реакция, в вашей столице в общем в нормальной обстановке представители государств — участников совещания в Хельсинки разрабатывали повестку дня основной части встречи, договаривались о ее содержании и итогах и т.д.[1253]

Хотелось бы подчеркнуть всю важность той работы, которую проделала Югославия как страна — хозяйка Белградской встречи. Мы считаем позитивным накопленный опыт рабочего сотрудничества между нашими делегациями и убеждены, что и впредь необходимо теснее взаимодействие представителей Советского Союза и Югославии, а также определенная работа до и во время встречи с тем, чтобы она носила деловой характер, а не использовалась в пропагандистском плане против социалистических стран. Это хорошо послужило бы тому, чтобы основная часть Белградской встречи прошла в соответствии с интересами дела мира, безопасности и развития сотрудничества в Европе[1254].

Есть еще один признак жизненности процесса разрядки. Я имею в виду ту бурную реакцию, которую вызвало решение американского правительства о финансировании нейтронной бомбы и развертывании производства крылатых ракет[1255]. Возмущение общественного мнения достигло такой стадии, что с ним вынуждены были считаться и в Вашингтоне. Думаю, что все эти факторы заставили Картера выступить с несколькими более или мене примирительными заявлениями. В частности, он говорил о своем стремлении развивать и отношения США с Советским Союзом. Что касается нас, то мы будем готовы к этому. Дело лишь за тем, чтобы американская сторона перестала отравлять обстановку организацией истеричных враждебных кампаний, занималась действительно конструктивным обсуждением насущных проблем ограничения гонки стратегических вооружений, постепенного перехода к разоружению.

Одним словом, посмотрим, в какой мере США будут готовы по-деловому искать решение актуальных проблем международной жизни. В соответствии с этим мы подходим и к вопросу о встрече с Картером, о желательности которой, как вы знаете, американцы сообщили публично. Мы не согласовали еще вопрос о такой встрече, а американцы уже трубят о ней.

И. БРОЗ ТИТО. Они объявили, что я посещу США в будущем году, хотя такой договоренности еще нет. Я получил только приглашение от Картера, а ответа ему не давал[1256].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Картер предлагал мне провести встречу с ним на Аляске. Мы не торопимся решать этот вопрос, хотя американцы проявляют большую заинтересованность. Дело ведь не в самом факте встречи, а в ее результатах. Что толку, если мы завтра встретимся с Картером, а никаких соглашений не подпишем. Такая встреча мало что даст. Вот почему мы ее связываем с достижением прогресса на проходящих сейчас советско-американских переговорах, в первую очередь по вопросам ограничения стратегических наступательных вооружений[1257].

Иногда говорят, что мы якобы сводим разрядку к нормализации советско-американских отношений, хотим вести ее в рамках блоков. Это не имеет ничего общего с действительностью. Советский Союз стремится как раз к тому, чтобы процесс разрядки был всеохватывающим, чтобы в нем участвовали все страны — большие и малые, развитые и слаборазвитые, в том чис-

ле, естественно, государства, входящие в движение неприсоединения. Разве не ясно, что социалистическим странам как раз невыгоден подход, основанный на противопоставлении блоков, ибо это ослабляло бы широкий антиимпериалистический фронт, противостоящий объединенному потенциалу развитых империалистических государств.

В последнее время, товарищ Тито, мы не без беспокойства следим за положением в районе Средиземноморья. Советский Союз заинтересован, чтобы здесь царили мир и спокойствие. Наши черноморские порты фактически принадлежат к Средиземноморскому бассейну, и СССР, естественно, имеет право участвовать в решении всех вопросов, касающихся мира и безопасности, экономической, торговой, научной и любой другой деятельности в Средиземном море.

Исходя из этого, мне хотелось бы высказать наше положительное отношение к усилиям Югославии по укреплению безопасности и развитию сотрудничества в этом районе. Мы поддерживаем идею проведения конференции стран Средиземноморья[1258]. И наряду с другими черноморскими государствами — Болгарией и Румынией — готовы принять в ней активное участие. Было бы важно координировать нашу политику. Уверен, что, если СССР, Югославия, Болгария и Румыния будут действовать в решении проблем Средиземноморья согласованно, это не только позволит укрепить позиции социализма в этом районе, но и будет отвечать интересам народов всех средиземноморских стран, интересам безопасности и мира.

Мы всячески стремимся к усилению взаимодействия всех прогрессивных сил. Опыт последнего времени с особой силой показывает, что такое взаимодействие крайне необходимо, что оно становится основным условием успехов и социализма, и дела национального освобождения и мира.

Хочу в этом свете поделиться с вами некоторыми соображениями, которые возникли у нас в связи с последними событиями. Не кажется ли вам, уважаемые югославские товарищи, что мы имеем дело не с чем иным, как с хорошо скоординированной попыткой империалистических сил повернуть развитие событий в Африке вспять и тем самым, по-видимому, на целые десятилетия не дать возможности этому континенту встать на путь социалистической ориентации и сохранить его в сфере своего влияния.

И. БРОЗ ТИТО. Я полностью согласен с Вами.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Ясен и метод, с помощью которого империалисты пытаются совершить такую операцию — разжигание конфликтов между африканскими странами, натравливание их друг на друга, что облегчало бы насаждение проимпериалистических режимов.

У нас вызывает большое беспокойство та стадия напряженности, а фактически открытый вооруженный конфликт, который возник между Эфиопией и Сомали[1259]. Конечно, есть и объективные причины для разногласий между ними. Но можно не сомневаться, что империалисты приложили здесь свою руку, подогревают националистические настроения и с помощью Саудовской Аравии, Египта, Судана и некоторых других арабских стран толкают дело к углублению этого конфликта.

И. БРОЗ ТИТО. Это подтверждается тем, что империалистические государства согласились поставить оружие Сомали. На такой путь встали США и некоторые европейские страны, в частности, Франция и ФРГ.

Л.И. БРЕЖНЕВ. В Вашингтоне были бы рады в конце концов свергнуть прогрессивные режимы в обеих этих странах и создать в Аддис-Абебе и Могадишо марионеточные правительства[1260].

Вы знаете, что в меру своих возможностей мы стремимся всячески противодействовать такому исходу. В этом же направлении действуют наши ку-

бинские друзья, другие социалистические страны. Зная о высоком авторитете Югославии среди неприсоединившихся государств, в освободительном движении, мы считаем очень важным, чтобы и наши югославские друзья использовали свои возможности в этом направлении.

И. БРОЗ ТИТО. Мы это и делаем[1261].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Очевидно также, что следует сделать все возможное для поддержки Ливии, которая фактически стала жертвой карательной экспедиции со стороны Египта. В мировой печати не скрывают цели этой экспедиции: либо вызвать в Ливии государственный переворот, либо просто припугнуть Каддафи и заставить его отказаться от активных антиимпериалистических действий. Ливийско-египетский конфликт является, с нашей точки зрения, одним из звеньев в общей цепи наступления реакции в Африке и на Ближнем Востоке[1262].

Я не хочу останавливаться сейчас на многих других аспектах положения в Африке, но, несомненно, что этот континент требует к себе большого внимания, и здесь особенно необходимо взаимодействие социалистических и неприсоединившихся стран. Особое внимание следует уделять борьбе против расизма и апартеида на юге Африки.

Сами африканские деятели далеко не всегда, к сожалению, оказываются на высоте положения. Я помню, ты рассказывал мне об открытии какого-то памятника в одной из африканских стран.

И. БРОЗ ТИТО. Это было в Либерии. Мне об этом рассказывал Секу Туре. Ему предложили открыть памятник президенту Либерии Табмэну. Когда было снято покрывало, то оказалось, что Табмэн изображен сидящим с сигарой во рту на спине у негра. Возмущению Секу Туре не было предела[1263].

Действительно, обстановка на юге Африки очень сложна. Замбия опасается нападения со стороны Южной Родезии[1264].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы знаем, что после завершения визита в Советский Союз тебе, товарищ Тито, предстоит поездка в Корею и Китай[1265]. Не навязывая вам каких-либо оценок, хотел бы сказать несколько слов о советско-китайских отношениях.

К сожалению, мы пока не видим никаких положительных перемен в политике Пекина по сравнению с курсом при жизни Мао. Скорее, наоборот. Можно считать, что Хуа Гофэн взял линию на дальнейшее усиление антисоветских нападок, милитаризацию страны, на смыкание с наиболее реакционными силами империализма. Сейчас не видно признаков, свидетельствующих об отказе нового руководства от наследства Мао.

После смерти Мао Цзэдуна нами был предпринят ряд шагов, призванных еще раз продемонстрировать руководству КНР готовность Советского Союза к улучшению отношений[1266]. Однако эти шаги не получили положительного отклика с китайской стороны.

Правда, руководители КНР говорят иногда о необходимости нормализовать двусторонние отношения. Но это делается явно в демагогических целях, поскольку такие предложения обусловливаются совершенно неприемлемыми для нас «предварительными условиями»[1267].

Они, например, требуют от нас признать какие-то «ошибки», отдать им несколько десятков тысяч квадратных километров территории, сократить численность войск, стоящих на защите советско-китайской границы. И это при том, что сами китайцы, не скрывая, лихорадочно готовятся к войне, увеличивают численность своих войск вблизи советской территории.

А что означало бы нападение Китая на нашу страну? Упрощать положение вещей нельзя. Это был бы, конечно, отнюдь не локальный конфликт, а фактически третья мировая война, в которой применялось бы самое совре-

менное оружие, включая ядерное. И при этом находятся деятели, делающие ставку на разжигание конфликта между СССР и КНР в надежде погреть на этом руки[1268].

Нынешняя провокационная деятельность китайского руководства на международной арене, полностью идущая вразрез с разрядкой, направлена прежде всего против сил социализма и чревата серьезной угрозой делу мира и безопасности всех народов. Некоторые думают, что Китай угрожает лишь Советскому Союзу. Это неверно. Советский Союз, безусловно, может постоять за себя, причем и в Пекине это хорошо понимают. Но нынешняя политика Пекина представляет собой угрозу для всего мирового социализма, для всего человечества.

В этих условиях, откровенно говоря, нам непонятно, когда в югославской печати появляются статьи, в которых фактически оправдывается и защищается антисоветская, проимпериалистическая политика руководства КНР[1269].

Линия КПСС в отношении Китая неизменна. Она была подтверждена на XXV съезде партии и направлена на нормализацию советско-китайских отношений[1270]. Словом, мы — против вражды с Китаем, мы за восстановление добрососедских отношений на основе принципов мирного сосуществования. Пусть на такой основе, но мы готовы и на большее. Очередь за китайской стороной. Но такая нормализация может быть достигнута только на разумной основе. Мы не требуем, чтобы китайцы извинялись перед нами. Если в Пекине возобладает здравый смысл и желание действительно восстановить отношения, то за нами дело не станет[1271].

И. БРОЗ ТИТО. Хочу подчеркнуть, что мы, югославские руководители, не имеем ни малейшего намерения во время своего визита в Китай каким-либо образом ухудшить советско-китайские отношения. Мы едем туда потому, что нам интересно узнать, что думают китайцы, услышать, как они объясняют свою политику. Мы хотим посмотреть, есть ли возможности для установления между Югославией и Китаем более нормальных отношений. Я намерен заявить китайским руководителям, что положение, ныне существующее в отношениях между Китаем и СССР, на руку только империалистам.

Наш визит будет чисто государственным. У нас нет межпартийных связей с КПК и мы не будем предлагать их установления, так как не согласны со многими позициями китайцев. Так же, как и вы, мы считаем, что политика КНР вредна для мира и социализма, затрудняет деятельность прогрессивных сил.

Л.И. БРЕЖНЕВ. В этом ты, конечно, прав. Мы, естественно, не думаем, что вы будете действовать в ущерб советско-китайским отношениям[1272].

К.В. РУСАКОВ. Югославская печать, однако, часто выгораживает китайцев, приукрашивает их позицию в международных вопросах.

И. БРОЗ ТИТО. Что касается такого рода высказываний печати, то они не имеют ничего общего с позицией СКЮ.

А.П. КИРИЛЕНКО. Лучше, если бы такие высказывания вообще не появлялись.

С. ДОЛАНЦ. Кстати говоря, в печати есть немало и позитивных материалов, которые тоже следовало бы иметь в виду.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Коротко о наших отношениях с корейскими друзьями. В целом отношения КПСС и СССР с Трудовой партией Кореи, с Корейской Народно-Демократической Республикой развиваются по восходящей линии.

Мы стараемся идти навстречу корейским товарищам, оказывая, насколько это возможно, помощь им в решении крупных народнохозяйственных проблем[1273]. Мы твердо поддерживаем их и в области внешней политики, в частности, активно выступаем за ликвидацию военной конфронтации в Корее[1274],

за безотлагательный вывод американских войск с корейской земли, полагая, что только обстановка действительной разрядки в этом районе может способствовать достижению мирного демократического объединения страны.

Правда, в ряде случаев корейские товарищи не отвечают нам взаимностью, в частности, не проявляют готовности к обмену мнениями по взаимно интересующим вопросам[1275]. Но мы стремимся быть выше этого и действуем по-интернационалистски.

Прошу тебя передать сердечный привет и наилучшие пожелания тов. Ким Ир Сену.

Последний вопрос, на котором я хотел остановиться, — это положение в коммунистическом движении.

Мы считаем, что в целом здесь дела идут в хорошем направлении. Вопреки всякого рода инсинуациям буржуазной пропаганды, мы искренне рады тому, что наши товарищи в Италии, во Франции и некоторых других западных странах сумели за последнее время использовать условия разрядки, чтобы расширить свое влияние, вышли на такой рубеж, когда становится реальным вопрос если не о взятии власти, то о той или иной форме участия в правительствах[1276].

Мы хорошо представляем, что в условиях нынешнего положения в Западной Европе есть много специфического, что требует творческого подхода. И с этой точки зрения наша партия с большим интересом наблюдает за той борьбой, которая ведется коммунистами западных стран. Мы считаем, что выработка стратегии и тактики борьбы в той или иной стране — это внутреннее дело каждой партии. Естественно, что по принципиальным вопросам у нас есть свои мнения, но мы не пытаемся их кому-либо навязывать.

Вместе с тем мы не можем проходить мимо опасной тенденции противопоставления компартий Западной Европы компартиям социалистических стран, критики методов строительства социализма в наших странах. Именно по пути очернения социализма пошел, к сожалению, С. Каррильо. Он выступает с грубыми враждебными нападками на КПСС и Советский Союз, перейдя фактически на позиции открытого антисоветизма. Согласитесь, что это не может быть расценено иначе, как прямое вмешательство в наши внутренние дела. Именно на этот аспект деятельности С. Каррильо реагировал наш журнал «Новое время» в известной вам статье. Следует особо подчеркнуть, что, к сожалению, это выступление было представлено нашими недоброжелателями как атака на Компартию Испании, на ее политическую линию. В действительности же речь идет только о конкретной книге и конкретном авторе, об осуждении антисоветизма С. Каррильо, способного нанести вред всему нашему общему делу[1277].

Вы знаете, что С. Каррильо в течение нескольких лет выступал с нападками на КПСС и Советский Союз, но этим выступлениям никто не давал отпора. Зато, когда мы подвергли его критике, стали раздаваться голоса, будто она несправедлива, не отвечает нормам коммунистического движения и т.д. По этой логике выходит, что С. Каррильо может объявлять СССР несоциалистической страной, а мы должны молчать. А если завтра С. Каррильо заявит то же самое в отношении еще какой-нибудь социалистической страны, скажем, Югославии?

На Западе, в том числе в органах печати некоторых компартий, сознательно извращают содержание и цель статьи в «Новом времени». Не могу не сказать с сожалением, что свою лепту в это внесла и печать Югославии, которая почему-то с большой степенью нервозности опубликовала десятки статей на эту тему.

Так, в югославских газетах писали, будто КПСС пытается «предать анафеме Компартию Испании», нападает на С. Каррильо со «сталинистских позиций». Проводилась параллель между 1948 и 1977 годами: мол, то, как

КПСС выступила по Каррильо, похоже на то, как Сталин обошелся с Югославией в 1948 году. А газета «Весник» опубликовала даже пространное изложение этого пасквиля С. Каррильо.

Возникает законный вопрос: почему в дружественной нам Югославии предоставляются страницы для дискредитации КПСС и ее политики? Кому это нужно?

Конечно, публичная полемика — средство крайнее. Основной путь борьбы за единство нашего движения мы видим в том, чтобы добиваться совместных действий, крепить сотрудничество, использовать контакты и многосторонние встречи. Мы полностью признаем и последовательно соблюдаем принцип самостоятельности каждой братской партии, а одновременно заботимся о единстве коммунистического движения, о сохранении духа солидарности и интернационализма, без которого коммунизма просто быть не может.

В заключение хотелось бы сказать следующее: этот твой, товарищ Тито, визит в СССР так же, как все наши предыдущие встречи, проникнут обоюдным желанием улучшать отношения между нашими партиями и странами. Наши откровенные разговоры — не помеха, а помощь развитию этого процесса. Это уже подтверждено на деле. Можешь твердо рассчитывать, что мы со своей стороны со всей искренностью стремимся к тому, чтобы между Югославией и Советским Союзом развивались и дальше дружественные отношения, и мы всячески этому будем способствовать.

Вот соображения, которые я хотел изложить в сегодняшней беседе. Если нужно, то могу несколько подробнее остановиться на вопросах советско-югославского военного сотрудничества.

И. БРОЗ ТИТО. Нас это очень интересует.

Л.И. БРЕЖНЕВ. По нашему мнению, сотрудничество между СССР и СФРЮ по военной линии развивается успешно и имеет тенденцию к дальнейшему расширению. Мы внимательно рассматриваем просьбы, выдвигаемые югославской стороной. В частности, мы положительно относимся к организации производства танка Т-72 в Югославии по советской лицензионной документации. Вместе с тем, исходя из своего опыта, нам хотелось бы отметить, что организация производства этого танка в СФРЮ потребует много времени, реконструкции существующих предприятий и создания новых производственных мощностей. Поэтому наилучшим вариантом на первом этапе, по нашему мнению, могло бы быть участие Югославии в производстве танка Т-72 на основе кооперации с Польшей и Чехословакией[1278].

В 1977–1979 гг. может быть дополнительно поставлено Югославии некоторое количество зенитных ракетных комплексов, противотанковых комплексов и противолодочных вертолетов Ми-14ПЛ.

По нашим данным, поставки военной техники из Югославии в СССР в 1976–1980 гг. составят около 150 млн рублей. Мы не возражаем против увеличения поставок этой техники из Югославии в Советский Союз в 1980–1985 гг. С целью изучения возможностей размещения соответствующих заказов в СФРЮ могла бы быть направлена группа советских квалифицированных специалистов.

Мы имеем возможность в ближайшие два года поставить вам некоторое комплектующее оборудование для подводных лодок, которые строятся на верфях СФРЮ для Румынии. При необходимости может быть оказано техническое содействие в проектировании и строительстве этих лодок. Мы могли бы также оказать техническое содействие в проектировании и строительстве корабля проекта «Ч-03».

Пользуясь случаем, хотел бы передать вам некоторые пожелания наших военных товарищей. Во-первых, речь идет о сокращении сроков подачи за-

явок на заходы в порты СФРЮ советских военных кораблей с 60 суток до 15 суток. Далее, есть просьба разрешать ежемесячно пролет над территорией СФРЮ 2—3 самолетов авиации ВМФ в Средиземное море и обратно. Наши военные заинтересованы также в возможности проведения на югославских верфях регламентных работ по 3—4 подводным лодкам и увеличения количества ремонтируемых кораблей в течение года с 4-х до 6 единиц.

И. БРОЗ ТИТО. Мы обсудим поставленные вами вопросы, когда вернемся в Югославию.

Нам хотелось бы также знать ваше мнение по следующему вопросу. Мы получили от вас лицензии и производим по ним некоторые виды военных кораблей и оружия. Сейчас Каддафи просит, чтобы мы поставили им оружие, в том числе и производимое по вашим лицензиям. Он просил поставить вас в известность о его просьбе и рассчитывает, что вы дадите согласие на такие поставки.

С. ДОЛАНЦ. Эфиопия также просит нас поставить им некоторые виды оружия, производимого по советским лицензиям.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы рассмотрим этот вопрос[1279]. Если вы согласны, то мы могли бы продолжить переговоры завтра.

И. БРОЗ ТИТО. Мы согласны.

Записал референт Отдела ЦК КПСС Ю. Островидов.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 933. Л. 49—72. Подлинник.

№ 88

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ МЕЖДУ Л.И. БРЕЖНЕВЫМ И И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 16–23 АВГУСТА 1977 Г.[1]

Москва *18 августа 1977 г.*

Сов. секретно

В переговорах участвовали:

с советской стороны — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А.П. Кириленко, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР М.С. Соломенцев, секретарь ЦК КПСС К.В. Русаков, член ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР И.В. Архипов, член ЦК КПСС, посол СССР в СФРЮ В.И. Степаков;

с югославской стороны — секретарь исполкома Президиума ЦК СКЮ С. Доланц, член Президиума ЦК СКЮ, Председатель Президиума Социалистической Республики Черногории В. Милатович, член Президиума ЦК СКЮ, заместитель Председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ, союзный секретарь по иностранным делам СФРЮ М. Мннич, секретарь в Исполкоме Президиума ЦК СКЮ А. Грличков, член Союзного исполнительного веча СФРЮ, союзный секретарь по внешней торговле СФРЮ Э. Лудвигер, член Президиума ЦК СКЮ, посол СФРЮ в СССР И. Смоле.

И. БРОЗ ТИТО. Дорогой товарищ Брежнев!

Разрешите выразить Вам благодарность за предоставленную нам возможность приехать с визитом в Советский Союз и обменяться с Вами мнениями.

Хотелось бы поблагодарить от имени всех членов делегации и от себя лично Вас, руководителей партии и государства, весь советский народ за оказываемый нам исключительно теплый прием.

---

[1] Запись переговоров Л.И. Брежневым не просматривалась. *(Примеч. док.)*

Мы с большим интересом выслушали Ваше сообщение о деятельности Коммунистической партии Советского Союза, о ходе подготовки к празднованию 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, и мы выражаем удовлетворение по поводу того, что Вы нам рассказали.

После нашей последней встречи в Белграде и в Добановцах[1280] в мире многое изменилось. Хотя прошло немного времени, но за этот короткий срок произошли большие перемены, к сожалению, не к лучшему, а во многом ведущие к обострению международной обстановки. Особенно осложнилась обстановка в Африке, как это отмечали и Вы. Мы видим, что на этом континенте имеет место ряд тяжелых конфликтов, по сути дела идет война. Между неприсоединившимися странами происходит дифференциация. Эфиопия и Сомали практически находятся в состоянии войны. Арабский мир также разделен. Саудовская Аравия имеет доллары и соответственно их использует. В этой части Африки остались всего две прогрессивные страны — это Эфиопия и Ливия. И именно им, как вам известно, угрожает большая опасность. Особенно большая угроза нависла над Эфиопией.

Я хотел бы напомнить о тех позициях, которые мы излагали вам два года назад по поводу стратегического окружения американским империализмом африканского континента, в частности арабских стран[1281]. Особенно важная роль в планах империалистов отводится Ирану[1282]. Фактически они имели в своих руках все арабские страны, использовали в своих интересах шейхов, свободно распоряжались в Южной Африке. В течение всего этого времени они стремились прибрать к рукам Сомали. Сейчас они обрушились на эфиопский прогрессивный режим, который является как бы небольшим оазисом в этом районе и мешает им. Империалисты делают все для того, чтобы свергнуть этот режим. Саудовская Аравия, да и некоторые другие арабские страны, опираясь на поддержку США, хотят превратить Красное море во внутреннее арабское море, что привело бы к большим политическим, стратегическим и экономическим последствиям.

Мы советовали нынешним эфиопским руководителям, которые были у нас два-три раза с визитом[1283], решить эритрейский вопрос мирным путем[1284], восстановить статус, который Эритрея получила от Организации Объединенных Наций и который был ликвидирован покойным императором[1285]. Мы говорили о том, что военный путь решения этого вопроса нереален, потому что этот вопрос затрагивает интересы и других стран. Вы, видимо, им тоже это советовали. Но они нас не послушали и проявили упрямство. Сейчас они думают иначе, они поняли, что военным путем не добьются своей цели и вроде готовы пойти на урегулирование эритрейского вопроса. Правда, они соглашаются не на автономию, а на федерацию[1286]. Мы им оказываем военную и другую помощь, делаем все, что в наших силах, но этого им недостаточно.

Ливия тоже предоставляет им помощь. Однако Каддафи говорил, что сейчас все упирается в вопрос доставки этой помощи. Ведь самолетами много не перебросишь. В настоящее время эфиопы вновь обращаются к нам за помощью. Мы, в частности, передали им 70 танков американского производства. Эти танки мы получили от американцев вскоре после войны. Об их передаче эфиопам стало известно, в связи с чем у нас возникли некоторые осложнения с американцами, поскольку раньше существовала договоренность — никому не передавать это оружие. Правда, с тех пор прошло много времени. Эти танки, хотя они и старые, хороши в тех условиях, которые там существуют. Сейчас стало известно, что мы направляем это оружие морем, и возникает вопрос, пропустят ли наши суда с оружием через Суэцкий канал.

Эфиопские руководители во главе с Менгисту просят нас поставить различные виды оружия. В своем письме Менгисту перечисляет страны, которые снабжают оружием Сомали. Это — прежде всего западные страны. Разумеется, они это делают за деньги, которые дают некоторые арабские страны, главным образом Саудовская Аравия. В письме сообщается, что у Сомали имеется много авиации, причем самолеты предоставляются арабскими странами вместе с пилотами.

Так обстоят дела. И мы считаем, что все мы, по возможности, должны помочь Эфиопии. Можете себе представить, что бы произошло, если бы Эфиопия пала. Реакция, империализм захватили бы Красное море. Это был бы ужасный удар. Трудно даже подумать.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Это правильно.

А.А. ГРОМЫКО. Да, это был бы тяжелый удар[1287].

И. БРОЗ ТИТО. А теперь возьмем другую часть Африки. Здесь опасность грозит Ливии и Алжиру[1288]. Ливия располагает оружием, но у них не хватает кадров. Поэтому даже не знаю, как получилось, что предпринятая Садатом карательная экспедиция против Ливии закончилась для него не совсем удачно[1289]. Та египетская эскадрилья, которая подвергла бомбардировке Тобрук, была полностью уничтожена в воздухе, и единственный, кто уцелел, это ее командир, египетский полковник, попавший в плен. Видимо, очень эффективно сработало советское противовоздушное оружие. Ливийцы и у нас просят оружие. Поэтому я вчера и поставил вопрос о том, можем ли мы предоставлять им оружие, которое производим по вашим лицензиям.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Можете. Мы даем на это согласие.

И. БРОЗ ТИТО. Хорошо. А можем ли мы поставлять такое оружие и Эфиопии?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Эфиопии мы поставляем танки, комплексы «Малютка», «Град» и другое оружие. Мы и впредь будем ей помогать. Если и Югославия сможет помочь Эфиопии, тоже было бы неплохо.

И. БРОЗ ТИТО. Мы решили им помогать. Мы тоже производим «Малютку» по вашей лицензии и могли бы поставлять ее.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Беда в том, что у них нет кадров, чтобы использовать эту технику. Сейчас в СССР осуществляется подготовка эфиопских специалистов.

И. БРОЗ ТИТО. В Эфиопии долго хозяйничали американцы и там во всех отношениях сохранилась большая отсталость. В Эфиопии сейчас работают наши инструкторы.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Там есть и наши[I] советники. Мы думаем[II] послать[III] туда военную делегацию, которая окажет[IV] необходимую помощь[V] командованию вооруженными силами Эфиопии[1290].

И. БРОЗ ТИТО. Каддафи просил предоставить ему не только оружие, но и летчиков и даже воинские подразделения. По мере возможности мы удовлетворили его просьбу, направили инструкторов, но солдат послать мы не можем. Я сразу по получении этого письма отправил в Ливию главкома ВВС Чемаловича, чтобы он на месте посмотрел, что нужно и можно сделать.

[I] Далее слова «советники. Мы думаем» написаны простым карандашом сверху зачеркнутых слов «инструкторы. А на днях».

[II] Далее слово «посылаем» исправлено простым карандашом на «послать».

[III] Далее слово «туда» зачеркнуто простым карандашом.

[IV] Далее слово «им» зачеркнуто простым карандашом.

[V] Последующая часть фразы дописана простым карандашом.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы тоже не можем[1] посылать людей для участия в военных действиях в этих странах. Инструкторы — это другой вопрос, они имеют дело с техникой, помогают обучать людей.

И. БРОЗ ТИТО. В Эфиопию поставлять оружие труднее, это намного дальше, да и надо проходить через Суэцкий канал, а там установлен очень строгий контроль.

В прошлом году после своего визита в Ливию я имел намерение посетить Египет по приглашению Садата, побывать в Асуане, но там, как вы помните, вспыхнули демонстрации[1291]. В этих условиях я отказался от поездки, так как она была бы плохо воспринята.

Все мы, как и вы, очень недовольны Садатом и его политикой. Что это за политика? Это — односторонняя, проамериканская политика, которая привела к серьезным отрицательным последствиям. За то, что происходит на Ближнем Востоке, вину, по нашему мнению, несет главным образом Садат, не считая, конечно, американцев. Американцам не удалось бы в такой степени проникнуть на Ближний Восток, если бы не Садат[1292].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Когда был жив Насер, было иначе. Насер был тверд, держал все в своих руках, а Садат искореняет все насеровское, даже насеровский дух.

И. БРОЗ ТИТО. Сейчас Садат преследует и коммунистов, и насеристов.

Наши отношения с Египтом в целом нормальны, поскольку публично мы не делаем заявлений против Садата, исходя из того, что нам надо сохранять свое присутствие на Ближнем Востоке. Но мы полагаем, что Садат продержится недолго. Его положение очень неустойчиво, во всяком случае, по нашей информации[1293]. Я не знаю, какая информация на этот счет имеется у вас.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы тоже поддерживаем с Египтом отношения по государственной линии, считаем, что мы должны там присутствовать. У нас есть в Каире посол[1294], некоторое количество специалистов работает на тех предприятиях, которые мы там строим. Вокруг Садата, конечно, растет недовольство. В частности, им недовольны военные.

А.А. ГРОМЫКО. Садат опасается недовольства в армии[1295].

И. БРОЗ ТИТО. Каддафи говорил, что сейчас Садат имеет свои войска даже в Судане, которые нацелены против эфиопов.

А.А. ГРОМЫКО. Мы не имеем информации, что в Судан направлялись египетские войска, но вполне возможно, что там находится какой-то персонал[1296]. Садат подталкивает суданцев против Эфиопии.

И. БРОЗ ТИТО. В основном эти войска были нацелены на Ливию, но не исключено, что их рассчитывали использовать и против Эфиопии.

Одним словом, вместо того, чтобы укреплять свою оборону против Израиля, вместо того, чтобы мобилизовать силы для освобождения территории, захваченной Израилем, Садат направляет свои усилия на борьбу против Ливии и Эфиопии, то есть против прогрессивных режимов. Здесь он выступает вместе с Саудовской Аравией и Суданом.

Я уже говорил о стратегическом окружении Африки. Ведь что получится, если Сомали, к примеру, попадет в руки американцев[1297]? Останется один Йемен. Ему будет очень трудно удержаться[1298]. Кения находится под сильным английским влиянием. ЮАР на юге Африки играет такую же роль в американских планах, как Иран в арабском мире[1299]. Империалисты вооружают ее и поддерживают. Затем идет Родезия.

---

[1] Далее часть фразы, включая слово «действиях», написана сверху строки простым карандашом вместо зачеркнутого слова «воевать».

К нам обратился Каунда с просьбой поставить ему зенитные установки, так как опасается ночной бомбардировки. В своем письме он сообщает, что у них есть достоверная информация о том, что Родезия готовится напасть на Замбию[1300].

Почему мы являемся свидетелями проявления агрессивных устремлений со стороны Родезии и Южной Африки? Смысл их в том, чтобы предотвратить дальнейшее развитие освободительной борьбы африканских народов. Речь идет о Замбии, Танзании и Мозамбике, которые находятся под явной угрозой.

Ангола также в опасности. Заир зарится на ее провинцию Кабинду, которая богата нефтью, и, конечно, не успокоится, поскольку находится под сильным влиянием американцев и пользуется их поддержкой[1301].

Что остается в Африке еще? Либерия — проамериканская страна. Марокко играет сейчас реакционную роль, и это очень отрицательно сказывается на всей обстановке. Марокканские войска участвовали в подавлении повстанческого движения в Катанге[1302].

И Алжир также находится в опасности, хотя у него есть армия и он не так уж слаб.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Бумедьен имеет опыт войны[1303], алжирцы показали, что умеют драться. Мы им помогаем оружием.

И. БРОЗ ТИТО. Между Ливией и Алжиром находится Тунис, а известно, какую он роль играет[1304].

Если посмотреть на события в целом, то мы отчетливо видим намерение империалистов установить свое влияние в Африке и ликвидировать прогрессивные режимы на этом континенте. Поэтому мы должны уделять большое внимание положению в Африке. Это должно быть нашей первоочередной задачей. Мы знаем ваши взгляды по этому вопросу и полностью с ними согласны. Здесь у нас нет никаких расхождений. Конечно, у нас нет таких возможностей для оказания помощи, как у вас, но в меру своих сил мы помогаем африканским странам.

Переходя к положению в Европе, хочу подчеркнуть, что с точки зрения дальнейшего развития процесса разрядки на этом континенте важную роль сыграла подготовительная встреча в Белграде представителей стран — участниц общеевропейского совещания[1305]. Мы опасались, что она может завершиться неудачей, поскольку между вами и американцами были большие расхождения. Но, к счастью, все закончилось хорошо.

Мы считаем, что необходимо приложить все усилия к тому, чтобы осенью основная встреча увенчалась успехом. Невозможно представить, что бы произошло с процессом разрядки, если бы эта встреча завершилась безрезультатно. Видимо, надо проявлять больше гибкости.

Мы ожидаем, что Белградская встреча явится новым шагом вперед в последовательном и всеобъемлющем выполнении Заключительного акта. Она должна завершиться принятием новых мер, направленных на укрепление доверия, сотрудничества и безопасности в Европе[1306].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Правильно.

И. БРОЗ ТИТО. Мы против односторонней и ограниченной трактовки Заключительного акта. В этом плане так называемая кампания о «правах человека» и методы, которыми она ведется, не способствуют последовательному проведению в жизнь хельсинкских договоренностей и нормализации обстановки в Европе. Мы, естественно, считаем, что и по этим вопросам, по вопросам о так называемых «правах человека» можно и необходимо разговаривать, но надо разговаривать спокойно.

Меня удивляет, что Картер поднял этот вопрос, как будто у них нет этой проблемы. Думаю, что Картер не получил большого выигрыша от этой про-

пагандистской кампании. Нашу позицию мы открыто и ясно изложили Мондейлу, который посетил нашу страну[1307]. Мы ему сказали, что надо свернуть эту кампанию. Они отступили, но не намного. Есть признаки того, что сейчас американцы проявляют больше такта, но они продолжают вести кампанию, и мы полагаем, что они не так-то скоро откажутся от этого.

Еще несколько слов о Ближнем Востоке. Мы считаем, что положение там очень тяжелое, особенно после выборов в Израиле, в результате которых к власти пришло еще более реакционное правительство, которое делает дерзкие, резкие заявления[1308]. Видимо, Вэнс в этом убедился, потому что ничего хорошего во время своего ближневосточного турне он не добился[1309]. Он уехал оттуда с пустыми руками. Обстановка в этом районе еще более обостряется. Бегин не только выступает с заявлениями, но и принимает меры к заселению территорий, которые он должен будет освободить, покинуть, то есть по сути дела осуществляет аннексию. Так что здесь, повторяю, положение довольно тяжелое. Израиль, по-видимому, готовится к новой войне[1310]. На этот раз он рассчитывает, что с помощью блицкрига он добьется большего, потому что арабы сейчас слабее, находятся в состоянии ссоры между собой и разобщены. Садат всех дезориентировал, и единство арабов находится в кризисном состоянии[1311]. Положение в Египте развивается под знаком сдвига вправо. Это не секрет и здесь нет ничего нового.

Палестинское освободительное движение проявляет сейчас больше гибкости и реализма, укрепляет свои международные позиции, но по-прежнему находится в тяжелом положении[1312].

Шаги новой администрации США противоречивы. Это результат действия произраильски настроенных кругов. В беседах с Мондейлом мы советовали США установить контакт с Палестинским освободительным движением. Но что мы наблюдаем на деле? Мы видим, что американцы об этом и не думают, а наращивают помощь Израилю. Это влияние произраильского лобби в США.

Несмотря на все это, мы выступаем за скорейший созыв Женевской конференции при участии в ней на всех этапах Палестинского освободительного движения[1313]. Всякое решение в ущерб интересам Палестинского освободительного движения, любой компромисс за счет национальных интересов не приведет к надежному решению.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Верно.

А.А. ГРОМЫКО. Мы тоже проводим такую линию в этом вопросе, хотя сами арабы без души отстаивают идею созыва Женевской конференции.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Вэнс теперь вместо Женевской конференции придумал «рабочую группу».

А.А. ГРОМЫКО. Этот план уже провалился.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Такова политика[I] американцев: прощупывать, [II]как можно лучше обеспечить интересы Израиля. Теперь они отступили в этом вопросе.

И. БРОЗ ТИТО. Что касается Кипра, то Макариос умер, и теперь нет уверенности в том, что Кипр не превратится в очередной пункт, на котором сосредоточит внимание западный блок. Хотя новое руководство говорит о приверженности политике неприсоединения, я сомневаюсь, что оно сможет устоять перед нажимом Запада[1314].

А.А. ГРОМЫКО. Кипр фактически разделен.

[I] Слово «политика» написано сверху зачеркнутого простым карандашом слова «природа».

[II] Последующая часть фразы написана сверху зачеркнутой простым карандашом части фразы «удастся им или не удастся осуществить свой замысел».

Л.И. БРЕЖНЕВ. Там турки делают погоду[1315]. Можно предположить, что скорее всего Кипр останется разделенным[1316].

И. БРОЗ ТИТО. Да, он уже разделен, можно сказать, наполовину. На одной половине острова уже закрепилась НАТО, а что будет с другой — неизвестно[1317].

Переговоры между греками и турками идут неважно[1318], потому что турки включили в комплекс переговоров и эгейскую проблему, причем не только вопросы морского дна, но и воздушного пространства[1319]. Когда я был в Турции[1320], я говорил им, что не надо все вопросы решать в одном пакете, что нельзя объединять проблемы Эгейского моря и Кипра. Вопрос о Кипре надо решать отдельно. В самой Турции сложилась любопытная ситуация. Эджевит говорил мне: «Когда я одержу победу на выборах, то за два дня решу проблему Кипра». Но что же произошло на деле? На выборах он победил, но его правительство пало, и сейчас у власти находится другое правительство — правительство Демиреля[1321].

Что касается Средиземного моря, проблем, о которых и Вы вчера говорили, то мы глубоко уверены, что необходимо и здесь применять положения Заключительного акта[1322]. Мы довольно активно занимаемся выявлением возможности проведения совместной акции по обеспечению безопасности в Средиземноморье, в этом весьма чувствительном районе. Но мы столкнулись с довольно сложной ситуацией. Потребуется много усилий для того, чтобы в районе Средиземного моря было обеспечено нормальное взаимовыгодное сотрудничество[1323].

В этой связи хотел бы сказать пару слов о Мальте. Товарищ Доланц недавно беседовал с премьером Минтоффом, который обратился с просьбой об оказании помощи Мальте. Он выступает за развитие сотрудничества с нами, говорил о том, что вскоре Мальта избавится от английских военных баз. Минтофф говорил также, что они имеют большие мощности для ремонта судов и что его удивляет, почему Советский Союз не проявляет интереса к Мальте и ее мощностям по ремонту судов. Я думаю, что его слова заслуживают внимания.

С. ДОЛАНЦ. Это очень интересная страна. В марте 1979 года англичане должны покинуть Мальту. Минтофф — председатель правящей социалистической партии, но выступает против II Интернационала.

А.А. ГРОМЫКО. А на общеевропейском совещании Минтофф отличался тем, что всячески осложнял работу этого совещания. Там был принцип единогласия по всем вопросам, а он постоянно выражал несогласие и тормозил принятие решений.

С. ДОЛАНЦ. У Минтоффа мало опыта, но он стремится к контактам. А ему помогают только Каддафи и Бумедьен. Он добивается статуса гарантированного нейтралитета и неприсоединения.

М. МИНИЧ. Мальта стремится к достижению международного признания такого статуса.

А.А. ГРОМЫКО. Наша политика в отношении неприсоединившихся стран всем известна.

Мы поддерживаем нормальные дипломатические отношения с Мальтой. Наш посол в Лондоне[1324] является одновременно послом на Мальте и систематически туда выезжает.

И. БРОЗ ТИТО. Нас серьезно беспокоит гонка вооружений. Вы об этом тоже говорили. Эта проблема интересует весь мир. В мире создалась абсурдная ситуация. Все говорят о необходимости разоружения, а гонка вооружений продолжается. Появляется новое, более страшное и грозное оружие, например, нейтронная бомба. С одной стороны, идет разговор о мире, с

другой, — ведется подготовка к производству нового оружия массового уничтожения. Неприсоединившиеся страны жизненно заинтересованы в том, чтобы как можно скорее был положен конец гонке вооружений и как можно быстрее начался процесс разоружения.

В этом плане мы придаем исключительное значение созыву специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению[1325]. Мы ожидаем, что на этой сессии будет иметь место углубленное всестороннее обсуждение проблемы разоружения и что она вынесет свои рекомендации, примет конкретные решения, которые позволили бы приступить к подлинному разоружению.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Генеральная Ассамблея ООН не принимает решений по таким вопросам, а дает лишь рекомендации. Вот почему мы выступаем за созыв Всемирной конференции по разоружению.

И. БРОЗ ТИТО. Мы также выступаем в поддержку созыва Всемирной конференции по разоружению.

С. ДОЛАНЦ. Однако не следует перескакивать через ООН. Сначала должна состояться специальная сессия Генеральной Ассамблеи, а потом уже Всемирная конференция по разоружению[1326].

А.А. ГРОМЫКО. Мы более 30 лет не перескакиваем через ООН, но пока вооружения не сократились ни на один пулемет.

М. МИНИЧ. Однако и вне рамок ООН также ничего не сделано в области разоружения. Не надо обходить ООН, это важная политическая сила.

А.А. ГРОМЫКО. На каждой сессии ООН мы вносим предложения по разоружению, но американцы их не принимают.

И. БРОЗ ТИТО. Надо выводить их на чистую воду.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Конечно, Америка и Советский Союз — это великие державы, но это не значит, что СССР не считается с другими странами и народами. Я[I] был бы готов встретиться с Картером и сказать ему: ты знаешь, что есть у нас, я знаю, что есть у вас. Но знаешь ли ты, чего хотят народы[II], включая и американский народ. Несомненно они хотят мира и только мира.[III] Что же мы будем делать? Будем ли продолжать гонку вооружений или скажем народам, что мы собрались для того, чтобы обеспечить мир[IV]. И Картеру не уйти от ясного ответа.

И. БРОЗ ТИТО. Хорошо было бы, если бы Вы с Картером встретились.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Если бы мы достигли какого-то соглашения по вопросам разоружения, то тогда можно было бы и встретиться[1327].

И. БРОЗ ТИТО. Мы поддерживаем все усилия в направлении созыва Всемирной конференции по разоружению.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Правильно[V], так и надо.

И. БРОЗ ТИТО. Товарищ Брежнев, я хотел бы сказать пару слов по вопросу, который нас также беспокоит, по вопросу об атомной энергии, о передаче технологии. Для нас представляет интерес вопрос мирного использования атомной энергии. Сейчас существует договор о нераспространении ядерного оружия, который тщательно соблюдается неядерными странами,

---

[I] Далее слово «готов» переставлено знаком простым карандашом после слов: «был бы».

[II] Далее двумя горизонтальными чертами зачеркнуто простым карандашом слово «мира».

[III] Предложение написано простым карандашом сверху зачеркнутых слов «— мира или войны».

[IV] Далее сверху зачеркнутой простым карандашом части фразы «А может быть, я должен буду сказать, что» написан союз «И», в фамилии «Картер» дописано окончание «у», последующая часть фразы написана сверху зачеркнутой части фразы «не хочет мира, он хочет войны».

[V] После слова «Правильно» точка исправлена простым карандашом на запятую и дописаны слова «так и надо».

а ядерные государства продолжают гонку вооружений. В то же время с помощью выдвижения требований о специальном контроле и под предлогом борьбы против распространения ядерного оружия создаются барьеры для мирного использования ядерной энергии неядерными странами. Например, мы купили у американцев атомную электростанцию, построили для нее здание, вложили крупные средства. Но после известного заявления Картера[1328] американцы наложили эмбарго на поставку реактора и топлива для этой электростанции и требуют пересмотра договора под предлогом усиления контроля[I].

И.В. АРХИПОВ. Лет пять тому назад мы вели переговоры с югославами[II] о строительстве атомной электростанции, но они отдали предпочтение американской технологии[1329].

А.П. КИРИЛЕНКО. В настоящее время у нас нет свободных мощностей, но в перспективе это можно было бы иметь в виду.

И. БРОЗ ТИТО. Положение таково, что мы закопали в землю огромную сумму денег, а американцы не поставляют оборудование. Сейчас, правда, они пошли на уступку и соглашаются поставить реактор. Что же касается горючего, то они требуют, чтобы мы вновь провели переговоры и заключили соглашение о контроле.

Что касается советско-югославских переговоров по этому вопросу, то, если ваша позиция будет не такой, как у американцев, то мы выскажемся за ваше предложение. Дело в том, что мы не намерены ограничиться строительством одной атомной электростанции. После завершения строительства первой АЭС мы будем строить еще от 3 до 5 станций[1330]. Я знаю, что у вас есть большой опыт в этой области.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Сейчас у нас нет свободных мощностей, но в перспективе мы могли бы рассмотреть этот вопрос.

К.В. РУСАКОВ. Югославские предприятия производят некоторое оборудование для наших АЭС.

И. БРОЗ ТИТО. Да, мы делаем для вас некоторые элементы.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Ну, что ж. Спасибо. Мы за это платим. Больше, чем положено, конечно, не дадим, хотя по дружбе иногда можно дать и больше.

И. БРОЗ ТИТО. Югославия вместе с другими неприсоединившимися странами активно добивается решения ключевых проблем современности на основе документов Пятой конференции неприсоединившихся стран в Коломбо[1331]. Координационное бюро, заседание которого состоялось в Дели, подтвердило, несмотря на определенные недоразумения и конфликты, высокую степень единства и ответственности неприсоединившихся стран. В Дели были разработаны конкретные меры по ускорению решения экономических проблем. Было также условлено провести очередную встречу министров иностранных дел неприсоединившихся стран в 1978 году в Белграде[1332].

Неприсоединившиеся страны в Африке подвержены усиленному давлению с целью расколоть их. Попытки разобщить неприсоединившиеся страны делаются с различных сторон. Определенную роль в этом играют, в частности, II Интернационал, социал-демократы. Они сейчас усиленно проникают в Африку[1333]. Президент Сенегала Сенгор уже заявил о вступлении во II Интернационал[1334]. Заявление о намерении вступить во II Интернационал сделал также Садат[1335]. Одним словом, II Интернационал стремится установить свое влияние в возможно большем числе африканских стран. Мы знаем, что за

[I] Последующая фраза «Л.И. Брежнев. А мы не можем построить реактор?» зачеркнута простым карандашом.

[II] Далее часть фразы «о строительстве атомной электростанции» написана простым карандашом сверху зачеркнутых слов «на эту тему».

этим скрывается. Мы уверены, что за этим стоят США. На эти попытки мы реагировали в довольно острой форме. Брандт, пытаясь оправдаться, говорил, что речь идет о привлечении прогрессивных сил во II Интернационал[1336].

Второе направление попыток раскола неприсоединившихся стран нашло отражение в инициативе Пакистана, который, как известно, выдвинул идею созыва конференции стран «третьего мира». А что значит «третий мир»? Это большинство неприсоединившихся стран. Китайцы также говорят только о «третьем мире». Они хотят быть во главе «третьего мира».

Предложение Пакистана мы считаем вредным[1337]. Оно оправдывается тем, что, мол, необходимо обсудить экономические вопросы. Но ведь для этого существует так называемая группа «77», в которую сейчас входят 110 стран[1338]. Причем, среди них — 75 неприсоединившихся стран. Сколько же стран остается за рамками этой группы и какие?

Но есть и еще одно направление. К этому вопросу я хотел бы, дорогие товарищи, привлечь ваше внимание. Речь идет о попытках дифференцировать неприсоединившиеся страны, разделить их на прогрессивные и реакционные. Мне кажется, что такое разделение не принесет пользы, а может причинить лишь вред и, в конечном счете, внести раскол в движение неприсоединения.

Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что среди неприсоединившихся стран есть и такие страны, как, например, Саудовская Аравия, которой не место в этом движении. Но какие вопросы мы со времен Первой конференции в Белграде[1339] обсуждаем в рамках движения неприсоединения? Это — деколонизация, невмешательство во внутренние дела государств, создание нового экономического порядка, экономическое сотрудничество и т.д. По этим вопросам существует согласие среди большинства неприсоединившихся стран. А вопросы, имеющие классовый характер, мы там не рассматриваем. Мы считаем, что нельзя допускать, чтобы посредством дифференциации на прогрессивные и реакционные режимы по существу вносился бы раскол в единство движения неприсоединения. Я уверен, что некоторые реакционные страны сами выйдут из этого движения, не будут в нем участвовать. Кроме тех, конечно, которые будут по-прежнему выступать в роли троянского коня[1340].

В последнее время поступает много новых просьб о принятии в движение неприсоединения, особенно от европейских стран.

Отношения Югославии с большинством соседних стран развиваются очень успешно. После совещания в Хельсинки нам удалось заключить с Италией важное соглашение по пограничным вопросам, которые до этого представляли крупное препятствие для развития наших отношений. Это было сделано в соответствии с рекомендациями общеевропейского совещания. Озимское соглашение с Италией сняло многие вопросы и открыло широкие перспективы для дальнейшего развития отношений с Италией во всех областях. Тем самым Югославия внесла значительный конкретный вклад в дело реализации хельсинкских рекомендаций, в том числе по вопросу о нацменьшинствах. В Италии проживает довольно большое число югославов, и этот вопрос сейчас урегулирован. Короче говоря, с Италией мы имеем сейчас хорошие отношения, что позволяет миллионам людей пересекать границу без заграничных паспортов, имея лишь удостоверение личности[1341].

С. ДОЛАНЦ. За шесть месяцев 1977 года границу в обоих направлениях перешло 32 млн человек.

Л.И. БРЕЖНЕВ. А кто от этого выигрывает? Италия или Югославия?

М. МИНИЧ. И те, и другие.

И. БРОЗ ТИТО. Наши покупают в Италии промтовары, а итальянцы — продукты питания, мясо, а также бензин.

Что касается других стран, то с подавляющим большинством мы имеем хорошие отношения, кроме Албании, а также Австрии. Австрия не выполняет обязательства, взятые на себя по Государственному договору в отношении нашего национального меньшинства[1342]. Там очень сильны позиции фашизма. Фашиствующие элементы разрушают памятники нашей национальной культуры, уничтожают двуязычные вывески и указательные знаки[1343].

С. ДОЛАНЦ. Нам кажется, что вы как-то не проявляете особого внимания к вопросу о полном выполнении Австрией Государственного договора, который вы тоже подписали. Ведь речь идет не только о национальных меньшинствах, но и о положениях договора, запрещающих создание фашистских организаций. А они существуют и действуют. И никто против этого не протестует.

А.А. ГРОМЫКО. У нас с австрийцами возникали вопросы, связанные с выполнением положений Государственного договора. Они обращались к нам, например, с просьбой внести коррективы в договор, которые позволили бы им иметь ракеты «Воздух—земля». Видимо, американцы и англичане дали на это согласие, но мы эту просьбу отклонили.

И. БРОЗ ТИТО. Несколько слов о наших отношениях с США. Они развиваются нормально. Но Америка, как вы знаете, это — джунгли. Американцы принимают под свое покровительство всех фашистов, усташей. Это привело к появлению террористических организаций, которые взрывают бомбы около наших представительств, даже в резиденции нашего посла[1344], совершают другие террористические акты. Но до сих пор никаких расследований, никаких судебных процессов над виновными не проводилось. Только теперь, когда усташи угнали самолет и убили одного американца, американские власти занялись расследованием[1345]. Кроме того, усташи преследуют наших переселенцев, которые давно живут в США. Они подожгли дом председателя одного хорватского землячества. Вот вам и «права человека».

Как я уже говорил, недавно мною получено письмо от Картера, в котором помимо всего прочего говорится и о результатах советско-американских контактов. Картер подчеркивает, что прошедший период был очень значительным, очень важным для советско-американских отношений, говорит о своем желании решать вопросы с тем, чтобы уменьшить опасность войны и пойти на базе взаимных интересов и взаимных обязательств на дальнейшие шаги с целью укрепления мира. Картер пишет о готовности тесно сотрудничать с Советским Союзом в достижении нового соглашения об ограничении гонки стратегических вооружений[1346]. Он высказывается за конструктивное проведение Белградской встречи[1347] с тем, чтобы она увенчалась успехом.

О наших отношениях с Китайской Народной Республикой я вчера уже кое-что сказал.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Вчера ты подробно говорил на эту тему.

И. БРОЗ ТИТО. Больше об этом и не нужно говорить. Мы пытаемся развивать с Китаем межгосударственные отношения на тех же принципах, что и с другими странами.

У нас очень хорошие отношения с Европейским экономическим сообществом — странами «Общего рынка», хотя наш экспорт в эти страны сталкивается с большими трудностями, с большими ограничениями и барьерами. Особенно широкое экономическое сотрудничество и научно-технические связи мы имеем с Италией и ФРГ.

Хорошо развиваются отношения с социалистическими странами — членами СЭВ. Особенно успешно торговые, научно-технические связи поддерживаются с Польшей, Чехословакией, Румынией и другими странами. С Болгарией мы имеем нормальные отношения, довольно хорошее экономическое сотрудничество.

С. ДОЛАНЦ. Но у нас с ними остается открытым т.н. «македонский вопрос».

И. БРОЗ ТИТО. Ну, об этом мы еще будем говорить.

Одним словом, со всеми социалистическими странами мы имеем хорошие отношения. С Албанией мы тоже поддерживаем нормальные экономические отношения[1348]. Имеет значение и то, что товары в Европу они должны вывозить через территорию Югославии. Они нас подвергают нападкам уже 25 лет, но мы на них не отвечаем. Сейчас для нас представляет интерес, куда они пойдут дальше. Это загадка. С китайцами они поссорились[1349]. Немного, кажется, флиртуют с Западом[1350].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Это плохо.

И. БРОЗ ТИТО. Теперь о наших двусторонних отношениях. Вчера Вы говорили о них, и я думаю, что мне нет необходимости подробно останавливаться на этом вопросе, тем более, что осталось уже мало времени.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я говорил и теперь повторяю: у нас хорошие, нормальные, добрые отношения, но есть еще резервы для их дальнейшего развития, и мы будем работать, чтобы эти резервы использовать.

И. БРОЗ ТИТО. И мы считаем, что особое внимание, как Вы вчера сказали, следует уделить вопросу о перспективах развития нашего экономического сотрудничества. Мы тоже считаем, что достигнутый уровень сотрудничества позволяет нашим компетентным органам своевременно приступить к разработке перспективного плана долгосрочного сотрудничества до 1990 года[1351].

Следовало бы разработать программы сотрудничества в области сырьевых отраслей, кооперирования в автомобилестроении, судостроении, производстве оборудования для атомных электростанций, сотрудничества в области черной металлургии, сельского хозяйства, пищевой промышленности и т.д.

Что касается военных вопросов, то здесь присутствует генерал-полковник Вуятович, который мог бы переговорить конкретно по всем вопросам с вашими компетентными товарищами.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Вчера все было обговорено. Если есть необходимость, то такую встречу можно организовать.

И. БРОЗ ТИТО. Теперь, дорогой товарищ Брежнев, я бы тоже хотел сказать несколько слов о печати.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Ну, давай на «закуску».

И. БРОЗ ТИТО. Вы уделили этому вопросу большое внимание. В прошлом году в Белграде мы высказали свое мнение, и с тех пор наша позиция не изменилась. Хочу повторить, что у нас есть различия во мнениях, но это не должно обременять наши отношения. Подобно тому, как мы взаимно уважаем различия в общественно-политической и экономической системе наших стран, необходимо и к вопросам, связанным с печатью, подходить с позиций уважения различного положения печати в наших странах.

Согласно конституции наша печать обязана объективно информировать общественность о всех вопросах и событиях внутренней и международной жизни.

У нас тоже есть свои серьезные претензии к тому, как пишет советская печать о Югославии. О некоторых таких претензиях мы говорили в Белграде. Теперь список таких публикаций стал еще больше, но я не хотел бы их перечислять.

Л.И. БРЕЖНЕВ. И не надо. Лучше спрячь его.

И. БРОЗ ТИТО. В интересах дальнейшего углубления нашего сотрудничества лучше не акцентировать внимания на этом вопросе, не драматизировать отдельные публикации в печати, особенно, когда речь идет об односторонне выдернутых из контекста цитатах. Наши отношения строятся на хорошей

основе. Поэтому нет смысла придавать столь важное значение отдельным публикациям. Я бы не хотел, чтобы вы поняли так, будто я защищаю все публикации. Мы имеем с нашей печатью свои и довольно большие трудности. Наши газеты часто пишут о нас гораздо хуже, чем о вас.

Я хотел бы особо подчеркнуть, что практика наших встреч на высшем уровне свидетельствует о том, что это верный путь к укреплению взаимопонимания между нашими странами, что только путем конкретной деятельности, путем реального подхода мы можем укреплять атмосферу доверия и исключать возникновение возможных недоразумений.

В Белграде мы подчеркивали, что политика неприсоединения является нашей долгосрочной внешнеполитической ориентацией. Между тем, нам иногда по-прежнему предлагают некоторые формы сотрудничества, которые неприемлемы для нас и несовместимы с нашей политикой неприсоединения. Мы хотим развивать отношения с государствами только на равноправной основе, на испытанных принципах независимости, самостоятельности, уважения суверенитета, невмешательства и взаимного доверия.

Несколько слов о международном коммунистическом и рабочем движении. Мы уже касались этого вопроса, и я кое-что сказал, когда вчера зашла речь о еврокоммунизме, о так называемых еврокоммунистических партиях. Я считаю, что сам термин «еврокоммунизм» — это своего рода евроглупость. Коммунизм один, неделим, никаких региональных коммунизмов не существует. Разумеется, что касается социализма, то можно говорить о разных его этапах: кто построил социализм, кто приступает к его строительству. Я считаю, что еврокоммунизм выдумали буржуазные пропагандисты.

Что касается испанской компартии, то вчера я сказал, что не читал книги Каррильо[1352]. То, что мне рассказали товарищи, которые прочитали эту книгу, создало и у меня такое впечатление, что мы не можем принять все то, что он пишет. Мне кажется, весь этот случай достоин сожаления. По-моему, и с вашей стороны нужно было несколько по-иному подойти к этому вопросу, не занимать столь резкой позиции[1353]. Надо было сказать, что такая книга не отвечает действительному положению вещей. Одним словом, сделать так, чтобы не дать возможности западной пропаганде, западной печати спекулировать на этом случае в борьбе против коммунизма.

Я хорошо понимаю ваше возмущение. Речь идет по существу об отрицании завоеваний Октябрьской революции. Это — отрицание не только того, что она дала Советскому Союзу, но и того, что она принесла всему миру. Но речь ведь идет не только об отношениях между двумя партиями. Все дело надо рассматривать в более широких рамках, с точки зрения того, насколько это полезно или вредно для коммунистического движения. На Западе аплодируют тому, что произошло. Если бы у меня была встреча с Каррильо, я бы ему все сказал, я бы не поколебался, высказал ему свое мнение. Очень жаль, что все это произошло. Я бы хотел, чтобы это не повторилось, чтобы советская сторона этого не повторяла. Постепенно все поймут, что такого не должно быть.

С. ДОЛАНЦ. Мы никогда не соглашались с термином «еврокоммунизм». Мы не защищаем Каррильо и имеем определенные замечания по его книге. Однако я должен откровенно подчеркнуть два момента. Во-первых, само содержание так называемого «еврокоммунизма» — это в известной мере политика итальянской, испанской и некоторых других партий. Это — отражение различия путей строительства социализма в условиях многопартийной системы. Это — отражение их борьбы за независимость и самостоятельность, и мы их понимаем. Подходить к ним следует с учетом этого обстоятельства. Вчера товарищ Брежнев сказал, что КПСС так и поступает, и здесь мы согласны с вами.

Во-вторых, вы вчера говорили о том, что вам приписывают методы предания анафеме, отлучения от социализма. Но надо сказать, что статья «Нового времени» может создать такое впечатление. Я вам скажу откровенно, что в определенной мере и мы почувствовали себя задетыми этой статьей, особенно одной фразой. В этой фразе говорится, что советское государственное и партийное руководство никогда в истории не использовало силу в целях оказания давления на какую-либо партию. Но ведь Сталин в 1948 году давил на нас, а в статье написано, что такого никогда не было за 60 лет.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Но мы никогда не одобряли таких действий, я вчера об этом говорил. Мы не обеляли Сталина, а наоборот.

И. БРОЗ ТИТО. Эта статья не может идти ни в какое сравнение с тем, что было в 1948 году.

С. ДОЛАНЦ. В печати некоторых социалистических стран как раз в этот период появились статьи, которые шли вразрез с решениями Берлинской конференции[1354]. В результате получилось то, о чем товарищ Тито сказал, что это достойно сожаления. Наша партия никогда не защищала Каррильо. Мы стоим на принципиальных позициях, которые мы согласовали с вами в Берлине, и никогда от них не отступим.

И. БРОЗ ТИТО. И это для нас самое главное.

В заключение хочу от имени нашей делегации, от себя лично, от имени нашего народа и Центрального Комитета СКЮ передать товарищу Брежневу приглашение посетить нашу страну[1355].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Спасибо.[I]

Мне только что передали интересное сообщение американской газеты «Нью-Йорк таймс». Эта газета, говоря[II] о достижении атомным ледоколом «Арктика» Северного полюса, пишет, что это[III] является новым крупным успехом советской науки и техники в области исследования Арктики. Газета подчеркивает, что это первый надводный корабль, который преодолел арктические льды на пути к достижению вершины земного шара[1356].

И. БРОЗ ТИТО. Вас можно поздравить с таким успехом.

Л.И. БРЕЖНЕВ. В заключение я хотел бы сказать следующее. Прежде всего хочу, товарищ Тито, поблагодарить тебя и твоих коллег за подробное изложение позиции вашей партии и страны по вопросам советско-югославских отношений, международной политики, коммунистического и рабочего движения, за информацию о ваших внутренних делах.

Думаю, что состоявшийся обмен мнениями был полезен. Мы, как всегда, откровенно, по-товарищески высказали друг другу свои соображения и пожелания.

В ходе переговоров в официальных речах, которыми мы обменялись[1357], обеими сторонами дана высокая оценка состоянию отношений между КПСС и Союзом коммунистов Югославии, СССР и СФРЮ.

И мы, и вы твердо заявили о взаимной готовности и впредь вести дело к тому, чтобы советско-югославское сотрудничество неизменно развивалось по восходящей линии. Подтверждена общность подходов к наиболее острым вопросам современности, выявлены широкие области совпадения интересов и взглядов. И, как представляется нам всем, согласованное коммюнике отвечает итогам наших переговоров[1358].

[I] Далее в последующей фразе зачеркнуто простым карандашом слово «Товарищи», слова «только что» знаком переставлены после слова «мне», в слове «мне» строчная буква «М» исправлена на прописную.

[II] Слово «говоря» написано простым карандашом сверху зачеркнутого слова «сообщая».

[III] Слово «это» написано сверху зачеркнутой простым карандашом части фразы «достижение атомным ледоколом “Арктика” географической точки Северного полюса».

В целом все это должно послужить укреплению взаимопонимания между нашими партиями и странами, дать необходимый стимул для дальнейшего всестороннего развития советско-югославских отношений.

Мне остается в заключение от себя лично, а также от имени членов нашего Политбюро еще раз пожелать тебе и твоим соратникам хорошо отдохнуть на Байкале[1359], доброго здоровья, дальнейших успехов в ответственной деятельности на благо социалистической Югославии, во имя дружбы наших партий, стран и народов, на благо мира на земле.

Записали: Референт Отдела ЦК КПСС Ю. Островидов, Зав. сектором 5 Европейского отдела МИД СССР Э. Красавин.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 933. Л. 73—101. Подлинник.

№ 89
СООБЩЕНИЕ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ И ДРУЖЕСТВЕННОМ ВИЗИТЕ И. БРОЗ ТИТО В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ С 16 ПО 24 АВГУСТА 1977 Г.[1]

Белград *14 сентября 1977 г.*

Визит президента Тито в Советский Союз осуществлен по приглашению Центрального комитета КПСС и Президиума Верховного Совета СССР.

О визите опубликовано совместное коммюнике.

Во время ужина, который дал Л. Брежнев в честь президента Тито, состоялся обмен тостами.

Л. Брежнев вручил президенту Тито орден Октябрьской Революции, и по этому случаю были произнесены соответствующие речи.

Президент Тито пригласил генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. Брежнева посетить СФР Югославию с официальным визитом. Приглашение было принято.

В переговорах с югославской стороны участвовали:

Стане Доланц, Велько Милатович, Милош Минич, Александр Грличков, Эмил Лудвигер, Йоже Смоле, затем Берислав Бадурина, Душан Вуятович, Владислав Обрадович, Милан Вереш, Миливое Максич, Райко Троянович, Райко Кнежевич, Илия Джукич и Борислав Милошевич.

С советской стороны участвовали: член Политбюро и секретарь ЦК КПСС А.П. Кириленко, член Политбюро ЦК КПСС министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС М.С. Соло-

---

[1] Направлено: Вне ССИД: в Кабинет Президента Республики, Заместителю Председателя Президиума СФРЮ, В. Бакаричу, члену Президиума СФРЮ, Ф. Ходжи, члену Президиума СФРЮ, Э. Карделю, члену Президиума СФРЮ, Л. Колишевскому, члену Президиума СФРЮ, Ц. Миятовичу, члену Президиума СФРЮ, П. Стамболичу, члену Президиума СФРЮ, В. Жарковичу, члену Президиума СФРЮ, К. Глигорову, председателю Скупщины СФРЮ, В. Джурановичу, председателю СИВ, В. Милатовичу, председателю президиума СР Черногории, С. Кухару, генеральному секретарю Президиума СФРЮ, С. Доланцу, секретарю ИК Президиума ЦК СКЮ, М. Миничу, заместителю председателя СИВ-а и союзному секретарю по иностранным делам, Н. Любичичу, союзному секретарю по народной обороне, Ф. Харлевичу, союзному секретарю по иностранным делам, А. Грличкову, секретарю в ИК Президиума ЦК СКЮ, Д. Видичу, члену ИК Президиума ЦК СКЮ, Э. Лудвигеру, члену СИВ-а и союзному секретарю по внешней торговле, Б. Бадурине, шефу Кабинета Президента Республики, Д. Вуятовичу, помощнику союзного секретаря по народной обороне, В. Обрадовичу, начальнику Отделения по международным связям и сотрудничеству ПЦК СКЮ, М. Максичу, советнику Президента Республики по внешнеполитическим вопросам. В ССИД: в Кабинет ПСС Л. Мойсова, в Кабинет ПСС М. Косина, в Кабинет ПСС Д. Бернардича, в Кабинет ПСС М. Веража, в Кабинет ПСС М. Остоича, в Кабинет ПСС М. Верхунца, в Кабинет ПСС Р. Сурои, в Кабинет ПСС М. Бугарчича, послу Д. Петровичу, II управлению (14 экземпляров), в архив. *(Примеч. док.)*

менцев, секретарь ЦК КПСС К.В. Русаков, член ЦК КПСС и заместитель Председателя Совета Министров СССР В.И. Степаков[1], советник Генерального секретаря ЦК КПСС А.И. Блатов, заместитель министра иностранных дел СССР Н.Н. Родионов, заместитель начальника Отдела ЦК КПСС Г.А. Киселев, начальники отделов МИД СССР В.Ф. Грубяков и В.Н. Софинский и заведующий отделом Югославии в ЦК КПСС Л.А. Никифоров.

Президент Республики после пребывания в Москве провел четыре дня на Байкале. Товарища Президента сопровождали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС и председатель Правительства РСФСР М. Соломенцев, заместитель председателя президиума Верховного Совета СССР Я. Поляков и другие высокие партийные и государственные деятели.

Встреча и прием, которые в СССР были оказаны товарищу Тито, были очень сердечными, а вся атмосфера визита была дружеской.

I

Визит Президента республики состоялся в период сложной международной ситуации: застой в развитии советско-американских отношений; обострение советско-китайских отношений; гонка вооружения; новые горячие точки и конфликты (Африка); ухудшение ситуации на БВ после выборов в Израиле; укрепление демократических сил и тенденций в МРКД и т.д. Все это оказывает влияние на международное положение СССР.

Во внутреннем развитии СССР произошли значительные события: передвижения и перемены в руководстве, обострение внутренних противоречий, публикация проекта новой конституции и т.д.

Визит президента Тито в СССР последовал в период серьезного укрепления международного положения Югославии, чему способствовала наша активная деятельность среди неприсоединившихся стран, проведение Белградской встречи СБСЕ, развитие отношений с самыми главными партнерами (Италия, ФР Германия, США, Франция, Китай и т.д.).

Для СССР, без сомнения, исключительное значение имел международный аспект этой встречи. В ходе диалога с президентом Тито советская сторона могла не только подробнее ознакомиться с некоторыми важнейшими международными политическими и экономическими проблемами, но и осветить некоторые из своих текущих проблем, особенно в отношении США и положения в МРКД. В настоящий момент визит был полезным для советской стороны и по внутриполитическим причинам.

Советскому руководству встреча была нужна, чтобы вновь подтвердить свои долгосрочные интересы в развитии всестороннего сотрудничества с Югославией, попытаться сгладить негативный эффект ноябрьского визита Брежнева и повлиять на устранение и преодоление некоторых негативных элементов во взаимоотношениях.

При сегодняшнем неблагоприятном развитии международной ситуации и с точки зрения дальнейшего развития югославско-советских отношений, для нас диалог с СССР имел несомненное значение. Мы были заинтересованы в том, чтобы этим визитом вновь подтвердить свою независимую международную позицию, основы и принципы сотрудничества с СССР для дальнейшего укрепления международного положения Югославии в качестве независимой и неприсоединившейся страны. Одновременно мы хотели ближе познакомиться с современным международным положением СССР и его основными позициями по актуальным мировым проблемам.

---

[1] Так в документе. В.И. Степаков был послом СССР в ФРЮ.

II

Президент Тито и Л. Брежнев обменялись мнениями о состоянии двусторонних отношений, о наиболее важных международных проблемах и положении в рабочем и коммунистическом движении.

Обе стороны позитивно оценили современное развитие двусторонних отношений во многих областях и выразили необходимость их дальнейшего всестороннего укрепления.

Брежнев выразил стремление высшего советского руководства постоянно развивать и совершенствовать отношения с Югославией. Советский подход демонстрирует заинтересованность в дальнейшем развитии наших отношений и сотрудничества. Характерно, что советская сторона и на этот раз решающее место и роль в развитии отношений отвела сотрудничеству двух партий, что соответствует политике СССР в «социалистическом содружестве», что нашло отражение в переговорах по выработке совестного коммюнике. Брежнев в своем тосте сказал, что «именно партийные контакты являются условием для укрепления и развития советско-югославских отношений». При этом в своем выступлении и переговорах Брежнев никоим образом не упомянул принципы, на которых развиваются наши отношения и сотрудничество. Он особенно отметил значение его встречи с товарищем Тито для развития наших отношений и сотрудничества, причем особо отметил только последнюю встречу 1976 года в Белграде. Наши отношения и сотрудничество Брежнев также в значительной степени оценил как «укрепление доверия» между народами двух стран.

Хотя Брежнев в докладе продемонстрировал известную гибкость по поводу различий в общественно-экономических и политических системах, различные пути строительства социализма он свел к «различиям в подходах к отдельным вопросам социалистического и коммунистического строительства». При этом в рамках беседы о коммунистическом движении Брежнев сказал, что выработка стратегии и тактики коммунистических партий Запада — это их дело. Эти два положения, по сути, демонстрируют различные «критерии», причем первый действителен для политики коммунистических партий социалистических стран, включая и СКЮ, а второй — для коммунистических партий капиталистических стран.

Позитивно то, что на этот раз не повторялись некоторые требования, которые Брежнев выдвинул в ноябре 1976 г. Не поднимались вопросы «общества дружбы» и участия югославских представителей в т.н. совещаниях лагеря. Брежнев не говорил о необходимости совместной координации во внешнеполитической деятельности (за исключением того, что сказал о координации деятельности в связи со Средиземноморской конференцией).

Значительное внимание Брежнев уделил развитию экономических отношений между двумя странами. Он сказал, что они успешно развиваются, и подтвердил заинтересованность СССР в дальнейшем совершенствовании взаимовыгодного экономического сотрудничества, и выразил готовность найти решение для открытых проблем в этой области. Он подчеркнул необходимость разработки планов долгосрочного сотрудничества и предложил включить это в совместное коммюнике. По вопросам экономического сотрудничества в целом Брежнев продемонстрировал позицию более гибкую, чем у других советских руководителей в последнее время. В то же время, говоря о значении экономического сотрудничества двух стран и его объеме, он, очевидно, хотел подчеркнуть значение и роль СССР в экономическом развитии Югославии в целом.

Он позитивно оценил развитие научно-технического сотрудничества, подчеркнув, что оно не соответствует возможностям двух стран. Он особен-

но выступил за более тесные и широкие контакты между специалистами и учеными. Он предложил, чтобы в Югославии и СССР взаимообразно были проведены «дни техники», такие формы сотрудничества есть у Советского Союза с другими соцстранами. Он дал благоприятную оценку недавно подписанной программе о культурном сотрудничестве. Брежнев расценил военное сотрудничество как важный составной элемент югославско-советских отношений в целом. Он позитивно оценил последние встречи на высшем уровне руководителей двух армий. Характерно, что просьбы о пролете самолетов и увеличении сроков ремонта советских кораблей на этот раз он изложил в контексте текущего военного сотрудничества. Этим он, очевидно, хотел показать, что эти просьбы не носят исключительно какой-то политический характер, а что это «технические» вопросы военного сотрудничества и что они должны решаться в этом качестве. При этом из выступления Брежнева можно было понять, что югославские просьбы в области военного сотрудничества будут выполнены, если мы пойдем навстречу вышеупомянутым советским просьбам (своеобразный «пакет»).

Также характерно, что из-за «технических проблем» самостоятельного производства у нас отдельных видов вооружения, которое мы просили у СССР, Брежнев предложил, чтобы на первом этапе его производства мы сотрудничали с Польшей и ЧССР.

Брежнев указал на необходимость двусторонних усилий в укреплении взаимного доверия между нашими странами и народами. Он подчеркнул, что ЦК КПСС вопрос о взаимном доверии ставит в центр их отношений с Югославией. Он сказал, что в переговорах с товарищем Тито он много раз подчеркивал необходимость объективного освещения развития в обеих странах, добавив, что об этом шла речь и в Белграде.

В этом контексте Брежнев вопрос о том, что пишет наша печать, поставил в качестве одного из центральных вопросов наших отношений. Его острая критика материалов нашей печати по существу была формой прямого и открытого давления на нашу систему и политику.

Кроме главных нападок на нашу печать в контексте доклада о двусторонних отношениях, Брежнев еще дважды возвращался к этой теме (когда говорил о политике Китая и о «еврокоммунизме»). На основании высказанной им критики можно заключить, что СССР особенно чувствителен к открытой демонстрации различий в наших системах и политике. Брежнев сказал, что они против того, чтобы скрывать различия в подходах к вопросам социалистического и коммунистического строительства, но что их надо решать путем товарищеской и внутренней дискуссии.

Брежнев косвенно (говоря о членах КПСС, которые задают вопросы по поводу того, что пишет югославская печать) дал понять, что в будущем они, возможно, не будут «молча» обходить стороной тексты югославской печати, а будут реагировать открыто. Также, указывая, что под критикой сталинизма в наших публикациях критикуются политика и методы строительства социализма в СССР, Брежнев задал вопрос, как бы мы реагировали в подобном случае. («Если бы в СССР так поступали в отношении СКЮ, вы бы это вправе были оценить не иначе, как вмешательство в ваши внутренние дела».)

Особенно следует указать на тот факт, что в контексте нападок на нашу печать откровенно присутствовали намеки на разногласия в югославском руководстве. Брежнев на деле опосредованно обвинил часть югославского руководства в «антисоветизме» в югославской печати. («Некоторые руководящие товарищи в Югославии говорят, что то, что пишет ваша печать, не соответствует вашим официальным позициям. Спрашивается, — чьи же позиции тогда отражает ваша печать».)

На решительный ответ товарища Тито по поводу печати и его заявление, что у нас есть серьезные замечания по поводу того, что пишет советская печать о Югославии, Брежнев не захотел пускаться в конкретное обсуждение этой темы, даже если у него и были подготовленные «документы» о том, что пишет югославская печать. Таким образом, они бесспорно хотели еще раз утвердить свою позицию и подчеркнуть, что для СССР это очень важный вопрос, который нельзя убрать из повестки дня наших отношений, но они не хотят сейчас открытой «ссоры» из-за него.

Выступление советской стороны и в ходе этих переговоров, без сомнения, свидетельствует, что вопрос о печати и впредь будет одним из главных «путей» давления на нас.

Другие вопросы, о которых шла речь в ноябре 1976 года, советская сторона теперь представила в меньшем объеме и спокойнее. Некоторые из них вновь обозначены как долгосрочные стратегические вопросы для СССР.

Брежнев в своем докладе большое внимание уделил внутреннему развитию в СССР и успешному выполнению хозяйственных планов. Он подчеркнул, что придает особое значение празднованию юбилея шестидесятой годовщины Октябрьской революции и принятию новой конституции, причем перечислил некоторые из ее существенных характеристик (право на труд, жилище, на свободу художественного творчества и т.д.) и в целом охарактеризовал ее как вершину развития социалистической демократии. На празднование 60-летия Октября будут приглашены около ста иностранных делегаций самого высшего уровня. Им бы доставило большое удовольствие, если бы товарищ Тито принял участие в праздновании. Это их просьба и пожелание.

Товарищ Тито ответил, что наша делегация на высшем уровне будет присутствовать на праздновании.

Президент Тито сказал, что двусторонние отношения развиваются благоприятно, и подчеркнул нашу заинтересованность в их дальнейшем всестороннем совершенствовании. Он подчеркнул, что вопросам перспективного развития экономического сотрудничества между двумя странами следовало бы посвятить особое внимание. Утвердившиеся основы этого сотрудничества позволяют отвечающим за это органам вовремя приступить к разработке главных направлений долгосрочного сотрудничества до 1990 г. Он особо указал на необходимость выработать программу сотрудничества в области сырья, энергетики, в сфере кооперации в автомобильной промышленности, судостроении, производства оборудования для атомных станций, сельского хозяйства, черной и цветной металлургии.

Что касается вопросов, о которых Брежнев говорил в Белграде и затем повторил в Москве, товарищ Тито ответил, что в нашей позиции по этим вопросам, высказанной в ноябре прошлого года, изменений нет. Президент Тито отверг советские упреки в отношении того, что пишет наша печать, и подчеркнул, что у нас различные взгляды, которые проистекают из различного положения средств массовой информации в общественно-политической системе двух стран, это, безусловно, надо принимать как реальность, а не раздувать и драматизировать дело на основе вырванных цитат. Товарищ Тито добавил, что и у нас есть серьезные замечания к тому, что пишет советская печать о Югославии, но мы не хотим об этом говорить. Каждая сторона должна воспитывать политическую ответственность своей печати. Точно так же, как мы уважаем различия в общественно-политической и экономической системах, мы должны уважать и различия в положении печати как составной части той и другой систем.

Президент Тито подчеркнул, что наши отношения развиваются на хороших основах и что нет причин, чтобы отдельные материалы в печати занима-

ли столь важное место в наших отношениях. Он сказал, что практика встреч на высшем уровне, так же как и встречи руководящих товарищей, вносят вклад в укрепление взаимного доверия. Практика также подтвердила, что путем конкретной деятельности и реальных подходов обе стороны могут укреплять взаимное доверие и устранять возможные недопонимания и разногласия.

Президент Тито также подчеркнул, что политика неприсоединения — это наша стабильная ориентация. Он указал на то, что нашей стране продолжают предлагать определенные формы сотрудничества, которые не отвечают нашей неприсоединившейся позиции. Социалистическая Югославия хочет развивать равноправные и дружеские отношения и сотрудничество со всеми социалистическими странами на принципах независимости, самостоятельности, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела и взаимоуважения.

III

В переговорах по международным вопросам был охвачен широкий круг вопросов и тем. Произошел подробный и очень полезный обмен мнениями по некоторым самым актуальным проблемам, особенно в Африке, о чем особенно детально говорил президент Тито.

Выступление Л. Брежнева, без сомнения, подтвердило, что советско-американские отношения занимают абсолютно приоритетное место во внешней политике СССР. В советской оценке всех отношений в целом была выражена определенная озабоченность и одновременно решительная позиция и заинтересованность СССР продолжить курс переговоров и договоренностей с США по главным стратегическим направлениям, а особенно в связи с комплексом разоружения и ОСВ-2. Очевидно, что СССР всякий серьезный прогресс в отношениях с США, в том числе встречу Брежнева с Картером, рассматривает в контексте предыдущего договора в области стратегического разоружения. Советская сторона полагает, что и в последней речи Картера есть позитивные моменты, относящиеся к СССР (о чем говорилось в тосте Брежнева). При этом Брежнев выразил готовность встретиться с Картером при условии, что они в этом случае подпишут конкретные договоры по некоторым важным вопросам. Усилия по нормализации отношений с США и впредь будут оставаться в центре внимания СССР, причем учитываются трудности и сложности в отношениях с новой администрацией. В этом смысле Л. Брежнев позитивно оценил позицию ряда западных государственных деятелей, которые, как кажется, основательно дистанцировались от Картера в связи с его деятельностью в отношении прав человека. По советским оценкам в западноевропейских странах преобладает объективная заинтересованность в разрядке напряженности, что оказывает определенное влияние и на политику США.

Брежнев отверг упреки в том, что Советский Союз стремится свести разрядку только к своим отношениям с США, т.е. к отношениям между блоками. Он высказался за разрядку, которая охватила бы и большие и малые страны, в том числе и независимые страны. Советская сторона позитивно оценила деятельность ПС СБСЕ в Белграде и подчеркнула значение усилий, которые приложила Югославия. Он выразил мнение, что следующая фаза Белградской встречи будет развиваться под знаком усилий по укреплению мира и сотрудничества в Европе. Советская сторона подчеркнула, что выступления против производства нейтронной бомбы в США, о чем должны подумать в Вашингтоне, со своей стороны будут благоприятно влиять на работу Белградской встречи СБСЕ. При этом весь ход переговоров, а особенно работа над коммюнике показали, что советская позиция по отношению к Белградской встрече по своей сути блоковая и что СССР не готов к ка-

ким-либо новым мерам и шагам, направленным на укрепление безопасности и сотрудничества.

С точки зрения советских стратегических интересов в отношении Балкан и Средиземноморья, а в этом контексте и в отношении Югославии, очень важна позиция Брежнева, когда он определенно связал Черное и Средиземное море и подчеркнул заинтересованность СССР участвовать в решении всех вопросов Средиземноморского региона. Брежнев подчеркнул, что СССР заинтересован в том, чтобы вместе с социалистическими черноморскими странами — Румынией и Болгарией — участвовать в конференции средиземноморских стран. Он подчеркнул, что без СССР не могут решаться проблемы этого региона и что СССР отрицательно относится к любому многостороннему сотрудничеству балканских или средиземноморских стран, если в нем не участвует Советский Союз. Таким подходом Брежнев этот регион, а соответственно и Югославию, фактически поставил в сферу жизненных интересов советской политики. Таким образом, возможно, наиболее рельефно проявились советские стратегические интересы в отношении Югославии. Президент Тито, отвечая Брежневу, подчеркнул, что проблемы Средиземноморья должны решать прежде всего средиземноморские страны.

В оценке ситуации в Африке и ее причин выражена близость или схожесть взглядов, хотя советская сторона, очевидно, не была готова более широко рассматривать современное развитие на этом континенте. Подчеркнуто, что необходимо предпринять соответствующие меры, для того чтобы остановить подобное развитие событий и оказать помощь прогрессивным режимам (продолжать поставки оружия и остальное). Особое внимание было уделено эфиопско-сомалийскому конфликту. Брежнев позитивно оценил деятельность Кубы и некоторых других социалистических стран в Африке. В оценке ситуации на Ближнем Востоке и в отношении поиска решения этого кризиса обе стороны высказали схожие мнения.

Несмотря на стремление защититься от навязывания каких-либо советов в отношении Китая, Брежнев подверг острой критике политику нынешнего китайского руководства («никаких позитивных перемен», «угроза всему мировому социализму» и т.п.) и на деле попытался повлиять на наше «отношение» к Китаю и косвенным образом выразил сдержанность по поводу нашей политики в отношении Китая. Чтобы избежать начала прямой полемики по поводу нашей политики, он подверг острой критике нашу печать, которая публикует статьи, в которых «защищается сегодняшняя проимпериалистическая и антисоветская политика Китайской НР». Все это очевидно демонстрирует сильные предубеждения и недовольство советско-китайскими отношениями и сотрудничеством.

Брежнев повторил известные советские положения о нормализации советско-китайских отношений на базе мирного сосуществования, отвергая китайские условия (вывод войск, отказ от советских обвинений в отношении Китая, высказанных ранее).

Что касается Кореи, Брежнев отношения с этой страной и партией оценил позитивно, но не упустил возможности высказать некоторые критические замечания Корее в том, что она могла бы больше согласовывать свою политику с СССР.

Президент Тито ответил, что Югославия не намерена делать ничего, что бы могло ухудшить советско-китайские отношения. Он подчеркнул, что речь идет о государственном визите. Он сообщил, что мы с Китаем развиваем сотрудничество, как и с любой другой страной, на принципах активного мирного сосуществования.

Состояние дел в МРКД Брежнев оценил позитивно. Он сказал, что вопреки инсинуациям, КПСС довольна, что КП Италии, Франции воспользо-

вались разрядкой напряженности и укрепили свои позиции в обществе. Хотя они и не взяли власть, они участвуют во власти. КПСС с большим интересом следит за развитием западных КП и считает, что выработка тактики — это внутреннее дело каждой партии. Брежнев сказал, что по некоторым вопросам они имеют свое (иное) мнение, но его КП Советского Союза другим не навязывает. Он подчеркнул, что они не могут не видеть опасной тенденции в конфронтации западных КП с Советским Союзом и КП, а также в критике СССР. Все это имеет целью очернить социализм. Каррильо фактически перешел к откровенному антисоветизму. Они на это реагировали статьей в «Новом Времени», что было представлено как атака на КП Испании. Брежнев подчеркнул, что речь идет не о критике политики КП Испании, а о критике конкретной книги конкретного автора. Каррильо уже несколько лет так выступает, но никто этому не противостоял. Брежнев пришел к выводу, что полемика в решении проблем между отдельными партиями это крайнее средство и что их надо решать мирным путем дружеского диалога. Он подчеркнул, что КПСС за полную самостоятельность каждой партии, но одновременно и за укрепление единства на базе интернационализма, без чего нет коммунистического движения. КПСС выступает за совместную деятельность и многосторонние встречи.

Говоря в целом, Брежнев показал здесь, что советская сторона очень чувствительна к открытой критике советской системы и практики со стороны западных КП. Он вместе с тем представил гибкое и реалистичное толкование политики КПСС и МРКД по сравнению с утверждениями и оценками многочисленных советских статей, а также официальных документов последних месяцев.

По поводу разоружения мнения разошлись, СССР придает самое большое значение созыву Всемирной конференции по разоружению, а также советско-американским переговорам, и принижает роль ООН и Специальной сессии ГА.

Хотя в коммюнике она заняла более гибкую позицию, советская сторона не выразила интереса и не придала большого значения комплексу международных экономических проблем и положению РС[1].

В своем выступлении Брежнев не говорил о значении движения неприсоединения как самостоятельного фактора международных отношений. Хотя советская сторона согласилась, чтобы в совместном коммюнике была отмечена роль и значение движения неприсоединившихся стран параллельно с подчеркиванием значения социалистических государств.

Оценивая международную ситуацию, президент Тито указал на серьезное обострение основных противоречий в международных отношениях. Он отметил, что в процессе разрядки наступил застой, указал на ее ограниченность и заявил о необходимости предпринять решительные меры для преодоления такого положения; он выразил озабоченность постоянным ухудшением положения РС. Президент Тито особое внимание уделил ситуации в Африке, заявляя, что она очень сложная из-за все большего и интенсивного давления на независимость и неприсоединившуюся политику африканских стран. Он особенно отметил тяжелую ситуацию в Эфиопии и угрозы Ливии со стороны империализма и некоторых реакционных арабских режимов. Он выразил озабоченность конфликтами между неприсоединившимися странами, особенно между Эфиопией и Сомали. При этом он подчеркнул, что попытки превращения Красного моря в «арабское озеро» являются час-

[1] «РС» — развивающиеся страны, в оригинале — «ZUR» — ztmlje u razvoju. *(Примеч. перев.)*

тью стратегического окружения Африки и раскола африканского единства со стороны США и реакционных арабских стран. Что касается Югославии, то она влияла и влияет на практику мирного решения спорных территориальных и других проблем. Она одновременно оказывает моральную и материальную поддержку революционному руководству Эфиопии и стремится найти мирное решение египетско-ливийского спора.

Президент Тито сегодняшнее развитие на юге Африки также определил как опасное, подчеркивая угрозы Замбии, Танзании и Мозамбику. И здесь речь идет, как и в других частях африканского континента, о попытках империалистических сил помешать прогрессивным движениям.

По поводу самых последних событий на Ближнем Востоке, особенно после перемен в Израиле, президент Тито сказал, что нынешнее израильское правительство использует разобщенность арабских стран и проводит свои аннексионистские захваты, что может привести к новой войне на этой территории. Поэтому необходим скорейший созыв Женевской конференции при равноправном участии Организации освобождения Палестины с самого начала.

Что касается Средиземноморья, президент Тито подчеркнул необходимость применения положений, содержащихся в Заключительном документе СБСЕ, активную роль Югославии и других стран, направленную на укрепление безопасности и развитие сотрудничества в этом беспокойном регионе.

Товарищ Тито остановился и на проблеме Кипра. Он сказал, что Кипр фактически уже разделен. Переговоры между Турцией и Грецией идут плохо, потому что Турция требует вести переговоры о пакете спорных вопросов.

Особое внимание товарищ Тито уделил проблеме гонки вооружения, которая постоянно усиливается. При этом он подчеркнул, что неприсоединившиеся страны жизненно заинтересованы в безотлагательном прекращении этой гонки и в том, чтобы были предприняты меры и шаги к подлинному разоружению. Он подчеркнул чрезвычайное значение Специальной сессии ООН о разоружении, которая должна будет выработать рекомендации в этом направлении.

Президент Тито одновременно выразил озабоченность монопольным отношением ядерных держав к передаче ядерных технологий и различных барьеров, ставящихся неядерным государствам.

Говоря о деятельности неприсоединившихся стран, президент Тито указал на высокую степень единства и ответственности в движении, несмотря на некоторые разногласия и конфликты между его членами. Он особо отметил попытки раздела и раскола движения неприсоединившихся стран разными способами. В этом контексте он указал на недопустимость как деления неприсоединившихся стран на «прогрессивные» и «реакционные», так и деятельности Второго интернационала, направленную на раскол движения неприсоединившихся стран.

Отношения Югославии с большинством соседних стран президент Тито оценил весьма позитивно, причем в качестве примера привел отношения с Италией. За исключением Австрии Президент наше сотрудничество и с остальными европейскими странами оценил позитивно. Президент Тито подчеркнул, что наши отношения с США развиваются нормально.

В отношении положения в рабочем движении были подтверждены наши принципиальные позиции о необходимости развития равноправных отношений в движении. Особо была обозначена необходимость последовательного уважения принципов, содержащихся в Заключительном документе Берлинской конференции. Товарищ Тито представил наше мнение об усилиях, которые прилагают некоторые КП в Западной Европе и в некоторых других странах в направлении строительства собственных путей борьбы за социа-

лизм и политики большей закрытости[1] и связей с другими прогрессивными и демократическими силами. Он считает, что такая политика этих партий значительно укрепила их влияние на общественные и политические события в своих странах. Хотя сам термин «еврокоммунизм» не адекватный, позитивная, самостоятельная ориентация этих партий на творческое строительство собственных путей борьбы за социализм сегодня является реальностью. СКЮ всегда давал принципиальную поддержку таким направлениям в рабочем движении и праву каждой партии самостоятельно выстраивать свою революционную стратегию и тактику. Товарищ Тито указал на вред от появления практики навешивания ярлыков и выразил сожаление, что в советском журнале появились нападки на С. Каррильо, заявив, что подобные статьи наносят ущерб и отношениям между КП. Он подчеркнул необходимость большей гибкости, мирной, конструктивной и равноправной дискуссии.

IV

Советский проект коммюнике, который нам вручила советская сторона 29 июля в Белграде, был похож на черновой набросок и не отражал даже приблизительно ни уровень отношений и сотрудничества между двумя странами, ни значение предстоящих переговоров между главами двух государств.

Советская сторона выразила готовность расширить документ как по объему, так и по содержанию, но, по сути, и дальше не отказалась от своих основных намерений. Советская сторона в течение работы над Совместным документом согласилась упомянуть более ранние совместные документы (Белградскую декларацию и другие), но и дальше стремилась, чтобы не упоминались принципы сотрудничества. Важно подчеркнуть, что советская сторона делала акцент на изменениях 1971 года, которые оценивает как «переломный момент» в наших отношениях.

В ходе работы над согласованием Документа советская сторона настаивала на «идеологизации» наших отношений и партийные отношения ставила «над» государственными как «условие» успешного развития всех двусторонних отношений. Хотя Л. Брежнев не говорил об «обществе дружбы», они дали понять, что «сегодня» этот вопрос не будут поднимать, потому что «сейчас» нам это не подходит, но тем самым дали понять, что они от своего предложения не отказались.

В отношении экономического сотрудничества советская сторона старалась не поднимать существенные вопросы и брать на себя определенные обязательства. Она отказалась, например, обозначить сроки в отношении программирования долгосрочного экономического сотрудничества, аргументируя это тем, что не существует таких программ и с другими соцстранами — членами СЭВ, за исключением Болгарии.

Центральным вопросом в наших отношениях советская сторона считала средства массовой информации (пресса). После нашего решительного заявления, что этот вопрос надо снять с повестки дня, они решительно (и нервозно) реагировали, что это для них неприемлемо. Одновременно они выдвинули известные обвинения в отношении нашей прессы. Они говорили, что такими статьями о СССР мы нарушаем Белградскую декларацию, в которой говорится о борьбе с дезинформацией. Они также ссылались и на завершающий акт Хельсинки. Они дали нам ясно понять, что этот вопрос будет поднят и на высшем уровне, что и произошло.

В оценке международной ситуации нашел отражение советский блоковый подход и выражен интерес только к глобальным проблемам, а осталь-

[1] Так в документе. Вероятно, правильно «открытости». *(Примеч. перев.)*

ными вопросами откровенно пренебрегалось. Наши оценки они считали пессимистическими.

По поводу европейской безопасности и сотрудничества они подтвердили свою ограничительную позицию и отказались на Белградской встрече принимать какие-то новые меры.

При разработке Совместного документа советская сторона не согласилась на более широкое подчеркивание роли ООН и ее значения в решении мировых проблем. Особенно упорно они отрицали расширение полномочий всемирной организации в области разоружения. Такая советская позиция была выражена и в переговорах на высшем уровне.

К проблеме разоружения советская сторона подошла с позиции блоков и в формате своих отношений с США. Были обойдены вниманием более широкий подход к этой проблематике и роль других государств. Специальную сессию ООН по разоружению они рассматривают как шаг к Всемирной конференции.

Советская сторона по-прежнему весьма сдержанно относится к вопросам нового международного экономического порядка.

В проекте советская сторона представила известные позиции о неприсоединении. При выработке положений ярко проявилось, что советская сторона делит неприсоединившиеся страны на прогрессивные и другие.

В ходе работы над Совместным документом они не выразили готовности детальнее рассмотреть с нами современную сегодняшнюю ситуацию в Африке. Очевидно, что они Африку включают в контекст соперничества блоков. Они не согласились включить в проект положение о неприсоединившемся определении африканских стран. Ситуация в МРКД после Берлинской конференции КП, очевидно, один из самых деликатных вопросов. В ситуации, когда в советской печати продолжается кампания против т.н. «еврокоммунизма» (изложение позиций других КП), советская сторона хотела избежать какого-либо перечисления принципов Документа Берлинской конференции КП Европы и настаивала только на общей позитивной оценке этих принципов.

Несмотря на все трудности по согласованию текста Совместного сообщения, в итоге был принят Документ, в котором вновь были заявлены все базовые принципы, на которых строятся югославско-советские отношения. Коммюнике содержит позитивную оценку взаимоотношений и рисует их перспективу. Мы придаем также большое значение подтверждению принципов, принятых на Берлинской конференции в качестве основы для развития равноправных отношений и сотрудничества в МРД.

В целом доклад Брежнева о двусторонних отношениях был выстроен таким образом, чтобы избежать резко заявленных требований или открытого давления на Югославию и СКЮ, но одновременно недвусмысленно вновь обозначить советские интересы и стратегические цели советской политики в отношении нашей страны. И эти переговоры показали, что СССР не отказался ни от одной из своих стратегических целей в отношении Югославии. При этом необходимо подчеркнуть, что по-прежнему присутствует явная сдержанность в отношении нашей политики неприсоединения, но из-за объективной ситуации и из тактических соображений они не хотят начинать по этому поводу какую-либо непосредственную дискуссию. Заявление Брежнева, что «прогрессивная мировая общественность» считает, что нет более демократической конституции, чем советская, содержит в себе, конечно, очень косвенно, и советскую позицию по отношению к нашей самоуправляющейся социалистической системе.

Поэтому цели и требования в отношении нас они изложили таким образом, чтобы как можно меньше «раздражать» Югославию. В этом смысле по сравнению с переговорами в ноябре 1976 года заметна существенная разница в тактике советской стороны. Очевидно, что в период после визита Брежнева в Югославию они «приспособили» тактику советской политики в отношении нас.

Причин такого советского подхода много. Судя по всему, советская сторона извлекла известные «уроки» из нашей принципиальной и решительной реакции на их требования, заявленные в ноябре прошлого года. Значительную роль в этом также сыграло широкое и открытое информирование членов СКЮ, что особенно задело советское руководство. Это одна из причин того, что они, не отказываясь от своих стратегических целей, теперь стараются быть осторожными и деликатными в формулировании просьб и в переговорах в целом. Они, безусловно, поняли, что их требования, вновь высказанные в грубой форме, получат решительный отпор и что на этот раз это сильнее отразится на советской политике и интересах, и они добьются прямо противоположного эффекта.

В сегодняшней ситуации советская сторона не заинтересована в обострении отношений с Югославией, хотя можно ожидать, что Советский Союз параллельно с развитием сотрудничества с Югославией продолжит и политику давления на нашу страну.

И международное положение Советского Союза, безусловно, повлияло на советское выступление: серьезные трудности в политике разрядки и в отношениях с США, новое обострение отношений с Китаем, потеря позиций в Африке и на Ближнем Востоке, ухудшение положения КПСС в МКД, особенно отрицательный эффект в связи с нападками на «еврокоммунизм» и Каррильо и т.д.

На сегодняшнюю советскую тактику, безусловно, повлиял и факт, что у нас идет подготовка к XI съезду СКЮ и грубое советское давление на Югославию и СКЮ могло бы иметь на съезде только негативные последствия для СССР.

Не исключено, что в сегодняшней тактике в отношении Югославии в известной степени отражается и соотношение сил в советском руководстве.

Несмотря на то, что сегодняшнее советское выступление не означает отхода от стратегических интересов и целей в отношении самоуправляющейся, независимой и неприсоединившейся Югославии, определенная «передышка» в наших отношениях по сравнению с ситуацией ноября 1976 года и вновь заявленные наши принципиальные позиции и политика создают возможности для дальнейшего успешного развития югославско-советских отношений и сотрудничества на известных принципах и для дальнейшего укрепления положения и утверждения политики Югославии в международных отношениях.

AJ. КПР I-2/70-1. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 90
ПИСЬМО ПОСЛА СФРЮ В СССР Й. СМОЛЕ Л.И. БРЕЖНЕВУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПОДАРОК, ПОЛУЧЕННЫЙ ПО СЛУЧАЮ 60-Й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ[1]

Москва *9 ноября 1977 г.*

Товарищу Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ,
Генеральному секретарю ЦК КПСС,
Председателю Президиума Верховного Совета СССР

Уважаемый товарищ Леонид Ильич БРЕЖНЕВ,

Я глубоко тронут Вашим любезным товарищеским жестом — подарком, который Вы мне сделали по случаю 60-ой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Воспринимаю его как добрую память об этом великом юбилее. В Вашем жесте я вижу выражение Вашего внимания, которое уделяете

[1] В ЦК КПСС получено 10 ноября 1977 г.

всестороннему развитию дружественного советско-югославского сотрудничества. Выражаю Вам сердечную благодарность за внимание, оказанное Вами мне как представителю Социалистической Федеративной Республики Югославии.

Разрешите мне вместе с чувствами искренней и глубокой благодарности от души пожелать Вам всего наилучшего, крепкого здоровья, хорошего самочувствия, и новых больших успехов в Вашем созидательном труде.

С товарищескими приветствиями и выражениями к Вам уважения,

ЙОЖЕ СМОЛЕ
Посол Социалистической Федеративной Республики Югославии в СССР

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 933. Л. 157. Подлинник.

№ 91
ПИСЬМО И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ

Герцег-Нови *12 февраля 1978 г.*

Уважаемый товарищ Брежнев,

Со времени нашей последней встречи и беседы в Москве прошло немного времени, а в мире произошли события, которые привлекают наше внимание и вызывают озабоченность.

Я имею в виду наши последние переговоры и хотел бы в связи с этим высказать наше мнение и рассказать о тех шагах, которые мы предпринимаем в связи с ситуацией на Ближнем Востоке и на Африканском Роге.

Ситуация на Ближнем Востоке после поездки президента Садата в Иерусалим[1360] стала еще более запутанной и непонятной. К сожалению, я не вижу реальных перспектив для скорого разрешения этого опасного кризиса.

У меня состоялся — лично или иным образом — очень полезный обмен мнениями с большим числом глав государств арабских стран, а также с председателем Исполнительного комитета палестинской освободительной организации Ясером Арафатом[1361]. В ходе этих контактов было ясно выражено желание участвующих стран, чтобы Югославия вместе с другими неприсоединившимися странами приняла непосредственное участие в поддержке справедливых требований арабских стран и ООП.

И в этой новой ситуации мы исходим из наших хорошо Вам известных принципов: уход Израиля со всех арабских территорий, оккупированных в ходе войны 1967 года, признание законных национальных прав палестинского народа, включая право на формирование независимого государства, признание ООП как единственного законного представителя палестинского народа и признание прав всех стран и народов этого региона, включая и Израиль, на мирное и безопасное развитие. Об этом мы открыто и ясно заявили всем нашим собеседникам.

С президентом Картером у меня состоялся — путем личных посланий — полезный обмен мнениями, особенно в связи с решением палестинского вопроса. На мой совет установить сейчас прямой диалог с ООП и признать право на формирование независимого государства президент Картер представил известную позицию, что они не будут устанавливать контакты с ООП до тех пор, пока ООП не признает Израиль как государство и не примет резолюции Совета Безопасности 242 и 338[1362] в качестве основы для мирных переговоров. Одновременно президент Картер считает палестинский вопрос одной из существенных проблем ближневосточного кризиса и полагает, что необходимо обеспечить его решение во всех аспектах, что подразумевает и признание законных прав палестинского народа, а также предоставление возможности палестинцам участвовать в решении собственной судьбы.

Инициатива президента Садата и восстановление египетско-израильского диалога еще больше разделили арабские страны и привели к созданию новой ситуации на Ближнем Востоке. По нашему мнению, трудно ожидать возврата к прежнему состоянию. В беседе с президентом Бумедьеном[1363] я высказал мнение, что арабским странам следует в своих действиях позаботиться о том, чтобы двери оставались открытыми, поскольку президент Садат все же может вернуться на общие арабские позиции. Это может его обязать оставаться на своих публично заявленных позициях комплексного решения, на уходе Израиля со всех оккупированных арабских территорий и на признании законных и неотъемлемых прав палестинского народа, включая и право на самоопределение, а также помочь ему не поддаться натиску и шантажу со стороны Израиля. Это я также весьма определенно изложил в послании президенту Садату.

В этом послании я особенно подчеркнул, что Израиль может воспринять нынешний раскол между арабскими странами как собственную большую удачу и что он продемонстрирует еще большую неуступчивость и неготовность для заключения мирных договоров, которые были бы приемлемы для всех непосредственно заинтересованных арабских стран и для ООП как единственного законного представителя палестинского народа. Я, к сожалению, не вижу сейчас в Израиле дальновидных государственных деятелей, которым бы мир, дружба и добрососедские отношения с арабскими странами и народами были значимее, чем жадное стремление к аннексии арабских территорий и навязывании неприемлемых условий на основе временного и проходящего военного превосходства Израиля на Ближнем Востоке. Дальнейшее развитие событий еще больше утвердило меня в этой уверенности.

Очевидно, что в новых изменившихся условиях в исключительно тяжелой ситуации находится ООП. Все больше становится ясно, что целостное и прочное решение этого кризиса надо искать мирным путем с участием всех непосредственно заинтересованных стран и ООП как равноправного партнера. Это подразумевает признание Израиля в качестве реальности в международных отношениях, но также и его непререкаемое обязательство покинуть оккупированные территории и признать ООП и законные и неотъемлемые права палестинского народа. Я считаю, что было бы чрезвычайно важно, чтобы соседние арабские страны, и ООП в первых рядах, в соответствующей форме и при адекватных условиях признали государство Израиль, что даст арабским государствам политическое превосходство и поставит Израиль в более сложное положение[1364].

Я считаю, что всем арабским странам необходимо активно работать по преодолению взаимных споров и разногласий и над укреплением необходимой степени взаимной солидарности.

С другой стороны, непосредственно вовлеченные арабские страны, и в особенности Египет, Сирия и ООП, должны как можно быстрее установить необходимую координацию в процессе достижения мира на Ближнем Востоке. Мне представляется необходимым, чтобы арабские страны прекратили взаимные обвинения и нападки, потому что это, очевидно, очень сильно вредит их интересам и борьбе, которую они ведут за освобождение оккупированных территорий и осуществление законных национальных прав палестинского народа.

Новая ситуация на Ближнем Востоке требует и как можно большей активности и участия всех неприсоединившихся стран и усиления их поддержки справедливых требований арабских стран и ООП как в целом, так и в рамках тех усилий, которые следует приложить в Организации Объединенных Наций. В своих переговорах и обмене мнениями с выдающимися арабскими лидерами я подчеркнул необходимость большей активности всех неприсоединившихся стран с целью укрепления солидарности и конкретных

действий, направленных на поддержку поиска всестороннего, прочного и справедливого решения ближневосточной проблемы.

Это, по моему глубокому убеждению, привело бы к позитивным изменениям в отношениях на Ближнем Востоке. Тем самым была бы достигнута реальная перспектива для создания и успешной работы Женевской мирной конференции, которая остается значительным и признанным в мире механизмом для решения этого кризиса[1365].

Я также считаю, что ответственность СССР и США как членов Совета Безопасности и сопредседателей Женевской мирной конференции имеет исключительное значение для установления мира на Ближнем Востоке, и все международное сообщество должно оказать им всестороннюю поддержку в осуществлении этой их взятой на себя ответственности.

Также я считаю необходимым, чтобы Египет как можно скорее нормализовал свои отношения с СССР[1366], и это я особо подчеркнул в своем последнем послании президенту Садату. Там же я указал на роль СССР на Ближнем Востоке и выразил нашу уверенность, что без активного участия всех задействованных факторов не будет ни решения ближневосточного кризиса, ни установления прочного мира в этом регионе.

Я очень ценю, товарищ Брежнев, усилия вашей страны и Ваши лично, направленные на то, чтобы предпринять на Ближнем Востоке шаги, которые обеспечили бы выход из нынешней ситуации и создали бы необходимые условия для начала решения этого кризиса.

Самое последнее развитие событий на Африканском Роге, особенно конфликт между Эфиопией и Сомали[1367], двух африканских неприсоединившихся и дружественных нам стран, также все больше вызывает нашу озабоченность. Этот конфликт принял характер очень опасного очага напряженности, существование которого дает возможность иностранного вмешательства, угрожает независимости, территориальной целостности и свободному внутреннему развитию стран этого региона и представляет угрозу миру и безопасности в этом регионе, в Африке и в мире в целом.

Наряду с войной в Огадене, тяжелую ситуацию еще больше осложняет и проблема Эритреи[1368], нерешенность которой используется как средство давления и вмешательства во внутренние дела с целью замедлить и предотвратить революционные изменения в Эфиопии и поставить под вопрос ее единство и территориальную целостность.

Югославия с самого начала придавала очень большое значение революционным изменениям в Эфиопии, мы оказывали всестороннюю поддержку и помощь такому развитию независимой и неприсоединившейся позиции Эфиопии в уверенности, что эти прогрессивные изменения имеют большое историческое значение не только для Эфиопии, но и для Африки в целом. Учитывая нашу принципиальную позицию невмешательства во внутренние дела других стран и имея в виду, что эти проблемы не могут решаться военными методами, мы указали эфиопскому руководству на необходимость решения политическими средствами накопившихся проблем, оставшихся после колониального прошлого, и прежде всего проблемы Эритреи и Огадена. Мы советовали руководителям Эфиопии вернуть Эритреи федеративный статус, который Эритрея получила согласно решениям ООН о присоединении Эритреи к Эфиопии[1369]. Наши советы, к сожалению, не получили отклика у руководителей Эфиопии. Мы также обратили внимание наших эфиопских друзей, что они не нашли адекватного политического решения и проблемы Огадена[1370], которое могло бы стать основой более прочного сомалийско-эфиопского договора по решению спорных вопросов двух неприсоединившихся стран. Они нам ответили точно так же, как и по поводу Эритреи, что для них, как и для других территорий, предусмотрена административная автономия, демонстрируя этим, что не

уважают историческую, национальную, культурную и другую реальную специфику Эритреи и Огадена. В наших контактах с Сомали и другими странами региона мы последовательно придерживались этих позиций и подчеркивали необходимость решать открытые проблемы взаимоотношений посредством переговоров, мирным путем, уважая интересы каждой стороны, и ни в коем случае силовым путем и вооруженными конфликтами.

К сожалению, события развивались другим путем. Дело дошло до дальнейшего обострения эфиопско-сомалийских отношений и вооруженной интервенции Сомали в Огаден, что может иметь самые непредсказуемые последствия.

Югославия осуждает применение силы как средства решения международных споров и решительно выступает за миролюбивое решение открытых проблем между отдельными африканскими странами, без вмешательства извне и в соответствии с уставами Организации африканского единства и ООН, с соответствующими решениями этих организаций и принципами политики неприсоединения.

Одновременно мы поддерживаем все инициативы, которые в поисках решения исходят из этих принципов и, прежде всего, Организации африканского единства, которая, вопреки неблагоприятным условиям для ее успешной деятельности и несмотря на свою слабость, по нашему глубокому убеждению, является очень значительным фактором для решения проблем Африки. Исходя их этих позиций, мы считаем, что в нынешней ситуации только вывод сомалийских войск из Огадена мог бы создать необходимые условия для переговоров между Эфиопией и Сомали[1371]. Нет сомнения, что открыто выраженная готовность Эфиопии к политическому решению могла бы облегчить разрешение конфликта в целом.

Ситуация на Африканском Роге занимает особое место в наших контактах с неприсоединившимися и другими странами. На всех наших переговорах и в других случаях мы выступаем за миролюбивое решение таких открытых проблем и споров.

В связи с этим президент Картер напрямую известил меня, что его все больше тревожит развитие событий на Африканском Роге. Президент Картер заявил, что США стремятся к тому, чтобы Эфиопия и Сомали разрешили конфликт в ходе переговоров, а также к тому, чтобы оказать поддержку миролюбивому решению при полном уважении принципа независимости, территориальной целостности, невмешательства третьих сил, и выступают за справедливое решение эритрейского конфликта приемлемым для Эфиопии путем[1372]. Обращает на себя внимание то, что в своем послании президент Картер подчеркивает, что он озабочен, как он выразился, «все более активными действиями СССР и Кубы в Эфиопии»[1373], и далее он говорит: «важно, что советские руководители понимают серьезность ситуации, потому что было бы жаль, если бы советская активность в Эфиопии затруднила усилия в продвижении разрядки и осуществлении общих целей в области контроля вооружения и замедлила бы процесс разрядки напряженности и строительства более прочной основы отношений между западом и востоком». Я считаю, что эти позиции президента Картера могут привлечь Ваше внимание и что Вы что вы сможете лучше оценить их реальную значимость и масштабы.

Меня очень интересует, товарищ Брежнев, ваша оценка и позиция по упомянутой ситуации и особенно о возможностях и условиях для поиска перспективы благоприятного развития событий на Ближнем Востоке, для преодоления нынешнего развития ситуации в регионе Африканского Рога и для создания возможности для разрешения конфликта между Эфиопией и Сомали.

Я хочу также в связи с проведением Белградской встречи Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе коротко ознакомить Вас с усилиями, направленными на то, чтобы эта встреча завершилась успешно и

чтобы был принят содержательный политический документ[1374]. Многие внешние обстоятельства и осложнения не способствуют работе этой встречи, но нельзя допустить, чтобы это негативно отразилось на ее исходе. Большая часть стран участниц, невзирая на высказанные различия в подходах, заинтересована в существенном вкладе Белградской встречи в сохранение и развитие процесса КБСЕ на основах заключительного документа, что неизбежно имело бы позитивное воздействие на дальнейший процесс разрядки напряженности и на широкие международные отношения в целом.

В ходе работы встречи стало очевидно, что попытки использования КБСЕ в пропагандистско-политических целях безрезультатны. Сейчас нужно, чтобы все ее участники предприняли необходимые усилия для принятия взвешенного и реального заключительного документа с тем конкретным содержанием и решениями, которые бы еще больше способствовали перспективе достижения европейской безопасности и сотрудничеству в духе заключительного документа Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе[1375].

Временные трудности не должны помешать нам поддерживать готовность европейских стран и далее продвигаться в том направлении разрядки напряженности, который мы так успешно заложили в Хельсинки. Я верю, что разделяю и Ваше мнение, товарищ Брежнев, что провал Белградской встречи имел бы серьезные последствия в Европе и за ее пределами[1376].

Я уверен, Вы согласитесь со мной, что сейчас необходимо приложить дополнительные усилия для успеха этой встречи, с тем чтобы не дать остановиться позитивному процессу, которому лично Вы — так же, как и все мы, кто участвовал в Хельсинкской конференции, — так много способствовали.

Желаю, пользуясь случаем, заверить Вас, товарищ Брежнев, что я высоко ценю обмен мнениями лично с Вами и с Вашими товарищами как по этому, так и по другим серьезным международным проблемам.

Пользуюсь случаем пожелать Вам, уважаемый товарищ Брежнев, доброго здоровья и больших успехов в Вашей ответственной работе и активной поддержке дела мира и международного сотрудничества.

AJ. КПР I-1-1038. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 92

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ПОСЛОМ СФРЮ В СССР Й. СМОЛЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕДАЧИ ПОСЛАНИЯ И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ ПО ПРОБЛЕМАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ, В ЧАСТНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ[I, II]

17 февраля 1978 г.
Секретно

Й. СМОЛЕ. Мне поручено передать Вам, Леонид Ильич, личное послание Председателя СКЮ, Президента СФРЮ И. Броз Тито (*рассылается отдельно*). Товарищ Броз Тито шлет Вам сердечный привет и искренние пожелания крепкого здоровья, счастья и дальнейших успехов в Вашей ответственной деятельности.

Л.И. БРЕЖНЕВ *внимательно ознакомился с посланием.*

В послании тов. Броз Тито затрагиваются важные проблемы современной международной обстановки. Они, безусловно, требуют обмена мнения-

---

[I] Запись беседы тов. Л.И. Брежневым не просматривалась. *(Примеч. док.)*

[II] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС. В фонде Л.И. Брежнева находятся материалы к беседе, которыми пользовался Л.И. Брежнев. Они представляют собой краткие тезисы к беседе. Не публикуются, см.: Ф. 80. Оп. 1. Д. 934. Л. 5—8.

ми, взаимного совета. Все они находятся в центре внимания Политбюро ЦК КПСС и Советского правительства. Не будет преувеличением сказать, что мы этими проблемами занимаемся постоянно.

Сам факт обращения к нам товарища Тито с посланием служит подтверждением того, что регулярный обмен мнениями по партийной и государственной линиям прочно вошел в практику советско-югославских отношений. И это хорошо.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в целом сотрудничество между Советским Союзом и Югославией развивается уверенно. Особенно значительные результаты достигнуты в сфере экономических связей. Да и во многих других областях, в частности в военной, дело идет вперед.

Большого внимания, конечно, требует сейчас международная обстановка. Есть проблемы, вызывающие серьезную озабоченность. Не случайно товарищ Тито касается их в своем послании.

Взять, к примеру, Ближний Восток. Наша линия в вопросе ближневосточного урегулирования остается неизменной. Мы считаем, что это правильная, принципиальная линия. Надо сказать, что предательские сепаратные действия Садата серьезно осложнили ситуацию в этом районе[1377]. Израиль, главный партнер США на Ближнем Востоке, ужесточает свою позицию. Единство арабских стран практически развалено. Перспективы созыва Женевской конференции, ее успешной работы сегодня выглядят хуже, чем это было, скажем, осенью прошлого года[1378].

Это, конечно, не значит, что можно сидеть, сложа руки. Мы постоянно обмениваемся мнениями с руководителями арабских стран, стоящих на прогрессивных позициях. На днях, к примеру, я беседовал с Джеллудом, посетившим нашу страну с официальным визитом[1379].

Обстановка на Ближнем Востоке такова, что нам, безусловно, есть над чем подумать сообща. И Советский Союз, и Югославия, и другие социалистические страны заинтересованы в справедливом мирном урегулировании ближневосточного кризиса.

Немало сложностей возникло в ходе Белградской встречи. Завершение ее работы, как известно, затягивается. Западные страны под различными предлогами препятствуют принятию позитивных решений, мешают подведению черты под проделанной работой[1380].

Насколько мне известно, к сожалению, нет хорошего взаимодействия между представителями социалистических стран, с одной стороны, и нейтральных стран, а также Югославии — с другой. Очевидно, что эти силы надо было бы объединить. Важно, чтобы на финише конференции обе наши страны приложили усилия для нахождения конструктивных решений, отвечающих духу и букве документа, принятого в Хельсинки.

Товарищ Тито в своем послании упоминает и положение на Африканском Роге. У нас тоже вызывает серьезную озабоченность сложившаяся там обстановка. Уверен, что наша позиция по этому вопросу Вам хорошо известна. Мы за мирное урегулирование отношений между Сомали и Эфиопией, за переговоры. Разумеется, непременным условием такого урегулирования должен быть безусловный и незамедлительный вывод сомалийских войск с территории Эфиопии. В этом заключается суть нашей позиции. Мы ее неоднократно излагали и Сиаду Барре, и Хайле Мариаму Менгисту, и руководителям других стран. В частности, об этом была речь при встрече с Джеллудом. Ливийцы полностью разделяют нашу позицию. Они тоже, как и мы, стоят на стороне Эфиопии.

В Эфиопии имеется наш военно-технический персонал. Его единственная цель помочь эфиопам осваивать советскую военную технику. Никакого участия в военных действиях наши люди, конечно, не принимают.

В последнее время США и другие страны НАТО стали вмешиваться в эфиопо-сомалийский конфликт на стороне Сомали, расширяют свою помощь ей. Но делают они это не прямо, а через «третьи страны». В роли поставщиков оружия для Сомали выступают, насколько известно, Саудовская Аравия, Египет, Иран.

В общем есть большие возможности плодотворного сотрудничества наших стран в международных делах. Вопросы, поставленные в послании товарища Тито, мы рассмотрим с должным вниманием и дадим на них ответ. Пользуясь случаем, прошу Вас, товарищ посол, передать сердечный привет и наилучшие пожелания товарищу Тито, с которым у меня давно уже установились хорошие отношения.

Й. СМОЛЕ. Я непременно передам И. Броз Тито все сказанное Вами, товарищ Брежнев. Хотел бы подчеркнуть, что правительство СФРЮ глубоко заинтересовано в успешном исходе Белградской встречи. Ее провал мог бы иметь далеко идущие отрицательные последствия для дела разрядки. Насколько мне известно, делегации Югославии и Советского Союза поддерживают тесные деловые контакты в ходе выработки итогового документа Конференции[1381].

Хотел бы сообщить, что на празднование 60-летия Советской Армии в СССР прибудет югославская делегация во главе с союзным секретарем по делам народной обороны СФРЮ Н. Любичичем. И еще одно сообщение. В начале марта с.г. состоится официальный визит И. Броз Тито в США.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Спасибо за информацию. Сроки моего визита в США пока не определены, хотя американцы и проявляют заинтересованность в этом. Важно, однако, сначала выработать новое соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений с тем, чтобы подписать его во время визита[1382].

На беседе присутствовал помощник Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Блатов А.И.

Записал беседу референт Отдела ЦК КПСС Ю. Гиренко.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 934. Л. 1—4. Подлинник.

№ 93

ПИСЬМО Л.И. БРЕЖНЕВА И. БРОЗ ТИТО С ОТВЕТОМ НА ПОСЛАНИЕ И.Б. ТИТО ПО РЯДУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОБЛЕМ

25 февраля 1978 г.

ПРЕЗИДЕНТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу ИОСИПУ БРОЗ ТИТО

Уважаемый товарищ Тито!

С большим вниманием и интересом ознакомился с Вашим посланием. Мы высоко ценим сложившуюся между нами практику обмена мнениями по актуальным международным проблемам и считаем ее весьма полезной. Поставленные Вами вопросы, несомненно, представляют исключительную важность. Действительно, события, которые произошли в мире со времени нашей встречи в Москве[1383], заслуживают того, чтобы о них поговорить обстоятельно.

Положению на Ближнем Востоке мы уделяем много внимания. В Советском Союзе побывали руководящие деятели ведущих арабских стран, с которыми у нас состоялись откровенные беседы. Тесный контакт мы поддерживаем и с руководством Организации освобождения Палестины.

Обстановка на Ближнем Востоке стала еще более сложной. Развитие событий полностью подтвердило правоту наших предостережений. Сепаратные переговоры между Египтом и Израилем[1384] перечеркнули то позитивное, что было достигнуто ранее в плане подготовки к Женевской конференции. Арабский мир оказался глубоко расколотым, а дело ближневосточного урегулирования отброшено назад. Садат фактически открыто выступает теперь в роли исполнителя давних замыслов США и Израиля — ослабить национально-освободительную борьбу арабских народов, подорвать их дружбу с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Вступив на путь сепаратных сделок с Израилем, он в одностороннем порядке стал сдавать одну общеарабскую позицию за другой. Однако этим он лишь разжег аннексионистские аппетиты израильских руководителей, которые выдвигают теперь еще более жесткие требования. Не случайно идея так называемых прямых переговоров всегда исходила от Израиля. Правящие израильские круги видят в них средство разобщения арабских стран, возможность остаться с ними один на один, чтобы с позиции силы навязывать им решения, которые закрепили бы результаты израильской агрессии[1385].

Египетский президент делает ставку на США, рассчитывая, что они окажут давление на Израиль и заставят его пойти на какие-то уступки, которые могли бы хоть немного оправдать капитулянтство Садата в глазах арабов. Ради этого он готов служить орудием США не только на Ближнем Востоке, но и в Африке. Что именно предпримут США для спасения Садата, решится ли американская администрация ради этого как-то воздействовать на Израиль — покажет время. Но не вызывает сомнения другое. Ни им, ни Садату никогда не удастся убедить арабов, что сепаратный путь способен привести к подлинному урегулированию.

По нашему глубокому убеждению, нынешняя обстановка на Ближнем Востоке настоятельно требует, чтобы капитулянтской политике египетского президента, захватническим действиям Израиля и происках империализма давался твердый отпор, чтобы им был противопоставлен прочный фронт арабских государств, стоящих на принципиальных позициях в ближневосточных делах. Сегодня более чем когда-либо стало очевидно, что единство прогрессивных арабских сил является одним из решающих факторов в борьбе за ликвидацию последствий израильской агрессии, осуществление законных национальных прав арабского народа Палестины и установление на Ближнем Востоке справедливого, прочного мира.

Социалистические страны, как нам представляется, могут и должны активно воздействовать на ближневосточную обстановку путем оказания поддержки тем арабским государствам и народам, которые стоят на последовательно антиимпериалистических позициях. Во всяком случае, что касается Советского Союза, то мы делаем все от нас зависящее, чтобы помочь арабским странам в укреплении их солидарности, единства действий на принципиальной антиимпериалистической основе. Не будет преувеличением сказать, что на наших встречах с Мухаммедом, Джеллудом, Асадом[1386] и другими арабскими руководителями именно этой теме нами уделялось самое пристальное внимание.

Мы твердо и последовательно ведем дело к тому, чтобы добиться всеобъемлющего справедливого мирного решения ближневосточного конфликта. Нынешнее положение лишний раз подчеркивает необходимость возвращения ближневосточного урегулирования в русло Женевской конференции при равноправном участии всех непосредственно заинтересованных сторон, включая представителей ООП. Само собой разумеется, работа конференции должна быть организована таким образом, чтобы обеспечить выработку на ней именно всеобъемлющего урегулирования и не исключить возможность превращения конференции в крышу для сепаратных сделок. На наш взгляд,

действуя именно в этом направлении, в направлении возобновления коллективных усилий всех заинтересованных сторон и создания условий для созыва и успешной работы Женевской конференции, могли бы наиболее полно реализовать свои возможности социалистические государства, неприсоединившиеся страны, все миролюбивые силы, стремящиеся способствовать скорейшему достижению урегулирования на Ближнем Востоке.

Что касается вопроса о признании арабскими странами и ООП Израиля, — естественно при условии взаимности, — то мне лично представляется, что это едва ли не самый деликатный вопрос и решать его лучше не в отрыве от других, главных вопросов урегулирования, а одновременно с их решением, т.е. в рамках Женевской конференции. Ведь уже согласие участвовать в конференции — это и есть взаимное признание де-факто.

Прочный мир, в котором в равной мере нуждаются и арабские народы и народ Израиля, может быть построен только на справедливой для всех основе. Это значит, что израильские войска должны быть выведены со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий, что арабскому народу Палестины должна быть предоставлена возможность на практике реализовать его законные права, включая право на самоопределение, на создание собственного государства, а всем государствам и народам этого района, вовлеченным в конфликт, в том числе Израилю, должно быть обеспечено право на мирное существование и безопасное развитие. Советский Союз будет и впредь делать все возможное для достижения такого урегулирования.

Мы ценим, товарищ Тито, Вашу заботу о советско-египетских отношениях. Мы не раз беседовали по этому вопросу, и Вам, конечно, хорошо известна наша точка зрения. Ответственность за нынешнее состояние советско-египетских отношений лежит на президенте Садате, который на протяжении последних лет проводил открыто враждебный Советскому Союзу курс.

Мы — за нормальные, более того, дружественные отношения с Египтом на здоровой, принципиальной основе. Со своей стороны мы неоднократно предпринимали шаги в этом направлении, однако нынешнее египетское руководство явно не хочет идти по пути нормализации отношений с Советским Союзом.

Сложившаяся в районе Африканского Рога обстановка также не может не вызывать у нас, как и у вас, серьезного беспокойства. Этот вопрос, товарищ Тито, был предметом углубленного обмена мнениями между нами в августе прошлого года. Тогда мы констатировали, что речь идет по существу о том, что на африканском континенте имеет место широкий заговор империалистов против прогрессивных сил. В настоящее время империализм и арабская реакция сконцентрировали свои усилия на ликвидации революционного режима Эфиопии и подавлении прогрессивных сил Сомали. Поощряемое международной реакцией сомалийское руководство, в котором, к сожалению, возобладали националистические настроения, открыто встало на путь перекройки существующих границ с помощью силы и развязало войну против Эфиопии, оккупировало часть ее территории. Руководство Сомали упорствует в своих территориальных притязаниях, продолжает военные действия в Огадене, отказывается вывести из Эфиопии свои войска. Более того, получение Сомали помощи от реакционных арабских государств для продолжения своей агрессии в Огадене, призывы к США вмешаться в конфликт свидетельствуют о том, что руководство этой страны скатилось вправо, идет на прямое блокирование с империализмом и реакцией.

Уже не секрет, что США и другие страны НАТО активно вмешиваются в конфликт на Африканском Роге на стороне Сомали, расширяют свою помощь ей, в том числе и поставками оружия через третьи страны. Фарисейски заявляя о своем стремлении к миру на Африканском Роге, империали-

стические государства на деле оказывают всяческую поддержку агрессивной стороне. В этом суть их политики.

Не случайно США и их союзники хранили молчание, когда Сомали напала на Эфиопию, а сейчас, когда эфиопские вооруженные силы развернули наступательные операции против захватчиков, с их стороны раздаются угрозы в адрес Эфиопии, хотя она ясно заявила, что ее целью является лишь освобождение своей территории, а вовсе не вторжение в Сомали. Именно для того, чтобы прикрыть свое вмешательство в конфликт на стороне агрессора, они раздувают провокационную кампанию по поводу помощи Эфиопии со стороны Советского Союза и других социалистических государств. Наша материально-техническая помощь Эфиопии направлена исключительно на оказание ей содействия в отражении агрессии и находится в полном соответствии с Уставами ООН и ОАЕ. Мы говорим об этом американцам, когда заходит речь о положении на Африканском Роге, побуждаем их занять конструктивную позицию и прежде всего содействовать быстрейшему выводу сомалийских войск с эфиопской территории, недопущению поставок оружия Сомали.

Советский Союз последовательно добивается нормализации обстановки на Африканском Роге. Как я Вас уже информировал, товарищ Тито, мы задолго до возникновения конфликта неоднократно обращались к руководителям Сомали и Эфиопии с призывом не допустить вооруженного столкновения и урегулировать отношения мирным путем. После начала военных действий мы настойчиво призывали их вступить на путь мирных переговоров. Сомалийское руководство мы призывали также вывести свои войска с эфиопской территории, однако это не нашло у него положительного отклика.

Какой, на наш взгляд, выход из создавшегося положения?

Мы считаем, что первым шагом в направлении мирного урегулирования должны быть безусловный и незамедлительный вывод сомалийских войск с территории Эфиопии и прекращение военных действий. Это, как мы понимаем, соответствует и Вашей позиции. Только после восстановления территориального статус-кво создастся благоприятная обстановка для урегулирования сомалийско-эфиопских отношений на долговременной основе, на принципах взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ и невмешательства во внутренние дела. Мы согласны с Вами, что Организация африканского единства может и должна сыграть важную роль в урегулировании положения на Африканском Роге. Тем более, что экспансионистские действия Сомали встречают осуждение со стороны большинства африканских государств.

Что касается Огадена и Эритреи, то, конечно, эти национальные проблемы требуют политического решения, на что мы тоже обращали внимание эфиопских руководителей и с чем они в принципе согласны. Как известно, руководство Эфиопии заявило в программных документах о намерении решать национальный вопрос путем предоставления всем народностям права на самоопределение и внутреннюю автономию[1378]. Но верно и то, что решить этот вопрос в условиях оккупации Огадена сомалийскими войсками и открытого вмешательства реакционных арабских государств в Эритрее вряд ли возможно. Империалистические и реакционные круги пытаются сейчас по существу превратить эти внутренние проблемы Эфиопии в проблемы международные, сделать их предметом торга. Мы считаем, что решение этих проблем мирным путем в рамках единого многонационального эфиопского государства содействовало бы в нынешних условиях укреплению эфиопской революции, отвечало бы интересам прогрессивных сил в этом районе. По мере укрепления взаимного доверия и дружбы между народами освободившихся государств существующие между ними проблемы, в том числе оставшиеся в наследство от колониального прошлого, смогут быть урегулированы по взаимному согласию на добрососед-

ской основе. Сейчас же в интересах мира, безопасности и прогресса народов необходимо повсеместно соблюдать принцип нерушимости границ.

Усилия всех миролюбивых государств в деле восстановления мира и урегулирования отношений между странами Африканского Рога, проведение соответствующей работы среди африканских, арабских и других стран, безусловно, имели бы большое значение в достижении этой благородной цели.

Мы столь же глубоко, как и Вы, заинтересованы в том, чтобы Белградская встреча завершилась конструктивными результатами и способствовала продвижению вперед процесса разрядки. Как Вам известно, товарищ Тито, за это мы выступали с самого начала. В духе этого наша делегация внесла проект итогового документа совещания, составленный в точном соответствии с хельсинкскими рекомендациями. Советский Союз и некоторые другие страны добивались принятия известных Вам предложений по закреплению военной разрядки в Европе. К сожалению, эти предложения не были приняты. Вместо этого на встрече предпринимаются попытки оказать давление на Советский Союз и другие социалистические страны с целью побудить их принять итоговый документ, который фиксировал бы отход от хельсинкских договоренностей и легализовал бы вмешательство во внутренние дела.

Со всей откровенностью, которая всегда была характерна для обмена мнениями между нами, хотел бы сказать: мы на это не пойдем. Мы убеждены, что такая позиция отвечает интересам всех социалистических государств, да и не только социалистических.

В сложившейся обстановке важно закончить встречу на конструктивной ноте даже и в том случае, если не удастся согласовать развернутый итоговый документ. Становится очевидным, что следует вести дело к принятию на встрече краткого итогового документа, который, в частности, содержал бы положение о следующей встрече типа Белградской. В этом мы видим сейчас возможное решение и хотели бы, чтобы наши делегации на встрече вели работу в тесном взаимодействии друг с другом.

Советский Союз будет последовательно продолжать усилия для того, чтобы процесс разрядки развивался и наполнялся более конкретным и весомым содержанием, рассчитывая, что и другие государства — участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе будут вносить свой вклад в это общее дело.

В заключение я хотел бы, пользуясь случаем, передать Вам, товарищ Тито, самые добрые пожелания и выразить уверенность, что и впредь мы будем продолжать обмен мнениями по актуальным международным вопросам, что отвечает не только взаимным интересам наших стран, но и интересам дела мира и социализма в целом.

С коммунистическим приветом

Л. БРЕЖНЕВ

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 934. Л. 9—13. Копия.

№ 94

ПИСЬМО Л.И. БРЕЖНЕВА И. БРОЗ ТИТО С ПРИГЛАШЕНИЕМ ПОСЕТИТЬ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

16 марта 1978 г.

Товарищу Иосипу Броз Тито

Дорогой товарищ Тито!

Мне приятно передать Вам приглашение Центрального Комитета КПСС приехать на отдых в Советский Союз.

Я и мои товарищи всегда искренне рады Вашему приезду к нам. Мы готовы принять Вас вместе с супругой в любое удобное для Вас время и предоставить возможность отдохнуть у нас. Вы смогли бы, по Вашему усмотрению, в это время посетить некоторые районы СССР, ознакомиться с их достопримечательностями, поохотиться. Нам будет сделано все возможное, чтобы Ваше пребывание в Советском Союзе было интересным и приятным[1388].

Пользуясь случаем, шлю Вам пожелания доброго здоровья и больших успехов в работе.

С дружеским приветом

Л. БРЕЖНЕВ

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 934. Л. 14. Копия.

№ 95

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ЧЛЕНОМ ПРЕЗИДИУМА ЦК СКЮ, ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОЮЗНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ВЕЧА, СОЮЗНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ СФРЮ М. МИНИЧЕМ О ВАЖНЕЙШИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОБЛЕМАХ, О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ, СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ, О ВИЗИТЕ И. БРОЗ ТИТО В США И ДР.[I, II]

28 марта 1978 г.
Секретно

В беседе принял участие член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Рад приветствовать Вас, тов. Минич. Наше руководство по достоинству оценивает готовность тов. Тито обмениваться мнениями, делиться доверительной информацией по важнейшим международным проблемам. Мы со своей стороны поступаем так же. Жизнь подтверждает полезность этого. А сейчас слово Вам, как гостю.

М. МИНИЧ. Уважаемый товарищ Брежнев, мне выпала большая честь по поручению товарища И. Тито посетить Советский Союз в качестве его личного представителя, чтобы встретиться с Вами и вручить его послание, касающееся актуальных проблем современности. Передает послание тов. И. Тито *(рассылается за № П556)*.

Л.И. БРЕЖНЕВ. *(После ознакомления с посланием.)*

Прежде всего хочу выразить признательность товарищу Тито за информацию о последних внешнеполитических шагах югославского правительства.

Когда мы встречались с товарищем Тито в Москве летом минувшего года, то мы констатировали, что в международной обстановке возникли осложняющие моменты. Эта оценка справедлива и для сегодняшнего дня, хотя в целом, по нашему убеждению, тенденция к разрядке международной напряженности жива. Она сохраняется. Более того, за ней будущее. Разумеется, это будущее требует активных усилий.

Это, кстати, со всей ясностью вытекает из встречи в Белграде[1389]. Хочу с удовлетворением отметить, что там наши представители в общем неплохо сотрудничали.

[I] Запись беседы тов. Л.И. Брежневым не просматривалась. *(Примеч. док.)*

[II] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. В фонде Л.И. Брежнева находятся материалы к беседе, которыми пользовался Л.И. Брежнев. Они представляют собой краткие тезисы к беседе. Не публикуются, см.: Ф. 80. Оп. 1. Д. 934. Л. 34–40.

Мы по-прежнему придаем большое значение отношениям с Соединенными Штатами, готовы их развивать и дальше на началах полного равенства, одинаковой безопасности и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Как они складываются сейчас? Скажем прямо — довольно неровно. Правда, со стороны США время от времени делаются заявления о желании улучшать отношения с Советским Союзом. Однако немало заявлений и противоположного характера. Наглядный пример того — последнее выступление президента Картера в Северной Каролине, выдержанное фактически в духе «позиции силы», которой давно уже не место в международных отношениях[1390].

В практическом плане администрация Картера проявляет непоследовательность, нерешительность в подходе к ряду крупных вопросов, решение которых имеет важное значение как для обеих стран, так и для международной обстановки в целом. Складывается впечатление, что у американского руководства нет собственной твердой линии, что оно часто идет на поводу тех сил, которым не по нутру сама идея улучшения отношений с Советским Союзом.

Администрация США то и дело льет воду на мельницу противников разрядки, подхватывая фальшивые тезисы о так называемой «советской угрозе», о стремлении Советского Союза получить некие стратегические преимущества на Африканском Роге или в других районах мира. И уж, конечно, вразрез с интересами оздоровления международной обстановки идут такие действия американской администрации, как наращивание военного бюджета, форсирование разработки новых систем оружия, включая нейтронное, всемерное усиление военного потенциала НАТО.

Взять центральную проблему наших отношений — переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений, т.е. главных вооруженных сил сторон. Осенью прошлого года во время переговоров А.А. Громыко с Картером и Вэнсом[1391] был достигнут существенный прогресс в решении ряда узловых вопросов. Однако надо прямо сказать: продвижение в переговорах удалось обеспечить прежде всего благодаря конструктивным усилиям советской стороны; аналогичных же встречных шагов со стороны США почти нет. Поэтому переговоры затягиваются. В последнее время мы все чаще слышим разного рода оговорки или явно неприемлемые предложения.

В апреле в Москву должен приехать Вэнс[1392]. Посмотрим, не привезет ли он чего-либо нового.

Сложно складываются и наши взаимоотношения с США по международным проблемам, в частности в деле урегулирования на Ближнем Востоке. По этому вопросу у нас уже был недавно подробный обмен мнениями с югославской стороной, и мы с удовлетворением отмечаем, что наши позиции по существу совпадают.

Последние события подтвердили, что отход США от линии на взаимодействие с СССР и поддержка американцами сепаратных сделок между Египтом и Израилем[1393] отбросили возможность урегулирования далеко назад и крайне обострили обстановку на Ближнем Востоке.

Налицо агрессия Израиля против еще одного суверенного арабского государства — Ливана и попытка ликвидировать базу Палестинского движения сопротивления[1394]. По этому поводу мы сделали серьезное предостережение американской стороне[1395].

Советский Союз по-прежнему придерживается той принципиальной линии, что решение ближневосточной проблемы может быть обеспечено лишь с помощью всеобъемлющего урегулирования, путь к которому лежит через Женевскую мирную конференцию[1396].

Что касается событий на Африканском Роге, то СССР не ищет для себя каких-то преимуществ в этом районе.

Мы поддерживаем программу урегулирования эфиопско-сомалийского конфликта, выдвинутую правительством Эфиопии. Несмотря на прекращение военных действий[1397], напряженность в отношениях между Сомали и Эфиопией сохраняется, опасность агрессии против Эфиопии полностью не снята. Поэтому важно не снижать помощь в вопросах защиты безопасности Эфиопии, которую оказывают социалистические страны.

Мы считаем необходимым, чтобы не только социалистические, но и неприсоединившиеся, все миролюбивые страны продолжали оказывать посильную поддержку эфиопской революции, способствовали возвращению Сомали на прогрессивные позиции. Надеемся, что эту точку зрения разделяют и югославские товарищи.

Теперь о перспективах советско-американской встречи на высшем уровне.

Администрация Картера уже не раз поднимала перед нами этот вопрос. Мы в принципе за встречу. Но ведь такая встреча — не рядовое событие. Она должна быть хорошо подготовленной, наполненной весомым политическим содержанием. Ее проведение нельзя рассматривать вне связи с тем, как обстоит дело с решением кардинальных вопросов отношений двух стран, в отрыве от общего политического климата этих отношений. Наша позиция американскому руководству хорошо известна. В целом оно вроде бы относится к ней с пониманием. Но, по каким-то соображениям, не исключено, что в основном внутриполитического порядка, Белый дом не торопится создавать необходимые предпосылки[1398].

Несколько слов о советско-югославских отношениях. Думаю, мы вправе сказать, что после последних встреч с товарищем Тито[1399], благодаря обоюдным усилиям, сотрудничество между нашими странами получило хорошее развитие во многих областях. В частности, созданы предпосылки к тому, чтобы в текущей пятилетке был удвоен товарооборот между нашими странами.

М. МИНИЧ. Да, для этого есть все основания. В этом году товарооборот между Югославией и СССР должен достигнуть 3 млрд долларов. СССР занял первое место во внешней торговле нашей страны.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Хотелось бы выразить признательность югославским товарищам и лично товарищу Тито за положительное решение вопроса о ремонте советских судов в Югославии.

Мы и впредь намерены всемерно содействовать расширению взаимополезных связей между нашими партиями, странами и народами, не жалеть усилий во имя укрепления советско-югославской дружбы.

С товарищеской заинтересованностью мы следим за подготовкой XI съезда Союза коммунистов Югославии[1400]. В ближайшее время Югославию посетит кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР П.Н. Демичев. Его поездку мы связываем, в частности, с пожеланием руководства СКЮ направить к вам до съезда одного из руководящих работников КПСС.

Я просил бы Вас передать нашему другу товарищу Тито, всем югославским товарищам, что мы искренне желаем, чтобы XI съезд СКЮ стал заметной вехой в развитии Югославии, проложил бы путь к новым достижениям в социалистическом строительстве, к укреплению сотрудничества СКЮ и СФРЮ с КПСС и Советским Союзом[1401].

В заключение прошу Вас передать дружеский привет и наилучшие пожелания товарищу Тито. Надеюсь, что товарищ Тито приедет к нам на отдых в соответствии с переданным ему приглашением. Мы сделаем все возможное, чтобы этот отдых был приятным и полезным[1402].

М. МИНИЧ. Большое спасибо, товарищ Брежнев, за обстоятельное изложение позиции Советского Союза по кардинальным проблемам нынешней международной обстановки. Ваша информация представляет неоцени-

мое значение для нас. Все, что Вы сказали, будет незамедлительно передано товарищу И. Тито.

Должен сказать, что высказанное Вами, товарищ Брежнев, мнение о пользе обмена посланиями, проведения взаимных консультаций по вопросам, интересующим наши партии и страны, полностью совпадает с точкой зрения товарища И. Тито и других югославских руководителей.

Поскольку все, что хотел бы сообщить Вам товарищ И. Тито, не могло, естественно, войти в его послание, он попросил меня проинформировать Вас более детально, о чем шла речь на его переговорах с президентом Картером и премьер-министром Каллагэном[1403].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Пожалуйста.

М. МИНИЧ. Как видно из послания, центральное место в нем занимают вопросы разрядки международной напряженности и отношений Советского Союза с США. Дело в том, что на переговорах И. Тито с Д. Картером доминировали именно эти вопросы.

Картер, кстати говоря, не проявил большого интереса к обсуждению американо-югославских отношений. С обеих сторон было констатировано, что нынешнее их состояние хорошее и что нет каких-либо серьезных проблем, которые обременяли бы сотрудничество обеих стран, мешали ему успешно развиваться в будущем. Картер был явно заинтересован в том, чтобы услышать мнение и советы тов. И. Тито по вопросам, которые волнуют американскую администрацию. При этом главный его акцент был на отношениях США с СССР.

Картер начал разговор следующими словами: «Мы оцениваем отношения США с СССР как хорошие. США хотят упрочения разрядки во всех ее аспектах». Далее он подчеркнул, что между двумя странами ведется постоянный обмен мнениями, проходят переговоры по ряду вопросов (об ограничении стратегических вооружений, о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и др.). Американская сторона, по словам Картера, хотела бы, чтобы американо-советские отношения становились все более дружескими. Картер высказал пожелание, чтобы тов. И. Тито оказал посильное содействие более благоприятному развитию отношений США и СССР.

В ответ на это тов. Тито заявил, что верит в то, что Картер желает укрепления разрядки. «В свою очередь, в ходе переговоров с тов. Л.И. Брежневым в августе прошлого года в Москве, подчеркнул тов. И. Тито, я вынес глубокое убеждение о твердой приверженности Советского Союза делу разрядки». *(Минич цитирует по своим записям.)* Тов. Тито прямо сказал: «Товарищ Л.И. Брежнев искренне стремится к разрядке, очень заинтересован, чтобы она укреплялась и углублялась».

Указав на огромное значение состояния американо-советских отношений для мира и международной безопасности, тов. Тито назвал эти отношения фундаментом разрядки. Безусловно, Югославия, как, впрочем, и около 100 других неприсоединившихся стран, отнюдь не склонна, продолжал тов. Тито, ограничивать разрядку отношениями между СССР и США или же между странами — членами НАТО и Варшавского Договора. Мы выступаем за ее распространение на все районы мира и все области международных отношений. Но если не будет прогресса в отношениях США с СССР, если, более того, они будут ухудшаться, подчеркнул тов. И. Тито, то и перспективы разрядки будут от этого уменьшаться. Товарищ И. Тито высказал в связи с этим пожелание о целесообразности принятия мер по укреплению взаимного доверия между США и СССР.

Картер в общем согласился с этим. Он выразил мнение, что лучше всего американо-советским отношениям послужила бы его личная встреча с

Л.И. Брежневым. При этом он проинформировал тов. Тито, что направил приглашение Л.И. Брежневу посетить США. Картер убежден, что в ходе такой встречи удалось бы найти взаимоприемлемые решения по всем остающимся на сегодня открытыми вопросам[1404]. Американский президент выразил надежду, что Л.И. Брежнев примет его приглашение. Он просил тов. Тито передать Вам, товарищ Брежнев, его мнение о том, что такая американо-советская встреча в верхах была бы решающей и для преодоления известного тупика на переговорах об ограничении стратегических ядерных вооружений. Это позволило бы подписать соответствующее соглашение уже в этом году[1405].

В этой связи небезынтересное мнение высказал премьер-министр Англии Каллагэн. На его взгляд, ключевым вопросом разрядки являются советско-американские отношения, которые, к сожалению, находятся сейчас в состоянии застоя и даже упадка. Чтобы добиться позитивного сдвига, по его мнению, было бы хорошо, чтобы американо-советская встреча на высшем уровне состоялась до заседания совета стран НАТО, которое планируется провести в Вашингтоне в период работы специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам разоружения[1406]. Каллагэн тоже просил тов. Тито довести эту его точку зрения до Вашего, товарищ Л.И. Брежнев, сведения.

Надо сказать, что в ходе переговоров с тов. Тито Картер по меньшей мере раз пять возвращался по тому или иному поводу к вопросу о важности проведения в ближайшее время встречи с Вами, товарищ Брежнев. Разоткровенничавшись, он сказал следующее: «Вы, господин И. Тито, имеете очень хорошие, дружеские отношения с господином Брежневым. Можете ли Вы сказать, что мешает ему приехать в США, что его особенно беспокоит?».

Здесь я хочу оговориться и проинформировать о том, что накануне переговоров с Картером у тов. Тито была продолжительная доверительная беседа с А. Гарриманом. Он посоветовал провести встречу с американским президентом в откровенном духе с тем, чтобы подтолкнуть его к проявлению большей гибкости и уступчивости. Правда, при этом Гарриман пояснил, что Картер находится в очень трудном положении, что на него оказывается сильный нажим со стороны сил, не заинтересованных в разрядке, сторонников гонки вооружения.

Имея в виду этот совет Гарримана, а также подходящую тональность, заданную самим Картером, тов. Тито прямо высказал ему свое мнение о причинах застоя в американо-советских отношениях и, более того, появления признаков определенного ухудшения этих отношений.

Я Вам изложу, товарищ Брежнев, те аргументы, которые были высказаны тов. Тито Картеру, а Вы нас поправите в той части, где мы были неправы или неточны.

Президент Тито сказал, что в Советском Союзе не без оснований формируется тревожное мнение насчет позиции США. Там считают, что американцы не спешат с заключением нового соглашения об ограничении стратегических наступательных ядерных вооружений и, более того, всячески оттягивают его, приступая фактически к новой фазе гонки вооружений[1407].

Л.И. БРЕЖНЕВ. На самом деле так оно и есть.

М. МИНИЧ. Товарищ Тито подчеркнул, что, судя по всему, в Америке полагают, что очередной виток гонки вооружений обернется более тяжелым бременем для советской экономики и меньше затронет американскую экономику. В результате этого удастся затруднить дальнейший прогресс народного хозяйства СССР. Вновь сославшись на свои беседы с Вами, товарищ Брежнев, тов. Тито заверил Картера в твердой заинтересованности Советского Союза положить конец гонке вооружений. Поскольку же с американской стороны не проявляется взаимности, этот вопрос объективно превращается в один из главных источников роста недоверия СССР к политике США.

Вторым источником нарастания недоверия между двумя странами, сказал тов. Тито Картеру, являются последние события на Ближнем Востоке и вокруг него. По словам тов. Тито, логично предположить, что в Советском Союзе усиливается недовольство тем, что США, форсируя двусторонние сепаратные египетско-израильские переговоры в обход Женевской мирной конференции[1408], преследуют цель вытеснить СССР из этой части мира.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Именно в этом их цель.

М. МИНИЧ. Серьезному накоплению недоверия, сказал далее тов. И. Тито, способствовало искусственное раздувание вопроса о т.н. правах человека. Все акции вокруг этого вопроса, подчеркнул тов. Тито, были развернуты таким образом, чтобы поставить в центр внимания так называемых диссидентов[1409]. Расчет здесь на дестабилизацию обстановки в Советском Союзе и других социалистических странах.

Таким, по словам М. Минича, был ответ И. Тито на вопрос Картера — «что беспокоит господина Брежнева».

Картер затронул вопрос о событиях в Африке, в частности на Африканском Роге. Он представил дело таким образом, будто бы там речь идет чуть ли не о советской экспансии. Американский президент особое беспокойство выразил в связи с т.н. присутствием в Эфиопии советских и кубинских войск[1410].

Реакция тов. И. Тито была следующей: если будет устранена напряженность между США и СССР по вышеназванным трем вопросам (разоружение, Ближний Восток и т.н. права человека), то и производная от нее конфронтация на африканском континенте будет преодолена. Товарищ И. Тито высказал убежденность, что какими бы трудными ни были разделяющие ныне США и СССР проблемы, не существует непреодолимых препятствий для поисков взаимоприемлемых решений. Достижение таких решений было бы крайне важным для мира, разрядки и международной безопасности.

Тов. Тито заявил, что в качестве первоначального конструктивного шага следовало бы в ближайшее время договориться о подписании нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений. При этом он добавил, что из бесед с тов. Л.И. Брежневым ему известно, что Советский Союз готов начать переговоры и о последующих шагах об ограничении таких вооружений в дальнейшем. Картер утверждал, что по этому вопросу достигнута высокая степень договоренности. Особенно существенный сдвиг произошел в результате прошлогодних переговоров с А.А. Громыко[1411]. При этом Картер вновь вернулся к американо-советской встрече на высшем уровне, заявив, что на ней можно было бы решить оставшиеся вопросы.

Далее И. Тито предложил Картеру принять меры к возвращению ближневосточного урегулирования в русло Женевской мирной конференции. Подчеркнув, что по ближневосточной проблеме администрация США поддерживает постоянный контакт с Советским Союзом, Картер сказал следующее: «Неверно, что мы хотим вытеснить Советский Союз из района Ближнего Востока. Мы готовы поехать в Женеву в любое время. Важно, однако, продолжить переговоры, начатые между Египтом и Израилем, к которым могли бы присоединиться Сирия и Иордания»[1412].

Как мы почувствовали, с двусторонними сепаратными переговорами Египта с Израилем связан в значительной мере и личный престиж Д. Картера. Это не позволяет ему отказаться от нынешнего курса.

Тов. Тито предложил Картеру серьезно рассмотреть возможность проведения, в соответствии с предложением Генерального секретаря ООН К. Вальдхайма, конференции в Нью-Йорке с участием всех вовлеченных стран, в т.ч. палестинского движения сопротивления, которая могла бы подготовить созыв Женевской мирной конференции под сопредседательством США и СССР. Картер реагировал на это довольно-таки неопределенно[1413].

Тов. Тито поинтересовался, имеется ли у американской администрации какой-либо иной план действий по ближневосточной проблеме на случай, если ее ставка на сепаратные переговоры Садата с Бегином провалится. Картер ответил отрицательно. Он уверял, что не все еще шансы потеряны на египетско-израильских переговорах. Тов. Тито пытался рассеять эти иллюзии. При этом он ссылался на два послания, полученные недавно от Садата, из которых следует, что Бегин не собирается отказываться от своих экспансионистских требований, а Садат не сможет принять то, чего добивается Израиль. Товарищ Тито подчеркнул, что прямые переговоры Садата с Бегином потерпели фиаско; и это факт, из которого надо сейчас исходить[1414].

А.А. ГРОМЫКО. Израильтяне ведут дело к тому, чтобы сохранить свои поселения и свой суверенитет на многих оккупированных землях.

М. МИНИЧ. Совершенно верно. Тов. Тито, указав на взрывоопасный характер положения на Ближнем Востоке, пытался убедить Картера, пока не поздно проложить, если можно так выразиться, новую колею в направлении Женевы. Он напомнил, что на этот счет в прошлом году была достигнута соответствующая договоренность между СССР и США[1415]. Тов. Тито интересовался у Картера, считает ли он, что эта договоренность сохраняет свою силу и сегодня. Надо сказать, что Картер, а затем и Вэнс ответили на это утвердительно. Когда же Вэнса мы попросили уточнить отношение правительства США к упоминавшемуся предложению К. Вальдхайма, то он заявил: (я цитирую) «для нас это будет приемлемо, если мы убедимся, что перспектива двусторонних египетско-израильских переговоров исчерпала себя».

А.А. ГРОМЫКО. Важно, в каком составе имеется в виду собрать эту конференцию, а также как будут представлены палестинцы.

М. МИНИЧ. Речь идет об участии всех вовлеченных стран, а также представителей Организации освобождения Палестины[1416].

Любопытным было разъяснение Картера по поводу замечания тов. Тито о недопустимости сводить вопрос о так называемых правах человека по существу к диссидентам. Президент США сказал, что он поднял этот вопрос отнюдь не для разжигания идеологической войны против Советского Союза и других стран Восточной Европы. По его словам, данный вопрос возник в связи с празднованием 200-летия США[1417]. Он также отрицал, что сводит весь вопрос к так называемым диссидентам в социалистических странах, который касается всех стран.

Картер утверждал, что и по вопросу о правах человека он поддерживает переписку с Советским Союзом[1418].

Он говорил, что его в свое время обнадежили договоренности, достигнутые в Хельсинки, и разочаровали итоги Белградской встречи, на которой Советский Союз проявил неуступчивость.

Как заявил премьер-министр Англии Каллагэн в беседе с И. Тито, Картеру понадобился вопрос о правах человека для того, чтобы как-то сплотить американское общество, которое после Уотергейта и войны во Вьетнаме оказалось в состоянии морального и психологического кризиса. Как представляется Каллагэну, эту тему, повернув ее против Советского Союза, усиленно подхватили и использовали в своих целях круги, не заинтересованные в разрядке и улучшении американо-советских отношений.

Далее тов. Минич коснулся той части переговоров тов. Тито с Картером, в которой президент США говорил о своем беспокойстве по поводу роста вооружений Советского Союза. При этом Картер приводил данные, которыми впоследствии оперировал в своей речи в Северной Каролине[1419].

Л.И. БРЕЖНЕВ. В связи с этими заявлениями Д. Картера вспоминается русская пословица «держи вора».

М. МИНИЧ. Правильно. Однако Картер утверждал, что его беспокойство разделяют и страны Западной Европы.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я уже говорил, что многие страны Западной Европы отнюдь не с восторгом относятся к американским планам производства и размещения в Европе нейтронного оружия.

М. МИНИЧ. Товарищ И. Тито вынес из бесед с Д. Картером впечатление о том, что он глубоко заинтересован во встрече с Вами, товарищ Брежнев. Он действительно испытывает большие трудности, стоит перед дилеммами из-за оказываемого на него сильного нажима. Не случайно, видимо, Гарриман настойчиво просил тов. Тито войти в положение Картера.

А.А. ГРОМЫКО. Сейчас можно говорить об определенном снижении авторитета Картера.

М. МИНИЧ. Всего, чего ему удалось добиться, так это ратификации в сенате договора о Панамском канале, и то большинством лишь в один голос.

А.А. ГРОМЫКО. При этом остается нератифицированным еще один договор по этому вопросу[1420].

М. МИНИЧ. Неожиданно плохая речь Картера в Северной Каролине свидетельствует о том, что верх берут силы, заинтересованные в возврате к временам «холодной войны». В ней Картер как бы защищает себя перед лицом критики поднимающих голову сторонников так называемой интервенционистской политики США.

Особенно оживились эти силы в связи с событиями на Африканском Роге. Картер заверял тов. Тито, что США не хотят конфронтации с Советским Союзом. Однако, как пытался представить дело Картер, все осложняется «присутствием кубинских и советских вооруженных сил в Эфиопии». Сами же США будто бы не отдают предпочтения ни одной из сторон, участвующих в конфликте.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Это не так. США помогают Сомали, в том числе поставками вооружения через Саудовскую Аравию, а возможно, и через другие страны.

М. МИНИЧ. Тов. Тито твердо и последовательно отстаивал тезис о том, что в Эфиопии нет кубинских и советских войск; речь может идти о присутствии специалистов и инструкторов, обучающих эфиопов обращаться с поставляемым Советским Союзом оружием. Тов. Тито сказал, что и Югославия поставила определенное количество оружия Эфиопии, оказав тем самым поддержку эфиопской революции.

В унисон Картеру версию о наличии в Эфиопии советских и кубинских войск проводил и английский премьер-министр Каллагэн. Ссылаясь на разведданные, он пытался доказывать, что в Эфиопии имеется 11 тыс. кубинских солдат. И в беседе с ним тов. И. Тито решительно отводил подобные утверждения. При этом он опирался на информацию, полученную от эфиопского руководства.

Однако каково же было наше удивление, когда, по возвращении в Белград, из официального выступления тов. Ф. Кастро и публикаций в газете «Гранма» всему миру стало известно, что кубинские войска участвовали в боях с сомалийцами на стороне эфиопов.

Скажу прямо: тов. Тито пережил не совсем приятные минуты, читая такие признания наших кубинских друзей. Товарищ Тито считает, что не обязательно было придавать широкой огласке кубинскую помощь Эфиопии; ведь и Советский Союз, и Югославия, и другие социалистические страны помогают эфиопам, но особо не рекламируют это.

Сейчас же, будем откровенны, среди мировой общественности сложилось мнение, что Куба чуть ли не взяла на свое вооружение доктрину экспорта революции.

А.А. ГРОМЫКО. Такой тезис усиленно муссируется буржуазной пропагандой, и это не должно нас удивлять. Жертва агрессии имеет право на получение помощи. Друзья эфиопской революции оказали ей посильную поддержку. И это правильно, отвечает положениям Устава ООН.

М. МИНИЧ. Мы тоже с самого начала поддержали эфиопскую революцию. Когда я недавно беседовал с Сиадом Барре[1421], я ему прямо сказал, что Сомали совершила историческую ошибку, предприняв агрессию против Эфиопии. Сомалийцы посчитали, что эфиопская революция слаба, и усмотрели в этом возможность оторвать часть территории от Эфиопии. Судя по всему, из этого же исходит и эритрейское движение, полагая, что наступил подходящий момент для реализации своих сепаратистских устремлений[1422].

В Эритрее давно идет борьба за получение автономии. В свое время решением ООН ей был предоставлен автономный статус[1423]. Но бывший император Хайле Селассие не согласился с этим и уклонился от введения федеративного устройства Эфиопии. Вслед за ним и нынешние руководители эфиопской революции отказали эритрейцам в этом праве. В результате в Эритрее верх взяли сепаратистские настроения, которые поддерживаются Сомали, Сирией, Ираком, Саудовской Аравией. Поэтому тов. И. Тито придерживается мнения о том, что к вопросу об Эритрее следует подходить особо. Если туда будут введены кубинские войска, то это будет чревато фатальными последствиями, наступит тотальный хаос[1424].

А.А. ГРОМЫКО. Безусловно, что касается Эритреи, то здесь есть своя специфика. Во времена монархии сепаратисты не особенно шумели по поводу автономии, а когда победила революция, они взялись за оружие.

М. МИНИЧ. По поручению тов. И. Тито, хотелось бы коснуться еще одного вопроса. В результате возникших конфликтов между целым рядом неприсоединившихся стран (между Сомали и Эфиопией; между Вьетнамом и Кампучией[1425]; между Алжиром, Марокко и Мавританией[1426], и т.д.) движение неприсоединения оказалось в незавидном положении. Его единство оказалось под угрозой. Мы опасаемся, как бы на Белградской встрече министров иностранных дел летом этого года дело не дошло до раздоров. А это могло бы наложить отпечаток и на ход Гаванской конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне, которая состоится в 1979 году[1427]. Поэтому тов. И. Тито хотел бы просить Вас, товарищ Брежнев, оказать содействие в сплочении неприсоединившихся стран. Он исходит из того, что единство движения неприсоединения имеет огромное значение для дела упрочения разрядки, что слаженная деятельность этой большой группы стран помогла бы дальнейшему ослаблению международной напряженности, придала этому процессу новые импульсы.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Спасибо, тов. Минич, за сделанные Вами дополнительные разъяснения к посланию И. Броз Тито. По ряду вопросов, о которых идет речь в этом послании, я изложил нашу принципиальную позицию. В частности, Вам, видимо, яснее и понятнее теперь наша точка зрения в отношении перспектив моей встречи с Картером.

Наша беседа подтвердила, что по многим важным проблемам современности наши партии и страны сохраняют одинаковый подход. Мы, конечно, внимательно рассмотрим послание тов. Тито и дадим на него ответ. Еще раз прошу передать сердечный товарищеский привет и наилучшие пожелания тов. Тито.

М. МИНИЧ. Большое Вам спасибо, товарищ Брежнев, за теплый прием и обстоятельную беседу. Желаю Вам крепкого здоровья и дальнейших успехов в Вашей ответственной деятельности.

На беседе присутствовали посол СФРЮ в СССР Й. Смоле, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А.И. Блатов, помощник заведующего отделом международных связей и отношений Президиума ЦК СКЮ Б. Милошевич.

Беседу переводил и записал референт Отдела ЦК КПСС Ю. Гиренко.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 934. Л. 15—33. Подлинник.

№ 96

ПИСЬМО Л.И. БРЕЖНЕВА И. БРОЗ ТИТО О СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ВОЕННОЙ ОБЛАСТИ[1]

29 марта 1978 г.
Сов. секретно

ПРЕЗИДЕНТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу Иосипу Броз Тито
г. Белград

Уважаемый товарищ Иосип Броз Тито!

С большим удовлетворением принял Ваше сообщение о решении Президиума Социалистической Федеративной Республики Югославии предоставить Советскому Союзу более льготные условия для ремонта военных кораблей на югославских верфях и сократить сроки уведомления о предстоящих заходах советских кораблей в порты СФРЮ.

Мы рассматриваем это решение как дружественный акт по отношению к нашей стране в направлении дальнейшего развития советско-югославского сотрудничества.

Что касается вопроса о поставках военного имущества и запасных частей к военной технике из Югославии в Советский Союз, то Советская Сторона заинтересована в продолжении этих поставок в 1981—1985 годах и дальнейшем увеличении их объема.

Для изучения возможности размещения заказов в югославской промышленности и выработки конкретных предложений мы могли бы направить в Югославию, в согласованные сроки, группу советских специалистов.

Желаю Вам, товарищ Иосип Броз Тито, и всему братскому югославскому народу новых успехов в строительстве социализма и укреплении обороноспособности страны.

С коммунистическим приветом

Л. БРЕЖНЕВ
Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС,
Председатель Президиума Верховного Совета СССР

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 934. Л. 41. Копия.

[1] Письмо за подписью Л.И. Брежнева направлено адресату через МИД СССР 3 апреля 1978 г.

№ 97

ПИСЬМО Л.И. БРЕЖНЕВА И. БРОЗ ТИТО О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ, О СОБЫТИЯХ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ, В РАЙОНЕ АФРИКАНСКОГО РОГА[1]

19 апреля 1978 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ
товарищу Иосипу Броз Тито
г. Белград

Уважаемый товарищ Тито,

Прежде всего хочу выразить признательность за обстоятельную информацию о Ваших беседах с руководителями США и Англии по международным проблемам, имеющим большую актуальность. Мы с глубоким интересом выслушали дополнительные соображения, которые изложил товарищ Минич по Вашему поручению. Все мы по достоинству оцениваем сам факт периодического обмена мнениями и доверительной информацией между нашими партиями и странами. Это, безусловно, взаимно полезное дело. Думается, что это нам следует и впредь закреплять и развивать. Со своей стороны мы готовы к этому, будучи твердо убежденными в том, что такая, я бы сказал, «сверка часов» укрепляет взаимопонимание между нами. А это, как мы неоднократно отмечали во время наших встреч и бесед, — главное. Именно такая атмосфера является определяющей для советско-югославских отношений в широком смысле, а также и для нашего сотрудничества на международной арене.

По ряду затронутых Вами вопросов я изложил нашу принципиальную позицию товарищу Миничу. К этому хотелось бы добавить следующее.

Действительно, советско-американские отношения складываются в последнее время не так, как бы этого хотелось и как того требуют интересы мира и международной разрядки. Вы верно подметили те моменты, которые вызывают озабоченность, и были правы, заявив Картеру, что в Советском Союзе не без оснований формируется определенное мнение насчет линии американской администрации. Это прежде всего относится к центральной проблеме наших отношений — переговорам об ограничении стратегических вооружений. Вам хорошо известно, сколько усилий потребовалось с нашей стороны, чтобы вернуть эти переговоры на деловые рельсы после того, как новая администрация предприняла в начале прошлого года попытку ревизовать ранее достигнутые договоренности[1428]. Более того, советская сторона и далее проявила конструктивный подход, в результате чего на сентябрьских переговорах тов. А.А. Громыко с Картером и Вэнсом в Вашингтоне был достигнут существенный прогресс в решении ряда узловых вопросов. Казалось, что переговоры близки к завершению, и такого же мнения, кстати сказать, тогда придерживались и американские руководители. Однако дело затем застопорилось, американцы, как Вы это сами замечаете, не спешат с заключением нового соглашения, всячески оттягивают его, выдвигая разного рода оговорки и условия.

Посудите сами, США настойчиво ставят, например, вопрос о том, что они должны, дескать, иметь право размещать крылатые ракеты «воздух—

[1] Письмо за подписью Л.И. Брежнева направлено адресату через МИД СССР 21 апреля 1978 г.

земля» не только на тяжелых бомбардировщиках, которые, будучи оснащены такими ракетами с дальностью от 600 км до 2500 км, приравниваются к стратегическим ракетам с разделяющимися головными частями индивидуального наведения и засчитываются в установленный уровень для таких носителей — 1320 ед. с каждой стороны, но фактически на любых типах самолетов, в том числе транспортных. На практике это означало бы возможность появления неограниченного числа самолетов, оснащенных крылатыми ракетами большой дальности и обладающих такой же разрушительной силой, как ядерные боеголовки межконтинентальных ракет и ракет на подводных лодках. Спрашивается, чего же стоили бы в этом случае ограничения, содержащиеся в соглашении?

Особо следует подчеркнуть опасность попыток оставить лазейки для того, чтобы крылатые ракеты появились на территории других стран, в первую очередь союзников США по НАТО. Этот вопрос является частью общей проблемы о том, чтобы разрабатываемое соглашение полностью исключало возможность передачи стратегических вооружений третьим странам и его обход через посредство третьих стран. Все это — серьезные вопросы, без решения которых, как Вы понимаете, любое соглашение по стратегическим вооружениям не может отвечать своей главной задаче — действенному ограничению этих вооружений.

Или взять другой пример. Американская сторона шумно рекламирует свое предложение о том, чтобы запретить на период действия соглашения все новые типы межконтинентальных баллистических ракет. При этом, однако, она «удобно» для себя забывает и не охватывает своим предложением другие виды стратегических вооружений: баллистические ракеты на подводных лодках, тяжелые бомбардировщики, крылатые ракеты. Таким образом, эти системы оставались бы вне ограничений. Если же учесть, что у обеих сторон по разным причинам отнюдь не аналогичный состав стратегических сил, становится совершенно ясно, что упомянутое американское предложение прямо направлено против принципа равенства и одинаковой безопасности и, следовательно, нацелено на получение односторонних преимуществ за счет Советского Союза[1429].

К сказанному следует добавить, что эти, да и другие советско-американские переговоры они пытаются искусственно увязывать с вопросами, совершенно к ним не относящимися, например, с событиями на Африканском Роге. Что касается Советского Союза, то, по-прежнему добиваясь достижения соглашения, мы, вместе с тем, будем и впредь решительно отводить такого рода увязки, как и любые попытки США получить какие-либо односторонние преимущества в ущерб интересам нашей безопасности.

Пока нельзя с определенностью сказать, когда дадут практические результаты переговоры с США и по другим ведущимся между нами вопросам разоружения: о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия (с участием Англии), его нераспространении; о запрещении химического оружия, а также разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения; ограничении вооружений в районе Индийского океана и др.[1430] В ходе этих переговоров нами внесены конструктивные предложения, например, о том, чтобы наряду с запрещением всех испытаний ядерного оружия договориться о моратории на ядерные взрывы в мирных целях.

Приходится с сожалением констатировать, что по-прежнему нет прогресса и на венских переговорах о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. И здесь дело упирается в попытки США и их союзников по НАТО изменить в свою пользу сложившийся военный баланс в этом районе, характеризующийся примерным равенством сил сторон.

Когда от социалистических стран требуют в несколько раз большего сокращения — это, конечно, не основа для договоренности. Последние предложения западных стран — участниц переговоров, хотя и учитывают в некоторых отдельных вопросах точку зрения СССР и других социалистических государств, в целом, однако, по-прежнему явно несут на себе отпечаток того же одностороннего подхода[1431].

Мы будем продолжать настойчиво искать взаимоприемлемые решения по всем обсуждаемым вопросам ограничения вооружений и разоружения. Но на уступки принципиального характера, уступки односторонние мы, разумеется, пойти не можем.

В беседе с товарищем Миничем я уже говорил, что в ближайшее время мы ожидаем приезда в Москву государственного секретаря США С. Вэнса. Переговоры с ним, надеюсь, покажут, насколько администрация Картера действительно готова продвигать вперед дело разоружения, да и вообще ее намерения в области отношений с СССР. От этого будут соответственно зависеть и перспективы советско-американской встречи на высшем уровне, о нашем принципиальном отношении к которой я подробно рассказал товарищу Миничу.

Мы полностью разделяем Вашу озабоченность позицией США по ряду других международных проблем. Как хорошо известно, на встрече в Белграде США не только уклонились от обсуждения конструктивных предложений социалистических, неприсоединившихся и некоторых нейтральных стран Европы, направленных на укрепление европейской разрядки, в т.ч. в военной области, но и вообще вели линию на ревизию и подрыв положений Заключительного акта[1432]. Естественно, что стремление американцев нарушить достигнутый в Хельсинки баланс интересов всех стран не могло не сказаться на итогах Белградской встречи, хотя в целом мы оцениваем их положительно.

Если говорить о последних событиях на Ближнем Востоке, то они, товарищ Тито, подтверждают правильность сделанных нами выводов в связи с отходом США от линии на достижение всеобъемлющего урегулирования в рамках Женевской мирной конференции, от взаимодействия с СССР как сопредседателем Женевской мирной конференции[1433] и ставкой американцев на сепаратные сделки между Египтом и Израилем. Этот зигзаг в политике Соединенных Штатов обернулся тем, что дело ближневосточного урегулирования, как я уже отмечал, оказалось снова отброшенным далеко назад, а обстановка в районе осложнилась еще больше. Мы с Вами единодушны в том, что агрессия Израиля против Ливана, оккупация части этого суверенного арабского государства и попытка ликвидировать базу Палестинского движения сопротивления — это прямое следствие указанного курса США[1434].

Особо, видимо, следует остановиться на событиях на Африканском Роге, где сохраняется напряженное положение. Правда, сейчас там нет открытой войны между Сомали и Эфиопией, но нет и мира, не исключена возможность новой вспышки военной конфронтации. Хотя сомалийское руководство было вынуждено вывести свои войска из Эфиопии, оно не отказалось от своих территориальных притязаний к соседним странам и открыто заявляет о своей поддержке «партизанской войны» в Огадене. Судя по всему, сомалийские лидеры все еще не сделали разумных выводов из провала своей военной авантюры и не хотят занять реалистическую позицию в отношении политического урегулирования конфликта. В качестве условия начала мирных переговоров сомалийцы требуют предоставления Огадену права на самоопределение и независимость, направления в этот район Эфиопии «нейтральных сил», вывода оттуда «иностранного военного персонала», приглашенного эфиопским правительством исключительно в целях укрепления обороноспособности страны[1435]. Разве это разумный подход? Естественно, Эфиопия, как суве-

ренное государство, отвергает подобные попытки вмешательства в свои внутренние дела и высказывается за урегулирование отношений с Сомали на основе принципов Устава ООН и решений Организации африканского единства[1436]. Думаю, что такая позиция является обоснованной.

В нынешней обстановке, на наш взгляд, важно не ослаблять усилий по скорейшему восстановлению прочного мира и безопасности на Африканском Роге. Видимо, надо продолжать оказывать возможное воздействие на сомалийское руководство с тем, чтобы оно заняло реалистическую позицию. Говоря об этом, мы думаем и о будущем Сомали. Прогрессивные силы мира не могут быть безразличны к тому, по какому пути пойдет развитие этой страны, какие круги будут руководить ею. Со своей стороны, мы проводим эту принципиальную линию и в контактах с сомалийским руководством, однако, скажу Вам откровенно, слова, а особенно дела, лидеров Сомали пока не вызывают у нас большого доверия[1437].

Вопросы нормализации обстановки в этом районе мира подробно обсуждались нами с председателем ВВАС Эфиопии Менгисту Хайле Мариамом во время его недавнего рабочего визита в Москву[1438]. У нас сложилось впечатление, что Менгисту понимает необходимость для революционной Эфиопии иметь на своих границах дружественные государства, предпринимать в этом направлении соответствующие шаги.

Говоря об Африканском Роге, нельзя не сказать и о попытках империалистических держав, в частности Соединенных Штатов, использовать напряженное положение в этом районе для восстановления утраченных здесь позиций. Вы справедливо обращаете на это внимание. Судя по всему, кое-кто на Западе стремится всячески раздуть искусственную проблему «советско-кубинского присутствия» в Эфиопии, изображая дело таким образом, будто бы помощь эфиопскому правительству в деле укрепления обороноспособности страны представляет собой попытку какого-то неправомерного вмешательства в африканские дела. Как мы понимаем, в том же духе высказывался в беседе с Вами и Дж. Картер. Необоснованность подобных утверждений очевидна, на что мы не раз обращали внимание американцев. В столицах стран Запада явно пытаются связать политическое урегулирование на Африканском Роге с выводом из Эфиопии иностранного военного персонала с тем, чтобы разоружить эфиопскую революцию перед лицом враждебного окружения, ослабить сотрудничество Эфиопии с социалистическими странами.

Что касается Советского Союза, то мы и впредь будем продолжать оказывать поддержку эфиопской революции, укреплять позиции прогрессивных стран в районе Африканского Рога, решительно отвергая попытки США искусственно привносить данный вопрос в сферу американо-советских отношений.

Несомненно, огромное значение для судьбы эфиопской революции имеет проблема Эритреи. Дело усугубляется тем, что империалистические и реакционные арабские круги все более открыто стремятся использовать сепаратистское движение в этой эфиопской провинции для отрыва ее от Эфиопии, расчленения эфиопского государства и нанесения тем самым удара по революции в этой стране; эти силы предпринимают сейчас попытки объединить эритрейские сепаратистские организации на реакционной основе, подталкивают их к занятию непримиримых позиций в своем требовании отделения Эритреи от Эфиопии, к продолжению военных действий против центрального правительства.

Учитывая все это, мы считали и считаем, что проблема Эритреи должна решаться политическими средствами, в рамках единого многонационального эфиопского государства, за столом переговоров между представителями эрит-

рейских организаций и правительства Эфиопии. Нам известно, что эфиопское руководство высказывается за проведение переговоров с эритрейцами, проявляя готовность предоставить населению Эритреи самоуправление и внутреннюю автономию. В этих условиях важно найти пути воздействия на эритрейцев и поддерживающие их арабские страны с тем, чтобы убедить их приступить к политическому решению вопроса в интересах прогрессивных сил в Эфиопии и в самой Эритрее. Разумеется, в этом же направлении нужно продолжать вести работу и с эфиопским руководством[1439].

В общем комплексе советско-американских отношений заметное место администрацией Дж. Картера отводится раскольнической антисоветской линии лидеров Пекина, взявших откровенный курс на блокирование с империалистическими силами в целях создания единого фронта против СССР, который официально объявлен ими врагом номер один[1440]. Вам хорошо известно, товарищ Тито, что Советский Союз постоянно стремится вернуть свои отношения с КНР в русло добрососедства и выдвигает на этот счет конкретные инициативы. Достаточно вспомнить, к примеру, что не так давно мы предложили Пекину выступить с совместным заявлением о принципах взаимоотношений СССР и КНР и провести в этих целях двустороннюю встречу на достаточно высоком уровне. Вы знаете, какая была реакция Пекина на это. Такая негативистская позиция маоистов еще более поощряет США и другие страны НАТО использовать китайский фактор для нагнетания напряженности, для ухудшения международного климата. Так, в правительственных кругах Вашингтона оживляется идея налаживания военного сотрудничества с Китаем, вплоть до поставок ему соответствующей технологии и вооружений. Нет нужды говорить, к каким опасным последствиям, учитывая экспансионистские устремления Пекина, могла бы привести практическая реализация подобных идей[1441].

В заключение хочу выразить уверенность в том, что состоявшийся между нами обмен мнениями будет способствовать укреплению сотрудничества наших стран в борьбе за мир и углубление разрядки международной напряженности.

Пользуюсь случаем, чтобы передать Вам, товарищ Тито, сердечный привет и наилучшие пожелания здоровья, личного счастья и дальнейших успехов в Вашей деятельности.

С коммунистическим приветом

Л. БРЕЖНЕВ

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 934. Л. 42–47. Копия.

№ 98

ЗАПИСКА А.А. ГРОМЫКО Л.И. БРЕЖНЕВУ ПО ПОВОДУ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В ЧЕРНОГОРИИ (ЮГОСЛАВИЯ) 15–17 АПРЕЛЯ 1979 Г.

19 апреля 1979 г.

Леонид Ильич,

В Югославии 15–17 апреля с.г. произошло землетрясение, в результате которого имеются человеческие жертвы, причинен значительный материальный ущерб.

Представляю проект телеграммы Председателю СКЮ, Президенту СФРЮ И. Тито с выражением соболезнования.

Текст телеграммы целесообразно опубликовать в советской печати.

А. ГРОМЫКО

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 935. Л. 1. Подлинник.

[Приложение]

ПРОЕКТ ТЕЛЕГРАММЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СКЮ, ПРЕЗИДЕНТУ СФРЮ И. ТИТО С ВЫРАЖЕНИЕМ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

ТЕЛЕГРАММА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ
товарищу ИОСИПУ БРОЗ ТИТО
Белград

С чувством глубокого сожаления узнал о тяжелом стихийном бедствии — сильном землетрясении в Югославии, повлекшем человеческие жертвы и разрушения.

От имени Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и лично от себя передаю Вам, семьям погибших и югославскому народу искренние соболезнования и пожелания быстрейшей ликвидации последствий.

Л. БРЕЖНЕВ

« » апреля 1979 года[I]

Пометы: «Без оформления. К. Черненко»; «Проголосовано на сессии В/Совета во время прений. МИД СССР телеграмму направил в Белград 19/IV-79 г. В печать передать из МИД. М. Соколова».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 935. Л. 2. Копия.
Опубликовано: Правда. 1979. 20 апреля.

№ 99

ПИСЬМО И. БРОЗ ТИТО Л.И. БРЕЖНЕВУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПОМОЩЬ, ОКАЗАННУЮ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ В СВЯЗИ С ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕМ В ЧЕРНОГОРИИ[II]

Москва *[Не позднее 8 мая 1979 г.][III]*

Народы Югославии, семьи пострадавших и лично я выражаем Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Президиуму Верховного Совета СССР искреннюю благодарность за теплые слова и выражение солидарности, направленные нам в связи с катастрофическим землетрясением, происшедшим в Социалистической Республике Черногории.

Пользуясь случаем, сердечно благодарю за материальную помощь, оказанную в это трудное для нашей страны время.

ИОСИП БРОЗ ТИТО

Перевел: (В. Солянский)

Помета: «Передано т. В.Ф. Мальцеву послом СФРЮ в СССР М. Орландичем 8.5.79 г.».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 935. Л. 3. Перевод с сербскохорватского.

[I] Так в документе.
[II] В ЦК КПСС получено 8 мая 1979 г.
[III] Датировано по помете на документе.

№ 100
ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 16–21 МАЯ 1979 Г.[I, II]

Кремль *17 мая 1979 г.*

В переговорах участвовали: с советской стороны — член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, секретарь ЦК КПСС К.В. Русаков; с югославской стороны — член Президиума ЦК СКЮ С. Доланц, союзный секретарь по иностранным делам СФРЮ И. Врховец.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Уважаемый товарищ Тито!

Искренне рад нашей новой встрече и сердечно приветствую тебя и твоих товарищей.

Опыт убеждает в том, что нам время от времени просто необходимо сообща посмотреть, что получается, а что не получается в советско-югославском сотрудничестве,[III] и подумать о дальнейших шагах по его развитию.

Хорошо, Броз, что накануне твоего визита в Москве побывал т. Минич. Его беседы с Андреем Андреевичем Громыко были, бесспорно, полезными.

Но сначала, по традиции, позволь мне очень кратко коснуться[IV] наших внутренних дел.

Только что мы отметили 34-ю годовщину со Дня Победы. С удовлетворением можно сказать: мы не[V] потеряли даром эти три с половиной десятилетия мира.

Теперь у нас один только прирост многих видов продукции превосходит общегодовые объемы производства первых послевоенных лет. Успешный рост экономики позволяет партии шаг за шагом идти по пути повышения благосостояния народа.[VI]

Конечно, мы могли бы развиваться гораздо быстрее, если бы не расходы на укрепление обороноспособности страны. Ничего сверх потребностей своей безопасности и безопасности наших союзников мы не делаем. Но бремя это нелегкое.

Ощутимо и надежно продолжают укрепляться связи партии с массами. Наша социалистическая демократия получила дальнейшее развитие в новой[VII] Конституции. Задачи, которые мы решаем, велики и сложны. Приходится нам сталкиваться и с трудностями, подчас немалыми. Это мы учитываем при формировании дальнейших планов.[VIII]

[I] Запись переговоров тов. Л.И. Брежневым не просматривалась. *(Примеч. док.)*

[II] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. В фонде Л.И. Брежнева находится «Материал к первой беседе с И. Тито 17 мая, 11-00 — до 12 ч. с пометами Л.И. Брежнева», которыми пользовался Л.И. Брежнев, о чем свидетельствует помета А. Блатова и К. Богомолова. Не публикуются, см.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 935. Л. 47–62. Материал совпадает с публикуемым текстом. Материал отпечатан более крупным и жирным шрифтом. Некоторые пассажи отчеркнуты косыми линиями синим фломастером, о чем сообщается в подстрочных примечаниях.

[III] В «Материале к первой беседе» последующая часть фразы отмечена на правом поле страницы вертикальной линией синим фломастером.

[IV] В «Материале к первой беседе» последующая часть фразы подчеркнута синим фломастером.

[V] В «Материале к первой беседе» частица «не» подчеркнута синим фломастером.

[VI] В «Материале к первой беседе» абзац отмечен косой линией на правом поле страницы синим фломастером.

[VII] В «Материале к первой беседе» слова «в новой» подчеркнуты синим фломастером.

[VIII] В «Материале к первой беседе» начало и конец абзаца отмечены двумя косыми линиями на правом поле страницы синим фломастером.

Приятно отметить, что влияние мирового социализма на ход международных дел становится все более глубоким и плодотворным. В немалой мере это следствие тесного взаимодействия социалистических стран друг с другом.[I]

Нынешний год для Совета Экономической Взаимопомощи юбилейный. Уже на протяжении 30 лет СЭВ служит важным инструментом братских стран в установлении экономических отношений нового типа. Выражением высокой степени сотрудничества являются долгосрочные целевые программы. Работа по реализации этих программ, — а они охватывают ключевые отрасли экономики, — очевидно, станет главным содержанием нашего хозяйственного сотрудничества в предстоящем десятилетии.

Экономическая конъюнктура в мире сейчас неблагоприятна. Вряд ли положение изменится в ближайшие годы. Я имею в виду определенный дефицит энергетических и сырьевых ресурсов, обострившуюся конкуренцию на мировых рынках, нарастание кризисных явлений на Западе, скачки в ценах. В этих условиях углубление сотрудничества между социалистическими странами приобретает особую ценность. Это надежное и мощное подспорье для всех нас в решении задач социалистического и коммунистического строительства.

Теперь о наших двусторонних отношениях.[II] Картина здесь довольно неровная. На одних направлениях наши связи успешно растут. И об этом я скажу подробнее несколько позже. На других же направлениях ощутимого прогресса не видно, на передний план выступают разногласия. Это чувствуете и вы. Об этом говорил т. Минич А.А. Громыко.

Мы серьезно задумываемся над вопросом, почему так происходит, почему порой наши отношения начинает лихорадить. Себя нам упрекать вроде бы не в чем.

К дружбе с Югославией наша партия относится бережно, стремится ее укреплять. Для нас свято братство военных лет, когда мы вместе шли к победе.

Мы полагаем, что, считаясь с различиями, принимая их как реальность, вполне можно развивать более активное сотрудничество во многих областях. Надо постараться снять накипь, возникшую в наших отношениях.

Я хочу быть откровенным, говоря о вещах, которые нас заботят. Заботит же нас, прежде всего, то, что к Советскому Союзу, к его внутренней и внешней политике, во влиятельных кругах Югославии прослеживается подчеркнуто критическое недоброжелательное отношение. Это широко подхватывается прессой.[III]

Ваши авторы, Броз, да и официальные лица постоянно возвращаются к теме так называемого «сталинизма». Причем делается это нередко так, чтобы бросить тень и на сегодняшний день. Конечно, историю забывать не следует, но ведь и вперед идти трудно, если только и делать, что оглядываться назад.

На Западе во множестве плодятся фантазии относительно «коварных замыслов» Советского Союза в отношении Югославии. Заявляют, что Советский Союз готовится «осуществить интервенцию». Еще в 1976 году в Белграде я говорил о провокационном назначении этих сказок. Ты помнишь, наверное, мои слова на этот счет. Невозможно без возмущения слышать, что до сих пор в ходу подобные выдумки. Все здесь шито белыми нитками. Наши недруги хотят вызвать подозрительность в советско-югославских отношениях, посеять сомнения относительно их будущего.

[I] В «Материале к первой беседе» абзац отмечен косой линией на правом поле страницы синим фломастером.

[II] В «Материале к первой беседе» предложение подчеркнуто синим фломастером.

[III] В «Материале к первой беседе» абзац отмечен двумя косыми линиями на правом поле страницы синим фломастером.

Я думаю, ты хорошо знаешь, что в действительности никакой советской угрозы для Югославии не существует, однако у вас этот вопрос почему-то по-прежнему обсуждают.[I]

Дорогой товарищ Тито, как Председатель Совета Обороны, совершенно откровенно хочу сказать, что ни в каких наших реальных планах братская Югославия никогда не рассматривалась как противная сторона, а ее территория никогда не планировалась для использования советскими войсками.

Более того, как Верховному главнокомандующему, мне доподлинно известно, что не было ни единого случая, чтобы в разработках наших военных учений или в учебных материалах допускался бы иной подход по отношению к Югославии и ее армии. Уверен, что никто из югославских товарищей не может опровергнуть это.

Мы исходим из того, что если случится непоправимое и империализму удастся развязать мировую войну, то наши народы и армии, как это было и в прошлом, будут стоять плечом к плечу, на одной стороне баррикад.

Хочу сказать тебе: мы выступаем и будем выступать за абсолютное невмешательство во внутренние дела друг друга, за дружбу наших народов, свободно и независимо устраивающих свою жизнь.[II]

К сожалению, и в международных делах шероховатостей, а то и просто противоположных подходов между нами стало больше.

Так, в частности, обстоит дело с оценкой политики современного Китая.[III]

Я помню, Броз, как в августе 1977 года ты говорил мне лично, что политика КНР «опасна для дела мира и социализма, затрудняет деятельность прогрессивных сил». Ныне у вас говорится об этом несколько иначе. У вас даже пишут о каком-то вкладе Китая в укрепление мира, хотя милитаристская, авантюристическая политика Пекина то и дело бросает вызов разрядке, самим устоям всеобщего мира.

Наши выводы о китайской политике строятся не на домыслах, а на фактах. А они говорят, что Китай теперь выступает как один из опаснейших источников войны. К любым инициативам, направленным на ограничение гонки вооружений, Пекин глух; за НАТО китайское руководство горой стоит; японцам советуют укреплять связи с США и увеличивать собственные вооруженные силы.[IV]

Стратегическая установка Пекина — создание широчайшего антисоветского фронта. Известны и методы, какими пытаются китайские деятели решать эту задачу.

В Пекине взята линия на сотрудничество, прежде всего военное, с империалистическими странами. Объявляя себя частью так называемого третьего мира, Пекин явно стремится усилить свое влияние на неприсоединившиеся страны, настроить их не против империализма, а против Советского Союза. Далее. Китайские лидеры пытаются сеять семена разобщения между социалистическими странами. Отсюда эта выборочная политика Пекина, когда за одними странами ухаживают, поют им дифирамбы, а других предают анафеме.[V]

Все это, подчеркиваю, факты, действия, поступки.

[I] В «Материале к первой беседе» абзац отмечен двумя косыми линиями на правом и левом поле страницы синим фломастером.

[II] В «Материале к первой беседе» абзац отмечен косой линией на левом поле страницы синим фломастером.

[III] В «Материале к первой беседе» предложение отмечено косой линией синим фломастером. Начало последующего абзаца отмечено косой линией синим фломастером.

[IV] В «Материале к первой беседе» абзац отмечен двумя косыми линиями синим фломастером.

[V] В «Материале к первой беседе» последующие два абзаца отмечены двумя косыми линиями синим фломастером.

А взять нападение Китая на Вьетнам. Это — агрессия, чем бы ее ни оправдывали. На переговорах в Ханое китайцы ведут себя высокомерно, вызывающе. В Пекине то и дело грозят «повторить урок». На границах Вьетнама и Лаоса сосредоточены готовые к броску китайские дивизии.

А чего стоит такой китайский шаг, как отказ от советско-китайского договора. Китайские лидеры говорят, что они чуть ли не за улучшение отношений с Советским Союзом. Но это странный способ улучшать отношения, обрывая и те немногие нити, которые еще связывали наши страны.

Сейчас Китай заявляет, что он готов к переговорам с нами.[I] Доброй воли нам, разумеется, не занимать. Мы не раз предлагали китайским руководителям сесть за стол переговоров. Так что для нас здесь нет вопроса. Другое дело, возможные результаты переговоров. В китайской позиции много туманного. Есть к тому же основания думать, что Пекину не чужд расчет: завязав переговоры с Советским Союзом, посильнее нажать на Вьетнам. Если это произойдет, переговоры заранее обречены на срыв.

Хочу остановиться еще на вопросе о нашем отношении к движению неприсоединения. У вас часто утверждают, будто бы мы «покушаемся» на самостоятельность этого движения, произвольно делим неприсоединившиеся страны на «прогрессивные» и «реакционные». Хочу защитить истину.[II]

Различия между неприсоединившимися государствами выдуманы не нами. Они порождены жизнью. Хотя, разумеется, есть и общее у этих стран. Мы неоднократно заявляли, что положительно относимся к движению неприсоединения, поддерживаем его и будем поддерживать, поскольку оно имеет антиимпериалистическую и антиколониальную направленность.[III]

Но должен сказать, Броз, нас настораживают некоторые моменты, проявляющиеся в последнее время в движении неприсоединения и вокруг него. Я имею в виду попытки ошельмовать Кубу, исключить Вьетнам из движения неприсоединения. Западники приписывают эти намерения и Югославии. Товарищи Громыко и Минич говорили об этом, и Минич опроверг эти инсинуации. Но ты, Броз, очевидно, чувствуешь, что какая-то нехорошая закулисная возня в связи с Гаванской конференцией идет. По нашему мнению, немалую роль в срыве всех этих интриг и провокаций может сыграть Югославия и лично ты, как политический лидер, стоявший у истоков этого движения.

Обстановка в мире сейчас осложнилась. Гонка вооружений, раздуваемая реакционными кругами НАТО, агрессия Китая против Вьетнама, сепаратный египетско-израильский договор — все это связывается в единую цепочку событий. Событий тревожных и опасных.[IV]

Похоронить разрядку не удалось. Она пустила достаточно глубокие корни. Но, конечно же, нужны целеустремленные усилия всех миролюбивых государств для того, чтобы углубить разрядку, сделать ее всеобщей. Здесь у нас, как я полагаю, полное взаимопонимание. Со своей стороны мы активно работаем ради этих целей.[V]

[I] В «Материале к первой беседе» предложение отмечено синим фломастером на левом поле страницы. На левом поле страницы помета: «говорит».

[II] В «Материале к первой беседе» начало абзаца отмечено косой линией на левом поле страницы синим фломастером.

[III] В «Материале к первой беседе» начало следующего абзаца отмечено косой линией на левом поле страницы синим фломастером.

[IV] В «Материале к первой беседе» начало абзаца отмечено косой линией на левом поле страницы синим фломастером.

[V] В «Материале к первой беседе» начало абзаца отмечено косой линией на левом поле страницы синим фломастером.

В этом ключе прошли, в частности, недавние переговоры с Жискар д'Эстэном. Поработали мы плодотворно. Важно, что в стремлении углубить разрядку Франция идет впереди других стран Запада и готова сотрудничать с нами, со всеми силами, выступающими за оздоровление мирового политического климата. Жискар с оправданной настороженностью относится к сделке в Кэмп-Дэвиде. Французы вроде бы готовы к параллельным действиям в интересах успешного проведения Мадридской встречи.[I]

Наши совместные документы тебе, наверное, хорошо знакомы. Они полностью подчинены целям мира и мирного сотрудничества.

Совместно с другими странами Варшавского Договора мы сейчас выдвинули идею — провести общеевропейскую конференцию и посвятить ее целиком мерам доверия. Конкретно речь идет о таких шагах, как заключение участниками общеевропейского совещания договора о неприменении друг против друга первыми как ядерного, так и обычного оружия; об ограничении численности войск, участвующих в маневрах; о предварительном уведомлении относительно крупных передвижений войск и крупных военно-морских и военно-воздушных учениях, о распространении мер доверия на район Средиземноморья и других подобных акциях.[II] Разумеется, в поле зрения конференции — а мы считаем, что ее можно было бы провести осенью этого года — оказались бы все конструктивные инициативы, идущие на пользу разрядке. Надеюсь, что идея проведения такого форума встретит позитивный отклик с вашей стороны.

Теперь относительно советско-американских переговоров по ограничению стратегических наступательных вооружений, как теперь говорят, — ОСВ-2. Сейчас в Женеве окончательно согласовываются документы, которые мы должны утвердить и подписать с Картером. Это будет реальный и крупный шаг к уменьшению опасности ядерной войны. Я думаю обсудить с американским президентом широкий круг международных проблем. Особое внимание будет уделено вопросам разоружения. Это и Вена, и новые инициативы, о которых я тебе говорил, а также будущие переговоры по стратегическим вооружениям. Здесь, очевидно, придется много поработать, чтобы подключить к переговорам все ядерные державы, да и вообще более широкий круг государств.

Хочу подчеркнуть, что мы ценим вашу поддержку переговоров по ОСВ-2.

Твердо следуя дорогой мира, мы хотели бы, Броз, чтобы наши страны не расходились, а действовали совместно или параллельно.

В такой же степени это относится и к борьбе за утверждение прав народов на свободное, независимое развитие. Империализм не желает мириться с революционными переменами, будь то в Африке, в Азии или в Латинской Америке. Ты говорил в Москве в 1977 году о «стратегическом окружении империализмом Африки». Это окружение силы национального освобождения прорывают, и мы видим свой интернациональный долг в том, чтобы поддержать их правое дело. В конечном счете, от демократических, революционных перемен дело мира, дело разрядки только выиграет.

Что касается сугубо двусторонних отношений, то на ряде направлений, как я уже говорил, у нас накоплен солидный капитал плодотворного сотрудничества. Мы за то, чтобы он приумножался.

[I] В «Материале к первой беседе» начало абзаца отмечено двумя косыми линиями на левом поле страницы синим фломастером; конец абзаца отмечен косой линией синим фломастером.

[II] В «Материале к первой беседе» начало следующей фразы отмечено косой линией синим фломастером.

Это касается экономической области. Нужно смелее, где это возможно, идти на кооперацию производства, что, конечно же, будет выгодно и для вас, и для нас. Я имею в виду и электронику, и машиностроение, и легкую промышленность. Надеюсь, что все это будет поставлено на практические рельсы при разработке совместной программы экономического и научно-технического сотрудничества на длительную перспективу. А об этом у нас есть принципиальная договоренность.

Советско-югославское военное сотрудничество развивается, по нашему мнению, неплохо. В последние годы оно характеризуется значительным увеличением объема поставок в Югославию советского вооружения. За текущую пятилетку вам поставляется столько же вооружения, сколько было поставлено за все предшествующие 30 лет.

Советский Союз стремится к дальнейшему расширению военного сотрудничества, в том числе и по экспорту военной техники из Югославии в Советский Союз. Думаю, что наше военное сотрудничество можно было бы перевести на долгосрочную плановую основу, поручив это дело военным товарищам.

Несколько слов о военно-морских делах. Мы высоко ценим разрешение руководства Югославии заходить нашим кораблям в ваши порты и ремонтироваться на югославских верфях. Вместе с тем мы просили бы рассмотреть возможность увеличения числа таких заходов кораблей, а также сроков пребывания их в портах Югославии. Это имеет значение для нас.

Мы готовы поощрять дальнейшее развитие плодотворных связей между нашими государственными органами, дружественные контакты между представителями наших республик и краев и югославских республик и автономных краев. Полезно, очевидно, почаще встречаться нашим товарищам на высоком уровне. Ключевое значение, конечно, мы придаем сотрудничеству по партийной линии и хотим, чтобы оно становилось все более полнокровным и насыщенным.

Словом, Броз, мы за укрепление взаимопонимания и доверия между нашими странами, за укрепление добрых отношений, ради чего нами с тобой отдано немало сил. В совместных документах, а мы им верны, отражены принципы, на базе которых наши взаимосвязи могут становиться богаче и интенсивнее. Деятельные, обоюдные усилия во имя этого непременно дадут хорошие результаты.

И. ТИТО. Да, конечно.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Вот то, о чем я хотел сказать. А теперь — слово тебе.

И. ТИТО. Прежде всего хотел бы поблагодарить за приглашение посетить вашу великую страну. Я, действительно, давно хотел встретиться с Вами, товарищ Брежнев. Прошло уже два года с тех пор, когда я был в Советском Союзе.

Сначала хочу остановиться на вопросе о наших двусторонних отношениях. Мы считаем важным проводить наши встречи регулярно, избегать таких больших пауз между ними, как это получилось сейчас. Наши встречи очень полезны. Они позволяют обменяться мнениями относительно дальнейшего развития советско-югославского сотрудничества, обсудить актуальные международные проблемы, информировать друг друга о взглядах и позициях наших партий и стран. Откровенный, дружеский диалог, какой мы проводим сегодня, а так проходили и наши предыдущие встречи, служит мощным стимулом для дальнейшего развития советско-югославских отношений.

Мы в Югославии внимательно следим за всесторонним развитием Советского Союза. Нас радуют крупные успехи советских людей, возглавляемых Коммунистической партией, в строительстве социализма и коммунизма.

Пользуясь случаем, хотел бы выразить от имени руководства и народов Югославии большую благодарность за солидарность, которую советские люди проявили в связи с сильным землетрясением в Черногории, за помощь, которую вы оказали нам.

Землетрясение вызвало большие разрушения, нанесло значительный материальный ущерб. Подземные толчки не прекращаются до сих пор. Всего их было уже около 100. Недавно вновь было два сильных толчка в один день (до 5–6 баллов). Эти толчки уничтожили и те объекты, которые были не совсем разрушены до сих пор.

Должен сказать, что первые толчки были встречены населением без паники. Благодаря этому число человеческих жертв было сравнительно невелико — погибло около 100 человек. Этому способствовало и то, что землетрясение пришлось на воскресный день, когда предприятия не работали. Однако непрекращающиеся толчки начинают оказывать на население неблагоприятное психологическое воздействие, много людей находится в больницах на почве нервного потрясения.

По нашей оценке, Советский Союз и Югославию связывают хорошие и очень развитые отношения во всех областях. Это относится, в частности, к сфере экономического сотрудничества, о чем говорили и вы, товарищ Брежнев. Мы всегда подчеркивали, что значение этого факта выходит далеко за рамки двусторонних советско-югославских отношений.

Особенно высоко мы в Югославии ценим Ваш личный вклад, товарищ Брежнев, в дело укрепления взаимопонимания и развития сотрудничества между нашими странами и партиями.

Югославия в своей политике постоянно придает большое значение поддержанию дружественных отношений с Советским Союзом. Видимо, существует определенная вина с нашей стороны, что встреча на высшем уровне сравнительно давно не проводилась. Такую встречу следовало бы провести раньше.

Хотелось бы подчеркнуть, что мы полностью верны совместным основополагающим документам, принятым в ходе советско-югославских встреч на высшем уровне, начиная со встреч 1955–1956 гг. и кончая встречами 1976 и 1977 гг.

Во время недавних бесед между товарищами Громыко и Миничем был обстоятельно обсужден широкий круг вопросов дальнейшего укрепления наших отношений. Мы удовлетворены состоявшимися переговорами. Если потребуется, товарищи Доланц и Врховец могли бы более детально изложить наши позиции по вопросам дальнейшего развития сотрудничества, очертить круг вопросов, над которыми следует поработать для того, чтобы проложить пути к укреплению наших связей.

Что касается экономических отношений, то они, по нашей оценке, получили неплохое развитие. Правда, имеются возможности для еще более широкого и активного сотрудничества. Важно своевременно провести и успешно завершить переговоры по вопросам экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ в предстоящей пятилетке (1981–1985 гг.). Это сотрудничество можно поднять на более высокий уровень и по его объему, и по содержанию. Нам представляется, что было бы полезно, чтобы заместитель Председателя Совета Министров СССР и председатель Госплана т. Байбаков посетил Югославию и познакомился с возможностями нашей экономики, которые являются не такими уж малыми.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Что ж, мы не против. Наверно, поездка тов. Байбакова в Югославию была бы полезной.

И. ТИТО. Мы удовлетворены состоянием сотрудничества и в других областях. Хорошо развиваются межпартийные связи, но и здесь можно было бы сделать еще больше. Нам надо проводить больше встреч по партийной линии.

Нормально развивается советско-югославское военное сотрудничество. Оно отвечает имеющимся на этот счет договоренностям.

Что касается сотрудничества в области информационной деятельности, то тут, как нам представляется, следовало бы найти лучшие решения.

Должен сказать, что существуют определенные различия в наших позициях и оценках по отдельным вопросам. Об этом шла речь и в беседах между товарищами Миничем и Громыко. Наш принципиальный подход к вопросу о различиях состоит в следующем.

Во-первых, отдельные различия являются, очевидно, естественными и неизбежными, поскольку наши страны действуют в различных условиях.

Во-вторых, эти различия не должны оказывать негативного влияния на общую атмосферу в наших отношениях, она должна оставаться дружественной.

В-третьих, о всех таких различиях можно и нужно обмениваться мнениями в спокойной, товарищеской обстановке с полной откровенностью.

По нашему убеждению, нельзя допускать длительных пауз между встречами советских и югославских ответственных руководителей. Постоянный политический диалог поможет устранению ряда различий в оценках. Конечно, некоторые различия, видимо, будут возникать и впредь. Но регулярные встречи, несомненно, приведут к большему взаимопониманию. Мы предлагаем, чтобы вывод о полезности и целесообразности таких встреч был нашим совместным выводом.

Хочу сказать несколько слов по вопросу о печати, который затронул и товарищ Брежнев. Одно дело — различного рода эксцессы, допускаемые печатью, против которых мы боремся. Другое дело — проведение политической линии, которой следуют органы печати. Мы можем понять, что на некоторые международные проблемы и вопросы внутреннего строительства вы смотрите несколько иначе, чем мы, и это получает определенное отражение в вашей печати. И у нас кое-какие вопросы оцениваются иначе, чем у вас. Это естественно.

Но нам неприятно, когда в советской печати вместо правды о Югославии появляется полуправда или даже совсем неправда. Взять, например, утверждения, будто Югославия поставляет оружие Китаю. Мы не дали Китаю ни одной винтовки. Да они и не просили у нас вооружение, потому что хорошо знают, мы на это никогда не пойдем.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Но мы, товарищ Тито, и не говорили, что Югославия поставляет оружие Китаю.

И. ТИТО. Такие слухи, однако, исходят от западников.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да черт с ними! Важно, что мы этого не говорили. Я ведь уже отмечал, что западники всячески стремятся нас поссорить.

С. ДОЛАНЦ. Дело в том, что советская печать перепечатала некоторые сообщения из западной прессы о «возможных» югославских военных поставках в КНР. А официальная позиция СФРЮ не была отражена. В результате советские люди получили одностороннюю, искаженную информацию, и ваша общественность верит, что мы поставляем оружие Китаю.

И. ТИТО. Мне рассказывали, что один советский военный интересовался у югославского коллеги, сколько китайцев находится сейчас в Югославской народной армии. Могу заявить, что ни одного китайца в нашей армии нет.

К.В. РУСАКОВ. Не думаю, чтобы среди наших военных нашелся такой человек, который мог бы поставить такой дурацкий вопрос.

А.А. ГРОМЫКО. А если кто-то и задал такой вопрос, то он выступал как частное лицо, а не как официальный представитель.

С. ДОЛАНЦ. Видимо, этот военный почитал статьи западников, опубликованные в вашей прессе.

К.В. РУСАКОВ. Ничего похожего в нашей печати не было.

И. ТИТО. Я согласен. Но у нас есть сведения о том, что в закрытых лекциях в Советском Союзе о Югославии говорят очень плохо, в самых негативных тонах.

А.А. ГРОМЫКО. Речь опять идет о каких-то слухах.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Отбросьте эти провокационные слухи.

И. ТИТО. Я не утверждаю, что это официальная позиция Советского правительства. Но в низах, так сказать, распространено много ошибочных, искаженных представлений о Югославии. Нам кажется, что этого надо избегать.

Несколько слов о наших отношениях с Болгарией. Это не новая проблема. Советскому руководству она известна. Эта проблема по своей сути затрагивает жизненно важные интересы Югославии как единого целого. Цола Драгойчева выпустила мемуары, в которых содержатся территориальные притязания к нашей стране, притязания на Македонию, являющуюся составной частью нашего государства. Отдельные положения мемуаров являются попыткой вмешательства в наши внутренние дела.

Мы читали сообщение о том, что вы наградили Драгойчеву орденом Октябрьской Революции. Наша общественность восприняла это так, что как будто орден она получила за эти мемуары. Конечно, награждение — это ваше дело. Но наш народ воспринял это негативно.

А.А. ГРОМЫКО. Это неправильно. Орден она получила не за книгу, а как председатель Общества болгаро-советской дружбы и в связи с ее 80-летием.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Придавать значение слухам нельзя. До нас, например, дошли разговоры, что Югославия выступает против созыва конференции неприсоединившихся стран в Гаване. Но думаю, что мы, государственные деятели, не можем делать важные выводы на основе слухов.

И. ТИТО. Этот слух не имеет никакого основания под собой. Мы не против конференции в Гаване.

А.А. ГРОМЫКО. Да. Тов. Минич тоже говорил нам это.

И. ТИТО. Но должен сказать, что среди неприсоединившихся стран было немало таких, которые требовали отсрочки VI-й конференции или перенесения ее в другое место.

Что касается Цолы Драгойчевой, то я ее знаю еще по работе в Коминтерне. Она занималась вопросами кадров и доставляла нам немало хлопот. Именно болгары хотели, чтобы компартия Югославии была распущена.

Но об этом достаточно. Думаю, что македонскую проблему мы должны решить на двусторонней основе. Мы с пониманием восприняли тот факт, что СССР не имеет к этому никакого касательства. Но в вашей печати мы замечаем односторонний подход к этой проблеме. Советская общественность знакома с болгарской позицией, но в вашей печати не говорится ни одного слова о югославской позиции. Это создает искаженное представление о положении вещей, не способствует углублению взаимопонимания и доверия. Мы ожидаем, что вы с пониманием отнесетесь к нашим соображениям и будете объективно освещать эту проблему. Мы считаем, что она должна решаться в рамках югославо-болгарских отношений так же, как вопросы межбалканского сотрудничества следует решать в рамках балканского региона. Должен сказать — я не против встречи с Живковым. Он, выступая в Пиринской Македонии, говорил о готовности к переговорам с нами, о том, что Болгария не имеет территориальных притязаний к другим странам. Мы тоже их не имеем.

К.В. РУСАКОВ. Наша позиция хорошо известна: Советский Союз не выступает ни на одной, ни на другой стороне. Две социалистические страны должны сами решить этот вопрос в духе дружбы и добрососедства. Таким был наш подход на протяжении ряда лет. Он и сегодня остается неизменным.

Л.М. ЗАМЯТИН. Хотел бы дать небольшую справку. По «македонскому вопросу» советская печать вообще ничего не писала. Был единственный

случай, когда журнал «Новое время» в прошлом году поместил небольшую выдержку из речи тов. Живкова.

С. ДОЛАНЦ. Это было напечатано также и в «Правде». В свое время у вас была издана книга «История южных и западных славян». В этой книге правильно, с научных позиций трактовался македонский вопрос и возникновение македонской нации. Но вскоре после того, как она появилась, в связи с протестом болгар ее изъяли.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мне об этом ничего неизвестно.

И. ТИТО. Односторонняя информация не способствует лучшему взаимопониманию. Она создает неправильное впечатление у вашего народа о Югославии. Мы решили сказать об этом откровенно и ожидаем принятия соответствующих мер с вашей стороны.

К.В. РУСАКОВ. Ваши рассуждения, тов. Тито, о нежелательности односторонней информации в принципе справедливы. Но факты следует тщательно проверять. Должен сказать, что по поводу упомянутой книги никакого протеста с болгарской стороны никогда не заявлялось и нами никогда не давалось указания об ее изъятии.

Что касается «Нового времени», то в опубликованной там статье содержалась небольшая выдержка из выступления тов. Живкова. Я цитирую: «В этом выступлении заявлено о готовности Болгарии подписать совместную декларацию, в которой Болгария и Югославия торжественно подтвердят принцип неприкосновенности границ и взаимный отказ от территориальных претензий».

Больше ни слова о Македонии и Югославии вообще нет.

И. ТИТО. О наших отношениях с Китаем. Мы исходим из принципиальных оценок, которые у нас сложились в ходе моего визита в Китай в 1977 году. Тогда мы видели, что там происходят позитивные процессы. Эти процессы, по нашему мнению, должны встретить понимание и поддержку, поскольку они отвечают интересам как китайского народа, так и мирового сообщества в целом.

Известно, что Китай долгое время выступал против нас, раньше нас там называли фашистами. Но потом китайские руководители сами нас пригласили к себе, и мы согласились посетить их страну. По пути в Китай мы посетили Советский Союз. Вы помните, мы договорились не называть Китай в наших речах. В Китае мы договорились, чтобы не упоминался Советский Союз. Эта договоренность была соблюдена.

У нас тогда создалось впечатление, что страна начала освобождаться от маоистских догм, начала выходить из застоя. Китайцы хотят развивать экономику. Нам рассказывали, что «группа 4-х», жена Мао чинили всякие препятствия развитию страны. Они, например, из 130 военных академий и училищ оставили только три. Объясняли это так: зачем нам учиться, если мы можем кого угодно побить деревянными палками, так как нас много.

Мы считаем, что ни одна страна, и особенно такая, как Китай, прошедшая большой революционный путь, не может быть поставлена в положение изоляции, исключена из международной жизни. Как член ООН, Китай может многое сделать, он должен нести свою долю международной ответственности. Я имел длительные беседы с китайцами, критиковал их тезис о неизбежности войны. Потом они скорректировали свою позицию по этому вопросу. В Белграде я говорил Хуа Гофэну о том, какими должны быть отношения между Китаем и Советским Союзом, критиковал политику китайского руководства. Хуа Гофэн слушал и ничего не говорил. Я не дал ему возможности ответить сразу, предложил перенести переговоры. Я сделал это умышленно, чтобы дать ему время обдумать все сказанное мною.

С. ДОЛАНЦ. То, что сказал тов. Тито Хуа Гофэну, ему раньше никто не говорил. Тов. Тито сказал, что необходимо поправить отношения с Советским Союзом.

И. ТИТО. Я сказал, что от плохих отношений Китая с Советским Союзом выигрывает только империализм.

Когда началась китайско-вьетнамская война, я немедленно направил Хуа Гофэну послание, потребовав прекращения военных действий и вывода китайских войск с вьетнамской территории. Хуа Гофэн сразу же ответил, что через пару дней китайские войска будут выведены, и потом выполнил это.

С. ДОЛАНЦ. В послании тов. Тито было также сказано, что эта акция наносит большой ущерб прежде всего самому Китаю.

И. ТИТО. Несколько слов о Камбодже. К защите режима Пол Пота мы не имеем никакого отношения. Пол Пот — это своего рода Герострат кампучийского народа. Почему мы против вьетнамской акции? Кстати, в Кампучии и сейчас находятся вьетнамские войска. Мы выступили из принципа, считаем, что никто не имеет права нападать на суверенную страну и силой менять там правительство. Мы выступили в защиту принципов, которые вместе с другими неприсоединившимися странами зафиксировали в документах, принятых на конференции в Белграде в 1961 г. и подтвержденных на всех последующих конференциях неприсоединившихся стран.

У нас нет никаких симпатий к Пол Поту. Думаю, что он не может быть больше у власти, если даже там и произошли бы какие-нибудь изменения. Я знаю эту страну, был там при Сианука. В Кампучии был самый высокий жизненный уровень в Юго-Восточной Азии. Недавно Сианук в Нью-Йорке выступал как бы от имени режима Пол Пота. Позднее он заявил, что не желает иметь ничего общего с Пол Потом.

Еще несколько слов о Китае. Мы считаем, что открытие Китая миру, включение его в международные дела повышают ответственность китайских руководителей за свою политику, облегчают решение многих международных проблем. Наши отношения с Китаем открытые.

Они развиваются на таких же принципах, как и с любым другим государством, не в ущерб третьим странам. Плохие отношения какой-либо страны с Китаем не обязывают нас воздерживаться от развития сотрудничества с КНР.

Вообще-то наши отношения с Китаем имеют довольно скромный объем. Например, товарооборот составляет каких-нибудь несколько сот миллионов долларов.

И. ТИТО предлагает на этом беседу закончить и продолжить ее на следующий день.

Л.И. БРЕЖНЕВ соглашается.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 935. Л. 4–26. Подлинник.

№ 101

РЕЧЬ Л.И. БРЕЖНЕВА НА ОБЕДЕ В ЧЕСТЬ И. БРОЗ ТИТО

17 мая 1979 г.
18 час. 30 мин.

Дорогие товарищи!

Прежде всего хочу еще раз сердечно приветствовать нашего высокого гостя Председателя Союза коммунистов Югославии, Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии Иосипа Броз Тито и прибывших с ним товарищей.

Отношения между советским и югославским народами, а наш долг служить их интересам, отмечены глубокими симпатиями, постоянным стремлением к широкому разностороннему сотрудничеству. Различия в подходе к некоторым международным проблемам не заслоняют от нас этого фундаментального положения.

Советско-югославская дружба, на наш взгляд, может и должна быть влиятельным фактором мира и прогресса в Европе и за ее пределами. Но следует сказать прямо: есть силы, которых наша дружба не устраивает. Приходится сталкиваться с попытками разладить наше сотрудничество, со спекуляциями на прошлом и с нелепыми фантазиями относительно будущего.

Мы же хотим отношений, свободных от каких-либо неясностей, отношений искренних и абсолютно равноправных. Полагаем, что этого же хотят и наши югославские друзья. Принципы, отраженные в известных советско-югославских документах, — вот прочная база для таких отношений.

Международная обстановка ныне неспокойна. То в одной, то в другой точке планеты мир подвергается опасным испытаниям. На почве, изуродованной господством старых и новых колонизаторов, свобода добывается многими тяжкими сражениями. Исключительную опасность таит в себе гонка вооружений.

Мы, советские коммунисты, видим, что надо еще работать и работать ради прочного мира, ради лучшего, более развитого международного сотрудничества.

Готовность к диалогу, к совместным усилиям крепнет у различных стран. Это ярко подтвердили наши недавние переговоры с президентом Франции Жискар д'Эстэном. Они фактически стали примером того, как можно открыть новые горизонты для сотрудничества во имя разрядки, во имя мира во всем мире.

Мы стоим сейчас на пороге полного завершения наших переговоров с США об ограничении стратегических вооружений. Соглашения, которые будут подписаны во время нашей встречи с президентом Картером, станут, несомненно, важной вехой на той нелегкой, но верной дороге, которая ведет к миру и безопасности народов. Советский Союз ценит поддержку, которая оказывается этому жизненно необходимому делу со стороны социалистической Югославии и многих других стран.

В заключение хочу выразить надежду, что нынешняя встреча с товарищем Тито принесет добрые результаты. Это и будет отвечать чаяниям наших дружественных народов.

Предлагаю тост:

— За укрепление советско-югославской дружбы!

— За сплочение всех миролюбивых демократических сил!

— За здоровье уважаемого товарища Иосипа Броз Тито!

— За ваше здоровье, товарищи!

Помета: «В архив. Материал, которым пользовался тов. Л.И. Брежнев. А. Блатов. К. Богомолов».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 935. Л. 68—74. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1979. 18 мая.

№ 102
ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ Л.И. БРЕЖНЕВА С И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 16–21 МАЯ 1979 Г.[1]

Кремль *18 мая 1979 г.*

Продолжение переговоров

Л.И. БРЕЖНЕВ. Если ты, товарищ Тито, согласен, то мы можем продолжить наши переговоры. Ты говорил, что хотел бы остановиться на некоторых международных проблемах.

---

[1] В фонде Л.И. Брежнева находится «Материал ко второй беседе с И. Б. Тито», которым пользовался Л.И. Брежнев, о чем свидетельствует помета А. Блатова и К. Богомолова. Не публикуется, см.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 935. Л. 63—67.

И. ТИТО. Прежде всего хочу поделиться нашими взглядами на процесс разрядки, в том числе разрядки в отношениях между СССР и США. По нашей оценке, международная обстановка является сложной, ни одна из кризисных ситуаций не устранена. Напротив, появляются новые очаги напряженности. Нет ощутимого прогресса в таких важных вопросах, от которых зависят мир и безопасность народов, как разоружение, установление нового международного экономического порядка и т.д.

В этих условиях большое значение приобретает подписание советско-американского соглашения по ОСВ-2. Оно может существенным образом способствовать укреплению доверия и оздоровлению международных отношений.

По мнению Югославии, на процесс разрядки влияет и состояние советско-китайских отношений. Это не значит, что мы недооцениваем важность разрядки между СССР и США. Однако мы исходим из того, что разрядка должна быть всеобъемлющим, всесторонним, действительно универсальным процессом. Разрядка не может быть успешной, если она касается только взаимоотношений великих держав, существующих военных блоков. В ней должны участвовать все страны. Именно в этом мы видим сущность демократизации международных отношений, предпосылку разрешения кризисных ситуаций, укрепления мира и международной безопасности.

Мы считаем, что должно быть сделано все необходимое для обеспечения успеха предстоящей в 1980 г. Мадридской встречи представителей стран — участниц общеевропейского Совещания. По нашему мнению, эту встречу было бы полезно провести на более высоком уровне, чем Белградская встреча.

В Европе сохраняются элементы разрядки, и это является положительным фактором. Однако если не будут преодолены существующие кризисные явления, то и в этом регионе дело разрядки может быть отброшено назад и вообще поставлено под вопрос.

Мы глубоко уверены, что Советский Союз искренне заинтересован в разрядке, последовательно добивается ее укрепления, и высоко это ценим.

Хочу сказать несколько слов о движении неприсоединения. Несмотря на трудности, переживаемые движением, оно постоянно растет и сегодня насчитывает 87 полноправных участников.

Отдельные страны находятся в состоянии конфликта, в некоторых сменились режимы. Однако ни одно государство не вышло из движения. Более того, и другие демократические страны проявляют к нему интерес. Мы решительно против разделения движения на прогрессивную и консервативную части, против попыток внести в него элементы соперничества и конфликтов. Это в конечном счете вело бы к конфликтам и между блоками, соперничающими за влияние в движении.

Мы считаем весьма важным, чтобы движение продолжало оставаться вне блоков, самостоятельным и независимым фактором, сохранять верность основополагающим принципам.

В этом отношении у нас с кубинцами существуют некоторые различия. Но мы поддерживаем с ними постоянные контакты, обсуждаем все вопросы. Недавние переговоры члена Президиума ЦК СКЮ Грличкова в Гаване дали положительные результаты. Предстоящая встреча в верхах в Гаване явится весьма важным международным событием.

Мы против отсрочки конференции, как и против изменения места ее проведения, чего требуют некоторые неприсоединившиеся страны.

Есть проблема с участием в движении Египта.

У нас еще на Белградской конференции в 1961 году было принято решение об утверждении всех вопросов путем консенсуса. Это относится к таким решениям, как исключение. По нашему мнению, нет юридических оснований для исключения Египта из движения неприсоединения.

В то же время политика Садата, его чрезмерная опора на США вызывают резкое осуждение со стороны неприсоединившихся стран. В результате он подвергается критике, осуждению. Совещание 35 арабских стран потребовало исключения Египта, это поддерживает и ряд других мусульманских государств.

В то же время есть страны, которые не согласны с этим требованием. Наша позиция такова: если большинство выскажется за исключение Египта, мы не будем этому противиться.

Накануне моего отъезда в СССР сирийский министр вручил личное послание Асада, который просит оказать поддержку требованию об исключении Египта из движения. Я сказал ему то же, что сказал сейчас Вам.

Прогрессивный характер движения неприсоединения заключается в его демократичности, широте, в том, что оно исходит из интересов всего человечества, а не некоторой его части. Оно способствует решению ключевых международных проблем.

Не случайно, что почти все страны, прошедшие через национально-освободительную борьбу и антиколониальные революции, стали участниками движения.

Неприсоединившиеся страны хотят, чтобы гарантией их независимости были демократические отношения в мире, а не равновесие в концентрации оружия.

Мы стремимся к созданию механизма, который давал бы возможность урегулирования конфликтов, устранения негативных явлений в отношениях между неприсоединившимися странами. Имеются в виду такие явления, как конфликты между Сомали и Эфиопией, Танзанией и Угандой, между Кампучией и Вьетнамом.

Это был бы механизм по оказанию «добрых услуг» в решении конфликтов между неприсоединившимися странами мирными, а не военными средствами.

Мы еще в Белграде в 1961 году высказывались, что споры должны решаться только мирным путем.

Нам известна позиция СССР в отношении движения неприсоединения. Мы надеемся, что между социалистическими и неприсоединившимися странами будут укрепляться доверие и сотрудничество в решении международных проблем. Это возможно лишь на базе уважения независимости и самостоятельности движения.

Мы, как неприсоединившаяся страна, не отождествляем априори блоки, а определяем свою позицию в зависимости от их конкретных действий. В тех случаях, когда, по нашей оценке, появляется что-либо позитивное, прогрессивное в деятельности блока, а это прежде всего касается Варшавского договора, мы готовы находить точки соприкосновения и сотрудничать.

Теперь о Ближнем Востоке. В начале этого года я посетил четыре арабские страны: Кувейт, Ирак, Сирию, Иорданию. Главной темой, которую мы обсуждали с руководителями этих стран, было положение в движении неприсоединения. Было высказано единодушное мнение о необходимости сохранения единства движения. Раскол нанес бы ущерб не только неприсоединившимся странам, но и делу мира. Большинство неприсоединившихся в этом случае превратилось бы в разменную монету, а империалистический блок использовал бы это в своих целях.

28 мая с.г. начнется мой визит в Алжир и Ливию. С руководителями этих стран я буду обсуждать вопросы подготовки к конференции в Гаване. Думаю, что Ф. Кастро должен несколько изменить свои взгляды. Не следовало бы так подчеркивать наличие в движении прогрессивных и консервативных

стран. У неприсоединившихся имеются определенные принципы. Они — общие, одинаковые как для прогрессивных, так и для консервативных. Это — борьба против империализма и колониализма, за мир и безопасность, за прекращение гонки вооружений и разоружение, за установление нового международного экономического порядка и другие. Мы считаем, что нет необходимости менять эти принципы и вместо них придумывать какие-то новые. Мы считаем, что Кастро должен действовать более гибко. Может быть, Вы, товарищ Брежнев, найдете возможность сказать об этом Ф. Кастро. Многие неприсоединившиеся страны только потому выступают против проведения конференции в Гаване, что тов. Кастро слишком жестко квалифицирует позицию других участников движения неприсоединения.

Остановлюсь теперь на арабо-израильском конфликте. Сейчас ясно, что Бегин против каких-либо существенных изменений границ. Он открыто заявляет, что Израиль не намерен уходить из Газы и покидать правый берег реки Иордан. Он постоянно стремится обострить обстановку.

Мы с самого начала были против поездки Садата в Иерусалим, против кэмп-дэвидского сговора. Мы — на стороне арабских стран. Но с Садатом мы продолжаем поддерживать контакты. Время от времени он направляет какого-нибудь своего министра с посланием ко мне. Мы ведем с ним откровенный разговор.

Садат своими действиями в определенной мере помогает Бегину. Взять хотя бы такой факт. Сегодня я прочел, что на границе с Ливией Египет сконцентрировал большое количество войск, проводит маневры. Это попытка оказать давление на Ливию. Садат надеется получить помощь от США, которые озлоблены тем, что вынуждены были уйти из Ливии, потеряли там свои базы. Поскольку мне вскоре предстоит визит в эту страну, хотелось бы услышать, что Вы думаете о египетско-ливийских отношениях.

Л.И. БРЕЖНЕВ. На этот вопрос отвечу сразу. Если обратиться к истории, то поведение Каддафи было весьма противоречивым. Он то хотел объединиться с Египтом, то проклинал его. В последнее время Садат в отношении Ливии ведет провокационную политику, постоянно держит на границе с ней войска. Каддафи вооружает свою армию, учитывая угрозу со стороны Египта. Как будут складываться их отношения в будущем, трудно сказать.

И. ТИТО. Наша позиция по урегулированию ближневосточного кризиса Вам известна. Она остается неизменной. Мы считаем, что сепаратный договор, подписанный Садатом и Бегиным, не решает основных вопросов.

Л.И. БРЕЖНЕВ. То есть вы занимаете принципиальную позицию.

И. ТИТО. Да, конечно.

Мы считаем, что укрепление арабской солидарности имеет весьма важное значение. Речь идет о создании благоприятного соотношения сил в целях достижения не частичного, а всеобъемлющего урегулирования. Частичные решения, по пути которых пошел Садат, лишь дают Израилю время и возможность подготовиться к новой войне.

Мы положительно оцениваем большие изменения, произошедшие в Иране. Это привело к важным позитивным переменам во всем регионе. Американцы много потеряли в результате иранских событий. Арабские страны весьма удовлетворены новым внешнеполитическим курсом Ирана. С удовлетворением встречено и заявление премьер-министра этой страны о намерении Ирана включиться в движение неприсоединения.

Хочу сказать несколько слов о нашей оценке борьбы за свободу и независимость народов Намибии и Зимбабве. У нас вызывает беспокойство позиция Великобритании. Новый английский премьер госпожа Тэтчер весьма реакционная особа. В беседе во время ее пребывания в Югославии я спро-

сил, почему Англия не выступает более решительно против расистской политики Смита. Она ответила, что Англия не может этого сделать, т.к. в Родезии у нее большие экономические интересы и Родезия имеет для англичан важное значение. Госпожа Тэтчер уже успела приветствовать создание там Музоревой, этим черным священником, т.н. нового правительства.

Мы отрицательно восприняли конфликт между Угандой и Танзанией. Как только он начался, я направил послания и Ньерере, и Амину, призывая обоих прекратить военные действия и решить спор мирным путем. Но Ньерере ответил, что он должен наказать Амина. Такие конфликты компрометируют политику неприсоединения в целом. Мы же выступаем вообще против решения споров военными средствами.

В свое время мы советовали найти мирное решение конфликта между Сомали и Эфиопией. Я тогда имел беседы с руководителями обеих стран. Сиад Барре сказал, что он за федерацию Сомали с Эфиопией, но при условии, что Огаден войдет в состав Сомали. На это я сказал, что на такой основе трудно будет решить проблему, т.к. не согласится Эфиопия. Я высказал мнение, что Огадену можно было бы предоставить автономию в рамках эфиопского государства. С нашим предложением не согласились ни та, ни другая сторона.

Л.И. БРЕЖНЕВ. С. Барре был у нас уже после начала военных действий.

А.А. ГРОМЫКО. Он сам вот за этим столом назвал эту войну «грязной» войной.

Л.И. БРЕЖНЕВ. С нами он говорил о стремлении к мирному урегулированию конфликта с Эфиопией, а делал совершенно обратное.

И. ТИТО. О разоружении. Существенное значение для дела мира, разрядки и укрепления доверия между народами имеет разоружение. Особая ответственность в этом ложится на великие державы. Мы высоко ценим тот факт, что СССР проявляет самую большую активность в выдвижении конструктивных предложений по вопросам разоружения. Но успеха можно добиться только в том случае, если в решении этой проблемы будут участвовать все страны, поскольку это затрагивает их интересы.

Огромную и незаменимую роль в этом призвана сыграть ООН. Мы считаем, что необходимо последовательно и конструктивно проводить в жизнь рекомендации специальной сессии ГА ООН по разоружению. Что касается соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2), то оно может создать более широкие возможности для укрепления доверия и продвижения вперед по пути разрядки.

На наш взгляд, долг ядерных держав заключается не столько в сбалансировании ядерных вооружений, а в их действительном сокращении. Это, видимо, явится предметом обсуждения в рамках переговоров по ОСВ-3.

СССР внес в Комитете по разоружению в Женеве хорошие предложения, направленные на комплексное всеобъемлющее разоружение. К сожалению, Запад считает, что советские предложения, которые мы приветствуем, не содержат достаточно элементов для компромисса.

Мы считаем важным предложение Советского Союза заключить соглашение о гарантиях ядерных держав относительно ненападения на неядерные государства. Но для нас неприемлемо то, что эти гарантии не затрагивают те государства, которые не подписали договор о нераспространении ядерного оружия. Таким образом, под действие этого соглашения не подпадают такие государства, как Индия, Аргентина, Бразилия.

Мы выступаем против нейтронного оружия. Я говорил об этом в Нью-Йорке с Картером. Он спрашивал, почему СССР не верит Соединенным Штатам. Я ответил, что, видимо, у СССР есть для этого основания. Напри-

мер, у США имеется уже много ядерного оружия, а они хотят производить новое оружие, идут на создание нейтронной бомбы. Какая цель этим преследуется? Ведь СССР тоже имеет возможность создать нейтронную бомбу. Этим, подчеркнул я, США явно хотят обременить экономику СССР.

Кроме того, США имеют военные базы, разбросанные по всему миру, однако продолжают строить новые. С одной стороны, они говорят о разрядке, а с другой — делают такие вещи, которые неизбежно вызывают недоверие у Советского Союза.

На это Картер отвечал, что, очевидно, ему надо встретиться с г-ном Брежневым, и попросил меня оказать содействие, чтобы такая встреча состоялась.

В принципе мы поддерживаем французское предложение о проведении европейской конференции по проблеме разоружения. Правда, мы отметили, что это предложение имеет определенные недостатки, так как не охватывает ядерного и военно-морского компонентов.

По вопросам разоружения мы хорошо сотрудничаем в рамках ООН. Мы поддерживаем все те предложения, с которыми согласны, и откровенно высказываем свои замечания, если они у нас возникают.

Можно было бы рассказать также о наших внутренних делах, но из-за недостатка времени я не буду их касаться.

Считаю, что наши переговоры были откровенными и очень плодотворными. Мы теперь имеем лучшее взаимное представление о наших взглядах и позициях.

Безусловно, у нас имеются определенные различия, но по существу они не носят такого характера, чтобы мешать развитию дружественных отношений между нашими социалистическими странами.

Благодарю Вас и всех Ваших товарищей за теплый прием. Считаю, что и эта встреча явится хорошим вкладом в дальнейшее развитие советско-югославских отношений.

С. ДОЛАНЦ. Разрешите коснуться двух вопросов. Вчера товарищ Брежнев говорил о важности откровенного обмена мнениями между нами, разъяснения возникающих вопросов. Мы тоже считаем, что так и должно быть между коммунистами.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Именно в таком духе и проходят наши переговоры.

С. ДОЛАНЦ. Мне хотелось бы высказаться по двум вопросам. Мы не можем согласиться с утверждениями, будто в Югославии существуют влиятельные, даже официальные круги, культивирующие антисоветские настроения, которые подхватываются печатью Югославии. Таких кругов, тем более официальных, у нас нет. В нашей партии и народе существует большая степень единства по всем вопросам, в том числе и по вопросу об отношениях Югославии с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Конечно, это не означает, что не может быть отдельных лиц, стоящих на недружественных позициях. Очевидно, такие люди есть и у нас, и у вас, но это не влиятельные, тем более не официальные лица. Кстати, об этом вопросе уже шла речь на предыдущих советско-югославских переговорах, в частности, в связи с проблемой деятельности информбюровских элементов в некоторых социалистических странах.

Второй вопрос касается «возврата к прошлому». Товарищ Брежнев сказал, что историю забывать не следует, но и вперед идти трудно, если постоянно оглядываться на прошлое. Я хочу подчеркнуть, что мы никогда не пытались через прошлое очернять нынешнюю политику КПСС. Мы всегда отмечаем значение XX съезда вашей партии, значение проделанной КПСС работы по исправлению известных недостатков. Однако я хочу напомнить, что товарищ Минич недавно обращал внимание товарища Громыко (об этом

была речь и на предыдущей встрече товарищей И. Тито и Л.И. Брежнева), что в Программе КПСС все еще содержится положение о Югославии, означающее фактически призыв к свержению югославского руководства. Эта программа переиздана массовым тиражом, распространяется на многих иностранных языках.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Товарищ Доланц! Мы уже говорили об этом, товарищ Тито не возвращается к этому вопросу, а вы его снова тащите. Зачем это делается?

С. ДОЛАНЦ. Руководящие деятели наших партий правильно понимают этот вопрос, но рядовым коммунистам трудно разобраться во всех обстоятельствах, и в Югославии факт сохранения в Программе КПСС упомянутого положения вызывает недоумение.

Мы выступаем за дальнейшее развитие нашего межпартийного сотрудничества. К сожалению, кроме товарища Брежнева, никто из членов Политбюро ЦК КПСС не был с официальным визитом в Югославии. Товарищ Кириленко несколько лет назад был у нас на отдыхе, возглавлял делегацию на X съезде СКЮ. Товарищ Кулаков был на XI съезде. И это все.

Л.И. БРЕЖНЕВ. И по этому вопросу мы уже вчера говорили. Вы же даже фактическое положение вещей излагаете неточно.

К.В. РУСАКОВ. В прошлом году, например, в Югославию, кроме товарища Кулакова, выезжали товарищи Демичев и Соломенцев. Это — кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС.

С. ДОЛАНЦ. Это не были поездки чисто по партийной линии. Нам хотелось бы, чтобы наши межпартийные связи строились на равноправной основе.

А.А. ГРОМЫКО. Хотел бы сказать несколько слов в связи с пожеланием товарища Тито предпринять с нашей стороны какие-либо компромиссные шаги в Женевском комитете.

Мы не раз шли навстречу американцам, настойчиво искали развязок по открытым вопросам. Когда только начинались переговоры по ОСВ-2 (это было во Владивостоке при встрече с президентом США Фордом), мы, естественно, поставили вопрос об американских военных базах в Европе. Форд тогда только развел руками. Американцы заявили, что вопрос о базах они в этой связи обсуждать не смогут. И мы пошли на серьезную уступку, согласившись вести переговоры по ОСВ-2, не затрагивая вопроса об американских военных базах.

Теперь, если будет подписано и вступит в силу соглашение по ОСВ-2, нам предстоит начать переговоры с американцами по ОСВ-3. Имеется договоренность, что на этих переговорах речь пойдет и о базах. Не стоит гадать, как будут развиваться события. Но первые признаки того, что американцы будут пытаться сохранить свои базы, есть.

Думается, что объективное слово неприсоединившихся стран, в том числе и Югославии, по данному вопросу могло бы сыграть определенную положительную роль.

В Женеве нами внесено много предложений. Они получили поддержку во всем мире, практически они одобрены Организацией Объединенных Наций. Однако американцы подходят к Женевскому комитету как к своего рода похоронному бюро, которое они стремятся использовать для того, чтобы похоронить выдвигаемые там и в ООН предложения. Должен прямо сказать, что существует предел для наших уступок.

И последнее замечание. У вас сложилось представление, будто наши предложения по гарантиям неядерным державам исключают Бразилию и некоторые другие страны. Тут явное недоразумение. Наши предложения по

гарантиям не исключают ни одной неядерной страны. Все дело в том, что американцы еще до практического обсуждения наших предложений начинают голосовать против них. Но ведь и для нас существует определенная черта, определенная граница, за которой дальнейшие уступки невозможны.

И. ВРХОВЕЦ. Позвольте и мне сделать буквально несколько замечаний.

Мы в целом хорошо сотрудничаем по вопросам, касающимся разоружения. В рамках движения неприсоединения мы выступаем за то, чтобы начался процесс действительного разоружения. Этим продиктованы наши предложения на спецсессии ГА ООН по разоружению. Мы хотели бы, чтобы они стали основой рабочих договоренностей, поскольку заинтересованы в достижении конкретных результатов. Необходимо, чтобы в решении этой проблемы принимали участие все страны. Например, трудно рассчитывать, что в Европе будет принято какое-либо предложение, касающееся разоружения, каким бы хорошим оно ни было, если в его реализации не будут участвовать все страны. Мы и французам сказали, что их идея хороша тем, что предусматривает участие в конференции всех европейских государств. Но в практическом аспекте она трудно реализуема, поскольку она не встретила поддержку всех стран.

Думаю, что с Советским Союзом мы можем конструктивно сотрудничать не только в решении вопросов разоружения, но и по другим проблемам.

О неприсоединении. Вопрос этот весьма серьезный, и хорошо, что мы обсуждаем его детально и откровенно. У нас есть различия в подходе, но при доброй воле мы можем найти общий язык.

Мы считаем, что политика неприсоединения должна быть внеблоковой. С другой стороны, неприсоединившиеся страны могут сотрудничать с социалистическими странами. В этом нет противоречия. У нас есть много общих задач и общих целей. В нашем представлении, деятельность движения неприсоединения носит подлинно демократический характер, хотя в его составе имеются страны и с консервативным режимом. С кубинской стороны имеет место недопонимание этого момента. В деятельности кубинских товарищей есть аспекты, вызывающие сопротивление других неприсоединившихся стран. Кое-кто ставит под вопрос возможность проведения конференции в Гаване.

Еще накануне встречи министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Белграде стали проявляться признаки сопротивления созыву конференции в Гаване. Поэтому т. Тито уже во вступительной речи назвал Гавану как место проведения конференции, чем предотвратил в тот момент полемику по данному вопросу. Мы и теперь выступаем за то, чтобы конференция состоялась в Гаване.

Мы вынуждены обращать внимание кубинских товарищей на то, что их концепции по существу облегчают деятельность правых сил в движении неприсоединения. Мы рассчитываем, что и впредь будем с Кубой вести конструктивный, товарищеский диалог.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Уважаемый товарищ Тито! Друзья! Прежде всего хочу поблагодарить тебя, Броз, за обстоятельное изложение югославской точки зрения.

Хотел бы высказать несколько замечаний в связи с вопросами, о которых ты упоминал. У тебя получается так, будто существующие блоки по сути дела не отличаются друг от друга. Не чувствуется здесь классового подхода. Разве плохо, если социализм будет оказывать позитивное воздействие на неприсоединившиеся страны? Другое дело, если движение неприсоединения будет подпадать под влияние империализма, военного блока НАТО. Это одно существенное замечание.

Второе касается Египта. Конечно, неприсоединившиеся страны должны сами разобраться, как им быть с Египтом. Для нас же совершенно ясно, что, заключив сепаратный договор, Египет фактически стал союзником США и Израиля, т.е. прислужником империализма.

[I]Полагаю, мы вправе констатировать — обмен мнениями носил откровенный и деловой характер. Важно, что как с нашей, так и с вашей стороны подтверждается желание укреплять отношения, развивать сотрудничество. Важно это не только в плане двусторонних связей. Добрые отношения между СССР и Югославией представляют собой влиятельный фактор и в Европе и в мире.

Верно, конечно, что во внешней политике Югославия выступает как социалистическая неприсоединившаяся страна, а Советский Союз является членом Варшавского Договора. Думаю, несмотря на это различие, определяющую роль в наших отношениях должен играть тот капитальный факт, что в международных делах и мы и вы выступаем за мир и разрядку, за национальную независимость, за торжество идеалов социального прогресса.[II]

У нас практически одинаковый подход к столь неотложной задаче, как разоружение. В существенных чертах совпадают наши позиции по Ближнему Востоку. Вне всеобъемлющего справедливого урегулирования Ближний Восток будет оставаться пороховым погребом.[III]

Мне представляется, что продуктивным был наш обмен мнениями и по вопросу о движении неприсоединения. Очень хорошо, что ты сам, Броз, — а у тебя большой авторитет в этом движении — намерен активно способствовать успеху конференции в Гаване. Здесь, на наш взгляд, многое будет зависеть от того, насколько дружно вы будете сотрудничать с кубинцами.

Правда, есть нюансы в наших взглядах, а к некоторым проблемам налицо неодинаковый подход. Впрочем, теперь, пожалуй, мы лучше представляем точки зрения друг друга.[IV]

Мы, и я это подчеркиваю, никогда не ставили и не ставим под сомнение ни вашей независимости, ни вашего суверенного права развивать отношения с любой страной по своему усмотрению. Твое заявление, что ваши связи с Китаем не будут идти в ущерб другим странам, что и речи не может быть о поставках югославского оружия Китаю, мы принимаем к сведению.[V] Но ты, Броз, должен понять, что у Пекина свои недобрые расчеты. Достаточно напомнить, что визит Хуа Гофэна в Белград там публично расценивался как «тяжелый удар по советской политике».

Ход событий чем дальше, тем резче обнажает подлинные намерения нынешнего китайского руководства. Выдержки у нас хватит. На провокации Пекина мы не поддадимся. Но и затрагивать жизненные интересы советского народа, интересы наших друзей и союзников мы никому не позволим.

Относительно ваших споров с Болгарией. Ты, Броз, правильно отмечал, что мы к этому никакого касательства не имеем. Мы хотели бы лишь одного, чтобы отношения между Югославией и Болгарией были по-настоящему

[I] Последующий текст до слов «И. ТИТО. Спасибо.» включен в «Материал ко второй беседе», которым пользовался Л.И. Брежнев.

[II] В «Материале ко второй беседе» абзац отмечен косой линией красным карандашом на правом поле страницы.

[III] В «Материале ко второй беседе» абзац отмечен косой линией красным карандашом на правом поле страницы.

[IV] В «Материале ко второй беседе» абзац отмечен косой линией красным карандашом на правом поле страницы.

[V] В «Материале ко второй беседе» предложение отмечено косой линией красным карандашом.

дружественными, чтобы вы совместно с болгарскими товарищами нашли путь к этому. Видимо, прямые контакты между тобой и т. Живковым могли бы оказаться полезными.

Еще раз скажу, Броз, что атмосфера в наших отношениях стала бы намного чище и здоровее, если бы у вас было покончено с постоянными попытками представить советскую действительность и советскую политику в неприглядном свете. А силы и влияния для этого у югославских коммунистов, конечно же, хватит.

Что касается освещения нашими средствами информации политики Югославии, то, как мы вчера говорили, оно было и будет правдивым и корректным.

Нас ободряет, что в результате переговоров выявились новые возможности развития советско-югославского сотрудничества в экономической и других областях. Очевидно, что наши компетентные органы сообща поработают в предстоящий период для того, чтобы воплотить достигнутые договоренности в практические дела.

Успех в совместной работе, и это я хочу повторить, во многом зависит от общей атмосферы в советско-югославских отношениях, от понимания и уважения интересов друг друга. Если это будет, то будет крепнуть и доверие. А доверие и есть та живительная почва, на которой советско-югославская дружба сможет год от года углубляться и крепнуть.[1]

Понимаешь, Броз, мне по-настоящему больно, когда сталкиваешься с тем, что в отношениях наших стран не все идет гладко. Думаю, и ты не можешь не принимать этого близко к сердцу. Слишком много сил и духовной энергии мы оба отдали делу советско-югославской дружбы, чтобы равнодушно проходить мимо сбоев и даже осложнений в нашем сотрудничестве.

Надеюсь, что соображения, которые я высказывал искренне и доброжелательно, ты и твои коллеги примете с должным вниманием. Со своей стороны мы также подумаем над тем, что ты говорил здесь.

В заключение хочу подчеркнуть, что мы последовательно придерживаемся и намерены придерживаться духа и буквы наших совместных документов. Новых документов на этой рабочей встрече мы, как условлено, принимать не будем. Об основных же направлениях наших переговоров, если это не расходится с твоим мнением, будет кратко упомянуто в сообщении для печати.

Желаю тебе, Броз, побольше увидеть интересного у нас. Наши товарищи сделают все возможное, чтобы и ты, и твои сотрудники провели приятные и запоминающиеся дни на советской земле.

И. ТИТО. Спасибо. Товарищи предложили нам интересную программу.

Уважаемый товарищ Брежнев! В заключение нашей беседы хочу пригласить Вас посетить Югославию. Ваш приезд был бы с большим удовлетворением воспринят нашим народом.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Благодарю за приглашение.

В переговорах также участвовали: с советской стороны — заведующий Отделом ЦК КПСС Л.М. Замятин, первый заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Мальцев, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А.И. Блатов, посол СССР в СФРЮ Н.Н. Родионов, заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС Г.А. Киселев, руководитель группы консультантов Отдела ЦК КПСС Н.В. Шишлин, заведующий отделом МИД

[1] В «Материале ко второй беседе» начало и конец абзаца отмечены косыми линиями красным карандашом.

СССР В.Ф. Грубяков; с югославской стороны — посол СФРЮ в СССР М. Орландич, заведующий кабинетом Президента СФРЮ Б. Бадурина, заместитель союзного секретаря по иностранным делам СФРЮ М. Вереш, советники Президента СФРЮ Б. Мандич и М. Максич, заместитель исполнительного секретаря Президиума ЦК СКЮ Б. Милошевич.

Записал Ю. Островидов.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 935. Л. 26—46. Подлинник.

№ 103
КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОСЕЩЕНИЯ И. БРОЗ ТИТО СССР

Белград *22 мая 1979 г.*

— Мы провели очень откровенные переговоры. Это нам дало возможность получить самое реальное представление о советской политике в отношении нас и в целом. Это ясно показало и советскому руководству, какова наша позиция и политика, что мы едины и что иллюзорна надежда, что мы будем что-то менять. Мы добились того, чтобы советское руководство получило реальное представление о нашей политике, чтобы не было заблуждений.

— Знаменательной была ситуация, в которой мы вели переговоры. Физические возможности Брежнева по состоянию здоровья очень ограничены. Встает вопрос, что будет потом и кто будет нашим партнером.

— Брежнев во многом принял личное участие. Приказал, чтобы резиденция была в Кремле, хотя предполагалось другая. Он был в аэропорту, и когда мы прибыли, и при возвращении. Он создал сердечную атмосферу на ужине, на котором присутствовало почти все Политбюро.

С другой стороны, симптоматично, что все старались (и Суслов, и Косыгин, и другие) быть сердечными. Очевидно, мы им нужны, несмотря на различия.

— Очень хорошо, что М. Минич провел переговоры в Москве до визита. Каждая сторона знала, на что она сейчас может рассчитывать и как выстраивать перспективу отношений.

— У нас должно быть больше и чаще диалогов с Советами. Это возможность постоянно ставить их на реальную почву в отношении их политики по отношению к нам.

— Брежнев сразу же изложил, в чем между нами разногласия.

— В качестве первого[1] он сказал, что в югославских влиятельных кругах существует недоброжелательное отношение к советской внешней и внутренней политике, и это отражается и на том, что пишет наша печать. Мы на это реагировали решительно. Одновременно он сказал, что у нас много пишется и говорится о сталинизме и это делают и официальные лица. Тем самым тень бросается и на сегодняшний СССР.

— В качестве второго он заявил, что существуют «фантазии о якобы имеющихся коварных намерениях СССР в отношении Югославии». Он это связал с Западом, но дал нам понять, что так же думают и у нас. Здесь он сразу же заявил как Председатель Совета Обороны и Верховный главнокомандующий, что никогда, ни в каких планах они не рассматривали Югославию как противника, ни нашу территорию — как зону, которую бы использовала Советская армия.

---

[1] Здесь и далее подчеркивание в документе.

В-третьих, поставил проблему Китая. Он остро критиковал китайскую политику, упомянул и об агрессии против Вьетнама. Их не устраивает, что мы смотрим на Китай иначе и что развиваем отношения.

В-четвертых, он говорил о неприсоединении, но только об антиимпериалистической и антиколониальной ориентации. Он заметил, что у нас нет классового подхода к действиям блоков в отношении неприсоединения, потому что, как он считает, одно — это сотрудничество социалистического блока, а совсем другое — подрывные намерения западного блока. Он защищал Кубу и Вьетнам, которых стремятся очернить и исключить из движения неприсоединения. По сути, они подтвердили то, что мы уже знали, что за деятельностью Кубы, Вьетнама и еще некоторых прямо стоит СССР.

— Брежнев говорил и о разрядке, разоружении и о Ближнем Востоке как о вопросах, по которым наши взгляды близки или совпадают. Он сказал, что они сдержанно относятся к Каддафи.

— О двустороннем сотрудничестве он говорил позитивно и обобщенно. Он выделил военное сотрудничество. Они вновь просили благоприятных условий для своих военных кораблей в наших портах. Мы на это не отреагировали.

— Очень важно, что они подчеркнули — в переговорах и тосте — важность принципов совместных документов и что они считают, что различия не должны негативно влиять на сотрудничество.

— Я очень откровенно представил нашу позицию по всем вопросам. Я сказал о принципах отношений, что необходимо чаще встречаться на разных уровнях и откровенно разговаривать обо всем. Я говорил о перспективах наших экономических отношений.

— Я повторил нашу известную позицию по печати. Я сказал, что одно дело эксцессы, а другое то, что они делают, это политическая линия. Я сказал, что распространяется неправда и полуправда о наших отношениях с Китаем, что они пропагандируют только болгарскую точку зрения, что дезинформируют людей и что это нарушает дружеские чувства в народе. Здесь они занервничали, контраргументов у них нет.

— Они очень нервничали, когда им С. Доланц сказал, что они продолжают публиковать программу КПСС, в которой резко нападают на нашу партию. На это Брежнев реагировал очень сердито.

— Я сказал о мемуарах Цолы Драгойчевой и о советских наградах и подчеркнул, что все это заставляет нас задуматься. Позже Брежнев к этому вернулся и сказал, что они не вмешиваются и хотят, чтобы у нас были хорошие отношения с Болгарией.

— Что касается Китая, я очень ясно и откровенно дал нашу оценку о позитивном развитии в Китае, о необходимости помогать этому в интересах китайского народа и международных отношений. Косвенно я критиковал советскую позицию по отношению к Китаю. Я говорил и о переговорах с Хуа Гофэном. Я сказал, что всеобщую разрядку трудно представить без нормализации советско-китайских отношений и что мы об этом сказали обеим сторонам. Брежнев больше на это не реагировал, только в конце сказал, что они примут к сведению, что мы не продаем оружие Китаю и не развиваем отношений в ущерб третьим странам.

— Я думаю, что им подлинную правду о Китае никто до сих пор так откровенно не говорил. Им есть о чем подумать.

— Я представил и нашу позицию об интервенции против Кампучии и Вьетнама.

— Я также говорил о разрядке, разоружении, Ближнем Востоке, юге Африки.

— Отдельно я говорил о движении и политике неприсоединения, о силе, о необходимости единства, невмешательства и о другом. Я открыто говорил о разногласиях с Кубой, но что мы это решаем напрямую. Им стало понятно, что мы полны решимости не допустить какое-либо иностранное влияние и раскол движения.

— Если говорить в целом, это был очень полезный визит. Думаю, что мы, несмотря на определенные трудности, многого достигли этим визитом.

— Каковы наши главные впечатления?

1. Мы достигли того, что наши отношения, несмотря на различия, будут некоторое время более мирными. Посмотрим, сколько это будет продолжаться, это зависит и от взаимоотношений в их верхах. Мы еще раз подтвердили принципы, на которых эти отношения могут развиваться.

Очевидно, что они заинтересованы в развитии отношений с Югославией и имеют в виду прежде всего нашу роль среди неприсоединившихся в мире. Без этого нас бы не рассматривали как важного партнера, и было бы сложнее.

2. Они поняли, что ни в чем не смогут изменить наши позиции. Это реальность, которую они должны принимать такой, какая она есть. Это очень важно для всей нашей политико-стратегической позиции.

3. Было очевидно, что советское руководство все рассматривает с точки зрения великой силы, с точки зрения своих интересов как великой силы. Здесь не должно быть иллюзий. И поэтому мы с ними будем постоянно конфликтовать, проводя политику неприсоединения.

4. Мы должны иметь в виду их чувствительность и не нападать на них в печати без нужды. Тем самым мы ослабим нашу критику по основным позициям.

5. Не нужно ждать долго, а организовывать постоянные контакты, с тем чтобы они постоянно привыкали, что наша политика — это реальность, которую надо принимать. В этом отношении наш визит достиг многого, но это длительный процесс и требует участия всех нас. В этом важную роль играет партийное сотрудничество, и мы должны тут быть постоянно активными.

6. Мы должны очень внимательно следить за их развитием и политикой, потому что есть много неизвестного в отношении курса будущего руководства. Все окружение Брежнева действует жестче, чем он.

7. Насколько мы могли заметить, реакция в мире в отношении нас позитивная. Больше всего подчеркивается независимая роль Югославии и независимость движения неприсоединения. Все это укрепляет наши позиции в мире.

Разумеется, это первые оценки. Визит и его результаты имеют более широкое и долгосрочное значение. Все это необходимо еще раз внимательно и основательно проанализировать и следить за тем, как на деле будут идти дела, с тем чтобы у нас были как можно более реальные представления о дальнейшем поведении СССР и в отношении нас, и в мире.

AJ. КПР I-2/75. Подлинник. Перевод с сербского.

№ 104
ЗАПИСКА МИД СССР Л.И. БРЕЖНЕВУ ПО ПОВОДУ ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.Б. ТИТО[1]

23 мая 1979 г.

Товарищу Л.И. БРЕЖНЕВУ

25 мая с.г. Президенту СФРЮ, Председателю СКЮ И. Броз Тито исполняется 87 лет.

[1] В ЦК КПСС получено 23 мая 1979 г.

МИД СССР полагает целесообразным, по примеру прошлых лет, передать от Вашего имени поздравления И. Броз Тито через совпосольство в Белграде.

Проект указаний совпослу прилагается.

Прошу рассмотреть.

В. МАЛЬЦЕВ

Помета: «О согласии сообщено тов. Мальцеву В.Ф. Копии материалов направлены в През[идиум] Верх[овного] Совета СССР. 23.V.79 г. С. [Подпись не разборчива]».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 935. Л. 75. Подлинник.

[Приложение № 1]

ПРОЕКТ УКАЗАНИЙ СОВПОСЛУ

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите ССИД СФРЮ и от имени товарища Л.И. Брежнева передайте И. Тито поздравления и добрые пожелания по случаю дня его рождения (25 мая).

Помета: «Тов. Л.И. Брежнев согласен. А. Блатов. 23/V.79 г.».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 935. Л. 76. Подлинник.

[Приложение № 2]

СПРАВКА ОТДЕЛА ЦК КПСС
ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЗДРАВЛЕНИЯ И. БРОЗ ТИТО С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ

25 мая с.г. Президенту СФРЮ, Председателю СКЮ И. Броз Тито исполняется 87 лет.

В соответствии со сложившейся практикой ежегодно, за исключением круглых дат, поздравления И. Броз Тито от имени Л.И. Брежнева передавались через совпосла в Белграде.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 935. Л. 77. Подлинник.

№ 105
ЗАПИСКА ОТДЕЛА ЦК КПСС С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ НАПРАВИТЬ ОБРАЩЕНИЕ Л.И. БРЕЖНЕВА И. БРОЗ ТИТО С ПОЖЕЛАНИЕМ СКОРЕЙШЕГО ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ

16 января 1980 г.
Секретно

ЦК КПСС

ОБ ОБРАЩЕНИИ ТОВ. Л.И. БРЕЖНЕВА К ТОВ. И. БРОЗ ТИТО[1]

По сообщению Посольства СССР в СФРЮ (спец. № 21 от 15 января 1980 г.), в связи с заболеванием И. Тито на его имя поступают от партийных и государственных деятелей зарубежных стран пожелания скорейшего выздоровления.

Считали бы целесообразным направить тов. И. Тито соответствующее обращение тов. Л.И. Брежнева (прилагается).

[1] Подчеркнуто в документе.

С тт. Сусловым М.А., Громыко А.А., Черненко К.У. согласовано.

Зам. зав. Отделом ЦК КПСС по связям
с коммунистическими и рабочими
партиями социалистических стран
О. РАХМАНИН

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 936. Л. 2. Подлинник.

Приложение

ПРОЕКТ УКАЗАНИЯ СОВПОСЛУ В БЕЛГРАД

Секретно
Вне очереди

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Передайте по назначению следующую телеграмму тов. Л.И. Брежнева:

«Дорогой товарищ Тито! Хочу пожелать Вам скорейшего и полного выздоровления. Искренне верю, что Вы одолеете недуг и сможете еще долго и плодотворно работать в интересах народов Югославии, советско-югославской дружбы.

С дружеским приветом

Л. БРЕЖНЕВ»

Для Вашего сведения[1]. В Советском Союзе не предполагается публиковать данное обращение. В случае пожелания югославской стороны сообщить о нем в югославской печати, не возражайте.

Исполнение телеграфируйте.

Справка: «Телеграмма в Белград отправлена 16.I.1980 г. (исх. спец. № 11) через МИД СССР».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 931. Л. 1. Копия.
Опубликовано в изложении: Правда. 1980. 19 января.

№ 106
ПИСЬМО Л.И. БРЕЖНЕВА И. БРОЗ ТИТО О ПРОБЛЕМАХ РАЗРЯДКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ, О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

1 марта 1980 г.

ПРЕЗИДЕНТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу Иосипу Броз Тито
г. Белград

Уважаемый товарищ Тито!

Я и мои коллеги по Политбюро с большим вниманием ознакомились с Вашим посланием. Мы рассматриваем его как продолжение обмена мнениями между руководством наших партий и государств по актуальным вопросам международной политики. Такой обмен мнениями оправдал себя на практике, он помогает, в частности, устранять элементы непонимания, более эффективно сотрудничать в борьбе за наши общие цели — мир, демократию, национальную независимость и социализм.

---

[1] Подчеркнуто в документе.

Нам хорошо понятна выраженная в Вашем письме озабоченность по поводу опасного усиления гонки вооружений, контрнаступления против разрядки, отсутствия прогресса в ликвидации очагов военной напряженности, участившихся случаев применения шантажа и военного давления на другие страны, вмешательства в их внутренние дела.

Вы пишете о необходимости положить конец всему этому, возобновить и продолжить разрядку международной напряженности. Излишне говорить, что таково и наше горячее стремление. И очевидно, что для этого важно, прежде всего, ясно видеть первопричины негативных тенденций, которые особенно остро проявились в последнее время.

Если отбросить все наносное, то нельзя не признать, что осложнения на мировой арене есть прямое следствие курса нынешней администрации США, продиктованного стремлением к гегемонизму и направленного на то, чтобы любыми средствами помешать освободительному движению народов.

Оно и понятно. Тех, кто теряет голову от страха перед революционной борьбой, никак не устраивают принципы невмешательства и уважения прав государств. Тем, кто связывает себя с гонкой вооружений, не по вкусу разрядка. Те, кто откровенно стремится подорвать сложившееся в мире равновесие сил, не думают об опасных последствиях своих действий, о том, что они ставят на карту.

Отчетливо видя, куда пытаются вести дело агрессивные круги империализма, и обращая на это внимание мировой общественности, мы делали и делаем все, чтобы не допустить обострения обстановки, сохранить то положительное, что было достигнуто в международных отношениях в 70-е годы. Более того, СССР вместе со своими союзниками по Варшавскому Договору предпринял известные Вам односторонние шаги по сокращению вооружений и вооруженных сил, выступил с предложением незамедлительно приступить к переговорам по вопросам, связанным с ракетно-ядерным оружием средней дальности[1442].

США и НАТО по сути дела игнорировали это предложение. Они приняли решение, направленное на достижение военного превосходства, развязывание очередного тура гонки вооружений[1443]. Тем самым была разрушена основа для переговоров.

Мы и сегодня, как было публично заявлено, готовы к серьезному диалогу по этим вопросам, если решение НАТО о размещении американского ракетно-ядерного оружия средней дальности на континенте будет отменено или, по крайней мере, его осуществление официально приостановлено. Это путь к тому, чтобы переговоры велись не с позиций силы, а на основе равенства сторон, соблюдения существующего и общепризнанного военного паритета.

Таким же конструктивным был и остается наш подход к советско-американским отношениям, и не наша вина в том, что они за последнее время серьезно ухудшились. Не Советский Союз затягивает ратификацию жизненно важного для обеих стран, да и для всего человечества, Договора ОСВ-2[1444], не Советский Союз свертывает взаимовыгодные экономические и научно-технические связи, подбивает к этому других. Напротив, как я уже говорил в своем недавнем выступлении перед избирателями[1445], мы по-прежнему стоим за развитие мирного сотрудничества с капиталистическими государствами, в том числе с США.

Конечно, своими так называемыми экономическими санкциями[1446], угрозами «наказать» Советский Союз, призывами бойкотировать Олимпийские игры в Москве[1447] администрация Картера социализма в СССР не опрокинет. Но все это не может не отравлять атмосферы, не подрывать доверия и взаимного уважения, без чего трудно, если вообще возможно, решать сложные международные проблемы.

Что касается советского руководства, то мы как коммунисты, для которых превыше всего народные интересы, противопоставляем безрассудству предельно ответственный подход к судьбам мира.

Утверждают, будто причиной ухудшения советско-американских отношений, да и положения в мире в целом является военная помощь СССР Демократической Республике Афганистан. Говорить так значит передергивать факты, выдавать следствие за причину. В действительности Вашингтон выступил организатором экспорта контрреволюции в Афганистан, инспирирует прямое вооруженное вмешательство во внутренние дела ДРА. Это понадобилось ему, помимо прочего, и как предлог для расширения своей экспансии в Азии.

СССР всегда поддерживал нормальные, добрососедские отношения с Афганистаном — и тогда, когда он был монархией, и при режиме Дауда[1448], и, конечно, теперь, когда его народ встал на путь революции и социальных преобразований. Согласитесь, что мы не могли не откликнуться на просьбы афганского руководства о военной помощи в условиях, когда против молодой республики была организована по сути дела необъявленная война со стороны таких государств, как США, Пакистан, Китай. Не могли мы не учитывать и того, что на южных границах нашей страны возникал новый очаг серьезной военной опасности. Этому нас обязывал и советско-афганский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве[1449]. Наша помощь Афганистану находится в полном соответствии и с Уставом ООН.

Советский Союз никогда не скрывал, что его симпатии, его поддержка были, есть и будут на стороне народов, борющихся за свободу, осуществляющих коренные социальные преобразования. Наша страна поддерживала и будет поддерживать правое дело афганского народа.

Мы уже заявляли, что будем готовы приступить к выводу советских войск из Афганистана[1450], как только будут полностью прекращены все формы вмешательства извне, направленного против правительства и народа Афганистана, и будут гарантии того, что такое вмешательство не возобновится.

Со всей определенностью могу сказать, что у нас вовсе нет интереса держать войска в Афганистане неопределенно долго. Но и выводить их оттуда, пока не отпадут причины, по которым они там оказались, мы не станем. Здесь никто не должен питать иллюзий.

Хочу высказать в этой связи одно соображение. Югославия, пользующаяся авторитетом в движении неприсоединения, способна, по нашему мнению, содействовать ослаблению напряженности вокруг Афганистана. Ведь империалистическое вмешательство в дела Афганистана осуществляется с территории Пакистана, который является участником этого движения. Неприсоединившиеся страны, как нам представляется, могли бы предостеречь пакистанское руководство от вовлечения страны в военные авантюры империализма и реакции.

Теперь об Иране. Мы согласны с Вами, что важно сохранить его ориентацию на независимость и неприсоединение. Советский Союз с самого начала высказался в поддержку иранской революции[1451], будет и впредь вести линию на упрочение добрососедства, развитие равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с этой страной. Вместе с тем мы считаем своим долгом решительно выступать против попыток американского империализма вернуть Иран под свой контроль. О Моссадыке мы не забыли[1452]. Спрашивается, в каких целях понадобилось объявить район Персидского залива «зоной особых интересов США»[1453]?

Очевидно, неприсоединившиеся страны могли бы сыграть немалую роль в защите свободного развития Ирана, в борьбе против посягательств на его независимость со стороны США.

Положение в мире, конечно, непростое. Но мы далеки от того, чтобы рисовать его только мрачными красками. Силы, выступающие за укрепление мира, международное сотрудничество, свободу и независимость народов, велики. У нас нет сомнения, что они одержат верх. Это, разумеется, не придет само собой. Нужно дальнейшее наращивание усилий всех государств в пользу ослабления напряженности, обуздания гонки вооружений, преодоления конфликтных ситуаций. С этих позиций мы и будем выступать, в том числе в Мадриде[1454]. И мы убеждены, что важную роль в борьбе за достижение этих целей может сыграть сотрудничество СССР и СФРЮ в международных делах.

Подтверждая нашу готовность и впредь углублять дружбу и всестороннее сотрудничество с братскими народами Югославии, хочу подчеркнуть, что надежную основу для этого составляют договоренности и принципы, зафиксированные в советско-югославских совместных документах. Мы были и будем верны духу и букве этих документов.

Определенные круги на Западе стремятся посеять подозрительность и недоверие в отношениях между нами, подбрасывая провокационные фальшивки о намерениях СССР вмешаться во внутренние дела Югославии. Это откровенная и наглая клевета. Мы неизменно уважаем независимость и суверенитет Югославии, желаем ей успехов в строительстве социализма, в укреплении братства и единства ее народов.

В заключение, уважаемый товарищ Тито, сердечно благодарю за добрые пожелания, высказанные в мой адрес. Со своей стороны еще раз желаю Вам скорейшего выздоровления, возобновления Вашей неутомимой деятельности на благо братских народов Югославии, во имя укрепления советско-югославской дружбы.

С коммунистическим приветом

Л. БРЕЖНЕВ

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 936. Л. 3–6. Копия.

№ 107

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л.И. БРЕЖНЕВА С ЮГОСЛАВСКИМИ РУКОВОДЯЩИМИ ДЕЯТЕЛЯМИ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА Л.И. БРЕЖНЕВА НА ПОХОРОНЫ И. БРОЗ ТИТО[I, II]

Белград *7 мая 1980 г.*

В беседе приняли участие: с советской стороны — член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко; с югославской стороны — председатель Президиума СФРЮ Л. Колишевский, председательствующий Президиума ЦК СКЮ С. Дороньский, член Президиума ЦК СКЮ А. Грличков, союзный секретарь по иностранным делам Йосип Врховец.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Уважаемые товарищи! Позвольте мне от имени нашей партии и всего советского народа еще раз выразить Вам искреннее товарищеское сочувствие в связи с кончиной выдающегося руководителя югославских коммунистов, социалистической Югославии, видного деятеля международного коммунистического и рабочего движения Иосипа Броз Тито. Вместе с вами мы глубоко скорбим по поводу этой тяжелой утраты.

[I] Запись беседы тов. Л.И. Брежневым не просматривалась. *(Примеч. док.)*

[II] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. В фонде Л.И. Брежнева отложился «Материал к беседе», которым пользовался Л.И. Брежнев в г. Белграде 7 мая 1980 г. Не публикуется, см.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 936. Л. 20–23.

Скажу вам, что мне лично трудно и больно представить, что из жизни ушел товарищ Тито. Меня связывали с ним давние и добрые отношения. Я ими очень дорожил.

Хорошо известно, как много внимания товарищ Тито уделял развитию сотрудничества между нашими странами и партиями. Велик его вклад в решение трудных проблем, возникавших порой в наших взаимоотношениях.

Совместные документы, принятые в результате наших встреч с товарищем Тито, отражают общую заботу двух партий об укреплении традиционной дружбы наших братских народов. Они служат прочной основой для тесного советско-югославского сотрудничества как в настоящее время, так и в будущем.

Мы за то, чтобы в наших отношениях всегда царила атмосфера взаимопонимания и доверия. Мы хотим отношений искренних и абсолютно равноправных.

Л. КОЛИШЕВСКИЙ. Это мы приветствуем.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Однако, друзья, ни для вас, ни для нас не является секретом, что в мире есть силы, которые наша дружба не устраивает. Это они в своих корыстных интересах распускают слухи о каких-то «коварных замыслах» Советского Союза в отношении Югославии.

Я знаю, что товарищ Тито никогда не верил таким слухам. У нас нет никаких оснований считать, что вы, соратники и последователи Тито, относитесь к домыслам о «советской угрозе» по-иному.[1]

Мы всегда хотели и хотим видеть братскую Югославию единой, сплоченной, процветающей страной, успешно строящей социализм.

Многие годы нашего сотрудничества свидетельствуют, что в лице Советского Союза народы Югославии имеют верного и надежного друга. Это хотелось бы со всей ясностью подчеркнуть в нынешние скорбные дни, когда мы прощаемся с выдающимся сыном Югославии, активным поборником югославо-советской дружбы Иосипом Броз Тито.

А теперь несколько слов о наших внутренних делах.

В центре внимания коммунистов, всех советских людей стоит одно — выполнить решения XXV съезда КПСС[1455]. Партия у нас огромная сила. Ее численность превысила 17 миллионов человек.

С начала пятилетки мы значительно продвинулись вперед в развитии экономики. Так, нефти в прошлом году в нашей стране добыто 586 миллионов тонн, газа — более 400 миллиардов куб. м, стали выплавлено почти 150 миллионов тонн.

Большая работа ведется и на селе. Прошлый год для земледелия сложился неблагоприятно. Мы недобрали много зерна, кормов. Непросто было сохранить поголовье скота, но мы с этой задачей в основном справились.

Погода и сейчас нас не балует. Зима была неблагоприятной. Весна опоздала повсеместно почти на три недели. Это меняет ритм сельскохозяйственных работ, отодвигает посев и, следовательно, уборку урожая. Но люди работают энергично. Полевые работы сейчас в разгаре. Думаем, что удастся возместить ущерб, нанесенный земледелию погодой.

Мы придаем большое значение увеличению производства мяса, а это требует укрепления кормовой базы, широко развернута у нас мелиорация земель. Это, конечно, требует серьезных затрат, но иначе трудно добиться тако-

[1] В «Материале к беседе» далее зачеркнут тремя горизонтальными и семью вертикальными линиями текст «Как я говорил товарищу Тито во время нашей последней встречи в Москве, ни в каких наших планах братская Югославия никогда не рассматривалась как противная сторона, а ее территория никогда не планировалась для использования советскими войсками».

го уровня сельскохозяйственного производства, который позволил бы обеспечить в полном объеме потребности людей в мясе, молоке и других продуктах.[I]

Словом, несмотря на имеющиеся еще трудности, в 80-е годы наша страна вступает с хорошими заделами, имея мощный экономический потенциал.

Вот что хотелось мне сказать вам, друзья, сегодня.

Л. КОЛИШЕВСКИЙ. Уважаемый товарищ Брежнев, дорогие советские товарищи! Разрешите мне от имени Президиума СФРЮ и Президиума ЦК СКЮ, от всего партийного и государственного руководства Югославии сердечно приветствовать вас на нашей земле. Мы испытываем большое удовлетворение в связи с тем, что Вы, товарищ Брежнев, несмотря на свою большую занятость, прибыли к нам, чтобы принять участие в похоронах И. Тито[1456]. Мы рассматриваем это как большой важности дружественный жест в отношении нашей партии, нашей страны, товарища Тито — вождя нашей революции, наших народов. Ваше участие в церемонии похорон И. Тито нашло широкий отклик среди югославских народов, югославского рабочего класса.

Отдавая последние почести тов. Тито, мы заверяем, что будем продолжать его дело. Мы заверяем, в частности, что будем продолжать его линию на укрепление дружественного сотрудничества с вашей страной. Вы знаете, что тов. Тито очень дорожил дружбой с Советским Союзом.

Десять дней назад на заседании Президиума СФРЮ мы специально рассмотрели вопрос о состоянии и перспективах югославо-советских отношений. Все члены Президиума СФРЮ единодушно признали необходимым развивать и дальше эти отношения во всех областях — политике, экономике, обороне — и по всем линиям — партийной и государственной.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы тоже за это.

Л. КОЛИШЕВСКИЙ. Мы глубоко заинтересованы в том, чтобы было налажено как можно более широкое и плодотворное сотрудничество между СФРЮ и СССР. Мы полностью согласны со всем, что Вы, товарищ Брежнев, сказали на этот счет.

Вы подчеркнули мысль о важности развития наших двусторонних отношений на основах абсолютного равноправия. Мы это горячо приветствуем. Вопрос равноправия, как показывает опыт, очень важен для каждой нации, особенно для малых стран, а мы ведь и являемся относительно малой страной.

Внутри у себя мы стремимся твердо соблюдать принцип равноправия всех наций и народностей. Во всех партийных и государственных органах у нас равноправно представлены все республики и края, несмотря на размеры территории и численность населения[1457].

Мы заплатили дорогой ценой за свою свободу и независимость. Наши народы принесли на алтарь победы над фашизмом миллион семьсот тысяч жизней. В те суровые годы на борьбу поднялись и объединились все наши народы, и каждый из них внес достойный вклад в победу социалистической революции.

Созданная И. Тито на основах равноправия Югославская федерация может и впредь успешно развиваться только тогда, когда все народы и народности будут чувствовать себя равноправными. Поэтому наше государственное и партийное руководство будет и впредь следить, чтобы это равенство никоим образом не нарушалось.

Принцип паритетного представительства при формировании партийных и государственных органов ни в коем случае не означает, что каждый из нас представляет в них только интересы своих республик и краев. В соответствии с Конституцией мы обязаны отстаивать общеюгославские интересы, защи-

[I] Абзац в «Материале к беседе» отсутствует.

щать суверенитет, независимость нашей страны, укреплять ее обороноспособность, проводить внешнюю политику, направленную на сохранение мира.

Мы стремимся принимать решения возникающих проблем на основе согласованной договоренности между всеми республиками и краями. А у нас 6 республик и два автономных края[1458]. Мы стараемся не допускать принятия тех или иных мер, которые были бы неприемлемы хотя бы одной республике или одному краю.

Начиная с 1971 года, когда по инициативе Тито был создан Президиум СФРЮ, мы постоянно совершенствовали нашу коллегиальную работу и добились многого. Как старое поколение югославских деятелей, которое вместе с Тито создавало нынешнюю общественно-политическую и экономическую систему страны, так и их новое поколение полны решимости и впредь идти по пути, указанному Тито.

Что касается тех басен, о которых Вы говорили, товарищ Брежнев, и которые сейчас усиленно распространяются кое-где за рубежом, то мы должны сказать Вам вполне откровенно: это нас ничуть не беспокоит. Югославия — стабильная страна и не нуждается в чьем бы то ни было опекунстве. Мы имеем боеспособную армию, разветвленную систему общенародной обороны. Мало какое государство может похвастаться тем, что его граждане держат у себя дома оружие, необходимое для обороны, как это имеет место у нас. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что живем в неспокойном мире и поэтому делаем все, чтобы ничто не могло застать нас врасплох.

Еще раз хочу искренне заверить Вас, что мы будем и впредь, как это делал И. Тито, продолжать развивать наши отношения с Советским Союзом на самых дружеских основах, в соответствии с принципами, закрепленными в совместных югославо-советских документах.

С. ДОРОНЬСКИЙ. Уважаемый товарищ Брежнев! Тов. Колишевский уже говорил о чувствах, которые мы испытываем в связи с Вашим приездом в Югославию. Мы разделяем сказанное им. Хотел бы еще раз подчеркнуть, что мы очень высоко ценим Вас, товарищ Брежнев, равно как и отношения с Советским Союзом. Все мы едины в отношении необходимости развития всестороннего сотрудничества с СССР на принципах, сформулированных в 1955 году, а также в совместных документах, принятых в результате Ваших, товарищ Брежнев, встреч с товарищем Тито.

Целиком поддерживая мнение, высказанное Л. Колишевским насчет важности развития хороших отношений по государственной линии, я хотел бы добавить, что мы также заинтересованы в поддержании добрых отношений между СКЮ и КПСС.

У нас имеется хороший план межпартийного сотрудничества на 1980—1981 годы. И с вашей, и с нашей стороны он в целом неплохо выполняется. Так что в общем можно было бы быть довольными состоянием наших межпартийных связей. Однако есть один аспект, над которым, может быть, следовало бы нам подумать сообща. Я имею в виду возможность периодического проведения встреч на высоком политическом уровне. Такие встречи, по нашему мнению, были бы взаимно полезными.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Полностью согласен с Вами.

С. ДОРОНЬСКИЙ. Вы знаете, товарищ Брежнев, что Союз коммунистов Югославии является руководящей силой в нашей стране. Под руководством товарища Тито СКЮ вырос в единую монолитную партию.

Союз коммунистов Югославии строит свою деятельность на принципах демократического централизма. Конечно, в организациях СКЮ высказываются различные мнения по тем или иным вопросам, имеют место дискуссии, споры. И мы считаем это нормальным явлением. Но вместе с тем мы очень твердо придерживаемся принципа демократического централизма.

Если уж решение принято, то оно становится обязательным к исполнению, превращается в цель и предмет деятельности всех партийных организаций.

Л. Колишевский подчеркивал нашу заботу о стабильности и прочности нашей Федерации. Как показывает и наш и ваш опыт, это возможно лишь при одном условии, а именно, когда коммунистическая партия выступает в качестве интегрирующего, сплачивающего фактора во всей общественно-политической и экономической системе федерации.

Наша страна, как известно, развивается как самоуправленческая. В этих условиях особенно важно, чтобы партия, оберегая основы самоуправления, объединяла сознательные социалистические силы, обуздывала стихию, которая неизбежно прорывается то тут, то там, вносила социалистическое сознание в ряды рабочего класса, организовывала и направляла все строительство социализма в его интересах.

Л. КОЛИШЕВСКИЙ. Именно так осуществляет у нас СКЮ свою ведущую идейно-политическую роль.

С. ДОРОНЬСКИЙ. И когда мы говорим о том, что будем продолжать дело Тито, то это значит, что мы будем решительно и непоколебимо добиваться, чтобы в основе нашей политики и далее лежали три принципа: единство и равноправие народов и народностей, самоуправление, неприсоединение.

В рядах нашей партии насчитывается почти два миллиона человек. В последние месяцы наблюдается массовый прилив молодежи в СКЮ. После того, как заболел И. Тито[1459], мы приняли в партию более 90 тысяч человек. Сейчас, в связи со смертью И. Тито, мы ожидаем новый приток молодых коммунистов. Это хороший признак, свидетельствующий о приверженности молодого поколения идеалам социализма, коммунизма.

Мы уделяем большое внимание идейно-политической закалке наших людей. Марксизм-ленинизм у нас преподается в качестве обязательной дисциплины во всех средних и высших учебных заведениях. Правда, мы не совсем довольны профессорско-преподавательским составом. Но мы стараемся поправить положение. У нас есть марксистские центры во всех общинах, республиках, существует общеюгославская партшкола. В течение года мы пропускаем через разветвленную сеть партийной учебы десятки тысяч коммунистов.

Л.И. БРЕЖНЕВ. А как у вас организован прием в партию, есть ли кандидатский стаж?

С. ДОРОНЬСКИЙ. Раньше требовался такой стаж, но потом мы от такой практики отказались. Принимаем в партию непосредственно.

Й. ВРХОВЕЦ. Но это не значит, что мы принимаем в партию автоматически, без тщательного обсуждения кандидатур, без проверки идейно-политической подготовки и других качеств, которыми должен обладать тот, кто хочет стать коммунистом.

А. ГРЛИЧКОВ. При этом требуются две рекомендации от коммунистов, хорошо знающих того или иного человека, вступающего в партию.

Л. КОЛИШЕВСКИЙ. В общем система приема в партию у нас примерно такая же, как и у вас.

С. ДОРОНЬСКИЙ. Мы добились неплохих результатов в сельскохозяйственном производстве. У нас один работник села «кормит» двадцать горожан. Благодаря принятым мерам, в том числе, конечно, большим капиталовложениям, мы достигли хороших результатов в производстве зерна. Мы ставим задачу собирать до 100—120 центнеров кукурузы с гектара. Что касается пшеницы, то средний ее урожай с гектара достигает уже 60 центнеров. Тем не менее, если в производстве кукурузы у нас практически не бывает сбоев, то этого нельзя сказать о пшенице. Прошлогоднего урожая пшеницы нам, к примеру, не хватило. Нет еще стабильности в производстве мяса. Главная

причина этого в том, что существующие закупочные цены недостаточно стимулируют производство мяса, особенно индивидуальными крестьянами.

Л. КОЛИШЕВСКИЙ. Я хотел бы, товарищ Брежнев, вернуться к вопросу, который поднял С. Дороньский, а именно о необходимости налаживания постоянных контактов между СФРЮ и СССР на высоком политическом уровне. Мы просили бы Вашего содействия в том, чтобы несколько активизировать такие контакты. Чтобы укреплять взаимопонимание и доверие, надо чаще обмениваться мнениями и уяснять взгляды друг друга на те или иные вопросы. Мы давно уже направили приглашения товарищам Д.Ф. Устинову, Ю.В. Андропову, М.А. Суслову, А.Н. Косыгину, К.В. Русакову посетить Югославию. Имеет такое приглашение и А.А. Громыко. Но никто к нам пока не едет[1460].

Л.И. БРЕЖНЕВ. Что же Вы хотите сразу половину нашего Политбюро пригласить в Югославию? А с кем же мне тогда работать? Но если говорить серьезно, то, видимо, и нам и вам следует поправить дела в этой области.

Л. КОЛИШЕВСКИЙ. Сегодня мы встречались здесь с Мондейлом[1461].

Л.И. БРЕЖНЕВ. И что он вам сказал?

Й. ВРХОВЕЦ. Объяснял, почему возникли трудности в отношениях с СССР. При этом высказался за переговоры с Советским Союзом, заверил, что США хотят сохранить разрядку. По его словам, американская администрация проявила инициативу и предложила провести встречу Маски с товарищем Громыко в Вене. Сетовал на то, что Советский Союз пока не ответил на это предложение.

А.А. ГРОМЫКО. Это неверно. Мы готовы к встрече с Маски в Вене[1462]. Об этом я сегодня утром сообщил американскому послу в Москве. Видимо, до Мондейла эта информация пока не дошла.

Й. ВРХОВЕЦ. Мондейл в целом держался спокойно и не делал критических высказываний в адрес Советского Союза. Видимо, он считался с нашим правилом не допускать критики в адрес третьих стран.

Л.И. БРЕЖНЕВ. По законам гостеприимства это так, хотя Картера, конечно, есть за что критиковать.

А.А. ГРОМЫКО. В Вашингтоне сейчас, к сожалению, думают больше о различных бойкотах, а не о том, как развивать отношения, укреплять разрядку.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Картер ведет себя крайне неразумно, я бы сказал, незрело. Он оказался ненадежным партнером. Из-за крутого поворота в политике США в мире сложилось непростое положение. Мы же не меняем своего курса на разрядку и мир. Советский Союз имеет активные контакты со многими странами мира.

А.А. ГРОМЫКО. Сейчас СССР поддерживает дипломатические отношения с более чем 110 государствами.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Интенсивным является наше сотрудничество с развивающимися государствами. Многие лидеры этих стран, приезжая к нам, обращаются с просьбами о помощи в развитии экономики, укреплении обороны. Мы стараемся удовлетворять их просьбы, если даже при этом приходится отрывать от себя. Интернационалисты не могут поступать иначе. Больших денег стоит оружие, которое приходится поставлять освободившимся странам.

Л. КОЛИШЕВСКИЙ. Мы буквально на второй день революции в Эфиопии[1463] поставили ей 100 танков, хотя они у нас не были лишними. Ведь мы сами покупаем танки у вас. Югославия практически полностью вооружала Р. Мугабе[1464], оказывает существенную военную помощь Алжиру, Анголе.

С. ДОРОНЬСКИЙ. Мы намерены, насколько это возможно, расширять военное сотрудничество с Советским Союзом. Наши специалисты дают очень высокую оценку танку Т-72, лицензию на производство которого мы купили у вас.

Л. КОЛИШЕВСКИЙ. Хотя и дороговато пришлось заплатить за эту лицензию, но машина эта, прямо скажем, превосходная.

С. ДОРОНЬСКИЙ. Отличнейшая.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Хотя торговля есть торговля, но многим развивающимся странам мы продаем военную технику за полцены да еще в кредит на многие годы. Потом представляем отсрочки и в конечном счете списываем долги.

А.А. ГРОМЫКО. К примеру, гвинейцы делают вид, что не понимают, что долги надо возвращать.

Л. КОЛИШЕВСКИЙ. У нас такое же положение. Мы вынуждены были списать долги Гвинеи, Мали и некоторых других развивающихся стран.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Спасибо, товарищи, за вашу информацию. Она дает представление о том, как и над чем вы работаете, каких результатов добиваетесь в социалистическом строительстве. Это отрадно, и мы желаем вам больших успехов в этом деле.

Мы с удовлетворением восприняли выраженную вами готовность и далее развивать всестороннее сотрудничество между нашими партиями и странами. Что касается нас, то мы, как я уже вам говорил, продолжаем последовательно выступать за то, чтобы наши отношения ширились и крепли, чтобы наше сотрудничество постоянно углублялось и обогащалось новыми формами. Видимо, еще не все резервы мы с вами привели в движение. Мы расскажем по возвращении в Москву нашим товарищам о состоявшейся беседе и рассмотрим высказанные вами пожелания.

Л. КОЛИШЕВСКИЙ. Мы просим передать всем членам Политбюро, кандидатам в члены Политбюро и секретарям ЦК КПСС нашу благодарность за то, что Вы, товарищ Брежнев, и Ваши соратники смогли посетить наше посольство в Москве и расписаться в книге соболезнований. Мы восприняли это как дань глубокого уважения товарищу Тито. Для нашего народа это очень дорого.

Мы очень довольны состоявшейся беседой и хотим еще раз заверить Вас, что будем настойчиво продолжать политику товарища Тито, политику сотрудничества и дружбы между братскими народами СССР и Югославии, между советскими и югославскими коммунистами.

На беседе присутствовали помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А.И. Блатов, посол СССР в СФРЮ Н.Н. Родионов, посол Югославии в СССР М. Орландич.

Записал беседу референт Отдела ЦК КПСС Ю. Гиренко.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 936. Л. 7–19. Подлинник.

№ 108

ТЕЛЕГРАММЫ Л.И. БРЕЖНЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА СФРЮ Л. КОЛИШЕВСКОМУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ ПРЕЗИДИУМА ЦК СКЮ С. ДОРОНЬСКОМУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПРИЕМ, ОКАЗАННЫЙ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В ЮГОСЛАВИЮ[1]

8 мая 1980 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА СФРЮ
товарищу Лазарю КОЛИШЕВСКОМУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ ПРЕЗИДИУМА ЦК СКЮ
товарищу Стевану ДОРОНЬСКОМУ

[1] С документом ознакомился и расписался К. Богомолов.

Покидая территорию Социалистической Федеративной Республики Югославии, хотел бы еще раз поблагодарить Президиум СФРЮ, Центральный Комитет СКЮ и вас лично за теплый прием, оказанный мне и моим товарищам во время нашего пребывания в СФРЮ.

Выражаю уверенность, что дружба и всестороннее сотрудничество между нашими странами и партиями будут и впредь крепнуть и расширяться на благо народов Советского Союза и Югославии, в интересах мира и социализма.

Л. БРЕЖНЕВ

Помета: «Передана 18.29 8 мая 1980 г. с борта самолета. В Архив. А. Блатов. 10.V 80 г.».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 936. Л. 24. Копия.

№ 109
ПИСЬМО Л.И. БРЕЖНЕВА Ц. МИЯТОВИЧУ И С. ДОРОНЬСКОМУ О РАЗВИТИИ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ОТНОШЕНИЙ И О НЕКОТОРЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОБЛЕМАХ

4 июля 1980 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ
товарищу Ц. МИЯТОВИЧУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу С. ДОРОНЬСКОМУ

Уважаемые товарищи!

Во время моего недавнего пребывания в Югославии, пребывания, вызванного на этот раз весьма печальным для всех нас событием — кончиной Президента Иосипа Броз Тито, мы имели возможность коротко обменяться мнениями о развитии отношений между нашими странами и по некоторым международным проблемам.

Два месяца, прошедшие с этого времени, конечно, небольшой срок, но они были насыщены важными событиями. Поэтому мне представляется целесообразным, пользуясь визитом в Югославию делегации Верховного Совета СССР, возглавляемой первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР В.В. Кузнецовым, направить с ним настоящее послание, поделиться с вами некоторыми соображениями, касающимися положения в мире и наших двусторонних отношений.

Как вы, очевидно, знаете, в нашей стране состоялся недавно Пленум ЦК КПСС[1465]. Он принял постановления о проведении в феврале будущего года очередного XXVI съезда партии[1466], а также — по докладу министра иностранных дел СССР А.А. Громыко — о международном положении и внешней политике СССР. Думаю, вы знакомы с этими постановлениями и моим выступлением на Пленуме[1467].

Хотел бы подчеркнуть, что Центральный Комитет единодушно подтвердил генеральную линию в области внешней политики, разработанную XXIV и XXV съездами нашей партии. Пленум заявил, что и в нынешней ситуации, когда действия империалистических сил вызвали усиление военной опасности, Советский Союз будет неуклонно придерживаться курса на поддержку справедливой борьбы народов за свободу и независимость, мирное сосуществование, обуздание гонки вооружений, сохранение и развитие международной разрядки.

Практическое осуществление этой принципиальной линии открывает, на наш взгляд, значительные возможности для дальнейшего развития сотрудничества между СССР и Югославией.

Вначале о Европе[1]. Нет необходимости говорить о том, какое значение имеет сохранение и укрепление мира в этом районе — общем доме народов Советского Союза и Югославии. Вопрос заключается в том, как практически обеспечить продвижение процесса разрядки на европейском континенте. Важным шагом на этом пути явилось бы конструктивное проведение Мадридской встречи стран — участниц общеевропейского совещания. Позитивное ее завершение, и в частности принятие конкретного решения о созыве европейской конференции по военной разрядке и разоружению, оказало бы оздоровляющее воздействие на обстановку в Европе, да и не только в Европе[1468].

Подготовка к Мадриду, которую наряду с другими странами ведут Советский Союз и Югославия, вступает сейчас в решающую стадию. Необходимо, по нашему мнению, в ходе этой подготовки добиться еще до начала встречи общего согласия относительно вопросов, по которым можно будет договориться в Мадриде. Нам думается, что в это важное дело Югославия — страна — хозяйка предыдущей Белградской встречи — может внести свой положительный вклад.

Другое направление — это район Среднего Востока. В последнем письме, направленном Президенту И. Броз Тито в начале этого года, я уже касался этой проблемы, и в частности вопроса об обеспечении независимости Афганистана. Как вы знаете, в середине мая афганское правительство выступило с конкретными предложениями, направленными на такое урегулирование афганского вопроса, которое обеспечило бы невмешательство во внутренние дела Афганистана и развитие этой страны в соответствии с волей ее народа[1469].

Со своей стороны Советский Союз по согласованию с афганским правительством принял решение о выводе из Афганистана части советского воинского контингента. Это лишний раз подтверждает, что у нас нет никаких корыстных целей в отношении Афганистана или соседних с ним государств. Мы хотим только одного — прекращения агрессии против Афганистана извне, надежных гарантий против продолжения подрывных действий, против попыток втянуть Афганистан в орбиту империалистической политики, создать угрозу СССР с юга.

Нельзя, однако, пройти мимо того факта, что продолжается нагнетание антисоветской истерии, прежде всего в США. Президент Картер счел возможным выступить с публичными антисоветскими выпадами и в ходе своей недавней поездки по европейским странам[1470].

Как вы знаете, эти действия США далеко не всегда разделяются другими странами, в том числе и их европейскими союзниками. В ходе беседы в мае с президентом Франции В. Жискар д'Эстэном[1471] и только что закончившихся переговоров в Москве с канцлером ФРГ Шмидтом[1472] мы имели возможность убедиться в заинтересованности Франции и ФРГ в продолжении политики разрядки, в дальнейшем развитии разносторонних отношений с Советским Союзом. Со своей стороны на этих встречах мы подчеркивали твердое намерение Советского Союза следовать и дальше курсом разрядки, готовность к проведению линии на ограничение вооружений, разумеется, с учетом равной безопасности сторон.

В решение актуальных задач по обеспечению мира и безопасности народов полезный вклад, по нашему убеждению, может внести и движение не-

[1] Здесь и далее подчеркивания в документе.

присоединения, являющееся важным фактором современной международной политики.

Надеемся, что и Югославия будет содействовать мирному решению афганской проблемы на основе уважения суверенитета Афганистана как неприсоединившегося государства, невмешательства в его внутренние дела, гарантии безопасности его границ.

Теперь о наших двусторонних отношениях. Хотел бы со всей определенностью подтвердить, что Советский Союз считает важным продолжение и развитие разностороннего сотрудничества с Югославией. Об этом говорилось и на июньском Пленуме ЦК КПСС.

Наши отношения строятся на прочной основе. Это мы не раз отмечали, в том числе и во время моего приезда в Белград в мае 1980 г. Основное значение имеет тот фундаментальный факт, что Советский Союз и Югославия выступают за мир и разрядку, независимость всех народов, за социальный прогресс. Курс на развитие отношений дружбы и всестороннего сотрудничества между СССР и СФРЮ выдержал испытание временем и не подвержен конъюнктурным колебаниям, независимо от различия позиций сторон по некоторым вопросам. И уж, конечно, беспочвенны спекулятивные намеки на некую мнимую опасность с Востока, от которой-де надо «защищать» Югославию. Это — известный прием ваших и наших недругов.

Мы полностью разделяем мысль, высказанную в телеграмме, направленной 23 июня 1980 г. Президиумом СФРЮ, Президиумом ЦК СКЮ и Союзным исполнительным вече в адрес ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, о том, что политика развития всесторонних отношений дружбы и сотрудничества между нашими странами на основе документов, принятых на высшем уровне и подписанных со стороны Югославии И. Броз Тито, останется и впредь прочной ориентацией, в соответствии с которой будут и дальше строиться отношения между СФРЮ и СССР, СКЮ и КПСС.

Мы за то, чтобы в отношениях между нашими странами всегда царила атмосфера взаимопонимания и доверия. Именно это самым лучшим образом отвечает интересам наших стран, социализма и мира во всем мире.

С уважением

Л. БРЕЖНЕВ

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 936. Л. 32—34. Копия.

Примечания

[1] Л.И. Брежнев в качестве председателя Президиума Верховного Совета СССР находился с визитом в Югославии с 24 сентября по 4 октября 1962 г. Материалы, связанные с его пребыванием, см.: Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946—1980 гг. Т. 1. 1946—1964 гг. М., 2014.

[2] Кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС П.Н. Демичев возглавлял делегацию КПСС на VIII съезде СКЮ, состоявшемся 7—13 декабря 1964 г. В состав делегации КПСС входили также члены ЦК КПСС — главный редактор газеты «Правда» А.М. Румянцев и посол СССР в СФРЮ А.М. Пузанов. Информация П.Н. Демичева об участии советской делегации в работе VIII съезда СКЮ была заслушана на заседании Президиума ЦК КПСС 17 декабря. На съезде были подведены итоги экономического и политического развития Югославии в 1958—1964 гг., одобрен отчет о деятельности ЦК СКЮ, приняты изменения и дополнения в Устав СКЮ, определены задачи по дальнейшему укреплению партии. О ситуации в советско-югославских отношениях после отставки Н.С. Хрущева см. обстоятельную статью: *Едемский А.Б.* Советско-югославские отношения в 1964—1966 гг. (от заговора против Н. Хрущева до смещения А. Ранковича) // X Конгресс по изучению стран Юго-Восточной Европы

(Париж, 24–26 сентября 2009 г.). Доклады российских ученых. СПб., 2009. С. 107–133. См. *его же*: За кулисами советско-югославских отношений (июль–декабрь 1966 г.) // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 1.

[3] См., в частности, запись переговоров между югославской и советской делегациями во время визита Л.И. Брежнева в Югославию в сентябре–октябре 1962 г. (датируется 29 сентября): Встречи и переговоры на высшем уровне... Т. 1. С. 352–374.

[4] Осуществление проекта по строительству гидроэлектростанции на румыно-югославской границе на Дунае в районе Железных Ворот было начато в 1964 г. 22 марта 1965 г. в Москве было заключено соглашение об экономическом и техническом содействии СССР Югославии в строительстве гидроэнергетической и судоходной системы «Джердап» на р. Дунай в районе Железных Ворот. 13 марта соглашение о поставке оборудования из СССР и оказании технического содействия в строительстве той же системы было заключено также между СССР и Румынией. Электростанция была пущена в действие в 1972 г.

[5] Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 24–26 марта 1965 г., обсудил вопрос «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР», принял соответствующее постановление. С докладом по этому вопросу выступил Л.И. Брежнев.

[6] Совещание Политического Консультативного Комитета (ПКК) стран — участниц Варшавского договора состоялось в Варшаве 19–20 января 1965 г. В центре внимания находились обсуждавшиеся на сессии Совета НАТО в Париже в декабре 1964 г. планы создания многосторонних ядерных сил НАТО, расцененные как серьезная угроза миру вследствие того, что с их реализацией открылась бы перспектива приобщения к ядерному оружию ФРГ. На случай осуществления этих планов на совещании ПКК была выражена готовность принять защитные меры. Страны ОВД высказались за замораживание ядерных вооружений, запрещение применения ядерного оружия, создание безатомной зоны в Центральной Европе, заключение пакта о ненападении между странами НАТО и ОВД.

[7] Поездка А.Н. Косыгина в ДРВ, КНР и КНДР состоялась 5–14 февраля 1965 г. 11 февраля советский премьер-министр имел в Пекине беседу с китайскими руководителями.

[8] Под давлением Пекина представители Партии трудящихся Вьетнама и Трудовой партии Кореи отказались вслед за КПК принять участие 1–5 марта 1965 г. в консультативной встрече в Москве, на которой представители 19 компартий обсуждали вопрос о созыве нового большого международного совещания компартий. В Пекине проведение такого совещания считали неактуальным, поскольку не были готовы бросить открытый вызов КПСС в борьбе за лидерство в мировом коммунистическом движении.

[9] Д. Видич уже был послом ФНРЮ в СССР в 1953–1956 гг., первым с начала нормализации двусторонних отношений, внеся свой посильный вклад в их развитие.

[10] Речь идет об октябрьском пленуме ЦК КПСС 1964 г., по итогам которого был освобожден от своих должностей Н.С. Хрущев.

[11] 1–8 июня 1965 г. для ведения переговоров по вопросам экономического сотрудничества в СССР находилась югославская правительственная делегация во главе с зампредом Союзного исполнительного вече ФНРЮ, членом Исполкома ЦК СКЮ Б. Крайгером. Было принято решение о создании межправительственного советско-югославского комитета по экономическому сотрудничеству, заключены соглашения о предоставлении Югославии кредитов на сумму в 180 млн долларов. Были достигнуты также договоренности об увеличении товарооборота между двумя странами на 12 %.

[12] Серьезный конфликт между США и ДРВ, давший повод для усиления американского присутствия в регионе, произошел в августе 1964 г. вследствие бомбардировок торпедными катерами ДРВ американских военных кораблей в водах Тонкинского залива. В феврале 1965 г., после того как на базы американских ВВС в Южном Вьетнаме стали систематически нападать партизаны из прокоммунистического Фронта национального освобождения Южного Вьетнама, пользовавшиеся поддержкой ДРВ, администрация Л. Джонсона приняла решение начать более масштабные боевые действия как против южновьетнамских партизан, так и против ДРВ. Территории Северного Вьетнама начиная с 7 февраля подвергаются регулярным бомбардировкам американской авиации. Это мотивировалось задачами защиты военнослужащих США во Вьетнаме, а в более общем концептуальном плане доктриной сдерживания коммунизма в Юго-Восточной Азии. К концу 1964 г. численность военного персонала США

в Южном Вьетнаме составляла 25 тыс. человек, а в последующие три года американский военный контингент во Вьетнаме достигает полумиллиона человек. Вопрос о мероприятиях в поддержку ДРВ перед лицом усиливавшегося американского военного давления неоднократно обсуждался на заседаниях Президиума ЦК КПСС, в частности, на заседании 24 декабря 1964 г. было принято решение о том, чтобы, оказывая всестороннюю, в том числе военную поддержку ДРВ, отказаться в то же время от вмешательства в Южном Вьетнаме: «нам лезть в Южный Вьетнам не следует».

[13] В апреле 1965 г. в Доминиканской республике произошел военный мятеж против диктаторского режима, переросший в широкое народное движение. Опасаясь развития событий в этом государстве по «кубинскому сценарию» и прихода к власти крайне левых сил, правительство США направило в Доминиканскую республику морскую пехоту. В конце августа при содействии Организации американских государств было достигнуто перемирие между двумя сторонами внутриполитического конфликта, но в октябре боевые действия возобновились.

[14] Документы с резкой критикой со стороны КПСС принятой на VII съезде СКЮ в 1958 г. Программы СКЮ, признанной КПСС как образчик ревизионизма, см.: Встречи и переговоры на высшем уровне... Т. 1. С. 747—758. Критика программы СКЮ в советской партийной прессе звучала, хотя и реже, и в условиях начавшегося потепления двусторонних отношений. См., например: *Пономарев Б.* Победоносное знамя коммунистов мира // Правда. 1962. 18 ноября.

[15] Как отмечалось в Заявлении, «коммунистические партии единодушно осудили югославскую разновидность международного оппортунизма, являющуюся концентрированным выражением "теорий" современных ревизионистов. Изменив марксизму-ленинизму, объявляя его устаревшим, руководители СКЮ противопоставили Декларации 1957 г. [Декларации совещания компартий в Москве в ноябре 1957 г. — *Составители.*] свою антиленинскую ревизионистскую программу, противопоставили СКЮ всему международному коммунистическому движению, оторвали свою страну от социалистического лагеря, поставили ее в зависимость от так называемой "помощи" американских и других империалистов и тем самым создали угрозу потери революционных завоеваний, достигнутых героической борьбой югославского народа. Югославские ревизионисты ведут подрывную работу против социалистического лагеря и мирового коммунистического движения. Под предлогом внеблоковой политики они развертывают деятельность, наносящую ущерб делу единства всех миролюбивых сил и государств. Дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое движение, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, продолжают оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий» (Правда. 1960. 6 декабря). Включение в документ жесткой критики югославского ревизионизма было обусловлено с советской стороны необходимостью достичь компромисса с компартией Китая.

[16] С началом военного вмешательства США во Вьетнаме Советский Союз стал оказывать активную всестороннюю помощь ДРВ, в том числе поставками вооружения. Тем самым Вьетнам становится сферой противостояния СССР с Соединенными Штатами, которое с глобального уровня времен Карибского кризиса 1962 г. все более перемещалось на уровень азиатской периферии, где было менее опасным, не угрожая большой войной. Вьетнаму активно помогал и Китай. Оказывая содействие ДРВ и южновьетнамским партизанам, Москва и Пекин конкурировали за влияние на Ханой, причем в Пекине выступали в это время с более жесткими антиамериканскими заявлениями, нежели это делалось в Москве.

[17] И. Броз Тито и сопровождающие его лица прибыли в СССР 18 июня. Отбыли утром 1 июля.

[18] Совместное советско-югославское заявление по итогам пребывания Тито в СССР было подписано 30 июня, опубликовано в «Правде» 2 июля 1965 г.

[19] Визит Тито в ЧССР состоялся 2—8 июня 1965 г. Оттуда югославский лидер выехал в ГДР.

[20] Тито посетил Алжир 15—22 апреля 1965 г., откуда выехал в ОАР.

[21] Турне Чжоу Эньлая по ряду африканских стран, включая ОАР и Алжир, состоялось в марте—апреле 1965 г.

[22] Лидер вьетнамской компартии Ле Зуан посетил СССР во главе партийно-правительственной делегации в апреле 1965 г.

[23] Л.И. Брежнев вспоминает о своем посещении Югославии в сентябре—октябре 1962 г.

[24] Во время своей поездки по СССР в июне 1965 г. Тито с сопровождающими его лицами посетил Минск, выступив там на митинге на тракторном заводе, затем вылетел в Свердловск (где также состоялся митинг советско-югославской дружбы), побывал также в Иркутске, Братске, Омске. Организаторы поездки с советской стороны предоставили ему возможность еще раз побывать в тех городах Урала и Сибири, где он (бывший военнопленный австро-венгерской армии) находился в период гражданской войны в России, приобщившись к коммунистическому движению.

[25] Речь идет о Декларации Каирской конференции неприсоединившихся стран, состоявшейся 9—18 июля 1962 г.

[26] Государственный переворот в Алжире, приведший к свержению режима А. Бен Беллы в июне 1965 г., и последующие трения и разногласия среди афро-азиатских стран, участниц движения неприсоединения, сделали невозможным проведение Алжирской конференции.

[27] В 1960 г. в процессе освобождения бельгийского Конго от колониальной зависимости происходила острая борьба за власть между разными политическими силами, сопровождавшаяся погромами белого населения. Для защиты своих граждан бельгийское правительство направило в Конго десант. Тем временем в провинции Катанга, обладавшей богатыми полезными ископаемыми, произошел сепаратистский мятеж, власть захватила группировка во главе с М. Чомбе, поддержанная Бельгией. По решению Совета Безопасности в Конго были направлены войска ООН, однако Катанга продолжала оставаться под контролем сепаратистов. Осенью 1960 г. в результате переворота власть в Конго захватил Ж. Мобуту, а прежний премьер-министр П. Лумумба, продолжив борьбу, был убит в начале 1961 г. на территории Катанги. В том же году в Конго в авиакатастрофе погиб генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд, занимавшийся организацией переговоров между разными политическими силами. К моменту разговора Тито и Брежнева Чомбе при поддержке бывшей метрополии и ряда африканских государств возглавлял центральное правительство, ведя борьбу со сторонниками убитого Лумумбы. Не принимая режим Чомбе, который воспринимался в Москве как неоколониалистский, правительство СССР не поддерживало миротворческую миссию под эгидой ООН в интересах сохранения этого режима. В ноябре 1965 г. Чомбе был отстранен, в Конго была установлена централистская диктатура Мобуту, обеспечившая целостность страны и стабилизировавшая внутриполитическое положение. Отношения СССР с Конго, прерванные после убийства Лумумбы, были восстановлены в 1967 г.

[28] Хасан II.

[29] Х. Бургиба был в 1957—1987 гг. президентом Туниса.

[30] Лига арабских государств со штаб-квартирой в Каире существовала с марта 1945 г.

[31] Речь идет о Суэцком кризисе 1956 г., связанном с национализацией Египтом принадлежавшего англо-французской компании Суэцкого канала, что привело в конце октября — начале ноября к вооруженному конфликту между Великобританией, Францией и поддержавшим их Израилем, с одной стороны, и Египтом, с другой.

[32] 26 сентября 1962 г. в Северном Йемене была свергнута монархическая власть и провозглашена республика. Монархические силы при поддержке соседней Саудовской Аравии и отчасти Иордании начали боевые действия против новой власти. Кроме того, на территорию страны неоднократно вторгались британские войска из колоний и протекторатов Великобритании, расположенных на юге Аравийского полуострова, и прежде всего из Южного Йемена. В этих условиях правительство Йеменской Арабской республики заключило соглашение с ОАР о военном сотрудничестве, в Йемен направились соединения египетской армии и в большом количестве военные советники. СССР не поддержал просьбу Египта о поставке Йемену тяжелого вооружения, в том числе бомбардировщиков, и по сути воздержался от вмешательства в йеменский конфликт. 24 августа 1965 г. Насер и король Саудовской Аравии Фейсал в результате переговоров подписали в Джидде соглашение о прекращении военных действий. ОАР обязалась вывести в течение 10 месяцев свои войска из Йемена, а Саудовская Аравия — прекратить помощь йеменским роялистам. Стороны договорились также о проведении в Северном Йемене плебисцита по вопросу будущего государственного устройства страны. В реальности египетские войска покинули Северный

Йемен только в декабре 1967 г., уже после плачевно закончившейся для Египта шестидневной войны с Израилем (июнь 1967 г.). Южный Йемен получил независимость от Великобритании в том же 1967 г., в 1990 г. два государства объединились в одно.

[33] В 1962—1967 гг. президентом ЙАР был Абдалла Ас-Салляль.

[34] Израиль, неизменно претендовавший на западный берег реки Иордан, аннексировал эту заселенную преимущественно арабами территорию в ходе шестидневной войны в июне 1967 г. В соответствии с соглашением между Израилем и Организацией освобождения Палестины, подписанным в 1994 г., эта территория находится в настоящее время под юрисдикцией так называемой Палестинской Национальной администрации, в реальности продолжая оставаться яблоком раздора в арабо-израильских конфликтах.

[35] В марте 1965 г. правительство ФРГ приняло решение о прекращении экономической помощи ОАР в ответ на состоявшийся перед этим визит в Каир председателя Госсовета ГДР В. Ульбрихта и заключение экономического соглашения между ОАР и ГДР. В свою очередь ОАР тогда же, в марте, разорвала с ФРГ дипломатические отношения, мотивируя это тем, что официальный Бонн установил дипотношения с Израилем.

[36] Имеется в виду ультимативное заявление советского правительства в ночь с 5 на 6 ноября 1956 г., воспринятое в мире как угроза вмешательства Советского Союза в Суэцкий конфликт с применением ракетно-ядерного оружия против Великобритании и Франции и повлиявшее на прекращение ими боевых действий против Египта, национализировавшего Суэцкий канал. См. об этом: *Наринский М.М.* Советский Союз и Суэцкий кризис 1956 года. Новые данные // Новая и новейшая история. 2004. № 2. С. 154—166.

[37] Речь идет о Каирской конференции неприсоединившихся стран (июль 1962 г.).

[38] Имеется в виду Белградская конференция неприсоединившихся стран (сентябрь 1961 г.), на которой были приняты важнейшие программные документы движения неприсоединения.

[39] Не состоялась.

[40] Хайле Селассие.

[41] Речь идет об африканском турне Чжоу Эньлая, состоявшемся весной 1965 г.

[42] В правящей элите Судана были представлены только арабы, составлявшие большинство населения страны. Л.И. Брежнев посетил Судан в ноябре 1962 г. в бытность председателем Президиума Верховного Совета СССР.

[43] Шах Ирана Реза Пехлеви прибыл в СССР 21 июня 1965 г. и находился в стране до начала июля. Стороны договорились о расширении экономического и культурного сотрудничества. См. коммюнике по итогам переговоров: Правда. 1965. 4 июля.

[44] Предоставление курдам некоторой автономии в составе Ирака в 1970 г. не решило проблемы, конфликт между правительством страны и курдским национально-освободительным движением так и не был урегулирован. Не был решен и вопрос национального самоопределения курдов в Турции, Иране и Сирии. Курды по сей день продолжают оставаться самой большой разделенной нацией Ближнего Востока.

[45] 19 июня 1965 г. в Алжире произошел государственный переворот, власть взял в свои руки Революционный Совет во главе с Х. Бумедьеном, возглавившим также правительство (в 1976 г. был избран президентом). Действующий президент А. Бен Белла был арестован, обвинен в установлении режима личной власти, нарушении демократических свобод, а также плохом руководстве экономикой. Позже помещен под домашний арест, только после кончины Бумедьена в 1978 г. получил возможность выехать за рубеж. Поселился в Швейцарии; на склоне лет, в 1990-е гг., вернулся к политической деятельности.

[46] Х. Бумедьен в роли вице-премьера и министра обороны посетил СССР во главе алжирской делегации в апреле—мае 1965 г.

[47] Создание в Египте партии Арабский социалистический союз было провозглашено еще в 1963 г.

[48] Речь идет о военном перевороте 1952 г., когда группа офицеров во главе с полковником Г.А. Насером свергла в Египте монархию.

[49] На самом деле министр иностранных дел Алжира Бутефлика, сохранивший свои позиции и при Бумедьене, был политиком скорее прозападной, нежели прокитайской ориентации.

[50] Поскольку Советский Союз, не согласный с поддержкой в бывшем бельгийском Конго режима Чомбе, отказывался (как и его союзники) покрыть свою долю расходов на миротворческую операцию ООН в этой африканской стране, ООН

столкнулась с финансовыми проблемами. Особенно острый спор по этому вопросу возник на сессии Генассамблеи ООН в декабре 1964 г.

[51] Идея Тито по созыву чрезвычайной сессии Генассамблеи ООН в то время не была реализована. Совет Безопасности ООН неоднократно созывался в 1965 г. в связи с индо-пакистанским конфликтом, вмешательством США в Доминиканской республике и т.д.

[52] Опубликовано: *Tito Josip Broz.* Govori i članci. Knj. XX.

[53] На самом деле правительство США во второй половине 1965 г. предоставило Югославии кредит в 117 млн долларов для закупки пшеницы. Смягчению югославско-американских отношений способствовала миссия в Белград в конце июля 1965 г. известного американского дипломата А. Гарримана. Лишь в конце 1966 г. США приостанавливают поставку Югославии зерна на льготных условиях и отказываются от предоставления ранее обещанной помощи для проведения в СФРЮ экономической реформы. Основанием для этого послужило сотрудничество Югославии с ДРВ. В целом в 1966 г. товарооборот Югославии с США превысил 270 млн долларов.

[54] Состоялась 1–5 марта 1965 г.

[55] Состоялось 1–3 июня 1965 г.

[56] Консультативная встреча, состоявшаяся в марте 1965 г., не только дала повод для новых нападок на КПСС со стороны КПК и обвинений в раскольничестве и ревизионизме, но так и не смогла консолидировать мировое коммунистическое движение на платформе осуждения китайской политики. В этих условиях руководство КПСС предпочло не форсировать подготовку большого совещания.

[57] Подробнее о ситуации в советско-китайских отношениях в этот период см.: *Кулик Б.Т.* К истории отношений КПСС и КПК (1956–1966 гг.) // Китай в мировой региональной политике. История и современность. М., 2002.

[58] В июне 1965 г. правительство КНР отказалось принять в Пекине миссию представителей трех стран во главе с Великобританией в целях обсуждения путей урегулирования положения во Вьетнаме.

[59] См. подробнее: *Гайдук И.В.* Советский Союз и война во Вьетнаме // Осмысление истории. М., 1996.

[60] Проект не был реализован.

[61] См.: Великая победа советского народа (доклад Л.И. Брежнева 8 мая 1965 г. на торжественном собрании в Кремлевском дворце съездов, посвященном 20-летию победы в Великой Отечественной войне) // Правда. 1965. 9 мая.

[62] Подробнее о сокращении численного состава Советской армии начиная с 1955 г. см.: *Орлов А.С.* Эскалация вооружений — путь в тупик // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / Отв. редактор Л.Н. Нежинский. М., 1995. С. 480–502.

[63] Л. Джонсон, который был вице-президентом при президентстве Дж. Кеннеди, после убийства последнего в ноябре 1963 г. в соответствии с Конституцией США взял на себя обязанности президента. В 1964 г. был избран президентом на новый срок.

[64] Вероятно, речь идет о случае с приземлением американского астронавта в 1963 г.

[65] XXIII съезд КПСС состоялся 29 марта — 8 апреля 1966 г.

[66] Во время предвыборной кампании в США 1964 г. в Советском Союзе считали более предпочтительной фигуру Л. Джонсона, которому противостоял республиканец Б. Голдуотер с репутацией крайнего ястреба.

[67] Официальный визит Л.И. Брежнева в США состоялся 18–26 июня 1973 г. при президентстве республиканца Р. Никсона.

[68] На встрече с А.Н. Косыгиным в Пекине, состоявшейся 11 февраля 1965 г.

[69] В начале августа 1964 г. торпедные катера ВМС ДРВ совершили два нападения на военные суда США, находившиеся в водах Тонкинского залива (на границе северовьетнамских и международных вод). После второго случая президент США Л. Джонсон дал приказ нанести ответные авиационные удары по базам северовьетнамских торпедных катеров, что стало первым налетом американской авиации на Северный Вьетнам. 7 августа Конгресс США утвердил резолюцию, уполномочившую президента принять новые меры для пресечения нападений на военные объекты США, включая использование для этого вооруженных сил США. Эта резолюция стала правовой основой для полномасштабного вовлечения США в военный конфликт во Вьетнаме.

[70] Вьетнамская экономическая делегация побывала в СССР и ряде европейских социалистических стран в июне—июле 1965 г.

[71] Имеется в виду сформулированная в 4 пунктах программа правительства ДРВ от 8 апреля 1965 г. В ее основе лежали требования не только незамедлительного прекращения бомбардировок, но также скорейшего вывода американских войск из Южного Вьетнама и воссоединения страны в соответствии с концепцией Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, что учитывало позицию только одной из южновьетнамских сторон, вовлеченных в конфликт, а именно партизан, находившихся под покровительством ДРВ.

[72] При посещении А.Н. Косыгиным Пекина в феврале 1965 г.

[73] См.: *Кулик Б.Т.* К истории отношений КПСС и КПК (1956—1966 гг.).

[74] Речь идет о вышеупомянутой консультативной встрече 1—5 марта 1965 г., в центре внимания которой находился вопрос о перспективах проведения нового международного совещания компартий.

[75] В марте—апреле 1965 г. в Гаване.

[76] При посещении А.Н. Косыгиным КНДР в феврале 1965 г.

[77] Первое длительное турне премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая по странам Африки и Ближнего Востока продолжалось с 13 декабря 1963 г. по 5 февраля 1964 г. Он посетил тогда 10 стран, заехав также в Албанию.

[78] 19—20 января 1965 г.

[79] С начала 1960-х гг. на сессиях СЭВ румынские делегации постоянно выражали недовольство тем местом в системе хозяйственных связей, которое предполагалось отвести Румынии в соответствии с советскими планами экономической кооперации в рамках СЭВ. С румынской стороны по сути ставился вопрос о том, что в противоречии с национально-государственными интересами Румынии предпринимаются попытки превратить ее в аграрно-сырьевой придаток более развитых социалистических стран. Разногласия двух сторон привели к открытому конфликту между Н.С. Хрущевым и Г. Георгиу-Дежем при посещении советским лидером Бухареста в июне 1963 г. О внешней политике Румынии в контексте советских планов экономической кооперации стран — членов СЭВ см.: *Anton M.* Ieşirea din cerc. Politica externă a regimului Gheorghiu-Dej. Bucureşti, 2007.

[80] IX съезд Румынской рабочей партии, переименовавший ее в Румынскую коммунистическую партию, состоялся 19—24 июля 1965 г. Делегацию КПСС возглавлял Л.И. Брежнев. См. его речь: Правда. 1965. 21 июля.

[81] Генеральный секретарь ЦК Румынской рабочей партии Г. Георгиу-Деж скончался 19 марта 1965 г.

[82] Стремление румынского руководства к лавированию между двумя центрами силы в мировом коммунистическом движении — КПСС и КПК — сохранялось и в последующие годы.

[83] В сентябре 1965 г. партийно-правительственная делегация Румынии во главе с новым лидером страны Н. Чаушеску посетила с официальным визитом СССР и была принята с немалой помпой. Однако, вопреки иллюзиям, питавшимся в Москве, стороны так и не сумели преодолеть существенных разногласий по вопросам экономической кооперации в рамках СЭВ, функционирования механизма ОВД (румынская сторона настаивала на более активном и полноценном приобщении представителей стран — членов ОВД к разработке общей оборонной стратегии этого военно-политического блока и принятию принципиальных решений). Кроме того, к огромному раздражению официальной Москвы, румынская делегация подняла вопрос о возвращении Румынии золотых запасов, которые были вывезены в декабре 1916 г. в царскую Россию в условиях оккупации Германией и ее союзниками большей части территории Румынии и конфискованы уже советским правительством после аннексии в 1918 г. королевской Румынией Бессарабии, входившей с 1812 г. в состав Российской империи (акция, признанная советской властью незаконной). Из литературы см.: *Покивайлова Т.А.* От Георгиу-Дежа к Н. Чаушеску. Румыно-советские отношения: смена вех // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е Экономика, политика, культура. Сборник статей / Отв. редактор Т.В. Волокитина. М., 2013. С. 177—206; *Buga V.* Pe munchie de cuţit. Relaţiile româno-sovietice, 1965–1989. Bucureşti, 2013.

[84] Показательно, что Албанская партия труда явилась единственной находившейся у власти компартией, чьи представители не были приглашены в ноябре 1964 г., после отставки Н.С. Хрущева, в Москву на торжества по случаю очередной годовщины Октябрьской революции. См. записи заседания Президиума ЦК КПСС от

30 октября 1964 г.: «пока не приглашать албанцев», «если бы пригласили Албанию, будет большая ошибка, потеряем друзей». Под «друзьями», очевидно, понимается в первую очередь титовская Югославия, чье руководство крайне негативно отреагировало бы на приезд албанской делегации в Москву. СКЮ на этих торжествах представляла делегация во главе с В. Влаховичем.

[85] Имеется в виду поддержка французской компартией курса СССР на постепенное сближение с Францией, который мотивировался независимой внешней и оборонной политикой президента Ш. де Голля, не желавшего связывать себя ответственностью за принятые в Вашингтоне военно-стратегические решения и подвергать свою страну опасности вовлечения в войну с СССР из блоковой солидарности, в противоречии с собственными национально-государственными интересами (главным проявлением этой политики стал выход Франции из военной организации НАТО в 1966 г.).

[86] Объединение не состоялось. См. об этом: *Любин В.П.* Социалисты в истории Италии. ИСП и ее наследники, 1892–2006. М., 2007.

[87] Планы реорганизации находившейся под контролем СССР Всемирной федерации профсоюзов так и не были реализованы.

[88] Речь может идти о посещении президентом Мали Модибо Кейта Китая в ноябре 1964 г.

[89] 1–3 июня 1965 г. в Бельгии состоялось совещание компартий капиталистических стран Европы, обсудившее широкий круг вопросов.

[90] Применительно к Чехословакии речь может идти о поставках вооружения, тогда как Венгрия по согласованию с Москвой, достигнутому на встрече Я. Кадара с Л.И. Брежневым в мае 1965 г., прилагала дипломатические усилия в целях урегулирования конфликта. Как раз в дни пребывания Тито в СССР венгерские представители были командированы в Северный Вьетнам для того, чтобы в ходе переговоров склонить руководство ДРВ к поискам более компромиссных политических решений. Миссия эта, однако, не имела успеха. См.: *Békés Cs.* A Kádári külpolitika, 1956–1968 // Rubicon. Budapest, 1998. № 1.

[91] Премьер-министр Индии Л.Б. Шастри посетил СССР 12–19 мая 1965 г.

[92] Новое большое международное совещание компартий состоялось в Москве в июне 1969 г.

[93] Вопрос о поставке Югославии советского вооружения был решен положительно.

[94] Был создан по итогам советско-югославских переговоров по вопросам экономического сотрудничества, состоявшихся в начале июня 1965 г.

[95] Осенью 1965 г. в целях изучения конкретного опыта партийного строительства Советский Союз посетила делегация югославских партработников во главе с М. Тодоровичем.

[96] Имеется в виду прежде всего Заявление большого международного совещания компартий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г. См.: Правда. 1960. 6 декабря.

[97] Великая победа советского народа // Правда. 1965. 9 мая.

[98] Новая беседа состоялась 29 июня, после возвращения Тито из поездки по СССР. Совместное заявление по итогам поездки было подписано 30 июня, опубликовано в центральной прессе СССР и Югославии 2 июля. Речи Тито и председателя Президиума ВС СССР А.И. Микояна на митинге советско-югославской дружбы в Большом Кремлевском дворце 30 июня см.: Правда. 1965. 1 июля.

[99] В последующие месяцы Югославия продолжала поддерживать тесные связи со странами «третьего мира». В июле 1965 г. СФРЮ посетил Шастри, в августе — президент Гвинеи Секу Туре и алжирская правительственная делегация, в сентябре — Насер, в октябре — президент Индии С. Радхакришнан. Та же тенденция сохранилась и в 1966 г. В марте председатель Союзного исполнительного веча СФРЮ П. Стамболич посетил Индию, Непал и Афганистан. В июле 1966 г. в Белграде побывала новый премьер-министр Индии И. Ганди. Тито встречался также с лидерами Цейлона, шахом Ирана (июль), лидером Алжира Х. Бумедьеном (октябрь), императором Эфиопии (октябрь). Особенно тесными и многогранными оставались связи с ОАР.

[100] Лидер индонезийской компартии Айдит действительно выступал в качестве проводника китайской политической линии.

[101] Не желая конфронтации с США и продолжая воспринимать свою страну как часть западного мира, президент Франции Ш. де Голль в то же время не считал подчинение страны Вашингтону в военном отношении лучшим средством обеспечения

безопасности Франции. Стремление Парижа к обособлению от США и других союзников по НАТО усиливалось по мере дальнейшего втягивания США в конфликт во Вьетнаме, что было воспринято де Голлем и его окружением как незаконные претензии Вашингтона на французское «колониальное наследство» и создание им собственного геополитического плацдарма в Индокитае без учета французских интересов. По меньшей мере сдержанное отношение вызывали в Париже и планы создания многосторонних ядерных сил НАТО, фактически открывавшие дорогу приобщению Западной Германии к ядерному оружию. Новая концепция безопасности Франции предполагала ее обладание собственным ограниченным ядерным потенциалом, который мог быть использован лишь при непосредственной угрозе для Франции и только по усмотрению ее правительства. 21 февраля 1966 г. Франция официально заявила о выходе из военной организации НАТО, а с 1 июля 1966 г. все французские вооруженные силы были подчинены только национальному командованию.

[102] Оппозиционные выступления в скором времени прекратились, властью прочно овладели Бумедьен и его сторонники.

[103] Вследствие государственного переворота в Алжире произошли некоторые осложнения отношений между Алжиром и ОАР, о которых речь пойдет ниже. Что касается алжирско-югославских отношений, то уже в августе 1965 г. в целях установления контактов нового правительства с ФНРЮ в Белград прибыла миссия доброй воли из Алжира.

[104] А.Н. Косыгин посетил ОАР в мае 1966 г.

[105] Президент ОАР Г.А. Насер был в СССР с официальным визитом 27 августа — 4 сентября 1965 г. В опубликованном по итогам визита совместном коммюнике было констатировано совпадение позиций двух сторон по многим ключевым вопросам международных отношений.

[106] Разногласия среди афро-азиатских стран по целому ряду принципиальных вопросов мировой политики сделали проведение Алжирской конференции невозможным.

[107] До состоявшегося в конце августа — начале сентября визита Насера в СССР никаких двусторонних советско-египетских встреч на высшем уровне не было.

[108] Между СССР и Алжиром сохранились дипломатические отношения, продолжали развиваться экономические связи по ранее заключенным договорам. 13—18 декабря 1965 г. Бумедьен посетил СССР с официальным визитом уже в новом качестве председателя Революционного совета Алжира и выразил в ходе бесед с советскими лидерами приверженность страны прежнему внешнеполитическому курсу. Стороны отметили близость взглядов по многим ключевым вопросам, были намечены меры по расширению сотрудничества. Уже в 1966 г. двусторонние советско-алжирские отношения по всем параметрам выходят на уровень, существовавший в период президентства Бен Беллы. С 23 июля по 5 августа в СССР находилась экономическая делегация Алжира, был заключен ряд соглашений. Официальный визит Бумедьена в СФРЮ состоялся 6—11 октября 1966 г. Были нормализованы отношения Алжира и с Организацией арабского единства, в которой ранее немалым влиянием пользовался предшественник Бумедьена, свергнутый им Бен Белла.

[109] Визит председателя Госстроя СССР был связан с продолжающимся строительством Асуанской плотины при материально-техническом содействии СССР (завершено в 1970 г.). Опасения Насера относительно того, что после отставки Н.С. Хрущева советская сторона откажется от принятых обязательств помощи Египту в сооружении Асуанского гидроузла, не оправдались.

[110] Лидер индонезийских коммунистов Айдит провел в СССР более трех недель, с 7 по 31 июля 1965 г. 30 сентября была предпринята закончившаяся провалом попытка близких к компартии левых экстремистов из числа офицеров осуществить в Индонезии государственный переворот. Хотя руководство компартии во главе с Айдитом вскоре отмежевалось от нее, события дали хороший повод для контрнаступления антикоммунистических сил. В стране произошел резкий сдвиг вправо, полномочия президента Сукарно были сильно ограничены, реальной властью овладел генералитет во главе с генералом Сухарто. Айдит стал жертвой антикоммунистического террора наряду с тысячами активистов компартии.

[111] Поездка состоялась в конце июля 1965 г. Стороны согласились с необходимостью проведения встречи глав ведущих неприсоединившихся стран.

[112] Эта, как и следующая, встреча лидеров двух стран так и не привела к урегулированию индо-пакистанского территориального конфликта, обострившегося в конце 1964 г. и летом 1965 г. фактически переросшего в полномасштабную войну. Поддерживая тесные многосторонние связи с Индией, советское правительство в то же время старалось развивать нормальные отношения и с соседним Пакистаном, поскольку не было заинтересовано в сближении этой страны с Китаем на антииндийской платформе, не хотело оно и усиления прозападных ориентаций Пакистана. Посредническая роль СССР проявилась в организации ташкентской встречи лидеров двух стран Шастри и Айюб-хана в январе 1966 г., приведшей лишь к временной нормализации индо-пакистанских отношений.

[113] Вопрос о приглашении нового премьер-министра Великобритании (с октября 1964 г.) лейбориста Г. Вильсона посетить СССР рассматривался на заседании Президиума ЦК КПСС уже 15 декабря 1964 г. Однако вследствие его проамериканской позиции как во вьетнамском вопросе, так и в отношении стратегических планов НАТО с осуществлением визита решено было повременить. Вильсон посетил СССР 21–24 февраля 1966 г., а затем 16–19 июля того же года, вскоре после исторической миссии в Москву президента Франции Ш. де Голля. Визитам Вильсона предшествовала поездка в СССР министра иностранных дел Великобритании М. Стюарта в ноябре—декабре 1965 г.

[114] Известные американские дипломаты Дж. Кеннан и А. Гарриман приезжали в СССР в качестве послов по особым поручениям либо спецпредставителей президента США. Гарриман в течение некоторого времени занимал пост заместителя госсекретаря США по дальневосточным делам в администрации Л. Джонсона.

[115] Ф. Копер.

[116] Речь идет о Суэцком кризисе 1956 г., связанном с национализацией Египтом Суэцкого канала и приведшем к нападению Великобритании, Франции и Израиля на Египет в конце октября 1956 г.

[117] Новый крупномасштабный военный конфликт на Ближнем Востоке произошел в июне 1967 г. — победа Израиля в «шестидневной войне» над коалицией арабских государств.

[118] Королем Афганистана был Мухаммед Захир Шах, побывавший в августе 1965 г. в СССР уже в четвертый раз (первый его приезд состоялся в 1957 г.). Президент Гвинеи А. Секу Туре посетил СССР в июле, премьер-министр Турции С.Х. Ургюплю — в августе 1965 г.

[119] Организация Центрального договора (СЕНТО), в которую был в 1958 г. (после выхода Ирака) преобразован основанный в 1955 г. Багдадский пакт, существовала вплоть до Исламской революции 1979 г. в Иране.

[120] Л.И. Брежнев, очевидно, преувеличивает роль советского фактора в формировании особого внешнеполитического курса Франции при президенте Ш. де Голле.

[121] Программа, выдвинутая на сессии Совета НАТО 15–17 декабря 1964 г., вызывала серьезные дискуссии в западноевропейском политическом и военном сообществе. Советский Союз тогда же, в декабре, внес на обсуждение сессии Генассамблеи ООН меморандум, в котором выступил против распространения ядерного оружия в любой форме, в том числе под флагом многосторонних ядерных сил НАТО.

[122] Делегация Верховного Совета СССР во главе с Н.В. Подгорным побывала в Турции 4–13 января 1965 г., министр иностранных дел А.А. Громыко — в мае того же года.

[123] В 1965–1966 гг. между СССР и Турцией был заключен ряд экономических и научно-технических соглашений.

[124] Североатлантический договор 1949 г. в соответствии со своими положениями был продлен по истечении срока действия.

[125] Лейбористы одержали неуверенную победу на парламентских выборах в Великобритании 1964 г., что дало им, тем не менее, возможность сформировать правительство.

[126] Г. Вильсон в качестве премьер-министра Великобритании впервые посетил СССР в феврале 1966 г. А.Н. Косыгин совершил официальный визит в Великобританию 6–13 февраля 1967 г.

[127] О какой опубликованной статье идет речь, установить не удалось.

[128] Документ составителям не известен.

[129] Речь идет о консультативной встрече в марте 1965 г., посвященной проблемам созыва большого международного совещания компартий.

[130] После смерти 19 марта 1965 г. Г. Георгиу-Дежа Румынскую рабочую партию (вскоре переименованную в Румынскую коммунистическую партию) возглавил Н. Чаушеску.

[131] Эти надежды не оправдались. В ходе двусторонних советско-румынских встреч на высшем уровне, состоявшихся в Москве в сентябре 1965 г., вновь проявились серьезные разногласия по вопросам экономической интеграции и о механизме принятия решений в рамках ОВД.

[132] Об этом, в частности, шла речь в ходе встреч с представителями руководства КПСС румынской партийно-правительственной делегации во главе с Э. Боднэрашем, посетившей СССР в мае 1965 г.

[133] Маршал А.А. Гречко был в это время главнокомандующим Объединенными вооруженными силам государств — участников Варшавского договора.

[134] Л.И. Брежнев, возглавлявший делегацию КПСС на IX съезде Румынской компартии в июле 1965 г., провел серию встреч с лидерами других компартий.

[135] Правительственная делегация СССР во главе с первым зампредом Совета Министров СССР К.Т. Мазуровым посетила в августе 1965 г. Индонезию, приняв участие в торжествах по случаю 20-летия независимости, а затем побывала в Индии.

[136] На самом деле прокитайским ориентациям Бумедьен предпочел сохранение нормальных отношений с СССР и получение от Москвы экономической помощи.

[137] Речь идет о пребывании Л.И. Брежнева в Югославии в сентябре—октябре 1962 г. в качестве Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Материалы, связанные с его визитом, см.: Встречи и переговоры на высшем уровне... Т. 1.

[138] В декабре 1964 г.

[139] Опубликовано: *Tito Josip Broz.* Govori i članci. Knj. XX.

[140] Товарооборот между СФРЮ и СССР в 1966 г. превысил 370 млн долларов, была достигнута договоренность о предоставлении Югославии кредита на развитие черной и цветной металлургии.

[141] Об экономическом развитии Югославии в этот период см.: Центрально-Восточная Европа во второй половине XX в. / Гл. редактор А.Д. Некипелов. М., 2000—2002. Т. 2. Гл. 26.

[142] 26 июля 1963 г.

[143] См.: Правда. 1965. 1 июля.

[144] Партийно-правительственная делегация ПНР, включая В. Гомулку и премьер-министра Ю. Циранкевича, побывала в СФРЮ в ноябре 1965 г.

[145] В конце лета 1965 г. начался новый виток обострения отношений между Индией и Пакистаном. На территории Пакистана вблизи индийской границы формируются отряды боевиков, угрожавшие дестабилизацией положения на принадлежавших Индии спорных территориях. 15 августа индийская армия совершает превентивное вторжение на пакистанскую территорию в целях уничтожения лагерей подготовки боевиков. Завязываются продолжавшиеся до 23 сентября полномасштабные боевые действия, в которых ни одна из сторон не добилась успеха. В январе 1966 г. президент Пакистана М. Айюб-хан и премьер-министр Индии Л.Б. Шастри при посредничестве председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина подписали в Ташкенте Декларацию, призванную стать основой мирного урегулирования. Она предполагала отвод враждующими сторонами своих войск на позиции, где они находились к началу боевых действий.

[146] Незадолго до приема Л.И. Брежневым Д. Видича, 30 сентября 1965 г., в Индонезии была предпринята неудачная попытка левоэкстремистского офицерского мятежа. Ее провал положил начало резкому сдвигу вправо во внутриполитической жизни страны. В Индонезии фактически была установлена правоавторитарная диктатура генерала Сухарто, власть президента Сукарно стала чисто номинальной.

[147] Составители не располагают записью беседы.

[148] XXIII съезд КПСС состоялся 29 марта — 8 апреля 1966 г.

[149] Отчетный доклад Л.И. Брежнева XXIII съезду КПСС и доклад А.Н. Косыгина «Директивы XXIII съезда КПСС по 5-летнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.» см.: XXIII съезд КПСС. 29 марта — 8 апреля 1966 г. Стенографический отчет. Т. 1—2. М., 1966.

[150] Речь идет о посещении Тито СССР в июне 1965 г.

[151] Поездка Л.И. Брежнева в Югославию состоялась 22—25 сентября 1966 г.

[152] Президент Франции Ш. де Голль посетил СССР 20 июня — 1 июля 1966 г.

[153] Поездка делегации партработников из СССР для изучения опыта партийного строительства в СФРЮ в 1966 г. не состоялась.

[154] Записи бесед Л.И. Брежнева и И. Тито во время посещения Л.И. Брежневым ФНРЮ в 1962 г. см.: Встречи и переговоры на высшем уровне... Т. 1.

[155] Тито посетил ОАР в мае 1966 г.

[156] Из литературы, основанной на документах российских архивов, см.: *Gaiduk I.* The Soviet Unoin and the Vietnam War. Chicago, 1996; *Гайдук И.В.* Советский Союз и война во Вьетнаме // Осмысление истории. М., 1996.

[157] Большое московское совещание компартий состоялось в июне 1969 г.

[158] Весной 1966 г. в КНДР побывала экономическая делегация СССР, ДРВ в январе 1966 г. посетила делегация КПСС во главе с А.Н. Шелепиным.

[159] Официальный визит Тито в Румынию состоялся 18–23 апреля 1966 г.

[160] Тито посетил ОАР в мае 1966 г.

[161] В условиях советско-албанского конфликта, в 1961 г., советская военно-морская база во Влере была ликвидирована.

[162] Визит А.Н. Косыгина в ОАР состоялся 10–18 мая 1966 г.

[163] См. документ по итогам советско-французских переговоров: Правда. 1966. 1 июля. В документе был сделан акцент на общей заинтересованности СССР и Франции в решении проблем европейской безопасности, что соответствовало выраженной в ряде выступлений де Голля концепции о едином европейском пространстве «от Атлантики до Урала», выдвинутой им в качестве альтернативы североатлантической идее. Большой международный резонанс получило включение в документ пункта о регулярных советско-французских межправительственных консультациях по актуальным проблемам международных отношений (установление своего рода «консультативного пакта» между СССР и Францией).

[164] Длительный конфликт в отношениях Югославии с Ватиканом был связан с преследованиями главы хорватской католической церкви кардинала А. Степинаца, который обвинялся в тесном сотрудничестве в годы Второй мировой войны с клирофашистским режимом А. Павелича, сателлитом фашистской Италии и нацистской Германии.

[165] Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко был принят папой римским Павлом VI при посещении Италии в апреле 1966 г. Позиция папы римского в отношении войны во Вьетнаме была выражена также в его рождественской проповеди от 25 декабря 1965 г. См. также воспоминания А.А. Громыко: Встречи в Ватикане // *Громыко А.А.* Памятное. Испытание временем. М., 2014. С. 115–123.

[166] XIII съезд КПЧ состоялся 31 мая — 4 июня 1966 г. По воспоминаниям А.Е. Бовина, работавшего в то время в руководимом Ю.В. Андроповым отделе ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, Л.И. Брежнев был явно удивлен размахом звучавшей на съезде критики руководства КПЧ во главе с А. Новотным: «Вы видите, что атаки идут не столько на Новотного, сколько затрагивают совершенно другие вопросы: какая-то свобода, демократия, либерализация. Нам и себя оградить надо», — говорил он в узком кругу партаппаратчиков (*Бовин А.* XX век как жизнь. М., 2003. С. 175).

[167] После того как Тито обнаружил подслушивающие устройства в одной из своих резиденций, он возложил ответственность за это на одного из ближайших своих соратников — вице-президента СФРЮ А. Ранковича, долгие годы возглавлявшего югославскую службу госбезопасности и продолжавшего курировать ее от имени партийно-государственного руководства. 16 июня по инициативе Тито вопрос этот обсуждался на внеплановом заседании ЦК СКЮ, а 1–2 июля на IV пленуме ЦК СКЮ Ранкович был подвергнут острой критике, объявлен приверженцем великодержавного централизма, мешающего развитию отдельных республик, назван тормозом на пути осуществляемых реформ. Было принято постановление с констатацией серьезных злоупотреблений в работе органов безопасности и признанием их далеко идущих последствий для деятельности СКЮ. Ранкович был исключен из партии, помещен под домашний арест. Наряду с Ранковичем был лишен своих постов и исключен из партии С. Стефанович, долгие годы занимавший посты министра внутренних дел, затем председателя комитета Союзного исполнительного веча по вопросам внутренней политики.

[168] Чрезвычайный съезд СКЮ так и не был созван.

[169] Л.И. Брежнев принял М. Никезича 27 мая 1966 г.

[170] Неофициальный визит Л.И. Брежнева в Югославию имел место 22–25 сентября 1966 г. Публичное выступление Брежнева не состоялось.

[171] Запись этих бесед см.: Встречи и переговоры на высшем уровне... Т. 1. С. 352—374.

[172] Речь идет о пребывании Тито в СССР в июне 1965 г.

[173] 4—6 июля 1966 г. в Бухаресте состоялось совещание Политического Консультативного Комитета (ПКК) ОВД. Делегации стран-участниц были представлены на нем на высшем уровне. См. итоговое коммюнике: Правда. 1966. 7 июля.

[174] Составители не располагают записью этого заседания.

[175] На заседании ПКК ОВД в Бухаресте в июле 1966 г. были приняты Декларация об укреплении мира и безопасности в Европе и Заявление в связи с агрессией США во Вьетнаме (См.: Правда. 1966. 8 июля). В Декларации содержался призыв к признанию всех существующих в Европе границ, в том числе границ германских государств, и недопущению ФРГ к ядерному оружию. Наряду с нереалистичными предложениями об одновременном роспуске военных организаций ОВД и НАТО Декларация содержала вполне конструктивную инициативу расширения всесторонних контактов между западно- и восточноевропейскими странами и диалога между ними на основе принципов мирного сосуществования в интересах поиска развязки главных европейских проблем. Главную из них, германскую, предлагалось решить на основе признания факта существования двух германских государств. В заключительной части Декларации содержалось предложение созвать Общеевропейское совещание по вопросам безопасности и сотрудничества.

[176] Предыдущее совещание ПКК ОВД состоялось в Варшаве в январе 1965 г.

[177] Индира Ганди, возглавившая правительство Индии в начале 1966 г. после смерти премьер-министра Л.Б. Шастри, в течение 1966 г. дважды побывала в СССР — в апреле и затем в июле.

[178] Визит де Голля в СССР завершился 1 июля. Совместное коммюнике по итогам переговоров см.: Правда. 1966. 1 июля.

[179] Возврат этот произошел по итогам ноябрьского пленума ЦК КПСС 1964 г.

[180] Имеется в виду пленум ЦК КПСС, состоявшийся 24—26 марта 1965 г.

[181] В соответствии с этими планами к 1976 г. был построен Камский автомобильный завод в Набережных Челнах (Татарская АССР).

[182] Проект был реализован с вводом в действие в первой половине 1980-х гг. газопровода Уренгой—Ужгород и связанной с ним системы газопроводов в странах Центральной Европы.

[183] Речь, вероятно, идет о С. Стефановиче.

[184] Пленум состоялся в сентябре 1966 г.

[185] В годы Второй мировой войны бойцы отрядов под командованием Д. Михайловича, подчиненных лондонскому эмигрантскому правительству королевской Югославии. Находясь в остром конфликте с контролируемой коммунистами Народно-освободительной армией Югославии под командованием маршала Тито, сотрудничали в некоторых случаях с оккупационными силами в целях противодействия НОАЮ. Глава четников Д. Михайлович был по окончании войны приговорен к смертной казни коммунистическим режимом.

[186] V пленум ЦК СКЮ состоялся в октябре 1966 г.

[187] Речь идет о позиции, занятой под влиянием компартии Китая.

[188] В сентябре 1966 г., непосредственно перед встречей Л.И. Брежнева и И. Броз Тито, руководство КНР выступило с крайне жесткими антиамериканскими заявлениями о том, что авиаудары по территории ДРВ будут рассматриваться в Пекине как нападение на Китай.

[189] Речь, очевидно, идет о событиях средневековой истории.

[190] США впервые выступили с программой мирного урегулирования во Вьетнаме (сформулированной в виде 14 пунктов) в конце 1965 г. Этому предшествовало временное прекращение бомбардировок Северного Вьетнама с 23 декабря. В СССР эта американская инициатива была воспринята как пропагандистский маневр, а коммунистическое руководство ДРВ сочло программу неприемлемой, так как в ней содержалось требование отказа от поддержки южновьетнамских партизан. Бомбардировки в феврале 1966 г. возобновились. В ответ на вышеупомянутое заявление представителя США, сделанное в сентябре 1966 г. в начале работы сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке, в январе 1967 г. официальный Ханой, очевидно, под давлением руководства СССР заявил о готовности вступить в переговоры с США в случае прекращения бомбардировок северовьетнамской территории. В феврале в ходе визита А.Н. Ко-

сыгина в Великобританию премьер-министр Г. Вильсон передал ему адресованное руководителям ДРВ послание президента Л. Джонсона с выражением готовности к контактам. Однако посредническая миссия СССР не увенчалась успехом, прежде всего потому, что ширился размах повстанческих действий в Южном Вьетнаме, для противодействия которым на американские военные базы, подвергавшиеся атакам повстанцев, перебрасывались все новые и новые воинские соединения. Война во Вьетнаме приобретала затяжной характер.

[191] Во время работы сессии Генассамблеи ООН, открывшейся в Нью-Йорке 20 сентября 1966 г. Выступление А.А. Громыко на сессии см.: Правда. 1966. 25 сентября.

[192] Несколько позже, 28 октября 1966 г., в целях урегулирования вьетнамского конфликта Ш. де Голль публично призвал США вывести войска из Южного Вьетнама.

[193] 13 августа 1966 г. ЦК КПК на своем первом после 1962 г. пленуме объявил о начале «великой пролетарской культурной революции».

[194] Второй человек в Китае, председатель КНР Лю Шаоци был с подачи Мао Цзэдуна подвергнут резкой критике на августовском пленуме ЦК КПК 1966 г., но продолжал занимать ответственные посты до августа 1968 г., когда был обвинен в контрреволюционной деятельности, исключен из партии и арестован. Гонениям подвергался и первый президент Академии наук КНР писатель, историк и археолог Го Можо.

[195] 12—13 декабря 1966 г. пленум ЦК КПСС обсудил доклад Л.И. Брежнева «О международной политике СССР и борьбе КПСС за сплоченность коммунистического движения», было принято соответствующее постановление с критикой идейных установок КПК. Вопросы, о которых идет речь, рассматривались и на апрельском пленуме ЦК КПСС 1968 г. По итогам доклада Л.И. Брежнева на пленуме от 10 апреля было принято постановление «Об актуальных проблемах международного положения и борьбе КПСС за сплоченность мирового коммунистического движения» (Правда. 1968. 11 апреля), в котором нашли отражение разногласия между КПСС и КПК по принципиальным проблемам коммунистического движения, но не содержалось открытой критики внутренней политики КНР.

[196] В компартии Японии продолжали доминировать прокитайские тенденции. В июне 1969 г. представители КПЯ, как и КПК, так и не приняли участия в большом международном совещании компартий в Москве.

[197] Президент Ганы Кваме Нкрума в 1966 г. лишился власти вследствие государственного переворота.

[198] Речь может идти о поездке Нкрумы по азиатским странам, облегчившей подготовку его противниками государственного переворота.

[199] Встреча Тито, Насера и Индиры Ганди, посвященная обсуждению дальнейшей стратегии движения неприсоединения с учетом войны во Вьетнаме, состоялась в Дели 20—25 октября 1966 г. Она выявила определенные разногласия и, в частности, неготовность Индии в условиях острого и неразрешенного индо-пакистанского конфликта идти на осложнение отношений с США и другими западными державами.

[200] Имеется в виду попытка свержения режима Фиделя Кастро на Кубе, предпринятая в апреле 1961 г. с высадкой группы вооруженных эмигрантов на Плайя-Хирон.

[201] В 1965 г. США с санкции президента Л. Джонсона совершили военное вмешательство в Доминиканской республике под предлогом противодействия приходу к власти крайне левых сил.

[202] Поездка А.Н. Косыгина в Индию состоялась только в январе 1968 г.

[203] Поездка президента Пакистана М. Айюб-хана в СССР состоялась 3—11 апреля 1965 г. В принятой по итогам переговоров декларации было зафиксировано требование разрядки международной напряженности. Было заключено также торговое соглашение.

[204] Посредническая роль СССР в разрешении индо-пакистанского конфликта в полной мере проявилась в организации встречи премьер-министра Индии Л.Б. Шастри и президента Пакистана М. Айюб-хана, состоявшейся с участием А.Н. Косыгина в Ташкенте 4—10 января 1966 г. и завершившейся подписанием компромиссной Декларации (Правда. 1966. 11 января). На следующий день после подписания декларации Шастри скоропостижно скончался, не успев выехать на родину. В дальнейшем индо-пакистанские отношения снова осложнились.

[205] Поездка А.Н. Косыгина в Пакистан состоялась только в апреле 1968 г. Этому предшествовали посещение Пакистана делегацией ВС СССР во главе с К.Т. Мазуровым в мае—июне 1966 г. и визит М. Айюб-хана в Москву в октябре 1967 г., в ходе которого

он намекнул на стремление ослабить зависимость своей страны от США в военно-политической области.

[206] О программе правительства ДРВ (апрель 1965 г.), сформулированной в виде 4 пунктов, см. прим. 71.

[207] Речь идет о декларации 17 неприсоединившихся стран (март 1965 г.), в которой осуждалось иностранное вмешательство в дела Вьетнама, содержался призыв ко всем сторонам найти пути мирного разрешения конфликта в духе резолюций Женевской конференции 1954 г. по Индокитаю. Призыв этот был по сути обращен не только к США, но и к ДРВ, от которой требовали отказаться от военной поддержки партизан Южного Вьетнама.

[208] Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко посетил с визитом Италию в апреле 1966 г., председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный — 24—31 января 1967 г.

[209] Один из лидеров итальянской христианско-демократической партии А. Фанфани, в разные годы шесть раз возглавлявший правительство Италии, в момент беседы Л.И. Брежнева и И. Броз Тито был министром иностранных дел.

[210] 29 ноября 1962 г. представители хорватской националистической эмиграции (усташи) совершили нападение на здание торговой миссии Югославии в ФРГ в Бад-Годесберге. Жертвой нападения стал сотрудник миссии М. Попович. Правительство ФНРЮ заявило официальному Бонну решительный протест. Этот эпизод был не единственным в своем роде. Нападение на югославского дипломата, закончившееся трагически, произошло и в 1966 г.

[211] 25 марта 1966 г. правительство ФРГ направило 115 государствам дипломатическую ноту, которая была подана как мирная инициатива, свидетельство определенного поворота в «восточной политике» Бонна. СССР и другим социалистическим странам было сделано предложение об урегулировании любых спорных вопросов за столом переговоров. В Москве этот документ был воспринят скептически, что нашло отражение в ответной ноте советского правительства от 17 мая. В ней было, в частности, обращено внимание на то, что правительство ФРГ по-прежнему пытается выступать от имени всей Германии, не признавая ГДР, обходит стороной проблему распространения ядерного оружия и получения доступа к нему отдельных государств через участие в военных группировках (в том числе НАТО).

[212] Встречи госсекретаря США Д. Раска с министром иностранных дел СССР А.А. Громыко состоялись осенью 1966 г. во время работы Генассамблеи ООН.

[213] Реальная работа по подготовке Общеевропейского совещания по вопросам безопасности началась 22 ноября 1972 г. с многосторонних консультаций экспертов в Хельсинки. Фактором, ускорившим начало общеевропейского, «хельсинкского» процесса, явился чехословацкий кризис 1968 г., не только напугавший Запад стремительным продвижением Советской армии почти на 1000 км вглубь Центральной Европы, но и способствовавший поискам как в столицах западных держав, так и в Москве путей и гарантий сохранения послевоенного статус-кво, обеспечивающего поддержание равновесия в Европе. 3—7 июня 1973 г. там же, в Хельсинки, состоялось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе на уровне министров иностранных дел, а 30 июля—1 августа 1975 г. на уровне глав государств и правительств, завершившееся подписанием Заключительного акта СБСЕ.

[214] В хельсинкских совещаниях участвовали и оба германских государства, урегулировавшие свои межгосударственные отношения с подписанием соответствующего договора 21 декабря 1972 г. и принятые в сентябре 1973 г. в ООН.

[215] Совещание европейских коммунистических и рабочих партий по вопросам безопасности в Европе состоялось 24—26 апреля 1967 г. в Карловых Варах (Чехословакия) без участия СКЮ.

[216] Король Хасан посетил СССР в октябре 1966 г.

[217] Между Эфиопией и Сомали существовали спорные территориальные проблемы, позже, в 1977 г., приведшие к серьезному военному конфликту.

[218] Индонезийская делегация во главе с министром иностранных дел А. Маликом побывала в СССР 17—22 октября 1966 г.

[219] Влиятельный индийский политик К. Камарадж посетил СССР 22—31 июля 1966 г.

[220] ФРГ и ГДР были приняты в ООН 18 сентября 1973 г., решающей предпосылкой для этого явилось подписание в декабре 1972 г. договора между двумя германскими государствами.

[221] У Тан занимал пост генерального секретаря ООН до 1971 г. Его сменил К. Вальдхайм (Австрия).

[222] Выходец из русской эмигрантской среды югославский филолог и публицист М. Михайлов (1934–2010) после двухмесячной командировки в СССР в 1964 г. опубликовал в белградском литературном журнале «Дело» эссе «Лето московское. 1964 год», которое вызвало крайне негативную реакцию не только посольства СССР в СФРЮ, но и самого Тито, опасавшегося, что оно станет поводом для ухудшения отношений с новым советским руководством. Весной 1965 г. Михайлов был арестован. Можно согласиться с известным историком-югославистом А.Б. Едемским в том, что Тито в канун длительной поездки в СССР, призванной содействовать развитию выгодного для Югославии экономического сотрудничества, арестом Михайлова «продемонстрировал лояльность Москве, сделав это в намеренно яркой и острой публичной форме» (*Едемский А.Б.* «Лето московское. 1964 год» М.Н. Михайлова в контексте советско-югославских отношений 1964–1965 гг. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 6 (II) / Отв. ред-р А.В. Голубев. М., 2012. С. 374. См. также: *Едемский А.Б.* Так становились диссидентами: путевые заметки «Лето московское. 1964 год» М. Михайлова в перекрестье советской и югославской критики (по архивным документам) // Славянский мир в третьем тысячелетии. Образ России в славянских странах / Отв. редактор Е.С. Узенева. М., 2012. С. 188–201). Что касается М. Михайлова, то он и в последующие годы преследовался титовскими властями за острую критику югославских политических реалий, внутренней и внешней политики руководства СФРЮ и СКЮ, неоднократно подвергался тюремному заключению. См. его тексты на русском языке: Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Т. I. Начало 1970-х — первая половина 1980-х годов / Отв. редактор Ю.С. Новопашин. СПб., 2012.

[223] Письмо 25 деятелей науки, литературы и искусства от 14 февраля 1966 г. в адрес открывающегося XXIII съезда КПСС против возможной реабилитации Сталина см.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 495. Л. 74–76. Опубликовано: Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 2: Февраль 1956 — начало 1980-х годов. М., 2003.

[224] Военные операции США на территории Вьетнама были полностью прекращены только 15 января 1973 г. 27 января того же года в Париже были подписаны соглашения между ДРВ, Республикой Вьетнам (Южным Вьетнамом), Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама и США о восстановлении мира во Вьетнаме. В последующие месяцы НФОЮВ фактически установил контроль над всей территорией Южного Вьетнама. Официальное объединение Северного и Южного Вьетнама произошло 2 июля 1976 г. В этот день было провозглашено создание Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) со столицей в Ханое.

[225] Имеются в виду Женевские соглашения 1954 г. по Индокитаю, с заключением которых прекратились боевые действия Франции во Вьетнаме, продолжавшиеся с 1946 г.

[226] СССР и далее продолжал участвовать в деятельности Комитета 18-ти по разоружению.

[227] 17–22 октября 1966 г. в Москве состоялись встречи руководства СССР с лидерами стран — участниц ОВД, в ходе которых были обсуждены важнейшие проблемы международных отношений.

[228] Новым шагом на пути урегулирования вьетнамской проблемы явилось вышеупомянутое заявление официального Ханоя о готовности вступить в переговоры с США в случае прекращения бомбардировок северовьетнамской территории.

[229] Существенная активизация политики США на китайском направлении пришлась уже на период после прихода к власти республиканской администрации Р. Никсона в 1968 г.

[230] Оппонент Мао Цзэдуна, видный деятель КПК Ван Мин (1904–1974) жил безвыездно в СССР с января 1956 г., выступал с критикой политики КПК.

[231] Визит И. Броз Тито в Финляндию состоялся в июне 1964 г.

[232] В последующие годы процесс нормализации отношений между ФРГ и СФРЮ активизировался. Дипломатические отношения между странами, прерванные в октябре 1957 г. (после установления дипотношений Югославии с ГДР), были официально восстановлены 31 января 1968 г. В октябре 1968 г. было заключено соглашение об урегулировании некоторых спорных вопросов, связанных с пребыванием в ФРГ трудовой эмиграции из Югославии.

[233] Процесс этот ускорился с началом проведения в 1967—1968 гг. «новой восточной политики» Бонна, когда вопреки «доктрине Хальштейна» Румыния и Югославия смогли установить дипотношения с обоими германскими государствами (ранее это было позволено только СССР, о чем канцлер ФРГ К. Аденауэр договорился в Москве с советскими лидерами в сентябре 1955 г.). Окончательно проблема параллельного развития отношений тех или иных стран с обеими Германиями была снята с подписанием в 1972 г. договора об основах межгосударственных отношений между ФРГ и ГДР.

[234] Речь идет о ключевых «игроках команды де Голля». М. Кув де Мюрвиль был министром иностранных дел Франции, А. Пейрефит ведал в правительстве проблемами развития науки (в том числе атомных и космических исследований).

[235] И. Броз Тито посетил Францию в мае 1956 г. по приглашению президента Четвертой республики Рене Коти. Визит де Голля в Югославию так и не состоялся.

[236] Проблемы, связанные с демаркацией итальянско-югославских границ в районе Триеста, были окончательно решены с подписанием двустороннего договора в октябре 1975 г.

[237] Лейбористское правительство Г. Вильсона пришло к власти в Великобритании по итогам выборов, состоявшихся в октябре 1964 г.

[238] Видный югославский диссидент, наиболее влиятельный оппонент Тито М. Джилас (до 1954 г. член узкого руководства СКЮ) неоднократно подвергался преследованию, прежде всего за публикации на Западе работ, содержащих критику политической практики в СФРЮ. В момент разговора Брежнева и Тито он находился в заключении в тюрьме в г. Сремска Митровица, но в декабре 1966 г. был освобожден без права публичной деятельности.

[239] Судебный процесс по делу писателей А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля, публиковавших свои произведения на Западе без соответствующего разрешения властей, продолжался с осени 1965 г. по февраль 1966 г., когда писатели были приговорены соответственно к 5 и 7 годам заключения. Дело вызвало большой общественный резонанс на Западе, стало вехой в процессе формирования диссидентского движения в СССР.

[240] Свергнутый президент Ганы К. Нкрума до декабря 1966 г. пытался восстановить свою власть при помощи Гвинеи.

[241] Острый конфликт в отношениях СФРЮ и Израиля возник с началом в июне 1967 г. «шестидневной войны» на Ближнем Востоке, когда Югославия однозначно поддержала арабские государства против Израиля.

[242] Политик левой ориентации и сторонник движения неприсоединения премьер-министр Цейлона С. Бандаранаике ушла в отставку, проиграв выборы в марте 1965 г., вернулась к власти в 1970 г.

[243] Завершившийся провалом путч в Индонезии начался 30 сентября 1965 г. с убийства 6 занимавших ответственные должности армейских генералов, стоявших на пути установления левоэкстремистской диктатуры.

[244] Продолжая до 1968 г. формально оставаться президентом Индонезии, Сукарно фактически находился под домашним арестом. Реальная власть перешла к генералитету во главе с генералом Сухарто.

[245] Речь идет о министре иностранных дел Индонезии А. Малике.

[246] Генерал А.Х. Насутион до сентября 1965 г. был начальником штаба вооруженных сил Индонезии, исполнял обязанности министра обороны и национальной безопасности. В мае 1965 г. посетил СССР и был принят А.Н. Косыгиным (Правда. 1965. 11 мая).

[247] В сентябре 1964 г. произошел вооруженный конфликт между Малайзией и Индонезией, имевшей претензии на принадлежавший Малайзии Северный Калимантан, территория которого составляла более половины площади этого государства (в основу демаркации между двумя государствами была положена граница между колониальными владениями бывших метрополий — Голландии и Великобритании). Для того чтобы воспрепятствовать оккупации большей части территории Малайзии более многочисленной индонезийской армией, в Северный Калимантан переправляются войска бывшей метрополии — Великобритании, а также войска Австралии, не заинтересованной в расширении Индонезии как своего геополитического конкурента. СССР с трибуны Генассамблеи ООН в декабре 1964 г. открыто поддержал в этом конфликте Индонезию, поскольку малазийский режим воспринимался в Москве как порождение неоколониализма. Однако после того как в ООН была принята резолюция в пользу Малайзии, Индонезия в знак протеста вышла в 1965 г. из ООН, согла-

совав этот жест с КНР, не входившей в ООН (до 1971 г. место Китая в ООН занимал гоминьдановский режим Тайваня). Эта демонстративная акция уже не получила одобрения Москвы, будучи воспринятой как знак усиления китайского влияния на Индонезию. После резкого сдвига вправо во внутриполитической жизни Индонезии в 1966 г. состоялось ее возвращение в ООН.

[248] Если внутренняя политика генерала Сухарто носила ярко выраженный антикоммунистический характер, то в основе внешней политики лежала скорее линия на более консервативное прочтение концепции неприсоединения, нежели на отказ от нее. Порвав отношения с Китаем, правительство в то же время выразило готовность пойти на стабилизацию отношений с СССР и европейскими социалистическими странами (ухудшившихся из-за сближения с Китаем), на развитие экономического сотрудничества с ними. В качестве важного внешнеполитического партнера воспринималась Индия. Режим Сухарто подчеркнуто дистанцировался и от политики США во Вьетнаме.

[249] Дипломатические отношения между Китаем и Индонезией, разорванные в 1965 г. по инициативе официальной Джакарты, были восстановлены лишь в 1990 г.

[250] В основе реформ, предпринятых начиная с 1966 г., лежала тенденция к большей децентрализации управления, в том числе в сфере экономики.

[251] При посещении Л.И. Брежневым Югославии в сентябре—октябре 1962 г.

[252] Тито посетил Румынию 1—3 декабря 1966 г., а Венгрию в феврале 1967 г.

[253] Постановление сентябрьского пленума ЦК КПСС 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и стимулировании промышленного производства» и ряд других партийно-государственных постановлений 1965—1966 гг. составили концептуальную основу так называемой «косыгинской» реформы, направленной на совершенствование и рационализацию экономического механизма в СССР, но нереализованной в сколько-нибудь полном объеме.

[254] Речь идет прежде всего о решениях III пленума ЦК СКЮ (февраль—март 1966 г.), провозгласившего курс на реформу экономического механизма на основе децентрализации и повышения самостоятельности предприятий, и предстоявшего V пленума ЦК КПСС (октябрь 1966 г.), на котором были приняты принципиальные решения о реорганизации и децентрализации СКЮ. С проектами решений этого пленума Л.И. Брежнев, судя по записям бесед, был предварительно ознакомлен.

[255] Речь, вероятно, идет о К. Глигорове.

[256] Следующий, IX съезд СКЮ состоялся в Белграде 11—15 марта 1969 г. Он закрепил линию на проведение экономических и социальных реформ, развитие системы самоуправления. Согласно принятому на съезде новому уставу, ЦК СКЮ был упразднен, руководящим органом партии стал Президиум СКЮ из 52 членов, к которому перешла основная часть прежних функций ЦК. Было образовано Исполнительное бюро Президиума из 15 членов во главе с председателем СКЮ (Тито). Съезд постановил, что союзная конференция СКЮ должна созываться не реже одного раза в год, закрепил принцип равного представительства республиканских парторганизаций в центральных органах СКЮ.

[257] Речь идет о перенесении центра тяжести в управлении экономикой на местные совнархозы.

[258] Итальянская фирма «Фиат» участвовала в налаживании массового производства легковых автомобилей на автозаводе в Тольятти.

[259] Т.е. у министерства обороны, во главе которого стоял маршал Р.Я. Малиновский.

[260] Система газопроводов, связанная с реализацией этого проекта, вступила в действие в 1980-е гг.

[261] В состоявшихся в ноябре 1967 г. юбилейных торжествах по случаю 50-летия Октябрьской революции в России приняла участие партийно-правительственная делегация Югославии во главе с И. Брозом Тито.

[262] IV пленум ЦК СКЮ, санкционировавший отстранение А. Ранковича от высших должностей в партии и государстве, состоялся в начале июля 1966 г.

[263] Будучи наиболее высокопоставленным в руководстве СКЮ и СФРЮ этническим сербом, А. Ранкович обладал очень сильными позициями и пользовался огромным влиянием именно в Сербии, в том числе в среде партократии. На ослабление этих позиций и была направлена подготовка пленума ЦК СК Сербии (сентябрь 1966 г.), осудившего деятельность Ранковича и людей его команды за противодействие реформам, защиту отживших себя централизаторских методов управления югославской федерацией и т.д.

[264] Состоялся в октябре 1966 г. Обсуждение на пленуме проблем будущей реорганизации СКЮ происходило под знаком повышения роли партии в системе самоуправления в условиях реформ экономического механизма.

[265] Состоялся 25—26 сентября 1966 г.

[266] Речь идет об инициативах по мирному урегулированию во Вьетнаме, с которыми американская сторона выступила в сентябре 1966 г. в начале работы очередной сессии Генассамблеи ООН.

[267] Совещание состоялось в Москве в июне 1969 г. без представителей КПК.

[268] Речь идет о событиях так называемой «великой пролетарской культурной революции», развернувшейся после августовского пленума ЦК КПК 1966 г. В ходе культурной революции подвергались сильной травле как партийно-государственные функционеры, так и деятели культуры.

[269] На существование в КНР умеренной оппозиции, ориентированной на поддержание диалога с СССР, указывает эпизод с маршалом Линь Бяо. Вице-премьер госсовета и министр обороны КНР Линь Бяо, будучи в 1966 г. сторонником и проводником культурной революции, в дальнейшем вступил в конфликт с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем. В сентябре 1971 г. он попытался на военном самолете бежать с семьей в СССР. Самолет разбился при невыясненных обстоятельствах в небе над Монголией.

[270] Положение в Китае, идейные установки КПК и проблемы советско-китайских отношений обсуждались в закрытом порядке на декабрьском пленуме ЦК КПСС 1966 г.

[271] Речь идет о встрече лидеров Югославии, ОАР и Индии Тито, Насера и Индиры Ганди в Дели 20—25 октября 1966 г., выявившей определенные разногласия и, в частности, неготовность Индии в условиях неразрешенного индо-пакистанского конфликта идти на осложнение отношений с США и другими западными державами.

[272] Имеются в виду военные вмешательства США в целях нейтрализации угрозы коммунистической экспансии как в странах Карибского бассейна, так и Юго-Восточной Азии — в апреле 1961 г. на Кубе, в 1965 г. в Доминиканской Республике, начиная с 1964 г. во Вьетнаме.

[273] Влиятельный политик М. Десаи, многократно занимавший ответственные должности в индийском правительстве (в 1959—1964 гг., при Дж. Неру, министра финансов), попытался возглавить в 1966 г. правящую партию Индийский национальный конгресс (ИНК), но успеха не имел. Порвав позже с ИНК, возглавил оппозиционную партию Джаната, победившую на выборах 1977 г., после чего до 1979 г. М. Десаи был премьер-министром Индии. Визит А.Н. Косыгина в Индию состоялся в январе 1968 г.

[274] Беседа Л.И. Брежнева с М. Айюб-ханом могла состояться при посещении президентом Пакистана с официальным визитом Москвы в апреле 1965 г. Но не исключено, что речь идет о более поздней телефонной беседе, поскольку новый виток обострения индо-пакистанского конфликта пришелся на август—сентябрь 1965 г.

[275] В Ташкенте в январе 1966 г. при посредничестве А.Н. Косыгина состоялась встреча премьер-министра Индии Л.Б. Шастри и президента Пакистана М. Айюб-хана, приведшая к временному урегулированию индо-пакистанского территориального спора. В дальнейшем отношения снова осложнились.

[276] Перед приездом в Югославию Л.И. Брежнев посетил Болгарию 19—22 сентября 1966 г.

[277] Очередная сессия Генассамблеи ООН начала работу 20 сентября.

[278] Т.е. на предстоящей встрече Тито с лидерами Индии и ОАР.

[279] Во время одного из посещений Югославии А. Гарриманом в качестве заместителя госсекретаря США либо спецпредставителя президента США.

[280] Имеется в виду заявление 17 неприсоединившихся государств (март 1965 г.) с осуждением военного вмешательства США во Вьетнаме и призывом ко всем сторонам конфликта найти мирные пути его разрешения.

[281] На неофициальной встрече, не нашедшей отражения в печати.

[282] Президент Финляндии У.К. Кекконен находился на отдыхе в СССР 25 августа — 2 сентября 1966 г. Этому предшествовал визит А.Н. Косыгина в Финляндию 13—18 июня. В ноябре СССР посетил премьер-министр Финляндии Р. Пассио.

[283] Визит А.Н. Косыгина в Швецию состоялся 11—13 июля 1968 г.

[284] Планы создания системы газопроводов, соединяющей СССР и Италию, были реализованы в 1980-е гг.

[285] Визит Н.В. Подгорного в Италию состоялся в конце января 1967 г.

[286] На момент встречи Брежнева и Тито А. Моро был премьер-министром Италии, а А. Фанфани — министром иностранных дел.

[287] Тито имеет в виду ряд совершенных на территории ФРГ террористических акций против граждан Югославии (в том числе дипломатов). К ним оказались причастны представители югославской антикоммунистической эмиграции, особенно усташской.

[288] Контакты госсекретаря США Д. Раска с министром иностранных дел СССР А.А. Громыко имели место в ходе работы Генассамблеи ООН. Договор о нераспространении ядерного оружия, проект которого был одобрен Генассамблеей ООН 12 июня 1968 г., был подписан 1 июля того же года СССР, США и Великобританией. Договор между СССР и США, регулирующий подземные ядерные взрывы в мирных целях, был подписан в мае 1976 г. (о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой стороны договорились при подписании соответствующего договора 1963 г.). Советско-американское соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии было подписано в июне 1973 г.

[289] В ходе встреч Брежнева и де Голля в СССР в конце июня 1966 г. Как отмечалось выше, реальная работа по подготовке Общеевропейского совещания по вопросам безопасности началась в ноябре 1972 г. с многосторонних консультаций экспертов.

[290] Совещание европейских компартий по вопросам безопасности в Европе состоялось в апреле 1967 г. в Карловых Варах (Чехословакия).

[291] В ходе визита короля Марокко Хасана II в СССР в октябре 1966 г. стороны договорились об активизации экономического сотрудничества в ряде областей.

[292] Речь идет о Конго со столицей Браззавиль, бывшем колониальном владении Франции, в отличие от соседнего Конго со столицей в Киншасе, бывшего бельгийского колониального владения.

[293] Президент Ганы К. Нкрума был свергнут в 1966 г.

[294] Вскоре после провозглашения в 1960 г. независимости Сомали предъявили территориальные претензии к Эфиопии, что впоследствии, в 1977–1978 гг., привело к полномасштабной войне между двумя соседними государствами.

[295] Приезд в СССР в октябре 1966 г. министра иностранных дел Индонезии А. Малика способствовал нормализации советско-индонезийских отношений после резкого сдвига во внутриполитической жизни Индонезии в 1965 г.

[296] Сделав ставку в окружении И. Ганди на К. Камараджа как на более последовательного сторонника просоветской ориентации во внешней политике Индии, советское руководство пригласило его посетить СССР. Визит Камараджа состоялся в июле 1966 г.

[297] В. Ульбрихт посетил Югославию в конце сентября 1966 г.

[298] Вопрос о полноценном членстве ГДР в ООН был решен в сентябре 1973 г., после нормализации отношений двух германских государств на договорной основе.

[299] У. Тан работал до 1971 г., когда его сменил К. Вальдхайм (Австрия).

[300] См.: Правда. 1962. 5 октября. Трудности, о которых вспоминал Брежнев, были связаны не в последнюю очередь с необходимостью примирить положения, включенные в коммюнике, с острой критикой югославского ревизионизма в итоговом документе московского совещания компартий 1960 г. (Правда. 1960. 6 декабря). В опубликованном по итогам визита Л.И. Брежнева (в то время председателя Президиума Верховного Совета СССР) коммюнике были констатированы значительные успехи в налаживании всестороннего сотрудничества двух стран.

[301] Имеются в виду события сентября 1939 г., последовавшие за заключением советско-германского пакта 23 августа 1939 г. и завершившиеся падением Польши и ее расчленением вследствие натиска со стороны как нацистской Германии, так и СССР.

[302] О преследованиях югославскими властями диссидента публициста М. Михайлова см. прим. 222.

[303] О письме 25 деятелей науки, литературы и искусства от 14 февраля 1966 г. в адрес открывающегося XXIII съезда КПСС против возможной реабилитации Сталина см. прим. 223.

[304] Женевские соглашения 1954 г. по Индокитаю, заключенные по итогам войны, вызванной вмешательством Франции во Вьетнаме начиная с 1946 г., основывались на тогдашнем соотношении сил. Однако они не работали в условиях охватившего Южный Вьетнам прокоммунистического повстанческого движения, тесно связанного с ДРВ.

[305] Речь идет о выступлениях представителя США в ООН. Выдвигаемые США мирные инициативы были неприемлемы для северовьетнамского руководства, т.к. предполагали отказ ДРВ от поддержки повстанцев Южного Вьетнама.

[306] Советская сторона и далее продолжала работать в Комиссии 18-ти по разоружению в Женеве.

[307] Бухарестское совещание лидеров стран советского блока состоялось в начале июля 1966 г., а московское — 17—22 октября. Посещение делегациями космодрома на Байконуре не нашло отражения в печати.

[308] Посещение президентом Франции Ш. де Голлем космодрома на Байконуре во время официального визита в СССР в июле 1966 г. нашло отражение в центральной советской прессе.

[309] Посредническая миссия СССР проявилась в феврале 1967 г. в ходе контактов А.Н. Косыгина с премьер-министром Великобритании Г. Вильсоном.

[310] Дипломатические отношения КНР и ФРГ были установлены в 1972 г.

[311] Активизация американско-китайских отношений пришлась на период, когда у власти находилась (с 1969 г.) администрация президента Р. Никсона, и была связана с деятельностью Г. Киссинджера.

[312] Король Норвегии Улаф V посетил Югославию в сентябре 1966 г.

[313] Триестский вопрос был окончательно снят с повестки дня с подписанием итало-югославского договора в Озимо в 1975 г.

[314] В связи с преследованием югославского диссидента М. Михайлова.

[315] Алжирский лидер Х. Бумедьен посетил Югославию в октябре 1966 г.

[316] Президент Ганы К. Нкрума после свержения в 1966 г. нашел убежище в Гвинее, продолжая там заниматься политической деятельностью.

[317] В июне 1967 г. вследствие «шестидневной войны» Югославия разорвала дипломатические отношения с Израилем.

[318] Тито неоднократно посещал Индонезию во время своих азиатских турне.

[319] Министр иностранных дел Индонезии А. Малик, посетивший Югославию осенью 1966 г.

[320] Начальник генштаба индонезийской армии, влиятельный представитель генералитета.

[321] Лишенный власти Сукарно де-юре был президентом Индонезии до 12 марта 1967 г.

[322] Индонезия уже осенью 1966 г. вернулась в ООН, откуда вышла в 1965 г. под китайским влиянием.

[323] При посещении США в октябре 1963 г.

[324] А. Гарриман неоднократно посещал Югославию в качестве спецпредставителя президента США Л. Джонсона.

[325] Отстраненный в июле 1966 г. от своих должностей и исключенный из партии А. Ранкович находился в течение многих лет под домашним арестом на вилле в Дубровнике, где и умер в 1983 г. (на похоронах присутствовало около 100 тыс. человек, что свидетельствовало о его сохранявшейся популярности, особенно в среде сербов).

[326] Речь здесь, очевидно, идет не только о принятой в 1958 г. Программе СКЮ, резко раскритикованной советским руководством, но и о последующих дополнениях и корректировках, внесенных в эту программу.

[327] IX съезд СКЮ состоялся в марте 1969 г.

[328] Маршал М.В. Захаров был начальником Генштаба Вооруженных сил СССР.

[329] Послом СССР в ОАР был Д.П. Пожидаев, в августе 1967 г. его сменил С.А. Виноградов (до 1970 г.).

[330] Поездка Н.В. Подгорного в ОАР, как и его встречи с Тито в Югославии, нашли отражение в газете «Правда» начиная с 22 июня.

[331] Бывший министр иностранных дел (1952—1964) и будущий премьер-министр (1970—1972) и вице-президент (1972—1974) ОАР (Египта) М. Фавзи занимал в это время должность специального помощника президента Г.А. Насера по иностранным делам. В Каир он вернулся из Нью-Йорка, где принял участие в сессии Генассамблеи ООН.

[332] Принадлежность Синайского полуострова Египту в Тель-Авиве воспринимали как перманентную угрозу безопасности Израиля. Вопреки резолюции Совбеза ООН № 242 (ноябрь 1967 г.) израильские власти не только не торопились с выводом своих войск с Синайского полуострова, но принялись за строительство там еврейских поселений.

[333] См.: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX в. М., 2000.

[334] Министром обороны СССР с апреля 1967 г. был маршал А.А. Гречко. Его предшественник маршал Р.Я. Малиновский скончался в конце марта 1967 г. В ОАР после

отстранения по итогам «шестидневной войны» вице-президента маршала Амера и близких ему представителей генералитета пост министра обороны оставался вакантным.

[335] 27 мая 1971 г., уже после смерти Насера, при президенте А. Садате, был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и ОАР. В Каир для подписания договора приезжал Н.В. Подгорный. Союзники договорились «продолжать развивать сотрудничество в военной области на основе соответствующих соглашений между ними» (ст. 8). СССР обязался оказывать «содействие в обучении военного персонала ОАР, в освоении вооружения и снаряжения, поставляемого в ОАР в целях усиления ее способности в деле ликвидации последствий агрессии, также как в усилении ее способности противостоять агрессии вообще». В марте 1976 г. в условиях сближения Египта с США и заметного охлаждения советско-египетских отношений действие договора было в одностороннем порядке прекращено египетской стороной.

[336] Госсекретарь по иностранным делам СФРЮ К. Попович посетил Каир с рабочим визитом вскоре после «шестидневной войны».

[337] Имеется в виду Нуреддин аль-Атасси, с 1966 г. лидер партии арабского социалистического возрождения и глава государства в Сирии, в 1968–1970 гг. премьер-министр, позже отстранен и арестован Х. Асадом как его политический оппонент. Посещал СССР в мае 1967 г. и в июле 1969 г.

[338] Как отмечалось выше, катастрофическое положение на фронтах заставило Насера 9 июня заявить о своей отставке, что было поддержано частью генералитета и офицерства во главе с Амером. Однако после массовых демонстраций в свою поддержку Насер предпочел остаться на своем посту.

[339] Такое совещание состоялось в сентябре в Югославии.

[340] Развернувшаяся в арабских странах весной 1967 г. пропагандистская риторика под лозунгом «Сбросим Израиль в море!» ускорила подготовку Израилем превентивной наступательной военной акции.

[341] См.: Правда. 1967. 20 июня.

[342] Имеются в виду вышеупомянутые встречи А.Н. Косыгина с Л. Джонсоном в Гласборо 23 и 25 июня.

[343] Миротворческие контингенты ООН, размещенные вдоль линии перемирия израильских и египетских войск на Синайском полуострове по итогам разрешения Суэцкого кризиса 1956 г., были выведены по требованию Египта в мае 1967 г. После «шестидневной войны» вопрос об их размещении на постоянной основе на линиях прекращения боевых действий не был решен, т.к. эта находило противодействие как арабских государств, жаждавших реванша, так и Израиля (стороны так и не заключили между собой перемирия вплоть до августа 1970 г., когда при американском посредничестве было заключено временное и постоянно нарушавшееся перемирие). Для израильских войск, вышедших к линии Суэцкого канала, сам канал был удобным естественным рубежом, дальше которого они продвигаться не пытались. 7-тысячный международный контингент миротворцев был размещен по решению Совета безопасности ООН лишь по итогам следующей арабо-израильской войны («войны Судного дня» в октябре 1973 г.).

[344] Суэцкий канал уже после войны 1947–1949 гг. был блокирован для прохода израильских судов. После «шестидневной войны» эксплуатация канала фактически приостановилась до 1975 г. (не только для кораблей под израильским флагом). Одновременно египетская сторона продолжала создавать препятствия для выхода израильских судов в Красное море через Акабский залив.

[345] Имеется в виду М.Н. Васильев, в июне 1967 г. временный поверенный в делах СССР в СФРЮ.

[346] Установление в Греции в апреле 1967 г. военной диктатуры привело к усилению экспансионистской риторики правящих кругов.

[347] Н.В. Подгорный общался с премьер-министром Италии А. Моро во время посещения Италии 24–31 января 1967 г.

[348] Речь, очевидно, идет о нераспространении ядерного оружия.

[349] «Правда» информировала о встречах А.Н. Косыгина с Л. Джонсоном 24 и 27 июня. На встречах лидеров двух стран обсуждались как положение во Вьетнаме, так и проблемы Ближнего Востока, однако об увязке этих проблем в целях достижения некоей компромиссной договоренности комментаторам неизвестно.

[350] Жесткая антиизраильская позиция короля Иордании Хусейна со временем сменилась поиском компромиссных решений.

[351] В рассматриваемый период СССР занимал нейтральную позицию в территориальном споре между Эфиопией и Сомали, поддерживая корректные отношения с обоими восточно-африканскими государствами. Однозначная позиция в поддержку Эфиопии сформировалась после падения в 1975 г. в этой стране монархии и установления левой диктатуры, ориентированной на СССР.

[352] Речь идет о конференциях, посвященных проблемам экономического развития стран «третьего мира». Требования, согласованные на встрече в Алжире, были представлены в экономический и социальный совет ООН. Очередная конференция ООН по вопросам торговли и развития (ЮНКТАД) состоялась в феврале—марте 1968 г. в Дели.

[353] В 1969 г. король Ливии Идрис был свергнут в результате военного переворота под руководством М. Каддафи, который оставался диктатором страны до 2011 г.

[354] Поездка Тито в страны Ближнего Востока состоялась в августе 1967 г.

[355] После длительных и ожесточенных дискуссий 22 ноября 1967 г. была принята компромиссная резолюция Совета Безопасности ООН под номером 242. Она предполагала вывод израильских войск со всех оккупированных начиная с 5 июня территорий, разрешение проблемы арабских беженцев, прекращение состояния войны, гарантии границ государств ближневосточного региона (и в том числе Израиля) со стороны великих держав, обеспечение свободы судоходства по Суэцкому каналу и другим водным путям. Египет и Иордания приняли резолюцию, Сирия ее отвергла, по-прежнему ставя под сомнение право еврейского государства на существование. В Израиле заняли уклончивую позицию, выдвинув ряд условий, связанных с обеспечением его безопасности. По сути в Тель-Авиве вопреки резолюции Совбеза вынашивались планы укрепления израильского государства в границах более широких, нежели границы исторической Палестины, т.е. в пределах земель, занятых в июне 1967 г.; освоение новых территорий подразумевало строительство на них еврейских поселений для иммигрантов, приток которых в Израиль возрастал. Арабо-израильские противоречия так и не были урегулированы, начиная с октября 1967 г. учащаются серьезные военные инциденты на линии соприкосновения противостоящих войск (война малой интенсивности). Интересы арабского населения, оказавшегося на территории, оккупированной Израилем, а также беженцев с этих территорий пыталась отстаивать Организация освобождения Палестины. В движении арабов Палестины возобладает радикальное крыло, склонявшееся к диверсионно-террористической тактике против Израиля.

[356] О московском совещании руководителей социалистических стран 9—10 июня см. выше. 11—12 июля в Будапеште состоялось новое совещание, посвященное обсуждению положения дел на Ближнем Востоке, поискам путей выхода из сложившейся ситуации. В нем участвовали представители нейтральной Югославии, но не было представителей Румынии, отказавшейся занять жесткую антиизраильскую позицию в связи с ближневосточным конфликтом.

[357] Эскалация арабо-израильского конфликта действительно не отвечала интересам США, тем более в условиях продолжающейся войны во Вьетнаме. С другой стороны, в Вашингтоне опасались, что СССР воспользуется этим конфликтом в целях усиления своих позиций на Ближнем Востоке. Умеренная поддержка Израиля сочеталась с попытками оказать на него давление в целях занятия более компромиссной позиции. Такая тактика позволяла позиционировать себя в роли миротворца и перед политическими элитами арабских государств. Под «пятью пунктами» имеется в виду программа поэтапного урегулирования конфликта, с которой американская администрация выступила летом 1967 г.

[358] Судоходство по Суэцкому каналу было фактически восстановлено только 5 июня 1975 г., после урегулирования нового острого арабо-израильского конфликта, связанного с «войной Судного дня» (октябрь 1973).

[359] Длительное согласование позиций СССР и США по проблемам урегулирования ближневосточного конфликта не привело к принятию чрезвычайной сессией Генассамблеи ООН (17 июня — 21 июля 1967 г.) приемлемой для всех сторон резолюции. Принципиального характера резолюция Генассамблеи по ближневосточному вопросу под номером 242 была принята 22 ноября 1967 г.

[360] Имеются в виду встречи А.Н. Косыгина и Л. Джонсона в Гласборо (США) 23—25 июня.

[361] Речь идет о совещании лидеров европейских социалистических стран в Будапеште по проблемам ближневосточного урегулирования 11—12 июля 1967 г.

[362] Узкий пролив, соединяющий Акабский залив с Красным морем. Контролируя расположенный на выходе из залива в Красное море остров Тиран, Египет при поддержке Саудовской Аравии мог блокировать выход в Красное море израильских судов, идущих из порта Эйлат.

[363] Международный суд ООН (англ.: International Court of Justice) был создан для разрешения спорных вопросов.

[364] Проблема палестинских беженцев не только не была разрешена, но обострилась ввиду развязанной палестинскими боевиками (базировавшимися главным образом на территориях, контролируемых соседними Иорданией и Ливаном) тотальной диверсионно-террористической войны против Израиля. В условиях сохраняющегося состояния войны на территориях, непосредственно прилегающих к каналу, до июня 1975 г. не была решена и проблема разблокирования Суэцкого канала для прохода судов (независимо от их флага).

[365] Посредническую миссию от имени ООН выполнял известный шведский дипломат Г. Ярринг (бывший посол Швеции в СССР), совершивший серию поездок на Ближний Восток в целях сближения позиций разных сторон.

[366] 28 августа — 3 сентября в Хартуме (Судан) состоялось совещание Лиги арабских государств на высшем уровне. В центре ее внимания находились вопросы, связанные с ликвидацией последствий израильской агрессии. По предложению Кувейта страны, получающие большую прибыль от экспорта нефти, создали специальный фонд помощи государствам, пострадавшим вследствие «шестидневной войны». Для того чтобы содействовать развитию этого фонда, решено было возобновить в прежних объемах экспорт арабской нефти в страны Запада. Была подчеркнута необходимость консолидации усилий арабских стран в военной области. Участники конференции, требуя незамедлительного вывода израильских войск с оккупированных территорий, вместе с тем договорились не вести с Израилем непосредственных переговоров, поскольку не признавали его юридически. Таким образом, требование о гарантиях границ для всех государств региона в сущности не было принято на саммите. Оказание экономической помощи ОАР Саудовская Аравия (главный экспортер нефти) обусловила требованием вывода египетских войск из Йемена, обязавшись в свою очередь не поддерживать йеменских монархистов. Участники саммита высказались за ликвидацию иностранных военных баз на территории арабских государств. В отношении Суэцкого канала позиция арабских государств сводилась к тому, что он должен оставаться закрытым для судоходства вплоть до полной ликвидации последствий агрессии, в том числе до отвода израильских войск от линии канала.

[367] Де-факто уже сама готовность Египта и Иордании поддержать вышеупомянутую резолюцию Совбеза ООН № 242 (ноябрь 1967 г.) явилась первым знаком признания в арабском мире права Израиля на существование. Де-юре таким признанием стало заключение 26 марта 1979 г. при посредничестве президента США Дж. Картера Кэмп-Дэвидского мирного договора между Израилем и Египтом.

[368] Приезд в СССР югославской делегации во главе с Тито был связан с юбилейными торжествами по случаю 50-летия Октябрьской революции.

[369] Речь идет о совещаниях лидеров социалистических стран, посвященных проблемам урегулирования ближневосточного конфликта (9—10 июня в Москве, в июле в Будапеште). В центре внимания состоявшегося в сентябре белградского совещания находились проблемы оказания экономической помощи государствам — жертвам израильской агрессии.

[370] Имеется в виду чрезвычайная сессия Генассамблеи ООН по Ближнему Востоку, состоявшаяся 17 июня — 21 июля 1967 г.

[371] Речь идет о предложенной США в июле программе поэтапного урегулирования арабо-израильского конфликта.

[372] Имеется в виду письмо постоянного представителя США в ООН на имя постоянного представителя СССР в ООН.

[373] Переписка А.Н. Косыгина с президентом США Л. Джонсоном и премьер-министром Великобритании Г. Вильсоном (осень 1967 г.) о путях урегулирования ближневосточного конфликта в настоящем издании не публикуется. Комплекс документов по этой теме, раскрывающий позиции как СССР, так и западных держав, см. в книге: Ближневосточный конфликт: из документов Архива внешней политики РФ: 1947—1967. Т. 2. М., 2003.

[374] Имеется в виду укрепление внутриполитических позиций Насера после пресечения в конце лета попытки путча офицеров во главе с маршалом Амером в целях отстранения президента от власти.

[375] Речь идет об одном из спровоцированных египетской стороной направленных против Израиля вооруженных инцидентов, вызвавших ответную реакцию Тель-Авива (бомбардировки г. Суэца) и тем самым способствовавших сохранению крайне напряженной обстановки в зоне Суэцкого канала.

[376] Документы, в которых нашел отражение обмен мнениями между лидерами СССР и Египта о путях урегулирования ближневосточного конфликта 1967 г., см.: Ближневосточный конфликт... Т. 2.

[377] Речь идет о поездке в Каир осенью 1967 г. спецпредставителя президента США Андерсона.

[378] В соответствии с так называемой «доктриной Эйзенхауэра», озвученной президентом США в послании Конгрессу США 5 января 1957 г., любая страна может запросить экономическую и военную помощь у США, если она подвергается военной агрессии со стороны другого государства. Зарождение этой доктрины было связано со стремлением США усилить свои позиции на Ближнем Востоке в условиях вакуума державного влияния, возникшего в результате ослабления в этом регионе позиций Великобритании и Франции вследствие Суэцкого кризиса 1956 г. «Доктрина Эйзенхауэра» (или «Эйзенхауэра—Даллеса», поскольку госсекретарем США, игравшим очень важную роль в проведении их внешней политики, был в это время Дж. Ф. Даллес) имела также своей немаловажной целью воспрепятствовать усилению советского влияния в регионе.

[379] На будапештской встрече лидеров европейских социалистических стран 11—12 июля 1967 г. происходил обмен мнениями о ситуации на Ближнем Востоке в свете масштабной израильской военной акции, обсуждались вопросы о помощи арабским странам, о мерах по укреплению их обороноспособности.

[380] Речь идет о компромиссной резолюции Совета Безопасности ООН № 242, принятой 22 ноября и потребовавшей от Израиля вывода войск с оккупированных в ходе «шестидневной войны» территорий по сути в обмен на некоторые гарантии признания в арабском мире права на существование еврейского государства на Ближнем Востоке.

[381] Сирийская правительственная делегация посетила Москву в конце ноября — начале декабря 1967 г., визит Насера состоялся летом 1968 г.

[382] Визит в Югославию осенью 1967 г. египетского деятели Али Сабри из ближайшего окружения Насера не нашел отражения в советской прессе. Речь может идти также о кратковременном посещении Сабри Москвы в ноябре 1967 г. в составе египетской делегации для участия в торжествах по случаю юбилея Октябрьской революции.

[383] Президент Всемирного еврейского конгресса в 1948—1977 гг. Н. Голдман посетил Югославию осенью 1967 г.

[384] Леви Эшколь был в 1967 г. премьер-министром Израиля, а Моше Даян — министром обороны.

[385] Имеются в виду совещания представителей социалистических стран по ближневосточной проблеме в июне—июле 1967 г.

[386] Свидетельством признания Каиром де-факто ГДР явилось посещение ОАР в феврале 1968 г. министром иностранных дел этой страны О. Винцером. Министр иностранных дел ОАР М. Рияд посетил с ответным визитом ГДР в июне 1968 г. В 1967 г. между странами было подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве. Расширялись экономические, торговые связи.

[387] Показательна в этом смысле внешнеполитическая эволюция в сторону сближения с Западом, которую претерпел в 1970-е гг. Египет при президенте А. Садате, преемнике Насера.

[388] Ульбрихт мог сказать об этом министру иностранных дел ОАР М. Рияду при посещении им ГДР в июне 1968 г.

[389] Имеются в виду проходившие в СССР масштабные торжества по случаю 50-летия Октябрьской революции.

[390] Л.И. Брежнев не упомянул здесь об особой позиции Румынии в условиях ближневосточного кризиса 1967 г.

[391] Базовая резолюция на пути ближневосточного урегулирования (резолюция Совбеза ООН № 242) была принята 22 ноября.

[392] Встреча министров иностранных дел европейских социалистических стран, посвященная выработке дальнейшей линии по урегулированию ближневосточного конфликта,

состоялась 19–21 декабря 1967 г. в Варшаве. В ней участвовали как представитель Югославии, не входящей в советский блок, так и представитель Румынии, занимавшей особую позицию в отношении истоков и путей разрешения ближневосточного конфликта.

[393] И. Броз Тито приехал в Москву, возвращаясь на родину после своего длительного (с 8 апреля) азиатского турне, в ходе которого он посетил Японию, Монголию, Иран, а по пути из Монголии в Иран залетал также в советскую Среднюю Азию (посмотрел Самарканд). «Правда» 29 апреля — 1 мая сообщала о пребывании Тито в СССР 28–30 апреля и состоявшихся беседах с советскими руководителями, прошедших «в дружественной обстановке», с «откровенным обменом мнениями».

[394] Первая автоматическая стыковка двух беспилотных космических кораблей («Союз») была осуществлена 30 октября 1967 г.

[395] Речь идет о пленуме 1965 г.

[396] Президент Индонезии Сукарно, чьи полномочия были резко ограничены уже осенью 1965 г., был официально отправлен в отставку в марте 1967 г.

[397] В 1967–1971 гг. послом СССР в Югославии был И.А. Бенедиктов.

[398] На пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 10 апреля 1968 г., Л.И. Брежнев сделал доклад «Об актуальных проблемах международного положения и борьбе КПСС за сплоченность мирового коммунистического движения». Доклад не был полностью опубликован в советской прессе, поскольку видное место в нем занимала характеристика тех международных явлений, которые вызывали серьезную обеспокоенность руководства СССР, свидетельствуя о нежелательном для официальной Москвы ослаблении советского влияния в Восточной Европе («Пражская весна» в Чехословакии, сопровождавшаяся ослаблением партийного контроля над общественными процессами и движениями; мартовские студенческие волнения в Польше; продолжающееся отклонение Румынии от генеральной линии мирового коммунистического движения). В «Правде» 11 апреля было опубликовано лишь постановление по докладу Л.И. Брежнева. Наряду с проблемой борьбы с влиянием «буржуазной идеологии» в центре внимания пленума находились вопросы, связанные с подготовкой нового большого международного совещания компартий.

[399] В январе 1968 г. Мосгорсуд приговорил к разным срокам тюремного заключения активистов самиздата А. Гинзбурга, Б. Галанскова и еще двух человек за составление и публикацию на Западе книги о деле писателей А. Синявского и Ю. Даниэля, осужденных в 1965 г. также за несанкционированные советскими властями публикации на Западе.

[400] О преследованиях режимом Тито югославского публициста М. Михайлова, опубликовавшего очерки «Лето московское. 1964», способные негативно сказаться на состоянии советско-югославских отношений, см. прим. 222.

[401] Высказывания Л.И. Брежнева о массовых расстрелах негров в США в 1968 г. носят демагогический характер. Поводом, очевидно, послужил произошедший незадолго до этого нашумевший террористический акт — убийство 4 апреля в Мемфисе (штат Теннеси) признанного лидера движения за права афроамериканцев, лауреата Нобелевской премии мира Мартина Лютера Кинга. Этот инцидент вызвал серьезные волнения среди чернокожих граждан США. Предполагаемый убийца Кинга был приговорен к 99 годам лишения свободы.

[402] Речь идет о внешнеполитических акциях Кубы, противоречивших советской внешней политике. Так, в июне 1968 г. Куба выступила в ООН против заключения договора о нераспространении ядерного оружия.

[403] В начале января 1968 г. реформаторски настроенный А. Дубчек сменил А. Новотного на посту первого секретаря ЦК КПЧ. Обновленное руководство под давлением общества, требовавшего перемен, идет на заметную либерализацию в идеологической и культурной политике; разрабатываются также проекты экономических реформ, направленных на рационализацию хозяйственного механизма. В течение февраля—марта коммунисты-реформаторы укрепили свои позиции во власти, особенно в сфере идеологии и массовых коммуникаций, а к середине весны и в силовых структурах. Фактически упраздняется предварительная цензура. Команда Дубчека, заинтересованная в ослаблении позиций контрреформаторского крыла в партийно-государственном аппарате, санкционировала публикацию в прессе разоблачительных материалов, раскрывавших причастность Новотного (до конца марта сохранявшего должность Президента ЧССР) и людей из его окружения к репрессиям начала 1950-х гг. Появляются дискуссионные кружки и клубы, где публично высказываются альтерна-

тивные точки зрения по ключевым проблемам развития страны. Особую обеспокоенность лидеров СССР (как и некоторых других социалистических стран) вызвало освобождение от своих должностей многих партийных функционеров, причем именно тех, кого считали привычными и надежными партнерами, своего рода агентами советского влияния. С марта положение в ЧССР постоянно обсуждалось на Политбюро ЦК КПСС, речь шла о кризисе власти в этой стране, утрате контроля правящей партии над ситуацией, что давало основания опасаться возможного развития событий по драматическому венгерскому варианту 1956 г., сопровождавшемуся полным сломом всей действовавшей системы государственного управления как в центре, так и на местах. 23 марта положение в Чехословакии обсуждалось на совещании лидеров компартий европейских социалистических стран в Дрездене, где Дубчек был подвергнут резкой критике за уступки антисоциалистическим силам. В начале апреля обнародуется программный документ КПЧ (так называемая Программа действий КПЧ), расцененный в Москве как образчик современного ревизионизма, что еще более усилило озабоченность советского руководства ситуацией в Чехословакии.

[404] Идея проведения внеочередного съезда была реализована сразу после вторжения войск СССР и его союзников в Чехословакию 21 августа 1968 г. в целях подавления «Пражской весны». На следующий день, 22 августа, коммунисты-реформаторы, не принявшие внешнего военного вмешательства в дела Чехословакии, провели в рабочем районе Праги Высочаны XIV чрезвычайный съезд КПЧ, выступивший с обращением к компартиям всего мира, осудившим состоявшуюся военную акцию. Это был единственный за всю историю КПЧ съезд, проведенный нелегально. Позже, в условиях так называемой гусаковской «нормализации», новое руководство КПЧ признало этот съезд нелегитимным.

[405] Состоялась в конце апреля 1968 г. Подробнее о динамике внутриполитической ситуации в Чехословакии тех месяцев см.: *Латыш М.В.* «Пражская весна» 1968 г. и реакция Кремля. М., 1998.

[406] В январе—феврале 1968 г.

[407] Столкновения на линии соприкосновения враждующих армий в это время не прекращались. Перемирие между ОАР и Израилем было заключено только в августе 1970 г., но и оно фактически не соблюдалось.

[408] Израиль не был склонен выводить войска с оккупированных территорий, считая, что в условиях непризнания в арабском мире права Израиля на существование де-юре это угрожало бы безопасности государства. Кончина Насера 22 сентября 1970 г. от сердечного приступа застала ОАР в состоянии сохранявшейся крайней напряженности в отношениях с Израилем.

[409] Резолюция Совбеза ООН № 242 от 22 ноября 1967 г. продолжала и далее сохранять свое значение как ключевой документ в деле урегулирования арабо-израильского конфликта.

[410] Шведский дипломат Г. Ярринг в качестве спецпредставителя генсека ООН на протяжении ряда лет пытался посредничать в деле налаживания арабо-израильских отношений.

[411] Некоторый компромисс между арабскими странами и Израилем был достигнут лишь летом 1970 г. с подписанием при посредничестве госсекретаря США У. Роджерса 7 августа временного перемирия. Однако через несколько недель после этого Египет вопреки договоренностям разместил свои системы ПВО в непосредственной близости от линии прекращения огня. Это было расценено в Израиле как свидетельство подготовки к новой войне, и обстановка снова резко осложнилась.

[412] Попытка покушения на алжирского лидера Х. Бумедьена состоялась 25 апреля.

[413] Д.П. Шевлягин.

[414] Поездка не нашла отражения в прессе.

[415] Зимой—весной 1968 г. Тито совершил два длительных «восточных» турне. В январе—феврале он посетил Афганистан, Пакистан, Камбоджу, Индию, Эфиопию, ОАР, а начиная с 8 апреля Японию, Монголию, Иран. Об активизации афро-азиатской политики Югославии свидетельствовали также турне Э. Карделя и С. Вукмановича по африканским странам, состоявшиеся в первые месяцы 1968 г.

[416] 3-я конференция неприсоединившихся стран с довольно широким составом участников (включая Кубу) состоялась в Лусаке (Замбия) 8—10 сентября 1970 г. На ней были приняты декларации в защиту мира, за разоружение. Конференция осудила

обструкцию Израиля по отношению к усилиям ООН по установлению справедливого мира на Ближнем Востоке и призвала Израиль к немедленному уходу со всех арабских территорий, оккупированных начиная с 5 июня 1967 г.

[417] Состоялись соответственно в 1961 и 1964 гг.

[418] Павлу VI.

[419] Локальная военная операция, направленная на обеспечение защиты американских военных баз в Южном Вьетнаме, переросла к началу 1968 г. в крупномасштабную и затяжную войну, в которой со стороны США принимало участие до 500 тыс. солдат и офицеров. Причем партизанский характер войны в джунглях не позволял американским силам использовать свои преимущества в боевой выучке и технической оснащенности. В конце января южновьетнамские партизаны при поддержке регулярных частей ДРВ начали наступление в целях захвата двух крупнейших городов Южного Вьетнама. Им удалось на несколько дней овладеть рядом районов Сайгона, в течение 25 дней они удерживали также контроль над г. Хюэ. Угроза потери Вьетнама заставила Пентагон обратиться к президенту Л. Джонсону и Конгрессу с предложением призвать 200 тыс. резервистов для отправки во Вьетнам — речь шла о беспрецедентной со времен Второй мировой войны мобилизации. Такие планы, просочившись в прессу, вызвали серьезное брожение в обществе и раскол в политической элите США (включая верхушку находившейся у власти демократической партии). Министр обороны Р. Макнамара, выступавший за доведение войны до победного завершения, ушел в отставку. В первых турах развернувшейся в США предвыборной кампании за пост президента все громче звучали голоса кандидатов, выступавших с антивоенными лозунгами. В этих условиях президент Л. Джонсон в своем телеобращении к нации от 31 марта заявил об изменении политики во вьетнамском вопросе. Он не только отклонил требования военных о призыве резервистов, но объявил о прекращении бомбардировок территории ДРВ (т.е. Вьетнама выше 19-й параллели) при продолжении ударов по базам партизан в Южном Вьетнаме. Фактически признав провал проводившейся до сих пор политики во Вьетнаме, Джонсон в том же выступлении заявил об отказе от выдвижения своей кандидатуры на второй президентский срок. 10 мая в Париже были начаты американо-вьетнамские переговоры.

[420] Попытка примирить Индию и Пакистан не удалась, конфликт между ними к 1971 г. достиг кульминации. Итогом войны, завершившейся победой Индии, явилось отделение от Пакистана Восточной Бенгалии, где в 1971 г. при поддержке Индии возникло государство Бангладеш, получившее международное признание.

[421] Индия так и не подписала договор 1968 г. о нераспространении ядерного оружия.

[422] 20 марта 1968 г. президент Г.А. Насер реорганизовал возглавляемое им же правительство, отстранив представителей прозападной группировки во главе с бывшим вице-президентом З. Мохи-эд-Дином. 30 марта Насер выступил с речью, в которой содержался призыв к активизации деятельности правящей и единственной в стране партии, Арабского социалистического союза, снизу.

[423] Канал был открыт для судоходства только в июне 1975 г.

[424] Э. Сато оставался премьер-министром Японии до 1972 г., его преемником стал К. Танака.

[425] Речь идет о заводе в Исфахане.

[426] Вслед за избранием в начале января 1968 г. А. Дубчека первым секретарем ЦК КПЧ последовало значительное обновление партийно-государственного руководства Чехословакии.

[427] В Польше в марте 1968 г. произошли крупномасштабные студенческие выступления, вызванные скандальным снятием со сцены Национального театра спектакля по поэме А. Мицкевича «Дзяды». Постановку обвинили в чрезмерной религиозности и антирусских настроениях. После жестокого разгона манифестаций учащиеся всех вузов страны начали забастовку. В поддержку студентов выступили влиятельные представители творческой интеллигенции. Акция в защиту национальной культуры быстро преобразилась в массовое общепольское, с участием молодых рабочих, движение молодежи с требованием подлинной, а не декларативной демократии (полицией за участие в разных митингах было задержано более 2700 человек, причем многие участники движения с воодушевлением смотрели на общественное брожение в соседней Чехословакии, выступая с лозунгами типа «Польша ждет своего Дубчека»). Первый секретарь ЦК ПОРП В. Гомулка воспринял взрыв общественного недоволь-

ства прежде всего как результат подрывной работы «сионистов», действующих в согласии с «враждебными центрами» за рубежом (Ватиканом, «западногерманскими реваншистами», радио «Свободная Европа», парижским журналом «Культура» и т.д.). Вследствие этого «антисионистская кампания» начала приобретать явные черты «охоты на ведьм», направленной против лиц еврейского происхождения в госаппарате (безотносительно их лояльности системе) и фрондирующей интеллигенции. В прессе муссировались имена бывших партфункционеров еврейского происхождения Р. Замбровского, Я. Бермана и С. Сташевского, которых называли «политическими банкротами» и обвиняли в стремлении на волне акций протеста вернуться во власть. Однако уже в мае 1968 г. Гомулка почувствовал, что антисионистская кампания начинает выходить из-под контроля. Он призвал больше не продолжать акцию, а цензура предписала средствам массовой информации перестать указывать национальную принадлежность лиц, участвовавших в выступлениях или снятых со своих постов. Инициатор антисионистской кампании М. Мочар, умело игравший на настроениях лидера ПОРП, лишился поста внутренних дел, хотя и остался в партийной элите. Тем не менее чистка госаппарата и кампания по преследованию интеллигентов еврейского происхождения продолжились, хотя и приняли более скрытую форму. Вследствие развернувшихся преследований страну до конца 1969 г. покинуло (как правило, без права возврата) более 15 000 граждан, среди них несколько сот ученых (в том числе видный философ Л. Колаковский), около 200 сотрудников прессы и издательств, 91 артист, 26 кинематографистов, более 300 врачей. В результате чисток в руководящих органах к сентябрю 1968 г. с ответственных постов только лишь в Варшаве было снято 774 человека, в том числе 5 министров, 22 заместителя министра. Из армии было уволено около 2000 офицеров, в том числе 17 генералов. Среди отодвинутых со своих постов оказались виднейшие деятели ПОРП Э. Охаб, Е. Альбрехт, А. Рапацкий. Ближайший соратник Гомулки министр обороны М. Спыхальский, которого негласно обвиняли в связях с сионистами, был переведен на почетную, но менее значимую должность председателя Госсовета, а его место занял В. Ярузельский. В целом эта волна отставок способствовала обновлению кадров в ПОРП. Проявлением этого стало то, что 82 члена руководящих органов партии не были переизбраны в новый состав на V съезде ПОРП в ноябре 1968 г. Подробнее см.: *Волобуев В.В.* Антисемитизм в ПНР через призму взаимоотношений власти и общества. 1944—1968 гг. // В поисках новых путей. Власть и общество в СССР и странах Восточной Европы в 1950-е — 1960-е гг. XX в. / Отв. редактор Н.М. Куренная. М., 2011. С. 511—568.

[428] См.: *Димич Л., Чавошки Й.* Политический кризис в Чехословакии и общественная мысль Югославии // 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива: Сборник статей / Отв. редактор Г.П. Мурашко. М., 2010. С. 265—297. Философский журнал «Праксис», издававшийся в Загребе и неоднократно подвергавшийся санкциям властей, был на протяжении многих лет важным рупором фрондирующих интеллектуалов, искавших пути коренного обновления существующей в Югославии системы. Неортодоксальный марксизм философов, тяготевших к «Праксису», противопоставлявших «позднему» Марксу раннего, «гуманистического» Маркса с его идеей отчуждения, воспринимался в СССР конца 1960-х — 1970-х годов как одно из типичных проявлений современного ревизионизма в марксистской теории.

[429] О линии руководства СКЮ в данном вопросе см.: *Едемский А.Б.* Советско-чехословацкие отношения в оценках югославского руководства. Январь—июнь 1968 г. // 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива. С. 228—264.

[430] Ч. Цисарж с марта 1968 г. курировал вопросы идеологии и культуры в ЦК КПЧ.

[431] О ситуации на границе ФРГ с Чехословакией и позиции западногерманских властей в месяцы «Пражской весны» см.: *Филлитов А.М.* СССР, ФРГ и чехословацкий кризис // 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива. С. 204—227.

[432] А. Новотный оставался президентом Чехословакии до конца марта 1968 г., 30 марта эту должность занял генерал Л. Свобода.

[433] 23 марта 1968 г. в Дрездене прошло совещание лидеров европейских стран — членов Организации Варшавского договора (кроме Румынии), всецело посвященное обсуждению положения в Чехословакии. Руководство КПЧ во главе с А. Дубчеком было подвергнуто резкой критике за уступки антисоциалистическим силам. «Правда» в сообщении от 25 марта не дала адекватной картины дрезденской встречи, ограни-

чившись информацией о состоявшемся обмене мнениями по итогам выступлений представителей КПЧ и правительства ЧССР, рассказавших о ходе реализации решений январского пленума ЦК КПЧ, направленных на претворение в жизнь линии XIII съезда КПЧ (1966 г.). Акцент был сделан на том, что встреча прошла в дружественной обстановке, ее участники выразили уверенность в том, что «рабочий класс и все трудящиеся ЧССР под руководством КПЧ обеспечат дальнейшее развитие социалистического строительства в стране». Между тем информация о реальном содержании дрезденской встречи просочилась в западную прессу, трактовавшую произошедшее в Дрездене как вмешательство во внутренние дела Чехословакии. Реагируя на такую интерпретацию события, «Правда» 28 марта в статье «Измышления клеветников обречены на провал» настаивала на том, что в Дрездене в «товарищеской, откровенной атмосфере» взаимного доверия состоялся полезный обмен мнениями, подтвердивший единодушие подходов и воспринятый с удовлетворением в социалистических странах. В свою очередь А. Дубчек в интервью ТАСС признал, что к процессам, происходящим в его стране, и программе действий КПЧ проявлен значительный интерес в братских партиях; при этом проявилось определенное беспокойство, как бы развернувшимся процессом демократизации не воспользовались антисоциалистические элементы, однако более глубокая информированность способствовала, как отметил Дубчек, лучшему пониманию политики ЦК КПЧ при решении сложных задач. Анализ реального содержания дрезденской встречи, отразившей негативное восприятие процессов «Пражской весны» союзниками по советскому блоку и положившей начало череде встреч, на которых руководство КПЧ подвергалось давлению извне, предпринят в работе: *Латыш М.В.* «Пражская весна» 1968 г. и реакция Кремля. С. 48–72. Материалы дрезденского совещания см. в сборнике: Пражская весна и международный кризис 1968 года: Документы. М., 2010.

[434] Новое правительство ЧССР возглавил 8 апреля О. Черник.

[435] Чрезвычайный съезд КПЧ состоялся нелегально 22 августа в условиях оккупации ЧССР армиями стран — союзниц по ОВД и осудил военное вмешательство извне.

[436] Об учете разными политическими силами в условиях «Пражской весны» негативного опыта венгерских событий 1956 г. см.: *Стыкалин А.С.* Память о венгерских событиях 1956 г. в период Пражской весны 1968 г. // Социальные последствия войн и конфликтов XX века. Историческая память / Отв. редактор Е.П. Серапионова. М.—СПб., 2014. С. 279–287.

[437] См.: *Орлик И.И.* Запад и Прага в 1968 г. По документам Архива МИД Чешской республики // Новая и новейшая история. 1996. № 3.

[438] Л.И. Брежнев имеет в виду Программу действий КПЧ, принятую на пленуме ЦК КПЧ 5 апреля 1968 г. См. ее подробное изложение на русском языке: Чехословакия конца 60-х годов: социализм с человеческим лицом. Реферативный сборник ИНИОН. М., 1991. С. 122–134.

[439] Словацкий писатель Л. Мнячко в 1967 г. бежал в Израиль в знак протеста против позиции Чехословакии по «шестидневной войне». Осенью 1967 г. был лишен чехословацкого гражданства, но весной 1968 г. восстановлен в нем. После интервенции 21 августа 1968 г. находился в эмиграции в Австрии. После «бархатной революции» 1989 г. вернулся на родину, протестовал против распада Чехословакии.

[440] Л.И. Брежнев, очевидно, имеет в виду беседы, состоявшиеся в сентябре 1966 г.

[441] Л.И. Брежнев и В. Гомулка встречались 23 марта 1968 г. в Дрездене на совещании лидеров компартий ряда европейских социалистических стран, посвященном обсуждению ситуации в Чехословакии. Но скорее всего речь в данном случае идет о некоей неформальной встрече, не нашедшей освещения в печати.

[442] Краткосрочный и неформальный визит Брежнева в Прагу в декабре 1967 г. был связан с попытками сторонников А. Новотного втянуть его во внутриполитическую борьбу на своей стороне. Брежнев, однако, не высказал возражений против возможной отставки Новотного, заметив, что это внутреннее чехословацкое дело. См.: *Латыш М.В.* «Пражская весна» 1968 г. и реакция Кремля. С. 16–18.

[443] Согласно некоторым источникам, к середине апреля в Генштабе ВС СССР уже был проработан силовой вариант вмешательства в Чехословакии на тот случай, если бы не удалось удержать политическим путем властную монополию ортодоксального крыла КПЧ. Так, генерал армии А.М. Майоров, в 1968 г. генерал-лейтенант, командовавший армией, дислоцированной в Прикарпатском военном округе, свидетель-

ствует о том, что он был ознакомлен с этим планом уже 12 апреля. См.: *Майоров А.М.* Вторжение. Чехословакия 1968. Свидетельства командарма. М., 1998. С. 19.

[444] О ходе и противоречиях при осуществлении экономических реформ в Югославии с середины 1960-х годов см.: Центрально-Восточная Европа во второй половине XX в.: В 3 томах / Гл. редактор академик А.Д. Некипелов. Т. 2. От стабилизации к кризису (1966—1989). Гл. 26.

[445] Имеется в виду доклад «Об актуальных проблемах международного положения и борьбе КПСС за сплоченность мирового коммунистического движения», с которым Л.И. Брежнев выступил 10 апреля на пленуме ЦК КПСС. В «Правде» не был опубликован.

[446] Делегация СКЮ не приняла участия в большом московском совещании компартий в июне 1969 г.

[447] Речь идет о состоявшемся 9—10 июня 1967 г. в Москве совещании лидеров европейских социалистических стран с участием Югославии, на котором обсуждалась ситуация на Ближнем Востоке в связи с военной акцией Израиля против арабских государств.

[448] Делегация партийных работников КПСС во главе с секретарем ЦК КПСС И.В. Капитоновым находилась в Югославии 17—28 июня 1968 г., ее принял и Тито.

[449] Имеются в виду узкое совещание компартий стран, строящих социализм, в Москве в ноябре 1957 г. (в широком совещании всех компартий мира, собравшемся в те же дни, представители СКЮ приняли участие), большое московское совещание компартий мира в ноябре—декабре 1960 г., совещание европейских компартий по вопросам безопасности в Европе в Карловых Варах в апреле 1967 г.

[450] Речь идет о критике югославского «ревизионизма» в итоговом документе совещания 1960 г. (Правда. 1960. 6 декабря).

[451] В итоговом документе большого московского совещания компартий 1969 г. (Правда. 1969. 18 июня) никакой критики СКЮ не содержалось.

[452] Консультативная встреча коммунистических и рабочих партий, посвященная вопросам, связанным с подготовкой большого совещания компартий, состоялась в Будапеште 26 февраля — 5 марта 1968 г. Советскую делегацию на ней возглавлял М.А. Суслов. Коммюнике опубликовано: Правда. 1968. 7 марта. Было принято решение о созыве международного совещания в ноябре—декабре 1968 г. в Москве (возникшие разногласия в мировом коммунистическом движении в связи с оценкой чехословацких событий заставили перенести совещание на более поздние сроки — на июнь 1969 г.). Участники встречи договорились создать комиссию по подготовке совещания. Делегация румынской компартии досрочно покинула совещание, будучи подвергнутой резкой критике (прежде всего со стороны представителей арабских стран) за позицию, занятую в связи с «шестидневной войной».

[453] В отличие от подготовки больших совещаний компартий 1957 и 1960 гг. теперь перед КПСС не стояла задача достижения компромисса с китайской компартией при формулировании программных документов мирового коммунистического движения.

[454] 10 июля 1968 г. Югославия подписала договор о нераспространении ядерного оружия.

[455] Отношения Югославии и Греции ухудшились после установления в Греции правой диктатуры в апреле 1967 г.

[456] Первыми договор подписали СССР, США и Великобритания 1 июля 1968 г.

[457] Для руководства румынской компартии, с начала 1960-х гг. стремившегося к проведению более независимого от Москвы внешнеполитического курса, титовская Югославия выступала в качестве примера. В свою очередь лидеры СКЮ поощряли независимый внешнеполитический курс Румынии лишь до известных пределов, никак не желая усиления прокитайского тренда официального Бухареста.

[458] Имеются в виду дискуссии на совещании лидеров социалистических стран 9—10 июня 1967 г. в связи с «шестидневной войной», вызванные нежеланием Румынии однозначно осудить политику Израиля.

[459] Премьер-министр Румынии И.Г. Маурер возложил венок на могилу Маннергейма при посещении Финляндии в марте 1968 г. Возложение венка было мотивировано тем, что будущий маршал Финляндии Карл Густав Маннергейм в годы Первой мировой войны в качестве военачальника русской армии одно время сражался с германскими и австро-венгерскими войсками именно на румынском фронте, в Буковине. Как бы то ни было, в Москве восприняли такого рода демонстрацию суверенитета крайне негативно.

[460] Тито побывал в Финляндии в начале июня 1968 г.

[461] Посол Румынии был вызван в МИД СССР, где первый заместитель министра В.В. Кузнецов официально выразил недоумение в связи с возложением венка на могилу Маннергейма, назвав это актом явно недружественным СССР. См.: *Cătănuş A.-M.* Tensiune în relaţiile româno-sovietice în anul "Primăverii de la Praga" // Arhivele Totalitarismului. Bucureşti, 2006. ą 1–2. P. 228–229. См. также: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 19.

[462] На апрельском пленуме ЦК КПСС 1968 г. Следует заметить, что факт возложения венка на могилу Маннергейма был широко использован в СССР в политико-пропагандистской работе, направленной на то, чтобы доказать населению ущербность позиции Румынии как «диссидента» в советском блоке. Так, в отчете о разъяснении трудящимся Молдавской ССР текущего момента (середина лета 1968 г.) содержалась следующая дежурная фраза: «Трудящиеся республики очень остро реагируют на непоследовательность политики руководителей румынской компартии по некоторым вопросам международной политики, взаимоотношений с нашей страной и странами социалистического лагеря. Особый гнев и возмущение вызвал у молдавского народа факт возложения венка на могилу Маннергейма правительственной делегацией Румынии во главе с Маурером». См.: Arhivă Organizaţiilor Social-Politice a Republicii Moldova (Chişinău). F. 51. In. 29. D. 97. F. 89.

[463] Руководство румынской компартии во главе с Н. Чаушеску видело в событиях «Пражской весны» не движение «за социализм с человеческим лицом», а прежде всего стремление чехословацкой коммунистической элиты к расширению национального суверенитета перед лицом Москвы. Лидеров КПЧ во главе с А. Дубчеком они воспринимали как своего потенциального союзника в деле сопротивления политическому диктату СССР. Зная об особой позиции Румынии в ОВД как по чехословацкому, так и по ряду других принципиальных внешнеполитических вопросов, представителей РКП не приглашали на совещания лидеров европейских социалистических стран, посвященные поискам путей решения чехословацкой проблемы. Пражские реформаторы в то время по меньшей мере неоднозначно воспринимали проявления солидарности со стороны режима Чаушеску. Как заметил в августе 1968 г. в беседе с советским дипломатом один из них, журналист «Руде право» Моц, последовательным сторонникам демократических реформ «неприятна подчеркнутая солидарность руководства Румынии, где в вопросах внутренней политики существует такое же положение», как в Чехословакии до начала реформ (Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС. М., 2010. С. 851). Руководство ЧССР, не желая давать официальной Москве очередного повода для недовольства, долгое время дистанцировалось от «диссидентской» Румынии и только в августе, перед лицом непосредственной угрозы силового вмешательства со стороны союзников в свои внутренние дела, сделало шаг к сближению с Румынией (а также Югославией), вероятно, надеясь, что согласованная позиция трех стран затруднит политику диктата со стороны СССР и ОВД. Н. Чаушеску посетил Прагу 15–17 августа, за считанные дни до начала агрессии. Он сделал это вопреки предостережениям румынских разведорганов, опасавшихся, что лидер партии и государства окажется в Праге в тот самый момент, когда туда войдут иностранные войска (Из многочисленной литературы по теме см. среди прочего: *Otu P.* Romania and the Invasion of Czechoslovakia by the Warsaw Pact // Historical Yearbook, Bucharest, 2005. Vol. II. Pp. 29–38).

[464] Партийно-правительственная делегация Румынии во главе с Н. Чаушеску побывала в Югославии 27 мая — 2 июня 1968 г.

[465] См.: Правда. 1968. 1 мая.

[466] На сербском языке опубликовано: Istorija 20. veka. 2010. № 2.

[467] Ухудшение двусторонних отношений было связано с принципиальным различием в понимании сути «Пражской весны» и представлениях об оптимальном выборе действий в связи с далеко идущей внутриполитической либерализацией в Чехословакии. Из литературы см.: *Едемский А.Б.* Советско-чехословацкие отношения в оценках югославского руководства. Январь—июнь 1968 г. // 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива: Сборник статей / Отв. редактор Г.П. Мурашко. М., 2010. Уже 21 августа 1968 г., в день ввода войск 5 стран — членов ОВД в Чехословакию, И. Броз Тито в своем обнародованном заявлении резко осудил предпринятую акцию, по его словам, угрожающую независимости и СФРЮ. На спешно созванных внеочередных заседаниях Президиума и Исполкома ЦК СКЮ 21 августа и пленуме ЦК

СКЮ 23 августа действия стран — участниц интервенции, подвергнутые жесткой критике, были охарактеризованы как оккупация суверенной страны. Югославская пресса резко осуждала политику СССР и ряда его союзников в отношении Чехословакии, выражала солидарность с реформаторским курсом КПЧ во главе с А. Дубчеком. Проведенная в Белграде с санкции властей 200-тысячная демонстрация протеста была призвана продемонстрировать единство позиции югославских властей и всего югославского общества в чехословацком вопросе. Готовность твердо придерживаться в условиях чехословацкого кризиса устоявшихся внешнеполитических принципов Тито выразил и в часовой беседе с послом США, принятым им 23 августа. Он не исключил обращения Югославии за военно-технической помощью к США в случае дальнейшей интернационализации конфликта и возникновения непосредственной угрозы для Югославии. В качестве фактора угрозы в этой связи называлось расширение советского военно-морского присутствия в Средиземном море, произошедшее вследствие «шестидневной» арабо-израильской войны (июнь 1967 г.). В сентябре 1968 г. на совместном заседании Президиума и Исполкома ЦК СКЮ рассматривался вопрос о необходимости корректировки оборонной доктрины СФРЮ с учетом роста внешних угроз. В основу ее был положен принцип общенародной обороны. Прорабатывавшиеся планы реорганизации предполагали формирование параллельно существующей структуре вооруженных сил системы территориальной обороны, подчиняющейся непосредственно партийно-государственным органам отдельных республик — субъектов федерации (роль республиканских властей в решении оборонных задач, таким образом, усиливалась). См.: *Димич Л., Чавошки Й.* Политический кризис в Чехословакии и общественная мысль Югославии // 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива; *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма». Оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии (середина 50-х гг. — 1980 г.). М., 2013.

[468] См.: «Пражская весна» и позиция западноевропейских компартий / Публикацию подготовили Г.П. Мурашко, Т.А. Джалилов // Вопросы истории. 2008. № 11, 12.

[469] См.: *Орлик И.И.* Мировое сообщество и события в Чехословакии в 1968 г. // 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива.

[470] В том числе и при посещении Тито Праги для встречи с руководителями КПЧ 9—11 августа 1968 г., незадолго до интервенции.

[471] Заявление от 30 августа не было опубликовано в печати.

[472] На самом деле в первые недели после августовской интервенции в Чехословакию советская пресса в целом старалась избегать прямой критики позиции СКЮ, предпочитая замалчивать существенные разногласия. Тем не менее антиюгославские выпады имели место. Так, 25 августа «Правда» обвиняла Югославию (как и Румынию) в оказании активной помощи чехословацким «антисоциалистическим силам». С намеком на недавние посещения Праги Тито и Чаушеску (последний был там перед самым вторжением, 15—17 августа) газета писала, что именно в Белграде и Бухаресте «политические авантюристы» из Праги «плетут свои интриги».

[473] Первые попытки идеологического обоснования августовской силовой акции были предприняты уже в сентябре 1968 г. в теоретических статьях на страницах центральной советской прессы. См., в частности: *Ковалев С.* Суверенитет и интернациональные обязанности социалистических стран // Правда. 1968. 26 сентября. Прозвучавшая в них мысль о правомерности вмешательства союзников во внутренние дела той страны социалистического лагеря, где существует прямая и реальная угроза реставрации капитализма, вскоре была озвучена и на самом высоком уровне. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, возглавлявший делегацию КПСС на V съезде ПОРП, 12 ноября в своем выступлении заявил: «Когда внутренние и внешние силы, враждебные социализму, пытаются повернуть развитие какой-либо социалистической страны в направлении реставрации капиталистических порядков, когда возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности социалистического содружества в целом, — это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран» (*Брежнев Л.И.* Ленинским курсом. М., 1970. Т. II. С. 329). Начиная с осени 1968 г., особенно после речи Брежнева на V съезде ПОРП, термины «доктрина ограниченного суверенитета» и «доктрина Брежнева» широко использовались западными политическими экспертами для характеристики той концепции внешней политики СССР в рамках советского блока, которая получила выражение в установочных выступлениях советских лидеров

(тем более что тезис о коллективной ответственности социалистических стран за происходящее в рамках общего лагеря, нашел отражение и в выступлениях представителей СССР на Генассамблее ООН).

[474] Об относившихся к осени 1968 г. оценках западных экспертов возможного применения военной силы СССР и его союзников в адрес Румынии и Югославии см.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма».

[475] Правда. 1955. 3 июня; 1956. 21 июня.

[476] Послом СССР в СФРЮ в 1967–1971 гг. был И.А. Бенедиктов. Составители не располагают текстом заявления, сделанного 18 мая 1969 г. послом СССР от имени ЦК КПСС и Советского правительства, и ответным посланием правительства СФРЮ и Президиума СКЮ.

[477] Речь идет о М. Тепаваце, назначенном на эту должность в апреле 1969 г. и занимавшем ее до ноября 1972 г. Наряду с М. Никезичем и др. был отстранен от ответственных постов вследствие предпринятой Тито кампании по чистке госаппарата от представителей либерального течения в сербской партократии. См.: *Гуськова Е.Ю.* Европейский либерализм 60-х годов XX века и югославские реалии // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е Экономика, политика, культура: Сборник статей / Отв. редактор Т.В. Волокитина. М., 2013.

[478] Визит министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в Югославию состоялся 2–6 сентября 1969 г. Госсекретарь по иностранным делам СФРЮ М. Тепавац посетил СССР в феврале 1971 г.

[479] Л.И. Брежнев, вероятно, имеет в виду свои беседы с Тито, состоявшиеся в сентябре 1966 г.

[480] Речь идет о большом московском совещании компартий, состоявшемся 5–17 июня 1969 г.

[481] Брежнев, очевидно, вспоминает оценку Тито политики И. Ганди, прозвучавшую в ходе их бесед в сентябре 1966 г.

[482] Как отмечалось выше, в ряде выступлений советских лидеров и программных публикаций советской прессы, относящихся к осени 1968 г., прозвучал тезис о коллективной ответственности социалистических стран за предотвращение угроз социализму в каждой отдельно взятой стране. На Западе эти положения интерпретировались как ограничение суверенитета стран советского блока.

[483] Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 26 июня 1969 г., был посвящен обсуждению доклада Л.И. Брежнева «Об итогах международного Совещания коммунистических и рабочих партий», была принята соответствующая резолюция. См.: Правда. 1969. 27 июня.

[484] XII съезд Итальянской компартии состоялся 8–15 февраля 1969 г., в его работе приняла участие и делегация КПСС во главе с Б.Н. Пономаревым.

[485] Ответ был передан при посещении А.А. Громыко Югославии в начале сентября.

[486] 17 марта 1969 г. в Будапеште состоялось совещание ПКК стран — участниц ОВД. На нем были утверждены положения о Комитете министров обороны стран — участниц ОВД, а также об Объединенных вооруженных силах и Объединенном командовании армий стран — участниц ОВД. Участники приняли Обращение ко всем европейским странам о подготовке и проведении Общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества. В Обращении были подтверждены и развиты положения, содержавшиеся в бухарестской Декларации стран ОВД 1966 г. об укреплении мира и безопасности в Европе, отмечено, что первым практическим шагом на пути к укреплению европейской безопасности явилась бы скорейшая встреча представителей всех заинтересованных государств в целях установления порядка созыва Совещания, а также определения его повестки дня. В апреле 1969 г. инициатива стран — участниц ОВД стала предметом обсуждения на сессии Совета НАТО в Вашингтоне, где была избрана выжидательная позиция. В последующие месяцы идея проведения Общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе прозвучала в докладе Л.И. Брежнева на большом московском международном совещании компартий в июне 1969 г., а в июле — в выступлении А.А. Громыко на Генассамблее ООН. 30–31 октября в Праге прошло совещание министров иностранных дел государств — участников ОВД. На нем было предложено включить в повестку дня Общеевропейского совещания следующие вопросы: 1) об обеспечении европейской безопасности и об отказе от применения силы или угрозы ее применения во взаимоотношениях между государствами в Европе; 2) о расширении торговых, экономических и научно-технических связей,

основанных на равноправных началах и направленных на развитие политического сотрудничества между европейскими государствами.

[487] В деле популяризации на Западе идеи Общеевропейского совещания большую активность проявила Финляндия, которая находилась в отношениях привилегированного экономического партнерства с СССР и была в свете чехословацкого кризиса 1968 г. встревожена возможным возникновением новых конфликтов между СССР и Западом, угрожающих безопасности страны. 5 мая 1969 г. по согласованию с СССР правительство Финляндии направило ноты правительствам всех европейских государств, а также США и Канады, с предложением о созыве без каких-либо предварительных условий совещания для обсуждения вопросов европейской безопасности. Финляндия проявила готовность выступить в качестве посредника в осуществлении многосторонних консультаций по вопросам проведения совещания, а затем и в качестве организатора самого совещания. Инициатива Финляндии нашла позитивный международный отклик, стимулировав процесс формирования механизмов европейской безопасности. Советское правительство в заявлении от 9 июня отметило, что она соответствует духу будапештского Обращения государств ОВД, и поддержало предложение Финляндии уже в ближайшее время начать межправительственные консультации по вопросам, связанным с созывом совещания. На встрече министров иностранных дел стран — участниц ОВД в Праге в конце октября было выражено мнение о целесообразности проведения этого форума именно в Хельсинки. Такое же мнение осенью 1969 г. возобладало и в западноевропейских столицах. Руководство ФНРЮ в своих заявлениях поддержало как инициативу стран — членов ОВД о проведении Общеевропейского совещания, так и посреднические усилия Финляндии.

[488] Д. Видич имеет в виду прежде всего Болгарию. В Белграде были информированы о сделанных в условиях «Пражской весны» крайне жестких заявлениях болгарских лидеров с оценками позиции СФРЮ в чехословацком вопросе. Так, уже 29 марта 1968 г. на пленуме ЦК БКП Т. Живков, докладывая об итогах состоявшейся незадолго до этого дрезденской встречи, говорил: «Мы категорично заявили т. Брежневу и т. Косыгину, что нам необходимо быть готовыми использовать наши армии. Мы должны действовать с риском во имя нашего дела... Нет необходимости пользоваться сталинскими методами прошлого, но мы должны использовать такие методы, чтобы мы навели порядок и в Чехословакии, и в Румынии, а после этого мы наведем порядок и в Югославии. Какую линию проводит югославское руководство? Контрреволюционную, антисоветскую! Какую линию проводит румынское руководство? Контрреволюционную, антисоветскую!... Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что не надо торопиться, но мы должны действовать» (Цит. по: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма». С. 250). Подобного рода заявления воспринимались в Белграде в контексте старых болгаро-югославских противоречий в македонском вопросе и исторического опыта балканских 1912—1913 гг., Первой и Второй мировых войн, когда Вардарская Македония становилась яблоком раздора между Сербией (затем Югославией) и Болгарией (болгарское общественное мнение в своей значительной части и в эпоху социализма воспринимало Македонию в качестве одной из исторических болгарских земель, а македонский язык в качестве регионального варианта болгарского языка). В августе 1968 г. в дни, последовавшие за интервенцией ряда стран ОВД в Чехословакию, болгарско-югославские отношения достигают особой остроты. В официальных заявлениях от 26 августа, опубликованных в прессе, Болгария прямо обвинялась в подготовке интервенции против Югославии. Официальную Софию призывали не тешить себя ложными иллюзиями относительно распада югославского государства, ибо «югославы окажут активное сопротивление любой агрессии, используя все доступные средства» (Там же. С. 268). В последующие недели острота продолжала сохраняться. 24 сентября председатель Союзного исполнительного вече СФРЮ М. Шпиляк открыто обвинял Софию в стремлении реализовать свои территориальные претензии в отношении Югославии (Там же). На резкое ухудшение болгарско-югославских отношений обращали внимание западные наблюдатели, которые вместе с тем отметили в конце осени первые жесты к ослаблению напряженности именно со стороны Болгарии (в заявлениях, сделанных в связи с государственным праздником СФРЮ 30 ноября. См.: Там же. С. 295). Это давало основания для предположений о том, что к этому времени нагнетание обстановки в большей мере шло с югославской стороны,

использовавшей фактор мнимой болгарской угрозы для консолидации многонационального общества в условиях усилившихся внешних вызовов.

[489] Активные контакты лидеров СССР и Финляндии в 1969 г. были связаны с декларированной Финляндией по согласованию с СССР готовностью взять на себя посредническую роль в деле подготовки Общеевропейского совещания о безопасности и сотрудничестве в Европе. 19—21 мая президент Финляндии У.К. Кекконен посетил Ленинград, где встретился с А.Н. Косыгиным. Их беседы продолжились в Крыму, где Кекконен находился на отдыхе 29 июля — 3 августа. 14—18 октября Финляндию посетил с официальным визитом Н.В. Подгорный.

[490] Н.В. Подгорный находился с визитом в Болгарии с 7 по 12 сентября 1969 г. на торжествах по случаю 25-летия антифашистской демократической революции 1944 г.

[491] А.А. Громыко торопился в Москву в связи с прибытием министра иностранных дел Японии.

[492] Речь идет об осуждении международным общественным мнением интервенции, предпринятой СССР и рядом его союзников в отношении Чехословакии 21 августа 1968 г.

[493] См.: Правда. 1955. 3 июня; 1965. 2 июля.

[494] В октябре 1970 г. СФРЮ посетила делегация Верховного Совета СССР во главе с П.Н. Машеровым. Югославская парламентская делегация совершила ответный визит в ноябре 1971 г.

[495] 14 октября 1969 г. на заседании Президиума СКЮ была образована комиссия по празднованию 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, ее возглавил сам Тито. 21 апреля 1970 г. в Белграде под председательством Тито состоялось расширенное заседание Президиума СКЮ, посвященное 100-летию со дня рождения Ленина. На торжествах в Москве присутствовала югославская делегация во главе с членом Исполнительного бюро Президиума СКЮ В. Бакаричем. В мае 1970 г., в дни празднеств по случаю 25-летия победы над нацистской Германией в СССР находилась югославская делегация во главе с госсекретарем СФРЮ по делам народной обороны генерал-полковником Н. Любичичем.

[496] Вопреки принятым в Румынии идеологемам, призванным блокировать угрозу венгерского национализма и сепаратизма в Трансильвании, Румыния не была моноциональным государством. В рассматриваемый период, даже по несколько заниженным данным румынских переписей, в ней проживало более 1 млн 600 тыс. венгров, более 300 тыс. немцев (согласно официальной идеологии, «румын венгерской и немецкой национальности»).

[497] Речь идет о встрече советских и югославских лидеров, состоявшейся в апреле 1968 г.

[498] Тито посетил Прагу 9—11 августа 1968 г., выразив солидарность с реформаторской командой А. Дубчека.

[499] В ходе состоявшихся в конце июля — начале августа 1968 г. советско-чехословацких переговоров в Чиерне-над-Тисой (близ границы СССР и ЧССР) и встречи лидеров ряда социалистических стран в Братиславе руководство ЧССР взяло на себя обязательство принять меры по противодействию антисоциалистическим силам, оказывавшим давление на власть. См.: *Латыш М.В.* «Пражская весна» 1968 г. и реакция Кремля.

[500] В 1969—1970 гг. происходила смена правящей команды в ЧССР. Г. Гусак сменил А. Дубчека в должности первого секретаря ЦК КПЧ, а Л. Штроугал — О. Черника на посту премьер-министра. Реформаторски настроенные активисты «Пражской весны» исключаются из партии, вытесняются из политической элиты, многие лишаются работы по специальности.

[501] Следующая советско-югославская встреча на высшем уровне состоялась в сентябре 1971 г. в СФРЮ.

[502] См.: Правда. 1969. 2 сентября.

[503] IX съезд СКЮ состоялся 11—15 марта 1969 г., провозгласив линию на продолжение экономических, социальных реформ, развитие системы самоуправления. Съезд изменил устав партии, упразднив ЦК СКЮ и передав основную часть его функций Президиуму СКЮ из 52 человек во главе с председателем СКЮ (Тито). Съезд декларировал принцип равного представительства республиканских организаций в центральных органах СКЮ.

[504] К началу 1970 г. в США замедлился рост экономики, что было связано с эффектом деиндустриализации, проявившись в застойных явлениях в производстве, пе-

ретоке инвестиций в сферу финансовых спекуляций, бегстве американских капиталов за границу. Номинальная стоимость бумажных долларов за границами США в пять раз превысила стоимость американского золотого запаса. Стоимость доллара в золотом выражении оставалась при этом фиксированной и неизменной, однако при нехватке золотого запаса для обеспечения реальной конвертируемости доллара в золото твердый курс американской валюты оказывался фикцией. Валюты большинства стран мира стали заложниками доллара и могли рухнуть вследствие падения его курса. В этих условиях Франция, а затем и другие страны стали обвинять США в проведении нечестной валютной политики — печатании долларов, не обеспеченных активами. Однако в Вашингтоне полагали, что состояние американской экономики дает достаточные гарантии сохранения прежней, привязанной к доллару системы международных расчетов. В конце концов дефицит государственного бюджета США, связанный с расходами на войну во Вьетнаме при сохранении прежних объемов налогообложения, заставил в январе 1970 г. Международный валютный фонд пойти на пересмотр прежних золотовалютных стандартов. Расчет курсов национальных валют решено было производить не на базе доллара, оцененного в золоте, а на основе «условной мировой валюты», обеспеченность которой была гарантирована самим МВФ. С этих пор начинает формироваться новая система международного экономического регулирования. Между тем в условиях усиливавшегося недоверия к доллару администрация Никсона пошла на пересмотр его фиксированного курса, к 1973 г. доллар был девальвирован на 10 %. В мировой экономике восторжествовал принцип плавающих курсов основных национальных валют, включая доллар.

[505] Обсуждение этих вопросов в целях нахождения оптимальных решений было продолжено в ходе контактов экономических делегаций двух стран, в том числе при посещении Югославии в декабре 1971 г. советской делегации во главе с Н.К. Байбаковым.

[506] Консультативная встреча представителей неприсоединившихся государств состоялась в Белграде 8—12 июня 1969 г. Она была организована по инициативе югославской стороны и была призвана способствовать укреплению позиций СФРЮ на международной арене в условиях советского давления. Принятая декларация носила компромиссный характер, в ней отсутствовали упоминания как об интервенции стран ОВД в Чехословакии, так и о действиях США во Вьетнаме.

[507] Будучи одним из инициаторов и подготовителей конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне, Югославия выступала за расширение состава участников — приглашение представителей некоторых государств, входящих в блоки. 3-й большой саммит неприсоединившихся стран состоялся 8—10 сентября 1970 г. в Лусаке (Замбия). Ему предшествовали подготовительное совещание в Дар-эс-Саламе (Танзания) 13—17 апреля и совещание министров иностранных дел в Лусаке 6—7 сентября. Большая конференция в Лусаке с участием Тито, возглавлявшего югославскую делегацию, приняла два программных документа — Декларацию о мире, независимости, развитии, сотрудничестве и демократизации международных отношений и Декларацию о неприсоединении и экономическом развитии. На конференции были сформированы постоянно действующие органы и институциональные механизмы, сделавшие возможным проведение продолжительных и скоординированных акций внеблоковых государств.

[508] Как справедливо пишет в этой связи Ар.А. Улунян, «особенностью ситуации в Движении [неприсоединения] в начале 70-х гг. XX в. являлось то, что, несмотря на увеличивавшееся количество участников его конференций, оно переставало оставаться своеобразным "третьим блоком" государств, объединенных общей целью», а «постепенно превращалось для большинства из них в инструмент давления или торга в отношениях со сверхдержавами и отдельными членами Западного и Восточного блоков. Складыванию такого положения во многом способствовали переговоры и подписанные между Вашингтоном и Москвой договоры по вопросам ограничения вооружений, а также подготовка к общеевропейской конференции по сотрудничеству и безопасности» (*Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма». С. 429).

[509] 1 сентября 1969 г. в Ливии была свергнута монархия и к власти пришла военная хунта во главе с полковником М. Каддафи, установившая диктатуру, существовавшую до 2011 г.

[510] Процесс формирования македонской нации со своим специфическим самосознанием на землях Вардарской Македонии, до 1912 г. (первой балканской войны)

принадлежавших Османской империи, происходил с 1918 г. в условиях королевской, а после Второй мировой войны — титовской Югославии, когда была создана форма македонской государственности в виде Союзной республики Македонии, одного из субъектов югославской федерации. В свою очередь в болгарском национальном и политическом сознании безраздельно господствовали представления о доминирующем в Македонии славянском населении как о части болгарского этноса, говорящей на болгарском языке, но оказавшейся в другом государстве из-за расклада сил на международной арене, ошибочного внешнеполитического выбора болгарских элит и неудач Болгарии в войнах XX в. (второй балканской 1913 г., Первой и Второй мировых войн). Ухудшение болгарско-югославских отношений неизменно сопровождалось оживлением споров по македонскому вопросу. В ответ на опубликованные в ноябре 1968 г. Болгарской академией наук материалы с изложением точки зрения болгарских ученых по данному кругу проблем, СФРЮ с некоторым запозданием направила руководству НРБ две ноты с протестами против якобы развернувшейся в Болгарии ирредентистской кампании. В этих условиях представители НРБ на встречах с югославскими дипломатами заявляли, что болгарская сторона не собирается поднимать вопросы прошлого во взаимоотношениях с соседями, несмотря на существующие убеждения о том, что некоторые болгарские исторические земли были несправедливо отданы другим государствам. См.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма». С. 318–320. Из литературы о македонском вопросе в контексте болгаро-югославских отношений см.: Македония. Проблемы истории и культуры / Отв. редактор Р.П. Гришина. М., 1999; Россия (СССР) и Македония: история, политика, культура. 1944–1991 / Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2013; *Косик В.И.* Вардарская Македония между двумя мировыми войнами // Славяноведение. 2013. № 1; *Кайчев Н.* Политика Болгарии по отношению к обществам македонских беженцев (1944–1989) // Славяноведение. 2009. № 5. Дополнительную сложность и запутанность македонскому вопросу неизменно придавали как влияние албанского фактора посредством растущей в Македонии численности албанского меньшинства, так и позиция Греции, отрицающей право славянского народа на эксплуатацию македонских (а значит, греческих) исторических традиций и символов в интересах своего национального самоутверждения.

[511] Поездка в Белград в декабре 1969 г. министра иностранных дел Болгарии И. Башева расценивалась западными наблюдателями как знак заинтересованности НРБ в улучшении отношений с СФРЮ, однако она так и не привела к существенным результатам. См.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма». С. 359–360. Не ознаменовали собой качественного прорыва в деле улучшения двусторонних отношений и болгаро-югославские переговоры в ноябре 1970 г.

[512] Речь идет о гидроэлектростанции в месте сужения Дуная у Железных Ворот. Проект был реализован к 1972 г.

[513] Имеется в виду встреча лидеров европейских социалистических стран с участием Югославии в Москве 9–10 июня 1967 г., на которой обсуждалось положение на Ближнем Востоке в связи с «шестидневной войной». Румыния в отличие от Югославии заняла тогда особую позицию, отказавшись однозначно осудить Израиль.

[514] Речь идет о разрыве дипломатических отношений многих арабских стран с Румынией вследствие ее дальнейшего сближения с Израилем.

[515] Тито имеет в виду прежде всего Болгарию и ГДР.

[516] В своей речи в Задаре перед местным активом Тито говорил о необходимости более решительного выступления против антипартийных, антисоциалистических элементов. См.: Правда. 1969. 2 сентября.

[517] Т.е. стран — членов ОВД, выразивших готовность участвовать в силовой акции 21 августа 1968 г. (Польши, ГДР, Венгрии, Болгарии).

[518] О различиях между Москвой и Белградом в оценках «Пражской весны», исключавших сотрудничество сторон в проведении общей линии, см.: *Едемский А.Б.* Советско-чехословацкие отношения в оценках югославского руководства. Январь–июнь 1968 г. // 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива.

[519] О динамике развития внутриполитической ситуации в Чехословакии весной–летом 1968 г. см.: *Латыш М.В.* «Пражская весна» 1968 г. и реакция Кремля.

[520] Ко времени беседы Тито и Громыко в Чехословакии уже вовсю происходил процесс «гусаковской» нормализации, сопровождавшийся отстранением реформаторов от значимых постов. См.: *Задорожнюк Э.Г.* От крушения Пражской весны к три-

умфу «бархатной» революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (август 1968 — ноябрь 1989 г.). М., 2013.

[521] В итоговых документах Белградской консультативной встречи неприсоединившихся стран (июнь 1969 г.) обошлось без упоминания силовой акции 21 августа.

[522] В это время занимал должность госсекретаря по иностранным делам СФРЮ.

[523] На сессии Верховного Совета СССР, состоявшейся 10—11 июля 1969 г., был заслушан доклад А.А. Громыко «Вопросы международного положения и внешней политики Советского Союза».

[524] Требование вывода иностранных войск из Южного Вьетнама нашло отражение в документах движения неприсоединения, относящихся к 1969—1970 гг.

[525] Из литературы см.: *Гайдук И.В.* Советский Союз и война во Вьетнаме // Осмысление истории. М., 1996.

[526] В итоговый документ саммита 1970 г. в Лусаке было включено требование о выводе израильских войск с оккупированных территорий, содержалась критика Израиля за обструкцию усилий ООН по преодолению кризиса.

[527] Речь идет о встрече лидеров социалистических стран в Москве 9—10 июня 1967 г., посвященной обсуждению последствий «шестидневной войны».

[528] Вопросы европейской безопасности и западногерманского реваншизма не обсуждались в качестве приоритетных на конференции неприсоединившихся стран в Лусаке в 1970 г.

[529] Неопределенность, о которой идет речь, проявилась и в расхождении позиций стран — участниц движения неприсоединения в отношении интервенции в Чехословакию 21 августа 1968 г. Из литературы см.: *Новосельцев Б.С.* Внешняя политика Югославии (1961—1968). М., 2015.

[530] Контакты на уровне министров иностранных дел двух стран, состоявшиеся в декабре 1968 г., не привели к существенным позитивным сдвигам.

[531] Речь идет о реакции Югославии на трактовку македонского вопроса в болгарских публикациях.

[532] По данным комментаторов, Тито посетил с официальным визитом Болгарию в сентябре 1965 г., Т. Живков приезжал в Югославию в июне 1967 г. Но не исключено, что речь здесь идет о неофициальной встрече.

[533] В апреле 1941 г. Болгария (в то время союзник нацистской Германии), имея территориальные претензии к Югославии, присоединилась к антиюгославской кампании вермахта и вместе с Германией, Италией и Венгрией участвовала в расчленении королевской Югославии. Ей достался объект ее традиционных вожделений — Вардарская Македония, по окончании Второй мировой войны возвращенная Югославии.

[534] Речь идет о большом московском совещании компартий (июнь 1969 г.).

[535] Послом СССР в Румынии в это время был А.В. Басов.

[536] Незадолго до беседы Тито с Громыко, 2—3 августа 1969 г., Бухарест посетил президент США Р. Никсон, что с американской стороны явилось жестом поощрения независимой внешней политики Румынии, при этом с обеих сторон было подчеркнуто, что хорошие румыно-американские отношения на основе равноправия и взаимоуважения не могут помешать развитию столь же хороших отношений Румынии с ее ближайшими соседями. См.: *Buga V.* Pe munchie de cutit. P. 125—129.

[537] Незадолго до поездки А.А. Громыко в Югославию, 23 августа 1969 г., в Румынии торжественно отмечалось 25-летие разрыва страны с нацистской Германией и перехода на сторону антигитлеровской коалиции. Делегацию КПСС возглавлял секретарь ЦК К.Ф. Катушев, курировавший связи с социалистическими странами. Столь «низкий» уровень советского представительства (особенно в сравнении с соседней Болгарией, куда на торжества по случаю 25-летия антифашистской революции 7 сентября выехала делегация во главе с председателем Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорным) было расценено в Бухаресте как проявление пренебрежения, не способствующее дружеским отношениям между соседними странами, о чем Чаушеску заявил советскому послу. См.: *Buga V.* Pe munchie de cutit. P. 131.

[538] Речь идет о ряде инцидентов 1960-х гг., когда граждане (в том числе официальные представители) СФРЮ подвергались на территории ФРГ нападению террористов из крайне правых хорватских (усташских) эмигрантских организаций.

[539] Соответствующее соглашение было подписано в октябре 1968 г.

[540] В. Брандт побывал в Югославии еще в июне 1968 г. в качестве министра иностранных дел в правительстве К. Кизингера. В феврале 1969 г. Югославия подписала

соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве с ФРГ. В июле 1969 г. ФРГ посетил госсекретарь по иностранным делам СФРЮ М. Тепавац. После прихода к власти в октябре 1969 г. коалиции социал-демократов и свободных демократов во главе с В. Брандтом связи ФРГ и Югославии активизировались. В марте 1970 г. в Белграде побывал министр экономики, а в ноябре министр иностранных дел ФРГ. Экономические контакты с ФРГ были составной частью связей Югославии с Европейским экономическим сообществом, соответствующее торговое соглашение было заключено в марте 1970 г.

[541] Речь идет о посещении летом 1969 г. СССР делегации СДПГ во главе с Г. Шмидтом, который вскоре, в октябре 1969 г., стал министром обороны в правительстве В. Брандта (позже, в 1974–1982 гг., Шмидт был федеральным канцлером ФРГ).

[542] Победа СДПГ на выборах в бундестаг 28 сентября 1969 г. и формирование в октябре новой правящей коалиции во главе с социал-демократом В. Брандтом положили начало прорыву в отношениях ФРГ с восточными соседями (подписание в 1970–1973 гг. договоров с СССР, Польшей, ГДР, Чехословакией на основе признания послевоенных границ).

[543] ФРГ, будучи неядерной державой, присоединилась к договору о нераспространении ядерного оружия в ноябре 1969 г., вскоре после прихода к власти правительства В. Брандта. Отказ Западной Германии от обладания ядерным оружием устранил едва ли не главный источник недоверия СССР к декларируемой смене доктрин в восточной политике ФРГ.

[544] Приход к власти правительства В. Брандта ускорил решение проблемы Западного Берлина на компромиссной основе. 26 марта 1970 г. были начаты многосторонние переговоры по берлинской проблеме. Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину между СССР, США, Великобританией и Францией было подписано 3 сентября 1971 г. Западный Берлин признавался отдельной территориальной единицей с особым международным статусом под управлением союзных держав. Был установлен порядок поддержания связей между ФРГ и Западным Берлином.

[545] В политике В. Брандта и его команды в отношении ГДР проявился политический реализм. Не отказавшись от стратегической задачи объединения Германии, новое правительство искало способы ее решения в будущем на путях активизации общеевропейского процесса с участием обеих германских государств. Уже в первые недели пребывания правительства Брандта у власти ФРГ официально отказывается от доктрины Хальштейна. В декабре 1969 г. начинаются консультации представителей обеих Германий в целях нормализации двусторонних отношений. 21 декабря 1972 г. между ФРГ и ГДР был подписан договор об основах межгосударственных отношений на основе равноправия, уважения территориальной целостности, нерушимости границ.

[546] После прихода к власти правительства В. Брандта были приняты меры по ограничению пропаганды нацизма и деятельности нацистских организаций.

[547] Одним из факторов, осложнявших советско-китайские отношения, была неурегулированность вопроса о государственной принадлежности многих островов на пограничных реках Амур и Уссури (в соответствии с русско-китайскими договорами XIX в. граница была проведена не по середине главного фарватера рек, как это принято в международной практике демаркации пограничных рек, а довольно произвольно). В условиях обострения двусторонних отношений китайские вооруженные отряды предпринимали попытки овладения спорными островами, что в марте 1969 г. привело к кровавым столкновениям на о. Даманском, сопровождавшимся гибелью десятков советских пограничников. Вооруженные инциденты имели место и вдоль советско-китайской границы в Средней Азии.

[548] Согласно китайским идеологемам, речь шла об оборонительной войне против советского империализма.

[549] Открытому выдвижению Китаем территориальных претензий к СССР положили начало широко обсуждавшиеся в прессе разных стран высказывания Мао Цзэдуна на встрече с делегацией японских социалистов летом 1964 г.

[550] На следующий день после беседы Тито и Громыко, 5 сентября 1969 г., зам. госсекретаря США Э. Ричардсон дал в Вашингтоне пресс-конференцию, на которой выразил озабоченность советско-китайским противостоянием, угрожающим безопасности в мировом масштабе. К предупреждению, прозвучавшему от имени правительства США, прислушались как в Москве, так и в Пекине. 3 сентября в Ханое умер

президент ДРВ Хо Ши Мин. На его похороны отправилась советская делегация во главе с А.Н. Косыгиным. Руководство КНР дало согласие на посещение советским премьером Пекина по пути из Вьетнама. 11 сентября состоялась встреча Косыгина с Чжоу Эньлаем в пекинском аэропорту. Хотя китайская сторона отказалась от требования отвода войск со спорных территорий как предварительного условия переговоров, в конце концов была достигнута договоренность о начале переговоров по пограничным вопросам 20 октября 1969 г. При сохранении враждебности советско-китайских отношений кульминация конфликта была все же пройдена, опасность перерастания его в настоящую войну уменьшена.

[551] Некоторые позитивные сдвиги в югославско-албанских отношениях, носившие временный характер, произошли в условиях чехословацкого кризиса 1968 г., в частности, в первые недели после интервенции 21 августа. Как в Белграде, так и в Тиране не исключали, что ход событий, расширение масштабов конфликта и его дальнейшая интернационализация могут привести к проведению военной операции СССР и стран ОВД на балканском направлении, угрожающей как Албании, так и Югославии. В этих условиях имела место серия секретных консультаций между военными ведомствами двух стран, в ходе которых рассматривался вопрос о координации оборонительных усилий в случае возникновения реальных угроз. После снижения остроты конфликта и стабилизации советско-югославских отношений отношения Албании и Югославии возвращаются к прежней конфронтационности. Состоявшиеся в ноябре 1968 г. в Косове антиправительственные выступления националистически настроенной албанской молодежи дали повод для эскалации антиюгославской риторики в Албании. Тем не менее в феврале 1971 г. была достигнута договоренность о возведении диппредставительств двух стран в ранг посольств, что было следствием наметившейся к этому времени активизации экономических связей СФРЮ с Китаем и в то же время отражало заинтересованность Албании в поддержании связей со страной, где проживало не менее 2 млн албанцев (в Косове и Метохии, а также Македонии). См. из литературы: *Животич А.* Югославия, чехословацкий кризис и выход Албании из Варшавского договора // 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива.

[552] Соглашение о торговле, о котором идет речь, было подписано 17 марта 1969 г. К 1970 г. произошла некоторая активизация экономических, торговых связей между КНР и СФРЮ. Это сказалось и на межгосударственных отношениях в целом. В 1970 г., после 12-летнего перерыва, стороны обменялись послами.

[553] См.: *Животич А.* Югославия, чехословацкий кризис и выход Албании из Варшавского договора.

[554] Имеется в виду инициатива проведения общеевропейского совещания, выдвинутая на заседании ПКК ОВД 17 марта 1969 г.

[555] Политическое образование, контролируемое ДРВ.

[556] Переговоры представителей США и ДРВ в Париже по вопросам мирного урегулирования во Вьетнаме начались 13 мая 1968 г. и активизировались в мае 1969 г. 25 июня президент Р. Никсон, выступая перед военнослужащими американской военной базы на о. Гуам, говорил о принятом решении перенести основное бремя ведения боевых действий с американских экспедиционных войск на силы правительства Южного Вьетнама. По сути была провозглашена новая доктрина политики США в «третьем мире», так называемая «гуамская доктрина» Никсона, предполагавшая сокращение американских баз на иностранной территории и повышавшая барьер вовлеченности США в азиатские конфликты в интересах поддержки своих союзников.

[557] Визит состоялся 23—27 февраля 1971 г. Коммюнике по итогам визита см.: Правда. 1971. 28 февраля.

[558] Тито в Загребе выступал по случаю 50-летия Союза коммунистической молодежи Югославии. См.: Правда. 1969. 12 октября.

[559] Д. Видича в качестве посла Югославии в СССР сменил в 1969 г. В. Мичунович.

[560] Речь идет о Белградской декларации 1955 г.

[561] Делегация Верховного Совета СССР во главе с П.М. Машеровым побывала в Югославии в октябре 1970 г., была принята Тито.

[562] Речь идет о переговорах о товарообмене на следующий, 1970 год.

[563] Принципиально важные переговоры по вопросам дальнейшего развития экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ, завершившиеся достижением ряда договоренностей, состоялись в Белграде 2—10 декабря 1971 г. Советскую делегацию возглавлял зампред Совмина СССР, председатель Госплана Н.К. Байбаков.

[564] Документ составителям не известен. Н. Любичич во главе югославской военной делегации находился в Москве в мае 1970 г. на торжествах по случаю 25-летия Победы в Великой Отечественной войне.

[565] Особенно следует выделить подписанное осенью 1972 г. советско-югославское соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции в Югославии промышленных предприятий и других объектов.

[566] В апреле 1941 г. нацистская Германия совершила нападение на Югославию. К военной акции присоединились также Италия, Венгрия и Болгария, имевшие территориальные претензии к Югославии. Югославское государство распалось.

[567] Четники — сербские военные формирования под командованием Д. Михайловича, подчиненные лондонскому эмигрантскому правительству королевской Югославии. На определенном этапе войны заняли враждебные позиции в отношении контролируемой коммунистами Народно-освободительной армии Югославии, что фактически привело их к сотрудничеству с оккупантами в борьбе против коммунистической перспективы развития страны. Усташи — члены крайне правой хорватской националистической организации. В годы войны являлись опорой диктаторского режима А. Павелича в так называемом «независимом государстве Хорватия» (сателлит Германии и Италии). Несут ответственность за массовые убийства сербского населения.

[568] Как и предсказывал Тито, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшееся в Хельсинки летом 1975 г., стало первым этапом широко развернувшегося общеевропейского процесса, в котором активно участвовала и Югославия. Следующее общеевропейское совещание прошло именно в Белграде с 4 октября 1977 г. по 9 марта 1978 г.

[569] В зоне Суэцкого канала при отсутствии подписанного перемирия происходили постоянные вооруженные инциденты. Фактически началась война на истощение, в ходе которой стороны периодически обменивались авиаударами. Имея превосходство в воздухе, израильская авиация могла беспрепятственно наносить удары по крупным городам Египта. Существовала угроза нанесения бомбовых ударов по Асуанской плотине, разрушение которой означало бы для Египта национальную катастрофу. Вдобавок ко всему возник конфликт между властями Иордании и отрядами боевиков Организации освобождения Палестины, которые в марте 1970 г. при поддержке Сирии попытались свергнуть в Иордании монархию.

[570] Тито посетил Алжир в ноябре 1969 г.

[571] Отклик Тито на новые инициативы стран — членов ОВД по поводу путей урегулирования ближневосточного конфликта (заявление от 27 ноября) нашел отражение в советской прессе. См.: Правда. 1969. 3 декабря.

[572] Пересмотр американской доктрины политики во Вьетнаме (и шире — в Юго-Восточной Азии) начался с выступления президента Р. Никсона 25 июня 1969 г. перед военнослужащими американской военной базы на о. Гуам, где он говорил о принятом решении перенести основное бремя ведения боевых действий с американских экспедиционных войск на силы правительства Южного Вьетнама. «Гуамская доктрина» Никсона предполагала сокращение числа американских военных баз в Юго-Восточной Азии. В реальности, однако, боевые операции против коммунистических сил Южного Вьетнама с участием США прекратились только к 15 января 1973 г.

[573] Марионеточное антикоммунистическое правительство Южного Вьетнама держалось только благодаря военной поддержке Вашингтона, не будучи способно обрести внутреннюю опору. В этих условиях затягивание сроков вывода американских войск с территории Вьетнама было связано со стремлением через расширение экономической и военной помощи официальному Сайгону дать ему последний шанс укрепиться. Полностью американские войска покинули территорию Вьетнама только в марте 1973 г.

[574] См.: *Асташин Н.А.* Война во Вьетнаме 1964–1975 гг. и американское общество // Война и общество в XX веке. Кн. 3: Война и общество в период локальных войн и конфликтов второй половины XX века. М., 2008. С. 275–313.

[575] Процесс дипломатического признания временного революционного правительства Южного Вьетнама начался по сути в 1973 г., после подписания 27 января 1973 г. в Париже представителями США, ДРВ, сайгонского правительства Южного Вьетнама и коммунистического южновьетнамского правительства четырехстороннего соглашения о прекращении войны. Боевые действия между прокоммунистическими и антикоммунистическими силами Южного Вьетнама, однако, продолжались до весны 1975 г. Пол-

ный переход власти в Южном Вьетнаме к временному революционному правительству, сформированному Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама, произошел к концу апреля 1975 г. Официальное объединение Северного и Южного Вьетнама и образование Социалистической Республики Вьетнам состоялось 2 июля 1976 г.

[576] В период работы очередной сессии Генассамблеи ООН.

[577] Состоялась в середине апреля. В процессе подготовки большого саммита неприсоединившихся стран (Лусака, сентябрь 1970 г.) Тито посетил в январе—феврале 1970 г. ряд стран Азии и Африки. Турне по афро-азиатским странам совершил весной и госсекретарь СФРЮ по иностранным делам М. Тепавац. Э. Кардель предпринял поездку по странам Латинской Америки.

[578] Посещение Л.И. Брежневым Берлина 5—10 октября 1969 г. было связано с торжествами по случаю 20-летия ГДР.

[579] Имеется в виду строительство на Дунае в районе Железных Ворот двух гидроэлектростанций и современной судоходной системы (совместный румынско-югославский проект, завершенный в 1972 г.).

[580] 28 сентября 1970 г. скоропостижно скончался президент ОАР Г.А. Насер. А.Н. Косыгин, представлявший СССР на похоронах Насера, встретился в Каире и провел беседы с рядом влиятельных лидеров арабского мира.

[581] 7 октября 1970 г. Национальное собрание ОАР выдвинуло кандидатуру А. Садата на пост президента ОАР. 15 октября большинство египтян поддержало его кандидатуру на всенародном референдуме (при отсутствии альтернативных выборов). 21 октября было сформировано новое правительство (во главе с М. Фавзи).

[582] План У. Роджерса (госсекретаря в республиканской администрации Р. Никсона) предусматривал немедленное прекращение огня и отступление Израиля со всех оккупированных им в июне 1967 г. территорий в соответствии с резолюцией Совбеза ООН № 242. ОАР и Иордания приняли план Роджерса. Израиль, хотя и пошел на подписание 7 августа 1970 г. перемирия с ОАР (реально не соблюдавшегося), не принял в основе план Роджерса, считая, что он не дает гарантий безопасности страны. С иных позиций план Роджерса отвергли левобаасистское правительство Сирии и Организация освобождения Палестины (ООП), выступавшие за доведение войны до победного конца, т.е. до полного устранения Израиля с политической карты мира. После оккупации Израилем в 1967 г. территорий арабской Палестины главной базой палестинских отрядов сопротивления стала Иордания, где обосновалось примерно 2,7 млн палестинских беженцев. Постепенно вызрел конфликт между монархическими властями Иордании и ООП. Весной 1970 г. отряды боевиков ООП предприняли при военной поддержке Сирии попытку свергнуть в Иордании монархию. Король Хусейн обратился за помощью к мировому сообществу, возникла реальная перспектива включения в конфликт не только США, но даже Израиля. Советское правительство резко выступило против вовлечения Израиля в конфликт и в то же время отказало в военной помощи Сирии в ее наступательной политике. К началу осени инициатива перешла к армии Иордании, которая к концу сентября разгромила отряды ООП и заставила отступить сирийские войска. Соглашение о прекращении вооруженных столкновений между иорданской армией и палестинскими партизанами было заключено при посредничестве ОАР 27 сентября 1970 г., за день до скоропостижной кончины президента Г.А. Насера. Главные структуры ООП перебазировались из Иордании в Ливан, что подорвало стабильность в этой стране. В то же время палестинские боевики лишились возможности вести боевые действия против Израиля с территории Иордании.

[583] XXV-я, юбилейная сессия Генассамблеи ООН состоялась 15 сентября — 17 декабря 1970 г. Делегацию СССР возглавлял А.А. Громыко. См. его программное выступление от имени советского правительства: Правда. 1970. 23 октября.

[584] Поездка Тито в США состоялась в октябре 1963 г., за месяц до гибели президента Дж. Кеннеди. Подробнее см.: *Новосельцев Б.С.* Югославско-американские отношения в начале 1960-х гг. // Славянский альманах. 2012. М., 2013. С. 258—274.

[585] В октябре 1970 г. в ходе своего западноевропейского турне (с посещением Франции, ФРГ, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга) Тито в Кельне встретился с федеральным канцлером ФРГ В. Брандтом. Поездка Тито по Западной Европе (как и посещение М. Рибичичем в августе 1970 г. Великобритании и скандинавских стран) способствовала продвижению югославской внешней политики на западноевропейском направлении, что особенно проявилось в активизации экономических связей.

[586] В августе 1970 г. канцлер В. Брандт прибыл с официальным визитом в Москву, где 12 августа был подписан советско-западногерманский договор, в котором ФРГ официально признала линию по Одеру и Нейсе восточной границей Германии, отказавшись, таким образом, от претензий на бывшие германские территории, перешедшие после Второй мировой войны к СССР и Польше. СССР и ФРГ обязались соблюдать территориальную целостность всех европейских государств в тех границах, которые существовали на момент подписания договора, включая границу между ФРГ и ГДР, отказывались от попыток изменить их, заявляли об отсутствии у них территориальных претензий к кому бы то ни было. Таким образом, две державы официально согласились строить отношения на базе признания статус-кво, что стало важнейшим элементом в процессе формирования системы общеевропейской безопасности. После острейшей внутриполитической борьбы договор был в мае 1972 г. ратифицирован бундестагом большинством в минимальное количество голосов и вступил в силу.

[587] Четырехстороннее соглашение между СССР, США, Великобританией и Францией по Западному Берлину было подписано 3 сентября 1971 г.

[588] В декабре 1970 г. Брандт посетил с официальным визитом Варшаву, где 12 декабря был подписан договор между Польшей и ФРГ о нормализации взаимоотношений и признании Западной Германией послевоенных границ Польши.

[589] 21 декабря 1972 г. был подписан договор об основах межгосударственных отношений между ФРГ и ГДР. 11 декабря 1973 г. ФРГ заключила договор с Чехословакией, в котором не только признала законность существующих между двумя странами границ, но и согласилась считать Мюнхенское соглашение 1938 г. о «добровольной» уступке Чехословакией Судетской области в пользу Германии недействительным со дня подписания.

[590] Об усилении после «шестидневной войны» 1967 г. советского военно-морского присутствия в Средиземном море в целях оказания военно-политической поддержки союзным СССР арабским странам см.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма». С. 252–253. Египет предоставил ВМС СССР право заходить в порты Александрия и Порт-Саид, а также разрешил советским ВВС использование ряда аэродромов на своей территории.

[591] США и Канада участвовали в Хельсинкской конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.).

[592] Подписанное в августе 1970 г. перемирие между ОАР и Израилем на практике не выполнялось. Египет вопреки договоренностям разместил системы ПВО в непосредственной близости от линии прекращения огня, что было расценено в Израиле как свидетельство подготовки к новой войне. Из новейшей литературы см.: *Гасратян С.М.* Отношения Израиля и Египта в контексте арабо-израильского конфликта // Вопросы истории. 2015. № 3.

[593] Президент США Р. Никсон посетил Югославию 30 сентября — 2 октября 1970 г. Итогом поездки явилась активизация экономических связей двух стран. США вскоре посетила югославская экономическая делегация.

[594] Наиболее радикальную антиизраильскую позицию занимала в это время Сирия, которая поддержала попытки боевиков ООП свергнуть монархию в Иордании. Ситуация несколько изменилась в ноябре 1970 г., когда вследствие государственного переворота левобаасистское правительство было свергнуто и к власти надолго пришел генерал Х. Асад, склонный к менее авантюристической внешней политике.

[595] Речь идет о состоявшемся незадолго до смерти Насера совещании в рамках Лиги арабских государств.

[596] Т.е. избрание Садата президентом страны.

[597] 21 сентября 1970 г., выступая в Загребе, Тито выдвинул предложение о создании Президиума СФРЮ в качестве главного государственного органа страны. После реализации этих планов Президиум СФРЮ включил в себя по 3 представителя от каждой из 6 республик и по 2 от автономных краев (Воеводины и Косово). Согласно поправкам к Конституции, принятым 30 июня 1971 г., президент Тито (переизбранный на эту должность 29 июля 1971 г.) одновременно стал председателем Президиума СФРЮ.

[598] Первые места во внешнеторговом обороте Югославии в это время занимали Италия и ФРГ.

[599] Делегация ОАР посетила Югославию в январе 1971 г.

[600] Резолюция с требованием вывода израильских войск с территорий, занятых ими в ходе «шестидневной войны» в июне 1967 г.

[601] В январе 1971 г. на Ближний Восток прибыл специальный представитель генерального секретаря ООН известный шведский дипломат Г. Ярринг (в прошлом посол Швеции в СССР). Он передал правительствам противостоящих государств памятную записку, содержащую план первичных мероприятий по выполнению предписаний резолюции 242 — «меморандум Ярринга». Правительство ОАР в целом дало положительный ответ, выразив согласие заключить мирное соглашение с Израилем при условии вывода израильских войск с оккупированных в 1967 г. земель. Однако согласовать позиции Израиля и арабских государств так и не удалось, миссия Ярринга потерпела неудачу.

[602] Скорее всего, речь идет о выраженной А. Садатом готовности в качестве первого шага к урегулированию открыть канал для международного судоходства при условии частичного отвода израильских войск, за которым должен последовать вывод всех войск. Достичь согласия в позициях ОАР и Израиля, однако, не удалось, израильская сторона была готова принять меморандум Ярринга лишь при условии выполнения ряда дополнительных требований, неприемлемых для Египта. В результате 7 марта 1971 г. египетское правительство заявило о том, что оно не считает себя связанным соглашением о перемирии с Израилем, т.е. де-юре состояние войны между двумя странами было восстановлено, хотя боевые действия не возобновились.

[603] Попытка базировавшихся на территории Иордании боевиков ООП свергнуть монархический режим в этой стране оказалась безуспешной. Вытесненные из Иордании, они сделали главной своей базой Ливан. Отдавая предпочтение в борьбе с Израилем террористическим методам, палестинские боевики осуществили теракт во время мюнхенской Олимпиады 1972 г. Нерешенность в полном объеме палестинской проблемы на протяжении всех последующих десятилетий оставалась источником нестабильности на Ближнем Востоке.

[604] Проблемы ближневосточного урегулирования были затронуты в ходе беседы Л.И. Брежнева с послом СФРЮ В. Мичуновичем 4 февраля 1971 г.

[605] В. Мичунович был послом ФНРЮ в СССР с марта 1956 г. по 1958 г. Материалы, связанные с его деятельностью в этом качестве, см.: Встречи и переговоры на высшем уровне Т. 1. На основе записей его бесед с советскими лидерами была позже издана книга: *Mićunović V.* Moskovske godine. 1956/1958. Zagreb, 1977. См. о Мичуновиче: *Едемский А.Б.* Два Велько из титовского окружения // Черногорцы в России / Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011.

[606] Материалы, связанные с поездкой Л.И. Брежнева в Югославию в сентябре—октябре 1962 г., см.: Встречи и переговоры на высшем уровне Т. 1.

[607] Кубу в октябре 1971 г. посетил А.Н. Косыгин.

[608] XXIV съезд КПСС состоялся 30 марта — 9 апреля 1971 г. На съезде была принята Программа мира — документ КПСС, содержавший наиболее развернутое обоснование политики мирного сосуществования, когда-либо дававшееся советским руководством.

[609] Поездка Л.И. Брежнева в Югославию состоялась в сентябре 1971 г.

[610] Министр обороны СССР А.А. Гречко посетил Югославию в марте 1972 г. Министр внешней торговли СССР Н.С. Патоличев выезжал в СФРЮ в феврале 1971 г. для подписания долгосрочного торгового соглашения. Экономическую делегацию СССР, побывавшую в Югославии в декабре 1971 г., возглавлял председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков.

[611] Проблемы печати затрагивались Л.И. Брежневым и И. Броз Тито в ходе их встреч в сентябре 1966 г.

[612] Имеются в виду воспоминания активиста австрийского и югославского коммунистического движения Карла Штайнера «7000 дней в Сибири» (были написаны на эсперанто).

[613] Высказывание, сделанное Тито во время встреч с Брежневым в сентябре 1966 г.

[614] 8—10 сентября 1970 г.

[615] Насер скоропостижно скончался 28 сентября 1970 г.

[616] Хотя делегация СФРЮ и присутствовала на похоронах Насера, сам Тито, находившийся в близких отношениях с президентом ОАР, не смог приехать на похороны в связи с заранее запланированным и состоявшимся 30 сентября — 2 октября визитом президента США Р. Никсона в Югославию.

[617] Поездка состоялась 14—20 февраля 1971 г.

[618] А.Н. Косыгин ездил в ОАР на похороны Насера.

[619] В мае 1971 г. вице-президент ОАР Али Сабри, как и ряд других египетских политиков, был освобожден от должности, а затем предан суду (смертный приговор ему был заменен на длительное тюремное заключение). Это было связано с обострением внутриполитической борьбы после смерти Насера, завершившимся победой А. Садата над своими конкурентами.

[620] В январе 1971 г. в Египте состоялись торжества по случаю завершения строительства Асуанского гидротехнического комплекса. Советскую делегацию возглавлял Н.В. Подгорный.

[621] Еще президент Насер обратился к СССР с просьбой о расширении военной помощи. При содействии СССР были установлены современные комплексы ПВО, защитившие крупные города и Асуанскую плотину. Поскольку египетских специалистов должной квалификации не было, советскими военнослужащими было укомплектовано обслуживание всех зенитных систем. Советские летчики почти полностью укомплектовали ВВС ОАР, что в скором времени привело к отказу Израиля от ведения воздушной войны, вызывавшей немалые потери. Общее количество советских военных специалистов в Египте достигло к 1971 г. 20 тыс. человек. ВМС и ВВС СССР получили право использования египетских портов и аэродромов. При президенте Садате сотрудничество продолжилось. Разорвав в марте 1971 г. соглашение о перемирии с Израилем, правительство ОАР призвало страну готовиться к тотальному противостоянию израильским агрессорам и нуждалось в дальнейшем перевооружении своей армии. 27 мая 1971 г. был заключен советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве на 15 лет, в котором доминировала военная составляющая (позже разорван по инициативе египетской стороны).

[622] Т.е. резолюции о выводе израильских войск с оккупированных в 1967 г. территорий.

[623] В феврале 1971 г. в Москве состоялись переговоры с новым лидером Сирии Х. Асадом (в то время премьер-министром). Сирия в 1970 г. занимала наиболее радикальную в арабском мире антиизраильскую позицию, оказывая прямую поддержку боевикам ООП, склонным к ведению тотальной войны с применением террористических методов. В качестве проявления междоусобицы имеется в виду прежде всего конфликт между Иорданией и ООП, выразившийся в попытке боевиков свергнуть в Иордании монархию.

[624] Подписано 7 августа 1970 г. и затем пролонгировалось. На практике фактически не соблюдалось. 7 марта 1971 г. разорвано ОАР.

[625] С 1969 г. в Хельсинки шли советско-американские переговоры о контроле над стратегическими вооружениями. 25 февраля 1971 г. в своем радиообращении к нации президент Р. Никсон впервые заявил о том, что ни одна из двух сверхдержав не имеет явных преимуществ в ядерной области. Таким образом, руководство США впервые открыто признало стратегический паритет в обладании оружием массового поражения. Выступление Никсона фактически явилось адресованным американскому общественному мнению обоснованием необходимости в условиях собственной уязвимости договариваться с другой сверхдержавой об ограничении стратегических вооружений как наступательного, так и оборонительного характера.

[626] Нажим на США предпринимала и ОАР; после смерти Насера новый лидер страны А. Садат возобновил отношения с США, разорванные в 1967 г., и пытался убедить Вашингтон оказать давление на Израиль и заставить его выполнить резолюцию № 242. В свою очередь администрация США, заинтересованная в скорейшем открытии Суэцкого канала для судоходства, призывала Египет к достижению частичного и сепаратного соглашения с Израилем, не обусловленного полным выводом израильских войск с оккупированных территорий. Такая тактика проявилась, в частности, в мае 1971 г. в ходе ближневосточного турне госсекретаря У. Роджерса.

[627] Поездка Тито в ОАР в феврале 1971 г., первая после смерти Насера, не смогла предотвратить разрыв в марте 1971 г. перемирия и дальнейшее обострение ситуации на Ближнем Востоке.

[628] Проблемы Ближнего Востока занимали одно из центральных мест в ходе бесед Никсона и Тито во время поездки президента СФРЮ в США 28 октября — 2 ноября 1971 г.

[629] Первый визит президента Р. Никсона в Москву состоялся в мае 1972 г. Это было второе в истории посещение президентом США Советского Союза (первым ви-

зитом явилось пребывание Ф.Д. Рузвельта в Ялте зимой 1945 г.). Были подписаны первые документы, явившиеся итогом соглашений, достигнутых в ходе переговоров в области ограничения стратегических вооружений — Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений.

[630] Действительно, визиту Тито в США 28 октября — 2 ноября 1971 г. предшествовали его встречи с Брежневым в Югославии в конце сентября.

[631] Сессия Совета НАТО состоялась в Брюсселе 3—4 декабря 1970 г. На ней было одобрено увеличение военных расходов западноевропейских членов НАТО, США дали обязательство не сокращать численность своих войск в Западной Европе. Проведение общеевропейского совещания по проблемам безопасности ставилось во взаимосвязь с ходом переговоров по Западному Берлину.

[632] Ратифицированы бундестагом ФРГ в мае 1972 г. 3 июня СССР и ФРГ обменялись ратификационными грамотами.

[633] Многосторонние рабочие консультации по вопросам подготовки общеевропейского совещания начались в Хельсинки 22 ноября 1972 г. В них участвовали и представители США.

[634] Поездка длилась с 23 по 27 февраля. Итоговое коммюнике см.: Правда. 1971. 28 февраля.

[635] Заявление советского правительства по проблемам Ближнего Востока было опубликовано в «Правде» 28 февраля 1971 г.

[636] Достичь компромисса в согласовании позиций двух сторон не удалось. 7 марта 1971 г. египетское правительство заявило, что больше не считает себя связанным соглашением о перемирии с Израилем. Суэцкий канал оставался закрытым для прохождения судов до 1975 г.

[637] В израильских доктринах Суэцкий канал, как правило, рассматривался в качестве естественного защитного рубежа против возможной угрозы со стороны Египта.

[638] Речь идет о совещаниях, состоявшихся в июне—июле 1967 г. и посвященных выработке совместных мер в поддержку арабских государств, подвергшихся нападению Израиля в «шестидневной войне».

[639] Т.е. не поддержала однозначно арабские страны в конфликте с Израилем.

[640] Срок установленного перемирия истекал 7 марта.

[641] Наиболее принципиальным по значимости документом была резолюция Совбеза № 242 от 22 ноября 1967 г. с требованием вывода израильских войск со всех оккупированных в «шестидневную войну» территорий.

[642] Заключено 7 августа 1970 г.

[643] Шведский дипломат Г. Ярринг в качестве спецпредставителя генсека ООН выступал в роли посредника в достижении компромисса между Израилем и арабскими государствами, но не добился существенных результатов.

[644] 7 марта 1971 г. Египет отказался продлевать соглашение о перемирии с Израилем, что повело к дальнейшему обострению ситуации (при отсутствии вплоть до октября 1973 г. масштабных военных действий).

[645] Опубликовано 28 февраля.

[646] Составителям неизвестно о советско-египетской встрече на высшем уровне до окончания установленных сроков перемирия. 27 мая 1971 г. между странами был подписан договор о дружбе и сотрудничестве, впоследствии расторгнутый Египтом.

[647] Полномасштабное наступление Египта и Сирии на Израиль было предпринято 6 октября 1973 г. (война Судного дня).

[648] Брежнев, вероятно, среди прочего имеет в виду активизировавшуюся военную поддержку со стороны США антикоммунистических сил в Лаосе и Камбодже. В 1970 г. были предприняты, в частности, бомбардировки баз вьетнамских партизан на территории Камбоджи. В декабре 1970 г. имели место «рождественские» бомбардировки территории Северного Вьетнама.

[649] На самом деле в эти месяцы имело место оживление американо-египетских контактов. Представители А. Садата убеждали Вашингтон оказать давление на Израиль, заставив его выполнить резолюцию № 242 и склониться к компромиссу в вопросе о военном присутствии в зоне Суэцкого канала. С американской стороны было выражено понимание египетской позиции. В дальнейшем готовность взять на себя посредническую роль в урегулировании арабо-израильского конфликта США обус-

ловливали корректировкой правительством Египта своих внешнеполитических установок, в соответствии с которыми главным союзником считался СССР.

[650] Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину было подписано 3 сентября 1971 г., а заключенный в августе 1970 г. советско-западногерманский договор с признанием восточных границ Германии по Одеру и Нейсе был ратифицирован бундестагом ФРГ в мае 1972 г.

[651] В Чили наступление левых сил по всему спектру общественно-политической жизни было предпринято в 1969 г., их позиции были закреплены после победы социалиста С. Альенде на президентских выборах 1970 г. Неэффективность экономической политики левого правительства проявилась среди прочего в утрате контроля над действиями левых радикалов по национализации мелкой собственности, что вело к катастрофическому росту инфляции, оттоку капиталов из страны. Ослабление общественной поддержки новой власти облегчило осуществление в сентябре 1973 г. путча и установление военной диктатуры генерала А. Пиночета. В Боливии приход левых к власти в октябре 1970 г. вызвал контрнаступление правых сил, успешно предпринявших переворот в августе 1971 г.

[652] Л.И. Брежнев вспоминает инциденты 1969 г. на острове Даманском и др.

[653] После многодневной осады в 1967 г. здания посольства СССР в Китае отрядами «революционной молодежи» часть дипломатического персонала (включая посла С.Г. Лапина) выехала на родину. Диппредставительство между двумя странами на уровне послов было на три года прервано. В конце 1970 г. в Пекин прибыл новый посол — член Президиума Верховного Совета СССР В.С. Толстиков, до этого первый секретарь Ленинградского обкома КПСС.

[654] В декабре 1970 г. в Польше прошли крупномасштабные забастовки и антиправительственные выступления, спровоцированные повышением цен на продовольствие. В Гданьске они были подавлены силой, с немалым количеством жертв. Неспособность справиться с ситуацией стоила поста первого секретаря ЦК ПОРП В. Гомулке, которого (с одобрения Москвы) заменил Э. Герек.

[655] В отчетном докладе Л.И. Брежнева XXIV съезду КПСС были констатированы «некоторые признаки нормализации межгосударственных отношений» СССР и Китая за последние полтора года благодаря усилиям СССР, нежеланию поддаваться на провокации. Была выражена решимость и в дальнейшем выступать против любых попыток представителей КПК извратить учение марксизма-ленинизма, оклеветать СССР и внести раскол в коммунистическое движение. Как отмечалось, улучшение советско-китайских отношений отвечало бы интересам обеих стран и всего мирового коммунистического движения (Правда. 1971. 31 мая).

[656] «Недружественные выступления» югославской печати в отношении СССР, о которых говорит Л.И. Брежнев, явились прежде всего следствием августовского кризиса 1968 г., когда в Югославии (как среди политической элиты, так и в более широком общественном мнении) возникли опасения возможного расширения масштабов конфликта вплоть до прямого военного столкновения между СССР и СФРЮ. О настроениях в обществе и мерах, принятых в целях противостояния гипотетической советской угрозе, см.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма».

[657] Л.И. Брежнев имеет в виду совещание лидеров европейских социалистических стран с участием Югославии 9–10 июня 1967 г., в дни «шестидневной войны» на Ближнем Востоке.

[658] Присутствовавшую на съезде делегацию СКЮ возглавлял член Исполнительного бюро Президиума СКЮ М. Тодорович (см. его выступление: Правда. 1971. 4 апреля).

[659] На съезде присутствовали делегации 102 коммунистических и левых партий из 91 страны.

[660] Последняя к этому времени поездка Брежнева в Югославию состоялась в сентябре 1966 г. Тито после этого был в СССР в январе и июне 1967 г., апреле 1968 г.

[661] Поездка состоялась в сентябре 1971 г.

[662] Председатель Союзного исполнительного вече СФРЮ М. Рибичич находился в СССР 24–30 июня 1970 г. Он провел переговоры с А.Н. Косыгиным, был принят Н.В. Подгорным. См. итоговое заявление: Правда. 1970. 1 июля.

[663] Госсекретарь СФРЮ по иностранным делам М. Тепавац посетил СССР с визитом 23–27 февраля 1971 г.

[664] В результате двусторонних переговоров 10 декабря 1971 г. были подписаны Соглашение о дополнительных поставках товаров в 1972—1975 гг. и Протокол переговоров по вопросам дальнейшего развития экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ.

[665] В начале 1970-х гг., в условиях острого кризиса «самоуправленческой» модели социализма, проявившегося в усилении центробежных тенденций внутри югославской федерации, в оппозиционных кругах крайне левого толка происходит обращение к коминформовскому идейно-политическому наследию рубежа 1940—1950-х гг. В качестве потенциальных союзников этих кругов выступали некоторые политические элементы, находившиеся в эмиграции (не только обосновавшиеся за рубежом начиная с 1948 г. так называемые «коминформовцы», вставшие в условиях советско-югославского конфликта конца 1940-х — начала 1950-х гг. на сторону Сталина и поддержавшие антиюгославские резолюции Коминформа, но и лица, покинувшие Югославию позже). В частности, еще в конце 1950-х гг. через Албанию из Югославии бежала группа коммунистов, позиционировавших себя как сторонников линии Сталина и Коминформа в конфликте 1948 г. (М. Дапчевич, М. Перович и др.). В условиях нового осложнения советско-югославских отношений их приняли в 1960 г. в СССР, но с условием, что они не будут вести политической деятельности. В середине 1960-х гг. Дапчевич выехал на Запад и вел там работу против режима Тито, смыкаясь с ультралевыми кругами. Другие, живя в СССР, поддерживали связи со слабым антититовским подпольем в самой Югославии (некоторые бывшие «коминформовцы» получили в 1960-е гг. разрешение выезжать в Югославию с частными визитами). Эти незначительные группки в своей пропаганде все более делали акцент не на критике линии Тито в условиях конфликта со Сталиным в 1948 г. (это не могло найти поддержки в обществе), а на критике системы самоуправления с позиций сталинской концепции социализма (обвинения югославской партэлиты в мелкобуржуазном перерождении, в отходе от идеалов социализма и т.д.). В апреле 1974 г. в Югославии состоялся подпольный съезд ультралевых коммунистических групп, объявивший себя V съездом СКЮ, он «распустил» правящий ЦК СКЮ и избрал новый ЦК. Секретарем заочно был избран М. Перович, с 1960 г. живший в Киеве, а потом выехавший на Запад. Участники съезда и другие активисты этих подпольных кружков были арестованы. Дапчевича и Перовича титовские спецслужбы также выкрали в Югославию, где они были приговорены к 20 годам тюремного заключения. Все эти группы были окончательно разгромлены к 1976 г. См.: *Шахин Ю.В.* Деятельность сторонников Коминформа в Югославии // Новая и новейшая история. 2014. № 5. Нежелание советских властей занять более жесткую позицию в отношении проживавших в СССР югославских коммунистов-эмигрантов, критически относившихся к режиму Тито, становилось источником некоторых трений в советско-югославских отношениях.

[666] Л.И. Брежнев посетил Югославию в сентябре 1971 г.

[667] Л.И. Брежнев посещал Югославию в сентябре—октябре 1962 г. в качестве председателя Президиума Верховного Совета СССР и в сентябре 1966 г. в качестве генерального секретаря ЦК КПСС.

[668] В связи с чехословацким кризисом 1968 г. в ряде выступлений советских лидеров и программных публикаций советской прессы, относящихся к осени 1968 г., прозвучал тезис о коллективной ответственности социалистических стран за предотвращение угроз социализму в каждой отдельно взятой стране социалистического лагеря. На Западе эти положения интерпретировались как подведение теоретической базы под силовые акции и как реальное ограничение суверенитета стран советского блока, что дало основания говорить о новой доктрине советской внешней политики — доктрине «ограниченного суверенитета», связанной с именем Брежнева. Соответствующие выступления вызывали обеспокоенность в Югославии, где не исключали возможности дальнейшей интернационализации международного конфликта и, соответственно, военной экспансии СССР на балканском направлении, напрямую угрожающей Югославии. В силу этого с югославской стороны принимались дополнительные оборонительные меры, сопровождавшиеся необходимым пропагандистским обеспечением. Из литературы см.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма».

[669] Материалы соответствующих встреч см. в изданиях с участием РГАНИ: «Пражская весна» и международный кризис 1968 г. Документы. М., 2010; Чехословацкий кризис 1967—1969 гг. в документах ЦК КПСС. М., 2010.

[670] О процессе формирования силового решения советского руководства в связи с чехословацким кризисом см.: *Латыш М.В.* «Пражская весна» 1968 г. и реакция Кремля.

[671] О процессе легитимизации пребывания советских войск в Чехословакии и подготовке связанного с этим заключенного в октябре 1968 г. соглашения см.: Там же. С. 328–347. Брежнев искажает реальную картину, пытаясь утверждать, что в основе дальнейшего пребывания советских войск на чехословацкой территории после урегулирования кризиса 1968 г. лежали прежде всего пожелания нового руководства КПЧ и ЧССР.

[672] Неофициальный визит Л.И. Брежнева в Югославию состоялся 22–25 сентября 1971 г. Советско-югославское заявление по итогам визита см.: Правда. 1971. 26 сентября.

[673] В соответствии с договоренностью, достигнутой во время пребывания Федерального канцлера ФРГ В. Брандта в Москве в августе 1970 г., он совершил с 16 по 18 сентября 1971 г. новый, неофициальный визит в СССР. Встречи Л.И. Брежнева и В. Брандта состоялись в Крыму. Коммюнике по итогам встреч см.: Правда. 1971. 19 сентября. Как отмечалось, «беседы носили деловой и откровенный характер и проходили в атмосфере взаимопонимания».

[674] Пленум ЦК КПСС состоялся 22–23 ноября 1971 г. В первый день его работы Л.И. Брежнев выступил с докладом «О международной деятельности ЦК КПСС после XXIV съезда партии», по которому было принято постановление (см.: Правда. 1971. 24 ноября).

[675] Занятость Тито не была связана с какими-то поездками за рубеж, очевидно, он был сосредоточен на решении внутриполитических вопросов.

[676] 23 сентября Л.И. Брежнев выступил на митинге на предприятии электронной промышленности в Земуне (район Белграда). См.: Правда. 1971. 24 сентября.

[677] Имеется в виду X съезд БКП, состоявшийся 20–25 апреля 1971 г.

[678] Строительство Камского автомобильного завода в г. Набережные Челны началось в декабре 1969 г.

[679] Проблемы сельского хозяйства не заняли центрального места на очередном пленуме ЦК КПСС, состоявшемся в ноябре 1971 г.

[680] См.: *Арбатов Г.* Вопросы, требующие практического ответа. К планируемой американо-китайской встрече в верхах // Правда. 1971. 10 августа. В этой статье содержались комментарии по поводу предполагаемой поездки президента США в Китай, о чем была достигнута договоренность при посещении Пекина советником президента по национальной безопасности Г. Киссинджером в июле.

[681] Корректировка политики США на китайском направлении была связана с именем Г. Киссинджера сначала в роли советника президента Р. Никсона по вопросам национальной безопасности, а затем и в роли госсекретаря США. Именно Киссинджеру принадлежала идея, используя советско-китайские противоречия, активнее разыгрывать китайскую карту в качестве дополнительного средства дипломатического воздействия на СССР в интересах американской внешней политики. В свою очередь улучшение отношений с Вашингтоном было выгодно Китаю, так как могло укрепить его позиции в противостоянии с Москвой. 15 марта 1971 г. госдеп США объявил об отмене ограничений на поездки граждан США в КНР, с весны того же года между странами налаживаются спортивные связи. Не афишировавшийся прессой рабочий визит Киссинджера в Пекин состоялся 9–10 июля 1971 г., когда стороны согласовали между собой основные условия предстоящей нормализации двусторонних отношений. Уже 10 июля США объявили о снятии эмбарго на торговлю весьма широким набором товаров с КНР. По итогам поездки Киссинджера администрация США в августе 1971 г. впервые выразила согласие с претензиями КНР на место Китая в Совете Безопасности ООН, которое продолжало удерживать гоминьдановское правительство, базировавшееся на Тайване (при сохранении за Тайванем статуса члена ООН и права участвовать в сессиях ее Генеральной ассамблеи). Это вызвало возражения в Пекине, где исходили из представлений о едином Китае. В конце концов в октябре 1971 г. КНР была принята в ООН, а Тайвань вышел из ООН, стремясь избежать процедуры исключения (на чем настаивало большинство государств — членов ООН). Тогда же, в октябре, состоялась вторая рабочая поездка Киссинджера в Китай. Ей предшествовало установление в сентябре прямой радиотелеграфной связи между Вашингтоном и Пекином.

[682] Официальный визит президента Р. Никсона в КНР состоялся 21–28 февраля 1972 г., на три месяца опередив его поездку в СССР. В подписанном 27 февраля

Шанхайском соглашении стороны не только декларировали отказ от попыток установить свою гегемонию в Восточной Азии, но и брали на себя взаимное обязательство общими усилиями противодействовать стремлениям какой-либо третьей державы к установлению такой гегемонии, что означало по сути договоренность как о совместном сдерживании СССР, так и о том, что в случае прямой угрозы Китаю со стороны СССР США окажет ему помощь.

[683] С подписанием Шанхайского соглашения американо-китайские противоречия не были преодолены. США не отказывались от противодействия возможным попыткам Китая осуществлять дальнейшую коммунистическую экспансию в Юго-Восточной Азии (в том числе в Индокитае). Сохранялась заинтересованность США в политической и военной поддержке тайваньского режима. Показательно, что между США и КНР в то время так и не были установлены дипломатические отношения, поскольку таковые существовали между США и Тайванем. Взяв на себя обязательство перед КНР денонсировать со временем американо-тайваньский договор 1954 г. об обеспечении безопасности Тайваня и эвакуировать с острова свои военные объекты, американская сторона нуждалась в отсрочке, необходимой для перевода своих отношений с Тайванем из официального русла в неофициальное.

[684] Речь идет о соглашениях об ограничении стратегических вооружений (соответствующие советско-американские переговоры велись с 1969 г.) и о предотвращении угрозы ядерной войны. 30 сентября 1971 г. в Вашингтоне было подписано бессрочное Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США. В соответствии с соглашением стороны обязались принимать меры для предотвращения случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, находящегося под контролем каждой стороны, и информировать друг друга о всех возможных инцидентах. Соглашение регламентировало технические и организационные аспекты взаимодействия СССР и США в случае возникновения ситуаций, угрожающих несанкционированным применением ядерного оружия (с учетом опыта Карибского кризиса 1962 г. фиксировались правила поведения сторон на случай возникновения ядерной тревоги).

Существовала также явная заинтересованность США в советском посредничестве в достижении приемлемого для Вашингтона вьетнамского урегулирования (оказании Москвой влияния на ДРВ и коммунистические силы Южного Вьетнама). См. в этой связи: *Каширина Т.В.* Война США во Вьетнаме и советско-американские отношения. Конец 1960-х — первая половина 1970-х годов // Новая и новейшая история. 2015. № 4. С. 57.

В мае 1972 г. состоялась советско-американская встреча на высшем уровне, итогом которой явились договор об ограничении систем противоракетной обороны и временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений.

[685] Ко времени беседы Мичуновича с Брежневым китайское влияние на ДРВ ослабевает, ее руководство в большей мере ориентировалось на помощь СССР, нежели Китая.

[686] Р. Никсон выиграл президентские выборы в ноябре 1972 г., но в 1974 г. был, как известно, лишен своего поста по импичменту вследствие так называемого «уотергейтского дела».

[687] Контакты посла СССР в США А.Ф. Добрынина с американскими политиками, относящиеся к этому времени, нашли отражение в его мемуарах: *Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962—1986 гг.). М., 2008.

[688] Подготовка четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, начавшаяся в 1969 г., вступила к этому времени в решающую стадию. Подписано 3 сентября 1971 г.

[689] Подписанный 12 августа 1970 г. советско-западногерманский договор был ратифицирован бундестагом ФРГ в мае 1972 г.

[690] Многосторонние рабочие консультации по подготовке Общеевропейского совещания начались в Хельсинки 22 ноября 1972 г.

[691] На Хельсинкском совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. не были созданы какие-либо постоянно действующие органы, однако в соответствии с ее Заключительным актом общеевропейский («хельсинкский») процесс был продолжен, новое совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе начало работу в Белграде в октябре 1977 г.

[692] Л.И. Брежнев имеет в виду состоявшиеся в июне—июле 1967 г. в Москве и Будапеште совещания лидеров компартий социалистических стран с участием Юго-

славии, на которых обсуждалось положение на Ближнем Востоке, сложившееся вследствие «шестидневной войны».

[693] Л.И. Брежнев имеет в виду активизацию в Хорватии на рубеже 1960–1970-х годов широкого движения, выступавшего под лозунгами национального возрождения. Оно охватило основную массу хорватской интеллигенции и нашло поддержку немалой части партийного руководства и партактива республики. Усиление национализма в Хорватии воспринималось в Москве как отчетливое проявление центробежных тенденций, свидетельствующее о нарастании кризиса югославского федерализма. Немалую обеспокоенность вызывало среди прочего усилившееся в Хорватии местничество, т.е. желание самостоятельно распоряжаться своей экономической прибылью, а не делить ее с более отсталыми в экономическом плане регионами Югославии. Из литературы см.: *Руднева И.В.* Либерализм в Хорватии в 1960-е годы: трансформационные процессы // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е. Экономика, политика, культура: Сборник статей / Отв. редактор Т.В. Волокитина. М., 2013; *Романенко С.А.* «Хорватская весна» и советско-югославские отношения на рубеже 1960-х–1970-х годов // Славяноведение. 2008. № 3. С. 60–75; *Руднева И.В.* К истории полемики о «хорватской весне» 1960-х годов // 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива. С. 533–543; *Руднева И.В.* Хорватское национальное движение: конец 1960-х — начало 1970-х гг. М., 2014.

[694] На заседании Президиума СКЮ 28–30 апреля 1971 г. была отмечена серьезность политической и экономической ситуации в стране, подчеркнута необходимость борьбы со всеми видами национализма. В контексте усиления центробежных тенденций было рассмотрено неблагополучное экономическое положение. Президиум призвал привести все виды потребления в стране в рамки материальных возможностей и, в частности, пересмотреть инвестиционные программы, а также прекратить строительство объектов, не обеспеченных средствами. Вопреки словам Мичуновича, пытавшегося убедить Брежнева в том, что нежелательные явления в сфере межнациональных отношений успешно преодолеваются, на самом деле к моменту их беседы хорватское национальное движение продолжало развиваться по нарастающей. Решительный удар по нему был нанесен центральными властями лишь в конце 1971–1972 гг.

[695] Л.И. Брежнев, вероятно, припоминает одну из своих бесед с лидерами СФРЮ, состоявшуюся при посещении Югославии в сентябре 1966 г.

[696] Имеется в виду встреча Брежнева и Тито в конце января 1967 г. в подмосковном Завидове.

[697] Незадолго до беседы Брежнева с Мичуновичем, 30 июня 1971 г., были утверждены конституционные поправки, расширяющие права хозяйственных предприятий и их объединений.

[698] Во встрече, состоявшейся 2 августа, приняли участие лидеры всех европейских стран — членов ОВД (кроме Румынии). См.: Правда. 1971. 3 августа. О содержании бесед в контексте советско-югославских, советско-румынских отношений и общего положения на Балканах см.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма». С. 455–459. На встрече было, в частности, констатировано, что «руководство КПСС оценивает ситуацию в Югославии как серьезную. Произошел всплеск националистических и сепаратистских тенденций. В руководстве партии опытные деятели, настроенные интернационалистски, были заменены людьми с откровенно ревизионистскими, прозападными и националистическими взглядами» (Там же. С. 458–459).

[699] Основные оргмеры против активистов национальных движений в Хорватии и других республиках были приняты уже позже, начиная с конца 1971 г.

[700] Соответствующие конституционные поправки были приняты Союзной Скупщиной в конце июня 1971 г. Сохранилась и должность Президента СФРЮ.

[701] 2-я конференция СКЮ состоялась 25–27 января 1972 г. На ней была принята Программа действий, определившая основные направления деятельности СКЮ на ближайший период. Первоочередной задачей была провозглашена стабилизация экономического и политического положения в стране. В соответствии с решениями конференции было реорганизовано Исполнительное бюро Президиума СКЮ.

[702] Принятые в последующие годы меры по некоторому укреплению государственной монополии в сфере внешней торговли не переломили доминирующего вектора развития страны к еще большему ослаблению роли центральных, федеральных структур за счет отдельных субъектов федерации.

[703] Процесс пересмотра набрал силу к концу 1971 г., когда Тито увидел в дальнейшем усилении хорватского национализма серьезную угрозу центральной власти и единству страны. 1—2 декабря 1971 г. состоялось заседание Президиума СКЮ, на котором по инициативе главы государства был дан жесткий отпор национально-сепаратистским выступлениям в Хорватии, особенно активизировавшимся к концу осени. Подвергшиеся критике за попустительство национализму ведущие хорватские партийно-государственные функционеры (М. Трипало, С. Дабчевич-Кучар и др.) были освобождены от занимаемых должностей и выведены из высших органов партии. Активисты, на которых была возложена наибольшая ответственность за развитие событий, в мае 1972 г. были исключены из СКЮ, а группа хорватских националистов из числа интеллигенции (в том числе из руководства культурно-просветительской организации Матица хрватска и из организаторов забастовки студентов Загребского университета) была арестована. 28—29 декабря 1971 г. в свете хорватских событий Президиум СКЮ принял документ «Развитие и актуальные задачи СКЮ». В нем отмечалось, что глубокие изменения последнего времени вызвали большое брожение в экономике, обществе, сфере межнациональных отношений, при этом сепаратистско-националистические и другие враждебные социализму силы начали создавать очаги организованной «контрреволюционной деятельности», недооцененной СКЮ. В документе подчеркивалась необходимость укрепления ведущей идейно-политической роли СКЮ. Решение насущных задач по стабилизации экономики было увязано с решительной борьбой против любых проявлений национализма в экономической сфере.

[704] Л.И. Брежнев имеет в виду беседы с И. Брозом Тито, состоявшиеся в сентябре 1966 г.

[705] Брежнев звонил Тито 29 или 30 апреля, в дни, когда проходило довольно бурное заседание Президиума СКЮ, на котором ряд членов партийного руководства (особенно представители Хорватии) выступил против принятия резолюции, осуждающей усиление национализма и центробежных тенденций. Телефонный разговор состоялся во время обеденного перерыва; вернувшись в зал заседаний, Тито сообщил, что ему звонил Брежнев и предлагал свою помощь в решении внутренних югославских проблем, угрожающих целостности федеративного государства (см.: *Руднева И.В.* К истории полемики о «хорватской весне» 1960-х годов. С. 540). Можно предполагать, что Тито использовал звонок Брежнева для того, чтобы припугнуть своих соратников гипотетической советской угрозой (в свете недавних пражских событий) и заставить их, преодолев местнические амбиции, сплотиться перед лицом внешнего вызова. По некоторым данным, об угрозе советского военного вмешательства в случае, если в Югославии восторжествуют центробежные тенденции и начнется распад федеративного государства, Тито говорил и на заседании в Загребе 4 июля. См.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма». С. 451.

[706] Последняя к этому времени их встреча состоялась 29 апреля 1968 г.

[707] XXV сессия СЭВ, принявшая вышеупомянутую программу, рассчитанную на поэтапную реализацию в течение 15—20 лет, состоялась 27—29 июля 1971 г. в Бухаресте.

[708] Речь идет о Соглашении о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США, подписанном в Вашингтоне 30 сентября 1971 г.

[709] Советско-американские переговоры об ограничении стратегических вооружений велись в Хельсинки с 1969 г.

[710] Можно предполагать, что Л.И. Брежнев ознакомился с дневниками российского китаеведа академика В.М. Алексеева, отражающими его поездку по Китаю в 1907 г. Его книга «В старом Китае. Дневники путешествий, 1907» вышла в Издательстве восточной литературы в 1958 г. (переиздана в 2012 г.). Но речь может идти также о записках из творческого наследия известного путешественника, исследователя Монголии и Тибета П.К. Козлова.

[711] Речь идет о статье в китайской прессе, о содержании которой было доложено Л.И. Брежневу.

[712] Французский политик и дипломат Ш.М. де Талейран (1754—1838), занимавший пост министра иностранных дел при нескольких совершенно различных режимах, проводивших разную политику, воспринимался Л.И. Брежневым в соответствии с распространенными стереотипами как эталон политической беспринципности.

[713] С первым президентом Судана (1958—1964) И. Аббудом Л.И. Брежнев встречался в ходе своей поездки по ряду африканских стран в начале 1960-х гг. в качестве

председателя Президиума Верховного Совета СССР. Новый лидер Судана (председатель Революционного совета после государственного переворота 25 мая 1969 г., а с октября 1971 г. президент страны) генерал Д. Нимейри впервые приезжал в СССР в ноябре 1969 г., стороны договорились о расширении торговых отношений. Следующий его приезд состоялся в апреле 1971 г. Летом 1970 г. он совершил также турне по европейским социалистическим странам, включая Югославию.

[714] Летом 1971 г. в Судане был предпринят ряд попыток осуществить государственный переворот, за которыми стояла компартия. Лидер страны Д. Нимейри был на несколько дней отстранен от власти, однако сумел перехватить политическую инициативу и разгромить своих противников. Компартия была запрещена, а ее лидер А. Махджуб казнен в конце июля 1971 г. 28 июля в советской прессе было опубликовано Заявление ТАСС с осуждением репрессий против коммунистов и антикоммунистической истерии, в нем была выражена надежда, что лидеры страны «найдут в себе силы вернуться на путь укрепления единства всех национальных патриотических сил».

[715] Компартия Индонезии во главе с ее прокитайски настроенным лидером Айдитом была разгромлена осенью 1965 г. после неудавшейся попытки левого государственного переворота.

[716] Айдит и возглавляемая им делегация индонезийской компартии побывали в Москве летом 1965 г., незадолго до своего краха.

[717] 29 марта — 8 апреля 1966 г.

[718] Тито был снова избран президентом СФРЮ 29 июля 1971 г. Согласно поправкам к конституции, принятым 30 июня 1971 г., он одновременно занимал и другой высший государственный пост — председателя Президиума СФРЮ.

[719] В. Мичунович, служивший послом ФНРЮ в СССР в 1956—1958 гг., вновь стал послом (теперь уже СФРЮ) в Советском Союзе в 1969 г. С избранием в 1971 г. членом Президиума СФРЮ от Черногории, прекратил свои дипломатические полномочия, вернувшись из Москвы в Белград.

[720] Высказывание Брежнева, очевидно, отражало бытовавший в среде советской партократии стереотип о Мичуновиче как представителе той части югославской политической элиты, которая не слишком хорошо относилась к СССР. Стереотип этот сложился в 1956—1958 гг., когда Мичунович, будучи послом в период заметных осложнений в советско-югославских отношениях, жестко отстаивал официальную точку зрения Белграда.

[721] См.: Встречи и переговоры на высшем уровне Т. 1.

[722] Советско-югославское заявление по итогам визита Л.И. Брежнева в Югославию 22—25 сентября и его встреч с И. Броз Тито см.: Правда. 1971. 26 сентября.

[723] На XXV сессии СЭВ, состоявшейся в Бухаресте в конце июля 1971 г., была принята Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ.

[724] Из новейшей литературы, в которой рассмотрены советско-румынские разногласия по вопросам экономической интеграции стран — членов СЭВ, см.: *Покивайлова Т.А.* От Г. Георгиу-Дежа к Н. Чаушеску. Румыно-советские отношения: смена вех // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е. Экономика, политика, культура; *Buga V.* Pe munchie de cuţit.

[725] Л.И. Брежнев несколько искажает реальность: в условиях нового кризиса советско-югославских отношений, пришедшегося на конец 1956—1958 гг., по инициативе советской стороны было отсрочено явно по политическим мотивам предоставление Югославии обещанных экономических кредитов (в том числе на развитие алюминиевой промышленности). См.: Встречи и переговоры на высшем уровне... Т. 1.

[726] Строительство первой очереди нефтепровода «Дружба», обеспечивающего поставку нефти из СССР в европейские социалистические страны, было осуществлено в 1960—1964 гг., строительство второй очереди — в 1969—1974 гг.

[727] В. Брандт совершил с 16 по 18 сентября 1971 г. неофициальный визит в СССР (второй после официального визита августа 1970 г.). Встречи Л.И. Брежнева и В. Брандта на этот раз состоялись в Крыму. Коммюнике по итогам встреч см.: Правда. 1971. 19 сентября.

[728] Л.И. Брежнев может иметь в виду коллективный труд «История Второй мировой войны, 1939—1945 гг.» (Т. 1—12. М., 1960—1965).

[729] Как отмечалось выше, подавление «Пражской весны» в августе 1968 г. вызвало немалую обеспокоенность в Югославии, где не исключали возможности дальнейшей

интернационализации международного конфликта и, соответственно, прямой военной экспансии СССР на балканском направлении, напрямую угрожающей Югославии, выступившей резко против акции ОВД в Чехословакии. В силу этого с югославской стороны принимались дополнительные оборонительные меры, сопровождавшиеся необходимым пропагандистским обеспечением.

[730] 30 сентября 1971 г. министр иностранных дел СССР А.А. Громыко и государственный секретарь США У. Роджерс подписали в Вашингтоне Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США, а также Соглашение о мерах по усовершенствованию линии прямой связи между СССР и США. Опубликовано: Правда. 1971. 1 октября.

[731] 26—28 сентября 1971 г. Л.И. Брежнев совершил поездку в Венгрию, где имел беседы с Я. Кадаром, оттуда вылетел в Болгарию, где встречался с Т. Живковым. Более широкие встречи лидеров социалистических стран в этот период не состоялись.

[732] Итогом советско-американской встречи на высшем уровне, состоявшейся в мае 1972 г., явилось заключение договора об ограничении систем противоракетной обороны и временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. С американской стороны первостепенное значение было уделено вьетнамскому аспекту предстоящей встречи, которую стремились использовать в целях достижения эффективного советского посредничества в интересах мирного урегулирования во Вьетнаме, приемлемого для США. См.: *Каширина Т.В.* Война США во Вьетнаме и советско-американские отношения.

[733] Консультации представителей обеих Германий в целях нормализации двусторонних отношений были начаты в декабре 1969 г. 21 декабря 1972 г. между ФРГ и ГДР был подписан договор об основах межгосударственных отношений на основе равноправия, уважения территориальной целостности, нерушимости границ.

[734] Президент Египта А. Садат находился с визитом в СССР 11—13 октября 1971 г. Коммюнике по итогам советско-египетских переговоров см.: Правда. 1971. 14 октября.

[735] Л.И.Брежнев посетил Францию 25—30 октября 1971 г., где имел беседы с президентом Ж. Помпиду. По итогам переговоров 30 октября был принят документ «Принципы сотрудничества между СССР и Францией». См.: Правда. 1971. 31 октября.

[736] Р. Никсон выиграл президентские выборы 1972 г., но в 1974 г. был лишен своего поста по импичменту вследствие так называемого «уотергейтского дела».

[737] Вопрос о путях урегулирования во Вьетнаме активно обсуждался в ходе посещения Никсоном КНР и его встреч с китайскими лидерами в феврале 1972 г. Зная о заинтересованности Пекина в некотором ослаблении напряженности с Вашингтоном и использовании американской карты во взаимоотношениях с СССР, Белый дом настаивал на том, чтобы китайская сторона оказала сдерживающее влияние как на Ханой, так и на южновьетнамских партизан, продолжавших атаковать позиции войск США во Вьетнаме. См. также: *Каширина Т.В.* Война США во Вьетнаме и советско-американские отношения С. 57.

[738] См.: *Асташин Н.А.* Война во Вьетнаме 1964—1975 гг. и американское общество // Война и общество в XX в. Книга 3. С. 275—313.

[739] Советская делегация во главе с председателем Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорным находилась в ДРВ с 3 по 8 октября 1971 г. Заявление по итогам двусторонних бесед опубликовано: Правда. 1971. 9 октября. Советская сторона настаивала на полном выводе американских войск с территории Вьетнама и создании в Южном Вьетнаме широкого правительства национального согласия (при существующем раскладе сил в нем задавали бы тон коммунисты).

[740] Имеются в виду XXIV съезд КПСС (30 марта — 9 апреля 1971 г.), X съезд БКП (20—25 апреля 1971 г.), X съезд ВСРП (23—27 ноября 1970 г.), XIV съезд КПЧ (25—29 мая 1971 г.), VIII съезд СЕПГ (15—19 июня 1971 г.).

[741] Югославскую делегацию на празднествах по случаю 50-летия СССР возглавлял зампред Президиума СФРЮ Р. Дугонич, выступивший на торжественном заседании в Кремле (Правда. 1972. 23 декабря).

[742] См.: Правда. 1971. 26 сентября.

[743] О военных доктринах Югославии в указанный период см.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма».

[744] В конституцию, принятую в 1963 г., к началу 1970-х гг. было внесено более 40 поправок, направленных главным образом на децентрализацию власти. Новая конституция СФРЮ, еще более сузившая прерогативы федеральной власти, была принята в 1974 г.

[745] Металлургический комбинат в Скопье, одно из крупнейших в Югославии предприятий черной металлургии.

[746] Речь идет о металлургическом заводе в Подгорице.

[747] Тито, вероятно, имеет в виду масштабные карательные акции партизан НОАЮ против лиц, так или иначе скомпрометировавших себя сотрудничеством с оккупационными силами (хорватскими усташами, сербскими четниками и т.д.).

[748] Президиум СФРЮ был образован в соответствии с инициированными Тито конституционными поправками в июле 1971 г. Тито, ставший его председателем в момент создания, занимал эту должность вплоть до своей кончины 4 мая 1980 г.

[749] Речь идет прежде всего об ограничении бюджетных расходов, уменьшении капиталовложений в строительство новых предприятий, повышении финансовой дисциплины.

[750] Задача достижения конвертируемости динара так и не была решена.

[751] С Западной Германией, где находилось наибольшее количество трудовых мигрантов, соответствующее соглашение было заключено осенью 1968 г.

[752] 2-я конференция СКЮ состоялась в январе 1972 г. и приняла Программу действий, направленную на стабилизацию экономического и политического положения в стране.

[753] Речь по сути идет о кампании чисток внутри СКЮ, предпринятой начиная с декабря 1971 г. Ее жертвами сначала стали политики, обвиненные в национализме и сепаратизме (особенно в Хорватии), но к осени 1972 г. она в полной мере распространилась и на приверженцев курса на либерализацию внутрипартийной жизни (в том числе среди сербской партократии). Среди отстраненных со своих должностей оказались такие видные представители партийно-государственной элиты, как М. Никезич, М. Тепавац, Л. Перович и др. Из литературы см.: *Гуськова Е.Ю.* Европейский либерализм 60-х годов XX в. и югославские реалии // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е. С. 207–219; *Руднева И.В.* Либерализм в Хорватии в 1960-е годы: трансформационные процессы // Там же. С. 377–397.

[754] Имеется в виду соглашение о товарообмене, подписанное в феврале 1971 г.

[755] Югославия подключилась к советской системе нефтепроводов и газопроводов вследствие создания к 1974 г. второй очереди нефтепровода «Дружба» и проведения к 1983 г. газопровода «Уренгой—Помары—Ужгород».

[756] Подключение Югославии к энергосистеме социалистических стран «Мир» фактически так и не произошло.

[757] Румыно-югославский проект, реализованный к 1972 г.

[758] Вопрос был решен положительно. С советской стороны структуру курировал зампред Совмина СССР Н.К. Байбаков.

[759] Торговое соглашение Югославии с Европейским экономическим сообществом было заключено в марте 1970 г.

[760] Инициаторами строительства АЭС в Кршко явились энергетические компании США и ФРГ, оказавшие техническое содействие в ее строительстве, завершенном к 1983 г.

[761] В соответствии с заключенными соглашениями, югославские предприятия действительно поставляли запчасти для продукции Камаза.

[762] Правда. 1971. 26 сентября.

[763] Речь идет о совместном советско-югославском заявлении по итогам двусторонней встречи на высшем уровне (Правда. 1971. 26 сентября).

[764] На электротехническом заводе в Земуне 23 сентября (см.: Правда. 1971. 24 сентября).

[765] Имеется в виду оживление хорватского национализма в СФРЮ.

[766] См. выступления Тито в аэропорту при встрече советской делегации, на ужине, а также при подписании итогового документа: Правда. 1971. 23, 26 сентября.

[767] Имеется в виду договор о сотрудничестве Югославии с СЭВ, подписанный в 1964 г.

[768] 2-я конференция СКЮ состоялась 25–27 сентября и приняла Программу действий СКЮ.

[769] На заводе в Земуне.

[770] Имеется в виду состоявшееся в октябре 1971 г. турне Тито с посещением Ирана, Египта и Индии.

[771] Речь идет о неофициальном визите федерального канцлера ФРГ В. Брандта в СССР 16–18 сентября 1971 г.

[772] Подписанный в Москве 12 августа 1970 г. договор между СССР и ФРГ был ратифицирован бундестагом 17 мая 1972 г. и вступил в силу после обмена ратификационными грамотами 3 июня 1972 г.

[773] Многосторонние рабочие консультации, связанные с подготовкой Общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству, начались в Хельсинки в ноябре 1972 г.

[774] Имеется в виду итоговый документ встречи на высшем уровне (Правда. 1971. 26 сентября).

[775] Прорыв в американо-китайских отношениях обозначился с визитом президента США Р. Никсона в КНР в феврале 1972 г.

[776] В 1970 г. были восстановлены отношения между СФРЮ и КНР на уровне послов.

[777] Визит Тито в США состоялся 28 октября — 2 ноября 1971 г.

[778] М. Пешич в начале осени 1971 г. сменил В. Мичуновича на посту посла СФРЮ в СССР.

[779] 28 октября — 2 ноября 1971 г.

[780] Имеется в виду поездка Брежнева в Югославию в сентябре 1971 г.

[781] Министр обороны СССР А.А. Гречко посетил Югославию в марте 1972 г.

[782] Сразу после поездки в Югославию Л.И. Брежнев посетил Венгрию и Болгарию. С лидерами ГДР Л.И. Брежнев встречался в Берлине по пути из Франции, куда ездил с официальным визитом в конце октября. Польские лидеры Э. Герек и П. Ярошевич посетили с однодневным рабочим визитом Москву 10 ноября.

[783] Визит министра обороны СССР А.А. Гречко в Югославию в марте 1972 г., воспринятый в мире не только как свидетельство некоторого оживления советско-югославского сотрудничества в военной области, но прежде всего как знак полной нормализации осложнившихся в 1968 г. двусторонних отношений, был крайне настороженно воспринят в Албании как симптом усиления советского экспансионизма на Балканах. См.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма». С. 495.

[784] Пленум ЦК КПСС состоялся 22—23 ноября 1971 г. Постановление по докладу Л.И. Брежнева было опубликовано в «Правде» 24 ноября. Доклад в центральной прессе не публиковался.

[785] Имеется в виду активизация центробежных, сепаратистских тенденций в Югославии.

[786] Находившаяся в ноябре 1971 г. с визитом в СССР парламентская делегация СФРЮ присутствовала на сессии ВС СССР, состоявшейся 24—26 ноября.

[787] Визит Л.И. Брежнева во Францию состоялся 25—30 октября 1971 г. Итоговые документы (Принципы сотрудничества между СССР и Францией и Советско-французскую декларацию) см.: Правда. 1971. 31 октября.

[788] Имеются в виду встречи Л.И. Брежнева с В. Брандтом в Крыму в середине сентября 1971 г. См.: Правда. 1971. 19 сентября.

[789] Заключение в сентябре 1971 г. четырехстороннего соглашения по Западному Берлину и ратификация в мае 1972 г. бундестагом ФРГ договоров ФРГ с СССР и Польшей ускорили процесс подготовки совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Многосторонние рабочие консультации представителей стран, изъявивших готовность принять участие в совещании, были начаты в Хельсинки 22 ноября 1972 г.

[790] Один из влиятельных деятелей КНР, член Политбюро ЦК КПК, министр обороны маршал Линь Бяо, к началу 1970-х гг. рассорившийся с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем, погиб в сентябре 1971 г. в авиакатастрофе при загадочных обстоятельствах (согласно распространенной версии, в небе над Монголией при попытке бежать с семьей в СССР). Был объявлен предателем и в отличие от многих других деятелей КНР, репрессированных при Мао Цзэдуне, так и не был позже реабилитирован. Обострение в 1971 г. внутриполитической борьбы в КНР сопровождалось также отстранением ряда «левых уклонистов», активистов культурной революции.

[791] Об активизации американо-китайских отношений и поездке президента Р. Никсона в Китай, состоявшейся в феврале 1972 г.

[792] Стремление удержать президента Египта А. Садата от опрометчивых действий в интересах политического разрешения ближневосточного кризиса проявилось, в частности, в его беседах с советскими лидерами в ходе визита в Москву 11—13 октября 1971 г.

[793] Визит Тито в США в октябре 1963 г., незадолго до гибели президента Дж. Кеннеди, не имел статуса государственного визита.

[794] Официальное название должности: United States Secretary of Commerce. Морис Стэнс занимал эту должность с января 1969 г. по февраль 1972 г.

[795] Итогом этих переговоров явилось заключение при посещении Никсоном Москвы в мае 1972 г. Договора об ограничении систем противоракетной обороны и Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений.

[796] На самом деле в подписанном 27 февраля 1972 г. по итогам американо-китайской встречи Шанхайском соглашении стороны брали на себя взаимное обязательство общими усилиями противодействовать стремлениям какой-либо третьей державы к установлению гегемонии в Юго-Восточной Азии, что означало по сути договоренность о совместном сдерживании СССР. Разумеется, одним из центральных пунктов в повестке дня встречи стало обсуждение приемлемых для США путей выхода из войны во Вьетнаме.

[797] Президент США Р. Никсон посетил Югославию 30 сентября — 2 октября 1970 г.

[798] Компромисс в отношениях арабских государств с Израилем так и не был достигнут. В Каире возобладало мнение о предпочтительности силового подхода к решению ближневосточных проблем, что в конце концов привело 6 октября 1973 г. к началу новой крупномасштабной войны на Ближнем Востоке.

[799] Имеются в виду президентские выборы в ноябре 1972 г.

[800] В ходе неформальных контактов с представителями США президент Египта Садат пытался убедить Вашингтон оказать давление на Израиль в целях вывода своих войск с оккупированных в 1967 г. территорий. С американской стороны его заверяли в понимании арабской позиции.

[801] Имеется в виду резолюция № 242 от 22 ноября 1967 г.

[802] Речь идет о расширении зоны ведения боевых действий на соседние с Вьетнамом государства — Лаос и Камбоджу, где базировались вооруженные отряды, оказывавшие военную поддержку ДРВ и прокоммунистическому Национальному фронту освобождения Южного Вьетнама. По территории этих стран пролегала значительная часть т.н. «тропы Хо Ши Мина», по которой в Южный Вьетнам из ДРВ переправлялись войска и боеприпасы.

[803] Летом 1971 г. Г. Киссинджер несколько раз встречался с представителями ДРВ, в июле им было передано письмо с изложением американского плана урегулирования. Тем не менее, основной вопрос — о сроках вывода из Вьетнама американских войск — так и не был решен. Главным камнем преткновения явилось выдвинутое Вашингтоном требование об оставлении в Сайгоне американских военных советников, что расценивалось в ДРВ как возможное прикрытие для сохранения присутствия войск США в Южном Вьетнаме. В конце 1971 — начале 1972 г. американо-вьетнамские переговоры в Париже были прерваны по инициативе США из-за отсутствия прогресса. Весной 1972 г. началась новая эскалация боевых действий. Подробнее см.: *Каширина Т.В.* Война США во Вьетнаме и советско-американские отношения.

[804] Новый виток обострения отношений между историческими соперниками — Индией и Пакистаном — начался в 1970 г., после того как на пакистанских парламентских выборах наибольшее количество голосов набрала восточнобенгальская регионалистская партия во главе с М. Рахманом, а ее лидер тем самым получил право возглавить центральное правительство. Этому, однако, воспрепятствовали военные, арестовавшие в марте 1971 г. Рахмана и направившие в Восточную Бенгалию войска для подавления мощнейшего сепаратистского движения. Индия в свою очередь стала оказывать прямую военную поддержку бенгальцам против правительственных войск. В конце концов в ноябре 1971 г. началась индо-пакистанская война сразу на двух фронтах — в Восточной Бенгалии и Кашмире, а также на море близ берегов Бенгалии.

[805] В условиях неурегулированного конфликта во Вьетнаме палата представителей США, не желая вовлечения страны в новый конфликт, выступила за прекращение военной помощи Пакистану, но администрация Никсона продолжала тайные поставки оружия в эту страну. В августе 1971 г. президент США заявил, что в случае войны между Индией и Пакистаном США поддержат Пакистан, поскольку ответственность за конфликт лежит на Индии, вооружающей и подстрекающей пакистанских сепаратистов. В Бенгальский залив к побережью Восточной Бенгалии были посланы корабли 7-го флота США, включая авианосец с ядерным оружием на борту. Но в это же время, в августе 1971 г. СССР и Индия подписали договор о мире, дружбе и сотрудничестве. Стороны обязались не участвовать в каких-либо военных союзах, направленных друг против друга. В случае же, если другая сторона подвергнется нападению

или угрозе, СССР и Индия должны были приступить к консультациям в целях устранения угрозы. Договор дал СССР юридические основания для оказания Индии военной помощи. В Бенгальский залив вслед за американскими были направлены и советские корабли, которые стали следить за передвижением американских и могли помешать им начать военные действия против Индии с моря.

[806] СССР оказывал Индии и дипломатическую помощь, трижды наложив вето на предложенные США резолюции с осуждением Индии. В конце концов Пакистан потерпел в Восточной Бенгалии военное поражение от индийских войск, всецело поддержанных населением края. 100-тысячная пакистанская армия попала в плен. В декабре 1971 г. боевые действия прекратились. Восточный Пакистан (историческая область Восточная Бенгалия) получил независимость в качестве государства Бангладеш. Пакистан лишился половины своего населения и трети ВВП. Признание политически ослабевшим Пакистаном государства Бангладеш в 1972 г. не улучшило индо-пакистанских отношений, оставшихся враждебными.

[807] Приход в Восточную Бенгалию армии, укомплектованной уроженцами Западного Пакистана, по сути привел к гражданской войне с элементами межэтнического конфликта. В этих условиях летом 1971 г. поток беженцев (около 10 млн человек) хлынул из Восточной Бенгалии в Индию, что стало фактором, непосредственно стимулировавшим индийское вмешательство в конфликт.

[808] Речь шла не только о ратификации соглашения по Берлину парламентами соответствующих государств, но и о его реализации на практике.

[809] В ходе советско-американских контактов 1972—1974 гг. на высшем уровне проблемы ограничения стратегических вооружений вытеснили на второй план вопросы взаимного сбалансированного сокращения численности войск в Европе, хотя соответствующие переговоры продолжались.

[810] В сентябре 1971 г. А. Садат побывал в Югославии, а в октябре Тито посетил Египет.

[811] А. Садат постоянно испытывал сильное давление со стороны более радикальных сил в арабском мире.

[812] Тито посетил Канаду и Великобританию в ноябре 1971 г. по пути из США.

[813] Как США, так и Канада приняли участие в Общеевропейском совещании 1975 г.

[814] Совещание 1975 г. положило начало так называемому хельсинкскому процессу. Следующее совещание по проблемам безопасности и сотрудничества в Европе состоялось в Белграде в октябре 1977 г. — марте 1978 г., затем последовала мадридская встреча 1980 г.

[815] Премьер-министр Великобритании в 1970—1974 гг. Эдвард Хит, лидер консервативной партии.

[816] Окончательный мир на Ближнем Востоке не был, как известно, установлен. Первым серьезным прорывом на пути к улучшению обстановки в регионе явились переговоры между Израилем и Египтом в сентябре 1978 г. в Кэмп-Дэвиде (США) при посредничестве президента США Дж. Картера и подписание 26 марта 1979 г. сепаратного договора между этими странами, что нисколько не ослабило противостояние Израилю более радикальных сил в арабском мире. Из новейшей литературы см.: *Гасратян С.М.* Отношения Израиля и Египта в контексте арабо-израильского конфликта // Вопросы истории. 2015. № 5. С. 122—138.

[817] Действительно, госсекретарь США У. Роджерс стал в это время объектом сильной внутриполитической критики произраильски настроенных кругов США за чрезмерные уступки арабским странам.

[818] Соответствующие двусторонние консультации состоялись.

[819] Речь идет о рабочей встрече польских и советских лидеров в декабре 1971 г.

[820] «Правда» сообщила о приеме президентом СФРЮ И.Б. Тито Н.К. Байбакова 10 декабря 1971 г.

[821] Имеется в виду визит Л.И. Брежнева в СФРЮ в сентябре 1971 г.

[822] Состоялся 22—23 ноября 1971 г.

[823] Сессия Верховного совета СССР состоялась 24—26 ноября 1971 г.

[824] Речь идет о выставке, проведенной в рамках работы ВДНХ осенью 1971 г.

[825] Имеются в виду состоявшееся в начале декабря 1971 г. заседание Президиума СКЮ, осудившее усиление националистических, сепаратистских тенденций в Хорватии, а также связанное с этим выступление Тито.

[826] Чистка 1972 г. не привела к радикальному сокращению численности СКЮ. Ее жертвами оказались в первую очередь лица (в том числе партийно-государственные функционеры), обвиненные в приверженности «националистическому уклону», особенно сильно проявившему себя в Хорватии, а также сторонники слишком далеко идущей либерализации (включая представителей сербской гуманитарной и творческой интеллигенции).

[827] См.: Правда. 1971. 4, 6 декабря.

[828] При зарубежной, в том числе советской помощи были построены либо расширены в своих мощностях алюминиевые заводы в Кидричеве (Словения), Шибенике (Хорватия), Титограде (ныне Подгорица, Черногория).

[829] Полномасштабного подключения Югославии к энергосистеме «Мир» так и не произошло.

[830] Проекты не были реализованы.

[831] Был принят Союзной скупщиной в начале 1972 г.

[832] Н.К. Байбаков посетил Кубу в апреле—мае 1971 г. во главе советской экономической делегации.

[833] Имеется в виду межправительственный советско-югославского комитет по экономическому сотрудничеству.

[834] XXV сессия СЭВ состоялась в Бухаресте 27—29 июля 1971 г.

[835] Не ясно, какой металлургический комбинат имеется в виду.

[836] Речь идет о создании новой очереди автомобильного завода в Кременчуге (Полтавская область).

[837] Долгосрочные соглашения о сотрудничестве в области судостроения и автомобилестроения были подписаны в ходе визита в СССР председателя СИВ СФРЮ Д. Биедича в апреле 1975 г.

[838] Как раз в дни приезда советской экономической делегации в Югославию, 1 и 2 декабря 1971 г., состоялось заседание Президиума СКЮ, резко осудившее националистические, сепаратистские проявления в Хорватии, в том числе в сфере экономики. По его итогам произошли значительные кадровые изменения в партийно-государственном руководстве республики, некоторые функционеры позже были исключены из СКЮ. Вскоре после отъезда советской экономической делегации, 28—29 декабря, новое заседание Президиума СКЮ, обсудив положение в стране, наметило программу мер по преодолению националистических явлений, укреплению идейно-политической роли СКЮ и т.д. Особую обеспокоенность вызывало состояние межнациональных отношений в федеративном государстве. Что касается сферы экономики, задачи экономической стабилизации были увязаны с «решительной борьбой против всех проявлений национализма».

[839] Состоялся 22—23 ноября 1971 г.

[840] Расширение советского военно-морского присутствия в Средиземном море, произошедшее после «шестидневной» арабо-израильской войны (июнь 1967 г.), рассматривалось в СФРЮ в качестве фактора потенциальной угрозы в условиях временно осложнившихся вследствие чехословацкого кризиса 1968 г. советско-югославских отношений. Об оборонной доктрине СФРЮ в рассматриваемый период см.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма».

[841] Такая практика не нашла поддержки югославской стороны (в отличие от дней советской культуры в Югославии и дней югославской культуры в СССР).

[842] Югославскую делегацию на торжествах по случаю 50-летия СССР (декабрь 1972 г.) возглавлял зампред Президиума СФРЮ Р. Дугонич.

[843] В июле 1972 г. были приняты новые документы, декларировавшие задачи борьбы с национализмом, а также с «анархо-либералистскими» проявлениями в печати. 19 сентября Тито и исполнительное бюро Президиума СКЮ обратились ко всем организациям и членам СКЮ с призывом к освобождению партии от оппортунистических элементов. 17 октября Тито выступил с резкой критикой руководства СК Сербии за проявления либерализма к классовому врагу, примиренческое отношение к национализму. За этим последовали кадровые чистки как в Сербии, так и в других республиках. X съезд СКЮ состоялся 27—30 мая 1974 г., делегацию КПСС возглавлял член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А.П. Кириленко. Тито был избран на съезде председателем СКЮ без ограничения срока мандата.

[844] 22—30 мая 1972 г.

[845] Договор между ФРГ и Чехословакией, признавший не только легитимность существующих между странами границ, но и незаконность с самого момента заключения мюнхенского соглашения 1938 г. об уступке Германии Судетской области, был подписан 11 декабря 1973 г., став заключительным этапом в череде договоров, ознаменовавших собой проведение Бонном «новой восточной политики».

[846] Президент Египта А. Садат посещал СССР в феврале и апреле 1972 г. Влияние США на Египет оказалось, однако, сильнее советского влияния. В подтверждение своей решимости скорректировать внешнеполитические ориентации, Египет весной 1972 г. настаивает на отзыве большей части советских военных советников и отказывается от использования советских систем ПВО.

[847] Правда. 1971. 26 сентября.

[848] Ратифицированы бундестагом ФРГ в мае 1972 г.

[849] ФРГ и ГДР были приняты в ООН в сентябре 1973 г.

[850] О некоторых расхождениях между Москвой и Белградом в понимании принципов формирования европейской системы сотрудничества и безопасности см.: *Улунян. Ар.А.* Балканский «щит социализма». С. 501—502.

[851] В концептуальном документе «Основы взаимоотношений между СССР и США», подписанном 29 мая 1972 г., было выражено обоюдное стремление отказаться от выступлений с позиции силы в диалоге двух стран, дано взаимное обязательство признавать интересы безопасности друг друга, избегать конфронтации, прилагать усилия для предотвращения ядерной войны и не пытаться обрести односторонние преимущества за счет другой стороны. Было отмечено, что «в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений» между СССР и США, «кроме мирного сосуществования. Различия в идеологии и социальных системах СССР и США не являются препятствием для развития между ними нормальных отношений, основанных на принципах суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды». Таким образом, советская идеологема о мирном сосуществовании государств с различным общественным строем, ранее вызывавшая скептическое отношение в США как проявление коммунистической риторики, впервые нашла отражение в документе, подписанном американской стороной.

[852] Л.И. Брежнев имеет в виду прежде всего принятую на XXIV съезде КПСС весной 1971 г. Программу мира, концептуальный документ, дававший наиболее развернутое в идеологической практике КПСС обоснование принципов мирного сосуществования в советской политике.

[853] Вступили в силу после ратификации в мае 1972 г. бундестагом ФРГ, Верховным Советом СССР и сеймом ПНР.

[854] Не ясно, имеет ли Л.И. Брежнев в виду позицию части советского руководства и партийно-государственного истеблишмента или же мнение некоторых деятелей мирового коммунистического движения, либо «третьего мира».

[855] Визит президента США в Москву состоялся 22—30 мая 1972 г., за считанные дни до приезда в СССР Тито.

[856] К началу 1972 г. американо-вьетнамские переговоры в Париже были прерваны по инициативе США из-за отсутствия прогресса. Однако в официальных заявлениях американской стороны выражалась готовность к выводу в течение 1972 г. войск США из Вьетнама при условии освобождения американских военнопленных и прекращения наступательных действий войск ДРВ в Южном Вьетнаме. Во время американо-китайской встречи на высшем уровне в феврале 1972 г. со стороны США оказывалось давление на Пекин с целью повлиять на Ханой в интересах достижения компромисса. Прекратить военную помощь антикоммунистическому режиму в Сайгоне Вашингтон выражал готовность лишь при условии прекращения военной помощи ДРВ со стороны СССР. Боевые действия, между тем, продолжались, как и бомбардировки американской авиацией не только позиций прокоммунистических сил Южного Вьетнама, но и объектов на территории ДРВ. В марте 1972 г. армия ДРВ предприняла масштабное наступление, несмотря на ранее достигнутое согласие о возобновлении переговоров в Париже. В Вашингтоне увидели в действиях Ханоя угрозу срыва намеченной на май советско-американской встречи в верхах и по конфиденциальным каналам призвали Москву оказать сдерживающее влияние на руководство ДРВ, ограничив в том числе и поставки оружия. Советское руководство в первую очередь настаивало на уступках с американской стороны. После отказа лидеров ДРВ

на встречу с Г. Киссинджером для обсуждения способов погашения обострившегося конфликта американская авиация осуществляет в середине апреля бомбардировки Ханоя и Хайфона. Начавшаяся президентская гонка в условиях непопулярной войны, не сулившей США безболезненного выхода, прибавляла Никсону обеспокоенности развитием событий во Вьетнаме. Урегулированию вьетнамской проблемы была посвящена рабочая поездка Г. Киссинджера в Москву 20—24 апреля 1972 г. Согласившись выступить в роли посредника, советское руководство передало в Ханой предложение о встрече представителей Вьетнама с Киссинджером, состоявшейся 2 мая. Однако острота конфликта сохранялась, 9 и 10 мая были предприняты новые бомбардировки, что создавало неблагоприятный фон для начала советско-американской встречи на высшем уровне, на которой вопросы вьетнамского урегулирования заняли одно из центральных мест. См.: *Каширина Т.В.* Война США во Вьетнаме и советско-американские отношения.

[857] Итогом встречи явились важные соглашения об ограничении систем противоракетной обороны и стратегических наступательных вооружений.

[858] Китай, косвенно вовлеченный во вьетнамский конфликт в силу оказываемой им поддержки ДРВ и партизанам Южного Вьетнама, также был заинтересован в прекращении войны во Вьетнаме, поскольку она препятствовала нормализации отношений с США, необходимой в интересах дальнейшего балансирования на советско-американских противоречиях.

[859] Речь идет о подписанном 29 мая 1972 г. в Москве концептуальном документе «Основы взаимоотношений между СССР и США».

[860] Состоялись в ноябре 1972 г. и завершились повторным избранием Р. Никсона.

[861] Многосторонние консультации по подготовке Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе начались в Хельсинки в ноябре 1972 г.

[862] С января 1973 г. проводились многосторонние консультации по подготовке переговоров по сокращению вооруженных сил и вооружений в Европе, сами переговоры были начаты в Вене 30 октября того же года.

[863] Упоминание в этом контексте острова Бриони на Адриатике, где находилась резиденция Тито, не понятно. Не исключено, что имела место оговорка. Если Брежнев имел в виду свои официальные беседы с Тито осенью 1966 г., то они происходили в Белграде и его окрестностях.

[864] Встречи Брежнева и Тито в сентябре 1971 г. происходили в Белграде и Караджорджеве (Воеводина).

[865] Речь идет об опасениях, возникших вследствие конфликта в двусторонних отношениях, связанного с принципиальным различием позиций в условиях чехословацкого кризиса 1968 г. О влиянии этих опасений на оборонную политику СФРЮ см.: *Улунян Ар. А.* Балканский «щит социализма».

[866] Имеется в виду выступление Тито на торжественном обеде в Кремле в день приезда в Москву 5 июня (Правда. 1972. 6 июня).

[867] В частности, в 1972 г. было подписано советско-югославское соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции в Югославии промышленных предприятий и других объектов.

[868] Брежнев вспоминает свою поездку в Югославию осенью 1962 г. в качестве председателя Президиума Верховного совета СССР.

[869] Тито, очевидно, имеет в виду свое решающее участие в широко развернувшейся с конца 1971 г. кампании по преодолению сепаратистских явлений, особенно в Хорватии, и связанных с нею чистках партийно-государственного аппарата.

[870] Задача не была решена.

[871] В югославской экономике в этот период наблюдался рост инфляции, потребление росло быстрее, чем национальный доход. Количество официально зарегистрированных безработных достигло 290 тыс. человек, более 680 тыс. зарабатывало за рубежом.

[872] Изменения, о которых идет речь, нашли отражение в конституционных поправках, принятых в 1971 г.

[873] На референдуме в конце апреля 1972 г. население Франции в большинстве своем не высказало возражений против расширения Европейского экономического сообщества. Тем самым Париж перестал блокировать вступление Великобритании в ЕЭС. Наряду с Великобританией в ЕЭС вступили Дания и Ирландия. Норвегия, также подписавшая соглашение о присоединении к ЕЭС, не смогла вступить в эту организацию, так как соглашение не получило одобрения на национальном референдуме.

[874] Подробно см.: *Руднева И.В.* Хорватское национальное движение: конец 1960-х — начало 1970-х гг. М., 2014.

[875] В октябре 1972 г. Тито выступил с резкой критикой руководства СК Сербии за проявление либерализма к классовому врагу, примирительное отношение к национализму. За этим последовали кадровые чистки как в Сербии, так и в других республиках. Из литературы см.: *Гуськова Е.Ю.* Европейский либерализм 60-х годов XX века и югославские реалии // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е. С. 207—219; *Едемский А.Б.* Грани либерализма в Сербии: государство и оппозиция на рубеже 1960-х — 1970-х гг. // Инакомыслие в условиях «реального социализма». Поиски новой государственности (конец 60-х — 80-е гг. XX вв.) / Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2014.

[876] Состоялся 27—30 мая 1974 г.

[877] О проблемах югославско-болгарских отношений в этот период см.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма».

[878] В руководстве компартии Голландии решающие позиции заняли деятели прокитайской ориентации.

[879] Международная конференция, позиционировавшая себя в качестве Ассамблеи общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе, состоялась в Брюсселе 3—5 июня 1972 г., завершившись в день приезда Тито в СССР. По ее итогам была принята декларация с призывом к установлению прочной системы безопасности в Европе.

[880] Следствие советско-китайского раскола.

[881] К этому времени президент Египта А. Садат активизирует контакты с Вашингтоном, от которого ожидали давления на Израиль, чтобы побудить его к компромиссу с Египтом. Полным ходом шла подготовка к восстановлению дипотношений с США, разорванных в период «шестидневной войны». Одновременно египетский лидер демонстрирует готовность к ослаблению советского влияния. Весной 1972 г. из страны были высланы советские военные советники, египетские власти отказались также от использования советских систем ПВО. Поставки советского оружия в Египет вместе с тем продолжались.

[882] После смерти Насера Тито побывал в Египте в феврале и октябре 1971 г., Садат приезжал в Югославию в марте 1972 г. Связи лидеров двух государств поддерживались и в дальнейшем.

[883] В Арабской Республике Египет (как стала называться ОАР в соответствии с новой конституцией, одобренной на всенародном референдуме 11 сентября 1971 г.) не прекращалась острая внутриполитическая борьба. С весны 1971 г. проходила масштабная чистка государственного аппарата и функционерского слоя монопольно правящей партии Арабский социалистический союз, национальный конгресс которой принял в июле 1971 г. программу действий. По итогам парламентских выборов в октябре 1971 г. во власти укрепляются позиции сторонников А. Садата, правительство реорганизуется. В декабре состоялся судебный процесс, на котором были приговорены к разным срокам тюремного заключения оппоненты Садата из ближайшего окружения покойного президента Насера, включая бывшего вице-президента (до мая 1971 г.) Али Сабри. Острая внутриполитическая борьба продолжалась и в 1972 г. Принятый закон «Об охране национального единства» призван был способствовать внутренней консолидации на основе признания действующей власти.

[884] Договор о создании Федерации арабских республик с участием Египта, Ливии и Сирии был подписан в апреле 1971 г., с января 1972 г. эта структура существовала официально, обсуждалась и перспектива ее расширения. Между тем с самого начала стали назревать противоречия между диктаторскими режимами Египта и Ливии, приведшие даже к военному конфликту между ними в 1977 г. Официально федерация перестала существовать 11 ноября 1977 г., после того как Сирия разорвала союзнические отношения с Египтом вследствие визита Садата в Израиль, когда он выступил в кнессете, тем самым признав за еврейским государством на Ближнем Востоке право на существование вопреки идеологемам, господствующим в арабском мире.

[885] В регионе Косово. Новая конституция, принятая в 1974 г., предоставляла автономному краю Косово и Метохия в составе Сербии большую внутреннюю автономию.

[886] С февраля 1971 г. между странами существовали дипломатические отношения на уровне посольств.

[887] Выборы в бундестаг, состоявшиеся в ноябре 1972 г., завершились победой СДПГ.

[888] Вопрос о компенсации жертвам нацизма обсуждался в ходе переговоров И. Броз Тито и В. Брандта при посещении канцлером ФРГ Югославии в апреле 1973 г. Со-

гласно представлениям Брандта, соглашения следовало достичь, исходя из будущего двусторонних взаимоотношений. В соответствии с джентльменской договоренностью лидеров двух стран, не нашедшей полного отражения в подписанных документах, Западная Германия обязалась, помимо выплаты суммы в 1 млрд немецких марок (чуть ли не символической, по первоначальным представлениям югославов), вложить прямые инвестиции в югославскую экономику, выдать стабилизационные кредиты, приобщить Югославию к ряду выгодных проектов на рынках третьих стран, создать условия для направления накоплений югославских граждан, работающих в ФРГ, на экономические проекты в Югославии.

[889] Выработка общей стратегии нефтедобывающих арабских стран происходила в рамках Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК), существовавшей с 1960 г., и Организации арабских стран — экспортеров нефти (ОАПЕК), основанной в 1968 г. и имевшей штаб-квартиру в Кувейте. Событие, возымевшее общемировое значение, произошло 17 октября 1973 г., в разгар войны на Ближнем Востоке. В этот день арабские страны—экспортеры нефти приняли решение о сокращении, а затем и полном прекращении поставок нефти в государства, оказывающие политическую, экономическую и военную поддержку Израилю. Использование «нефтяного оружия» во внешнеполитических целях оказалось эффективным, повлияв на ужесточение позиции западноевропейских держав, а также Японии в отношении Израиля. Более того, оно спровоцировало всемирный экономический спад, преодоление которого потребовало серьезных структурных реформ всей западной экономики.

[890] Государство Бангладеш было провозглашено в марте 1971 г. и получило международное признание в декабре того же года. Его создание явилось следствием отделения от Пакистана Восточной Бенгалии при военной поддержке Индии во время крупномасштабного вооруженного конфликта 1971 г.

[891] О перипетиях отношений Югославии с Пакистаном см.: *Новосельцев Б.С.* Внешняя политика Югославии (1961–1968). М., 2015.

[892] Осложнение отношений СССР и (в меньшей степени) Югославии с Суданом произошло после того, как лидер этой страны Д. Нимейри летом 1971 г. в ответ на неудавшуюся попытку левого государственного переворота разгромил коммунистические силы.

[893] Некоторая активизация советско-суданских связей (прежде всего в экономике и сфере образования) произошла к середине 1970-х гг.

[894] В основе конфликта между центральной властью и южными регионами Судана лежали этнические и конфессиональные различия. Если в северных и центральных областях страны преобладали арабы, то на юге доминировало негроидное население. Получение Южным Суданом автономии 28 февраля 1972 г. привело к временному прекращению боевых действий между центральной властью и сепаратистами, отмене чрезвычайного положения. Однако коренные различия между севером (интегрированным в арабский мир) и югом (органической составной частью Черной Африки) не были сняты, в Южном Судане возобладали сепаратистские тенденции, что привело в 2011 г. к образованию на основе референдума признанного международным сообществом государства.

[895] А.Н. Косыгин и Д. Нимейри встречались в Каире в конце сентября — начале октября 1970 г., в дни похорон Насера.

[896] В сентябре 1970 г.

[897] Речь идет о поездке Тито в США осенью 1971 г.

[898] В середине апреля 1972 г.

[899] Переговоры были возобновлены, несмотря на предпринятую в конце года новую серию американских бомбардировок, к началу 1973 г. на них удалось достичь компромисса. 27 января 1973 г. в Париже представителями США, ДРВ, правительства Южного Вьетнама и южновьетнамскими коммунистами было подписано четырехстороннее соглашение о прекращении боевых действий. В марте американские войска были полностью выведены из Вьетнама. Позже, в конце года, военные действия между прокоммунистическими (поддержанными ДРВ) силами Южного Вьетнама и сайгонским правительством возобновились и завершились к концу апреля 1975 г. безоговорочной капитуляцией последних и полным переходом власти в Южном Вьетнаме к временному революционному правительству, сформированному Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама. Официальное объединение Северного и Южного Вьетнама произошло 2 июля 1976 г., когда была образована Социалистическая Республика Вьетнам.

[900] Минирование было предпринято в первой половине мая 1972 г. в ответ на активизацию боевых действий со стороны ДРВ. Позже советская сторона обещала сократить военные поставки, что явилось одной из предпосылок достижения компромисса. В реальности сокращение советских военных поставок во Вьетнам произошло лишь после вывода войск США из Южного Вьетнама.

[901] Речь идет об ответе ДРВ на план урегулирования во Вьетнаме по типу Женевских соглашений 1954 г., изложенный американской стороной в письме, которое было передано в Ханой при китайском посредничестве (через Г. Киссинджера, посетившего Пекин 15 июля 1971 г.). Оставляя без внимания американские предложения, лидеры ДРВ учитывали обещание Москвы продолжать оказывать вьетнамским коммунистам помощь до победного конца (в этом заверил их Н.В. Подгорный при посещении Ханоя в начале октября 1971 г.).

[902] Февраль 1972 г.

[903] Символическое название транспортной коммуникации, использовавшейся для переправки войск и боеприпасов из ДРВ в Южный Вьетнам. Частично проходила по территории Лаоса и Камбоджи, также вовлеченных во вьетнамский конфликт.

[904] Правда. 1972. 11 июня.

[905] Югославия в это время развивала активное военно-техническое сотрудничество не только с СССР, но и с США, и принимала меры по укреплению собственного ВПК. См.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма».

[906] Некоторый интерес к идейному наследию Троцкого был характерен отнюдь не для партийно-государственной номенклатуры СФРЮ и СКЮ, как пытается представить Брежнев, а для оппозиционно настроенной и при этом левой по своим убеждениям молодой интеллигенции в Югославии, как и в других европейских социалистических странах. На восприятии этого наследия сказался опыт молодежных волнений 1968 г. во Франции и ФРГ, движения «новых левых» на Западе.

[907] См., в частности: *Бондарев Н.В.* Загадка Тито. Московские годы Иосипа Броз (1935—1937 гг.). М., 2012.

[908] В ходе встреч, состоявшихся в сентябре 1971 г.

[909] Запись обсуждения у составителей отсутствует.

[910] Об оппозиционных настроениях в университетской среде в Югославии в рассматриваемый период см.: *Животич А.* Власть и оппозиционное движение в Белградском университете (1973—1975) // Инакомыслие в условиях «реального социализма».

[911] После состоявшегося в апреле 1974 г. в Югославии подпольного съезда ультралевых коммунистических групп, объявившего себя V съездом СКЮ, «распустившего» правящий ЦК СКЮ и избравшего новый ЦК, Дапчевич был задержан при посещении Румынии, передан титовским спецслужбам, доставившим его в Югославию, где он был приговорен к 20 годам тюремного заключения. После освобождения в 1988 г. продолжал заниматься политической деятельностью, стоя по-прежнему на ультралевых позициях.

[912] Оппоненты режима Тито, критиковавшие его с ультралевых позиций, (В. Дапчевич, М. Перович и др.) были приняты в конце 1950-х гг. в СССР с условием, что они, как и коминформовцы первой волны (обосновавшиеся в СССР в конце 1940-х гг.), не будут вести политической деятельности, мешающей развитию нормализовавшихся в середине 1950-х гг. советско-югославских межгосударственных отношений. Отсутствие поддержки со стороны советских властей заставило часть из этих людей эмигрировать на Запад, где они сомкнулись с ультралевыми кругами.

[913] В 1972 г. по итогам состоявшихся переговоров на высшем уровне были подписаны соглашения об экономическом, научно-техническом (в том числе в области строительства промышленных объектов), культурном сотрудничестве. Продолжалось и сотрудничество Югославии по линии СЭВа. В июле 1972 г. председатель Союзного исполнительного веча СФРЮ Д. Биедич посетил в качестве наблюдателя состоявшуюся в Москве 26-ю сессию СЭВ.

[914] См. коммюнике по итогам переговоров: Правда. 1972. 11 июня.

[915] Югославскую делегацию на торжествах по случаю 50-летия образования СССР возглавлял зампред Президиума СФРЮ Р. Дугонич (см. его выступление на торжественном заседании в Кремле: Правда. 1972. 23 декабря).

[916] А. Садат побывал в Югославии в январе 1973 г.

[917] Речь идет о резолюции № 242 (1967 г.).

[918] Главной мишенью в ходе бомбардировок становились базы палестинских боевиков, совершавших диверсии против Израиля (в 1972 г. они предприняли ряд масштабных террористических актов, в том числе в сентябре на летней олимпиаде в Мюнхене).

[919] Речь идет об арабском населении территорий, оккупированных Израилем в 1967 г.

[920] Совещание министров иностранных дел неприсоединившихся стран состоялось в Джорджтауне (Гайана) в августе 1972 г. Югославию на нем представлял союзный секретарь по иностранным делам М. Тепавац.

[921] На 27-й сессии Генассамблеи ООН 8 декабря 1972 г. была принята резолюция о положении на Ближнем Востоке.

[922] Состоялась в столице Замбии Лусаке 8—10 сентября 1970 г.

[923] Речь идет об Отделе по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.

[924] Речь идет о правящей королеве Юлиане и ее муже принце Бернарде.

[925] Предыдущая встреча Тито и Брежнева состоялась в Москве в июне 1972 г.

[926] Следующая встреча лидеров двух стран состоялась в ноябре 1973 г.

[927] Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин находился с визитом в Югославии с 24 сентября по 1 октября 1973 г. Основные переговоры велись с председателем Союзного исполнительного веча Д. Биедичем, в центре внимания находились проблемы экономических связей. Коммюнике по итогам визита см.: Правда. 1972. 2 октября. Была отмечена проделанная значительная работа по практической реализации договоренностей, достигнутых в ходе встреч 1971—1972 гг. на высшем уровне, подчеркнута необходимость развития двусторонних экономических связей на долгосрочной основе. Стороны заявили о своей решимости содействовать успешному проведению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе на уровне глав государств и правительств.

[928] После переворота 11 сентября, свержения президента С. Альенде и прихода к власти военной хунты во главе с генералом Пиночетом.

[929] В Египте и Ливии в соответствии с двусторонней договоренностью должны были пройти плебисциты по вопросу об объединении двух стран. В сентябре 1973 г. на встрече А. Садата и М. Каддафи с египетской стороны было выражено согласие лишь с длительной перспективой объединения, что вызвало недовольство ливийцев и привело к охлаждению отношений.

[930] Премьер-министр Ливии А.С. Джеллуд посетил СССР в феврале—марте 1972 г. Между странами было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве.

[931] Речь идет о вице-президенте Чили при С. Альенде и главнокомандующем армией генерале К. Пратсе.

[932] Программа пребывания А.Н. Косыгина в СФРЮ включила в себя посещение Скопье (Македония), Мостара (Босния и Герцеговина), адриатического побережья Хорватии (Дубровник, Бриони).

[933] Энергетический кризис в мировом масштабе резко усугубился фактически через несколько дней после беседы Тито с Косыгиным, с началом новой масштабной войны на Ближнем Востоке. 17 октября 1973 г. арабские страны — экспортеры нефти приняли решение о сокращении и последующем прекращении поставок нефти в страны, оказывающие политическую, экономическую или военную поддержку Израилю.

[934] Создание единой энергосистемы СССР и европейских социалистических стран было завершено к 1979 г. После распада СЭВ система перестала функционировать, но ее инфраструктура сохранилась.

[935] Двустороннее соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии было подписано в ходе визита в СССР председателя СИВ СФРЮ Д. Биедича в апреле 1975 г. Тем не менее атомная электростанция в Кршко на границе Словении и Хорватии была сооружена в 1975—1983 гг. при западной помощи.

[936] Газопровод «Союз» (Оренбург — западная граница СССР) был построен в 1975—1979 гг. и введен в эксплуатацию в 1980 г.

[937] В 1983 г. был пущен в действие магистральный газопровод «Уренгой—Помары—Ужгород», что позволило в 1980-е гг. подключить и Югославию к системе газопроводов, идущих их СССР.

[938] Был представлен XXV съезду КПСС (24 февраля — 5 марта 1976 г.).

[939] Принята на XXIV съезде КПСС весной 1971 г.

[940] Имеются в виду советско-американские переговоры на высшем уровне в мае 1972 г. в СССР и в июне 1973 г. в США.

[941] 5—9 сентября 1973 г.

[942] На открывшейся 18 сентября 1973 г. 28-й сессии Генассамблеи ООН СССР выступил с предложением «О сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совбеза ООН на 10 % и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам». 7 декабря по этому вопросу была принята положительная резолюция, носившая в то же время рекомендательный характер.

[943] Предприниматель А. Хаммер, сторонник активных экономических связей с СССР, стоял во главе компании «Occidental Petroleum».

[944] Один из лидеров правящей в Японии либерально-демократической партии Т. Фунуда посетил Москву в сентябре 1973 г., был принят А.Н. Косыгиным.

[945] Визит в октябре 1973 г. в Москву премьер-министра Японии К. Танаки не привел к решению территориальных проблем, осложнявших советско-японские отношения, и соответственно к прорыву на пути к заключению мирного договора между государствами. Предложения К. Танаки о возобновлении диалога по территориальному вопросу (вопросу о двух Курильских островах) были отклонены, несмотря на заманчивое предложение о предоставлении Японией льготных кредитов для освоения сырьевых ресурсов Дальнего Востока и Сибири. Стороны по сути договорились лишь о некотором расширении торговых связей и активизации сотрудничества в области рыболовства и охраны ресурсов моря.

[946] В феврале—марте 1973 г. предметом советско-китайских переговоров были вопросы судоходства на пограничных участках рек Амур, Уссури и озере Ханка. В июле был подписан протокол о прямом авиасообщении Москва—Пекин, в августе — новое соглашение о товарообороте и платежах. В то же время правительство КНР оставило без ответа предложение советского правительства от 14 июня 1973 г. заключить договор о ненападении между СССР и КНР. Вместе с тем, несмотря на обилие антисоветской риторики в китайской прессе, Чжоу Эньлай на X съезде КПК в августе 1973 г. заявил, что «споры между Китаем и Советским Союзом по принципиальным вопросам не должны мешать нормализации отношений 2 стран на основе 5 принципов мирного сосуществования».

[947] При посещении А.Н. Косыгиным Пекина в феврале 1965 г.

[948] Отношения Албании с Китаем продолжали оставаться в 1973 г. довольно активными (обмен военными делегациями, соглашение о научном сотрудничестве).

[949] *Владимиров П.П.* Особый район Китая. 1942—1945 гг. М., 1973.

[950] Общеевропейское совещание компартий состоялось в Берлине летом 1976 г.

[951] В основе трений двух стран лежала, в первую очередь, борьба за влияние в движении неприсоединения.

[952] Принята в октябре 1977 г.

[953] Острый внутриполитический кризис в Аргентине в октябре 1973 г. разрешился возвращением к власти престарелого генерала Х.Д. Перрона. В Панаме национальное собрание в сентябре 1973 г. предоставило всю полноту власти генералу О. Торрихосу, который, возглавив авторитарный режим левонационалистического толка, активизировал борьбу за восстановление суверенитета над Панамским каналом.

[954] Информация о встрече была опубликована: Правда. 1973. 29 сентября.

[955]В сентябре 1973 г. правительство Израиля обнародовало план дальнейшего освоения захваченных в 1967 г. территорий (включая Синайский полуостров) и строительства на них еврейских поселений. Это дало лидерам арабского мира новые аргументы в пользу силового решения ближневосточных проблем. Президенты Египта и Сирии А. Садат и Х. Асад согласовали в Дамаске планы военных действий. В соответствии с ними 6 октября (в еврейский праздник Судный день) вооруженные силы Египта и Сирии внезапно атаковали Израиль; египетские части, форсировав Суэцкий канал, стали теснить израильские войска вглубь Синайского полуострова. Неожиданность нападения способствовала успеху арабских армий на первом этапе войны. Однако в дальнейшем стратегическая инициатива перешла к израильской армии. Войска Израиля окружили большую группировку египетских войск на Синайском полуострове. Затем они форсировали Суэцкий канал, приготовившись к броску на Каир. На другом фронте израильская армия стала прорываться к Дамаску, будучи остановленной только после переброски в качестве подкрепления крупных соединений войск Ирака. Подробнее из новейшей литературы см.: *Гасратян С.М.* Отношения Израиля и Египта в контексте арабо-израильского конфликта // Вопросы истории. 2015. № 5.

[956] После начала боевых действий Израиль обратился к США с просьбой о срочной военной помощи, необходимой в условиях, когда само существование еврейского госу-

дарства на Ближнем Востоке находилось под угрозой. Получение от США новых вооружений помогло израильской армии перехватить стратегическую инициативу. Однако на новом этапе войны уже и Египет обратился к США с просьбой повлиять на Израиль, чтобы предотвратить полное уничтожение египетской армии, окруженной на Синайском полуострове. В условиях, когда Советский Союз оказывал военную помощь Египту, конфликт на Ближнем Востоке мог негативно сказаться на советско-американских отношениях. 20 октября в Москву прибыл Г. Киссинджер, чтобы обсудить с советскими лидерами пути урегулирования конфликта. Был согласован текст резолюции Совбеза ООН. Давление США, пригрозивших приостановить военную помощь Тель-Авиву, заставило Израиль 25 октября прекратить боевые действия.

[957] Речь идет о принятых 22 и 24 октября резолюциях Совбеза ООН № 338 и 339 с требованием о прекращении огня.

[958] Состоялась 5—9 сентября 1973 г.

[959] В конце 1973 г. после безуспешных переговоров возобновились боевые действия между сайгонским правительством и прокоммунистическими силами Южного Вьетнама.

[960] В Камбодже в это время шла гражданская война, в которой режиму Лон Нола противостояли коммунистические (прокитайские) силы, полностью захватившие власть в стране к 1975 г. (режим «красных кхмеров» во главе с Пол Потом). На территории Камбоджи находились и базы южновьетнамских партизан. В 1970 г. вооруженные силы США предприняли прямое масштабное вторжение в пределы Камбоджи, оказав поддержку режиму Лон Нола, а до августа 1973 г. осуществляли бомбардировки территории этой страны.

[961] Государственный переворот в Чили, завершившийся свержением президента С. Альенде и приходом к власти военной хунты во главе с генералом А. Пиночетом, произошел 11 сентября 1973 г.

[962] После того как 17 октября 1973 г. арабские страны — экспортеры нефти приняли решение о сокращении и последующем прекращении поставок нефти в государства, оказывающие политическую, экономическую и военную поддержку Израилю, правительства Франции, ФРГ, ряда других западноевропейских государств, а также Японии выступили за более активное урегулирование ближневосточного конфликта на основе принятых резолюций Совбеза ООН, в том числе резолюции № 242 от ноября 1967 г. с требованием вывода израильских войск с оккупированных территорий.

[963] Приняты в конце октября 1973 г.

[964] С конца 1973 г. миротворческие контингенты ООН вели наблюдение за прекращением огня в зоне Суэцкого канала и на Синайском полуострове.

[965] В течение 1973 г., еще до начала 6 октября «войны Судного дня», Совбез ООН неоднократно рассматривал на своих заседаниях проблемы Ближнего Востока (в апреле, июне, июле, августе). В двух случаях поводом для обсуждения становились жалобы Ливана на налеты израильской авиации, повлекшие за собой человеческие жертвы (на территории Ливана базировались главные базы палестинских боевиков).

[966] В условиях, когда стратегическая инициатива в войне перешла к Израилю, с тайной миссией в Каир прибыл А.Н. Косыгин, который информировал А. Садата о готовности СССР увеличить военную помощь Египту и обещал через механизмы ООН добиться прекращения наступления израильских войск на позиции окруженной на Синайском полуострове египетской армии. Он также потребовал от Садата согласиться на немедленное прекращение огня. Поскольку боевые действия продолжались, в 20-х числах октября Советский Союз привел в боевую готовность части ВВС. К берегам Египта направляются суда ВМФ СССР с современным оружием на борту. В ответ на согласованную с Москвой инициативу Садата о размещении на Ближнем Востоке вооруженных сил СССР и США в целях прекращения арабо-израильского конфликта СССР выражает готовность направить в регион свои войска даже в том случае, если США откажутся от выполнения такой миссии. Это активизировало давление Вашингтона на Тель-Авив в целях занятия им более компромиссной позиции.

[967] См.: Правда. 1971. 26 сентября; 1972. 11 июня.

[968] Всемирный конгресс миролюбивых сил состоялся в Москве 25—31 октября 1973 г., Л.И. Брежнев выступил на нем 26 октября с речью «За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество» (Правда. 1973. 27 октября). См. также Призыв Всемирного конгресса: Правда. 2 ноября.

[969] Состоялась 5—9 сентября 1973 г. Важнейшее место в ее работе заняли вопросы коренной перестройки международных экономических отношений в интересах развивающихся стран (установления «нового международного экономического порядка»).

[970] Первым документом, отразившим официальную советскую позицию в связи с новым военным конфликтом на Ближнем Востоке («войной Судного дня»), стало заявление Советского правительства от 8 октября 1973 г., с которым в той или иной форме выразили солидарность лидеры ряда европейских социалистических стран. В условиях дальнейшего развития конфликта были сделаны заявления ТАСС по поводу действий Израиля и ситуации на Ближнем Востоке от 13 и 28 октября. Из литературы по теме см.: *Наринский М.М.* Советский Союз и арабо-израильская война 1973 г. // Новая и новейшая история, 2006. № 4. С. 50—61.

[971] Первым этапом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе стало совещание на уровне министров иностранных дел в Хельсинки 3—7 июля 1973 г., вторым — совещание на уровне экспертов в Женеве, продолжавшееся в несколько раундов с 29 августа 1973 г. по 24 июня 1975 г., третьим и заключительным — совещание на высшем уровне в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г.

[972] Резолюции № 338 и 339 от 22 и 24 октября.1973 г. с требованием о прекращении огня.

[973] Встреча состоялась в сентябре 1971 г.

[974] В июне 1972 г.

[975] В сентябре 1973 г.

[976] В июле 1972 г. председатель Союзного исполнительного веча Д. Биедич присутствовал на сессии СЭВ в качестве наблюдателя. Важнейшим направлением сотрудничества Югославии с СЭВ стало участие в создании второй очереди нефтепровода «Дружба» (завершена в 1974 г.) и реализации смежных проектов (проект по созданию нефтепровода «Адрия» совместно с ВНР и ЧССР). В дальнейшем активное сотрудничество Югославии с СЭВ распространилось также на сферы энергетики (подключение СФРЮ к работе международных структур «Интератомэнерго» и «Интерэлектро»), строительства, геологии, сельского хозяйства.

[977] См. итоговый документ московского Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., принятый 17 июня: «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил» (Правда. 1969. 18 июня).

[978] Беседа состоялась в октябре 1973 г.

[979] Куба была среди участниц вышеупомянутой конференции неприсоединившихся стран в Алжире в сентябре 1973 г.

[980] Речь идет об уходе Израиля с оккупированных вследствие «шестидневной войны» 1967 г. территорий.

[981] Имеется в виду совещание экспертов в Женеве, начавшее работу 29 августа 1973 г. О разногласиях, проявившихся на разных этапах работы совещания, см.: *Загорский А.В.* Хельсинкский процесс. М., 2005.

[982] См. совместное советско-югославское коммюнике: Правда. 1973. 16 ноября. В нем нашла отражение и общность позиций по проблемам ближневосточного урегулирования.

[983] Вопрос о поставке арабским странам дополнительного оружия был решен после секретной миссии А.Н. Косыгина в Каир (16—19 октября 1973 г.).

[984] Л.И. Брежнев вспоминает события «шестидневной войны» 1967 г.

[985] Речь идет о Синайском полуострове, о так называемом секторе Газа, западном береге реки Иордан с Восточным Иерусалимом, о Голанских высотах.

[986] А. Садат стал президентом ОАР (с сентября 1971 г. Арабской Республики Египет) в октябре 1970 г., после смерти Г.А. Насера.

[987] Садат отказался от услуг советских военных советников и специалистов 17 июля 1972 г. в условиях усиления проамериканских ориентаций во внешней политике Египта.

[988] Совещание Лиги арабских государств состоялось в Алжире 26 ноября 1973 г. В его резолюциях нашли отражение требования вывода израильских войск с оккупированных территорий, обеспечения права арабов Палестины на государственный суверенитет.

[989] Американо-египетские отношения, разорванные по инициативе Каира в условиях «шестидневной войны» 1967 г., формально были восстановлены лишь 28 февраля 1974 г.

[990] Ряд предпринятых в ноябре 1973 г. «челночных визитов» Г. Киссинджера между Тель-Авивом и столицами арабских государств позволил добиться согласия правительств воюющих сторон принять меры в интересах некоторого ослабления региональной напряженности (его миротворческие усилия принесли ему Нобелевскую премию мира за 1973 г.). 21–22 декабря 1973 г. в Женеве под эгидой ООН и сопредседательстве представителей СССР и США состоялась международная конференция по ближневосточному урегулированию, на которой удалось принципиально договориться о разъединении войск воюющих сторон. Проблемы ухода Израиля с оккупированных в 1967 г. территорий и обеспечения национальных прав арабского народа Палестины не были решены.

[991] Послом США в Югославии в 1971–1975 был Малькольм Тун (в 1977–1979 гг. был послом в СССР).

[992] Речь идет о резолюции Совбеза ООН № 338 от 22 октября 1973 г.

[993] Резолюции Совбеза ООН, принятые в конце октября 1973 г., предписывали размещение вдоль линии прекращения огня 7-тысячного международного контингента миротворцев.

[994] В соответствии с достигнутыми при посредничестве США договоренностями между Египтом и Израилем судоходство по Суэцкому каналу было возобновлено после 8-летнего перерыва 5 июня 1975 г.

[995] Боевые действия на Ближнем Востоке, начатые 6 октября, были прекращены 25 октября 1973 г.

[996] В связи с неудачами израильской армии на первом этапе войны министр обороны М. Даян, как и премьер-министр Г. Меир, подвергались критике за то, что вопреки предложениям генштаба не привели войска в полную боевую готовность и не поддержали план превентивной акции.

[997] Вооруженные силы США были приведены в состояние повышенной боеготовности в 20-х числах октября в ответ на меры по повышению боеготовности частей ВВС СССР, предназначенных для оказания помощи Египту в случае дальнейшей эскалации конфликта на Ближнем Востоке.

[998] Скандал, связанный с установкой подслушивающих устройств в штаб-квартире демократической партии в вашингтонском комплексе «Уотергейт», разгорелся еще в 1972 г. В начале 1973 г. в Конгрессе США была создана специальная комиссия по расследованию «уотергейтского дела». Жертвой активизировавшихся расследований злоупотреблений республиканской команды Никсона вначале стал вице-президент США С. Агню, в октябре 1973 г. ушедший в отставку. Тогда же, в октябре, произошла громкая отставка генерального прокурора Ричардсона, отказавшегося подчиниться давлению президента Никсона. 6 февраля 1974 г. палата представителей Конгресса США инициировала процедуру импичмента. Не дожидаясь неминуемого при сложившемся соотношении сил импичмента, Никсон ушел в отставку 9 августа 1974 г. Его преемником стал вице-президент Дж. Форд.

[999] В заявлении ТАСС от 28 октября 1973 г., опубликованном в тот же день в «Правде», говорилось о том, что официальные лица США, пытаясь оправдать приведение в повышенную боеготовность вооруженных сил США, ссылаются на действия СССР, «дающие якобы основания для беспокойства». ТАСС был уполномочен заявить, «что подобные объяснения являются абсурдными, так как действия Советского Союза строго направлены на то, чтобы способствовать выполнению решений Совета безопасности о прекращении огня и восстановлении мира на Ближнем Востоке. Этот шаг США, который отнюдь не способствует разрядке международной напряженности, явно предпринят в попытке припугнуть Советский Союз. Однако его инициаторам уместно сказать, что они выбрали для указанной цели не тот адрес».

[1000] Усталость американского общества от многолетней войны во Вьетнаме (вывод войск США из Вьетнама был завершен только 29 марта 1973 г.) делала крайне непопулярными любые планы по вовлечению страны в новый военный конфликт.

[1001] См. публикацию госдепартамента США: Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XXV. Arab-Israeli Crisis and War, 1973. Washington, 2011.

[1002] Имеются в виду официальный визит Никсона в СССР 22–30 мая 1972 г. и ответный официальный визит Брежнева в США 16–25 июня 1973 г. Итогом поездки Брежнева явилось подписание 22 июня 1973 г. бессрочного Соглашения о предотвращении ядерной войны, ориентировавшего стороны на сотрудничество в деле предуп-

реждения ядерного конфликта (Правда. 1973. 23 июня), и другого концептуального документа — «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений» (Правда. 1973. 22 июня). Были подписаны также соглашения о сотрудничестве в области транспорта, мирного использования атомной энергии и др. В последний день визита Брежнев получил возможность выступить по американскому телевидению. Совместное советско-американское коммюнике см.: Правда. 1973. 26 июня.

[1003] См. публикацию госдепартаментом США материалов советско-американской встречи 1973 г. на высшем уровне: Foreign Relations of the United States, 1969—1976. Vol. XV. The Soviet Union, June 1972 — August 1974. Washington, 2011.

[1004] Сессия Социнтерна состоялась в Лондоне 9—11 ноября 1973 г. В ее работе принял участие и В. Брандт, ездивший в Лондон прежде всего для обсуждения ближневосточных проблем (включая проблему эмбарго на поставку нефти арабскими странами) с премьер-министром Великобритании Э. Хитом.

[1005] Алжирский лидер Х. Бумедьен посетил СССР 14—15 октября 1973 г. В октябре того же года он побывал и в Югославии.

[1006] Брежнев, по всей видимости, вспоминает приезд Бумедьена в СССР 12—13 июня 1967 г.

[1007] Захват Дамаска был предотвращен во многом вследствие переброски в помощь сирийской армии воинских частей Ирака.

[1008] Речь идет о резолюциях Совбеза ООН № 338 и 339 от 22 и 24 октября 1973 г.

[1009] Официальный визит Л.И. Брежнева в ФРГ состоялся 18—22 мая 1973 г. 16—25 июня Брежнев находился с официальным визитом в США, откуда выехал во Францию (25—27 июня).

[1010] Лидеры ряда соцстран были проинформированы о визитах Брежнева в западные страны в ходе неформальных бесед, состоявшихся в Крыму летом 1973 г.

[1011] Под вторым этапом понимается проходившее в несколько раундов с конца августа 1973 г. совещание экспертов в Женеве. Заключительной фазой явилось совещание глав государств и правительств в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г.

[1012] Принципы, о которых идет речь, нашли отражение в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанном 1 августа 1975 г. в Хельсинки главами государств и правительств 33 европейских государств, а также США и Канады.

[1013] В совместном коммюнике, принятом по итогам советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне (Правда. 1973. 26 июня), среди прочего было выражено удовлетворение успешным ходом подготовки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Было заявлено, что проведение такого совещания способствует упрочению европейской безопасности и развитию многостороннего сотрудничества.

[1014] Переписка Брежнева и Никсона по проблемам ближневосточного урегулирования нашла отражение в публикации госдепартамента США: Foreign Relations of the United States, 1969—1976. Vol. XXV. Arab-Israeli Crisis and War, 1973. Washington, 2011.

[1015] О факторах, предопределивших проведение заключительной фазы совещания летом 1975 г., см.: *Загорский А.В.* Хельсинкский процесс. М., 2005. См. также: *Дубинин Ю.В.* Тернистый путь к Хельсинки. 1975 г. // Новая и новейшая история. 1994. № 4—5.

[1016] Начались 30 октября 1973 г. в Вене с участием 17 государств.

[1017] Итогом многолетних венских переговоров, прорыв в которых наметился лишь во второй половине 1980-х гг., явилось подписание 19 ноября 1990 г. в Париже Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

[1018] В мае 1972 г.

[1019] От 29 мая 1972 г.

[1020] От 22 июня 1973 г.

[1021] Правда. 1973. 27 октября.

[1022] Принята весной 1971 г. на XXIV съезде КПСС.

[1023] Премьер-министр Австралии Э. Уитлем посетил Китай в октябре—ноябре 1973 г.

[1024] Визит Киссинджера в Китай состоялся 10—13 ноября. Состоялся обмен мнениями по широкому кругу проблем международных отношений, включая дальнейшую нормализацию американо-китайских отношений.

[1025] Брежнев прибыл в Киев для встречи с Тито 11 ноября.

[1026] Т.е. до 6 октября 1973 г.

[1027] О визите Х. Асада в СССР в ноябре 1973 г. нет информации. На страницах советской прессы он не нашел отражения. Следующий официальный визит Асада в СССР состоялся в апреле 1974 г.

[1028] Соответствующее решение, оказавшее сильное влияние на мировую экономику, было принято 17 октября 1973 г.

[1029] По итогам состоявшегося во второй половине октября 1973 г. обмена мнениями между министрами иностранных дел Европейского сообщества было обнародовано совместное заявление по проблемам Ближнего Востока. Уход израильских войск с территорий, оккупированных в ходе «шестидневной войны» 1967 г., обеспечение законных прав арабского народа Палестины, уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств региона были названы среди необходимых условий мирного урегулирования.

[1030] На лондонской сессии Социнтерна, состоявшейся в ноябре 1973 г., была создана специальная комиссия во главе с лидером австрийской социал-демократии Б. Крайским для установления контактов с арабскими странами.

[1031] Шах Ирана М. Реза Пехлеви посетил Югославию во время своего турне по ряду государств Юго-Восточной Европы в мае—июне 1973 г.

[1032] 5—9 сентября 1973 г.

[1033] Речь идет о колониях Португалии. После смерти в 1970 г. диктатора А. Салазара его преемник М. Каэтану согласился на предоставление колониям автономии и парламентского представительства, что способствовало активизации антиколониальных движений, в которых присутствовали разнородные (как умеренные, так и радикальные) течения. После демократической революции 25 апреля 1974 г. в Португалии новое правительство признало независимость колоний, однако в Анголе и Мозамбике развернулась острая внутриполитическая борьба, временами приобретавшая формы гражданской войны.

[1034] В антиколониальном движении Анголы были представлены три группировки, имевшие свои вооруженные формирования — связанная с ЮАР УНИТА, прозападная и при этом дистанцировавшаяся от ЮАР ФНЛА, а также левая МПЛА, получавшая помощь от СССР и особенно от Кубы, направившей в Анголу большое количество своих военных инструкторов.

[1035] Принципиальное решение о прекращении миссии советских военных советников и специалистов в Египте было принято 17 июля 1972 г. Оно мотивировалось тем, что присутствие военных специалистов из СССР дает Израилю повод активнее обращаться за помощью к США. Кроме того, это решение было призвано способствовать выстраиванию мостов между Каиром и Вашингтоном. Разговор Тито и Садата состоялся при посещении президентом Египта Югославии в январе 1973 г.

[1036] 11 ноября 1973 г. во многом благодаря посредническим усилиям Г. Киссинджера в Каире представителями Израиля и Египта было подписано соглашение, в котором акцент делался на многоэтапности урегулирования и необходимости для обеих сторон приступить к переговорам о разъединении египетских и израильских войск при помощи миротворческих сил ООН.

[1037] Боевые действия слабой интенсивности продолжались до 18 января 1974 г., когда израильское и египетское командования подписали соглашение о разъединении войск. Только вследствие этого соглашения силы Израиля были отведены с западного берега Суэцкого канала на восточный и были созданы также условия для выхода египетской армии из окружения.

[1038] Речь идет о совещании Лиги арабских государств 26 ноября 1973 г.

[1039] Достигнуто при посещении Г. Киссинджером Москвы 20—22 октября.

[1040] Отставка Никсона, связанная с «уотергейтским делом», состоялась в августе 1974 г.

[1041] Речь идет о заявлениях китайского руководства, в которых выражалась поддержка арабским государствам и в то же время поставки им советского оружия назывались фактором, усугубляющим конфликт.

[1042] Вслед за Египтом 31 мая 1974 г. соглашение о разъединении войск с Израилем подписала также Сирия.

[1043] Запись беседы Садата с генералом армии П.Н. Лащенко составителям не известна.

[1044] Речь идет о выступлениях Мохаммеда Хейкала, наиболее влиятельного со времен Насера египетского публициста, одного из идеологов насеровского режима, перешедшего затем в команду Садата в качестве советника.

[1045] Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе завершилось подписанием 1 августа представителями 35 государств (включая США и Канаду) Заключительного акта.

[1046] Неевропейские средиземноморские страны не приняли участия в работе хельсинкского совещания.

[1047] Незадолго до встречи Брежнева и Тито, 30 октября 1973 г., на фоне подготовки Хельсинкского совещания в Вене начались переговоры стран НАТО и ОВД о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

[1048] Л.И. Брежнев вспоминает свои беседы с Тито в Югославии в сентябре 1971 г.

[1049] Визит А.Н. Косыгина в Югославию состоялся 24 сентября — 1 октября 1973 г.

[1050] Приоритетное значение приобретает в это время проект по созданию при техническом содействии СССР второй очереди металлургического комбината в г. Смедерево (Сербия). Соответствующий контракт был подписан в Москве 5 июля 1974 г.

[1051] Приоритетной задачей становится подготовка европейского совещания компартий, оно состоялось в июне 1976 г. в Берлине.

[1052] Речь идет о совещании, состоявшемся в Москве в июне 1969 г.

[1053] Совместное советско-югославское коммюнике по итогам встречи на высшем уровне см.: Правда. 1973. 16 ноября.

[1054] Национальный праздник СФРЮ День Республики отмечался 30 ноября.

[1055] Речь идет о переговорах на высшем уровне в Киеве, состоявшихся во время поездки Тито в СССР 12—15 ноября 1973 г.

[1056] Послом СССР в Югославии в это время был В.И. Степаков.

[1057] После установления в Греции 21 апреля 1967 г. правоавторитарного режима «черных полковников» внешняя политика страны становится более агрессивной, что привело к дестабилизации положения на Кипре (независимое государство с 1960 г.), где сосуществовали греческая и турецкая общины. Президент Кипра архиепископ Макариос, выступавший за сохранение на острове статус-кво, в начале июля 1974 г. предложил греческому правительству отозвать до 20 июля большую часть офицеров дислоцированного на Кипре греческого военного контингента. Это требование мотивировалось тем, что многие греческие офицеры открыто выступали за присоединение Кипра к Греции, находя себе поддержку со стороны праворадикальной организации греков-патриотов, действовавшей все более наступательно. В ответ на требование президента 15 июля при поддержке греческих военных формирований состоялся путч, Макариос при помощи британских дипломатов вынужден был покинуть страну, а 19 июля выступил на Совбезе ООН с призывом положить конец вмешательству греческой хунты в дела Кипра. Пользуясь фактическим безвластием в Никосии, в конфликт вмешалась Турция под предлогом защиты турецкого населения острова. Ее войска заняли 20 июля Северный Кипр (более трети территории острова), где преобладали этнические турки. Происходят вооруженные столкновения с участием подразделений греческой и турецкой армий. Хотя 22 июля и удалось достичь перемирия, сохранялась реальная угроза масштабной войны между странами — союзницами по НАТО. Между тем авантюра на Кипре, спровоцировавшая вмешательство Турции и поставившая страну на грань войны, была расценена греческим обществом как знак полной несостоятельности военной хунты. Массовые демонстрации в Афинах вынудили военных передать 23 июля власть гражданским политикам, режим «черных полковников» прекратил существование. Новое правительство в знак протеста против пассивного отношения НАТО к высадке турецких войск и их вмешательству в конфликт вышло 14 августа из военной организации НАТО (до 1980 г.), тем самым конфликт приобрел международное измерение.

[1058] Речь идет о совещании экспертов, готовивших встречу на высшем уровне, состоявшуюся летом 1975 г.

[1059] Резолюция требовала немедленного прекращения огня, отказа от внешнего вмешательства, вывода с острова как греческих, так и турецких войск в целях восстановления статуса Кипра как суверенного государства. 23 июля была принята новая резолюция Совбеза ООН по кипрскому вопросу.

[1060] Правда. 1974. 29 июля.

[1061] Специальная сессия Генассамблеи ООН по кипрскому вопросу не была созвана. Греко-турецкий конфликт, связанный с событиями на Кипре, стал предметом рассмотрения на XXIX сессии Генассамблеи ООН (17 сентября —18 декабря 1974 г.).

[1062] Речь идет об ответе на устное послание Тито Брежневу от 26 июля. Составители не располагают этим документом.

[1063] В конце июля правительство СССР выступило с инициативой отправки на Кипр специальной миротворческой миссии. Поскольку состоявшиеся в Женеве в июле—августе в два этапа при посредничестве Великобритании и без участия представителей правительства Макариоса греко-турецкие переговоры завершились по сути провалом, Советский Союз выступил 22 августа с инициативой созыва в рамках ООН новой международной конференции по Кипру в более широком составе. Международные гарантии суверенитета и территориальной целостности, предоставленные Кипру при провозглашении независимости в 1960 г., советская сторона сочла недостаточными, поставив вопрос о необходимости гарантий на новой основе.

[1064] Учитывая, что конфликт на Кипре вызвал волну беженцев с острова, 30 августа Совбез ООН принял, в частности, резолюцию по проблеме беженцев. На остров были направлены и миротворческие силы ООН (более 4300 человек). В декабре 1974 г. Совбез ООН принял решение о продлении их пребывания на полгода.

[1065] Состоялась в Алжире в сентябре 1973 г.

[1066] 18 января 1974 г. в Женеве было подписано соглашение между Египтом и Израилем об отводе войск из зоны Суэцкого канала. 31 мая 1974 г. там же, в Женеве, было заключено соглашение между Сирией и Израилем о разъединении их вооруженных сил в районе Голанских высот. В соответствии с резолюциями Совбеза ООН (резолюция № 340 от 25 октября 1973 г. и др.) наблюдение за выполнением подписанных соглашений осуществляли миротворческие силы ООН (их миссия неоднократно продлевалась).

[1067] В 1974 г. Совбез ООН неоднократно рассматривал вопрос об агрессивных акциях Израиля против Ливана, на территории которого располагались базы палестинских боевиков.

[1068] С 16 июля по 30 августа 1974 г. Совбез ООН провел 15 заседаний, на которых рассматривалось положение на Кипре.

[1069] Советские предложения о созыве в рамках ООН новой международной конференции по Кипру получили поддержку правительства Кипра во главе с Макариосом и нового гражданского правительства Греции, но не правительства Турции.

[1070] Хотя в декабре 1974 г. на Кипре была формально восстановлена власть президента Макариоса, вернувшегося в Никозию, турецкая община, опасавшаяся новых путчей, решительно выступала против сохранения унитарного государства, опираясь на поддержку турецких войск, продолжавших находиться на севере острова. В феврале 1975 г. она провозгласила свое государственное образование, готовое объединиться с греческой частью острова только в федеративном государстве. Греки не поддержали этот проект и конфликт приобрел хронический характер. Уже после смерти Макариоса, в ноябре 1983 г. турецкая община официально провозгласила независимость Северного Кипра под названием Турецкая Республика Северного Кипра. Это образование, существующее по сегодняшний день, не было признано ни одной страной мира за исключением Турции.

[1071] Международная конференция в формате, предложенном советской стороной, не состоялась, в частности, из-за противодействия Турции.

[1072] На XXIX сессии Генассамблеи ООН 1 ноября 1974 г. при поддержке СССР был принят предложенный группой неприсоединившихся стран проект резолюции с требованием вывода иностранных войск с Кипра.

[1073] Э. Кардель возглавлял делегацию Союзной Скупщины СФРЮ, посетившую СССР 20 октября — 3 ноября 1966 г.

[1074] Кардель имеет в виду в первую очередь кампании по борьбе с национализмом в Хорватии и очищению партийно-государственного аппарата от так называемых «сербских либералов».

[1075] X съезд СКЮ состоялся 27—30 мая 1974 г. Тито был избран на съезде председателем СКЮ без ограничения срока мандата.

[1076] Нанесение удара по силам, выступавшим как с концепциями либерализации югославского социализма, так и за расширение самостоятельности отдельных респуб-

лик (особенно Хорватии), вовсе не исключало уступок со стороны центра более лояльной части региональных элит, что проявилось в принятии 21 февраля 1974 г. новой конституции СФРЮ, законодательно закрепившей переход к более децентрализованной форме федеративного правления. В Президиуме СФРЮ как высшем органе государственной власти в соответствии с новой конституцией были представлены по одному представителю от каждой республики и автономного края (Воеводины и Косова), а также председатель СКЮ. В качестве председателя Президиума СФРЮ, верховного главнокомандующего и председателя Совета народной обороны выступал Президент СФРЮ, избираемый Союзной Скупщиной (Тито занимал эту должность пожизненно).

[1077] Проблема, о которой говорит Кардель, так и не была решена в последующие годы.

[1078] Следующая поездка Л.И. Брежнева в Югославию состоялась только в ноябре 1976 г.

[1079] 28—31 октября 1974 г. СССР посетили с официальным визитом канцлер ФРГ Г. Шмидт и вице-канцлер, министр иностранных дел Г.-Д. Геншер. 4—7 декабря Л.И. Брежнев совершил рабочую поездку во Францию, где встретился с новым президентом страны В. Жискар д'Эстеном. Главным событием внешнеполитической жизни конца 1974 г. стала встреча Л.И. Брежнева во Владивостоке с новым президентом США Дж. Фордом, сменившим Никсона после его отставки в августе того же года. По итогам встречи было подписано коммюнике, в котором фиксировались параметры будущего советско-американского соглашения об ограничении наступательных вооружений (программа ОСВ-2). Реализовать в намеченные сроки ноябрьские договоренности 1974 г. не удалось из-за осложнения советско-американских экономических отношений. Вследствие развернутой в США шумной пропагандистской кампании с критикой ограничительной практики СССР в вопросах выезда из страны граждан, желающих его покинуть, 13 декабря 1974 г. Конгресс США принял так называемую поправку Джексона—Веника к закону о внешней торговле. В соответствии с этой поправкой режим благоприятствования в торговле с коммунистическими странами ставился в зависимость от соблюдения в них гражданских прав и свобод, включая право на эмиграцию. В ответ СССР в январе 1975 г. денонсировал советско-американское торговое соглашение 1972 г. и прекратил осуществлявшиеся в соответствии с прежними договоренностями выплаты по ленд-лизу времен Второй мировой войны. Скандал вокруг всего комплекса двусторонних экономических отношений привел к приостановке советско-американского диалога и по проблемам ограничения стратегических вооружений.

[1080] Третьим этапом общеевропейского совещания стало проведение в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г. встречи глав государств и правительств 35 стран, завершившееся подписанием Заключительного акта СБСЕ.

[1081] После восстановления 28 февраля 1974 г. дипломатических отношений США и Египта на уровне послов эти отношения продолжали развиваться по нарастающей. 14 июня того же года при посещении президентом США Египта Садат и Никсон подписали в Каире заявление «О принципах отношений между Египтом и США». 17 июля было подписано соглашение о гарантиях американских капиталовложений в экономику Египта. В августе нефтяная корпорация Египта подписала соглашение с американской компанией «Мобил ойл» об эксплуатации нефти в Египте на площади в 200 тыс. га. В ноябре 1974 г. США посетил премьер-министр Египта А.А. Хигази.

[1082] Вследствие новой серии рабочих поездок Киссинджера на Ближний Восток в сентябре 1975 г. было подписано соглашение между Египтом и Израилем об условиях частичного отвода израильских войск со своих позиций на Синайском полуострове на 30—40 км. Оно было подвергнуто резкой критике в арабском мире с обвинениями в капитулянтстве, т.к. некоторые его положения по сути легализовывали сохранение ряда арабских территорий Палестины под израильской оккупацией. Вскоре после заключения этого соглашения, в октябре—ноябре 1975 г. состоялся официальный визит А. Садата в США.

[1083] Вице-премьер и министр иностранных дел Египта И. Фахми три раза посетил СССР в течение 1974 г.

[1084] 6—25 октября 1973 г.

[1085] Л.И. Брежнев, очевидно, имеет в виду прежде всего высылку советских военных советников и специалистов в 1972 г., а также отказ от использования советских систем ПВО в пользу американских.

[1086] Вице-премьер и министр иностранных дел АРЕ И. Фахми находился с визитом в СССР 14–18 октября 1974 г. Советско-египетская встреча на высшем уровне так и не состоялась.

[1087] Позиция руководства Сирии могла быть изложена при посещении Тито Дамаска в феврале 1974 г.

[1088] Правда. 1971. 26 сентября.

[1089] Вопросы военного сотрудничества двух стран обсуждались также во время визита в сентябре 1974 г. в СФРЮ начальника Генштаба ВС СССР, первого заместителя министра обороны СССР генерала армии В.Г. Куликова.

[1090] В апреле 1974 г. в Югославии состоялся подпольный съезд ультралевых коммунистических групп, объявивший себя V съездом СКЮ, он «распустил» правящий ЦК СКЮ и избрал новый ЦК. Секретарем заочно был избран М. Перович, с 1960 г. живший в Киеве, а потом выехавший на Запад. Арестованы и приговорены к длительным срокам тюремного заключения были не только участники съезда, но и выкраденные югославскими спецслужбами с Запада и доставленные в СФРЮ виднейшие деятели ультралевых М. Дапчевич, М. Перович и др.

[1091] Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 25–26 октября 1976 г., рассматривал государственный 5-летний план на 1976–1980 гг., который был утвержден 5-й сессией Верховного Совета СССР 9-го созыва (27–29 октября).

[1092] X пятилетка — 1976–1980 гг.

[1093] Итоги выполнения пятилетки были подведены в отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС, зачитанном Л.И. Брежневым в первый день работы съезда, 23 февраля 1981 г. См.: Правда. 1981. 24 февраля.

[1094] Имеется в виду встреча лидеров СССР и Югославии в Берлине в ходе работы европейского совещания 29 компартий 29–30 июня 1976 г.

[1095] Материалы советско-югославских встреч на высшем уровне 1955–1956 гг. см.: Встречи и переговоры на высшем уровне... Т. 1.

[1096] Правда. 1971. 26 сентября.

[1097] Делегацию КПСС на X съезде СКЮ (27–30 мая 1974 г.) возглавлял член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А.П. Кириленко.

[1098] Делегацию СКЮ на XXV съезде КПСС (24 февраля — 5 марта 1976 г.) возглавлял секретарь Исполкома ЦК СКЮ С. Доланц. См. его выступление: Правда. 1976. 28 февраля.

[1099] Делегация ВС СССР во главе с Г.А. Алиевым побывала в СФРЮ в сентябре 1976 г.

[1100] Об эволюции оборонной доктрины СФРЮ в 1970-е гг. в контексте отношений СФРЮ со сверхдержавами, а также международных отношений на Балканах см.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма».

[1101] См.: Отчетный доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева XXV съезду КПСС (Правда. 1976. 25 февраля).

[1102] Главной целью Берлинского совещания европейских компартий в июне 1976 г. стало приведение доктрины мирового коммунистического движения в соответствие с Заключительным актом СБСЕ в Хельсинки. См. итоговый документ Берлинского совещания: «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе» (Правда. 1976. 1 июля), речь Л.И. Брежнева на совещании (Правда. 1976. 30 июня). См. также: «В Политбюро ЦК КПСС. Об итогах берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы» (Правда. 1976. 3 июля).

[1103] Соответствующие общества не были в то время созданы, поскольку идея их создания не нашла поддержки югославской стороны, воспринимавшей подобные общества как инструмент политического давления Москвы и поле для активизации бывших «коминформовцев», продолжавших критически относиться к политической практике СКЮ.

[1104] Встречи Брежнева с лидерами социалистических стран происходили в июле—августе 1976 г. в Крыму.

[1105] Соответствующие структуры действительно были созданы по решению бухарестского заседания ПКК ОВД, состоявшегося 25–26 ноября 1976 г. Коммюнике по итогам этого заседания, а также принятую на нем Декларацию государств — участников Варшавского договора «За новые рубежи в международной разрядке, за укрепление безопасности и развитие сотрудничества в Европе» см.: Правда. 1976. 27 июня. В Де-

кларации была подтверждена решимость стран — членов ОВД неукоснительно соблюдать и проводить в жизнь все положения хельсинкского Заключительного акта. В ней содержалось также предложение заключить между странами — участницами СБСЕ договор с обязательством не применять первыми ядерное оружие.

[1106] На сессии, состоявшейся 7—9 июля 1976 г. в Берлине, были подведены итоги реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции в 1971—1975 гг., рассмотрена генеральная схема перспективного развития объединенных энергетических систем стран — членов СЭВ, включавшая сотрудничество с электро-энергетической системой СФРЮ.

[1107] Состоялась в мае 1976 г. в Варшаве.

[1108] Во время неформальных встреч с лидерами некоторых социалистических стран в Берлине в кулуарах европейской конференции компартий в конце июня 1976 г. Брежнев довольно критически отзывался о речи Тито на этом совещании в той ее части, где, по мнению советского лидера, содержалось преувеличение роли движения неприсоединения как «определяющего глобального явления» (см.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма». С. 662). Речь Тито см.: Правда. 1976. 2 июля.

[1109] Советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве от 27 мая 1971 г. был денонсирован по инициативе египетской стороны 14 марта 1976 г., что вызвало крайне негативную реакцию советского правительства (см. Заявление ТАСС: Правда. 1976. 16 марта). В то же время СССР продолжил выполнение своих обязательств перед Египтом по многочисленным межправительственным соглашениям.

[1110] 1-й раунд Женевской конференции по Ближнему Востоку состоялся в декабре 1973 г., дальнейшая ее работа была блокирована в силу непримиримости позиций Израиля и арабских стран, а затем и вследствие раскола в самом арабском мире, поскольку Египет в середине 1970-х гг. встал на путь сепаратных переговоров с Израилем при посредничестве США.

[1111] Кандидат от демократической партии Джимми Картер одержал победу на президентских выборах в США в начале ноября 1976 г. и приступил к своим обязанностям в январе 1977 г.

[1112] В сравнении с более прагматическим внешнеполитическим курсом прежней, республиканской администрации США команда Картера с первых недель пребывания у власти придавала приоритетное значение правозащитной тематике, увязывая достижение любых договоренностей с СССР в военной области с требованием соблюдения прав человека в СССР в соответствии с Заключительным актом Хельсинкского соглашения. По сути дела именно администрация Картера подняла правозащитную тему до уровня крупной проблемы международных отношений (отчасти в ущерб приобретениям в области стабилизации отношений между Востоком и Западом, достигнутым при Р. Никсоне и Г. Киссинджере). Выступления президента Картера и лиц из его ближайшего окружения с критикой нарушений прав человека в СССР (в том числе права на эмиграцию) и связанная с этим пропагандистская кампания в американских СМИ стали новым источником напряженности в советско-американских отношениях.

[1113] Оппоненты правящей коалиции социал-демократов и свободных демократов из блока ХДС—ХСС продолжали активно использовать во внутриполитической борьбе факты о связях представителей социал-демократии с разведкой ГДР (именно ставшие достоянием общественности контакты одного из референтов В. Брандта с восточногерманской разведкой привели к отставке В. Брандта с поста федерального канцлера ФРГ в мае 1974 г.).

[1114] Визит Л.И. Брежнева в ФРГ состоялся только в мае 1978 г. Ему предшествовало посещение Москвы в июне 1977 г. вице-канцлера и министра иностранных дел Г.-Д. Геншера, который был принят Брежневым.

[1115] После смерти 9 сентября 1976 г. Мао Цзэдуна 7 октября председателем ЦК КПК стал Хуа Гофэн.

[1116] Советско-китайские отношения продолжали оставаться конфликтными, что особенно проявилось во время одномесячной китайско-вьетнамской войны (февраль—март 1979 г.), когда Советский Союз поддержал Вьетнам. В апреле 1979 г. Китай заявил об отказе от продления советско-китайского договора 1950 г., срок действия которого истекал в 1980 г., но вместе с тем обратился к СССР с предложением начать переговоры о нормализации межгосударственных отношений. Переговоры были начаты в декабре 1979 г., но вскоре прерваны вследствие советского вторжения в Афганистан, вновь осложнившего отношения двух больших коммунистических держав.

[1117] Официальная позиция СССР применительно к советско-китайским отношениям нашла отражение в отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС (Правда. 1976. 25 февраля).

[1118] Белградская встреча представителей государств, участвовавших в совещании в Хельсинки, началась 4 октября 1977 г. и продолжалась с перерывом до 9 марта 1978 г. Практически к началу этой встречи 7 октября 1977 г. была принята новая Конституция СССР, которая в сравнении с предыдущей, «сталинской», конституцией дополнила положения, касающиеся прав советских граждан, и включила их в терминологически доработанном виде с учетом международных документов, подписанных и СССР (в первую очередь, Заключительного акта Совещания в Хельсинки). На белградской встрече развернулась острая полемика по вопросам интерпретации хельсинкских договоренностей. При этом для советской стороны, несомненно, приоритетный характер имели положения, относящиеся к так называемой «первой корзине» (обеспечение мира и стабильности в международных отношениях), тогда как западные страны (особенно США) не меньшее внимание уделяли «третьей корзине» (гуманитарные проблемы и права человека). Анализ опыта практической реализации хельсинкских договоренностей привел к острой критике западными партнерами нарушений прав человека в СССР и социалистических странах, что сопровождалось требованиями создания гарантий для соблюдения прав и свобод человека в соответствии с хельсинкскими договоренностями. Представители соцстран в ответ указывали на принцип невмешательства во внутренние дела, также закрепленный в хельсинкском Заключительном акте. В свою очередь они упрекали западных представителей в организации пропагандистских акций, обесценивающих значение достижений разрядки в военно-политической области. Продемонстрировав готовность государств — участниц Хельсинкского совещания следовать и далее в своей политике «духу Хельсинки», белградская встреча вместе с тем не дала серьезных политических результатов, явилась своего рода «топтанием на месте». См.: От Хельсинки до Будапешта. История СБСЕ/ОБСЕ в документах. 1973–1994. Т. I–III. М., 1996.

[1119] Поездка Тито в СССР состоялась в августе 1977 г.

[1120] См.: Правда. 1976. 27 октября, 30 октября.

[1121] См.: Правда. 1976. 26 октября.

[1122] В дни работы конференции европейских компартий в конце июня 1976 г.

[1123] Правда. 1971. 26 сентября.

[1124] В мае 1974 г.

[1125] 24 февраля — 5 марта 1976 г.

[1126] Проблемы советско-югославского сотрудничества в военной сфере в контексте оборонной доктрины СФРЮ и общей ситуации на Балканах затрагиваются в работе: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма».

[1127] Повод для таких утверждений дало то обстоятельство, что в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС, зачитанном Л.И. Брежневым (Правда. 1976. 25 февраля), Югославия была перечислена в ряду стран социалистического содружества.

[1128] Проблема эта неоднократно затрагивалась в ходе предыдущих встреч Брежнева и Тито.

[1129] В итоговом документе берлинского европейского совещания компартий (Правда. 1976. 1 июля) доктрина мирового коммунистического движения была приведена в соответствие положениям Заключительного Акта СБСЕ в Хельсинки, кроме того, важный акцент был сделан на учете специфики отдельных стран и национальных особенностей в процессе продвижения к социализму.

[1130] Предложение не было принято.

[1131] См.: XXV съезд КПСС (24 февраля — 5 марта 1976 г.). Стенографический отчет. М., 1976.

[1132] В июле—августе 1976 г. в Крыму.

[1133] Заседание ПКК состоялось 25–26 ноября. Коммюнике и итоговую декларацию см.: Правда. 1976. 27 ноября.

[1134] Вопрос был решен положительно.

[1135] 7–9 июля 1976 г. в Берлине.

[1136] Югославия принимала участие в программах СЭВ в области энергетики, сельского хозяйства, пищевой промышленности и др.

[1137] В мае 1976 г. в Варшаве.

[1138] В ходе встречи, состоявшейся в ноябре 1973 г.

[1139] Проблема, о которой идет речь, многократно затрагивалась в ходе встреч Брежнева и Тито.

[1140] Речь идет о внутриполитической борьбе в Чили, завершившейся свержением в сентябре 1973 г. президента С. Альенде и установлением диктатуры генерала Пиночета, в Португалии после апрельской революции 1974 г., свергнувшей правоавторитарный режим, о противоборстве разных течений (как прозападных, так и просоветских) в Анголе после получения ею в середине 1970-х гг. независимости от Португалии. См. выше об индо-пакистанском конфликте, вследствие разрешения которого в начале 1970-х гг. на карте мира появилось новое государство — Бангладеш.

[1141] После первого тура, состоявшегося в декабре 1973 г., так и не возобновила работу.

[1142] Состоялись в начале ноябре 1976 г. Завершились избранием президентом США кандидата от демократической партии Дж. Картера.

[1143] Если С. Вэнс, ставший госсекретарем США, считал внешнеполитическим приоритетом достижение с Москвой договоренностей по ограничению стратегических вооружений, то З. Бжезинский, придававший большое значение правозащитной тематике, предлагал поставить во главу угла в диалоге с СССР требование соблюдения прав человека в СССР и социалистических странах, от выполнения которого в определенной мере зависел весь комплекс советско-американских отношений.

[1144] Речь идет о поправке Джексона—Веника к закону о внешней торговле США (принята в декабре 1974 г.), которая привела к разрыву советской стороной в начале 1975 г. советско-американского торгового соглашения.

[1145] Выходец из польской эмиграции, известный политический эксперт З. Бжезинский стал помощником президента США по национальной безопасности и в этой роли оказывал немалое влияние на внешнюю политику США.

[1146] Главным направлением политики США на Ближнем Востоке стало содействие достижению сепаратного соглашения между Израилем м Египтом.

[1147] Речь идет о преимуществе социал-демократов по итогам выборов в бундестаг ФРГ, состоявшихся в октябре 1976 г.

[1148] Состоялся в мае 1978 г.

[1149] Повод для обвинений в нарушении четырехстороннего соглашения 1971 г. давало более тесное привязывание Западного Берлина к экономическим и социальным программам ФРГ.

[1150] Европарламент был образован еще в 1950-е гг. в качестве законодательного института Европейского экономического сообщества. Поначалу в него делегировались депутаты парламентов стран — членов ЕЭС. Выборы депутатов непосредственно в Европейский парламент впервые состоялись в 1979 г.

[1151] 28 октября 1976 г. в «Правде» были опубликованы поздравления Л.И. Брежнева Хуа Гофэну по случаю его вступления на пост председателя КПК.

[1152] 9 ноября 1976 г. в «Правде» было опубликовано поздравление от имени Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей и Госсовета КНР, в котором выражена готовность развивать межгосударственные отношения на основе взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, соблюдения принципов ненападения, равенства, невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды и мирного сосуществования.

[1153] Белградская встреча представителей стран — участниц хельсинкского СБСЕ открылась в октябре 1977 г.

[1154] Поездка состоялась в августе 1977 г.

[1155] В апреле 1974 г. в Югославии состоялся подпольный съезд ультралевых коммунистических групп, объявивший себя V съездом СКЮ, он «распустил» правящий ЦК СКЮ и избрал новый ЦК. Секретарем заочно был избран М. Перович, с 1960 г. живший в Киеве, а потом выехавший на Запад. Участники съезда и другие активисты этих подпольных кружков были арестованы. Подробнее см.: *Шахин Ю.В.* Деятельность сторонников Коминформа в Югославии // Новая и новейшая история. 2014. № 5.

[1156] Составителям не известно, о ком конкретно из участников ультралевых, оппозиционных режиму Тито кружков идет речь.

[1157] Видный деятель ультралевой антититовской оппозиции В. Дапчевич покинул Югославию в 1958 г., бежав в Албанию, а затем в СССР, где находился до 1966 г. в

качестве политэмигранта. Его выступления против сближения СССР с титовской Югославией не находили поддержки, все более вступая в противоречие с официальным курсом Москвы. Советские власти не дали также Дапчевичу разрешения отправиться добровольцем на Кубу либо во Вьетнам для непосредственного участия в революционном антиимпериалистическом движении. Покинув в 1966 г. СССР, обосновался на Западе, где руководил деятельностью ультралевых групп, ведших работу против титовской Югославии. В 1975 г. при посещении Румынии был арестован в результате скоординированных действий румынских и югославских спецслужб и депортирован в Белград, где осужден на 20 лет лишения свободы за подрывную антигосударственную работу. Освобожден в 1988 г.

[1158] Югославия подключилась к осуществлению ряда совместных с СССР и другими социалистическими странами проектов в энергетической сфере.

[1159] Вопрос этот, в частности, поднимался на встречах Брежнева и Тито осенью 1966 г.

[1160] Вступила в действие в 1974 г.

[1161] См.: Движение неприсоединения в документах и материалах. М., 1983.

[1162] Л.И. Брежнев отмечал свое 70-летие 19 декабря 1976 г.

[1163] Выступление Л.И. Брежнева отсылает к ряду знаковых событий и явлений в истории антифашистской борьбы Народно-освободительной армии Югославии во главе с И. Броз Тито. Подробно см.: Югославия в XX веке. Очерки политической истории / Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011.

[1164] Белградская операция (28 сентября — 20 октября 1944 г.) — совместная стратегическая операция Красной армии и НОАЮ, итогом которой явились разгром немецкой группы армий «F» и освобождение восточных и южных районов Югославии, в том числе г. Белграда. Создала важные предпосылки для дальнейшего освобождения Венгрии и Австрии.

[1165] При посещении Л.И. Брежневым Югославии в сентябре—октябре 1962 г. в качестве Председателя Президиума Верховного Совета СССР. См.: Встречи и переговоры на высшем уровне... Т. 1.

[1166] Состоялся в мае 1974 г.

[1167] Вступила в действие 21 февраля 1974 г.

[1168] Речь идет о совершенствовании законодательства, регулирующего экономические отношения между предприятиями. Закон был принят в ноябре 1976 г.

[1169] Состоялась в октябре 1977 — марте 1978 г.

[1170] Специальная сессия Генассамблеи ООН по разоружению состоялась 23 мая — 30 июня 1978 г.

[1171] 5-я конференция неприсоединившихся стран состоялась 16—19 августа 1976 г. Югославскую делегацию на ней возглавлял сам И. Броз Тито.

[1172] Состоялась 29—30 июня 1976 г.

[1173] В Отчетном докладе Л.И. Брежнева XXV съезду КПСС (Правда. 1976. 25 февраля) Югославия была перечислена в ряду стран социалистического содружества наряду с европейскими странами — членами СЭВ и ОВД.

[1174] В качестве подарка от Л.И. Брежнева Тито получил свой портрет кисти художника И. Глазунова.

[1175] В октябре 1961 г.

[1176] Тито имеет в виду использование подобного рода организаций в СССР и европейских социалистических странах в пропагандистских акциях против правящего в Югославии режима.

[1177] В Коломбо в августе 1976 г. прошел 5-й саммит глав государств и правительств неприсоединившихся стран.

[1178] Т.е. на встречах 1971—1973 гг.

[1179] Т.е. на встрече европейских коммунистических партий в конце июня 1976 г.

[1180] Речь идет об итоговом документе Берлинской конференции (Правда. 1976. 1 июля), в котором нашли свое отражение некоторые идеи и принципы хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

[1181] Речь идет о документах по итогам советско-югославских встреч на высшем уровне 1955, 1956 и 1971 гг.

[1182] Цитируется Программа КПСС, принятая на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г.

[1183] Поездка состоялась в августе 1977 г.

[1184] Фахми побывал в Югославии в ноябре 1976 г.

[1185] В дальнейшем Египет, возглавляемый Садатом, продолжал курс на достижение сепаратных соглашений с Израилем при посредничестве США. Итогом этого курса явилось подписание 26 марта 1979 г. в Вашингтоне Кэмп-Дэвидского мирного договора.

[1186] В отличие от А. Садата, так и не посетившего СССР, президент Сирии Х. Асад побывал в СССР в апреле 1977 г. В Югославии Садат побывал в апреле 1976 г.

[1187] Действия боевиков из Организации освобождения Палестины с ливанской территории и ответные удары по ним Израиля обострили противоречия между христианской (маронитской) и мусульманской общинами полухристианского по составу населения Ливана. Христиане, решительно выступавшие против присутствия в стране палестинских боевиков, формируют собственные отряды самообороны, которые в апреле 1975 г. вступили в острый вооруженный конфликт с отрядами ООП, поддержанными большей частью ливанских мусульман. Раскол произошел в командовании вооруженных сил Ливана, страна по сути погружалась в пучину гражданской войны с перспективой расчленения по этноконфессиональному принципу. Между тем вмешательство Израиля на стороне маронитов (поставки им боевой техники) интернационализировало конфликт. В конце декабря 1975 г. в него вмешался и президент Сирии Х. Асад, при посредничестве которого в январе было заключено соглашение о прекращении огня, так и не соблюдавшееся. В мае 1976 г. в Ливан для разъединения воюющих сторон был введен большой военный контингент из Сирии. Эта инициатива была в целом поддержана советом Лиги арабских государств, в июне 1976 г. принявшим решение придать сирийским войскам в Ливане статус миротворческих сил. К подразделениям из Сирии присоединились отряды, посланные из ряда других арабских государств. Это не сняло, однако, проблемы с налетами боевиков ООП из Ливана на территорию Израиля, причем в создании Израилем своей зоны безопасности в Южном Ливане приняли участие отряды маронитов. В ноябре 1976 г. межарабским вооруженным силам пришлось принять новые меры в целях размежевания воюющих сторон. Ситуация осложнялась тем, что усилия Сирии вызвали резкое несогласие руководства Ирака, с которым СССР еще в 1972 г. заключил договор о дружбе и сотрудничестве сроком на 15 лет. Ирак обвинил Сирию в капитулянтстве и потребовал от нее пропустить свои войска в Ливан для борьбы с «сионизмом». Поскольку Асад отверг это требование, Ирак 3 ноября 1976 г. разорвал с Сирией дипломатические отношения и начал концентрировать на ее границе войска, и в течение ряда месяцев существовала реальная угроза сирийско-иракской войны.

[1188] Среди наиболее масштабных, но при этом недолговечных федеративных проектов в арабском мире можно назвать союз Египта и Сирии в рамках Объединенной арабской республики в 1958—1961 гг., Федерацию арабских республик в составе Египта, Сирии и Ливии, существовавшую с января 1972 г., но раздираемую все более сильными противоречиями. Наметившееся в 1976 г. временное сближение Египта и Сирии, создание ими ряда общих структур вследствие визита Асада в Каир в декабре 1976 г. не спасло федерацию от краха, осенью 1977 г. она формально прекратила свое существование. Наиболее жизнеспособным федеративным арабским проектом стало государство Объединенные Арабские Эмираты (существует с 1971 г.).

[1189] Разрыв отношений между режимом Садата в Египте и режимом Каддафи в Ливии был связан с поддержкой со стороны Триполи нелегальной египетской антиправительственной оппозиции радикального толка. Попытки сближения двух стран оказались неудачными, в дальнейшем отношения между Египтом и Ливией еще более обострились, в июле 1977 г. между странами произошел военный конфликт.

[1190] Следствием приезда ливийского лидера в СССР стало подписание договора о сотрудничестве в области морского судоходства.

[1191] Во время саммита неприсоединившихся стран в августе 1976 г.

[1192] С. Хусейн побывал в СССР в январе—феврале 1977 г., а до этого, в декабре 1976 г., посетил Югославию.

[1193] Имеется в виду посещение Советского Союза высокопоставленными представителями Сирии, Ирака, Ливии. Ожидаемая встреча на высшем уровне с представителями Египта так и не состоялась. Тито побывал в Ливии в январе 1977 г., а Каддафи в Югославии — в июне того же года.

[1194] Отношения Сирии и Ирака вследствие позиций, занятых ими в ливанском конфликте, сохраняли сильную напряженность вплоть до ноября 1977 г., когда оба

эти государства решительно выступили против далеко идущего компромисса Египта с Израилем (поездка Садата в Израиль 19—21 ноября и его выступление в кнессете).

[1195] Курс новой американской администрации на содействие в налаживании сепаратных переговоров между Израилем и арабскими государствами проявился уже в 1977 г.

[1196] Речь может идти о критике со стороны СССР ввода большого контингента сирийских войск в Ливан 31 мая 1976 г. Советская позиция могла быть донесена до сирийской стороны при посещении министром иностранных дел Сирии А. Хаддамом СССР в июле 1976 г. В июне 1976 г. президент Х. Асад побывал в Югославии.

[1197] Женевская конференция по Ближнему Востоку, прервавшись в декабре 1973 г., так и не возобновила свою работу.

[1198] Речь может идти о предпринятых США посреднических усилиях в целях достижения компромиссного соглашения между Египтом и Израилем.

[1199] Речь идет о миротворческих усилиях Лиги арабских государств, под эгидой которой функционировали межарабские объединенные вооруженные силы в Ливане.

[1200] Я. Арафат продолжал оставаться во главе Организации освобождения Палестины, в марте 1977 г. были расширены его полномочия как главнокомандующего всеми военными формированиями ООП.

[1201] Попытки повлиять на руководство ООП предпринимались и с советской стороны при посещении Я. Арафатом СССР в апреле и августе 1977 г. (в апреле он был принят и Брежневым). В течение долгого времени контакты с ООП формально осуществлялись главным образом по линии Советского комитета солидарности с народами Азии и Африки.

[1202] Поскольку Садат, вопреки советским представлениям о путях разрешения ближневосточного конфликта, продолжал вести курс на сепаратное урегулирование с Израилем, советско-египетские отношения и в дальнейшем оставались натянутыми.

[1203] Сентябрь 1971 г.

[1204] Приезд Тито в СССР состоялся в августе 1977 г.

[1205] См.: Правда. 1976. 18 ноября.

[1206] Состоялась 23 мая — 30 июня 1978 г.

[1207] Не была созвана.

[1208] По инициативе СССР в повестку дня XXXI сессии Генассамблеи ООН был включен вопрос о заключении всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Соответствующая резолюция была принята 8 ноября 1976 г.

[1209] На 6-й спецсессии Генассамблеи ООН, созванной в апреле—мае 1974 г. по инициативе неприсоединившихся стран, были приняты Декларация об установлении нового международного экономического порядка и Программа действий по установлению нового международного экономического порядка. Проблемы перестройки всей системы международных экономических отношений рассматривались и на 7-й спецсессии Генассамблеи ООН в сентябре 1975 г., а также в рамках ежегодных сессий Генассамблеи, сессий Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) и периодических заседаний конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

[1210] Процесс передачи власти правительству черного меньшинства в Зимбабве (Южная Родезия), которой ранее управлял режим Яна Смита, дискриминировавший черное население, завершился в 1980 г. Новый режим Мугабе не только не сумел решить экономических проблем, но и привел страну к экономическому упадку, а массовое нарушение прав человека в стране привело к исключению Зимбабве из британского Содружества в 2003 г. Находившаяся под контролем ЮАР Намибия получила формальную независимость к 1990 г.

[1211] Правда. 1976. 18 ноября.

[1212] Об оборонной доктрине СФРЮ, в зависимость от которой ставилось сотрудничество с СССР в военной области, см.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма».

[1213] В ходе предвыборной кампании в США кандидаты от обеих партий при изложении своих внешнеполитических концепций указывали на потенциальную угрозу утраты Югославией своего независимого статуса вследствие далеко идущего сближения с СССР и странами советского блока.

[1214] Речь идет о новой встрече в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

[1215] Правда. 1976. 1 июля.

[1216] Имеются в виду неформальные встречи лидеров стран советского блока в Крыму в июле—августе 1976 г.

[1217] Состоялась в конце ноября.

[1218] Соглашение об участии Югославии в работе некоторых органов СЭВ, подписанное в 1964 г., было дополнено в 1976 г. новыми положениями, в частности о сотрудничестве в области пищевой индустрии. Расширялось и сотрудничество Югославии в рамках СЭВ и в других областях экономики, прежде всего в энергетике.

[1219] Договоренность о проведении новой фазы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе была достигнута в Хельсинки летом 1975 г.

[1220] Ср. речь Л.И. Брежнева на Берлинской конференции европейских компартий (Правда. 1976. 30 июня) и заключительный документ этой конференции (Правда. 1976. 1 июля).

[1221] Коалиция, возглавляемая социал-демократами, находилась у власти в ФРГ до октября 1982 г.

[1222] Именно неготовность СССР предоставить своим гражданам на практике реальные демократические права и свободы, закрепленные в Заключительном акте Хельсинкского совещания, и стала камнем преткновения в ходе Белградской встречи СБСЕ, блокировав принятие итогового документа, открывавшего новые перспективы сотрудничества.

[1223] Попытки согласования позиций были обусловлены тем, что не только СССР, но и титовской Югославии пришлось столкнуться с критикой западных держав за неспособность обеспечить своим гражданам демократические права и свободы в соответствии с духом и буквой Хельсинкского совещания.

[1224] Не нашло отражения в имеющихся записях бесед.

[1225] В основе разногласий лежало фактическое непризнание в Болгарии самостоятельного македонского этноса (государствообразующего этноса в одном из субъектов СФРЮ) и македонского языка.

[1226] Речь идет о фактах ограничения в использовании хорватского и словенского языков в местных органах власти австрийских земель Штирия и Каринтия, где компактно проживавшее югославянское меньшинство составляло довольно значительный процент населения.

[1227] Речь Брежнева опубликована: Правда. 1976. 16 ноября.

[1228] Правда. 1976. 17 ноября.

[1229] Имеется в виду речь Брежнева на обеде, опубликованная 16 ноября.

[1230] Как комментировала советская пресса, беседы лидеров СССР и СФРЮ проходили «в сердечной обстановке, в духе традиционной откровенности и взаимного доверия», «было выражено единодушное мнение, что расширение сотрудничества двух партий представляет собой прочную основу дальнейшего укрепления братской дружбы народов Советского Союза и Югославии» (Правда. 1976. 17 ноября). 2 декабря в «Правде» была опубликована информация об обсуждении на Политбюро ЦК КПСС итогов визита Л.И. Брежнева в Югославию.

[1231] Д. Биедич погиб в авиакатастрофе близ Сараева 18 января 1977 г.

[1232] Д. Биедич возглавлял югославскую правительственную делегацию, посетившую СССР 9—15 апреля 1975 г. Итогом этого визита стало подписание соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, долгосрочного соглашения о сотрудничестве в судостроении и автомобилестроении.

[1233] И. Броз Тито отмечал свой 85-летний юбилей 7 мая 1977 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР о его награждении орденом Октябрьской революции был подписан в канун Дня Победы 9 мая тогдашним председателем Президиума ВС СССР Н.В. Подгорным незадолго до его отставки.

[1234] Из биографической литературы о Тито см.: *Матонин Е.* Иосип Броз Тито (серия ЖЗЛ). М., 2012.

[1235] Очередное заседание советско-югославского комитета по экономическому и научно-техническому сотрудничеству состоялось в декабре 1975 г. в СФРЮ, советскую делегацию возглавлял зампред Совмина СССР И.В. Архипов.

[1236] Советско-американский диалог по проблемам ограничения стратегических вооружений застопорился сначала после принятия в конце 1974 г. поправки Джексона—Вэника к закону о внешней торговле, но особенно вследствие развязанной в 1977 г. администрацией нового президента Дж. Картера кампании с критикой нарушений прав человека в СССР и других социалистических странах.

[1237] Л.И. Брежнев имеет в виду состоявшуюся в Белграде 15 июня — 5 августа 1977 г. подготовительную встречу, на которой были обговорены продолжительность, повестка

дня, другие условия проведения широкой встречи представителей государств — участников СБСЕ, которая состоялась там же, в Белграде, 4 октября — 22 декабря 1977 г. и 17 января — 9 марта 1978 г., став вторым этапом «хельсинкского процесса».

[1238] См. Отчетный доклад ЦК КПСС: Правда. 1976. 25 февраля.

[1239] В некоторых публичных выступлениях Картера, относящихся к лету 1977 г., была смягчена риторика в связи с нарушениями прав человека в СССР и социалистических странах, сделан акцент на необходимости достижения договоренности с СССР в области ограничения стратегических вооружений. Колебания в риторике Картера отчасти были связаны с тем, что он испытывал влияние как государственного секретаря С. Вэнса, продолжавшего придавать приоритетное значение договоренностям с СССР по стратегическим вооружениям, так и своего помощника по национальной безопасности (и по сути главного идеолога своего курса) З. Бжезинского, ставившего во главу угла правозащитную тематику.

[1240] 25 мая 1977 г. пленум ЦК КПСС принял постановление «О проекте Конституции СССР» (доклад Л.И. Брежнева «О проекте Конституции СССР», прозвучавший на пленуме 24 мая, см.: Правда. 1977. 5 июня). Проект Конституции, представленный Конституционной комиссией во главе с Брежневым и одобренный на сессии Верховного Совета СССР, был вынесен на всенародное обсуждение после публикации в «Правде» 4 июня.

[1241] Из Москвы Тито отбыл в Иркутск 20 августа. После отдыха на Байкале он отправился утром 24 августа на самолете в КНДР.

[1242] Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» (Правда. 1977. 1 февраля).

[1243] 2 ноября 1977 г. на открывшемся совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР Л.И. Брежнев выступил с докладом «Великий Октябрь и прогресс человечества» (Правда. 1977. 3 ноября).

[1244] 4 октября 1977 г. в Москве начала работу внеочередная 7-я сессия Верховного Совета СССР 9-го созыва, на которой Л.И. Брежнев выступил с докладом «О проекте Конституции (основного закона) СССР и итогах его всенародного обсуждения» (Правда. 1977. 5 октября). Была образована редакционная комиссия по подготовке окончательного текста Конституции. 7 октября Конституция была принята в окончательном виде и на следующий день опубликована в центральной прессе.

[1245] Югославскую делегацию на торжествах возглавлял член Президиума ЦК СКЮ и член Президиума ФНРЮ В. Бакарич. См. текст его выступления на торжественном заседании в Кремле: Правда. 1977. 3 ноября. 5 ноября в «Правде» была опубликована статья Тито «Великий юбилей».

[1246] Состоялся в октябре 1977 г.

[1247] С югославской стороны предпочтение отдавалось сотрудничеству в другом формате, в частности, полномасштабному участию СССР в ежегодных загребских международных ярмарках и участию Югославии в научно-технических выставках в СССР.

[1248] Подобного рода программа не была разработана.

[1249] Правда. 1977. 20 августа.

[1250] В ноябре 1976 г.

[1251] Во внешней политике Франции, ФРГ, отчасти и лейбористского правительства Великобритании в отношениях с СССР доминировал прагматический подход, обусловленный задачами сохранения завоеваний в области безопасности. Правозащитной тематике не уделялось первостепенное внимание.

[1252] Л.И. Брежнев посетил Францию в июне 1977 г.

[1253] Речь идет о состоявшейся в июне—августе 1977 г. подготовительной встрече, предшествовавшей открывшемуся 4 октября белградскому этапу Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

[1254] Белградская встреча (октябрь 1977 г. — март 1978 г.), на которой развернулась острая дискуссия по вопросам соблюдения прав человека в социалистических странах, продемонстрировала готовность государств — участниц хельсинкского процесса следовать и далее в своей политике «духу Хельсинки». Вместе с тем она не дала серьезных политических результатов.

[1255] В годы президентства Картера в США получила развитие оборонная доктрина (П. Нитце и др. эксперты), исходившая из слишком большого «окна уязвимости» США в случае ядерного конфликта с СССР. Внедрение новых, более совершенных образцов вооружения и систем ПВО было призвано, по мнению Пентагона, компенсировать этот изъян.

[1256] Поездка Тито в США и Великобританию состоялась в марте 1978 г.

[1257] Советско-американский саммит на высшем уровне с участием Л.И. Брежнева и Дж. Картера состоялся в Вене 15—18 июня 1979 г. В итоге были подписаны новый договор об ограничении стратегических вооружений (так называемый договор ОСВ-2) и Протокол о запрещении развертывания крылатых ракет наземного и морского базирования с радиусом действия свыше 600 км. Советская военная акция в Афганистане в декабре 1979 г. помешала их ратификации Конгрессом США.

[1258] Идея не была реализована до середины 1990-х гг. (барселонская конференция евро-средиземноморского партнерства 1995 г.).

[1259] В основе конфликта двух восточноафриканских государств лежали национально-территориальные противоречия (спор из-за обширной восточной эфиопской провинции Огаден, населенной главным образом народностью исса, проживавшей также в Сомали). Кроме того, конфликт между преимущественно христианской Эфиопией и преимущественно мусульманским государством Сомали имел и свое религиозное измерение. Приграничные вооруженные стычки переросли летом 1977 г. в масштабные боевые действия между странами Африканского рога. Войска Сомали вторгаются в Эфиопию в целях поддержки сепаратистов — под предлогом оказания помощи так называемому «фронту освобождения Западного Сомали», активизировавшемуся с начала 1977 г. Для организации вооруженного отпора на двух фронтах (против агрессии Сомали и активизировавшихся в это же время эритрейских сепаратистов) 24 июля в Аддис-Абебе создается Национал-революционное оперативное командование. С началом войны между Эфиопией и Сомали Советский Союз оказался в сложной ситуации, поскольку имел хорошие отношения с обоими государствами. Сомали, которым с 1969 г. правил военный диктатор левого толка, уроженец Огадена М. Сиад Баре, в начале 1970-х гг. на время выдвигается на роль главного советского партнера в Африке, чему способствовало и его стратегическое положение (см. советско-сомалийское коммюнике по итогам пребывания Н.В. Подгорного в Сомали: Правда. 1974. 13 июля). С Эфиопией поддерживались корректные отношения еще во времена монархического правления в этой стране, а после свержения в сентябре 1974 г. монархии и прихода к власти левой военной диктатуры М.Х. Мариама двусторонние связи активизировались. Итогом посещения в мае 1977 г. СССР делегацией во главе с М.Х. Мариамом стало подписание Декларации об основах дружественных взаимоотношений и сотрудничества между двумя странами. В условиях развязавшегося военного конфликта в Москве предпочли сделать выбор в пользу Эфиопии. См., в частности, Заявление ТАСС по поводу конфликта Сомали и Эфиопии (Правда. 1977. 14 августа). Это вызвало крайне негативную реакцию в Сомали, где расторгли советско-сомалийский договор 1974 г., имевший и свою военную составляющую (использование военными кораблями СССР порта Бербера).

[1260] На самом деле в окружении Картера возникли разногласия по вопросу о масштабах оказания помощи Сомали. По мнению госсекретаря С. Вэнса, излишнее вмешательство США на Африканском роге могло вызвать конфронтацию с СССР и соответственно осложнить подготовку договора ОСВ-2. З. Бжезинский, напротив, призывал к более жесткой позиции и более активному сдерживанию СССР на африканском континенте, где Москва развивала партнерские отношения с левоориентированными режимами в Эфиопии, Анголе, Мозамбике и др.

[1261] Югославия, как и СССР, оказалась в сложном положении с началом войны между Эфиопией и Сомали, поскольку развивала активные отношения с обеими странами.

[1262] Сближение Египта с США и начавшиеся поиски президентом Садатом путей достижения компромисса с Израилем привели к обострению отношений Каира с режимом Каддафи в Ливии. Предпринятая в июле 1977 г. ливийскими властями авантюра (многотысячный марш на Каир в расчете на поддержку Организации освобождения Палестины и других радикальных антиизраильских сил в арабском мире) получила отпор на границе, что привело к серьезному военному конфликту (главным образом на территории Ливии), в ходе которого ливийская армия понесла потери в несколько сот человек. Продолжавшиеся 4 дня боевые действия завершились к 25 июля восстановлением статус-кво.

[1263] Будучи выходцем из привилегированной в Либерии прослойки американо-либерийцев (переселенцев из США, основавших в XIX в. государство Либерия), много-

летний (1944–1971) президент страны У. Табмен вместе с тем, находясь у власти, принимал меры для устранения дискриминации в отношении коренного африканского населения.

[1264] Замбия (бывшая Северная Родезия, часть Британской колониальной империи) находилась в состоянии перманентной конфликтности с режимом Яна Смита в Южной Родезии, осуществлявшим политику дискриминации в отношении черного населения, которому режим К. Каунды в Замбии оказывал посильную поддержку. С мая 1977 г. страны фактически пребывали в состоянии войны, некоторое снижение напряженности произошло лишь осенью.

[1265] По окончании пребывания в СССР Тито 24 августа 1977 г. отбыл в КНДР, оттуда в КНР.

[1266] Речь идет прежде всего о временном моратории на критику в советской прессе политической практики КПК.

[1267] На XI съезде КПК (12–18 августа 1977 г.) СССР был назван главным источником войны, звучали призывы к созданию широкого фронта против СССР. В то же время возобновила работу смешанная советско-китайская комиссия по судоходству на пограничных участках, что свидетельствовало о стремлении нового руководства КНР к разрешению наиболее безотлагательных проблем двусторонних отношений.

[1268] Китайско-американские отношения в отличие от китайско-советских развивались в этот период по нарастающей. В 1978 г. были устранены все препятствия для установления дипломатических отношений США с КНР: с Тайваня были выведены американские войска, официальные отношения между Вашингтоном и Тайбеем преобразованы в неофициальные, было заявлено о непродлении американо-тайваньского договора 1954 г., срок действия которого истекал в 1979 г. В январе того же года в ходе визита Дэн Сяопина в США были установлены дипотношения между США и КНР. Нападение Китая на Вьетнам в феврале 1979 г. вызвало, однако, раздражение в Вашингтоне, где не хотели втягивания США в советско-китайский конфликт. Республиканская оппозиция критикует администрацию Картера за чрезмерное сближение с коммунистическим Китаем. Вместе с тем попытки разыгрывать китайскую карту в интересах глобального сдерживания СССР продолжали и далее предприниматься, особенно в свете советского вмешательства в Афганистане в декабре 1979 г. Главным протагонистом такого курса был З. Бжезинский.

[1269] Составителям неизвестно, какие конкретные публикации югославской прессы имеются в виду.

[1270] См. Отчетный доклад ЦК КПСС XXV съезду: Правда. 1976. 25 февраля.

[1271] Определенное улучшение советско-китайских отношений произошло только к осени 1982 г., когда в Пекине возобладало разочарование в американо-китайском сближении ввиду попыток Вашингтона использовать Китай в качестве младшего партнера при проведении своей внешней политики. В руководстве КНР в это время получает проработку концепция равноудаленности от СССР и США и необходимости мирного сосуществования с обеими сверхдержавами. Она нашла свое отражение и в партийных документах, в том числе резолюциях XII съезда КПК (1982 г.).

[1272] Итогом поездки Тито в Китай явилась дальнейшая активизация сотрудничества двух стран по всем линиям. В 1977 г. Югославию посетили парламентская, военная делегации КНР, министры внешней торговли, сельского и лесного хозяйства, связи КНР. В августе 1978 г. официальный визит в СФРЮ совершил председатель ЦК КПК, премьер Госсовета КНР Хуа Гофэн, было подписано соглашение о долгосрочном экономическом и научно-техническом сотрудничестве, согласована и принята также программа межпартийного сотрудничества, заложившая основы для взаимосвязей по партийной линии. В 1978 г. страны обменялись военными делегациями, весной этого года в Китае побывала делегация ССТНЮ. О военной доктрине СФРЮ в 1970-е гг. (в том числе с учетом китайского фактора в международных отношениях) см.: *Улунян Ар.А.* Балканский «щит социализма».

[1273] В этот период между СССР и КНДР были подписаны соглашения о сотрудничестве в области энергетики, рыболовства.

[1274] Переговоры между КНДР и Южной Кореей по спорным пограничным проблемам находились в это время в замороженном состоянии.

[1275] Режим Ким Ир Сена в КНДР следовал тактике балансирования между двумя большими коммунистическими державами — СССР и КНР.

[1276] На парламентских выборах 1976 г. итальянская компартия добилась наилучших результатов за всю свою историю, получив 34,4 % голосов избирателей, всего примерно на 4 % меньше наиболее влиятельной партии страны — христианских демократов. В этих условиях на левом фланге ХДП, возглавляемом А. Моро, возникает идея достижения компромисса между двумя крупнейшими партиями в интересах создания коалиционного правительства с участием коммунистов. Похищение А. Моро в марте 1978 г. левыми экстремистами и его последующее убийство помешали реализации этих планов. Вопреки словам Брежнева, в Москве настороженно относились к планам участия итальянских коммунистов в общем правительстве с христианскими демократами, видя в этом опасность окончательной утраты советского влияния на ИКП, чье руководство не поддержало интервенцию ряда стран ОВД в августе 1968 г. в Чехословакию и в течение 1970-х гг. все более эволюционировало к идеологии еврокоммунизма. Вопрос об участии коммунистов в правительстве Италии сохранял актуальность и позже, особенно в условиях длительного политического кризиса 1979 г. Кроме того, с середины 1970-х гг. итальянские коммунисты заметно укрепили свои позиции в местных органах власти. Что касается Франции, то представители ФКП, вступив в коалицию с социалистами во главе с Ф. Миттераном, сумели войти летом 1981 г. в правительство П. Моруа после победы Миттерана на президентских выборах, но вскоре вышли оттуда в знак протеста против непопулярной финансовой политики.

[1277] Книга лидера испанской компартии С. Каррильо «Еврокоммунизм и государство», опубликованная весной 1977 г. и ставшая одним из идейных манифестов еврокоммунизма, была подвергнута в СССР острой критике. Л.И. Брежнев имеет в виду редакционную статью: Вопреки интересам мира и социализма в Европе. По поводу книги Генерального секретаря Компартии Испании С. Каррильо «Еврокоммунизм и государство» // Новое время. 1977. № 26 (24 июня). С. 10—14.

[1278] Различные модификации советского танка Т-72 производились по советской лицензии в Югославии, Польше, Чехословакии.

[1279] Как режим М. Каддафи в Ливии, так и режим М.Х. Мариама в Эфиопии получали оружие из СССР и Югославии. Вопрос о военном сотрудничестве СССР и Ливии обсуждался во время поездок Каддафи в СССР и его встреч с Л.И. Брежневым в 1976 и 1981 гг.

[1280] В ноябре 1976 г.

[1281] Не ясно, какую из бесед имеет в виду Тито. В 1975 г. советско-югославских встреч на высшем уровне не было.

[1282] Ситуация радикально изменилась в начале 1979 г., с так называемой «исламской революцией» в Иране, свергнувшей власть шаха и установившей антиамериканскую «исламскую республику». После захвата в ноябре 1979 г. в Тегеране американских дипломатов в качестве заложников дипотношения между странами были разорваны, против Ирана введены санкции.

[1283] Последний ко времени советско-югославской встречи приезд в СССР лидера Эфиопии М.Х. Мариама состоялся в мае 1977 г.

[1284] В условиях войны Эфиопии с Сомали и занятости ее армии на огаденском фронте активизировались вооруженные сепаратисты в приморской провинции Эритрее, бывшей итальянской колонии, после 1945 г. находившейся под юрисдикцией британской военной администрации, а в 1952 г. объединившейся с Эфиопией в федеративное государство, которое со временем трансформировалось в унитарный режим.

[1285] Превращение Эфиопии в унитарное государство с ликвидацией статуса Эритреи как субъекта федерации, связанного с центром особыми отношениями, произошло в 1962 г. по инициативе императора Хайле Селассие (свергнут в сентябре 1974 г. и, по наиболее распространенной версии, убит в августе 1975 г.).

[1286] Эфиопии так и не удалось удержать под своей юрисдикцией Эритрею, получившую признанную мировым сообществом независимость вследствие референдума в 1993 г.

[1287] Перелом в войне между Эфиопией и Сомали наметился в пользу Эфиопии после прибытия 18-тысячного кубинского военного контингента. Планированием военных действий занимались советские военные советники во главе с генералом армии В.И. Петровым. К середине марта 1978 г. сомалийские войска были изгнаны из Огадена, хотя активность повстанцев, поддерживаемых Сомали, продолжалась. От претензий на Огаден сомалийский лидер М. Сиад Барре отказался лишь в конце 1980-х гг. в условиях ослабления своего режима и фактически начавшейся в стране гражданской войны.

[1288] Вероятно, Тито имел в виду опасность конфликта между Алжиром и Марокко ввиду осложнившихся отношений двух соседних стран, в одной из которых существовала диктатура левого толка, а в другой — монархический режим преимущественно прозападной ориентации. Яблоком раздора между двумя государствами служила территория бывшей испанской колонии Западная Сахара, на которую претендовало Марокко, тогда как Алжир поддерживал вооруженные отряды, выступавшие за независимость края. Напряженность в отношениях Алжира и Марокко особенно возросла после того, как марокканский король Хасан II в ноябре 1977 г. заявил о том, что его армия не поколеблется нарушить границы Алжира, преследуя отряды так называемого Западно-Сахарского фронта освобождения.

[1289] Речь идет о краткосрочном ливийско-египетском военном конфликте, относящемся к лету 1977 г.

[1290] Генерал армии В.И. Петров (будущий Маршал Советского Союза), возглавлявший оперативную группу министерства обороны СССР, «за успешное выполнение заданий правительства и проявленные при этом мужество и отвагу» был удостоен звания Героя Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР № 11468).

[1291] Антиправительственные демонстрации в Египте имели место в ноябре 1976 г.

[1292] При посредничестве США в это время готовилась встреча лидеров Египта и Израиля. В ноябре 1977 г. Садат отправился в контролируемый Израилем Иерусалим, где в ходе его встречи с премьер-министром Израиля М. Бегином была достигнута принципиальная договоренность о мирном урегулировании. В сентябре 1978 г. Садат и Бегин подписали в США в загородной президентской администрации Кэмп-Дэвид базовые соглашения «Рамки мирного договора между Египтом и Израилем» и «Рамки мирного урегулирования на Ближнем Востоке». Их реализация привела к заключению 25 марта 1979 г. в Вашингтоне мирного договора между Израилем и Египтом. Тем самым Египет вышел из антиизраильского блока арабских государств. В 1979 г. Садат принял решение о перевооружении египетской армии американским оружием, а в 1980 г. предоставил странам НАТО ряд льгот в области военного сотрудничества.

[1293] Сближение Египта с Израилем вызвало волну антиегипетского протеста в арабском мире. По инициативе М. Каддафи в декабре 1977 г. в Триполи собралось совещание представителей ряда арабских стран, на котором было заявлено о неприемлемости предпринятого Каиром сепаратного мирного урегулирования с Израилем, принято решение о формировании Фронта стойкости и противодействия, озвучено в качестве цели устранение Садата как «предателя интересов арабской нации». После кэмп-дэвидских соглашений было приостановлено членство Египта в Лиге арабских государств, с подписанием мирного договора между Египтом и Израилем большинство арабских стран разорвали с Египтом дипломатические отношения (бойкот этот продолжался до конца 1980-х гг.).

[1294] Послом СССР в Египте был в это время В.П. Поляков.

[1295] Антиизраильски настроенное египетское офицерство, не согласное с «капитулянтской» политикой Садата, задумало его устранение. Садат был убит 6 октября 1981 г. во время военного парада в честь очередной годовщины начала «войны Судного дня». Сменивший его на посту президента Х. Мубарак по сути продолжил тот же курс, лишь несколько усилив антиизраильскую риторику.

[1296] Арабские власти Судана находились под сильным египетским влиянием. Египет оказывал поддержку центральным властям Судана в борьбе с южносуданскими сепаратистами.

[1297] После поддержки Советским Союзом Эфиопии в конфликте с Сомали и расторжения советско-сомалийского договора американское влияние на режим М. Сиада Барре усилилось. В 1980 г. ВМС и ВВС США получили право пользования сомалийскими военно-морскими и военно-воздушными базами. К 1990-м гг., с крахом центральной власти и фактическим распадом Сомали на несколько непризнанных государств, американское влияние сходит на нет.

[1298] Тито имеет в виду левую диктатуру в Адене (Южный Йемен), которая с конца 1960-х гг. находилась в конфронтации с властями Северного Йемена в Сане. Формальное объединение страны в 1990 г. не привело к стабилизации положения, при сохранении сильных центробежных вызовов йеменская государственность оказалась в перманентном кризисе.

[1299] До «исламской революции» 1979 г.

[1300] Перманентная конфликтность между расистским режимом Я. Смита в Южной Родезии и соседней Замбией сохранялась до конца 1970-х гг., вплоть до начала конституционных изменений в Южной Родезии, предпринятых под международным давлением. Свободные парламентские выборы в стране состоялись в феврале 1980 г. и завершились победой сил, представлявших движение чернокожего населения за свои права. В результате в апреле 1980 г. на карте Африки появилось новое государство — Республика Зимбабве, получившее международное признание.

[1301] Провинция Кабинда (бывшее Португальское Конго) продолжала и в дальнейшем оставаться яблоком раздора между Анголой и Заиром. Не признав левое правительство Анголы, установленное после достижения независимости от Португалии, Заир оказывал поддержку сепаратистским, раскольническим группировкам в Анголе.

[1302] Сепаратистское движение в Заире, бывшем бельгийском Конго.

[1303] Речь идет об участии Бумедьена в антиколониальной освободительной войне за независимость Алжира от Франции в 1950-е — начале 1960-х гг.

[1304] Многолетний (1957—1987) президент Туниса Х. Бургиба, поддерживая корректные отношения с СССР и социалистическими странами, занимал вместе с тем весьма умеренную позицию в арабском мире. С соседней Ливией у Туниса был территориальный спор — проблема разграничения нефте- и газоносного материкового шельфа (дело было передано в международный суд в Гааге). В марте 1976 г. произошел громкий скандал, связанный с разоблачением деятельности ливийских спецслужб, готовивших покушение на Бургибу, в итоге из Туниса было выслано 9 ливийских дипломатов.

[1305] Состоялась в июне—августе 1977 г.

[1306] Состоялась в октябре 1977 г. — марте 1978 г.

[1307] Вице-президент США У. Мондейл посетил Югославию в мае 1977 г.

[1308] На выборах в Израиле в мае 1977 г. победил правый блок Ликуд. Правительство 20 июня возглавил М. Бегин, жесткий политик, в молодости причастный к террористическим организациям сионистского толка. Как бы то ни было, достижение компромисса с Египтом становится для Бегина внешнеполитическим приоритетом, что принесло ему, как и А. Садату, Нобелевскую премию мира за 1978 г.

[1309] В течение 1977 г. госсекретарь США С. Вэнс совершил 5 ближневосточных турне, одно из них вскоре после прихода к власти в Израиле нового правительства.

[1310] В марте 1978 г. израильские войска вторглись на территорию Южного Ливана и уничтожили базы палестинских боевиков, совершавшие дерзкие рейды на территорию, контролируемую Израилем. Через 4 месяца они были выведены, а их место заняли миротворческие силы ООН в соответствии с резолюциями Совбеза. Новая акция была предпринята летом 1982 г. Она сопровождалась осадой Бейрута и завершилась выводом к сентябрю с территории Ливана всех воинских формирований ООП.

[1311] Разобщение в арабском мире было связано не только с курсом Египта на компромисс с Израилем, а также конфликтными отношениями между Сирией и Ираком. Исламская группировка «Братья-мусульмане» поднимает восстание против светской диктатуры Х. Асада в Сирии, что привело к серьезному конфликту в отношениях между Сирией и Иорданией, где располагались базы «Братьев-мусульман».

[1312] В антиизраильском палестинском движении были представлены разные течения: как более умеренные, так и более радикальные. К числу радикальных относилась «Хизбалла», активно участвовавшая в диверсионно-террористических рейдах с территории Ливана.

[1313] Конференция не возобновила свою работу.

[1314] Президент Кипра Макариос умер 3 апреля 1977 г., его преемником стал Спирос Киприану.

[1315] Турецкие войска, введенные в Северный Кипр после антипрезидентского путча в июле 1974 г. под предлогом защиты турецкого населения, продолжали находиться на острове. Их численность составляла 30 тыс. человек.

[1316] Турецкая община Северного Кипра настаивала на федерализации острова, что не нашло поддержки на греческой части Кипра. В результате в ноябре 1983 г. она провозгласила независимость Северного Кипра под названием «Турецкая республика Северного Кипра». Это образование было признано одной лишь Турцией.

[1317] Турция была членом НАТО. Греция вышла в августе 1974 г. из военной организации НАТО в знак протеста против попустительства этой организации в отношении Турции, оккупировавшей Северный Кипр. Вернулась в военную организацию НАТО в 1980 г.

[1318] В апреле 1976 г. премьер-министр Греции К. Караманлис предложил Турции заключить договор о ненападении, однако турецкая сторона отвергла это предложение как пропагандистский маневр.

[1319] Речь идет о спорах, связанных с разграничением шельфа и вод Эгейского моря, особенно там, где имелись запасы нефти. Новый конфликт произошел летом 1976 г., когда турецкое судно вело разведку месторождений нефти в водах, которые Греция считала своими. Греческая сторона для разрешения конфликта обратилась не только в Международный суд в Гааге, но и в Совбез ООН.

[1320] В мае 1976 г. Тито посетил Грецию, а в июне — Турцию.

[1321] По итогам выборов, состоявшихся 5 июня 1977 г., лидер Народно-республиканской партии Б. Эджевит сформировал правительство, так и не получившее вотума доверия, и 21 июля было создано коалиционное правительство во главе с лидером Партии справедливости С. Демирелем.

[1322] Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

[1323] Идея проведения конференции по проблемам безопасности и сотрудничества в Средиземноморье не была реализована вплоть до 1990-х гг.

[1324] В это время Н.М. Луньков.

[1325] Была созвана в мае—июне 1978 г.

[1326] В соответствии с решением спецсессии ООН всемирная конференция по разоружению начала свою работу в 1979 г. в форме ежегодных сессий, став многосторонним переговорным форумом для выработки соглашений по разоружению. В определенной мере заменила Комитет по разоружению, функционировавший в Женеве с 1962 г.

[1327] Венский саммит Брежнева и Картера состоялся в июне 1979 г. Подписанный Договор ОСВ-2 не был ратифицирован Конгрессом США из-за советского вмешательства в Афганистане.

[1328] Речь идет об одном из заявлений Картера с критикой нарушения прав человека в социалистических странах, включая титовскую Югославию.

[1329] Атомная электростанция в Кршко (в Словении на ее границе с Хорватией) строилась с 1975 г. при содействии американской кампании «Westinghouse». Была пущена в действие в 1983 г. и подключена к единой энергосистеме европейских социалистических стран.

[1330] Другие проекты по созданию атомных электростанций в Югославии (кроме АЭС в Кршко) так и не были реализованы.

[1331] Состоялась в августе 1976 г. с участием Тито во главе югославской делегации.

[1332] Встреча состоялась в июле 1978 г.

[1333] В сентябре 1977 г. состоялось африканское турне представительной делегации Социнтерна во главе с У. Пальме. 29 декабря того же года в Дакаре (Сенегал) при поддержке Социнтерна прошло совещание лидеров ряда правящих африканских соцпартий, рассматривались вопросы создания конфедерации африканских социалистических партий — своего рода «африканского коминтерна».

[1334] Социалистическая партия Сенегала была принята в Социнтерн в 1976 г.

[1335] В марте 1974 г. делегация Социнтерна во главе с лидером австрийской социал-демократии Б. Крайским совершила турне по Ближнему Востоку, посетив как Израиль, так и Египет и Сирию. Целью поездки было в условиях энергетического кризиса способствовать улучшению отношений западноевропейской социал-демократии с арабскими странами, придать более сбалансированный характер ближневосточной политике Социнтерна, ранее более произраильской. Садат, принявший делегацию, выразил заинтересованность в развитии контактов Арабского социалистического союза (АСС) с Социнтерном. Крайский в свою очередь заявил, что Социнтерн намерен внести в свой устав изменения, которые позволили бы арабским социалистическим партиям активнее сотрудничать с этой организацией. Как бы то ни было, ни АСС, ни пришедшая ему на смену после роспуска Садатом АСС новая партия власти (национально-демократическая) не были приняты в Социнтерн, так как не отвечали необходимым критериям членства в нем.

[1336] Речь может идти о контактах представителей СКЮ с В. Брандтом как председателем Социнтерна.

[1337] Инициатива Пакистана не получила развития.

[1338] Начало функционированию «группы-77» положило совещание в Маниле в январе—феврале 1976 г., на котором были выработаны Манильская декларация и про-

грамма действий, предусматривавшая комплекс мер по защите экономических интересов развивающихся стран. Общая стратегия «группы-77» проявилась в ходе сессий ЮНКТАД (конференций ООН по торговле и развитию).

[1339] Состоялась в сентябре 1961 г. См.: Встречи и переговоры на высшем уровне... Т. 1.

[1340] Разногласия между сторонниками более умеренного и более радикального прочтения идеи неприсоединения нашли проявление на следующем саммите глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшемся в Гаване в сентябре 1979 г.

[1341] Соглашение между Югославией и Италией об окончательном урегулировании пограничных и некоторых других спорных вопросов двусторонних отношений было подписано 10 ноября 1975 г., согласно этому соглашению был признан окончательный характер государственной границы между двумя странами в районе Триеста. Одновременно было подписано новое соглашение о развитии двустороннего экономического сотрудничества.

[1342] Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии был подписан 15 мая 1955 г. США, Великобританией, Францией и СССР. Югославянское (словенское и хорватское) население проживало в южных федеральных землях Австрии — Штирии и Каринтии, а также в ее самой восточной федеральной земле Бургенланд.

[1343] Предоставление правительством Б. Крайского в Австрии некоторых уступок югославянским нацменьшинствам вызвало в качестве реакции оживление австро-немецкого национализма, что проявилось и в разного рода незаконных акциях.

[1344] Тито вспоминает инцидент, произошедший в январе 1967 г.

[1345] Речь идет об инциденте, произошедшем 11 сентября 1976 г. См.: New York Times. 1976. Sept. 12, 13, 14 (благодарим А.Б. Едемского за указание источника).

[1346] Подписано в июне 1979 г., но не ратифицировано Конгрессом США.

[1347] Речь идет о Белградской встрече участников СБСЕ (октябрь 1977 г. — март 1978 г.).

[1348] Развивались также культурные связи Албании с автономным краем Косово, где албанцы составляли большинство населения.

[1349] Руководство Албанской партии труда воспринимало как проявление капитулянтства и беспринципности сближение Китая с США. Критика внешней политики КНР звучала в отчетном докладе Э. Ходжи на VII съезде АПТ (1—7 ноября 1977 г.). В качестве ревизионистской, затушевывающей коренную противоположность между социализмом и империализмом, расценивалась и китайская теория «трех миров» (капиталистических, социалистических и развивающихся стран). Наиболее жесткой критике она была подвергнута на страницах газеты «Зеро и популлит» 7 июля 1977 г., незадолго до визита Тито в СССР.

[1350] В этот период несколько активизировались разносторонние связи Албании с Грецией (вышедшей из военной организации НАТО), с нейтральной Швецией.

[1351] Не был разработан.

[1352] Речь идет о книге лидера испанских коммунистов С. Каррильо «Еврокоммунизм и государство» (1977), вызвавшей критику в СССР.

[1353] Имеется в виду статья в еженедельнике «Новое время» (1977. № 26).

[1354] В итоговом документе Берлинского совещания европейских компартий в июне 1976 г. (Правда. 1976. 1 июля) нашла отражение попытка привести доктрину мирового коммунистического движения в соответствие с Заключительным актом СБСЕ в Хельсинки.

[1355] Л.И. Брежнев посетил Югославию только в мае 1980 г., приняв участие в церемонии похорон И. Броз Тито.

[1356] Советский атомоход «Арктика» достиг Северного полюса 17 августа 1977 г.

[1357] Имеются в виду речи, которыми обменялись Брежнев и Тито при вручении И. Броз Тито ордена Октябрьской революции 16 августа 1977 г., а также речи, произнесенные в этот день на обеде. Опубликовано: Правда. 1977. 17 августа.

[1358] Советско-югославское коммюнике было опубликовано: Правда. 1977. 20 августа.

[1359] 20 августа Тито с сопровождающими его лицами отбыл в Иркутск и после кратковременного отдыха на Байкале вылетел 24 августа в КНДР.

[1360] 19—21 ноября 1977 г. президент Египта А. Садат совершил официальный визит в Израиль. Он посетил Иерусалим (к этому времени объявленный столицей Израиля, что не было признано ни одной арабской страной), выступил в кнессете. В ходе его пе-

реговоров с премьер-министром Израиля М. Бегином была достигнута принципиальная договоренность о мирном урегулировании.

[1361] В течение 1977 г. Тито посетил Ливию, Алжир; ряд лидеров арабских государств побывали в Югославии.

[1362] Речь идет о базовых резолюциях Совбеза ООН, принятых в целях мирного урегулирования на Ближнем Востоке после «шестидневной войны» 1967 г. и «войны Судного дня» 1973 г.

[1363] Тито посетил Алжир в октябре 1977 г.

[1364] Первым шагом в процессе признания Израиля арабскими государствами стал египетско-израильский договор от 26 марта 1979 г., в соответствии с которым Израиль возвращал Египту Синайский полуостров и обязался начать переговоры по созданию Палестинской автономии. Дальнейший процесс признания Израиля в арабском мире затянулся до 1990-х гг. (мирные соглашения 1993 г., в соответствии с которыми была создана Палестинская национальная администрация; израильско-иорданский договор 1994 г.). В 2002 г. Лига арабских государств обязалась признать Израиль при условии признания им Палестинского государства на территории Западного берега р. Иордан и сектора Газа. Фактически вопрос по сегодняшний день остается открытым.

[1365] Женевская конференция, созванная в декабре 1973 г. для мирного урегулирования ближневосточных проблем, прервала свою работу ввиду непреодолимых противоречий между ее участниками.

[1366] Советско-египетский договор 1971 г. был расторгнут по инициативе Египта в марте 1976 г. В 1977 г. симптомом сохранявшейся напряженности в двусторонних отношениях стало закрытие генконсульств СССР во всех городах кроме Каира, а также культурного центра в Каире. Вместе с тем дипломатические отношения между странами сохранялись, поддерживались экономические связи, СССР продолжал оказывать помощь Египту в строительстве ряда объектов. В интересах поддержания диалога Советский Союз неоднократно посещал министр иностранных дел М. Фахми, в том числе в июне 1977 г.

[1367] Территориальный спор между Эфиопией и Сомали из-за эфиопской провинции Огаден привел летом 1977 г. к масштабному военному конфликту, вторжению войск Сомали в Восточную Эфиопию.

[1368] В условиях эфиопско-сомалийского военного конфликта оживилась активность вооруженных сепаратистов в Эритрее — приморской провинции Эфиопии, бывшей итальянской колонии.

[1369] Решение было принято в 1952 г. С конца Второй мировой войны Эритрея (бывшая колония побежденной Италии) управлялась британской военной администрацией.

[1370] Речь может идти о предоставлении определенной автономии провинции Огаден, где проживало (в отличие от остальной Эфиопии) преимущественно мусульманское население, близкое по этническому составу прилегающим областям Сомали.

[1371] При поддержке СССР и Кубы конфликт завершился победой Эфиопии. К середине марта 1978 г. войска Сомали вышли из Огадена. Напряженность в отношениях двух государств сохранялась, от претензий на Огаден сомалийский лидер М. Сиад Барре был вынужден отказаться лишь в конце 1980-х гг. в условиях ослабления своего режима и фактически начавшейся в стране гражданской войны. К началу 1990-х гг. страна погрузилась в хаос и безвластие.

[1372] Активность повстанческого движения в Эритрее не снизилась и в последующие годы. В 1993 г., уже после свержения режима М.Х. Мариама в Эфиопии, Эритрея вследствие референдума становится независимым государством, получившим международное признание. В 1998 г. между Эфиопией и теперь уже суверенной Эритреей произошел новый военный конфликт из-за спорных территорий.

[1373] На стороне Эфиопии в войне с Сомали сражались регулярные части, присланные из Кубы (до 18 тыс. человек). Стратегическое руководство операцией осуществляла группа военных советников из СССР во главе с генералом армии В.И. Петровым.

[1374] Документ по итогам белградской встречи СБСЕ был принят 8 марта 1978 г. (См.: Правда. 1978. 11 марта). В нем констатировалось отсутствие консенсуса по целому ряду обсуждавшихся вопросов, объявлялось о проведении следующей встречи в рамках СБСЕ в Мадриде, открытие которой было назначено на 9 сентября 1980 г. 6 марта 1978 г. в «Правде» была опубликована статья за подписью политобозревателя

ТАСС А. Петрова «Не надо лицемерить, господа!» с изложением советской версии того, почему «в Белграде не был принят такой итоговый документ, в котором нашли бы полное отражение результаты выполнения хельсинкских соглашений». Согласно этой версии, помешала исключительно американская демагогия о нарушении прав человека в СССР и социалистических странах. Ср. с репортажем корреспондентов «Правды» из Белграда от 10 марта «По пути, начатому в Хельсинки».

[1375] Речь идет о Заключительном акте Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.

[1376] Белградская встреча участников СБСЕ не привела к значительным политическим результатам в силу серьезных разногласий между ее участниками. Политические наблюдатели в разных странах в целом характеризовали ее итоги не как провал, а как «топтание на месте».

[1377] Имеется в виду поездка Садата в Израиль в ноябре 1977 г. в целях сепаратного урегулирования двусторонних отношений.

[1378] Прерванная после первого тура в декабре 1973 г. Женевская конференция по ближневосточному урегулированию так и не возобновила свою работу (если не считать ряда рабочих встреч экспертов, проходивших в 1974 г.).

[1379] Брежнев принял члена руководства Ливии, одного из приближенных Каддафи, А.С. Джеллуда 15 февраля 1978 г.

[1380] Белградская встреча представителей стран — участниц СБСЕ, проходившая с октября 1977 г., завершила работу в марте 1978 г.

[1381] Проект итогового документа, предложенный советской стороной, не был принят.

[1382] Брежнев и Картер встретились в Вене в июне 1979 г., подписав соглашение ОСВ-2, которое так и не было ратифицировано Конгрессом США.

[1383] В августе 1977 г.

[1384] Имеются в виду поездка президента Египта А. Садата в Израиль в ноябре 1977 г. и его сепаратные переговоры с премьер-министром Израиля М. Бегином.

[1385] Речь идет прежде всего о территориальных приобретениях Израиля, полученных в ходе «шестидневной войны» 1967 г.

[1386] Речь идет о посещениях СССР премьер-министром Южного Йемена А.Н. Мухаммедом, вторым по влиянию лицом ливийского режима А.С. Джеллудом, президентом Сирии Х. Асадом.

[1387] Неготовность властей Эфиопии пойти на предоставление автономии Эритрее стало фактором, способствовавшим сохранению сепаратизма в этой провинции.

[1388] Последняя поездка Тито в СССР состоялась в мае 1979 г.

[1389] Речь идет о белградской встрече участников СБСЕ.

[1390] 17 марта 1978 г., выступая в университете штата Северная Каролина, Дж. Картер говорил о необходимости переоценки военной стратегии США и в том числе о развертывании ряда новых систем вооружений в интересах обеспечения национальной безопасности.

[1391] В сентябре 1977 г. Посещение А.А. Громыко США было связано с работой очередной сессии Генассамблеи ООН.

[1392] Госсекретарь США С. Вэнс был принят Л.И. Брежневым (Правда. 1978. 23 апреля). В центре внимания беседы находилась подготовка нового соглашения между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений. Подписанный в Вене в июне 1979 г. договор ОСВ-2 не был ратифицирован.

[1393] Компромисс между Египтом и Израилем готовился при посредничестве США. В сентябре 1978 г. лидеры двух стран А. Садат и М. Бегин подписали в резиденции президентов США Кэмп-Дэвид два соглашения о рамках мирного урегулирования на Ближнем Востоке, а 25 марта 1979 г. в Вашингтоне был подписан мирный договор между Египтом и Израилем, вызвавший крайнее недовольство в арабском мире как компромисс со стороны Египта, закрепляющий право Израиля на ряд территорий, оккупированных в 1967 г.

[1394] В Ливане с апреля 1975 г. не прекращались вооруженные столкновения между вооруженными отрядами, представлявшими христианскую (маронитскую) и мусульманскую (в которую входили и палестинские беженцы) общины, фактически в 1976 г. страна погрузилась в состояние гражданской войны, а миротворческие попытки Сирии не возымели долгосрочных результатов. Израиль не только вмешивался в конфликт через оказание поддержки правохристианским отрядам, но и предпринял в марте 1978 г. нападение на базы палестинских боевиков, находящиеся в Южном Ливане.

[1395] Речь идет о заявлении представителя СССР на Совбезе ООН. См.: Правда. 1978. 20, 21 марта.

[1396] Не возобновила свою работу.

[1397] Войска Сомали покинули Эфиопию в марте 1978 г., однако поддерживаемые режимом Сиада Барре огаденские сепаратисты продолжали вести вооруженную борьбу с центральной властью Эфиопии.

[1398] Как отмечалось выше, встреча состоялась в Вене в июне 1979 г.

[1399] Имеются в виду встречи, состоявшиеся в Югославии в ноябре 1976 г. и в СССР в августе 1977 г.

[1400] Состоялся 20—23 июня 1978 г. Делегацию КПСС возглавлял член Политбюро ЦК КПСС Ф.Д. Кулаков.

[1401] Решениями съезда не было внесено значительных корректив в проводимую внутреннюю и внешнюю политику СКЮ. Большое внимание на съезде было уделено экономическим вопросам (проблемам выравнивания уровней развития отдельных республик, снижения безработицы и т.д.).

[1402] Поездка Тито на отдых в СССР в 1978 г. не состоялась. Оказавшийся последним его приезд в СССР состоялся в мае 1979 г. и включал в свою программу трехдневное пребывание на отдыхе в Крыму.

[1403] Визит Тито в США и Великобританию имел место в марте 1978 г.

[1404] Поездка Л.И. Брежнева в США в период президентства Картера не состоялась.

[1405] Соглашение ОСВ-2 было подписано Брежневым и Картером в Вене на саммите в июне 1979 г., однако ухудшение двусторонних отношений, обусловленное советской военной акцией в Афганистане, помешало его ратификации Конгрессом США.

[1406] Спецсессия Генассамблеи ООН состоялась в мае—июне 1978 г., на год опередив советско-американскую встречу на высшем уровне.

[1407] Размещение в 1976—1977 гг. в европейской части СССР новых ракет среднего радиуса действия вызвало обеспокоенность в странах НАТО, где ставится в повестку дня вопрос об ответном размещении в Западной Европе ракет среднего радиуса действия «Першинг-2» и крылатых ракет (соответствующее решение было принято на сессии Совета НАТО в Брюсселе в декабре 1979 г.).

[1408] Работа конференции фактически была приостановлена после ее первого раунда, состоявшегося в декабре 1973 г.

[1409] С приходом в январе 1977 г. к власти администрации Дж. Картера требование соблюдения прав человека в СССР и социалистических странах в соответствии с обязательствами, принятыми ими на себя при подписании Заключительного акта СБСЕ в Хельсинки, выходит на первый план в восточноевропейской политике США. Это сказалось и в ходе работы Белградской встречи СБСЕ (октябрь 1977 г. — март 1978 г.).

[1410] Присутствие кубинских военнослужащих и военных советников из СССР в Эфиопии сохранялось и после ухода сомалийских войск из Огадена в марте 1978 г.

[1411] При посещении А.А. Громыко США в сентябре 1977 г.

[1412] Сирия не присоединилась к курсу Египта, направленному на поиск компромиссных путей урегулирования с Израилем. В 1982 г. она оказалась вовлеченной в новую арабо-израильскую войну, начатую вследствие вторжения войск Израиля в Южный Ливан с целью оттеснения воинских частей Организации освобождения Палестины. Мирный договор Израиля с Сирией так и не был заключен. Иордания заключила мирный договор с Израилем в 1994 г. при посредничестве США.

[1413] Обсуждение в Нью-Йорке проблем подготовки Женевской конференции по Ближнему Востоку проходило в 1978 г. в рамках Генассамблеи ООН.

[1414] На самом деле переговоры между Египтом и Израилем не потерпели фиаско, в итоге кэмп-дэвидских встреч в сентябре 1978 г. между сторонами был достигнут компромисс, а в марте 1979 г. подписан мирный договор.

[1415] В ходе встреч А.А. Громыко с Дж. Картером и госсекретарем США С. Вэнсом в Вашингтоне в сентябре 1977 г.

[1416] Представители ООП принимали участие в консультациях, связанных с подготовкой Женевской конференции по Ближнему Востоку.

[1417] 200-летие Декларации независимости США отмечалось в июле 1976 г.

[1418] См.: Foreign Relations of the United States, 1977—1980. Vol. VI. The Soviet Union. Washington, 2013.

[1419] Имеется в виду выступление от 17 марта 1978 г., в котором речь шла о развертывании ряда новых систем вооружений в интересах обеспечения национальной безопасности США.

[1420] 7 сентября 1977 г. между США и Республикой Панама были подписаны два договора о Панамском канале, предусматривавшие постепенный (до 2000 г.) переход канала под юрисдикцию Панамы при соблюдении определенных условий. Договор, о котором говорит А.А. Громыко, был ратифицирован в апреле 1978 г. Попытки обеих сторон нарушать в своих интересах те или иные положения договоров вели к перманентной конфликтности в отношениях США и Панамы, во главе которой стояли военные диктаторы левого толка (О. Торрихоса, погибшего в 1981 г. в авиакатастрофе при не до конца выясненных обстоятельствах, вскоре сменил М. Норьега, свергнутый в декабре 1989 г. вследствие прямого военного вмешательства США и обвиненный в причастности к международному наркобизнесу).

[1421] При посещении столицы Сомали Могадишо в интересах урегулирования конфликта между Эфиопией и Сомали.

[1422] Движение эритрейских сепаратистов за достижение независимости этой приморской провинции от Эфиопии завершилось международным признанием ее независимости в 1993 г.

[1423] Резолюция ООН о воссоединении Эритреи с Эфиопией при условии федеративного устройства государства была принята в 1950 г. и вступила в силу в 1952 г. с упразднением в Эритрее британской администрации, установленной по итогам Второй мировой войны.

[1424] Кубинские войска не принимали участие в конфликте между центральной властью Эфиопии и эритрейскими сепаратистами.

[1425] В Кампучии в 1975 г. был установлен прокитайский режим «красных кхмеров» Пол Пота, находившийся в конфликтных отношениях с Вьетнамом и свергнутый при прямом участии вьетнамской армии в январе 1979 г.

[1426] Имеется в виду территориальный спор из-за бывшего испанского владения Западная Сахара, на отдельные части которого претендовали как Марокко, так и Мавритания.

[1427] Как на белградской встрече министров иностранных дел неприсоединившихся стран в июле 1978 г., так и на гаванском саммите лидеров неприсоединившихся стран в сентябре 1979 г. проявились серьезные разногласия между участниками по многим вопросам международных отношений.

[1428] Речь может идти о том, что с приходом к власти администрации Дж. Картера процесс поэтапного достижения договоренностей по проблемам ограничения стратегических вооружений был поставлен в определенную зависимость от правозащитной тематики (соблюдения прав человека в СССР), а также от политики СССР в «третьем мире» (поддержки им просоветских режимов в странах Азии и Африки).

[1429] Военная доктрина США в условиях президентства Дж. Картера исходила из слишком большого «окна уязвимости» США перед возможной ядерной угрозой со стороны СССР. Внедрение новых образцов вооружения и оборонных систем было призвано, в соответствии с этими представлениями, способствовать повышению уровня защищенности.

[1430] Речь идет о вопросах, до сих пор стоящих в повестке дня мировой политики.

[1431] Итогом многолетних переговоров стало заключение 19 ноября 1990 г. в Париже в ходе встречи глав государств и правительств 22 стран договора об ограничении обычных вооружений в Европе (вступил в силу в 1992 г.).

[1432] Речь идет о белградской встрече участников СБСЕ, завершившейся в марте 1978 г. фактически безрезультатно.

[1433] Первый раунд Женевской конференции состоялся в декабре 1973 г. Рабочие встречи и консультации ее участников продолжались до октября 1974 г., когда Египет и Израиль начали при посредничестве США переговорный процесс, направленный на достижение сепаратного урегулирования.

[1434] Речь идет о военной акции Израиля в Южном Ливане против палестинских боевиков, предпринятой в марте 1978 г.

[1435] Речь идет в первую очередь о воинских частях Кубы.

[1436] Организация африканского единства пыталась выступить в роли посредника в деле урегулирования конфликта между Эфиопией и Сомали.

[1437] В Сомали ко второй половине 1980-х гг. восторжествовали центробежные тенденции, страну охватила кровопролитная гражданская война. Режим М. Сиада Барре к 1990 г. утратил контроль над большей частью территории страны, а в начале 1991 г.

диктатор бежал из Могадишо. В дальнейшем Сомали де-факто разделилось на несколько гособразований.

[1438] Состоялся 3—5 апреля 1978 г. Коммюнике по итогам визита см.: Правда. 1978. 7 апреля.

[1439] К концу 1980-х гг., с сокращением, а затем и прекращением политической, экономической и военной помощи СССР, режим М.Х. Мариама в Эфиопии разделил судьбу режима М. Сиада Баре в соседнем Сомали. В том же 1991 г. диктатор покинул страну. Эритрея получила независимость.

[1440] На XI съезде КПК в августе 1977 г. СССР был назван главным источником возможной войны.

[1441] В начале 1979 г. между США и КНР были установлены дипломатические отношения, в ходе состоявшейся тогда же поездки Дэн Сяопина в США были обсуждены перспективы военного сотрудничества. Агрессия Китая против Вьетнама (февраль—март 1979 г.) не была поддержана США и привела к некоторому осложнению американо-китайских отношений.

[1442] 6 октября 1979 г., выступая в Берлине на торжествах по случаю 30-летия образования ГДР, Л.И. Брежнев заявил о готовности сократить количество ядерных вооружений средней дальности, развернутых в западных районах СССР, если в Западной Европе не будут размещены подобные средства, и предложил провести переговоры. Он сообщил также о решении стран — участниц ОВД сократить в одностороннем порядке численность своих войск в Центральной Европе.

[1443] В ответ на пришедшую с опозданием информацию об угрожающем статус-кво размещении в ряде стран Восточной Европы новых советских ракет среднего радиуса действия 12 декабря 1979 г. на сессии Совета НАТО в Брюсселе было принято так называемое «двойное решение»: во-первых, с 1983 г. начать размещение на территории европейских стран НАТО американских ракет среднего радиуса действия «Першинг-2» и крылатых ракет, а во-вторых, переговорным путем попробовать найти взаимоприемлемое решение с СССР по вопросам стратегической обстановки в Европе. Строго говоря, размещение новых американских ракет было частью плановой модернизации военного присутствия США в Европе. Рост противоречий между СССР и Западом придал этому процессу характер эскалации взаимного противостояния.

[1444] Спустя примерно неделю после советской военной акции в Афганистане, 4 января 1980 г. президент США Дж. Картер направил обращение в Сенат с просьбой снять с ратификации подписанный в Вене в июне 1979 г. договор ОСВ-2, который в результате так и не был ратифицирован. В основе такого решения не в последнюю очередь лежали подозрения о готовности СССР к прорыву в район Персидского залива, чтобы установить контроль над его нефтяными ресурсами. В то же время администрация США официально заявила, что в своих военно-стратегических планах будет оставаться в пределах ограничений, согласованных в Вене, если и Советский Союз не будет нарушать этих соглашений. Острота конфликта тем самым была несколько сглажена.

[1445] Выступление Л.И. Брежнева в рамках избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР состоялось в Кремлевском дворце съездов 22 февраля 1980 г. См.: Наш курс — мирное созидание // Правда. 1980. 23 февраля.

[1446] С начала 1980 г. США приступают к свертыванию торгово-экономических и научно-технических связей с СССР. Накладывается эмбарго на поставки зерна в СССР, по инициативе американской стороны прерываются переговоры по продлению соглашения 1973 г. о контактах и сотрудничестве в ряде сфер деятельности.

[1447] Состоявшиеся в июле—августе 1980 г. летние Олимпийские игры в Москве были бойкотированы многими странами. Основанием для бойкота послужила советская интервенция в Афганистан в декабре 1979 г.

[1448] Режим М. Дауда в Афганистане, эволюционировавший в направлении все большего авторитаризма, был установлен после свержения в июле 1973 г. монархической власти в стране. Свергнут в результате следующего государственного переворота в апреле 1978 г.

[1149] Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве сроком на 20 лет был подписан 5 декабря 1978 г. в Москве Л.И. Брежневым и тогдашним лидером Афганистана Н.М. Тараки.

[1450] Вывод советских войск из Афганистана состоялся лишь в 1988—1989 гг.

[1451] 1979 года.

[1452] Премьер-министр Ирана М. Мосаддык, взявший курс на национализацию контролируемых США и Великобританией нефтяных месторождений, был свергнут в результате переворота в августе 1953 г.

[1453] 23 января 1980 г. Дж. Картер выступил с ежегодным посланием «О положении страны», в котором огласил новую внешнеполитическую доктрину США. Регион Персидского залива был объявлен им зоной особых интересов США, ради защиты которых возможно применение вооруженной силы.

[1454] Мадридская встреча Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе проходила с перерывами с ноября 1980 г. по сентябрь 1983 г. Как и на предыдущей белградской встрече (1977—1978), главные дискуссии на ней развернулись вокруг правозащитной тематики, причем при обсуждении вопроса о нарушениях прав человека в СССР и социалистических странах представители западных государств часто обращались к ситуации в Польше в условиях глубокого системного кризиса 1980—1981 гг.

[1455] Состоялся 24 февраля — 5 марта 1976 г.

[1456] Похороны состоялись 8 мая. Л.И. Брежнев находился в Белграде 7—8 мая.

[1457] В соответствии с конституцией 1974 г.

[1458] По конституции 1974 г. статус автономных краев в составе Сербии (Воеводины и Косова) был скорректирован в соответствии с общей концепцией большей децентрализации, полномочия краевых властей расширены.

[1459] Зимой 1979—1980 гг.

[1460] В июле 1980 г. Югославию посетила делегация Верховного Совета СССР во главе с первым заместителем Председателя Президиума ВС СССР В.В. Кузнецовым. В сентябре 1980 г. была подписана программа экономического и научно-технического сотрудничества СССР и Югославии на 1981—1990 гг.

[1461] Вице-президент У. Мондейл представлял США на похоронах Тито.

[1462] Встреча А.А. Громыко с новым госсекретарем США Э. Маски состоялась 16 мая 1980 г. в Вене, куда оба деятеля прибыли на торжества по случаю 25-летия подписания государственного договора с Австрией. Стороны изложили свои позиции относительно путей ослабления международной напряженности.

[1463] Антимонархическая революция в Эфиопии, свергнувшая власть императора Хайле Селассие I, состоялась в сентябре 1974 г.

[1464] Речь идет о военной помощи Африканскому национальному союзу Зимбабве во главе с Р. Мугабе, ставшим в апреле 1980 г. премьер-министром нового признанного на международной арене государства.

[1465] Пленум ЦК КПСС состоялся 23 июня 1980 г.

[1466] Состоялся 23 февраля — 3 марта 1981 г.

[1467] Доклад Л.И. Брежнева на пленуме ЦК КПСС опубликован: Правда. 1980. 24 июня. Там же было опубликовано постановление ЦК КПСС по докладу А.А. Громыко «О международном положении и внешней политике Советского Союза».

[1468] Мадридская встреча СБСЕ, проходившая с ноября 1980 г. по сентябрь 1983 г., как и предыдущая Белградская встреча (1977—1978), выявила коренные расхождения между ее участниками по вопросу о нарушениях прав человека в социалистических странах и фактически завершилась безрезультатно.

[1469] 14 мая 1980 г. правительство Афганистана выступило с программой политического урегулирования положения в стране. В ней содержался призыв к переговорам с соседями, прежде всего Пакистаном.

[1470] В ходе своей поездки в Европу в июне 1980 г. президент США Дж. Картер посетил Италию, Испанию, Португалию. В Венеции он принял участие в саммите 7 крупнейших развитых некоммунистических стран.

[1471] Встреча Л.И. Брежнева с президентом Франции В. Жискар д'Эстеном состоялась на нейтральной территории, в Варшаве, 19 мая 1980 г.

[1472] Федеральный канцлер ФРГ Г. Шмидт и министр иностранных дел Г.-Д. Геншер вели переговоры с советскими лидерами в Москве 30 июня — 1 июля 1980 г. Итогом их визита стало подписание долгосрочной программы экономического сотрудничества по ряду направлений. 5 июля в «Правде» была опубликована информация Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «Об итогах переговоров руководителей СССР и ФРГ».

Приложение

СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕШЕНИЯХ ПРЕЗИДИУМА (ПОЛИТБЮРО) ЦК КПСС

1964–1979 гг.

№ 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
«О НАПРАВЛЕНИИ ДЕЛЕГАЦИИ КПСС НА VIII СЪЕЗД СКЮ»[I]

П 179/12 *28 ноября 1964 г.*
Строго секретно

1. Принять приглашение ЦК Союза коммунистов Югославии о направлении делегации КПСС на VIII съезд СКЮ, созываемый 7 декабря 1964 г.
2. Направить делегацию КПСС на VIII съезд СКЮ в составе тт. Демичева П.Н., Румянцева А.М. и Пузанова А.М.
3. Утвердить текст приветствия ЦК КПСС VIII съезду СКЮ (прилагается).
4. Утвердить текст телеграммы совпослу в СФРЮ (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 305. Л. 8. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 12 прот. № 179

VIII съезду Союза коммунистов Югославии

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза от имени советских коммунистов и всего советского народа сердечно приветствует VIII съезд Союза коммунистов Югославии и шлет делегатам съезда, а в их лице коммунистам, всем трудящимся Социалистической Федеративной Республики Югославии товарищеский привет и пожелания успехов в работе.

Трудящиеся Югославии под руководством своей коммунистической партии в героической и самоотверженной борьбе с фашистскими оккупантами и силами внутренней реакции завоевали свободу и независимость и за годы народной власти добились больших успехов в строительстве новой жизни.[II]

[I] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев с поправкой и с поправками А.И. Микояна и М.А. Суслова, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян с поправкой, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов с поправкой, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест. Вопрос представлен Ю.В. Андроповым. Выписки разосланы: Л.И. Брежневу, А.И. Микояну, М.А. Суслову, Н.В. Подгорному, П.Н. Демичеву, Ю.В. Андропову, А.М. Румянцеву, А.А. Громыко, В.В. Кузнецову, Л.Н. Толкунову, А.С. Панюшкину, А.С. Черняеву.

[II] В подлинном экз. далее фраза «За сравнительно короткий период Югославия из отсталой аграрной страны превратилась в социалистическое государство с развитой промышленностью» обведена в рамку чернилами и зачеркнута тремя косыми линиями. На левом поле страницы около вычеркнутой фразы помета: «Правка Брежнева Л.И. Передал т. Цуканов. 27.XI.64 г.».

Советские люди искренне радуются достижениям трудолюбивого и талантливого югославского народа, строящего социализм.

Социалистическая Федеративная Республика Югославия в своей внешней политике, руководствуясь принципами мирного сосуществования государств с различным социальным строем, вместе с другими социалистическими странами активно выступает за смягчение международной напряженности, за прекращение гонки вооружений, за всеобщее и полное разоружение, за быстрейшую ликвидацию колониализма, за упрочение мира во всем мире.

Мы рады отметить, что традиционная дружба наших народов, скрепленная совместно пролитой кровью лучших сынов и дочерей Советского Союза и Югославии в борьбе против фашизма в годы второй мировой войны, ныне успешно развивается и крепнет.[I]

Советские коммунисты, весь советский народ желают вам, дорогие товарищи, новых успехов в строительстве социализма, в борьбе за счастье и процветание своего народа.

Да здравствует социалистическая Югославия и ее героический трудолюбивый народ!

Да здравствует Союз коммунистов Югославии!

Пусть крепнет и развивается нерушимая дружба между братскими народами Советского Союза и Югославии![II]

Да здравствует великое знамя марксизма-ленинизма!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА[III]

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 305. Л. 66. Подлинник.

[Приложение № 2]
К пункту 12 прот. № 179

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите т. Тито и передайте ему следующее письмо ЦК КПСС:

«ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу Иосипу Броз Тито

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза с благодарностью принимает ваше приглашение о направлении на VIII съезд

[I] В подлинном экз. далее фраза «Мы уверены в том, что отношения братской дружбы и товарищеского сотрудничества между нашими странами и партиями, основанные на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, будут и впредь укрепляться в интересах советского и югославского народов, в интересах мира, социализма и коммунизма» обведена в рамку чернилами и зачеркнута тремя косыми линиями. На левом поле страницы около вычеркнутой фразы помета: «Правка Суслова М.А. 27.XI.64 г.».

[II] В подлинном экз. далее фраза «Да здравствует единство и сплоченность стран социалистического содружества, всего международного коммунистического и рабочего движения!» обведена в рамку чернилами и зачеркнута двумя косыми линиями. На левом поле страницы около вычеркнутой фразы помета: «Правка Микояна А.И. 28.XI.64 г.». В экз. А.И. Микояна к вычеркнутой фразе на нижнем поле страницы помета: «Исключить. Посколько (так в документе. — *Примеч. сост.*) СКЮ не участвовал в Совещании 1960 года, не участвует и в редакц[ионной] Комиссии. А. Микоян. 26.XI».

[III] В подлинном экз. подпись написана чернилами.

СКЮ делегации КПСС. Сообщаем, что ЦК КПСС утвердил делегацию в следующем составе: кандидата в члены Президиума ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС П.Н. Демичева, члена ЦК КПСС, главного редактора газеты «Правда» А.М. Румянцева и члена ЦК КПСС, посла СССР в Югославии А.М. Пузанова.

О времени прибытия делегации КПСС в Белград мы проинформируем вас дополнительно.

С коммунистическим приветом

Первый секретарь Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
Л. БРЕЖНЕВ

Москва, ноября[I] 1964 года»

Подлинник письма высылается очередной диппочтой.[II]
Об исполнении доложите.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 305. Л. 67. Подлинник.

[Приложение № 3]

Записка Ю.В. Андропова в ЦК КПСС о приглашении делегации КПСС на VIII съезд СКЮ[III]

25 ноября 1964 г.
Секретно

Центральный Комитет Союза коммунистов Югославии пригласил делегацию КПСС в составе 3-х человек на VIII съезд СКЮ, который состоится 7–12 декабря с.г. в Белграде.

Съезд обсудит следующие вопросы: 1) Отчетный доклад ЦК и Центральной ревизионной комиссии; 2) Роль Союза коммунистов в дальнейшем строительстве социалистических общественных отношений и актуальные проблемы в международном рабочем движении, борьбе за мир и социализм во всем мире; 3) Общественно-экономические цели развития экономики в предстоящий период; 4) Актуальные вопросы дальнейшего строительства СКЮ; 5) Идейные процессы на данной стадии развития и дальнейшие задачи СКЮ; 6) Изменения и дополнения к Уставу СКЮ; 7) Принятие резолюции VIII съезда об очередных задачах СКЮ; 8) Выборы центральных органов партии; 9) Разное.

По сообщению югославских товарищей, на VIII съезд СКЮ будут приглашены делегации коммунистических и рабочих партий всех европейских социалистических стран (кроме Албании), МНРП, ПУРС Кубы, а также делегации Компартий Италии, Франции, Финляндии, Австрии, Испании, Бельгии, Исландии и др. Помимо делегаций коммунистических и рабочих партий, с которыми СКЮ поддерживает активные связи, на съезд приглашаются также делегации ведущих партий Алжира, Мали, ОАР, Ганы, Гвинеи и социалистических партий Италии (обе партии), Японии и Чили. Всего на съезд СКЮ приглашается около 30 делегаций.

Полагали бы целесообразным принять приглашение ЦК СКЮ и направить делегацию КПСС на VIII съезд СКЮ.

[I] Так в документе.
[II] Письмо за подписью Л.И. Брежнева направлено адресату 30 ноября 1964 г. через МИД СССР.
[III] В ЦК КПСС получено 25 ноября 1964 г. Разослано членам Президиума ЦК КПСС.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[I].

Зав. Отделом ЦК КПСС по связям
с коммунистическими и рабочими
партиями социалистических стран
Ю. АНДРОПОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 578. Л. 21. Подлинник.

№ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «ОБ ИЗДАНИИ СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ «СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.» И ДР. МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РАЗЪЯСНЕНИЮ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ЮГОСЛАВИИ»[II]

П 190/56 *3 февраля 1965 г.*
Строго секретно

1. Принять предложение Отдела ЦК КПСС (т. Андропова[III]) и МИД СССР (т. Громыко) о проведении с югославской стороной переговоров о совместном издании сборника документов из советских и югославских архивов «Советско-югославские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». По достижении договоренности издать такой сборник документов в 1965 году[I].

Руководителем советской делегации по подготовке названного сборника документов утвердить начальника Историко-дипломатического управления МИД СССР т. Земскова. Утверждение членов редколлегии сборника от советской стороны поручить МИД СССР.

2. Обязать Министерство обороны СССР (т. Малиновского), Главное Архивное управление при Совете Министров СССР (т. Белова) и ИМЛ (т. Поспелова) выявить и передать МИД СССР копии хранящихся в их архивах документов по этому вопросу. Рассекречивание необходимых документов произвести в установленном порядке.

Утверждение состава документов сборника возложить на МИД СССР.

3. Поручить Академии наук СССР (т. Келдышу) издать отдельные монографии, а редакциям журналов «Вопросы истории» (т. Трухановскому) и «Международная жизнь» (т. Санакоеву) опубликовать статьи и другие материалы на темы о боевом содружестве народов Советского Союза и Югославии, об их исторических связях и взаимной поддержке в борьбе за свободу и независимость.

4. Обязать Государственный комитет Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению (т. Месяцева) предусмотреть в плане радиовещания на Югославию передачу специальных материалов по отдельным вопросам внешней политики СССР и международных отношений в довоенный и послевоенный периоды, а Агентству печати «Новости» (т. Буркову) обеспе-

---

[I] Не публикуется.

[II] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, П.Е. Шелест. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, Н.А. Косыгину, М.А. Суслову, Ю.В. Андропову, А.А. Громыко, Л.Ф. Ильичеву, Р.Я. Малиновскому, Г.А. Белову, П.Н. Поспелову, М.В. Келдышу, В.Г. Трухановскому, Ш.П. Санакоеву, Н.Н. Месяцеву, Б.С. Буркову, А.К. Романовскому, М.С. Смиртюкову.

[III] В подлинном экз. здесь и далее окончания фамилий, заключенных в скобках, исправлены из именительного падежа в родительный падеж синими чернилами.

чить подготовку соответствующих материалов по этой тематике для югославской печати.

5. Государственному комитету Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами (т. Романовскому) осуществлять в порядке удовлетворения соответствующих пожеланий югославской стороны по линии научно-культурного сотрудничества направление в Югославию квалифицированных лекторов для чтения лекций по отдельным вопросам внешней политики СССР и истории международных отношений.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 320. Л. 71–73. Подлинник.

[Приложение]

Записка Ю.В. Андропова и А.А. Громыко в ЦК КПСС с представлением проекта об издании сборника документов «Советско-югославские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»[I]

28 января 1965 г.
Секретно

Посольство СССР в СФРЮ сообщило, что[II] в ряде югославских учебников, изданных в 1962–1964 годах для учащихся средних школ, наряду с изменениями, свидетельствующими о серьезном качественном улучшении этих учебников, еще[III] имеют место отдельные высказывания, которые могут создавать у югославской молодежи неправильное представление о действительном характере внешней политики СССР, а также об отношении Советского Союза к народно-освободительному движению в Югославии в годы второй мировой войны. Так,[IV] воссоединение Литвы, Латвии и Эстонии[V] с Советским Союзом в учебниках[VI] трактуется[VII] как аннексия со стороны СССР, совершенная в нарушение права народов на самоопределение. Это право, как говорится в учебниках,[VIII] будто бы не соблюдалось и при воссоединении Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии. Проводится мысль о якобы имевшем место соглашении между Черчиллем и Сталиным во время войны о разделе сфер влияния в Югославии,[IX] умаляется роль России в освобождении народов Югославии и других балканских стран от турецкого владычества и т.п. Эти высказывания заимствованы из многих материалов, опубликованных в Югославии в период ухудшения советско-югославских отношений.[X]

[I] В ЦК КПСС получено 30 января 1965 г. Разослано членам Президиума ЦК КПСС на голосование.

[II] В экз. Л.И. Брежнева далее часть фразы, включая слово «школ», подчеркнута зеленым фломастером. В экз. Н.В. Подгорного далее часть фразы, включая слова «политики СССР», подчеркнута красным карандашом.

[III] В экз. Л.И. Брежнева последующая часть фразы подчеркнута зеленым фломастером.

[IV] В экз. Н.В. Подгорного далее слова «воссоединение Литвы, Латвии и Эстонии» подчеркнуты красным карандашом.

[V] В экз. А.И. Микояна слова «Литвы, Латвии и Эстонии» подчеркнуты синим карандашом.

[VI] В экз. Н.В. Подгорного далее часть фразы, включая сокращение «СССР», подчеркнута красным карандашом.

[VII] В экз. А.И. Микояна далее часть фразы, включая сокращение «СССР», подчеркнута синим карандашом.

[VIII] В экз. Н.В. Подгорного последующая часть фразы подчеркнута красным карандашом.

[IX] В экз. Н.В. Подгорного последующая часть фразы подчеркнута красным карандашом.

[X] В экз. Л.И. Брежнева фраза подчеркнута зеленым фломастером.

По мнению Отдела ЦК КПСС и МИД СССР, нынешнее состояние советско-югославских отношений открывает благоприятные возможности[I] для широкого разъяснения миролюбивой политики Советского Союза, его последовательной позиции в поддержке народно-освободительной борьбы в Югославии в годы второй мировой войны и укреплении дружбы и сотрудничества между народами обеих стран. В этой связи важное значение для нашей пропаганды на Югославию могло бы иметь опубликование сборника документов о советско-югославских отношениях во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., показывающих всестороннюю помощь и поддержку Советского Союза югославскому народу во время войны при освобождении страны от фашистской оккупации и в противодействии происках эмигрантских югославских кругов в Лондоне и правительства Англии, направленных на ликвидацию народно-освободительной борьбы в Югославии и восстановление в стране буржуазно-монархического строя. Лучше всего было бы осуществить такое издание совместно с югославской стороной, если она проявит к этому интерес. Опыт сотрудничества с югославами по изданию материалов о советско-югославских отношениях себя оправдал.

Можно было бы также провести ряд других мероприятий по разъяснению в Югославии советской внешней политики.

Проект постановления прилагается[II].

Просим рассмотреть.

Ю. АНДРОПОВ
А. ГРОМЫКО

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 621. Л. 104—105. Подлинник.

№ 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «ОБ УВЕЛИЧЕНИИ СРОКА ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТА, ПРЕДОСТАВЛЯЕМОГО СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ ЮГОСЛАВИИ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЙОНЕ Г. СКОПЛЕ, И ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИМ СОГЛАШЕНИЯМ ОТ 12 ЯНВАРЯ И 1 АВГУСТА 1956 ГОДА»[III]

П 192/37 *17 февраля 1965 г.*
Строго секретно

Утвердить проект распоряжения Совета Министров СССР по данному вопросу (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 323. Л. 84. Подлинник.

[I] В экз. Н.В. Подгорного предшествующая часть фразы подчеркнута красным карандашом.

[II] Не публикуется.

[III] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест. Вопрос подготовили и представили: В.Н. Новиков и И.В. Архипов. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, А.И. Микояну, В.Н. Новикову, С.А. Скачкову, М.С. Смиртюкову.

[Приложение № 1]
К пункту 37 прот. № 192
Секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
РАСПОРЯЖЕНИЕ

от февраля[I] 1965 года *Москва, Кремль*

1. В связи с обращением Югославской Стороны принять предложение Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям, Министерства внешней торговли, Госплана СССР и Совета народного хозяйства СССР о согласии Советской Стороны на использование Югославией части кредита, предоставленного Советским Союзом в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 3 октября 1963 г. № 1064–378, на оплату поставок из СССР в Югославию комплектного технологического оборудования для строительства и расширения предприятий и промышленных объектов с погашением этой части кредита в течение 10 лет, начиная с года, следующего за годом использования соответствующей части кредита.

2. Поручить Государственному комитету Совета Министров СССР по внешним экономическим связям и Министерству внешней торговли провести переговоры[2] и оформить с Югославской Стороной договоренность об условиях предоставления и погашения кредита, руководствуясь при этом пунктом 1 настоящего распоряжения и постановлением Совета Министров СССР от 3 октября 1963 г. № 1064–378.

3. Поручить Государственному комитету Совета Министров СССР по внешним экономическим связям совместно с Министерством финансов СССР и Министерством внешней торговли при проведении переговоров в соответствии с настоящим распоряжением обсудить с Югославской Стороной вопрос об урегулировании кредитно-финансовых отношений, вытекающих из советско-югославских соглашений от 12 января 1956 г. и 1 августа 1956 г., и о действии этих соглашений. Предложения по результатам обсуждения представить в установленном порядке.

Председатель Совета Министров Союза ССР
А. КОСЫГИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 324. Л. 61. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка В.Н. Новикова и И.В. Архипова в ЦК КПСС об урегулировании кредитно-финансовых отношений СССР и Югославии[II]

22 января 1965 г.
Секретно

В соответствии с решением от 3 октября 1963 г.[III] Правительством СССР[IV] дано согласие Правительству Югославии на предоставление кре-

---

[I] В подлинном экз. слово «февраля» написано сверху зачеркнутого синими чернилами слова «января».

[II] В ЦК КПСС получено 22 января 1965 г. Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС.

[III] В экз. А.Н. Шелепина последующая часть фразы, включая слова «из СССР в Югославию», подчеркнута синим карандашом.

[IV] В экз. Л.И. Брежнева последующая часть фразы, включая слова «5–7 лет», подчеркнута зелеными чернилами.

дита в сумме 30 млн рублей из 2 % годовых с погашением в течение 5—7 лет для оплаты поставок из СССР в Югославию строительных материалов, стандартных домов, строительных механизмов и оборудования[I] для восстановления г. Скопле[3].

В связи с просьбой Югославской Стороны по решению от 5 марта 1964 г. Советской Стороной дано согласие на поставку в счет указанного кредита также и комплектного оборудования для строительства и расширения предприятий в районе г. Скопле.

В счет указанного кредита Югославия просит оказать в 1965—1969 гг. техническое содействие в строительстве и расширении 16 предприятий промышленности строительных материалов, черной металлургии, машиностроения, химической промышленности, а также поставить 50 тыс. кбм пиломатериалов и 50 тыс. тонн цемента.[II] При этом Югославская Сторона заявила, что в указанный перечень предприятий могут быть внесены отдельные уточнения после утверждения плана капитальных вложений.

Госплан СССР, СНХ СССР и соответствующие отраслевые комитеты согласны оказать в 1965—1971 гг. техническое содействие в строительстве и расширении запрашиваемых Югославской Стороной предприятий[III] и объектов с отдалением сроков выполнения обязательств по некоторым из этих предприятий и объектов на 1—2 года против сроков, заявленных Югославской Стороной.[IV]

Во время пребывания в Москве в ноябре 1964 г. Союзный секретарь по внешней торговле СФРЮ т. Джуверович просил Советскую Сторону увеличить срок погашения указанного кредита до 10 лет, мотивируя это тем, что на такой срок Югославия получает кредиты на оплату поставок аналогичного оборудования от других социалистических стран, в частности от Чехословакии и Польши.

Советский Союз на оплату поставок комплектного оборудования предоставляет социалистическим странам кредиты со сроком погашения в течение 10 лет. Исходя из этого, предлагается дать согласие Югославской Стороне на увеличение до 10 лет срока погашения части кредита в сумме около 27 млн рублей, которая будет использоваться на оплату поставок из СССР в Югославию комплектного технологического оборудования для строительства и расширения предприятий и объектов. Часть кредита в сумме около 3 млн рублей, которая будет использоваться на оплату поставляемых из СССР материалов, строительных механизмов и оборудования для восстановления г. Скопле, должна погашаться Югославской Стороной в течение 5—7 лет, как это предусмотрено решением от 3 октября 1963 года.

Одновременно считаем необходимым доложить, что в соответствии с Соглашениями от 12 января и 1 августа 1956 г. Советский Союз предоставил Югославии кредиты в сумме 177,8 млн рублей на оплату поставок комплектного оборудования для строительства в Югославии алюминиевого, азотно-тукового и суперфосфатного заводов, свинцово-цинковых рудников и других предприятий. Указанные кредиты использованы Югославской Стороной в сумме 14,3 млн рублей. В связи с тем, что в 1958 г. Со-

---

[I] В экз. Л.И. Брежнева последующая часть фразы подчеркнута зелеными чернилами.

[II] В экз. Л.И. Брежнева фраза подчеркнута зелеными чернилами, в экз. А.Н. Шелепина — синими чернилами.

[III] В экз. А.Н. Шелепина предшествующая часть фразы подчеркнута синим карандашом.

[IV] В экз. Л.И. Брежнева абзац подчеркнут красными чернилами.

ветский Союз приостановил выполнение обязательств по поставкам оборудования в счет указанных кредитов, Югославская Сторона, начиная с 1959 г., прекратила погашение использованной части кредита (погашены кредиты в сумме 0,4 млн рублей).

Во время экономических переговоров между СССР и Югославией в июле 1962 года Югославская делегация высказала соображение об урегулировании кредитно-финансовых отношений Сторон по Соглашениям 1956 года и выразила готовность возобновить погашение задолженности по использованной части кредита при условии, если Советская Сторона будет рассматривать обращения о предоставлении Югославии новых долгосрочных кредитов.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным при переговорах с Югославской Стороной об условиях предоставления долгосрочного кредита на поставку комплектного оборудования для предприятий и объектов в районе г. Скопле поручить Государственному комитету Совета Министров СССР по внешним экономическим связям совместно с Министерством финансов СССР и Минвнешторгом обсудить с Югославской Стороной вопрос об урегулировании кредитно-финансовых отношений, вытекающих из соглашений между СССР и Югославией от 12 января и 1 августа 1956 г., и о действии этих соглашений. Предложения по результатам обсуждения этого вопроса будут представлены ЦК КПСС.

Проект решения прилагается[1].

Просим рассмотреть.

В. НОВИКОВ
И. АРХИПОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 629. Л. 103–105. Подлинник.

[Приложение № 3]

Справка начальника отдела по экономическому сотрудничеству с социалистическими странами Н.П. Бусыгина

22 января 1965 г.

Делегация экспертов Исполнительного вече Македонии во главе с Секретарем по индустрии т. Туджаровым в период с 12 по 31 октября 1964 г. находилась в Советском Союзе для уточнения возможностей оказания Советским Союзом технического содействия в строительстве предприятий, объектов и организации производств в счет предоставляемого Правительством Советского Союза кредита на восстановление города Скопле.

В результате консультаций и уточнения с советскими организациями мощностей предприятий и технических характеристик оборудования делегация югославских экспертов передала свои предложения об оказании Советским Союзом технического содействия СФРЮ в строительстве предприятий и объектов согласно прилагаемому перечню.

В объем оказания технического содействия советскими организациями включается выполнение проектных работ, проведение экспертиз и консультаций, поставка основного технологического оборудования, командирование советских специалистов в Югославию и прием югославских специалистов для консультаций, экспертиз и производственно-технического обучения в соответствующих организациях и на предприятиях Советского Союза.

[1] Не публикуется.

ПЕРЕЧЕНЬ

предприятий и объектов, в строительстве которых Югославская сторона желала бы получить техническое содействие Советского Союза

№№ п/п	Наименование объектов	Желательные сроки выполнения
1.	Установки для непрерывной разливки стали на общую мощность 700—800 тыс. тонн стали в год, максимальный размер слябов 1550 х 250 х 6000 мм	
	а) проектное задание (комплексное)	1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	по согласованию сторон
	в) поставка оборудования одной установки вторая установка поставляется при следующей очереди расширения комбината	1967 г.
2.	Цех гнутых профилей мощностью 50 тыс. тонн в год, с возможностью расширения до 100 тыс. тонн в год	
	а) технологическая часть проектного задания	II полугодие 1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	II полугодие 1966 г.
		I полугодие 1967 г.
	в) поставка оборудования	1967 г.
3.	Производство трансформаторной и динамной стали (либо в существующем пролете на мощность 40 тыс. тонн стали в год с использованием запроектированного оборудования, либо новый цех мощностью 80—100 тыс. тонн электротехнической стали в год)	
	а) технологическая часть проектного задания	II полугодие 1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	II полугодие 1966 г.
		I полугодие 1967 г.
	в) поставка оборудования	1967 г.
4.	Расширение существующего чугунолитейного цеха на 7 тыс. тонн серого чугуна в год	
	а) технологическая часть проектного задания	1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	I полугодие 1966 г.
	в) поставка оборудования	1967 г.
5.	Цех стального литья мощностью 8 тыс. тонн стального литья в год	
	а) технологическая часть проектного задания	1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	I полугодие 1966 г.
	в) поставка оборудования	1967 г.
6.	Установка пиролиза низкоактанового бензина мощностью по переработке 160—180 тыс. тонн бензина в год с получением этилена и пропилена	
	а) технологическая часть проектного задания	II полугодие 1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	II полугодие 1966 г.
	в) поставка оборудования	1968 г.
7.	Установка для производства ацетальдегидов из этилена мощностью 30 тыс. тонн в год	
	а) технологическая часть проектного задания	I полугодие 1967 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	II полугодие 1968 г.
	в) поставка оборудования	1968—1969 гг.
8.	Установка для производства уксусной кислоты, производительностью 25 тыс. тонн в год	
	а) технологическая часть проектного задания	II полугодие 1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	II полугодие 1966 г.
	в) поставка оборудования	1968 г.

Продолжение табл.

№№ п/п	Наименование объектов	Желательные сроки выполнения
9.	Установка для производства поливинилхлоридов мощностью по эмульсионному ПВХ — 10 тыс. тонн в год, по суспензионному ПВХ — 36 тыс. тонн в год	
	а) технологическая часть проектного задания	II полугодие 1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	II полугодие 1966 г.
	в) поставка оборудования	1968 г.
10.	Автобусный завод по производству:	
	1. 15 тыс. автомобильных кабин в год	
	2. 15 тыс. фургонов в год	
	3. 5 тыс. специальных кузовов в год	
	4. 2 тыс. автобусных кузовов в год с цехом механической обработки передних и задних мостов и инструментальным цехом	
	а) проектные работы	в объеме по согласованию сторон 1965—67 гг.
	б) поставка оборудования, серийно изготовляемого в СССР	1967—1969 гг.
11.	Завод по производству строительного гипса производительностью 55 тыс. тонн гипса в год	
	а) технологическая часть проектного задания	1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	I полугодие 1966 г.
	в) поставка оборудования	1966 г.
12.	Цех по производству сухой штукатурки, мощностью 1,2 млн. кв. метров в год	
	а) технологическая часть проектного задания	1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	I полугодие 1966 г.
	в) поставка оборудования	1966 г.
13.	Цех по производству крупноразмерных прокатных перегородок:	
	1) из гипса, мощностью 200 тыс. кв. м	
	2) из гипсоцемента, мощностью 100 тыс. кв. м	
	а) технологическая часть проектного задания	1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	I полугодие 1966 г.
	в) поставка оборудования	1966 г.
14.	Цех по производству:	
	1) нейтрального стеклянного волокна, производительностью 2 тыс. тонн в год;	
	2) штапельного стеклянного волокна, производительностью 3 тыс. тонн в год	
	а) технологическая часть проектного задания	1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	I полугодие 1966 г.
	в) поставка оборудования	1967 г.
15.	Завод по переработке металлургического электродоменного шлака в составе:	
	1) цеха по производству шлакопортландцемента, производительностью 380—400 тыс. тонн в год	
	а) технологическая часть проектного задания	1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	I полугодие 1966 г.
	в) поставка оборудования	1967 г.
	для 1-й очереди, мощностью 200 тыс. тонн в год	по согласованию сторон
	для 2-й очереди, мощностью 200 тыс. тонн в год	
	2) цеха по выпуску щебня из доменного шлака для дорожного строительства производительностью 400—500 тыс. кбм щебня в год	
	а) технологическая часть проектного задания	1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	I полугодие 1966 г.
	в) поставка оборудования	1966 г.

Окончание табл.

№№ п/п	Наименование объектов	Желательные сроки выполнения
Вопрос об оказании технического содействия в строительстве цехов по производству термозита, блоков и панелей на базе термозита желательно рассмотреть в 1966 году.		
16.	Цех по производству консервной жестяной тары емкостью до 1 кг (круглые консервные штампованные банки диаметром 50, 73 и 99 мм), производительностью 4 млн. банок в год	
	а) технологическая часть проектного задания	1965 г.
	б) рабочие чертежи технологической части	I полугодие 1966 г.
	в) поставка оборудования одной линии	1966—1967 гг.

Примечание. 1. После заключения Соглашения советские и югославские организации определят сроки и порядок сбора исходных данных и составления заданий на проектирование.

2. Югославские организации будут изготовлять часть комплектующего оборудования на своих предприятиях; в этом случае соответствующие советские организации передадут необходимую техническую документацию.

Начальник отдела по экономическому сотрудничеству с социалистическими странами
Н. БУСЫГИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 629. Л. 106—110. Подлинник.

№ 4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О ПРИГЛАШЕНИИ Т. И. БРОЗ ТИТО С ВИЗИТОМ В СССР»[1]

П 192/VIII *18 февраля 1965 г.*
Строго секретно

Утвердить с поправкой, принятой на заседании Президиума ЦК, проект указания совпослу в СФРЮ (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 323. Л. 5. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту VIII прот. № 192
Секретно

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите тов. Тито и скажите ему следующее:

«В Москве с удовлетворением восприняли высказанное Вами пожелание встретиться с советскими руководителями и обменяться мнениями по вопросам

[1] На заседании присутствовали: члены Президиума ЦК — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин; кандидаты в члены Президиума ЦК — В.В. Гришин, П.Н. Демичев; секретари ЦК — Л.Ф. Ильичев, Б.Н. Пономарев, А.П. Рудаков, В.Н. Титов. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: А.Н. Косыгин, А.И. Микоян, Л.И. Брежнев, Д.С. Полянский, П.Н. Демичев, А.А. Громыко.

международного коммунистического движения, а также по другим вопросам, интересующим наши партии. Советские руководители были бы рады встретиться с Вами и приглашают Вас, тов. Тито, с вашими товарищами посетить с неофициальным[I] или официальным[II] визитом Советский Союз в удобное для Вас время, имея в виду обменяться мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес для наших партий, а также дальнейшего развития дружественного сотрудничества между нашими странами. Во время пребывания в СССР можно было бы организовать для Вас и ваших товарищей отдых, охоту.

Тов. Брежнев Л.И. шлет Вам, тов. Тито, привет и добрые пожелания».

Скажите тов. Тито, что конкретные сроки его приезда в Советский Союз можно было бы согласовать по дипломатическим каналам.

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 323. Л. 18. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка Ю.В. Андропова в ЦК КПСС о приглашении И. Броз Тито в Советский Союз[III]

3 февраля 1965 г.

Тов. Тито в беседе с делегацией КПСС во главе с тов. Демичевым П.Н., присутствовавшей на VIII съезде СКЮ, высказал удовлетворение состоянием и развитием советско-югославских отношений и заявил, что они хотят, чтобы в дальнейшем сотрудничество между КПСС и СКЮ еще больше развивалось. «Передайте тов. Брежневу Л.И., — сказал он, — что мы хотим развивать наши контакты и связи по партийной линии и если возникают какие-либо вопросы, то нам надо чаще встречаться и совместно их решать». Тито высказал пожелание встретиться на высшем уровне с советскими руководителями, посоветоваться с тов. Брежневым Л.И. по вопросам созыва международного Совещания коммунистических и рабочих партий, а также по другим вопросам, интересующим наши партии. Это свое пожелание Тито повторил в беседе с совпослом 22 января с.г.

Учитывая высказанную просьбу, а также то, что после октябрьского Пленума ЦК КПСС[4] между советскими и югославскими руководителями не было встреч на высшем уровне, считали бы целесообразным пригласить тов. Тито с неофициальным визитом в Советский Союз в удобное для него время, после заседания Редакционной комиссии[5], в марте—апреле с.г.[6] Встречу с тов. Тито можно было бы использовать для бесед, обмена мнениями и уточнения позиций и взглядов руководства СКЮ по интересующим нас вопросам.

Проект указания совпослу прилагается[IV].

Просим рассмотреть.

Зав. Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран
Ю. АНДРОПОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 626. Л. 44. Подлинник.

[I] В подлинном экз. слово «неофициальным» зачеркнуто простым карандашом, затем восстановлено пунктирной линией синими чернилами.

[II] В подлинном экз. слова «или официальным» написаны сверху строки синими чернилами и знаком вставлены в текст.

[III] Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС.

[IV] Не публикуется. На нижнем поле страницы помета простым карандашом: «Принять с поправкой».

№ 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
«О СОГЛАСИИ НА НАЗНАЧЕНИЕ ПОСЛА СФРЮ В СССР»[I]

П 193/19 *19 февраля 1965 г.*
Строго секретно

Поручить МИД СССР сообщить правительству Югославии о согласии Советского правительства на назначение Добривое Видича в качестве посла СФРЮ в Советском Союзе.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 325. Л. 34. Подлинник.

№ 6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
«ОБ УКАЗАНИИ СОВПОСЛУ В ЮГОСЛАВИИ»[II]

П 194/10 *27 февраля 1965 г.*
Строго секретно

Утвердить указание совпослу в Югославии (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 327. Л. 44. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 10 прот. № 194

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

На Ваш № 87.

В случае, если И. Тито спросит, в чем выражается существо нового характера встречи 1 марта, можете сообщить ему следующее.

Считая важным участие в подготовке Совещания возможно более широкого круга компартий, что способствовало бы усилиям, направленным к достижению единства, а также учитывая новые возможности, которые открылись для преодоления разногласий, КПСС совместно с другими братскими партиями пришли к убеждению, что необходимо выработать новый подход к подготовке и проведению международного Совещания.

В соответствии с этим встреча 1 марта рассматривается не как заседание Редакционной комиссии, которая должна подготовить проекты документов к Совещанию, а как консультативная встреча[III] братских партий, ставящая своей задачей обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес, и обменяться мнениями о подготовке нового международного Совещания.

Встреча 1 марта сделала бы первый шаг к созыву нового международного Совещания, после которой работу в этом направлении можно было бы вести на самой широкой основе[7].

[I] В РГАНИ материалы к постановлению отсутствуют.

[II] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, А.П. Кириленко, А.И. Микоян, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин. Вопрос подготовил и представил Ю.В. Андропов. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, Ю.В. Андропову, А.А. Громыко.

[III] Подчеркивание в документе.

Решение вопроса о составе нового Совещания компартий, по мнению КПСС, должно принадлежать всем партиям, участвовавшим в Совещании 1960 года. Очевидно, эти партии могут принять решение о приглашении и ряда компартий, не принимавших участия в Совещании 1960 года.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 327. Л. 63. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка Ю.В. Андропова в ЦК КПСС об указаниях совпослу в Югославии о поездке советской делегации в ДРВ, КНДР[I]

27 февраля 1965 г.

В связи с поручением совпослу в Югославии информировать т. Тито о поездке советской делегации во главе с т. Косыгиным А.Н. в ДРВ, КНДР и о пребывании делегации в Пекине[8], т. Пузанов сообщает о возможности того, что т. Тито в беседе, которая состоится 27 февраля с.г., может спросить, в чем выражается существо нового характера встречи 1 марта, о чем говорится в направленной информации для т. Тито.

Считали бы целесообразным направить совпослу соответствующие указания для беседы с т. Тито.

Проект постановления прилагается[II].

Просим рассмотреть.

Зав. Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран
Ю. АНДРОПОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 637. Л. 69. Подлинник.

№ 7
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ Т. БРЕЖНЕВА Л.И. Т. И.Б. ТИТО»[III]

П 200/III *29 апреля 1965 г.*
Строго секретно

III. О письме т.[IV] Брежнева Л.И. т. И.Б. Тито

Утвердить[V] с поправкой, принятой на заседании Президиума ЦК, текст письма т. Брежнева Л.И. т. И.Б. Тито и проект указаний[VI] совпослу в СФРЮ (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 338. Л. 9. Подлинник.

[I] В ЦК КПСС получено 27 февраля 1965 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование под грифом «Срочно».

[II] Не публикуется.

[III] На заседании присутствовали: члены Президиума ЦК — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин; кандидаты в члены Президиума ЦК — В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.Ф. Устинов; секретари ЦК Ю.В. Андропов, Б.Н. Пономарев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, В.В. Кузнецов, Б.Н. Пономарев.

[IV] В подлинном экз. в заголовке и в тексте слова «товарища» и «товарищу» исправлены на сокращенное «т.» синими чернилами.

[V] В подлинном экз. далее часть фразы, включая сокращение «ЦК», написана сверху строки и знаком вставлена в текст синими чернилами.

[VI] В подлинном экз. слова «проект указаний» написаны сверху зачеркнутых слов: «Утвердить текст» синими чернилами.

[Приложение № 1]
К пункту III прот. № 200

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите товарища Тито и вручите ему следующее письмо:

«Дорогой товарищ Тито![I]

Члены Президиума ЦК КПСС и лично я рады, что Вы приняли наше приглашение, и нам будет приятно встретить Вас и Ваших товарищей в Советском Союзе. Если для Вас удобно, Ваш визит можно было бы осуществить с 1 июля[II] текущего года.

Высказанное Вами в беседе с т. Демичевым П.Н. пожелание встретиться с советскими руководителями и обменяться мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес для наших стран и партий, полностью совпадает с нашим желанием. Мы убеждены, что откровенный товарищеский обмен мнениями по этим вопросам будет способствовать дальнейшему дружественному развитию всесторонних советско-югославских отношений и укреплению нашего сотрудничества в международном плане.

Мы постараемся, чтобы Ваше пребывание в Советском Союзе было интересным и приятным.

С товарищеским приветом

Л. БРЕЖНЕВ

апреля[III] 1965 года».

Подлинник письма будет направлен Вам диппочтой.

Исполнение доложите.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 338. Л. 24. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка Ю.В. Андропова и А.А. Громыко в ЦК КПСС о приглашении И. Броз Тито в Советский Союз[IV]

23 апреля 1965 г.
Сов. секретно

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 18 февраля с.г. товарищу И. Броз Тито, в связи с высказанным им пожеланием встретиться с советскими руководителями на высшем уровне, было передано через совпосла в СФРЮ устное приглашение посетить Советский Союз с неофициальным или официальным визитом в удобное для него время.

В беседе с совпослом 27 февраля с.г. т. Тито, принимая приглашение, сказал, что, поскольку на март—апрель намечены визиты некоторых иностранных государственных руководителей в Югославию, а также его поездка в Алжир и ОАР, он сможет посетить Советский Союз после весны.

Считали бы целесообразным направить т. Тито письмо, в котором подтвердить нашу готовность принять его в Советском Союзе в конце июня текущего года.

[I] В подлинном экз. последующий абзац отчеркнут вертикальной линией на левом поле страницы с пометой «1 июля сообщил Андропов. 30.IV.65 г.».

[II] В подлинном экз. дата «с 1 июля» написана сверху зачеркнутых слов «в конце июня» красным карандашом.

[III] Так в документе.

[IV] Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[I].
Просим рассмотреть.

Ю. АНДРОПОВ
А. ГРОМЫКО

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 669. Л. 37. Подлинник.

№ 8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
«О ПРИЕЗДЕ В СССР ПРЕЗИДЕНТА СФРЮ[II] Т. ТИТО С ОФИЦИАЛЬНЫМ ВИЗИТОМ»[III]

П 201/IV *13 мая 1965 г.*
Строго секретно

IV. О приезде в СССР президента СФРЮ т. Тито с официальным визитом

Утвердить[IV] с поправкой, принятой на заседании Президиума ЦК, проект указаний совпослу в СФРЮ[V] (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 342. Л. 4. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту IV прот. № 201
Секретно

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите Государственного секретаря по иностранным делам СФРЮ М. Никезича или лицо, его замещающее, и, сославшись на поручение, сообщите для передачи тов. Тито, что Президиум ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Правительство СССР будут рады приветствовать тов. Тито с супругой в Советском Союзе как главу братского социалистического государства с официальным визитом и сопровождающих его лиц.

Скажите далее, что в соответствии с ранее согласованной программой 21 июня в Москву с официальным визитом прибывает шах Ирана. В этой связи и исходя из того, чтобы оба гостя не находились одновременно в Москве, мы просим тов. Тито прибыть в Москву 18 июня. В составляемой в настоящее время предварительной программе по тем же соображениям предусматривается пребывание тов. Тито 18–19 июня в Москве, а затем с 20 по 27 июня поездка по Советскому Союзу с посещением городов Минска, Свердловска, Иркутска, Братска, Омска[VI] или других городов по пожеланию

[I] Не публикуется.

[II] В подлинном экз. слова «президента СФРЮ» написаны сверху строки простым карандашом и знаком вставлены в текст.

[III] На заседании присутствовали: члены Президиума ЦК — А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.И. Микоян, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, Н.М. Шверник, А.Н. Шелепин; кандидаты в члены Президиума ЦК — В.В. Гришин, П.Н. Демичев; секретари ЦК Б.Н. Пономарев и А.П. Рудаков. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: Л.И. Брежнев, А.И. Микоян, М.А. Суслов, В.В. Кузнецов.

[IV] В подлинном экз. последующая часть фразы, включая сокращение «ЦК», написана сверху строки простым карандашом и знаком вставлена в текст.

[V] В подлинном экз. слова «в СФРЮ» написаны сверху строки простым карандашом и знаком вставлены в текст.

[VI] В подлинном экз. последующая часть фразы написана на нижнем поле страницы, обведена в рамку простым карандашом и знаком вставлена в текст и отчеркнута вертикальной линией на левом поле страницы с пометой: «Поправка сообщена из МИД СССР (т. Покладом) 14.V.65. М[ихаил] С[услов]».

президента. Возвращение в Москву намечается на 27 июня. Пребывание в Москве 28 и 29 июня, отъезд в Белград — 30 июня. Разумеется, в Москве готовы рассмотреть и учесть пожелания югославской стороны в отношении программы пребывания президента в Советском Союзе.

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 342. Л. 16. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка Л.Н. Толкунова и В.В. Кузнецова в ЦК КПСС о программе пребывания И. Броз Тито в Советском Союзе 18—30 июня 1965 г.[I]

12 мая 1965 г.
Секретно

Тов. Тито выразил пожелание осуществить свой визит в Советский Союз в качестве главы государства с 19—20 июня с.г.

Учитывая, что нами уже дано согласие на приезд в СССР шаха Ирана 21 июня с.г., представляется целесообразным составить программы пребывания т. Тито и шаха Ирана таким образом, чтобы они в Москве не находились бы одновременно.

Ориентировочная программа для т. Тито предлагается следующая: приезд в Москву 18 июня (вместо 19—20 июня); пребывание в Москве 18—19 июня; отъезд в поездку по СССР в воскресенье, 20 июня; поездка по СССР с 20 по 27 июня с посещением Минска, Свердловска, Иркутска, Братска, Омска; возвращение в Москву 27 июня; пребывание в Москве 28—29 июня; отъезд в Белград 30 июня.

Ориентировочная программа для шаха Ирана: приезд в Москву 21 июня, пребывание в Москве 21—22 июня; поездка по СССР 23 июня и 24 июня с посещением Волгограда и Свердловска; возвращение в Москву 25 июня; пребывание в Москве 25 и 26 июня; отъезд из Москвы в Ялту вечером 26 июня; пребывание в Ялте и в Ленинграде 27, 28 и 29 июня; отъезд из Ленинграда в Хельсинки 30 июня.

Проект постановления и указаний совпослу в Белграде прилагаются[II].

Просим рассмотреть.

Л. ТОЛКУНОВ
В. КУЗНЕЦОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 679. Л. 24. Подлинник.

[Приложение № 3]

Ориентировочная программа пребывания И. Броз Тито и шаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви в Советском Союзе в июне 1965 г.

Т И Т О	ШАХ ИРАНА
Приезд 18 июня (пятница) в 14.00	Приезд 21 июня (понедельник) в 12.00
Пребывание в Москве 18 и 19 июня	Пребывание в Москве 21 и 22 июня
Отъезд в поездку по СССР 20 июня (воскресенье)	Отъезд в поездку по СССР 23 июня
Поездка по СССР с 20 по 27 июня	Поездка по СССР 23 и 24 июня
Возвращение в Москву 27 июня	Возвращение в Москву 25 июня (утром)
Пребывание в Москве 28 и 29 июня	

[I] Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС.

[II] Не публикуется.

Отъезд в Белград 30 июня

Пребывание в Москве 25 и 26 июня
Отъезд в Ялту 26 июня (вечером)
Пребывание в Ялте и Ленинграде 27, 28 и 29 июня
Отъезд из Ленинграда в Хельсинки 30 июня

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 679. Л. 27. Подлинник.

№ 9

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О ПЕРЕГОВОРАХ ПО ВОПРОСАМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СССР И СФРЮ»[I]

П 202/VIII *20 мая 1965 г.*
Строго секретно

1. Дать согласие Югославской стороне на приезд в Москву в[II] июне 1965 года правительственной делегации СФРЮ для проведения переговоров по вопросам экономического сотрудничества между Советским Союзом и Югославией.

2. Поручить т. Мазурову К.Т.[III] принять участие во встрече и проводах правительственной делегации СФРЮ.

3. Одобрить прилагаемый проект распоряжения Совета Министров СССР по данному вопросу[IV] с поправками в директивах к переговорам с правительственной делегацией СФРЮ.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 345. Л. 4. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту VIII прот. № 202

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
РАСПОРЯЖЕНИЕ

от « »[V] мая 1965 года *Москва, Кремль*

1. В частичное изменение и дополнение к распоряжению Совета Министров СССР от 11 марта 1965 г. № 488-рс дать согласие на приезд в Москву в июне 1965 года правительственной делегации Социалистической Федеративной Республики Югославии для проведения переговоров об образовании Межправительственной Советско-Югославской Комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству и по другим вопросам экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ, поставленным югославской стороной.

2. Утвердить правительственную делегацию СССР на указанных переговорах в составе:

т. Лесечко М.А. — заместитель председателя Совета Министров СССР (глава делегации);

[I] На заседании присутствовали: члены Президиума ЦК — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, Н.М. Шверник. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: А.Н. Косыгин, М.А. Лесечко, Л.И. Брежнев.

[II] В подлинном экз. далее слово «мае—» зачеркнуто синими чернилами.

[III] В подлинном экз. фамилия «Мазурову К.Т.» впечатана по отточиям фиолетовой лентой.

[IV] В подлинном экз. далее слово «(прилагается)» исправлено на «прилагаемый» и знаком переставлено после слова «Одобрить». Последующая часть фразы написана посередине листа синими чернилами.

[V] Так в документе.

т. Тихонов Н.А. — заместитель председателя Госплана СССР
т. Скачков С.А. — председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям
т. Бакаев В.Г. — министр морского флота СССР
т. Кузьмин М.Р. — зам. министра внешней торговли СССР
т. Малетин П.А. — зам. министра финансов СССР

3. Утвердить директивы главе советской правительственной делегации на переговорах с правительственной делегацией СФРЮ (прилагаются).

Председатель Совета Министров Союза ССР
А. КОСЫГИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 345. Л. 23. Подлинник.

[Приложение № 2]

ДИРЕКТИВЫ
ГЛАВЕ СОВЕТСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ПЕРЕГОВОРАХ С ЮГОСЛАВСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ ПО ВОПРОСАМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ЮГОСЛАВИЕЙ

I. По вопросу об образовании межправительственного Советско-Югославского органа по экономическому и научно-техническому сотрудничеству[I]

1. Согласиться в основном с предложенным югославской стороной проектом Соглашения между правительством СССР и правительством СФРЮ о создании Советско-Югославского комитета по экономическому сотрудничеству.[II]

[I] Здесь и далее подчеркивания в документе.

[II] В подлинном экз. далее следует текст, включающий пункты 2, 3, 4, зачеркнутые двумя, 5, 6 — одной линиями синими чернилами. Около каждого пункта зачеркнутого текста на левом поле страницы роспись: «М. Лесечко»:

«2. Внести предложение об образовании Межправительственного Советско-Югославского органа, в компетенцию которого входило бы как экономическое, так и научно-техническое сотрудничество.

В случае, если югославская сторона будет настаивать на создании органа, занимающегося только вопросами экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ, согласиться с этим предложением, имея в виду, что вопросами научно-технического сотрудничества между обеими странами будет и впредь заниматься двусторонняя Советско-Югославская комиссия по научно-техническому сотрудничеству, образованная в соответствии с Соглашением между СССР и СФРЮ от 19 декабря 1955 г.

3. Предложить югославской стороне именовать создаваемый межправительственный орган "Комиссией" по примеру существующих уже межправительственных комиссий по экономическому и научно-техническому сотрудничеству между СССР и другими социалистическими странами. Если же югославская сторона будет настаивать на создании Комитета, а не Комиссии, дать на это согласие.

4. Предложить исключить из статьи второй проекта Соглашения положение о том, что Комитет "определяет основные пути развития экономического сотрудничества между СФРЮ и СССР", поскольку это не может входить в его компетенцию.

5. При обсуждении положений статьи пятой проекта Соглашения исходить из того, что установление непосредственных контактов советских организаций и предприятий с организациями и предприятиями других стран может осуществляться в соответствии с существующим в СССР порядком.

В связи с этим предложить югославской стороне внести в указанную статью необходимые уточнения и дополнения.

6. Внести предложение дополнить статью четвертую проекта Соглашения указанием о том, что решения Комитета вступают в силу в день их подписания, если иное не предусмотрено в самих решениях, а решения, которые, по заявлению Председателя одной из Частей Комитета, подлежат утверждению соответствующими органами его страны, вступают в силу со дня уведомления им Председателя другой Части Комитета об утверждении этих решений».

2.[I] Разрешить главе советской правительственной делегации на переговорах с правительственной делегацией СФРЮ вносить в ходе переговоров отдельные редакционные уточнения и изменения в[II] статьи проекта Соглашения.

II. По вопросу о долгосрочном торговом соглашении между СССР и СФРЮ на 1966–1970 гг. и производственном сотрудничестве в области промышленности

В связи с истечением в 1965 г. срока действующего долгосрочного торгового соглашения между СССР и СФРЮ дать согласие на проведение переговоров между соответствующими органами СССР и СФРЮ по вопросам подготовки нового долгосрочного торгового соглашения между Советским Союзом и Югославией на 1966–1970 гг.

Внести предложение о том, чтобы при подготовке этого соглашения стороны учитывали результаты двусторонних консультаций по вопросам производственной кооперации в области промышленности.

III. По вопросу кредитно-финансовых отношений между СССР и СФРЮ

Руководствоваться распоряжением Совета Министров СССР от 19 февраля 1965 г. № 280-рс, предусматривающим обсуждение с югославской стороной вопроса об урегулировании кредитно-финансовых отношений, вытекающих из Советско-Югославских Соглашений от 12 января 1956 г. и 1 августа 1956 г., и о действии этих соглашений.

По результатам обсуждения представить предложения в установленном порядке.

IV. По вопросу о поставках промышленного оборудования в счет кредита, предоставленного Советским Союзом Югославии на восстановление г. Скопле

Руководствоваться распоряжением Совета Министров СССР от 19 февраля 1965 г. № 280-рс, которым установлены условия предоставления и погашения указанного кредита и предусмотрено проведение переговоров и оформление договоренности с югославской стороной по данному вопросу.

V. По вопросу о финансировании Советским Союзом строительства судоходной части гидроэлектростанции в районе Джердапа на р. Дунае

Руководствоваться сообщенной правительствам стран — участниц Дунайской Комиссии в соответствии с решением Совета Министров СССР от 3 марта 1965 года позицией советской стороны по указанному вопросу.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 345. Л. 24–25. Подлинник.

[Приложение № 3]

Записка Б.П. Мирошниченко и Л.Н. Толкунова в ЦК КПСС по поводу переговоров по вопросам экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ[III]

10 мая 1965 г.

Заместитель Председателя Совета Министров СССР т. Лесечко внес в ЦК КПСС предложения о переговорах с правительственной делегацией Социалистической Федеративной Республики Югославии во главе с заместителем председателя Союзного Исполнительного Веча, членом Исполкома ЦК СКЮ т. Б. Крайгером.

Прибытие делегации в Москву по предложению югославской стороны намечается в период с 20 мая по 10 июня 1965 г.[9]

[I] В подлинном экз. пункт под номером «7» исправлен на номер «2» синими чернилами.

[II] В подлинном экз. далее зачеркнуто слово «другие» синими чернилами.

[III] Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС.

На предстоящих переговорах югославская сторона, кроме подписания соглашения об образовании советско-югославского органа по экономическому сотрудничеству, предложила обменяться мнениями по вопросам заключения долгосрочного торгового соглашения между СССР и СФРЮ на 1966—1970 гг., о возможности финансирования Советским Союзом строительства судоходной части гидроэлектростанции в районе Джердапа на р. Дунае, обсудить вопрос о кредитно-финансовых отношениях между Советским Союзом и Югославией.

Кроме того югославская сторона предложила в ходе предстоящих переговоров обсудить вопрос о поставках из СССР промышленного оборудования в счет кредита, предоставленного в октябре 1963 г. правительством СССР правительству СФРЮ на восстановление г. Скопле, и подписать соответствующее соглашение.

Отделы ЦК КПСС, рассмотрев предложения т. Лесечко, считали бы целесообразным дать согласие на приезд правительственной делегации СФРЮ в мае—июне 1965 г.

Считали бы целесообразным для проведения переговоров с югославской правительственной делегацией назначить правительственную делегацию СССР во главе с заместителем председателя Совета Министров СССР т. Лесечко. В состав делегации включить тт. Скачкова С.А., Тихонова Н.А., Бакаева В.Г., Малетина П.А. и Кузьмина М.Р.

Поскольку глава югославской правительственной делегации т. Крайгер является членом Исполкома ЦК Союза коммунистов Югославии, предлагаем также, чтобы во встрече и проводах правительственной делегации СФРЮ принял участие член Президиума ЦК КПСС т. [I]

Считаем целесообразным утвердить директивы главе советской правительственной делегации на переговорах с правительственной делегацией СФРЮ по всем вопросам, которые будут обсуждаться на этих переговорах. В представленный т. Лесечко проект директив по вопросу об образовании межправительственной Советско-Югославской Комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству предлагаем внести ряд редакционных уточнений и дополнений.

Тов. Лесечко с предложениями Отделов ЦК КПСС согласен.

Проекты постановления ЦК КПСС и распоряжения Совета Министров СССР, согласованного с соответствующими ведомствами, прилагаются[II].

Зав. Отделом ЦК КПСС по экономическому сотрудничеству с социалистическими странами
Б. МИРОШНИЧЕНКО

Зам. зав. Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран
Л. ТОЛКУНОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 697. Л. 79—80. Подлинник.

[Приложение № 4]

Записка М.А. Лесечко в ЦК КПСС по поводу переговоров по вопросам экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ

23 апреля 1965 г.
Секретно

13 апреля с.г. принял посла Социалистической Федеративной Республики Югославии в СССР тов. Видича по его просьбе. В ходе беседы тов. Видич сообщил, что:

[I] Так в документе.
[II] Не публикуются.

— Правительство СФРЮ уполномочило тов. Крайгера, заместителя Председателя Союзного Исполнительного Вече и члена ЦК СКЮ, возглавить югославскую делегацию на переговоры с Советской Стороной об образовании Межправительственного Советско-Югославского Органа по экономическому сотрудничеству;

— Правительственная делегация Югославии могла бы прибыть в Москву, если это приемлемо для Советской Стороны, в период с 20 мая по 10 июня с.г. вместо ранее обусловленного срока в апреле с.г.;

— Югославская Сторона полагала бы целесообразным обсудить с Советской Стороной на предстоящих переговорах следующие вопросы:

а) заключение соглашения об образовании Комитета по экономическому сотрудничеству;

б) о долгосрочном торговом соглашении на 1966—1970 гг. и промышленном сотрудничестве — консультация;

в) о кредитно-финансовых взаимоотношениях между СССР и СФРЮ;

г) о поставках промышленного оборудования в счет кредита, предоставленного Правительством СССР Правительству СФРЮ на восстановление г. Скопле, и подписание соответствующего соглашения;

д) обменяться мнениями о кредитах для финансирования строительства судоходной части «Джердап».

Накануне встречи с послом Югославии было получено сообщение от посла СССР в СФРЮ тов. Пузанова, в котором он также информировал об указанных вопросах, которые Югославская Сторона намерена внести на обсуждение в ходе предстоящих переговоров, и просил дать согласие Югославской Стороне на приезд ее делегации в Москву в период с 20 мая по 10 июня с.г.

Совет Министров СССР распоряжением от 22 марта с.г. № 488-рс разрешил провести в апреле месяце с.г. переговоры с Югославской Стороной об образовании Межправительственной Советско-Югославской Комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

В связи с вышеизложенным полагал бы возможным согласиться с предложением Югославской Стороны:

— о приезде ее делегации в СССР в период с 20 мая по 10 июня с.г.;

— об обсуждении в ходе переговоров вопросов, внесенных Югославской Стороной.

По существу указанных вопросов считал бы необходимым доложить следующее:

В предварительном порядке Югославской Стороне был передан примерный советский проект текста соглашения по этому вопросу (см. приложение № 1). Югославская Сторона, в принципе соглашаясь с ним, все же подготовила и передала Советской Стороне свой проект текста соглашения (см. приложение № 2).

Основное отличие Югославского проекта соглашения от Советского состоит в том, что Югославская Сторона предлагает вместо «Комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству» создать «Комитет по экономическому сотрудничеству»[1], имея в виду, что научно-техническое сотрудничество между обеими странами будет осуществляться в соответствии с заключенным 19 декабря 1955 г. между СССР и СФРЮ Соглашением ныне действующей двусторонней Комиссией по научно-техническому сотрудничеству.

В ходе предстоящих переговоров полагал бы возможным согласиться с этим предложением Югославской Стороны.

---

[1] Здесь и далее подчеркивания в документе.

Что касается наименования создаваемого органа (Комиссия или Комитет), то было бы целесообразным по примеру уже существующих Межправительственных Комиссий сохранить наименование «Комиссия», но если Югославская Сторона выскажется за «Комитет», дать на это согласие.

В Югославском проекте предусматривается (см. статью 2-ю), что Комитет будет разрабатывать проекты рекомендаций для соответствующих органов в целях «развития сотрудничества между хозяйственными организациями обеих стран и особенно производственной кооперации», «развития сотрудничества хозяйственных организаций обеих стран на третьих рынках» и, наконец, «установления и развития сотрудничества между банками в целях обеспечения производственной кооперации в области финансов, а также других видов сотрудничества между отдельными хозяйственными организациями договаривающихся стран».

Учитывая, что в Советском Союзе в области внешнеэкономических связей самостоятельно выступают соответствующие государственные органы, а не отдельные хозяйственные организации, полагали бы целесообразным предложить Югославской Стороне, чтобы эти пункты были приняты в редакции Советской Стороны. Что касается сотрудничества между отдельными предприятиями, то в случае необходимости такие связи могут иметь место по согласованию обеих частей Комиссии.

По этой же причине целесообразно уточнить в Югославском проекте статью 5, предусматривающую развитие непосредственных контактов между соответствующими органами, предприятиями, группами предприятий и организациями обеих стран.

Считаем также целесообразным уточнить статью четвертую Югославского проекта, предусматривающую, что решения Комитета могут состоять из предложений правительствам по осуществлению экономического сотрудничества между двумя странами и из рекомендаций хозяйственным организациям, и предложить Югославской Стороне взять за основу нашу редакцию (см. статью третью Советского проекта), которая предусматривает, что «решения Комиссии принимаются при согласии обеих Частей и вступают в силу в день их подписания, если иное не предусмотрено в самих решениях, а решения, которые, по заявлению Председателя одной из Частей Комиссии, подлежат утверждению соответствующими органами его страны, вступают в силу со дня уведомления им Председателя другой Части Комиссии об утверждении этих решений».

Замечания Югославской Стороны по некоторым другим пунктам проекта Соглашения носят, как правило, редакционный характер и они могут быть согласованы в ходе предстоящих переговоров, по завершении которых имеется в виду представить на рассмотрение и утверждение согласованные тексты соглашений.

По вопросу о консультациях относительно заключения долгосрочного торгового соглашения на 1966—1970 гг. и промышленном сотрудничестве имеется в виду дать согласие на такую консультацию и поручить Министерству внешней торговли совместно с Госпланом СССР и СНХ СССР провести встречу с югославской делегацией по этому вопросу.

По вопросам кредитно-финансовых взаимоотношений между СССР и СФРЮ и поставкам промышленного оборудования в счет кредита, предоставленного Правительством СССР Правительству СФРЮ на восстановление г. Скопле, Совет Министров СССР уже принял решение 19 февраля с.г. (распоряжение № 280-рс), в соответствии с которым поручено Государственному комитету Совета Министров СССР по внешним экономическим связям совместно с Министерством внешней торговли и Министерством финансов СССР про-

вести с Югославской Стороной соответствующие переговоры. Эти переговоры могут быть проведены во время пребывания тов. Крайгера в Москве.

Что касается вопроса об обмене мнениями о кредитах для финансирования строительства судоходной части гидроэлектростанции в районе «Джердапа» на р. Дунае, то имеется в виду дать на это согласие и поручить Министерству морского флота (т. Бакаеву) совместно с Министерством финансов СССР и Министерством иностранных дел СССР провести с югославской делегацией соответствующий обмен мнениями, руководствуясь позицией Советской Стороны, сообщенной правительствам стран-участниц Дунайской Комиссии в соответствии с решениями Президиума ЦК КПСС от 9 апреля 1964 г. и Совета Министров СССР от 3 марта с.г.

О результатах переговоров по всем перечисленным выше вопросам будет доложено ЦК КПСС в установленном порядке.

Проекты постановления ЦК КПСС и распоряжения Совета Министров СССР по данному вопросу прилагаются[1].

Прошу рассмотреть.

М. ЛЕСЕЧКО

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 697. Л. 82–85. Подлинник.

Приложение № 1
Проект СССР

СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОЙ КОМИССИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Социалистической Федеративной Республики Югославии:

желая расширять, углублять и более тесно координировать экономическое сотрудничество между обеими странами на основе принципов пролетарского интернационализма, полного равноправия и уважения суверенитета, взаимной выгоды;

исходя из того, что расширение экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ будет способствовать более рациональному развитию народного хозяйства обеих стран на основе последовательного осуществления международного социалистического разделения труда;

в интересах максимального использования возможностей экономического сотрудничества обеих стран с учетом особенностей их народного хозяйства, уровня экономического развития и географического положения,

решили заключить Соглашение о нижеследующем:

Статья 1

1. Договаривающиеся Стороны настоящим учреждают постоянно действующую Межправительственную Советско-Югославскую Комиссию по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, именуемую далее «Комиссией».

2. Комиссия состоит из Советской Части и Югославской Части.

Статья 2

1. Комиссия рассматривает вопросы сотрудничества между СССР и СФРЮ, вытекающие из их текущих и перспективных народнохозяйственных планов, и

[1] Не публикуются.

другие вопросы сотрудничества, связанные с развитием народного хозяйства обеих стран, и разрабатывает предложения и рекомендации для соответствующих органов СССР и СФРЮ с целью решения этих вопросов и в частности:

1) изыскивает дополнительные возможности развития экономического сотрудничества, особенно в черной и цветной металлургии, машиностроении, химической промышленности, энергетике, легкой и пищевой промышленности и сельском хозяйстве;

2) содействует решению задач, направленных на расширение и углубление экономически выгодной специализации и кооперирования производства в отдельных отраслях промышленности обеих стран;

3) подготавливает предложения по увеличению товарообмена и расширению взаимных услуг;

4) содействует расширению и углублению научно-технического сотрудничества путем:

— координации отдельных научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ по тематике, представляющей взаимный интерес;

— обмена научной и технической информацией и документацией, включая патенты и лицензии в соответствии с постановлениями, действующими в каждой из стран. Обмен указанной научной и технической информацией и документацией будет осуществляться безвозмездно, с оплатой лишь фактических расходов, связанных с изготовлением и пересылкой информации и документации;

— обмена учеными и специалистами для взаимного ознакомления с достижениями в области науки и техники, а также передовым производственным опытом обеих стран.

2. В своей деятельности Комиссия учитывает рекомендации и решения органов Совета Экономической Взаимопомощи по вопросам, представляющим взаимный интерес для стран — членов СЭВ и СФРЮ, а также обязательства, вытекающие для СССР и СФРЮ из заключенных ими международных соглашений.

3. Комиссия осуществляет контроль за ходом выполнения своих решений, а также соглашений в области экономического и научно-технического сотрудничества между обеими странами и принимает меры по обеспечению успешного выполнения этих решений и соглашений.

Статья 3

Решения принимаются Комиссией при согласии обеих Частей и вступают в силу в день их подписания, если иное не предусмотрено в самих решениях. Решения, которые, по заявлению председателя одной из Частей Комиссии, подлежат утверждению соответствующими органами его страны, вступают в силу со дня уведомления им председателя другой Части Комиссии об утверждении этих решений.

Статья 4

По мере необходимости Комиссия создает свои постоянные или временные органы.

Статья 5

В связи с тем, что согласно статье 2 настоящего Соглашения разработка мероприятий по осуществлению научно-технического сотрудничества между обеими странами возлагается на Комиссию, Договаривающиеся Стороны согласились преобразовать Советско-Югославскую Комиссию, образованную в соответствии с Соглашением о научно-техническом сотрудничестве, подписанным Сторонами в Белграде 19 декабря 1955 года, в Постоянную

Подкомиссию по научно-техническому сотрудничеству Комиссии и признать утратившим силу упомянутое Соглашение от 19 декабря 1955 года.

Постоянная Подкомиссия по научно-техническому сотрудничеству осуществляет свою деятельность в соответствии с Положением, утверждаемым Комиссией.

Статья 6

Комиссия осуществляет свою деятельность в соответствии с настоящим Соглашением и Положением о Комиссии, являющимся неотъемлемой частью настоящего Соглашения.

Статья 7

Положения настоящего Соглашения не затрагивают прав и обязательств обеих стран, вытекающих из заключенных ими других международных соглашений.

Статья 8

1. Настоящее Соглашение вступает в силу в день его подписания.

2. Срок действия настоящего Соглашения не ограничен. Соглашение может быть денонсировано любой из Сторон. Оно утратит свою силу по истечении шести месяцев со дня получения одной из Сторон сообщения о его денонсации.

Совершено в двух экземплярах, каждый на русском и сербскохорватском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик	По уполномочию Правительства Социалистической Федеративной Республики Югославии

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 697. Л. 86–89. Подлинник.

Приложение № 2
Югославский проект

СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СФРЮ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР О СОЗДАНИИ ЮГОСЛАВО-СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Правительство СФРЮ и Правительство СССР,

желая расширить, развивать и упорядочить экономическое сотрудничество между двумя странами на основе полного равноправия, уважения суверенитета, взаимной пользы,

исходя из того, что расширение экономического сотрудничества между СФРЮ и СССР в рамках международного разделения труда явится вкладом в более рациональное развитие экономики обеих стран,

принимая во внимание специфику экономики обеих стран, уровень экономического развития и географическое положение, а также в интересах максимального использования возможностей экономического сотрудничества между обеими странами,

договорились о следующем:

Статья 1

1. Договаривающиеся Стороны настоящим основывают Югославско-Советский Комитет по экономическому сотрудничеству, в дальнейшем тексте «Комитет».

2. Комитет состоит из Югославской Части и Советской Части.

Статья 2

1. Комитет рассматривает и определяет основные пути развития экономического сотрудничества между СФРЮ и СССР на основе долгосрочных планов развития их национальных экономик в целях обеспечения долгосрочного непрерывного и самого полного сотрудничества.

Для осуществления этой задачи Комитет будет разрабатывать проекты и рекомендации для соответствующих органов в целях:

— развития сотрудничества в определенных отраслях промышленности, как, например, черной и цветной металлургии, машиностроении, химической промышленности, энергетике, легкой и пищевой промышленности, а также и в остальных отраслях промышленности;

— развития сотрудничества между хозяйственными организациями обеих стран и особенно производственной кооперации;

— развития сотрудничества хозяйственных организаций обеих стран на третьих рынках;

— развития сотрудничества в области сельского хозяйства;

— подготовки предложений по увеличению товарооборота и расширения взаимных услуг;

— развития и расширения научно-технического сотрудничества и координации научно-исследовательских работ в связи с производственной кооперацией в целях быстрого поднятия технического уровня экономики обеих стран;

— установления и развития сотрудничества между банками в целях обеспечения производственной кооперации в области финансов, а также и других видов сотрудничества между отдельными хозяйственными организациями договаривающихся стран.

Комитет будет также развивать сотрудничество между плановыми органами обеих стран в целях обмена и использования опыта в системе планирования.

Комитет будет рассматривать также все другие проблемы, которые им будут рекомендовать оба правительства для изучения.

Статья 3

Комитет наблюдает за выполнением своих рекомендаций, а также соглашений в области экономического сотрудничества между двумя странами.

Статья 4

Комитет принимает свои решения с согласия обеих Частей Комитета.

Решения Комитета могут состоять:

а) из предложений правительствам по осуществлению экономического сотрудничества между двумя странами;

б) из рекомендаций хозяйственным организациям.

Статья 5

Для выполнения своих задач, упомянутых в статье 2, Комитет будет разрабатывать и развивать непосредственные контакты между соответствующими органами, предприятиями, группами предприятий и организациями обеих стран, где это только возможно, а также рассматривать их предложения, направленные на развитие экономического сотрудничества между двумя странами.

Статья 6

Научно-техническое сотрудничество и далее будет развиваться на основании соглашения о научно-техническом сотрудничестве от 19 декабря 1955 года. Смешанная Комиссия по научно-техническому сотрудничеству продол-

жит свою работу, которую будет координировать в рамках Югославо-Советской Комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Статья 7

В своей работе Комитет будет принимать во внимание рекомендации органов Совета Экономической Взаимопомощи, в которых взаимозаинтересованы СФРЮ и СССР, а также обязательства СФРЮ и СССР, которые вытекают из международных соглашений, которые они заключили.

Статья 8

Комитет может при необходимости образовывать подкомиссии и рабочие группы.

Статья 9

Комитет будет осуществлять свою деятельность в соответствии с настоящим Соглашением и Положением о Комитете, которое является составной частью настоящего Соглашения.

Статья 10

Настоящее Соглашение вступает в силу после одобрения Правительствами обеих стран, а его Положения будут применяться со дня подписания.

Настоящее Соглашение заключено на неограниченное время. Соглашение может быть аннулировано любой договаривающейся Стороной с тем, что действия его прекращаются по истечении шести месяцев со дня отказа одной из договаривающихся Сторон.

Совершено в двух экземплярах, каждый на сербскохорватском и русском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 697. Л. 90–93. Подлинник.

№ 10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
«О ПОДГОТОВКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СВЯЗИ С ВИЗИТОМ Т. И. БРОЗ ТИТО»[I]

П 203/94 *28 мая 1965 г.*
Строго секретно

Поручить Госплану СССР (т. Ломако), МИД СССР (т. Громыко), Минвнешторгу[II] СССР (т. Патоличеву[III]), Министерству обороны СССР (т. Малиновскому[IV]), Госкомитету[V] Совета Министров СССР по[VI] внешним эко-

---

[I] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.И. Микоян, Н.В. Подгорный, Н.М. Шверник, П.Е. Шелест. Вопрос подготовили и представили: А.А. Громыко и Л.Н. Толкунов. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.И. Микояну, А.Н. Косыгину, М.А. Суслову, Ю.В. Андропову, Л.Н. Толкунову, П.Ф. Ломако, А.А. Громыко, Н.С. Патоличеву, Р.Я. Малиновскому, С.А. Скачкову, М.С. Смиртюкову.

[II] В подлинном экз. в слове «Минвнешторгу» часть слова «инвнешторгу» написана сверху двух зачеркнутых букв «ВТ» в сокращении «МВТ» синими чернилами.

[III] В подлинном экз. в фамилии «Патоличев» дописано в строке окончание «у» синими чернилами.

[IV] В подлинном экз. в фамилии «Малиновский» окончание «ому» написано сверху зачеркнутого окончания «ий» синими чернилами.

[V] В подлинном экз. в слове «Госкомитету» часть слова «комитету» написана сверху зачеркнутой части слова «ударственному», далее зачеркнуто слово «Комитету» синими чернилами.

[VI] В подлинном экз. далее слова «внешним экономическим связям» написаны сверху зачеркнутых слов «экономическим связям с зарубежными странами».

номическим связям (т. Скачкову[I]) с участием соответствующих ведомств и организаций представить в ЦК КПСС к 10 июня с.г. предложения в связи с предстоящим приездом в СССР президента СФРЮ т.[II]Тито с учетом вопросов, поставленных совпослом в СФРЮ в телеграмме № 275—282 от 19 мая с.г.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 346. Л. 100. Подлинник.

[Приложение]

ЗАПИСКА А.А. ГРОМЫКО И Л.Н. ТОЛКУНОВА В ЦК КПСС С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ О ПОДГОТОВКЕ К ОФИЦИАЛЬНОМУ ВИЗИТУ В СССР И. БРОЗ ТИТО[III]

25 мая 1965 г.
Секретно

В связи с предстоящим официальным визитом в СССР тов. И. Броз Тито отдел ЦК КПСС и МИД СССР полагали бы целесообразным поручить соответствующим министерствам рассмотреть вопросы, которые могут быть затронуты в беседах между советскими и югославскими руководителями, и представить соответствующие предложения в ЦК КПСС.

Проект постановления прилагается[IV].

Просим рассмотреть.

А. ГРОМЫКО
Л. ТОЛКУНОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 706. Л. 59. Подлинник.

№ 11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О СООБЩЕНИИ ДЛЯ ПЕЧАТИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДСТОЯЩЕГО ВИЗИТА В СССР Т. И. БРОЗ ТИТО»[V]

П 203/107 *31 мая 1965 г.*
Строго секретно

Утвердить текст сообщения для печати о предстоящем визите в Советский Союз т.[VI] И. Броз Тито (прилагается).

Текст сообщения передать по радио 31 мая и опубликовать в печати 1 июня с.г.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 346. Л. 104. Подлинник.

[Приложение № 1]

О ПРЕДСТОЯЩЕМ ВИЗИТЕ В СССР И. БРОЗ ТИТО

По приглашению Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и Президиума ЦК КПСС Президент Социалистической Федера-

---

[I] В подлинном экз. в фамилии «Скачков» дописано в строке окончание «у» синими чернилами.

[II] В подлинном экз. в сокращении «тов.» зачеркнуты две буквы «ов» и поставлена точка синими чернилами.

[III] Разослано членам Президиума ЦК КПСС на голосование.

[IV] Не публикуется.

[V] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.И. Микоян, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, Н.М. Шверник. Вопрос подготовили и представили А.А. Громыко и Л.Н. Толкунов. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.И. Микояну, А.Н. Косыгину, Ю.В. Андропову, Л.Н. Толкунову, А.А. Громыко.

[VI] В подлинном экз. в сокращении «тов.» зачеркнуты две буквы «ов» и поставлена точка синими чернилами.

тивной Республики Югославии, Генеральный секретарь Союза коммунистов Югославии товарищ Иосип Броз Тито с супругой посетит с дружеским официальным визитом Союз Советских Социалистических Республик во второй половине июня 1965 года.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 707. Л. 8. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1965. 1 июня.

[Приложение № 2]

ЗАПИСКА А.А. ГРОМЫКО И Л.Н. ТОЛКУНОВА В ЦК КПСС О СООБЩЕНИИ ДЛЯ ПЕЧАТИ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ВИЗИТЕ В СССР И. БРОЗ ТИТО[I]

30 мая 1965 г.
Секретно

По сообщению совпосла в Белграде, Государственный секретариат СФРЮ по иностранным делам (т-мы №№ 306, 307) передал проект сообщения для печати о предстоящем визите в СССР тов. Тито и выразил пожелание опубликовать его 1 июня с.г. Одновременно по этому же вопросу МИД СССР посетил посол СФРЮ в Москве т. Видич.

Отдел ЦК КПСС и МИД СССР полагали бы возможным дать югославской стороне согласие на опубликование 1 июня с.г. сообщения о предстоящем визите т. Тито.

Проект сообщения, уточненный с т. Видичем, прилагается[II].

Проект постановления прилагается[III].

Просим рассмотреть.

А. ГРОМЫКО
Л. ТОЛКУНОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 707. Л. 9. Подлинник.

№ 12

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ВИЗИТОМ В СССР Т. И. БРОЗ ТИТО И О ПРОГРАММЕ ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ»[IV]

П 203/I *3 июня 1965 г.*
Строго секретно

1. Утвердить представленный Отделом ЦК КПСС и МИД СССР проект программы пребывания в СССР т. И. Броз Тито с официальным визитом (приложение 1).

Разрешить МИД СССР вносить в программу изменения с учетом пожеланий югославской стороны.

2. Ведение переговоров с югославской стороной поручить тт. Брежневу Л.И., Косыгину А.Н., Микояну А.И., Андропову Ю.В., Лесечко М.А., Ломако П.Ф., Громыко А.А.

3. МГК КПСС, ЦК КП Белоруссии, Свердловскому, Иркутскому и Омскому обкомам КПСС:

[I] Разослано членам Президиума ЦК КПСС на голосование.
[II] Не публикуется.
[III] Не публикуется.
[IV] На заседании присутствовали: члены Президиума ЦК — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.И. Микоян, Н.М. Шверник; кандидаты в члены Президиума ЦК — В.В. Гришин, Д.Ф. Устинов; секретари ЦК А.П. Рудаков и Б.Н. Пономарев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: В.В. Гришин, Л.И. Брежнев, А.И. Микоян, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров.

а) организовать на аэродромах и вокзалах Москвы, Минска, Свердловска, Иркутска, Братска и Омска встречу и проводы Президента СФРЮ и сопровождающих его лиц представителями трудящихся, а на улицах указанных городов организовать встречу населением, обеспечив их флажками СФРЮ, СССР и соответствующих союзных республик;

б) обеспечить подготовку и показ т. И. Броз Тито и сопровождающим его лицам промышленных и сельскохозяйственных предприятий, культурных и иных учреждений в соответствии с программой;

в) подготовить в связи с просьбой югославской стороны краткие справки о городах и объектах, которые посетят т. И. Броз Тито и сопровождающие его лица, и представить их МИД СССР не позднее 10 июня с.г.;

г) украсить места встречи и проводов и улицы по маршруту следования в упомянутых городах государственными флагами СФРЮ, СССР и соответствующих союзных республик, а также приветственными транспарантами на русском, сербскохорватском языках и на языке соответствующих союзных республик (приложение 2).

4. На подступах к г. Москве в случае благоприятной погоды самолет т. И. Броз Тито встретить (и проводить) эскортом военных самолетов.

На аэродроме при встрече (и проводах) произвести артиллерийский салют (21 залп).

5. Поручить редакциям центральных газет, ТАСС (т. Горюнову), АПН (т. Буркову) и Государственному комитету Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению (т. Месяцеву) обеспечить широкое освещение в печати, по радио и телевидению пребывания Президента СФРЮ в СССР.

В день прибытия Президента СФРЮ в Москву опубликовать в центральной печати краткую биографию (приложение 3) и портрет т. И. Броз Тито, а также поместить статьи о достижениях СФРЮ в социалистическом строительстве и о советско-югославской дружбе.

Предусмотреть возможность выступления т. И. Броз Тито по Московскому телевидению в случае его пожелания.

6. Разрешить сопровождать югославских гостей в поездке по Советскому Союзу по одному корреспонденту и фотокорреспонденту ТАСС и АПН, корреспонденту радио, оператору телевидения и 2 операторам кинохроники. Поручить постоянным корреспондентам «Правды» и «Известий» в городах, которые посетят югославские гости, освещать пребывание т. И. Броз Тито.

7. Государственному комитету Совета Министров СССР по кинематографии (т. Романову) подготовить и выпустить цветной документальный кинофильм о пребывании т. И. Броз Тито в СССР.

Две копии этого фильма, озвученные на сербскохорватском языке, преподнести т. И. Броз Тито в качестве дара ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства.

8. Министерству гражданской авиации СССР (т. Логинову) выделить для т. И. Броз Тито и сопровождающих его лиц два специальных самолета для полетов по Советскому Союзу в соответствии с программой пребывания. Обеспечить бортовое питание по нормам I класса.

9. Министерству путей сообщения СССР (т. Бещеву) выделить специальный поезд с соответствующим количеством салон-вагонов и спальных вагонов для поездки т. И. Броз Тито и сопровождающих его лиц в Минск.

10. Министерству связи СССР (т. Псурцеву) обеспечить югославских гостей во время их пребывания в СССР необходимыми видами связи.

11. Размещение, обслуживание и охрану т. И. Броз Тито и сопровождающих его лиц возложить на Управление делами Совета Министров СССР (т. Смиртюкова) и КГБ при Совете Министров СССР (т. Семичастного).

В Москве разместить т. И. Броз Тито и основных сопровождающих его лиц в резиденции в Кремле, а остальных — в гостинице. Предусмотреть для т. И. Броз Тито особняк в Москве и загородную дачу.

В случае пожелания дать согласие югославской стороне на проведение завтрака и приема в Доме приемов или Грановитой палате.

12. Управлению Делами Совета Министров СССР (т. Смиртюкову) по согласованию с Отделом ЦК КПСС и МИД СССР представить к 15 июня предложения о памятных подарках для т. И. Броз Тито и его супруги, а также сувенирах для сопровождающих лиц.

13. Расходы, связанные с приемом Президента СФРЮ И. Броз Тито и сопровождающих его лиц, включая югославских журналистов, отнести за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 346. Л. 4–7. Подлинник.

Приложение № 1
К пункту I прот. № 203

Приложение № 1

ПРОГРАММА
ПРЕБЫВАНИЯ В СССР ПРЕЗИДЕНТА СФРЮ, ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СКЮ ТОВ. ИОСИПА БРОЗ ТИТО С СУПРУГОЙ

18 июня
(пятница)

14.00 — Прибытие в г. Москву на аэродром Внуково-2.
На подступах к Москве, в случае благоприятной погоды, самолет т. И. Броз Тито встречает и сопровождает эскорт военных самолетов.

На аэродроме встречают тт. Брежнев Л.И. с супругой, Косыгин А.Н. с супругой, Микоян А.И., Воронов Г.И., Мазуров К.Т., Подгорный Н.В., Суслов М.А., Андропов Ю.В.,

Козлов В.И.	Ильичев Л.Ф.
Лесечко М.А.	Егорычев Н.Г.
Георгадзе М.П.	Промыслов В.Ф.
Громыко А.А. с супругой	Епишев А.А.
Малиновский Р.Я. с супругой	Толкунов Л.Н.
Патоличев Н.С.	Белобородов А.П.
Семичастный В.Е.	Пузанов А.М.
Скачков С.А.	Русаков К.В.

Во встрече принимают участие представители трудящихся г. Москвы (500 чел.) с флажками СФРЮ и СССР.
Предусматривается присутствие глав дипломатических представительств, аккредитованных в СССР.
На аэродроме выстраивается почетный караул, исполняются государственные гимны СФРЮ и СССР и производится артиллерийский салют (21 залп).

С краткой приветственной речью на аэродроме выступает т. Микоян А.И.
Аэропорт и улицы Москвы по пути следования до резиденции украшаются государственными флагами и приветственными транспарантами на русском и сербскохорватском языках.

От аэродрома до резиденции в Кремле в автомашинах сопровождают:
т. И. Броз Тито — тт. Брежнев Л.И., Микоян А.И.
т. Йованку Броз — тт. Брежнева В.П., Косыгина К.А.

На улицах Москвы по пути к резиденции т. И. Броз Тито приветствует население.

В поездках по г. Москве автомашину т. И. Броз Тито сопровождает эскорт мотоциклистов.

16.00 — Визит т. Микояну А.И.
Присутствуют тт. Георгадзе М.П., Громыко А.А., Пузанов А.М., Аставин С.Т.

16.45 — Визит т. Косыгину А.Н.
Присутствуют тт. Громыко А.А., Пузанов А.М., Аставин С.Т.

17.30 — Визит т. Брежневу Л.И.
Присутствуют тт. Андропов Ю.В., Громыко А.А., Пузанов А.М., Аставин С.Т.

16.30 — т. Йованка Броз осматривает достопримечательности Кремля (по желанию).
Сопровождают тт. Брежнева В.П., Косыгина К.А.

18.30 — Обед от имени Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и Президиума ЦК КПСС в Большом Кремлевском дворце (Грановитая палата).

На обеде с советской стороны присутствуют члены Президиума ЦК КПСС, кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, заместители Председателя Совета Министров СССР, находящиеся в Москве, с супругами и тт.

Козлов В.И.
Георгадзе М.П. с супругой
Громыко А.А. с супругой
Малиновский Р.Я. с супругой
Патоличев Н.С. с супругой
Елютин В.П. с супругой
Фурцева Е.А.
Романовский С.К.
Семичастный В.Е.
Скачков С.А.
Ильичев Л.Ф.
Егорычев Н.Г.
Промыслов В.Ф.
Епишев А.А. с супругой
Толкунов Л.Н.
Пузанов А.М. с супругой
Русаков К.В.
Аставин С.Т.
Замятин Л.М.
Молочков Ф.Ф.
Бернов Ю.В.

С югославской стороны приглашаются, кроме т. И. Броз Тито с супругой, сопровождающие его лица, посол СФРЮ т. Д. Видич с супругой, дипломатические сотрудники посольства СФРЮ с супругами.

Предусматривается обмен тостами между тт. Косыгиным А.Н. и И. Броз Тито.

19 июня (суббота)

10.00 — Посещение Мавзолея В.И. Ленина и возложение венка. Сопровождают тт. Андропов Ю.В., Ильичев Л.Ф., Пузанов А.М., Аставин С.Т., Молочков Ф.Ф.

10.15 — Время резервируется для переговоров.
С советской стороны в переговорах участвуют тт. Брежнев Л.И., Косыгин А.Н., Микоян А.И., Андропов Ю.В., Лесечко М.А., Ломако П.Ф., Громыко А.А.

10.15 — т. Йованка Броз посещает Третьяковскую галерею. Сопровождают тт. Брежнева В.П. и Косыгина К.А.

13.00 — Время резервируется для завтрака с югославской стороны. (В случае пожелания гостей для проведения завтрака югославской стороне может быть предоставлена Грановитая палата или Дом приемов).

Приглашение на завтрак принимают тт. Брежнев Л.И., Косыгин А.Н., Микоян А.И., Воронов Г.И., Мазуров К.Т., Подгорный Н.В., Полянский Д.С., Суслов М.А., Гришин В.В., Устинов Д.Ф., Андропов Ю.В., Громыко А.А.

В случае произнесения т. И. Броз Тито тоста с ответным тостом выступает т. Микоян А.И.

15.00 — Отдых.

16.30 — Беседа в Моссовете по вопросам строительства и реконструкции г. Москвы (по желанию).
Принимает председатель Мосгорисполкома т. Промыслов В.Ф.
Сопровождают тт. Новиков И.Т., Егорычев Н.Г., Ильичев Л.Ф., Пузанов А.М.

19.00 — Официальное посещение спектакля в Кремлевском Дворце съездов (одноактные балеты).
В центральной ложе находятся тт. Брежнев Л.И. с супругой, Косыгин А.Н. с супругой, Микоян А.И., Громыко А.А. с супругой, Фурцева Е.А., Пузанов А.М. с супругой.

С югославской стороны, кроме т. И. Броз Тито с супругой, в ложу приглашаются основные сопровождающие его лица и посол СФРЮ в СССР т. Д. Видич с супругой.

Перед началом спектакля исполняются государственные гимны СФРЮ и СССР.

23.00 — Отъезд спецпоездом из г. Москвы в г. Минск (Белорусский вокзал).

Провожают тт. Кириленко А.П. с супругой, Андропов Ю.В., Георгадзе М.П. с супругой, Громыко А.А. с супругой, Семичастный В.Е., Скачков С.А., Промыслов В.Ф.

В поездке в Минск сопровождают тт. Мазуров К.Т. с супругой, Ильичев Л.Ф., Пузанов А.М. с супругой, Аставин С.Т., Карягин В.В.

Вокзал украшается государственными флагами СФРЮ и СССР.

В поездке в Свердловск, Иркутск, Братск и Омск т. И. Броз Тито сопровождают т. Кириленко А.П. с супругой, а также тт. Ильичев Л.Ф., Пузанов А.М. с супругой, Аставин С.Т., Карягин В.В.

Примечание: 1. В случае пожелания т. И. Броз Тито вылететь в г. Минск самолетом, отлет из г. Москвы в г. Минск — 20 июня с.г. в 9.30, прибытие в г. Минск — в 10.50 того же дня.

2. При детальной разработке программы пребывания т. И. Броз Тито в городах будет предусмотрен послеобеденный отдых полтора-два часа.

20 июня (воскресенье)

9.05 — Прибытие в г. Минск.

На вокзале встречают: первый секретарь ЦК КП Белоруссии т. Машеров П.М., заместитель Председателя Президиума Верховного Совета БССР т. Сурганов Ф.А., Председатель Совета Министров БССР т. Киселев Т.Я. и другие официальные лица, а также представители трудящихся г. Минска (300 человек).

На вокзале выстраивается почетный караул и исполняются государственные гимны СФРЮ, СССР и БССР. С краткой приветственной речью выступает т. Сурганов Ф.А.

Во время пребывания т. И. Броз Тито в Минске (20—21 июня) предусматривается совместный визит Заместителю Председателя Президиума Верховного Совета БССР т. Сурганову Ф.А., Председателю Совета Министров БССР т. Киселеву Т.Я., первому секретарю ЦК КП Белоруссии т. Машерову П.М., возложение венка у памятника «Победы», осмотр достопримечательностей города, посещение Дома-музея I-го съезда РСДРП, Музея Великой Отечественной войны; посещение Минского тракторного завода и митинг на заводе.

Завтрак или обед от имени Президиума Верховного Совета БССР, Совета Министров БССР и ЦК КП Белоруссии.

Концерт.

21 июня (понедельник)		
Первая половина дня	—	Пребывание в Минске.
15.00	—	Отлет из г. Минска в г. Свердловск. Порядок проводов тот же, что и при встрече.
18.40 (моск.вр.) 20.40 (мест.вр.)	—	Прибытие в г. Свердловск. На аэродроме встречают: первый секретарь Свердловского обкома КПСС т. Николаев К.К., председатель Свердловского облисполкома т. Борисов А.В., председатель Свердловского горисполкома т. Муравьев И.И. и другие официальные лица, представители трудящихся г. Свердловска (200 человек). С краткой приветственной речью выступает т. Муравьев И.И.
22 июня (вторник)	—	Во время пребывания в Свердловске предусматривается посещение завода «Уралмаш» и митинг на заводе, осмотр достопримечательностей города, Свердловского геологического музея. Завтрак или обед от имени Свердловского облисполкома и обкома КПСС.
23 июня (среда)		
10.00 (мест.вр.) 8.00 (моск.вр.)	—	Отлет из г. Свердловска в г. Иркутск. Порядок проводов тот же, что и при встрече.
17.50 (мест.вр.) 12.50 (моск.вр.)	—	Прибытие в г. Иркутск. На аэродроме встречают: первый секретарь Иркутского обкома КПСС т. Щетинин С.Н., председатель Иркутского облисполкома т. Гриценко А.В. и другие официальные лица, а также представители трудящихся г. Иркутска (200 человек). С краткой приветственной речью выступает т. Гриценко А.В.
24—25 июня (четверг — пятница)	—	Во время пребывания в Иркутской области предусматривается поездка в г. Братск, осмотр Братской ГЭС, поездка на озеро Байкал и отдых на Байкале (25 июня). Обед от имени Иркутского облисполкома и обкома КПСС.
26 июня (суббота)		
12.00 (мест.вр.) 7.00 (моск.вр.)	—	Отъезд из г. Иркутска в г. Омск.
14.05 (мест.вр.) 11.05 (моск.вр.)	—	Прибытие в г. Омск. На аэродроме встречают: первый секретарь Омского обкома КПСС т. Манякин С.И., председатель Омского облисполкома т. Григорьев П.М. и другие официальные лица, а также представители трудящихся г. Омска (200 чел.). С краткой приветственной речью выступает т. Григорьев П.М.
27 июня (воскресенье)	—	Пребывание в г. Омске. Во время пребывания в г. Омске (26—27 июня) предусматривается осмотр достопримечательностей города, поездка на теплоходе «Ракета» в колхоз им. Чапаева, посещение Омского нефтеперерабатывающего завода и митинг на заводе. Обед от имени Омского облисполкома и обкома КПСС. Концерт.
28 июня (понедельник)		

10.00 (мест.вр.) 7.00 (моск.вр.) — Отлет из г. Омска в г. Москву.

11.10 — Прибытие в г. Москву, аэродром Внуково-2.
Порядок встречи тот же, что и при проводах из г. Москвы в г. Минск 20 июня с.г.

Вторая половина дня — Отдых на загородной даче.

16.00 — Чай от имени тт. Брежневой В.П. и Косыгиной К.А. в честь т. Йованки Броз.

29 июня (вторник)

10.00 — Время резервируется для возможного продолжения переговоров.

10.00 — т. Йованка Броз посещает кондитерскую фабрику «Красный Октябрь» или Московский 2-й Государственный часовой завод (по желанию).
Сопровождают тт. Брежнева В.П., Косыгина К.А.

13.00 — Отдых.

15.00 — Посещение ВДНХ и осмотр монумента покорителям Космоса.
Сопровождают: тт. Руднев К.Н., Ильичев Л.Ф., Пузанов А.М., Аставин С.Т.

17.30 — Время резервируется для приема с югославской стороны.
Предусматривается, что приглашение на прием принимают члены Президиума ЦК КПСС, кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, заместители Председателя Совета Министров СССР, находящиеся в Москве.
В случае если т. И. Броз Тито выступит с тостом, с ответным тостом выступает т. Микоян А.И.

30 июня (среда)

10.00 — Резервное время.

17.20 — Время резервируется для возможного подписания совместных документов.
На подписании присутствуют члены Президиума ЦК КПСС, кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, заместители Председателя Совета Министров СССР, находящиеся в Москве, и тт.

Козлов В.И.	Скачков С.А.
Георгадзе М.П.	Ильичев Л.Ф.
Громыко А.А.	Толкунов Л.Н.
Малиновский Р.Я.	Пузанов А.М.
Патоличев Н.С.	Русаков К.В.

17.30 — Прием от имени Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, Президиума ЦК КПСС в Большом Кремлевском дворце (600 человек с советской стороны).
Перед началом приема исполняются государственные гимны СФРЮ и СССР.
Предусматривается обмен краткими тостами.
С советской стороны тост произносит т. Косыгин А.Н.

21.00 (ориент.) — Время резервируется для возможного выступления по телевидению.

1 июля (четверг)

10.00 — Отлет из г. Москвы в г. Белград.
Порядок проводов тот же, что и при встрече в Москве 18 июня с.г.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 346. Л. 23–31. Подлинник.

Приложение № 2

Лозунги в связи с официальным визитом в СССР Президента СФРЮ, Генерального секретаря СКЮ тов. Иосипа Броз Тито

1. Добро пожаловать, дорогой товарищ Тито!
2. Добро пожаловать, дорогие югославские друзья!
3. Да здравствует Социалистическая Федеративная Республика Югославия!
4. Да здравствует трудолюбивый братский югославский народ!
5. Братский привет трудящимся Югославии, строящим социализм!
6. Да здравствует вечная, нерушимая дружба советского и югославского народов!
7. Да здравствует мир во всем мире!

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 346. Л. 32. Подлинник.

Приложение № 3

К приезду в Советский Союз Товарищ Иосип Броз Тито

Президент Социалистической Федеративной Республики Югославии, Генеральный секретарь Союза коммунистов Югославии товарищ Иосип Броз Тито — выдающийся партийный и государственный руководитель югославского народа, видный деятель международного коммунистического и рабочего движения.

Товарищ Тито родился в мае 1892 года в крестьянской семье в Хорватии; в 1905 году после окончания начальной школы уходит на заработки, рано приобщаясь к рабочему движению. В 1910 году молодым рабочим-металлистом он вступает в ряды социал-демократической партии Хорватии и Славонии.

Товарищ Тито участвовал в первой мировой войне в рядах австро-венгерской армии. В начале войны был арестован за антивоенную пропаганду и отправлен на фронт. В 1915 году был ранен и попал в плен в Россию. Здесь принимал активное участие в революционных событиях, находясь в Петрограде в 1917 году, принимал участие в организованной большевиками июльской демонстрации против Временного правительства. Был арестован и выслан на Урал. В октябре 1917 года в Омске Иосип Броз Тито вступил в Красную гвардию и участвовал в боях против колчаковцев. Вместе с большевиками он вел революционную работу среди крестьян.

В 1920 году по возвращении на родину товарищ Тито вступает в ряды Коммунистической партии Югославии и в течение многих лет ведет большую подпольную революционную работу в различных районах страны. В 1928 году за коммунистическую деятельность был арестован и осужден на 5 лет каторги. После выхода из заключения в марте 1934 года возобновляет нелегальную партийную деятельность. В том же году товарищ Тито избирается в состав Политбюро ЦК Коммунистической партии Югославии. С 1934 года по 1936 год находился в Москве, являлся членом делегации Коммунистической партии Югославии на VII конгрессе Коминтерна. Затем возвращается нелегально в Югославию, и в 1937 году товарищ Тито избирается Генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии Югославии.

После нападения гитлеровской Германии и фашистской Италии на Югославию Коммунистическая партия Югославии под руководством товарища Тито взяла курс на подготовку вооруженного восстания народов Югославии против фашистских захватчиков.

Находясь на посту Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Югославии и Верховного главнокомандующего Народно-освободительной

армии Югославии и партизанских отрядов, товарищ Тито возглавляет героическую борьбу народных масс против оккупантов за национальное и социальное освобождение. Боевые подвиги бойцов Народно-освободительной армии Югославии и партизан снискали глубокое уважение и искреннее восхищение советского народа, мужественно боровшегося против германского фашизма.

В ноябре 1943 года вторая сессия Антифашистского Веча народного освобождения Югославии образовала Временное правительство во главе с товарищем Тито.

Осенью 1944 года, когда советские войска, преследуя противника, вступили на территорию Югославии, товарищ Тито осуществлял взаимодействие частей Югославской народно-освободительной армии с советскими войсками в боях за освобождение страны и ее столицы Белграда от общего врага.

За выдающуюся роль в народно-освободительной борьбе, храбрость и мужество товарищу Тито было присвоено звание Маршала и Народного Героя Югославии. Отмечая большие заслуги в борьбе против фашистской Германии, Советское правительство наградило товарища Тито орденом Победы и орденом Суворова I-й степени.

После войны, занимая высокие государственные и партийные посты: Председателя Совета Министров Югославии, Президента СФРЮ, Генерального секретаря Союза коммунистов Югославии и Верховного главнокомандующего Народной армии и флота Югославии, товарищ Тито ведет большую работу по организации социалистического строительства в Югославии, отдавая свои силы и энергию служению народам Югославии. Товарищ Тито является активным борцом за сплочение всех прогрессивных сил в борьбе против империализма и колониализма, за торжество дела мира и социализма.

Товарищ Тито выступает за всестороннее укрепление и развитие советско-югославского сотрудничества. Он неоднократно посещал Советский Союз. В июне 1956 года находился в Советском Союзе с официальным визитом. В сентябре 1956 года и декабре 1962 года товарищ Тито приезжал в СССР на отдых. В июне 1964 года при возвращении из Финляндии посетил Ленинград.

Трудящиеся Советского Союза от всей души приветствуют дорогих гостей — Президента СФРЮ, Генерального секретаря Союза коммунистов Югославии товарища Иосипа Броз Тито, его супругу Йованку Броз, прибывающих вместе с ними в СССР государственных и партийных деятелей СФРЮ, и в их лице весь братский югославский народ.

Добро пожаловать, дорогие друзья!

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 346. Л. 33–35. Подлинник.

№ 13
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О НАГРАЖДЕНИИ Т. ТИТО И ЧЛЕНОВ ЮГОСЛАВСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛЬЮ «ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГГ.»[1]

П 205/87 *19 июня 1965 г.*
Строго секретно

Считать целесообразным наградить Президента СФРЮ т. И. Броз Тито и прибывающих с ним членов югославской делегации, а также сопровождаю-

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.И. Микоян, М.А. Суслов, Н.М. Шверник, П.Е. Шелест. Вопрос подготовили и представили Ю.В. Андропов и А.А. Громыко. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, А.И. Микояну, А.А. Громыко, К.Ф. Катушеву, М.П. Георгадзе.

щих лиц, которые принимали участие в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, юбилейной медалью «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Поручить МИД СССР предварительно запросить согласие югославской стороны на это награждение.

Президиуму Верховного Совета СССР и МИД СССР, в случае согласия югославской стороны, организовать торжественное вручение медали т. И. Броз Тито и другим югославским товарищам.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 351. Л. 46. Подлинник.

[Приложение]

ЗАПИСКА Ю.В. АНДРОПОВА И А.А. ГРОМЫКО В ЦК КПСС С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ О НАГРАЖДЕНИИ И. БРОЗ ТИТО И ЧЛЕНОВ ЮГОСЛАВСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛЬЮ «ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 ГГ.»[I]

19 июня 1965 г.
Секретно

Отдел ЦК КПСС и МИД СССР, учитывая заслуги Президента СФРЮ тов. И. Броз Тито в войне против фашистской Германии, полагали бы целесообразным наградить его во время визита в СССР юбилейной педалью «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Вместе с ним можно было бы наградить указанной медалью всех членов югославской делегации и других сопровождающих лиц, принимавших участие в борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Проект постановления прилагается[II].

Просим рассмотреть.

Ю. АНДРОПОВ
А. ГРОМЫКО

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 716. Л. 26. Подлинник.

№ 14

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О СОВМЕСТНОМ ЗАЯВЛЕНИИ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ВИЗИТЕ ПРЕЗИДЕНТА СФРЮ, ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СКЮ И. БРОЗ ТИТО В СССР»[III]

П 205/184 *30 июня 1965 г.*

Одобрить[IV] согласованный с югославской стороной проект совместного заявления об официальном визите Президента СФРЮ, Генерального секретаря СКЮ И. Броз Тито в СССР (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 351. Л. 69. Подлинник.

[I] В ЦК КПСС получено 19 июня 1965 г. Разослано членам Президиума ЦК КПСС на голосование.

[II] Не публикуется.

[III] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, далее с пометой «замечаний нет» А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, Н.М. Шверник, А.Н. Шелепин. Вопрос подготовили и представили Ю.В. Андропов, А.А. Громыко. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, А.И. Микояну, Ю.В. Андропову, А.А. Громыко.

[IV] В подлинном экз. слово «Одобрить» написано сверху зачеркнутого слова «Утвердить» синими чернилами.

[Приложение № 1]
К пункту 184 прот. № 205

Проект

СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ[1]

По приглашению Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и Президиума ЦК КПСС Президент Социалистической Федеративной Республики Югославии, Генеральный секретарь Союза коммунистов Югославии Иосип Броз Тито с супругой с 18 июня по 1 июля 1965 года находился с официальным визитом в Союзе Советских Социалистических Республик.

Во время пребывания в Советском Союзе Президент Социалистической Федеративной Республики Югославии и члены югославской делегации, кроме столицы Советского Союза — Москвы, посетили города Минск, Свердловск, Иркутск, Братск и Омск. Они осмотрели ряд промышленных и сельскохозяйственных предприятий, ознакомились с некоторыми культурно-историческими памятниками, имели беседы с руководителями Белорусской ССР, а также с руководителями областных и местных советов, встречались с рабочими, колхозниками, деятелями культуры. Югославские гости ознакомились с трудом и жизнью советских трудящихся и их большими достижениями в экономике, науке, культуре и в других областях. Они с особым интересом ознакомились с замечательными результатами, достигнутыми советскими трудящимися в использовании природных богатств и создании индустриальной базы в Сибири.

Президенту Социалистической Федеративной Республики Югославии и прибывшим вместе с ним югославским государственным и партийным деятелям повсюду был оказан теплый и сердечный прием, что является выражением дружеских чувств и взаимных связей народов двух социалистических стран.

Президент Социалистической Федеративной Республики Югославии Генеральный секретарь Союза коммунистов Югославии Иосип Броз Тито имел встречи и беседы с Первым секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым, Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным, Председателем Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микояном и другими советскими руководителями.

В состоявшихся переговорах приняли участие:

с советской стороны — Первый секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев; член Президиума ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микоян; член Президиума ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин; член Президиума ЦК КПСС, Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР К.Т. Мазуров; член Президиума ЦК КПСС А.П. Кириленко; секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов; член ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР П.Ф. Ломако; член ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А.А. Гро-

---

[1] В РГАНИ в подлинном экз. находится проект «Совместного коммюнике об официальном визите Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии, Генерального секретаря Союза Коммунистов Югославии Иосипа Броз Тито в Союз Советских Социалистических Республик», не согласованный с югославской стороной. Он отличается от «Совместного Советско-Югославского заявления» рядом формулировок как по содержанию, так и стилистике. (См. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 719. Л. 134–143). В подлинном экз. находится экземпляр М.А. Суслова проекта «Советско-Югославского коммюнике» с замечаниями. (См. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 719. Л. 145–154) и экземпляр А.И. Микояна с замечаниями. (См. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 719. Л. 155–156).

мыко; член ЦК КПСС, заместитель министра иностранных дел СССР Л.Ф. Ильичев; член ЦК КПСС, посол СССР в СФРЮ А.М. Пузанов; заведующий пятым Европейским отделом МИД СССР С.Т. Аставин;

с югославской стороны — Президент СФРЮ, Генеральный секретарь СКЮ И. Броз Тито; депутат Союзной Скупщины, член Исполнительного комитета ЦК СКЮ Джуро Пуцар; депутат Союзной Скупщины, член ЦК СКЮ Коча Попович; Генеральный секретарь Союзного Комитета Социалистического Союза трудового народа Югославии, член ЦК СКЮ Милентие Попович; Союзный секретарь по делам финансов Киро Глигоров; заместитель Государственного секретаря по иностранным делам Мишо Павичевич; Генеральный секретарь Президента Республики Богдан Црнобрня; посол СФРЮ в СССР Добривое Видич; член ЦК СКЮ Крсто Булаич; начальник управления Государственного секретариата по иностранным делам Милорад Пешич; советник-посланник посольства СФРЮ в СССР Феликс Горски.

В ходе переговоров имел место полезный обмен мнениями по важнейшим международным проблемам, о положении в международном коммунистическом и рабочем движении, а также о дальнейшем развитии сотрудничества и дружественных отношений между Югославией и Советским Союзом. Переговоры проходили в духе взаимного понимания и искренней дружбы.

I.

Во время переговоров об отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Федеративной Республикой Югославией стороны с удовлетворением констатировали, что сотрудничество между двумя странами, особенно за последние годы, успешно развивается во всех областях. Основой взаимного сотрудничества являются принципы — социалистический интернационализм, полное равноправие, уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела друг друга, содержащиеся в Белградской Декларации правительств обеих стран от 2 июня 1955 г.

Обе стороны положительно оценили результаты дружеских встреч и обмена мнениями между ответственными государственными и политическими представителями двух стран, а также взаимно полезную практику обмена делегациями общественно-политических, экономических, культурных, научных, профессиональных и других организаций. При этом они подчеркнули необходимость и значение дальнейшего развития такой практики. Взаимное ознакомление с достижениями обеих стран и обмен опытом способствуют лучшему взаимопониманию, а тем самым и дальнейшему развитию отношений.

Стороны согласились с тем, что в области экономического сотрудничества наблюдается постоянный и значительный подъем и что это сотрудничество приобретает все более широкие и разнообразные формы. Достигнутый уровень товарооборота и ряд подписанных межгосударственных экономических соглашений между СССР и СФРЮ являются крупным вкладом в дело дальнейшего расширения экономических отношений. Они выразили желание продолжать успешное взаимовыгодное развитие экономического сотрудничества во всех областях.

Результаты работы, проделанной специалистами обеих стран в области черной и цветной металлургии, энергетики, химической промышленности и машиностроения, показали, что имеются условия для более широкой производственной кооперации и научно-технического сотрудничества.

В целях дальнейшего расширения и углубления экономических связей и производственной кооперации на долгосрочной основе между обеими странами создан Межправительственный советско-югославский комитет по экономическому сотрудничеству.

Положительно оценивая достигнутые результаты развития сотрудничества в области культуры, науки и просвещения, а также в области печати, радио и телевидения, обе стороны подтвердили взаимную заинтересованность в дальнейшем развитии сотрудничества в этих областях.

Они подчеркнули, что между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Федеративной Республикой Югославией существуют все условия для дальнейшего всестороннего укрепления и расширения взаимовыгодного равноправного сотрудничества. Всестороннее сотрудничество между СССР и СФРЮ отвечает коренным интересам советского и югославского народов и способствует укреплению дела мира, демократии и социализма.

II.

В ходе обмена мнениями по международным вопросам стороны подтвердили идентичность и близость взглядов в оценке главных проблем современного международного положения.

Обе стороны констатируют, что основной тенденцией мирового развития в современных условиях является укрепление позиций социализма, развивающегося в различных условиях и во все более разнообразных формах, подъем национально-освободительного и международного рабочего движения, рост сил, ведущих борьбу за мир во всем мире.

Стороны подчеркнули свою твердую уверенность в том, что прогресс человечества и дальнейшее развитие социализма могут успешно осуществляться только в условиях сохранения всеобщего мира, на базе последовательного применения принципов мирного сосуществования государств с различными общественными системами, в постоянной борьбе против реакционных и империалистических сил, которые упорно стремятся воспрепятствовать стабилизации мира и прогрессу во всем мире.

Обе стороны выразили свою глубокую озабоченность в связи со все ухудшающимся международным положением, что представляет прямую угрозу миру во всем мире. Они подчеркнули, что нынешнее обострение международной обстановки является результатом попыток самых реакционных сил, путем агрессии и вооруженной интервенции против свободы, независимости народов, территориальной целостности других стран, сохранить или вернуть свои империалистические позиции.

Исходя из ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем, обе страны активно выступают за всеобщее и полное разоружение, предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия в любой форме, запрещение всех испытаний ядерного оружия, за создание зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях мира, за достижение Соглашения о запрещении применения ядерного оружия, за ликвидацию иностранных военных баз на чужих территориях, за вывод всех иностранных войск в пределы своих национальных границ и другие частичные меры и предложения, которые могли бы способствовать созданию более благоприятной атмосферы для всеобщего и полного разоружения.

Обе стороны придают важное значение идее созыва всемирной конференции по разоружению, в поддержку которой высказалась и Организация Объединенных Наций.

Агрессивные действия Соединенных Штатов Америки против Демократической Республики Вьетнам и открытая военная интервенция в Южном Вьетнаме представляют собой серьезную опасность расширения вооруженного конфликта в Юго-Восточной Азии и угрозу миру во всем мире. Обе стороны осуждают эту вооруженную агрессию, выражают свою глубокую озабоченность и требуют безотлагательно прекратить военные действия

против Демократической Республики Вьетнам, являющиеся грубым нарушением Женевских Соглашений 1954 года. Они подчеркнули свою солидарность со справедливой борьбой вьетнамского народа, которая в настоящее время находит все более широкое понимание и поддержку во всем мире.

В связи с вооруженной интервенцией на территорию Доминиканской Республики обе стороны оказывают полную поддержку требованиям народа Доминиканской Республики о немедленном выводе американских войск и прекращении иностранного вмешательства во внутренние дела этой страны.

Стороны с удовлетворением констатируют, что в наше время вместе с социалистическими странами активную борьбу за радикальное оздоровление международной обстановки и укрепление мира ведут многие страны, проводящие политику неприсоединения, которая находит растущее международное признание. Эта политика, которая особенно проявилась на Каирской конференции неприсоединившихся стран, все больше утверждается в качестве важного, мощного фактора в борьбе за мир, против колониализма, агрессивной политики и всех видов неравенства между государствами.

Обе стороны согласились с тем, что обеспечение мира в Европе является важной частью борьбы за мир.

Советский Союз и Югославия, которые понесли исключительно большие жертвы в борьбе против германского фашизма, кровно заинтересованы в создании надежной системы европейской безопасности, в решении проблемы германского мирного урегулирования, что позволило бы ликвидировать ненормальное положение в центре Европы, чреватое угрозой миру вследствие активизации реваншистских и милитаристских сил в Западной Германии. Обе стороны исходят из признания реального существования двух суверенных германских государств с различным общественным и политическим строем. Они подчеркнули необходимость нормализации положения в Западном Берлине[10].

Обе стороны выступают за незыблемость существующих границ в Европе и за невооружение обоих германских государств ядерным оружием. Они решительно выступают против того, чтобы был открыт доступ ФРГ к ядерному оружию через многосторонние ядерные силы НАТО или в любой другой форме и считают, что осуществление этих планов серьезно поставило бы под угрозу безопасность европейских народов и мир во всем мире. В связи с таким опасным курсом стороны подчеркнули необходимость проведения мер, которые способствовали бы дальнейшему ослаблению напряженности в Европе и упрочению европейской безопасности. В этом смысле они поддерживают предложения о создании безатомных зон в Центральной Европе и на Балканах, идею созыва конференции европейских государств по вопросу безопасности в Европе, об отказе государств от ядерного оружия, а также другие конструктивные предложения и инициативы. Идея мира, равноправного международного сотрудничества и мирного решения спорных проблем находит все более широкую поддержку среди европейских народов, включая и демократические силы в Федеративной Республике Германии.

Советский Союз и Югославия выступают за полную ликвидацию колониализма и неоколониализма в любых формах и выражают свою искреннюю поддержку народам Азии, Африки и Латинской Америки, борющимся за завоевание и укрепление своей свободы и независимости. Они заявляют о необходимости немедленной реализации Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой в 1960 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Обе стороны единодушны в том, что эти народы, ведущие борьбу за свое национальное освобождение и независимость, должны иметь право самостоятельно решать свою судьбу. Они осуждают все виды расовой дискримина-

ции и выражают свою глубокую солидарность с народами Южноафриканской Республики в борьбе против позорной системы апартеида.

Советский Союз и Югославия выступают против вмешательства империалистических государств во внутренние дела Конго (Леопольдвиль) и других недавно освободившихся стран, а также в дела стран Ближнего и Среднего Востока.

Обе стороны отметили важность обеспечения условий для равноправного экономического сотрудничества и устранения всех видов дискриминаций в международных экономических отношениях с целью постепенного уменьшения и ликвидации различий в уровне экономического развития, что способствовало бы лучшему международному пониманию, общественному прогрессу и упрочению мира во всем мире.

Стороны положительно оценивают результаты работы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию[11] и выражают готовность в полной мере бороться за проведение и дальнейшую разработку соответствующей международной политики в этой области.

Советский Союз и СФРЮ считают, что усилия стран — членов ООН должны быть направлены на повышение роли и эффективности Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира и безопасности во всем мире на основе уважения принципов Устава ООН. Обе стороны выступают за как можно более быструю нормализацию работы Организации Объединенных Наций. Стороны убеждены, что необходимо добиться быстрейшего претворения в жизнь решений о расширении состава Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета с тем, чтобы новые независимые государства Азии и Африки могли быть шире представлены в этих органах ООН.

Советский Союз и Социалистическая Федеративная Республика Югославия призывают правительства, парламенты и народы других стран учитывать уроки второй мировой войны, изыскивать взаимоприемлемые мирные средства для урегулирования межгосударственных проблем, бороться за сплочение всех антиимпериалистических сил, воздвигнуть непреодолимую преграду против агрессии и военных авантюр, решительно защищать дело мира во всем мире.

III.

Представители Коммунистической партии Советского Союза и Союза коммунистов Югославии обменялись мнениями по наиболее актуальным проблемам международного коммунистического и рабочего движения, а также по вопросам дальнейшего развития сотрудничества между КПСС и СКЮ.

Обе партии выражают свою решимость в полной мере приложить свои усилия для того, чтобы содействовать укреплению мирового коммунистического и рабочего движения и всех прогрессивных сил в борьбе за мир и общественный прогресс. Эта задача приобретает особенно большое значение в связи с активизацией агрессивных действий империалистических кругов.

КПСС и СКЮ разделяют мнение, что возможно вести успешную борьбу против империализма лишь путем последовательной борьбы за насущные интересы и исторические цели рабочего класса, путем всемерной поддержки освободительного движения народов, борьбы за всеобщий мир и мирное сосуществование государств с различным социальным строем, за демократию и социализм.

Возросшая историческая ответственность социалистических и прогрессивных сил во всем мире настоятельно диктует необходимость постоянного товарищеского обсуждения всех важнейших проблем современного мира и их решения на основе принципов марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма, равноправия, с учетом национальных особенностей и уважения самостоятельности каждой партии.

Советская и югославская Стороны с удовлетворением отметили, что контакты между КПСС и СКЮ в последние годы расширяются и укрепляются. Они считают взаимно полезным дальнейшее развитие такого рода контактов, обмена опытом партийного, государственного и хозяйственного строительства и предпримут конкретные шаги в этом направлении, что будет способствовать дальнейшему укреплению братской дружбы и сотрудничества между нашими партиями и странами, в интересах дела мира и социализма.

* * *

Обе стороны выразили свою уверенность в том, что дружественный визит Президента СФРЮ, Генерального секретаря Союза коммунистов Югославии И. Броз Тито в Советский Союз, а также откровенный и широкий обмен мнениями будут способствовать дальнейшему всестороннему расширению и укреплению отношений и сотрудничества между Социалистической Федеративной Республикой Югославией и Союзом Советских Социалистических Республик и явятся подлинным вкладом в дело укрепления социализма и сохранения мира во всем мире.

Президент СФРЮ, Генеральный секретарь СКЮ И. Броз Тито пригласил Первого секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, Председателя Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микояна и Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина посетить Югославию с официальным визитом. Это приглашение было с удовлетворением принято.

Л. БРЕЖНЕВ
Первый секретарь
ЦК КПСС

ИОСИП БРОЗ ТИТО
Президент Социалистической
Федеративной Республики
Югославии, Генеральный секретарь
Союза коммунистов Югославии

А. МИКОЯН
Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

« »[I] июня 1965 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 354. Л. 15—24. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1965. 2 июля.

[Приложение № 2]

Записка Ю.В. Андропова и А.А. Громыко в ЦК КПСС с представлением проекта совместного заявления об официальном визите И. Броз Тито в СССР, согласованного с югославской стороной[II]

30 июня 1965 г.
Секретно
Экз. № 1

Отдел ЦК КПСС и МИД СССР представляют[III] проект совместного заявления об официальном визите Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии, Генерального секретаря СКЮ И. Броз Тито в СССР, согласованный с югославской стороной.

[I] Так в документе.

[II] В ЦК КПСС поступило 30 июня 1965 г. Разослано членам Президиума ЦК КПСС и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС.

[III] В экз. Л.И. Брежнева последующая часть фразы подчеркнута синим карандашом.

По сообщению Посольства СФРЮ[I] т. Тито выразил пожелание, чтобы совместное заявление было подписано обеими сторонами.

Проект постановления прилагается[II].

Просим рассмотреть.

Ю. АНДРОПОВ
А. ГРОМЫКО

Помета в верхнем правом углу простым карандашом: «Окончательный вариант».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 719. Л. 113. Подлинник.

[Приложение № 3]

Записка Ю.В. Андропова и А.А. Громыко в ЦК КПСС с представлением материалов для бесед с И. Броз Тито во время визита в СССР и проекта совместного советско-югославского коммюнике[III]

17 июня 1965 г.
Секретно

В соответствии с поручением Отдел ЦК КПСС и МВД СССР представляют материалы для бесед с т. И. Броз Тито, прибывающим в СССР с официальным визитом 18 июня с.г., и проект совместного советско-югославского коммюнике, подготовленный с учетом результатов недавних визитов т. Тито в ЧССР и ГДР.

Учитывая, что во время пребывания в Югославии Председателя Президиума Верховного Совета СССР в 1962 г. проект коммюнике был представлен югославской стороной, по нашему мнению, было бы целесообразно проект коммюнике о пребывании т. Тито в СССР предложить с нашей стороны. Во время недавнего пребывания т. Тито в ЧССР и ГДР проект коммюнике предлагался принимающей стороной.

Проект постановления прилагается.

Просим рассмотреть.

Ю. АНДРОПОВ
А. ГРОМЫКО

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 719. Л. 118. Подлинник.

[Приложение № 4]

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС
О материалах к беседе с т. И. Броз Тито и проекте совместного советско-югославского коммюнике

1. Одобрить материалы к беседе с т. И. Броз Тито, представленные Отделом ЦК КПСС и МИД СССР (приложение 1).

2. Одобрить проект совместного советско-югославского коммюнике о пребывании И. Броз Тито в СССР (приложение 2)[IV].

Поручить МИД СССР (т. Громыко) предложить югославской стороне этот проект коммюнике на обсуждение. О возможных дополнениях и изменениях в коммюнике принципиального характера доложить ЦК КПСС.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 719. Л. 119. Подлинник.

[I] В экз. Л.И. Брежнева последующая часть фразы подчеркнута красным карандашом.

[II] Не публикуется.

[III] Разослано членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС.

[IV] Не публикуется.

Приложение 1

К БЕСЕДАМ С т. И. БРОЗ ТИТО ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
(Памятка)

В беседах с т. И. Броз Тито во время его пребывания в СССР представляется целесообразным изложить следующие соображения по вопросам, которые могут быть затронуты югославской стороной.

* * *

По вопросам оценки международного положения[1]

1. При оценке международного положения сказать, что в последнее время в связи с усилением агрессии США создалась реальная угроза делу мира. Некоторые склонны считать, что империализм, в силу имеющихся расхождений между социалистическими странами, укрепил позиции, а антиимпериалистический фронт значительно ослаб.

Мы считаем, что сложившаяся в мире обстановка требует более глубокого анализа.

ЦК КПСС и Советское правительство исходят из того, что основной тенденцией мирового развития в современных условиях по-прежнему является укрепление позиций социализма, подъем национально-освободительного и международного рабочего движения, рост сил, ведущих борьбу за мир во всем мире. Империализм, прежде всего американский, пытается обострить обстановку в мире, воспрепятствовать прогрессивному ходу исторического развития, предпринимает агрессивные акции в различных районах мира, направленные против социалистических государств и революционного движения народов и стран, освободившихся от колониального господства, против ликвидации остатков колониализма.

Конечно, США используют существующие разногласия в международном коммунистическом движении. Но их агрессивные действия, на наш взгляд, вовсе не свидетельствуют о силе империализма, они показывают лишь, что империалистические круги США открыто встали на путь авантюр, чтобы «поправить» свои пошатнувшиеся дела.

Мы считаем, что социалистические страны способны оказать эффективное противодействие агрессии США, поскольку перед лицом империалистической агрессии то, что объединяет социалистические страны, гораздо сильнее того, что их в данный момент разъединяет. В нынешних условиях особо важное значение приобретает сплоченность социалистических стран.

2. По вьетнамской проблеме отметить, что причиной серьезного обострения обстановки в районе Индокитая является американская агрессия во Вьетнаме. Ответственность за опасное развитие событий в этом районе полностью несут Соединенные Штаты Америки, которые грубо нарушают Женевские соглашения 1954 г. по Вьетнаму и вмешиваются во внутренние дела вьетнамского народа.

Советский Союз не может оставаться безучастным, когда против братской Демократической Республики Вьетнам совершается агрессия. Выполняя свой интернациональный долг, Советский Союз, по договоренности с правительством ДРВ, предпринимает конкретные шаги по оказанию помощи ДРВ в укреплении ее обороноспособности, представляя ей с этой целью вооружение и военно-техническое имущество. Если агрессия США во Вьетнаме будет усиливаться, то Советское правительство, как отмечалось в совет-

[1] Здесь и далее подчеркнуто в документе.

ско-вьетнамском коммюнике от 17 апреля с.г., в необходимом случае при обращении правительства ДРВ даст согласие на выезд в Северный Вьетнам советских добровольцев.

Оказывая большую практическую помощь ДРВ, Советский Союз стремится мобилизовать мировую общественность, правительства и народы мира на борьбу против агрессивной авантюристической политики США. Особое значение ЦК КПСС и Советское правительство придают единству действий стран социализма в этом вопросе. Мы убеждены, что помощь социалистических стран ДРВ была бы тем эффективнее, чем более согласованно выступали бы они перед лицом агрессии США во Вьетнаме, чем теснее они координировали бы свои действия в поддержку борьбы вьетнамского народа.

Советский Союз полностью поддерживает справедливую борьбу населения Южного Вьетнама за свою свободу и независимость. Мы рассматриваем Национальный Фронт освобождения Южного Вьетнама как единственного законного представителя народа Южного Вьетнама. Конкретным выражением отношения СССР к Фронту явилось учреждение в Москве постоянного представительства этого Фронта (НФОЮВ).

Как известно, в последнее время правительство США прибегает к политическим маневрам, утверждая, будто оно готово вести переговоры об урегулировании во Вьетнаме с любым правительством без всяких условий. В то же время оно указывает, что США будут продолжать налеты на ДРВ, что они не уйдут из Южного Вьетнама и не сядут за стол переговоров с НФОЮВ. Такая позиция США является абсолютно нереалистичной.

Мы считаем, что основой для урегулирования вьетнамской проблемы являются четыре условия, изложенные 8 апреля с.г. премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом[12]. Советский Союз полностью поддерживает эти условия. СССР не вел и не ведет никаких переговоров с западными государствами по вопросу о нынешней ситуации во Вьетнаме и урегулировании вьетнамской проблемы.

3. Советское правительство обеспокоено положением дел в Западной Германии и, прежде всего, нарастанием опасных милитаристских и реваншистских тенденций в политике правительства ФРГ, его упорными попытками заполучить в свои руки ядерное оружие. Поэтому к проблеме германского мирного урегулирования мы подходим как к задаче, решение которой необходимо для коренного оздоровления обстановки в Европе и обеспечения прочной безопасности европейских народов.

В ходе переговоров, которые велись нами с западными державами в 1961–1963 гг., было достигнуто некоторое сближение точек зрения по отдельным вопросам германского мирного урегулирования, однако вместе с тем выявилось, что западные державы не готовы пойти на заключение германского мирного договора на основе признания факта существования двух германских государств.

С точки зрения обеспечения интересов социалистических государств мы считаем необходимым продолжать борьбу за заключение германского мирного договора. В то же время мы исходим из необходимости решения отдельных наиболее важных аспектов германского мирного урегулирования, что явилось бы значительным вкладом в дело укрепления европейской безопасности.

Первостепенное значение, по нашему мнению, имело бы решение таких вопросов, как невооружение обоих германских государств ядерным оружием, юридическое закрепление в той или иной форме существующих германских границ, в том числе границы между ГДР и ФРГ, нормализация положения в Западном Берлине как самостоятельной политической единице, уважение суверенитета ГДР и упрочение ее международных позиций и др.

Одновременно с этим мы считаем необходимым наращивать наши общие с другими социалистическими странами усилия по противодействию милитариза-

ции ФРГ, разоблачению ее реваншистских устремлений и, прежде всего, по недопущению прямого или косвенного приобщения бундесвера к ядерному оружию.

Советское правительство считает, что решение всех этих вопросов значительно продвинулось бы вперед, если бы по возможности большее число государств в своей политике исходило из факта существования двух германских государств, если бы удалось расширить фронт дипломатического признания Германской Демократической Республики. В этой связи нельзя не отметить ту полезную работу, которая проводилась и проводится правительством СФРЮ в целях оказания соответствующего влияния на позицию неприсоединившихся стран в вопросе установления и расширения ими отношений с ГДР. Мы считаем также, что государственный визит тов. Тито в ГДР[13] во многом содействовал укреплению международных позиций ГДР и явился вкладом в нашу общую борьбу против милитаристской и реваншистской политики ФРГ.

Что касается вопроса об объединении Германии, то мы по-прежнему считаем, что оно может быть достигнуто только на путях сближения и договоренности между правительствами обоих германских государств без какого-либо вмешательства извне и что предпосылкой этого должна быть разрядка напряженности и достижение договоренности по разоружению обоих германских государств. Мы полностью солидарны с точкой зрения правительства ГДР по этому вопросу, выраженной в его Манифесте, опубликованном в связи с 20-й годовщиной разгрома гитлеровской Германии.

Наши отношения с ФРГ, как известно, являются неудовлетворительными. Это относится прежде всего к области политических взаимоотношений. Наши экономические и другие связи с ФРГ также оставляют желать много лучшего. В настоящее время мы не имеем с ФРГ ни торгового, ни культурного соглашений. Правительство ФРГ пытается ставить дальнейшее развитие отношений с Советским Союзом в зависимость от изменения нашей позиции в германских делах, хотело бы добиться от нас уступок за счет ГДР, домогается признания за ФРГ «права» представлять Западный Берлин в торговом и культурном обмене между СССР и ФРГ. Само собой разумеется, что Советский Союз не может пойти на развитие отношений с ФРГ ценой подобных уступок и отвергает их как абсолютно неприемлемые.

4. Выразить удовлетворение тем, что по такому важному вопросу, как разоружение, позиции Советского Союза и Югославии совпадают.

Советский Союз выступает за всеобщее и полное разоружение, за осуществление мер по ограничению гонки вооружений и разрядке международной напряженности. Однако из-за негативной позиции США и других западных держав результаты переговоров по разоружению, проходивших в Комитете 18 государств по разоружению в 1962—1964 годах, являются совершенно неудовлетворительными.

Предложения Советского Союза по частичным мерам изложены в меморандуме от 7 декабря 1964 г., который предусматривает проведение таких мер, как ликвидация иностранных военных баз на чужих территориях, запрещение применения ядерного оружия, создание безъядерных зон в различных районах мира, сокращение военных расходов, прекращение подземных испытательных ядерных взрывов и принятие некоторых других мер.

В условиях наращивания США и другими западными державами агрессивных действий в районе Юго-Восточной Азии, в Доминиканской Республике и в других районах мира Советское правительство на проходившей в апреле—июне с.г. Комиссии ООН по разоружению выдвинуло на первый план такие меры, которые максимально способствовали бы предотвращению развития событий по опасному пути, ведущему к развязыванию ядерной войны, как: вывод иностранных войск с чужих территорий и ликвидация иностранных

военных баз, запрещение создания в какой-либо форме многосторонних ядерных сил НАТО и запрещение применения ядерного оружия.

Советский Союз поддерживает идею созыва всемирной конференции по разоружению, выдвинутую Каирской конференцией неприсоединившихся стран в октябре 1964 г., и голосовал за соответствующий проект резолюции Комиссии ООН по разоружению.

5. Нам известно, что Вы проявляете озабоченность в связи с усилением происков империалистических держав среди неприсоединившихся стран, их экономическим и идеологическим давлением на молодые страны Азии и Африки. Тов. П.Н. Демичев рассказывал, что во время пребывания делегации КПСС на съезде СКЮ Вы, товарищ Тито, выражали пожелание обменяться мнениями в Москве по этим вопросам и высказывались за необходимость тесного сотрудничества социалистических стран с неприсоединившимися государствами на международной арене.

Мы считаем этот вопрос важным и так же, как Вы, полагаем, что социалистические страны могли бы оказывать более значительное влияние на позицию неприсоединившихся стран при решении важных международных проблем, содействуя привлечению этих стран на сторону социализма.

Мы готовы обсудить вопрос о возможных конкретных советско-югославских действиях по усилению работы с упомянутыми странами в целях более активного привлечения их к поддержке предложений социалистических стран.

Что касается помощи молодым государствам Азии и Африки со стороны Советского Союза, то она осуществляется в значительных размерах по многим направлениям, в том числе в политической, экономической, военной областях, а также в деле подготовки национальных кадров. Общий объем обязательств Советского Союза по всем имеющимся соглашениям на 1 января 1965 года составлял около четырех миллиардов рублей. С помощью СССР в развивающихся странах осуществляется строительство и расширение 600 промышленных предприятий и других объектов, в том числе Бхилайский металлургический завод в Индии мощностью в 2,5 млн тонн стали в год, высотная Асуанская плотина в ОАР, первая очередь которой пущена в прошлом году и т.д. К началу 1965 года СССР предоставил афро-азиатским странам на экономические цели долгосрочных кредитов на общую сумму в 3 млрд рублей.

Большую помощь оказывает Советский Союз развивающимся странам в изучении и использовании природных ресурсов и в подготовке специалистов. До 1 января 1965 года в СССР было принято на обучение 3,5 тыс. человек из афро-азиатских стран. В свою очередь в развивающиеся страны было направлено в период с 1957 по 1964 г. 41,5 тыс. советских специалистов.

6. Относительно деятельности ООН сказать, что Советский Союз будет по-прежнему выступать против попыток США использовать ООН в целях, чуждых миру и сотрудничеству между народами, и тем самым ослабить ее.

Мы согласны с югославскими товарищами, что, учитывая изменение соотношения сил в ООН, следует добиваться предоставления неприсоединившимся странам в соответствии с их возросшей ролью большего количества мест в главных органах ООН.

По нашему мнению, социалистические страны вместе с неприсоединившимися странами могли бы оказывать более сильное противодействие курсу США на свертывание деятельности Организации Объединенных Наций, а также многое сделать с точки зрения превращения этой организации в действенный инструмент мира. В этих целях желательно больше координировать деятельность социалистических стран в ООН.

7. Позиция СССР в вопросе советско-американских отношений известна. Советский Союз выступает за развитие отношений с Соединенными

Штатами, как и с другими странами, в интересах укрепления мира и международной безопасности. Однако это возможно лишь на основе принципов мирного сосуществования, которые должны строго соблюдаться не только в отношениях между СССР и США, но и в отношениях между ними и другими странами, большими и малыми. Агрессивные действия США против социалистической страны — Демократической Республики Вьетнам, американская вооруженная интервенция в Южном Вьетнаме, грубое вмешательство во внутренние дела суверенных государств подрывают саму основу, на которой могут строиться отношения между СССР и США. Подобные агрессивные действия несовместимы с заявлениями официальных представителей США об их стремлении улучшать советско-американские отношения.

Оценивая заявления американских представителей о «готовности» США развивать отношения с социалистическими странами, нельзя также не видеть, что правительство США в соответствии с объявленной им политикой «дифференцированного подхода» и «наведения мостов» строит расчеты на использование этих отношений в целях расшатывания единства социалистических стран.

8. Мы поддерживаем стремление Югославии развивать сотрудничество между балканскими странами, направленное на сохранение и упрочение мира в этом районе, создание в районе Балкан и Адриатики безатомной зоны. Советский Союз со своей стороны за последнее время предпринял ряд шагов по улучшению своих отношений с Турцией. Мы считаем, что улучшение советско-турецких отношений будет благоприятно сказываться на общей обстановке в районе Балкан и Восточного Средиземноморья.

9. В советско-китайских отношениях, исходя из своей твердой линии на укрепление единства и сплоченности социалистического содружества, ЦК КПСС и Советское правительство предпринимают последовательные усилия, направленные на их нормализацию. Как известно, Советский Союз со своей стороны прекратил публичную полемику с китайским руководством. Мы считаем, что открытая полемика между социалистическими странами и коммунистическими партиями выгодна лишь империалистам.

К сожалению, со стороны руководства КПК до сих пор не проявляется стремления к восстановлению и укреплению сотрудничества в международных делах и координации действий в общей борьбе. Китайские руководители отказались поддержать предложение о созыве совещания ДРВ, КНР и СССР для согласования действий в борьбе против агрессии США во Вьетнаме. Более того, они продолжают выступать с враждебными нападками на КПСС и Советское правительство, выдвигая различные абсурдные и клеветнические обвинения, к которым не прибегают даже империалисты, явно пытаясь толкнуть нас на путь возобновления открытой полемики.

Мы не оставляем эти выпады в наш адрес без ответа. Однако мы делаем это в форме позитивного изложения и освещения позиций КПСС и Советского правительства в различных международных вопросах, целей и содержания проводимых Советским Союзом внешнеполитических мероприятий. В необходимых случаях мы даем решительный отпор враждебным выпадам китайского руководства, как, например, в случае с провокационными действиями китайских студентов во время демонстрации перед посольством США в Москве, а также в отношении антисоветского выступления Пынь Чжэня в Джакарте.

Исходя из нашего неуклонного стремления к расширению всестороннего сотрудничества между социалистическими странами, мы осуществили ряд шагов, направленных на нормализацию межгосударственных отношений с КНР. Недавно был подписан торговый протокол между СССР и КНР на 1965 год, причем объем товарооборота предусмотрен на уровне прошлого

года. Согласован вопрос о проведении в ближайшее время дополнительных торговых переговоров, которые, как мы надеемся, позволят несколько расширить объем торговли. Состоялась очередная сессия Советско-китайской комиссии по научно-техническому сотрудничеству и подписан соответствующий протокол на 1965 г. Подписан План культурного сотрудничества, а также соглашение об обмене туристами на 1965 год. В процессе согласования находится вопрос об обмене студентами и аспирантами.

Вместе с тем следует отметить, что за последнее время имел место ряд случаев отказа КНР от участия в некоторых формах многостороннего сотрудничества социалистических государств. Так, КНР отказалась от участия в сотрудничестве социалистических стран в изучении космического пространства, в работе Объединенного института ядерных исследований, заявила об отказе продлить Соглашение о рыбохозяйственных, океанологических и лимнологических исследованиях в западной части Тихого океана, участниками которого являются СССР, КНДР, ДРВ, КНР и МНР.

Что касается отношений СССР с ДРВ и КНДР, то за последнее время наметилось некоторое их улучшение. Мы готовы также нормализовать советско-албанские отношения, если албанское руководство прекратит антисоветскую кампанию и проявит желание восстановить нормальные отношения между СССР и Албанией.

Советско-югославские отношения

1. ЦК КПСС и Советское правительство удовлетворены нынешним состоянием советско-югославских отношений, которые получили значительное развитие в последние годы, и впредь намерены осуществлять нашу твердую линию на дальнейшее развитие и углубление этих отношений в политической, экономической и культурной областях. Нам приятно отметить, что т. Тито и другие югославские руководители также высоко оценивают достигнутые результаты в развитии советско-югославских отношений и видят хорошие перспективы их дальнейшего расширения.

Со своей стороны мы считаем, что наши страны располагают для этого большими возможностями. Об этом, в частности, свидетельствует весь опыт последних лет развития отношений между нашими странами, особенно в экономической области.

На только что состоявшихся советско-югославских экономических переговорах в Москве была достигнута договоренность о дальнейшем расширении взаимовыгодных экономических отношений. Мы придаем большое значение созданию межправительственного советско-югославского комитета по экономическому сотрудничеству, который должен, в частности, содействовать проведению совместных мероприятий по кооперации и специализации производства в машиностроении, химической и электротехнической промышленности, а также дальнейшему развитию советско-югославских торговых и кредитных отношений.

2. Мы положительно относимся к высказываемым югославской стороной пожеланиям о дальнейшем развитии контактов на всех уровнях и готовы благожелательно отнестись к возможным конкретным предложениям в этой области. (По сообщению совпосольства в Белграде, И. Броз Тито намерен пригласить тт. Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина посетить Югославию.) Если Вы не будете возражать, то мы могли бы направить приглашения ряду югославских руководителей прибыть на отдых в СССР, в том числе тт. Ранковичу, Карделю, Стамболичу и другим членам Исполкома ЦК СКЮ и правительства СФРЮ.

Верховный Совет СССР намерен пригласить делегацию Союзной Скупщины СФРЮ прибыть в СССР в 1966 году (советская парламентская делегация находилась в Югославии в 1963 году, а югославская в СССР в 1962 г.)[14]. По нашему мнению, было бы полезно шире практиковать взаимные поездки

делегаций по обмену опытом работы между государственными и общественными организациями обеих стран.

3. ЦК КПСС и Советское правительство с большим пониманием относятся к Вашей заинтересованности в перевооружении своей армии советской военной техникой. (Югославия уже закупила в СССР оружия на общую сумму свыше 130 млн долларов и намеревается увеличить свои закупки.) Мы готовы и в дальнейшем оказывать Вам в этом важном деле необходимое содействие поставками советского оружия.

4. В Советском Союзе с удовлетворением воспринято наметившееся также улучшение отношений Югославии с другими социалистическими странами. Судя по сообщениям печати, в мире большой и положительный отклик нашли результаты Ваших недавних визитов в ЧССР и ГДР. Мы считаем также полезным участие Югославии в работе некоторых органов СЭВ (в области машиностроения, черной и цветной металлургии, энергетики и др.).

5. Сказать, что в целом мы удовлетворены состоянием советско-югославского сотрудничества по внешнеполитическим вопросам. С нашей стороны Югославии, наряду с другими социалистическими странами, сообщается доверительная информация по важнейшим вопросам.

Мы намерены и дальше расширять сотрудничество по внешнеполитическим вопросам, включая взаимный обмен информацией, проведение консультаций по наиболее важным проблемам и выработку совместных внешнеполитических мероприятий.

О развитии контактов по партийной линии

1. В случае если тов. Тито коснется вопросов состояния и развития контактов и связей между КПСС и СКЮ, можно было бы заявить следующее.

Мы считаем, что есть некоторые успехи в развитии отношений по партийной линии. Установившиеся дружественные контакты между руководителями КПСС и СКЮ позволяют нам в товарищеской обстановке, откровенно обсуждать вопросы наших двусторонних отношений, взаимно информировать друг друга о положении дел в наших странах, обмениваться мнениями по вопросам международного положения и мирового коммунистического движения. Мы регулярно информируем ЦК СКЮ о важнейших мероприятиях нашей партии как по вопросам внутренней жизни нашей страны, так и международного коммунистического движения.

Полезным, по нашему мнению, является обмен делегациями и лекторами между нашими партийными школами, а также практика взаимного обмена группами ответственных партийных и государственных работников, направляющихся на отдых и лечение. Это дает возможность не только установления личных дружеских контактов, но и широкого ознакомления с различными сторонами жизни и деятельности партии и страны, взаимного обмена опытом. Мы думаем, что и дальше следует продолжать эту хорошую практику.

Конечно, между нашими партиями продолжают иметь место расхождения по некоторым идеологическим вопросам, но это, как показывает практика, не мешает развитию наших связей по партийной линии. Мы понимаем, что для устранения этих расхождений потребуется время, но процесс этот, хотя и постепенно, однако развивается в положительном направлении.

Если югославские товарищи поставят вопрос о расширении связей по партийной линии, можно было бы заявить:

КПСС стоит за развитие всестороннего сотрудничества между нашими партиями, за взаимное ознакомление, изучение и обмен опытом по всем областям партийной жизни.

В целях дальнейшего развития сотрудничества по партийной линии, мы готовы:

а) Расширить существующую практику взаимной информации и обмена мнениями по наиболее важным вопросам партийной жизни, международного коммунистического и рабочего движения как путем взаимных встреч, так и путем направления письменной информации.

б) Пойти на дальнейшее расширение сотрудничества между советскими и югославскими партийными учебными заведениями и научно-исследовательскими учреждениями в области истории рабочего движения, общественно-политических наук (путем взаимного обмена программами, методическими и учебными пособиями, информационными материалами, а также обмена учеными и научными работниками и подготовки совместных трудов), а также между печатными органами КПСС и СКЮ.

Мы также готовы рассмотреть любые ваши предложения по этим вопросам. Может быть и настало время обмена делегациями с целью взаимного ознакомления с опытом работы и обмена информацией по вопросам внутрипартийного строительства.

2. Мы считаем, что немаловажное значение имеет сотрудничество между коммунистическими и рабочими партиями по укреплению единства международного коммунистического движения.

В нашей партии и, как нам известно, в других братских партиях с удовлетворением были восприняты Ваши заявления на V пленуме ЦК СКЮ (май 1963 г.) и на VIII съезде СКЮ (декабрь 1964 г.) о том, что Союз коммунистов Югославии, рассматривая себя как составную часть мирового коммунистического движения и исходя из необходимости устранения возникших разногласий между партиями, считает своим интернациональным долгом содействовать укреплению единства коммунистических и рабочих партий.

Мы рассматриваем это как свидетельство вашей озабоченности тем положением, которое создалось в международном коммунистическом движении.

Вместе с тем, мы бы хотели сказать Вам откровенно, по-товарищески, что у нас, да и не только у нас, вызвал недоумение тот факт, что СКЮ не высказал своего официального отношения к Консультативной встрече 19 партий в Москве и к принятому на ней Коммюнике[15]. А ведь, как известно, цель этой встречи и состояла в том, чтобы содействовать укреплению единства и сплоченности наших рядов.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 719. Л. 120–133. Подлинник.

№ 15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ПОЕЗДКОЙ В СЕНТЯБРЕ С.Г. ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Т. БРЕЖНЕВА Л.И. В БОЛГАРИЮ И ЮГОСЛАВИЮ»[1]

П 20/54 *15 сентября 1966 г.*
Строго секретно

1. При отъезде т. Брежнева Л.И. в Болгарию и Югославию в проводах принимают участие члены Политбюро ЦК КПСС, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, находящиеся в Москве, министр иностранных дел СССР Громыко А.А. и ответственные работники ЦК КПСС.

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов. Вопрос подготовил и представил Ю.В. Андропов. Выписки направлены: членам, кандидатам в члены Политбюро, секретарям ЦК КПСС (находящимся в Москве), А.А. Громыко, В.В. Кузнецову, В.Ф. Семичастному, А.С. Панюшкину, Г.Т. Григорьяну, М.С. Смиртюкову — все; Е.Ф. Логинову — 4.

Порядок встречи т. Брежнева Л.И. в Москве по возвращении из Белграда тот же, что и при проводах.

2. Утвердить список лиц, сопровождающих т. Брежнева Л.И. в его поездке в Болгарию и Югославию (прилагается).

3. Поручить Управлению делами ЦК КПСС (т. Григорьяну) по согласованию с Отделом ЦК КПСС приобрести памятные подарки товарищам Т. Живкову и И.Б. Тито, а также сувениры для обслуживающего персонала в НРБ и СФРЮ.

4. Обязать Министерство гражданской авиации (т. Логинова) предоставить спецсамолет для поездки т. Брежнева Л.И. и сопровождающих его лиц в Болгарию и Югославию и обратно.

5. Расходы, связанные с поездкой т. Брежнева Л.И. в Болгарию и Югославию, отнести за счет партийного бюджета.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 41. Л. 89. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 54 прот. № 20

СПИСОК
ЛИЦ, СОПРОВОЖДАЮЩИХ ТОВ. Л.И. БРЕЖНЕВА В ПОЕЗДКЕ В БОЛГАРИЮ И ЮГОСЛАВИЮ[I]

Александров-Агентов А.М.	—помощник Генерального секретаря ЦК КПСС
Бернов Ю.В.	—зав. сектором Отдела ЦК КПСС
Севьян Д.А.	—референт Отдела ЦК КПСС
Чернейко Г.А.	—переводчик, младший референт Отдела ЦК КПСС (только в НРБ)
Ересковский С.С.	—адъютант
Рябенко А.Я.	—адъютант
Родионов Н.Г.	—врач
Епифанова М.А.	—сестра-хозяйка

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 42. Л. 126. Подлинник.

[Приложение № 2]

ЗАПИСКА Ю.В. АНДРОПОВА В ЦК КПСС О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ПОЕЗДКОЙ Л.И. БРЕЖНЕВА В БОЛГАРИЮ И ЮГОСЛАВИЮ[II]

14 сентября 1966 г.
Секретно

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

Вносим предложения о мероприятиях в связи с поездкой Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л.И. с 19 по 24 сентября с.г. в Болгарию и Югославию.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[III].

Зав. Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран
Ю. АНДРОПОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 258. Л. 45. Подлинник.

[I] Подчеркивание в документе.

[II] В ЦК КПСС получено 14 сентября 1966 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[III] Не публикуется.

№ 16

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ВИЗИТЕ Т. БРЕЖНЕВА Л.И. В ЮГОСЛАВИЮ»[I]

П 20/66 *15 сентября 1966 г.*
Строго секретно

Утвердить проект телеграммы совпослу в Белграде по этому вопросу (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 41. Л. 92. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 66 прот. № 20

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите Б. Шилеговича или лицо, его замещающее, и сообщите, что тов. Л.И. Брежнев мог бы прибыть в Югославию 22 сентября с.г.[II] во второй половине дня сроком[III] на 2–3 дня. Скажите, что тов. Л.И. Брежнев имеет в виду, что его визит, как об этом предварительно уславливались, будет носить неофициальный характер.

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 42. Л. 135. Подлинник.

[Приложение № 2]

ЗАПИСКА Ю.В. АНДРОПОВА В ЦК КПСС С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ ВИЗИТОМ Л.И. БРЕЖНЕВА В ЮГОСЛАВИЮ[IV]

13 сентября 1966 г.
Секретно

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

Вносим предложения об указании совпослу в Белграде в связи с предстоящим визитом тов. Л.И. Брежнева в Югославию.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[V].

Зав. Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран
Ю. АНДРОПОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 258. Л. 152. Подлинник.

[I] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, К.Т. Мазуров, Д.С. Полянский, М.А. Суслов. Вопрос подготовил и представил Ю.В. Андропов. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, М.А. Суслову, Ю.В. Андропову, А.А. Громыко, В.Ф. Семичастному, М.С. Смиртюкову (с поправкой).

[II] В подлинном экз. далее слова «во второй половине дня» написаны ниже текста на правой стороне листа синими чернилами, обведены в круг и знаком вставлены в текст.

[III] В подлинном экз. слово «сроком» написано на левом поле страницы синими чернилами.

[IV] В ЦК КПСС получено 13 сентября 1966 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[V] Не публикуется.

№ 17

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОБРАЩЕНИИ И.Б. ТИТО В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ В ИНДОНЕЗИИ»[1]

П 24/38 *22 октября 1966 г.*
Строго секретно

Утвердить текст телеграммы с указаниями совпослу в Югославии (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 49. Л. 22. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 38 прот. № 24

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

597. В связи с поднятым И.Б. Тито в беседе с Вами вопросом о положении в Индонезии передайте ему следующее.

ЦК КПСС разделяет озабоченность, высказанную т. Тито в связи с политическим сдвигом Индонезии вправо. Положение там сложное и неустойчивое. Оно, по нашему мнению, сложилось в результате следующих обстоятельств:

В последние годы Сукарно и руководство Компартии (т. Айдит) во всех важных вопросах внутренней и внешней политики следовали линии китайских руководителей. (Выход из ООН, попытки создания КОНЕФО[II] [16], противостоящей имеющимся международным демократическим организациям, постоянная критика Советского Союза, КПСС, Югославии и других социалистических стран, пренебрежение к вопросам экономического развития Индонезии и т.д.)

Еще до событий 30 сентября 1965 г.[17] стало совершенно очевидным, что Сукарно проводил явно недружественную политику в отношении большинства социалистических стран. На судебном процессе, идущем сейчас в Джакарте, Субандрио показал, что руководство КПИ осуществляло нажим на индонезийское правительство в интересах КНР с целью отдалить Индонезию от Советского Союза и Югославии. Чжоу Эньлай предлагал Субандрио не выплачивать долги Советскому Союзу и требовать новых займов.

ЦК КПСС и Советское правительство неоднократно писали и говорили Сукарно и ЦК КП Индонезии об ущербе, который наносят антиимпериалистическим силам, международному коммунистическому движению и национальным интересам самой Индонезии многие неправильные действия правительства и руководства КПИ. Мы заявляли Сукарно и т. Айдиту о нашем несогласии с их политикой отрыва от социалистических стран и раскола международных демократических организаций по расовому признаку, высказывались о нецелесообразности выхода Индонезии из ООН.

По всем имеющимся в нашем распоряжении сведениям, руководители Компартии Индонезии по совету руководства Китайской компартии и, вероятно, по договоренности с Сукарно, активно участвовали в путче 30 сен-

---

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В.Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин. Вопрос подготовили и представили Б.Н. Пономарев и Ю.В. Андропов. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, М.А. Суслову, Б.Н. Пономареву, Ю.В. Андропову, А.А. Громыко.

[II] Так в документе. Правильно: ГОНЕФО.

тября, в то время как компартия, ее актив, широкие народные массы и левые силы в армии были к выступлению совершенно не подготовлены и даже не информированы.

В результате путча реакционные силы, и в первую очередь антикоммунистически настроенная военщина, смогли быстро и почти беспрепятственно сосредоточить у себя в руках власть, разгромить компартию и другие левые силы, не встречая нигде серьезного сопротивления.

ЦК КПСС много раз предупреждал индонезийских партийных руководителей об ошибочности и опасности курса, взятого ими в последние годы. На встрече делегаций КПСС и КПИ в конце июля 1965 г. в Москве, т.е. за 2 месяца до «Движения 30 сентября», делегация нашей партии во главе с т. Брежневым обращала внимание т. Айдита и всего ЦК КПИ на происки внутренних реакционных сил и агентуры империалистических держав в Индонезии и предупреждала, что эти политические противники «стремятся использовать какой-то момент и нанести удар по революционным силам Индонезии и в том числе и по вашей партии».

К сожалению, руководители КПИ остались глухи к нашим предостережениям.

Когда Компартия Индонезии попала под удар реакционных сил и подверглась разгрому, ЦК КПСС и советская пресса выступили с рядом заявлений в защиту коммунистов и всех прогрессивных сил Индонезии и с разоблачением антикоммунистической кампании. Сейчас советская печать продолжает выступать против втягивания Индонезии в империалистические союзы в Юго-Восточной Азии и против попыток возобновить в Индонезии волну террора против прогрессивных элементов.

Что касается Сукарно, то, насколько мы информированы, он в настоящее время использует наличие разногласий между командованием различных родов вооруженных сил и, опираясь на своих сторонников в национальной и мусульманской партиях, пытается противостоять верхушке сухопутных сил, овладевшей аппаратом государственной власти и стремящейся постепенно скомпрометировать, а затем и сместить его с поста президента. Имеются сведения, что и в этой верхушке нет полного единства и что генерал Сухарто, вопреки бескомпромиссной позиции Насутиона, считает более целесообразным пока сохранить Сукарно из тактических соображений[18].

В нынешних условиях Сукарно может, по-видимому, играть роль некоторого сдерживающего фактора в осуществлении планов индонезийской реакции и империалистических держав в отношении Индонезии. Однако следует учитывать, что его реальная власть в стране сильно подорвана, и он вряд ли сможет, как прежде, определять политику государства.

Империалистические круги, и в первую очередь США, спешат извлечь максимальные выгоды из создавшегося положения для своей политики в Индонезии и в Юго-Восточной Азии в целом. Они используют крайне тяжелое экономическое положение Индонезии для оказания на нее политического давления, замышляя при этом втянуть ее в империалистические блоки. Новым руководителям Индонезии внушается мысль о необходимости создать с ее участием «заслон против коммунизма» в Юго-Восточной Азии.

Нынешнее правительство Индонезии официально заявляет, что будет проводить антиимпериалистическую политику и стоять на позициях неприсоединения.

ЦК КПСС и Советское правительство считают, что при сложившемся положении, когда в Индонезии резко усилились позиции реакции, толкающей страну на сближение с империалистическим лагерем, важнейшая задача социалистических стран состоит в том, чтобы не допустить вовлечения Индонезии в орбиту

империализма, поддержать те круги в стране, которые выступают за мирное и независимое развитие Индонезии на антиимпериалистической основе[19].

Советское руководство принимает меры к тому, чтобы удержать Индонезию на позициях неприсоединения и предотвратить изоляцию страны от социалистического лагеря, чреватую для нее опасностью остаться один на один с силами империализма. В этих целях дано согласие на приезд 17 октября в СССР А. Малика, который хочет поднять вопросы экономических отношений, а мы намерены затронуть также и политические проблемы и высказать наши взгляды на события и положение в Индонезии.

ЦК КПСС с удовлетворением отмечает, что югославское руководство, как это следует из сказанного т. Тито в беседе с советским послом 7 октября, также намерено предпринять активные шаги в отношении Индонезии.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 49. Л. 86—89. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка Б.Н. Пономарева и Ю.В. Андропова в ЦК КПСС о целесообразности кратко информировать И. Броз Тито об отношении ЦК КПСС к событиям в Индонезии[I]

15 октября 1966 г.
Секретно
В. Срочно

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

В беседе с совпослом в Югославии[II] (шифртелеграмма № 597 от 7 октября)[III] т. Тито затронул вопрос о положении в Индонезии, об опасности изменения ее внешней политики и сообщил о решении югославского руководства через своего посла в Джакарте «дать понять нынешнему руководству Индонезии об отношении Югославии к происках реакции и необходимости дать ей твердый отпор».[IV]

19 октября[V] т. Тито вылетает в Индию для встреч с Индирой Ганди и Насером, с которым он намерен обсуждать вопрос о положении в Индонезии. Из кратких замечаний т. Тито вытекает, что его прежде всего заботит судьба Сукарно, его сохранение у власти.

Было бы целесообразно кратко информировать т. Тито об отношении ЦК КПСС к событиям в Индонезии и шагах, которые предпринимались и предпринимаются для защиты коммунистов и предотвращения сближения Индонезии с империалистическим лагерем.[VI]

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[VII].

Б. ПОНОМАРЕВ
Ю. АНДРОПОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 296. Л. 26. Подлинник.

[I] В ЦК КПСС получено 17 октября 1966 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[II] В экз. Н.В. Подгорного предшествующая часть фразы подчеркнута красным карандашом.

[III] В экз. Н.В. Подгорного последующая часть фразы, включая слово «Индонезии», подчеркнута черными чернилами. В экз. А.Н. Шелепина — синими чернилами.

[IV] В экз. Н.В. Подгорного последующие два абзаца подчеркнуты красным карандашом. В экз. А.Н. Косыгина последующие два абзаца отчеркнуты вертикальной линией красными чернилами на левом поле страницы.

[V] В экз. А.Н. Шелепина последующая часть фразы, включая слово «Насером», подчеркнута зеленым карандашом.

[VI] В экз. Н.В. Подгорного абзац подчеркнут красным карандашом.

[VII] Не публикуется.

№ 18

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПРИГЛАШЕНИИ ТОВ. И. БРОЗ ТИТО В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ»[I]

П 29/153 *10 января 1967 г.*
Строго секретно

1. Пригласить тов. И. Броз Тито посетить Советский Союз во второй половине января 1967 года в соответствии с высказанным им пожеланием.
2. Утвердить текст телеграммы совпослу в СФРЮ (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 61. Л. 67. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 153 прот. № 29

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите тов. И. Броз Тито и скажите, что ЦК КПСС приглашает его посетить Советский Союз.

Скажите далее, что, как полагают в Москве, эта встреча, в соответствии с пожеланиями тов. Тито, будет носить неофициальный дружеский характер, во время которой тов. Тито сможет в свободной от протокола обстановке обменяться мнениями с тов. Брежневым и другими советскими руководителями, отдохнуть и поохотиться.

У нас считают, что такая форма осуществления контактов между руководителями братских стран и партий, как показывает опыт, полностью себя оправдала.

Подходящим для нашей стороны временем осуществления визита, если это удобно для тов. Тито, является период с 28 января.

Исполнение телеграфьте.

Для Вашей ориентировки при возможных разговорах о сроках визита сообщаем, что у нас предполагают, что продолжительность пребывания тов. Тито в Москве составит 2—3 дня.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 64. Л. 14. Подлинник.

[Приложение № 2]

ЗАПИСКА К.В. РУСАКОВА В ЦК КПСС С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ О ПРИГЛАШЕНИИ И. БРОЗ ТИТО В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ[II]

29 декабря 1966 г.
Секретно

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

В связи с поручением вносим предложение о приглашении тов. И. Броз Тито в Советский Союз.

[I] Постановление принято опросом. Лист голосования в деле отсутствует. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, М.А. Суслову, Ю.В. Андропову (отдел), А.А. Громыко, В.Ф. Семичастному.

[II] В ЦК КПСС получено 29 декабря 1966 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. В подлинном экз. находится еще один экземпляр записи, подписанный К.В. Русаковым 10 января 1967 г. На том экземпляре пометы: «За. Л. Брежнев», «т. Косыгин А.Н. за, по телефону К. Черненко».

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[I].

Зам. зав. Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран
К. РУСАКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 362. Л. 105. Подлинник.

№ 19
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛУ В ЮГОСЛАВИИ»[II]

П 29/182 *14 января 1967 г.*
Строго секретно

Утвердить текст телеграммы совпослу в Югославии (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 61. Л. 78. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 182 прот. № 29
Секретно

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите генерального секретаря Президента СФРЮ Б. Црнобрня и сообщите, что наиболее удобным временем прибытия т. Тито в Москву, если это для него приемлемо, было бы 9 часов утра по московскому времени 28 января с.г. Скажите, что программа пребывания т. Тито в СССР будет составлена с учетом его пожеланий о том, чтобы во время этого неофициального визита было как можно меньше протокольных мероприятий и чтобы при встрече на границе и в Москве обойтись без почетного караула.

Со своей стороны поинтересуйтесь у т. Црнобрня составом сопровождающих т. Тито лиц.

Исполнение телеграфьте.[III]

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 64. Л. 37. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка К.В. Русакова в ЦК КПСС с предложениями об указаниях совпослу в СФРЮ в связи с визитом И. Броз Тито в СССР[IV]

13 января 1967 г.
Секретно

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

В соответствии с поручением вносим предложения об указаниях совпослу в СФРЮ в связи с визитом тов. Тито в СССР.

С МИД СССР (тов. Громыко) согласовано.

[I] Не публикуется.

[II] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев (сообщил К.У. Черненко), К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше (проголосовано по телефону), М.А. Суслов. Вопрос подготовил и представил К.В. Русаков. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, Н.В. Подгорному, М.А. Суслову, Ю.В. Андропову, А.А. Громыко, В.Ф. Семичастному.

[III] В подлинном экз. на нижнем поле страницы помета: «Тов. Л.И. Брежнев с текстом согласен. К. Русаков».

[IV] В ЦК КПСС получено 14 января 1967 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.[I]

Зам. зав. Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран
К. РУСАКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 364. Л. 11. Подлинник.

№ 20

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «СООБЩЕНИЕ Т. БРЕЖНЕВА Л.И. И Т. КОСЫГИНА А.Н. О БЕСЕДАХ С Т. И. БРОЗ ТИТО»[II]

П 31/I *2 февраля 1967 г.*
Сов. секретно

1. Одобрить и считать полезными беседы, проведенные с т. И. Броз Тито, находившимся в Москве с неофициальным визитом.

2. Поручить тт. Капитонову И.В. и Андропову Ю.В. подготовить предложения о составе делегации партийных работников КПСС для поездки в Югославию.

3. Поручить т. Пономареву Б.Н. подготовить текст информации для В. Роше в духе обмена мнениями на заседании Политбюро ЦК[20].

ПОЛИТБЮРО ЦК

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 67. Л. 4. Подлинник.

№ 21

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОТВЕТЕ ЮГОСЛАВИИ ПО ВОПРОСУ СОЗЫВА КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПАРЛАМЕНТОВ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ»[III]

П 33/125 *23 февраля 1967 г.*
Секретно

1. Утвердить текст письма Председателей Палат Верховного Совета СССР Председателю Союзной Скупщины СФРЮ относительно созыва конференции представителей парламентов европейских государств и проект указания совпослу в Белграде по этому вопросу (прилагаются).

2. Считать целесообразным до направления письма Председателю Союзной Скупщины СФРЮ информировать о его содержании руководство пар-

---

[I] В подлинном экз. прилагаемый текст телеграммы совпослу в Белграде от 13 января 1967 г.: «Посетите генерального секретаря Президента СФРЮ Б. Црнобрня и сообщите, что наиболее удобным временем прибытия тов. Тито в Москву было бы 28 января в 9 часов утра по московскому времени. Учитывая неофициальный характер визита тов. Тито и высказанное им пожелание, — выставление почетного караула на пограничной станции Чоп и в Москве не предусматривается и протокольные мероприятия будут сведены до минимума.

Со своей стороны поинтересуйтесь у т. Црнобрня персональным и количественным составом сопровождающих тов. Тито лиц.

Исполнение телеграфируйте». Л. 12 (зачеркнут красным карандашом) был заменен, о чем свидетельствует справка К.У. Черненко на отдельном листе (Л. 9).

[II] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК — А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин; кандидаты в члены Политбюро ЦК — В.В. Гришин, Д.Ф. Устинов; секретари ЦК — И.В. Капитонов, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Выписки направлены Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, Ю.В. Андропову, Б.Н. Пономареву, И.В. Капитонову.

[III] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин Вопрос подготовили и представили А.А. Громыко и К.В. Русаков. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, Н.В. Подгорному, М.А. Суслову, Ю.В. Андропову, Б.Н. Пономареву, И.В. Спиридонову, Ю. Палецкису, А.А. Громыко + приложение, М.П. Георгадзе, М.С. Смиртюкову.

ламентов НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР и ЧССР. Утвердить тексты указаний совпослам в этих странах (прилагаются).

3. МИД СССР ориентировать совпослов в европейских странах об указанном ответе на письмо Союзной Скупщины СФРЮ.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 71. Л. 51. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 125 прот. № 33

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ПАЛАТ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗНОЙ СКУПЩИНЫ СФРЮ ОТНОСИТЕЛЬНО СОЗЫВА КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПАРЛАМЕНТОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Товарищ Председатель!

Мы с вниманием ознакомились с Вашим письмом относительно созыва конференции представителей парламентов европейских стран. При этом мы приняли также к сведению информацию посла СФРЮ в СССР о том, что письма аналогичного содержания направлены Вами парламентам всех европейских государств, включая Народную палату ГДР.

Советский Союз при решении вопросов обеспечения европейской безопасности исходит из принципов Бухарестской декларации государств—участников Варшавского договора, подчеркивающей необходимость отказа от всякого рода дискриминации и давления, а также важность участия всех европейских государств в создании прочных гарантий мира и безопасности в Европе[21].

В этой связи мы в принципе положительно относимся к идее проведения европейской конференции парламентов[22] при условии недопущения каких-либо дискриминационных актов в отношении Германской Демократической Республики. Мы надеемся, что эта позиция разделяется и Союзной Скупщиной СФРЮ.

С уважением

И. СПИРИДОНОВ
Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР

Ю. ПАЛЕЦКИС
Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР

Москва, « »[1] февраля 1967 года

Товарищу ЭДВАРДУ КАРДЕЛЮ,
Председателю Союзной Скупщины СФРЮ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 72. Л. 74. Подлинник.

[Приложение № 2]
К пункту 125 прот. № 33

Секретно
Экз. № 1

УКАЗАНИЕ СОВПОСЛУ В БЕЛГРАДЕ

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите тов. Э. Карделя и вручите ему текст ответного письма Председателей Палат Верховного Совета СССР по вопросу созыва конференции представителей парламентов европейских государств.

---

[1] Так в документе.

«Товарищ Председатель!

Мы с вниманием ознакомились с Вашим письмом относительно созыва конференции представителей парламентов европейских стран. При этом мы приняли также к сведению информацию посла СФРЮ в СССР о том, что письма аналогичного содержания направлены Вами парламентам всех европейских государств, включая Народную палату ГДР.

Советский Союз при решении вопросов обеспечения европейской безопасности исходит из принципов Бухарестской декларации государств—участников Варшавского договора, подчеркивающей необходимость отказа от всякого рода дискриминации и давления, а также важность участия всех европейских государств в создании прочных гарантий мира и безопасности в Европе.

В этой связи мы в принципе положительно относимся к идее проведения европейской конференции парламентов при условии недопущения каких-либо дискриминационных актов в отношении Германской Демократической Республики. Мы надеемся, что эта позиция разделяется и Союзной Скупщиной СФРЮ.

С уважением

И. СПИРИДОНОВ
Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР

Ю. ПАЛЕЦКИС
Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР

Москва, « » февраля 1967 года

Товарищу ЭДВАРДУ КАРДЕЛЮ,
Председателю Союзной Скупщины СФРЮ».

Подлинник письма будет направлен Вам диппочтой.

Исполнение телеграфируйте.

Для Вашего сведения:[1] С содержанием письма ознакомлено руководство парламентов НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР и ЧССР.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 72. Л. 75. Подлинник.

[Приложение № 3]
К пункту 125 прот. № 33

Секретно
Экз. № 1

Указания совпослам в НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР и ЧССР о содержании письма Председателю Союзной Скупщины СФРЮ

СОФИЯ, БУДАПЕШТ, БЕРЛИН, ВАРШАВА, БУХАРЕСТ, ПРАГА
СОВПОСОЛ

Посетите руководство парламента страны пребывания и информируйте о следующем.

Председатель Союзной Скупщины СФРЮ Э. Кардель в письме на имя Председателей Палат Верховного Совета СССР сообщил, что Союзная Скупщина Югославии поддержала мнение участников встречи в сентябре 1966 г. в Белграде — представителей парламентов девяти европейских государств о созыве конференции представителей европейских парламентов, предложенной югославской стороной. Сейчас стало также известно из сообщения югославского посла в Москве, что Союзной Скупщиной письма ана-

[1] Подчеркивание в документе.

логичного содержания были направлены парламентам всех европейских государств, включая Народную палату ГДР.

В связи с этим в ближайшие дни имеется в виду направить Союзной Скупщине СФРЮ ответное письмо Председателей палат Верховного Совета СССР. В письме будет указано, что Советский Союз, исходя из положений Декларации Бухарестского совещания государств — участников Варшавского договора, в принципе положительно относится к идее проведения европейской конференции парламентов, при условии недопущения каких-либо дискриминационных актов в отношении ГДР.

Одновременно поинтересуйтесь характером ответа парламента страны пребывания на письмо Союзной Скупщины СФРЮ.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 72. Л. 76. Подлинник.

[Приложение № 4]

Записка А.А. Громыко и К.В. Русакова в ЦК КПСС по поводу созыва конференции представителей парламентов европейских государств[I]

19 февраля 1967 г.
Секретно
Экз. № 1

ЦК КПСС[II]

В сентябре 1966 г. в Белграде состоялась встреча представителей парламентов девяти европейских стран, на которой было выражено пожелание, чтобы ее участники после одобрения парламентами их стран предприняли шаги и начали консультации[III] относительно созыва конференции представителей парламентов европейских стран, предложенной югославской стороной.

Председатель Союзной Скупщины СФРЮ[IV] Э. Кардель в письме на имя Председателей Палат Верховного Совета СССР сообщил, что на заседании Союзного веча Югославии было поддержано предложение о созыве конференции европейских парламентов. Одновременно в письме выражается готовность югославской стороны с вниманием отнестись к любой инициативе со стороны Верховного Совета СССР по реализации указанного предложения.

8 февраля с.г. посол СФРЮ в СССР Д. Видич посетил Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР и информировал его, что письма аналогичного содержания направлены парламентам всех европейских государств[V], в том числе ГДР и ФРГ, и что ГДР положительно относится к созыву европейской конференции парламентов.

Информации об отношении к этому предложению со стороны парламентов европейских социалистических стран пока не поступало. Министр иностранных дел Болгарии И. Башев интересовался нашим отношением к югославскому письму.

По мнению Отдела ЦК КПСС и МИД СССР, [VI]представляется целесообразным направить Союзной Скупщине СФРЮ ответное письмо Председате-

---

[I] В ЦК КПСС получено 20 февраля 1967 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[II] В экз. Н.В. Подгорного текст последующих пяти абзацев подчеркнут синими чернилами.

[III] В экз. Л.И. Брежнева последующая часть фразы подчеркнута красным карандашом.

[IV] В экз. Л.И. Брежнева последующая часть фразы, включая слово «сообщил», подчеркнута красным карандашом.

[V] В экз. Л.И. Брежнева предшествующая часть фразы подчеркнута и отчеркнута вертикальной линией на левом поле страницы красным карандашом.

[VI] В экз. Л.И. Брежнева последующая часть фразы, включая слова «в принципе», подчеркнута красным карандашом.

лей Палат Верховного Совета СССР, в котором в принципе высказаться в поддержку идеи созыва конференции представителей парламентов европейских государств, подчеркнув при этом, что при созыве такого совещания не будет допущено каких-либо дискриминационных актов в отношении ГДР.

Одновременно следовало бы о нашей позиции по данному вопросу информировать парламенты европейских социалистических стран — участниц Варшавского договора (кроме Албании).

Проект постановления прилагается[I].

Просим рассмотреть.

А. ГРОМЫКО
К. РУСАКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 392. Л. 56–57. Подлинник.

№ 22

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПОЕЗДКЕ ДЕЛЕГАЦИИ КПСС В ЮГОСЛАВИЮ»[II]

П 34/XX *16 марта 1967 г.*
Сов. секретно

Направить в Югославию с ответным визитом[23] делегацию партийных работников КПСС во главе с членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС т. Шелепиным А.Н.

Поручить тт. Шелепину А.Н., Андропову Ю.В., Капитонову И.В. внести предложения о составе делегации.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 73. Л. 13. Подлинник.

№ 23

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ Т. БРЕЖНЕВА Л.И. Т. И. БРОЗ ТИТО»[III]

П 55/86 *16 сентября 1967 г.*
Сов. секретно

Утвердить текст письма т. Брежнева Л.И. т. И. Броз Тито (прилагается).

Поручить совпослу в СФРЮ передать т. И. Броз Тито текст указанного письма.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 119. Л. 95. Подлинник.

[I] Не публикуется.

[II] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, А.Н. Шелепин; кандидаты в члены Политбюро ЦК — В.В. Гришин, П.Н. Демичев, В.В. Щербицкий; секретари ЦК — Ю.В. Андропов, И.В. Капитонов, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Вопрос подготовили и представили: Л.И. Брежнев, А.Н. Шелепин, Ю.В. Андропов, И.В. Капитонов. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Шелепину, Ю.В. Андропову, И.В. Капитонову, А.А. Громыко, В.Ф. Семичастному, А.С. Панюшкину, Г.С. Павлову.

[III] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный. Д.С. Полянский. Вопрос представил К.В. Русаков. Выписки направлены: Л.И. Брежневу. А.Н. Косыгину, Ю.В. Андропову, А.А. Громыко. В.В. Кузнецову, К.В. Русакову.

[Приложение № 1]
К пункту 86 прот. № 55

Письмо Л.И. Брежнева И. Броз Тито по поводу приглашения посетить Югославию[I]

Дорогой товарищ Тито!

Наш поверенный в делах в Белграде сообщил, что Вы вновь интересовались возможностью моего приезда к Вам на кратковременный отдых, имея в виду использовать его также для обмена мнениями по некоторым вопросам.

Благодарю Вас за внимание и хочу заверить, что мне доставило бы большое удовольствие воспользоваться Вашим приглашением посетить Югославию, встретиться и побеседовать с Вами в свободной, неофициальной обстановке.

Однако, рассмотрев еще раз календарь уже запланированных встреч и мероприятий, приходится с большим сожалением сделать вывод, что приехать к Вам в этом году мне, очевидно, не удастся[24].

Надеюсь, что Вы отнесетесь к этому с товарищеским пониманием.

Пользуясь случаем, хочу подтвердить, что я и мои товарищи по ЦК КПСС были бы искренне рады приветствовать Вас в Москве в дни празднования 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции[25].

Еще раз благодарю за внимание и шлю Вам свои наилучшие пожелания.

Л. БРЕЖНЕВ

16 сентября 1967 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 120. Л. 65. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка К.В. Русакова в ЦК КПСС с проектом ответного письма Л.И. Брежнева И. Броз Тито относительно приглашения в Югославию[II]

13 сентября 1967 г.
Секретно

В Центральный Комитет КПСС

Председатель СКЮ, Президент Югославии т. Тито в августе с.г. передал чрез посла в СССР т. Видича приглашение товарищу Л.И. Брежневу посетить Югославию для кратковременного отдыха, во время которого мог бы состояться обмен мнениями по некоторым вопросам. В последующем по линии посольств СССР в Белграде и СФРЮ в Москве об этом было несколько напоминаний. 6 сентября с.г. т. Тито в беседе с нашим поверенным в делах в Белграде вновь лично затронул этот вопрос.

В соответствии с поручением представляем проект ответного письма тов. Л.И. Брежнева на имя тов. Тито[III].

Просим рассмотреть.

Зам. зав. Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран
К. РУСАКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 565. Л. 154. Подлинник.

[I] На копии письма, находящейся в фонде Л.И. Брежнева, пометы синими чернилами: «Направить как в беловом прот[око]ле Постановления ЦК. К. Черненко»; «тов. Черненко К.У. Тов. Брежнев Л.И. считает, что ответ нужно дать в таком же порядке, в каком поступил запрос. 21.09.67.». Помета простым карандашом: «С личной подписью письмо не посылалось».

[II] В ЦК КПСС получено 13 сентября 1971 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[III] Не публикуется.

№ 24

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОТВЕТЕ НА ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА СФРЮ Т. И.Б. ТИТО ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ»[I, II]

П 55/100 *16 сентября 1967 г.*
Сов. секретно

Утвердить проект ответного письма т. И.Б. Тито (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 119. Л. 98. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 100 прот. № 55

Дорогой товарищ Тито,

Мы с большим интересом ознакомились с Вашим посланием по вопросам положения на Ближнем Востоке и о возможных путях политического урегулирования возникшего кризиса.[III] Мы знаем, что СФРЮ давно поддерживает близкие, доверительные контакты с руководителями Объединенной Арабской Республики, а также некоторых других арабских государств, что сыграло немалую роль в их независимом прогрессивном развитии.

Прежде всего хотели бы сказать, что[IV] мы в целом согласны с Вами в оценке сложившегося в этом районе положения. Действительно, в нынешних условиях на передний план выдвигаются поиски политического урегулирования, т.е. таких мер, которые могли бы заставить Израиль отвести войска за линии перемирия, существовавшие на 4 июня с.г., с тем, чтобы разрешить затем и другие вопросы. Разумеется, эта задача непростая. Израиль оказывает отводу войск упорное сопротивление, открыто пропагандируя планы сохранения за Израилем захваченных арабских территорий. США, Англия, а за кулисами также ФРГ фактически поддерживают в этом израильских правителей, хотя и делают вид, что склонны учитывать интересы арабов. При этом сказывается деятельность влиятельных сионистских кругов в США и других западных странах.[V]

Потребуются немалые усилия и, возможно, известное время для достижения политического урегулирования, приемлемого для арабов.

Изложенный в Вашем послании план политического урегулирования нам представляется в общем приемлемым. Важно, что на первое место в нем[VI] выдвигается отвод израильских войск на позиции, которые они занимали до 5 июня с.г. Это отвечает общей позиции СССР и других социалистических стран, как она была определена на Московском и Будапештском совещаниях[26].[VII] Конечно, в отношении намечаемого плана требуется знать, прежде всего, мнение самих арабов — Объединенной Арабской Республики и других стран, территории которых оказались под временной оккупацией Израиля. Если такой план им приемлем, а беседы с министром иностранных дел ОАР

[I] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев с поправкой А.Н. Косыгина, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин с поправкой в тексте, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский. Вопрос представил А.Н. Косыгин. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, Ю.В. Андропову, Б.Н. Пономареву, А.А. Громыко + приложение, В.С. Семенову, К.В. Русакову, М.С. Смиртюкову с поправками.

[II] В подлинном экз. к постановлению в виде приложения находится письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу от 24 августа 1967 г. Не публикуется. См. док. № 24, л. 161–165 основной части, а также РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 566. Л. 126–133.

[III] В экз. Н.В. Подгорного фраза подчеркнута красным карандашом.

[IV] В экз. Н.В. Подгорного последующая часть фразы подчеркнута красным карандашом.

[V] В экз. Н.В. Подгорного последующие две фразы подчеркнуты красным карандашом.

[VI] В подлинном экз. слово «нем» написано синими чернилами сверху зачеркнутого слова «них». Правка А.Н. Косыгина.

[VII] В экз. Н.В. Подгорного последующая часть текста, включая слова «для урегулирования положения», подчеркнута красным карандашом.

Риадом, состоявшиеся на днях в Москве, показывают, что ОАР к нему[I] относится положительно, то у нас нет сомнений, что эти предложения являются подходящей основой для урегулирования положения. Мы были бы признательны также за сообщение о реакции, которая последовала на Вашу инициативу со стороны западных держав.[II] Как видно из бесед с министром иностранных дел ОАР Риадом в Москве уже после его возвращения из Белграда[27], руководство ОАР до выявления этой реакции склонно пока занимать выжидательную позицию в отношении выдвинутого Вами плана.

У нас встречают понимание мотивы отрицательного отношения правительства ОАР к предложениям, которые содержатся в упоминаемых Вами посланиях президента Джонсона. Судя по изложению этих предложений, полученному нами от югославских и египетских представителей, они свидетельствуют об ужесточении позиции США со времени перерыва Чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН[28].

Трудности, переживаемые сейчас[III] ОАР, а также Сирией и Иорданией[IV], у нас в поле зрения. Мы помогаем арабам всем, чем можем, и знаем, что также другие социалистические страны — участницы Будапештского совещания имеют в виду реально помочь своим арабским друзьям, попавшим в беду.[V]

Мы убеждены, что несмотря на всю сложность обстановки, возникшей на Ближнем Востоке, объединенными усилиями арабских и социалистических стран могут быть предприняты эффективные политические меры, которые обеспечили бы справедливое урегулирование, отвечающее национальным интересам арабских стран. Мы полностью разделяем Ваши мысли относительно целесообразности дальнейшего обмена мнениями и тесного сотрудничества по вопросам обстановки на Ближнем Востоке и, в особенности, в том, что касается оказания содействия усилиям ОАР и других арабских государств в борьбе за ликвидацию последствий израильской агрессии.

Шлем Вам и другим руководителям Союза Коммунистов Югославии наш братский привет и наилучшие пожелания.

Л. БРЕЖНЕВ

16 сентября 1967 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 120. Л. 91—92. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка А.А. Громыко в ЦК КПСС с представлением проекта ответного письма И. Броз Тито по вопросам политического урегулирования на Ближнем Востоке[VI]

5 сентября 1967 г.
Секретно

В соответствии с поручением[VII] МИД СССР представляет проект ответного письма президенту СФРЮ тов. И.Б. Тито по вопросам политического урегулирования на Ближнем Востоке.

[I] В подлинном экз. слово «нему» написано синими чернилами сверху зачеркнутого слова «ним». Правка А.Н. Косыгина.

[II] В подлинном экз. последующая фраза — машинописная вставка, приклеенная на левом поле страницы и знаком вставленная в текст.

[III] В подлинном экз. слова «переживаемые сейчас» написаны синими чернилами сверху зачеркнутой части фразы «военного и политического характера в». Правка А.Н. Косыгина.

[IV] В подлинном экз. в словах «Сирии» и «Иордании» исправлены окончания синими чернилами на «Сирией» и «Иорданией».

[V] В подлинном экз. последующая фраза — машинописная вставка, приклеенная на левом поле страницы и знаком вставленная в текст.

[VI] В ЦК КПСС получено 6 сентября 1967 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС.

[VII] В экз. Н.В. Подгорного последующая часть фразы подчеркнута красным карандашом.

Проект постановления прилагается[I].
Прошу рассмотреть.

А. ГРОМЫКО

Резолюция: «Разослать по П/Б 6.IX-67 г. Кириленко».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 566. Л. 124. Подлинник.

№ 25

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О КОНФЕРЕНЦИИ ПРОГРЕССИВНЫХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ СТРАН СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ»[II]

П 78/23 *3 апреля 1968 г.*
Секретно

I. Направить в апреле с.г. в Италию в составе делегаций Всемирного Совета Мира и Организации солидарности народов Азии и Африки для участия в Конференции прогрессивных партий и организаций средиземноморских стран тт. Молодцова С.В. и Максудова Л. (с переводчиком), сроком на 7—10 дней.

Поручить Международному отделу ЦК КПСС совместно с МИД СССР рассмотреть указания советским представителям в этих делегациях.

Расходы по поездке отнести за счет сметы Советского комитета защиты мира и Советского комитета солидарности стран Азии и Африки.

2. Утвердить указания совпослам в Югославии, Франции, Италии, Румынии, Марокко (Приложения 1, 2, 3).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 160. Л. 38—39. Подлинник.

К пункту 23 прот. № 78
Приложение 1

Секретно
Вне очереди

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

221—222. Встретьтесь с т. Диздаревичем и, сославшись на поручение ЦК КПСС, вернитесь к вопросу о созываемой 9—11 апреля с.г. в Риме Конференции представителей прогрессивных партий и организаций стран средиземноморского бассейна.

Скажите, что по причинам политического и географического порядка Советский Союз заинтересован в успехе любой акции как на государственном, так и на партийном или общественном уровне, которая была бы направлена на обеспечение прочного мира в районе Средиземного моря.

Подчеркнув, что, исходя из товарищеских, доверительных отношений, существующих между КПСС и СКЮ, вы позволяете себе говорить с полной откровенностью, скажите, что, по поступающим в Москву сведениям из разных источников, на проходивших за последние месяцы в Белграде и Риме подготовительных встречах организаторов Средиземноморской конференции предста-

---

[I] Не публикуется.

[II] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест. Вопрос подготовил и представил Б.Н. Пономарев. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, А.П. Кириленко, Ю.В. Андропову, Б.Н. Пономареву, А.А. Громыко + приложение, К.В. Русакову, М.С. Смиртюкову — все, Н.Н. Органову — п. «I» (1-й абзац).

вители ССТНЮ, особенно Джерджа, добивались принятия в качестве одного из лозунгов предстоящей Конференции требования об удалении из Средиземного моря как 6-го флота США, так и Военно-Морских Сил Советского Союза.

Напомните, что во время пребывания в Индии в январе с.г. т. Косыгин А.Н. в беседе с т. Тито обращал его внимание на опубликованную в Югославии статью, автор которой заявлял, что причиной напряженности на Ближнем Востоке является присутствие в Средиземном море как американского флота, так и советских военных кораблей. Со стороны т. Тито было тогда сказано, что будут приняты меры к тому, чтобы такого рода недружественные статьи не появлялись в югославской печати. Позднее т. Тито прямо заявлял, что Югославия всячески приветствует пребывание в Средиземном море кораблей Военно-Морского Флота СССР.

Спросите, имеется ли в виду дать югославским представителям на Конференции указания в духе той позиции, которую выразил т. Тито.

Дайте понять, что характер отношений между КПСС и СКЮ позволяет нам надеяться на позитивный подход югославских представителей к этому вопросу на Конференции.

Об исполнении телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 161. Л. 3—4. Подлинник.

К пункту 23 прот. № 78
Приложение 2

Секретно
Вне очереди

ПАРИЖ
РИМ
СОВПОСОЛ

Передайте т. Роше (т. Лонго) следующее:

«ЦК КПСС признателен за информацию, переданную вами относительно предстоящей Конференции прогрессивных партий и организаций стран Средиземного моря, которая состоится в Риме 9—11 апреля с.г.

Советские представители примут участие в этой Конференции в составе делегаций Всемирного Совета Мира и Организации солидарности народов Азии и Африки. Мы надеемся, что они будут иметь возможность поддерживать с вашими представителями постоянный контакт и выступать по всем вопросам единым фронтом, как это всегда бывало на международных конференциях.

Вместе с тем, как вы сами говорили, в ходе подготовки Конференции выявился ряд настораживающих моментов. Это относится к вопросу о составе участников совещания, а также в особенности к вопросу о пребывании советских военно-морских сил в Средиземном море. Мы не можем согласиться с тем, что в выступлении югославского представителя на первом предварительном совещании советский морской флот ставится фактически на одну доску с 6-м американским флотом. Всем известно, что 6-й флот был направлен в Средиземное море для оказания давления на прибрежные средиземноморские страны. Этот флот используется как орудие, с помощью которого американские империалисты стремятся сдержать национально-освободительную борьбу народов данного района. Как вам известно, в таком духе оценила присутствие 6-го американского флота в Средиземном море Карлововарская конференция[29].

Что касается советских военно-морских сил, то они появились в Средиземном море как ответ на агрессивные действия американского империализма в районе, расположенном в непосредственной близости от южных границ Советского Союза. Присутствие советских военно-морских сил, как известно, отвечает интересам арабских стран, которые, особенно после из-

раильской агрессии[30], неоднократно обращались к правительству СССР с просьбами по этому вопросу.

Советский Союз как черноморская держава (и в этом смысле средиземноморская держава) с исторической, географической, экономической и политической точки зрения также заинтересован в том, чтобы развитие событий в этом районе носило благоприятный характер для дела мира и безопасности народов.

В этих условиях было бы желательно, чтобы Конференция не создала прецедента, закрывающего на будущее возможность для Советского Союза принимать участие в каких-либо мероприятиях, касающихся Средиземноморья. Советский Союз будет и впредь способствовать развитию национально-освободительного движения в этом районе, стимулировать борьбу народов за свою свободу и независимость против империалистов.

Мы считали необходимым изложить эти соображения братским партиям для того, чтобы обеспечить совместными усилиями принятие должных решений на предстоящей Римской конференции[31]».

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 161. Л. 5–6. Подлинник.

К пункту 23 прот. № 78
Приложение 3

Секретно
Вне очереди

ПАРИЖ
РИМ
БУХАРЕСТ
РАБАТ (шифром КГБ)
СОВПОСОЛ

Передайте т. Каррильо (тт. Куньялу, Веккьетти, Грозосу, Али Ята) следующее:

«ЦК КПСС хотел бы высказать свои соображения относительно предстоящей Конференции прогрессивных партий и организации стран Средиземного моря, которая состоится в Риме 9–11 апреля[1].

Советские представители примут участие в Конференции в составе делегаций Всемирного Совета Мира и Организации солидарности народов Азии и Африки. Они получат указания поддерживать тесный контакт с вашим представителем на Конференции.

Из полученной нами информации явствует, что имеются все основания полагать, что Конференция будет способствовать дальнейшему сплочению всех антиимпериалистических сил района Средиземного моря.

Вместе с тем, судя по имеющейся информации, в ходе подготовки Конференции выявился ряд настораживающих моментов. Это относится к вопросу о составе участников совещания, а также в особенности к вопросу о пребывании советских военно-морских сил в Средиземном море. Мы не можем согласиться с тем, что в выступлении югославского представителя на первом предварительном совещании советский морской флот ставится фактически на одну доску с 6-м американским флотом. Всем известно, что 6-й флот был направлен в Средиземное море для оказания давления на прибрежные средиземноморские страны. Этот флот используется как орудие, с помощью которого американ-

[1] В подлинном экз. слово «апреля» написано сверху зачеркнутых слов «октября с.г.» с пометой на левом поле страницы: «Исправлено по сообщению т. Топорикова (дежурного по Международному отделу 31/II-68 г.)» простым карандашом.

ские империалисты стремятся сдержать национально-освободительную борьбу народов данного района. Как вам известно, в таком духе оценила присутствие 6-го американского флота в Средиземном море Карлововарская конференция.

Что касается советских военно-морских сил, то они появились в Средиземном море как ответ на агрессивные действия американского империализма в районе, расположенном в непосредственной близости от южных границ Советского Союза. Присутствие советских военно-морских сил, как известно, отвечает интересам арабских стран, которые, особенно после израильской агрессии, неоднократно обращались к правительству СССР с просьбами по этому вопросу.

Советский Союз, как черноморская держава (и в этом смысле средиземноморская держава) с исторической, географической, экономической и политической точки зрения, также заинтересован в том, чтобы развитие событий в этом районе носило благоприятный характер для дела мира и безопасности народов.

В этих условиях было бы желательно, чтобы Конференция не создала прецедента, закрывающего на будущее возможность для Советского Союза принимать участие в каких-либо мероприятиях, касающихся Средиземноморья. Советский Союз будет и впредь способствовать развитию национально-освободительного движения в этом районе, стимулировать борьбу народов за свою свободу и независимость против империалистов.

Мы считали необходимым изложить эти соображения братским партиям для того, чтобы обеспечить совместными усилиями принятие должных решений на предстоящей Римской конференции».

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 161. Л. 7—8. Подлинник.

[Приложение № 4]

Записка Б.Н. Пономарева в ЦК КПСС о созываемой Конференции представителей прогрессивных партий и организаций стран Средиземного моря[I]

29 марта 1968 г.
Секретно

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС[II]

9—11 апреля с.г.[III] в Риме созывается Конференция представителей прогрессивных партий и организаций стран Средиземного моря. Инициаторами созыва конференции являются Итальянская социалистическая партия пролетарского единства, Социалистический союз трудового народа Югославии и Фронт национального освобождения Алжира.

В конференции примут участие компартии Франции, Италии, Испании, Греции, Марокко, Кипра, Португалии, левосоциалистические и национально-демократические партии и профсоюзы ОАР, Сирии, Ливана, Турции, Ливии, Португалии[IV] и других средиземноморских стран.

[I] В ЦК КПСС получено 29 марта 1968 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[II] В экз. А.Н. Косыгина последующие два абзаца отчеркнуты вертикальной линией на левом поле страницы красными чернилами. В экз. А.Н. Шелепина последующая фраза подчеркнута синим карандашом.

[III] В экз. Н.В. Подгорного последующая часть фразы подчеркнута красным карандашом.

[IV] В экз. А.П. Кириленко названия всех стран, перечисленных в абзаце, подчеркнуты черными чернилами.

Инициаторы конференции не приглашают на нее представителей СССР и других социалистических черноморских государств под тем предлогом, что они не являются непосредственно средиземноморскими странами[I].

Из-за оппозиции ряда арабских стран не приглашены представители Компартии Израиля (т. Вильнер).[II]

По сообщению ЦК Итальянской и Французской компартий, а также руководства ИСППЕ (т. Веккьетти),[III] конференция рассмотрит вопросы антиимпериалистической борьбы в районе Средиземного моря (борьба против американского империализма, его баз и флота на Средиземном море; борьба против НАТО, положение на Ближнем Востоке в связи с агрессией Израиля против арабских стран, борьба с фашистскими режимами в Испании, Греции и Португалии и др.).

В ходе подготовки Конференции выявились особые позиции представителей Социалистического союза трудового народа Югославии, которые, как считают итальянские и французские друзья, пытаются придать Конференции так называемую «внеблоковую направленность», призывая вести борьбу против «любого иностранного вмешательства в дела Средиземноморья», в частности за вывод как 6-го флота США, так и кораблей Советского Военно-Морского Флота.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС (С-т 41/22-гс от 16 января 1968 г.) были проведены консультации с руководством ФКП и ИКП с целью повлиять на подготовку Конференции и нейтрализовать возможные неблагоприятные для нас тенденции. В результате по настоянию представителей ФКП и ИКП было решено пригласить на конференцию делегации ВСМ и Организации афро-азиатской солидарности, в состав которых друзья рекомендуют включить советских представителей.

В Риме 17 марта с.г. состоялось заседание подготовительной комиссии Конференции. Большинство участников этого заседания активно выступило против югославских тезисов. Учитывая, однако, то обстоятельство, что пленарные заседания Конференции будут открытыми для представителей печати, даже сам факт выступления югославских представителей с изложением их особых позиций может быть вреден для наших интересов.

Представляется целесообразным включить советских представителей в состав делегаций Всемирного Совета Мира и Организации солидарности народов Азии и Африки на Конференцию стран Средиземного моря. Присутствие наших представителей на Конференции позволит оказать соответствующее влияние на ход работы Конференции и принимаемые ею решения.

Было бы целесообразно обратиться к руководству СКЮ для обмена мнениями с ним по вопросу о позициях югославских представителей на Средиземноморской конференции, а также информировать братские партии, принимающие участие в конференции (Французскую, Итальянскую, Испанскую, Греческую, Португальскую), о нашей позиции по вопросу о присутствии в Средиземном море советских военно-морских сил.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[IV].

Б. ПОНОМАРЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 761. Л. 68–69. Подлинник.

[I] В экз. А.П. Кириленко слова «средиземноморскими странами» подчеркнуты черными чернилами.

[II] В экз. А.Н. Шелепина абзац подчеркнут синим карандашом, в экз. Н.В. Подгорного — красным карандашом.

[III] В экз. А.Н. Шелепина далее часть фразы, включая слова «в районе Средиземного моря», подчеркнута синим карандашом.

[IV] Не публикуется.

№ 26

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОТВЕТЕ ТОВАРИЩУ И. БРОЗ ТИТО»[1]

П 80/25 *18 апреля 1968 г.*
Строго секретно

Утвердить указание совпослу в МНР по этому вопросу (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 164. Л. 10. Подлинник.

[Приложение № 1]
Вне очереди

УЛАН-БАТОР
СОВПОСОЛ

Посетите товарища Тито и скажите, что Брежнев просил передать ему привет и добрые пожелания и сообщить следующее:

Внося предложение о встрече с Вами во время Вашего проезда через Советский Союз, он исходил из соображений, которые, как он знает, разделяются также и Вами, о том, что личные контакты между руководителями партий и государств полезны и что целесообразно использовать все подходящие возможности для их осуществления.

У нас сейчас горячее время — после Пленума ЦК КПСС[32] повсюду проходят областные и краевые партийные активы, в которых участвуют все члены Политбюро.

Товарищ Брежнев просил сообщить также (только лично для Вас, так как объявляться это не будет), что с 21 апреля у нас будет находиться с конфиденциальным визитом делегация вьетнамских руководителей, с которыми будут вестись переговоры.

В связи с этим ему в это время было бы трудно выехать из Москвы.

Вместе с тем он хотел бы еще раз подтвердить, что у нас были бы рады встретиться с Вами, и если бы Вы смогли сюда заехать — создали необходимые условия в Москве или Подмосковье как для товарищеских бесед, так и для кратковременного отдыха после Ваше длительной поездки[33].

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 164. Л. 88. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка К.В. Русакова в ЦК КПСС с предложением об ответе И. Броз Тито

18 апреля 1968 г.
Секретно

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

В соответствии с поручением вносим предложение об ответе товарищу И. Броз Тито.

Зав. Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран
К. РУСАКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 771. Л. 76. Подлинник.

---

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали Л.И. Брежнев, М.А. Суслов, К.Т. Мазуров, К.В. Русаков. Вопрос подготовил и представил К.В. Русаков. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, М.А. Суслову, А.А. Громыко + приложение, К.В. Русакову.

№ 27
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СКЮ Т. ИОСИПУ БРОЗ ТИТО»[I]

П 105/VI *17 октября 1968 г.*
Строго секретно

Утвердить с поправками, принятыми на заседании Политбюро ЦК, проект письма Председателю СКЮ т. Иосипу Броз Тито (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 212. Л. 6. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту VI прот. № 105
Секретно

Белград
Совпосол

Посетите т. И. Броз Тито и вручите ему следующий текст письма:[II]

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу ИОСИПУ БРОЗ ТИТО

Уважаемый товарищ Тито![III]

В развитии советско-югославских отношений в последнее время появились тревожные и опасные явления. Политбюро ЦК КПСС, озабоченное неблагоприятными тенденциями, возникшими в отношениях между СФРЮ и СССР, поручило мне обратиться к Вам с этим письмом, откровенно изложить нашу точку зрения.

На протяжении предшествующего периода Вы и другие югославские товарищи не раз подчеркивали, что поддержание и укрепление хороших отношений с Советским Союзом является одной из важнейших целей политики СКЮ и СФРЮ, и, как известно, это находило благоприятный отклик с нашей стороны. Взаимное стремление к развитию и улучшению отношений начало приносить ощутимые положительные результаты в успешном экономическом, культурном, политическом сотрудничестве между нашими странами, в ряде согласованных выступлений СССР и СФРЮ на международной арене.

Однако в последнее время в результате нагнетания в Югославии антисоветских настроений, которые, судя по официальным решениям, разделяются высшими партийными и государственными органами СФРЮ, в отношениях между нашими странами обозначилось резкое ухудшение.[IV]

[I] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК — А.П. Кириленко. А.Н. Косыгин. К.Т. Мазуров, Д.С. Полянский, М.А. Суслов; кандидаты в члены Политбюро ЦК — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев; секретари ЦК — И.В. Капитонов. К.Ф. Катушев. Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, М.А. Суслов. А.П. Кириленко, К.Т. Мазуров, Ю.В. Андропов, К.В. Русаков.

[II] Письмо за подписью Л.И. Брежнева направлено адресату через МИД СССР 19 октября 1968 г.

[III] В подлинном экз. последующий абзац — машинописная вставка, приклеенная на правом поле страницы с пометой: «Учет поправки т. Кириленко» и знаком вставленная в текст вместо зачеркнутого текста, обведенного в рамку черными чернилами: «Письмо, с которым по поручению Политбюро я обращаюсь к Вам лично, является выражением нашей озабоченности тревожными и опасными явлениями, которые, к нашему сожалению, возникли в развитии советско-югославских отношений».

[IV] В подлинном экз. последующая фраза «Приходится признать, что если дело пойдет таким образом дальше, положение может оказаться труднопоправимым» зачеркнута черными чернилами с пометой на левом поле страницы: «Поправка т. Андропова».

Шаг[I] в сторону резкого[II] ухудшения отношений с Советским Союзом, а также Болгарией, Венгрией. ГДР и Польшей был сделан югославской стороной, как известно, в августе с.г., когда цели интернационалистической акции пяти социалистических стран, направленной на защиту социалистических завоеваний чехословацкого народа, были[III] неправильно оценены в СФРЮ.

В данном письме, видимо, нет нужды возвращаться к подробному обсуждению этого вопроса по существу. Уже для многих из тех, кто неправильно оценивал обстановку в первое время, ясно сейчас, какую реальную угрозу не только социалистическим завоеваниям чехословацкого народа, но и интересам мира и социализма в Европе представлял разгул антисоциалистических, контрреволюционных сил в ЧССР. Жизнь, реальный ход событий чем дальше, тем полнее будут раскрывать действительное значение срыва империалистических замыслов, нацеленных на отторжение Чехословакии от социалистического содружества. Не случайно, что сегодня именно империалистические государства, прежде всего США и ФРГ, выступили застрельщиками новой антикоммунистической и антисоветской истерии, ибо решительные действия союзных стран представляют собой серьезный удар по расчетам империализма.[IV] Враги социализма понимают, что эти действия призваны не допустить ослабления социалистического содружества, укрепить его безопасность, сорвать попытки империалистов изменить соотношение сил в Европе в ущерб социализму, что могло бы привести к нарушению мира на нашем континенте.

Мы должны со всей прямотой сказать, что негативная позиция в отношении интернационалистической акции союзных стран, которая подтверждена в ответе ЦК СКЮ и правительства СФРЮ от 11 сентября с.г., попытки очернить политику КПСС, Советского Союза и других социалистических государств[V] способны лишь нанести ущерб интересам мира, демократии и социализма. Мы решительно отклоняем подобного рода попытки, как лишенные каких бы то ни было оснований, и хотели бы подчеркнуть, что они идут вразрез с интересами развития советско-югославского сотрудничества.

В настоящее время в Чехословакии получает развитие новый процесс — процесс нормализации положения. По нашему мнению, которое разделяется и чехословацкими товарищами, обстановка требует всемерной поддержки этого процесса. Такой подход к положению в Чехословакии доминировал и на наших последних переговорах с тт. А. Дубчеком, О. Черником, Г. Гусаком[34], которые, как известно, выступили за повышение руководящей роли Коммунистической партии, усиление борьбы с антисоциалистическими силами, за то, чтобы средства массовой информации были всецело поставлены на службу социализму, за укрепление партийных и государственных органов людьми, твердо стоящими на позициях марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма.[VI] Договор, заклю-

---

[I] В подлинном экз. перед словом «шаг» зачеркнуто черными чернилами слово «Резкий», в слове «шаг» строчная буква «ш» исправлена на прописную.

[II] В подлинном экз. слово «резкого» написано сверху строки черными чернилами и знаком вставлено в текст с пометой на левом поле страницы: «Поправка т. Соломенцева».

[III] В подлинном экз. далее зачеркнуто черными чернилами слово «извращены» с пометой на левом поле страницы: «Поправка т. Суслова».

[IV] В подлинном экз. последующая фраза — машинописная вставка, приклеенная на правом поле страницы с пометой «(Поправка т. Андропова)» и знаком вставленная в текст.

[V] В подлинном экз. на предыдущей машинописной вставке внизу часть фразы «выступления представителей СФРЮ с таких позиций на международной арене» с пометой «(Поправка т. Кириленко)», которая затем зачеркнута волнистой линией синими чернилами.

[VI] В подлинном экз. последующая фраза — машинописная вставка, приклеенная на правом поле страницы и знаком вставленная в текст с пометой синими чернилами «(Учет замечания т. Суслова)». Слова «учет замечания» написаны сверху зачеркнутого слова «поправка».

ченный между Правительством СССР и Правительством ЧССР об условиях временного пребывания советских войск на территории Чехословакии, создает хорошие предпосылки для успешной работы чехословацких товарищей, направленной на преодоление последствий деятельности антисоциалистических сил, гарантирует незыблемость социалистических завоеваний трудящихся ЧССР.

Все, кому дороги интересы социалистической Чехословакии, с пониманием и одобрением встречают усилия чехословацких товарищей нормализовать положение в стране на этой принципиальной[I] основе. Мы убеждены, что в международном плане интересам нормализации положения в ЧССР в наибольшей мере содействовало бы укрепление единства антиимпериалистических сил.

В этой связи нельзя ни понять, ни оправдать непрекращающейся в СФРЮ кампании против Советского Союза и других социалистических стран. В вашей стране наряду с упорным искажением сущности[II] чехословацких событий[III] активно распространяются провокационные и беспочвенные измышления об угрозе нападения на СФРЮ со стороны социалистических государств. В антисоветскую кампанию включились дипломатические представители СФРЮ за рубежом. Раздаются призывы пересмотреть советско-югославские отношения, как это имело место в выступлении члена Президиума ЦК СКЮ А. Хумо 22 сентября с.г.[IV]

В своем ответе на заявление ЦК КПСС и Советского правительства[35] ЦК СКЮ и правительство СФРЮ выразили намерение «развивать двусторонние отношения с СССР, отвечающие интересам народов обеих стран и делу мира». Для осуществления таких намерений с нашей стороны, разумеется, нет препятствий.[V] ЦК КПСС и Советское правительство последовательно выступали и выступают за развитие всестороннего сотрудничества между СССР и СФРЮ. Но ясно, что для этого требуется иная атмосфера, нежели та, которая ныне нагнетается в Югославии. Вы, конечно, понимаете, что речь сейчас не идет о различиях в подходе к теории и практике социализма, которые существовали между нами и прежде[VI]. Мы говорим о направлении, в котором развивается политика СФРЮ в последнее время.

Нам хотелось бы думать, что Вы по-прежнему дорожите сотрудничеством между СССР и СФРЮ, восстановление которого потребовало от всех

[I] В подлинном экз. слово «принципиальной» написано черными чернилами и знаком вставлено в текст.

[II] В подлинном экз. слово «сущности» написано черными чернилами сверху зачеркнутого слова «освещения».

[III] В подлинном экз. далее зачеркнуто черными чернилами слово «все», в слове «активнее» исправлено окончание на «активно».

[IV] В подлинном экз. далее зачеркнута черными чернилами фраза «Все чаще югославские государственные непартийные деятели непосредственно участвуют в разжигании антисоветских настроений в стране». Далее машинописная вставка, приклеенная на правом поле страницы, «Органы пропаганды империалистических государств широко и с явным удовлетворением рекламируют это». Подпись: «М. Су[слов]» зачеркнута волнистой линией.

[V] В подлинном экз. последующая часть фразы «Наша партия последовательно выступала и выступает» зачеркнута черными чернилами. На правом поле страницы машинописная вставка «ЦК КПСС и Советское правительство последовательно выступали и выступают» знаком вставлена в текст. Под правками «e» и «f» машинописная помета: «(Поправки т. Андропова)».

[VI] В подлинном экз. последующая часть фразы «, но не являлись непреодолимым препятствием в развитии советско-югославских отношений» зачеркнута черными чернилами. Последующая фраза — машинописная вставка, приклеенная на правом поле страницы, с пометой: «Поправка т. Кириленко», сверху пометы запись синими чернилами: «Учет замечания т. Суслова».

нас терпения, настойчивости, больших усилий, что Вы не меньше, чем мы, заинтересованы в том, чтобы все позитивное в развитии дружественных связей наших стран не оказалось зачеркнуто в результате линии, безосновательно занятой в последнее время Югославией. Вместе с тем очевидно, что подлинная забота об укреплении советско-югославских отношений несовместима с развернутой в СФРЮ антисоветской кампанией.

Направляя это письмо, мы выражаем надежду, что Вы[I] верно оцените мотивы, которыми оно продиктовано, взвесите сложившуюся ситуацию и найдете необходимым как[II] воспрепятствовать различным безответственным выступлениям и действиям, которые могут серьезно осложнить советско-югославские отношения,[III] так и осуществить меры, способствующие оздоровлению и дальнейшему развитию этих отношений.

Генеральный секретарь Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
Л. БРЕЖНЕВ

17 октября 1968 года».

Оригинал письма будет выслан очередной диппочтой.[IV]
Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 212. Л. 56—59. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка К.Ф. Катушева, К.В. Русакова, Л.Ф. Ильичева в ЦК КПСС с представлением проекта письма И. Броз Тито[V]

9 октября 1968 г.
Секретно

В соответствии с поручением представляем проект письма Председателю Союза коммунистов Югославии товарищу Иосипу Броз Тито.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[VI].

К. КАТУШЕВ
К. РУСАКОВ
Л. ИЛЬИЧЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 904. Л. 35. Подлинник.

[I] В подлинном экз. далее слова «товарищ Тито» зачеркнуты черными чернилами.

[II] В подлинном экз. слово «как» написано сверху строки черными чернилами и знаком вставлено в текст.

[III] В подлинном экз. последующая часть фразы «что, безусловно, не соответствовало бы ни интересам Советского Союза, ни интересам СФРЮ» зачеркнута черными чернилами. Последующая часть фразы — машинописная вставка, приклеенная на правом поле страницы с пометой: «(Поправка т. Кириленко)».

[IV] В подлинном экз. на нижнем поле страницы помета: «Текст с учетом высказанных замечаний. К. Русаков. 18.X.68 г.».

[V] В ЦК КПСС получено 9 октября 1968 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. На экз. К.Ф. Катушева пометы: «См. поправки по тексту», «Тов. Катушев К.Ф. с поправками т. Андропова Ю.В. — согласен. А.К. 13.X.68 г.», «Т. Черненко сообщено. 14.X.68 г.». (Л. 45). «С т. Соломенцевым М.С. согласовано. А.К. 15.X.68 г.» (Л. 43).

[VI] Не публикуется.

№ 28

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (ЗАПИСКА МИД СССР И ОТДЕЛА ЦК КПСС)»[1]

П 106/48 *23 октября 1968 г.*
Строго секретно

Считать целесообразным в осуществлении советско-югославского сотрудничества на ближайшее время руководствоваться следующим:

1. Не проявлять инициативы по осуществлению обмена партийными делегациями между КПСС и СКЮ, предусмотренного планом сотрудничества КПСС с СКЮ на 1968 год; отложить решение вопроса о передаче югославской стороне копий материалов о деятельности КПЮ, находящихся на хранении в архивах Коминтерна.

2. Министерству иностранных дел СССР продолжать работу, направленную на оказание выгодного для социалистических стран влияния на внешнеполитический курс СФРЮ, добиваться поддержки с ее стороны мероприятий СССР по тем международным вопросам, по которым позиции обеих стран остаются близкими.

3. Утвердить проект указаний совпослам о проведении мероприятий по нейтрализации подрывной, антисоветской деятельности югославских представителей в третьих странах и в международных организациях (прилагается).

4. Министерству внешней торговли, Государственному комитету Совета Министров СССР по внешним экономическим связям и Госплану СССР при осуществлении экономических связей с Югославией последовательно руководствоваться принципом взаимной выгоды, неуклонно соблюдая интересы Советского Союза. Обеспечить выполнение наших договорных обязательств, требуя соответствующего исполнения условий контрактов югославской стороной.

При рассмотрении вопросов об использовании свободных мощностей югославской промышленности для производства и поставки в СССР товаров широкого потребления, а также о поставках деталей и узлов для Волж-

---

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский с замечанием, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест. Вопрос подготовили и представили В.В. Кузнецов и К.В. Русаков. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, М.А. Суслову, А.Н. Шелепину, Ю.В. Андропову, П.Н. Демичеву, И.В. Капитонову, К.Ф. Катушеву, Б.Н. Пономареву, Н.К. Байбакову, В.В. Новикову, А.А. Громыко — приложение, В.В. Кузнецову, А.А. Гречко, Н.С. Патоличеву, С.А. Скачкову, С.Г. Лапину, М.В. Зимянину, Л.Н. Толкунову, К.В. Русакову, В.И. Степакову, М.С. Смиртюкову — все, В.М. Анкудинову — п. 6, Н.В. Поповой — п. 6, 7, 8, Е.М. Тяжельникову — п. 6, 7, Б.С. Буркову и Н.Н. Месяцеву — п. 7, 8; пункт 7: В.А. Кириллину, В.П. Елютину, М.А. Прокофьеву, И.Г. Петровскому, Е.А. Фурцевой, А.В. Романову (кино), Н.А. Михайлову, Т.Н. Хренникову, Б.В. Иогансону, Л.А. Кулиджанову, К.А. Федину, Г.М. Орлову, И.И. Артоболевскому, С.П. Павлову, Ю.В. Келдышу, П.К. Романову; п. 10: А.Ф. Румянцеву, А.Г. Егорову (Коммунист), М.И. Халдееву, С.А. Иванову (Советское государство и право), Т.С. Хачатурову (Вопросы экономики), И.Т. Фролову (Вопросы философии), министерствам и ведомствам — соответственно (по списку).

Пункт 7 постановления ЦК КПСС о некоторых вопросах советско-югославского сотрудничества следовало бы разослать в следующие ведомства и организации: Министерству высшего и среднего специального образования СССР, Министерству просвещения СССР, Министерству здравоохранения СССР, Министерству культуры СССР, Комитету по кинематографии при Совете Министров СССР, Комитету по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, Комитету по печати при Совете Министров СССР, Союзу композиторов СССР, Союзу художников СССР, Союзу кинематографистов СССР, Союзу писателей СССР, Союзу журналистов СССР, Союзу архитекторов СССР, Всесоюзному обществу «Знание», Союзу спортивных обществ и организаций СССР, Академии наук СССР, Государственному комитету Совета Министров СССР по науке и технике. Зав. сектором Отдела ЦК КПСС — Ю. Бернов.

ского автомобильного завода не проявлять инициативы. Не форсировать реализацию предоставленных ранее Югославии кредитов. Решать эти вопросы в зависимости от дальнейшего развития советско-югославских отношений.

5. Министерству обороны и Государственному комитету Совета Министров СССР по внешним экономическим связям сохранять сложившиеся связи между вооруженными силами СССР и СФРЮ, продолжать поставки в Югославию военной техники, оказывать СФРЮ помощь в подготовке военных кадров. Вместе с тем, при рассмотрении просьб югославской стороны о новых поставках специмущества не предоставлять СФРЮ льгот, предусмотренных для стран — участниц Варшавского Договора.

6. Главному управлению по иностранному туризму при Совете Министров СССР, Союзу советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, ЦК ВЛКСМ при осуществлении туристического обмена с Югославией строго соблюдать взаимность, обратить особое внимание на подбор и инструктаж участников туристических групп, направляющихся в Югославию.

7. Министерствам, ведомствам и общественным организациям, осуществляющим культурное и научно-техническое сотрудничество между СССР и Югославией в рамках согласованных с югославской стороной планов, направлять в Югославию такие делегации, в пребывании которых в Югославии имеется особая заинтересованность советских организаций, используя поездку каждой делегации для усиления нашего влияния в Югославии. Направление указанных делегаций в Югославию осуществлять по согласованию с Отделами ЦК КПСС. При решении вопроса о приеме югославских делегаций в СССР исходить из этого же принципа.

8. Комитету по радиовещанию и телевидению, агентству печати «Новости», Союзу советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами шире и своевременно информировать югославскую общественность о проводимых Центральным Комитетом КПСС и Советским правительством мероприятиях, обратив особое внимание на разъяснение позиции Советского Союза в связи с процессами, происходящими в Чехословакии.

9. Главному управлению по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР усилить контроль за содержанием поступающих по подписке и в розничную продажу периодических изданий из Югославии. В случае появления в них материалов с извращенными оценками советской действительности, внешней политики СССР изымать из распространения такие издания.

10. Редакциям газет «Правда», «Известия», «Экономическая газета», журналов «Коммунист», «Партийная жизнь», «Советское государство и право», «Международная жизнь», «Вопросы экономики» и «Вопросы философии» опубликовать статьи о югославской действительности, вскрывая те отрицательные тенденции, которые проявляются в ходе проведения в СФРЮ общественной и экономической реформы и реорганизации СКЮ, разоблачая югославские концепции о роли партии и государства в строительстве социализма, экономическую политику СКЮ, внеблоковую внешнюю политику СФРЮ, в целом миф о преимуществах «особого», так называемого «югославского пути к социализму».

11. Поручить МИД СССР информировать послов Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и МНР[1] в Москве о мерах, которые ЦК КПСС считает необходимым принять в связи с недружественной позицией югославского руководства.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 214. Л. 24—26. Подлинник.

---

[1] В экз. Д.С. Полянского далее рукописная вставка синим карандашом в середине страницы «Корея, Куба, Вьетнам» обведена в рамку и знаком вставлена в текст.

Приложение
К пункту 48 прот. № 106

Секретно
Экз. № 1

ВСЕМ СОВПОСЛАМ
СОВПОСЛАННИКУ В ВЕЛЛИНГТОНЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СССР ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Руководители Югославии заняли резко негативную позицию в отношении ввода войск пяти союзных социалистических стран в Чехословакию с целью предотвращения там контрреволюционного переворота. Югославские представители во многих странах, в частности в Азии и Африке, в этой связи развернули и ведут, согласно поступающим сведениям, активную работу в антисоциалистическом, антисоветском духе, пытаясь навязать государственным, политическим и общественные деятелям свою особую концепцию в этом вопросе, склонить их к ее поддержке, к осуждению акции пяти социалистических стран в отношении Чехословакии. Они также прилагают усилия с целью побудить правительства этих государств согласиться на ускорение созыва новой конференции неприсоединившихся стран, имея в виду поставить на этой конференции вопрос о Чехословакии[36].

Вам следует оказывать соответствующее противодействие попыткам югославских представителей пропагандировать и навязывать антисоциалистическую концепцию в этом вопросе. При этом исходите из того, что мы отвергаем попытки югославских руководителей осудить интернациональные действия Советского Союза и других братских стран в защите социалистических завоеваний чехословацкого народа и выступаем против популяризации югославами лозунга неприсоединения в отношении государств социалистического лагеря, что должно явиться, по мнению югославов, выражением сопротивления народов «гегемонии» Советского Союза. Такой подход югославов, по существу, совпадает со стратегией империалистов, стремящихся разрушить единство социалистических государств, подорвать сплоченность миролюбивых сил. Действуя с подобных позиций, югославские руководители вольно или невольно выступают против Советского Союза, против социалистических стран, смыкаясь на деле с самой махровой международной реакцией, прикрывая это политикой неприсоединения.

Что же касается попыток югославов созвать конференцию неприсоединившихся стран для рассмотрения на ней вопроса о Чехословакии, руководствуйтесь следующим.

Советский Союз и другие социалистические страны в принципе положительно оценивали политику неприсоединения, которой придерживались большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки, отстаивающих свою политическую и экономическую независимость от происков империалистов и неоколонизаторов. Советское правительство, как известно, приветствовало проведение и итоги первой (1961 г.) и второй (1964 г.) конференций неприсоединившихся стран, рассматривая их как крупные международные события, а принятые ими решения как важный вклад в дело укрепления мира и разрядки международной напряженности.

В Советском Союзе всегда с чувством симпатии и доброжелательства относились к шагам и акциям других государств, в том числе и неприсоединившихся, которые стремились продемонстрировать свою волю и решимость содействовать устранению из международных отношений всего того, что может таить в себе угрозу международному миру, угрозу свободе и независимости народов.

Добиваясь созыва конференции неприсоединившихся стран с намерением поставить на ней вопрос о Чехословакии, югославы и смыкающиеся с ними антисоциалистические силы явно преследуют цели, враждебные лагерю социализма и делу мира. Проблема Чехословакии — это вопрос отношений между самими социалистическими странами, входящими в Варшавский договор, и пути решения этой проблемы уже намечены в результате Московских переговоров[37]. Было бы неправомерно пытаться помешать осуществлению достигнутого соглашения путем вмешательства со стороны. Такого вмешательства хотели бы как раз империалистические державы, стремящиеся к расколу единства социалистических стран. Разумеется, что на такой конференции трудно было бы достичь согласованных решений, которые носили бы антиимпериалистический, антиколониальный характер. Скорее можно ожидать шагов, которые будут носить антисоциалистический характер, особенно если в конференции примут участие страны, хотя формально и не состоящие в военно-политических блоках, но близкие союзники империалистических держав.

Сложные обстоятельства, создавшиеся вокруг созыва новой конференции неприсоединившихся стран, в первую очередь из-за позиции югославов, заставляют серьезно задуматься многие неприсоединившиеся страны и даже вызывают такую реакцию, как, например, отказ Мали от участия в конференции в нынешних условиях. Ряд стран (Индия, ОАР, Нигерия и другие) считает, что не следует спешить с созывом конференции, исходя из того, что ее следует хорошо и тщательно подготовить с тем, чтобы она имела антиимпериалистическую направленность, смогла внести достойный вклад в дело развития дружественных отношений с социалистическими странами, в укрепление всеобщего мира.

Вам следует активно, с учетом возможностей и законов страны пребывания, разъяснять нашу позицию в указанном вопросе с тем, чтобы противодействовать югославам. Своевременно информируйте Центр об официальной позиции страны пребывания, о деятельности югославов и вносите практические предложения о наших дальнейших шагах в этом вопросе.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 215. Л. 50—52. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка В.В. Кузнецова и К.В. Русакова в ЦК КПСС о реакции в Югославии на события в Чехословакии в августе 1968 г.[I]

4 октября 1968 г.
Секретно
Экз. № 3

ЦК КПСС[II]

В связи с событиями в Чехословакии[III] югославские руководители развернули широкую политическую и пропагандистскую кампанию, направ-

---

[I] В ЦК КПСС получено 7 октября 1968 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[II] В экз. Д.С. Полянского на верхнем поле страницы помета синим карандашом: «Было бы желательно информировать также послов КНДР, Кубы и Вьетнама. Д.П.». (Речь идет о поправке к тексту постановления, п. 11. — *Сост.*)

На нижнем поле страницы справа простым карандашом: «МИД СССР (т. Ипполитову) передано мнение об информации послов КНДР, Кубы и Вьетнама. 13.X68 г. М. Соколова».

[III] В экз. Л.И. Брежнева последующая часть фразы подчеркнута простым карандашом. В экз. А.Н. Косыгина последующая часть фразы, включая слова «братских партий», подчеркнута синим карандашом. Абзац отчеркнут вертикальной линией на левом поле страницы.

ленную на дискредитацию политики братских партий и социалистических стран и в первую очередь политики КПСС и Советского Союза.

Если вначале с антисоветских позиций выступали лишь отдельные органы югославской печати и изредка некоторые представители официальных кругов СФРЮ, то[I] в последнее время враждебный в отношении КПСС и СССР курс нашел свое выражение в решениях высших партийных и государственных инстанций Югославии и выступлениях ряда югославских руководящих деятелей (И. Броз Тито, М. Попович, Э. Кардель, М. Тодорович, В. Влахович, А. Хумо, Н. Диздаревич и др.). В антисоветскую кампанию[II] включился весь пропагандистский аппарат, а также дипломатические представители СФРЮ за рубежом.[III]

В связи с антисоветской кампанией в Югославии совпосол т. Бенедиктов[IV] в соответствии с решением Политбюро ЦК КПСС 30 августа с.г. сделал устное представление[V] от имени ЦК КПСС и Советского правительства ЦК СКЮ и правительству СФРЮ.[VI] Сообщая об исполнении этого поручения, совпосол докладывал, что, по словам И. Тито, со стороны югославского руководства принимаются меры к тому, чтобы прекратить появление в печати недружественных по отношению к СССР статей и сообщений, которые не соответствуют интересам Югославии, стремящейся к укреплению отношений с СССР и другими социалистическими странами. Исходя из этого, а также учитывая имеющиеся у посольства данные о том, что «редакциям югославских газет дано указание смягчить тон и содержание статей и комментариев о развитии событий, связанных с Чехословакией и касающихся отношений с СССР», совпосол внес предложение воздержаться в данное время от опубликования изложения сделанного югославскому руководству представления.

Факты, однако, говорят о том, что антисоветская кампания в Югославии продолжается.

Есть все основания полагать, что недружественная в отношении КПСС и Советского Союза политика руководства СФРЮ — не эпизодическое явление, а продуманная стратегическая линия, которая нашла свое отражение и в решении X пленума ЦК СКЮ (23 августа с.г.). На проходивших в последние дни собраниях партийного актива и на состоявшемся 4 сентября с.г. заседании руководящих органов Социалистического Союза трудового народа Югославии вновь подверглись нападкам Советский Союз и другие социалистические страны, которые обвинялись в совершении «агрессии» и «оккупации» территории Чехословакии. 5 сентября Комитет по иностранным делам и международным отношениям Союзной Скупщины СФРЮ, рассмотрев «актуальные внешнеполитические вопросы в связи с военной интервенцией пяти стран Варшавского пакта и оккупацией ЧССР», одобрил позицию правительства Югославии, выраженную в заявлении от 23 августа с.г., которое было направлено правительствам всех стран — членов ООН.

[I] В экз. Л.И. Брежнева последующая часть фразы, включая слова «руководящих деятелей», подчеркнута простым карандашом, в экз. А.П. Кириленко — красным карандашом.

[II] В экз. А.П. Кириленко последующая часть фразы подчеркнута красным карандашом.

[III] В экз. Л.И. Брежнева фраза подчеркнута и отчеркнута вертикальной линией на левом поле страницы простым карандашом. В экз. А.Н. Шелепина подчеркнута синим карандашом. В экз. П.Е. Шелеста отчеркнута вертикальной линией на левом поле страницы черным карандашом.

[IV] В экз. А.Н. Шелепина фамилия «Бенедиктов» подчеркнута синим карандашом.

[V] В экз. А.Н. Шелепина слова «сделал устное представление» подчеркнуты синим карандашом.

[VI] В экз. А.Н. Косыгина фраза отчеркнута вертикальной линией на левом поле страницы синим карандашом.

9 сентября с.г. белградский еженедельник «Экономска политика» писал, что решающим является вопрос, пойдет ли СССР в другом районе и при несколько других обстоятельствах по тому же пути, который привел сейчас США к роли мирового жандарма номер один.

Переданный 11 сентября с.г. послом Югославии в СССР ответ югославского правительства и ЦК СКЮ на сделанное 30 августа с.г. устное представление ЦК КПСС и Советского правительства свидетельствует о том, что югославское руководство остается на прежних недружественных позициях в оценке положения в Чехословакии и действий Советского Союза и других социалистических стран, направленных на защиту завоеваний социализма в Чехословакии.

Заявляя о своем стремлении развивать сотрудничество между СССР и СФРЮ, югославская сторона в то же время предпринимает некоторые шаги, направленные на ограничение и подрыв дружественных связей. Югославские организации отказались от направления делегации города Титово Ужице в г. Курск в рамках согласованного плана межпартийных связей, спортивных команд в Ригу, артистов на фестиваль песни в г. Сочи и т.д. Председатель Скупщины г. Пожаревац сообщил Советскому комитету ветеранов войны, что намеченная поездка делегации Скупщины в СССР в настоящее время невозможна в связи с «пребыванием советских войск в Чехословакии». Типография в г. Загребе по указанию соответствующих государственных органов СФРЮ отказалась печатать советский журнал «Страна Советов», который издается агентством печати «Новости» в Югославии. Предпринимаются меры для ограничения деятельности Дома советской культуры в Белграде. В проведении враждебной кампании по отношению к Советскому Союзу югославская сторона использует и такие средства, как рассылка отдельным советским гражданам газет и журналов, содержащих злобные антисоветские материалы, оскорбительные карикатуры на советских руководителей.

В связи с этим представляется целесообразным в осуществлении нашего сотрудничества с Югославией на ближайшее время руководствоваться следующим:

В области партийных связей было бы целесообразно некоторое время не проявлять инициативы по осуществлению обмена партийными делегациями, предусмотренного планом сотрудничества КПСС и СКЮ на 1968 г.

В области отношений по государственной линии можно было бы продолжать поддерживать существующие связи, временно отложив визиты в Югославию приглашенных руководителей советских министерств и ведомств. Целесообразно советским дипломатическим представителям за границей разоблачать враждебную пропагандистскую деятельность дипломатической службы СФРЮ. В то же время продолжать работу, направленную на оказание нашего влияния на внешнеполитический курс СФРЮ, привлекать ее к поддержке шагов СССР по вопросам, позиции по которым остаются близкими.

В области экономического сотрудничества представляется необходимым поручить соответствующим советским организациям твердо придерживаться принципа взаимной выгоды и исходить из необходимости строгого соблюдения экономических интересов Советского Союза и выполнения наших договорных обязательств.

В целях усиления нашего влияния в вооруженных силах СФРЮ представляется целесообразным сохранить сложившиеся связи между армиями обеих стран, продолжать поставки военной техники в СФРЮ, оказывать помощь в подготовке югославских военных кадров. Вместе с тем при рассмотрении просьб югославской стороны о новых поставках специмущества не предо-

ставлять СФРЮ льгот, предусмотренных для стран — участниц Варшавского договора.

В области научно-технического и культурного сотрудничества следовало бы направлять в СФРЮ советских представителей только в тех случаях, когда это диктуется особой заинтересованностью советской стороны. Предусмотренное планами направление советских представителей в СФРЮ на мероприятия международного характера можно было бы не сокращать, осуществляя его по согласованию с отделами ЦК КПСС.

В связи с антисоветскими выступлениями югославской печати и радио представляется целесообразным в советской печати и по радио давать им решительный отпор. Особое внимание обратить на необходимость разоблачения антиленинских взглядов югославских руководителей по вопросам теории и практики социалистического строительства, по важнейшим актуальным проблемам современности, имея в виду, что отдельные югославские концепции оказывают отрицательное воздействие в некоторых социалистических странах и коммунистических партиях. Этот вопрос приобретает важное значение и в связи с тем, что в Югославии ведется активная подготовка к очередному IX съезду СКЮ, на котором, видимо, будет утвержден курс на дальнейшую «либерализацию» всей общественно-политической и экономической жизни страны[38].

Выступление советской печати по всем этим вопросам способствовало бы подрыву позиций ревизионизма на международной арене, укрепляло бы позиции здоровых сил в самой Югославии.

В представляемых на рассмотрение ЦК КПСС соображениях учтены также предложения совпосольства в Белграде, изложенные в телеграммах спец. №№ 35—737 и 795—798.

С Министерством обороны (т. Захаров М.В.), Государственным комитетом Совета Министров СССР по внешнеэкономическим связям (т. Скачков С.А.) и соответствующими отделами ЦК КПСС согласовано.

Проект постановления прилагается[I].

Просим рассмотреть.

В. КУЗНЕЦОВ
К. РУСАКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 910. Л. 44—47. Подлинник.

№ 29

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ РУКОВОДСТВА БКП, ВСРП, СЕПГ, ПОРП И МНРП С ПИСЬМОМ ТОВ. Л.И. БРЕЖНЕВА НА ИМЯ И. ТИТО»[II]

П 107/20 *30 октября 1968 г.*
Строго секретно

Утвердить текст указаний совпослам в НРБ, ВНР, ГДР, ПНР и МНР (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 216. Л. 18. Подлинник.

[I] Не публикуется.

[II] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест. Вопрос подготовил и представил К.В. Русаков. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, М.А. Суслову, К.Ф. Катушеву, А.А. Громыко + приложение, К.В. Русакову.

[Приложение № 1]
К пункту 20 прот. № 107

СОФИЯ
БУДАПЕШТ
БЕРЛИН
ВАРШАВА
УЛАН-БАТОР
СОВПОСОЛ

Посетите т. Т. Живкова (Я. Кадара, В. Ульбрихта, В. Гомулку, Ю. Цеденбала) и ознакомьте его с письмом тов. Л.И. Брежнева на имя И. Тито[I]. [...]

Сообщите также, что И. Тито, ознакомившись с письмом, которое было ему вручено совпослом в Белграде 19 октября с.г., подтвердил, что ЦК СКЮ стоит на прежних позициях в отношении оценки акции пяти социалистических стран в Чехословакии. В своих высказываниях критику социалистическими странами югославской позиции, а также теории и практики социалистического строительства в Югославии он квалифицировал как «нападки» на СКЮ и социалистический строй в СФРЮ.

Отмежевываясь от антисоветских выступлений на страницах югославской печати, И. Тито заявил, что эти выступления не соответствуют официальной линии югославского руководства. Он сказал, что ЦК СКЮ были приняты меры против подобных явлений и что если этого окажется недостаточно, то будут предприняты более жесткие дополнительные меры. Вместе с тем И. Тито подчеркнул, что югославы, отстаивая свои принципиальные позиции в подходе к теории и практике социализма, будут продолжать дискуссию с другими социалистическими странами на уровне ученых, экономистов и журналистов по кардинальным вопросам социалистического строительства и внешней политики социалистических государств.

И. Тито высказывался о своем желании и готовности улучшить отношения между Советским Союзом и Югославией и согласился с тем, что необходимо стремиться изменить сложившуюся атмосферу в благоприятную сторону для их развития. Он сказал, что на письмо тов. Л.И. Брежнева будет дан официальный ответ»[39].

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 217. Л. 29, 33. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка К.В. Русакова в ЦК КПСС о целесообразности ознакомить руководство БКП, ВСРП, СЕПГ, ПОРП и МНРП с письмом Л.И. Брежнева И. Броз Тито от 17 октября 1968 г.[II]

25 октября 1968 г.
Секретно

ЦК КПСС

В соответствии с существующей практикой обмена информацией с братскими партиями МИД СССР согласно решению Политбюро ЦК КПСС информировал послов НРБ, ВНР, ГДР и ПНР в Москве о мерах, которые

[I] Не публикуется.

[II] В ЦК КПСС получено 25 октября 1968 г. Разослано членам Политбюро ЦК КСС на голосование.

ЦК КПСС считает необходимым принять в связи с недружественной позицией югославского руководства. Считали бы целесообразным через совпослов ознакомить руководство БКП, ВСРП, СЕПГ, ПОРП и МНРП с письмом тов. Л.И. Брежнева, направленным И. Тито 17 октября с.г.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[I].

Просим рассмотреть.

Зав. Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран
К. РУСАКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 915. Л. 43. Подлинник.

№ 30

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПРОВЕДЕНИИ ПЕРЕГОВОРОВ О ТОВАРООБОРОТЕ С ЮГОСЛАВИЕЙ НА 1969 ГОД»[II]

П 108/6 *22 ноября 1968 г.*
Сов. секретно

Одобрить[III] проект постановления Совета Министров СССР[IV] по данному вопросу (прилагается)[V].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 221. Л. 12. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 6 прот. № 108
Секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от « » НОЯБРЯ[VI] 1968 г. №_____
МОСКВА, КРЕМЛЬ

1. Поручить Министерству внешней торговли с участием Госплана СССР и Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению провести переговоры с Югославией о товарообороте на 1969 год на основе прилагаемых списков 1 и 2, в соответствии с проектом экспортно-импортного плана, и по достижении договоренности подписать Протокол.

2. Разрешить Минвнешторгу по согласованию с Госпланом СССР и Госснабом СССР вносить, в случае необходимости, отдельные изменения в списки взаимных поставок товаров СССР и Югославии в 1969 году.

[I] Не публикуется.

[II] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Д.С. Полянский, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест. Вопрос подготовил и представил Н.С. Патоличев. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, К.Ф. Катушеву, Н.К. Байбакову, В.Н. Новикову, Н.С. Патоличеву, К.В. Русакову, М.С. Смиртюкову.

[III] В подлинном экз. далее слово «прилагаемый» зачеркнуто синими чернилами.

[IV] В подлинном экз. слова «Совета Министров СССР» написаны сверху строки синими чернилами и знаком вставлены в текст.

[V] В подлинном экз. слово «(прилагается)» написано в строке синими чернилами. На левом поле страницы роспись «М[ихаил] С[услов]» синими чернилами.

[VI] В подлинном экз. слово «ноября» написано сверху зачеркнутого слова «октября» синими чернилами.

Секретно

Приложение к постановлению Совета Министров СССР от

СПИСОК 1
товаров, подлежащих поставке из СССР в СФРЮ в 1969 г.

Машины и оборудование	22300[1] тыс. рублей
Подшипники	2000 тыс. штук
Электроды графитированные	1 тыс. тонн
Уголь коксующийся	1000 "
Антрацит	150 "
Нефть	1500 "
Бензин авиационный	10 "
Топливо Т-1	15 "
Дизельное топливо	150 "
Мазут топочный	450 "
Керосин осветительный	47 "
Масла и смазки	6 "
Парафин	1 "
Асбест	17 "
Сера	10 "
Графит	0,2 "
Криолит	1 "
Марганцевая руда	30 "
Рутиловый концентрат	500 тонн
Гидроокись лития	45 "
Чугун	224 тыс. тонн
Ферросплавы	2,5 "
Прокат черных металлов, изделия дальнейшего передела и метизы	142,8 "
Трубы стальные	1 "
Алюминий	30 "
Никель	150 тонн
Магний металлический	380 "
Титановая губка	100 "
Прочие цветные металлы (цирконий металлич., проволока и нить вольфрамовая и молибденовая)	22 тыс. рублей
Палладий	600 килограммов
Платина	55 "
Химические товары	4600 тыс. рублей
в т.ч. бензол	8 тыс. тонн
толуол	10 "
сульфат натрия	9 "
Красители анилиновые	150 тонн
Сажа	300 "

[1] Кроме того, будут поставлены машины и оборудование на сумму 8 млн. руб., контракты на которые подписаны в 1968 г. с поставкой в 1969 г. *(Примеч. док.)*

Калийные соли 40 %	180 тыс. тонн
Каучук синтетический	8 "
Сульфат аммония	50 "
Шины автомобильные	65 тыс. штук
Изотопы	100 тыс. рублей
Пиломатериалы хвойные	70 тыс. куб. м
Картон	5 тыс. тонн
Целлюлоза	5 "
Бумага диаграммная	30 тыс. рулонов
Хлопок	10 тыс. тонн
Пушнина	180 тыс. рублей
Жир животный	15 тыс. тонн
Молоко сухое обезжиренное	5 "
Масло растительное	15 "
Ткани хлопчатобумажные	3,5 млн. метров
Медикаменты	1110 тыс. рублей
Товары широкого потребления (посуда, часы, фотоаппараты, велосипеды и др.)	3900 "
Произведения печати, грампластинки и филателия	230 "
Кинофильмы	140 "

Секретно

Приложение к постановлению Совета Министров СССР от

С П И С О К 2
товаров, подлежащих поставке из СФРЮ в СССР в 1969 году

Машины и оборудование	25 500 тыс. рублей
Сухогрузные суда дедвейтом 14,8 тыс. т	5 единиц
Танкеры морские дедвейтом 20,8 тыс. т	2 "
Буксиры-кантовщики мощностью 2300 л.с.	4 "
Доки металлические подъемной силой 28 тыс. тонн	1 "
Запасные части к судовым механизмам	2000 тыс. рублей
Ремонт судов	2500 "
Бокситы	800 тыс. тонн
Барит	30 "
Прокат черных металлов	35 "
Цепи технические	1 "
Свинец	18 "
Ртуть	110 "
Прокат медный и латунный	5,5 тыс. тонн
Витражи алюминиевые	2,5 тыс. кв. м
Кабельные изделия	14 800 тыс. рублей
Игелит в порошке	1,1 тыс. тонн
Эмалевые лаки и краски	4 "
Краски печатные по жести и литографские	350 тонн
Белила цинковые	4 тыс. тонн
Ядохимикаты	5760 тыс. рублей

Пиломатериалы дубовые	12 тыс. куб. м
Фанера ножевая	4000 тыс. кв. м
Декоративный слоистый пластик	500 "
Бумага сигаретная	800 тонн
Семена и посадочный материал	500 тыс. рублей
Табак	3 тыс. тонн
Чернослив	12 "
Вино и коньяк	6 "
Ткани шерстяные	300 тыс. метров
Швейные изделия	4050 тыс. рублей
Трикотажные изделия	8100 "
Галантерея кожаная	630 "
Обувь кожаная	3000 тыс. пар
Мебель	2700 тыс. рублей
Фармацевтические товары и медикаменты	8000 "
Плиты газовые бытовые	30 тыс. штук
Произведения печати, грампластинки и филателия	230 тыс. рублей
Кинофильмы	140 "

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 221. Л. 60—65. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка Н.С. Патоличева в ЦК КПСС с предложением о товарообороте с Югославией в 1969 году[1]

Секретно
Экз. № 1

ЦК КПСС

Минвнешторг вносит предложение о товарообороте с Югославией в 1969 году. Переговоры имеется в виду провести на основе проекта экспортно-импортного плана на 1969 год, руководствуясь принципом взаимной выгоды.

Долгосрочным соглашением на 1966—1970 гг. от 19 мая 1966 г. предусматривается поставка оборудования из Югославии в 1969 году в сумме 49 млн рублей и в соответствии со специальным соглашением от 11 ноября 1964 г. на 55 млн рублей судов. Минвнешторг имеет в виду договориться о поставке оборудования, нужного нашему народному хозяйству, на сумму 26 млн рублей, в том числе силовые трансформаторы и трансформаторные подстанции для нужд главным образом сельского хозяйства прибалтийских республик, АТС с координатной системой, аккумуляторы свинцовые автомобильные, стальная арматура для нефтяной промышленности.

Кроме того будет поставляться по заключенным контрактам 11 единиц судов и плавсредств на 42 млн рублей.

Всего оборудования и судов имеется в виду получить на 68 млн рублей против 104 млн рублей по долгосрочному соглашению.

Югославы каждый год настаивают на том, чтобы поставки оборудования и судов из Югославии были не меньше общей суммы поставок нашего обо-

[1] В ЦК КПСС получено 24 октября 1968 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС, К.В. Русакову.

рудования в Югославию, включая комплектное оборудование и специмущество.

Мы намечаем внести в список советских поставок оборудование на 24 млн рублей, включая подшипники, помимо оборудования, уже проданного с поставкой в 1969 году, на сумму 8 млн рублей (12 вертолетов и самолет ТУ-134). Государственный комитет по внешним экономическим связям планирует поставить в 1969 году комплектное оборудование на 16 млн рублей и специмущество на 75 млн рублей. Таким образом, всего советского оборудования и специмущества будет поставлено в Югославию на 123 млн рублей, то есть на 55 млн рублей больше, чем поставки в СССР югославского оборудования и судов.

Сырьевых товаров и готовых изделий имеется в виду получить из Югославии на 115 млн рублей, в том числе 800 тыс. тонн бокситов, 18 тыс. тонн свинца, 110 тонн ртути, 5,5 тыс. тонн проката цветных металлов, 35 тыс. тонн проката черных металлов, на 15 млн рублей кабельных изделий, 4 тыс. тонн эмалевых лаков и красок, на 35 млн рублей товаров ширпотреба (обувь кожаная, швейные и трикотажные изделия и др.), на 6 млн рублей дефицитных ядохимикатов, на 8 млн рублей медикаментов, которые иначе пришлось бы покупать главным образом на свободную валюту.

Югославы всегда настаивают на поставке нам сельскохозяйственных товаров.

В соответствии с проектом плана будет уменьшена закупка против долгосрочного соглашения табака с 4 тыс. тонн до 3 тыс. тонн, при этом значительная часть табака будет, как и раньше, реэкспортирована в США, на что югославы дают согласие.

Минвнешторг имеет в виду дать согласие на включение в список югославских поставок 6 тыс. тонн вина и коньяка (на уровне долгосрочного соглашения и протокола этого года). При этом учитывается, что эти товары дают большой доход в бюджет, а также и то обстоятельство, что при закупке их удается продать дополнительное количество оборудования.

Совсем не намечается закупать предусмотренные долгосрочным соглашением 5 тыс. тонн мясных консервов и 10 тыс. тонн крахмала.

Советских сырьевых товаров и готовых изделий намечается поставить в Югославию на 119 млн рублей, в том числе 1000 тыс. тонн угля, 1500 тыс. тонн нефти (югославы просят 3000 тыс. тонн), 10 тыс. тонн хлопка (югославы просят 30 тыс. тонн), 224 тыс. тонн чугуна, 135 тыс. тонн проката черных металлов, в том числе 35 тыс. тонн в обмен на поставляемое из Югославии такое же количество проката, а в число остальных 100 тыс. тонн входят 48 тыс. тонн толстого листа (поставка такого листа предусматривается по соглашению о закупке судов), 30 тыс. тонн алюминия, на 4,6 млн рублей химических товаров, 180 тыс. тонн калийных удобрений, 70 тыс. кбм хвойных пиломатериалов, 5 тыс. тонн сухого молока, на 4 млн рублей товаров широкого потребления (часы, фотоаппараты, велосипеды, посуда и др.).

Если югославы, как и в этом году, откажутся от части товаров, которые можно будет реализовать на свободную валюту, Минвнешторг имеет в виду продать эти товары в капиталистические страны, а вместо них поставить в Югославию другие товары, которые предусмотрены для экспорта в эти страны, в частности, некоторое количество нефти, как это делалось и в текущем году.

При договоренности с югославскими представителями о взаимных поставках товаров на изложенной выше основе товарооборот между СССР и Югославией в 1969 году останется на уровне товарооборота текущего года и составит 426 млн рублей.

Структура товарооборота сложится следующим образом:

	Советские поставки		Югославские поставки	
	млн рублей	%	млн рублей	%
Всего	242	100	184	100
Машины и оборудование	48	20	26	14
в т.ч. комплектное оборудование	16	7	—	—
Суда	—	—	42	23
Специальные поставки	75	31	—	—
Сырьевые товары, материалы, топливо	104	43	61	33
Товары народного потребления	15	6	54	29

Взаимные расчеты с Югославией в 1969 году, исходя из вносимых Минвнешторгом предложений, на конец года будут практически сбалансированы.

Прошу рассмотреть прилагаемый проект постановления.

Министр внешней торговли
Н. ПАТОЛИЧЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 928. Л. 104—106. Подлинник.

[Приложение № 3]

Замечания Б.Н. Пономарева на записку Н.С. Патоличева в ЦК КПСС о товарообмене с Югославией в 1969 году

11 ноября 1968 г.

К № П 1901

1. Минвнешторг предлагает поставить в Югославию в 1969 году сырьевых товаров, материалов и топлива на сумму 104 млн рублей, а закупить сырьевых товаров только на 61 млн рублей. Такое соотношение во взаимных поставках сырьевых товаров является неблагоприятным для СССР. Это не соответствует постановлению ЦК КПСС от 23 октября с.г., в котором сказано, что при осуществлении экономических связей с Югославией следует последовательно руководствоваться принципом взаимной выгоды, неуклонно соблюдая интересы Советского Союза.

2. Общий экспорт оборудования из СССР в Югославию в 1969 г. должен превысить импорт оборудования из Югославии, включая суда на 55 млн рублей. Однако большая часть поставок из СССР комплектного оборудования и специального имущества (на сумму около 65 млн рублей) будет осуществляться на условиях долгосрочного кредита. В связи с этим наши поставки оборудования с расчетом по товарообороту окажутся на 10 млн рублей меньше югославских (экспорт СССР — 58 млн рублей, импорт из Югославии — 68 млн рублей). Такое соотношение взаимных поставок оборудования с расчетом по товарообороту является также невыгодным для СССР.

3. Министерство обороны и ГКЭС в ближайшее время внесут предложения о переносе срока поставки ряду стран отдельных видов вооружения с 1969 года на 1971 год, в том числе для Югославии на 15 млн рублей. В связи с этим общая сумма поставок специмущества в Югославию в 1969 году сократится с 75 млн рублей до 60 млн рублей.

Целесообразно поручить Минвнешторгу при переговорах с Югославией учесть указанные замечания, имея в виду, прежде всего, увеличение закупок

в Югославии сырья, необходимого для народного хозяйства СССР, за счет расширения нашего экспорта машин и оборудования.

Б. ПОНОМАРЕВ

Справка: «Тов. Косыгину А.Н. доложено. С замечаниями не согласен. См. справку (сообщил т. Горчаков) 13.XI.68 г. М. Соколова».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 928. Л. 108. Подлинник.

[Приложение № 4]

СПРАВКА ОТДЕЛА ЦК КПСС ПО ПОВОДУ ЗАМЕЧАНИЙ Б.Н. ПОНОМАРЕВА НА ЗАПИСКУ Н.С. ПАТОЛИЧЕВА В ЦК КПСС О ТОВАРООБМЕНЕ С ЮГОСЛАВИЕЙ В 1969 ГОДУ

22 ноября 1968 г.

Справка

Замечания т. Пономарева доложены тт. Косыгину и Охрименко.

С замечаниями т. Пономарева Б.Н. не согласны.

Справки Аппарата Совета Министров СССР и отдела ЦК КПСС прилагаются.

М. СОЛОМЕНЦЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 928. Л. 107. Подлинник.

[Приложение № 1]

СПРАВКА
об изменении товарооборота между Югославией и СССР в 1968 и 1969 гг.

	Советские поставки						Югославские поставки					
	1968 год (ожидаем.)		1969 год (план)		1969 год (долгоср. согл.)		1968 год (ожидаем.)		1969 год (план)		1969 год (долгоср. согл.)	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Всего	234	100	242	100	254	100	174	100	184	100	223	100
Машины и оборудование	42	18,0	48	20	48	18,9	21,0	12,0	26	14	49	21,9
в т.ч. комплектное оборудование	17	7,2	16	7,0	16	6,3	—	—	—	—	—	—
Суда	—	—	—	—	—	—	32,0	18,4	42	23	55	24,7
Специальные поставки	49,0	20,9	75	31	75	29,5	—	—	—	—	—	—
Сырьевые товары, материалы, топливо	114	48,7	104	43	116	45,7	50	28,7	61	33	55	24,7
Товары народного потребления	29	12,4	15	6	15	5,9	71	40,8	54	29	64	28,7

Сальдо платежного баланса Советского Союза с Югославией

1.I.68 г.	30.X.68 г.	1.I.1969 г. (план)
−46,5	+4,9	0

Помета: «Справка подготовлена аппаратом Совета Министров СССР. Доложена 11 ноября 1968 г.».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 928. Л. 109. Подлинник.

[Приложение № 2]

Справка Отдела ЦК КПСС о товарообороте между Югославией и СССР в 1969 г.

18 ноября 1968 г.
Копия
К № П 1901

В целом можно было бы согласиться с предложениями Минвнешторга об объеме и структуре товарооборота с Югославией в 1969 г. Эти предложения соответствуют намеченной линии в осуществлении экономического сотрудничества СССР с СФРЮ на основе взаимной выгоды и учитывают характер наших политических отношений в настоящее время.

1. Предлагаемое сокращение закупок в Югославии машин и оборудования и некоторых сырьевых товаров по сравнению с долгосрочным соглашением имеет целью:

— улучшить структуру нашей торговли с СФРЮ и повысить ее экономическую эффективность;

— сбалансировать взаимный товарооборот с учетом поставок советских товаров по ранее предоставленным Югославии кредитам (64,5 млн рублей) и югославских поставок в счет погашения кредитов (4,4 млн рублей). В условиях недостатка экспортных ресурсов советская сторона, отказываясь от закупки в СФРЮ части машин и оборудования, получает возможность импортировать более нужные нам югославские товары. При этом закупку в Югославии машин и оборудования предполагается осуществить на уровне фактических поставок в СССР за последние годы. Известное сокращение объема поставок судов в Советский Союз по сравнению с долгосрочным соглашением объясняется тем, что югославская сторона в связи с ограниченными производственными возможностями судостроительных заводов не может поставить необходимые нам суда. Подобные коррективы по согласованию сторон вносились в протоколы о товарообороте и в прошлые годы.

2. Намечаемый экспорт в Югославию советского оборудования в объеме, предусмотренном долгосрочным соглашением, соответствует нашим интересам. Планируемое превышение поставок машин и оборудования в СФРЮ, включая спецпоставки, над импортом оборудования из Югославии вполне оправдано, поскольку спецпоставки нельзя в полной мере относить к этой группе товаров, учитывая их характер и условия расчетов по ним (две трети специмущества поставляется в счет кредита).

3. В связи с тем, что народное хозяйство СССР заинтересовано в получении из Югославии ряда важных, дефицитных сырьевых товаров и промышленных изделий, целесообразно принять предложение МВТ о закупке в 1969 г. некоторых товаров в большем объеме, чем это предусмотрено в долгосрочном соглашении (например, бокситы, кабельные изделия, эмалевые лаки и краски, фанера ножевая, декоративный слоистый пластик, фармацевтические товары и медикаменты). В связи с этим можно было бы пойти на известное увеличение поставок из СССР в Югославию отдельных сырьевых товаров (нефть, топливо Т-1, дизтопливо, криолит), а также поставку таких товаров, которые не были предусмотрены долгосрочным соглашением (марганцевая руда, магний металлический, титановая губка, сажа, жир животный, растительное масло).

4. Предлагаемое сокращение закупок в Югославии, против долгосрочного соглашения, сварочных электродов, мясных консервов, табака и подошвенной кожи объясняется отсутствием нашей потребности в этих товарах, а отказ от импорта каустической соды, карбида кальция и крахмала — отсут-

ствием договоренности по ценам из-за значительного их завышения югославской стороной.

5. По расчетам Минвнешторга, товарооборот с Югославией в 1969 г. должен сохраниться на уровне текущего года. Учитывая складывающуюся обстановку в отношениях между СССР и СФРЮ в настоящее время, с этим можно было бы согласиться.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 928. Л. 110–111. Подлинник.

№ 31
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О МЕРОПРИЯТИЯХ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПО СЛУЧАЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА СФРЮ — ДНЯ РЕСПУБЛИКИ — 29 НОЯБРЯ»[1]

П 108/17 *22 ноября 1968 г.*
Секретно
Экз. № 1

В связи с национальным праздником СФРЮ — Днем Республики провести в СССР следующие мероприятия:

1. Направить ЦК СКЮ, Президенту СФРЮ и Союзному исполнительному вече СФРЮ поздравительную телеграмму от имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, а также Государственному секретарю по иностранным делам СФРЮ от имени министра иностранных дел СССР (прилагаются).

Текст телеграммы передать по Московскому радио и телевидению 28 ноября и опубликовать в центральной печати 23 ноября, а ответную телеграмму — по получении.

Опубликовать сообщение о направлении телеграммы министра иностранных дел СССР Государственному секретарю по иностранным делам СФРЮ.

2. Поручить редакциям газет «Правда», «Известия», «Красная Звезда» опубликовать статьи и другие материалы, связанные с национальным праздником СФРЮ, в которых отразить освободительную борьбу народов СФРЮ и советско-югославское боевое содружество в годы второй мировой войны, подчеркнуть традиционный характер дружбы народов Югославии и СССР и значение интернационального долга братских партий.

3. Комитету по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР организовать передачи в связи с национальным праздником СФРЮ. Предоставить возможность выступить по радио и телевидению послу Югославии в Советском Союзе, если он выскажет такое пожелание, в пределах 3–4 минут, как это имело место в отношении совпосла в Белграде во время празднования 51-й годовщины Октября.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 221. Л. 14–15. Подлинник.

---

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев с поправкой, поправкой А.П. Кириленко и дополнением А.Н. Шелепина, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный согласен (Китаев), А.Н. Шелепин с дополнением, П.Е. Шелест. Вопрос подготовили и представили А.А. Громыко и К.В. Русаков. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, Н.В. Подгорному, П.Н. Демичеву, К.Ф. Катушеву, А.А. Громыко, С.Г. Лапину, Н.Н. Месяцеву, М.В. Зимянину, Л.Н. Толкунову, В.Н. Макееву, Н.В. Русакову, В.И. Степакову, М.П. Георгадзе, М.С. Смиртюкову с поправками.

[Приложение № 1]
К пункту 17 прот. № 108

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ
товарищу ИОСИПУ БРОЗ ТИТО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ВЕЧА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЮГОСЛАВИИ
товарищу МИКЕ ШПИЛЯКУ

Белград

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и всего советского народа направляем Центральному Комитету Союза коммунистов Югославии, Союзному исполнительному вече СФРЮ, всем трудящимся Югославии и Вам лично[I] поздравления и наилучшие пожелания в связи с национальным праздником СФРЮ — Днем Республики.

Выражаем глубокое убеждение, что развитие дружественных советско-югославских отношений на основе принципов[II] марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, несомненно, будет служить коренным интересам народов обеих стран, делу строительства социализма и коммунизма и упрочения мира во всем мире.

Л. БРЕЖНЕВ
Генеральный секретарь
ЦК КПСС

Н. ПОДГОРНЫЙ
Председатель
Президиума Верховного
Совета СССР

А. КОСЫГИН
Председатель
Совета Министров
СССР

Москва
« »[III] ноября 1968 г.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 221. Л. 74. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1968. 23 ноября.

[Приложение № 2]
К пункту 17 прот. № 108

ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ ПО ИНОСТРАННЫМ
ДЕЛАМ СФРЮ
товарищу МАРКО НИКЕЗИЧУ

Белград

[I] В подлинном экз. далее зачеркнуто слово «искренние» и отмечено знаком «х)» на левом поле страницы синими чернилами с пометой на нижнем поле страницы: «х)» поправка т. Брежнева».

[II] В подлинном экз. слова «на основе» написаны сверху зачеркнутых слов «основывающихся на», в слове «принципах» исправлено окончание на «принципов» синими чернилами. Правка отмечена знаком «(хх)» на левом поле страницы с пометой на нижнем поле страницы: «хх) поправка т. Кириленко».

[III] Так в документе.

В связи с национальным праздником Социалистической Федеративной Республики Югославии — Днем Республики примите мои искренние поздравления и наилучшие пожелания.

А. ГРОМЫКО

Москва, « »[I] ноября 1968 г.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 221. Л. 75. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1968. 23 ноября.

[Приложение № 3]

Записка А.А. Громыко и К.В. Русакова в ЦК КПСС по поводу празднования 29 ноября национального праздника Югославии — Дня Республики[II]

13 ноября 1968 г.
Секретно
Экз. № 1

ЦК КПСС[III]

29 ноября в Югославии отмечается национальный праздник — День Республики.[IV]

Отдел ЦК КПСС и МИД СССР полагали бы целесообразным провести в связи с этим в Советском Союзе некоторые мероприятия. Учитывая, однако, недружественную в отношении СССР позицию югославского руководства в связи с событиями в Чехословакии, а также то обстоятельство, что празднование в Югославии 51-й годовщины Октября было сведено по существу к минимуму,[V] считали бы возможным в отличие от прошлого года также снизить уровень мероприятий с нашей стороны. В частности, не проводить торжественного собрания представителей общественности столицы, посвященного этой дате (в Югославии аналогичное мероприятие в связи с 51-й годовщиной Октября не проводилось) и[VI] не направлять поздравительных телеграмм в СФРЮ по линии общественных организаций — ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, СКЗМ, КСЖ и Советского Комитета ветеранов войны.

Проект постановления прилагается[VII].

Просим рассмотреть.

А. ГРОМЫКО
К. РУСАКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 929. Л. 22. Подлинник.

[I] Так в документе.

[II] В ЦК КПСС получено 14 ноября 1968 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[III] В экз. А.П. Кириленко на верхнем поле страницы помета синими чернилами: «За с поправками в тексте телеграммы. Кириленко». В экз. А.Н. Шелепина на верхнем поле страницы помета синими чернилами: «1. За. 2) Считал бы целесообразным послать короткую, строгую, состоящую из двух фраз, телеграмму от ВЦСПС Центральному Совету профсоюзов Югославии. А. Шелепин».

[IV] В экз. А.П. Кириленко фраза подчеркнута синими чернилами.

[V] В экз. А.П. Кириленко предшествующая часть фразы подчеркнута простым карандашом.

[VI] В экз. А.Н. Шелепина последующая часть фразы, включая слово «организаций», подчеркнута синими чернилами.

[VII] Не публикуется.

№ 32

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОТВЕТЕ Т. БРЕЖНЕВА Л.И. НА ПИСЬМО Т. И. БРОЗ ТИТО ОТ 7 ДЕКАБРЯ 1969 ГОДА»[I]

П 153/55 *2 февраля 1970 г.*
Сов. секретно

Утвердить проект письма т. Брежнева Л.И. и указания совпослу в Белграде (прилагаются).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 317. Л. 43. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 55 прот. № 153[II]

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу Иосипу Броз Тито

Уважаемый товарищ Тито!

Мы внимательно ознакомились с содержанием Вашего письма и с удовлетворением отмечаем выраженное в нем стремление развивать дружеские связи и сотрудничество между нашими странами и партиями. Регулярный и откровенный обмен мнениями, взаимные консультации по тем проблемам, по которым у нас имеются общие интересы, бесспорно помогут нам совместными усилиями добиваться дальнейшего прогресса в советско-югославских отношениях.

Расширение и упрочение дружественных отношений между СССР и СФРЮ было и остается неизменной политикой нашей партии и Советского правительства. Именно поэтому мы ориентируемся на то, что способствует углублению советско-югославского сотрудничества, и полностью разделяем высказанную в Вашем письме мысль о необходимости постоянно прилагать конкретные усилия с обеих сторон для дальнейшего всестороннего развития наших отношений и придания им еще более стабильного характера.

Мы согласны[III] с теми положительными оценками, которые Вы даете прогрессу, достигнутому во многих областях советско-югославских отношений. В целом можно сказать, что конструктивные усилия, предпринятые в 1969 году как по советской, так и по югославской инициативе, несомненно, принесли позитивные результаты. Большое значение имели контакты и связи на разных уровнях, в том числе посещение СССР делегацией партийных работников СКЮ во главе с членом Исполнительного бюро Президиума СКЮ

[I] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев с поправками А.П. Кириленко, А.Н. Косыгина, М.А. Суслова; Г.И. Воронов, А.П. Кириленко с поправками, А.Н. Косыгин с поправками, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов с поправками, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест. Вопрос подготовили и представили: К.Ф. Катушев, А.А. Громыко, О.Б. Рахманин. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, М.А. Суслову, Ю.В. Андропову, К.Ф. Катушеву, Б.Н. Пономареву, А.А. Громыко с приложением, К.В. Русакову с поправками.

[II] В подлинном экз. на экз. Л.И. Брежнева рукописная помета: «В тексте отражены поправки:
х) т. Косыгина А.Н. (красным)
х) т. Кириленко А.П. (синим)
х) т. Суслова М.А. (черным)».

[III] В подлинном экз. слово «Мы» написано сверху строки черным карандашом вместо зачеркнутых слов «Политбюро ЦК КПСС» и знаком вставлено в текст, в слове «согласно» исправлено окончание на «согласны». На левом поле страницы правка отчеркнута вертикальной линией и знаком «х)».

т. К. Глигоровым. У нас с удовлетворением воспринята положительная оценка официального визита министра иностранных дел СССР т. А.А. Громыко в Югославию, высказанная в Вашем выступлении в Загребе 10 октября 1969 года и подтвержденная в Вашем письме.[I]

ЦК КПСС положительно относится к пожеланию восстановить сотрудничество между КПСС и СКЮ. План сотрудничества наших партий, согласованный на 1970 г., представляет собой, по нашему мнению, хорошую основу для дальнейшего развития межпартийных связей, в частности, между научными учреждениями и органами печати КПСС и СКЮ, а также по линии местных партийных организаций. Нам представляется, что многое можно было бы сделать в этом отношении также в связи с празднованием 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. В частности, мы были бы рады приветствовать на этих празднествах в Москве[II] делегацию СКЮ.

По поводу предложений югославской стороны о расширении связей и сотрудничества с Советским Союзом в других областях мы вновь подтверждаем свою готовность и впредь делать все возможное в интересах всестороннего развития советско-югославских отношений.

Советский Союз стремится строить экономические связи с Югославией на долгосрочной основе, считая этот путь наиболее перспективным для использования существующих резервов. Следует отметить успешное развитие сотрудничества между нашими странами по военной линии в том, что касается содействия в перевооружении югославской армии, подготовки военных кадров и таким образом укрепления обороноспособности братской Югославии.[III]

Руководствуясь искренним желанием устранить все, что в какой-то мере могло бы осложнить наши отношения, мы считаем необходимым затронуть два вопроса, поднятые в Вашем письме.

Речь идет, во-первых, о якобы существующей тенденции неточного толкования и даже принижения советской печатью значения народно-освободительной борьбы народов Югославии против фашизма. Мы не можем согласиться с такой оценкой, поскольку она не соответствует ни нашей принципиальной позиции, ни фактическому положению дел.

Достаточно ознакомиться со статьями, опубликованными в октябре—ноябре 1969 г. в нашей прессе в связи с важными датами в югославской истории, с научными трудами, посвященными Второй мировой войне или истории Югославии, с учебниками, по которым обучаются миллионы советских школьников и студентов, чтобы увидеть, с каким уважением отно-

---

[I] В подлинном экз. далее текст «Верховный Совет СССР с одобрением принял приглашение направить в Югославию с ответным визитом свою делегацию и предложение об установлении связей между парламентскими органами СССР и СФРЮ. Хотелось бы выразить убеждение, что приглашения посетить нашу страну, переданные Советским правительством главе правительства СФРЮ т. М. Рибичичу и другим югославским государственным деятелям, также явятся полезным вкладом в развитие советско-югославских отношений» обведен в рамку и зачеркнут косой линией красным карандашом. На левом поле страницы правка отмечена знаком «х)».

[II] В подлинном экз. далее зачеркнуто черными чернилами слово «представительную». На левом поле страницы правка отчеркнута вертикальной линией со знаком «х)».

[III] В подлинном экз. далее текст «Наконец, в целом мы довольны развитием советско-югославского культурного и научного сотрудничества, связями по линии общественных организаций, хотя и здесь существующие возможности, естественно, еще не исчерпаны» обведен в рамку и зачеркнут косой линией красным карандашом. На левом поле страницы правка отмечена знаком «х)».

сятся в Советском Союзе к вкладу народов Югославии в победу над фашизмом.

Однако, к сожалению, в Югославии нашлись авторы, которые пытаются извратить нашу истинную позицию в этом вопросе и ввести в заблуждение руководство вашей[I] партии и страны. Например, из учебника «Лекции по истории КПСС» выхватывают одну фразу: «На активную вооруженную борьбу с врагом поднялась 300-тысячная[II] армия партизан Франции, не менее 300 тыс. народных мстителей[III] в Югославии, свыше 70 тыс. в Греции, 100 тыс. в Италии, 50 тыс. в Норвегии» (стр. 135) и, ссылаясь на то, что партизаны Югославии названы «лишь мстителями», утверждают, будто в Советском Союзе «недооценивают» вклад Югославии в общее дело разгрома фашизма.

Но Вы, товарищ Тито, прекрасно знаете, что «народный мститель» и «партизан» для нас слова-синонимы. В этом могли бы убедиться и авторы спекуляций, если бы они проявили хоть каплю добросовестности. Ведь в той же самой книге, во-первых, говорится о том, что в Народно-освободительную армию Югославии входили, наряду с 50 дивизиями и 16 бригадами, 130 партизанских отрядов (стр. 144). Во-вторых, народными мстителями в ней названы и советские партизаны.[IV]

Некоторые авторы в Югославии пытаются использовать для разжигания недружественных настроений учебник «Истории Коммунистической партии Советского Союза». Между тем, в нем прямо сказано: «В Югославии [V]мощное партизанское движение, руководимое Коммунистической партией, отвлекло на себя часть сил Германии и Италии» (стр. 505). И далее: «Вступив на территорию Югославии, они (советские войска) [VI]совместно с Югославской Народно-освободительной армией 20 октября освободили ее столицу — Белград» (стр. 513).

Хочу подчеркнуть предельную ясность нашей позиции. Советский народ, КПСС высоко ценят народно-освободительную борьбу народов Югославии под руководством коммунистической партии, советско-югославское боевое братство в борьбе против гитлеризма, вклад народов Югославии в разгром фашизма. Об этом не раз говорилось в официальных документах нашей партии, в частности, в докладе, посвященном 20-летию победы над фашистской Германией.

Другой вопрос — это содержащееся в Вашем письме утверждение, будто в Советском Союзе кто-то пытается «разделять» руководство Югославии. Мы решительно не можем с этим согласиться. Мне уже приходилось в бесе-

---

[I] В подлинном экз. в слове «Вашей» прописная буква «В» исправлена черными чернилами на строчную. На левом поле страницы около правки помета «в».

[II] В подлинном экз. в сокращенном слове «тыс.» сверху строки дописано окончание «ячная» простым карандашом. На левом поле страницы около правки знак «V».

[III] В подлинном экз. в словах «народных мстителей» зачеркнуто простым карандашом штрихами машинописное подчеркивание.

[IV] В подлинном экз. далее текст: «К весне 1942 года партизанское движение в тылу противника охватило огромную территорию... Отряды и группы народных мстителей появлялись всюду, ... Партизаны разрушали коммуникации и средства связи врага...» (стр. 102)» обведен в рамку и зачеркнут косой линией красным карандашом. На левом поле страницы правка отмечена знаком «х)».

[V] В подлинном экз. далее часть фразы, включая слово «партией», подчеркнута машинописно. Подчеркивание снято штрихами простым карандашом.

[VI] В подлинном экз. далее часть фразы, включая слово «освободительной», подчеркнута машинописно. Подчеркивание снято штрихами простым карандашом. На левом поле страницы правка отмечена знаком галочки.

де с бывшим вашим послом т. Видичем в июле 1969 г. отводить такую постановку вопроса. И, как мы полагаем, еще тогда была внесена полная ясность в отношении действительной позиции и политики нашей партии, строго соблюдающей принцип невмешательства во внутренние дела братских партий и стран. Однако в Вашем письме нам вновь приписываются стремления, которых у нас не было и нет.

Нам представляется, что такого рода утверждения могли возникнуть только на основе недобросовестной информации, искажения смысла высказываний советских представителей, на которые делается ссылка в письме. Товарищеский интерес ко всему, что происходит в Югославии, откровенное выражение нашего отношения к политике дружественной социалистической страны — все это не дает каких-либо поводов делать вывод о существовании попыток «разделить» руководство Югославии. Словом, в этом отношении нет никаких оснований для разногласий и недоразумений.

Мы разделяем высказанное Вами убеждение, что некоторые трудности, с которыми порой сталкивается развитие наших отношений, могут и должны быть преодолены совместными усилиями. Для этого необходимы спокойный и конструктивный диалог, атмосфера взаимного доверия. База для такого подхода у нас есть: это обоюдное стремление крепить советско-югославское сотрудничество на принципах взаимного уважения, равноправия и невмешательства.

Мы с удовлетворением отмечаем, что руководство СКЮ высказывается за развитие сотрудничества и дружественных отношений между СССР и Югославией. Но одновременно нельзя обойти молчанием тот факт, что в Югославии, очевидно, есть люди, которые не только подвергают сомнению курс на сотрудничество с Советским Союзом[I], но и активно выступают против этого курса.

Эти люди стремятся оказать свое влияние на формирование общественного мнения, посеять недоверие к политике СССР и внести тем самым разлад в наши отношения. В югославской печати допускаются недружественные нашей партии и стране публикации, доходящие до прямых оскорблений руководителей КПСС и Советского правительства. Об этом свидетельствует, например, перепечатка в газетах «Борба» и «Политика» клеветнических, антисоветских выдержек из передовой статьи новогоднего номера «Жэньминь жибао» в изложении агентства ТАНЮГ. Говоря Вам откровенно об этих явлениях, мы действуем в интересах советско-югославского сотрудничества и полагаем, что их устранение принесло бы значительную пользу развитию советско-югославской дружбы.[II]

Мы полностью поддерживаем Вашу мысль о том, что регулярный обмен мнениями между нами способствует развитию наших отношений. Хотелось бы отметить, что мы считаем полезным кроме того взаимно обмениваться доверительной информацией о важнейших проблемах внутренней и внешней деятельности наших партий, что несомненно поставило бы советско-югославское сотрудничество на более прочный фундамент.[III]

[I] В подлинном экз. далее слово «сомнению» обведено синими чернилами и знаком поставлено после слова «подвергают». На левом поле страницы правка отчеркнута вертикальной линией со знаком «х)».

[II] В подлинном экз. последующий абзац — машинописная вставка, приклеенная на правом поле страницы и знаком «х)» вставленная в текст. Внизу вставки рукописная помета синими чернилами «(попр. т. Кириленко А.П.)».

[III] В подлинном экз. последующий абзац со всеми его правками обведен красными чернилами в рамку с пометой на нижнем поле страницы: «т. Косыгин предлагает исключить». Правка отмечена на левом поле страницы знаком «х)».

Мы[I] с удовлетворением отмечаем, что по большинству затронутых в Вашем письме[II] международных проблем наши взгляды совпадают или близки друг другу.[III]

Надеюсь, что в недалеком будущем мне представится возможность подробно изложить Вам наши соображения по широкому кругу вопросов международной политики. Ограничусь поэтому в предварительном порядке несколькими словами по поводу концепции неприсоединения, которая затрагивается в Вашем письме.

Известно, что во всех случаях, когда в рамках политики неприсоединения намечались те или иные антиимпериалистические акции или шаги, направленные на упрочение мира и ликвидацию колониализма[IV], это встречало наше понимание и поддержку.

В то же время мы совершенно откровенно и по-товарищески отмечали, что политика неприсоединения (применительно к социалистической стране) таит известную опасность отхода от классовой позиции в международных проблемах. Нам хотелось бы думать, что Вы и сами с этим согласитесь.

Характеристика, которая дана Вами политике неприсоединения с акцентом на борьбу против империализма, иностранного господства, колониализма, неоколониализма и расовой дискриминации, совпадает с нашими представлениями о позитивных возможностях политики неприсоединения. Думается, что с учетом соображений, изложенных в Вашем письме[V], можно рассчитывать на плодотворный обмен мнениями по этому вопросу.

В заключение хочу поблагодарить Вас, товарищ Тито, за приглашение посетить Югославию. Это мог бы быть неофициальный дружеский визит, о сроках которого следовало бы договориться по дипломатическим каналам.

Глубоко признателен Вам за добрые пожелания, высказанные в адрес Советского Союза, за теплые слова, обращенные ко мне. Со своей стороны, хотел бы пожелать Социалистической Федеративной Республике Югославии, Союзу коммунистов Югославии больших успехов в строительстве социалистического общества, а Вам, уважаемый товарищ Тито, доброго здоровья, успехов в работе и личного счастья.

С товарищеским приветом

Л. БРЕЖНЕВ

2 февраля 1970 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 318. Л. 25—30. Подлинник.

[I] В подлинном экз. далее часть фразы «благодарны, уважаемый товарищ Тито, за высказанные Вами соображения по некоторым актуальным международным вопросам и» зачеркнута черными чернилами.

[II] В подлинном экз. слова «в Вашем письме» вписаны черными чернилами в строке и частично на левом поле страницы.

[III] В подлинном экз. последующая фраза «Это в особенности относится к проблеме европейской безопасности, к положению на Ближнем Востоке, к вьетнамскому вопросу.» зачеркнута красными чернилами четырьмя косыми линиями.

[IV] В подлинном экз. слова «и ликвидацию колониализма» написаны сверху строки синими чернилами и знаком вставлены в текст. Правка отмечена на левом поле страницы вертикальной линией и знаком «х)».

[V] В подлинном экз. далее часть фразы «и проливающих дополнительный свет на политику неприсоединения» зачеркнута черными чернилами. Правка отмечена на левом поле страницы вертикальной линий и знаком «х)».

[Приложение № 2]
К пункту 55 прот. № 153

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите т. И. Броз Тито и, сославшись на поручение, вручите ему письмо т. Л.И. Брежнева. Текст письма передается отдельно.
Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 318. Л. 31. Подлинник.

[Приложение № 3]

ЗАПИСКА К.Ф. КАТУШЕВА, А.А. ГРОМЫКО, О.Б. РАХМАНИНА В ЦК КПСС С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ПРОЕКТА ПИСЬМА Л.И. БРЕЖНЕВА И. БРОЗ ТИТО[I]

14 января 1970 г.
Секретно

В соответствии с поручением (П 149/III от 26 декабря 1969 г.) направляем проект письма т. Брежнева Л.И. Председателю СКЮ т. И. Броз Тито.
Проект постановления ЦК КПСС прилагается[II].

К. КАТУШЕВ
А. ГРОМЫКО
О. РАХМАНИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 1191. Л. 23. Подлинник.

№ 33

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ ТОВ. Л.И. БРЕЖНЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ И. ТИТО»[III, IV, V]

П 192/49 *11 февраля 1971 г.*
Сов. секретно

1. Утвердить текст письма тов. Л.И. Брежнева председателю СКЮ И. Тито (прилагается).
2. Поручить совпослу в Югославии передать письмо тов. Л.И. Брежнева И. Тито.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 415. Л. 81. Подлинник.

[I] В ЦК КПСС получено 21 января 1970 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС + К.Ф. Катушеву, А.А. Громыко, К.В. Русакову. На экз. А.П. Кириленко в левом верхнем углу замечания синими чернилами «т. Рахманину О.Б. Желательно с формулировкой вопроса об улучшении информации между нашими партиями, по важнейшим вопросам их деятельности, как внутренней, так и внешней. Это можно вставить на стр. 5 или 2. Кириленко». На нижнем поле страницы помета: «Тов. Кириленко А.П. — за, со вставкой на стр. 5». Подпись неразборчива.

[II] Не публикуется.

[III] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев за новый текст, Г.И. Воронов согласен, А.П. Кириленко за новый текст, А.Н. Косыгин согласен, К.Т. Мазуроврв за новый текст, А.Я. Пельше за новый текст, Н.В. Подгорный за новый текст, Д.С. Полянский за новый текст, М.А. Суслов за новый текст с поправкой, А.Н. Шелепин за новый текст, П.Е. Шелест за новый текст. Вопрос подготовили и представили: А.А. Громыко, К.В. Русаков. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину. М.А. Суслову, К.Ф. Катушеву, А.А. Громыко + письмо К.В. Русакову.

[IV] Письмо направлено адресату через МИД СССР (А.А. Громыко) 11 февраля 1971 г.

[V] В подлинном экз. к постановлению в виде приложения находится письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу от 29 января 1971 г. Не публикуется. См. док. № 36 основной части, а также: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 1477. Л. 105–107.

[Приложение № 1]
К пункту 49 прот. № 192

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу ИОСИПУ БРОЗ ТИТО

Уважаемый товарищ Тито!

Пользуюсь случаем, чтобы через нового посла СССР в СФРЮ, члена ЦК КПСС т. Степакова В.И. передать Вам сердечные, дружеские приветствия и добрые пожелания от себя лично, от всех членов Политбюро ЦК КПСС.

С теплым чувством я вспоминаю наши встречи и беседы, в ходе которых мы откровенно, по-товарищески обменивались мнениями по актуальным, интересующим обе стороны вопросам. Характерной чертой этих бесед было проявление обоюдной заинтересованности в развитии советско-югославских отношений и в совместном сотрудничестве на международной арене, ибо это отвечает чаяниям наших народов, история и судьбы которых связаны героической борьбой за дело мира и социализма.

Отношения между нашими странами и партиями не всегда складывались гладко, есть в них и сейчас определенные шероховатости.[I] Однако[II] наличие положительных моментов в развитии этих отношений мы воспринимаем с удовлетворением и убеждены, что имеются необходимые предпосылки и возможности для дальнейшей активизации и углубления советско-югославского сотрудничества в экономической, политической, научно-технической, культурной и других областях, а также и по партийной линии. Мы разделяем высказываемое Вами мнение, что отношения между нашими странами необходимо строить на долгосрочной и стабильной основе. Ведь наши народы, как и народы всех социалистических стран, объединяют общие цели построения социализма и коммунизма.

Мы уже не раз с удовлетворением отмечали, что наши позиции по многим[III] основным международным проблемам близки или совпадают. Это, в частности, нашло отражение и в Вашем послании в связи с положением на Ближнем Востоке, врученном мне 4 февраля[IV] с.г. послом СФРЮ в СССР т. В. Мичуновичем. [V]Мы полностью разделяем Вашу озабоченность в связи с серьезностью положения в этом районе мира, которое создалось там в результате продолжения Израилем при поддержке Соединенных Штатов Америки политики агрессии и экспансии и фактического отказа правящих кругов Израиля от выполнения резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Мы согласны также с Вами в том, что последние предложения правительства ОАР, переданные послу Ярингу, носят конструктивный характер и являются реалистической основой решения затянувшегося кризиса на Ближнем Востоке.

Советский Союз, как известно, оказывал и продолжает оказывать большую всестороннюю помощь арабским странам — жертвам израильской аг-

---

[I] В первоначальном проекте письма, в экз. А.П. Кириленко далее после слова «шероховатости», подчеркнутого простым карандашом, запятая исправлена на точку, в слове «однако» строчная буква «о» исправлена на прописную.

[II] В первоначальном проекте письма, в экз. А.П. Кириленко далее зачеркнута простым карандашом часть фразы «в целом они постоянно становятся лучше», в слове «Наличие» прописная буква «Н» исправлена на строчную.

[III] В новом проекте письма слово «многим» написано сверху строки простым карандашом и знаком вставлено в текст. На левом поле страницы помета: «Поправка т. Суслова».

[IV] В первоначальном проекте письма, в экз. А.П. Кириленко дата «4 февраля» подчеркнута простым карандашом.

[V] В первоначальном проекте письма последующая часть абзаца и текст последующих 4 абзацев, заканчивая словами «успешной деятельности», отсутствует.

рессии. Совсем недавно, во время пребывания в Москве египетской партийно-правительственной делегации во главе с Али Сабри и в ходе визита т. Н.В. Подгорного в ОАР состоялся откровенный обмен мнениями по широкому кругу вопросов, в том числе в отношении наших совместных шагов в деле поисков справедливого мирного урегулирования, диктуемых нынешней обстановкой в этом районе. О содержании этих переговоров, как и о других наших шагах, мы информировали правительство Социалистической Федеративной Республики Югославии.

ЦК КПСС и Советское правительство постоянно уделяют самое пристальное внимание развитию обстановки на Ближнем Востоке и координируют свои шаги по смягчению напряженности в этом районе и скорейшему достижению политического урегулирования с социалистическими странами. Вместе с тем мы стремимся активно использовать имеющиеся возможности также в рамках ООН, четырехсторонние консультации по Ближнему Востоку в Нью-Йорке, двусторонние контакты с представителями американского правительства. Необходимую работу по вопросам ближневосточного урегулирования мы постоянно ведем и в ходе наших контактов с другими государствами, в частности с Францией и Англией.

Основной смысл политического урегулирования, как нам представляется, состоит в достижении сторонами в конфликте через посредство Ярринга договоренности в комплексе («в пакете») по всем аспектам урегулирования, сердцевиной которого является вывод израильских войск со всех оккупированных после 5 июня 1967 г. арабских территорий одновременно с установлением мира на Ближнем Востоке при эффективных гарантиях безопасности всех государств этого района Советом Безопасности или четырьмя великими державами — постоянными членами Совета. В этом отношении Советский Союз активно поддержал недавнюю инициативу правительства ОАР по вопросам гарантий со стороны четырех великих держав. Этому предложению египтяне придают большое значение, имея в виду, что его принятие четырьмя державами затруднило бы использование израильскими правящими кругами надуманного довода о необходимости обеспечения безопасности Израиля путем закрепления за собой части оккупированных арабских территорий.

Мы должным образом оценили также гибкий подход египетского руководства к вопросу продления на ограниченный срок прекращения огня. Задача заключается в том, чтобы новый период прекращения огня был как можно более эффективно использован в целях оказания решительного воздействия на правительство Израиля с тем, чтобы заставить его отказаться от своей обструкционистской политики и добиться реального продвижения вперед дела урегулирования. В этой связи прежней остается и наша позиция в отношении миссии специального представителя Генерального секретаря ООН на Ближнем Востоке посла Ярринга. которую мы активно поддерживаем и стремимся добиться максимально благоприятной обстановки для его успешной деятельности.

Наши соображения по затронутым Вами вопросам более подробно были изложены мною послу т. В. Мичуновичу, о чем он, видимо, Вас уже проинформировал.

Я помню, товарищ Тито, о Вашем приглашении посетить Югославию. К сожалению, обстоятельства сложились так, что в прошлом году мне не удалось осуществить этот визит, как и визиты в некоторые другие дружественные страны, посещение которых ранее планировалось. Однако я хочу и надеюсь воспользоваться Вашим приглашением в недалеком будущем. Вероятно, будет затруднительно осуществить визит в период, оставшийся до XXIV съезда КПСС, но думаю, что можно было бы договориться о взаимоприемлемом сроке встречи где-то после съезда.

Выражаю признательность за переданные мне приветствия и наилучшие пожелания.

С товарищеским приветом

Л. БРЕЖНЕВ

11 февраля 1971 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 416. Л. 88—91. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка А.А. Громыко, К.В. Русакова в ЦК КПСС с представлением проекта письма Л.И. Брежнева И. Броз Тито[I]

9 февраля 1971 г.
Секретно

В соответствии с поручением представляем проект письма тов. Л.И. Брежнева председателю СКЮ И. Тито, которое имеется в виду передать И. Тито через вновь назначенного совпосла в СФРЮ т. Степакова.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[II].

А. ГРОМЫКО
К. РУСАКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 1477. Л. 98. Подлинник.

№ 34

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ Т. Л.И. БРЕЖНЕВА Т. И. БРОЗ ТИТО»[III]

П 9/15

6 июля 1971 г.
Сов. секретно

Утвердить указания совпослу в Белграде (прилагаются).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 452. Л. 64. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 15 прот. № 9
Секретно

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите И. Тито и передайте ему следующий текст письма:[IV]

[I] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[II] Не публикуется. В экз. А.П. Кириленко на верхнем поле страницы замечание к проекту письма: «За с замечанием по тексту и сформулировать надо гибче, с формулировкой последнего абзаца, где говорится, что "наши соображения по затронутым вопросам были подробно изложены послу!! ..." По-моему неудобно так ответить т. Тито на его послание, т. Русаков мое мнение знает. Кириленко». (Л. 110)

[III] Постановление принято опросом: «За» проголосовали: Л.И. Брежнев (письмо подписано), Г.И. Воронов, В.В. Гришин, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин с замечаниями, Ф.Д. Кулаков, Д.А. Кунаев, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест, В.В. Щербицкий с поправками. Вопрос представлен К.Ф. Катушевым. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, Н.В. Подгорному, А.Н. Косыгину, А.П. Кириленко, М.А. Суслову, Ю.В. Андропову, К.Ф. Катушеву, Б.Н. Пономареву, А.А. Громыко + приложение, К.В. Русакову.

[IV] В подлинном экз. письмо завизировали К.Ф. Катушев и К.В. Русаков.

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ товарищу Иосипу Броз Тито

Уважаемый товарищ Тито!

Учитывая достигнутую за последние годы степень взаимопонимания и откровенности между нами, Политбюро Центрального Комитета[I] КПСС сочло нужным обратиться к Вам с этим товарищеским письмом.

Вы знаете нашу принципиальную линию, закрепленную XXIV съездом КПСС, на укрепление дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Социалистической Федеративной Республикой Югославией[II], [III]на развитие контактов между нашими партиями.

Исходя из этой линии и стремясь к устранению всего, что мешает[IV] плодотворному развитию советско-югославского сотрудничества, мы не могли не обратить внимания на появление некоторых[V] обстоятельств, вызывающих озабоченность за состояние наших отношений.[VI] Речь идет о ряде[VII] распространившихся в последнее время в Югославии явно недружественных выступлений в адрес нашей страны. Вновь стали появляться[VIII] рассуждения о неких «информбюровцах», которые будто бы в своей антиюгославской деятельности находят поддержку со стороны Советского Союза. Одно время получили[IX] хождение даже чудовищные домыслы о поддержке Советским Союзом недобитых усташей[40]. Ясно, что подобного рода грубая стряпня — дело рук провокаторов и империалистических разведок. Нет нужды доказывать всю абсурдность и нелепость таких измышлений. Именно поэтому мы[X] не считали необходимым обращать на них Ваше внимание.[XI]

Однако позднее появились новые моменты, которые заставили нас по-иному взглянуть на происходящее. Имеется в виду сделанное недавно советскому послу в Белграде официальное представление по поводу якобы[XII]

[I] В экз. В.В. Щербицкого слова «Политбюро Центрального Комитета» подчеркнуты синими чернилами.

[II] В экз. В.В. Шербицкого сокращение «С.Ф.Р.Ю.» написано сверху зачеркнутого слова «Югославия» синими чернилами и отмечено знаком галочки на левом поле страницы. В экз. К.В. Русакова слова «Социалистической Федеративной Республикой» написаны снизу строки простым карандашом и знаком вставлены в текст.

[III] В экз. К.В. Русакова последующая часть фразы написана сверху зачеркнутой части фразы: «как в государственном, так и в партийном плане» синими чернилами.

[IV] В экз. К.В. Русакова слова: «всего, что мешает» написаны сверху зачеркнутых слов «всех элементов, мешающих» синими чернилами.

[V] В экз. К.В. Русакова слово «некоторых» написано сверху зачеркнутого слова «таких» синими чернилами. В экз. Л.И. Брежнева слово «таких» зачеркнуто черными чернилами. В экз. В.В. Щербицкого слово «таких» зачеркнуто синими чернилами.

[VI] В экз. В.В. Щербицкого фраза отчеркнута вертикальной линией на левом поле страницы синими чернилами и отмечена знаком галочки на левом поле страницы.

[VII] В экз. К.В. Русакова слово «ряде» написано сверху строки синими чернилами и знаком вставлено в текст.

[VIII] В экз. К.В. Русакова слова «стали появляться» написаны сверху зачеркнутого слова «появились» синими чернилами и знаком вставлены в текст.

[IX] В экз. К.В. Русакова слова «Одно время получили» написаны сверху зачеркнутого слова «Получают» синими чернилами и знаком вставлены в текст.

[X] В экз. Л.И. Брежнева слова «Именно поэтому» зачеркнуты черными чернилами. В слове «мы» строчная «м» исправлена на прописную. На нижнем поле страницы фраза, написанная черными чернилами: «Нет никакого сомнения в том, что их распространение есть дело рук провокаторов и империалистических разведок», обведена в рамку и знаком вставлена в текст.

[XI] В экз. К.В. Русакова фраза написана на левом поле страницы синими чернилами, обведена скобкой синими чернилами и знаком вставлена в текст.

[XII] В экз. В.В. Щербицкого слово «якобы» подчеркнуто синим карандашом.

организуемых советскими учреждениями[I] лекций югославских эмигрантов в Москве, представляющих в ложном свете существующую в Югославии общественно-политическую систему и содержащих выпады против руководства СКЮ и лично против[II] Вас. Подробные разъяснения по этому поводу уже даны советским послом в Белграде. Мы можем лишь еще раз заявить, что ничего подобного[III] у нас[IV] не происходило и не происходит. Факт указанного представления в наш адрес можно объяснить только недобросовестной информацией.[V]

Нас крайне удивило также то, что Югославская[VI] сторона сочла уместным предать гласности факт своего представления, не дождавшись даже нашего ответа. Кому нужна подобная «поспешность»? Объективно она пригодилась лишь нашим общим недругам.[VII] Не случайно опубликованная газетой «Политика» заведомо фальшивая информация ее московского корреспондента была[VIII] сразу же подхвачена[IX] западной прессой. Весьма огорчительно, что в средствах пропаганды[X] самой Югославии нашлись люди, [XI]которые постарались широко распространить эти измышления.

Утверждения о поощрении Советским Союзом какой-либо деятельности, направленной против СФРЮ, — мы заявляем это со всей определенностью и категоричностью, — являются абсолютно беспочвенными. Такие утверждения можно рассматривать лишь как попытку вызвать у югославского народа недоверие к Советскому Союзу и тем самым нанести ущерб развитию советско-югославского сотрудничества.

Вся информация о Югославии для советской общественности неизменно пронизана духом объективности, доброжелательности и дружбы с югославским народом, стремлением всемерно способствовать улучшению наших отношений.

Как нами уже не раз подчеркивалось, все наши усилия в советско-югославских отношениях имеют целью развивать действительно полезное, конструктивное сотрудничество между нашими странами. Мы убеждены в том, что возможности для осуществления такого сотрудничества огромны. А эффективное использование этих возможностей, будь то в экономической или политической областях, имело бы большое значение как для Югославии,

---

[I] В экз. В.В. Щербицкого слова «советскими учреждениями» подчеркнуты синим карандашом, далее зачеркнуто слово «мифических». В экз. К.В. Русакова далее зачеркнуто слово «мифических» простым карандашом.

[II] В экз. К.В. Русакова слово «против» написано сверху строки синими чернилами и знаком вставлено в текст.

[III] В экз. К.В. Русакова последующие слова «у нас» дописаны в строке простым карандашом, в экз. В.В. Щербицкого — синими чернилами и зачеркнуто далее слово «нами», подчеркнутое синим карандашом.

[IV] В экз. К.В. Русакова последующая часть фразы написана сверху зачеркнутых слов: «нами не предпринимались и не предпринимается» простым карандашом. В экз. В.В. Щербицкого сверху зачеркнутого слова «предпринималось» написано слово «происходило», сверху зачеркнутого слова «предпринимается» написано слово «происходит» синими чернилами.

[V] В экз. К.В. Русакова далее зачеркнуты слова: «характере политики Советского Союза» простым карандашом, в экз. В.В. Щербицкого — синими чернилами.

[VI] В подлинном экз. слово «Югославия» написано со строчной буквы «ю».

[VII] В подлинном экз. фраза отчеркнута на левом поле страницы вертикальной линией простым карандашом с пометой: «Согласовано с т. Цукановым 6.VII.71 г.».

[VIII] В подлинном экз. слово «была» написано сверху зачеркнутого слова «оказалось» простым карандашом.

[IX] В экз. К.В. Русакова в слове «подхваченной» исправлено окончание на «подхвачена» простым карандашом.

[X] В экз. К.В. Русакова предшествующая часть фразы написана сверху зачеркнутой части фразы: «Вместе с тем нас настораживает то обстоятельство, что в» синими чернилами.

[XI] В экз. К.В. Русакова далее зачеркнуты слова: «особенно в средствах пропаганды» синими чернилами.

так и для Советского Союза и послужило бы хорошим вкладом в укрепление общих позиций сил мира и социализма.

В этой связи нам хотелось бы пожелать, чтобы[I] все возникающие вопросы в наших отношениях разрешались путем согласования[II] и товарищеского обмена мнениями, как это имело место в свое время[III]. Такой подход разоружает наших общих противников, способствует укреплению взаимного доверия, сердечной искренности[IV], словом, тех черт, которые и должны определять[V] отношения между социалистическими странами, между коммунистами.

Такими дружескими[VI] соображениями мы руководствовались, уважаемый товарищ Тито, направляя это письмо. Хотим[VII] надеяться, что [VIII]Вы правильно поймете его мотивы — нашу неизменную заботу[IX] о дальнейшем улучшении советско-югославских отношений.

С коммунистическим приветом

Л. БРЕЖНЕВ

6 июля 1971 года»

Подлинник письма будет Вам направлен очередной диппочтой. Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 453. Л. 44–46. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка К.Ф. Катушева в ЦК КПСС «О письме тов. Л.И. Брежнева тов. И. Броз Тито»[X]

25 июня 1971 г.
Секретно

В последнее время [XI]в Югославии заметно усилилась недружественная в отношении Советского Союза кампания. В югославской печати стали чаще публиковаться материалы, искажающие внутреннюю и внешнюю политику КПСС, и перепечатываться статьи из буржуазной прессы, содержащие антисоветские инсинуации. В выступлениях И. Тито и других руководителей

[I] В экз. К.В. Русакова в слове «чтобы» слог «бы» написан сверху строки простым карандашом и знаком вставлен в текст. В экз. В.В. Щербицкого — синими чернилами.

[II] В экз. В.В. Щербицкого слова «разрешались путем согласования» подчеркнуты синими чернилами.

[III] В экз. К.В. Русакова слова «в свое время» написаны сверху зачеркнутых слов: «и в прошлом» синими чернилами.

[IV] В экз. К.В. Русакова слова «сердечной искренности» написаны сверху зачеркнутого слова «чистосердечности» синими чернилами.

[V] В экз. К.В. Русакова слово «определять» написано сверху зачеркнутого слова «отмечать».

[VI] В экз. К.В. Русакова далее слова «и искренними» зачеркнуты синими чернилами.

[VII] В экз. К.В. Русакова слово «Хотим» написано сверху строки синими чернилами и знаком вставлено в текст, далее слово «Надеемся» исправлено на «надеяться».

[VIII] В экз. К.В. Русакова последующая часть фразы, включая слово «мотивы —» написана сверху зачеркнутой части фразы синими чернилами «оно будет воспринято с товарищеским пониманием его мотивов».

[IX] В подлинном экз. в словах «нашей неизменной заботы» исправлены синими чернилами окончания на «нашу неизменную заботу».

[X] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование. На экз. А.Н. Косыгина в правом верхнем углу справка (синие чернила): «За — Может быть в письме указать, что распространение лживых слухов об отношениях СССР и СФРЮ — это явно дело рук провокаторов и империалистических разведок. А. Косыгин. 4.VII.1971». (Л. 31). На экз. В.В. Щербицкого на верхнем поле страницы помета (синие чернила): «За с редак[ционными] поправками. В. Щербицкий. 2.7.71». (Л. 40).

[XI] В экз. А.Н. Косыгина последующая часть фразы подчеркнута красным карандашом.

СФРЮ нередко говорится о «вражеской пропаганде», об оказываемом на Югославию «нажиме» и «давлении», о том, что СФРЮ и ее система самоуправления для многих за границей «бельмо на глазу» и т.п. Такие безадресные заявления дают повод для предположений, что это относится и к Советскому Союзу. Западная печать, муссируя подобного рода высказывания, активно их использует для того, чтобы бросить тень на характер политики Советского Союза в отношении Югославии.

Проводя такую кампанию, руководство СКЮ стремится отвлечь внимание югославских трудящихся от трудностей, переживаемых страной, пытается не допустить распространения правды об успехах Советского Союза, которые наглядно показывают всю несостоятельность утверждений о преимуществах «югославской модели социализма». Есть основания полагать, что деятельность недружественных нам сил в СФРЮ находится в прямой зависимости от активизации сотрудничества Югославии с западными странами и, прежде всего, с США.

2 июня с.г. югославская сторона заявила официальный протест послу Советского Союза в Белграде по поводу якобы организованных в Москве лекций двух югославских эмигрантов, в которых будто бы была дана негативная оценка положения в СФРЮ и содержались нападки на руководство Югославии и в том числе на И. Тито. 17 июня посол СССР в СФРЮ дал соответствующие разъяснения югославской стороне по данному вопросу (П 7/102).

Следует отметить, что печать СФРЮ, несмотря на наш официальный ответ, продолжает настаивать на обоснованности указанных измышлений югославской стороны. Не исключено, что ответ советской стороны представлен И. Тито недостаточно полно, а может быть даже и в искаженном виде. Выступая перед югославскими спортсменами 23 июня с.г., И. Тито вновь говорил о враждебной деятельности югославских эмигрантов. Факты дезинформации И. Тито уже имели место в прошлом, например, по вопросу об оценке в СССР народно-освободительной борьбы в Югославии.

Учитывая все эти обстоятельства, полагали бы целесообразным направить письмо И. Броз Тито от имени тов. Л.И. Брежнева, в котором можно было бы дать оценку указанному протесту югославской стороны и изложить нашу точку зрения на состояние советско-югославских отношений.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[1].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 105. Л. 16—17. Подлинник.

[Приложение № 3]

Записка К.В. Русакова К.У. Черненко по поводу письма Л.И. Брежнева И. Броз Тито

5 июля 1971 г.
В. срочно

Как было условлено с тов. Катушевым К.Ф., направляю экземпляр письма на имя И. Тито с некоторыми редакционными поправками.

В него внесены также поправки, вытекающие из сообщенных Общим Отделом замечаний. (См. правку по тексту рассылки № 9-I и перепечатанный с учетом этой правки начисто экземпляр.)

К. РУСАКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 105. Л. 21. Подлинник.

[1] Не публикуется.

№ 35

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ПОЕЗДКОЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Т. Л.И. БРЕЖНЕВА С НЕОФИЦИАЛЬНЫМ ДРУЖЕСКИМ ВИЗИТОМ В ЮГОСЛАВИЮ»[I]

П 16/III *9 сентября 1971 г.*
Сов. секретно

1. Утвердить текст указаний совпослу в Белграде (приложение № 1).[II]

2. Считать целесообразным, чтобы на обратном пути после визита в Югославию т. Л.И. Брежнев встретился с тт. Т. Живковым, Я. Кадаром[III]. В зависимости от хода визита рассмотреть целесообразность встречи с Н. Чаушеску. Поручить Отделу ЦК и МИД СССР[IV] согласовать с друзьями[V] вопросы, связанные с проведением этих встреч.

3. [VI]Проинформировать через совпослов[VII] тт. Т. Живкова, Я. Кадара, Э. Хонеккера, Э. Герека, Г. Гусака, Ю. Цеденбала и Н. Чаушеску[VIII] о предстоящем визите в СФРЮ[IX] (приложение № 2)[X].

4. Обязать Министерство гражданской авиации (т. Бугаева) и Министерство путей сообщения (т. Бещева) обеспечить доставку делегации и сопровождающих ее лиц из Москвы в Белград, Будапешт, Софию[XI] и обратно.

5. Поручить Управлению делами ЦК КПСС (т. Павлову) приобрести подарок для т. И. Тито, а также памятные подарки и сувениры для [XII]вручения организациям и отдельным лицам в Белграде, Будапеште, Софии. Расходы, связанные с осуществлением визитов[XIII], отнести за счет партийного бюджета.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 469. Л. 5. Подлинник.

[I] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК — Г.И. Воронов, В.В. Гришин, Ф.Д. Кулаков, К.Т. Мазуров, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин; кандидаты в члены Политбюро ЦК — Ю.В. Андропов, П.Н. Демичев; секретари ЦК — К.Ф. Катушев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: Л.И. Брежнев, М.А. Суслов, К.Т. Мазуров, Д.С. Полянский, Ю.В. Андропов, К.Ф. Катушев, А.А. Громыко, К.В. Русаков. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, Н.В. Подгорному, М.А. Суслову, Ю.В. Андропову, К.Ф. Катушеву, А.А. Громыко, К.В. Русакову, Г.С. Павлову — все, В.И. Бугаеву, Б.П. Бещеву — п.п. 2, 4.

[II] В подлинном экз. (первоначальный текст) включал в себя только пункты «2» и «3». В ходе работы над постановлением были включены пункты «1», «4» и «5». (См. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 163. Л. 24, 27).

[III] В подлинном экз. далее фамилия «Н. Чаушеску» зачеркнута чернилами. Последующая фраза написана на нижнем поле страницы чернилами и знаком вставлена в текст.

[IV] В подлинном экз. сокращение «СССР» написано сверху строки карандашом и знаком вставлено в текст.

[V] В подлинном экз. слова «с друзьяни» написаны на левом поле страницы простым карандашом и знаком вставлены в текст, далее зачеркнута чернилами часть фразы «через совпослов в Софии, Будапеште и Бухаресте».

[VI] В подлинном экз. далее зачеркнута чернилами часть фразы «После согласования этих вопросов», в слове «проинформировать» строчная буква «п» исправлена на прописную.

[VII] В подлинном экз. далее слова «через совпослов» вписаны в строке чернилами.

[VIII] В подлинном экз. слова «и Н. Чаушеску» написаны сверху строки чернилами и знаком вставлены в текст.

[IX] В подлинном экз. далее зачеркнута часть фразы «и договоренности о встречах т. Л.И. Брежнева с болгарским, венгерским и румынским руководством».

[X] В подлинном экз. слова «(Приложение № 2)» написаны после зачеркнутой чернилами фразы «(Указание совпослам прилагается)». На нижнем поле страницы — подпись «Катушев». (См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 163. Л. 29).

[XI] В подлинном экз. слова «Будапешт, Софию» написаны чернилами сверху строки и знаком вставлены в текст.

[XII] В подлинном экз. последующая часть фразы написана чернилами сверху зачеркнутых слов «югославских организаций и отдельных лиц».

[XIII] В подлинном экз. слова «осуществлением визитов» написаны чернилами сверху зачеркнутой части фразы «поездкой делегации и сопровождающих ее лиц в Югославию».

Приложение № 1[1]
К пункту III прот. № 16

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите председательствующего в Исполнительном бюро Президиума СКЮ и передайте следующее:

В Москве внимательно рассмотрели соображения, высказанные югославской стороной (тел-мы спец. № 443 от 27.VIII и 624—625 от 6.IX) в связи с предстоящим визитом т. Л.И. Брежнева в СФРЮ, и согласны с тем, чтобы визит продолжался с 22 по 25 сентября. Л.И. Брежнев предполагает прибыть в Белград в 10 часов по местному времени и в основном выражает согласие с первым вариантом программы, предложенной югославскими товарищами. Со своей стороны полагали бы, что в программе вечера первого дня пребывания было бы достаточно оставить только торжественный прием, начав его примерно в 19 часов. На нем тт. Л.И. Брежнев и И. Тито могли бы обменяться тостами.

Для нас было бы приемлемо окончание деловой части визита в пятницу, 24 сентября с.г., и отъезд из Белграда утром в субботу, 25 сентября с.г., — если это подходит для югославской стороны, то в 10—11 часов.

Разделяем также мнение о том, что основное время пребывания в Югославии должно быть посвящено встречам и беседам, и согласны с предложением югославских друзей договориться предварительно о содержании совместных заключительных документов.

Считали бы возможным предусмотреть, кроме обмена краткими приветственными речами при прибытии и отъезде, а также тостами на торжественном приеме, одно выступление т. Л.И. Брежнева на митинге трудящихся во время посещения промышленного предприятия. Мы имеем в виду, что все публичные выступления товарищей Л.И. Брежнева и И. Тито будут опубликованы в печати. Согласны с тем, чтобы по телевидению (интервидению) были освещены ключевые моменты визита: прибытие, выступления на предприятии, отъезд и т.п.

В отношении освещения визита в советской и югославской печати полагаем, что наиболее приемлемой была бы публикация официальной согласованной между сторонами информации о ходе переговоров. Освещение пребывания т. Л.И. Брежнева в Югославии с нашей стороны будут осуществлять аккредитованные в СФРЮ советские корреспонденты. Что касается кино-, теле- и фоторепортажа для Советского Союза, то соответствующие корреспонденты будут направлены в Югославию.

По просьбе югославской стороны сообщаем, что вместе с т. Л.И. Брежневым в Белград прибудут тт. Катушев К.Ф., секретарь ЦК КПСС, Русаков К.В., член ЦК КПСС, заведующий Отделом ЦК КПСС, а также сопровождающие лица: тт. Александров А.М., член Центральной ревизионной комиссии КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, Блатов А.И., зам. заведующего Отделом ЦК КПСС, Могилевец М.Е., зам. управляющего делами ЦК КПСС, Бернов Ю.В., зав. сектором Отдела ЦК КПСС, Александров В.А., консультант Отдела ЦК КПСС, Островидов Ю.П., референт Отдела ЦК КПСС. О других сопровождающих лицах будет сообщено дополнительно.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 469. Л. 10—11. Подлинник.

[1] Подчеркивание в документе.

Приложение № 2[I]
К пункту III прот. № 16

СОФИЯ, БУДАПЕШТ, БЕРЛИН, ВАРШАВА, ПРАГА, УЛАН-БАТОР, БУХАРЕСТ[II] СОВПОСОЛ

Посетите тов. Т. Живкова (Я. Кадара, Э. Хонеккера, Э. Герека, Г. Гусака, Ю. Цеденбала, Н. Чаушеску[III]) и сообщите, что [IV]тов. Л.И. Брежнев[V] в соответствии с ранее достигнутой договоренностью осуществит[VI] неофициальный дружеский визит в СФРЮ[VII] с 22 по 25[VIII] сентября с.г. Во время визита основное внимание предполагается уделить политическим беседам с т. Тито, другими руководящими деятелями СКЮ и обсудить вопросы советско-югославских отношений[IX].

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 469. Л. 12. Подлинник.

[I] В подлинном экз. слова «Приложение № 2» написаны в правом верхнем углу чернилами. Подчеркивание в документе.

[II] В подлинном экз. слово «Бухарест» написано чернилами.

[III] В подлинном экз. фамилия «Чаушеску» написана на левом поле страницы карандашом и знаком вставлена в текст.

[IV] В подлинном экз. далее двумя горизонтальными линиями чернилами зачеркнуто слово «визит».

[V] В подлинном экз. в фамилии «Л.И. Брежнева» исправлено окончание на «Брежнев», последующая часть фразы, включая слово «договоренностью», написана сверху абзаца чернилами и знаком вставлена в текст.

[VI] В подлинном экз. слова «осуществит визит» написаны на правом и левом поле страницы и знаком вставлены в текст.

[VII] В подлинном экз. далее часть фразы «о котором говорилось на Крымской встрече, будет осуществлен как» зачеркнута чернилами.

[VIII] В подлинном экз. число «по 25» написано сверху строки чернилами.

[IX] В подлинном экз. далее следует текст, который зачеркнут четырьмя косыми линиями, часть текста предпоследнего абзаца, начиная со слов «беседы с румынским руководством» и до конца последующего абзаца, обведена в рамку и зачеркнута крест на крест чернилами: «Скажите, что в Москве считали бы оправданным при возвращении т. Брежнева из Белграда посетить Софию и Будапешт для встреч с тов. Т. Живковым и Я. Кадаром, а также, проезжая через Румынию, встретиться для беседы с Н. Чаушеску. (Подчеркнутое для Софии и Будапешта — *машинописная помета на левом поле страницы. — Сост.*)

На встрече в Крыму все участники единодушно высказались за использование всех имеющихся возможностей для оказания влияния на румынских руководителей. Момент для беседы с Н. Чаушеску представляется подходящим. Румынское руководство проявляет заметную озабоченность в связи с негативной реакцией КПСС и других братских партий на поездку Н. Чаушеску в Пекин. Проведение Крымской встречи, на которую румынские представители не приглашались, усилило беспокойство руководства РКП. Запад и Китай пытаются использовать сложившуюся обстановку для того, чтобы обострить отношения СРР с другими социалистическими странами — членами Варшавского Договора.

В этой ситуации встреча т. Л.И. Брежнева с т. Н. Чаушеску во время проезда через Румынию из Софии может оказать благоприятное воздействие на позицию РКП. Не исключено, конечно, что руководство РКП попытается использовать сам факт встречи в своих интересах. Однако, как показывает опыт последних лет, принципиальные беседы с румынским руководством обычно способствовали позитивным сдвигам в политике Н. Чаушеску. Эти сдвиги касались таких крупных вопросов, как заключение Договора о нераспространении ядерного оружия, оценка положения на Ближнем Востоке, принятие совместных документов на заседаниях ПКК в Будапеште (март 1969 г.) и Берлине (декабрь 1970 г.), участие в программе экономической интеграции стран СЭВ и ряда других.

В ходе беседы с Н. Чаушеску, кроме обсуждения вопросов советско-румынских отношений, выяснения дальнейших намерений румынского руководства, можно было бы оказать воздействие на характер румыно-китайских отношений, обратиться с призывом трезво взвесить и учесть реальную обстановку в мире, в социалистическом содружестве и международном коммунистическом движении.

Результаты этой беседы в определенной степени уточнят характер предполагаемого товарищеского разговора с Н. Чаушеску, о котором условились в Крыму». На левом поле двух страниц, напротив зачеркнутого текста расписался К.Ф. Катушев. (См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д.163. Л. 13–14.)

[Приложение № 3]

Записка А.А. Громыко, О.Б. Рахманина в ЦК КПСС «Об указании совпослу в Белграде и мероприятиях[I] в связи с визитом т. Л.И. Брежнева в Югославию»[II]

3 сентября 1971 г.
Секретно

Представляем проект указания совпослу в Белграде в связи с вопросами, поставленными югославской стороной по программе предстоящего визита Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л.И. Брежнева в Югославию (т-ма спец. № 443 от 27 августа из Белграда).

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[III].

А. ГРОМЫКО
О. РАХМАНИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 163. Л. 16. Подлинник. Подписи — автографы.

[Приложение № 4]

Записка К.Ф. Катушева в ЦК КПСС «О возможных встречах т. Л.И. Брежнева с тт. Т. Живковым, Я. Кадаром и Н. Чаушеску после завершения визита в Югославию»

7 сентября 1971 г.
Секретно

Совпосол в Болгарии вносит предложение после завершения визита Генерального секретаря ЦК КПСС т. Л.И. Брежнева в СФРЮ сделать на обратном пути остановку в Софии для встречи с т. Т. Живковым (спец. № 356 от 21 августа из Софии).

Встреча с т. Т. Живковым после посещения Югославии продемонстрировала бы традиционно-дружественный, доверительный характер наших отношений с Болгарией; она подчеркнула бы роль этой страны на Балканах. Вместе с тем представилась бы возможность побеседовать по назревшим вопросам советско-болгарских отношений и вручить орден Ленина т. Т. Живкову в связи с его 60-летием (7 сентября с.г.). Приходится, однако, считаться с тем, что посещение Болгарии после визита в СФРЮ может быть использовано Западом и антисоциалистическими силами в Югославии для того, чтобы попытаться ослабить политический эффект поездки в Югославию и породить инсинуации относительно болгаро-югославских противоречий.

Указанные нежелательные моменты могут быть ослаблены, если т. Л.И. Брежнев после визита в СФРЮ встретится не только с т. Т. Живковым, но также с т. Я. Кадаром и в особенности с т. Н. Чаушеску. Это еще больше подчеркнуло бы значение поездки как крупной политической акции Советского Союза, которая будет рассматриваться, прежде всего, как проявление заботы СССР о консолидации сил социализма в этом районе Европы.

Возможная встреча с т. Н. Чаушеску шла бы в направлении реализации договоренности, достигнутой на встрече в Крыму, участники которой еди-

---

[I] Слова «и мероприятиях» написаны сверху строки чернилами и знаком вставлены в текст.

[II] Разослано: членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. На левом поле страницы напротив заголовка расписался К.Ф. Катушев.

[III] Не публикуется. В первоначальном тексте проекта постановления ЦК КПСС содержатся три пункта (1, 2, 3), которые соответствуют пунктам 1, 4, 5 принятого постановления. (См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 163. Л. 17.)

нодушно высказались за использование имеющихся возможностей для оказания влияния на румынских руководителей. Момент для беседы с Н. Чаушеску представляется подходящим. Румынское руководство проявляет заметную озабоченность в связи с негативной реакцией КПСС и других братских партий на поездку Н. Чаушеску в Пекин. Проведение Крымской встречи, на которую румынские представители не приглашались, а также военные маневры «Юг», «Опал-71», «Преслав-71» еще больше усилили беспокойство руководства РКП. Оно предприняло некоторые шаги с целью избежать изоляции в Варшавском Договоре и СЭВ. В частности, румыны пошли в конечном счете на принятие Комплексной программы социалистической экономической интеграции, в официальной пропаганде стали больше говорить о роли Советского Союза в развитии социализма, в международной жизни, о значении советского опыта, о решающем вкладе СССР в освобождение Румынии от фашистского ига и т.п.[41]

В то же время нельзя не видеть, что Запад и Китай пытаются использовать беспокойство румынского руководства, чтобы вызвать обострение отношений СРР с другими странами — членами Варшавского Договора.

В этой ситуации встреча т. Л.И. Брежнева с т. Н. Чаушеску во время проезда через Румынию из Софии может оказать позитивное воздействие на позицию РКП. Как показывает опыт последних лет, беседы т. Л.И. Брежнева с Н. Чаушеску способствовали существенным сдвигам в румынской позиции по таким крупным вопросам, как заключение Договора о нераспространении ядерного оружия, совершенствование военного механизма Варшавского Договора, оценка положения на Ближнем Востоке. Такие беседы сыграли решающую роль в принятии совместных документов на заседаниях ПКК в Будапеште (март 1969 г.) и Берлине (декабрь 1970 г.).

Разумеется, руководство РКП может попытаться использовать сам факт встречи во внутренней и внешней пропаганде для того, чтобы продемонстрировать «добрые» отношения с КПСС и вместе с тем «правильность» линии РКП на развитие дружеских связей со всеми социалистическими странами. Это представляет для румын определенный интерес, в частности, в свете планируемого на осень ответного визита в СРР Чжоу Эньлая. Однако беседа т. Л.И. Брежнева с Н. Чаушеску, очевидно, послужит сдерживающим фактором в контактах румынских руководителей с китайцами.

Таким образом, несмотря на наличие известных сложностей, имеются серьезные доводы в пользу проведения беседы с Н. Чаушеску. Разумеется, следовало бы заранее договориться с румынской стороной относительно неофициального личного характера встречи, которую было бы, по-видимому, лучше провести не в Бухаресте, а где-либо по пути следования.

Последний дружеский визит т. Л.И. Брежнева в Румынию состоялся в мае 1966 г., а остальные встречи и беседы проходили во время многосторонних мероприятий и официальных визитов в СССР румынских партийно-правительственных делегаций. Со своей стороны Н. Чаушеску неоднократно возвращался к вопросу реализации приглашения т. Л.И. Брежневу посетить Румынию.

В ходе беседы с Н. Чаушеску можно было бы затронуть вопросы о перспективах советско-румынских отношений, о дальнейших намерениях румынского руководства, показать лицемерие и конъюнктурный характер отношения пекинских лидеров к румынам, обратиться с призывом трезво взвесить и учесть реальную обстановку в мире, в социалистическом содружестве и международном коммунистическом движении.

Если будет принято окончательное решение о встрече с Н. Чаушеску, желательно проинформировать об этом участников Крымской встречи.

Прошу рассмотреть.

К. КАТУШЕВ

Помета: «Разослать по ПБ и Секр-ту ЦК».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 163. Л. 21—23. Подлинник.

№ 36
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ О РАСШИРЕНИИ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА»[I]

П 18/IV *21 сентября 1971 г.*
Совершенно секретно

Согласиться с дополнительными предложениями о расширении советско-югославского сотрудничества, изложенными в записке Госплана СССР[II] от 20 сентября с.г., с учетом обмена мнениями, состоявшегося на заседании Политбюро ЦК КПСС.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 475. Л. 3. Подлинник.

[Приложение]
К пункту IV прот. № 18

ЗАПИСКА Н.К. БАЙБАКОВА В ЦК КПСС О РАСШИРЕНИИ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА[III]

20 сентября 1971 г.
Сов. секретно

ЦК КПСС

Дополнительные предложения о расширении советско-югославского сотрудничества[IV]

В целях существенного расширения сотрудничества между СССР и СФРЮ можно было бы осуществить следующие предложения:

1. О поставках природного газа из СССР в СФРЮ

На предстоящих переговорах, учитывая настойчивые пожелания Югославской стороны о поставках газа из СССР уже в текущем пятилетии, можно было бы дать согласие о начале поставок в 1975 году с их постепенным увеличением в последующий период до 3 млрд куб. м. В переговорах по этому вопросу, проведение которых с нашей стороны поручено Госплану СССР, можно было бы детально обсудить все условия, в том числе и наиболее рациональные направления транспортировки газа.

[I] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК — Г.И. Воронов, В.В. Гришин, Ф.Д. Кулаков, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин; кандидат в члены Политбюро ЦК П.Н. Демичев; секретари ЦК — К.Ф. Катушев, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: Л.И. Брежнев, М.А. Суслов, Н.В. Подгорный, К.Т. Мазуров, Д.С. Полянский, Ф.Д. Кулаков, К.Ф. Катушев. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, М.А. Суслову, К.Ф. Катушеву, Н.К. Байбакову, В.А. Кириллину, Л.В. Смирнову, А.А. Громыко, Н.С. Патоличеву, Н. Тарасову, С.А. Скачкову, В.В. Кузнецову, К.В. Русакову, М.С. Смиртюкову.

[II] В подлинном экз. далее зачеркнуто чернилами слово «(прилагается)», последующая часть текста написана чернилами с добавлением слова «(прилагается)».

[III] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС.

[IV] Здесь и далее подчеркивания в документе.

Поручить Госплану СССР совместно с Мингазпромом разработать и осуществить меры, обеспечивающие поставку газа из СССР в СФРЮ, начиная с 0,5 млрд куб. м в 1975 году до 3 млрд куб. м в 1980 году.

В соответствии с решением Политбюро ЦК КПСС от 2 сентября 1971 г. Госплану СССР было поручено рассмотреть просьбу Югославской стороны о поставках из СССР газа и провести в 1972 году переговоры о возможных объемах и условиях его экспорта в период после 1975 года.

Поставка 3 млрд куб. м газа увеличила бы ежегодный экспорт СССР в Югославию на 40—45 млн рублей, что составляет 15 % от общего объема экспорта в 1970 г.

2. О развитии сотрудничества в области легкой промышленности

Можно было бы дать принципиальное согласие на расширение сотрудничества в области легкой промышленности как за счет организации производственной кооперации, так и за счет осуществления дополнительных товарообменных операций.

Поручить Госплану СССР и Минлегпрому СССР с участием Минвнешторга, Минторга СССР и Центросоюза подготовить конкретные предложения и провести переговоры с югославскими организациями.

Югославская сторона, располагая значительными незагруженными мощностями в легкой промышленности, неоднократно заявляла о возможностях существенного увеличения поставок в СССР швейных и трикотажных изделий, обуви, кожгалантереи и других товаров (примерно до 600 млн рублей против 465 млн рублей, предусмотренных торговым соглашением на 1971—1975 гг.). При этом Югославская сторона заинтересована в развитии устойчивых кооперационных связей с советской промышленностью.

Для расширения закупок изделий легкой промышленности в СФРЮ необходимо изыскать дополнительные экспортные ресурсы по товарам, интересующим Югославскую сторону. Это можно сделать частично за счет фондов, выделяемых для оплаты импорта таких товаров на свободно конвертируемую валюту (в 1970 г. у фирм капиталистических стран было закуплено товаров югославского производства примерно на сумму 20 млн рублей), и некоторого увеличения поставок сырья из СССР (хлопок, кожа и шкуры, в частности, нестандартные и др.). Можно было бы также закупить для Югославии некоторые виды сырья на свободно конвертируемую валюту, соответственно сократив закупку готовых изделий по той номенклатуре, импорт которой будет увеличен из Югославии.

Следует иметь в виду, что югославские товары народного потребления, как правило, не уступают по качеству импортируемым на свободную валюту и реализуются в СССР с высокой эффективностью.

3. О закупке в Югославии думпкаров и поставке в СФРЮ слябов

При переговорах можно было бы заявить, что Советская сторона готова провести переговоры о закупке в Югославии 1000 вагонов-думпкаров в обмен на слябы для завода в г. Скопле.

Поручить Минвнешторгу с участием Минчермета провести переговоры с Югославской стороной по этому вопросу и при достижении договоренности заключить соответствующие контракты.

Югославская сторона в целях обеспечения загрузки производственных мощностей в вагоностроении предложила поставить в 1972—1973 гг. 1000 думпкаров и одновременно просила рассмотреть возможность поставки на сумму, равную стоимости думпкаров, слябов для металлургического завода в Скопле, построенного с помощью СССР (до 1969 года включительно слябы поставлялись в количестве до 80 тыс. тонн в год, в 1970 г, поставка прекращена в связи с вводом в СССР мощностей по прокату). Госпланом СССР и Минчерметом СССР согласовано, что Минчермет СССР обеспечит поставку в СФРЮ слябов за счет своих фондов.

Заключение сделки по обмену думпкаров на слябы увеличило бы советско-югославский товарооборот примерно на 60 млн руб.

4. О сотрудничестве в строительстве промышленных объектов в Югославии и поставках комплектного оборудования из СССР.

При переговорах можно было бы заявить о принципиальном согласии Советской стороны на предоставление коммерческих кредитов (рассрочек платежей) югославским организациям при поставках комплектного оборудования из СССР в СФРЮ. Конкретные переговоры по этим вопросам с Советской стороны поручено провести Государственному комитету Совета Министров СССР по внешним экономическим связям.

Поручить ГКЭС совместно с Госпланом СССР и соответствующими министерствами рассмотреть предложения югославских организаций, провести с ними переговоры и по их результатам представить соответствующие предложения в ЦК КПСС.

Постановлением ЦК КПСС от 2 сентября с.г. Минвнешторгу и ГКЭС предоставлено право в необходимых случаях разрешать внешнеторговым организациям продавать югославским организациям машины и оборудование, а также некоторые материалы при поставках комплектного оборудования с рассрочкой платежей. Это решение Югославской стороне пока неизвестно.

В 1966—1970 гг. поставки комплектного оборудования в СФРЮ составили около 89 млн рублей, в том числе в счет государственного кредита на сумму 69,5 млн рублей и на условиях коммерческого кредита на сумму 15,3 млн рублей.

На 1971—1975 гг. объем поставок комплектного оборудования предварительно намечался в сумме около 160 млн рублей. Однако реализация этих поставок без предоставления коммерческих кредитов югославским организациям была крайне затруднена.

В настоящее время уже поступили предложения от ряда югославских организаций и отдельных республик. В частности, объединение «Энергоинвест» предлагает установить долгосрочное сотрудничество в области цветной металлургии в целях увеличения производства в Югославии и поставок в СССР бокситов, в том числе абразивных, глинозема, цинка, свинцовых аккумуляторов. При этом «Энергоинвест» просит поставить соответствующее оборудование, общей стоимостью примерно в 100 млн долларов, а также некоторые количества сырьевых товаров на условиях коммерческого кредита.

5. О взаимных поставках военно-технического имущества

Учитывая большое политическое значение укрепления связей с Югославией по военной линии, было бы целесообразно разработать меры, которые повысили бы заинтересованность Югославии в оснащении своей армии советским вооружением.

Поручить тт. Смирнову Л.В., Рябикову В.М., Скачкову С.А. разработать такие меры и представить соответствующие предложения в ЦК КПСС.

При этом могли бы быть учтены следующие основные направления развития сотрудничества:

— развитие кооперации между СССР и СФРЮ в военной промышленности;

— предоставление рассрочки платежей за поставку советского специмущества в СФРЮ (на тех же условиях, что и при поставке гражданского оборудования с предоставлением коммерческих кредитов) сверх совместно намеченного объема поставок по товарообороту;

— использование на эти цели неиспользованной части ранее предоставленных государственных кредитов для экономического развития СФРЮ в случае, если поставки специмущества на условиях коммерческого кредита окажутся неприемлемыми для Югославской стороны;

— уточнение объема поставок специмущества в СФРЮ за наличный расчет, ранее определявшегося в сумме 200 млн рублей, в сторону его снижения с учетом складывающегося платежного баланса СССР и СФРЮ в текущей пятилетке.

В 1966–1970 гг. поставки специмущества из СССР в СФРЮ составили 330 млн рублей, в том числе на условиях государственного кредита на сумму 243 млн рублей.[I]

При подготовке долгосрочного соглашения на 1971–1975 гг. по предварительной договоренности с Югославской стороной была намечена поставка специмущества из СССР в СФРЮ в сумме 200 млн рублей с расчетом по товарообороту.

В связи с прекращением военных поставок в кредит Югославская сторона ставит вопрос об их частичной оплате поставками в СССР спецтехники, изготовленной на югославских предприятиях по советской технической документации.

При этом Югославия уже сейчас резко сокращает объем закупки специмущества в СССР против достигнутого в прошлой пятилетке уровня (в 1971 г. примерно до 37 млн рублей, в 1972 г. примерно до 23 млн рублей против 76,8 млн рублей в 1970 году).

По имеющимся сведениям, югославы проявляют заинтересованность к закупке вооружения в некоторых западных странах.[II]

6[III]. О научно-техническом сотрудничестве

Опыт показывает, что югославские руководители предприятий и объединений, а также технические специалисты недостаточно знакомы с промышленностью СССР и научно-техническими достижениями.

На переговорах можно было бы заявить о том, что в целях расширения научно-технического сотрудничества между СССР и СФРЮ Советская сторона готова предоставить широкие возможности для ознакомления руководителей и специалистов югославских научных организаций, предприятий и объединений с промышленностью СССР и нашими научно-техническими достижениями. Эта работа могла бы проводиться с Советской стороны Госкомитетом Совета Министров СССР по науке и технике и соответствующими министерствами.

Поручить ГКНТ совместно с отраслевыми министерствами проработать основные направления научно-технического сотрудничества с югославскими организациями, определить конкретную тематику и организации, которые будут осуществлять это сотрудничество, имея при этом в виду предоставить руководителям и специалистам югославских организаций возможности более широкого ознакомления с промышленными предприятиями и научно-техническими достижениями нашей страны.

[I] В подлинном экз. абзац отчеркнут на левом поле страницы чернилами.

[II] В подлинном экз. далее зачеркнут тремя косыми линиями чернилами пункт «6».

«6. Об использовании югославских рабочих на строительстве некоторых объектов в СССР.

Учитывая наличие большой безработицы в Югославии, Госплан СССР считает возможным предложить Югославской стороне рассмотреть вопрос о строительстве в СССР "под ключ" гостиниц, пансионатов и других объектов силами югославских рабочих уже в текущей пятилетке на общую сумму до 50 млн рублей. При этом имеется в виду, что Советская сторона будет оплачивать обусловленную стоимость объектов, а расчеты с югославскими рабочими будет полностью осуществлять Югославская сторона. Для выполнения указанного объема строительных работ потребуется до 2 тыс. югославских рабочих.

В дальнейшем после накопления опыта эта форма сотрудничества может иметь более широкие перспективы.

Подготовку конкретных предложений поручить Госплану СССР по гостиничным комплексам совместно с Главным управлением по иностранному туризму при Совете Министров СССР, а по другим объектам совместно с соответствующими министерствами и ведомствами» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 178. Л. 11–12).

[III] В подлинном экз. пункт «7» зачеркнут чернилами и рядом написан пункт «6».

Просим рассмотреть.[I]

Н. БАЙБАКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 475. Л. 4—8. Подлинник.

№ 37

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИТОГАХ ВИЗИТА Т. БРЕЖНЕВА Л.И. В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ФЕДЕРАТИВНУЮ РЕСПУБЛИКУ ЮГОСЛАВИЮ»[II]

П 19/I *29 сентября 1971 г.*
Совершенно секретно

1. Одобрить и признать полезными работу и переговоры, проведенные Генеральным секретарем ЦК КПСС т. Брежневым Л.И. в период пребывания в Югославии с неофициальным дружественным визитом.

2. Считать целесообразным начать консультации с руководителями братских партий социалистических стран о возможном созыве Совещания руководителей коммунистических и рабочих партий европейских стран в ближайшее время с вопросами:

а) о мероприятиях по подготовке общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества государств Европы;

б) о разработке совместной позиции стран социалистического содружества в вопросе сокращения вооруженных сил в Европе.

3. Поручить Госплану СССР (т. Байбакову) с учетом бесед, проведенных т. Брежневым Л.И. с югославской стороной, изучить вопросы дальнейшего развития взаимовыгодных экономических отношений между СССР и СФРЮ и конкретные предложения внести в ЦК КПСС.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 476. Л. 3—4. Подлинник.

№ 38

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ РУКОВОДСТВА БРАТСКИХ ПАРТИЙ СОЦСТРАН О ВИЗИТЕ Т. БРЕЖНЕВА Л.И. В ЮГОСЛАВИЮ»[III]

П 22/51 *25 октября 1971 г.*
Совершенно секретно

Утвердить текст указаний совпослам в НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР и ЧССР об информации для руководства БКП, ВСРП, СЕПГ, МНРП, ПОРП и КПЧ (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 479. Л. 52. Подлинник.

[I] В подлинном экз. далее зачеркнута чернилами фраза «Проект постановления ЦК КПСС прилагается».

[II] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК — Г.И. Воронов, В.В. Гришин, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Кулаков, Д.А. Кунаев, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов; кандидаты в члены Политбюро ЦК — Ю.В. Андропов, П.Н. Демичев; секретари ЦК — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Л.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Выписки направлены: членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС, Н.К. Байбакову, А.А. Громыко, В.В. Кузнецову, К.В. Русакову.

[III] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, В.В. Гришин, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Кулаков, К.Т. Мазуров, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест, В.В. Щербицкий. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, М.А. Суслову, К.Ф. Катушеву, А.А. Громыко + прил[ожение], К.В. Русакову. В подлинном экз. постановление «Об информации для руководства братских стран и информации для партактива КПСС о визите Л.И. Брежнева в Югославию» состояло из двух пунктов. Затем пункт «1» был разделен от пункта «2» горизонтальной чертой простым карандашом. Пункт «1» зачеркнут, на левом поле страницы около зачеркнутого пункта «1» написано «П 22/51». Около зачеркнутого пункта «2» написано «П 22/52».

[Приложение № 1]
К пункту 51 прот. № 22
Секретно

СОФИЯ
БУДАПЕШТ
БЕРЛИН
УЛАН-БАТОР
ВАРШАВА
ПРАГА
Копия: БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите т. Т. Живкова (соответственно: Я. Кадара, Э. Хонеккера, Ю. Цеденбала, Э. Герека, Г. Гусака) или лицо, его замещающее, и сообщите ему следующее:

ЦК КПСС хотел бы проинформировать об итогах бесед Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л.И. Брежнева с югославскими руководителями, имевших место во время его визита в Югославию (22—25 сентября с.г.).

(Только для Софии и Будапешта. Данная информация учитывает, что Л.И. Брежнев в общих чертах ознакомил Вас с содержанием переговоров с тов. И. Тито и другими югославскими руководителями.)

Руководство СКЮ неоднократно обращалось к тов. Л.И. Брежневу с приглашением посетить Югославию с официальным или неофициальным визитом. В соответствии с известными установками XXIV съезда КПСС[42] Политбюро ЦК КПСС сочло целесообразным принять это приглашение. Руководители компартий братских стран на встрече в Крыму[43], как известно, поддержали это решение.

При осуществлении визита мы, естественно, учитывали, что между нашими странами и Югославией сохраняются существенные различия по многим важным вопросам теории и практики строительства социализма и внешней политики. Мы видели также, что в Югославии в последнее время проходят сложные процессы. Движение по особому пути к социализму вызвало серьезные трудности в экономической и общественно-политической жизни страны. Активизировалась борьба между силами, которые тянут Югославию в сторону от социалистического развития, и силами, стоящими на защите интересов Югославии, как социалистического государства.

Принимая во внимание все эти обстоятельства, ЦК КПСС провел большую работу по подготовке визита и предстоящих переговоров с руководством СКЮ. С югославской стороной было согласовано, что визит будет иметь сугубо деловой характер, основное внимание будет уделено беседам с тов. И. Тито и другими югославскими руководителями при минимуме протокольных мероприятий. Вместе с тем по нашей инициативе была предусмотрена возможность публичных выступлений тов. Л.И. Брежнева с тем расчетом, чтобы ознакомить широкие круги югославской общественности с позицией КПСС по ключевым вопросам международной обстановки, развития советско-югославского сотрудничества, рассказать о ходе коммунистического строительства в нашей стране. Советской стороной был заранее подготовлен и направлен И. Тито проект совместного Советско-Югославского заявления, в котором также нашла отражение принципиальная позиция КПСС. Югославская сторона согласилась с предложениями ЦК КПСС по программе и сообщила, что присланный проект Заявления может быть хорошей основой для дальнейшего согласования.

Тов. Л.И. Брежневу был оказан в Югославии радушный прием. Было заметно, что руководство СКЮ и прежде всего И. Тито искренне заинтересо-

ваны в том, чтобы переговоры прошли успешно. Сердечными были встречи Л.И. Брежнева с югославскими трудящимися, особенно на заводе в Земуне, где состоялся массовый митинг.

На переговорах с руководством СКЮ тов. Л.И. Брежнев с полной откровенностью изложил взгляды КПСС по всем вопросам, которые продолжают осложнять советско-югославские отношения. Он сделал особый упор на необходимость снять наслоения, накопившиеся в отношениях между обеими странами, проявить конструктивный подход к развитию различных форм сотрудничества между нашими партиями и государствами.

В острой и принципиальной форме тов. Л.И. Брежнев отметил, что имеются силы как в самой Югославии, так и в лагере наших противников, которые стремятся вбить клин между СФРЮ и другими социалистическими странами и в расчете на это подбрасывают разного рода дезинформацию. В качестве примера он сослался на упорное распространение слухов о том, будто маневры, проводимые государствами — участниками Варшавского Договора в соседних с Югославией странах, имеют антиюгославскую направленность, представляют собой «нажим» на СФРЮ.[1]

Л.И. Брежнев подверг серьезной критике действия средств массовой информации Югославии, которые нередко подхватывают клеветнические вымыслы, сеют недоверие в югославском обществе по отношению к политике Советского Союза. Напомнив слова В.И. Ленина о том, что печать является мощным оружием партии, Л.И. Брежнев подчеркнул, что она должна быть оружием именно партии, а не отдельных редакторов.

Было заявлено, что мы против того, чтобы средства массовой информации использовались для ненужной полемики, которая уводит общественность от позитивной работы по развитию всестороннего сотрудничества. Разумеется, при встречах представителей обеих партий и государств мы будем обсуждать имеющиеся расхождения во взглядах. Пусть также ученые дебатируют вопросы о правомерности тех или иных концепций. Однако едва ли следовало бы переносить полемику на страницы массовой общеполитической печати и тем более вести ее там с участием партийных и государственных деятелей.

Л.И. Брежнев выдвинул конкретные предложения, направленные на укрепление и развитие советско-югославского сотрудничества в политической, экономической и других областях, в том числе о систематическом проведении консультаций между представителями ЦК КПСС и Президиума СКЮ, о развитии контактов между государственными органами и общественными организациями обеих стран, о расширении системы производственного кооперирования и специализации и т.д. Л.И. Брежнев выразил согласие советской стороны обсудить выдвинутый югославами вопрос о поставках в Югославию нефти и газа. Особое внимание было обращено на то, что хорошие предпосылки для дальнейшего развития экономического сотрудничества стран социализма создают решения XXV сессии СЭВ[44].

При анализе развития международной обстановки Л.И. Брежнев показал важность сплоченных действий социалистических стран, всех антиимпериалистических сил. Он отмечал, что согласованный курс стран Варшавского договора во многом способствовал улучшению политического климата в Европе, подготовил благоприятные условия для проведения общеевропейского совещания государств. Л.И. Брежнев обратил внимание югославских товарищей на актуальность советских предложений относительно сокращения вооруженных сил и вооружений в Европе.

---

[1] В информации для партийного актива КПСС фраза отсутствует (см. док. № 39).

Касаясь событий в других районах мира, Л.И. Брежнев отмечал рост взаимодействия освободительных сил со странами социализма, на конкретных примерах показывал помощь, которую Советский Союз, другие братские страны оказывают антиимпериалистической борьбе народов стран Индокитая и Арабского Востока.

Рассказывая о реализации решений XXIV съезда КПСС, Л.И. Брежнев подчеркивал огромное значение для социалистического общества последовательного осуществления руководящей роли коммунистической партии, развития плановой системы хозяйства. С полной определенностью было выражено наше убеждение в том, что существуют известные общие закономерности социалистического строительства, без соблюдения которых социализма вообще быть не может. При этом проводилась мысль о том, что специфика развития Югославии по социалистическому пути не должна заслонять действие общих закономерностей, вытекающих из учения Маркса—Энгельса—Ленина.

Следует отметить, что И. Тито и другие югославские товарищи не оспаривали положения, высказанные Л.И. Брежневым[I].

В своем ответном выступлении И. Тито довольно откровенно рассказал о трудностях, которые переживает Югославия. Он с беспокойством говорил о растущих проявлениях национализма, о том, что поднимают голову враги социализма, которые не останавливаются перед террором и диверсиями. И. Тито признавал и просчеты в экономической политике. Он особо отмечал отрицательные последствия выезда за границу большого числа югославских рабочих. По его словам, в Югославии разрабатываются сейчас меры, с помощью которых можно было бы ограничить выезд за рубеж югославских граждан и в первую очередь квалифицированных специалистов.[II]

И. Тито выразил критическое отношение к положению в Союзе коммунистов Югославии, заявив, что хотя насчитывается 1,1 млн членов СКЮ, «однако коммунистов среди них значительно меньше». В высказываниях И. Тито сквозило беспокойство за единство СКЮ. Он сказал, что положение в партии будет обсуждаться на предстоящей II Конференции СКЮ[45], что предполагается принять меры для освобождения партии от неустойчивых и недостойных элементов.

Складывается, однако, впечатление, что, несмотря на серьезные негативные последствия политического курса СКЮ, югославское руководство не готово вносить в него существенные коррективы. В качестве спасительного средства оно рассматривает начатую реорганизацию органов государственного управления и меры по стабилизации экономики. Рассказывая об этих мерах, И. Тито выразил уверенность, что СКЮ удастся справиться с возникшими трудностями.

Вместе с тем чувствовалось, что одним из важных элементов преодоления имеющихся трудностей И. Тито считает развитие сотрудничества Югославии с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

И. Тито подчеркивал, что югославский народ искренне стремится к улучшению отношений с СССР и другими социалистическими странами, дорожит традициями советско-югославской дружбы, закалившейся в борьбе

[I] В подлинном экз. далее зачеркнута чернилами часть фразы «хотя эти положения непосредственно задевали югославскую практику» с пометой на полях «М[ихаил] С[услов]».

[II] В информации для партийного актива КПСС далее следует фраза: «Признавая наличие серьезной хронической внешней задолженности, особенно перед капиталистическими странами, югославские руководители с тревогой говорили о неблагоприятных последствиях для экономики Югославии валютного кризиса США».

против фашизма. Он заявил, что «в случае угрозы мы будем вместе». И. Тито сказал, что лично он не верил утверждениям о том, будто маневры, проводимые Варшавским Договором в соседних с СФРЮ странах, имеют антиюгославскую направленность, и что, как военный, он понимает необходимость таких мер.

Югославские товарищи отмечали как нежелательное явление сокращение доли социалистических стран во внешнеэкономических связях Югославии. Член Исполнительного бюро Президиума СКЮ К. Глигоров в ходе переговоров заявил, что Комплексная программа, принятая на XXV сессии СЭВ, является, по их мнению, крупным шагом вперед в экономическом сотрудничестве социалистических стран и что Югославия намерена разработать некоторые свои предложения и внести их в соответствующие комиссии СЭВ.[1]

В личной беседе Л.И. Брежнева с И. Тито была затронута тема о китайской активности на Балканах. И. Тито заявил, что Югославия не намерена участвовать ни в каких группировках балканских государств, создание которых пытается инспирировать Китай. Он также сказал, что являются беспочвенными разговоры о его поездке в КНР.

(Только для Софии. Тов. Л.И. Брежнев уже информировал Вас о высказанном И. Тито пожелании добиваться улучшения отношений между СФРЮ и НРБ.)

Итоги визита нашли отражение в совместном Заявлении, согласование которого, однако, оказалось нелегкой задачей. Несмотря на то, что югославская сторона сообщила о принятии советского проекта за основу, делегации по прибытии в Югославию фактически пришлось иметь дело с новым, существенно переработанным вариантом. Многие положения советского проекта оказались искаженными, кроме того, были добавлены некоторые принципиально не приемлемые для нас положения. Процесс согласования Заявления шел на протяжении всего пребывания Л.И. Брежнева в Югославии. При этом вначале над ним работали советские представители, прибывшие вместе с Л.И. Брежневым, с одной стороны, и группа югославских товарищей во главе с членом Исполнительного бюро Президиума СКЮ С. Доланцем — с другой. На заключительном этапе проект Заявления детально обсуждался Л.И. Брежневым, И. Тито и всеми участниками советско-югославских переговоров. И на этом этапе согласование ряда принципиальных положений приобретало подчас довольно большую остроту, хотя и проходило в целом в товарищеской обстановке. Мы отвели все положения, противоречащие нашим взглядам или содержащие двусмысленности. В конечном счете был выработан документ, написанный ясным политическим языком, соответствующий марксистско-ленинским принципам, политическому курсу КПСС и других братских партий. На наш взгляд, он может послужить

[1] В информации для партийного актива КПСС далее следует текст: «Югославские руководители соглашались с критической оценкой политики Пекина, высказанной с нашей стороны, и подчеркивали свое негативное отношение к идеологическим взглядам маоистов. Они утверждали, что Югославия развивает связи с КНР по государственной линии, но делает это не в ущерб своим отношениям с Советским Союзом.

Визит Л.И. Брежнева был воспринят широкими кругами югославской общественности как крупнейшее событие в жизни страны. Большую политическую нагрузку имело посещение Л.И. Брежневым завода электронного оборудования в Земуне, где состоялась беседа с представителями общественных организаций предприятия, а также массовый митинг трудящихся. Выступление Л.И. Брежнева на этом митинге было встречено собравшимися с большим вниманием и горячим одобрением». Последующие два абзаца отсутствуют в информации для партийного актива КПСС.

хорошей базой для дальнейшего развития дружественных связей и сотрудничества между СССР и СФРЮ.

Таким образом, можно сказать, что визит тов. Л.И. Брежнева показал возможность положительного влияния на позицию СКЮ, был полезным и своевременным.[I] Он подготовил почву и наметил перспективы для постепенного повышения уровня сотрудничества с СФРЮ и улучшения взаимодействия с ней по широкому кругу вопросов.

Разумеется, не следует рассчитывать на то, что можно легко снять все проблемы и нерешенные вопросы в отношениях Советского Союза и других братских стран с СФРЮ. Для этого, очевидно, потребуются немалые усилия и время. Нельзя исключать появления и впредь осложняющих моментов в этих отношениях, учитывая, что в югославской политической и идеологической жизни глубоко укоренились ревизионистские взгляды.

Реалистически оценивая нынешнюю противоречивую обстановку в СФРЮ, мы в то же время считаем важным закрепить позитивные сдвиги в наших отношениях с Югославией, которые обозначились в результате визита тов. Л.И. Брежнева, и проводить систематическую работу по ее сближению с социалистическим содружеством.[II]

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 479. Л. 145–151. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка К.В. Русакова в ЦК КПСС по поводу информации об итогах визита Л.И. Брежнева в Югославию[III]

7 октября 1971 г.
Секретно

ЦК КПСС

В соответствии с поручением представляем проект информации для руководителей партий братских стран[IV] и проект информации для партийного актива КПСС[V] об итогах визита Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева в Югославию.

Зав. Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран
К. РУСАКОВ

Резолюция: «Политбюро на голосование. За М. Суслов. 12.X.71».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 200. Л. 75. Подлинник.

[I] В информации для партийного актива КПСС далее следует текст: «Он, несомненно, оставил глубокий след в сознании коммунистов, трудящихся Югославии и укрепил позиции тех сил в югославском обществе, которые выступают за тесное сотрудничество с Советским Союзом. Переговоры в Белграде показали, что имеются возможности для проведения систематической работы в целях сближения СФПЮ с социалистическим содружеством, постепенного повышения уровня сотрудничества и улучшения взаимодействия с ней по широкому кругу международных вопросов». Последующая фраза в информации для актива КПСС отсутствует.

[II] В информации для партийного актива КПСС абзац отсутствует.

[III] В ЦК КПСС получено 11 октября 1971 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[IV] Не публикуется

[V] Не публикуется.

[Приложение № 3]

ЗАПИСКА К.В. РУСАКОВА Л.И. БРЕЖНЕВУ С ПРОЕКТОМ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИТОГАХ ВИЗИТА В СФРЮ

[Не позднее 7][I] октября 1971 г.

Товарищу Л.И. БРЕЖНЕВУ

В соответствии с Вашим поручением представляем проект информации для руководства братских стран и проект информации для партийного актива КПСС об итогах визита в СФРЮ.

(К. РУСАКОВ)

Резолюция: «Т. Суслову М.А. Прошу просмотреть. Я — за. Л. Брежнев».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 200. Л. 77. Подлинник.

№ 39

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПАРТИЙНОГО АКТИВА КПСС О ВИЗИТЕ Т. БРЕЖНЕВА Л.И. В ЮГОСЛАВИЮ»[II]

П 22/52 *25 октября 1971 г.*
Совершенно секретно

Утвердить информацию для партактива КПСС (прилагается).[III]

Ознакомить с текстом информации членов ЦК КПСС, кандидатов в члены ЦК КПСС и членов Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов, райкомов партии[IV], а также соответствующий командный и политический состав Вооруженных Сил СССР.

Поручить МВД СССР довести основное содержание информации до сведения руководителей советских дипломатических представительств за рубежом.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 479. Л. 52. Подлинник.

[Приложение]
К пункту 52 прот. № 22
Секретно

О ВИЗИТЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Т. Л.И. БРЕЖНЕВА В ЮГОСЛАВИЮ

ЦК КПСС считает необходимым проинформировать партийный актив об итогах визита Генерального секретаря ЦК КПСС т. Л.И. Брежнева в Югославию (22—25 сентября 1971 г.).

[I] Датировано по записке К.В. Русакова в ЦК КПСС от 7 октября 1971 г.

[II] Постановление принято опросом. О результатах голосования см. док. № 38. Разослано: ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии, членам ЦК КПСС, кандидатам в члены ЦК КПСС, членам ЦРК КПСС, зав. отделами ЦК, Главному политуправлению Советской армии и Военно-морского флота.

[III] Информация для партийного актива КПСС о визите Л.И. Брежнева в Югославию в основном совпадает с информацией для руководства братских партий соцстран. Незначительные разногласия носят редакционный характер. Смысловые разногласия отмечены в подстрочных примечаниях в информации для руководства братских партий соцстран (см. док. № 38).

[IV] В подлинном экз. далее зачеркнута чернилами часть фразы «руководителей центральных органов массовой информации». Около вычеркнутой фразы на левом поле страницы подпись: «Черненко».

За последнее время была достигнута некоторая активизация связей Югославии с Советским Союзом, развитие которых было нарушено вследствие ошибочной позиции, занятой руководством СКЮ в 1968 г. в отношении событий в Чехословакии. Делегация СКЮ присутствовала на XXIV съезде КПСС, Советский Союз с официальными визитами посетили глава югославского правительства, министр иностранных дел и министр обороны. В свою очередь Югославию посетили министр иностранных дел и министр внешней торговли СССР. В феврале с.г. было подписано соглашение о товарообороте между СССР и СФРЮ на 1971–1975 гг.

Вместе с тем в советско-югославских отношениях продолжали сохраняться известные трудности, для устранения которых все большее значение приобретало проведение переговоров на высшем уровне. [...][I]

В заключение следует отметить, что визит Л.И. Брежнева в СФРЮ по своему значению далеко выходит за рамки советско-югославских отношений. Он наносит ощутимый удар по планам империалистов и других недругов Советского Союза, рассчитывающих использовать трудности в советско-югославских отношениях для ослабления позиции социализма на Балканах и создания препятствий на пути сплочения социалистических стран.

Положительная реакция со стороны подавляющего большинства коммунистических и рабочих партий на итоги переговоров с руководством СКЮ и прежде всего на Советско-Югославское заявление, как на документ, составленный с марксистских позиций, свидетельствует о том, что визит Л.И. Брежнева в Югославию будет иметь большое значение для борьбы с ревизионистскими тенденциями и для консолидации рядов мирового коммунистического движения.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 479. Л. 152, 158. Подлинник.

№ 40

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С УЧЕТОМ ИТОГОВ ВИЗИТА Т. БРЕЖНЕВА Л.И. В ЮГОСЛАВИЮ»[II]

П 22/IV *25 октября 1971 г.*
Совершенно секретно

1. Утвердить мероприятия по дальнейшему развитию советско-югославского сотрудничества (прилагаются).

[I] Далее см. док. № 38 начиная с абзаца «Руководство СКЮ неоднократно...» и кончая абзацем «В острой и принципиальной форме...» без последнего предложения этого абзаца.

[II] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК — В.В. Гришин, А.П. Кириленко, Ф.Д. Кулаков, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин; кандидаты в члены Политбюро ЦК — Ю.В. Андропов, П.Н. Демичев, Д.Ф. Устинов; секретари ЦК — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: Ю.В. Андропов, К.Ф. Катушев, Н.К. Байбаков, А.А. Гречко, А.А. Громыко, Н.С. Патоличев, К.В. Русаков, С.А. Скачков. «За» проголосовали: В.В. Гришин, А.П. Кириленко, Ф.Д. Кулаков, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин (с замечаниями), П.Е. Шелест. Разослано: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, Н.В. Подгорному, А.П. Кириленко, М.А. Суслову, А.Н. Шелепину, Ю.В. Андропову, П.Н. Демичеву, И.В. Капитонову, К.Ф. Катушеву, Б.Н. Пономареву, Н.К. Байбакову, Л.В. Смирнову, А.А. Громыко, А.А. Епишеву, С.А. Скачкову, К.В. Русакову, М.С. Смиртюкову — все, В.А. Кириллину, М.А. Лесечко, В.Н. Новикову, Н.С. Патоличеву, Е.Ф. Фурцевой, Е.М. Тяжельникову, Н.В. Поповой, М.В. Келдышу, С.П. Павлову, П.И. Батову, С.Г. Лапину, Б.И. Стукалину, А.В. Романову, И.И. Удальцову, Никитину, В.В. Николаевой-Терешковой, С.П. Трапезникову, А.Н. Яковлеву, В.Ф. Шауро, А.С. Панюшкину, Н.Н. Органову, М.П. Георгадзе — без. П.8 на стр. 4, без раздела о военном сотрудничестве на стр. 6.

Министерствам, ведомствам и общественным организациям при проведении практических мероприятий и подготовке предложений, требующих рассмотрения в ЦК КПСС и Совете Министров СССР, принимать также во внимание соображения совпосольства в Белграде по этому вопросу, изложенные в телеграмме от 12 октября 1971 года.

2. МИД СССР и Отделу ЦК КПСС к 1 февраля 1972 г. внести в ЦК КПСС предложения о подготовке визита в Советский Союз в 1972 году Президента СФРЮ, Председателя СКЮ т. И. Тито в соответствии с достигнутой договоренностью.

3. Считать целесообразным осуществить в первом полугодии 1972 года визит в СФРЮ Председателя Совета Министров СССР т. Косыгина А.Н. в соответствии с имеющимся приглашением.[1]

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 479. Л. 4. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту IV прот. № 22

Мероприятия
по дальнейшему развитию советско-югославского сотрудничества

С целью реализации договоренности о развитии и укреплении советско-югославского сотрудничества, достигнутой в ходе визита т. Л.И. Брежнева в СФРЮ, провести следующие мероприятия:

В области политических и идеологических связей

1. Отделу ЦК КПСС и Отделу организационно-партийной работы ЦК КПСС провести в ноябре—декабре с.г. с Отделом по международным отношениям и связям Президиума СКЮ согласование плана сотрудничества между КПСС и СКЮ — обмена делегациями партийных работников, лекторами, контактов партийных научных учреждений и органов печати, развития и укрепления связей по линии местных партийных организаций. Согласованный план на 1972—1973 гг. внести на утверждение в ЦК КПСС к 1 января 1972 года.

В ходе подготовки и реализации планов сотрудничества между КПСС и СКЮ обращать основное внимание на расширение возможностей пропаганды советского опыта и практики и прежде всего по тем вопросам государственного и партийного строительства, по которым руководство СКЮ занимает особые позиции.

2. Президиуму Верховного Совета СССР (т. Георгадзе) в двухмесячный срок разработать и внести в ЦК КПСС предложения о расширении сотрудничества с Союзной скупщиной СФРЮ (в т.ч. по линии комиссий палат), а также об установлении связей Верховных Советов союзных республик СССР с республиканскими скупщинами Югославии.

3. ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Комитету по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, Советскому комитету ветеранов войны и Комитету советских женщин в месячный срок рассмотреть вопрос о состоянии дружественных связей с соответствующими югославскими организациями и представить в ЦК КПСС предложения о возможности их активизации, обратив внимание на целесообразность расширения хорошо организованных непосредственных контактов между трудящимися Советского Союза и Югославии.

---

[1] В подлинном экз. абзац отчеркнут скобкой на левом поле страницы чернилами. В верхнем левом углу страницы к нему помета: «"За". Вопрос о поездке тов. Косыгина А.Н. следовало бы рассмотреть после приезда Тито в СССР. Подпись неразборчива». По тексту помета: «Суслову М.А. доложено. К. Черненко».

4. В целях расширения личных контактов считать целесообразным шире использовать поездки на отдых советских и югославских руководящих партийных и государственных работников, по возможности соблюдая с нашей стороны взаимность как по количеству, так и по уровню выезжающих на отдых в Югославию лиц. Секретариату ЦК КПСС рассмотреть вопрос о поездке на отдых в Югославию в 1972 г. одного-двух секретарей ЦК КПСС, секретарей ЦК компартий союзных республик и одного-двух заместителей Председателя Совета Министров СССР.

5. В целях приближения позиций СФРЮ по важным международным проблемам к общей позиции социалистического содружества, привлечения Югославии к совместным или согласованным действиям социалистических стран на международной арене МИД СССР расширить практику двусторонних консультаций с ССИД СФРЮ на уровнях заместителей министров и заведующих отделами.

6. В интересах усиления нашего идеологического влияния в СФРЮ, более широкого распространения среди населения Югославии информации о советской действительности и противодействия влиянию Запада на югославскую общественность:

— Министерству культуры СССР, Государственному комитету Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию, Комитету по печати при Совете Министров СССР, Комитету по кинематографии при Совете Министров СССР, другим ведомствам и творческим организациям, поддерживающим культурные связи с Югославией, представить в ЦК КПСС в двухмесячный срок планы сотрудничества с СФРЮ, имея в виду расширение объема сотрудничества в ближайшие два—три года до уровня связей с другими европейскими социалистическими странами; предусмотреть наряду с традиционным обменом делегациями проведение встреч, дискуссий по важнейшим вопросам творческой деятельности, поездки специализированных туристических групп и т.п.

— Президиуму Академии наук СССР в двухмесячный срок представить в ЦК КПСС предложения по расширению сотрудничества с югославскими академиями и научными институтами, обратив особое внимание на связи по линии общественных наук, предусмотреть проведение совместных научных разработок отдельных проблем, двусторонних встреч, конференций и симпозиумов советских и югославских ученых.

— Агентству печати «Новости» по договоренности с югославской стороной увеличить тираж издаваемого в СФРЮ журнала «Земля Совьета», подтвердив согласие советской стороны на соответствующее увеличение объема распространения в Советском Союзе журнала «Югославия»; провести переговоры об издании приложения к журналу «Земля Совьета» для публикации прежде всего официальных документов Советского правительства, докладов и выступлений руководящих советских партийных и государственных деятелей, а также об издании еженедельного бюллетеня «Советские новости» на албанском языке, имея в виду, что в Югославии проживает более миллиона лиц албанской национальности.

— Министерству внешней торговли и Комитету по кинематографии при Совете Министров СССР принять меры для коренного улучшения положения дел с экспортом советских печатных изданий и проката советских фильмов в СФРЮ, проинформировав в 3-месячный срок ЦК КПСС о принятых мерах.

— Главному управлению по иностранному туризму при Совете Министров СССР совместно с заинтересованными ведомствами в двухмесячный срок представить в Совет Министров СССР предложения по увеличению обмена туристами с Югославией.

— Союзу советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами в месячный срок внести в ЦК КПСС предложения по активизации деятельности Дома советской культуры в Белграде, по расширению связей с общественными кругами и органами информации СФРЮ.

7. Исходя из зафиксированной в Советско-Югославском заявлении договоренности о том, что средства массовой информации должны действовать в интересах укрепления взаимного уважения и дружбы между народами СССР и СФРЮ, отделам пропаганды, культуры, науки и учебных заведений ЦК КПСС сориентировать руководителей центральных идеологических ведомств, органов пропаганды, печати, а также учреждений науки и культуры в вопросах современного состояния советско-югославских отношений и вытекающих отсюда требований к характеру публикаций по Югославии, обратив при этом внимание на недопустимость помещения материалов, которые могли бы мешать развитию советско-югославского сотрудничества.

— Отделу ЦК КПСС, Отделу пропаганды ЦК КПСС и МИД СССР тщательно следить за характером выступлений югославской печати и других средств массовой информации по вопросам, касающимся советской действительности и советско-югославских отношений, и давать принципиальную оценку недружественным выступлениям, искажающим внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза, и другим материалам, могущим нанести ущерб интересам Советского Союза и социалистическому содружеству в целом, а также выступлениям, ревизующим марксистско-ленинскую теорию. Принимать необходимые меры против такого рода выступлений и в необходимых случаях докладывать о них и вносить соответствующие предложения в ЦК КПСС.

8. Поручить МИД СССР и КГБ при Совете Министров СССР с участием заинтересованных ведомств провести переговоры с соответствующими югославскими организациями об установлении ВЧ-связи между СССР и СФРЮ.[I]

В области экономического и научно-технического сотрудничества

1. Для согласования с югославской стороной предложений по текущим и перспективным вопросам развития [II]экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ осуществить в соответствии с имеющимся приглашением поездку в Югославию т. Байбакова Н.К. в ноябре—декабре 1971 г.

Командировать в Югославию заблаговременно группу экспертов Госплана СССР с включением в нее представителей МВТ, ГКЭС и других заинтересованных министерств и ведомств для подготовки указанных переговоров.

Госплану, Минвнешторгу, ГКЭС и другим организациям, участвующим во внешнеэкономических связях с Югославией, ориентироваться на то, чтобы расширение товарооборота СССР с СФРЮ осуществлялось темпами, соответствующими средним темпам роста товарооборота СССР со странами — членами СЭВ; на развитие долгосрочной кооперации и специализации промышленного производства обеих стран; использование свободных производственных мощностей промышленности Югославии для увеличения поставок из СФРЮ необходимых народному хозяйству СССР товаров; более широкое проведение совместных проектных и исследовательских работ в отраслях, определяющих современный научно-технический прогресс.

2. Советской части Межправительственного советско-югославского комитета по экономическому сотрудничеству, министерствам и ведомствам, осуществляющим экономические связи с Югославией, строго соблюдать

[I] В подлинном экз. п. 8 исключен из списка рассылки.

[II] В подлинном экз. последующая часть текста до конца абзаца отчеркнута на левом поле страницы простым карандашом.

обязательства советской стороны в соответствии с долгосрочным торговым соглашением между СССР и СФРЮ на 1971–1975 гг., оперативно рассматривать запросы югославской стороны, исходя из политических и экономических интересов Советского Союза. Взять под особый контроль выполнение постановлений ЦК КПСС от 2 и 21 сентября 1971 г. (П 15/IX и П 18/IV) по вопросам советско-югославского экономического сотрудничества.

3. Государственному комитету Совета Министров СССР по внешним экономическим связям совместно с Госпланом СССР и с участием заинтересованных министерств и ведомств СССР провести переговоры с югославскими организациями о направлениях и объемах экономического и технического сотрудничества в текущем пятилетии, имея в виду, в частности, реализацию советско-югославского Соглашения от 29 августа 1966 года.

Для обсуждения с югославской стороной указанных вопросов осуществить поездку т. Скачкова С.А. в СФРЮ в декабре 1971 г. — январе 1972 г. Предложения по итогам переговоров представить в Совет Министров СССР.[I]

4. В соответствии с договоренностью с югославской стороной Совету Министров СССР рассмотреть вопрос о назначении Председателем Советской части Межправительственного советско-югославского комитета одного из заместителей Председателя Совета Министров СССР.

5. Поручить Постоянному представителю СССР в СЭВ в двухмесячный срок внести в ЦК КПСС предложения, направленные на расширение сотрудничества с СФРЮ на многосторонней основе в рамках СЭВ и более активное вовлечение Югославии в реализацию мероприятий, предусмотренных Комплексной программой дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ.

6. Поручить Госплану СССР с участием соответствующих министерств и ведомств обсудить с заинтересованными югославскими организациями вопрос о строительстве метро в гг. Белграде и Загребе и по результатам переговоров внести соответствующие предложения в ЦК КПСС до конца 1971 г.

В области военного сотрудничества[II]

1. Исходя из интересов усиления нашего влияния в Югославской народной армии, укрепления традиций боевого содружества, считать необходимым расширение контактов и связей между вооруженными силами СССР и СФРЮ.

Министерству обороны СССР и Главному политическому управлению Советской Армии и Военно-Морского Флота разработать мероприятия по совершенствованию советско-югославского военно-политического сотрудничества.

С целью обсуждения с югославской стороной вопросов советско-югославского сотрудничества по военной линии осуществить ответный визит министра обороны СССР т. Гречко А.А. в СФРЮ в[III] I квартале 1972 г.

2. Министерству обороны СССР рассмотреть вопрос о приглашении в СССР делегации ВВС и ПВО СФРЮ. В случае получения приглашения направить на празднование 30-й годовщины ЮНА представительную военную делегацию.

3. Министерству обороны СССР вновь поставить перед югославской стороной вопрос о визите в Советский Союз отряда военных кораблей СФРЮ.

Добиваться от югославской стороны расширения наших возможностей в осуществлении деловых заходов советских кораблей в порты СФРЮ и их ремонта на судоверфях Югославии.

[I] В подлинном экз. абзац отчеркнут на левом поле страницы простым карандашом.

[II] В подлинном экз. раздел о военном сотрудничестве исключен из списка рассылки.

[III] В подлинном экз. далее зачеркнуты чернилами даты «декабре 1971 г. — феврале 1972 г.», дата «I квартале 1972 г.» написана чернилами на левом поле страницы.

4. Учитывая важное значение развития кооперации между СССР и СФРЮ в военной промышленности, тт. Смирнову Л.В., Рябикову В.М., Скачкову С.А. в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 21 сентября 1971 г. (П 18/IV) представить в двухмесячный срок соответствующие предложения в ЦК КПСС.

РГАНИ. Ф.3. Оп. 72. Д. 479. Л. 24—29. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка Ю.В. Андропова, К.Ф. Катушева, Н.К. Байбакова, А.А. Гречко, А.А. Громыко, Н.С. Патоличева, К.В. Русакова, С.А. Скачкова в ЦК КПСС о советско-югославском сотрудничестве[I]

18 октября 1971 г.
Секретно

ЦК КПСС

О мероприятиях по дальнейшему развитию советско-югославского сотрудничества с учетом итогов визита тов. Л.И. Брежнева в Югославию[II]

Визит тов. Л.И. Брежнева в СФРЮ явился важным шагом в развитии отношений между СССР и СФРЮ, КПСС и СКЮ, который получил высокую оценку как у нас в стране, так и в братских партиях и странах социалистического содружества. Принципиальная позиция советской стороны в ходе откровенного и конструктивного обсуждения вопросов советско-югославского сотрудничества способствовала улучшению политической атмосферы в отношениях между нашими странами. Результаты переговоров показали, что на югославских руководителей, на внутреннюю и внешнюю политику СКЮ можно и нужно влиять в интересах приближения позиции Югославии к общей позиции основного ядра социалистического содружества, ослабления ее связей с Западом, в интересах укрепления социализма в СФРЮ.

Итоги визита, зафиксированные в советско-югославском Заявлении, свидетельствуют о том, что существуют определенные возможности дальнейшего развития и укрепления отношений между СССР и СФРЮ в политической, экономической, научной и культурной областях.

В целях закрепления результатов визита тов. Л.И. Брежнева в Югославию и в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 22 июля с.г. (П 11/III) вносим предложения, направленные на дальнейшее развитие советско-югославского сотрудничества.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[III].

Ю. АНДРОПОВ
К. КАТУШЕВ
Н. БАЙБАКОВ
А. ГРЕЧКО
А. ГРОМЫКО
Н. ПАТОЛИЧЕВ
К. РУСАКОВ
С. СКАЧКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 197. Л. 51. Подлинник. Подписи — автографы.

[I] В ЦК КПСС получено 19 октября 1971 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС.

[II] Подчеркивание в документе.

[III] Не публикуется.

[Приложение № 3]

ЗАПИСКА Г.А. КИСЕЛЕВА Л.В. СМИРНОВУ

22 октября 1971 г.

Предложения
к рассылке постановления ЦК КПСС «О мероприятиях по дальнейшему развитию советско-югославского сотрудничества с учетом итогов визита тов. Л.И. Брежнева в Югославию»

Тов. Смирнову Л.В. — зам. Председателя Совета Министров СССР

1. Отдел ЦК КПСС
2. Отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС
3. Отдел пропаганды ЦК КПСС
4. Отдел культуры ЦК КПСС
5. Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС
6. МИД СССР
7. Президиум Верховного Совета СССР (т. Георгадзе)
8. ЦК ВЛКСМ
9. Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР
10. Советский комитет ветеранов войны
11. Комитет советских женщин
12. Министерство культуры СССР
13. Государственный комитет Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию
14. Комитет по печати при Совете Министров СССР
15. Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР
16. Академия наук СССР
17. Агентство печати Новости
18. Министерство внешней торговли
19. Главное управление по иностранному туризму при Совете Министров СССР
20. Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами
21. Госплан СССР
22. Государственный комитет Совета Министров СССР по внешним экономическим связям
23. Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике
24. Постоянный представитель СССР в СЭВ
25. Министерство обороны СССР
26. Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота

Примечание: Раздел мероприятий, касающихся вопросов военного сотрудничества, полагали бы целесообразным разослать лишь Министерству обороны СССР, Главному политическому управлению Советской Армии и Военно-Морского Флота, Госплану СССР, ГКЭС, Отделу ЦК КПСС и МИД СССР, а п. 8 раздела политических и идеологических связей — МИД СССР, КГБ при Совете Министров СССР и Отделу ЦК КПСС.

Зам. зав. Отделом ЦК КПСС Г. КИСЕЛЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 197. Л. 52–53. Копия.

№ 41
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ ТОВ. Л.И. БРЕЖНЕВА ТОВ. И. ТИТО»[1]

П 32/91 *2 февраля 1972 г.*
Секретно

Утвердить текст письма тов. Брежнева Л.И. тов. И. Тито (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 490. Л. 190. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 91 прот. № 32

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу Иосипу Броз Тито

Уважаемый товарищ Тито!

После нашей последней встречи прошло уже несколько месяцев, насыщенных многими важными событиями как на международной арене, так и во внутренней жизни наших стран. Я с хорошим чувством вспоминаю о визите в Югославию, о наших с Вами беседах, носивших товарищеский и откровенный характер, о переговорах, завершившихся подписанием совместного Советско-Югославского заявления, в котором вновь подтверждены принципы, составляющие прочную основу отношений между СССР и СФРЮ, между КПСС и СКЮ, определены дальнейшие перспективы совершенствования нашего сотрудничества во всех областях. У нас с удовлетворением были восприняты Ваши высказывания об этом Заявлении как о «весьма значительном вкладе в дальнейшее развитие отношений и дружественного сотрудничества между Социалистической Федеративной Республикой Югославией и Советским Союзом». Мы полностью разделяем такую точку зрения. Как Вы знаете, итоги состоявшихся переговоров и перспективы советско-югославских отношений были положительно оценены ноябрьским Пленумом ЦК КПСС.

Приятно отметить, что достигнутая во время наших переговоров договоренность об углублении и упрочении советско-югославских отношений уже находит практическое осуществление. Соглашения, подписанные во время недавнего визита в вашу страну тов. Н.К. Байбакова, на наш взгляд, значительно расширяют возможности взаимовыгодных экономических связей. Заметно активизировались наши межпартийные контакты, согласован план сотрудничества между КПСС и СКЮ на 1972—1973 годы. Можно было бы привести немало и других примеров успешного сотрудничества в различных областях. Конечно, предстоит еще большая работа по более полному использованию резервов и возможностей, открывающихся на этом пути.

Встреча, как нам кажется, показала также еще раз полезность взаимного обмена информацией и мнениями по вопросам внутреннего развития наших стран, что помогает составить более точное представление о положении дел, укрепляет взаимное понимание и доверие. Это, в частности, дало возможность лучше понять проблемы и трудности Югославии, так же как и принимаемые по Вашей инициативе руководством СКЮ меры по стабилизации обстановки в стране.

---

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев (подписано письмо), Г.И. Воронов, В.В. Гришин, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Кулаков, Д.А. Кунаев, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, А.Н. Шелепин, В.В. Щербицкий. Вопрос подготовили и представили: К.Ф. Катушев, К.В. Русаков, В.И. Степаков. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, Н.В. Подгорному, М.А. Суслову, К.Ф. Катушеву, А.А. Громыко + письмо, К.В. Русакову с поправкой.

Письмо направлено адресату через МИД СССР (т. Громыко) 2 февраля 1971 г.

Нам представляется, товарищ Тито, что упор, который Вы делали в своих выступлениях в период подготовки и проведения второй конференции СКЮ на необходимости повышения ведущей роли и ответственности СКЮ во всех сферах жизни югославского общества и строгого соблюдения принципа демократического централизма, необходимости непримиримой борьбы против националистических и шовинистических тенденций, за идейную чистоту и сплоченность партии, — определяется первостепенным значением этих принципов. Они способствуют укреплению югославского социалистического государства, единства действий коммунистических партий социалистических стран, как мы и говорили с Вами во время последней встречи. Советские коммунисты искренне желают коммунистам Югославии успехов в решении стоящих перед ними задач в обеспечении социалистического строительства в вашей стране. Со своей стороны мы готовы и впредь делать все необходимое для расширения советско-югославских отношений, поскольку, по нашему общему убеждению, это отвечает коренным интересам народов наших стран и укреплению дела мира и социализма.[I]

Товарищ Тито! Возвращаясь к разговору, который был у нас в Белграде, хотел бы еще раз подтвердить Вам приглашение приехать в Советский Союз для краткого отдыха и охоты и провести несколько дней в известном Вам «Завидово». В то же время в свободной дружеской обстановке мы могли бы обменяться мнениями по вопросам, касающимся как двусторонних отношений, так и различных международных проблем, а также условиться и об удобных сроках осуществления Вашего официального визита в Советский Союз в соответствии с ранее принятым Вами приглашением.

С товарищеским приветом и добрыми пожеланиями

Л. БРЕЖНЕВ

2 февраля 1972 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 491. Л. 94–95. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка К.Ф. Катушева, К.В. Русакова, В.И. Степакова в ЦК КПСС с представлением проекта письма Л.И. Брежнева И. Броз Тито[II]

31 января 1972 г.
Секретно

ЦК КПСС

О письме тов. Л.И. Брежнева тов. И. Тито

В соответствии с поручением представляем проект письма тов. Л.И. Брежнева председателю Союза коммунистов Югославии тов. И. Броз Тито.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[III].

Ф. 3. Оп. 69. Д. 269. Л. 42. Подлинник.

[I] В подлинном экз. последующий абзац — рукописная вставка, написанная синими чернилами на отдельном листе (л. 40), вместо зачеркнутого абзаца, заключенного в рамку простым карандашом и зачеркнутого крест-накрест: «Товарищ Тито! Возвращаясь к разговору, который был с Вами у меня и у тов. Н.В. Подгорного, мы хотели бы подтвердить приглашение Вам и Вашей супруге посетить Советский Союз. Мы надеемся, что при всей занятости Вы сможете воспользоваться этим приглашением. Вы, конечно, не сомневаетесь, что Вам будет оказан самый радушный дружеский прием и созданы все условия для того, чтобы провести некоторое время на отдыхе и в неофициальной свободной обстановке обменяться мнениями по вопросам, касающимся как двусторонних отношений, так и различных международных проблем. Во время этой встречи можно было бы условиться и об удобных сроках осуществления Вашего официального визита в Советский Союз в соответствии с ранее принятым Вами приглашением». (См. Ф. 3. Оп. 69. Д. 269. Л. 39.)

[II] Разослано членам Политбюро ЦК К ПСС на голосование, К.Ф. Катушеву, К.В. Русакову.

[III] Не публикуется.

№ 42

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С 80-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Т. И. БРОЗ ТИТО»[I]

П 45/46 *17 мая 1972 г.*
Совершенно секретно

1. Утвердить с учетом поправки[II] текст поздравительной телеграммы ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР т. И. Броз Тито (приложение № 1).

2. Одобрить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении т. И. Броз Тито орденом Ленина (приложение № 2).

3. Утвердить текст указаний совпослу в Белграде (приложение № 3).

4. Указ о награждении т. И. Броз Тито орденом Ленина (в случае согласия югославской стороны на его награждение), текст поздравительной телеграммы и портрет т. И. Броз Тито опубликовать 25 мая с.г. в газетах «Правда» и «Известия», а сообщение о награждении и текст приветствия передать по советскому радио и телевидению вечером 24 мая с.г. Ответ т. И. Броз Тито опубликовать по получении.

5. Управлению делами ЦК КПСС и Управлению делами Совета Министров СССР приобрести памятный подарок для вручения т. И. Броз Тито от имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. Расходы, связанные с приобретением памятного подарка, отнести за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 506. Л. 31. Подлинник.

Приложение № 1
К пункту 46 прот. № 45

ПРЕЗИДЕНТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИЯ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу Иосипу Броз Тито
Белград

Дорогой товарищ Тито,

В связи с Вашим 80-летием Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР шлют Вам, выдающемуся[III] руководителю югославских трудящихся,

---

[I] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев (с поправкой), Г.И. Воронов, В.В. Гришин, А.П. Кириленко (с поправкой), А.Н. Косыгин, Д.А. Кунаев, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест, В.В. Щербицкий. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, Н.В. Подгорному, А.Н. Косыгину, М.А. Суслову, К.Ф. Катушеву, А.А. Громыко (приложение), Г.С. Павлову, М.П. Георгадзе, М.С. Смиртюкову — все, Л.М. Замятину и М.В. Зимянину — пункты 1, 2, 4 (без указания).

[II] В подлинном экз. слова «с учетом поправки» написаны сверху строки карандашом и знаком вставлены в текст.

[III] В экз. Л.И. Брежнева слово «выдающемуся» зачеркнуто чернилами, затем пунктирным знаком восстановлено. На левом поле страницы помета: «Кириленко», затем фамилия «Кириленко» зачеркнута. Сверху зачеркнутой фамилии написано слово «восстановить» и подпись — автограф Цуканова. Помета обведена чернилами. На отдельном листе справка: «Тов. Брежнев не согласен с поправкой т. Кириленко. 15.V.72» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 360. Л. 28). В экз. А.П. Кириленко слово «выдающемуся» зачеркнуто двумя линиями чернилами.

видному деятелю международного[I] коммунистического и рабочего движения, самые сердечные поздравления и искренние пожелания доброго здоровья[II].

Развитие новой социалистической Югославии, дружественной Советскому Союзу, неотделимо от Вашей большой плодотворной деятельности во главе Союза коммунистов Югославии и югославского государства. В Советском Союзе Вас знают как участника Великой Октябрьской социалистической революции, организатора и руководителя героической борьбы народов Югославии в годы второй мировой войны, как активного сторонника укрепления мира и международного сотрудничества.

Пользуясь случаем, мы выражаем уверенность в том, что дружественные отношения и всестороннее сотрудничество между Советским Союзом и Социалистической Федеративной Республикой Югославией будут и впредь развиваться и крепнуть в интересах трудящихся наших стран, во имя торжества идеалов мира и социализма.

С коммунистическим приветом.

Л. БРЕЖНЕВ
Генеральный секретарь ЦК КПСС

Н. ПОДГОРНЫЙ
Председатель Президиума Верховного Совета СССР

А. КОСЫГИН
Председатель Совета Министров СССР

Москва
мая[III] 1972 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 506. Л. 197. Подлинник.

Приложение № 2
К пункту 46 прот. № 45
Проект

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии, Председателя Союза коммунистов Югославии т. Иосипа Броз Тито орденом Ленина

Отмечая заслуги в совместной борьбе против фашизма, значительный вклад в развитие и укрепление братской дружбы и всесторонних отношений между народами Советского Союза и Югославии, активное участие в борьбе за мир и развитие международного сотрудничества и в связи с 80-летием со дня рождения, наградить Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии, Председателя Союза коммунистов Югославии товарища Иосипа Броз Тито орденом ЛЕНИНА.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль
мая[IV] 1972 г.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 506. Л. 198. Подлинник.

[I] В экз. А.П. Кириленко слова «видному деятелю международного» подчеркнуты прямой и волнистой линией чернилами.

[II] В подлинном экз. далее зачеркнута чернилами часть фразы «личного счастья и дальнейшей плодотворной деятельности на благо народов братской Югославии». В экз. Л.И. Брежнева около зачеркнутой части фразы на левом поле страницы помета: «исключить. Русаков». На помете подпись чернилами «Цуканов».

[III] Так в документе.

[IV] Так в документе.

Приложение № 3
К пункту 46 прот. № 45

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите т. И. Броз Тито и, сославшись на поручение, сообщите следующее:

«Вам, товарищ Тито, хорошо известно, что в Советском Союзе к Вам относятся с чувством уважения, высоко оценивают Вашу роль в революционной и народно-освободительной борьбе народов Югославии. Ваши заслуги в совместной борьбе против фашизма, активное участие в борьбе за мир и международное сотрудничество, Ваш большой личный вклад в развитие и укрепление дружбы и всесторонних отношений между братскими народами Советского Союза и Югославии.

Учитывая это, у нас намерены в связи с Вашим 80-летием наградить Вас, товарищ Тито, советским орденом и в Москве хотели бы принять окончательное решение с Вашего согласия».

Исполнение телеграфируйте.

Для сведения совпосла[I]. Имеется в виду наградить т. И. Тито орденом Ленина, направить ему поздравительную телеграмму от имени советских руководителей и памятный подарок в связи с 80-летием.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 506. Л. 199. Подлинник.

[Приложение № 4]

Записка К.Ф. Катушева, А.А. Громыко в ЦК КПСС по поводу 80-летия со дня рождения И. Броз Тито[II]

7 мая 1972 г.
Секретно

ЦК КПСС

О мероприятиях в связи с 80-летием со дня рождения т. И. Броз Тито

25 мая с.г. исполняется 80 лет со дня рождения Президента СФРЮ, Председателя СКЮ т. Иосипа Броз Тито.

Посольство СССР в СФРЮ в связи с этой датой вносит предложение наградить т. И. Броз Тито орденом Ленина и направить ему поздравительную телеграмму от имени советских руководителей (телеграмма из Белграда, спец. № 213 от 12 апреля с.г.).

Полагали бы возможным принять предложение совпосольства, а также направить т. И. Броз Тито памятный подарок.

Целесообразно вопрос о награждении согласовать в предварительном порядке лично с т. И. Броз Тито.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[III].

К. КАТУШЕВ
А. ГРОМЫКО

7 мая 1972 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 360. Л. 27. Подлинник.

[I] Подчеркивание в документе.

[II] В ЦК КПСС получено 9 мая 1972 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование. В экз. Л.И. Брежнева на верхнем поле страницы помета: «тов. Брежнев Л.И. За (поправка в тексте). 15.V.72. Цуканов». В экз. А.П. Кириленко в левом верхнем углу страницы помета: «За, с замечаниями по тексту приветствия. Так будет — хотя бы немного ближе к взаимности. Кириленко.».

[III] Не публикуется.

№ 43

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПРОЕКТЕ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОГО КОММЮНИКЕ»[1]

П 51/39 *10 июня 1972 г.*
Совершенно секретно

Одобрить проект советско-югославского коммюнике (прилагается).
Текст коммюнике опубликовать в печати 11 июня 1972 года.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 512. Л. 153. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 39 прот. № 51
Проект

СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОЕ КОММЮНИКЕ

Президент Социалистической Федеративной Республики Югославии, Председатель Союза коммунистов Югославии Иосип Броз Тито по приглашению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Президиума Верховного Совета СССР находился с 5 по 10 июня 1972 года с официальным дружественным визитом в Союзе Советских Социалистических Республик.

Президент СФРЮ, Председатель СКЮ Иосип Броз Тито и прибывшие вместе с ним югославские государственные и партийные деятели ознакомились с жизнью и трудом советского народа, его достижениями в коммунистическом строительстве. Во время пребывания в СССР они посетили Государственный подшипниковый завод № 1 в Москве, где состоялась сердечная встреча с коллективом предприятия. Товарищ Иосип Броз Тито вместе с сопровождающими его официальными лицами совершил поездку в столицу Латвийской Советской Социалистической Республики город Ригу. Повсюду югославским товарищам был оказан теплый, дружеский прием со стороны советских трудящихся.

Президенту СФРЮ, Председателю СКЮ Иосипу Броз Тито был вручен орден Ленина, которым он был награжден Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Во время визита состоялись переговоры, в которых приняли участие:

с советской стороны — Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А.П. Кириленко, секретарь ЦК КПСС К.Ф. Катушев, член ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков, член ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР В.Н. Новиков, член ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, член ЦК КПСС, первый заместитель министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецов, член ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС К.В. Русаков, член ЦК КПСС, заместитель министра иностранных дел СССР Н.Н. Родионов, член ЦК КПСС, посол СССР в СФРЮ В.И. Степаков;

с югославской стороны — Президент СФРЮ, Председатель СКЮ Иосип Броз Тито, секретарь Исполнительного бюро Президиума СКЮ Стане До-

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Г.И. Воронов (замечаний нет), В.В. Гришин, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест. Вопрос представили: К.Ф. Катушев, А.А. Громыко. Выписки разосланы: Л.И. Брежневу, Н.В. Подгорному, А.Н. Косыгину, М.А. Суслову, К.Ф. Катушеву, А.А. Громыко, Л.М. Замятину.

ланц, член Президиума СКЮ, член Совета федерации СФРЮ Велько Влахович, член Президиума СФРЮ Драги Стаменкович, заместитель Председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ Яков Сироткович, союзный секретарь по иностранным делам СФРЮ Мирко Тепавац, посол СФРЮ в СССР Милорад Пешич, начальник кабинета Президента республики Марко Врхунец, советник Президента республики по внешнеполитическим вопросам Милош Меловски, начальник управления союзного секретариата по иностранным делам СФРЮ Джуро Вуколич.

Во время переговоров, проходивших в сердечной, откровенной и дружественной обстановке, в духе взаимного уважения и равноправия, состоялся всесторонний обмен мнениями о результатах укрепляющегося сотрудничества между СССР и СФРЮ, КПСС и СКЮ, дальнейших возможностях его развития, а также по актуальным международным проблемам.

Стороны обменялись информацией о внутреннем развитии двух стран.

Советские руководители рассказали о ходе выполнения решений XXIV съезда КПСС, об успехах советского народа в коммунистическом строительстве, подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик.

Югославские руководители, в свою очередь, информировали о достижениях в социалистическом строительстве в Югославии, об актуальных вопросах дальнейшего экономического развития страны и деятельности югославских коммунистов по выполнению решений IX съезда и II конференции СКЮ.

Отметив жизненность принципов Белградской декларации и Московского заявления, стороны подчеркнули большое значение принятого в Белграде 25 сентября 1971 года во время визита в СФРЮ Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева совместного советско-югославского Заявления, в котором выдвинута широкая программа развития всестороннего сотрудничества Советского Союза и Югославии, и с удовлетворением констатировали, что реализация идей и положений этого Заявления уже приносит значительные положительные результаты.

Отношения между СССР и СФРЮ стали еще более дружественными. Было подчеркнуто значение плодотворных личных встреч партийных, государственных и общественных деятелей двух стран, расширения сотрудничества между Верховным Советом СССР и Союзной Скупщиной СФРЮ, углубления контактов и сотрудничества на различных уровнях. Стороны отметили необходимость дальнейшего развития и обогащения всех форм этого сотрудничества на базе совместно разработанных рабочих планов, что, без сомнения, будет способствовать лучшему взаимному ознакомлению с развитием и достижениями обоих социалистических государств и углублению обмена опытом в социалистическом и коммунистическом строительстве.

Стороны считают взаимополезным обмен мнениями и консультации между правительствами двух стран по международным проблемам, что способствует лучшему пониманию взглядов и позиций друг друга, успешному советско-югославскому сотрудничеству на международной арене.

Стороны высоко оценили результаты, достигнутые в области сотрудничества между Коммунистической партией Советского Союза и Союзом коммунистов Югославии. КПСС и СКЮ, руководствуясь учением Маркса—Энгельса—Ленина и творчески применяя его в соответствии с особенностями своих стран, будут и впредь выступать в духе интернационалистических традиций, дружбы, взаимного уважения и равноправия за плодотворный и всесторонний обмен мнениями и опытом, за улучшение взаимопонимания и дальнейшее расширение сотрудничества.

Стороны с удовлетворением отмечают существенное расширение экономических и торговых отношений между Советским Союзом и Югославией на осно-

ве взаимной выгоды и равноправия. Было констатировано, что существуют условия для дальнейшего развития сотрудничества в отдельных отраслях экономики, расширения специализации и кооперирования производства в машиностроении и других отраслях, совместного строительства промышленных и других объектов, развития сотрудничества в топливной и энергетической промышленности, а также в производстве и взаимных поставках сырья в интересах более полного удовлетворения потребностей двух стран. Стороны придают большое значение реализации Соглашения о дополнительных поставках товаров в 1972–1975 гг., а также достигнутому согласию о возможностях и необходимости долгосрочного сотрудничества. Было указано на важность углубления научно-технического сотрудничества и более эффективного использования достижений науки и техники обеих стран. Констатировав интенсивное развитие экономических связей, стороны отметили возросшее значение работы Межправительственного советско-югославского комитета по экономическому сотрудничеству.

Была выражена уверенность, что реализация намеченных мероприятий по долгосрочному экономическому сотрудничеству будет способствовать значительному расширению экономических связей, которые являются прочной и составной частью советско-югославских отношений в целом.

В интересах всемерного упрочения советско-югославской дружбы стороны условились о расширении контактов между руководителями двух партий, государств и правительств. Признано полезным осуществить дальнейшие шаги по укреплению сотрудничества между общественными, научными и культурными организациями, развитию непосредственных дружеских и деловых связей между республиками, городами и предприятиями СССР и СФРЮ. Был проявлен интерес к дальнейшему развитию туризма и взаимным поездкам граждан обеих стран. Было достигнуто согласие о целесообразности осуществлять дальнейшие шаги по укреплению договорно-правовой основы отношений обоих государств, охватывающих области, представляющие взаимный интерес.

Стороны обсудили как вопросы сотрудничества коммунистических и рабочих партий и прогрессивных движений, так и актуальные вопросы международных отношений. Они подтвердили значение и важность положений по этим вопросам, сформулированных в совместном советско-югославском Заявлении, принятом в сентябре 1971 г.

Обе стороны отметили принципиальное значение позитивных сдвигов, происходящих на европейском континенте, которые открывают реальные перспективы установления прочного мира и добрососедских отношений на основе принципов мирного сосуществования государств. Тенденция к нормализации обстановки в Европе, нашедшая свое выражение в углублении взаимопонимания между европейскими странами по вопросам обеспечения безопасности на континенте, а также в расширении экономических, культурных и других связей между ними при полном уважении принципов независимости, суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела и на основе отказа от угрозы силой или ее применения в какой бы то ни было форме, получает новый мощный стимул в результате вступления в силу договоров СССР с ФРГ и ПНР с ФРГ, которые базируются на реальностях, сложившихся в Европе, закрепляют нерушимость европейских границ. Улучшению европейского политического климата существенно содействуют четырехстороннее соглашение по Западному Берлину и соглашения, подписанные ГДР и ФРГ и сенатом Западного Берлина. Интересы закрепления этих благоприятных тенденций, по мнению сторон, требуют нормализации отношений между ГДР и ФРГ на основе общепризнанных международно-правовых норм, одновременного приема ГДР и ФРГ в Организацию Объединенных Наций, что содействовало бы ее укреплению и способствовало бы дальнейшему утверждению ООН как универсальной организации, а также урегулирования не-

решенных вопросов между ЧССР и ФРГ и, прежде всего, признание недействительным Мюнхенского соглашения с самого начала.

Стороны согласились, что ныне имеются все необходимые предпосылки для безотлагательной подготовки на многосторонней основе и проведения в близкое время общеевропейского совещания государств по вопросам безопасности и сотрудничества с тем, чтобы рассмотреть и решить эти вопросы в интересах всех народов Европы, их свободного развития, дела мира и прогресса.

Стороны выразили поддержку миролюбивым и конструктивным усилиям европейской общественности, которые, в частности, нашли свое выражение в выводах и идеях Ассамблеи общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе, направленных на решение назревших проблем на европейском континенте.

Принимая во внимание стремления и чаяния европейских народов, стороны выразили уверенность в том, что сокращение вооруженных сил и вооружений, так же как и другие меры в этой области, явились бы важной составной частью процесса построения европейской безопасности.

Стороны обратили особое внимание на необходимость продолжения активной борьбы за последовательное воплощение в практику международных отношений принципа мирного сосуществования государств независимо от их общественного строя, отказа от применения силы или угрозы ее применения, мирного и конструктивного разрешения спорных вопросов. В этой связи была констатирована важная роль недавних советско-американских переговоров, на которых достигнуты соглашения, имеющие большое международное значение. Особо было отмечено значение договора об ограничении систем противоракетной обороны и временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений как важных и конкретных шагов в направлении разоружения, которое было и остается постоянной целью Советского Союза и Югославии.

Стороны, исходя из рекомендаций XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, поддерживают созыв Всемирной конференции по разоружению с участием всех государств и выражают готовность приложить усилия для ее созыва и успешной работы.

СССР и СФРЮ выражают готовность и решимость вместе со всеми миролюбивыми странами добиваться заключения международных договоров в области разоружения и прежде всего запрещения всех видов оружия массового уничтожения.

Выступая за укрепление международной безопасности, советская и югославская стороны подчеркнули, что мир неделим и что его обеспечение во все большей мере зависит от самой широкой активности, взаимодействия и конструктивных усилий всех миролюбивых и прогрессивных сил в мире.

СССР и СФРЮ заявляют о своей неизменной поддержке героического вьетнамского народа, народов Лаоса и Камбоджи, ведущих справедливую борьбу против агрессии США, за свою свободу и независимость. Стороны высказались за полное и безусловное прекращение бомбардировок, а также других военных действий, направленных против Демократической Республики Вьетнам. Они считают, что для окончания войны необходим безотлагательный и полный вывод американских войск из Индокитая, уважение неотъемлемого права народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи свободно решать свою судьбу без вмешательства извне.

Стороны твердо выступают за удовлетворение справедливых требований арабских государств, добивающихся ликвидации последствий израильской агрессии и восстановления законных прав арабского народа Палестины, и считают, что мирное урегулирование на Ближнем Востоке, которое должно быть осуществлено на основе последовательного выполнения Резолюции Совета Бе-

зопасности от 22 ноября 1967 г. и Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1971 г., способствовало бы установлению мира в этой зоне. Это также создавало бы условия для осуществления мер по военной разрядке во всем этом районе, в частности, для превращения Средиземного моря в море мира и дружественного сотрудничества. СССР и СФРЮ поддерживают усилия и стремления арабских стран, направленные на решение кризиса мирными средствами, а также их решимость укреплять и усиливать свой экономический и военный потенциал для защиты своих законных прав и национальных интересов.

Советский Союз и Югославия будут неуклонно проводить курс на развитие отношений дружбы, взаимопонимания и сотрудничества с народами всех континентов, сбросившими оковы колониального гнета, борющимися против империализма и неоколониализма, за укрепление политической и экономической независимости, равноправное международное сотрудничество, за прогрессивный путь социального развития.

Советская сторона поддерживает антиимпериалистическую направленность политики неприсоединившихся стран и в этой связи положительно оценивает ее роль в укреплении мира и международного сотрудничества, в борьбе народов против колониализма и неоколониализма, за независимость и социальный прогресс.

Участники переговоров выражают убеждение в том, что визит в Советский Союз Президента СФРЮ, Председателя СКЮ Иосипа Броз Тито и других югославских руководителей, состоявшийся дружеский обмен мнениями по вопросам советско-югославских отношений и международного положения, достигнутая договоренность по ряду практических вопросов, представляющих взаимный интерес, послужат дальнейшему всестороннему развитию дружбы и сотрудничества между СССР и СФРЮ, делу мира, прогресса и социализма.

Президент СФРЮ, Председатель СКЮ Иосип Броз Тито пригласил Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного и Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина посетить СФРЮ с официальным дружественным визитом. Это приглашение было с благодарностью принято.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 513. Л. 64–71. Подлинник.
Опубликовано: Правда. 1972. 11 июня.

[Приложение № 2]

Записка К.Ф. Катушева и А.А. Громыко в ЦК КПСС с представлением совместного советско-югославского коммюнике о пребывании И. Тито в Советском Союзе[I]

9 июня 1972 г.
Секретно

ЦК КПСС

Представляем согласованный с югославской стороной текст совместного советско-югославского коммюнике о пребывании т. И. Тито в Советском Союзе[II].

К. КАТУШЕВ
А. ГРОМЫКО

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 383. Л. 14. Подлинник.

[I] На отдельном листе резолюция: «Срочно. Разослать членам Политбюро ЦК КПСС на голосование т. Катушеву, т. Громыко. К. Черненко». Слово «Срочно» написано сверху строки (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 383. Л. 113). На отдельном листе помета: «Тов. Л.И. Брежневу доложено. 9/VI-72 г.». Подпись неразборчива.

[II] Не публикуется.

№ 44

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ Т. Л.И. БРЕЖНЕВА Т. И.Б. ТИТО»[I]

П 58/31 *16 августа 1972 г.*
Сов. секретно

1. Утвердить текст письма т. Л.И. Брежнева т. И.Б. Тито (прилагается).
2. Поручить совпослу в Белграде передать письмо т. Л.И. Брежнева т. И.Б. Тито (указание совпослу прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 521. Л. 74. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 31 прот. № 58
Сов. секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу Иосипу Броз Тито

Дорогой товарищ Тито!

Со времени нашей последней встречи прошло сравнительно немного времени, но события развиваются стремительно, в международной жизни вызревают новые явления, которые требуют соответствующей реакции социалистических стран.

На днях, как Вам известно, в Крыму состоялась встреча руководителей ряда братских коммунистических и рабочих партий социалистических стран. В ходе этой встречи мы смогли обменяться мнениями по широкому кругу вопросов европейской политики, о которых мы с Вами обстоятельно говорили в Москве. Подробно обсуждался комплекс германских дел с учетом факта вступления в силу договоров Советского Союза и Польши с Федеративной Республикой Германии, а также вопросы практической подготовки общеевропейского совещания, включая предложение У. Кекконена начать многостороннюю подготовку 22 ноября в Хельсинки.

В главных чертах выводы, к которым мы пришли, выглядят следующим образом. Относительно германских дел мы условились продолжать линию на то, чтобы закрепить ФРГ и ее[II] нынешнее правительство на позициях, которые нашли свое отражение в договорах, в известной «Договоренности о намерениях»[III] и в итогах нашей встречи в Крыму с Брандтом. С учетом реальных условий в ФРГ мы думаем оказывать определенную поддержку Брандту, последовательно добиваясь вместе с тем максимально широкого международно-правового признания ГДР, включая одновременный прием ГДР и ФРГ в ООН, урегулирования отношений между Чехословакией и ФРГ на основе признания недействительности Мюнхенского соглашения с самого начала. В зависимости от хода решения этих проблем будет решаться и вопрос о дальнейшей нормализации отношений с Западной Германией, т.е. об установлении дипломатических отношений с ней теми странами Варшавского Договора, которые пока таких отношений не имеют.

[I] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Г.И. Воронов, В.В. Гришин, А.П. Кириленко, Ф.Д. Кулаков, Д.А. Кунаев — голосовал срочно, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, П.Е. Шелест. Вопрос подготовили и представили: В.В. Кузнецов и К.Ф. Катушев. Выписки направлены Л.И. Брежневу и В.В. Кузнецову.

[II] В подлинном экз. слово «ее» написано сверху строки синими чернилами и знаком вставлено в текст.

[III] В подлинном экз. кавычки поставлены синими чернилами.

Относительно подготовки общеевропейского совещания перспектива на сегодня выглядит достаточно оптимистично. Думаю, что в этом плане принесет пользу и наша встреча с У. Кекконеном во время его непродолжительного визита в Советский Союз.

Сейчас перед нами вырисовываются два круга вопросов: во-первых, существо дела, т.е. выработка предложений социалистических стран по основным пунктам повестки дня совещания; во-вторых, организационные вопросы, которые будут рассматриваться на многосторонних консультациях. Думаю, что было бы полезно, учитывая нашу общую заинтересованность в успешной подготовке общеевропейского совещания, более детально обсудить все эти вопросы по линии наших МИДов. Если это предложение приемлемо, то, видимо, не составило бы трудностей в ближайшее время провести такой обмен мнениями в Москве или в Белграде.

На встрече в Крыму я информировал товарищей о наших переговорах с Р. Никсоном, о чем мы уже говорили с Вами в Москве. Каких-либо принципиально новых моментов здесь не возникло в последние месяцы. В целом, пожалуй, можно сказать, что развитие идет в том русле, как это намечалось на московских переговорах. В сентябре мы ожидаем приезда в Москву Киссинджера. Беседу с ним мы думаем использовать для того, чтобы оказать дальнейшее воздействие на американскую позицию, руководствуясь нашими общими интересами, интересами мира и безопасности в целом.

На встрече в информационном плане обмен мнениями, естественно, коснулся и обстановки на Ближнем Востоке. Мы уже сообщали Вам нашу оценку новых моментов, возникших в этой зоне. Надо сказать, что во всем этом есть еще много неясного. Видимо, потребуется какое-то время, чтобы составить более полное представление о складывающейся ситуации. Можно полагать, что тогда удастся точнее определить практические меры, которые следует предпринимать с тем, чтобы содействовать укреплению наших отношений с арабскими государствами.

В заключение хочу вновь выразить уверенность в том, что процесс углубления всестороннего советско-югославского сотрудничества, которому хорошие импульсы даны нашими встречами в Белграде и в Москве, будет успешно развиваться и дальше в соответствии с общими интересами наших партий и народов.

Пользуясь случаем, прошу Вас передать самые добрые пожелания моей[1] семьи и мои лично Йованке Броз, товарищеские приветы всем югославским друзьям.

С коммунистическим приветом

Л. БРЕЖНЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 521. Л. 177–179. Подлинник.

[Приложение 2]
К пункту 31 прот. № 58

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите т. И.Б. Тито и передайте ему письмо т. Л.И. Брежнева (направляется отдельно).

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 521. Л. 180. Подлинник.

[1] В экз. П.Е. Шелеста слово «моей» подчеркнуто двумя горизонтальными линиями фиолетовыми чернилами с отчеркиванием на правом и левом поле страницы двумя и тремя вертикальными линиями последнего абзаца.

[Приложение № 3]

Записка К.Ф. Катушева и В.В. Кузнецова в ЦК КПСС с представлением проекта письма Л.И. Брежнева И.Б. Тито[I]

9 августа 1972 г.
Сов. секретно

ЦК КПСС

О письме т. Л.И. Брежнева И.Б. Тито

В соответствии с поручением представляем проект письма т. Л.И. Брежнева И.Б. Тито.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.[II]

К. КАТУШЕВ
В. КУЗНЕЦОВ

Резолюция: «На голосование. Л. Брежнев»; *Справка:* «К. Мих.! Письмо на имя Тито, по-моему, надо выпускать. Замечание т. Шелеста на стр. 3 не очень понятно и, видимо, можно считать, что он — за. 16.8. А. Александров». *(Л. 81.)*

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 427. Л. 80. Подлинник.

№ 45
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ ТОВ. БРЕЖНЕВА Л.И. ТОВ. И. БРОЗ ТИТО»[III]

П 84/811 *10 апреля 1973 г.*
Сов. секретно

1. Утвердить текст письма тов. Брежнева Л.И. тов. И. Броз Тито (прилагается).
2. Утвердить проект указания совпослу в Белграде (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 551. Л. 109. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 81 прот. № 84

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу Иосипу Броз Тито

Уважаемый товарищ Тито,

Политбюро ЦК КПСС с удовлетворением отмечает сложившуюся в наших отношениях практику регулярного обмена взаимной информацией по различным актуальным вопросам, служащую хорошим дополнением личных контактов, которым мы всегда придавали самое большое значение.

Хотелось бы, пользуясь случаем, еще раз искренне поблагодарить Вас за письмо о положении на Ближнем Востоке и Ваших переговорах с А. Садатом в январе с.г. Как уже было сказано с нашей стороны послу СФРЮ тов. М. Пешичу, позиция Советского Союза в отношении ближневосточной

[I] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование (наход. в Москве).
[II] Не публикуется.
[III] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, В.В. Гришин, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Кулаков, Д.А. Кунаев, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест, В.В. Щербицкий. Вопрос подготовили и представили: К.Ф. Катушев и А.А. Громыко. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, М.А. Суслову, К.Ф. Катушеву, А.А. Громыко + приложение.

проблемы совпадает в своих основных оценках с высказанной в Вашем письме точкой зрения. Мы высоко ценим то взаимопонимание и общность действий, которые у нас имеются с Югославией как по этому, так и по многим другим международным вопросам. Задачу социалистических стран мы видим в том, чтобы и впредь оказывать всемерную помощь арабским государствам, противодействовать происках израильских агрессоров и их покровителей, способствовать политическому урегулированию ближневосточной проблемы. В этом плане свой вклад[1] вносит и Югославия, имеющая близкие отношения с АРЕ и другими арабскими странами.

Задача ликвидации очага войны на Ближнем Востоке стала еще более неотложной после достижения Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, которое, с одной стороны, наглядно показало, что в современных условиях нужно и можно находить решение самых спорных, самых трудных проблем путем переговоров, а с другой стороны, создало новые возможности для углубления разрядки и оздоровления мировой обстановки в целом. Как Вы понимаете, это, разумеется, не значит, что политика с «позиции силы» уже полностью и окончательно выброшена на свалку истории. Совершенно очевидно, что миролюбивые прогрессивные силы должны с неослабевающим накалом продолжать борьбу против агрессивных устремлений империализма.

Законное чувство гордости у всех нас вызывает тот факт, что в первую очередь благодаря усилиям социалистических государств ныне созданы реальные предпосылки для нового этапа в упрочении всеобщего мира и безопасности народов.

Позитивные перемены особенно ощутимы, на наш взгляд, на европейском континенте, где после четверти века «холодной войны» и давления доктрин военного противоборства начал активно набирать силы политический процесс урегулирования межевропейских отношений на основе принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Налаживается на многосторонней основе общеевропейское сотрудничество заинтересованных государств, открывающее перспективы создания системы коллективной безопасности.

В настоящее время в решающую фазу вступила подготовка общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества. Мы удовлетворены тем, что Югославия вместе с другими социалистическими странами принимает самое активное участие в этой работе, и считаем полезными те регулярные контакты, которые существуют между нашими представителями по вопросам, связанным с предстоящим совещанием. Думается, что, поскольку и Советский Союз и Югославия глубоко заинтересованы в успехе общеевропейского совещания, было бы полезно и на последующих этапах взаимно консультироваться и согласовывать наши позиции, добиваться, чтобы совещание действительно дало серьезные результаты, совместно противодействовать расчетам некоторых натовских кругов навязать совещанию идеологические дискуссии с целью отвлечь внимание его участников от обсуждения кардинальных проблем создания системы европейской безопасности, первостепенным условием которой является закрепление без каких-либо оговорок принципа нерушимости границ.

Вероятно, ни у кого не вызывает сомнений, что наряду с уже предпринятыми миролюбивыми акциями, важным вкладом в дело укрепления мира в Европе послужили бы такие шаги, как быстрейшая ратификация договора об основах отношений между ГДР и ФРГ, который создает необходимые предпосылки для нормализации отношений между двумя государствами на международно-правовой основе и их принятия в ООН, ликвидация мюнхенского диктата и

[1] В подлинном экз. далее слова «по нашему убеждению» зачеркнуты черными чернилами.

разрешение остальных проблем, оставшихся после Второй мировой войны, что в сущности означало бы окончательное подведение черты под ее итогами. Эти вопросы мы имеем, в частности, в виду затронуть в ходе предстоящего визита на высшем уровне в ФРГ. По-видимому, они найдут отражение и в Ваших переговорах с В. Брандтом во время посещения им Югославии.

Давая в целом положительную оценку развитию обстановки в Европе, мы вместе с тем не сбрасываем со счетов те силы на Западе, в том числе и в ФРГ, которые стремятся помешать усилиям по разрядке напряженности, усложнить нормализацию отношений ФРГ с социалистическими странами, пытаются ставить палки в колеса на пути развития равноправного сотрудничества государств с различным социальным строем на основе принципов мирного сосуществования. Кое-кто из лагеря империалистической реакции, как Вам, безусловно, известно, рассчитывает использовать нынешнюю разрядку напряженности на международной арене, расширение контактов между Востоком и Западом для осуществления идеологических диверсий против стран социалистического содружества для разобщения социалистических стран. В этом с ними по существу смыкаются и маоисты. Однако, по нашему глубокому убеждению, подобным расчетам не суждено сбыться.

Хотелось бы, товарищ Тито, особо отметить, что, по оценке Политбюро ЦК КПСС, отношения между Советским Союзом и СФРЮ, между КПСС и Союзом коммунистов Югославии развиваются успешно. Приятно сознавать, что проделанная совместная работа и общие усилия приносят ощутимые результаты, привели к заметным, качественным сдвигам в нашем сотрудничестве в различных областях. Конечно, жизнь постоянно выдвигает новые вопросы, но советско-югославские отношения, как нам кажется, поставлены ныне на прочную основу, и перспективы их дальнейшего развития являются весьма благоприятными. И, думаю, Вы согласитесь с тем, что нам надо и впредь крепить эти отношения, совместно оберегать их от происков наших противников и недругов, пытающихся очернить дружбу и сотрудничество между нашими странами.

Советские люди с интересом и доброжелательностью наблюдают за происходящими в развитии Югославии процессами. Должен сказать, что у нас с пониманием относятся к той большой работе, которая проводится по Вашей инициативе и под Вашим руководством, товарищ Тито, по укреплению Союза коммунистов Югославии, повышению роли рабочего класса в жизни страны, по решению актуальных вопросов партийного и государственного строительства, социально-экономического и хозяйственного развития СФРЮ, по подготовке к предстоящему X съезду партии. Нам представляется, что все это имеет важнейшее значение для социалистического строительства в Югославии и для дела социализма в целом.

Мы, конечно, понимаем и видим, что работа эта является сложной и трудной, требует больших усилий и времени. Как отмечается в Ваших выступлениях, она сталкивается с противодействием антисоциалистических сил внутри страны, с происками зарубежных империалистических кругов. Мы по-товарищески желаем югославским коммунистам успешного осуществления стоящих перед ними задач и больших достижений в деле социалистического строительства в Югославии.

От имени Политбюро и секретарей ЦК КПСС и от себя лично шлю Вам, уважаемый товарищ Тито, сердечные приветствия и искренние пожелания доброго здоровья и успехов в деятельности на благо народов Югославии, в интересах мира и социализма.

С товарищеским приветом

Л. БРЕЖНЕВ

Москва, 10 апреля 1975 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 552. Л. 96—99. Подлинник.

[Приложение № 2]
К пункту 81 прот. № 84
Сов. секретно

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите тов. И. Броз Тито и передайте ему письмо тов. Л.И. Брежнева (направляется отдельно).

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 552. Л. 100. Подлинник.

[Приложение № 3]

ЗАПИСКА К.Ф. КАТУШЕВА И А.А. ГРОМЫКО В ЦК КПСС С ПРОЕКТОМ ПИСЬМА Л.И. БРЕЖНЕВА И. БРОЗ ТИТО[I]

7 апреля 1973 г.
Сов. секретно

ЦК КПСС

О письме тов. Брежнева Л.И. тов. И. Броз Тито

В соответствии с поручением представляем проект письма тов. Брежнева Л.И. председателю Союза коммунистов Югославии тов. И. Броз Тито.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[II].

К. КАТУШЕВ
А. ГРОМЫКО

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 623. Л. 116. Подлинник.

№ 46
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ Т. И.Б. ТИТО»[III]

П 97/27

9 июля 1973 г.
Сов. секретно

Утвердить текст письма тов. Л.И. Брежнева на имя тов. И.Б. Тито (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 566. Л. 74. Подлинник.

[Приложение]
К пункту 27 прот. № 97
Секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу ИОСИПУ БРОЗ ТИТО

Дорогой Иосип!

Как ты знаешь, в последние годы у нас сложилась традиция проводить в Крыму встречи руководителей братских партий. Содержание этих встреч — широкий и доверительный обмен мнениями по актуальным вопросам международной жизни. Они свободны от какого-либо протокола, повестки дня и жесткого регламен-

---

[I] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[II] Не публикуется.

[III] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный (сообщил К.Ф. Катушев); (по телефону): М.А. Суслов, Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, А.А. Громыко, К.Т. Мазуров, Ф.Д. Кулаков, А.Я. Пельше. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, Н.В. Подгорному, А.Н. Косыгину, Ю.В. Андропову, А.А. Громыко, М.А. Суслову, К.Ф. Катушеву.

та. Мы не принимаем каких-то итоговых документов и ограничиваемся кратким коммюнике, в котором в общей форме фиксируем круг обсуждавшихся проблем.

Такое неформальное, сугубо деловое сопоставление точек зрения дает возможность полнее и всестороннее представить общую картину мировой политики, сообща уточнить перспективы на будущее.

По нашему мнению, в настоящее время назрело проведение новой встречи руководителей братских партий. За последний период в мире произошло немало крупных событий, в которых участвовали и мы, и другие братские социалистические страны. Ориентировочно мы думаем провести такую встречу 30 июля с.г.

Все мы были бы искренне рады, если бы ты нашел возможность принять в ней участие.

Я, конечно, понимаю, что поездка требует и времени, бюджет которого у всех нас ограничен, и известного напряжения сил. Однако, не говоря уже о существе дела, крымская природа сама по себе придает бодрость и энергию.

Пользуясь случаем, хочу пригласить тебя отдохнуть в Крыму, хотя бы несколько дней. Разумеется, Брионы[I] место прекрасное, но у Крыма есть свои преимущества: здесь посуше и, может быть, несколько прохладнее.

Направляя это товарищеское приглашение, я целиком полагаюсь на твое решение. Если вопрос решится положительно, у нас будет с тобой возможность обменяться мнениями и по дальнейшему развитию советско-югославского сотрудничества, в укреплении и углублении которого уже проделана большая и хорошая работа.

Прошу тебя передать мой сердечный привет Йованке, всем югославским товарищам.

С коммунистическим приветом

Л. БРЕЖНЕВ

9 июля 1973 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 566. Л. 148—149. Копия.

№ 47

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БРАТСКИХ ПАРТИЙ БОЛГАРИИ, ВЕНГРИИ, ГДР, ПОЛЬШИ, ЧЕХОСЛОВАКИИ, КУБЫ И ЮГОСЛАВИИ О ПОЛОЖЕНИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ»[II]

П 107/I *6 октября 1973 г.*
Совершенно секретно

Утвердить с учетом поправок[III] проект указаний совпослам в Софии, Будапеште, Берлине, Варшаве, Праге, Гаване и Белграде (прилагается).[IV]

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 578. Л. 3. Подлинник.

[I] Так в тексте. Правильно: Бриони.

[II] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК — А.А. Гречко, А.А. Громыко, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Кулаков, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин; кандидаты в члены Политбюро ЦК — Б.Н. Пономарев, Д.Ф. Устинов. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили: Л.И. Брежнев, Н.В. Подгорный, А.Н. Косыгин, М.А. Суслов, А.А. Гречко, А.А. Громыко. Вопрос представили: А.А. Громыко, К.Ф. Катушев. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, А.А. Гречко голосовал срочно (был вне города), А.А. Громыко, А.Н. Косыгин (с поправками), Ф.Д. Кулаков, Д.А. Кунаев голосовал срочно, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, В.В. Щербицкий голосовал срочно. Разослано членам Политбюро ЦК, Б.Н. Пономареву, К.Ф. Катушеву.

[III] В подлинном экз. слова «с учетом поправок» написаны сверху строки карандашом и знаком вставлены в текст.

[IV] В подлинном экз. ниже посередине листа написаны карандашом слова «Секретарь ЦК».

[Приложение № 1]
К пункту 1 прот. № 107
Сов. секретно

СОФИЯ ПРАГА
БУДАПЕШТ ГАВАНА
БЕРЛИН БЕЛГРАД
ВАРШАВА
СОВПОСОЛ

Посетите т. Живкова (соответственно тт. Кадара, Хонеккера, Герека, Гусака, Кастро, Тито) или лицо, им уполномоченное, и передайте устно следующее:

Для Вашего сведения строго конфиденциально сообщается, что по данным, которыми располагают в Москве, на Ближнем Востоке на днях могут начаться военные действия. В качестве возможной даты возобновления вооруженного конфликта называются[I] ближайшие дни, хотя и без указания конкретной даты.[II] Вопросы возобновления военных действий на Ближнем Востоке руководителями арабских стран с Советским Союзом не согласовывались и приняты без нашего участия[III], нами только получено сообщение об этом от президентов Египта и Сирии в сугубо доверительном порядке.

Нами сообщено Садату и Асаду, что арабские государства сами избирают любые формы борьбы за освобождение оккупированных территорий. Причем решения о возобновлении военных действий, принятые арабскими руководителями, должны, разумеется, быть тщательно взвешены с учетом всех факторов внутри- и внешнеполитического характера. С нашей стороны было особо отмечено, что нельзя допустить поражения арабских государств, в случае начала по их инициативе вооруженных действий против Израиля, и подчеркнуто, что на руководство арабских стран в этой ситуации ложится серьезная ответственность.

Переброски и концентрация израильских войск на границах с арабскими государствами свидетельствуют о серьезности складывающегося положения. В силу этого совпосольствам в Каире и Дамаске дано указание об эвакуации членов семей советских работников, находящихся в Египте и Сирии.

В этой обстановке, как и прежде, наши политические и практические шаги будут направлены на поддержку справедливой борьбы арабов против

[I] В подлинном экз. в слове «называется» исправлено карандашом окончание на «называются», далее густо зачеркнута дата «6–7 октября» со знаком вставки на полях, последующая часть фразы написана карандашом на левом поле страницы и знаком вставлена в текст.

[II] В подлинном экз. далее текст: «Соответствующие предупреждения, хотя и без указания конкретной даты, получены нами от президентов Египта и Сирии в сугубо доверительном порядке.

В ответ Садату и Асаду было сообщено, что мы признаем за арабскими государствами право избирать любые формы борьбы за освобождение оккупированных территорий, причем решение о возобновлении военных действий должны, разумеется, принимать сами арабские руководители после тщательного учета всех факторов внутри- и внешнеполитического характера.» обведен чернилами в рамку и зачеркнут двумя косыми линиями. Около зачеркнутого текста проставлен карандашом знак вставки «(х)». Последующий текст, заканчивающийся словами «внутри- и внешнеполитического характера», — вставка А.Н. Косыгина, которая в подлинном экземпляре представлена на отдельном листе с заголовком: «К № 107-37. Поправки т. Косыгина А.Н., переданные им по телефону 6.X.73 г.» и знаком вставлена в текст с пометой на левом поле страницы: «Поправки согласованы и уточнены с т. Катушевым» (К. Черненко) 6.X.73 г.». (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 804. Л. 6.)

[III] В подлинном экз. последующая часть фразы написана чернилами на нижнем поле страницы и знаком вставлена в текст.

израильской агрессии. Мы имеем в виду в случае возобновления военных действий выступить с заявлением Советского правительства, в котором вся вина за новую вспышку напряженности на Ближнем Востоке будет возложена на Израиль. Соответствующую ориентацию получат [I]наши дипломатические представительства за рубежом и советские органы массовой информации.

В Москве внимательно следят за развитием событий, разрабатывают необходимые внешнеполитические шаги, о которых друзья будут[II] информированы.

Поинтересуйтесь мнением собеседника по изложенному вопросу.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 578. Л. 7—8. Подлинник.

[Приложение № 2]

ЗАПИСКА А.А. ГРОМЫКО И К.Ф. КАТУШЕВА В ЦК КПСС

«Об информации руководителей братских партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии, Кубы и Югославии о положении на Ближнем Востоке»[III]

5 октября 1973 г.
Сов. секретно

В соответствии с поручением Отдел ЦК КПСС и МИД СССР представляют проект указаний совпослам в некоторых социалистических странах для передачи информации руководителям братских партий этих стран по вопросу о положении на Ближнем Востоке.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[IV].

А. ГРОМЫКО
К. КАТУШЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 804. Л. 10. Подлинник.

№ 48

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ВСТРЕЧЕ Т. Л.И. БРЕЖНЕВА С Т. И. ТИТО»[V]

П 108/25

9 октября 1973 г.
Совершенно секретно

1. Утвердить проект указаний совпослу (прилагается).
2. Поручить Отделу ЦК КПСС и МИД СССР подготовить материалы к беседам с т. И. Тито.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 579. Л. 34. Подлинник.

[I] В подлинном экз. последующая часть текста, включая слово «за рубежом», написана карандашом на средней части страницы и знаком вставлена в текст.

[II] В подлинном экз. далее карандашом зачеркнуто слово «своевременно».

[III] Подчеркивание в документе. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС.

[IV] Не публикуется.

[V] Постановление принято опросом. Лист голосования в деле отсутствует. Разослано: Л.И. Брежневу, Ю.В. Андропову, А.А. Громыко + приложение, М.А. Суслову, К.Ф. Катушеву.

[Приложение №1]
К пункту 25 прот. № 108
Секретно

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

528. Посетите т. И. Тито или т. С. Доланца и скажите, что Политбюро ЦК КПСС согласно с предложением Исполнительного бюро Президиума СКЮ и т. И. Тито о проведении дружеской рабочей встречи между т. Л.И. Брежневым и т. И. Тито с тем, чтобы обменяться мнениями по широкому кругу представляющих взаимный интерес проблем, включая актуальные вопросы современного международного положения, вопросы международного коммунистического и рабочего движения, перспективы дальнейшего развития советско-югославских отношений, а также итоги алжирской конференции. Политбюро ЦК КПСС исходит из того, что встреча между т. Л.И. Брежневым и т. И. Тито послужит делу дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между нашими партиями и странами.

Мы приглашаем т. И. Тито приехать в г. Киев вместе с супругой т. Йованкой Броз. Если это будет приемлемо для т. И. Тито, встречу можно было бы предусмотреть до[I] 15 ноября с.г.

Со своей стороны поинтересуйтесь составом сопровождающих т. И. Тито лиц и возможными пожеланиями по программе пребывания в г. Киеве.

Исполнение телеграфируйте.

[Приложение № 2]

Записка К.Ф. Катушева в ЦК КПСС о встрече Л.И. Брежнева с И. Броз Тито[II]

8 октября 1973 г.
Секретно

ЦК КПСС

Секретарь Исполнительного бюро Президиума СКЮ т. С. Доланц в беседе с совпослом (шифртелеграмма спец. № 528 от 2 октября с.г.) внес от имени Исполнительного бюро Президиума СКЮ и лично т. И. Тито предложение об организации в середине ноября с.г. в г. Киеве дружеской рабочей встречи между т. И. Тито и т. Л.И. Брежневым продолжительностью в 2—3 дня. По словам т. С. Доланца, на этой встрече можно было бы обменяться мнениями по широкому кругу актуальных международных проблем, по вопросам международного коммунистического и рабочего движения, двусторонних отношений и т.д. Тов. И. Тито хотел бы также подробно проинформировать т. Л.И. Брежнева об итогах Алжирской конференции неприсоединившихся стран.

Полагали бы целесообразным согласиться с предложением югославской стороны о проведении новой встречи между т. Л.И. Брежневым и т. И. Тито, имея в виду использовать ее для закрепления и дальнейшего развития обозначившихся позитивных тенденций во внутренней и внешней политике руководства СКЮ, углубления советско-югославских межпартийных и межгосударственных отношений.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[III].

КАТУШЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 808. Л. 23. Подлинник.

[I] В подлинном экз. слово «до» написано чернилами сверху предлога «с».
[II] «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов.
[III] Не публикуется.

№ 49

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ВИЗИТЕ Т. И. Б. ТИТО В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ»[I]

П 110/1 *19 октября 1973 г.*
Совершенно секретно

Утвердить проект указаний совпослу в СФРЮ (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 581. Л. 28. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 1 прот. № 110
Секретно

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Встретьтесь с т. Тито или т. Доланцем и передайте следующее:

«В Москве подтверждают согласие на визит т. Тито с 12 по 15 ноября с.г.

Поинтересуйтесь мнением югославских товарищей о целесообразности предварительной публикации сообщения о предстоящем визите т. Тито. В таком сообщении могло бы быть сказано:[II]

«О визите в Советский Союз товарища И.Б. Тито[III].

В ноябре с.г. по приглашению ЦК КПСС состоится дружественный визит в Советский Союз Президента СФРЮ, Председателя Союза коммунистов Югославии И.Б. Тито».

В случае согласия югославских товарищей скажите, что в Москве считали бы возможным опубликовать данное сообщение в обеих странах 25 октября с.г.».

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 581. Л. 38. Подлинник.

[Приложение № 2]

ЗАПИСКА К.Ф. КАТУШЕВА В ЦК КПСС
О ВИЗИТЕ И.Б. ТИТО В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ[IV]

13 октября 1973 г.
Секретно

В соответствии с поручением вносим проект указаний совпослу в СФРЮ[V].

Просим рассмотреть.

КАТУШЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 815. Л. 27. Подлинник.

[I] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, А.А. Гречко, А.А. Громыко — с поправкой, Ф.Д. Кулаков, Д.А. Кунаев, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, В.В. Щербицкий. Вопрос представил К.Ф. Катушев. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, Н.В. Подгорному, А.Н. Косыгину, Ю.В. Андропову, А.А. Громыко + приложение, М.А. Суслову, Б.Н. Пономареву, К.Ф. Катушеву.

[II] В подлинном экз. последующий текст сообщения — машинописная вставка на отдельном листе, приклеенная на правом поле страницы и знаком вставленная в текст вместо зачеркнутого чернилами текста: «В ноябре с.г. по приглашению ЦК КПСС состоится дружеский визит в Советский Союз Президента СФРЮ, Председателя Союза коммунистов Югославии И.Б. Тито», обведенного в рамку с пометой на левом поле страницы: «Громыко А.А.».

[III] Подчеркивание в документе.

[IV] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[V] Не публикуется.

№ 50
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О МЕРОПРИЯТИЯХ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В СВЯЗИ С НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРАЗДНИКОМ СФРЮ — ДНЕМ РЕСПУБЛИКИ (29 НОЯБРЯ 1973 Г.)»[1]

П 116/96 *17 ноября 1973 г.*
Совершенно секретно

1. Направить поздравительные телеграммы от имени тт. Брежнева Л.И. и Подгорного Н.В. Председателю Союза коммунистов Югославии, Президенту СФРЮ И. Броз Тито и от имени т. Косыгина А.Н. — Председателю Союзного исполнительного веча СФРЮ Д. Биедичу (приложения №№ 1 и 2).

Тексты телеграмм передать по центральному телевидению и всесоюзному радио вечером 28 ноября и опубликовать в центральной печати 29 ноября, а ответные телеграммы — по получении.

2. МГК КПСС, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Союзу советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами провести 28 ноября в Москве в Колонном зале Дома Союзов торжественное собрание представителей трудящихся столицы, посвященное национальному празднику СФРЮ — Дню Республики. Ведение собрания поручить секретарю МГК КПСС.

Предусмотреть присутствие на собрании и на приеме в посольстве СФРЮ в Москве члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС, заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, заместителя Председателя Совета Министров СССР и некоторых министров СССР.

На собрании выступить с докладом ректору Академии общественных наук при ЦК КПСС т. Иовчуку М.Т. Предоставить возможность выступить на собрании послу СФРЮ в СССР, если он выразит пожелание. Министерству культуры СССР организовать после собрания концерт мастеров искусств.

Расходы, связанные с проведением собрания и организацией концерта, отнести за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

3. Утвердить в основном план мероприятий в Советском Союзе по случаю национального праздника СФРЮ — Дня Республики (приложение № 3).

4. Поручить МИД СССР проинформировать посольство СФРЮ в Москве о мероприятиях, проводимых в Советском Союзе в связи с национальным праздником СФРЮ — Днем Республики и 30-й годовщиной II сессии АВНОЮ.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 587. Л. 100–101. Подлинник.

---

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Ю.В. Андропов, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, В.В. Щербицкий. Вопрос представили: В.В. Кузнецов, О.Б. Рахманин. Выписки направлены: ЦК Компартии Азербайджана, ЦК Компартии Армении, ЦК Компартии Грузии, ЦК Компартии Узбекистана, ЦК Компартии Украины, Курскому обкому КПСС, Ленинградскому обкому КПСС, Запорожскому обкому КП Украины, Крымскому обкому, МГК КПСС, Л.И. Брежневу, Н.В. Подгорному, А.Н. Косыгину, А.А. Гречко, М.А. Суслову, А.Н. Шелепину, П.Н. Демичеву, К.Ф. Катушеву, Е.А. Фурцевой, М.В. Келдышу, Е.М. Тяжельникову, Н.В. Поповой, В.Ф. Промыслову, И.И. Артоболевскому, Н.С. Тихонову, В.В. Николаевой-Терешковой, П.И. Батову, Г.М. Орлову, Т.Н. Хренникову, К.А. Федину, Б.Н. Пономареву, Л.А. Кулиджанову, Л.М. Замятину, М.В. Зимянину, Л.Н. Толкунову, М.Н. Алексееву, А.М. Субботину, В.Н. Макееву, Л.К. Корнешову, Ф.П. Ермашу, С.Г. Лапину, И.И. Удальцову, Н.М. Грибачеву, П.А. Наумову, А.В. Софронову, М.Т. Иовчуку, О.Б. Рахманину, Г.Л. Смирнову, В.Ф. Шауро, М.П. Георгадзе, М.С. Смиртюкову.

Приложение № 1
К пункту 96 прот. № 116

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ
товарищу Иосипу БРОЗ ТИТО
Белград

По случаю национального праздника Социалистической Федеративной Республики Югославии — Дня Республики и 30-й годовщины второй сессии Антифашистского веча народного освобождения Югославии, явившейся важнейшей вехой в борьбе югославских народов за создание многонационального социалистического государства, шлем Вам от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР, всего советского народа и в Вашем лице Президиуму Союза коммунистов Югославии, Президиуму СФРЮ, братским народам Югославии самые сердечные поздравления и наилучшие пожелания.

За годы народной власти в Югославии под руководством Союза коммунистов достигнуты значительные успехи в политическом, хозяйственном и культурном развитии, в повышении благосостояния трудящихся.

Советские люди с чувством братской солидарности отмечают достижения народов СФРЮ в строительстве социалистического общества, в укреплении своего многонационального государства. В нашей стране высоко ценят активную роль социалистической Югославии в борьбе за мир и международную безопасность.

Мы твердо уверены в том, что советско-югославская дружба, сотрудничество между нашими партиями и странами, основанные на общности коренных интересов и целей в строительстве социализма и коммунизма, будут неуклонно развиваться на благо наших народов, способствовать упрочению позиций социализма, сплочению всех сил, борющихся против империализма и колониализма, за мир, свободу и социальный прогресс. Состоявшиеся недавно советско-югославские переговоры на высшем уровне вновь продемонстрировали крепнущее единство между КПСС и СКЮ, между нашими народами и странами.

В этот знаменательный день Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ желают югославским коммунистам, трудящимся СФРЮ новых достижений в укреплении социалистических завоеваний и процветания вашей родины.

Л. БРЕЖНЕВ
Генеральный секретарь ЦК КПССС

Н. ПОДГОРНЫЙ
Председатель Президиума Верховного Совета СССР

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 588. Л. 86—87. Подлинник.

Приложение № 2
К пункту 96 прот. № 116

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ВЕЧА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЮГОСЛАВИИ
товарищу Джемалу БИЕДИЧУ
Белград

В связи с национальным праздником СФРЮ — Днем Республики и 30-й годовщиной II сессии Антифашистского веча народного освобождения Югославии примите искренние поздравления и добрые пожелания Совета Министров СССР и мои лично.

В Советском Союзе вызывают удовлетворение успехи братской Югославии в строительстве социализма, ее активная деятельность по укреплению мира и международного сотрудничества.

Выражаю убеждение, что дальнейшее развитие дружественных советско-югославских отношений будет и впредь служить интересам народов наших стран и всех прогрессивных сил мира.

А. КОСЫГИН
Председатель Совета Министров СССР

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 588. Л. 88. Подлинник.

Приложение № 3
К пункту 96 прот. № 116
Секретно

ПЛАН
МЕРОПРИЯТИЙ, ПРОВОДИМЫХ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПО СЛУЧАЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА СФРЮ — ДНЯ РЕСПУБЛИКИ (29 НОЯБРЯ 1973 г.)

1. Горкомам партии и горисполкомам Советов депутатов трудящихся Ленинграда, Баку, Еревана, Киева, Ташкента, Тбилиси, Запорожья, Курска, Одессы, Ялты провести совместно с профсоюзными и комсомольскими организациями вечера дружбы и другие мероприятия, предусмотренные соответствующими планами сотрудничества, а также направить поздравительные телеграммы в адрес партийных комитетов и местных органов власти югославских городов, с которыми они поддерживают дружественные связи.

Предусмотреть приглашение на вечера дружбы представителей Посольства и Генерального консульства СФРЮ. Информацию об этих мероприятиях опубликовать в местной печати и передать по радио.

2. Министерству обороны СССР, МГК КПСС, Моссовету, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Советскому комитету защиты мира, Комитету советских женщин, Советскому комитету ветеранов войны, Академии наук СССР, Всесоюзному обществу «Знание», творческим союзам направить соответствующим югославским организациям поздравительные телеграммы по случаю национального праздника СФРЮ — Дня Республики и 30-летия II сессии Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ).

3. Государственному комитету Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию организовать по союзному радио и телевидению, а также на Югославию специальные радио- и телепередачи, посвященные национальному празднику СФРЮ — Дню Республики и 30-летию II сессии АВНОЮ. Предусмотреть выступление посла СФРЮ в СССР по телевидению (в случае его пожелания).

4. Редакциям газет «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Труд», «Красная звезда», «Комсомольская правда», журналов «Советский Союз», «Новое время», «Огонек», а также редакциям газет союзных и автономных республик и городов, поддерживающих дружественные связи с городами СФРЮ, опубликовать материалы, посвященные Югославии.

АПН опубликовать в соответствующем номере журнала «Земля Совьета» материалы о советско-югославской дружбе и развитии всестороннего сотрудничества между СССР и СФРЮ.

5. В передачах радио и телевидения, а также в материалах печати отразить важное значение исторических решений II сессии АВНОЮ в борьбе югославских народов за создание многонационального социалистического государства.

6. Государственному комитету Совета Министров СССР по кинематографии организовать в конце ноября с.г. показ югославских художественных и документальных фильмов в Москве, Киеве и в городах, поддерживающих дружественные связи с городами СФРЮ.

7. Министерству культуры СССР обеспечить организацию в Москве, Киеве и Тбилиси в ноябре—декабре с.г. выставки «30 лет социалистической Югославии». Открытие выставки в Москве приурочить к национальному празднику СФРЮ — Дню Республики.

8. Институту славяноведения и балканистики Академии наук СССР провести расширенное заседание Ученого совета института, посвященное национальному празднику СФРЮ — Дню Республики и 30-летию II сессии АВНОЮ. Предусмотреть приглашение на заседание представителей посольства СФРЮ в Москве.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 588. Л. 89—90. Подлинник.

[Приложение № 4]

Записка В.В. Кузнецова, О.Б. Рахманина в ЦК КПСС по поводу празднования национального праздника Югославии — Дня Республики[I]

13 ноября 1973 г.
Секретно

Национальный праздник Югославии — День Республики (29 ноября) в этом году отмечается в СФРЮ как 30-я годовщина образования социалистической Югославии. 29 ноября 1943 г. II сессия Антифашистского веча народного освобождения Югославии приняла исторические решения, явившиеся важнейшей вехой в борьбе югославских народов за создание многонационального социалистического государства.

Отдел ЦК КПСС и МИД СССР полагали бы целесообразным провести в этой связи в Советском Союзе ряд мероприятий с учетом юбилейного характера предстоящего праздника.

Проект постановления, согласованный с соответствующими организациями и ведомствами, прилагается[II].

Просим рассмотреть.

В. КУЗНЕЦОВ
О. РАХМАНИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 844. Л. 82. Подлинник.

№ 51
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «СООБЩЕНИЕ ТОВ. БРЕЖНЕВА Л.И. ОБ ИТОГАХ ВСТРЕЧИ С И. БРОЗ ТИТО»[III]

П 117/I

23 ноября 1973 г.
Совершенно секретно

1. Одобрить беседы, проведенные Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Брежневым Л.И. с Президентом СФРЮ, Председателем Союза комму-

---

[I] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[II] Не публикуется.

[III] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК — Ю.В. Андропов, А.А. Гречко, В.В. Гришин, А.А. Громыко, А.П. Кириленко, Ф.Д. Кулаков, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин; кандидаты в члены Политбюро ЦК — П.Н. Демичев, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев, Д.Ф. Устинов; секретари ЦК — В.И. Долгих, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили: Л.И. Брежнев, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, А.П. Кириленко, А.А. Громыко, Ю.В. Андропов, А.А. Гречко, К.Ф. Катушев. Вопрос представили: А.А. Громыко, К.Ф. Катушев. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, А.А. Гречко, В.В. Гришин, А.А. Громыко, А.П. Кириленко, Ф.Д. Кулаков, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, В.В. Щербицкий. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, Ю.В. Андропову, А.А. Гречко, А.А. Громыко, М.А. Суслову, Б.Н. Пономареву.

нистов Югославии И. Броз Тито, находившимся в СССР с дружественным визитом.

2. Утвердить текст информации для братских партий об итогах дружественного визита в СССР И. Броз Тито (прилагается).

3. Поручить Международному отделу ЦК КПСС, Отделу ЦК КПСС и МИД СССР продумать и при необходимости внести в ЦК КПСС дополнительные меры по ближневосточному вопросу с учетом обмена мнениями, состоявшегося на Политбюро ЦК КПСС

4. Поручить Министерству обороны СССР изучить вопросы, вытекающие из бесед тов. Брежнева Л.И. с И. Броз Тито, и после соответствующих контактов с югославской стороной внести соответствующие предложения в ЦК КПСС.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 589. Л. 3–4. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту I прот. № 117
Секретно

БЕРЛИН
БУДАПЕШТ
ВАРШАВА
ГАВАНА
ПРАГА
СОФИЯ
УЛАН-БАТОР
БЕЛГРАД (для сведения)
СОВПОСОЛ

Посетите т. Э. Хонеккера (тт. Я. Кадара, Э. Герека, Ф. Кастро, Г. Гусака, Т. Живкова, Ю. Цеденбала) или лицо, его замещающее, и передайте следующую информацию о дружественном визите в Советский Союз Президента СФРЮ, Председателя СКЮ И. Броз Тито (12–15 ноября с.г.):

«Визит И. Броз Тито в СССР состоялся по инициативе югославской стороны, которая предложила провести дружескую партийную встречу для обсуждения как вопросов советско-югославских отношений, так и актуальных международных проблем. Исходя из нашей общей заинтересованности в укреплении отношений Югославии с социалистическим содружеством, мы решили положительно отнестись к просьбе И. Броз Тито о встрече с Л.И. Брежневым и использовать советско-югославские переговоры на высшем уровне для закрепления позитивных тенденций в политике югославского руководства, расширения сотрудничества СФРЮ с Советским Союзом и другими братскими социалистическими странами. При этом мы учитывали также тот факт, что в мае 1974 года намечено проведение X съезда СКЮ, и в наших интересах оказать соответствующее влияние на его подготовку.

Итоги официальных переговоров, а также неофициальные беседы, проведенные Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым с И. Броз Тито, позволяют говорить о дальнейшем сближении позиций Югославии с общей линией стран социалистического содружества в основных вопросах международной политики.

Естественно, что на переговорах значительное внимание было уделено обстановке на Ближнем Востоке. И. Броз Тито полностью согласился с нашими оценками развития ближневосточного кризиса, безоговорочно поддержал действия, предпринятые Советским Союзом в связи с военной вспышкой в этом районе, и подтвердил готовность СФРЮ к дальнейшему взаимо-

действию с СССР и другими социалистическими странами в поддержке справедливой борьбы арабских народов против израильской агрессии. Наша общая линия на расширение фронта солидарности с арабскими странами за счет углубления сотрудничества социалистических и так называемых неприсоединившихся государств встретила понимание со стороны т. Тито. И. Броз Тито с подчеркнутым неодобрением отзывался о маневрах румынского руководства в связи с ближневосточным кризисом, его контактах с Израилем. В частности, он осудил предложение Н. Чаушеску направить румынский военный контингент в район Ближнего Востока.

В целом обсуждение ближневосточной ситуации показало, что Югославия придерживается единой с нами позиции, и мы вправе рассчитывать, что и в будущем в этом вопросе Югославия будет действовать солидарно с братскими социалистическими странами.

При обсуждении европейских дел с нашей стороны упор был сделан на принципиальные вопросы, связанные с работой общеевропейского совещания. Югославы согласились с тем, что необходимо без проволочек завершить второй этап этого совещания и добиться проведения его заключительной фазы на высшем уровне. Югославские товарищи пошли на то, чтобы гласно в совместном советско-югославском коммюнике заявить о поддержке идеи проведения заключительного этапа совещания на высшем уровне. Видимо, известные нюансы в подходе югославов к конкретным аспектам работы общеевропейского совещания будут еще давать о себе знать, но в главных вопросах и здесь они готовы к широкому сотрудничеству с социалистическими странами.

На переговорах затрагивались итоги IV Конференции неприсоединившихся государств в Алжире, что нашло свое отражение в принятом коммюнике. Мы выступали в духе нашей общей линии на углубление сотрудничества стран социализма с неприсоединившимися странами в антиимпериалистической борьбе, подчеркивали активную роль социалистических государств — Кубы и Югославии, непосредственно участвующих в этом движении и оказывающих на него полезное влияние. Мы проводили мысль, что антиимпериалистический потенциал этого движения еще не раскрыт полностью и многое зависит от расширения сотрудничества неприсоединившихся стран с мировым социализмом.

Мы, разумеется, учитывали, что югославы, ради тактических соображений, порой готовы обходить острые углы и предпочитают не говорить в полный голос о необходимости тесного сотрудничества неприсоединившихся стран с социалистическими государствами. Именно поэтому мы сочли полезным обратить внимание на эту сторону дела, специально отметив крупный вклад Кубы и лично т. Фиделя Кастро в то, что IV Конференция, ее решения носили ясно выраженный антиимпериалистический характер.[1]

В плане общей оценки международного положения И. Броз Тито занял близкую к нам позицию, подчеркивал важность классового подхода к вопросам внешней политики, соглашался с тем, что необходима постоянная бдительность к происках реакционных империалистических сил, которые хотели бы затормозить процесс разрядки напряженности. Все это дает основания полагать, что возможности сотрудничества СФРЮ со странами социалистического содружества в международных вопросах расширяются.

Во время переговоров с нашей стороны был проведен зондаж относительно возможного подхода СКЮ к идее подготовки европейского и между-

---

[1] Абзац отчеркнут машинописной вертикальной линией пунктирно на левом поле страницы. Рядом машинописная помета: «Только для Гаваны».

народного совещаний коммунистических и рабочих партий. Постановка этого вопроса не встретила возражений со стороны югославов. В общей форме они выразили готовность к сотрудничеству в рамках коммунистического движения. Складывается впечатление, что при соответствующей работе со стороны наших партий СКЮ не останется в стороне и включится в подготовку европейского совещания коммунистических и рабочих партий, а впоследствии и международного совещания, когда этот вопрос встанет в практическую плоскость.

Обсуждение проблем двусторонних советско-югославских отношений показало стремление югославской стороны идти на расширение сотрудничества с нами во всех важнейших областях. Югославские товарищи подчеркивали свою готовность развивать связи между КПСС и СКЮ на различных уровнях. И этой стороне дела, с учетом предстоящего X съезда СКЮ, мы уделили подчеркнутое внимание. О внутреннем положении в СФРЮ югославские товарищи высказывались в плане известного письма И. Броз Тито и опубликованных предсъездовских документов, т.е. в духе линии на укрепление авторитета СКЮ, руководящей роли рабочего класса в стране. Обмен мнениями с югославскими товарищами позволяет говорить о том, что сейчас открываются дополнительные возможности для развития сотрудничества наших партий и стран с СКЮ и СФРЮ, что, в частности, делает желательным приглашение представителей СКЮ для участия в работе намечаемых рабочих совещаний секретарей ЦК, ведающих международными и идеологическими вопросами, и секретарей ЦК, ведающих вопросами организационно-партийной работы.

В беседе с Л.И. Брежневым И. Броз Тито высказал просьбу о существенном расширении поставок в Югославию советской военной техники — средств противовоздушной обороны, танков и т.д., которые, как он подчеркивал, исключительно высоко зарекомендовали себя во время военных действий на Ближнем Востоке. Фактически Югославия идет на дальнейшее оснащение и модернизацию своих вооруженных сил за счет крупных закупок советского оружия. Мы считаем, что намечающееся углубление советско-югославского сотрудничества по военной линии будет отвечать как интересам укрепления обороноспособности СФРЮ, так и общим интересам укрепления связей Югославии с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

В ходе переговоров с югославской стороны выражалось удовлетворение состоянием и перспективами отношений СФРЮ с социалистическими странами, подчеркивалось, что нет каких-либо причин, препятствующих их дальнейшему широкому развитию.

И. Броз Тито высоко оценил итоги недавнего визита т. Г. Гусака в СФРЮ, подчеркивал, что этот визит вызвал благоприятный отклик среди югославской общественности.[I]

С югославской стороны была выражена надежда, что предстоящая встреча между тт. Т. Живковым и И. Броз Тито поможет создать условия для дальнейшей активизации и углубления сотрудничества между НРБ и СФРЮ.[II]

В целом можно констатировать, что новая советско-югославская встреча на высшем уровне, состоявшаяся за полгода до созыва X съезда СКЮ, прошла успешно. Можно ожидать, что ее результаты будут способствовать уг-

---

[I] Абзац отчеркнут машинописной вертикальной линией пунктирно на левом поле страницы. Рядом машинописная помета: «Только для Праги».

[II] Абзац отчеркнут машинописной вертикальной линией пунктирно на левом поле страницы. Рядом машинописная помета: «Только для Софии».

лублению советско-югославского сотрудничества, развитию связей Югославии с социалистическим содружеством, дальнейшему сближению позиций СКЮ с общей линией наших партий и стран».

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 589. Л. 8—12. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка А.А. Громыко, К.Ф. Катушева в ЦК КПСС об информации братских партий по итогам советско-югославских переговоров (12—15 ноября 1973 г.)[I]

19 ноября 1973 г.
Секретно

ЦК КПСС

Об информации братских партий по итогам советско-югославских переговоров (12—15 ноября 1973 г.)[II]

Представляем проект информации об итогах дружественного визита в Советский Союз И. Броз Тито.

Считали бы целесообразным сообщить эту информацию тт. Э. Хонеккеру, Я. Кадару, Э. Гереку, Ф. Кастро, Г. Гусаку, Т. Живкову, Ю. Цеденбалу, а также направить ее для ориентировки совпослу в Белграде.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[III].

А. ГРОМЫКО
К. КАТУШЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 846. Л. 16. Подлинник.

№ 52

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОТВЕТЕ ТОВ. Л.И. БРЕЖНЕВА НА ПОСЛАНИЕ ТОВ. И. ТИТО ПО ВОПРОСУ О КИПРЕ»[IV, V]

П 153/74

28 сентября 1974 г.
Сов. секретно

1. Одобрить проект ответа тов. Л.И. Брежнева на послание тов. И. Тито (приложение 1).

2. Утвердить проект указаний совпослу в Югославии (приложение 2).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 633. Л. 124. Подлинник.

[I] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[II] Подчеркивание в документе.

[III] Не публикуется.

[IV] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев — просмотрено К.В. Русаковым и Е.М. Самотейкиным, А.А. Гречко, В.В. Гришин, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Кулаков, Д.А. Кунаев, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, В.В. Щербицкий. Вопрос подготовили и представили К.Ф. Катушев и В.В. Кузнецов. Выписки направлены Л.И. Брежневу, Н.В. Подгорному, А.Н. Косыгину, А.А. Громыко, М.А. Суслову, Б.Н. Пономареву, К.Ф. Катушеву, В.В. Кузнецову + письмо.

[V] В подлинном экз. в виде приложения к постановлению находится письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу от 6 сентября 1974 г. Не публикуется. См. док. № 69 основной части, а также: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 1363. Л. 84—90.

Приложение 1
К пункту 74 прот. № 153
Секретно

ПРЕЗИДЕНТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
товарищу Иосипу Броз Тито

Уважаемый товарищ Тито!

Благодарю за Ваше послание от 6 сентября 1974 г., в котором излагается оценка Югославией обстановки на Кипре и вокруг него. Мы рассматриваем это послание как проявление стремления продолжать сложившуюся практику регулярных контактов и доверительного обмена мнениями по актуальным международным вопросам в интересах мира и безопасности народов. В духе такой же откровенности хотели бы поделиться своими соображениями в связи с кипрской проблемой.

Положение на острове продолжает оставаться сложным и напряженным. Решения Совета Безопасности, и прежде всего ключевые положения резолюции 353 от 20 июля с.г. о немедленном прекращении иностранной военной интервенции против Республики Кипр, выводе иностранных войск с ее территории и восстановлении мира и законного конституционного правительства на Кипре, остаются невыполненными.

Развитие событий со всей очевидностью подтвердило правильность точки зрения, согласно которой кипрскую проблему нельзя решить ни с помощью военной силы, ни путем политического диктата суверенному государству.

Однако определенные круги Североатлантического блока все еще не хотят отказаться от идеи урегулирования проблемы Кипра в своих агрессивных целях путем переговоров в узком кругу государств—членов НАТО, хотя их попытки решить эту проблему таким путем и потерпели провал.

Позиция Советского Союза в кипрском вопросе неизменна и тверда — Кипру должны быть обеспечены независимость, суверенитет и территориальная целостность. Очаг военной напряженности в районе Восточного Средиземноморья должен быть ликвидирован.

Эта четкая и принципиальная позиция Советского Союза нашла отражение в ряде заявлений Правительства СССР, в практических шагах Советского Союза на международной арене, в деятельности его представителей в Организации Объединенных Наций, в контактах с правительствами других государств.

События на Кипре требуют ответственных и позитивных действий со стороны всех стран, которым дороги интересы мира и безопасности.

В сложившихся условиях, по мнению Советского правительства, представляется важным, чтобы кипрской проблемой занялась авторитетная международная конференция в рамках ООН. Советский Союз, как Вы знаете, выступил с предложением о созыве такой конференции. По нашему мнению, на конференцию можно было бы возложить как основную задачу поиски такого урегулирования международных аспектов кипрской проблемы, которое устранило бы причины возникновения нынешней кризисной ситуации на Кипре.

Что касается вопросов внутреннего устройства кипрского государства, то они, естественно, должны решаться самими киприотами. Предлагаемая нами международная конференция призвана способствовать тому, чтобы возможные решения в наиболее полной мере отвечали бы интересам кипрского

народа — киприотов-греков и киприотов-турок. Что касается гарантий восстановления мира, обеспечения суверенитета, территориальной целостности и независимости Кипра, то важно и для этой цели использовать в полную меру возможности ООН и ее главного органа — Совета Безопасности.

Есть все основания считать, что инициатива Советского правительства рассматривается широким кругом государств как своевременная и конструктивная.

Советский Союз будет продолжать работу в пользу созыва международной конференции по Кипру. Хотелось бы надеяться, что и Югославия со своей стороны будет энергично действовать в этом же направлении и использует свое влияние среди неприсоединившихся стран для того, чтобы предложение о созыве такой конференции получило как можно более широкую международную поддержку.

Желаю Вам доброго здоровья и успехов в Вашей деятельности.

С коммунистическим приветом

Л. БРЕЖНЕВ

Москва
28 сентября 1974 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 634. Л. 78—80. Копия.

Приложение 2
К пункту 74 прот. № 153
Секретно

БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите тов. И. Тито или лицо, которому он поручит Вас принять, и передайте ответ тов. Л.И. Брежнева на послание тов. И. Тито (направляется отдельной телеграммой).

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 634. Л. 81. Подлинник.

[Приложение № 3]

Записка К.Ф. Катушева и В.В. Кузнецова в ЦК КПСС с представлением проекта ответа Л.И. Брежнева на послание И. Броз Тито от 6 сентября 1974 года[I]

20 сентября 1974 г.
Секретно
Экз. № 1

ЦК КПСС

Отдел ЦК КПСС и МИД СССР представляют проект ответа тов. Л.И. Брежнева на послание тов. И. Тито от 6 сентября с.г.

Проект постановления прилагается[II].

Просим рассмотреть.

К. КАТУШЕВ
В. КУЗНЕЦОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 1363. Л. 82. Подлинник.

[I] В ЦК КПСС получено 20 сентября 1974 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[II] Не публикуется.

№ 53
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О МАТЕРИАЛАХ К ВИЗИТУ ТОВ. БРЕЖНЕВА Л.И. В ЮГОСЛАВИЮ»[I]

П32/41 *30 октября 1976 г.*
Совершенно секретно

Одобрить представленный[II] тт. Громыко А.А. и Катушевым К.Ф. проект итогового документа к дружественному визиту тов. Брежнева Л.И. в СФРЮ[III] в качестве основы для согласования с Югославской Стороной[IV] (прилагается).

Поручить МИД СССР и Отделу ЦК КПСС согласовать этот документ[V] с Югославской Стороной[VI].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 760. Л. 204. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 41 прот. № 32
Проект

СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОЕ КОММЮНИКЕ

По приглашению Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии, Председателя Союза коммунистов Югославии Иосипа Броз Тито Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Л.И. Брежнев с 15 по 17 ноября 1976 г. находился с дружественным визитом в Югославии.

В ходе переговоров, прошедших в атмосфере сердечности и взаимопонимания, тт. Л.И. Брежнев и И. Броз Тито информировали друг друга о важнейших направлениях деятельности двух партий, обсудили состояние и перспективы дальнейшего развития всестороннего сотрудничества между КПСС и СКЮ, СССР и СФРЮ, а также рассмотрели актуальные вопросы международного положения и мирового коммунистического и рабочего движения.

В переговорах приняли участие:

с Советской Стороны[VII] .....

[I] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, А.А. Громыко, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Кулаков, Д.А. Кунаев, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Г.В. Романов, М.А. Суслов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий. В листе голосования около фамилии «т. Брежнев» — помета «просмотрено т. Цуканом, см. поправки в экз. т. Катушева». На нижнем поле листа голосования помета: «Экз. т. Катушева прилагается». (См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 70. Д. 252. Л. 37–44.) Вопрос представили: А.А. Громыко, К.Ф. Катушев. Выписки направлены членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС.

[II] В подлинном экз. в слове «представленные» исправлено простым карандашом окончание на «представленный».

[III] В подлинном экз. далее простым карандашом зачеркнуты слова «(приложение I)».

[IV] В подлинном экз. далее простым карандашом зачеркнута часть фразы «а также сообщение для печати», далее слова «(приложение 2)» исправлены на «(прилагается)».

[V] В подлинном экз. слова «этот документ» написаны простым карандашом сверху зачеркнутых слов «эти материалы».

[VI] В подлинном экз. на левом поле страницы помета простым карандашом: «Согласовано с МИД СССР т. Макаровым. М. Соколова. 29.X.76 г.». На нижнем поле страницы помета: «Выпустить по экз. т. Брежнева или т. Катушева с визой тт. Русакова и Цуканова. См. поправки». (Экз. Л.И. Брежнева см. Л. 16–23.) На экз. Л.И. Брежнева помета синими чернилами: «(с поправками)», ниже строкой зелеными чернилами: «По экз. т. Катушева». Подпись — Русаков. Поправки в экз. Л.И. Брежнева и К.Ф. Катушева идентичны за исключением двух отчеркиваний и помет на полях, о чем сообщается в подстрочных примечаниях.

[VII] Здесь и далее отточия в документе.

с Югославской Стороны .....

.....

Во время визита Генеральному секретарю ЦК КПСС был вручен высший военный орден Социалистической Федеративной Республики Югославии «.....», которого он удостоен .....

I.

В ходе обсуждения вопросов двустороннего сотрудничества было отмечено, что советско-югославские отношения строятся в полном соответствии с положениями и принципами, содержащимися в Белградской декларации 1955 года, Московской декларации и Заявлении 1956 года, которые были закреплены и развиты в советско-югославском Заявлении 1971 года, ознаменовавшем новый этап укрепления сотрудничества КПСС и СКЮ, СССР и СФРЮ. Это Заявление, а также результаты последующих встреч между Л.И. Брежневым и И. Броз Тито обеспечили успешное развитие советско-югославских отношений, упрочили дружбу советского и югославских народов.

Общность основ социального строя двух стран, объективное совпадение интересов двух партий и государств, руководствующихся революционной идеологией марксизма-ленинизма[I], неуклонное соблюдение принципов равноправия, суверенитета и невмешательства во внутренние дела[II], внимательный интернационалистский[III] учет интересов[IV] и уважительное отношение к опыту и практике друг друга[V], как отражению общих закономерностей социалистического развития[VI], в сочетании с историческими и национальными особенностями данной[VII] страны, — все это является прочной базой для дальнейшего укрепления и развития традиционной дружбы и сотрудничества между КПСС и СКЮ, СССР и СФРЮ.

Коммунистическая партия Советского Союза и Союз коммунистов Югославии вновь[VIII] «подтвердили свою решимость и впредь вести линию на развитие всестороннего сотрудничества между СССР и СФРЮ, между народами Советского Союза и Югославии, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, который предполагает прежде всего ответственность перед своим народом[IX] за судьбы социализма в собственной стране, а также

[I] В подлинном экз. далее слова «двух партий и государств,» обведены простым карандашом, в экз. Л.И. Брежнева — синим и знаком поставлены выше строкой после слова «интересов».

[II] В подлинном экз. далее зачеркнуты простым карандашом слова «сочетаемые с», в словах «внимательным интернационалистским» исправлены окончания на «внимательный интернационалистский».

[III] В подлинном экз. далее зачеркнуто простым карандашом в слове «учетом» окончание «ом» и далее слово «их».

[IV] В подлинном экз. далее союз «и» написан простым карандашом сверху строки и вставлен знаком в текст вместо запятой.

[V] В подлинном экз. далее слово «как» написано простым карандашом сверху строки и знаком вставлено в текст, в слове «отражающих» исправлено окончание на «отражению», далее зачеркнуто слово «как» и в словах «общие закономерности» исправлено окончание на «общих закономерностей».

[VI] В подлинном экз. далее слова «в сочетании с» написаны простым карандашом сверху зачеркнутых слов «так и», в словах «исторические и национальные особенности» исправлены окончания на «историческими, национальными особенностями».

[VII] В подлинном экз. слово «данной» написано простым карандашом сверху зачеркнутого слова «каждой».

[VIII] В подлинном экз. слово «вновь» написано простым карандашом сверху строки и знаком вставлено в текст.

[IX] В подлинном экз. слова «перед своим народом» написаны простым карандашом сверху строки и знаком вставлены в текст.

действенную солидарность с другими социалистическими странами, с коммунистическим и рабочим движением, со всеми народами, борющимися за идеалы свободы, демократии, независимости и социального прогресса.[I]

Дружба и всестороннее сотрудничество всегда были только на пользу как Советскому Союзу, так и Югославии, отвечали и отвечают коренным интересам их народов, способствуют укреплению мира, демократии и социализма. Стороны вновь заявили о своей решимости неуклонно укреплять братскую советско-югославскую дружбу, оберегать ее от любых происков и провокаций, укреплять взаимное доверие.

Высоко оценив достигнутый уровень сотрудничества между КПСС и СКЮ, что является определяющим фактором всестороннего развития советско-югославских отношений, Стороны подчеркнули, что они придают первостепенное значение расширению связей по партийной линии и на будущее. Они условились поощрять проведение[II] регулярных встреч[III], обмен мнениями и консультации на различных уровнях, развивать[IV] контакты по линии местных партийных организаций,[V] сотрудничество научных партийных учреждений.

Товарищи Л.И. Брежнев и И. Броз Тито пришли к единодушному мнению, что имеются все условия для расширения сотрудничества между двумя странами в сфере межгосударственных отношений. Они признали полезными дальнейшее развитие контактов[VI] между советскими и югославскими государственными деятелями,[VII] сотрудничества между Верховным Советом СССР и Скупщиной СФРЮ, отдельными министерствами и ведомствами,[VIII] расширение связей между республиками СССР и СФРЮ, поддержание традиционных дружественных связей[IX] между армиями двух стран.

Выразив удовлетворение ускоренным развитием советско-югославского экономического сотрудничества, которое отвечает интересам строительства социализма и коммунизма в обеих странах, Стороны высказали убеждение, что необходимо и далее прилагать усилия к всемерному углублению этого равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Достижению этих целей будет способствовать разработка долгосрочной программы сотрудничества СССР и СФРЮ на период после 1980 года с учетом новых возможностей, которые создаются благодаря осуществлению комплексных целевых программ по ряду ключевых направлений материального производства, формируемых на основе решения XXX сессии Совета Экономической Взаимопомощи.

Придавая важное значение развитию связей в области науки, культуры, искусства, печати, радио, телевидения, руководители двух партий подчеркнули необходимость дальнейшего совершенствования и расширения сотрудничества в этой области, которое призвано активно содействовать укрепле-

---

[I] В экз. Л.И. Брежнева абзац отчеркнут синими чернилами двумя вертикальными линиями с пометой на левом поле страницы: «(повтор на стр. стр. 3 и 5)».

[II] В подлинном экз. слова «поощрять проведение» написаны простым карандашом сверху зачеркнутых слов «, что будут стимулироваться».

[III] В подлинном экз. в словах «регулярные встречи» исправлены окончания на «регулярных встреч».

[IV] В подлинном экз. в слове «развиваться» зачеркнуто простым карандашом окончание «ся».

[V] В подлинном экз. далее зачеркнуто простым карандашом слово «поощряться».

[VI] В подлинном экз. слова «дальнейшее развитие» написаны простым карандашом сверху зачеркнутого слова «продолжать», окончание в слове «контакты» исправлено на «контактов».

[VII] В подлинном экз. далее зачеркнуто простым карандашом слово «развивать», в слове «сотрудничество» исправлено окончание на «сотрудничества».

[VIII] В подлинном экз. далее в слове «расширять» простым карандашом сверху строки исправлено окончание на «расширение», в слове «связи» исправлено окончание на «связей».

[IX] В подлинном экз. в словах «поддерживать традиционные дружественные связи» исправлены простым карандашом окончания на «поддержание традиционных дружественных связей».

нию советско-югославской дружбы, объективно информировать трудящихся СССР и СФРЮ о [I]жизни братских народов, о ходе социалистического и коммунистического строительства в обеих странах.

Стороны высказались за дальнейшее развитие непосредственных контактов между советскими и югославскими трудящимися, коллективами различных предприятий, городами и республиками, профсоюзными, молодежными, женскими и другими общественно-политическими организациями, за поощрение туризма, за совершенствование форм совместной общественной деятельности, непосредственно способствующих укреплению братского сотрудничества между СССР и СФРЮ.

Тов. Л.И. Брежнев и тов. И. Броз Тито подтвердили решимость КПСС и СКЮ и впредь, следуя принципам, сформулированным в совместных документах, развивать и углублять советско-югославское сотрудничество во всех областях, неуклонно вести линию на укрепление дружбы братских народов Советского Союза и Югославии.

II.

В ходе обмена мнениями по актуальным международным проблемам особое внимание было уделено вопросам борьбы за дальнейшую[II] разрядку международной напряженности, укрепление мира и безопасности народов.

Л.И. Брежнев и И. Броз Тито отметили, что, несмотря на определенную активизацию сил крайней реакции и милитаризма, пытающихся осложнить политическую обстановку в различных районах мира и затормозить разрядку, тенденция к дальнейшему ослаблению напряженности, ко все более прочному утверждению принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем продолжает развиваться.

Руководители двух партий выразили глубокое удовлетворение результатами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и подтвердили, что СССР и СФРЮ намерены последовательно и в полном объеме претворять в жизнь договоренности, зафиксированные в Заключительном акте, рассчитывая, что так же будут поступать и все другие участники совещания. Они считают, что необходимы активные усилия во имя превращения Европы в континент мира и добрососедского сотрудничества всех народов. Заметной вехой в достижении этой цели может стать намеченная на 1977 год встреча в Белграде представителей государств, участвовавших в совещании в Хельсинки. Эта встреча даст возможность конструктивно обменяться мнениями о некоторых мерах, направленных на претворение в жизнь принципов и договоренностей, достигнутых в Хельсинки.

Стороны отметили, что возрастающую позитивную роль в современной международной жизни, наряду с социалистическими странами и другими прогрессивными силами, играет движение неприсоединения, о чем свидетельствуют итоги V конференции неприсоединившихся стран в Коломбо, ее решения, направленные против империализма, колониализма, неоколониализма, дискриминации и неравноправия в международных политических и экономических отношениях, за разрядку напряженности и утверждение принципов мирного сосуществования.

СССР и СФРЮ исходят из того, что прочный мир во всем мире может быть обеспечен лишь при условии, если будут приняты действенные меры, направленные на прекращение гонки вооружений, на достижение всеобще-

---

[I] В подлинном экз. последующая часть фразы, включая слово «ходе», написана сверху зачеркнутого карандашом слова «достижениях» и знаком вставлена в текст.

[II] В подлинном экз. слово «дальнейшую» написано карандашом сверху строки и знаком вставлено в текст.

го и полного разоружения. Они считают, что сильный импульс для решения этой важнейшей проблемы современности может дать созыв Всемирной конференции по разоружению, а в качестве этапа на пути к ее подготовке — проведение специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Стороны подчеркнули, что важное значение имело бы одобрение XXXI сессией Генеральной Ассамблеи ООН проекта Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, проекта конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, а также закрепление в международных договорах и соглашениях инициатив, направленных на ограничение и прекращение гонки вооружений, которые выдвигались в последние годы социалистическими и другими миролюбивыми странами.

Стороны высказали серьезную озабоченность в связи с напряженной, чреватой опасными последствиями,[I] обстановкой на Ближнем Востоке, в том числе[II] в Ливане[III]. Было выражено твердое убеждение, что все государства, которым действительно дорого дело мира, проявят высокую политическую ответственность и приложат необходимые усилия к тому, чтобы [IV]обеспечить установление прочного и справедливого мира в этом районе[V] при гарантии прав и безопасности всех стран и народов Ближнего Востока[VI].

Советский Союз и Югославия выразили свою полную солидарность с борьбой народов юга Африки против расизма и апартеида. Они решительно осуждают попытки реакции воспрепятствовать удовлетворению законных прав народов Зимбабве и Намибии.[VII]

СССР и СФРЮ считают общим долгом всех, кто заинтересован в том, чтобы никогда больше не повторялись трагедии прошлого, чтобы был обеспечен действительно прочный и надежный мир, неустанно добиваться придания международной разрядке всеобщего и необратимого характера, уважения прав всех народов на свободное и независимое развитие.

Будучи исполнены решимости умножать свой вклад в дело укрепления мира и расширять сотрудничество СССР и СФРЮ в международных делах[VIII]. Стороны намерены расширить[IX] практику обмена информацией[X] и проведения политических консультаций[XI], чтобы иметь возможность лучше

[I] В подлинном экз. слова «, чреватой опасными последствиями,» обведены в рамку и знаком переставлены из конца фразы.

[II] В подлинном экз. слова «в том числе» написаны карандашом сверху строки и знаком вставлены в текст.

[III] В подлинном экз. далее карандашом поставлена точка и зачеркнуты слова «на Кипре и на юге Африки». В экз. Л.И. Брежнева последующая часть абзаца отчеркнута синими чернилами волнистой линией на левом поле страницы с пометой: «Это все не очень подходит для юга Африки». Ниже еще одна помета простым карандашом: «Сов. Союз и Югосл. решит[ельно] поддерживают борьбу народов юга Африки».

[IV] В подлинном экз. далее зачеркнута чернилами часть фразы «урегулировать эти конфликты в интересах народов и обеспечить условия для», сверху зачеркнутых слов написано слово «обеспечить», далее в слове «установления» исправлено окончание на «установление».

[V] В подлинном экз. в словах «этих районах» исправлены окончания на «этом районе».

[VI] В подлинном экз. слова «Ближнего Востока» написаны карандашом сверху зачеркнутой части фразы «непосредственно вовлеченных в эти конфликты».

[VII] В подлинном экз. абзац — машинописная вставка на отдельном листе. В экз. Л.И. Брежнева вставка отсутствует. На правом поле страницы только знак вставки синими чернилами.

[VIII] В подлинном экз. слово «делах» написано сверху зачеркнутого карандашом слова «целях».

[IX] В подлинном экз. слова «намерены расширить» написаны карандашом сверху зачеркнутого «пришли к выводу о необходимости интенсифицировать».

[X] В подлинном экз. далее карандашом зачеркнута запятая, сверху строки написан союз «и» и знаком вставлен в текст, далее зачеркнуто слово «мнениями».

[XI] В подлинном экз. последующая часть фразы, включая слово «учитывать», написана карандашом сверху зачеркнутых слов «в целях максимального учета».

учитывать позиции[I] друг друга и [II]согласовывать свои действия в решении насущных задач борьбы за мир и социальный прогресс.

III.

Тов. Л.И. Брежнев и тов. И. Броз Тито, обсудив актуальные вопросы международного коммунистического и рабочего движения, подтвердили, что КПСС и СКЮ высоко оценивают результаты состоявшейся в этом году[III] Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Они выразили убеждение, что совместные цели, намеченные европейскими коммунистами в борьбе за Европу мира, безопасности, сотрудничества и социального прогресса, отвечают жизненным интересам всех европейских народов, являются хорошей платформой для расширения сотрудничества коммунистического движения с другими демократическими силами континента.

КПСС и СКЮ выступают за дальнейшее расширение и углубление добровольного товарищеского интернационалистского сотрудничества коммунистических и рабочих партий на основе великого учения Маркса, Энгельса и Ленина. В то же время они считают важным продолжать диалог и сотрудничество между коммунистами и всеми другими прогрессивными политическими и общественными течениями, которые готовы к сотрудничеству в борьбе за мирное будущее Европы.

КПСС и СКЮ исходят из того, что каждая партия самостоятельно и независимо разрабатывает свою политическую линию в соответствии с социально-экономическими и политическими условиями и национальными особенностями своей страны. Вместе с тем коммунистические и рабочие партии руководствуются общими марксистско-ленинскими принципами[IV] и имеют[V] общие цели. Это делает необходимыми расширение связей и контактов между коммунистическими и рабочими партиями, постоянный обмен мнениями и опытом, творческое обсуждение актуальных политических и теоретических проблем.

КПСС и СКЮ заявляют о своей решимости и дальше вносить свой вклад в укрепление сплоченности коммунистического движения, углубление взаимодействия всех прогрессивных и освободительных сил современности.

* * *

Советская и Югославская Стороны выразили полное удовлетворение итогами переговоров в Белграде. Они уверены, что дружественный визит Л.И. Брежнева в США, состоявшийся плодотворный обмен мнениями будут способствовать дальнейшему развитию отношений братской дружбы и всестороннего сотрудничества между партиями и народами обеих стран.

Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу и сопровождающим его лицам в Югославии был оказан теплый, сердечный прием, ставший яркой демонстрацией традиционной дружбы советского и югославских народов.

[I] В подлинном экз. в слове «позиций» исправлено окончание на «позиции».

[II] В подлинном экз. далее в слове «согласования» карандашом исправлено окончание на «согласовывать», далее слово «свои» написано сверху строки и знаком вставлено в текст, в слове «действий» исправлено окончание на «действия».

[III] В подлинном экз. слова «состоявшейся в этом году» написаны сверху строки и знаком вставлены в текст.

[IV] В подлинном экз. слово «принципами» написано карандашом сверху зачеркнутого слова «идеалами» и знаком вставлено в текст.

[V] В подлинном экз. слово «имеют» написано карандашом сверху зачеркнутых слов «у них есть».

Л.И. Брежнев пригласил Президента СФРЮ, Председателя СКЮ Иосипа Броз Тито посетить Советский Союз в удобное для него время. Это приглашение было с благодарностью принято.

Белград, ноября[I] 1976 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 761. Л. 118–127. Подлинник.

[Приложение № 2]

ЗАПИСКА А.А. ГРОМЫКО, К.Ф. КАТУШЕВА В ЦК КПСС
«О МАТЕРИАЛАХ К ВИЗИТУ ТОВ. БРЕЖНЕВА Л.И. В ЮГОСЛАВИЮ»[II]

27 октября 1976 г.
Секретно

В связи с предстоящим (15–17 ноября с.г.) дружественным визитом тов. Брежнева Л.И. в Югославию представляем проекты материалов для согласования с югославской стороной: итоговый документ, а также сообщение для печати, которое предлагается опубликовать 1 ноября с.г.[III]

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[IV].

А. ГРОМЫКО
К. КАТУШЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 70. Д. 252. Л. 13. Подлинник.

№ 54

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
«О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ВИЗИТОМ ТОВ. БРЕЖНЕВА Л.И. В СФРЮ»[V]

П 32/VIII *4 ноября 1976 г.*
Совершенно секретно

1. Утвердить следующий состав официальных лиц, выезжающих в СФРЮ вместе с тов. Брежневым Л.И.: тт.[VI] Громыко А.А., Катушев К.Ф., Русаков К.В., Александров А.М., Родионов Н.Н., Замятин Л.М.

[I] Так в документе. В подлинном экз. на нижнем поле последней страницы помета: «Поправки внесены в Секретариате т. Брежнева Л.И., согласованы с т. Катушевым К.Ф.».

[II] В ЦК КПСС поступило 27 октября 1976 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[III] В подлинном экз. текст проекта сообщения для печати «О визите Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева в СФРЮ» зачеркнут простым карандашом косой линией (см.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 70. Д. 252. Л. 14). Сообщение для печати было исключено из текста постановления.

[IV] Не публикуется.

[V] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Кулаков, К.Ф. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, Д.Ф. Устинов; кандидаты в члены Политбюро ЦК — П.Н. Демичев, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев; секретари ЦК — М.В. Зимянин, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Я.П. Рябов, К.У. Черненко. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: Л.И. Брежнев, Н.В. Подгорный, А.Н. Косыгин, Ю.В. Андропов, М.А. Суслов, А.П. Кириленко, В.В. Гришин, Ф.Д. Кулаков, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Д.Ф. Устинов, Б.Н. Пономарев, К.Ф. Катушев, К.У. Черненко, М.В. Зимянин. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, Ю.В. Андропову, А.А. Громыко, М.А. Суслову, Д.Ф. Устинову, М.В. Зимянину, К.Ф. Катушеву, Б.И. Бугаеву, Б.П. Бещеву, Н.В. Талызину, Л.М. Замятину, С.Г. Лапину, Л.Н. Толкунову, Ф.П. Ермашу, Г.С. Павлову, Н.М. Пегову, Г.Л. Смирнову, М.С. Смиртюкову.

[VI] В подлинном экз. далее все фамилии вписаны простым карандашом. На отдельном листе машинописная вставка К.В. Русакова: «В п. I было бы целесообразно после слов "выезжающих в СФРЮ вместе с тов. Л.И. Брежневым тт. ..." вписать: Громыко А.А., Катушева Е.Ф., а также Русакова К.В., Александрова А.М., Родионова Н.Н., Замятина Л.М.» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 70. Д. 246. Л. 91).

Тов. Брежневу Л.И. утвердить состав сопровождающих его лиц.[I]

2. Утвердить с учетом поправок, принятых на заседании Политбюро, проект программы визита тов. Брежнева Л.И. в СФРЮ (прилагается).

3. В основном одобрить материалы к предстоящему визиту.

4[II]. Поручить Министерству гражданской авиации выделить спецсамолеты для перелета делегации, сопровождающих лиц и передовой группы по подготовке визита из Москвы в Белград и обратно.

5[III]. Поручить Министерству путей сообщения на случай необходимости предусмотреть подготовку спецпоезда для доставки делегации в Белград.

6[IV]. Редакциям центральных газет и журналов, ТАСС, Гостелерадио СССР и АПН обеспечить освещение в печати, по радио и телевидению пребывания тов. Брежнева Л.И. в СФРЮ.

Госкино СССР подготовить цветной документальный фильм о визите тов. Брежнева Л.И. в Югославию с озвучиванием на русском и сербскохорватском языках, копию которого передать Югославской Стороне.

7[V]. КГБ СССР организовать закрытую телефонную связь при следовании делегации из Москвы в Белград и обратно, закрытую телефонную связь из совпосольства в Белграде, телефонную и радиотелефонную связь в резиденциях и местах пребывания делегации.

8[VI]. Поручить Министерству обороны СССР предоставить КГБ СССР на время визита тов. Брежнева Л.И. в СФРЮ каналы связи через спутник «Молния-1» и обеспечить доставку самолетами из СССР в Белград и обратно необходимого оборудования, узлов связи и специалистов.

9[VII]. Министерству связи СССР обеспечить необходимые международные телефонные и телеграфные каналы связи Москва—Белград.

10[VIII]. Совпослу в Белграде договориться с компетентными органами СФРЮ о работе советских средств связи на территории Югославии, о выделении необходимых радиочастот для работы системы УКВ и спутниковой связи.

11[IX]. Все расходы, связанные с визитом тов. Брежнева Л.И. в СФРЮ, включая расходы на представительские цели и памятные подарки югославским руководителям и официальным лицам, а также расходы по поездке и пребыванию в Югославии журналистов, освещающих визит, отнести за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 760. Л. 6—7. Подлинник.

[I] В подлинном экз. далее пункты «2» и «3» — машинописная вставка на отдельном листе, приклеенная на правом поле страницы и знаком вставленная в текст документа.

[II] В подлинном экз. цифра «4» написана простым карандашом перед зачеркнутой цифрой «2».

[III] В подлинном экз. цифра «5» написана простым карандашом перед зачеркнутой цифрой «3».

[IV] В подлинном экз. цифра «6» написана простым карандашом перед зачеркнутой цифрой «4».

[V] В подлинном экз. цифра «7» написана простым карандашом перед зачеркнутой цифрой «5».

[VI] В подлинном экз. цифра «8» написана простым карандашом перед зачеркнутой цифрой «6».

[VII] В подлинном экз. цифра «9» написана простым карандашом перед зачеркнутой цифрой «7».

[VIII] В подлинном экз. цифра «10» написана простым карандашом перед зачеркнутой цифрой «8».

[IX] В подлинном экз. цифра «11» написана простым карандашом перед зачеркнутой цифрой «9».

[Приложение № 1]
К пункту VIII прот. № 32

ПРОГРАММА
ДРУЖЕСТВЕННОГО ВИЗИТА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС ТОВАРИЩА Л.И. БРЕЖНЕВА В СФРЮ С 15 ПО 17 НОЯБРЯ 1976 ГОДА[I]

15 ноября понедельник		
9.30 (моск. вр.)	—	Отлет из Москвы (аэропорт Внуково-2).
10.30 (белгр. вр.)	—	Прибытие на аэродром «Белград» в Сурчине. На аэродроме тов. Л.И. Брежнева встречают: секретарь Исполкома Президиума ЦК СКЮ С. Доланц, посол СФРЮ в СССР И. Смоле, генерал-полковник П. Радакович, посол СССР в СФРЮ В.И. Степаков. С аэродрома тов. Л.И. Брежнев направляется на автомашине в Белый дворец.
11.00	—	Прибытие в Белый дворец. Официальная церемония встречи с участием тов. И. Броз Тито. Предусматривается обход почетного караула, исполнение гимнов, салют (21 залп), представление тов. Л.И. Брежневу руководящих партийных и государственных деятелей СФРЮ, вручение пионерами цветов. После краткой беседы тт. Л.И. Брежнев и И. Броз Тито вместе едут на автомашине в Старый дворец (резиденция тов. Л.И. Брежнева).
13.00[II]	—	Частный завтрак в резиденции.
16.30–16.45	—	Вручение тов. Л.И. Брежневу в Белом дворце памятной золотой медали г. Белграда делегацией Белграда во главе с председателем скупщины Белграда В. Ковачевичем и председателем Белградского горкома Союза коммунистов Д. Глигориевичем.
17.00	—	Переговоры. С Югославской Стороны в переговорах принимают участие: тт. И. Броз Тито, Э. Кардель, В. Маркович, С. Доланц, Д. Биедич, М. Минич, А. Грличков, И. Смоле.
20.00–22.45	—	Вручение тов. Л.И. Брежневу высшей военной награды СФРЮ — ордена Свободы (предусматривается обмен краткими речами). Официальный ужин в честь Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л.И. Брежнева от имени тов. И. Броз Тито в здании Союзного исполнительного веча (предусматривается обмен речами). После ужина — небольшая концертная программа.
16 ноября вторник		
9.45	—	Тт. Л.И. Брежнев и И. Броз Тито направляются из резиденции в здание Союзного исполнительного веча. Предусматривается, что на улицах Белграда их будут приветствовать жители города.
10.00–12.00	—	Продолжение переговоров.
12.15	—	Церемония посадки тов. Л.И. Брежневым дерева мира в парке дружбы.
13.00	—	Частный завтрак в резиденции.
16.00	—	Отъезд тт. Л.И. Брежнева и И. Броз Тито в загородную резиденцию Добановцы.
16.30	—	Переговоры тт. Л.И. Брежнева и И. Броз Тито в Добановцах. Товарищеский, неофициальный ужин тов. Л.И. Брежнева с тов. И. Броз Тито.

[I] В фонде Л.И. Брежнева находится «Программа пребывания в Социалистической Федеративной Республике Югославия Л.И. Брежнева 15–17 ноября 1976 года», переданная югославской стороной. Не публикуется. (См.: РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 932. Л. 127–145.)

[II] В подлинном экз. цифры «00» написаны сверху зачеркнутого «30».

Предусматривается присутствие на ужине товарищей, принимающих участие в переговорах.
После ужина — небольшая концертная программа.
Возвращение в Белград.

17 ноября
среда
10.00 — Заключительные переговоры.[I]
11.20 — Официальная церемония проводов тов. Л.И. Брежнева в Белом дворце. Порядок проводов тот же, что и при встрече.
12.00 (белгр. вр.) — Отлет из Белграда в Москву с аэродрома «Белград» в Сурчине.
16.50 (моск. вр.) — Прибытие в Москву.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 760. Л. 73—76. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка А.А. Громыко и К.Ф. Катушева в ЦК КПСС с представлением предложений о мероприятиях в связи с предстоящим визитом Л.И. Брежнева в СФРЮ[II]

2/3 ноября 1976 г.
Секретно

ЦК КПСС

Представляем предложения о мероприятиях в связи с предстоящим визитом тов. Брежнева Л.И. в Социалистическую Федеративную Республику Югославию.

Проект постановления прилагается[III].

Просим рассмотреть.

А. ГРОМЫКО
К. КАТУШЕВ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 70. Д. 246. Л. 90. Подлинник.

[Приложение № 3]

Записка Н.К. Байбакова в ЦК КПСС о советско-югославском экономическом сотрудничестве[IV]

28 октября 1976 г.
Секретно
Экз. № 1

ЦК КПСС

Материалы к визиту
тов. Брежнева Л.И. в СФРЮ[V]
Поручение ЦК КПСС
от 9 сентября 1976 г. № П 25/I

[I] В подлинном экз. далее текст «10.30. — Встреча тт. Л.И. Брежнева и И. Броз Тито с советскими и югославскими корреспондентами» обведен простым карандашом в рамку и зачеркнут волнистой линией.

[II] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС.

[III] Не публикуется.

[IV] В ЦК КПСС получено 28 октября 1976 г. Записка на бланке Государственного планового комитета Совета Министров СССР (Госплан СССР).

[V] Здесь и далее подчеркивания в документе.

В последние годы достигнут значительный прогресс в развитии советско-югославского экономического сотрудничества. Решающее значение в этом сыграли встречи и переговоры Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева с Президентом СФРЮ, Председателем СКЮ И. Броз Тито в сентябре 1971 г. в Белграде и в июне 1972 г. в Москве. Товарооборот между СССР и СФРЮ в 1971—1975 годах возрос по сравнению с предыдущим пятилетием в два с лишним раза, а в 1975 году СССР вышел на первое место среди торговых партнеров Югославии. На долю Советского Союза в 1975 году приходилось 15,4 % всего товарооборота СФРЮ. Экономическое сотрудничество с СФРЮ расширится и в текущей пятилетке. На основе заключенных соглашений ожидается, что товарооборот между СССР и СФРЮ в 1976—1980 годах превысит 14 млрд долларов и удвоится по сравнению с 1971—1975 годами. Наиболее интенсивно сотрудничество осуществляется в области машиностроения, топливно-энергетических ресурсов, цветной металлургии и товаров народного потребления.

Общее значительное расширение экономического сотрудничества с СССР в 1976—1980 годах создает благоприятные условия для Югославской Стороны по загрузке имеющихся свободных производственных мощностей в машиностроении и легкой промышленности и снижению уровня безработных в стране.

Развитие сотрудничества в 1976—1980 годах характеризуется следующим образом. Наиболее высокими темпами будет развиваться сотрудничество в области машиностроения. Доля машиностроительной продукции во всем товарообороте возрастет до 34 % против 24% в 1971—1975 годах. Рост обмена машиностроительной продукцией стал возможным в результате постепенного налаживания процесса разделения труда между СССР и СФРЮ по выпуску отдельных видов машин и оборудования на основе специализации и кооперирования производства. Взаимные поставки специализированной и кооперированной продукции в текущем пятилетии возрастут примерно в 4 раза по сравнению с предыдущим пятилетием.

Расширению сотрудничества в области машиностроения существенным образом содействовала достигнутая с компетентными органами СФРЮ договоренность об организации долгосрочного сотрудничества по кооперации в производстве легковых автомобилей и комплектующих изделий к ним, оборудования для атомных электростанций, судов и судового оборудования. Соответствующие межправительственные соглашения на 1976—1980 годы были подписаны в апреле 1975 г.

В советском экспорте в Югославию расширяются поставки комплектного оборудования, продукции тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, металлорежущих станков, горно-шахтного оборудования и некоторых видов оборудования для легкой и пищевой промышленности.

В 1976—1980 годах в Югославии намечается закупать стальную промышленную арматуру, оборудование для атомных электростанций, кабельную продукцию, суда и другие виды дефицитных для народного хозяйства СССР машин и оборудования.

Советский Союз оказывает значительное экономическое и техническое содействие СФРЮ в строительстве и реконструкции ряда промышленных предприятий и, прежде всего, в сырьевых отраслях народного хозяйства. Это целевое техническое содействие помогает Югославии быстрее ликвидировать имеющиеся в народном хозяйстве диспропорции между обрабатывающей промышленностью и производством сырья, металлов и энергии.

Расширение сотрудничества в области топливно-энергетических ресурсов и сырьевых товаров базируется на основе имеющихся в каждой стране

ресурсов. На этих принципах в 1971 году между СССР и СФРЮ была достигнута договоренность о долгосрочном сотрудничестве в производстве и взаимных поставках топливно-сырьевых товаров и продукции цветной металлургии. В соответствии с указанной договоренностью СССР обеспечивает производство и поставку в СФРЮ природного газа, нефти, коксующихся углей и кокса, а СФРЮ — поставки в СССР бокситов, глинозема, свинца, цинка и сурьмы.

В текущем пятилетии значительно расширяется сотрудничество с СФРЮ в области легкой промышленности. В 1976—1980 годах импорт из Югославии товаров народного потребления возрастет в 1,7 раза по сравнению с прошлым пятилетием. Увеличиваются закупки различных тканей, обуви, швейных и трикотажных изделий и медикаментов. Товары народного потребления, импортируемые из Югославии, пользуются большим спросом у населения.

В ходе предстоящих встреч Югославской Стороной могут быть затронуты следующие вопросы:

О расширении товарооборота в текущем пятилетии

Экономическое сотрудничество СФРЮ с социалистическими странами развивается в последние годы все более высокими темпами, что свидетельствует о ее внешнеэкономической ориентации. Принимая во внимание структуру промышленного производства Югославии, которое в значительной мере специализируется на выпуске продукции легкой промышленности, и насыщенность югославского рынка соответствующими товарами, югославские организации проявляют повышенный интерес к рынку социалистических стран и, прежде всего, Советского Союза. Югославская Сторона постоянно вносит предложения о расширении советско-югославского товарооборота, предлагая для поставки в СССР широкий круг товаров народного потребления, сельскохозяйственной продукции, труб и других металлоизделий, продукции химической промышленности, медикаментов и других товаров. В связи с ограниченными платежными возможностями эти югославские предложения не удалось реализовать в ходе согласования вопросов развития экономического сотрудничества с СФРЮ на 1976—1980 годы.

По нашему мнению, было бы целесообразным дополнительно рассмотреть эти предложения СФРЮ, прежде всего по товарам, которые СССР в настоящее время закупает в соответствии с планом экспорта и импорта на свободно конвертируемую валюту. Оплата за такие товары могла бы быть произведена за счет снятия с экспорта в капиталистические страны некоторых сырьевых товаров, в которых заинтересована Югославская Сторона. При этом коммерческая выгода должна быть обеспечена не ниже, чем в торговле с капиталистическими странами.

Можно также рассмотреть возможность изыскания некоторых товаров на экспорт в СФРЮ за счет рыночных фондов, имея в виду при этом, что закупаемые в обмен югославские товары будут более эффективными при реализации на внутреннем рынке. Оформить подобные операции можно было бы в виде отдельных бартерных сделок на сбалансированной основе.

На основе договоренности, достигнутой в ходе встреч на высшем уровне, в конце 1971 года были проведены дополнительные переговоры о расширении экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ в 1972—1975 годах, что существенным образом повлияло на увеличение товарооборота в эти годы. Если Югославская Сторона вновь обратится с аналогичным предложением о дальнейшем расширении экономического сотрудничества на

1976—1980 годы, полагали бы возможным дать согласие на проведение подобных переговоров, имея в виду использовать указанные выше источники для расширения товарооборота с СФРЮ в текущем пятилетии.

Об оказании экономического и технического содействия СФРЮ в строительстве и реконструкции промышленных и других объектов

В 1976—1980 годах Советский Союз окажет техническое содействие Югославии в строительстве и реконструкции 60 объектов, в частности, электроэнергетических, угольной промышленности, черной и цветной металлургии на общую сумму 570 млн долларов, в том числе по 42 объектам техническое содействие будет оказываться в счет государственного кредита, предоставленного по Соглашению от 2 ноября 1972 г. К 1980 году, по данным ГКЭС, вся сумма кредита в размере 540 млн долларов будет использована полностью. Однако в связи с повышением цен на оборудование и уточнением объектов технического содействия ранее предоставленная сумма кредита в размере 540 млн долларов недостаточна. По уточненному расчету для обеспечения финансирования оказания технического содействия в согласованных объемах требуется увеличить размер предоставленного кредита на 430 млн долларов. Югославская Сторона настойчиво требует решения этого вопроса, мотивируя его тем, что по некоторым объемам имеются заделы, но не решен вопрос их финансирования.

Учитывал эти обстоятельства, представляется необходимым положительно рассмотреть просьбу Югославской Стороны об увеличении кредита на 430 млн долларов. При этом поставки оборудования в счет этой части кредита будут осуществляться после 1980 года.

Реализация Соглашения от 2 ноября 1972 г. и других соглашений в области экономического и технического сотрудничества позволит Югославии увеличить по сравнению с уровнем на 1 января 1975 г. установленные мощности в стране по выработке электроэнергии на 66 %, производству стали — в 3 раза, добыче угля — на 38 %, производству кокса и железных руд — более чем в 2 раза, добыче свинцово-цинковых руд — на 170 %, добыче бокситов — 139 % и производству глинозема — в 2 раза.

Учитывая, что поставки комплектного оборудования являются значительными в общем экспорте советских машин и оборудования в СФРЮ, считали бы целесообразным и на перспективный период предусматривать оказание экономического и технического содействия в строительстве и реконструкции объектов в Югославии. Представляется возможным просьбы Югославской Стороны об оказании экономического и технического содействия на период 1981—1985 годов рассмотреть в ходе координации народнохозяйственных планов. (Предварительная оценка этих поставок на период 1981—1985 годов может составить примерно 1 млрд долларов с учетом стоимости объектов, строительство которых переходит за пределы 1980 года.)

Для обеспечения внутреннего финансирования строительства некоторых предприятий цветной металлургии, часть продукции которых будет поставляться в СССР, Советская Сторона предоставила товарный кредит в виде поставок в СФРЮ нефти, антрацита, палладия калийных солей и других товаров — всего на 120 млн долларов.

В связи с недостатком ранее выделенных ресурсов для финансирования завершения строительства глиноземного завода «Бирач» Советской Стороной была изыскана возможность увеличения поставок нефти в счет товарного кредита в 1977 г. на 200 тыс. тонн, а в 1978 г. — на 100 тыс. тонн. О данном решении Югославская Сторона пока не информирована.

О платежных отношениях с СФРЮ

Расчетный платежный баланс с СФРЮ в текущем пятилетии был сбалансирован. Вместе с тем в ходе реализации протокола о товарообороте на 1976 год, по данным МВТ, по состоянию на 1 января 1977 г. ожидается отрицательное для нас сальдо в размере примерно 100 млн рублей. Часть из этой задолженности (54 млн рублей) была предусмотрена валютным планом на 1976 год, а другая часть образовалась в результате сверхплановых закупок в СФРЮ гибридных семян кукурузы, посадочных материалов и некоторых других товаров для сельского хозяйства (24 млн руб.) и в связи с отказом Югославской Стороны от закупок в СССР природного газа и некоторых машин, всего примерно на сумму 20 млн рублей. Резервов для погашения образующейся в текущем году задолженности за счет последующих лет пятилетки не имеется. В связи с тем, что Югославская Сторона не сможет принять советский газ и в 1977 году, что еще более ухудшило бы наши платежные отношения, была изыскана возможность замены части природного газа на нефть, что полностью по стоимости не компенсирует намечаемый к поставке газ.

Для покрытия образовавшейся задолженности Госплан СССР совместно с Госснабом СССР и Минвнешторгом будут изыскивать ресурсы, которые могут быть выявлены за счет перевыполнения плана 1976 г., а также в результате переписи остатков у поставщиков. Кроме того, Минвнешторгу следует активизировать работу с югославскими организациями по реализации в полном объеме контингентов товаров, предусмотренных для поставок в СФРЮ Протоколом о товарообороте на 1976 год.

В соответствии с поручением Президиума Совета Министров СССР от 24 августа 1976 г. предложения об улучшении расчетов с СФРЮ в 1977 году будут представлены в Совет Министров СССР к 15 мая 1977 года.

О развитии экономического сотрудничества с СФРЮ на период после 1980 года

Югославская Сторона проявляет заинтересованность в дальнейшем развитии всесторонних связей с СССР. Впервые СФРЮ сообщила о своем согласии на проведение работы по развитию экономического сотрудничества в те же сроки, в которые она осуществляется Советским Союзом со странами — членами СЭВ.

По нашему мнению, имеются все реальные предпосылки для развития взаимовыгодного сотрудничества с СФРЮ и на перспективный период.

В области машиностроения одной из главных форм сотрудничества с Югославией в перспективном периоде должна явиться долгосрочная специализация и кооперирование производства. Следует рассмотреть возможности расширения и углубления специализации и кооперирования производства в автомобильной промышленности, тракторном и сельскохозяйственном машиностроении, станкостроении, электротехнической промышленности, тяжелом машиностроении, судостроении и других отраслях. Значительным резервом расширения экспорта машин и оборудования в СФРЮ, как указано выше, будут являться поставки комплектного оборудования по линии ГКЭС.

Заслуживает внимания и возможность использования практикуемой Югославией новой формы производственных связей в машиностроении с зарубежными странами, в том числе и с социалистическими. Речь идет о системе лизинга, т.е. права на эксплуатацию оборудования в течение определенного периода на условиях аренды. Объектом такого сотрудничества могла бы явиться поставка в Югославию на условиях лизинга строительных

и дорожных машин, авиационной техники и некоторого другого оборудования.

Развитию советского экспорта машин и оборудования в СФРЮ могло бы также способствовать расширение практики предоставления коммерческих кредитов. В настоящее время югославские организации закупают машины и оборудование в западных странах, как правило, на условиях коммерческих кредитов. Наши поставки машин и оборудования, в основном, осуществляются за наличные. Так, в 1976 году из 141 млн долларов стоимости оборудования, намечаемого к поставке в Югославию по линии МВТ, на условиях коммерческих кредитов поставки осуществлены на сумму 25 млн долларов, что составляет лишь 18 % от общего объема этих поставок. Это создает определенные трудности при запродажах наших машин на югославском рынке.

Расширение сотрудничества в области топливно-сырьевых товаров будет в основном осуществляться на основе сложившейся практики разделения производства и взаимных поставок важнейших сырьевых товаров между СССР и СФРЮ. Поскольку наши поставки этих товаров в СФРЮ значительным образом дополняют импортные потребности народного хозяйства Югославии, по-видимому, придется изыскивать ресурсы для увеличения поставок в СФРЮ железосодержащего сырья, коксующихся углей, хромовой руды и некоторых других сырьевых товаров. В свою очередь Советский Союз мог бы в значительных размерах покрывать свои импортные потребности за счет закупок в Югославии бокситов, глинозема, свинца, цинка, сурьмы, труб, в том числе нефтяного сортамента, промышленной арматуры, кабельной продукции и других дефицитных товаров, которые закупаются нами на свободно конвертируемую валюту.

Почти четверть нашего импорта из СФРЮ приходится на товары народного потребления. Закупаемые в Югославии товары существенным образом дополняют и расширяют ассортимент товаров широкого потребления на внутреннем рынке. Югославия располагает возможностями для увеличения поставок товаров этой группы и на перспективный период. Представляется целесообразным при рассмотрении вопросов развития экономического сотрудничества и в дальнейшем предусматривать возможность увеличения импорта югославских товаров широкого потребления.

До настоящего времени еще недостаточно используются возможности обеих стран в развитии сотрудничества в области сельского хозяйства. Такое сотрудничество могло бы развиваться на основе специализации, используя для этого различия природных условий и имеющиеся достижения в области сельского хозяйства в каждой из стран. Югославия располагает экспортными ресурсами фуражного зерна кукурузы, мяса и мясных изделий, посадочного материала, а также табака и вина. Представляется целесообразным активизировать работу с Югославской Стороной по организации специализации с СФРЮ в области сельского хозяйства.

С Югославской Стороной согласована программа проведения консультаций между компетентными организациями СССР и СФРЮ по подготовке предложений о развитии экономического сотрудничества на период после 1980 года. Указанная программа будет утверждена на очередном заседании Межправительственного Советско-Югославского комитета по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Председатель Госплана СССР
Н.К. БАЙБАКОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 70. Д. 246. Л. 95–105. Подлинник.

№ 55

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОВАНИИ НА ЗАСЕДАНИЯХ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС НА ВРЕМЯ ОТЪЕЗДА ИЗ МОСКВЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС ТОВ. БРЕЖНЕВА Л.И.»[I]

П 33/XXI *11 ноября 1976 г.*
Совершенно секретно

На время отъезда из Москвы Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л.И. возложить председательствование на заседаниях Политбюро ЦК КПСС на тов. Суслова М.А.[II], поручив ему также рассмотрение материалов и подготовку вопросов к заседаниям Политбюро и Секретариата ЦК.[III]

СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС Л. БРЕЖНЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 762. Л. 12. Подлинник.

№ 56

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИТОГАХ ВИЗИТА ТОВ. БРЕЖНЕВА Л.И. В ЮГОСЛАВИЮ»[IV]

П 34/I *18 ноября 1976 г.*
Совершенно секретно

Одобрить и считать полезными беседы, проведенные Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Брежневым Л.И. с Президентом СФРЮ, Председателем СКЮ тов. И. Броз Тито.

Одобрить переговоры, проведенные тт. Брежневым Л.И., Громыко А.А. и Катушевым К.Ф. с руководителями Социалистической Федеративной Республики Югославии во время пребывания в Белграде с официальным визитом.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 763. Л. 2. Подлинник.

[I] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, А.А. Громыко, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Кулаков, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, Д.Ф. Устинов; кандидаты в члены Политбюро ЦК — П.Н. Демичев, М.С. Соломенцев; секретари ЦК — М.В. Зимянин, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Я.П. Рябов, К.У. Черненко. Председательствовал Л.И. Брежнев. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, Ю.В. Андропову, В.В. Гришину, А.А. Громыко, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгину, Ф.Д. Кулакову, Д.А. Кунаеву, К.Т. Мазурову, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорному, Г.В. Романову, М.А. Суслову, Д.Ф. Устинову, В.В. Щербицкому, Г.А. Алиеву, П.Н. Демичеву, П.М. Машерову, Б.Н. Пономареву, Ш.Р. Рашидову, М.С. Соломенцеву, В.И. Долгих, М.В. Зимянину, И.В. Капитонову, К.Ф. Катушеву, Я.П. Рябову, К.У. Черненко.

[II] Фамилия «Суслова М.А.» написана сверху зачеркнутой фломастером фамилии «Кириленко А.П.».

[III] Текст постановления зачеркнут косой линией черным фломастером, затем восстановлен пунктирной линией на левом поле страницы.

[IV] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, А.А. Громыко, А.П. Кириленко, Ф.Д. Кулаков, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Г.В. Романов, Д.Ф. Устинов; кандидаты в члены Политбюро ЦК — П.Н. Демичев, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев; секретари ЦК — В.И. Долгих, М.В. Зимянин, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Я.П. Рябов, К.У. Черненко. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: Л.И. Брежнев, Н.В. Подгорный, А.А. Громыко, Ю.В. Андропов, А.П. Кириленко, В.В. Гришин, Ф.Д. Кулаков, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Д.Ф. Устинов, Г.В. Романов, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев, К.Ф. Катушев, М.В. Зимянин, К.У. Черненко.

№ 57

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ ПО ИТОГАМ ДРУЖЕСТВЕННОГО ВИЗИТА ТОВ. БРЕЖНЕВА Л.И. В ЮГОСЛАВИЮ»[I]

П 36/III *1 декабря 1976 г.*
Совершенно секретно

1. Утвердить текст публикации для печати (прилагается). Опубликовать в печати 2 декабря 1976 г.[II]

2. Отделу ЦК КПСС и МИД СССР подготовить информацию об итогах дружественного визита тов. Брежнева Л.И. в СФРЮ для руководителей братских партий социалистических стран.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 765. Л. 4. Подлинник.

[Приложение]
К пункту III прот. № 36

В ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

Об итогах дружественного визита товарища Л.И. Брежнева в Социалистическую Федеративную Республику Югославию

Политбюро ЦК КПСС, обсудив итоги дружественного визита Генерального секретаря ЦК КПСС товарища[III] Л.И. Брежнева в СФРЮ, состоявшегося 15–17 ноября с.г., выражает удовлетворение результатами проведенных им[IV] плодотворных переговоров с Президентом СФРЮ, Председателем СКЮ товарищем И. Броз Тито и другими югославскими руководителями.

В подписанном во время визита советско-югославском коммюнике подтверждена решимость КПСС и СКЮ и впредь крепить дружбу между народами Советского Союза и Югославии и определены конкретные направления дальнейшего развития традиционного сотрудничества обеих партий и государств на основе испытанных принципов равноправия, независимости, невмешательства во внутренние дела друг друга, интернационалистской солидарности в борьбе за идеалы Маркса, Энгельса, Ленина.

Итоги визита дают все основания констатировать, что, решая задачи коммунистического и социалистического строительства в формах, отражающих своеобразие исторического пути и общественно-политического развития обеих стран, СССР и СФРЮ располагают широкими возможностями для углубления взаимных связей во всех важнейших областях — в политике, в сфере культуры, в экономике, где уже развивается производственная кооперация и неуклонно растет товарооборот.

[I] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, А.А. Громыко, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Кулаков, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, Д.Ф. Устинов; кандидаты в члены Политбюро ЦК — П.Н. Демичев, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев; секретари ЦК — В.И. Долгих, М.В. Зимянин, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Я.П. Рябов, К.У. Черненко. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: Л.И. Брежнев, Н.В. Подгорный, А.Н. Косыгин, А.Н. Громыко, М.А. Суслов, Ю.В. Андропов, А.П. Кириленко, Ф.Д. Кулаков, А.Я. Пельше, Д.Ф. Устинов, Б.Н. Пономарев, К.Ф. Катушев, К.У. Черненко. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, Ю.В. Андропову, Н.А. Громыко, М.А. Суслову, К.Ф. Катушеву.

[II] В подлинном экз. Л.И. Брежнева фраза написана простым карандашом.

[III] В подлинном экз. слово «товарища» написано простым карандашом, в экз. Л.И. Брежнева — синими чернилами сверху строки и знаком вставлено в текст.

[IV] В подлинном экз. слово «им» написано простым карандашом, в экз. Л.И. Брежнева — синими чернилами сверху зачеркнутой фамилии «Л.И. Брежнева».

Проведенный всесторонний обмен мнениями по вопросам международного положения и мирового коммунистического и рабочего движения, выявивший совпадение или близость точек зрения двух партий по ключевым проблемам мировой политики, будет, несомненно, способствовать укреплению сотрудничества между ними в борьбе за высокие цели мира, демократии, национальной независимости и социализма.

Политбюро ЦК КПСС выражает уверенность, что результаты визита тов.[I] Л.И. Брежнева в СФРЮ еще больше упрочат добрые отношения[II], сложившиеся[III] между КПСС и СКЮ, хорошо послужат жизненным интересам советского и югославского народов, их дружественному сотрудничеству в движении к общей цели — коммунизму.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 765. Л. 62—63.
Опубликовано: Правда. 1976. 2 декабря.

№ 58
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ БРАТСКИХ ПАРТИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ПО ИТОГАМ ДРУЖЕСТВЕННОГО ВИЗИТА ТОВ. БРЕЖНЕВА Л.И. В ЮГОСЛАВИЮ»[IV]

П 38/26 *10 декабря 1976 г.*
Совершенно секретно

Утвердить текст информации для руководителей братских партий социалистических стран об итогах дружественного визита тов. Брежнева Л.И. в Югославию (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 767. Л. 126. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 26 прот. № 38
Секретно

СОФИЯ, БУДАПЕШТ, БЕРЛИН, ГАВАНА,
УЛАН-БАТОР, ВАРШАВА, ПРАГА,
БЕЛГРАД (для сведения)
СОВПОСОЛ

Посетите тов. Т. Живкова (соответственно: Я. Кадара, Э. Хонеккера, Ф. Кастро, Ю. Цеденбала, Э. Герека, Г. Гусака) или лицо, его замещающее, и устно[V] сообщите следующее:

[I] В подлинном экз. слово «тов.» написано простым карандашом, в экз. Л.И. Брежнева — синими чернилами сверху строки и знаком вставлено в текст.

[II] В подлинном экз. слова «добрые отношения» написаны простым карандашом, в экз. Л.И. Брежнева — синими чернилами сверху зачеркнутых слов «атмосферу доверия и взаимопонимания».

[III] В подлинном экз. в слове «сложившуюся» исправлено простым карандашом, в экз. Л.И. Брежнева — синими чернилами окончание на «сложившиеся».

[IV] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев (см. поправки. Просмотрено т. Цукановым), Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, А.А. Громыко, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Кулаков, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, А.В. Романов, М.А. Суслов, В.В. Щербицкий. Вопрос представили А.А. Громыко и К.Ф. Катушев. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, Ю.В. Андропову, А.А. Громыко, М.А. Суслову, К.Ф. Катушеву.

[V] В подлинном экз. слово «устно» написано простым карандашом сверху строки и знаком вставлено в текст.

«Согласно установившейся практике во взаимоотношениях наших партий, ЦК КПСС хотел бы информировать Вас об итогах дружественного визита тов. Л.И. Брежнева в СФРЮ, который состоялся 15–17 ноября с.г.

Этот визит намечался уже давно, приглашение Л.И. Брежневу было передано И. Броз Тито во время пребывания в Советском Союзе в ноябре 1973 г., однако различные обстоятельства мешали осуществить его в более ранние сроки. С югославской стороны неоднократно высказывалась заинтересованность в визите Л.И. Брежнева в СФРЮ. Можно полагать, что с этим визитом связывались как желание еще раз убедиться в нашей искренней готовности к развитию дружественных отношений с СФРЮ, учитывая разного рода спекуляции Запада и маоистов по этому поводу, так и расчет на то, что это будет определенным образом способствовать стабилизации внутриполитического положения в стране.

Принимая решение о визите Л.И. Брежнева в СФРЮ, ЦК КПСС исходил из того, что новая встреча с И. Тито и другими югославскими руководителями позволит предпринять еще один важный шаг по укреплению советско-югославского сотрудничества, повлиять[1] на позиции руководства СКЮ и СФРЮ в направлении расширения контактов и связей Югославии со странами социалистического содружества и дальнейшего приближения ее позиций к согласованной линии братских стран по актуальным международным проблемам.

В ходе визита Л.И. Брежнева в СФРЮ состоялись обстоятельные и конструктивные переговоры с И. Тито и другими руководителями СКЮ и СФРЮ, которые проходили в атмосфере откровенности и в духе взаимного уважения. Л.И. Брежнев информировал югославских товарищей об основных направлениях деятельности нашей партии после XXV съезда КПСС, о новом пятилетнем плане и предварительных итогах первого года текущей пятилетки. Со своей стороны югославские руководители рассказали о положении дел в СФРЮ. И. Тито большое внимание уделил вопросам укрепления единства Союза коммунистов Югославии, и прежде всего его руководства, заявив, что ныне оно едино как никогда. Председатель правительства СФРЮ Дж. Биедич, информируя о состоянии экономики страны, в оптимистических тонах говорил о результатах ее развития в этом году.

Оценивая в целом развитие советско-югославских отношений, Л.И. Брежнев отметил значительные результаты, достигнутые за последний период времени в укреплении двустороннего сотрудничества как по партийной, так по государственной линии, подчеркнул неизменность политики КПСС в отношении Югославии, направленной на укрепление всестороннего сотрудничества между нашими партиями и странами на основе незыблемых принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, дав решительный отпор всем противникам советско-югославской дружбы. Речь Л.И. Брежнева 15 ноября, в которой был ясно и четко изложен наш подход к отношениям с Югославией, воспринята в СФРЮ с большим удовлетворением.

Вместе с тем, руководствуясь заботой о будущем наших отношений и стремясь к укреплению атмосферы взаимного доверия, Л.И. Брежнев со всей откровенностью и прямотой обратил внимание югославских руководителей на некоторые негативные явления, свидетельствующие о том, что кое-кому в Югославии явно не по душе успешное развитие советско-югославских отношений. В частности, было подчеркнуто, что вопреки договоренности об объективном и доброжелательном освещении усилий народов обеих стран в социа-

[1] В подлинном экз. далее зачеркнута простым карандашом часть фразы «на происходящие в Югославии процессы, а также».

листическом и коммунистическом строительстве со стороны отдельных деятелей СФРЮ, в общественно-политической литературе и в средствах массовой информации Югославии все еще допускаются недружественные высказывания, в которых искажается внутренняя и внешняя политика Советского Союза. Речь идет и о попытках обвинить нас в стремлении "втянуть Югославию в свою орбиту", в оказании поддержки так называемым "информбюровцам", в намерении возродить "руководящий центр" в мировом коммунистическом и рабочем движении, и о попытках поставить на одну доску политику СССР и США, Организацию Варшавского Договора и НАТО, и о тенденциозном освещении советской действительности, бросающем тень на политику нашей партии. Нами было подчеркнуто, что все эти негативные явления идут вразрез с принципиальными положениями наших совместных документов, а также с заявлениями И. Тито и других югославских руководителей о стремлении к укреплению советско-югославского сотрудничества.

С югославской стороны было выражено удовлетворение состоянием советско-югославских отношений и высказана готовность развивать сотрудничество во всех областях, хотя некоторые наши конкретные предложения, например, о создании общества советско-югославской дружбы, не были поддержаны. И. Тито и другие югославские руководители высоко оценили нашу откровенность в изложении тех вопросов, которые негативно отражаются на советско-югославских отношениях. В связи с этим И. Тито прямо заявил, что руководство СКЮ не считает, что КПСС поддерживает "информбюровцев", которые, однако, по его словам, создают им немалые трудности. И. Тито признал, что в Югославии есть лица, которые хотят помешать укреплению сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. Подтверждая наличие в СФРЮ односторонней и неточной информации, он соглашался, что средства массовой информации должны проявлять объективность и служить важным фактором улучшения взаимопонимания между нами, утверждая вместе с тем, что нельзя не учитывать сложившегося в СФРЮ своеобразного положения средств массовой информации. И. Броз Тито говорил, что руководство СКЮ будет действовать так, чтобы не допускать ситуаций, которые могли бы привести к возникновению напряженности в наших отношениях.

В ходе переговоров Л.И. Брежнев уделил особое внимание вопросам углубления сотрудничества социалистических стран, подчеркнув, что для югославских товарищей было бы полезным участие Югославии в разработке и осуществлении долгосрочных целевых программ экономического сотрудничества, так же, как и участие представителей СКЮ в многосторонних встречах секретарей Центральных Комитетов братских партий. В подходе к этим вопросам югославские руководители проявили определенную сдержанность, ссылаясь прежде всего на статус Югославии как неприсоединившейся страны. С известным резервом они отнеслись и к высказанным нами соображениям об усилении взаимодействия социалистических государств и неприсоединившихся стран. В то же время переговоры показали, что Югославия заинтересована в стабильных отношениях с Советским Союзом и другими социалистическими государствами, что диктуется, как мы понимаем, не только внутриполитическими, но и внешнеполитическими причинами, поскольку это усиливает ее позиции в отношении Запада.

Всесторонний обмен мнениями по актуальным международным проблемам показал совпадение или близость позиций Советского Союза и Югославии по ряду важных вопросов, касающихся обеспечения мира и безопасности, борьбы против империалистической политики гонки вооружений, против колониализма и неоколониализма, оценки положения на Ближнем Востоке, итогов выборов в США и ФРГ и так далее.

Наряду с этим при подготовке коммюнике по итогам визита со стороны югославских представителей проявлялась явная переоценка роли движения неприсоединения в международной политике; отмечалась медленная и недостаточно эффективная, по их мнению, реализация положений Заключительного акта Общеевропейского совещания и проявлялось стремление максимально поднять значение Белградской встречи 1977 г.; критически оценивался процесс переговоров по разоружению; в вопросе проведения специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению и Всемирной конференции по разоружению делался акцент на первой и т.п.

В ходе бесед И. Тито выразил сомнения в отношении попыток наладить замкнутое региональное сотрудничество на Балканах. Он подчеркнул, что Югославия выступает за развитие в первую очередь двустороннего сотрудничества между балканскими странами.

С учетом состоявшихся недавно встреч в Берлине вопросы мирового коммунистического и рабочего движения на переговорах Л.И. Брежнева и И. Тито детально не обсуждались. Стороны единодушно высоко оценили итоги Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы и высказались за дальнейшее развитие сотрудничества коммунистов, всех революционных и прогрессивных сил.

Подводя итоги дружественного визита тов. Л.И. Брежнева в СФРЮ, ЦК КПСС выражает удовлетворение результатами проведенных им плодотворных переговоров с И. Тито и другими югославскими руководителями. Мы полагаем, что эти результаты проявятся не только в дальнейшем углублении советско-югославских отношений, но и в развитии сотрудничества СФРЮ с братскими социалистическими странами. В то же время итоги состоявшихся переговоров — это удар по планам некоторых западных кругов и внутри СФРЮ ослабить сотрудничество Югославии со странами социалистического содружества.

Откровенные встречи и беседы с югославскими товарищами способствовали укреплению атмосферы доверия в советско-югославских отношениях. Наша активная позиция позволила включить в совместное коммюнике, несмотря на известные трудности его согласования, ряд важных положений, в том числе[I] таких, от которых ранее югославская сторона отказывалась, в частности, отметить выдающуюся роль социалистических стран в международных отношениях, в социальном прогрессе всего человечества, подчеркнуть, что в советско-югославском Заявлении 1971 г. были не только подтверждены, но и развиты принципы совместных документов 1955–1956 гг., а также[II] зафиксировать решимость обеих сторон и впредь развивать всестороннее равноправное сотрудничество между СССР и СФРЮ, неуклонно укреплять советско-югославскую дружбу и доверие, придавая особо важное значение расширению связей по партийной линии.

Вместе с тем мы отдаем себе отчет в том, что[III] у югославских товарищей[IV] к некоторым принципиальным вопросам строительства социализма и

[I] В подлинном экз. слова «в том числе» написаны простым карандашом сверху строки и знаком вставлены в текст.

[II] В подлинном экз. слова «а также» написаны простым карандашом сверху строки и знаком вставлены в текст.

[III] В подлинном экз. далее зачеркнута простым карандашом часть фразы «еще предстоит большая и сложная работа с», союз «у» написан сверху строки и знаком вставлен в текст, в словах «югославскими товарищами» исправлены окончания на «югославских товарищей».

[IV] В подлинном экз. последующая часть фразы «сохраняется их особый, подчас противоречивый и неприемлемый подход» обведена простым карандашом в рамку и знаком переставлена после слов «международным проблемам».

актуальным международным проблемам сохраняется[I] их особый, подчас противоречивый и неприемлемый подход, стремление подчеркнуть свое специфическое положение в международных отношениях. Разумеется, это не только не исключает возможности развития сотрудничества с СКЮ, а наоборот, выдвигает задачу дальнейшей его активизации, так как опыт прошедших лет свидетельствует о том, что связи с братскими партиями оказывают на руководство СКЮ положительное влияние, заставляют его во все большей степени учитывать общие закономерности строительства социализма, укреплять отношения с социалистическими странами, развивать сотрудничество с коммунистическими и рабочими партиями не только на двусторонней, но и на многосторонней основе.

ЦК КПСС намерен и впредь всемерно содействовать дальнейшему укреплению этой тенденции, отвечающей интересам Советского Союза и Югославии, всего социалистического содружества.»

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 767. Л. 224—231. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка А.А. Громыко и К.Ф. Катушева в ЦК КПСС «Об информации братских партий социалистических стран по итогам дружественного визита тов. Брежнева Л.И. в Югославию»[II]

8 декабря 1976 г.
Секретно

В соответствии с поручением (П36/III от 1 декабря с.г.) представляем проект информации для руководителей ряда братских партий социалистических стран об итогах дружественного визита тов. Брежнева Л.И. в Югославию.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[III].

А. ГРОМЫКО
К. КАТУШЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 70. Д. 291. Л. 39. Подлинник.

№ 59
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПОДАРКЕ Т. И. БРОЗ ТИТО»[IV]

П 151/98

8 мая 1979 г.
Совершенно секретно

Считать целесообразным подарить от имени ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР Президенту СФРЮ, Председателю СКЮ

[I] В подлинном экз. слово «сохраняется» написано простым карандашом сверху зачеркнутых слов «имея в виду».

[II] Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование. В экз. Л.И. Брежнева на нижнем поле страницы (л. 40) помета: «(См. поправки стр. 1, 2, 7; с т. Катушевым согласованы, т. Рыжков Н.И. — согласен)». Подпись К.Ф. Русакова. Документ завизировал Г.Э. Цуканов. Поправки в экз. Л.И. Брежнева совпадают с поправками в подлинном экземпляре, правка сначала сделана карандашом, затем обведена зелеными чернилами.

[III] Не публикуется.

[IV] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, А.А. Громыко, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Д.А. Кунаев, А.Я. Пельше, Г.В. Романов, М.А. Суслов, Д.Ф. Устинов, К.У. Черненко, В.В. Щербицкий. Вопрос представлен Г.С. Павловым. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.Н. Косыгину, А.А. Громыко, М.А. Суслову, К.В. Русакову, Г.С. Павлову, М.П. Георгадзе, М.С. Смиртюкову.

т. И. Броз Тито во время его визита в СССР легковой автомобиль ВАЗ-2121 «Нива».

Одобрить проект распоряжения Совета Министров СССР по этому вопросу (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 908. Л. 68. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 98 прот. № 151
Проект

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
РАСПОРЯЖЕНИЕ

от мая[I] 1979 г. *Москва, Кремль*

1. Минавтопрому (т. Полякову) изготовить в улучшенном исполнении легковой автомобиль ВАЗ-2121 «Нива», подготовить его к передаче Президенту СФРЮ, Председателю СКЮ т. И. Броз Тито и последующей доставке в Югославию.
2. МГА (т. Бугаеву) обеспечить перевозку легкового автомобиля ВАЗ-2121 «Нива» из Москвы в Югославию.
3. Расходы по приобретению и транспортировке автомобиля отнести за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

Председатель Совета Министров СССР
А. КОСЫГИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 909. Л. 74. Подлинник.

[Приложение № 2]

Записка Г.С. Павлова в ЦК КПСС «О подарке т. И. Броз Тито»[II]

5 мая 1979 г.

16 мая в Советский Союз прибывает Президент СФРЮ, Председатель СКЮ т. И. Броз Тито.

Представляется [III]целесообразным во время его визита подарить ему от имени ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР [IV]легковой автомобиль ВАЗ-2121 «Нива».[V]

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[VI].

Просим рассмотреть.

Управляющий делами ЦК КПСС
Г. ПАВЛОВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1373. Л. 93. Подлинник.

[I] Так в документе.

[II] В ЦК КПСС поступило 5 мая 1979 г. Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование.

[III] В листе голосования А.П. Кириленко последующая часть фразы подчеркнута синим карандашом.

[IV] В листе голосования Л.И. Брежнева последующая часть фразы отчеркнута на левом поле страницы зелеными чернилами, слово «Нива» подчеркнуто.

[V] В листе голосования Ю.В. Андропова абзац подчеркнут красным карандашом.

[VI] Не публикуется.

№ 60
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИТОГАХ ПЕРЕГОВОРОВ С ПРЕЗИДЕНТОМ СФРЮ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ Т. И. БРОЗ ТИТО»[1]

П 152/I *24 мая 1979 г.*
Совершенно секретно

1. Одобрить и считать полезными переговоры, проведенные Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР т. Брежневым Л.И. с Президентом СФРЮ, Председателем Союза коммунистов Югославии т. И. Броз Тито, находившимся в Москве с дружественным рабочим визитом.

2. Считать целесообразным проинформировать руководство социалистических стран о переговорах с т. И. Броз Тито.

Поручить Отделу ЦК КПСС подготовить текст информации по этому вопросу и внести в ЦК КПСС.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1373. Л. 3. Подлинник.

Примечания

[1] Сборник так и не был подготовлен.

[2] Переговоры по экономическим и финансовым вопросам состоялись в Москве в июне 1965 г.

[3] Землетрясение, нанесшее большой урон административному центру Республики Македония г. Скопье, произошло 26 июля 1963 г.

[4] Речь идет об октябрьском пленуме ЦК КПСС 1964 г., отстранившем Н.С. Хрущева от руководства партией.

[5] Речь идет о консультативной встрече представителей ряда компартий в Москве 1—5 марта 1965 г., посвященной обсуждению вопросов, связанных с проведением нового большого совещания компартий.

[6] Визит Тито в СССР, носивший официальный характер, состоялся 18—30 июня 1965 г.

[7] Консультативная встреча представителей ряда компартий, состоявшаяся в марте 1965 г., не только дала повод для новых нападок на КПСС со стороны КПК и обвинений в раскольничестве и ревизионизме, но так и не смогла консолидировать мировое коммунистическое движение на платформе безоговорочного осуждения китайской политики. В этих условиях руководство КПСС предпочло не форсировать подготовку большого совещания, которое состоялось только в июне 1969 г.

[8] Поездка А.Н. Косыгина в ДРВ, КНР и КНДР состоялась 5—14 февраля 1965 г. 11 февраля советский премьер-министр имел в Пекине беседу с китайскими руководителями.

[9] Визит состоялся в первой половине июня.

[10] Так называемый «малый берлинский кризис» 1965 г. возник вследствие проведения в апреле 1965 г. в Западном Берлине пленарной сессии бундестага ФРГ, что вызва-

---

[1] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, А.А. Громыко, А.П. Кириленко, М.А. Суслов, Д.Ф. Устинов, К.У. Черненко; кандидаты в члены Политбюро ЦК — П.Н. Демичев, В.В. Кузнецов, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев; секретари ЦК КПСС — М.С. Горбачев, В.И. Долгих, М.В. Зимянин, И.В. Капитонов, К.В. Русаков. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: Л.И. Брежнев, А.А. Громыко, А.П. Кириленко, М.А. Суслов, Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, К.У. Черненко, Д.Ф. Устинов, К.В. Русаков, Б.Н. Пономарев. Выписки направлены: Л.И. Брежневу, А.А. Громыко, М.А. Суслову, К.В. Русакову, Л.М. Замятину.

ло протесты прежде всего со стороны ГДР. Власти ГДР блокировали въезд в город депутатов, приняли другие контрмеры, не пропустили даже бургомистра Западного Берлина В. Брандта (будущего федерального канцлера ФРГ). См.: *Долгилевич Р.В.* «Малый берлинский кризис» 1965 г. // Новая и новейшая история. 2015. № 3. С. 82–100.

[11] Орган, созданный по решению XIX сессии Генассамблеи ООН в декабре 1964 г. Созывался 3 раза в год. В качестве постоянной структуры, функционировавшей между заседаниями, был образован Совет по торговле и развитию.

[12] Имеется в виду сформулированная в 4 пунктах программа правительства ДРВ от 8 апреля 1965 г. В ее основе лежали требования не только незамедлительного прекращения бомбардировок, но также скорейшего вывода американских войск из Южного Вьетнама и воссоединения страны в соответствии с концепцией Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, что учитывало позицию только одной из южновьетнамских сторон, вовлеченных в конфликт, а именно партизан, находившихся под покровительством ДРВ.

[13] В июне 1965 г.

[14] Делегация Союзной Скупщины СФРЮ во главе с Э. Карделем посетила СССР в октябре–ноябре 1966 г.

[15] Речь идет о консультативной встрече, состоявшейся 1–5 марта 1965 г. См.: Правда. 1965. 6 марта.

[16] Речь идет о нереализованном проекте по созданию при китайской поддержке альтернативной международной организации в «третьем мире», противостоящей существующим институтам в системе международных отношений (включая ООН) как якобы не отвечающим внешнеполитическим и экономическим интересам развивающихся стран. Выход Индонезии из ООН в январе 1965 г. явился прежде всего следствием отказа в поддержке мировым сообществом Индонезии в ее территориальном споре с Малайзией вокруг Северного Калимантана. После смены власти Индонезия в 1966 г. восстановила свое членство в ООН. Об отношении Югославии к специфической внешней политике Индонезии при президенте Сукарно (в том числе в рамках движения неприсоединения) см.: *Новосельцев Б.С.* Внешняя политика Югославии (1961–1968 годы). М., 2015.

[17] Речь идет о неудавшейся попытке государственного переворота в Индонезии, повлекшей за собой резкий сдвиг вправо во внутриполитической жизни и разгром компартии, находившейся под сильным китайским влиянием.

[18] Диктаторские полномочия президента Сукарно были не только резко ограничены, но фактически сведены к минимуму генералитетом во главе с генералом Сухарто после неудачной попытки государственного переворота в стране осенью 1965 г. Формально продолжал оставаться президентом Индонезии до марта 1967 г.

[19] Несмотря на внутриполитический сдвиг вправо, во внешней политике Индонезии наряду с резким ослаблением китайского влияния сохранилась ориентация на участие в движении неприсоединения.

[20] Можно предполагать, что советские лидеры хотели информировать В. Роше, относившегося к числу инициаторов запланированного на апрель 1967 г. совещания европейских компартий по безопасности в Европе, о позиции СКЮ в этом вопросе.

[21] Имеется в виду Декларация об укреплении мира и безопасности в Европе, принятая на заседании ПКК ОВД в Бухаресте (4–6 июля 1966 г.). См.: Правда. 1966. 8 июля.

[22] Конференция не была проведена в рассматриваемый период.

[23] Делегация партработников СКЮ во главе с членом Исполкома СКЮ М. Тодоровичем побывала в СССР в октябре–ноябре 1965 г.

[24] Следующая поездка Л.И. Брежнева в Югославию состоялась только в сентябре 1971 г.

[25] Тито действительно возглавлял в ноябре 1967 г. югославскую делегацию на торжествах в Москве по случаю 50-летия Октябрьской революции и принял участие в совещании лидеров ряда европейских социалистических стран по проблемам Ближнего Востока.

[26] Совещания лидеров европейских социалистических стран по проблемам ближневосточного урегулирования, состоявшиеся в июне–июле 1967 г.

[27] Посетил Белград и Москву в сентябре 1967 г.

[28] Прервавшись 21 июля 1967 г., чрезвычайная сессия Генассамблеи ООН по Ближнему Востоку так и не возобновила работу.

[29] См. итоговый документ конференции европейских коммунистических партий по вопросам безопасности в Европе, состоявшейся в Карловых Варах: Правда. 1967. 27 апреля.

[30] Июнь 1967 г.

[31] Конференция, состоявшаяся 9—11 апреля 1968 г., приняла резолюции по Ближнему Востоку и Вьетнаму, удовлетворившие СССР. См.: Сделать Средиземноморье зоной мира // Правда. 1968. 13 апреля.

[32] Пленум ЦК КПСС состоялся 10 апреля 1968 г. Л.И. Брежнев сделал на нем доклад «Об актуальных проблемах международного положения и борьбе КПСС за сплоченность мирового коммунистического движения».

[33] Тито во главе югославской делегации посетил СССР 28—30 апреля 1968 г. 29 апреля он имел беседу с советскими лидерами.

[34] Речь идет о состоявшихся в октябре 1968 г. в Москве советско-чехословацких переговорах, итогом которых явилось заключение договора об условиях временного пребывания советских войск на территории ЧССР. О конкретных обстоятельствах заключения этого договора см.: *Латыш М.В.* «Пражская весна» 1968 г. и реакция Кремля. М., 1998.

[35] Под заявлением, скорее всего, понимается советская позиция относительно югославской линии в чехословацком вопросе, донесенная послом СССР до руководства СФРЮ в устной форме 30 августа 1968 г.

[36] Осенью 1968 г. в воздухе витала идея созвать, причем именно в Белграде, конференцию неприсоединившихся стран, в повестку дня которой был бы включен лишь один вопрос — чехословацкий. По замыслу ее инициаторов (включая императора Эфиопии Хайле Селассие I), такая конференция выступила бы с осуждением силовой акции стран ОВД в Чехословакии. Этот проект не был, однако, поддержан руководством СФРЮ, отдававшим себе отчет в том, что в силу имеющегося различия позиций в рамках движения неприсоединения по чехословацкому вопросу обсуждение этого вопроса чревато расколом внутри движения. 8—12 июня 1969 г. в Белграде прошла консультативная встреча представителей неприсоединившихся государств. Она была организована по инициативе югославской стороны и была призвана способствовать укреплению позиций СФРЮ на международной арене в условиях советского давления. Принятая декларация носила компромиссный характер, в ней отсутствовали упоминания как об интервенции стран ОВД в Чехословакии, так и о действиях США во Вьетнаме. Из литературы см.: *Новосельцев Б.С.* Внешняя политика Югославии...

[37] Речь идет о переговорах об условиях временного пребывания советских войск на территории ЧССР.

[38] IX съезд СКЮ состоялся 11—15 марта 1969 г.; провозгласил линию на продолжение экономических, социальных реформ, развитие системы самоуправления. Съезд изменил устав партии, упразднив ЦК СКЮ и передав основную часть его функций Президиуму СКЮ из 52 человек во главе с председателем СКЮ (Тито). Съезд декларировал принцип равного представительства республиканских организаций в центральных органах СКЮ. Гости от КПСС на съезде не присутствовали.

[39] См. письмо И. Броза Тито Л.И. Брежневу от 5 ноября 1968 г.

[40] Усташи — в 1929—1945 гг. националистическая, сепаратистская организация хорватских фашистов. Создана в 1929 г. за границей (имела базы в Италии и Венгрии) лидером националистической Хорватской партии права А. Павеличем. Численность усташи в 1930-е гг. не превышала 500—600 чел. Деятельность сводилась к мелким террористическим актам на территории Югославии. В 1934 г. в Марселе усташи были исполнителями организованного гитлеровцами террористического акта против югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Л. Барту. После оккупации Югославии (1941) фашистскими войсками усташи создали на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины марионеточное «Независимое хорват-

ское государство» во главе с Павеличем. Усташи — организаторы массовых убийств сотен тысяч жителей Югославии. После освобождения Югославии в 1945 многие члены организации были приговорены к смертной казни.

[41] Некоторое «потепление» в советско-румынских отношениях в рассматриваемый период нашло отражение в заключении целого ряда межгосударственных соглашений: «О сотрудничестве в области радиовещания и телевидения» (15.2.1969); «Об отмене виз» (30.6.1969); «О сотрудничестве в сооружении атомной электростанции в СРР» (26.5.1970); «О поставках из СССР оборудования и оказании технического содействия в строительстве объектов черной металлургии» (2.6.1970) и др. Заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (7.7.1970) на 20 лет. Подписаны соглашения: «О поставке из СССР оборудования и оказании технического содействия в строительстве объектов химической промышленности» (10.9.1970); «О поставке из СССР оборудования и оказании технического содействия в строительстве объектов целлюлозно-бумажной промышленности» (17.9.1970); Консульская конвенция (14.3.1972); «О сотрудничестве в области туризма» (16.6.1972).

[42] Главным итогом съезда стала совокупность предложений, содержащихся в отчетном докладе и принятой по нему резолюции, получившая позже название «Программы мира» и направленная на борьбу за мир и безопасность народов, за предотвращение мировой термоядерной войны.

[43] 2 августа 1971 в Крыму состоялась дружеская встреча руководителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, МНР, Польши, СССР, Чехословакии). На встрече были затронуты актуальные вопросы развития мирового коммунистического движения, а также проблемы внешней политики, представляющие взаимный интерес. Участники встречи подчеркнули большое значение Программы мира, принятой на XXIV съезде КПСС, вновь заявили о своей поддержке борющихся против агрессии народов Индокитая и арабских народов и выразили серьезную тревогу в связи с террором, обрушенным на коммунистическую партию и другие демократические организации Судана. 31 июля 1972 в Крыму встретились руководители коммунистических и рабочих партий социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, МНР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии).

[44] На XXV сессии СЭВ (июль 1971) была принята «Комплексная программа» дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран—членов СЭВ. Мероприятия, предусмотренные программой, были рассчитаны на поэтапную реализацию в течение 15—20 лет.

[45] 2-я конференция СКЮ (январь 1972) одобрила «Программу действий», в которой были намечены мероприятия по идейно-политическому и организационному укреплению СКЮ на принципах демократического централизма, усилению его ведущей роли. Важную роль в этом сыграло письмо председателя СКЮ И. Броз Тито и Исполнительного бюро Президиума СКЮ, направленное в сентябре 1972 г. во все партийные организации.

Именной указатель

АББАС Ф. 85

АББУД И. 309

АЙДИТ Д.Н. 82, 86, 88, 143, 162, 309, 776

АЙЮБ-ХАН 81, 86, 87, 128, 156, 218

АЛЕКСАНДРОВ В.А. 832

АЛЕКСАНДРОВ-АГЕНТОВ А.М. 110, 121, 130, 138, 150, 311, 352, 491, 499, 506, 774, 832, 866, 891

АЛИЕВ Г.А. 465, 472

АЛЬ-АТАССИ Н. 196

АЛЬЕНДЕ С. 420

АЛЬ-ШАФИИ (АЛЬ-ШАФЕИ) Х. 193, 286

АМЕР 66, 85, 218

АМИН И. 600

АНДЕРСОН К.М. 207

АНДРОПОВ Ю.В. 59, 61, 68, 89, 92, 110, 126, 129, 134–136, 140, 148, 150, 151, 159, 165, 171, 174, 180, 182, 404, 431, 479, 618, 721–724, 731, 733–735, 751–753, 758, 759, 764, 765, 774, 775, 778, 781, 785, 852

АРАГОНЕС 75

АРАФАТ Я. 497, 513, 558

АРБАТОВ Г. 304

АРЕФ А.Р. 65

АРХИПОВ И.В. 331, 521, 532, 540, 725, 727

АСАД Х. 436, 437, 444, 460, 495, 496, 565, 598, 871

АСТАВИН С.Т. 59, 61, 257, 276, 752, 753, 755, 760

АУГУСТИНЧИЧ А. 96

БАГДАДИ 66

БАГРАМЯН И.Х. 318

БАДУРИНА Б. 546

БАЙБАКОВ Н.К. 291, 292, 327, 345, 348, 349, 358, 361, 367–373, 380, 383, 392, 393, 399, 402, 404, 406, 407, 591, 836, 840, 850, 852, 854, 859, 894, 899

БАКАЕВ В.Г. 738, 740, 743

БАКАРИЧ В. 300, 419

БАКУНОВ 109, 110

БАНДАРАНАИКЕ С. 143

БАРЗАНИ М. 65

БАУЛИНА В. 185

БАШЕВ И. 784

БЕГИН М. 537, 575, 599

БЕЛОБОРОДОВ А.П. 751

БЕЛОВ Г.А. 722

БЕЛОВСКИ Д. 300

БЕЛЬКАСЕМ Ш. 142, 162

БЕН АЛЛА 85

БЕН БЕЛЛА А. 59–63, 65–67, 75, 83–85, 133, 142, 162, 309

БЕНЕДИКТОВ И.А. 231, 241–244, 247, 250–253, 257, 276, 283–285, 288, 803

БЕНЕШ Э. 216

БЕРНАРДИЧ Д. 276

БЕРНОВ Ю.В. 110, 151, 418, 752, 774, 832

БЕЩЕВ Б.П. 750, 831

БЖЕЗИНСКИЙ З. 477

БИЕДИЧ Д. 349, 350, 374, 419, 425, 480, 481, 490, 500, 505, 516, 517, 875, 876, 893, 903

БЛАЖЕВИЧ А. 490

БЛАТОВ А.И. 518, 521, 547, 564, 578, 596, 605, 609, 619, 620, 832

БОГОМОЛОВ К. 450, 451, 518, 521, 596

БОДНЭРАШ Э. 77

БОРИСОВ А.В. 754

БОЯЛСКИ 160

БРАНДТ В. 167, 272, 284, 291, 297, 305, 318, 328–330, 359, 362, 397, 410, 439, 440, 541, 864, 868

БРЕЖНЕВ Л.И. 54–61, 64–70, 72–81, 83–92, 94–117, 119, 121–140, 142–161, 163–166, 168–175, 177–185, 192, 198, 201, 206–217, 219–230, 237, 241, 244, 251, 253, 256–258, 262, 270, 277, 279, 280, 282, 283, 285–289, 291–293, 295, 297–299, 301–312, 314, 315,

318–321, 323, 324, 331–334, 340, 341, 344–352, 356–363, 365–367, 369, 370, 372, 381, 383, 384, 387–388, 390–392, 395–413, 416–420, 426, 428, 431–433, 437, 438, 440–451, 453, 456–464, 471, 472, 474, 477–485, 487, 490, 492–507, 509, 510, 513–518, 521, 523, 525–529, 531, 532, 534–553, 555–558, 560–562, 564, 568, 569, 571–574, 576–579, 583–585, 590–596, 599–603, 605–610, 613–620, 622, 721, 731, 733, 734, 749, 751–753, 759, 764, 771, 773–775, 777, 779, 781, 785, 786, 788, 794, 798, 805–807, 816, 818, 822, 823, 826, 829–835, 840–848, 852–855, 857, 859, 860, 863–866, 868–870, 872, 873, 875, 876, 878, 879, 881, 882, 884–888, 890, 891–895, 900–906, 908

БРЕЖНЕВА В.П. 751, 752, 755

БУГАЕВ Б.И. 831, 907

БУЛАИЧ К. 89, 760

БУМЕДЬЕН Х. 65, 83–86, 89, 133, 142, 158, 162, 167, 186–191, 196, 216, 217, 281, 435, 437, 439, 440, 536, 538, 559

БУНАРЧИЧ М. 490

БУРГИБА Х. 62

БУРКОВ Б.С. 722, 750

БУСЫГИН Н.П. 727, 730

БУТЕФЛИКА А. 65, 66, 142, 186, 192, 196

ВАЛЬДХАЙМ К. 574, 575

ВАН МИН 140

ВАСИЛЬЕВ М.Н. 199

ВЕККЬЕТТИ Т. 791, 793

ВЕРЕШ М. 490, 546, 606

ВИДИЧ Д. 56–59, 61, 94–96, 101–104, 106–110, 151, 165, 182, 183, 211, 230, 242, 253, 256–258, 270, 278, 333, 732, 740, 749, 752, 753, 760, 784, 786, 821

ВИЛЬСОН Г. 86, 88, 172, 192, 206

ВИНОГРАДОВ С.А. 206

ВЛАДИМИРОВ П.П. 424

ВЛАСАК Ф. 233

ВЛАХОВ Г. 282

ВЛАХОВИЧ В. 108, 186, 190–192, 195, 200, 391–393, 395, 397, 402, 403, 803, 860

ВОРОНОВ Г.И. 211, 213, 221, 231, 751, 752

ВРХОВЕЦ И. 585, 591, 603, 613, 617, 618

ВРХУНЕЦ М. 402, 403, 860

ВУЙИЦА Д. 276

ВУКОЛИЧ ДЖ. 276, 402, 403, 860

ВУЯТОВИЧ Д. 543, 546

ВЭНС С. 537, 570, 575, 579, 581

ГАЕК И. 233

ГАЛАНСКОВ Ю. 214

ГАНДИ И. 108, 127, 128, 133, 134, 155, 156, 159, 162, 218, 389, 435, 778

ГАРРИМАН А. 87, 124, 138, 144, 156, 163, 469, 477, 573

ГЕОРГАДЗЕ М.П. 384, 751–753, 755, 848, 857

ГЕОРГИУ-ДЕЖ Г. 76

ГЕРЕК Э. 361, 477, 831, 833, 841, 871, 879, 882, 902

ГЕРХАРДСЕН Э 140

ГИЗИКИС Ф. 455

ГИНЗБУРГ А. 214

ГИРЕНКО Ю.С. 103, 230, 462, 491, 500, 564, 578, 619

ГИТЛЕР А. 155, 280

ГЛИГОРИЕВИЧ Д. 893

ГЛИГОРОВ К. 61, 90, 92, 181, 278, 279, 300, 344–351, 760, 819, 844

ГО МОЖО 126

ГОЛДБЕРГ А.ДЖ. 124, 139, 160, 206

ГОЛДМАН Н. 208

ГОЛЛАН ДЖ. 74

ГОЛЛЬ, ДЕ Ш. 62, 67, 77, 87, 98, 102, 108, 122, 131, 132, 141, 157, 158, 161, 168, 170, 171, 188, 189, 192, 204, 206, 217

ГОЛОБ 361

ГОМУЛКА В. 94, 132, 158, 174, 208, 209, 223, 224, 806

ГОРСКИ Ф. 760

ГОРЧАКОВ А. 813

ГОРЮНОВ Д.П. 750

ГРЕЧКО А.А. 88, 154, 165, 182, 288, 361, 444, 461, 851, 852

ГРИГОРЬЕВ П.М. 754

ГРИГОРЬЯН Г.Т. 774

ГРИЦЕНКО А.В. 754

ГРИШИН В.В. 752

ГРЛИЧКОВ А. 462, 490, 500, 505, 511, 521, 532, 546, 597, 613, 617, 893

ГРОЗОС А. 791

ГРОМЫКО А.А. 59, 61, 65, 66, 87, 98, 99, 101, 103, 123, 124, 131, 132, 139, 165, 169, 211, 213, 231, 250, 254, 257—260, 262, 267—278, 292, 299, 300, 311, 323, 329, 330, 384, 402, 404, 406, 410—413, 431, 437, 447, 469, 477—479, 481, 490, 496, 497, 499, 505, 514, 521, 532, 534, 535, 537—539, 542, 546, 569, 570, 574—577, 579, 583, 585, 586, 588, 591—593, 600—602, 610, 613, 618—620, 722—724, 734, 735, 747—749, 751—753, 755, 758, 759, 764, 765, 773, 780, 784, 785, 788, 789, 817, 819, 823, 826, 834, 852, 858, 859, 863, 869, 872, 882, 885, 891, 894, 900, 906

ГРУБЯКОВ В.Ф. 491, 547, 606

ГУСАК Г. 251, 269, 303, 796, 831, 833, 841, 871, 879, 881, 882, 902

ГУСЕВ И.А. 276

ДАБЧЕВИЧ-КУЧАР С. 96, 211, 230

ДАЛЛЕС А. 207

ДАНИЭЛЬ Ю.М. 142

ДАПЧЕВИЧ В. 400, 408, 479

ДАУД М. 612

ДАЯН М. 208

ДЕЛЮСИН 74

ДЕМАЙО А. 276

ДЕМИРЕЛЬ С. 538

ДЕМИЧЕВ П.Н. 55, 571, 602, 719, 721, 731, 734, 769

ДЕНКТАШ Р. 455

ДЕСАИ М. 156, 218

ДЖЕЛЛУД (ДЖАЛУД) А.С. 420, 563, 565

ДЖЕРДЖ И. 790

ДЖИЛАС М. 142

ДЖОНСОН Л. 67, 70, 71, 78, 88, 123, 124, 132, 154, 183, 190, 192, 197, 198, 200, 202, 204, 206, 207, 209, 237, 788

ДЖУВЕРОВИЧ 726

ДЖУКИЧ И. 546

ДЖУРАНОВИЧ В. 300

ДИЗДАРЕВИЧ Р. 419, 789, 803

ДИМИТРОВ Г. 243, 395

ДИМЧЕВСКИ К. 490

ДОБРЫНИН А.Ф. 87, 305

ДОЛАНЦ С. 300, 334, 394, 395, 399, 400, 402—404, 414, 433, 440, 448, 468, 475, 479, 480, 490, 499, 505, 521, 529, 532, 538, 539, 541—546, 585, 591, 592, 594, 595, 601, 602, 607, 844, 859, 873, 874, 893

ДОРОНЬСКИЙ С. 613, 616—620

ДОРОШИНА Г.А. 491

ДРАГОЙЧЕВА Ц. 593, 607

ДУБЧЕК А. 219—222, 235, 303, 796

ДЮКЛО Ж. 170

ЕГОРЫЧЕВ Н.Г. 751—753

ЕЛЮТИН В.П. 752

ЕПИФАНОВА М.А. 774

ЕПИШЕВ А.А. 182, 751, 752

ЕРЕСКОВСКИЙ С.С. 774

ЖАРКОВИЧ В. 490, 499, 505

ЖИВКОВ Т. 87, 88, 208, 209, 236, 240, 243, 271, 323, 361, 514, 593, 594, 605, 774, 806, 831, 833, 834, 841, 871, 879, 881, 882, 902

ЖИСКАР Д'ЭСТЕН В. 526, 589, 596, 621

ЖОКС Л. 141

ЖУКОВ Г.(Ю.)А. 74

ЗАМЯТИН Л.М. 257, 276, 491, 499, 506, 593, 605, 752, 891

ЗАХАРОВ М.В. 193—195, 805

ЗЕМСКОВ И.Н. 722

ИЛЬИЧЕВ Л.Ф. 182, 423, 751—753, 755, 760, 798

ИНОЗЕМЦЕВ Н.Н. 292

ИОВЧУК М.Т. 875

ЙОВИЧ Б. 380

КАДАР Я. 88, 145, 167, 208, 323, 328, 361, 419, 806, 831, 833, 834, 841, 871, 879, 882, 902

КАДДАФИ М. 420, 437, 463, 496, 528, 532–535, 538, 599, 607

КАЛЛАГЭН ДЖ. 572, 573, 575, 576

КАМАРАДЖ К. 133, 134, 158

КАПИТОНОВ И.В. 781, 785

КАРАМАНЛИС К. 455

КАРАТЮРК Ф. 455

КАРДЕЛЬ Э. 106, 108, 110, 119, 123, 128, 129, 136, 137, 139, 140, 142, 144, 145, 148–151, 156, 159–161, 165, 256, 302, 319, 331, 347, 419, 420, 422, 425, 456–462, 479, 490, 495, 496, 499, 505, 771, 782–784, 803, 893

КАРПЕЩЕНКО Е.Д. 230

КАРРИЛЬО С. 530, 531, 544, 545, 553, 555, 557, 791

КАРТЕР ДЖ. 469, 477, 495–497, 513, 520, 525, 526, 536, 539, 540, 542, 551, 558, 561, 570–577, 579, 581–583, 589, 596, 600, 601, 611, 618, 621

КАРЯГИН В.В. 753

КАСТРО Ф. 75, 86, 424, 435, 576, 598, 599, 871, 879, 880, 882, 902

КАТУШЕВ К.Ф. 211, 231, 311, 334, 383, 384, 402, 404, 414, 474, 479, 481, 493, 498, 499, 505, 511, 798, 823, 829, 830, 832, 834, 836, 852, 855, 858, 859, 863, 866, 869, 872–874, 882, 884, 885, 891, 894, 900, 906

КАУНДА К. 417, 536

КЕЙТА М. 64, 77, 94, 142, 309

КЕККОНЕН У. 131, 140, 157, 257, 864, 865

КЕЛДЫШ М.В. 722

КЕНИАТА ДЖ. 64

КЕННАН ДЖ.Ф. 86

КЕННЕДИ ДЖ. 70, 163

КИЗИНГЕР К. 169, 272

КИМ ИР СЕН 75, 126, 136, 159, 175, 530

КИРИЛЕНКО А.П. 61, 278, 366, 368, 383, 384, 394, 402, 521, 529, 532, 540, 546, 602, 753, 759, 789, 859

КИСЕЛЕВ Г.А. 491, 547, 605, 853

КИСЕЛЕВ Т.Я. 753

КИССИНДЖЕР Г. 305, 437–439, 443, 497, 865

КЛИРИДИС Г. 455

КНЕЖЕВИЧ Р. 546

КНЯЗЕВ Ю.К. 59, 60, 81, 92

КОВАЧЕВИЧ В. 893

КОЗЛОВ В.И. 751, 752, 755

КОЛАК Р. 186, 192, 211, 230

КОЛИШЕВСКИЙ Л. 613–619

КОМАТИНА М. 455

КОСТИЧ С. 180–182

КОСЫГИН А.Н. 56, 61, 63–76, 79–81, 83–89, 91, 92, 97, 102, 110, 127, 128, 151, 154, 156, 157, 163, 165, 167, 169, 170, 172, 173, 175, 176, 178, 179, 188, 192, 197, 198, 200, 206, 211, 213, 215, 219, 220–230, 237, 257, 258, 283, 284, 289, 292, 323, 331, 349, 362, 387, 390, 392, 393, 396–399, 402, 418–426, 432, 448–450, 462–464, 516, 517, 606, 618, 725, 733, 738, 749, 751–753, 755, 759, 764, 771, 781, 790, 813, 816, 848, 857, 859, 863, 875, 877, 907

КОСЫГИНА К.А. 751, 752, 755

КОТИ Р. 141

КРАЙГЕР Б. 57, 739–741, 743

КРАСАВИН Э. 546

КУВ ДЕ МЮРВИЛЬ М. 141, 161

КУЗНЕЦОВ В.В. 402, 415, 438, 456, 620, 736, 802, 805, 859, 866, 878, 884

КУЗЬМИН М.Р. 738, 740

КУЛАКОВ Ф.Д. 602

КУНЬЯЛ А. 791

КУТАХОВ И.О. 524

ЛАПИН С.Г. 68

ЛАЩЕНКО П.Н. 195, 446

ЛЕ ЗУАН 60, 73, 74, 139

ЛЕНИН В.И. 147–150, 157, 164, 175, 176, 182, 190, 259, 264, 283, 306, 319, 320, 340, 353, 387, 390, 429, 434, 498, 500, 504, 819, 842, 843, 860, 890, 901

ЛЕСЕЧКО М.А. 737, 739, 740, 743, 749, 751, 752

ЛИ Т. 134
ЛОГИНОВ Е.Ф. 750, 774
ЛОМАКО П.Ф. 61, 747, 749, 752, 759
ЛОНГО Л. 88, 103, 790
ЛУДВИГЕР Э. 521, 532, 546
ЛУКИЧ В. 104
ЛУМУМБА П. 66
ЛЮ ШАОЦИ 126, 178
ЛЮБИЧИЧ Н. 279, 348, 461, 564
ЛЯШКО А.П. 187

МАЗУРОВ К.Т. 61, 462—464, 737, 751—753, 759
МАКАРИОС 451, 452, 454, 455, 537
МАКАРОВ В.Г. 450, 491
МАКСИЧ М. 276, 546, 606
МАКСУДОВ Л. 789
МАЛЕТИН П.А. 738, 740
МАЛИК А. 133, 143, 144, 158, 162, 778
МАЛИК Я.А. 85, 186, 193, 199, 200
МАЛИНОВСКИЙ Р.Я. 90, 152, 154, 722, 747, 751, 752, 755
МАЛЬЦЕВ В.Ф. 584, 605, 609
МАМУЛА Б. 524
МАНДИЧ Б. 606
МАННЕРГЕЙМ К.Г. 228
МАНЯКИН С.И. 754
МАО ЦЗЭДУН 56, 71, 89, 125, 126, 140, 155, 161, 166, 167, 176, 178, 190, 255, 274, 331, 332, 363, 423, 424, 443, 470, 478, 528, 594
МАРКОВИЧ В. 893
МАРКС К. 176, 182, 264, 306, 353, 420, 429, 434, 498, 500, 504, 843, 860, 890, 901
МАРШЕ Ж. 331
МАСАРИК Т. 216
МАСКИ Э. 618
МАУРЕР Г.И. 76, 228
МАХДЖУБ А. 309
МАЧЕК И. 211, 230
МАШЕРОВ П.М. 283—285, 753
МЕИР Г. 445
МЕЛОВСКИ М. 283, 285, 402, 403, 420, 426, 860
МЕНГИСТУ ХАЙЛЕ МАРИАМ 534, 563, 582
МЕСЯЦЕВ Н.Н. 722, 750
МЖАВАНАДЗЕ В.П. 133
МИКОЯН А.И. 61, 66, 68, 72, 74, 76, 79, 80, 83, 85, 86, 92, 749, 751—753, 755, 759, 764
МИЛАТОВИЧ В. 521, 532
МИЛОШЕВИЧ Б. 490, 546, 578, 606
МИЛУТИНОВИЧ М. 490
МИНИЧ М. 242, 447, 455, 490, 496, 500, 505, 521, 532, 538, 539, 541, 546, 569, 571—579, 581, 585, 586, 588, 591—593, 601, 606, 893
МИНТОФФ Д. 538
МИРОТВОРЦЕВ Н.Н. 369
МИРОШНИЧЕНКО Б.П. 739, 740
МИХАЙЛОВ М. 136, 137, 160, 162, 214
МИХАЙЛОВИЧ Д. 141
МИХИЭДДИН — СМ. МОХИЕДДИН З.
МИЧЕВИЧ 109, 110
МИЧУНОВИЧ В. 287—292, 299, 301—311, 322, 323, 824, 825
МИШКОВИЧ И. 403, 404
МИЯМОТО К. 126
МИЯТОВИЧ Ц. 54—56, 620
МНЯЧКО Л. 223
МОГИЛЕВЕЦ М.Е. 832
МОДЛИНГ Р. 88
МОЙСОВ Л. 135, 159, 451
МОЛОДЦОВ С.В. 789
МОЛОТОВ В.М. 240
МОЛОЧКОВ Ф.Ф. 752
МОНДЕЙЛ У. 537, 618
МОРО А. 131, 157, 199
МОССАДЫК М. 612
МОХАММЕД РЕЗА ПЕХЛЕВИ 736
МОХИЕДДИН З. 66, 193, 196, 197, 206, 218
МУГАБЕ Р. 618
МУЗОРЕВА А. 600

МУРАВЬЕВ И.И. 754

МУССОЛИНИ Б. 125, 155, 280

МУХАММЕД V 133, 565

НАСЕР Г.А. 59, 60, 62, 63, 65–67, 81–85, 87–89, 99, 101, 127, 128, 141, 143, 156, 161, 162, 167, 186–191, 193–200, 203, 204, 206–209, 216, 218, 219, 281, 283, 285, 287, 289, 295, 296, 330, 396, 411, 436, 437, 460, 535, 778

НАСУТИОН А.Х. 144, 162, 777

НГУЭН ЗУЙ ЧИНЬ 183

НЕРУ ДЖ. 78, 127, 156

НЕСКУБО В.И. 299, 402

НИКЕЗИЧ М. 98–103, 106, 110, 129, 140–145, 151, 156, 163, 165, 250, 735, 816

НИКИФОРОВ Л.А. 56, 95, 292, 367, 491, 547

НИКОЛАЕВ К.К. 754

НИКСОН Р. 284, 289–291, 296, 297, 304, 309, 321, 329, 330, 332, 363–367, 383, 389, 398, 410–412, 415, 437–442, 446, 463, 477, 513, 865

НИМЕЙРИ Д. 309, 397, 398

НКРУМА К. 60, 64, 78, 127, 143, 158, 162, 309

НОВИКОВ В.Н. 372, 383, 384, 399, 402, 725, 727, 859

НОВИКОВ И.Т. 86, 753

НОВОТНЫЙ А. 88, 167, 208, 220, 221

НЬЕРЕРЕ ДЖ. 600

ОБРАДОВИЧ В. 490, 546

ОРЛАНДИЧ М. 584, 606, 619

ОСОЛНИК Б. 96

ОСТРОВИДОВ Ю.П. 311, 402, 532, 546, 606, 832

ОХРИМЕНКО 813

ПАВИЧЕВИЧ М. 165, 180, 186, 193, 211, 230, 760

ПАВЛОВ Г.С. 831, 907

ПАВЛОВИЧ К. 191

ПАЙЕТТА ДЖ.К. 74

ПАЛЕЦКИС Ю.И. 782, 783

ПАСЮТИН А.С. 186, 193

ПАТОЛИЧЕВ Н.С. 288, 291, 747, 751, 752, 755, 810, 812, 813, 852

ПЕЙРЕФИТ А. 141

ПЕРОВИЧ Л. 300

ПЕЧУЙЛИЧ М. 300

ПЕШИЧ М. 257, 276, 360, 362, 363, 366, 367, 402, 403, 418, 419, 453, 456–459, 461, 760, 860, 866

ПИМЕН 443

ПЛИСЕЦКАЯ М.М. 137

ПОДГОРНЫЙ Н.В. 110, 131, 151, 154, 157, 167, 186, 188–193, 197–201, 211–213, 215, 216, 220–222, 226–228, 230, 237, 257, 258, 278, 289, 292, 323, 331, 383, 384, 387, 396, 398, 402, 418, 419, 432, 449–451, 462, 464, 516, 517, 751, 752, 816, 825, 857, 859, 863, 875, 876

ПОЗДЕРАЦ Х. 165

ПОЛ ПОТ 595

ПОЛЯКОВ В.Н. 907

ПОЛЯКОВ Я. 547

ПОЛЯНСКИЙ Д.С. 273, 278, 752

ПОМПИДУ Ж. 291, 362, 440

ПОНОМАРЕВ Б.Н. 431, 778, 781, 792, 793, 812, 813

ПОПИТ Ф. 300

ПОПОВИЧ В. 179, 186, 188, 190, 192, 199, 200, 211, 228, 230, 241–243

ПОПОВИЧ К. 61, 69, 84, 85, 90, 196, 760

ПОПОВИЧ М. 61, 108, 180, 182, 760, 803

ПОСПЕЛОВ П.Н. 722

ПРАТС К. 420

ПРОМЫСЛОВ В.Ф. 751–753

ПСУРЦЕВ Н.Д. 750

ПУЗАНОВ А.М. 59, 61, 102, 103, 110, 135, 136, 151, 165, 182, 719, 721, 733, 741, 751–753, 755, 760

ПУЦАР Д. 59, 61, 760

ПЫНЬ ЧЖЭНЬ 770

РАДАКОВИЧ П. 893

РАДОСАВЛЕВИЧ Д. 108

РАНКОВИЧ А. 96, 97, 103—105, 108, 109, 115, 116, 145, 146, 153, 163, 771

РАСК Д. 87, 123, 132, 157, 477

РАХМАН М. 419

РАХМАНИН О.Б. 610, 823, 834, 878

РАШИДОВ Ш.Р. 133

РЕЙМАН М. 132, 168

РИАД М. 193, 788

РИБИЧИЧ М. 260, 270, 276, 299

РИСТИЧ М. 135, 136, 159, 160

РОДЖЕРС У. 283, 305, 323, 363, 365

РОДИОНОВ Н.Г. 774

РОДИОНОВ Н.Н. 334, 384, 402, 420, 491, 499, 506, 547, 605, 619, 859, 891

РОДРИГЕС 75

РОЗАНОВ В.Л. 276

РОМАНОВ А.В. 750

РОМАНОВСКИЙ С.К. 723, 752

РОННИНГ 124

РОШЕ В. 158, 170, 173, 174, 781, 790

РУДНЕВ К.Н. 755

РУМЯНЦЕВ А.М. 719, 721

РУСАКОВ К.В. 211, 227, 231, 311, 334, 383, 384, 402, 418, 431, 457, 462, 470, 490, 499, 506, 521, 529, 532, 540, 547, 585, 592—594, 602, 618, 751, 752, 755, 779—781, 784, 785, 786, 794, 798, 802, 805—807, 817, 826, 830, 832, 845, 846, 852, 855, 859, 891

РЯБЕНКО А.Я. 774

РЯБИКОВ В.М. 838, 852

САБРИ А. 66, 193, 195, 200, 206, 208, 209, 289, 825

САДАТ А. 283, 285, 287, 290, 293, 295, 330, 363—367, 383, 396, 397, 411, 412, 416—418, 436—439, 444—446, 459, 460, 463, 495, 496, 534, 535, 537, 540, 558—560, 563, 565, 566, 575, 598, 599, 866, 871

САМОТЕЙКИН Е. 210

САНАКОЕВ Ш.П. 722

САТО Э. 219

СВОБОДА Л. 303

СЕВЬЯН Д.А. 97, 110, 151, 185, 230, 257, 451, 774

СЕМИЧАСТНЫЙ В.Е. 750—753

СЕНГОР Л. 540

СИАД БАРРЕ М. 563, 577, 600

СИАНУК Н. 595

СИМОНОВИЧ С. 464

СИНЯВСКИЙ А.Д. 142

СИРОТКОВИЧ Я. 371, 372, 374, 380, 391—394, 399, 402—404, 406, 860

СКАЧКОВ С.А. 358, 738, 740, 748, 751—753, 755, 805, 838, 851, 852

СМИРНОВ Л.В. 838, 852, 853

СМИРТЮКОВ М.С. 750, 751

СМИТ Я. 600

СМОЛЕ Й. 241, 257, 275, 490, 500, 504, 505, 521, 532, 546, 557, 558, 562, 564, 578, 893

СОКОЛОВА М.В. 584, 813

СОЛОМЕНЦЕВ М.С. 521, 532, 546, 602, 803

СОФИНСКИЙ В.Н. 491, 547

СПИРИДОНОВ И.В. 782, 783

СРЗЕНТИЧ В. 462

СТАЛИН И.В. 71, 137, 140, 160, 224, 226, 235, 311, 466, 473, 525, 531, 545

СТАМБОЛИЧ П. 103, 106, 451, 771

СТАМЕНКОВИЧ Д. 402, 403, 860

СТЕПАКОВ В.И. 299, 300, 384, 402, 420, 462, 472, 491, 493, 499, 506, 521, 532, 547, 824, 826, 855, 859, 893

СТЕФАНОВИЧ С. 103, 104, 153

СТЭНС М. 363

СУБАНДРИО 64, 81, 86, 776

СУКАРНО 63, 64, 81, 82, 84, 86, 89, 133, 140, 143, 158, 162, 179, 190, 213, 776—778

СУРГАНОВ Ф.А. 753

СУСЛОВ М.А. 151, 311, 418, 431, 606, 610, 618, 751, 752, 845, 846, 900

СУХАРТО Х.М. 144, 162, 179, 777

СЬЕНФУЕГОС 75

ТАБМЕН У. 528

ТАНАКИ К. 423

ТЕПАВАЦ И. 283

ТЕПАВАЦ М. 247, 249, 250, 257, 259, 260, 269, 270, 276–278, 292, 293, 295, 297, 298, 300, 334, 394, 399, 402–404, 860

ТИТО И.Б. 54–61, 63–70, 73–81, 83–99, 101–154, 156–165, 168–170, 172–176, 178, 180, 182–186, 190, 192, 196, 199, 201, 207, 208, 210–244, 246, 247, 251–258, 260–263, 265–277, 282–293, 298, 299, 301–307, 309–324, 327, 329–335, 340, 341, 344, 345, 347–349, 351–353, 356, 359–367, 370, 374, 376, 380–385, 387, 390–392, 394–406, 413–416, 418–420, 422–426, 428–433, 437, 441–444, 446–451, 453, 456, 458–462, 464, 466–476, 478–484, 487, 488, 490, 491, 493–506, 511, 512, 514–524, 526–529, 531, 532, 534–543, 545–555, 558, 562–564, 566–569, 571–579, 581, 583–597, 599, 600, 602–606, 608–610, 613–617, 619–622, 720, 730–736, 747–753, 755–760, 764–766, 768, 769, 771, 774, 776, 778–781, 785–788, 790, 794, 795, 798, 803, 805–807, 816, 818, 820, 822–827, 830–833, 841, 843, 844, 848, 854–859, 863–866, 868, 869, 871–876, 878–888, 890, 891, 893, 895, 900, 901, 903–908

ТИТО Й.Б. 384, 428, 751, 752, 755, 757, 865, 873

ТИХОНОВ Н.А. 738, 740

ТОДОРОВИЧ М. 98, 105, 108, 110, 114, 116–120, 137, 144, 145, 148–151, 153, 154, 159, 160, 163–165, 170, 172–174, 176–179, 181–184, 232, 236, 238, 239, 300, 305, 317, 322, 803

ТОЛКУНОВ Л.Н. 736, 739, 740, 748, 749, 751, 752, 755

ТРАПЕЗНИКОВ С.П. 159

ТРИПАЛО М. 148, 242

ТРОЦКИЙ Л.Д. 187, 382, 400, 408

ТРОЯНОВИЧ Р. 546

ТРОЯНОВСКИЙ О.Н. 92

ТРУХАНОВСКИЙ В.Г. 722

ТРЮДО ДЖ. 366

ТУДЖАРОВ 727

ТУРЕ С. 65, 87, 127, 142, 162, 528

ТЭТЧЕР М. 599, 600

У ТАН 134, 159, 290, 291

УИТЛЕМ Э. 443

УЛЬБРИХТ В. 69, 88, 134, 159, 161, 167, 192, 199, 208, 209, 236, 240, 806

УСТИНОВ Д.Ф. 154, 618, 752

ФАВЗИ М. 193, 295

ФАМ ВАН ДОНГ 71, 72, 136, 139, 156, 159, 161, 183, 767

ФАНФАНИ А. 131, 157

ФАХМИ М. 439, 459, 460, 469, 477, 495, 496

ФЕДОРЕНКО Н.Т. 206

ФЕЙИЧ С. 283

ФЕЙСАЛ 187

ФИРЮБИН Н.П. 85

ФОРД Г. 463, 497, 602

ФУНУДА Т. 423

ФУРЦЕВА Е.А. 361, 752, 753

ХАЙЛЕ СЕЛАССИЕ 133, 143, 577

ХАММАРШЕЛЬД Д. 134

ХАММЕР А. 423, 469, 477

ХАСАН II 127, 133, 158

ХЕЙКАЛА М. 447

ХЕРЛЕВИЧ 523

ХИТ Э. 291, 367

ХО ШИ МИН 399

ХОНЕККЕР Э. 361, 831, 833, 841, 871, 879, 882, 902

ХРУЩЕВ Н.С. 76, 84, 88, 111, 112, 122, 151, 152, 179, 288

ХУА ГОФЭН 470, 478, 528, 594, 595, 604, 607

ХУМО А. 242, 797, 803

ХУСЕЙН ИБН ТАЛАЛ 200, 283

ХУСЕЙН С. 496

ЦЕДЕНБАЛ Ю. 806, 831, 833, 841, 879, 882, 902

ЦИСАРЖ Ч. 220

ЦРВЕНКОВСКИЙ К. 96

ЦРНОБРНЯ Б. 61, 110, 151, 165, 760, 780

ЦУКАНОВ Г.Э. 381, 383, 402

ЧАУШЕСКУ Н. 76, 88, 101, 228, 272, 831, 833—835, 880
ЧЕ ГЕВАРА Э. 75
ЧЕМАЛОВИЧ Э. 534
ЧЕРНЕЙКО Г.А. 774
ЧЕРНЕНКО К.У. 185, 211, 470, 584, 610, 830
ЧЕРНИК О. 221, 796
ЧЕСАК 171, 174
ЧЖОУ ЭНЬЛАЙ 59, 61, 62, 64, 74—76, 81—85, 89, 191, 331, 399, 412, 443, 776, 835

ШАСТРИ Л.Б. 78, 82, 85, 86
ШЕВЧЕНКО 193
ШЕЛЕПИН А.Н. 785
ШЕЛЕСТ П.Е. 58, 92, 866
ШЕФЕР Б. 472
ШЕХУ М. 101
ШИК О. 233
ШИЛАГОВИЧ (ШИЛЕГОВИЧ) Б. 100, 151, 165, 775
ШИТИКОВ А.П. 523
ШИШЛИН Н.В. 448, 491, 605
ШМИДТ Г. 273, 470, 477, 513, 621
ШНУДЕРЛ Б. 292
ШОШКИЧ Б. 300
ШПИЛЯК М. 283, 285, 816
ШТАЙНЕР К. 288

ЩЕРБИЦКИЙ В.В. 448
ЩЕТИНИН С.Н. 754
ЩИБОРИН А.Д. 186, 193

ЭБАН А. 190
ЭДЖЕВИТ Б. 455, 538
ЭЙЗЕНХАУЭР Д. 207
ЭНГЕЛЬС Ф. 353, 434, 500, 504, 843, 860, 890, 901
ЭШКОЛЬ Л. 208

ЯКУБОВСКИЙ И.И. 323
ЯРРИНГ Г. 216, 286, 295, 824, 825
ЯТА А. 791

Список сокращений

АВ оружие	— автоматическое оружие
АВНОЮ	— Антифашистское вече народного освобождения Югославии
агрокомбинат	— агрономический комбинат
АН	— самолет конструкции О.К. Антонова
АН	— Академия наук СССР
АПН	— Агентство печати «Новости»
АПТ	— Албанская партия труда
АРЕ	— Арабская Республика Египет
АСС	— Арабский социалистический союз
АССР	— Автономная Советская Социалистическая Республика
АТС	— Автоматическая телефонная станция
БААС (ПАСВ)	— Партия арабского социалистического возрождения
БВ	— Ближний Восток
БелАЗ	— Белорусский автомобильный завод (в маркировке автомобилей)
белгр.	— белградский
БКД	— Большой Кремлевский Дворец
БКП	— Болгарская коммунистическая партия
БССР	— Белорусская Советская Социалистическая Республика
бут.	— бутылка
ВАЗ	— Волжский автомобильный завод (в маркировке автомобилей)
ВВС	— Военно-воздушные сил
ВД	— Варшавский договор
ВДНХ	— Выставка достижений народного хозяйства
ВЛКСМ	— Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВМФ	— Военно-морской флот
ВНР	— Венгерская Народная Республика
вр.	— время
В/Совет	— Верховный Совет
ВСМ	— Всемирный совет мира
ВСРП	— Венгерская социалистическая рабочая партия
вуз	— высшее учебное заведение
ВФП	— Всемирная федерация профсоюзов
ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧ	— высокочастотная связь
ВЭФ	— завод радиоаппаратуры в г. Рига (Yalsts elektrotechniska fabrika, YEF)
г.	— город
г., гг.	— год, годы
ГА	— Генеральная Ассамблея
га	— гектар

ГАЗ — Горьковский автомобильный завод (в маркировке автомобилей)
ГАНЕФО — Игры новых развивающихся сил (Games of the New Emerging Forces)
ГДР — Германская Демократическая Республика
Генсек — генеральный секретарь
ГКНТ — Государственный комитет научно-технической информации СССР
ГКЭС — Государственный комитет экономического сотрудничества
горисполком — исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся
госбезопасность — государственная безопасность
госдача — государственная дача
Госкино — Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии
Госкомитет — Государственный комитет
гособняк — государственный особняк
Госплан — Государственный плановый комитет Совета Министров СССР
Госснаб — Государственный комитет Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению
Госстрой — Государственный комитет Совета Министров СССР по строительству
Гостелерадио — Государственный комитет Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию
грампластинка — граммофонная пластинка
гс — голосование
ГСИД — государственный секретариат по иностранным делам (Югославия)
ГЭС — гидроэлектростанция

Д. — дело
дизтопливо — дизельное топливо
диппочта — дипломатическая почта
док. — документ
долл. — доллар
ДР — Демократическая Республика
Др. — доктор
др. — другой, другие
ДРА — Демократическая Республика Афганистан
ДРВ — Демократическая Республика Вьетнам

ед. — единица
ЕО — Европейский отдел МИД СССР
ЕЭС — Европейское экономическое сообщество

зав. — заведующий
зам. — заместитель

ИБ — Информационное бюро
ИБ Президиума СКЮ — Исполнительное бюро Президиума СКЮ
ИЕС — Институты Европейского Союза
ИК — Исполнительный комитет

ИКП — Итальянская коммунистическая партия
Ил — самолет конструкции С.В. Ильюшина
им. — имени
ИМЛ — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
Информбюро — см. Коминформ
и.о. — исполняющий обязанности
исполком — исполнительный комитет
ИСППЕ — Итальянская социалистическая партия пролетарского единства
исх. — исходящий
КБСЕ — Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе
кбм — кубометр
кв. — квадратный, квартал
квт — киловатт
кг — килограмм
КГБ — Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР
КЕБ — Конференция по европейской безопасности
км — километр
КНДР — Корейская Народно-Демократическая Республика
КНР — Китайская Народная Республика
кожсырье — кожевенное сырье
комдвижение — коммунистическое движение
Коминтерн — Коммунистический Интернационал
Коминформ — Информационное бюро коммунистических и рабочих партий
компартия — коммунистическая партия
КП — коммунистическая партия
КПИ — Коммунистическая партия Индонезии
КПК — Коммунистическая партия Китая
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КПФ — Коммунистическая партия Франции
КПЧ — Коммунистическая партия Чехословакии
КПЯ — Коммунистическая пария Японии
КрАЗ — Кременчугский автомобильный завод (в маркировке автомобилей)
крайком — краевой комитет КПСС
КСЖ — Комитет советских женщин
куб. — кубический

Л. — лист
л.с. — лошадиная сила

м — метр
МАЗ — Минский автомобильный завод (в маркировке автомобилей)
МВД — Министерство внутренних дел
МГА — Министерство гражданской авиации
МГК — Московский городской комитет КПСС
мест. — местный
местком — местный комитет (профсоюзной организации)
Ми — вертолет конструкции М.Л. Миля

МИД, МИ Дел — Министерство иностранных дел
мин. — минута
Минвнешторг — Министерство внешней торговли
Мингазпром — Министерство газовой промышленности
Минздрав — Министерство здравоохранения
Минлегпром — Министерство легкой промышленности
Минсвязи — Министерство связи
Минторг — Министерство торговли
Минчермет — Министерство черной металлургии
МКД — Международное коммунистическое движение
млн — миллион
млрд — миллиард
мм — миллиметр
МНР — Монгольская Народная Республика
МНРП — Монгольская народно-революционная партия
Мосгорисполком — Московский городской исполнительный комитет
моск. — московский
Мосфильм — Московская киностудия
МРД — международное рабочее движение
МРКД — международное рабочее и коммунистическое движение

НАТО — Организация Североатлантического договора (North Atlantic Treaty Organization, NATO)
наход. — находящийся
НГ — Неприсоединившиеся государства
НОБ — Народно-освободительная борьба (Югославия)
НР — Народная Республика
НРА — Народная Республика Албания
НРБ — Народная Республика Болгария
НТС — Народно-трудовой союз
НФОЮВ — Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама

ОАЕ — Организация африканского единства
ОАР — Объединенная Арабская Республика
обком, ок — областной комитет (партии)
облисполком — областной исполнительный комитет
ООН — Организация Объединенных Наций
ООП — Организация освобождения Палестины
Оп. — опись
ориент. — ориентировочно
ОСВ — Ограничение стратегических вооружений

П — протокол
п., п.п. — пункт, пункты
партком — партийный комитет
парторганизация — партийная организация
партработник — партийный работник
ПБ — Политическое бюро
ПВО — Противовоздушная оборона
ПВХ — поливинилхлорид
перев. — переводчик
ПКК — Политический Консультативный Комитет
ПНР — Польская Народная Республика

Политбюро — Политическое бюро
ПОРП — Польская объединенная рабочая партия
пр., прим. — примечание
прот. — протокол
профорганизация — профсоюзная организация
ПС — Постоянный совет
ПСКЮ — Президиум Союза коммунистов Югославии
ПУРС — Единая партия социалистической революции Кубы (Partido Unido de la Revolucion de Cuba, PURC)

р. — река
РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории
ред. — редактор, редакция
РКП — Румынская коммунистическая партия
РРП — Румынская рабочая партия
РС — развивающиеся страны
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб. — рубль

самоуправление — самостоятельное управление
СБ — Совет Безопасности
СБСЕ/ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
с.г. — сего года
СЕНТО — Организация Центрального договора
СИВ — Союзное исполнительное вече (Югославия)
СК — Союз коммунистов
СКЗМ — Советский комитет защиты мира
СКЮ — Союз коммунистов Югославии
см. — смотри
Сов. — совершенно
Сов. — Советский
Совбез — Совет Безопасности
Совнархоз — Совет народного хозяйства
совпосланник — советский посланник
совпосол — советский посол
соц. — социалистический
Социнтернационал — Социалистический интернационал
спец. — специальный
специмущество — специальное имущество
спецсамолет — специальный самолет
спецтехника — специальная техника
СР — социалистическая республика
СРР — Социалистическая Республика Румыния
СС — социалистические страны
СС — Специальные сессии Генеральной Ассамблеи ООН
ССИД — Союзный секретариат по иностранным делам (СФРЮ)
ССР — Советская Социалистическая Республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ССТНЮ — Социалистический Союз Трудового народа Югославии
С-т — Секретариат

ст.	— станция
стен.	— стенографист
стр.	— страница
стройбатальон	— строительный батальон
Су	— Сухой (в маркировке самолетов)
судоверфь	— судовая верфь
супруг.	— супруга
СФР	— Социалистическая Федеративная Республика
СФРЮ	— Социалистическая Федеративная Республика Югославия
США	— Соединенные Штаты Америки
СЭВ	— Совет Экономической Взаимопомощи
т	— тонна
т.	— топливо
т., тт.	— товарищ, товарищи
ТАНЮК	— Телеграфное агентство новой Югославии
ТАСС	— Телеграфное Агентство Советского Союза
т.г.	— текущего года
т.д.	— так далее
т.е.	— то есть
т-ма	— телеграмма
т.н.	— так называемый
т.п.	— тому подобное
тов.	— товарищ
Ту	— самолет конструкции А.Н. Туполева
т.ч.	— том числе
тыс.	— тысяча
УД	— Управление делами ЦК КПСС
УДБ, Удба	— Управление государственной безопасности (Управа државне безбедности) (Югославия)
«Уралмаш»	— Уральский завод тяжелого машиностроения
УССР	— Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф.	— Фонд
ФИАТ	— итальянская автомобильная монополия (FIAT)
ФКП	— Французская коммунистическая партия
ФНО	— Фронт народного освобождения
ФР	— Федеративная Республика
ФРГ	— Федеративная Республика Германия
ХДП	— Христианско-демократическая партия
ц	— центнер
Центросоюз	— Центральный союз потребительских обществ СССР
ЦК	— Центральный Комитет
ч.	— час
час.	— часы
ЧВС	— Чрезвычайные военные силы
чел.	— человек
ЧССР	— Чехословацкая Советская Социалистическая Республика

шт.	— штука
экз.	— экземпляр
ЭКО СОС	— экономический и социальный совет ООН
«Энергоинвест»	— компания «Энергетические инвестиции»
ЮАР	— Южно-Африканская Республика
Югосл.	— Югославия
ЮИБ	— Югославское Исполнительное бюро Президиума СКЮ
ЮНА	— Югославская Народная армия
ЮНКТАД	— Конференция ООН по торговле и развитию — орган Генеральной Ассамблеи ООН
Як	— самолеты и вертолеты конструкции А.С. Яковлева
AJ. КПР	— Архив Југославије. Kabinet Predsednika Jugoslavije (Архив Югославии. Кабинет Президента Республики)

Содержание

Аникеев А.С. Предисловие 5
Димич Л. Иосип Броз Тито и Леонид Ильич Брежнев (Три политических начала) 30
Археографическое предисловие 50

ВСТРЕЧИ И ПЕРЕГОВОРЫ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СССР И ЮГОСЛАВИИ в 1964–1980 гг.

№ 1. Запись беседы Первого секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева с Чрезвычайным и Полномочным Послом СФРЮ в СССР Ц. Миятовичем об экономическом развитии Югославии и СССР, советско-югославских отношениях и возможной поездке Л.И. Брежнева в Югославию и др. *22 февраля 1965 г.* 54

№ 2. Запись беседы Л.И. Брежнева с послом СФРЮ в СССР Д. Видичем о советско-югославских отношениях. *[16 июня 1965 г.]* 56

№ 3. Запись беседы Л.И. Брежнева с И. Броз Тито о предстоящих переговорах во время визита в Советский Союз 18–30 июня 1965 г. *18 июня 1965 г.* 59

№ 4. Запись советско-югославских переговоров, состоявшихся во время визита И. Броз Тито в Советский Союз 18–30 июня 1965 г. *19 июня 1965 г.* 61

№ 5. Советско-югославские переговоры, состоявшиеся во время визита И. Броз Тито в Советский Союз 18–30 июня 1965 г. *29 июня 1965 г.* 81

№ 6. Тост Л.И. Брежнева на приеме в честь И. Броз Тито в завершение дружеского визита в Советский Союз 18–30 июня 1965 г. *30 июня 1965 г.* 92

№ 7. Запись беседы Л.И. Брежнева с Чрезвычайным Послом СФРЮ в СССР Д. Видичем о поставках советского военного имущества в Югославию. *9 октября 1965 г.* 94

№ 8. Письмо Л.И. Брежнева И. Броз Тито по поводу отправки ему снимков поверхности Луны, полученных с советской автоматической станции «Луна-9». *10 марта 1966 г.* 95

№ 9. Запись беседы Л.И. Брежнева с делегацией Союза коммунистов Югославии на XXIII съезде КПСС о работе съезда, о советско-югославских отношениях, о предстоящем визите Л.И. Брежнева в Югославию. *8 апреля 1966 г.* 96

№ 10. Запись беседы Л.И. Брежнева с государственным секретарем по иностранным делам СФРЮ Марко Никезичем о предполагаемом визите Л.И. Брежнева в Югославию, советско-югославских отношениях, о позициях СССР и СФРЮ по основным международным вопросам. *27 мая 1966 г.* 98

№ 11. Запись беседы Л.И. Брежнева с послом СФРЮ в СССР Д. Видичем о VI пленуме ЦК СКЮ, о приглашении Л.И. Брежнева в Югославию, о совещании государств — участников Варшавского договора в Бухаресте (июль 1966 г.). *11 июля 1966 г.* 103

№ 12. Запись первой беседы Л.И. Брежнева с И. Броз Тито во время визита в Югославию 22–25 сентября 1966 г. *23 сентября 1966 г.* 110

№ 13. Запись второй беседы Л.И. Брежнева с И. Броз Тито во время визита в Югославию 22–25 сентября 1966 г. *23 сентября 1966 г.* 121

№ 14. Запись третьей беседы Л.И. Брежнева с И. Броз Тито во время визита в Югославию 22–25 сентября 1966 г. *24 сентября 1966 г.* 130

№ 15. Запись четвертой беседы Л.И. Брежнева с И. Броз Тито во время визита в Югославию 22–25 сентября 1966 г. *24 сентября 1966 г.* 138
[Приложение.] Записка Комиссии международных отношений Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии о переговорах И. Броз Тито с Л.И. Брежневым во время визита в Югославию 22–25 сентября 1966 г. *28 сентября 1966 г.* 151

№ 16. Сообщение о посещении Л.И. Брежневым Социалистической Федеративной Республики Югославии с 22 по 25 сентября 1966 г. *24 сентября 1966 г.* 164

№ 17. Запись беседы между советскими и югославскими руководителями во время визита И. Броз Тито в Советский Союз 27–31 января 1967 г. *30 января 1967 г.* 165

№ 18. Запись о беседе Л.И. Брежнева с И. Броз Тито о проблемах Ближнего Востока, возникших в результате третьей арабо-израильской войны, начавшейся 5 июня 1967 г. *15 июня 1967 г.* 185

№ 19. Запись беседы И. Броз Тито с Председателем Президиума Верховного совета СССР Н.В. Подгорным во время визита в Югославию 20—24 июня 1967 г. *20 июня 1967 г.* 186

№ 20. Записка о переговорах И. Броз Тито с Председателем Президиума Верховного совета СССР Н.В. Подгорным во время визита в Югославию 20—24 июня 1967 г. *24 июня 1967 г.* 192

№ 21. Письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу о положении на Ближнем Востоке. *24 августа 1967 г.* 201

№ 22. Записка Кабинета Государственного Секретаря, Государственного Секретариата по иностранным делам СФРЮ, о встрече делегаций социалистических стран в Москве 9 ноября 1967 г. *17 ноября 1967 г.* 205

№ 23. Письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу с поздравлением с Новым, 1968 годом. *[Не позднее 26 декабря 1967 г.]* 210

№ 24. Поздравительная телеграмма Л.И. Брежнева И. Броз Тито с Новым, 1968 годом. *[31] декабря 1967 г.* 210

№ 25. Запись беседы советских руководителей с И. Броз Тито во время визита в Советский Союз 28—30 апреля 1968 г. *29 апреля 1968 г.* 211

№ 26. Совместное сообщение о советско-югославских переговорах в Москве 28—30 апреля 1968 г. *30 апреля 1968 г.* 230

№ 27. Запись беседы И. Броз Тито с послом СССР в СФРЮ И.А. Бенедиктовым. *31 августа 1968 г.* 231

№ 28. Запись беседы И. Броз Тито с послом СССР в СФРЮ И.А. Бенедиктовым. *19 октября 1968 г.* 241

№ 29. Письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу в связи с событиями в Чехословакии. *5 ноября 1968 г.* 244

№ 30. Запись беседы И. Броз Тито с послом СССР в СФРЮ И.А. Бенедиктовым. *18 мая 1969 г.* 247

№ 31. Запись беседы Л.И. Брежнева с послом СФРЮ в СССР Д. Видичем по поводу послания правительства СФРЮ и Президиума СКЮ советской стороне о советско-югославских отношениях. *16 июля 1969 г.* 253

№ 32. Запись беседы И. Броз Тито с министром иностранных дел СССР А.А. Громыко во время визита в Югославию 2—6 сентября 1969 г. *4 сентября 1969 г.* 257

№ 33. Совместное сообщение о визите министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в Югославию со 2 по 6 сентября 1969 г. *6 сентября 1969 г.* 276

№ 34. Письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу о развитии отношений и расширении сотрудничества между СССР и СФРЮ, о некоторых трудностях в двусторонних отношениях, о подготовке общеевропейской конференции о безопасности. *7 декабря 1969 г.* 277

№ 35. Записка о беседе И. Броз Тито с делегацией Верховного Совета СССР, состоявшейся 16 октября 1970 года в Белграде. *16 октября 1970 г.* 283

№ 36. Письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу о развитии ситуации на Ближнем Востоке. *29 января 1971 г.* 286

№ 37. Запись беседы Л.И. Брежнева с послом СФРЮ в СССР В. Мичуновичем о возможном визите Л.И. Брежнева в Югославию, о роли печати в освещении советско-югославских отношений, о положении на Ближнем Востоке. *4 февраля 1971 г.* 287

№ 38. Запись беседы Л.И. Брежнева с государственным секретарем по иностранным делам СФРЮ М. Тепавацем о поездке И. Броз Тито в Каир 14—20 февраля 1971 г., о политике Советского Союза на Ближнем Востоке, о советско-китайских отношениях. *27 февраля 1971 г.* 292

№ 39. Письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу о советско-югославских отношениях, о проблеме югославской эмиграции в СССР. *31 июля 1971 г.* 299

№ 40. Запись беседы Л.И. Брежнева с послом СФРЮ в СССР В. Мичуновичем об ответном письме И. Броз Тито на письмо Л.И. Брежнева от 6 июля 1971 г., об отношении Со-

ветского Союза к Югославии, об экономической интеграции стран — членов СЭВ, о событиях в Судане и Индонезии. *10 августа 1971 г.* 301
[Приложение.] Записка А.М. Александрова Л.И. Брежневу по поводу записи беседы Л.И Брежнева с послом СФРЮ в СССР В. Мичуновичем. *18 августа 1971 г.* 311

№ 41. Выступление Л.И. Брежнева на аэродроме в Белграде (прилет) во время визита в Югославию 22—25 сентября 1971 г. *22 сентября 1971 г.* 311

№ 42. Выступление Л.И. Брежнева на приеме в Белграде во время визита в Югославию 22—25 сентября 1971 г. *22 сентября 1971 г.* 312

№ 43. Запись переговоров Л.И. Брежнева с И. Броз Тито во время визита в Югославию 22—25 сентября 1971 г. *23 сентября 1971 г.* 314

№ 44. Выступление Л.И. Брежнева на заводе электронных компонентов в гор. Земун. *23 сентября 1971 г.* 334

№ 45. Запись беседы Л.И. Брежнева с И. Броз Тито во время визита в Югославию 22—25 сентября 1971 г. *24 сентября 1971 г.* 340

№ 46. Выступление Л.И. Брежнева на ужине в Караджорджево во время визита в Югославию 22—25 сентября 1971 г. *24 сентября 1971 г.* 351

№ 47. Советско-югославское заявление по итогам визита Л.И. Брежнева в Югославию 22—25 сентября 1971 г. *25 сентября 1971 г.* 352

№ 48. Проект информации о советско-югославских переговорах руководителей государств 22—25 сентября 1971 г. *11 октября 1971 г.* 356

№ 49. Запись беседы Л.И. Брежнева с послом СФРЮ в СССР М. Пешичем о результатах визита Л.И. Брежнева в Югославию, об итогах поездки И. Броз Тито в США, о международных проблемах. *2 декабря 1971 г.* 360

№ 50. Записка о беседе И.Б. Тито с заместителем председателя правительства и председателем Госплана СССР Н.К. Байбаковым о советско-югославском экономическом сотрудничестве. *9 декабря 1971 г.* 367

№ 51. Записка председателя Государственного планового комитета СССР Н.К. Байбакова в ЦК КПСС об итогах переговоров с Югославской стороной по вопросам дальнейшего развития экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ. *27 января 1972 г.* 373

№ 52. Письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу по поводу приглашения в Советский Союз. *25 февраля 1972 г.* 381

№ 53. Перечень основных вопросов к беседам с И. Броз Тито во время визита в Советский Союз 5—10 июня 1972 г. *[Май 1972 г.]* 381

№ 54. Перечень нерешенных вопросов в связи с визитом И. Броз Тито в Советский Союз 5—10 июня 1972 г. (для совета). *26 мая 1972 г.* 383

№ 55. Речь Л.И. Брежнева на обеде в Кремле, данном в честь И.Б. Тито во время визита в Советский Союз 5—10 июня 1972 г. *5 июня 1972 г.* 384

№ 56. Запись переговоров Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина и Н.В. Подгорного с И. Броз Тито во время визита в Советский Союз 5—10 июня 1972 г. *6, 9 июня 1972 г.* 387
[Приложение.] Записка К.В. Русакова Г.Э. Цуканову о рассылке записи беседы с И. Броз Тито. *21 июня 1972 г.* 402

№ 57. Информация о визите И. Броз Тито в Советский Союз 5—10 июня 1972 г. *[Июнь 1972 г.]* 403

№ 58. Письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу о визите президента Арабской Республики Египет А. Садата в Югославию, о положении на Ближнем Востоке. *18 января 1973 г.* 416
[Приложение.] Справка Отдела ЦК КПСС по поводу письма И. Броз Тито Л.И. Брежневу. *26 января 1973 г.* 418

№ 59. Записка МИД СССР Л.И. Брежневу, Н.В. Подгорному, А.Н. Косыгину относительно поздравления И. Броз Тито с днем рождения. *10 мая 1973 г.* 418
[Приложение.] Указание совпослу в Белграде 419

№ 60. Письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу с ответом на приглашение Л.И. Брежнева посетить Крым. *14 июля 1973 г.* 419

№ 61. Записка о переговорах И. Броз Тито с председателем Советского правительства А.А. Косыгиным о международных проблемах, экономической ситуации в СССР, об экономическом сотрудничестве со странами СЭВ и Югославией. *28 сентября 1973 г.* 419

№ 62. Письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу о положении на Ближнем Востоке. *1 ноября 1973 г.* 426

№ 63. Выступление Л.И. Брежнева на обеде в честь И. Броз Тито во время визита в Советский Союз 12–15 ноября 1973 г. . *12 ноября 1973 г.* 428
[Приложение № 1.] Замечания Л.И. Брежнева по проекту выступления на обеде в честь И. Броз Тито. *5 ноября 1973 г.* 431
[Приложение № 2.] Препроводительная записка заведующего Отделом ЦК КПСС К.В. Русакова к проекту выступления Л.И. Брежнева на обеде в честь И.Б. Тито. *7 ноября 1973 г.* 431

№ 64. Запись бесед Л.И. Брежнева с И. Броз Тито о развитии двусторонних советско-югославских отношений, о внешнеполитических проблемах и о международном положении во время визита в Советский Союз 12–15 ноября 1973 г. *12, 13 ноября 1973 г.* 432

№ 65. Телеграмма И. Броз Тито Л.И. Брежневу и Н.В. Подгорному с благодарностью за поздравление по случаю национального праздника СФРЮ — Дня Республики. *27 декабря 1973 г.* 449

№ 66. Записка МИД СССР Л.И. Брежневу, Н.В. Подгорному, А.Н. Косыгину по поводу поздравления И. Броз Тито с днем рождения. *6 мая 1974 г.* 449
[Приложение № 1.] Проект указания совпослу в Белграде 450
[Приложение № 2.] Справка Отдела ЦК КПСС относительно поздравления И. Броз Тито по случаю дня его рождения. *30 апреля 1974 г.* 450

№ 67. Проект телеграммы Л.И. Брежнева и Н.В. Подгорного И. Броз Тито в связи с его избранием на пост Президента СФРЮ. *16 мая 1974 г.* 450
[Приложение.] Справка Отдела ЦК КПСС по поводу избрания И.Б. Тито на пост президента СФРЮ 451

№ 68. Устное послание И. Броз Тито Л.И. Брежневу по вопросу о Кипре. *26 июля 1974 г.* 451
[Приложение.] Записка МИД СССР в ЦК КПСС о передаче устного послания И. Броз Тито Л.И. Брежневу по вопросу о Кипре. *1 августа 1974 г.* 453

№ 69. Письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу по поводу событий на Кипре. *6 сентября 1974 г.* 453

№ 70. Запись беседы Л.И. Брежнева с членом Президиума ЦК СКЮ, членом Президиума СФРЮ Э. Карделем о положении дел в СССР и СФРЮ, межпартийных связях, проблемах европейской безопасности, кипрской проблеме, урегулировании ближневосточного кризиса. *10 сентября 1974 г.* 456

№ 71. Записка о беседе И. Броз Тито с руководителем советской государственно-партийной делегации К.Т. Мазуровым, членом Политбюро ЦК КПСС и первым заместителем председателя Совета Министров СССР, о советско-югославских отношениях и о положении в мире. *10 мая 1975 г.* 462

№ 72. Материал к беседам Л.И. Брежнева с И. Броз Тито к предстоящему визиту в Югославию 15–17 ноября 1976 г. *[Не позднее 15 ноября 1976 г.]* 464

№ 73. Запись переговоров Л.И. Брежнева с И. Броз Тито в Белграде во время визита в Югославию 15–17 ноября 1976 г. *15 ноября 1976 г.* 471

№ 74. Речь И. Броз Тито при вручении Л.И. Брежневу высшей военной награды СФРЮ — ордена Свободы. *15 ноября 1976 г.* 482

№ 75. Ответная речь Л.И. Брежнева при вручении ему высшей военной награды СФРЮ — ордена Свободы. *15 ноября 1976 г.* 483

№ 76. Выступление Л.И. Брежнева при вручении ему Памятной золотой медали г. Белграда во время визита в Югославию 15–17 ноября 1976 г. *15 ноября 1976 г.* 484

№ 77. Речь И. Броз Тито на обеде в Союзном исполнительном вече в Белграде во время визита Л.И. Брежнева в Югославию 15–17 ноября 1976 г. *15 ноября 1976 г.* 484

№ 78. Речь Л.И. Брежнева на обеде в Союзном исполнительном вече в Белграде во время визита в Югославию 15–17 ноября 1976 г. *15 ноября 1976 г.* 487

№ 79. Стенографическая запись переговоров И. Броз Тито и Л.И. Брежнева во время визита в Югославию 15–17 ноября 1976 г. *16 ноября 1976 г.* 490

№ 80. Запись переговоров Л.И. Брежнева с И. Броз Тито в Белграде во время визита в Югославию 15–17 ноября 1976 г. *17 ноября 1976 г.* 498

№ 81. Советско-югославское коммюнике о переговорах Л.И. Брежнева и И. Броз Тито во время визита в Югославию 15—17 ноября 1976 г. *17 ноября 1976 г.* 500

№ 82. Письмо посла СФРЮ в СССР Й. Смоле Л.И. Брежневу с впечатлениями о визите Л.И. Брежнева в Югославию 15—17 ноября 1976 г. *1 декабря 1976 г.* 504

№ 83. Отчет Отдела международных отношений и связей Президиума ЦК СКЮ о дружественном визите в Югославию Л.И. Брежнева 15—17 ноября 1976 г. *3 декабря 1976 г.* 505

№ 84. Телеграмма соболезнования Л.И. Брежнева, Н.В. Подгорного, А.Н. Косыгина И. Броз Тито в связи с гибелью члена Президиума ЦК СКЮ, Председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ Джемала Биедича и его супруги. *20 января 1977 г.* 516

№ 85. Речь Л.И. Брежнева при вручении И. Броз Тито ордена Октябрьской Революции во время визита в Советский Союз 16—23 августа 1977 г. *16 августа 1977 г.* 517

№ 86. Речь Л.И. Брежнева на обеде в честь И. Броз Тито во время визита в Советский Союз 16—23 августа 1977 г. *16 августа 1977 г.* 518

№ 87. Запись переговоров между Л.И. Брежневым и И. Броз Тито во время визита в Советский Союз 16—23 августа 1977 г. *17 августа 1977 г.* 521

№ 88. Запись переговоров между Л.И. Брежневым и И. Броз Тито во время визита в Советский Союз 16—23 августа 1977 г. *18 августа 1977 г.* 532

№ 89. Сообщение об официальном и дружественном визите И. Броз Тито в Советский Союз с 16 по 24 августа 1977 г. *14 сентября 1977 г.* 546

№ 90. Письмо посла СФРЮ в СССР Й. Смоле Л.И. Брежневу с благодарностью за подарок, полученный по случаю 60-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. *9 ноября 1977 г.* 557

№ 91. Письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу. *12 февраля 1978 г.* 558

№ 92. Запись беседы Л.И. Брежнева с послом СФРЮ в СССР Й. Смоле во время передачи послания И. Броз Тито Л.И. Брежневу по проблемам международной обстановки, в частности на Ближнем Востоке. *17 февраля 1978 г.* 562

№ 93. Письмо Л.И. Брежнева И. Броз Тито с ответом на послание И.Б. Тито по ряду международных проблем. *25 февраля 1978 г.* 564

№ 94. Письмо Л.И. Брежнева И. Броз Тито с приглашением посетить Советский Союз. *16 марта 1978 г.* 569

№ 95. Запись беседы Л.И. Брежнева с членом Президиума ЦК СКЮ, заместителем председателя Союзного исполнительного веча, союзным секретарем по иностранным делам СФРЮ М. Миничем о важнейших международных проблемах, о советско-американских, советско-югославских отношениях, о визите И. Броз Тито в США и др. *28 марта 1978 г.* 569

№ 96. Письмо Л.И. Брежнева И. Броз Тито о советско-югославском сотрудничестве в военной области. *29 марта 1978 г.* 578

№ 97. Письмо Л.И. Брежнева И. Броз Тито о международном положении, советско-американских отношениях, о событиях на Ближнем Востоке, в районе Африканского Рога. *19 апреля 1978 г.* 579

№ 98. Записка А.А. Громыко Л.И. Брежневу по поводу землетрясения в Черногории (Югославия) 15—17 апреля 1979 г. *19 апреля 1979 г.* 583
[Приложение.] Проект телеграммы Председателю СКЮ, Президенту СФРЮ И. Тито с выражением соболезнования 584

№ 99. Письмо И. Броз Тито Л.И. Брежневу с благодарностью за помощь, оказанную Советским Союзом в связи с землетрясением в Черногории. *[Не позднее 8 мая 1979 г.]* 584

№ 100. Запись переговоров Л.И. Брежнева с И. Броз Тито во время визита в Советский Союз 16—21 мая 1979 г. *17 мая 1979 г.* 585

№ 101. Речь Л.И. Брежнева на обеде в честь И. Броз Тито. *17 мая 1979 г.* 595

№ 102. Запись переговоров Л.И. Брежнева с И. Броз Тито во время визита в Советский Союз 16—21 мая 1979 г. *18 мая 1979 г.* 596

№ 103. Краткое сообщение о результатах посещения И. Броз Тито СССР. *22 мая 1979 г.* 606

№ 104. Записка МИД СССР Л.И. Брежневу по поводу дня рождения И.Б. Тито. *23 мая 1979 г.* 608
[Приложение № 1.] Проект указаний совпослу 609

[Приложение № 2.] Справка Отдела ЦК КПСС относительно поздравления И. Броз Тито с днем рождения 609

№ 105. Записка Отдела ЦК КПСС с предложением направить обращение Л.И. Брежнева И. Броз Тито с пожеланием скорейшего выздоровления. *16 января 1980 г.* 609
Приложение. Проект указания совпослу в Белград 610

№ 106. Письмо Л.И. Брежнева И. Броз Тито о проблемах разрядки международной напряженности, о советско-американских отношениях. *1 марта 1980 г.* 610

№ 107. Запись беседы Л.И. Брежнева с югославскими руководящими деятелями во время визита Л.И. Брежнева на похороны И. Броз Тито. *7 мая 1980 г.* 613

№ 108. Телеграммы Л.И. Брежнева Председателю Президиума СФРЮ Л. Колишевскому, председательствующему Президиума ЦК СКЮ С. Дороньскому с благодарностью за прием, оказанный во время визита в Югославию. *8 мая 1980 г.* 619

№ 109. Письмо Л.И. Брежнева Ц. Миятовичу и С. Дороньскому о развитии советско-югославских отношений и о некоторых международных проблемах. *4 июля 1980 г.* 620

Примечания 622

Приложение

СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕШЕНИЯХ ПРЕЗИДИУМА (ПОЛИТБЮРО) ЦК КПСС

1964–1979 гг.

№ 1. Постановление Президиума ЦК КПСС «О направлении делегации КПСС на VIII съезд СКЮ». *28 ноября 1964 г.* 719
[Приложение № 1.] VIII съезду Союза коммунистов Югославии 719
[Приложение № 2.] Указание совпослу в Белграде 720
[Приложение № 3.] Записка Ю.В. Андропова в ЦК КПСС о приглашении делегации КПСС на VIII съезд СКЮ. *25 ноября 1964 г.* 721

№ 2. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об издании сборника документов «Советско-югославские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и др. мероприятиях по разъяснению советской внешней политики в Югославии». *3 февраля 1965 г.* . . 722
[Приложение.] Записка Ю.В. Андропова и А.А. Громыко в ЦК КПСС с представлением проекта об издании сборника документов «Советско-югославские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». *28 января 1965 г.* 723

№ 3. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об увеличении срока погашения кредита, предоставляемого Советским Союзом Югославии для строительства предприятий в районе г. Скопле, и об урегулировании кредитно-финансовых отношений по Советско-Югославским Соглашениям от 12 января и 1 августа 1956 года». *17 февраля 1965 г.* 724
[Приложение № 1.] Распоряжение Совета Министров СССР 725
[Приложение № 2.] Записка В.Н. Новикова и И.В. Архипова в ЦК КПСС об урегулировании кредитно-финансовых отношений СССР и Югославии. *22 января 1965 г.* 725
[Приложение № 3.] Справка начальника отдела по экономическому сотрудничеству с социалистическими странами Н.П. Бусыгина. *22 января 1965 г.* 727

№ 4. Постановление Президиума ЦК КПСС «О приглашении т. И. Броз Тито с визитом в СССР». *18 февраля 1965 г.* 730
[Приложение № 1.] Указание совпослу в Белграде 730
[Приложение № 2.] Записка Ю.В. Андропова в ЦК КПСС о приглашении И. Броз Тито в Советский Союз. *3 февраля 1965 г.* 731

№ 5. Постановление Президиума ЦК КПСС «О согласии на назначение посла СФРЮ в СССР». *19 февраля 1965 г.* 732

№ 6. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об указании совпослу в Югославии». *27 февраля 1965 г.* 732
[Приложение № 1.] Указание совпослу в Белграде 732
[Приложение № 2.] Записка Ю.В. Андропова в ЦК КПСС об указаниях совпослу в Югославии о поездке советской делегации в ДРВ, КНДР. *27 февраля 1965 г.* 733

№ 7. Постановление Президиума ЦК КПСС «О письме т. Брежнева Л.И. т. И.Б. Тито». *29 апреля 1965 г.* ... 733
[Приложение № 1.] Указание совпослу в Белграде ... 734
[Приложение № 2.] Записка Ю.В. Андропова и А.А. Громыко в ЦК КПСС о приглашении И. Броз Тито в Советский Союз. *23 апреля 1965 г.* 734

№ 8. Постановление Президиума ЦК КПСС «О приезде в СССР президента СФРЮ т. Тито с официальным визитом». *13 мая 1965 г.* ... 735
[Приложение № 1.] Указание совпослу в Белграде ... 735
[Приложение № 2.] Записка Л.Н. Толкунова и В.В. Кузнецова в ЦК КПСС о программе пребывания И. Броз Тито в Советском Союзе 18—30 июня 1965 г. *12 мая 1965 г.* 736
[Приложение № 3.] Ориентировочная программа пребывания И. Броз Тито и шаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви в Советском Союзе в июне 1965 г. 736

№ 9. Постановление Президиума ЦК КПСС «О переговорах по вопросам экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ». *20 мая 1965 г.* ... 737
[Приложение № 1.] Распоряжение Совета Министров СССР ... 737
[Приложение № 2.] Директивы главе советской правительственной делегации на переговорах с югославской правительственной делегацией по вопросам экономического сотрудничества между Советским Союзом и Югославией ... 738
[Приложение № 3.] Записка Б.П. Мирошниченко и Л.Н. Толкунова в ЦК КПСС по поводу переговоров по вопросам экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ. *10 мая 1965 г.* ... 739
[Приложение № 4.] Записка М.А. Лесечко в ЦК КПСС по поводу переговоров по вопросам экономического сотрудничества между СССР и СФРЮ. *23 апреля 1965 г.* 740
Приложение № 1. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Социалистической Федеративной Республики Югославии об образовании Межправительственной Советско-Югославской Комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству ... 743
Приложение № 2. Соглашение между Правительством СФРЮ и Правительством СССР о создании Югославо-Советского Комитета по экономическому сотрудничеству 745

№ 10. Постановление Президиума ЦК КПСС «О подготовке предложений в связи с визитом т. И. Броз Тито». *28 мая 1965 г.* ... 747
[Приложение.] Записка А.А. Громыко и Л.Н. Толкунова в ЦК КПСС с предложениями о подготовке к официальному визиту в СССР И. Броз Тито. *25 мая 1965 г.* 748

№ 11. Постановление Президиума ЦК КПСС «О сообщении для печати относительно предстоящего визита в СССР т. И. Броз Тито». *31 мая 1965 г.* 748
[Приложение № 1.] О предстоящем визите в СССР И. Броз Тито ... 748
[Приложение № 2.] Записка А.А. Громыко и Л.Н. Толкунова в ЦК КПСС о сообщении для печати о предстоящем визите в СССР И. Броз Тито. *30 мая 1965 г.* 749

№ 12. Постановление Президиума ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с визитом в СССР т. И. Броз Тито и о программе его пребывания». *3 июня 1965 г.* ... 749
Приложение № 1. Программа пребывания в СССР Президента СФРЮ, Генерального секретаря СКЮ тов. Иосипа Броз Тито с супругой ... 751
Приложение № 2. Лозунги в связи с официальным визитом в СССР Президента СФРЮ, Генерального секретаря СКЮ тов. Иосипа Броз Тито ... 756
Приложение № 3. К приезду в Советский Союз. Товарищ Иосип Броз Тито 756

№ 13. Постановление Президиума ЦК КПСС «О награждении т. Тито и членов югославской делегации юбилейной медалью "Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг."» *19 июня 1965 г.* ... 757
[Приложение.] Записка Ю.В. Андропова и А.А. Громыко в ЦК КПСС с предложением о награждении И. Броз Тито и членов югославской делегации юбилейной медалью «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». *19 июня 1965 г.* 758

№ 14. Постановление Президиума ЦК КПСС «О совместном заявлении об официальном визите Президента СФРЮ, Генерального секретаря СКЮ И. Броз Тито в СССР». *30 июня 1965 г.* ... 758
[Приложение № 1.] Совместное советско-югославское заявление ... 759
[Приложение № 2.] Записка Ю.В. Андропова и А.А. Громыко в ЦК КПСС с представлением проекта совместного заявления об официальном визите И. Броз Тито в СССР, согласованного с югославской стороной. *30 июня 1965 г.* 764

[Приложение № 3.] Записка Ю.В. Андропова и А.А. Громыко в ЦК КПСС с представлением материалов для бесед с И. Броз Тито во время визита в СССР и проекта совместного советско-югославского коммюнике. *17 июня 1965 г.* 765
[Приложение № 4.] Проект постановления ЦК КПСС «О материалах к беседе с т. И. Броз Тито и проекте совместного советско-югославского коммюнике» 765
Приложение 1. К беседам с т. И. Броз Тито во время визита в Советский Союз (Памятка) 766

№ 15. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с поездкой в сентябре с.г. Генерального секретаря ЦК КПСС т. Брежнева Л.И. в Болгарию и Югославию». *15 сентября 1966 г.* 773
[Приложение № 1.] Список лиц, сопровождающих тов. Л.И. Брежнева в поездке в Болгарию и Югославию 774
[Приложение № 2.] Записка Ю.В. Андропова в ЦК КПСС о мероприятиях в связи с поездкой Л.И. Брежнева в Болгарию и Югославию. *14 сентября 1966 г.* 774

№ 16. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О визите т. Брежнева Л.И. в Югославию». *15 сентября 1966 г.* 775
[Приложение № 1.] Указание совпослу в Белграде 775
[Приложение № 2.] Записка Ю.В. Андропова в ЦК КПСС с предложениями в связи с предстоящим визитом Л.И. Брежнева в Югославию. *13 сентября 1966 г.* 775

№ 17. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об обращении И.Б. Тито в связи с положением в Индонезии». *22 октября 1966 г.* 776
[Приложение № 1.] Указание совпослу в Белграде 776
[Приложение № 2.] Записка Б.Н. Пономарева и Ю.В. Андропова в ЦК КПСС о целесообразности кратко информировать И. Броз Тито об отношении ЦК КПСС к событиям в Индонезии. *15 октября 1966 г.* 778

№ 18. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О приглашении тов. И. Броз Тито в Советский Союз». *10 января 1967 г.* 779
[Приложение № 1.] Указание совпослу в Белграде 779
[Приложение № 2.] Записка К.В. Русакова в ЦК КПСС с предложением о приглашении И. Броз Тито в Советский Союз. *29 декабря 1966 г.* 779

№ 19. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об указаниях совпослу в Югославии». *14 января 1967 г.* 780
[Приложение № 1.] Указание совпослу в Белграде 780
[Приложение № 2.] Записка К.В. Русакова в ЦК КПСС с предложениями об указаниях совпослу в СФРЮ в связи с визитом И. Броз Тито в СССР. *13 января 1967 г.* 780

№ 20. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Сообщение т. Брежнева Л.И. и т. Косыгина А.Н. о беседах с т. И. Броз Тито». *2 февраля 1967 г.* 781

№ 21. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об ответе Югославии по вопросу созыва конференции представителей парламентов европейских государств». *23 февраля 1967 г.* 781
[Приложение № 1.] Письмо Председателей Палат Верховного Совета СССР Председателю Союзной Скупщины СФРЮ относительно созыва конференции представителей парламентов европейских стран 782
[Приложение № 2.] Указание совпослу в Белграде 782
[Приложение № 3.] Указания совпослам в НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР и ЧССР о содержании письма Председателю Союзной Скупщины СФРЮ 783
[Приложение № 4.] Записка А.А. Громыко и К.В. Русакова в ЦК КПСС по поводу созыва конференции представителей парламентов европейских государств. *19 февраля 1967 г.* 784

№ 22. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О поездке делегации КПСС в Югославию». *16 марта 1967 г.* 785

№ 23. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О письме т. Брежнева Л.И. т. И. Броз Тито». *16 сентября 1967 г.* 785
[Приложение № 1.] Письмо Л.И. Брежнева И. Броз Тито по поводу приглашения посетить Югославию 786
[Приложение № 2.] Записка К.В. Русакова в ЦК КПСС с проектом ответного письма Л.И. Брежнева И. Броз Тито относительно приглашения в Югославию. *13 сентября 1967 г.* 786

№ 24. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об ответе на письмо президента СФРЮ т. И.Б. Тито по вопросам политического урегулирования на Ближнем Востоке». *16 сентября 1967 г.* 787

[Приложение № 1.] Ответное письмо т. И.Б. Тито 787
[Приложение № 2.] Записка А.А. Громыко в ЦК КПСС с представлением проекта ответного письма И. Броз Тито по вопросам политического урегулирования на Ближнем Востоке. *5 сентября 1967 г.* 788

№ 25. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О Конференции прогрессивных партий и организаций стран Средиземного моря». *3 апреля 1968 г.* 789
Приложение 1. Указание совпослу в Белграде 789
Приложение 2. Указание совпослам в Париже и Риме 790
Приложение 3. Указание совпослам в Париже, Риме, Бухаресте и Рабате 791
[Приложение № 4.] Записка Б.Н. Пономарева в ЦК КПСС о созываемой Конференции представителей прогрессивных партий и организаций стран Средиземного моря. *29 марта 1968 г.* 792

№ 26. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об ответе товарищу И. Броз Тито». *18 апреля 1968 г.* 794
[Приложение № 1.] Указание совпослу в Улан-Баторе 794
[Приложение № 2.] Записка К.В. Русакова в ЦК КПСС с предложением об ответе И. Броз Тито. *18 апреля 1968 г.* 794

№ 27. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О письме Председателю СКЮ т. Иосипу Броз Тито». *17 октября 1968 г.* 795
[Приложение № 1.] Указание совпослу в Белграде 795
[Приложение № 2.] Записка К.Ф. Катушева, К.В. Русакова, Л.Ф. Ильичева в ЦК КПСС с представлением проекта письма И. Броз Тито. *9 октября 1968 г.* 798

№ 28. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О некоторых вопросах советско-югославского сотрудничества (записка МИД СССР и Отдела ЦК КПСС)». *23 октября 1968 г.* 799
Приложение. Указание «Всем совпослам, совпосланнику в Веллингтоне, представителям СССР при международных организациях» 801
[Приложение № 2.] Записка В.В. Кузнецова и К.В. Русакова в ЦК КПСС о реакции в Югославии на события в Чехословакии в августе 1968 г. *4 октября 1968 г.* 802

№ 29. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об ознакомлении руководства БКП, ВСРП, СЕПГ, ПОРП и МНРП с письмом тов. Л.И. Брежнева на имя И. Тито». *30 октября 1968 г.* 805
[Приложение № 1.] Указание совпослам в НРБ, ВНР, ГДР, ПНР и МНР 806
[Приложение № 2.] Записка К.В. Русакова в ЦК КПСС о целесообразности ознакомить руководство БКП, ВСРП, СЕПГ, ПОРП и МНРП с письмом Л.И. Брежнева И. Броз Тито от 17 октября 1968 г. *25 октября 1968 г.* 806

№ 30. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О проведении переговоров о товарообороте с Югославией на 1969 год». *22 ноября 1968 г.* 807
[Приложение № 1.] Постановление Совета Министров СССР 807
[Приложение № 2.] Записка Н.С. Патоличева в ЦК КПСС с предложением о товарообороте с Югославией в 1969 году 810
[Приложение № 3.] Замечания Б.Н. Пономарева на записку Н.С. Патоличева в ЦК КПСС о товарообмене с Югославией в 1969 году. *11 ноября 1968 г.* 812
[Приложение № 4.] Справка Отдела ЦК КПСС по поводу замечаний Б.Н. Пономарева на записку Н.С. Патоличева в ЦК КПСС о товарообмене с Югославией в 1969 году. *22 ноября 1968 г.* 813
[Приложение № 1.] Справка об изменении товарооборота между Югославией и СССР в 1968 и 1969 гг. 813
[Приложение № 2.] Справка Отдела ЦК КПСС о товарообороте между Югославией и СССР в 1969 г. *18 ноября 1968 г.* 814

№ 31. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О мероприятиях в Советском Союзе по случаю национального праздника СФРЮ — Дня Республики — 29 ноября». *22 ноября 1968 г.* 815
[Приложение № 1.] Поздравительная телеграмма Председателю СКЮ, Президенту СФРЮ И. Броз Тито и Председателю Союзного исполнительного веча СФРЮ М. Шпиляку 816
[Приложение № 2.] Поздравительная телеграмма Государственному секретарю по иностранным делам СФРЮ М. Никезичу 816
[Приложение № 3.] Записка А.А. Громыко и К.В. Русакова в ЦК КПСС по поводу празднования 29 ноября национального праздника Югославии — Дня Республики. *13 ноября 1968 г.* 817

№ 32. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об ответе т. Брежнева Л.И. на письмо т. И. Броз Тито от 7 декабря 1969 года». *2 февраля 1970 г.* 818

[Приложение № 1.] Письмо Л.И. Брежнева Председателю СКЮ И. Броз Тито 818
[Приложение № 2.] Указание совпослу в Белграде 823
[Приложение № 3.] Записка К.Ф. Катушева, А.А. Громыко, О.Б. Рахманина в ЦК КПСС с представлением проекта письма Л.И. Брежнева И. Броз Тито. *14 января 1970 г.* 823

№ 33. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О письме тов. Л.И. Брежнева председателю Союза коммунистов Югославии И. Тито». *11 февраля 1971 г.* 823
[Приложение № 1.] Письмо Л.И. Брежнева Председателю СКЮ И. Броз Тито 824
[Приложение № 2.] Записка А.А. Громыко, К.В. Русакова в ЦК КПСС с представлением проекта письма Л.И. Брежнева И. Броз Тито. *9 февраля 1971 г.* 826

№ 34. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О письме т. Л.И. Брежнева т. И. Броз Тито». *6 июля 1971 г.* 826
[Приложение № 1.] Указание совпослу в Белграде 826
[Приложение № 2.] Записка К.Ф. Катушева в ЦК КПСС «О письме тов. Л.И. Брежнева тов. И. Броз Тито». *25 июня 1971 г.* 829
[Приложение № 3.] Записка К.В. Русакова К.У. Черненко по поводу письма Л.И. Брежнева И. Броз Тито. *5 июля 1971 г.* 830

№ 35. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с поездкой Генерального секретаря ЦК КПСС т. Л.И. Брежнева с неофициальным дружеским визитом в Югославию». *9 сентября 1971 г.* 831
Приложение № 1. Указание совпослу в Белграде 832
Приложение № 2. Указание совпослам в Софии, Будапеште, Берлине, Варшаве, Праге, Улан-Баторе, Бухаресте 833
[Приложение № 3.] Записка А.А. Громыко, О.Б. Рахманина в ЦК КПСС «Об указании совпослу в Белграде и мероприятиях в связи с визитом т. Л.И. Брежнева в Югославию». *3 сентября 1971 г.* 834
[Приложение № 4.] Записка К.Ф. Катушева в ЦК КПСС «О возможных встречах т. Л.И. Брежнева с тт. Т. Живковым, Я. Кадаром и Н. Чаушеску после завершения визита в Югославию». *7 сентября 1971 г.* 834

№ 36. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Дополнительные предложения о расширении советско-югославского сотрудничества». *21 сентября 1971 г.* 836
[Приложение.] Записка Н.К. Байбакова в ЦК КПСС о расширении советско-югославского сотрудничества. *20 сентября 1971 г.* 836

№ 37. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об итогах визита т. Брежнева Л.И. в Социалистическую Федеративную Республику Югославию». *29 сентября 1971 г.* 840

№ 38. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об информации для руководства братских партий соцстран о визите т. Брежнева Л.И. в Югославию». *25 октября 1971 г.* 840
[Приложение № 1.] Указание совпослам в НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР и ЧССР 841
[Приложение № 2.] Записка К.В. Русакова в ЦК КПСС по поводу информации об итогах визита Л.И. Брежнева в Югославию. *7 октября 1971 г.* 845
[Приложение № 3.] Записка К.В. Русакова Л.И. Брежневу с проектом информации об итогах визита в СФРЮ. *[Не позднее 7] октября 1971 г.* 846

№ 39. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об информации для партийного актива КПСС о визите т. Брежнева Л.И. в Югославию». *25 октября 1971 г.* 846
[Приложение.] О визите Генерального секретаря ЦК КПСС т. Л.И. Брежнева в Югославию 846

№ 40. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О мероприятиях по дальнейшему развитию советско-югославского сотрудничества с учетом итогов визита т. Брежнева Л.И. в Югославию». *25 октября 1971 г.* 847
[Приложение № 1.] Мероприятия по дальнейшему развитию советско-югославского сотрудничества 848
[Приложение № 2.] Записка Ю.В. Андропова, К.Ф. Катушева, Н.К. Байбакова, А.А. Гречко, А.А. Громыко, Н.С. Патоличева, К.В. Русакова, С.А. Скачкова в ЦК КПСС о советско-югославском сотрудничестве. *18 октября 1971 г.* 852
[Приложение № 3.] Записка Г.А. Киселева Л.В. Смирнову. *22 октября 1971 г.* 853

№ 41. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О письме тов. Л.И. Брежнева тов. И. Тито». *2 февраля 1972 г.* 854
[Приложение № 1.] Письмо Л.И. Брежнева Председателю СКЮ И. Броз Тито 854
[Приложение № 2.] Записка К.Ф. Катушева, К.В. Русакова, В.И. Степакова в ЦК КПСС с представлением проекта письма Л.И. Брежнева И. Броз Тито. *31 января 1972 г.* 855

№ 42. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с 80-летием со дня рождения т. И. Броз Тито». *17 мая 1972 г.* ... 856
Приложение № 1. Поздравительная телеграмма И. Броз Тито ... 856
Приложение № 2. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Иосипа Броз Тито орденом Ленина ... 857
Приложение № 3. Указание совпослу в Белграде ... 858
[Приложение № 4.] Записка К.Ф. Катушева, А.А. Громыко в ЦК КПСС по поводу 80-летия со дня рождения И. Броз Тито. *7 мая 1972 г.* ... 858

№ 43. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О проекте советско-югославского коммюнике». *10 июня 1972 г.* ... 859
[Приложение № 1.] Совместное советско-югославское коммюнике ... 859
[Приложение № 2.] Записка К.Ф. Катушева и А.А. Громыко в ЦК КПСС с представлением совместного советско-югославского коммюнике о пребывании И. Тито в Советском Союзе. *9 июня 1972 г.* 863

№ 44. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О письме т. Л.И. Брежнева т. И.Б. Тито». *16 августа 1972 г.* ... 864
[Приложение № 1.] Письмо Л.И. Брежнева Председателю СКЮ И. Броз Тито 864
[Приложение 2.] Указание совпослу в Белграде ... 865
[Приложение № 3.] Записка К.Ф. Катушева и В.В. Кузнецова в ЦК КПСС с представлением проекта письма Л.И. Брежнева И.Б. Тито. *9 августа 1972 г.* 866

№ 45. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О письме тов. Брежнева Л.И. тов. И. Броз Тито». *10 апреля 1973 г.* ... 866
[Приложение № 1.] Письмо Л.И. Брежнева Председателю СКЮ И. Броз Тито 866
[Приложение 2.] Указание совпослу в Белграде ... 869
[Приложение № 3.] Записка К.Ф. Катушева и А.А. Громыко в ЦК КПСС с проектом письма Л.И. Брежнева И. Броз Тито. *7 апреля 1973 г.* 869

№ 46. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О письме т. И.Б. Тито». *9 июля 1973 г.* 869
[Приложение.] Проект письма Л.И. Брежнева Председателю СКЮ И. Броз Тито 869

№ 47. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об информации руководителей братских партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии, Кубы и Югославии о положении на Ближнем Востоке». *6 октября 1973 г.* ... 870
[Приложение № 1.] Указания совпослам в Софии, Будапеште, Берлине, Варшаве, Праге, Гаване и Белграде ... 871
[Приложение № 2.] Записка А.А. Громыко и К.Ф. Катушева в ЦК КПСС «Об информации руководителей братских партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии, Кубы и Югославии о положении на Ближнем Востоке». *5 октября 1973 г.* 872

№ 48. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О встрече т. Л.И. Брежнева с т. И. Тито». *9 октября 1973 г.* ... 872
[Приложение № 1.] Указание совпослу в Белграде ... 873
[Приложение № 2.] Записка К.Ф. Катушева в ЦК КПСС о встрече Л.И. Брежнева с И. Броз Тито. *8 октября 1973 г.* 873

№ 49. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О визите т. И.Б. Тито в Советский Союз». *19 октября 1973 г.* ... 874
[Приложение № 1.] Указание совпослу в Белграде ... 874
[Приложение № 2.] Записка К.Ф. Катушева в ЦК КПСС о визите И.Б. Тито в Советский Союз. *13 октября 1973 г.* 874

№ 50. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О мероприятиях в Советском Союзе в связи с национальным праздником СФРЮ — Днем Республики (29 ноября 1973 г.)». *17 ноября 1973 г.* ... 875
Приложение № 1. Поздравительная телеграмма Председателю СКЮ, Президенту СФРЮ И. Броз Тито ... 876
Приложение № 2. Поздравительная телеграмма Председателю Союзного исполнительного веча СФРЮ Д. Биедичу ... 876
Приложение № 3. План мероприятий, проводимых в Советском Союзе по случаю национального праздника СФРЮ — Дня Республики (29 ноября 1973 г.) ... 877
[Приложение № 4.] Записка В.В. Кузнецова, О.Б. Рахманина в ЦК КПСС по поводу празднования национального праздника Югославии — Дня Республики. *13 ноября 1973 г.* ... 878

№ 51. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Сообщение тов. Брежнева Л.И. об итогах встречи с И. Броз Тито». *23 ноября 1973 г.* ... 878
[Приложение № 1.] Указания совпослам в Берлине, Будапеште, Варшаве, Гаване, Праге, Софии, Улан-Баторе ... 879
[Приложение № 2.] Записка А.А. Громыко, К.Ф. Катушева в ЦК КПСС об информации братских партий по итогам советско-югославских переговоров (12–15 ноября 1973 г.). *19 ноября 1973 г.* 882

№ 52. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об ответе тов. Л.И. Брежнева на послание тов. И. Тито по вопросу о Кипре». *28 сентября 1974 г.* ... 882
Приложение 1. Ответ Л.И. Брежнева на послание И. Тито 883
Приложение 2. Указание совпослу в Белграде ... 884
[Приложение № 3.] Записка К.Ф. Катушева и В.В. Кузнецова в ЦК КПСС с представлением проекта ответа Л.И. Брежнева на послание И. Броз Тито от 6 сентября 1974 года. *20 сентября 1974 г.* 884

№ 53. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О материалах к визиту тов. Брежнева Л.И. в Югославию». *30 октября 1976 г.* ... 885
[Приложение № 1.] Советско-югославское коммюнике ... 885
[Приложение № 2.] Записка А.А. Громыко, К.Ф. Катушева в ЦК КПСС «О материалах к визиту тов. Брежнева Л.И. в Югославию». *27 октября 1976 г.* 891

№ 54. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с визитом тов. Брежнева Л.И. в СФРЮ». *4 ноября 1976 г.* ... *891*
[Приложение № 1.] Программа дружественного визита Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева в СФРЮ с 15 по 17 ноября 1976 года 893
[Приложение № 2.] Записка А.А. Громыко и К.Ф. Катушева в ЦК КПСС с представлением предложений о мероприятиях в связи с предстоящим визитом Л.И. Брежнева в СФРЮ. *2/3 ноября 1976 г.* ... 894
[Приложение № 3.] Записка Н.К. Байбакова в ЦК КПСС о советско-югославском экономическом сотрудничестве. *28 октября 1976 г.* 894

№ 55. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О председательствовании на заседаниях Политбюро ЦК КПСС на время отъезда из Москвы Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л.И.». *11 ноября 1976 г.* 900

№ 56. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об итогах визита тов. Брежнева Л.И. в Югославию». *18 ноября 1976 г.* 900

№ 57. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об информации по итогам дружественного визита тов. Брежнева Л.И. в Югославию». *1 декабря 1976 г.* ... 901
[Приложение.] Об итогах дружественного визита товарища Л.И. Брежнева в Социалистическую Федеративную Республику Югославию 901

№ 58. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об информации братских партий социалистических стран по итогам дружественного визита тов. Брежнева Л.И. в Югославию». *10 декабря 1976 г.* ... 902
[Приложение № 1.] Указания совпослам в Софии, Будапеште, Берлине, Гаване, Улан-Баторе, Варшаве, Праге ... 902
[Приложение № 2.] Записка А.А. Громыко и К.Ф. Катушева в ЦК КПСС «Об информации братских партий социалистических стран по итогам дружественного визита тов. Брежнева Л.И. в Югославию». *8 декабря 1976 г.* 906

№ 59. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О подарке т. И. Броз Тито». *8 мая 1979 г.* 906
[Приложение № 1.] Распоряжение Совета Министров СССР ... 907
[Приложение № 2.] Записка Г.С. Павлова в ЦК КПСС «О подарке т. И. Броз Тито». *5 мая 1979 г.* 907

№ 60. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об итогах переговоров с Президентом СФРЮ, Председателем Союза коммунистов Югославии т. И. Броз Тито». *24 мая 1979 г.* 908

Примечания ... 908

Именной указатель 912

Список сокращений ... 921

RUSSIA
THE XX th CENTURY

DOCUMENTS

SUMMITS AND TOP-LEVEL NEGOTIATIONS OF THE SOVIET AND YUGOSLAVIAN NATIONAL LEADERS IN 1946–1980

Volume 2
1964–1980

The present volume is a sequel to 2014 documentary history "Meetings and Summit Talks of leaders of the USSR and Yugoslavia 1946–1964", released within the joint project by the Russian State Archive of the Contemporary History (RGANI) and Serbian Archive of Yugoslavia. It covers the 1964–1980 period and reveals the development of the Soviet-Yugoslavian relations during Brezhnev Era. This documentary collection is the first ever-edition of yet unknown materials, introducing large source base for historical research. The book is intended for scholarly use, as well as for the general reader interested in modern political history.

Книги серии «РОССИЯ. XX ВЕК. ДОКУМЕНТЫ»

Кронштадт. 1921. М., 1997.

Филипп Миронов: Тихий Дон в 1917—1921 гг. М., 1997.

Молотов, Маленков, Каганович. 1957: Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.

Лубянка: Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1960: Справочник. М., 1997.

Лубянка: Органы ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991: Справочник. М., 2003.

Лубянка: Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 2003.

Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004.

Лубянка: Сталин и НКВД—НКГБ—ГУКР «СМЕРШ». 1939 — март 1946. М., 2006.

Лубянка: Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2007.

1941 год: В 2 кн. М., 1998.

Катынь: Пленники необъявленной войны. М., 1999.

58/10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953—1991: Аннотированный каталог. М., 1999.

Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999.

Экология и власть. 1917—1990. М., 1999.

ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918—1960. М., 2000.

Как ломали НЭП: В 5 т. М., 2000.

Реабилитация: как это было: В 3 т. М., 2000—2004.

Сибирская Вандея: В 2 т. М., 2000.

Георгий Жуков: Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2001.

Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)—ВКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике. 1917—1953. М., 2002.

Дети ГУЛАГа. 1918—1956. М., 2002.

Дело генерала Л.Г. Корнилова: В 2 т. М., 2003.

Ближневосточный конфликт: В 2 т. М., 2003.

Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. М., 2003.

Россия и США: Дипломатические отношения. 1900—1917. М., 1999.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1918—1926. М., 2002.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1927—1933. М., 2002.

Советско-американские отношения. 1934—1939. М., 2003.

Советско-американские отношения. 1939—1945. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1945—1948. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1949—1952. М., 2006.

Сталин и космополитизм: Документы Агитпропа ЦК КПСС. 1945—1953. М., 2005.

Государственный антисемитизм в СССР: От начала до кульминации. 1938—1953. М., 2005.

Поэзия узников ГУЛАГа: Антология. М., 2005.

Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930—1953. М., 2005.

Сталинские депортации. 1928—1953. М., 2005.

Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917—1956. М., 2005.

Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652—1917. М., 2006.

Никита Хрущев. 1964: Стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007.

Ф.Э. Дзержинский — председатель ВЧК—ОГПУ. 1917—1926. М., 2007.

Ярославское восстание. 1918. М., 2007.

«Очистим Россию надолго...»: Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 — начало 1923 г. М., 2008.

Военная разведка информирует: Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. М., 2008.

Александр Яковлев. Перестройка. 1985—1991: Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008.

Аппарат НКВД—МГБ в Германии. 1945—1953. М., 2009.

Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: В 2 т., М., 2009.

Александр Яковлев. Избранные интервью: 1992—2005. М., 2009.

Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944—1951. М., 2009.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Статьи, исследования, воспоминания. М., 2010.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Документы. М., 2010.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 1. 1929 — июль 1932: В 2 кн. М., 2011.

Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. М., 2011.

Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937—1938: Документы и комментарии. М., 2011.

Пять колец под кремлевскими звездами: Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве. М., 2011.

СССР и Нюрнбергский процесс: Неизвестные и малоизвестные страницы истории. М., 2012.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 2. Июль 1932 — июль 1933. М., 2012.

Дело Берия: Приговор обжалованию не подлежит. М., 2012.

Советско-венгерские экономические отношения 1948—1973: Сборник документов. М., 2012.

Музыка вместо сумбура: Композиторы и музыканты в Стране Советов. 1917—1991. М., 2013.

«Возвратить домой друзьями СССР...»: Обучение иностранцев в Советском Союзе. 1956—1965. М., 2013.

Японские военнопленные в СССР: 1945—1956. М., 2013.

Процесс Бухарина. 1938 г.: Сборник документов. М., 2013.

Белые игры под грифом «секретно»: Советский Союз и зимние Олимпиады. 1956—1988. М., 2013.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 3. Лето 1933 — 1934. М., 2013.

Всероссийский комитет помощи голодающим. М., 2014.

Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946—1980 гг.: В 2 т. Т. 1: 1946—1964. М., 2014.

«От Атлантики до Урала»: Советско-французские отношения. 1956—1973. М., 2015.

Советская модель экономики: Союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. — март 1965 г. М., 2015.

«Первая заповедь»: Хлебозаготовки в СССР. 1931—1932. М., 2016.

Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. — декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль — ноябрь 1944 г. М., 2016.

Политбюро и «вредители»: Кампания по борьбе с «вредительством» на объектах военной промышленности. М.: МФД, 2016.

РОССИЯ
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ВСТРЕЧИ И ПЕРЕГОВОРЫ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СССР И ЮГОСЛАВИИ в 1946–1980 гг.

Том 2
1964—1980

Главные редакторы
М. Милошевич, В.П. Тарасов, Н.Г. Томилина

Корректор Т.Е. Ширма

Оригинал-макет подготовлен ООО «БЕТА-Фрейм»

Подписано к печати 28.11.2016 г.
Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 76,11. Тираж 600 экз.
Заказ № 1703190.

Общественный фонд
«Международный фонд "Демократия"»
(фонд Александра Н. Яковлева)
123242, Москва, ул. Малая Грузинская, д. 15, стр. 3
Тел. 8-499-252-69-21. Факс 8-499-252-51-22
E-mail: mfdemo@idf.ru
http://www.alexanderyakovlev.org

arvato BERTELSMANN
Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97